

Евразийский юридический журнал

№ 3 (94) 2016

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камил Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., член-корреспондент РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 декабря 2015 года международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям:

12.00.00 Юридические науки

08.00.00 Экономические науки

09.00.00 Философские науки

(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2015

Подписано в печать 15.04.2016
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 3 (94) 2016

Editorial council

Chairman

MATSEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRTUDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, the Corresponding Member of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2015

Signed for printing 15.04.2016
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects –
Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГУСЕЙНОВ Октай Рамазанович, к.ю.н., доцент

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИЗМАЙЛОВА Евгения Николаевна, к.п.н., доцент

КОННОВА Елена Владимировна, к.ю.н., с.н.с.

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,
представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ТРАПЕЗНИКОВ Валерий Анатольевич, к.ю.н.

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

HUSEYNOV Oktay Ramazanovich, Ph.D. in Law

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IZMAILOVA Evgeniya Nikolaevna, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor

KONNOVA Elena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Senior Researcher

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor,
representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

TRAPEZNIKOV Valery Anatolievich, Ph.D. in Law

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

А. Х. Абашидзе:

О правах человека и не только... 10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Толстых В. Л.

Развитие практики суда Евразийского экономического союза (на примере дела «ИП. Тарасик К. П. против комиссии») 16

Азанов Б. К.

Международное инвестиционное право в контексте инвестиционных процессов в Евразийском экономическом союзе 20

Леньшин А. А.

Трансформация трудового законодательства о запрете детского труда государств-членов ЕАЭС в аспекте реализации концепции достойного труда МОТ 27

Рахимов К. Х.

Перспективы интеграции Таджикистана в ЕАЭС 31

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Моисеев А. А.

Международно-правовая безопасность России в Арктике 34

Семенова Н. С.

Нравственное начало в международном праве: от истоков до современности 41

Агрба Э. Л.

Реституция недвижимости беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, в России: историко-правовой аспект 44

Андреев А. В.

Актуальные проблемы возмещения вреда в международном праве 47

Кропотова Т. А.

Определение целей принятия европейских регламентов в области технического регулирования 52

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Хассон Д. Х.

Предоставление специального статуса журналистам в зоне вооруженных конфликтов: аргументы «за» и «против» 55

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Солнцев А. М.

Некоторые вопросы повышения эффективности имплементации международного экологического права 59

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Шумилов В. М.

Эволюция современного международного экономического правопорядка 63

Курзюкова Ф. В., Ланцева В. Ю.

Правовые основы взаимоотношений таможенных органов и судовладельцев при таможенном оформлении операций по ремонту морских судов в иностранных портах 72

Созыкина Е. Э.

Историко-экономический контекст становления компетенции Европейского Союза по регулированию научно-технологического развития 76

15-летие Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений

Гулиев И. А., Литвинюк И. И.

Территориально-структурные сдвиги в глобальной нефтеперерабатывающей промышленности 82

Гулиев И. А., Школяренко А. М.

Практика управления рисками на объектах трубопроводного транспорта на примере североамериканских компаний 86

Гулиев И. А., Хубаева А. О., Литвинюк И. И.

Прогнозирование долгосрочной средневзвешенной цены на нефть 90

ПРАВО СТРАН СНГ

Саидзода Х.

Значение конституционных основ в осуществлении предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан 94

Самадов Б. О.

О некоторых вопросах института гражданско-правовой ответственности в сфере инвестиционной деятельности по законодательству Таджикистана 96

Холова С. М.

Соотношение категорий «право» и «законный интерес» в контексте семейно-правовой защиты детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Таджикистан 98

Абдулсалимзода М. К.

Правовое становление молодежи в контексте предотвращения роста негативных явлений в их жизни в рамках реализации государственной молодежной политики (на примере Таджикистана) 101

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Габдрахманов Д. Ф.

Субординация требований кредиторов в континентальной правовой семье 105

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Позий В. С., Тихомирова Т. О., Гуменчук О. О.

Правовой статус эксперта: сравнительный анализ по уголовно-процессуальному кодексу РФ и Украины 108

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Прохоров В. В.

Деятельность крымских правоохранителей по ликвидации уголовной преступности на полуострове в первой половине 1920-х гг. 113

Берестенников А. Г.

Неравенство перед законом как принцип уголовного права России XIX – начала XX вв. 116

Куанышева В. В.

Советская карательно-репрессивная система – ГУЛАГ НКВД (1930 – июнь 1941 г.) 121

Серова Ю. Г.

Ярмарка как место зарождения в дореволюционной России института справочных бюро о кредитоспособности (на примере Нижегородской ярмарки (историко-правовой анализ)) 124

Алтунин В. С., Шульга Р. Ю.

Правовые особенности функционирования института горного правления Уральских и Сибирских заводов по обеспечению правопорядка в XVIII-XIX вв. 125

Миросердов А. С.

Принцип учета исторических традиций в системе принципов местного самоуправления 130

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Ромашов Р. А.

Конституционно-правовые отношения: субъект-объектные состояния и межсубъектные взаимодействия 132

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Евсикова Е. В., Жигулина В. В.

К вопросу о введении туристического налога (сбора) в Российской Федерации 137

Черепанова И. В., Киек Т. З.

Реализация прокурором полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях коррупционной направленности 140

Шайдуров С. А.

Реализация аутсорсинга в законопроекте об участии автодилеров в регистрации транспортных средств. Краткий научно-правовой анализ 142

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Малахов А. А.

Право на труд сотрудников ФСИН России в системе социально-экономических прав человека в Российской Федерации: теоретико-правовые проблемы реализации 146

Симатова Е. Л.

Перспективы развития принципа автономии воли сторон в российском законодательстве применительно к трудовым отношениям, осложненным иностранным элементом 149

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Кабанова И. Е.

Доктрина иммунитета и гражданско-правовая ответственность публичных субъектов 152

Нусратуллоев Б. К.

Правовые подходы в отношении ограничений принципа реального исполнения договорных обязательств 157

Савченко С. А., Тордия И. В.

Некоторые аспекты государственного регулирования правоотношений в области защиты прав потребителей 161

Сердюк П. Л.

Право на имущество как предмет мошенничества 165

Габзалилов В. Ф. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности	168	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ Зырянов И. В., Горелов М. А. Правовая и организационная основа охраны правопорядка органами внутренних дел Российской Федерации в период подготовки и проведения массовых мероприятий	239
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС Ермолина М. А., Немчинова Т. С. Судебная практика как источник права (о степени теоретической разработанности проблемы в гражданском процессуальном праве)	171	Надтачаев П. В. К вопросу об охране личных неимущественных прав в деятельности полиции	242
Шаповал О. В. К вопросу о понятии гражданско-правового сообщества как новеллы гражданского законодательства	178	Степанов Г. И. Роль и значение служебно-прикладных видов спорта в физической подготовке сотрудников подразделений государственной защиты МВД России	245
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО Руханов Д. С. Особенности банкротства сторон лизингового договора	181	СУДОПРОИЗВОДСТВО Шальнева А. С. Особенности состязательности в современной модели российского судопроизводства	247
АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ПРАВО Борзило Е. Ю. Эволюция американской судебной практики оценки «связанных продаж»	183	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС Демидова Е. Т. Действие принципа свободы обжалования судебных решений в проверочных стадиях уголовного процесса	250
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО Дудыкина И. П., Евгеньева Е. Е. Арктическая модель устойчивого развития (анализ зарубежных политико-правовых исследований)	186	Юсупкадиева С. Н., Юсупов Ю. М. Протокол следственного действия	253
Вислинский М. Д. Влияние изменений в ФЗ «Об охране окружающей среды» на деятельность экологических служб промышленных предприятий	191	КРИМИНОЛОГИЯ Гарифуллина Р. Ф. Понятие кредитных отношений и преступлений в сфере кредитных отношений	256
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО Авхимович В. В. Земельно-правовая ответственность: разновидность гражданско- правовой ответственности или самостоятельный вид юридической ответственности?	194	Диваева И. Р., Нуркаева Т. Н. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: вопросы толкования и совершенствования законодательства	259
УГОЛОВНОЕ ПРАВО Аббасов Х. Т. К вопросу о криминалистической характеристике побега	196	Ибрагимова Х. А. Актуальные вопросы преступности несовершеннолетних и проведения следственных действий	262
Винокурова М. А. Иатрогенные преступления: новый вид виновно совершенных общественно опасных деяний XXI века?	198	КРИМИНАЛИСТИКА Грищенко М. И., Авакян М. В. Теоретические, правовые и криминалистические возможности участия прокурора в процессе примирения сторон по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью	264
Зайцев А. О. Система правовых стандартов применения меры пресечения в виде заключения под стражу	202	Капица В. С. Понятие криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды	268
Нугаева Э. Д. К вопросу о способе совершения мошенничества под предлогом оказания квалифицированной платной парapsихологической помощи на расстоянии по телефону	205	Кубанов В. В. Использование криминалистических средств и методов в целях предупреждения преступности среди осужденных в местах лишения свободы	270
Поезжалов В. Б., Джафарова А. А. Пути совершенствования уголовного законодательства о клевете	209	Мухутов Ш. А. Об отдельных аспектах криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях исправительного учреждения	272
Пугачёв А. В., Суханов Г. В. Категория «оружие» в уголовно-правовой науке	213	Самойлов А. Ю. Противодействие расследованию преступлений в сфере топливно- энергетического комплекса: виды, особенности и субъекты	274
Набиев Ф. Ф. Вопросы определения значительного ущерба при умышленных уничтожении или повреждении имущества	217	Юсупкадиева С. Н., Меджидов М. М. Дознание как формы предварительного расследования в российском уголовном процессе	277
ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО Аюбова Ш. И., Алиева А. И., Каримулаева Э. М. Порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации	220	Мухиддинова А. А. Сравнительный анализ мотивов женской и мужской преступности	279
Рудик М. В., Торопов С. А. Несовершеннолетний как субъект преступлений в сфере компьютерной информации	222	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО Никитин С. В. Понятие коррупции в отечественной юридической науке и законодательстве в контексте административно-правовых средств противодействия коррупционному поведению	282
Лещенко О. В. Структурные компоненты правосознания несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях	226	Заброда Д. Г. Средства предупреждения коррумпирования должностных лиц органами исполнительной власти	286
Магомедова М. М., Нухова З. К. К вопросу об органах, обеспечивающих защиту несовершеннолетних	230	Колдаев Д. Е. Коллизии законодательства по борьбе с коррупцией	289
Ханова З. Р. Девиантное поведение несовершеннолетних как фактор совершения преступлений против семьи и несовершеннолетних	233	Марголина Ж. С. Понятие и сущность коррупции как научной категории	292
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО Головастова Ю. А. К вопросу о круге общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права	235	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА Климова Д. В. Деятельность органов внутренних дел по защите прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения: организационно- правовые аспекты	296

Хидирзода М., Содикзода Х. Гендер и вопросы социальной интеграции в Республике Таджикистан.....	299	Руднева Ю. Р., Султанова Л. И., Баймухамбетов А. Х. Сравнительный анализ систем страхования вкладов России и Республики Казахстан	369
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО Ханова З. Р. Латентный характер преступлений против семьи и несовершеннолетних.....	302	Нуриев Б. Д., Галиуллина В. В. К вопросу о зарождении и становлении экономической науки на мусульманском востоке.....	372
Александров И. Ф. Основные цели и принципы государственной семейной политики в современных условиях.....	304	Калимуллина А. Р. Анализ текущего состояния налоговых доходов бюджета России	376
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО Зелик В. А. Пропаганда идеологии экстремистско-террористической направленности среди молодежи как угроза национальной безопасности России	307	Рогачева А. М. Периодизация этапов «жизненного цикла» механизма налогообложения добычи нефти в России.....	379
Кузнецов Д. В. Основные детерминанты миграционной преступности в России.....	310	Красулина О. Ю. Государственно-частное партнерство в арктическом регионе РФ: выгоды и риски.....	382
Мамлеева Д. Р. Особенности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности на железнодорожном транспорте	314	ПОЛИТИКА И ПРАВО Морозова А. С. Определение правового статуса полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и их места в механизме государства.....	386
Морин А. В. Демографические и миграционные аспекты национальной безопасности Российской Федерации.....	317	Аюбова Ш. И., Алиева А. И., Каримулаева Э. М. Роль СМИ в формировании правового воспитания среди молодежи	390
Ольдеева Д. А., Цебекова Г. В. Эволюция терроризма, его формы на современном этапе и российское законодательство в борьбе с ним.....	320	Степанова А. А., Файрушина Р. Д. Марксистский анализ государства и собственности в контексте современной действительности	392
Пустошинская О. С. Политика предупреждения и пресечения радикальной политической активности в современной России: совершенствование правовых механизмов	322	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ Бондаренко В. Н. Философская психология и метафизика (постановка проблемы)	395
ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ Макаев Х. Ф., Макаева Г. З., Вячерев Н. С., Суркова Д. А. Преобразование инвариантных знаний в профессиональные как залог профилирования иноязычной подготовки.....	327	Неганов Ф. М., Хазиев З. А. О некоторых пространственных аспектах мифа, техники и права	397
Смирнова М. И. Особенности организации самостоятельной работы по иностранному языку курсантов высших учебных заведений системы МВД России	329	Даллакян К. А., Исхаков М. З. Социокультурная специфика модели правового государства.....	400
Бельгисова К. В. К вопросу о принятии образовательной организацией высшего образования локальных актов, регулирующих порядок обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	332	Ермолина Л. А. Новые идеи, открытия, эксперименты как основа для создания современной космологической картины мира	404
Харисова А. З., Гайсина А. В. Повышение конкурентоспособности ВУЗов как фактор роста человеческого потенциала страны	334	Сулейманов А. Р. Идейные основания национального единства и целостности России	406
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ Галимуллина Н. А., Гизатуллина В. Г. Экономико-правовые основы безопасности региона	336	Тукаева Р. А. Символика в творчестве В. Ханнанова	409
Галеева Н. Н. Основные принципы договорной работы в организации.....	339	Казибекова Г. К. Социально-экономические и идеологические факторы возникновения и обострения религиозно-политического экстремизма (РПЭ)	412
Гареева З. А., Кадесникова О. В. Влияние финансового кризиса на развитие малого строительного бизнеса.....	342	Демченко П. Н. Катания, кулачные бои, особое поведение молодежи, запреты как акциональные блоки в масленице.....	415
Астафьева О.В. Моделирование сценариев развития отечественной экономики с учетом влияния политических факторов	345	Стожко К. П., Стожко Д. К., Фоменко С. С. Диалектика правосознания личности в современном российском обществе	417
Байрушина Ф. Ф. Разработка методики стратегического анализа регионального развития РБ в системе экономической безопасности региона	348	РЕЦЕНЗИИ Фролова Н. А., Панченко В. Ю., Пикулева И. В. Рецензия на монографию Р. А. Ромашова, Ю. Ю. Ветютнева, Е. Н. Тонкова «Право – язык и масштаб свободы». СПб.: Апетейя, 2015. – 448 с.....	421
Лакман И. А., Хабибуллина Л. Р. Панельное моделирование влияния доходов и расходов населения ПФО на региональные бюджеты.....	354	Майоров В.И., Ванюшин Я.Л. Рецензия на диссертационное исследование Мингияна Валериевича Мукабенова «Субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения».....	424
Рахимов Э. Х. Некоторые особенности осуществления закупок для государственных нужд путем проведения открытого конкурса	358	Абашидзе А.Х. Рецензия на книгу Лиавя Оргада «Культурологическая защита народов. Либеральная теория прав большинства». – Оксфорд, 2015. – 273 с.....	428
Челпанова М.М. Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью в Республике Крым	360	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	429
Юдина С. В., Серикова Н. В., Мингазова О. Н. Спрос на услуги в области создания, развития и сопровождения бизнеса среди субъектов малого и среднего бизнеса: региональный аспект.....	363		
Гулиева П. В. Государственное регулирование инвестиционного потенциала ненефтяного сектора экономики Азербайджана.....	367		

PERSONA GRATA

- A. Kh. Abashidze:**
About human rights and not only..... 10

EURASIAN INTEGRATION

- Tolstykh V. L.**
Development of the practice of the Court of Eurasian economic union (the case "Tarasik K. P. vs Commission")..... 16
- Azanov B. K.**
International investment law in the context of investment processes in the Eurasian economic union..... 20
- Lenshin A. A.**
Transformation of labour legislation of EAEU states on child labour elimination in the aspect of realization of the ILO decent work concept..... 27
- Rakimov K. Kh.**
Prospects of integration of Tajikistan into the EAEU..... 31

INTERNATIONAL LAW

- Moiseev A. A.**
International legal security of Russia in the Arctic..... 34
- Semenova N. S.**
Moral principle in international law: from its origins to modern times..... 41
- Agrba E. L.**
The restitution of property of refugees and internally displaced persons in Russia: historical and legal aspect..... 44
- Andreev A. V.**
Current problems of indemnification in international law..... 47
- Kropotova T. A.**
Definition of purposes of European regulations in the field of technical regulation..... 52

INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

- Hasson Dh. H.**
Assigning special status to journalists in armed conflict zone: pros and cons..... 55

INTERNATIONAL ECOLOGICAL LAW

- Solntsev A. M.**
Some issues of improving the efficiency of the implementation of international environmental law..... 59

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

- Shumilov V. M.**
Evolution of the contemporary international economic law order..... 63
- Lantseva V. Yu., Kurzyukova F. V.**
Legal framework for interaction between customs authorities and ship owners for the purposes of customs clearance operations when repairing ships in foreign ports..... 72
- Sozykina E. E.**
Development of the European Union competence in the R&D. Historical and economical context..... 76

THE 15TH ANNIVERSARY OF THE INTERNATIONAL INSTITUTE OF ENERGY POLICY AND DIPLOMACY OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS

- Guliyev I. A., Litvinyuk I. I.**
Territorial and structural shifts in global refining industry..... 82
- Guliyev I. A., Shkolyarenko A. M.**
Pipelines' risk management practices of North American companies..... 86
- Guliyev I. A., Litvinyuk I. I., Khubaeva A. O.**
The long-term forecast of average weighted oil price..... 90

LAW OF THE CIS COUNTRIES

- Saidzoda Kh.**
The importance of the constitutional bases in the implementation of business activity in the Republic of Tajikistan..... 94
- Samadov B. O.**
Some issues of the institute of civil law responsibility in the field of investment activity under the legislation of Tajikistan..... 96

Holova S. H.

- Correlation of "right" and "legitimate interest" categories in the context of family law protection of children without parental support in the Republic of Tajikistan*..... 98

Abdusalimzoda M. K.

- Legal formation of youth in context of prevention of growth of negative phenomenon in their life in framework of the state policy for youth (in example of Tajikistan)*..... 101

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

- Gabdrakhmanov D. F.**
Subordinated debt in continental European legal system..... 105

COMPARATIVE LAW

- Poziy V. S., Tikhomirova T. O., Gumenchuk O. O.**
The legal status of the expert: the comparative analysis of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and Ukraine..... 108

HISTORY OF STATE AND LAW

- Prochorov V. V.**
Activity of Crimean law enforcement officers to eliminate penal crime on the peninsula during the first half of 1920s..... 113
- Berestennikov A. G.**
Inequality before the law as a principle of the criminal law of Russia of the 19th – the beginning of the 20th centuries..... 116
- Kuanysheva V. V.**
Soviet punitive-repressive system - the NKVD GULAG (1930 - June, 1941)..... 121
- Serova Yu. G.**
Fair as a place of origin of the institute of reference bureau on solvency in pre-revolutionary Russia (through the example of Nizhniy Novgorod fair (historical and legal analysis))..... 124
- Altunin V. S., Shulga R. Yu.**
Legal features of the functioning of the institute of mining board of the Ural and Siberian plants on ensuring law and order in the 18th – 19th centuries..... 127
- Miloserdov A. S.**
Accounting principles historical traditions in the system of local government principles..... 130

CONSTITUTIONAL LAW

- Romashov R. A.**
Constitutional legal relations: conditions of subject & object connections and intersubjective interactions..... 132

ADMINISTRATIVE LAW

- Evsikova E. V., Zhigulina V. V.**
To the question about introduction of tourist tax (duty) in the Russian Federation..... 137
- Cherepanova I. V., Kiek T. Z.**
The implementation of prosecutor's authority to initiate cases on administrative corruptive offences..... 140
- Shaidurov S. A.**
Implementation of outsourcing in the bill concerning auto dealers' participation in registration of vehicles. Brief scientific and law analysis..... 142

LABOUR LAW

- Malakhov A. A.**
The right to work of employees of the Russian Federal Penitentiary Service in the system of social and economic rights of man in the Russian Federation: theoretical and legal problems..... 146
- Simatova E. L.**
Prospects for the development of the principle of autonomy of will in the Russian legislation with regard to labour relations complicated by foreign element..... 149

CIVIL LAW

- Kabanova I. E.**
The doctrine of official immunity and the civil liability of public entities and their officials..... 152
- Nusratulloev B. K.**
Legal approaches concerning restrictions of the principle of real execution of contractual obligations..... 157

Savchenko S. A., Tordiya I. V. Some aspects of state regulation of legal relations in the field of consumer rights protection.....	161	Khanova Z. R. Deviant behavior of minors as a factor of crimes against the family and minors	233
Serdyuk P. L. The right for property as fraud subject.....	165	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Gabzalilov V. F. Ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the implementation of operational and investigative activity.....	168	Golovastova Yu. A. About the issue of the scope of social relations constituting the subject of criminal executive law	235
CIVIL PROCESS		LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Ermolina M. A., Nemchinova T. S. Court practice as a source of law (concerning the level of theoretical elaboration of the issue in civil procedural law)	171	Zyryanov I. V., Gorelov M. A. Legal and institutional framework for ensuring public order by internal affairs bodies of the Russian Federation during the period of mass events preparation and running.....	239
Shapoval O. V. To the question about the concept of a civil community as a novel of the civil legislation	178	Nadtachaev P. V. To the issue of protection of the personal non-property rights in activity of police.....	242
FINANCIAL LAW		Stepanov G. I. The role and importance of service-applied sports in physical training of the employees of state protection units of the RF Interior Ministry.....	245
Rukhanov D. S. Features of bankruptcy of the parties of the leasing contract.....	181	JUDICIARY	
ANTIMONOPOLIAN LAW		Shalneva A. S. Adversarial features in the modern model of Russian proceedings.....	247
Borzilo E. Yu. Evolution of American jurisprudence on bundling.....	183	CRIMINAL PROCESS	
ECOLOGICAL LAW		Demidova E. T. The principle of the freedom of appeal against court decisions in the verification stage of the criminal process	250
Dudykina I. P., Evgenyeva E. E. Arctic model of sustainable development (analysis of foreign political and legal research)	186	Yusupkadiyeva S. N., Yusupov Yu. M. The record of investigative act.....	253
Vislinskiy M. D. Influence of changes in the Federal Act "On environmental protection" on the activities of the environmental services of the industrial enterprises.....	191	CRIMINOLOGY	
LAND LAW		Garifullina R. F. The concept of credit relations and crimes in the sphere of credit relations	256
Avkhimovich V. V. Land liability: a kind of civil liability, or an independent kind of liability?.....	194	Divaeva I. R., Nurkaeva T. N. Illicit trafficking of special technical means intended for secret obtainment of information: the interpretation and improvement of legislation.....	259
CRIMINAL LAW		Ibragimova Kh. A. Current issues of juvenile delinquency and investigative actions.....	262
Abbasov Kh. T. The issue of criminalistic characterization of escape	196	CRIMINALISTICS	
Vinokurova M. A. Iatrogenic crimes: a new kind of guilty socially dangerous acts of the twenty-first century?	198	Grishchenko M. I., Avakyan M. V. Theoretical, legal and forensic possibilities of the prosecutor's participation in conciliation in cases of deliberate grievous bodily harm.....	264
Zaytsev A. O. The system of legal standards of application of detention as a pretrial restriction.....	202	Kapitsa V. S. The concept of forensic characteristics of crimes against life and health, committed by reason of national, racial or religious hatred or strife.....	268
Nugaeva E. D. To the question about the way of committing fraud under the pretext of providing qualified paid parapsychological help at a distance by phone.....	205	Kubanov V. V. Using the forensic tools and methods in prevention crime among convicts in custody	270
Poeszhalov V. B., Dzhafarova A. A. Ways of improvement of the criminal legislation on slander.....	209	Muhutov Sh. A. About some aspects of criminalistic characteristics of crimes committed in correctional institutions	272
Pugachev A. V., Sukhanov G. V. «Weapon» category in the criminal law theory.....	213	Samoylov A. Yu. Counteraction to investigation of crimes in the sphere of fuel-energy complex: types, characteristics and subjects.....	274
Nabiev F. F. Questions definition of significant damage caused by intentional destruction or damage of property	217	Yusupkadiyeva S. N., Medjidov M. M. Inquiry as a form of preliminary investigation in the Russian criminal process	277
JUVENILE LAW		Mukhiddinova A. A. The comparative analysis of motives of female and male criminality	279
Ayubova Sh. I., Aliyeva A. I., Karimullaeva E. M. The procedure of placement of children without parental care in the Russian Federation.....	220	ANTICORRUPTION LAW	
Rudik M. V., Toropov S. A. Juvenile as the subject of the crime in the sphere of computer information.....	222	Nikitin S. V. The concept of corruption in the national legal science and law as part of administrative and legal means of prevention of corrupt behaviour.....	282
Leshhenko O. V. The structural components of legal consciousness of convicted juveniles, serving their sentences in correctional facilities.....	226	Zabroda D. G. Measures to prevent tampering with officials of the executive power....	286
Magomedova M. M., Nuhova Z. K. On the question of bodies ensuring the protection of minors	230	Koldaev D. E. The conflicts of anti-corruption laws	289

Margolina Zh. S. <i>The concept and essence of corruption as scientific category</i>	292	Chelpanova M. M. <i>Actual problems of fight against economic crime in the Republic of Crimea</i>	360
HUMAN RIGHTS		Yudina S. V., Serikova N. V., Mingazova O. N. <i>The demand for services in creation, development and support of business among small and medium businesses: the regional aspect</i>	363
Klimova D. V. <i>Activities of internal affairs bodies for the protection of human rights and freedoms in case of emergency: organizational and legal aspects</i>	296	Guliyeva P. V. <i>State regulation of investment potential of non-oil sector of Azerbaijan</i>	367
Khidizoda M., Sodikzoda Kh. <i>Gender and the issues of social integration in the Republic of Tajikistan</i>	299	Rudneva Yu. R., Sultanova L. I., Baymukhambetov A. Kh. <i>Comparative analysis of deposit insurance in Russia and the Republic of Kazakhstan</i>	369
FAMILY LAW		Nuriev B. D., Galiullina V. V. <i>To the matter of the origin and formation of economic science in the Muslim East</i>	372
Khanova Z. R. <i>Latent offenses against the family and minors</i>	302	Kalimullina A. R. <i>The analysis of current budget's tax proceeds of Russia</i>	376
Alexandrov I. F. <i>Main objectives and principles of state family policy in modern conditions</i>	304	Rogacheva A. M. <i>Periodization of stages of a "life cycle" of the taxation mechanism of oil production in Russia</i>	379
SECURITY AND LAW		Krasulina O. Yu. <i>Public-private partnership in the arctic region of the Russian Federation: benefits and risks</i>	382
Zelik V. A. <i>Promotion of the ideology of extremist and terrorist orientation among young people as a threat to Russian national security</i>	307	POLICY AND LAW	
Kuznetsov D. V. <i>Major migration crime determinants in Russia</i>	310	Morozova A. S. <i>Legal status of the Presidential Plenipotentiary Representatives in Russian Federal Districts and their place in governmental mechanism</i>	386
Mamleeva D. P. <i>Features of public order and public safety in railway transport</i>	314	Ayubova Sh. I., Aliyeva A. I., Karimullaeva E. M. <i>The role of the media in legal education development among young people</i>	390
Morin A. V. <i>Demographic and migratory aspects of the national security of the Russian Federation</i>	317	Stepanova A. A., Fayrushina R. D. <i>The Marxist analysis of the state and property in the context of modern reality</i>	392
Oldeeva D. A., Tsebekova G. V. <i>Terrorism evolution, its forms at the present stage and Russian anti-terrorist legislation</i>	320	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Pustoshinskaya O. S. <i>The policy of preventing and suppression radical political activity in modern Russia: improving legal mechanism</i>	322	Bondarenko V. N. <i>Philosophical psychology and metaphysics (problem statement)</i>	395
EDUCATION AND LAW		Neganov F. V., Haziev Z. A. <i>Certain spatial aspect of the myth, technology and law</i>	397
Makayev Kh. F., Makayeva G. Z., Vyakhirev N. S., Surkova D. A. <i>Conversion of invariant knowledge into professional one as a guarantee of professionally oriented training</i>	327	Dallakyan K. A., Iskhakov M. Z. <i>The sociocultural specific of a rule-of-law state model</i>	400
Smirnova M. I. <i>Features of organization of foreign language independent work of students of higher education institutions of the RF Ministry of Internal Affairs</i>	329	Ermolina L. A. <i>New ideas, discoveries, experiments as basis for creation of modern cosmological picture of the world</i>	404
Belgisova K. V. <i>To the issue of adoption of local acts regulating education procedure of persons with disabilities by the higher educational institution</i>	332	Suleymanov A. R. <i>Ideological foundations of the national unity and integrity of Russia</i>	406
Kharisova A. Z., Gaysina A. V. <i>Improving the competitiveness of universities as a factor of growth of the human potential of the country</i>	334	Tukaeva R. A. <i>Symbolism in the works of B. Hannanov</i>	409
ECONOMICAL SCIENCES		Kazibekova G. K. <i>Social and economic and ideological factors of origin and exacerbation of religious and political extremism (RPE)</i>	412
Galimullina N. A., Gizatullina V. G. <i>Economic and legal fundamentals of security of the region</i>	336	Demchenko P. N. <i>Riding, fist fights, a special young people's behavior, the prohibitions as aktional blocks on maslenitsa</i>	415
Galeeva N. N. <i>The basic principles of contractual work in the organization</i>	339	Stozhko K. P., Stozhko D. K., Fomenko S. S. <i>Dialectics of individual's sense of justice in contemporary Russian society</i>	417
Gareeva Z. A., Kadesnikova O. V. <i>The effect of the financial crisis on the small construction business development</i>	342	REVIEWS	
Astafjeva O. V. <i>Modelling of the domestic economy development scenarios taking into account the influence of political factors</i>	345	Panchenko V. Yu., Frolova N. A., Pikuleva I. V. <i>Review of the monograph «Law – the language and scope of liberty» by R. A. Romashov, Yu. Yu. Vetyutnev, E. N. Tonkov. St.-Petersburg: Aleteya, 2015. 448 p.</i>	421
Bayrushina F. F. <i>The development of strategic analysis methodology of regional development of the Republic of Bashkortostan in the system of economic security of the region</i>	348	Mayorov V. I., Vanyushin Ya. L. <i>Review of Mingiyani V. Mukabenov's thesis research «The subject of administrative responsibility for violations in the field of traffic»</i>	424
Lackman I. A., Khabibullina L. R. <i>Panel modelling of influence of the income and expenses of the population of Volga federal district on regional budgets</i>	354	Abashidze A. H. <i>Review on the book: Liav Orgad. The Cultural Defence of Nations. A Liberal Theory of Majority Rights. (Oxford University Press, 2015, 273 p.)</i>	428
Rakhimov E. Kh. <i>Some features of implementation of public procurement through open competition</i>	358	INFORMATION FOR AUTHORS	429

**А.Х. Абашидзе:
О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И НЕ ТОЛЬКО...**

Интервью с заведующим кафедрой международного права РУДН, экспертом ООН, профессором Асланом Хусейновичем Абашидзе

**A.Kh. Abashidze:
ABOUT HUMAN RIGHTS AND NOT ONLY...**

Interview with the Head of the Department of International Law of Peoples' Friendship University of Russia, UN expert, Professor Aslan Huseynovich Abashidze

Абашидзе А. Х.

Визитная карточка:

Абашидзе Аслан Хусейнович, заведующий кафедрой международного права РУДН, Вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Председатель Комиссии международного права Российской Ассоциации содействия ООН, Член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России по праву, доктор юридических наук, профессор.

Родился 18 ноября 1958 года в Грузии в Аджарской АССР. В 1985 году окончил факультет экономики и права Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы по специализации «Международное право» с отличием, параллельно получил диплом переводчика с английского языка на русский язык. С 1985 по 1988 г.г. учился в очной аспирантуре на кафедре международного права. В 1988 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Защита прав меньшинств в ООН» (научн. рук. проф. И. П. Блищенко). В 1990-1992 г.г. обучался в магистратуре Института им. Рауля Валленберга (Лундский университет, Швеция) и получил степень магистра по международному публичному праву (M.I.L., Lund, 10 January, 1992). В 1997 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Защита меньшинств по международному и внутригосударственному праву».

С 1988 года по сей день работает на кафедре международного права в Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы (ныне – Российский университет дружбы народов): сначала в должности ассистента (1988 - 1992 г.г.), потом доцента (1992 - 1997 г.г.), а с 1997 г. – профессора. С 2001 г. является профессором кафедры международного права Московского Государственного института (Университета) международных отношений МИД России (МГИМО (У) МИД России). С 24 ноября 2010 года - исполняющий обязанности заведующего кафедрой международного права юридического факультета РУДН, а с 30 мая 2011 г. заведующий кафедрой международного права РУДН.

Перу А. Х. Абашидзе принадлежит более 500 научных работ, в том числе монографии и учебники, посвященные международно-правовой защите прав человека, международному гуманитарному праву, праву внешних сношений, мирному разрешению международных споров, международному экологическому праву, международному морскому праву, международному уголовному праву и т.д. Труды опубликованы в России, Великобритании, США, Швеции, Бразилии, Финляндии, Греции, Италии, Республике Корея, КНР, Сербии, Армении, Грузии, Казахстане и т.д.

Профессор А. Х. Абашидзе имеет большой опыт чтения лекций в России и за рубежом. Он выступал с лекциями в Институте прав человека Норвегии, Академии Або (Финляндия), Институте международных отношений Салоники (Греция), Институте по гуманитарным проблемам в Сан-Ремо, Евразийском национальном университете (г. Астана, Казахстан), в Европейском Межуниверситетском Центре по правам человека и демократизации (Венеция, Италия), в Международном институте прав человека им. Рене Кассена (Страсбург, Франция).

Под руководством профессора Абашидзе А. Х. было защищено более 40 диссертаций на соискание степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право», в т.ч. 8 иностранцев. Также он выступил консультантом по защите двух диссертаций на соискание степени доктора юридических наук.

Практическая работа профессора Абашидзе как юриста-международника и дипломата связана с его участием в работе правозащитных органов ООН: с 2001 по 2006 г.г. – помощник эксперта Подкомиссии ООН по поощрению и защите прав человека; с марта 2008 года по декабрь 2009 года – член Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям (Специальная процедура Совета ООН по правам человека), а с 2010 по 2014 г.г. – члены ЭКОСОС избрали профессора А. Х. Абашидзе членом Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (договорный орган системы ООН по правам человека). В мае 2012 года был избран Вице-председателем Комитета. В мае 2014 г. ЭКОСОС вновь избрал проф. А. Х. Абашидзе членом Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам на срок до 2019 г.

Вместе с тем практическая деятельность юриста-международника А. Х. Абашидзе связана с реализацией полномочий в различных российских экспертных органах. Он является членом Научно-консультативного Совета МИД России, членом Российского общественно-научного Совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии при Общественной палате Российской Федерации, членом Исполкома Российской ассоциации международного права, членом Всемирной ассоциации международного права, членом Исполкома Внешнеполитической ассоциации, членом Европейской ассоциации международного права, Председателем Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН, членом экспертного совета по международному праву при Председателях Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, членом Комиссии по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославии. А. Х. Абашидзе является академиком Российской академии естественных наук, входит в редколлегии различных юридических журналов.

– **Уважаемый Аслан Хусейнович, расскажите, что сегодня представляет собой ВУЗ, в котором Вы работаете?**

– Российский университет дружбы народов был создан как международный университет и по сей день сохраняет и укрепляет статус международно-ориентированного учебного заведения. Недавно мы отпраздновали 56-летие нашего университета. РУДН – это единственный вуз в мире, в котором учатся представители более 150 государств. Высокий уровень владения выпускниками Университета русским и несколькими иностранными языками обеспечивают известная в мире школа преподавания русского языка, как иностранного и современная система преподавания иностранных языков. Неоднократно кампус РУДН (студгородок) признавался лучшим среди московских вузов. Наш университет в этом году вошел в проект «5-100». В этот проект вовлечены на сегодняшний день 21 вуз России. Его цель – максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. Конечно, это стало возможно благодаря авторитету и неустанной работе нашего ректора – доктора физ. -мат. наук, профессора, академика РАО В. М. Филиппова и плодотворной работы коллектива РУДН. Весной этого года Президент России В. В. Путин вручил нашему ректору высокую государственную награду – Орден Почета! Это заслуженная оценка его труда по развитию образования и науки, укреплению могущества России и дружбы всех народов мира.

Президент России В. В. Путин и Ректор РУДН В. М. Филиппов

– **Аслан Хусейнович, среди отечественных ученых-международников Вы являетесь одним из немногих, кто совмещает научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность с работой в качестве эксперта правозащитной системы ООН. Как Вам это удается?**

– У меня были выдающиеся учителя и наставники. Мой Учитель и научный руководитель – профессор И.П. Блищенко для меня был тем примером, следовать которому я всегда стремился: он на высоком профессиональном уровне сочетал работу в качестве эксперта ООН с научно-педагогической деятельностью и руководством кафедрой международного права РУДН. Каждый раз, возвращаясь из очередной командировки, он привозил мне не только подарки, но и задания, выполнение которых затем отражалось в наших совместных публикациях по актуальным проблемам международного права.

Мой наставник и друг проф. В. А. Карташкин брал меня в качестве помощника и приучал к работе в правозащитной системе ООН, а именно к работе в рамках Подкомиссии ООН по поощрению и защите прав человека (ныне этот орган именуется Консультативным комитетом Совета ООН по правам человека – СПЧ), членом которой он долгое время являлся.

Работать в системе ООН самостоятельно я начал в 2007 г., когда при поддержке МИД России был на три года избран членом Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям. В 2010 г. я заменил в Комитете ООН по экономическим, соци-

Учитель и ученик - профессор И. П. Блищенко и профессор А. Х. Абашидзе

Наставник и ученик – профессор В. А. Карташкин и профессор А. Х. Абашидзе

альным и культурным правам моего друга проф. Ю. М. Колосова – известного отечественного ученого-международника и дипломата, который долгое время возглавлял кафедру международного права МГИМО (У) МИД России и по приглашению которого я до сих пор являюсь профессором этого вуза. В 2011 г. я был избран и затем переизбран до конца 2018 г. членом Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, в котором ныне выполняю функции Вице-председателя.

С 2010 г. руковожу кафедрой международного права РУДН. Получается, что я иду по стопам своих Учителя и наставников.

– **Учитывая сказанное, хочется узнать Ваше мнение как эксперта ООН и видного отечественного ученого-международника по множеству вопросов, и прежде всего о значении и перспективах универсальной правозащитной системы ООН.**

– Не буду давать общей оценки всей правозащитной системе ООН, позволю себе лишь отметить некоторые достижения ключевой части этой системы – договорных органов ООН по правам человека. В этом году международное сообщество отмечает 50-летие принятия и 40-летие вступления в силу двух Международных пактов: Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которые вместе с Всеобщей декларацией прав человека образуют Международный билль о правах человека, являющийся международно-правовой основой универсальной правозащитной системы. Я рад тому, что в период моей работы в Комитете по экономическим, социальным и культурным правам, осуществляющем международный контроль за выполнением государствами – участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах своих обязательств по

Пакту, данный Комитет стал рассматривать индивидуальные жалобы о нарушении положений Пакта на основе Факультативного протокола к Пакту. Таким образом, этот Комитет стал обладать всеми же полномочиями, что и Комитет по правам человека, осуществляющий контроль за выполнением государствами – участниками Международного пакта о гражданских и политических правах своих обязательств по данному Пакту. Это означает, что с вступлением в силу указанного Факультативного протокола к Международному пакту в мае 2013 г. был завершён процесс «уравнивания» Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и Комитета по правам человека по объёму полномочий. Этот процесс начался ещё в 1952 г., поскольку именно тогда вместо изначально планируемого единого обязательного международно-правового акта по правам человека в Комиссии ООН по правам человека было принято решение о разработке двух Международных пактов. Можно смело утверждать, что ныне существующая система договорных органов по правам человека по своему потенциалу адекватно отвечает требованиям обеспечения неделимости, взаимосвязанности и взаимодополняемости всех основных категорий прав человека: гражданских, политических, экономических, социальных и культурных.

Что касается обеспечения принципа универсальности этих прав, то следует добиваться ратификации Международных пактов о правах человека всеми государствами – членами ООН. Именно эта цель поставлена российской дипломатией, выступившей с инициативой широко отметить 50-летие принятия двух Международных пактов в рамках СПЧ ООН. В результате этой инициативы было проведено специальное заседание СПЧ высокого уровня, на котором 2 марта 2016 г. выступил Министр иностранных дел России С. В. Лавров.

Сотрудники Департамента по гуманитарным вопросам и правам человека МИД России и их коллеги в штаб-квартирах ООН делают многое для укрепления правозащитной системы ООН и направления её усилий в конструктивное русло, включая политизацию и двойные стандарты.

В моей деятельности в Комитете помогает опыт, полученный благодаря работе в качестве члена Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям в 2008–2009 гг., в составе которой я посетил ряд стран, включая Италию и Сенегал, и в очию ознакомился с ситуациями в местах лишения свободы, будь то тюрьмы, психиатрические больницы, полицейские участки или же места скопления беженцев, прибывающих на остров Сицилия через Средиземное море. Кстати, напомним, что это та самая Рабочая группа ООН, которая недавно констатировала неправоту задержания основателя портала WikiLeaks Джулиана Ассанжа со стороны властей Великобритании и Швеции. Жаль, что власти этих государств продемонстрировали не только игнорирование международного права и ООН, но и элементарное незнание значимости деятельности специальных процедур СПЧ ООН, к которым относится Рабочая группа по произвольным задержаниям. Если ознакомиться с позициями правительств Великобритании и Швеции в рамках деятельности договорных органов по правам человека или Универсального периодического обзора (УПО) относительно выполнения ими международных соглашений по правам человека, то на бумаге они подтверждают свое уважение к спецпроцедуре СПЧ ООН. Однако на деле оказалось достаточно один раз указать им на нарушение ими своих обязательств, как они продемонстрировали элементарное неуважение к такой важной структурной части СПЧ, какой является Рабочая группа по произвольным задержаниям.

– Как часто Вам при Вашей большой загруженности удается принимать участие в научных конференциях?

– Безусловно, это важная деятельность! Сегодня на международных форумах явно не хватает «русских голосов», хотя крайне важно российским ученым проводить международно-правовой анализ актуальными проблемами политико-правового характера. За последнее время я дважды выступал на круглых столах в рамках открытых дискуссий в Совете ООН по правам человека с докладами о защите семейных ценностей согласно

современному международному праву и противоправности односторонних принудительных мер (так называемых «санкций») международному праву. Также можно упомянуть выступление в Тегеране на заседании Комиссии по правам человека Организации Исламского Сотрудничества (ОИС) и в Вене на заседании Комитета ОБСЕ по человеческому измерению. Стараюсь не пропускать и крупные российские научные форумы, недавно был в Уфе, Саранске, Белгороде и Казани.

– Не могу не поинтересоваться работой кафедры международного права РУДН, которую Вы возглавляете: какие задачи решаются кафедрой в нынешних условиях и каковы ее дальнейшие планы?

– Нашей кафедре уже более 55 лет. В её создание внесли и продолжают вносить неоценимый вклад такие видные ученые, как В. М. Шуршалов, Р. А. Тузмухамедов, Л. Я. Дадиани, Г. В. Шармазаншвили, В. П. Шатров, В. В. Любомудрова, Н. С. Барчукова, Н. И. Петренко, В. Г. Эмин, В. А. Карташкин, Г. П. Жуков и другие. На кафедре в разное время работали такие известные ученые, как Л. А. Иванашенко, А. С. Пирадов, Ю. М. Рыбаков, Ю. Г. Барсегов, К. А. Бежашев, С. А. Гуреев, Н. В. Жданов, В. Д. Бордунов, Г. П. Задорожный, А. Н. Талалаев, С. В. Молодцов, А. Я. Капустин и другие. Кафедра значительно «выросла» в научном плане, когда её с 1981 г. возглавил проф. И. П. Блищенко. Сегодня на базе кафедры международного права РУДН сформировалась научная школа, которая вобрала в себя лучшие качества и других школ, прежде всего МГИМО (У) МИД России, откуда в свое время перешел работать в РУДН проф. И. П. Блищенко.

Кафедра уважительно относится к основателям научной школы и стремится увековечить их память. Так, мы ежегодно проводим «Блищенковские чтения» – форум, который за 12 лет прошел путь от московской межвузовской конференции, через статус всероссийской и международной научно-практической конференции до ежегодного международного конгресса. В апреле 2015 г. в работе Конгресса приняли участие более 480 человек¹.

Преподавательская аудитория кафедры носит имя проф. И. П. Блищенко. Также недавно был обустроен кабинет имени проф. Г. П. Жукова, в котором располагается уникальная библиотека по международному космическому праву, которую вдова проф. Г. П. Жукова передала в дар кафедре. Хотелось бы выразить признательность зато, что именно в Вашем уважаемом журнале было опубликовано последнее интервью с проф. Геннадием Петровичем Жуковым².

Библиотека по международному космическому праву им. проф. Г. П. Жукова

Как Вы знаете, наша кафедра, как и РУДН в целом, первой в нашей стране перешла на двухступенчатую систему высшего образования (бакалавриат и магистратура). Кафедрой ныне реализуются три магистерские программы: «Международное право» – по этой общей программе обучаются не только студенты РУДН, но и магистранты Сетегово университета СНГ; магистерская программа «Международная защита прав человека», созданная по инициативе МИД России и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и реализуемая Консорциумом российских вузов, в который, помимо

- 1 Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А., Киселева Е.В., Солнцев А.М. XIII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва, 11 апреля 2015 г.) // Евразийский юридический журнал. 2015. N 4. С. 264-267.
- 2 Солнцев А. М., Жуков В. П. «Служу космическому праву России!» // Евразийский юридический журнал. 2014. N 3. С. 7-10.

РУДН, являющегося головным вузом, входят также МГИМО (У) МИД России, РГГУ, КФУ (Казань), ПГНИУ (Пермь), ВГУ (Воронеж), УрФУ, УрГЮУ, Гуманитарный университет (Екатеринбург). Наша кафедра отвечает и за содержательную часть работы Консорциума. Также в рамках программы был создан и функционирует Ресурсный центр по правам человека, являющийся местом проведения практических занятий, рабочим местом для подготовки учащимися домашнего задания, а также уникальной библиотекой, в которой собрана литература по международному праву на русском, английском и французском языках. В Ресурсном центре проводятся лекции приглашенных ученых и практиков, он-лайн лекции, транслируемые во все входящие в Консорциум вузы.

Межвузовский ресурсный центр по правам человека

Также кафедрой реализуется магистерская программа на английском языке "International Protection of Human Rights", которая получила международную аккредитацию Европейского агентства FIVAA на максимально возможный срок – 5 лет. По этой программе обучалось и обучается много иностранцев, в том числе послы в России, в частности Судана и Южного Судана, дипломаты, в частности посольства ОАЭ в России, чиновники высокого ранга из МИД Афганистана и т.д. Отрадно и то, что наши выпускники, прошедшие обучение по этим программам, поступают на дипломатическую службу, работают в различных департаментах МИДа России, представительствах международных организаций.

Хочу также отметить профильную программу бакалавриата «Международное право», реализуемую в юридическом институте РУДН уже два года. В силу автономного статуса РУДН и благодаря поддержке ректора РУДН, нам удалось в рамках действующего ФГОС составить такую рабочую программу, в рамках которой преподается значительное число спецкурсов международно-правового профиля. Могу с уверенностью сказать, что ни в одном другом вузе на постсоветском пространстве нет столь насыщенной программы бакалавриата по международно-правовому профилю. Концентрация базовых предметов на уровне бакалавриата позволяет нам постепенно модифицировать магистерские программы, делать их более практико-ориентированными, приглашать к чтению лекций профессоров из других вузов России и зарубежья, а также специалистов, практикующих в международно-правовой сфере.

– Как отражается реформа образования на аспирантуре кафедры?

– В связи с тем, что аспирантура стала еще одной ступенью образовательного процесса, мы установили новую систему обучения, включающую проведение теоретических занятий, серьезных аттестационных испытаний, обязательную сдачу коллоквиумов, участие аспирантов в международных научных конференциях, привлечение их к преподаванию с целью овладения педагогическими навыками. За время моего руководства кафедрой, с 2011 г. по сегодняшний день, было защищено 50 диссертаций: 3 диссертации на соискание уче-

ной степени доктора юридических наук и 47 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук; из них 17 – иностранцами, представителями таких государств, как Албания, Бенин, Вьетнам, Иран, Китай, Кот-д'Ивуар, Мали, Сирия и Таджикистан. Традиционно наша кафедра уделяет особое внимание защите диссертаций иностранцами. В прошлом году была защищена диссертация на английском языке гражданином Ирана. Коллектив кафедры готовит учебники для аспирантуры, где будут затронуты ключевые теоретико-прикладные аспекты современного международного права.

– Уважаемый Аслан Хусейнович, расскажите, как обстоят дела с научной деятельностью на Вашей кафедре.

– У нашей кафедры высокая публикационная активность, за 5 лет нами было опубликовано более 2000 научных работ, в том числе несколько десятков монографий и учебников. Можно отметить существенный рост наших публикаций в базе данных РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), что также позитивно отражается на «индексе Хирша» преподавателей кафедры. В нынешних условиях необходимости участия в международных рейтингах мы стали уделять большое внимание публикациям в зарубежных изданиях³, и за последние 2 года нами были опубликованы 11 статей в журналах, индексируемых SCOPUS.

Кафедра идет по плану, в котором предусмотрено издание учебников и учебных пособий по различным отраслям и направлениям международного права. Недавно нами были изданы учебники по праву международных организаций⁴, международному космическому праву⁵, праву Европейского Союза (подготовленный совместно с ВолГУ)⁶. Идет работа над созданием учебников по международному воздушному праву и международному морскому праву. В рамках реализации магистерской программы «Международная защита прав человека» были подготовлены и опубликованы уникальные учебники и учебные пособия: «Договорные органы по правам человека»⁷, «Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве»⁸, «Международно-правовое регулирование миграции»⁹, «Защита экологических прав человека»¹⁰, «Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов»¹¹, «Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека»¹². В скором времени

3 Abashidze A., Solntsev A. Codification of International Law: the end of the beautiful era? // Revista do Instituto Brasileiro de Direitos Humanos. 2013. N 13. - P. 37-45; Kiseleva E., Kazhaeva O. Russia Introduces Integration Examination for Migrants: Some Legal Aspects // Review of European Studies. 2015. N 3. - P. 15-19; Semenova N. Ban on hjobs in Russian schools: traditional values and the realization of the right to education // European Journal of Law and Political Sciences. 2015. N 1. - P. 28-31 и др.

4 Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе. - М: Издательство Юрайт, 2016. - 505 С.; Абашидзе А.Х., Чистогодова И.А. Дипломатическое и консульское право: учеб. пособие. - М: РУДН, 2015. - 260 С.

5 Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. - М: РУДН, 2014. - 524 С.

6 Право Европейского Союза : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе, А.О. Иншаковой. - М: Издательство Юрайт, 2016. - 482 С.

7 Абашидзе А.Х., Конева А.Е. Договорные органы по правам человека : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М: РУДН, 2015. - 437 С.

8 Алисиевич Е.С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве: учеб. пособие. - М: РУДН, 2012. - 431 С.

9 Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М: РУДН, 2015. - 373 С.

10 Солнцев А.М. Защита экологических прав человека : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М: РУДН, 2015. - 468 С.

11 Абашидзе А.Х., Ананидзе Ф.Р., Солнцев А.М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов : учебник. - М: РУДН, 2015. - 572 С.

12 Абашидзе А.Х., Конева А.Е., Солнцев А.М. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека : программа курса. - М: РУДН, 2015. - 165 С.

планируется выпустить такие учебные пособия, как «Международные межправительственные организации: межрегиональные, региональные, субрегиональные», «Права человека и вызовы XXI века», «Дискриминация и гендерные вопросы в современном международном праве», «Международно-правовые основы права на здоровье», «Международный бизнес и права человека».

Кафедра международного права также славится множеством опубликованных за последние несколько лет монографий¹³.

– А преподавательский состав кафедры?

– Кафедра уделяет значительное внимание подготовке кадров высшей квалификации, т.е. кандидатов и докторов наук. Могу сообщить, что все преподаватели кафедры имеют ученые степени. Многие наши преподаватели наряду с российским высшим образованием имеют и престижное зарубежное, например, доц. Е. В. Киселева, также как и я, окончила Лундский университет, доц. М. В. Ильяшевич – Университет Мюнхена, доц. Н. С. Семенова – Университет Марселя, ассистент А. Е. Колева – магистратуру в рамках Европейского межвузовского центра по правам человека и демократизации, а мой заместитель А. М. Солнцев окончил Амстердамский университет. Некоторые из них в скором времени предстанут перед диссертационным советом с целью защиты докторских диссертаций.

Коллектив кафедры международного права РУДН

13 Мещерякова О.М. Лиссабонский договор и новый Европейский Союз. Монография - М: МПГУ, 2011. - 160 с.; Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. 2-е изд. Монография - М: РУДН, 2012. - 307 с.; Емельянова Н.Н. Современные вызовы глобальной безопасности и международное право. Монография / Под ред. М.Н. Копылова - М: АДС Групп, 2012. - 262 с.; Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств: вопросы теории и практики. Монография - Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. - 193 с.; Блищенко В.И., Солнцева М.М. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве: Научное издание. Монография - М: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. - 304 с.; Кислицына Н.Ф. Развитие системы международного права на современном этапе. Монография - М: ЛЕНАНД, 2014. - 152 с.; Травников А.И. Правовой режим воздушного пространства. Аэронавигация и безопасность. Монография - М: Проспект, 2014. - 224 с.; Карташкин В.А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека в XXI веке. Монография - М: Норма: Инфра-М, 2015. - 176 с.; Клишас А.А., Абашидзе А.Х., Бисултанов А.К., Дементьев А.А., Круглов Д.А., Повалов К.А. 70 лет на страже международного мира и безопасности: уроки крымской встречи. Монография - М: НО «Фонд современной истории», 2015. - 95 с.; Солнцев А.М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. Монография - М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. - 336 с.; Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохаммад С.М.А. Краткий очерк истории международного экологического права. Монография / под ред. М.Н. Копылова - М: Изд-во «Экон-Информ», 2015. - 518 с.; Семенова Н.С. Международно-правовые основы права на здоровье и духовно-нравственное воспитание. Монография - М: Издательский дом «ПокровПРО», 2015. - 196 с.

Нельзя не отметить участие кафедры международного права в многочисленных научных проектах, грантах, конкурсах, прежде всего Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Офиса Верховного комиссара ООН по правам человека и Министерства образования и науки Российской Федерации.

– Аслан Хусейнович, расскажите о международных связях кафедры. С какими вузами вы сотрудничаете?

– Кафедра взаимодействует с видными европейскими вузами – членами Венецианского консорциума, действующего на базе Европейского межвузовского центра по правам человека и демократизации (Венеция, Италия), объединяющего 41 вуз. Наши студенты направляются в университеты Консорциума для прохождения практики в рамках подготовки ими магистерских диссертаций, а также для участия в летней школе по правам человека, ежегодно организуемой Консорциумом. Данный Центр также приглашает преподавателей нашей кафедры читать лекции студентам программы по правам человека и демократизации, реализуемой Венецианским Консорциумом магистерской программы.

На настоящий момент мы развиваем взаимодействие с одним из старейших университетов Италии – Падуанским университетом. В феврале 2015 г. я был приглашен в данный университет и выступил с лекцией перед его преподавателями, докторантами и магистрантами. В результате моего визита была достигнута договоренность с представителями Падуанского университета о необходимости дальнейшего сотрудничества между нашими университетами, и сейчас идет процесс подписания соглашения о сотрудничестве между РУДН и Падуанским университетом, который будет дополнен рабочей программой сотрудничества между юридическим институтом РУДН и кафедрой политических наук, права и международных исследований Падуанского университета. Уже в мае 2016 г. профессор кафедры политических наук, права и международных исследований Падуанского университета Алессандро Пьетробон планирует прочитать нас курс лекций по современным аспектам международного права.

11 декабря 2015 г. в Сиане (Китай) была проведена торжественная церемония учреждения Нового альянса правовых школ шелкового пути, в которой участвовали представители 18 вузов из семи стран. Во время церемонии была подписана декларация об учреждении альянса. Сделать это от имени юридического института РУДН было поручено доценту кафедры международного права, к.ю.н., доц. Е. В. Киселевой. Альянс призван стать платформой для заинтересованных вузов в области совместных исследований, преподавания, обмена слушателями и лекторами. Одним из важнейших направлений деятельности Альянса является создание и поддержание базы данных о вузах-участниках, мероприятиях, как членами Альянса, взаимное информирование и приглашение на научные мероприятия. Вузы, вошедшие в Альянс, имеют высокие международные рейтинги: девять участников входят в «топ-100» университетов мира, другие семь – в «топ-500». Кафедра активно подключилась к работе Альянса. За неполные четыре месяца участия в Альянсе преподаватели кафедры опубликовали статью в «Делийском обзоре права»¹⁴, были приглашены в Университет Хельсинки на международную конференцию, запланированную на май 2016 г., пригласили индийских коллег на Блищенковские чтения. Обсуждается также создание магистерской программы двойного диплома со Школой права Сианьского транспортного университета на базе нашей кафедры (а Сианьский транспортный университет, несмотря на свое узкоспециализированное название, относится к числу ведущих в Китае по юридическому профилю. Среди его выпускников первый китайский судья Постоянной палаты международного правосудия (предшественницы Международного Суда ООН)

14 Abashidze A., Solntsev A., Kiseleva E. Contemporary Stance of BRICS with Special Attention to Space Activities and Africa // Delhi Law Review. 2015. Vol. 34. P. 110-121.

Ван Чунхуй, первый китайский судья Международного Суда ООН Су Мо и др.).

– Развивает ли кафедра международное право традиционную для РУДН политику интернационализации образовательной и научной деятельности?

– Из года в год на кафедре обучается от 20 до 40 студентов из развивающихся государств, которые пишут работы по тематике стран приема, 2-3 человека поступают в аспирантуру. Ориентируясь на один из важнейших компонентов Миссии РУДН – быть международно-ориентированным университетом, учитывая настоятельную необходимость изучения проблем регионов мира, выходы которых изучаются в РУДН, кафедра международного права проводит интенсивную работу, нацеленную на активизацию студентов и аспирантов из развивающихся государств, обучающихся в юридическом институте, по научной работе в сфере изучения международно-правовых проблем. Наибольших достижений мы достигли в области африканистики. Для достижения данной цели создан Центр международно-правовых исследований Африки «African Studies», на базе которого проводятся встречи и обсуждаются злободневные международно-правовые проблемы Африки, проводятся круглые столы и конференции, итоги которых публикуются. Востребованность научного потенциала Центра подтверждается, в том числе и тем, что он поддерживался в течение трех лет грантом РГНФ. Участники «African Studies» участвуют в российских и зарубежных конференциях и круглых столах, публикуют свои исследования, ежегодно участвуют в «Школе молодых африканистов», организуемой Институтом Африки РАН.

– Вы являетесь членом экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России. Что вы можете сказать о её работе, ранее получившей множество нареканий?

– В последнее время развернута большая деятельность по укреплению Высшей аттестационной комиссии, и большую роль в этом процессе играют члены её Президиума под руководством Председателя ВАК, академика В. М. Филиппова. Результаты такого процесса наглядно отражаются в том, что значительно сократилось число защищаемых диссертаций, число диссертационных советов и т.п. Свою лепту в «наведение порядка» вносит система проверки оригинальности текстов, а также транспарентность всего процесса защиты диссертаций, в частности, правила, касающиеся обеспечения открытости и доступности текстов диссертаций и авторефератов на интернет-сайтах ВАК и диссертационных советов до защиты. Однако процесс реформирования еще не окончен. Нас, например, не устраивают множество изданий, входящих в перечень рекомендованных для опубликования основных результатов диссертаций. Есть и другие сферы, требующие внимания.

Большое значение имеет и то, что наш правовой совет ВАК возглавляет проф. Б. С. Эбзеев. Его авторитет во многом дисциплинирует нашу работу. К тому же в деятельности ВАК нет областей, не поддающихся оценке и критике.

Были и случаи отказов в присуждении искомым ученых степеней диссертантам, хотя в некоторых случаях диссертации были подготовлены и защищены на базе таких уважаемых учебных заведений, как МГУ им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, РУДН, Университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) и др. Были и случаи лишения ученых степеней лиц, ранее защитивших диссертации, поскольку их диссертационные исследования не выдержали проверки в системе «Антиплагиат». Соответственно, ВАК постоянно ведет работу над совершенствованием правил присуждения ученых степеней, делая их более строгими, а весь процесс получения степени – прозрачным, что уже дает свои плоды.

Также мы с коллегами работали над пересмотром паспорта научной специальности 12.00.10 – «Международное право. Европейское право». Была принята новая редакция паспорта, хотя я по-прежнему считаю целесообразной его доработку, как минимум в части названия, которое лучше заменить на «Международное право. Интеграционное право», чтобы исследованию интеграционных процессов на постсовет-

ском пространстве, в Евразии и других регионах отводилось равное с Европой значение.

– В завершение хотелось бы задать общий вопрос, как юристу-международнику: говорят, что международное право находится в состоянии кризиса. Каково Ваше мнение?

– Ответу словами выдающегося русского ученого-международника и дипломата, профессора Ф. Ф. Мартенса, произнесенными им 28 января 1871 г. во время лекции в Санкт-Петербургском университете. Говоря о задачах международного права, он сказал: «Международная жизнь существует и не нуждается в оправдании своего существования. Международное право определяет её, под его защитой происходит обмен всех человеческих отношений».

Во времена кризисов критика в отношении международного права всегда возрастала, но если эти кризисы порой перерастали в войны, то это случалось потому, что основные игроки в мировой политике оказывались неспособными преодолеть конфликты международно-правовыми средствами. Однако после очередных войн удавалось решать вопросы послевоенного урегулирования посредством международного права. Когда говорят, что международное право «умерло», эти пессимисты не обращают внимания на то, что международное право – это система права. Если, например, «буксует» система коллективной безопасности ООН, то это не означает, что все международное право «не работает». Успешно продолжают выполнять свои функции дипломатическое право, консульское право, международное воздушное, морское, космическое право и т.д. Основная проблема современного глобального кризиса в международных отношениях кроется не в «неспособности» международного права к решению современных проблем, а в неадекватных действиях основных субъектов международного права – суверенных государств – по обеспечению принципа *pacta sunt servanda*, а также в системном дефекте работы международных межправительственных организаций, многие из которых, к сожалению, после распада СССР оказались под контролем западных государств, что выражается в источниках финансирования этих организаций и, как следствие, преобладании представителей западных государств в тех структурах, где вырабатываются и принимаются основные решения. Несмотря на это, современное международное право в целом справляется со своей основной функцией – регулирующей. Задача международного сообщества состоит в том, чтобы использовать его совместно, не в ущерб друг другу, а на пользу международному миру и безопасности. Усиление роли России в мировой политике даёт надежду на исправление этих дефектов в международных механизмах.

– Что Вы хотели бы пожелать читателям, авторам, сотрудникам «Евразийского юридического журнала»?

– В завершение нашей беседы я хотел бы поблагодарить сотрудников журнала и Вас, уважаемый главный редактор! Вы действительно уникальный печатный орган, известный юристам в каждой стране СНГ! С удовольствием читаю Вас и рекомендую коллегам, аспирантам и студентам. Читателям ЕЮЖ я бы хотел пожелать идти в ногу со временем широко рекламировать достижения отечественной науки!

– Благодарю Вас, уважаемый Аслан Хусейнович, за столь содержательную и увлекательную беседу!

Интервью брал:

Инсур Забирович Фархутдинов,

доктор юридических наук,
профессор, главный редактор
Евразийского юридического
журнала.

ТОЛСТЫХ Владислав Леонидович

доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Новосибирского государственного университета; главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ИП ТАРАСИК К. П. ПРОТИВ КОМИССИИ»)

Автор рассматривает некоторые особенности практики Суда ЕАЭС на примере дела «ИП Тарасик К. П. против Комиссии». Среди них – уязвимость актов Суда с лингвистических позиций, множественность применяемых Судом источников, отсутствие четкой позиции Суда по поводу места универсальных договоров в праве Союза и мониторинга Комиссией исполнения международных договоров. Автор соглашается с позицией Суда по основным вопросам дела, однако отмечает, что Суд не воспользовался возможностью разъяснения некоторых вопросов права Союза и прибег к спорным и нечетким аргументам.

Ключевые слова: международное право, евразийское право, таможенное право, налоговое право, международные суды, Суд ЕАЭС.

TOLSTYKH Vladislav Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the International Law sub-faculty of the Novosibirsk State University; Senior researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

DEVELOPMENT OF THE PRACTICE OF THE COURT OF EURASIAN ECONOMIC UNION (THE CASE "TARASIK K. P. VS COMMISSION")

The author examines some features of the jurisprudence of the Court of EAEC by considering the case "Tarasik K. P. v. the Commission". Among them are vulnerability of the Court acts from the linguistic positions, multiplicity of sources used by the Court, lack of clear position regarding the place of the universal instruments in communitarian law and the Commission's monitoring of the implementation of international treaties. The author agrees with the Court's position on major issues of the case, however, he notes that the Court missed the opportunity to clarify some issues of communitarian law and has resorted to questionable and fuzzy arguments.

Keywords: international law, European law, customs law, tax law, international courts, the Court of EAEC.

Толстых В. Л.

Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. реформировал Суд ЕврАзЭС, изменив его название и существенно ограничив его полномочия. Первый акт обновленного Суда был вынесен 10 марта 2015 г. (Постановление от 10 марта 2015 г. по делу «ТОО «Гамма» против Комиссии»). За год (до 28 марта 2016 г.) в Суд поступило 9 дел. Суд вынес 4 постановления об оставлении заявления без движения; 2 постановления об отказе в принятии заявления к рассмотрению (в связи с несоблюдением досудебного порядка и отсутствием доказательств нарушения прав); 8 постановлений о принятии дела к производству; 1 постановление о прекращении производства по делу в связи с отказом заявителя от поддержания требований; 1 решение по существу, 1 апелляционное постановление по существу. Двумя судьями (К.Л. Чайкой и Т. Н. Нешатаевой) были составлены особые мнения. Практика Суда, таким образом, пока довольно скудна. Тем более интересным и значимым является первое дело, рассмотренное Судом по существу – дело «ИП Тарасик К.П. против Комиссии».

Фактические обстоятельства дела таковы. Заявитель (ИП Тарасик К.П.) ввез в Казахстан транспортные средства типа «Truck» («Nissan Titan», «Toyota Tundra», «Ford-F150»), задекларировав их как грузовые автомобили (код 8704 ТН ВЭД ТС 2012 г. – моторные транспортные средства для перевозки грузов). Таможенные органы Казахстана, однако, определили данные средства как «моторные транспортные средства на шасси легкового автомобиля с платформой для грузов и кабиной водителя, отделенной от грузового отсека жесткой стационарной перегородкой, с объемом двигателя более 3 000 кубических

сантиметров», что сделало их подакцизным товаром (ст. 279(6) Налогового кодекса Казахстана). При этом таможенные органы не изменили код 8704 ТН на код 8703 ТН (легковые автомобили, предназначенные главным образом для перевозки людей). В связи с неуплатой заявителем акциза таможенные органы отказали в выпуске автомобилей, а впоследствии арестовали и изъяли их.

Заявитель обратился в Комиссию. Он настаивал на том, что ввезенные средства являются грузовыми, и ссылался в обоснование этого на Соглашение о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств 1958 г. (Женевское соглашение) и технические регламенты Казахстана и Таможенного союза (№ 877), которые не используют понятия моторного транспортного средства на шасси легкового автомобиля, но используют понятие грузового транспортного средства и его шасси. Комиссия, однако, не стала вмешиваться, сообщив заявителю, что оценка правомерности решений национальных таможенных органов выходит за пределы ее компетенции, а вопросы уплаты акцизов входят в компетенцию государственных органов Казахстана. После этого заявитель обратился в Суд с требованиями о признании бездействия Комиссии противоправным и нарушающим его права и о признании Решения Комиссии от 16 августа 2011 г. № 751 «О классификации транспортных средств типа "Pick Up"» не соответствующим международным договорам (это решение квалифицирует некоторые пикапы как легковые транспортные средства).

В *Решении от 28 декабря 2015 г.* Коллегия Суда рассмотрела вопрос по существу. Сославшись на п. 39(2) Статута Суда, она указала на необходимость выполнения двух условий приемлемости заявления: бездействие Комиссии должно непосредственно затрагивать права и интересы хозяйствующего субъекта; бездействие Комиссии должно влечь нарушение прав и интересов хозяйствующего субъекта, предоставленных международными договорами. Коллегия указала, что «в рамках иска о бездействии может оспариваться отрицательный ответ Комиссии, если совершение испрашиваемого заявителем действия является ее прямой обязанностью, которая не может быть делегирована иным лицам»; при этом «обязанность совершения испрашиваемого заявителем действия должна следовать из общих принципов и норм международного права, решений органов интеграционного объединения».

Коллегия сочла, что ключевой для данного дела является функция мониторинга исполнения международных договоров (ст. 18 Договора о Комиссии 2011 г.). При отсутствии прямого запрета хозяйствующие субъекты могут инициировать функцию мониторинга, однако, для этого им необходимо привести доказательства несоответствия внутренних норм международным договорам либо существования разной практики применения договоров в государствах-членах. Неоднообразная практика взимания акцизов с грузовых автомобилей не нарушает договоры. Право Союза не регулирует вопросы, связанные с определением подакцизных товаров; оно лишь устанавливает перспективу гармонизации акцизного законодательства; соответственно, данные вопросы относятся к компетенции национального законодателя. Признаки товаров, подлежащих акцизному обложению, не связаны с признаками товарной номенклатуры ВЭД. Коллегия не стала анализировать международные акты, на которые ссылался заявитель, указав, что они имеют сферу действия, отличающуюся от сферы действия национального законодательства.

Судья К. Л. Чайка не согласился с выводами Коллегии. В своем особом мнении он указал, что Коллегии следовало дать оценку исполнению Казахстаном Женевского соглашения и решений Комиссии, в частности, Технического регламента «О безопасности колесных транспортных средств» 2015 г. Понятия Налогового кодекса Казахстана (тип шасси, легкой автомобиль) должны толковаться в том значении, в каком они используются в международных договорах. Ст. 3 Женевского соглашения устанавливает, что характеристики колесных транспортных средств изготовителя должна признаваться в других государствах-участниках. Это означает, что автомобили, которые являются предметом спора и которые были определены изготовителем как грузовые, не могут рассматриваться как легковые без его согласия. Кроме того, налоговое законодательство Казахстана, декларируя необходимость учета кода ТН ВЭД ТС, устанавливает характеристики товара, не предусмотренные ТН ВЭД ТС, в результате чего при взимании акциза происходит изменение функционального назначения и кода товара. Для целей таможенного регулирования автомобиль рассматривается как грузовой, а для целей налогового регулирования – как легковой. В результате дефиниция «легковое транспортное средство» (ст. 367 Налогового кодекса Казахстана) не соответствует описанию товарной позиции 8703 ТН ВЭД ТС.

В апелляционной жалобе истец во многом заимствовал аргументы судьи К. Л. Чайки: по его мнению, термины Налогового кодекса (тип шасси, жесткая стационарная перегородка, легкой автомобиль) следует применять в том значении, в каком они используются в международных договорах и актах

Союза. Тем не менее, Апелляционная палата Суда в *Решении от 3 марта 2016 г.* подтвердила решение Коллегии, в основном повторив ее доводы. Некоторые аргументы, однако, были сформулированы впервые. В частности, Палата указала, что Женевское соглашение не является заключенным в целях и в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. Участие в нем Казахстана не влияло на цели формирования договорно-правовой базы Союза. Соглашение не включено в право Союза и применяется только между государствами-участниками. Соответственно, Комиссия не обладает правом мониторинга его исполнения Казахстаном.

Судья Т. Н. Нешатаева не согласилась с выводами Палаты и составила особое мнение. По ее мнению, Суду следовало определить нормы Союза, регулирующие ввоз грузовых автомобилей, а не рассматривать вопрос об акцизах, входящий в национальную компетенцию. Кроме того, следовало проверить полномочия Комиссии в связи с оспариваемым решением и бездействием, а не анализировать процедуру мониторинга, о которой не заявлял истец. Сославшись на Статьи об ответственности международных организаций, Т. Н. Нешатаева отметила, что «совершение в ответ на жалобу... иных, не требуемых заявителем действий, которые не приводят к выполнению международным органом своего назначения, целей и задач, может быть квалифицировано как бездействие». Комиссия допустила такое бездействие: заявитель просил ее признать ввозимые транспортные средства грузовыми; она, однако, не рассмотрела этот вопрос. Бездействие Комиссии противоречит Договору, т.к. для достижения главной цели Союза необходимо снижение нетарифных барьеров, к которым в т.ч. относится и не унифицированная практика таможенного оформления (разное толкование понятия «грузовое транспортное средство» в решениях российских и казахских судов). Т. Н. Нешатаева высказала сожаление в связи с тем, что Суд открыто занял позицию Комиссии, усилив ее собственными аргументами: «В такой процессуальной ситуации у хозяйствующего субъекта остались лишь иллюзорные шансы на защиту своих прав и интересов в Суде, так как его реальные требования оказались нерассмотренными: грузовик по-прежнему считается легковым автомобилем».

Комментарий

1. Любой внешний комментатор, приступающий к анализу решений Суда, сталкивается, прежде всего, с лингвистическими трудностями: читать решения Суда – крайне сложно¹. Многие аспекты дела не разъясняются (например, аргументация, связанная с нарушением Женевского соглашения, проясняется только в особом мнении К. Л. Чайки). Некоторые аспекты озвучиваются дважды, при этом с использованием различных словесных оборотов (например, Коллегия описывает доводы заявителя в разделе I «Обстоятельства дела» и разделе III «Позиция истца»). В некоторых случаях Суд не считает нужным придерживаться правил русского языка. Так, в Разделе III Решения Коллегия обходится без подлежащих: характеризуя позицию истца, она пишет: «Указывает, что таможенные органы признают...». Встречаются откровенно неудачные обороты: так, в п. 4 Раздела VII «Выводы Суда» Коллегия пишет: «Вместе с тем, при отсутствии прямого запрета на направление в Комиссию требования по проведению мониторинга для хозяйствующих субъектов, они могут быть не только

1 А. С. Сибатян обращала внимание на это обстоятельство еще два года назад (Решения Суда ЕвразЭС не вызывают научного интереса? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73)).

источниками информации, но и поводом проведения мониторинга». Получается, что хозяйствующие субъекты могут быть «источниками информации» и «поводом проведения мониторинга»; кроме того, здесь непонятно, к какому термину (запрет, направление, требование, мониторинг) относится фраза «для хозяйствующих субъектов». Суд предпочитает сложные формулировки простым и не пытается сократить объем решения и отдельных предложений за счет использования местоимений, сокращения наименований актов и органов, опущения лишних деталей. Для пояснения своей позиции он порой использует формулировки, не соответствующие лексике международного права. Так, Палата характеризует Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 г., три внутренних акта Казахстана и Статьи об ответственности международных организаций 2011 г. как «вспомогательное средство для определения правовых норм, подлежащих исследованию при рассмотрении дела», - т.е. использует формулировку, которая используется ст. 38 Статута Международного суда ООН для описания доктрины и судебной практики, выполняющих функцию *толкования* правовых норм.

2. Лингвистические недостатки решений Суда отчасти объясняются лингвистическими недостатками применяемых актов. Так, в рассматриваемом деле Суд ссылается на ст. 12(4) Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с которой «Единый порядок регулирования внешнеторговой деятельности и принятия согласованных решений по его синхронному изменению и дополнению включает следующие области... косвенное налогообложение внешнеторговых операций с третьими странами». Сомнения здесь вызывает то, что «порядок» констатируется состоящим из «областей». Другой пример неудачной формулировки – п. 39(2) Статута, определяющий юрисдикцию Суда в данном деле: «Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза... по заявлению хозяйствующего субъекта... о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта». Непонятным здесь является соотношение «затрагивания» и «нарушения» прав; иными словами, вопрос о том, в чем выражается «затрагивание», не покрываемое «нарушением».² Другие проблемы толкования этой нормы связаны с неясностью термина «международные договоры в рамках Союза»; некорректностью выражения «заявления о соответствии решения Комиссии Договору» (скорее, речь должна идти о «заявлениях о несоответствии»); вопросом о том, почему решения органов Союза упоминаются в первой части нормы и не упоминаются во второй; общей громоздкостью формулировки.

3. Большой проблемой является множественность применяемых Судом источников. Данная проблема, по всей видимо-

сти, обусловлена отсутствием серьезной систематизирующей и консолидирующей работы с правом Союза, вследствие чего в отношении одного и того же предмета одновременно действуют сразу несколько актов. Так, Коллегия Суда определяет в качестве применимого права шесть договоров Союза, три решения Комиссии, Женевское соглашение и два документа ЕЭК (не говоря о нормах национального права, рассмотренных Судом в качестве юридических фактов). Апелляционная палата представляет другой перечень источников, в который входят шесть договоров Союза, одно решение Комиссии и Венская конвенция о праве международных договоров, а также группа источников, определяемых в качестве «вспомогательного средства для определения правовых норм». В похожих обстоятельствах Суд ЕС руководствуется меньшим количеством источников и, как результат, сосредотачивается на анализе конкретных норм, а не на анализе соотношения источников.

4. В рассматриваемых актах Суд поднимает проблему определения места универсальных международных договоров в праве Союза. Данная проблема была впервые поднята в деле «Новокаматорский машиностроительный завод против Комиссии» (решения Суда ЕврАзЭС от 24 июня и от 21 октября 2013 г.), в котором Суд квалифицировал договоры ВТО как *lex generalis* и на этом основании установил приоритет актов Сообщества, квалифицированных как *lex specialis*. В рассматриваемом деле Апелляционная палата использует иной способ исключения: она констатирует, что Женевское соглашение не является заключенным в целях и в рамках формирования договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, - и делает отсюда вывод, что оно не включено в право Союза, а его исполнение не подлежит мониторингу Комиссии. Данный вывод обнаруживает внутреннее противоречие, содержащееся в праве Союза: вопрос о том, какие договоры подлежат мониторингу Комиссии, решается разными нормативными актами по-разному: ст. 6 Договора о Комиссии 2007 г. устанавливает обязанность Комиссии осуществлять мониторинг исполнения «договоров по формированию таможенного союза»; ст. 9 Договора о Комиссии 2011 г. говорит о мониторинге исполнения «договоров, составляющих договорно-правовую базу Таможенного союза»; п. 43 Положения о Комиссии 2014 г. говорит о мониторинге исполнения «договоров, входящих в право Союза»; п. 39(2) Статута Суда 2014 г. разрешает хозяйствующим субъектам обжаловать решения Комиссии в случае их противоречия «договорам в рамках Союза». Коллегия Суда в своем Решении пишет то о мониторинге «договоров, входящих в право Союза», то о мониторинге «договоров в рамках Таможенного союза»; аналогичная несогласованность наблюдается в Постановлении Палаты Суда. В этих условиях вывод Палаты об исключении Женевского соглашения из числа договоров, исполнение которых подлежит мониторингу Комиссии, имеет право на существование, только будучи аргументированным, - в противном случае Суд можно упрекнуть в игнорировании п. 43 Положения о Комиссии и ст. 6 Договора о ЕАЭС. Абстрагируясь от запутанных положений права Союза, можно утверждать, что Комиссия должна иметь право контролировать исполнение договоров, регулирующих общественные отношения в тех сферах, которые отнесены к ее компетенции (п. 3 Положения о Комиссии). Женевское соглашение затрагивает вопросы технического регулирования, отнесенные к компетенции Комиссии, - в этой связи его исполнение может быть предметом мониторинга Комиссии.

2 Ст. 263 Договора о функционировании Европейского союза содержит гораздо более ясную формулу: «Любое физическое или юридическое лицо может... обжаловать акт, адресатом которого оно является, или акт, который касается его прямо и индивидуально...».

5. Не совсем ясной выглядит позиция Суда в отношении механизма осуществления функции мониторинга. Во-первых, Коллегия Суда указывает, что мониторинг осуществляется Комиссией регулярно и систематически, вне зависимости от обращений частных лиц, и делает отсюда вывод об отсутствии обязанности Комиссии проводить мониторинг по индивидуальным обращениям. Получается, что Комиссия, которая обязана проводить мониторинг всегда, не обязана проводить его по индивидуальным обращениям. Во-вторых, Коллегия указывает, что целью мониторинга является обеспечение исполнения договорных обязательств и выявление нарушений, и делает отсюда вывод, что его результаты имеют правовое значение для государств-членов и не влияют непосредственно на права истца. Придерживаясь этой логики, можно утверждать, что постановления ЕСПЧ, выявляя нарушения государств, не влияют на права частных лиц. В-третьих, Коллегия в итоге приходит к выводу, не соответствующему предыдущим заключениям: она признает, что частные лица могут инициировать мониторинг, если докажут факт нарушения государством договора. Таким образом, вопросы, связанные с осуществлением Комиссией мониторинга, не разъясняются, а скорее запутываются.

6. Главным материальным вопросом данного дела является вопрос о нарушении прав заявителя квалификацией таможенных органов, ставшей основанием для предъявления требования об уплате акциза. Основным аргументом заявителя было то, что квалификация ввозимых автомобилей как транспортных средств «на шасси легкового автомобиля» не соответствует Женевскому соглашению 1958 г. и описанию изготовителя. Основным доводом Суда было то, что описания товаров в Налоговом кодексе Казахстана и в Женевском соглашении (и в связанных с ним регламентах) составлены для разных целей: для цели налогообложения и для цели обеспечения безопасности дорожного движения («НК Республики Казахстан регулирует общественные отношения, возникающие в сфере обложения и уплаты налогов и других обязательных платежей в государственный бюджет, в то время как Технический регламент и иные акты в сфере технического регулирования определяют общественные отношения в сфере обеспечения социально приемлемого уровня безопасности колесных транспортных средств»). Позиция Суда видится предпочтительней: обозначение автомобилей как легковых для цели взыскания акциза вряд ли ставит под угрозу безопасность дорожного движения, обеспечиваемую Женевским соглашением. Логика казахского законодателя вполне можно понять: пикапы являются товарами люксового сегмента и в этой связи могут быть обложены дополнительным налогом.

7. Другое дело, что использование двух различных систем описания товара создает проблемы в части прозрачности и предсказуемости регулирования и может затруднять координацию торговых политик государств-членов. В этом смысле действия властей Казахстана могли быть рассмотрены Судом на предмет их соответствия принципам внешне-торговой политики (ст. 33 Договора о ЕАЭС), принципам технического регулирования (ст. 51), принципу транспарентности (ст. 69) и т.п. Эти вопросы, однако, не привлекли внимания Суда; некоторое внимание им уделила лишь судья Т. Н. Нешатаева.

8. Главным процессуальным вопросом дела является вопрос о бездействии Комиссии *в отношении государства*, предположительно нарушающего международный договор. Позиция Суда состоит в том, что противоправное без-

действие Комиссии не имело места, поскольку Комиссия установила, что со стороны Казахстана не было нарушения договора. С этим выводом, пожалуй, стоит согласиться. В своем особом мнении Т. Н. Нешатаева поднимает вопрос о бездействии Комиссии *в отношении заявителя*, - о том, что Комиссия «не выразила своего отношения к вопросу о возможности переквалификации грузовых транспортных средств», т.е. не дала ответ по существу заявления и тем самым нарушила п. 11 Порядка рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений (актов) Евразийской экономической комиссии 2013 г. № 46. Следует согласиться с тем, что хозяйствующий субъект должен иметь возможность обжалования неполного ответа; однако, в таких случаях речь, видимо, должна идти не об обжаловании бездействия, а об обжаловании самого неполного акта, как не отвечающего требованию изложения мотивов. Именно такого подхода придерживается право ЕС; ст. 190 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 г. устанавливает: «Регламенты, директивы и решения Совета и Комиссии должны быть мотивированы и содержать ссылки на предложения или заключения, которые должны быть запрошены в обязательном порядке согласно настоящему Договору» (ст. 296 Договора о функционировании ЕС).³

В целом акты Суда ЕАЭС по делу «ИП Тарасик К.П. против Комиссии» оставляют двойственное впечатление: с одной стороны, Суд выполнил функцию осуществления правосудия; с другой стороны, его аргументы порой выглядят спорными и нечеткими.

3 В Решении по делу 76/01 от 30 сентября 2003 г. (Eurocoton и другие против Совета) Суд отмечает: «...Мотивировка, требуемая ст. 190 Договора, должна соответствовать природе акта, о котором идет речь, и должна раскрывать ясным и недвусмысленным образом аргументы института, принявшего акт, так чтобы затронутые лица смогли определить основания данного акта, а компетентный суд смог осуществить контроль. Требование мотивировки должно оцениваться в зависимости от обстоятельств дела, в частности, от содержания акта, существа приведенных доводов, интереса, который адресаты акта или другие непосредственно и персонально затронутые лица могут иметь в получении объяснений. При изложении мотивов нет необходимости уточнять все относимые фактические и правовые вопросы, поскольку вопрос о том, соответствует ли изложение мотивов требованиям ст. 190, должен быть оценен не только исходя из содержания акта, но также исходя из его контекста и всех правовых норм, регулирующих рассматриваемое дело» (пар. 88).

АЗАНОВ Берик Куралбаевич

старший научный сотрудник Центрального многофункционального научно-исследовательского центра «Российско-Казахско-Белорусский», Республика Казахстан, г. Ақтау.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В статье комплексно проработаны вопросы международной инвестиционной деятельности. Приведены и проанализированы нормы международного и евразийского права, регулирующие инвестиционные отношения. Выявлены современная роль международного инвестиционного права, методика регулирования иностранных инвестиций на многостороннем уровне.

Используя большое количество международно-правовых актов, автор провел анализ различных аспектов регулирования международных инвестиционных отношений и законодательства. Рекомендовано дальнейшее развитие интеграции участников Евразийского союза, внедрение общих позиций в макроэкономической политике, унификации нормативно-правовой базы в валютно-кредитной, налоговой, внешнеэкономической политике, участникам Договора о ЕАЭС предложена прочная координация совместной деятельности в валютно-кредитной и финансовой сферах.

Ключевые слова: ЕАЭС; инвестиции; интеграция; международное инвестиционное право; валютно-кредитная, налоговая, внешнеэкономическая политика; Таможенный кодекс Таможенного союза.

AZANOV Berik Kurabaevich

senior researcher of the Central multi-functional scientific-research center "Russian-Kazakh-Belarusian Union", Republic of Kazakhstan, Aktau.

INTERNATIONAL INVESTMENT LAW IN THE CONTEXT OF INVESTMENT PROCESSES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In the article a complex of questions of international investment activity was elaborated. The norms of international and Eurasian law governing investment relations are provided and analyzed. The modern role of international investment law, the method of regulation of foreign investment at the multilateral level are identified.

By using a large number of international legal instruments, the author carried out an analysis of various aspects of the investment legislation, giving recommendations on further development of the integration of members of the Eurasian Union, on introduction of the common positions in the macroeconomic policy, harmonization of the legal framework in the monetary, fiscal, foreign economic policy. A strong coordination of joint activities of the EAEU countries in monetary and financial spheres is proposed.

Keywords: EAEU; investment; integration; international investment law; monetary and credit, tax, foreign policy; the Customs Code of the Customs Union.

Введение

Мирохозяйственные процессы глобализации и либерализации межторговых связей и инвестиций становятся главным звеном международной экономической жизни. Иностранные инвестиции являются последовательным механизмом развития международной и внутригосударственной политико-экономических систем, а также средством интеграции Евразийского союза в систему международного хозяйствования. Сегодня зарубежные вложения играют более значительную роль, как и международная торговля товарами и услугами. Участники мировой экономики осознают, что инвестиционные отношения и глобальное движение капиталов выступают в качестве фактора, который имеет решающее значение в межгосударственных экономических связях. Правовое значение иностранных капиталов свидетельствует об особом юридическом регулировании настоящего вопроса. Говоря о широком накопленном опыте в сфере правового регулирования инвестиций, необходимо подчеркнуть, что до сих пор отсутствует ясный и конкретный механизм международного регулирования.

Актуализация практического переосмысления концепций интернационализации мирохозяйственных связей пре-

допределяется рядом существенных обстоятельств. За тенью глобализации в мировой экономике идут интеграционные процессы путем создания на разных континентах международных организаций, межгосударственных объединений ставящих перед собой общие цели для взаимного снижения и отмены барьеров на пути движения товаров народного потребления, услуг и единения капиталов. Стоит подчеркнуть, что, однако взаимодействие международных и региональных процессов протекает весьма противоречиво. Усиливается неравномерность развития государств, разность целей глобальных и региональных тенденций.

Государства – члены ЕАЭС, ставшие уже более 25 лет назад независимыми субъектами внешнеэкономических связей и международных отношений, в последние годы начали активно проводить политику единения своих экономических потенциалов, объединить свои экономические системы во благо своих граждан. Здесь необходимо подчеркнуть, что этот процесс, наверное, должен протекать весьма положительно, ибо все участники Евразийского экономического союза некогда были составной частью единого государства – СССР. Теперь же бывшие республики СССР выступают за объединение на новых обновленных принципах и началах.

Азанов Б. К.

При этом никто не говорит и не преследует целей по организации мнимого проекта «СССР 2» или возрождения Федерации на основе унитарного правления. При этом государства – члены ЕАЭС, не должны игнорировать или сторониться тесного сближения и идти в сторону Политического союза (не унитарной Федерации, а Союза). Мы уже объединили свои таможенные территории, проводим совместную внешнеэкономическую деятельность, единую макроэкономическую политику, ЕАЭС обладает международной правосубъектностью, и, самое главное, для осуществления и реализации этих положений потребовалась политическая воля глав государств и народов. В этом контексте экономико-инвестиционные ресурсы должны рассматриваться как важнейший фактор включения России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана в международные интеграционные связи и выступать единым экономическим и политическим фронтом на международной арене. Пока еще не выработана политика оптимальной интеграции государственных субъектов ЕАЭС в международный инвестиционный процесс для преодоления инвестиционного голода. Новые подходы и принципы к эффективной стратегии интеграции Евразийского союза в мировое экономическое сообщество базируются на переносе интеграционных процессов на региональный, тогда как традиционные подходы исследуют интеграцию на общесоюзном и микроуровнях.

Иностранное инвестирование является двигателем механизма интеграции, приводит к формированию открытых и прозрачных территорий относящихся к разным странам и национальным регионам. Включение Евразийского союза в мировую экономику по своей природе становится инновационным процессом развития мирохозяйственных отношений, как внутри Союза, так и во внешней политической среде.

1. Международное инвестиционное право – подотрасль международного экономического права

Рассмотрение сложностей правового регулирования зарубежных капиталовложений с позиции внешнеэкономических связей показывает, что они не совсем укладываются в устоявшуюся доктрину международного права (МП). Для раскрытия содержания действующих международно-правовых актов инвестиционной деятельности в системе МП необходимо рассмотреть различные позиции авторов, каждый из которых по-своему характеризует ключевые элементы данного вопроса.

На сегодняшний момент имеются разные определения зарубежным инвестициям, которые во многом различно характеризуют сущность и содержание данного вопроса. Международное инвестиционное право (МИП) – это юридическая основа, которая направлена на регулирование инвестиционных отношений мирового сообщества, содействуя их изменению в соответствии с новыми условиями. МИП оказывает влияние на совершенствование форм и методов обеспечения правовых гарантий. МИП как составная часть международного права обладает публичным характером, где нормы создаются на основе волеизъявления субъектов международного права. Предметом отношений, регулируемых международным инвестиционным правом, являются инвестиции (прямые, портфельные, ссудный капитал, и т.д.), правовые режимы иностранных инвестиций, порядок разрешения инвестиционных споров и т.д. Развитие специальных методов международно-правового и внутригосударственного регулирования зарубежных капиталов обусловило формирование специального МИП как подотрасли международного права. Межгосударственные инвестиционные связи – важная часть правовых

отношений между странами. При этом от международного сообщества, универсальных и региональных международных организаций, отдельных стран требуется выработка особого механизма защиты иностранных капиталов. И. З. Фархутдинов объективно выделяет МИП из системы международного экономического права и отмечает, что это обусловлено особой ролью иностранных инвестиций в функционировании национальных экономик и мирового рынка в целом¹.

В российской научной литературе впервые концепция о становлении инвестиционного права как отрасли в правовой системе российского государства и международного инвестиционного права как инструмента отрасли международного экономического права была широко развернута А. Г. Богатыревым. В своем труде «Инвестиционное право», а позже и в докторской диссертации, он отметил, что «переход к рыночной экономике предполагает развитие инвестиционного права как отрасли права в правовой системе нашей страны»².

В зависимости от субъектного состава межгосударственные инвестиционные связи носят межгосударственный – универсальный, региональный, двусторонний характер; они существуют между странами и международными организациями, между странами и юридическими, физическими лицами из других государств, между странами и транснациональными корпорациями (ТНК). В итоге мы исходим из того, что МИП – это совокупность международно-правовых и государственно-правовых норм, регламентирующих отношения между различными участниками инвестиционной деятельности на территории иностранного государства. Юридическое ядро правоотношений в сфере иностранных капиталов заключается в создании адресных условий и гарантий для инвесторов.

И. З. Фархутдинов подтвердил свою обоснованную позицию тем, что международно-правовые инвестиционные нормы, закрепленные в международных универсальных и двусторонних договорах и являющиеся составной частью национальных правовых систем, выступают правовым стандартом для внутригосударственного инвестиционного законодательства³.

Зарубежные денежные вложения играют важную роль на международной арене общественных отношений, поскольку дают социально-экономический эффект при развитии того или иного субъекта международного права, от положительной инвестиционной политики зависит в значительной степени рост производственного и экономического потенциалов, развитие инфраструктуры малоразвитых стран третьего мира. Возрастание политико-экономической игры акторов в межгосударственном инвестиционном сотрудничестве обусловлено их общественной значимостью и объективной потребностью усиления торгово-экономической интеграции на всех уровнях. Углубление международных финансово-денежных отношений играет главную роль в глобализации международного экономического сообщества.

- 1 Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: Теория и практика применения / И. З. Фархутдинов/ Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М., 2007. С. 57.
- 2 Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 55. Богатырев А. Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теории). Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. С. 7.
- 3 Фархутдинов И. З. Соотношение международного и национально-правового регулирования иностранных инвестиций в России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 17.

2. Источники международного инвестиционного права

Согласно доктринальной позиции, выделяются два составных компонента определения «источник права» как внешняя форма – «выражение во вне внутренне организованного содержания» правовой нормы, и конститутивный элемент – «придание норме качества правовой нормы»⁴.

И. З. Фархутдинов, рассматривая источники международного инвестиционного права, справедливо отмечает, что не следует ставить знак равенства между понятиями «источники международного инвестиционного права» и «источники международно-правовых обязательств в сфере международных инвестиций». Последнее понятие гораздо шире и охватывает наряду с нормами международного инвестиционного права внутригосударственные акты, посредством которых принимаются национальные международно-правовые обязательства⁵.

В 40-х годах прошлого столетия в Западной Европе был закреплен механизм либерализации режима движения капиталов, так государства вышли на Соглашение о Таможенном союзе между Бельгией, Люксембургом и Нидерландами от 1944 г., которое привело в 1958 году к подписанию Договора о создании Союза Бенилюкс. Положение о либерализации режима движения капитала содержалось также и в Договоре о Европейском экономическом сообществе⁶. Маастрихтский договор о создании Европейского Союза представил новые положения о либерализации режима движения капитала⁷. Суверенные островные государства Карибского бассейна в 1970-х годах образовали «Карибское сообщество (КАРИКОМ)» с целью образования Единого рыночного пространства, которое должно было снять ограничения свободного движения капитала среди подписавших его государств (бывшие колонии Британской империи)⁸. США, Канада и Мексика вышли на учреждение экономической организации «Соглашение о свободной торговле, 1994 года (НАФТА)» с целью упрощения торговых связей.

3. Особенности льготных и смежных режимов иностранных инвестиций в международном инвестиционном праве.

Для свободного осуществления взаимной деятельности транснациональных юридических лиц действуют акты, являющиеся международно-правовыми регуляторами в отношениях между странами.

Азанов Б. К., со своей стороны, с долей очевидности считает, что правовой режим иностранных инвестиций является одной из ветвей/механизмов международного права. До сих пор этот вопрос неоднозначно обсуждается среди ученых и научных работников. Более того, отсутствуют единый подход и мнение, что же на самом деле представляет собой термин «Инвестиционное право» – это под подотрасль международного права или же самостоятельная единица?! Широко рас-

пространено мнение, что инвестиционное право представляется как самостоятельная отрасль права. Такое мнение имеет А. Г. Богатырев, который считает это понятие своеобразным явлением в инвестиционных правоотношениях¹⁰. В своей докторской работе Н. Г. Доронина утверждает, что инвестиционное право – это комплексная отрасль права или законодательства¹¹.

И. И. Лукашук и другие известные ученые придерживались мнения, что инвестиционное право нельзя рассматривать в качестве отрасли права¹². Вельяминов Г. М., Шумилов В. М. отводили место инвестиционному праву в системе международного экономического права¹³.

Данный вопрос является дискуссионным: одни признают очевидные вещи, другие отрицают их. Своего рода специфичными представляются взгляды авторов совершенно иного формата, которые не только предлагают, а заявляют о необходимости отнести инвестиционное право к предпринимательскому праву, либо рассматривают инвестиционную деятельность в качестве предпринимательской¹⁴.

Безусловно прав и объективен в своих суждениях ведущий научный сотрудник института государства и права РАН И. З. Фархутдинов, который, основываясь на концептуальных подходах, полагает, что предоставляемые гарантии для иностранных инвесторов не должны рассматриваться национальными лицами как дискриминация прав последних, поскольку такие меры обусловлены определенными сложностями экономического, правового и иного характера для иностранных инвесторов, желающих вести предпринимательскую деятельность на территории РФ¹⁵.

В свою очередь, Б. К. Азанов считает, что Инвестиционное право не может рассматриваться как отдельная отрасль и конкурировать с самим Международным правом, поскольку является лишь одним из имеющихся направлений и ветвью МП. Ни в коем случае Инвестиционное право не должно рассматриваться отдельно от Международного права. Выводы Б. К. Азанова согласуются и с заключением И. З. Фархутдинова, который выделил международное инвестиционное право как подотрасль, международного права, обосновав свою точку зрения наличием публичных и частных инвестиционных отношений в системе международных экономических связей,

4 См.: Зивс С. Л. Источники права. М., 1981. С. 9; Каримов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 226.

5 Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. М.: «Проспект», 2010; Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. М.: «ВолтерсКлувер», 2006. С. 123-150.

6 Н. О. Capital Movements and Economic integration. Zuden, 1961. P. 130-137.

7 Ushes J. A. Capital Movement and the Treaty on European Union // 12 Yearbook of European Law. 1992. P. 42.

8 Closer Economic Relations Trade Agreement March 28. 1983. aust/N. Z. // The national legal materials. No. 12. P. 945.

9 North American Free Trade Agreement, Des. 17, 1992, US Mex. Can. // The national legal materials. No. 32. P. 605.

10 Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 47.

11 Доронина Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций (Постановка проблем и варианты решений): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 15.

12 Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000; Международное публичное право / Под ред. К. А. Бекяшева. М., Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: Теория и практика применения / И. З. Фархутдинов / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М., 2007. С. 145; Фархутдинов И. З. Международно-правовые ориентиры зарубежного инвестирования // Право и экономика. 2008. № 5. С. 103-109; Фархутдинов И. З. Доступ и защита иностранных инвестиций в международном праве // Журнал российского права. 2005. № 2 (98). С. 119-130.

13 Например: Шумилов В. М. Международное экономическое право: учебник / В. М. Шумилов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 612 с.; Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс (академический курс): Учебник. М.: ВолтерсКлувер, 2004.

14 Белицкая А. В. О месте и роли инвестиционного права в системе российского права // Предпринимательское право. 2012. № 2. С. 20-24.

15 Фархутдинов И. З., Магомедов М. Ш. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» - 10 лет спустя (опыт, проблемы и пути совершенствования) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. С.63.

соответствующих методов регулирования иностранных инвестиций, а также наличием состава субъектов инвестиционного сотрудничества¹⁶.

По американо-европейской инициативе была одобрена Вашингтонская конвенция «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами других государств» от 18 марта 1965 года, которая направлена на регламентацию разрешения спорных инвестиционных экономико-правовых отношений. Позже, 11 октября 1985 года, в Южной Корее была заключена Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций – МИГА (Multilateral Investment Guarantee Agency, MIGA), которое регулирует некоммерческие риски в случаях инвестиционных страхований. В названных международных договорах принимают участие большинство государств. В международных отношениях они способствовали унификации национального права в сфере установления идентичных режимов иностранных капиталовложений. Участвующие в конвенции государства передали компетенцию заключать договоры страхования и перестрахования некоммерческих рисков, которым могут подвергаться иностранные инвестиции.

Работу этих структур подробно освещают авторы Коллинс Д. и Куртз Дж.¹⁷. Агентство правомочно расширить деятельность по обеспечению притока инвестиций в развивающиеся государства путем выделения ассигнований. Межгосударственные двусторонние и многосторонние инвестиционные отношения регулируются согласно положениям международных торгово-экономических организаций, таких как: Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР)¹⁸. Нормы и положения ВТО распространяются на отношения, вытекающие из инвестиционной деятельности с участием иностранных инвесторов. Нормы исключающие барьеры и ограничения содержатся в Генеральном соглашении по торговле услугами 1994 года (ГАТС) и в Соглашении по связанным с торговлей инвестиционным мерам 1994 года (ТРИМС)¹⁹.

Для поддержания авторских прав той или иной компании было заключено Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года (ТРИПС)²⁰. Положения ГАТС преследуют цели на координирование между-

народных торгово-экономических отношений, базовым является первая статья документа, где прописаны возможности создания коммерческих представительств в иностранном государстве. Все внешнеэкономические операции защищаются данными нормативами, а также другими нормами международного права. Кроме того, в ГАТС-е также заложены гарантии благоприятных условий осуществления инвестиционной деятельности, которые основаны на принципах недискриминации, отказа от запретов неправомерной дискриминации государств в сходных обстоятельствах, в том числе необходимых для защиты общественной нравственности и общественного порядка, жизни и здоровья населения, соблюдения соответствующих ГАТС, законодательных и иных актов национальных правопорядков, связанных с эффективным обложением и сбором налогов, а также основанных на международных соглашениях по вопросам двойного налогообложения. Статья II ГАТС подразумевает порядок предоставления режима наибольшего благоприятствования. Аналогичные нормы предусмотрены и в рамках ВТО, где для субъекта международного права дается возможность установления списка исключений, отраслей, а также оказания услуг, которые не подпадают под названный режим. Порядок предоставления иностранным инвесторам правового режима устанавливается также национальным законодательством суверенного субъекта международного права.

Исходя из положений международных учреждений, следует особо подчеркнуть, что все правовые нормы относительно иностранных инвестиций направлены на установление правил допуска и либерализацию вложений иностранных капиталов на национальный рынок субъектов международного права.

4. Инвестиционная политика и координация действий в Евразийском экономическом союзе

Во имя взаимного поддержания национальных экономик Сторон и общей экономики Евразийского экономического союза в целом, возникает объективная необходимость слаженной коллективной работы для обеспечения макроэкономической стабильности в условиях внешних рисков и внутренних ограничений. Становится актуальной задача по обеспечению поступательного прогресса евразийского объединения.

Условия создания и функционирования свободных экономических зон определяют межгосударственными договорами в рамках ЕАЭС. В частности, статья 3 Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза (ТС) и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года предусматривает, что порядок создания и функционирования СЭЗ, срок функционирования СЭЗ и порядок продления срока функционирования СЭЗ на территории государства – члена ТС определяются законодательством этого государства – члена ТС. Кроме того, законодательством государств-членов ТС могут быть установлены типы СЭЗ в зависимости от целей их создания. Управление СЭЗ на территории государства-члена ТС осуществляется в соответствии с законодательством этого государства.

Для иностранного капитала и товарных ресурсов в ЕАЭС применяются режим наибольшего благоприятствования и режим свободной торговли в отношении третьих стран. Раздел IX «Внешнеторговая политика» (Статьи 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39 Союзного договора), содержит положения о том, что в отношении внешней торговли товарами в Союзе применяется режим наибольшего благоприятствования в понимании Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994) в тех случаях и на условиях, когда применение режима

16 Фархутдинов И. З. Соотношения международного и национально-правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2000. С. 14.

17 Collins D. A New Role for the WTO in International Investment Law: Public Interest in the Post-Neoliberal Period // Connecticut Journal of International Law. 2009. Vol. 25:1. P. 9 - 10.

Kurtz J. The Use and Abuse of WTO Law in Investor-State Arbitration: Competition and its Discontents // The European Journal of International Law (2009). Vol. 20. № 3. P. 750

18 Sornaradja M. The international law on foreign investment. Cambridge: University Press, 2004.

19 Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС/GATS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2785 - 2817.

Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС/TRIMs) Заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.07.2012.

20 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2818 - 2849

наибольшего благоприятствования предусмотрено международными договорами Союза с третьей Стороной, а также международными договорами государств-членов с третьей Стороной.

Существует несколько исключений из этого правила. Так, изъятия из РНБ допускаются в случае подписания региональных торговых соглашений, создающих зоны свободной торговли, таможенные союзы. При подписании региональных торговых соглашений договаривающееся государство может применять в отношении партнеров режим свободной торговли. Договор о ЕАЭС фиксирует, что режим свободной торговли товарами в понимании ГАТТ 1994 устанавливается в торговле с третьей Стороной на основании международного договора Союза с такой третьей Стороной с учетом переходных положений, предусмотренных статьей 102 Договора. Также Договором о ЕАЭС предусмотрены тарифные преференции, суть которых заключается в освобождении от уплаты ввозных таможенных пошлин или снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из стран, образующих вместе с Союзом зону свободной торговли, либо снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза и (или) наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза.

ЕАЭС может предоставлять тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза и (или) наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций Союза.

Однако когда этого требуют обстоятельства, для защиты внутреннего рынка ЕАЭС могут применяться специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры в соответствии со статьями 40, 47, 48, 49, 50, Договора о ЕАЭС. Специальная защитная мера – мера ограничения возросшего импорта товара из третьих стран с помощью введения специальной пошлины (взимается независимо от установленной ввозной таможенной пошлины), предварительной специальной пошлины, импортной квоты или специальной квоты (уплата специальной пошлины при импорте товаров сверх установленного объема). Специальная защитная мера применяется в отношении товара, происходящего из всех стран, если расследованием установлено, что импорт товара осуществляется в таких возросших количествах или на таких условиях, что это причиняет или создает угрозу причинения серьезного ущерба соответствующей отрасли экономики государств – членов ЕАЭС.

Антидемпинговая мера применяется, если по результатам расследования установлено, что такой импорт причиняет или создает угрозу причинения материального ущерба соответствующей отрасли экономики государств – членов или существенно замедляет ее создание. Компенсационная мера применяется к товару, ввозимому на таможенную территорию Союза, при производстве, экспорте и транспортировке которого использовалась специфическая субсидия, если расследованием установлено, что импорт такого товара причиняет или создает угрозу причинения материального ущерба соответствующей отрасли экономики государств – членов или существенно замедляет ее создание. На национальном уровне и во взаимной торговле государства – члены не могут применять специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры. При установлении режима свободной торговли ЕАЭС с третьей страной, соответствующим между-

народным договором могут быть предусмотрены иные меры защиты внутреннего рынка, отличные от специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных, применяемые на двусторонней основе Союз и страна/интеграционное объединение Партнер.

Всё это дает основание сказать, что двери ЕАЭС широко распахнуты для крупных инвесторов изъявивших желание участвовать в капиталовложениях в различные секторы общей экономики.

Статьи 65, 66, 67, 68, 69 Раздела XV Договора о ЕАЭС (Торговля услугами, Учреждение, деятельность и осуществление инвестиций) установлены юридические гарантии в отношении инвесторов, их инвестиций и деятельности, связанной с такими инвестициями, и применяются в отношении всех инвестиций, осуществленных инвесторами государств-членов, начиная с 16 декабря 1991 года. Договором о ЕАЭС предусмотрено, что каждая страна-член обеспечивает на своей национальной границе справедливый и равноправный режим в отношении всех инвестиций и деятельности в связи с инвестициями, осуществляемых инвесторами других государств-членов ЕАЭС, в том числе национальный режим, а также режим наибольшего благоприятствования в отношении инвестиций, не охватываемых прямыми инвестициями, вкладываемыми при учреждении.

При этом право выбора между применением национального режима или режима наибольшего благоприятствования предоставляется инвестору в зависимости от того, какой из режимов является наиболее благоприятным. В рамках Союзного договора государства-члены берут на себя обязательства по созданию благоприятных условий для осуществления на своих национальных границах инвестиций инвесторам других государств-членов. Договор о ЕАЭС даёт дополнительные гарантии для инвесторов из стран – участниц ЕАЭС, такие, как: право на возмещение ущерба, гарантия прав инвесторов при экспроприации, на использование доходов, полученных ими в результате осуществления инвестиционной деятельности, процедуры разрешения инвестиционных споров в арбитраже, национальном суде или Международном центре по урегулированию инвестиционных споров²¹. Еще в процессе становления Экономического союза России, Казахстана и Беларуси (2007–2011) были приняты ряд законов, по предоставлению таможенных льгот иностранным инвесторам.

Единое правовое мнение трех государств было зафиксировано в Таможенном кодексе Таможенного союза (ТС)²², Правовые положения декларируют привилегированный статус иностранных инвесторов, устанавливают режим наибольшего благоприятствования и предоставляют различные правовые гарантии. Вторая часть третьего пункта пятой статьи Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 года «О едином тамо-

21 Азанов Б. К. Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ // Евразийский юридический журнал/С 39-49. 2014. – № 8 (75) – Москва; Азанов Б. К. Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой. Окончание // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9(76). С. 16-28; Азанов Б. К. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: комплексный правовой анализ: заключительная часть // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10(77). С. 11-25.

22 Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕвразЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, № 50, ст. 6615.

женно-тарифном регулировании» закрепляет возможность предоставления тарифных льгот в отношении товаров, которые ввозятся на российскую территорию в качестве вклада иностранного инвестора в уставной капитал в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала²³. Данный вопрос регламентирован в Решении Комиссии ТС от 27 ноября 2009 года. Так, на основании части 7.3. пункта 7 иностранным инвесторам предоставляются тарифные льготы в отношении тех товаров, которые ввозятся на территорию РФ из третьих стран в качестве вклада в уставной (складочный) капитал (фонд) в пределах сроков, которые установлены учредительными документами для формирования этого капитала в соответствии с действующим законодательством государств-участников ТС²⁴.

Выводы

Глобализация и интернационализация заинтересованных субъектов международного права нацелены на образование общего пространства без изъятий и ограничений в сфере торгово-экономических связей. Такие отношения приводят к увеличению международных потоков капиталов и кредитов. Между различными экономическими системами стираются институциональные, юридические, технологические границы. Сейчас рождается реальная необходимость координации совместной деятельности членов Союза ЕАЭС в валютно-кредитной и финансовой сферах, тем более что база уже существует и начинает работать. Далее государственным субъектам Евразийского союза необходимы переход на унификацию стандартов и норм в области финансово-экономической деятельности, внедрение общих позиций макроэкономической политики, нормативно-правовой базы валютно-кредитной, налоговой, внешнеэкономической политики. В рамках Союза существенно возрастает роль и значение межбанковского инвестирования как ядра интеграционных связей. Такое стабильное развитие Союзных валютных, финансовых, расчетных, фондовых, страховых операций и информационных технологий, приведёт к созданию финансового образа, фигуры, в Едином экономическом пространстве. Характерные черты современного этапа развития Союза – финансовая глобализация, регионализация, транснационализация.

Вхождение государств – участников Союза ЕАЭС в международный инвестиционный процесс происходит в рамках глобализации финансов, капиталов на международных рынках. Интеграция государств-членов Евразийского союза расширяет стратегические возможности, поскольку происходит переход от экспортных операций к осуществлению прямых зарубежных инвестиций и организации импортозамещающего производства, увеличиваются объемы производства товаров и услуг за счет деятельности в регионах фирм с иностранным капиталом. В союзном экономическом пространстве умножается эффективность и свободная работа для зарубежного капитала, в связи с более свободным движением товаров, капиталов, услуг, рабочей силы – реализацией принципа «четырёх свобод» внутри ЕАЭС.

ЕАЭС сегодня может быть очень привлекательным с учетом социально-экономических, природно-технологических, политико-правовых факторов. Реальный инвестиционный потенциал неотделим от инвестиционных рисков, среди которых можно выделить политические, макроэкономические и микроэкономические риски, но такие объективные риски явно отсутствуют. Инвестиционные возможности и привлекательность союзных республик имеют взаимную связь, и зависимость со сформировавшейся внутри пространства единой экономической среды, что дает возможность Евразийскому союзу подключиться к глобальным тенденциям и принять широкий международный опыт в данном направлении.

Сцементированные десятилетиями традиционные инвестиционные отношения в международном сообществе сейчас окончательно нарушаются в свете антироссийских, а равно как и антиевразийских санкций, учрежденных Европейским союзом (ЕС) и США. Как бы не пытались добить Россию санкции ЕС и США, ее экономика остается относительно стабильной.

Несмотря на острый политико-экономический кризис, необходимо отметить, что на высоком уровне находятся взаимные инвестиции России и Казахстана²⁵. Это следствие объективного риска вовлечения Союза ЕАЭС в мировую геоэкономику. Положительные стороны этого вопроса служат примером и для других Союзных республик. Для Российской Федерации, как и для Республики Казахстан, 2014–2015 годы стали сложными ввиду различных экономических шоков, плюс сильнейшая девальвация крупных национальных валют Союза (рубля и тенге)²⁶.

Санкции ЕС и США негативно отразились на денежной единице российского государства. Власти отдельных членов ЕАЭС утверждали, что это их не коснется, но реальность показывает совсем иное. Любой экономический удар, направленный против российского государства, обязательно заденет и союзные республики, в первую очередь казахских и белорусских союзников (частично Армению и Кыргызстан). Единое экономическое пространство обязывает коллективно искать варианты решения проблем. Кроме того в Союзном договоре есть положения о совместных действиях по ограничению товаров и услуг на территории Евразийского союза, плюс мы имеем единую внешнеэкономическую товарную номенклатуру, единый таможенный кодекс и территорию. Сейчас Владимир Владимирович Путин из-за санкций не может уделить достаточного внимания развитию Союза. Потенциал Союза очень высок.

Необходимо заключить, что Россия и Казахстан уже сейчас являются стратегическими партнерами, и их взаимодействие можно и нужно расширять. Поэтому основным направлением взаимодействия может стать качественное изменение структуры товарооборота – увеличение доли товаров, имеющих высокую добавленную стоимость. Подобная

23 Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 «О едином таможенно-тарифном регулировании» // Собрание законодательства РФ, 14.06.2010, № 24, ст. 2935.

24 Азанов Б. К. Научно-правовой анализ основ регулирования иностранных инвестиций на законодательном уровне в ЕАЭС: на примере России и Казахстана // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (92). С. 131-137; Решение Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» // Российская газета, № 227, 30.11.2009.

25 Азанов Б. К. Научно-правовой анализ основ регулирования иностранных инвестиций на законодательном уровне в ЕАЭС: на примере России и Казахстана // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (92). С. 131-137

26 Азанов Б. К. Научное обоснование международной роли и решение проблемы отраслевой экономики посредством разработки рекомендаций для развития дорожной сети Союза ЕАЭС монография. Алматы: «Тоганай Т» С. 142, 103. 448с. ISBN 978-601-7855-13-0. Азанов Б. К. Теоретические и экспериментальные исследования проблем и перспектив развития Евразийской интеграции: Разработка предложений по совершенствованию концептуальных, институциональных, организационно-правовых и экономических основ Союза: монография. Алматы: «Тоганай Т» 536с. ISBN 978-601-7855-12-3.

мера естественным образом предполагает развитие промышленности двух стран.

Создание совместных предприятий с привлечением капитала обеих стран – перспективное направление сотрудничества. Выгода от такого рода компаний особенно заметна в высокотехнологичных отраслях, поскольку присущий им высокий риск удается разделить между несколькими участниками. Кроме того, на таких совместных площадках удается достичь больших результатов за счет обмена опытом стран, а также более эффективного расходования средств.

К настоящему времени Евразийский экономический союз находится на базовом уровне своего развития, и все предполагаемые механизмы разворачивают своё принципиальное действие. Тем не менее, уже в самой ближайшей перспективе ЕАЭС может в полной мере показать свою политико-экономическую состоятельность. Поставлены весьма сложные задачи в условиях глобализации мировой экономики, которые можно и нужно решить сообща. А возможности и перспективы для ЕАЭС имеются.

Пристатейный библиографический список

1. Азанов Б. К. Научно-правовой анализ основ регулирования иностранных инвестиций на законодательном уровне в ЕАЭС: на примере России и Казахстана // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (92) С. 131-137.
2. Азанов Б. К. Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ (Раздел I. Общие положения. Раздел II. Основные принципы, цели, компетенция и право союза) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8(75). С. 39-49.
3. Азанов Б. К. Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ (Раздел III. Органы Союза. Раздел IV Бюджет Союза., Часть вторая Таможенный союз. Раздел VI Функционирование таможенного союза). // Евразийский юридический журнал. 2014. № 9 (76).
4. Азанов Б. К. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: комплексный правовой анализ: заключительная часть // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10 (77).
5. Богатырев. А. Г. Инвестиционное право. М., 1992.
6. Богатырев А. Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теории). Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук.
7. Доронина Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций (Постановка проблем и варианты решений): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996.
8. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин'т государства и права, Академ. правовой ун'т. — Изд. 3'е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005.
9. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
10. Фархутдинов И. З. Иностранные инвестиции в России и международное право. Уфа, 2001.
11. Фархутдинов И. З. Соотношение международного и национально-правового регулирования иностранных инвестиций в России. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2000.
12. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс: учебник. М.: «Прспект», 2010.
13. Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. М.: «Волтерс Клувер», 2006.
14. Фархутдинов И. З. Международно-правовые ориентиры зарубежного инвестирования // Право и экономика. 2008. № 5.
15. Фархутдинов И. З. Доступ и защита иностранных инвестиции в международном праве // Журнал российского права. 2005. № 2 (98).
16. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: Теория и практика применения // Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. М., 2007.
17. Фархутдинов И. З., Магомедов М. Ш. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» - 10 лет спустя (опыт, проблемы и пути совершенствования) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12.
18. Фархутдинов И. З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: Теория и практика диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. 2006 г.
19. Шумилов В. М. Международное экономическое право: учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011.
20. Closer Economic Relations Trade Agreement March 28. 1983. Aust / N. Z. // The national legal materials. No. 12.
21. Collins D. A New Role for the WTO in International Investment Law: Public Interest in the Post-Neoliberal Period // Connecticut 26. Journal of International Law. 2009. Vol. 25:1.
22. Kurtz J. The Use and Abuse of WTO Law in Investor-State Arbitration: Competition and its Discontents // The European Journal of International Law (2009). Vol. 20. № 3.
23. Sornaradja M. The international law on foreign investment. Cambridge: University Press, 1994-2004.
24. Ushes J. A. Capital Movement and the Treaty on European Union//12 Yearbook of European Law. 1992.
25. Zundstrom H.O. Capital Movements and Economic integration. Zuden, 1961.

ЛЕНЬШИН Артём Александрович

аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАПРЕТЕ ДЕТСКОГО ТРУДА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ДОСТОЙНОГО ТРУДА МОТ

Статья посвящена актуальной проблеме трансформации трудового законодательства о запрете детского труда государств – членов ЕАЭС в аспекте реализации концепции достойного труда МОТ. На основании сравнительно-правового анализа трудового законодательства государств – членов ЕАЭС, действовавшего до и после принятия концепции достойного труда, а также рассмотрения документов сотрудничества стран ЕАЭС и МОТ, делается вывод о значительном воздействии концепции достойного труда на правовое регулирование запрета наихудших форм детского труда в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), МОТ, достойный труд, запрет детского труда.

Леньшин А. А.

LENSHIN Artem Aleksandrovich

postgraduate student of Labour Law and Social Security Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

TRANSFORMATION OF LABOUR LEGISLATION EAEU STATES ON CHILD LABOUR ELIMINATION IN THE ASPECT OF REALIZATION OF THE ILO DECENT WORK CONCEPT

The article is devoted to the problem of transformation of labour legislation of EAEU states eliminating child labour in the aspect of realization of ILO Decent work concept. On the basis of comparative legal analysis of EAEU states labour legislation which existed before and after the adoption of Decent work concept, as well as the examination of the EAEU States and the ILO cooperation documents, the significant influence of Decent work concept on the legal regulation of the prohibition of the worst forms of child labour in the countries of the EEU is stated.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), ILO, decent work, eliminating child labour.

Действенное запрещение детского труда является основополагающим принципом Декларации Международной организации труда (далее – МОТ) «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда»¹ и механизма ее реализации (далее – Декларация МОТ 1998 г.). Использование детского труда в мире остается по-прежнему серьезной проблемой. МОТ играет ведущую роль в выстраивании сплоченной и последовательной во всем мире политики по борьбе с детским трудом. Термин «детский труд» часто определяется как работа, которая лишает детей их детства, их потенциала и достоинства, что особенно вредно для физического и психического развития. Такая работа психически, физически, социально и морально опасна и вредна для детей, и в том числе препятствует учебе детей в школе. Основополагающими конвенциями относительно запрещения детского труда являются: Конвенция № 138 МОТ «О минимальном возрасте для приема на работу» (Женева, 26 июня 1973 г.)² и Конвенция № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (Женева, 17 июня 1999 г.)³. Ука-

занные конвенции ратифицированы государствами – членами ЕАЭС.

Реализация принципа действенного запрещения детского труда предусматривалась программами сотрудничества и принятыми на себя обязательствами государствами-членами ЕАЭС в соответствии с ратифицированными конвенциями. Так, совершенствование правового регулирования вопросов трудовых отношений в соответствии с международными стандартами предусмотрено Страновой программой по достойному труду в Республике Казахстан⁴. Также Республикой Казахстан была проведена ратификация Конвенции № 138 МОТ «О минимальном возрасте для приема на работу» (ратифицирована 18 мая 2001 г.) и Конвенции № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (ратифицирована 26 февраля 2003 г.). Развитие правового регулирования труда несовершеннолетних и в связи с этим действенного запрещения наихудших форм детского труда было предусмотрено в ключе приоритета реализации основополагающих прав и принципов в сфере труда, закрепленных Программой сотрудничества между Республикой Беларусь и МОТ. Необходимо отметить, что Республикой Беларусь после принятия концепции достойного труда была ратифицирована Конвенция № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского

1 Декларация Международной организации труда «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» (принята в г. Женева 18.06.1998) // Российская газета. 1998. № 238. 16 декабря.

2 Конвенция № 138 Международной организации труда «О минимальном возрасте для приема на работу» // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957–1990. Т. II. – Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 1703–1710.

3 Конвенция № 182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» // Собрание законодательства РФ. 2004. 17 мая. № 20. Ст. 1924.

4 Программа по достойному труду в Республике Казахстан на 2010–2012 гг. // Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан. Режим доступа: <https://www.mzsr.gov.kz/node/241707> (дата обращения: 22.06.2015).

труда» (ратифицирована 31 октября 2000 г.). Приоритетами Национальной программы по достойному труду в Республике Армения⁵ не предусматривалось совершенствование правового регулирования в сфере запрещения наихудших форм детского труда. Однако Республикой Армения проведена ратификация основополагающих конвенций: Конвенция № 138 МОТ «О минимальном возрасте для приема на работу» (ратифицирована 27 января 2006 г.) и Конвенция № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (ратифицирована 02 января 2006 г.). Страновой программой по достойному труду в Кыргызской Республике⁶ был предусмотрен процесс интеграции вопросов искоренения наихудших форм детского труда с другими инициативами в области развития достойного труда и разработки системы мониторинга детского труда, моделей реабилитации пострадавших детей и профилактики детского труда. Также Кыргызской Республикой была ратифицирована Конвенция № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (ратифицирована 10 мая 2004 г.). В контексте Программы сотрудничества между Российской Федерацией и МОТ⁷ среди приоритетов предусмотрено продвижение международных трудовых норм, в том числе по искоренению наихудших форм детского труда. Стоит отметить, что Российской Федерацией после принятия концепции достойного труда была проведена ратификация основополагающей Конвенция № 182 МОТ «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» (ратифицирована 25 марта 2003 г.).

Утративший силу Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1999 г. № 493-І «О труде в Республике Казахстан»⁸ не содержал прямого запрета детского труда. Статья 11 предусматривала возраст, с которого допускается прием на работу, а именно заключение индивидуального трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцатилетнего возраста, а также исключения, при которых допускается заключение трудового договора с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста.

Кодекс законов о труде Республики Армения от 16 июня 1972 г.⁹ не содержал положения о запрете наихудших форм детского труда. Норма, регламентирующая право ребенка на труд, содержится в Законе Республики Армения от 29 мая 1996 г. №ЗР-59 «О правах ребенка»¹⁰. Так, каждый ребенок имеет право на получение профессии, занятие не запрещенной законом трудовой деятельностью в соответствии с его возрастными возможностями, состоянием здоровья и способ-

ностями. Трудовой договор с ребенком может быть заключен по достижении им 16 лет, а в исключительных случаях – 15 лет. Ребенок имеет право на льготные условия труда, определяемые законодательством Республики Армения. Плюс ко всему, запрещается продажа ребенком алкогольных напитков и табака, вовлечение ребенка в их производство и употребление, а также выполнение такой работы, которая может повредить его здоровью, физическому и умственному развитию, препятствовать получению образования.

Аналогичным образом ситуация с запретом детского труда складывалась и в Республике Беларусь. Так, Кодекс законов о труде Республики Беларусь от 23 июня 1972 г.¹¹ не предусматривал запрет детского труда.

Утративший силу Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 ноября 1997 г. № 70¹² не содержал закрепления запрета наихудших форм детского труда, однако имелась отдельная глава, посвященная труду молодежи, в которой указывался возраст, с которого допускалось заключение трудового договора. Не допускалось заключение трудового договора с лицами моложе 16 лет. Также предусматривались исключительные случаи заключения трудового договора с лицом, не достигшим 16 лет.

Кодекс законов о труде Российской Федерации¹³ не выделял прямого указания на запрет наихудших форм детского труда, однако включал отдельную главу, регламентирующую труд молодежи. В указанной главе содержалась норма, запрещающая применение труда лиц моложе восемнадцати лет на определенных видах работ. Так, запрещалось применение труда лиц моложе 18 лет на тяжелых работах и на работах с вредными или опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию.

На основании проведенного анализа трудового законодательства государств – членов ЕАЭС, действующего до принятия концепции достойного труда, можно выделить общие и особенные черты правового регулирования запрета детского труда. Так, в трудовом законодательстве Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации не было прямого указания на запрещение наихудших форм детского труда, но достаточно широко регламентировался труд молодежи, с запрещением применением труда несовершеннолетних на определенных видах работ. В Республике Армения запрет детского труда в трудовом законодательстве не содержался, однако норма, регулирующая право ребенка на труд, содержится в Законе Республики Армения от 29 мая 1996 г. «О правах ребенка». В Республике Беларусь до принятия концепции достойного труда механизм правового регулирования запрета детского труда был не развит.

Новый Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V¹⁴ выделяет запрещение наихудших форм детского труда как принцип трудового законодательства Республики Казахстан.

5 The decent work country programme for the Republic of Armenia 2007–2011 // UN in Armenia. Режим доступа: http://www.un.am/up/library/Decent%20Work_Country%20Prog_eng.pdf (дата обращения: 22.06.2015).

6 The decent work country programme for the Kyrgyz republic 2006–2009 // International Labour Organization. Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/program/dwcp/download/kyrgyzstan.pdf> (дата обращения: 23.06.2015).

7 «Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2013–2016 годы» (Принята в г. Москве 11.12.2012) // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2013. № 3. С. 126–133.

8 Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1999 года № 493-І «О труде в Республике Казахстан» // Ведомости Парламента РК. 1999. № 24. Ст. 1068.

9 Кодекс законов о труде Республики Армения от 16.06.1972 // 2UU24US. 1972 г. № 12.

10 Закон Республики Армения от 29.05.1996 №ЗР-59 «О правах ребенка» // СоюзПравоИнформ. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3037 (дата обращения: 08.03.2016).

11 Кодекс законов о труде Республики Беларусь от 23.06.1972 // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 5–6. Ст. 38

12 Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4.11.1997 № 70 // Ведомости ЖогоркуКенеша Кыргызской Республики. 1998. № 1. Ст. 1.

13 Кодекс законов о труде Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) // Свод законов РСФСР. Т. 2. С. 123.

14 Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015 № 414-V // Казахстанская правда. 2015. № 226.

В действующем Трудовом кодексе Республики Армения от 09 ноября 2004 г. № ЗР-124-Н¹⁵ (далее – ТК РА) соответствующих норм, запрещающих наихудшие формы детского труда, не содержится. Стоит отметить, что ст. 257 ТК РА содержит норму о работе лиц в возрасте до восемнадцати лет. Так, лица в возрасте до восемнадцати лет не могут привлекаться к выполнению тяжелых работ; работ на производствах с воздействием токсичных, канцерогенных или опасных для здоровья факторов; работ, при выполнении которых возможно воздействие ионизирующей радиации; работ, при выполнении которых существует значительная вероятность несчастных случаев или заболевания профессиональными заболеваниями, а также работ, безопасное осуществление которых требует высокой бдительности или опыта.

Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З¹⁶ не предусматривает положения о прямом запрете наихудших форм детского труда в виде принципа трудового законодательства. Тем не менее в действующем Трудовом кодексе Республики Беларусь есть отдельная глава, регламентирующая особенности регулирования труда молодежи. Так, заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими шестнадцати лет. Также регламентируются и исключительные случаи, при которых допускается заключение трудового договора с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Кроме этого, содержится положение о работах, на которых запрещается привлечение к труду лиц моложе восемнадцати лет и закрепляется запрет на привлечение работников моложе восемнадцати лет к ночным и сверхурочным работам, работам в государственные праздники, праздничные и выходные дни.

Действующий Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 г. № 106¹⁷ (далее – ТК КР 2004 г.) предусматривает запрет детского труда в наихудших формах как принцип правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений. Также дополнительно в ст. 10 ТК КР указывается, что использование детского труда в наихудших формах запрещается.

Действующий Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ¹⁸ также не содержит прямого указания на запрет наихудших форм детского труда. Тем не менее, есть специальная глава, устанавливающая особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет. Статья 265 регламентирует работы, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет: на тяжелых работах и на работах с вредными или опасными условиями труда, на подземных работах, а также на работах, выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию.

На основании анализа трудового законодательства государств-членов ЕАЭС, действовавшего до и после принятия концепции достойного труда, представляется возможным сделать вывод об эффективном влиянии концепции достойного труда на совершенствование и развитие механизмов право-

вого регулирования действенного запрета наихудших форм детского труда. Так, общим изменением трудового законодательства государств – членов ЕАЭС стало появление отдельных норм и глав о регулировании труда несовершеннолетних. В Республике Казахстан и Кыргызской Республике запрет наихудших форм детского труда закрепляется как принцип трудового законодательства, а также как принцип трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. В Республике Армения, Республике Беларусь и Российской Федерации значительно расширилось правовое регулирование труда несовершеннолетних.

Проблемам использования детского труда в наихудших его формах в государствах – членах ЕАЭС посвящены научные материалы многих исследователей. Так, Б.М. Сапарбаев отмечает, что Казахстан ратифицировал Конвенцию № 182 (Закон РК от 26 декабря 2002 г. № 367, «Казахстанская правда» от 31 декабря 2002 г., № 289–290) и, соответственно, запрет наихудших форм детского труда возведен в принцип трудового законодательства РК. В Казахстане принимаются все меры, необходимые для обеспечения эффективного применения и соблюдения положений указанной Конвенции посредством введения и изменения соответствующих санкций¹⁹. В докладе Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан «О соблюдении прав детей в Республике Казахстан» указывается на необходимость приведения трудового законодательства в соответствие с международными трудовыми стандартами, принятия новых подзаконных актов, целью которых является максимальное приближение норм казахстанского законодательства к международным стандартам и положениям международных договоров²⁰. П.Е. Морозов отмечает, что тенденция модернизации нормативных актов о труде несовершеннолетних наглядно проявляется и в белорусском законодательстве в аспекте влияния концепции достойного труда МОТ²¹. А. Читемян указывает на широкое распространение бедности в Армении, при которой необходимо предложить альтернативные услуги для детей и их семей, прежде чем они будут рассматривать занятость ребенка как единственный способ для выживания²². Формулируется, что дальнейшее продвижение концепции достойного труда МОТ положит конец наихудшим формам детского труда и будет способствовать социально-экономическому развитию государства. М. Дэйоглу отмечает, что подавляющее большинство работающих детей в Кыргызстане классифицируются как нелегально работающие дети: такая классификация требует их немедленного отстранения от работы. При таких обстоятельствах необходимо повышение информированности родителей о возможных опасностях, с которыми сталкиваются дети на работе, с призывом

15 Трудовой кодекс Республики Армения от 09.11.2004 № ЗР-124-Н // СДЗ РА. 2004. Т. 8.

16 Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26.07.1999 № 296-З // Ведомости Национального сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 26-27. Ст. 432.

17 Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4.08.2004 № 106 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2006. № 4. Ст. 392.

18 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. 07 января. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

19 Трудовой Кодекс Республики Казахстан. Постатейный практический комментарий. Общая часть. под общим руководством Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан Б. М. Сапарбаева // ТОО «МЦФЭР-Казахстан». Режим доступа: http://www.mcfr.kz/about/documents/tk_kommentariy1.php (дата обращения: 01.04.2016).

20 Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан «О соблюдении прав детей в Республике Казахстан» // Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан. Режим доступа: http://www.ombudsman.kz/en/publish/docs/doklad_spec/detail_2.php?ID=1094 (дата обращения: 01.04.2016).

21 Морозов П. Е. Проблемы оптимизации правового регулирования, направленного на упразднение детского труда в зарубежных странах в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4.

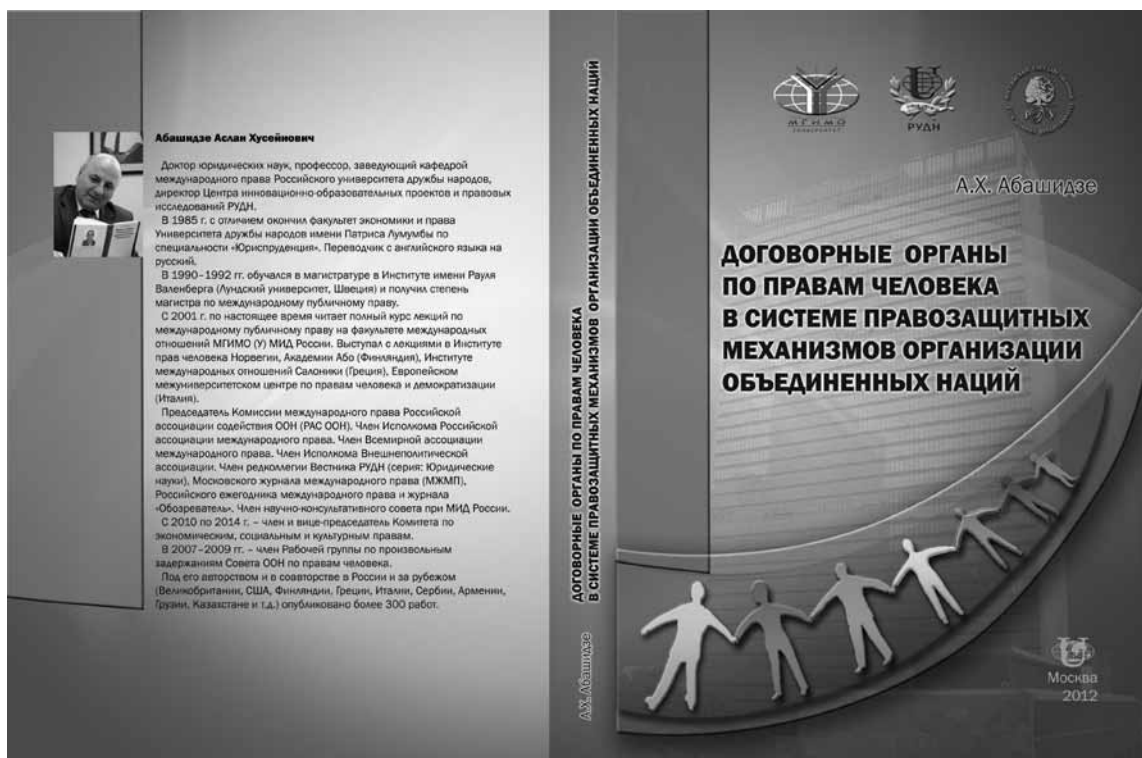
22 Chitemyan A. On guard against child labour in Armenia // World Vision International. Режим доступа: <http://www.wvi.org/armenia/article/guard-against-child-labour-armenia> (дата обращения: 01.04.2016).

защитить своих детей от этих рисков²³. Л. Чернышева указывает на необходимость разработки на федеральном уровне, а возможно, и на уровне субъекта РФ, программы, предусматривающей все проблемы труда несовершеннолетних с установлением жесточайшего контроля за соблюдением всех нормативных актов, касающихся этой проблемы²⁴.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что принятие концепции достойного труда МОТ послужило импульсом для трансформации трудового законодательства о запрете детского труда государств – членов ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан «О соблюдении прав детей в Республике Казахстан» // Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан. Режим доступа: http://www.ombudsman.kz/en/publish/docs/doklad_spec/detail_2.php?ID=1094 (дата обращения: 01.04.2016).
- 23 Dayioğlu M. Working children in Kyrgyzstan: results of the 2007 child labour survey / International Labour Office/ National Statistical Committee of Kyrgyzstan. Bishkek, 2009.
- 24 Чернышева Л. Детский труд. Международное и российское законодательство о правовом регулировании труда несовершеннолетних // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2007, июль. №7.
2. Морозов П. Е. Проблемы оптимизации правового регулирования, направленного на упразднение детского труда в зарубежных странах в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4.
3. Трудовой кодекс Республики Казахстан. Постатейный практический комментарий. Общая часть / под общим руководством Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан Б.М. Сапарбаева // ТОО «МЦФЭР–Казахстан». Режим доступа: http://www.mcfr.kz/about/documents/tk_kommentariy1.php (дата обращения: 01.04.2016);
4. Чернышева Л. Детский труд. Международное и российское законодательство о правовом регулировании труда несовершеннолетних // «Кадровик. Трудовое право для кадровика». № 7, июль 2007 г.
5. Chitemyan A. On guard against child labour in Armenia // World Vision International. Режим доступа: <http://www.wvi.org/armenia/article/guard-against-child-labour-armenia> (дата обращения: 01.04.2016).
6. Dayioğlu M. Working children in Kyrgyzstan: results of the 2007 child labour survey / International Labour Office/ National Statistical Committee of Kyrgyzstan. Bishkek, 2009.

РАХИМОВ Комрон Хакимджонович

магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов и кафедры истории и теории международных отношений Российско-Таджикского (Славянского) университета.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ТАДЖИКИСТАНА В ЕАЭС

Несмотря на очевидные преимущества вхождения Таджикистана в ЕАЭС элиты не спешат присоединяться к процессам евразийской интеграции. Синхронизация российских и китайских интеграционных проектов делает наиболее вероятным сценарий вступления Таджикистана в ЕАЭС, однако, скорее всего, Душанбе не будет форсировать этот процесс и займет выжидательную позицию с целью получения как можно больше преференций от России.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, интеграция, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), модернизация, элиты, национальная безопасность, Российская Федерация, Китайская Народная Республика.

RAKHIMOV Komron Khakimdzonovich

magister student of Theory and History of International Relations sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia and of History and Theory of International Relations sub-faculty of the Russian-Tajik (Slavic) University.

Рахимов К. Х.

PROSPECTS OF INTEGRATION OF TAJIKISTAN INTO THE EAEU

Despite of clear advantages of Tajikistan joining the EAEU the elites take it slow to join the Eurasian integration processes. Synchronization of Russian and Chinese integration projects makes the most likely the scenario of Tajikistan accession to the EAEU, however, it seems that Dushanbe will not force this process and will take a wait in order to get as many preferences from Russia as possible.

Keywords: Republic of Tajikistan, integration, the Eurasian Economic Union (EAEU), modernization, elite, national security, the Russian Federation, the People's Republic of China.

Постсоветский период развития таджикской государственности свидетельствует о структурных проблемах этой центральноазиатской страны. Обретение Республикой Таджикистан независимости сопровождалось масштабными конфликтами внутри таджикского общества и привело к гражданской войне (1992–1997 гг.). И только после ее завершения стало возможным утверждение, что Таджикистан встал на путь мирного развития.

Однако за годы гражданской войны Таджикистан, в отличие от своих соседей по Центрально-Азиатскому региону, значительно отстал в темпах развития. Экономика страны оказалась отброшенной назад и пребывала в состоянии перманентного кризиса, выявив свою неспособность на постоянной основе производить новые рабочие места. В то же время пришедшему к власти Президенту РТ Э. Рахмону удалось установить относительную политическую стабильность в стране, что предполагало, прежде всего, неформальные договоренности с лидерами клановых группировок, а также поддержку со стороны Российской Федерации, так как фактически гражданская война в Таджикистане была прекращена при активном содействии Москвы.

По пришествии почти двадцати лет можно констатировать, что влияние Москвы на сектор безопасности Таджикистана остается решающим. Можно даже утверждать, что Россия и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) являются важнейшими гарантами национальной безопасности Республики Таджикистан.

Если добавить к этому ремитационный (зависимый от мигрантов) характер экономики Таджикистана, становится очевидным, что Душанбе заинтересован в процессах евразийской интеграции и может в скором времени вступить в

Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Только по официальным данным ФМС РФ в Российской Федерации трудится около 1,1 млн граждан Таджикистана. А по неофициальным данным (включая многочисленных нелегалов) эта цифра намного выше и превышает два миллиона человек. По подсчетам аналитиков около 45–50 % ВВП Таджикистана формируется за счет мигрантов, отправляющих значительную часть заработанных в России средств домой. При этом необходимо отметить, что в связи с резким падением курса рубля по отношению к американскому доллару в 2015 г. доля переводов мигрантов была значительно ниже показателей 2014 г.¹

Итак, даже в условиях экономического кризиса в России и роста инфляции в Казахстане ЕАЭС для Таджикистана – перспективный путь развития. Единое экономическое пространство крайне выгодно для таджикстанских мигрантов, а экономика страны нуждается в инвестициях и новых рынках сбыта, однако настойчивого стремления вступить в ЕАЭС в Душанбе не наблюдается. Более того, ивент-анализ действий таджикстанских элит говорит об обратном.

В своих публичных выступлениях Э. Рахмон не часто говорит о перспективах вступления в ЕАЭС, а официальная позиция Душанбе фиксируется посредством дипломатических формулировок о том, что «Таджикистан изучает условия вступления страны в ЕАЭС».

Добавив к этому неоднозначную позицию Казахстана и Беларуси по поводу возможного вступления Таджикистана в ЕАЭС, а также глубокий кризис российской экономики, вы-

1 Объем денежных переводов таджикских мигрантов из РФ упал на 42% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/447944>

званный, прежде всего внутренними причинами, можно констатировать, что вопрос о вступлении Таджикистана в ЕАЭС остается более чем открытым. Помимо этого, нельзя игнорировать еще один фактор. Экономика, а с ней и элиты Таджикистана все в большей степени зависят от Китая.

Уфимский саммит ШОС и БРИКС (июль 2015 г.), а также визит в Москву Председателя Китайской Народной Республики на празднование 70-летия победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) в мае 2015 г. четко показали, что две великие евразийские державы готовы синхронизировать свои интеграционные проекты. Руководство России и Китая продемонстрировало стремление соединить интеграционный потенциал ЕАЭС и мегапроект «Экономический пояс Шелкового пути», что в перспективе позволит сформировать в Центральной Азии развитую и современную инфраструктуру.

При этом характер влияния Китая на Таджикистан таков, что Душанбе все в большей степени зависит от китайских инвестиций. Согласно информации Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан в 2007–2014 гг. страной привлечено инвестиций из Китая на сумму 1,365 млрд долларов США². Инвестиции прежде всего поступили в строительство, промышленность, а также на развитие средств связи. В структуре внешней торговли Таджикистана Китай наряду с Россией является лидером. Более того, в 2015–2018 гг. руководство Таджикистана намерено привлечь китайских инвестиций на сумму 6 млрд долларов США. О возрастающем влиянии Китая на государственность суверенного Таджикистана свидетельствует то, что в 2013 г. Душанбе в счет погашения долгов отдал КНР в аренду часть территории, которая для Пекина имеет стратегическое значение, так как позволяет контролировать вопросы безопасности на спорных территориях. Речь идет о непригодных для проживания людей территориях, однако на них имеются крупные месторождения драгоценных камней и минералов. Всего же за годы независимости Таджикистан передал Китаю более 1,5 тыс. квадратных километров собственной территории. При этом нужно отметить, что часть из переданных территорий имела статус спорных³.

Таким образом, влияние Китая на Таджикистан носит очевидный характер, что в свою очередь ограничивает возможности Душанбе выбирать векторы своего геоэкономического и геополитического развития. В то же время позитивная динамика отношений России и Китая не позволяет в краткосрочной перспективе утверждать, что указанный ограничитель будет оказывать решающее воздействие на решение Таджикистана о вступлении или невступлении в ЕАЭС.

Данный вопрос находится целиком и полностью в ведении таджикстанских элит, которые сознательно выбрали неторопливую стратегию действия и пока явно не хотят озвучивать свое окончательное решение.

В пользу этого говорит анализ экономических и социальных вопросов, связанных со вступлением Таджикистана в ЕАЭС. Среди них, несомненно, есть и минусы, но преобладают плюсы. Однако прежде чем их анализировать, необходимо сказать, что в силу политических (сдержанное отношение элит) и технических факторов (уровень развития средств массовых коммуникаций) в Таджикистане информированность

населения о реально происходящих процессах евразийской интеграции не высока.

Основная проблема заключается в том, что вступление в ЕАЭС выгодно обществу, но не правительству Таджикистана. Государственный бюджет формируется в основном за счет налогов, которые Душанбе может потерять в результате приведения в соответствие с налогами ЕАЭС.

В проигрыше элиты Таджикистана останутся и при делении доходов за счет таможенных пошлин, которые будут взиматься налоговыми органами РФ по причине передвижения импорта из других стран. Таджикистан получит из налоговых поступлений ЕАЭС примерно 2 % (как и Киргизская Республика).

Помимо этого, нельзя не учитывать и фактор афганского наркотрафика, контроль над которым осуществляют влиятельные элиты из разных кланов Таджикистана. Эти элиты (имеющие, как правило, отношение к силовому блоку) способны лоббировать важнейшие решения на уровне руководства страны.

И тем не менее объективный анализ факторов свидетельствует о том, что Таджикистан заинтересован во вступлении в ЕАЭС. Таджикистану, прежде всего, нужны конкретные решения по реиндустриализации страны. К сожалению, в республике практически не производятся востребованные в системе мирового разделения труда конкурентоспособные товары. По итогам 2014 г. импорт Таджикистана почти в четыре раза превысил экспорт (отрицательное сальдо внешней торговли составило 3,4 млрд долларов⁴).

Со вступлением в ЕАЭС, как и с китайским мегапроектом «Экономический пояс Шелкового пути», в Таджикистане резонно связывают возможности получения инвестиций, которые, в свою очередь, позволят провести столь необходимую модернизацию.

С помощью ЕАЭС Таджикистан может решить еще одну структурную проблему – скорейший выход страны из транспортного тупика, что, в свою очередь, предполагает создание альтернативной узбекстанской инфраструктуры транспортной коммуникации. Несмотря на то, что в последние годы отношения между Таджикистаном и Узбекистаном несколько потеплели, они остаются напряженными. Прежде всего это происходит из-за стремления Душанбе осуществить строительство Рогунской ГЭС, а также значительной диаспоры таджикстанских ирредентов на территории Узбекистана.

Еще одним фактором, который позволит выйти Таджикистану на траекторию успешного развития, является наличие у страны гидроэнергетического потенциала. Реализация этого потенциала на просторах ЕАЭС также соответствует национальным интересам Таджикистана. Представляется, что возможность поставлять на регулярной основе большие объемы электроэнергии в страны ЕАЭС крайне выгодна для Таджикистана, так как позволит создать новые рабочие места и агрегировать средства на модернизацию экономики.

Еще одним позитивным фактором в контексте евразийской интеграций для Таджикистана может стать возможность беспрепятственного экспорта рабочей силы на просторах ЕАЭС. Вступление Таджикистана в ЕАЭС способно качественно улучшить и легализовать (раздел 26 Договора о Евразийском экономическом союзе) пребывание граждан Таджикистана в России, Казахстане и других странах – участницах

2 Таджикистан ждет от Китая больших инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-zhdet-ot-kitaya-bolshikh-investitsii>

3 Китай поглощает Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/geopolitika/kitaj_pogloshhajet_tadzhikistan_2011-03-10.htm

4 Таджикистан размышляет о преимуществах вступления в ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nasledie.ru/?q=node/5573>

ЕАЭС. Помимо экономических преференций решение проблемы имеет и ярко выраженное политическое измерение, так как будет способствовать повышению лояльности населения к нынешним элитам и режиму Э. Рахмона, бессменно руководящего страной почти двадцать лет.

Не менее важным является то, что потенциальное вступление в ЕАЭС позволит обеспечить Таджикистан стабильными и недорогими поставками нефтепродуктов, прежде всего из России. В таком случае Москва на постоянной основе будет поставлять нефтепродукты Таджикистану на беспощинной основе.

В то же время не стоит забывать, что вхождение Таджикистана в ЕАЭС будет сопровождаться рядом негативных эффектов. Главным образом речь идет, как уже отмечалось ранее, о снижении поступлений таможенных платежей в государственный бюджет. Масштабные процессы унификации и синхронизации национального законодательства страны и нормативной базы ЕАЭС, а также гармонизация методологии таможенной статистики и прочие сопутствующие процессы формирования единой интеграционной инфраструктуры потребуют значительных ресурсов и чреваты новыми структурными для государственности Таджикистана проблемами⁵.

Еще одной проблемой может считаться неполная делимитация и демаркация границы Таджикистана и Кыргызстана (являющегося членом ЕАЭС). В данном вопросе нужна политическая воля руководства двух стран, которая пока проявляется недостаточно.

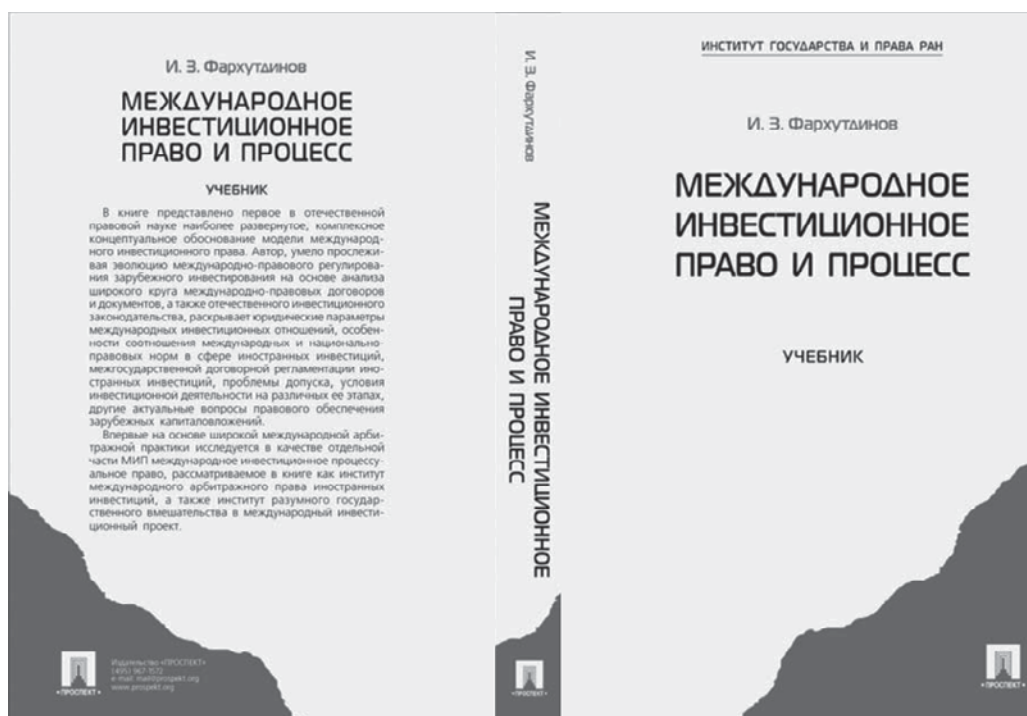
Тем не менее плюсов от вступления Таджикистана в ЕАЭС гораздо больше, чем минусов. Синхронизация российских и китайских интеграционных проектов делает наиболее вероятным сценарий вступления Таджикистана в ЕАЭС. Однако, скорее всего, руководство Таджикистана, понимая

геостратегические интересы России и озабоченность Москвы возможным экспортом нестабильности из Афганистана, не будет спешить с вступлением в ЕАЭС и выберет аналогичную Кыргызстану тактику с целью получения как можно больших преференций. Как известно, Бишкек несколько лет откладывал свое вхождение в ЕАЭС, но в итоге вступил в организацию. Вполне можно предположить, что нынешнее руководство Таджикистана выбрало аналогичный сценарий.

Пристатейный библиографический список

1. Курылев К. П., Станис Д. В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Современная наука. 2015. № 2.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/133.html>
3. Объем денежных переводов таджикских мигрантов из РФ упал на 42% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/447944>
4. Таджикистан ждет от Китая больших инвестиций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-zhdet-ot-kitaya-bolshikh-investitsii>
5. Китай поглощает Таджикистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/geopolitika/kitaj_pogloshhajet_tadzhikistan_2011-03-10.htm
6. Таджикистан размышляет о преимуществах вступления в ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nasledie.ru/?q=node/5573>
7. Внешнеэкономическая деятельность. Статистический сборник. Душанбе, 2014.

5 Внешнеэкономическая деятельность. Статистический сборник. Душанбе, 2014.

МОИСЕЕВ Алексей Александрович

доктор юридических наук, доктор права Австралии, вице-президент Российской Ассоциации международного права, проректор по международным связям Российской таможенной академии.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В АРКТИКЕ

Работа посвящена актуальным проблемам обеспечения безопасности в условиях активности арктических государств по обеспечению своих национальных интересов на арктическом континентальном шельфе и в Северном Ледовитом океане. Большая часть исследования содержит анализ военно-политических усилий Организации Североатлантического договора (НАТО), государств-членов НАТО, рассмотрению российской военной стратегии в Арктике с точки зрения международного права. Автор приводит основные положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, другие международно-правовые и национальные нормы, которые влияют на позиции арктических государств. В материале приводятся основные противоречия, существующие между полярными, арктическими и неарктическими государствами. Обращается внимание на основные проблемные вопросы обеспечения российских интересов в Арктике в условиях возрастания привлекательности региона, в том числе с военной точки зрения.

Ключевые слова: Арктика, Организации Североатлантического договора (НАТО), континентальный шельф, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, арктические государства, российская позиция в Арктике.

Moiseev A. A.

MOISEEV Alexey Alexandrovich

Ph.D. in Law, Ph.D. in Law of Australia, Vice-President of the Russian Association of International Law, Vice-Rector on International Relations of the Russian Customs Academy.

INTERNATIONAL LEGAL SECURITY OF RUSSIA IN THE ARCTIC

The paperwork is devoted to contemporary problems of security in the situation of the Arctic States activity to ensure their national interests on the Arctic continental shelf and in the Arctic Ocean. A large part of the study contains an analysis of the political and military efforts of the North Atlantic Treaty Organization (NATO), the States members of NATO, the Russian military strategy in the Arctic from the point of view of international law. The author summarizes the major provisions of the UN Convention on the Law of the Sea, 1982, other international and national regulations that affect the position of the Arctic States. The article provides the main contradictions existing between polar, Arctic and non-Arctic States. It draws attention to the major issues of Russian interests in the Arctic in increasing the attractiveness of the region, including a military point of view.

Keywords: Arctic, the North Atlantic Treaty Organization (NATO), continental shelf, the UN Convention on the law of the sea of 1982, Arctic States, Russia's position in the Arctic.

Дискуссия, посвященная проблемам Арктики, развернувшаяся на страницах Евразийского юридического журнала¹, поднимает широкий круг правовых, политических, экономических проблем, проблем обеспечения безопасности в Арктическом регионе и вне его, которые невозможно упускать из виду для выработки взвешенного взаимоприемлемого решения по разграничению в Северном Ледовитом океане. Необходимость достижения баланса интересов арктических государств, особенно в сфере международно-правовой безопасности, вынуждает их предпринимать различные правовые меры внутри своего государства и вовне, которые не всегда могут быть расценены как безупречные по отношению к безопасности соседних государств. Именно этим вопросам посвящено представленное исследование.

Арктический регион привлекает внимание гораздо большего числа государств, чем примыкает к ее пределам. Широ-

кое таяние арктического льда представляет возможности для открытия новых морских путей и разведки природных ресурсов, развития энергетики и торговли, с опасным потенциалом для конфликта в Арктике. Международное сообщество уже оценило экономическую привлекательность арктических пространств и государства начали вести споры о переделе границ. Арктические и неарктические государства все активней прилагают усилия с целью пересмотра пределов полярных пространств.

Усиление интереса международного сообщества к Арктике было спровоцировано не только глобальным потеплением, делающим регион более доступным для освоения, но и действиями Российской Федерации, в частности, известной беспрецедентной полярной экспедицией на Северный полюс, проведенной в августе 2007 года под руководством А.Н.Чилингарова². Результаты российской экспедиции, в рамках которой глубоководные обитаемые батискафы «Мир-1» и «Мир-2» опустились на дно Северного Ледовитого океана на глубину 4261 метра в географическую точку Северного полю-

1 Жудро И. С. Сравнительный анализ актуальных подходов к решению проблемы международно-правового закрепления границ континентального шельфа России в Арктике // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С.19-24.

Малеев Ю.Н. Арктика: очень осторожные правовые прогнозы // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С.29-31; Бекашев К.А. Правовой статус Арктического совета и роль его в охране морской среды // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5. – С.13-17.

2 В России проблемами Арктики кроме министерств и ведомств занимаются: дрейфующая станция «Северный полюс-38», ААНИИ, Гидрометцентр России, ГОИН, ОАО «ГНИНГИ», ВНИИГМИ МЦД, ААНИИ, ЗАО «Гидро-Си», ФГУП «ВНИИОкеангеология», ГУ «ВНИРО», ОАО «Севернефтегаз».

са, выполнили комплекс океанографических, гидрометеорологических и ледовых исследований и водрузили там российский флаг, были негативно расценены в мире. Неоднозначны были оценки экспедиции 2007 года и в самой России.

Вслед за активизацией политики России в Арктике другие государства также стали проявлять инициативу в разработке правовых основ своей политики применительно к этому региону³. Арктика становится объектом территориальных, ресурсных и военно-стратегических интересов государств. Зависимость мировой экономики от энергоресурсов также подталкивает военно-политическое руководство ряда зарубежных государств к необходимости активной разработки новых стратегий продвижения своих национальных интересов в зоне Арктики. Эти стратегии охватывают все ключевые сферы внешнеполитического регулирования – от научных исследований и мирного освоения арктических вод до планирования широкомасштабных военных мероприятий в районах Северного Ледовитого океана. За последние годы морские экспедиции в Арктике проводили США, Норвегия, Канада, Дания, Исландия, Швеция, Финляндия, Китай и др⁴.

Как известно, Арктика занимает одну шестую часть поверхности Земли, две трети ее приходится на Северный Ледовитый океан и северные моря, большая часть которых несудоходны, поскольку покрыты льдом. В Арктике расположены исключительные экономические зоны восьми арктических государств: России, Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии и Швеции, которые пересекаются с пространством Арктики, ограниченным с юга Северным полярным кругом (66°33' с.ш.). На недра Арктики за пределами 200 морских миль⁵ могут претендовать пять государств – Дания, Канада, Норвегия, Россия, США, что вызывает понятную озабоченность не только у других арктических государств, но также и у неарктических государств, например, у Китая, Южной Кореи, Японии и др⁶.

Основопологающим международным договором, который определяет порядок использования морских территорий в настоящий момент, включая аспекты добычи нефти, газа или других природных ресурсов является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (Конвенция). Конвенция, как известно, определяет такие важные вопросы, как правовой режим морских вод и исключительных экономических зон вблизи национальных границ, юрисдикция в отношении континентального шельфа, статус архипелагов, порядок транзитного прохода, глубоководная разработка морского дна, защита окружающей

среды, научно-исследовательское сотрудничество, а также урегулирование межгосударственных споров и др.

Согласно Конвенции, любое государство, при наличии соответствующего протяженного шельфа, может претендовать на расширение своих прав за пределы 200-мильной зоны. Все пять арктических государств имеют одинаковые международно-правовые возможности для отстаивания своих прав на расширение шельфовой зоны в Северном Ледовитом океане. Для аргументации своих претензий в Комиссию ООН по границам континентального шельфа необходимо представить доказательства того, что «расширенный» шельф является продолжением их сухопутной платформы. Если говорить о России, то имея самую протяженную границу в Арктике, ей нужно доказать, что хребты Ломоносова и Менделеева являются частью Восточно-Сибирской платформы.

Россия первой из арктических государств в 2001 году подала заявку в ООН на установление внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Россия доказывает континентальную природу подводных хребтов Ломоносова и Менделеева и их принадлежность к окраине Восточной Сибири, как продолжение Евразийского материка. Позиция России основывается на ст.234 Конвенции «Покрытые льдом районы». Заявка России о расширении пределов прилегающего континентального шельфа в Баренцевом, Беринговом и Охотском морях свыше 200 морских миль от Сибири до Северного полюса исходит из того, что хребты Ломоносова и Менделеева представляют собой естественное продолжение Восточно-Сибирской континентальной платформы, а не океанические образования Северного Ледовитого океана.

К настоящему времени свои заявки в специальную Комиссию ООН по границам континентального шельфа⁷ кроме России⁸ подали Норвегия, Дания и Канада. США также готовится направить свою заявку сразу после ратификации Конвенции. В условиях разработки своих позиций по разделу Арктики, государства осознают, что территориальные претензии на расширение пределов своих континентальных шельфов есть практически у всех арктических государств ко всем.

Официальные претензии государств на арктические пространства в целом могут быть согласованы друг с другом, но в отдельных подходах пересекаются. В стратегических документах каждого из арктических государств говорится о потенциальных угрозах от соседних государств. Так, континентальный шельф от Восточно-Сибирской платформы России выходит в точку Северного полюса и пересекается там с континентальным шельфом США со стороны Аляски, противопоставляют также континентальный шельф Дании со стороны Гренландии и континентальный шельф Канады. Канада считает, что подводный хребет Ломоносова начинается с Американского материка, а Дания утверждает, что хребет Ломоносова, проходящий под Северным полюсом, является геологическим продолжением не Сибири, а Гренландии, которая с 30-х годов принадлежит ей⁹. В самой Гренландии заметны политические силы, стремящиеся выйти из-под контроля Дании, чтобы потом самостоятельно распорядиться правами на арктический шельф. Датчане давно ссорятся с канадцами относительно участков в Гренландии; канадцы – с США относительно боль-

3 По данным ученых, в Арктике находятся 13 % неразведанных запасов нефти и 30 % неиспользованных запасов газа. Дания поборется за Северный полюс с Россией и Канадой. http://lenta.ru/news/2014/12/15/denmark_claims_north_pole (дата посещения 04.02.2016 г.).

4 Малеев Ю.Н. Арктика: очень осторожные правовые прогнозы // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С.29-31. С.30.

5 Юридическое «расширение» континентального шельфа имеет отношение только к участкам морского дна, включая океанические шельфы и материковые склоны, и не создает основания для расширения исключительной экономической зоны – толщи воды, свыше 200 морских миль, за которой лежит открытое море, за пределами юрисдикции какого-либо государства, где «все государства... пользуются... свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря...» (ст.58 Конвенции). Согласно Конвенции, для того, чтобы какое-либо государство могло заняться добычей на государственном континентальном шельфе, ему необходимо спрашивать разрешение у прибрежного государства.

6 О своем желании вести разработку арктического шельфа заявили более 20 государств.

7 В Комиссию ООН по границам континентального шельфа входит 21 эксперт из числа лучших специалистов государств-членов Конвенции, включая российского представителя. США в Комиссии не представлены.

8 Речь идет, в том числе, об обновленной российской заявке в Комиссию ООН по границам континентального шельфа.

9 Доказать, что подводные хребты Менделеева и Ломоносова тянутся от Гренландии к российскому шельфу, крайне трудно, равно как и доказать обратное.

ших участков моря Бофорта. США имеет неурегулированность с Россией относительно окончательного раздела северной части Тихого океана по т.н. линии «Шеварднадзе-Бейкер».

О своих интересах в Арктике заявляют и те государства, которые не имеют прямого выхода к водам Северного Ледовитого океана и не имеют официального статуса полярных государств, например, Финляндия, Швеция, Китай, Италия, Сингапур, Южная Корея, Япония и др. Они считают, что политика арктических государств, стремящихся поделить Арктику между собой, является недальновидной и дестабилизирующей ситуацией в регионе¹⁰. Освобождение Арктики ото льда увеличивает вероятность возникновения конфликтов не только между государствами, претендующими на ее природные ресурсы, но также с Организацией Североатлантического договора (НАТО), стремящейся усилить свое влияние в северном географическом районе. Среди арктических государств членами военного альянса НАТО являются Дания, Исландия, Канада, Норвегия и США, а Финляндия и Швеция участвуют в программе сотрудничества с НАТО «Партнерство ради мира» с 9 мая 1994 г. и не исключают своего полноправного членства в альянсе.

Задачи НАТО, под лозунгом «обеспечения безопасности и законных интересов», связаны с усилением своего военного присутствия и ограничением действий России по освоению Арктики, о чем прямо заявляет руководство альянса¹¹. Североатлантический альянс обозначил Арктику зоной своих долгосрочных военных планов и интересов, а действия государств-членов НАТО в арктическом регионе все больше приобретают системный, коалиционный характер. При содействии НАТО планируется создать новую крупную объединенную военно-политическую силу после США, Канады и России – «Скандинавский блок».

Скандинавский оборонный союз призван объединить «миротворческие» силы быстрого реагирования в арктическом регионе, в составе контингентов Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Исландии, чтобы распространять влияние скандинавов. По отдельности эти пять государств не обладают значительной военной силой, но вместе могут составить внушительный союз, объединяющий около четверти миллиона человек и способный конкурировать с остальными арктическими державами в вопросах патрулирования морских границ, проведения спасательных операций и операций по обеспечению безопасности в «горячих точках» и т.п. С точки зрения скандинавских государств, объединение позволит сделать более эффективной их действия с целью сдерживания России, США и Канады, в отношении роста влияния в регионе которых существуют обоснованные опасения. Усиливается военная активность и на Шпицбергене, где расположена телеметрическая станция, подключенная к системе альянса. В ближайших водах архипелага боевые самолеты НАТО отрабатывают боевые задачи в условиях крайнего Севера.

Присутствие военного фактора НАТО в Арктике в зоне мирного сотрудничества и экономической кооперации вызывает дополнительные вопросы. Альянс не проявляет готовности учитывать интересы безопасности России; соизмерять свои намерения использовать силовой потенциал с основными принципами международного права; предсказуемо взаимодействовать с ООН и другими международными организациями; соизмерять и согласовывать направления и масштабы рас-

ширения сфер интересов НАТО за пределы традиционных зоны ответственности и безопасности, включая вопросы присутствия в Арктике, а также энергетическую безопасность, киберпреступность, продовольственную безопасность; пересматривать подходы к ст.5 Вашингтонского договора 1949 года о создании НАТО, связанной с «коллективной обороной» против «советской угрозы» и др.

Озабоченность со стороны России, естественно, связана с усилением угроз по мере продвижения НАТО на восток к российским границам и с фактором неопределенности в условиях недостатка информации при решении проблем безопасности, затрагивающих интересы всех государств евроатлантического региона.

Государственная граница России проходит по Северному Ледовитому океану на протяжении почти 20 тыс.км. В результате таяния арктических льдов существует опасность, что российское арктическое побережье на огромных пространствах не будет защищено, ни войсками, ни льдами. С целью укрепления государственной границы России в Арктике в августе 1994 года Указом Президента создана Арктическая группа Пограничных войск, которая с 2003 года была переформирована в Арктическое региональное пограничное управление ФСБ России, а с октября 2004 года – в Пограничное управление ФСБ России по Мурманской области. Основные задачи Управления связаны с обеспечением эффективной защиты и охраны государственной границы, экономических и иных интересов Российской Федерации на границе и морских пространствах; противодействие международному терроризму и наркобизнесу, расхищению природных ресурсов, незаконной миграции и другим угрозам безопасности России. Развертывание своих спецподразделений Россия оправдывает присутствием в Арктике большого количества натовских военных. В декабре 2013 года Министр обороны России С.Шойгу объявил о создании российских арктических войск. К 2014 году в российском Заполярье был усилен оперативный контроль за обстановкой, укреплены пограничные войска, береговая охрана и инфраструктура, расконсервированы аэродромы, проведены «субботники» по уборке мусора в Арктике. С 1 декабря 2014 г. в России начала функционировать новая военная структура – объединенное стратегическое командование «Север» на базе Северного морского флота, в его подчинение попадут все подразделения морских, воздушных и сухопутных вооруженных формирований России, которые дислоцированы в Заполярье¹².

Традиционно российское присутствие в арктическом регионе является самым масштабным. Россия владеет единственным в мире атомным ледокольным флотом, контролирует Северный морской путь, участвует во всех международных организациях и многосторонних форматах международного сотрудничества в Арктике и т.п. вместе с тем, военное присутствие России в Арктике связано скорее не с демонстрацией военной силы в регионе, а с задачами решения общегосударственных задач освоения арктических территорий суши и шельфа, на интеграцию военной и гражданской деятельности в Арктике.

Президент В.В.Путин не видит ничего страшного в акциях по установке флагов государств на дне Северного Ледовитого океана. Принципиальная российская позиция заключается в том, что в Арктике нет проблем, требующих военного решения. Россия не разделяет оценок Арктики как потенциального источника нестабильности, требующего присутствия здесь во-

10 Конышев В., Сергунин А. Арктическое направление внешней политики России // Observer. – 2011. – № 3. – С.13-20. С.15.

11 О заявлении НАТО: <http://www.nvspb.ru/stories/varktikestanetzhar ko/?version=print> (дата посещения 04.02.2016 г.).

12 С 1 декабря 2014 г. в Арктике начала официально функционировать новая военная структура – Объединенное стратегическое командование «Север». <http://www.rg.ru/2014/12/01/komandovanie-site.html> (дата посещения 04.02.2016 г.).

енно-политических блоков. В.В.Путин подчеркивает необходимость для всех государств «отстаивать интересы в Арктике в соответствии с нормами международного права, как это делает Россия: «Мы действуем абсолютно легальными способами в Арктике и будем стремиться именно к этому»¹³. Министр иностранных дел России С.В.Лавров заявил, что «Арктику нужно оставить за скобками военной риторики», и подчеркнул, что «мы не хотим, чтобы Арктика стала ареной противостояния»¹⁴.

США. Примечательно, что большинство обычных американцев не осознают того, что США является арктическим государством. Соединенные Штаты определяют свой арктический сектор, прилегающий к Аляске, как пространства, расположенные к северу и западу от границы, формируемой реками Поркьюпайн, Юкон и Кускокуим; в него же включаются цепь Алеутских островов, а также все смежные моря, включая экватории Северного Ледовитого океана, морей Бофорта, Берингова и Чукотского¹⁵.

Согласно договору между Российской империей и США 1867 года, совместная граница на Севере проходит через точку в Беринговом проливе (65°30' с.ш.) в ее пересечении с меридианом, отделяющим на равном расстоянии острова Крузенштерна (Игнадук) от острова Ратманова (Нунарбук) и направляться «по прямой линии безгранично к Северу, доколе она совсем не теряется в Ледовитом океане». В 1990 г. СССР и США подписали Соглашение о разграничении исключительных экономических зон и континентального шельфа в Чукотском Беринговом морях. За основу разграничения была взята линия, определенная Договором 1867 года в связи с уступкой Россией Соединенным Штатам Аляски и Алеутских островов. Соглашение было ратифицировано Конгрессом США 18 сентября 1990 г., однако не ратифицировано российским парламентом, но его положения соблюдаются обоими государствами на временной основе после обмена нотами между МИД СССР и Госдепартаментом США. Политико-экономические интересы США в Арктике состоят в расширении присутствия и активизации деятельности, чтобы обеспечить их морское могущество в Арктике, включая контроль над Северным морским путем¹⁶.

12 января 2009 г. президент Б.Обама утвердил основополагающий документ, регламентирующий деятельность по реализации национальных интересов в Арктике – Стратегию национальной безопасности США в Арктике для обеспечения «своего суверенитета на Аляске и вокруг нее» и «свободы морей» для всего Северного Ледовитого океана «в условиях беспрецедентного таяния арктических льдов»¹⁷.

В Стратегии подчеркивается, что США имеют широкие и фундаментальные интересы в Арктике в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо либо в союзе с другими государствами по их защите. Документ предусматривает три основных направления деятельности – «продвижение интересов национальной безопасности США», «ответственное

управление ресурсами Арктического региона» и «укрепление международного сотрудничества в регионе».

Со времен «холодной войны», США рассматривают пространство Арктики с точки зрения потенциальных возможностей подступа к стратегическим активам России с моря и воздуха, контроля Северного флота России на Кольском полуострове. Интересы национальной безопасности США включают такие вопросы стратегического сдерживания, как противоракетная оборона и дальнейшее обнаружение; развертывание морских и воздушных систем для морских перевозок и операций по безопасности; а также обеспечение свободы мореплавания, включая все права, свободы для использования морей и воздушного пространства, свободу навигации и перелетов во всем мире, включая проливы.

Что касается активности России в Арктике, то США считают, что она действует «законно», пытаясь доказать правомерность своих претензий на богатый арктический шельф¹⁸, но предупреждают, что готовятся оспаривать российские претензии, в том числе в рамках Комиссии ООН по границам континентального шельфа после ратификации Конвенции.

Канаду также как и Россию США рассматривают основным конкурентом в борьбе за Арктику. США и Канада сильно расходятся во мнениях относительно статуса Северо-Западного прохода и Северного полюса в Арктике: Оттава считает их своими, а Вашингтон – международными. Несмотря на конкуренцию и противоречия, США совместно с Канадой проводят ежегодные экспедиции¹⁹ с целью сбора доказательств своих прав на часть арктического шельфа, где находятся запасы нефти и газа до 5 млрд.т. Такие экспедиции проходят с привлечением ледоколов береговой охраны как США (Healy), так и Канады (Louis S. St-Laurent), как правило, в части Северного Ледовитого океана, омывающей Канаду, в море Бофорта, от Аляски до хребта Менделеева, а также к востоку от Канадского архипелага.

Как известно, США подписали, но пока не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, на основе положений которой остальные арктические государства выстраивают свои позиции по вопросу разграничения шельфа. Ссылаясь на это обстоятельство США, не принимают ни один из вариантов разграничения арктического шельфа, который сегодня предлагают другие приполярные государства и даже говорит о необходимости разработки нового международного договора, который бы «не ограничивал прав государства». До ратификации Конвенции, переговоры с США о разграничении шельфа могут проводиться в соответствии с нормой п.1 ст.6 Женевской Конвенции о континентальном шельфе 1958 года, которая устанавливает, что «если один и тот же континентальный шельф примыкает к территориям двух или более государств, берега которых расположены один против другого, граница континентального шельфа, принадлежащего каждому государству, определяется соглашением между ними»²⁰.

Вашингтон не скрывает своих интересов, которые связаны не только с добычей полезных ископаемых, но и утверждением своего военного присутствия в Арктике. Основным аргу-

13 Путин призвал отстаивать интересы в Арктике в соответствии с нормами международного права <http://cyrillitsa.ru/news/putin-prizval-otstaivat-interesy-v-a> (дата посещения 04.02.2016 г.).

14 Лавров: Арктику нужно оставить за скобками военной риторики. <http://itar-tass.com/politika/1404084> (дата посещения 04.02.2016 г.).

15 Площадь полярного сектора США к северу от полярного круга достигает 8 проц. площади Арктики, на арктическом континентальном шельфе которого обнаружены перспективные месторождения нефти.

16 National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). 12.01.2009. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/print/20090112-3.html> (дата посещения 04.02.2016 г.).

17 Там же.

18 Россия собрала сведения для доказательства того, что арктический шельф является продолжением Восточно-Сибирской континентальной платформы. Площадь шельфа, на который претендует Россия, достигает 1,2 млн.кв.км., там находится до 25 проц. мировых запасов нефти и природного газа.

19 Американо-канадские экспедиции состоялись 13.09.2008 г., 07.08.2009 г., 07.08.2010 г.

20 Особенности применения метода срединной линии для делимитации морского пространства между прибрежными государствами. <http://articlekz.com/article/6195> (дата посещения 04.02.2016 г.).

ментом США в борьбе за регион является Аляска, которая по морю граничит с Россией и разделена с основной территорией США Канадой. Именно на Аляске был создан первый район противоракетной обороны в Северной Америке. В настоящее время на Аляске дислоцируются три базы армии сухопутных войск, три – военно-воздушных сил и 27000 военнослужащих. США регулярно поднимают в воздух полярную наблюдательную авиацию, чтобы отслеживать новые «угрозы с Севера», обеспечивают работу национальной системы ПРО в Арктике.

США имеет самый мощный экономический потенциал среди арктических государств, но географически могут претендовать только на самую меньшую площадь на арктическом шельфе, ограниченную Беринговым морем и морем Бофорта, если исходить из логики разграничения других арктических государств. Американские идеи свободного мореплавания по всей Арктике, в том числе по российскому Северному морскому пути или канадскому Северо-Западному проходу, не поддерживаются и вызывают озабоченность других государств арктического сообщества.

Канада входит в «семерку» наиболее крупных и развитых государств мира, она определяет свою арктическую область как территорию, включающую водосборный бассейн территории Юкон, все земли севернее 60 градусов северной широты и область прибрежных зон Гудзонова залива и залива Джеймса. Площадь полярных владений Канады составляет 1,430 млн. кв.км., здесь проживают всего 110 тыс. человек. Острова Канадского Арктического архипелага лежат в бассейне Северного Ледовитого океана, что географически обуславливает желание государства играть приоритетную роль на Севере в качестве «энергетической сверхдержавы».

Правительство Канады передало в Комиссию ООН по континентальному шельфу доклад о канадских правах на 1,2 млн.кв.км дна северной части Атлантики и готовит обоснование претензий на часть Северного Ледовитого океана, включая Северный полюс²¹. Премьер-министр Канады С.Харпер заявил, что Северный полюс находится на исконно канадской территории, потому что является естественным подводным продолжением северного канадского острова Элсмир. Правотребования Канады в отношении Арктики обосновываются с помощью ряда теорий: арктических секторов, прилегания, отождествления льдов и земель, защиты интересов коренного населения и окружающей среды.

Финансирование военных учений и операций на территории канадской Арктики постоянно растет и к 2025 году для укрепления присутствия в полярных районах планируется увеличение военного бюджета Канады вдвое.

Приоритетом национальной внешней политики в Арктике является демонстрация канадского флага на Севере и защита государственной безопасности. Министр обороны Канады П.Маккей категорично заявил, что «Арктика – это важная составная часть нашего государства и что наше присутствие в Арктике будет постоянно наращиваться». Канадцы проводят военные учения в регионе, демонстрируя методы борьбы

с подводными лодками, незаконно входящими в береговую зону, и готовят резервистов к проведению операций за полярным кругом. Так, вооруженные силы Канады с 20 по 30 марта с.г. провели военные учения в самой северной провинции Канады – Нунавут, у арктической границы страны, в арктической и субарктической климатических зонах²².

У России и Канады нет острых противоречий по проблемам границ. Претензии обоих государств на хребет Ломоносова для расширения арктического шельфа вполне могут быть разрешены путем установления компромиссной разделительной линии. Наращивание военных возможностей в регионе как Канадой, так и Россией направлено не столько на достижение военного превосходства в Арктике, сколько на обеспечение надежного контроля над безлюдными пространствами на Крайнем Севере и охрану национальных экономических интересов в рамках международного права. Кроме этого, Канада выступает против усиления активности НАТО в Арктике.

Норвегия не дает определения своих арктических территорий во внутригосударственных правовых актах, однако в Руководстве по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике 1997 года установила, что арктическую территорию Норвегии образуют районы Норвежского моря севернее 65 градусов северной широты²³. Норвегия установила 200-мильную экономическую зону вокруг Шпицбергена, которую СССР, а затем и Россия, не признает, отмечая, что море вокруг архипелага – территория такой же свободной экономической деятельности всех желающих государств, как и сам архипелаг.

В 2006 году Норвегия приняла стратегию развития северных регионов. Правительство Норвегии объявило Арктику и весь Крайний Север главными приоритетами в своей внутренней и внешней политике.

Экономика Норвегии серьезно зависит от сырьевых ресурсов, добыча углеводородов и энергетика – ее основа. Четверть расходов государства идет на строительство буровых платформ. Треть доходов бюджета государства составляют доходы от экспорта добываемых природных ресурсов. В Норвегии имеются месторождения серебра, мрамора, свинца, никеля, цинка, меди, гранита, титана, железа. Кроме этого, рыболовство, морские биоресурсы, лесная промышленность, судостроение и судоходство, туризм также связаны с северным направлением, поэтому у Норвегии нет другой альтернативы, кроме как двигаться в Арктику и укреплять свои позиции там.

Норвегия также как и Россия придерживается конвенционного подхода и предлагает разделение Арктики по линии между государствами на равном удалении от берега. При таком разделе Норвегия сможет претендовать на богатый природными ископаемыми участок в Баренцевом море. Для достижения своих целей по большинству направлений северной и арктической политики Норвегия рассчитывает на сотрудничество с Россией, ее северными субъектами, коренными народами Севера.

Государства урегулировали спор о морских границах в Баренцевом море, согласованно поделив зону, на которую претендовали оба государства, на основе принципов международного права. 15.09.2010 г. между Российской Федерацией и Королевством Норвегия был подписан Договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и

21 Исторически правительство Канады еще в 1909 году официально объявило своей собственностью все земли и острова, как открытые, так и те, которые могут быть открыты впоследствии, лежащие к западу от Гренландии между Канадой и Северным полюсом, а в 1921 году – что все земли и острова к северу от канадской континентальной части находятся под ее суверенитетом. В 1925 году было принято дополнение к закону о северо-западных территориях, запрещавшее всем иностранным государствам заниматься какой-либо деятельностью в пределах канадских арктических земель и островов без особого на то разрешения канадского правительства. В 1926 г. эти требования были подтверждены специальным королевским указом.

22 Война за Арктику: Канада проводит масштабные военные учения. <http://www.trust.ua/news/48903.html> (дата посещения 04.02.2016 г.).

23 Площадь полярных владений Норвегии, включая акваторию, окружающую Шпицберген, составляет около 13% от площади Арктики.

Северном Ледовитом океане²⁴. Договор разрабатывался более 40 лет и был заключен в соответствии с Конвенцией. До заключения Договора 2010 года Россия была одним из главных оппонентов Норвегии в борьбе за северные территории, но Договор доказал способность арктических государств решать споры путем переговоров на основе норм международного права, прежде всего, Конвенции 1982 года.

Норвегия, которая является основательницей НАТО, признает Россию важным геополитическим игроком, но рассматривает ее также как потенциальную угрозу в своих стратегических документах. Норвегия считает необходимым включение вопросов по Арктике в сферу интересов НАТО. Такой подход противоречит российскому подходу, который заключается в отсутствии необходимости подключения международных организаций и военно-политических альянсов к решению арктических дел.

Дания подала свою заявку в ООН для установления границ их континентального шельфа в Арктике 15 декабря 2014 г. Свои исследования Северной Атлантики Дания начала в 2004 году с целью получения доказательств принадлежности ей хребта Ломоносова, и в 2012 году датские ученые, пришли к выводу, что он является продолжением Гренландии.

Дания, также как Норвегия исходит из принципа границ, идущих по срединной линии, и предлагает разделение Арктики между государствами по линиям, которые должны быть установлены на равном удалении от побережий арктических государств. При таком разделе Дания получит Северный полюс и арктическое пространство, почти равное канадскому. Евросоюз поддерживает Данию, поскольку хочет с ее помощью заполнить для себя арктический участок.

Дания претендует на участок шельфа размером 895 тыс. кв. км, который захватывает Северный полюс и районы Северного Ледовитого океана, находящиеся в сфере притязаний России и Канады²⁵. Согласно датской позиции, против которой возражает, например, Канада, хребет Ломоносова принадлежит Дании, поскольку является затонувшей частью Гренландии, которая в свою очередь является автономной территорией датского королевства²⁶. При этом внутривластные силы Гренландии стремятся получить независимость и выйти из-под контроля Дании, чтобы самостоятельно распорядиться правами на арктический шельф.

С военной точки зрения датчане занимают весьма острую позицию и пока ограничились лишь формированием спецподразделения в Гренландии.

Финляндия граничит с Россией, Норвегией и Швецией, но не имеет прямого выхода к Арктике. Государство имеет выход в Мировой океан через Балтийское море, Ботнический и Финский заливы, когда они свободны ото льда. В 2010 году была опубликована государственная «Стратегия Финляндии в Арктике». Согласно Стратегии, интересы Финляндии связаны с защитой коренных народов, безопасностью судоходства, охраной окружающей среды и т.д.

В июне 1991 года арктические государства приняли Декларацию об охране окружающей среды в Арктике, реализация которой привела в 1996 году к созданию Арктического совета представителями восьми арктических государств: Дании, Ис-

ландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии и Швеции. Финляндия эффективно реализует свою арктическую политику посредством деятельности в Арктическом совете²⁷.

Свое будущее в Арктике Финляндия во многом связывает со Швецией и Исландией, а также Данией и Норвегией в рамках совместного «Скандинавского блока». По оценкам экспертов, это будет достаточно мощный оборонный союз²⁸. Кроме этого, Финляндия и Швеция уже прорабатывают вопрос о своем членстве в НАТО, что не может не повлиять на ситуацию в арктическом регионе и представляет собой прямую военную угрозу России на ее границе, попытку взять ее в окружение.

Швеция граничит с Норвегией и Финляндией, ее берега омывают воды Балтийского моря и Ботнического залива. Исторически Королевство Швеции всегда имело доступ к Арктике, распространяя свою власть на другие скандинавские государства, в частности, Норвегию. В настоящее время Швеция не имеет прямого выхода к Северному Ледовитому океану и не предъявляет юридических территориальных претензий в Арктике, но претендует на свое геополитическое влияние в богатом природными ресурсами регионе, в частности, в рамках Арктического совета²⁹.

Швеция располагает наиболее мощным военным ресурсом среди всех скандинавских государств, что может использоваться для укрепления ее политических позиций в Арктике.

Исландия – самое маленькое арктическое государство, она не имеет прямого выхода к Северному Ледовитому океану, но занимает активную позицию в регионе и регулярно проводит различные мероприятия и конференции по арктическим вопросам. На территории Исландии располагаются секретариаты двух рабочих групп Арктического совета – по охране арктической флоры и фауны и по охране морских экосистем Арктики.

Приоритеты Исландии связаны с защитой окружающей среды и северных морей, поддержкой приполярных научных исследований и международного сотрудничества. Исландия заявляет о своих правах на арктический шельф, так, в 2009 году, стремясь поправить свое финансово-экономическое положение, Исландия заявила о своем намерении привлечь иностранных инвесторов для добычи нефти на арктическом шельфе.

В целом российско-исландские межгосударственные отношения развиваются позитивно и предоставление Исландии кредита в размере 500 млн. долл. со стороны России лишнее тому подтверждение. Для России важно иметь ввиду, что военная база НАТО, которая была законсервирована в Исландии в 2006 году, может быть востребована при реализации совместных проектов.

Китай, не являясь арктическим государством, не претендует на богатство арктического шельфа, но заинтересованно

24 Договор между Россией и Норвегией 2010 года был ратифицирован Россией – 30 марта 2011 г. и Норвегией – 8 февраля 2011 г.

25 The Arctic Journal: Дания подает заявку в ООН на Северный полюс, опережая РФ. http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/12/141215_rn_denmark_arctic_claim (дата посещения 04.02.2016 г.).

26 Гренландия ежегодно теряет более 85 кубических километров льда. Арктическая безопасность северных стран // Varents Observer. 2/2009.

27 Бекашев К.А. Правовой статус Арктического совета и роль его в охране морской среды // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5. – С.13-17. С.13.

28 По предварительным оценкам, в распоряжении «Скандинавского блока» в Арктике может оказаться порядка 240 тыс. человек, 1200 танков, более 4000 БТР и БМП, более 4500 артиллерийских орудий и минометов, около 600 боевых самолетов, 24 подводные лодки и свыше 30 боевых кораблей основных классов, 220 вспомогательных судов и катеров.

29 Отсутствие прямого выхода к Арктике стало причиной международного скандала в 2010 году, когда канадское правительство отказалось приглашать Швецию, Финляндию и Исландию на переговоры по развитию Арктики. Обеспокоенные возможным усилением влияния Канады в отсутствие ряда скандинавских государств, США потребовали обязательного присутствия всех участников Арктического совета.

следит за тем, когда арктические государства наведут юридический порядок и установят прозрачные и понятные правила свободного прохода через арктические воды. КНР уже оценила преимущества морских перевозок из Китая в Европу и на восток США по северным морским путям Канады и России, которые в условиях круглогодичной навигации сократятся на 6-7 тыс. км. в каждую сторону.

Китай усиливает свое присутствие в Арктике, финансирует исследовательскую деятельность, расширяет сотрудничество, заключил договор по освоению арктической зоны с Норвегией, открыл исследовательскую станцию на Шпицбергене. С 2012 года Китай несколько раз отправлял в северные моря самый крупный в мире неатомный ледокол «Снежный дракон» («Сюэлун»)³⁰.

Даже предварительный анализ показывает, что арктический регион имеет важное стратегическое значение для всех арктических и ряда неарктических государств, он остается под сильным политическим давлением и противоречиями, между стремлением к сотрудничеству и соперничеством. Арктика предоставляет широкие возможности для сотрудничества в военной сфере, создания коллективной системы безопасности и арктические государства уже накопили позитивный опыт сотрудничества по военным вопросам. Вероятно, следует ожидать усиления военного присутствия арктических государств в регионе и развития там военной инфраструктуры по мере развития хозяйственно-экономической деятельности и нефтегазовых ресурсов Арктики, однако, вряд ли это означает милитаризацию Арктики.

Российская позиция исходит из понимания того, что в Арктике пересекаются серьезные экономические и геополитические интересы государств, которые можно и нужно согласовывать «в духе партнерства, путем переговоров и на основе действующих международно-правовых норм»³¹. Конкуренция в Арктике не должна носить военный и конфронтационный характер. Вместе с тем, в случае необходимости, Россия готова оказать достойный отпор, что еще раз доказали российские военные учения в Арктике в марте 2015 года³².

России сложно рассчитывать на постоянных союзников в Арктике. Реальным путем защиты российских интересов в арктическом регионе остаются геологические исследования и работа по международно-правовому обеспечению российской позиции по разделу арктического пространства. Постепенную значимость в деле обеспечения российских стратегических интересов в регионе имеют научное изучение Арктики, которое должно учитываться в принятии решений по арктической политике России по всем направлениям, включая международно-правовое сопровождение.

Присутствие военных в Арктике для государств северного полушария обеспечивает гарантии безопасности, но у многих других вызывает политическую напряженность и повышает вероятность конфронтации в полярном регионе. Не редко, объяснением размещения вооруженных подразделений в Арктике становится необходимость выполнения различных ло-

гистических задач и оказания помощи судам в случае аварии или несчастного случая в условиях труднодоступной среды и низких температур Арктики.

Пристатейный библиографический список

1. Жудро И. С. Сравнительный анализ актуальных подходов к решению проблемы международно-правового закрепления границ континентального шельфа России в Арктике // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С.19-24.
2. Малеев Ю.Н. Арктика: очень осторожные правовые прогнозы // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С.29-31.
3. Бекашев К.А. Правовой статус Арктического совета и роль его в охране морской среды // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5. – С.13-17.
4. Дания поборется за Северный полюс с Россией и Канадой. http://lenta.ru/news/2014/12/15/denmark_claims_north_pole (дата посещения 04.02.2016 г.).
5. Копышев В., Сергунин А. Арктическое направление внешней политики России // Observer. – 2011. – № 3. – С.13-20.
6. О заявлении НАТО: <http://www.nvspb.ru/stories/varktikestanetzharok/?version=print> (дата посещения 04.02.2016 г.).
7. С 1 декабря 2014 г.в Арктике начала официально функционировать новая военная структура – Объединенное стратегическое командование “Север”. <http://www.rg.ru/2014/12/01/komandovanie-site.html> (дата посещения 04.02.2016 г.).
8. Путин призвал отстаивать интересы в Арктике в соответствии с нормами международного права <http://cyrillitsa.ru/news/putin-prizval-otstaiivat-interesyv-a> (дата посещения 04.02.2016 г.).
9. Лавров: Арктику нужно оставить за скобками военной риторики. <http://itar-tass.com/politika/1404084> (дата посещения 04.02.2016 г.).
10. National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). 12.01.2009. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2009/01/print/20090112-3.html> (дата посещения 04.02.2016 г.).
11. Особенности применения метода срединной линии для делимитации морского пространства между прибрежными государствами. <http://articlekz.com/article/6195> (дата посещения 04.02.2016 г.).
12. Война за Арктику: Канада проводит масштабные военные учения. <http://www.trust.ua/news/48903.html> (дата посещения 04.02.2016 г.).
13. The Arctic Journal: Дания подает заявку в ООН на Северный полюс, опережая РФ. http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/12/141215_rn_denmark_arctic_claim (дата посещения 04.02.2016 г.).
14. Владимир Путин выступил на международном форуме «Арктика – территория диалога», 20.11.2010: <http://www.lawinrussia.ru/aktualnie-tsitati/2010-09-24/vladimir-putin-vistupil-na-mezhdunarodnom-forume-arktiki-territoriya-dialoga.html> (дата посещения 04.02.2016 г.).
15. Военные учения в Арктике и создание арктической комиссии в правительстве РФ. http://www.arctic-info.ru/FederalMonitoringMedia/23-03-2015/voennie-yceniav-arktike-i-sozdanie-arkticeskoi-komissii-v-pravitelstve-rf--monitoring-federal_nih-smi--16-21-marta (дата посещения 04.02.2016 г.).

30 Примечательно, что «Сюэлун», был сделан еще в советские времена на Украине, но после полностью модернизирован.

31 Владимир Путин выступил на международном форуме «Арктика – территория диалога», 20.11.2010: <http://www.lawinrussia.ru/aktualnie-tsitati/2010-09-24/vladimir-putin-vistupil-na-mezhdunarodnom-forume-arktiki-territoriya-dialoga.html> (дата посещения 04.02.2016 г.).

32 Военные учения в Арктике и создание арктической комиссии в правительстве РФ. http://www.arctic-info.ru/FederalMonitoringMedia/23-03-2015/voennie-yceniav-arktike-i-sozdanie-arkticeskoi-komissii-v-pravitelstve-rf--monitoring-federal_nih-smi--16-21-marta (дата посещения 04.02.2016 г.).

СЕМЕНОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

НРАВСТВЕННОЕ НАЧАЛО В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ*

В статье рассматривается значение нравственного начала в формировании международного права, в основе которого лежат христианские ценности, а также причинно-следственная связь между нравственным падением и появлением государственности и письменных законов.

Ключевые слова: международное право, христианские ценности, нравственность, государство, право, закон.

SEMENOVA Nataliya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

MORAL PRINCIPLE IN INTERNATIONAL LAW: FROM ITS ORIGINS TO MODERN TIMES

The article discusses the importance of the moral principle in the formation of international law on the basis of Christian values, as well as the causal link between the moral degradation and the emergence of statehood and written laws.

Keywords: international law, Christian values, morality, State, law.

Семенова Н. С.

Международное право – продукт правосознания народов европейской цивилизации

Как отмечал в свое время родоначальник международного права Гуго Гроций, международное право не только оправдывается пользой государств, но и вытекает из несомненных предписаний справедливости¹.

Известный российский юрист-международник и дипломат Федор Федорович Мартенс, являющийся также автором «оговорки Мартенса», дошедшей до нашего времени в качестве непрерываемого ядра международного гуманитарного права, писал, что современное международное право является продуктом культурной жизни и правосознания народов европейской цивилизации. Общие социальные задачи, преследуемые народами во взаимных сношениях, и одинаковые усвоенные ими нравственные и правовые воззрения – эти необходимые условия международного юридического порядка – выработались первоначально в Европе и до сих пор существуют далеко не во всех государствах земного шара. Согласно с этим пространство действия международного права ограничивается только теми народами, которые признают основные начала европейской культуры и достойны названия образованных народов².

Иными словами, международное право изначально сформировалось, по мнению Ф. Ф. Мартенса, как «европейское международное право». Причем он говорит о том, что должны быть установлены такие начала международного правопорядка, которые были бы согласны с общностью культурных задач. В основу научной системы современного международного права должна быть положена идея международного общения, согласно которой каждое самостоятельное государство есть органическая часть единого целого, связанная с другими государствами общностью интересов и прав³.

Таким образом, в основе международного права лежит культурная общность. Другие народы, являющиеся «неци-

вильзованными» или «необразованными», не могли быть субъектами международного права. К таким государствам Ф. Ф. Мартенс причислял, в частности, мусульманские страны, управляемые исключительно на основании Корана, который относится враждебно и нетерпимо ко всем иноверческим народам⁴.

Ф. Ф. Мартенс утверждал, что фактические отношения между образованными и необразованными народами должны подчиняться предписаниям естественного права, то есть совокупности известных начал, вытекающих из нравственной природы и разума человека. Естественное право требует, чтобы данное слово честно исполнялось, чтобы жизнь, честь и собственность другого были уважаемы, чтобы дурные инстинкты уступили место благородным побуждениям. Однако такое право, примененное к сношениям с необразованными народами, не предполагает ни солидарности интересов, ни сознания необходимости взаимных сношений и, следовательно, не тождественно с положительным международным правом⁵.

Из вышесказанного можно сделать два основных вывода. Во-первых, в основе всех международных отношений, по мнению Ф. Ф. Мартенса, лежит нравственное начало. Во-вторых, основой международного права является культурная общность интересов «цивилизованных народов», к которым Ф. Ф. Мартенс относил только европейские народы.

Христианские ценности в основе международного права

Безусловно, в настоящий период времени уже не существует деления на «цивилизованные» и «нецивилизованные» народы. Принцип суверенного равенства, закрепленный в качестве императивной нормы в Уставе ООН, установил юридическое равенство всех государств независимо от их политического, экономического, социального, культурного и иного развития. Однако следует отметить, что подобные формулировки до сих пор содержатся в некоторых международных договорах, в числе которых, например, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ). Так, в ч. 2 ст. 7 ЕКПЧ указывается на понятие уголов-

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-33-01040

1 Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. С-Петербург, 1895. С. 157.

2 Там же. С. 182.

3 Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. С-Петербург, 1895. С. 178.

4 Там же. С. 182.

5 Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. С-Петербург, 1895. С. 182.

ного преступления «в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами»⁶.

Это еще одно подтверждение мысли Ф. Ф. Мартенса о том, что международное право изначально формировалось в рамках европейской цивилизации, которая, в свою очередь, была основана на христианских ценностях.

Правда, сам Ф. Ф. Мартенс отрицал вывод о том, что международное право основывается исключительно на христианских началах и обязательно только в отношениях между народами христианского вероисповедания. Он говорил, что международное право может быть признаваемо и соблюдается независимо от религиозных верований, господствующих в стране, но необходимо, чтобы причастный ему народ или руководящие им классы разделяли воззрения на разумные цели человеческого существования и назначения государства, выработанные вековой культурой цивилизованных европейских народов⁷.

В этом утверждении видится противоречие его основному выводу относительно общности культуры, которая, сформировавшись на базе христианских ценностей, оказала существенное влияние на международное право. Это связано с тем, что право является регулятором общественных отношений, которые складываются в отдельном обществе с определенной культурой в конкретный исторический период. В основе любой культуры всегда лежат религиозные или философские убеждения, что неизбежно сказывается на содержании правовых норм. Так, перестройка общества на абсолютно секулярные принципы управления государством через столетия привела Европу к утрате нравственного начала и возведению в норму противоестественных отношений, что является вполне закономерным результатом отхода от христианской морали. Критерии различения добра и зла могут лежать только в основе религиозного верования. А если общество отказывается от Бога, то эти критерии размываются и со временем утрачиваются⁸.

Косвенное подтверждение тому, правда, в обратном контексте, можно найти в трудах выдающегося российского правоведа и основателя психологической школы права Л. И. Петражицкого, который писал: «Действующая в каждый данный момент система правовых норм является преходящей ступенью социального воспитания... Идеалом является достижение совершенно социального характера, совершенное господство действительной любви в человечестве... под влиянием... факторов социально-психической жизни, в особенности нравственности... народный характер неизбежно изменяется, становится лучше... соответственно с этим изменяется и право, приспосаблиясь к стоящей уже на более высоком уровне народной психике...»⁹. В этом контексте интересно рассмотреть роль нравственного начала при формировании государства и права.

Нравственное начало в формировании государства и права

Прежде чем говорить о роли нравственного начала в возникновении государства, необходимо кратко определиться с моментом появления человечества и первых законах, регулирующих его жизнь. Так, большая часть живущих на Земле людей (христиане, мусульмане, иудеи)¹⁰ признают, что челове-

чество было сотворено Единым Богом. Первыми людьми (первобытными) были сотворены Адам и Ева, которые получили от Бога определенные законы жизни сначала в Раю, а потом на изменившейся в результате грехопадения Земле. Общий смысл этих законов сводился к тому, что люди должны проводить жизнь в покаянии за совершенный грех. Несмотря на грехопадение, первые люди были намного более совершенны, чем современные, и находились в состоянии более близком к Богу. Закон был дан не в письменном виде, но «записан» на сердце первых людей и их потомства. Критерием должного поведения служила их совесть. У них не было иных судей и правителей, кроме Самого Бога. Следовательно, пока люди соблюдали Закон Божий, постоянно находясь в Богообщении, им не нужны были какие-либо правители, поэтому не могло возникнуть и государство, основными признаками которого является наличие иерархической власти и принудительной силы для проведения в жизнь решений этой власти.

Однако, как свидетельствует история, с которой согласна большая часть человечества, не все соблюдали Закон Божий. Так, например, первый же сын Адама и Евы Каин совершил смертный грех, убив своего младшего брата Авеля. После чего он удалился от родителей. Поскольку допотопная история человечества¹¹ нам малоизвестна, то с большей степенью достоверности можно рассмотреть причины появления государства на примере истории народа древнего Израиля. После исхода из Египта Господь заключил договор со своим народом: «Все вы сегодня стоите пред лицом Господа Бога вашего, начальники колен ваших, старейшины ваши, надзиратели ваши, все Израильяне, дети ваши, жены ваши и пришельцы твои, находящиеся в стане твоём, от секущего дрова твои до черпающего воду твою, чтобы вступить тебе в завет Господа Бога твоего и в клятвенный договор с Ним, который Господь Бог твой сегодня поставяет с тобою» (Второзаконие, 29:10-12). Этот договор означал абсолютное равенство всех людей перед Богом, который был единственным и истинным Царем Израиля до помазания на царство Саула. Это было подлинное теократическое управление, то есть прямое Богоправление. В этот период волю Божию до людей доносили пророки, в числе которых был святой пророк Моисей. Кроме того, избирались наиболее мудрые из народа старейшины (Исход, 3:16). Во время странствия по Синайской пустыне из этих старейшин был составлен совет семидесяти (Числа, 11:16)¹². Святой пророк Моисей и эти старейшины управляли народом. Данная система управления действовала в течение примерно 450 лет до первого тысячелетия до Рождества Христова. Однако данная система управления не была единой. Судьи занимались в основном разрешением конфликтов между людьми. А во время войн Сам Бог выдвигал полководцев, которые вели всех или часть людей на защиту. Они же в военное время выполняли и обязанности судей. По окончании войны их миссия заканчивалась, и они становились обычными членами своего общества. Обязанности судей могли выполнять первосвященники. Последним судьей был пророк Самуил, при котором произошел переворот и израильский народ потребовал земного царя. Израильяне думали, что земной царь лучше их защитит от врага, чем судьи. Иными словами, вера в Бога их настолько ослабла, что они уже не верили, что Бог их может защитить от любого врага. Произошло это по причине умножения греха и беззаконий, отступления от Закона Божия. «И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу... и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов... И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступа-

6 Текст Конвенции с изменениями на 2010 г.

7 Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. С-Петербург, 1895. С. 183.

8 Подробнее об этом см., например: Semenova N. S., Kiseleva E. V., Ilyashevich M. V., Alisievich E. S. Traditional values and human rights of LGBTI under the contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6. No 5. September 2015. P. 305–312; Semenova N. S., Kiseleva E. V., Ilyashevich M. V., Alisievich E. S. Traditional values and human rights of LGBTI in the framework of the UN and Council of Europe: International legal aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6. No 4. S4 August 2015. P. 316–325.

9 Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. Репринтное издание 1908 г. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. VIII.

10 Общая численность населения нашей планеты составляет на 1 января 2014 г. 7 137 577 750. Из них лица, исповедующие: христианство – 2,355 млрд (33 % всего населения планеты), ислам – 1,3

млрд, иудаизм – 13,4 млн (итого: 3 469 177 750 или 51,3 % населения планеты).

11 Всемирный Потоп произошел в 2262 г. от Сотворения Мира или 3242 г. до Рождества Христова. См., например: Лопухин А. П. Библийская история Ветхого Завета. М., 2010. С. 632.

12 Подробнее об этом см.: Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009, С. 40–41.

ют они с тобою» (1 Книга Царств, 8:5-8). «...И сказал сынам Израилевым: так говорит Господь Бог Израилев: Я вывел Израиля из Египта и избавил вас от руки Египтян и от руки всех царств, угнетавших вас. А вы теперь отвергли Бога вашего, Который спасает вас от всех бедствий ваших и скорбей ваших, и сказали Ему: “царя поставь над нами”». (1 Книга Царств, 10:18-19). Из вышеприведенных цитат видно, что именно грех и отпадение от истинной веры стали причиной требования земного царя, как у других народов. Именно с момента помазания на царство Саула – первого царя начинается период царств, то есть фактически зарождения государственности по типу других стран с монархическим режимом правления. Важно также добавить, что, несмотря на нравственное падение израильтян, выразившееся в требовании царя, что являлось предательством Бога, нельзя считать создание государства своего рода «проклятием», поскольку Бог благословил его создание при условии того, что правитель будет соблюдать Его волю¹³.

Почему Бог, несмотря на отпадение своего народа, благословляет создание государства? Поскольку людям, находившимся в состоянии «отпадения», т.е. упадка веры, а следовательно, и чувства нравственности и справедливости, необходимы были видимые символы власти в виде земного царя, а также принудительная сила для реализации решений правителя. Таким образом, можно констатировать, что изменение духовно-нравственного состояния людей, а именно упадок веры привел к созданию государства, без которого народ уже не мог выжить.

То же падение стало и причиной появления первого письменного закона, как об этом свидетельствует история древних израильтян, а именно появление у них Декалога (десяти заповедей) на скрижалях, которые были даны Богом святому пророку Моисею на горе Синай. До этого у израильского народа не было письменного закона, но это не означает, что у них не было закона вообще. Он существовал в Предании. Однако народ израильский так развратился в Египте, зарывшись идолопоклонством, что даже несмотря на все чудеса, которые сопровождали его исход под водительством святого пророка Моисея, они перестали ему верить. Письменный закон был дан во свидетельство истинности Божественных установлений для тех, у кого совесть перестала различать добро и зло вследствие умножения греха.

Таким образом, письменный закон появляется там, где есть необходимость урегулировать общественное отношение, в котором должное поведение не является очевидным для какой-то группы людей. Поскольку, как говорит святой апостол Павел, «закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекоубийц, (клеветников, скотоложников,) лжецов, клятвopеступников, и для всего, что противно здравому учению, по славному благовестию блаженного Бога» (1 Тим., 1:9-11). В своем толковании на данное Послание святого апостола Павла святитель Феофан Затворник пишет: «Праведнику не лежит закон, – говорит святой Златоуст, – потому что он не дожидается того, чтобы закон научил его тому, что нужно делать, имея внутри себя наставляющую его благодать Святого Духа, – не нужно наставление тому, кто не имеет недостатка в наставнике». Так как он приводится к сему, то есть вере во Христа и благодати Его, законом, ибо такова цель его; то следует, что законно законом пользуется тот, кто, достигнув цели закона, слагает с себя иго его, по полному убеждению: что он уже теперь не лежит на нем. Иначе сказать, «тот надлежащим образом пользуется законом, кто знает, что не имеет в нем нужды», – как говорит святой Златоуст.

Амвросиаст объясняет, что первоначально образ праведной жизни начертан в естестве человека, чтоб, живя по нему, люди являлись праведными и богоугодными. Потом, когда люди, предавшись страстям, стали погипирать тот закон естества, – Бог дал в руководство писанный закон через Моисея, так что, будь в силе закон естества, писанному закону не было бы места. Почему в настоящее время, когда благодать чрез веру восстанавливает в силе начертанное Творцом в естестве, – закон,

прившедший по причине расстройств сего начертания, уже не нужен тем, в которых оно восстанавливается благодатию чрез веру. Подобное сему пишет и Экумений: «Закон преступлений ради приложися (Гал. 3:19); так что для праведного, который живет право по любви к добродетели, а не по страху закона, он не нужен, а нужен тем, которые не сами от себя влекутся к добродетели, но если и делают это, то только боясь угрозы закона»¹⁴.

Таким образом, подводя итог, можно говорить о том, что основными причинами необходимости появления письменного закона и государства является нравственное падение. В то же время именно государство и государственное законодательство, исполнение которого было обеспечено силой государственного принуждения, стали залогом поддержания нравственности и справедливости, предотвращая дальнейшее падение. Христианизация Древней Римской империи привнесла высокий нравственный идеал, основанный на Евангелии, исполнение которого поддерживалось, в том числе на государственном уровне, в рамках отношений симфонии Церкви и государства¹⁵. Впоследствии христианское нравственное начало естественным образом вошло в основу международного права посредством христианских ценностей, которые несли европейские народы в своей культуре. Однако сегодня, к большому сожалению, следует констатировать обратный процесс, а именно отход от указанного нравственного первоначала в международном праве, что может привести в будущем к необратимым последствиям для всего человечества¹⁶.

Пристатейный библиографический список

1. Карташкин В. А. Традиционные ценности человечества и обеспечение прав человека // Противоположение терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. М.: Издательство современная экономика и право. 2013. № 3.
2. Лопухин А. П. Библейская история Ветхого Завета. М., 2010.
3. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. С-Петербург, 1895.
4. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. Репринтное издание 1908 г. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
5. Семенова Н. С. Роль Церкви в реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11.
6. Семенова Н. С. Традиционные ценности – камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // Закон и право. 2014. № 11.
7. Феофан Затворник, святитель. Толкование на 1-е послание к Тимофею [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/67833-tolkovanie-na-pervoe-poslanie-timofeyu/#description>
8. Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.
9. Semenova N. S., Kiseleva E. V., Ilyashevich M. V., Alisievich E. S. Traditional values and human rights of LGBTI under the contemporary international law // Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6. No 5. September 2015.
10. Semenova N. S., Kiseleva E. V., Ilyashevich M. V., Alisievich E. S. Traditional values and human rights of LGBTI in the framework of the UN and Council of Europe: International legal aspects // Mediterranean Journal of Social Sciences, MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6. No 4. S4 August 2015.

14 Феофан Затворник, святитель. Толкование на 1-е послание к Тимофею [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://predanie.ru/feofan-zatvornik-svyatitel/book/67833-tolkovanie-na-pervoe-poslanie-timofeyu/#description>

15 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Роль Церкви в реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11. С. 244–248.

16 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Традиционные ценности – камень преткновения XXI века: международно-правовой подход // Закон и право. 2014. № 11. С. 19–22.

13 Подробнее об этом см.: Цыпин В., протоиерей. Каноническое право. М.: Изд-во сретенского монастыря, 2009. С. 42–43.

АГРБА Эльза Лавриковна

Аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

РЕСТИТУЦИЯ НЕДВИЖИМОСТИ БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ, ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ВНУТРИ СТРАНЫ, В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

История России насыщена проблематикой вынужденной миграции с массовой и безвозвратной утратой недвижимой собственности, а нередко и прав на нее. Советское государство длительное время не принимало на себя обязательств относительно прав беженцев и перемещенных лиц, что затрудняло или делало невозможным восстановление прав таких лиц в плане реституции недвижимости. Действующее российское законодательство по вопросам реституции недвижимости беженцев и, особенно, перемещенных лиц, неудовлетворительно и не соответствует международно-правовым нормам. Отсутствие эффективного правового механизма реституции существенно ухудшает инвестиционную привлекательность российской экономики, так как история раскулачивания напоминает потенциальным инвесторам об отсутствии гарантий прав собственности в былой России. Отсутствие гарантий реституции собственности беженцев и перемещенных лиц противоречит и конституционным принципам приоритета защиты прав человека, в числе которых свое место занимает и право собственности.

Ключевые слова: международное право, история государства и права, беженцы, реституция собственности, реституция недвижимости, лица, перемещенные внутри страны.

Агрба Э. Л.

AGRBA Elza Lavrikovna

Postgraduate student of International Law sub-faculty of the Russian Peoples' Friendship University.

THE RESTITUTION OF PROPERTY OF REFUGEES AND INTERNALLY DISPLACED PERSONS IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

The history of Russia is rich of issues of forced migration with a massive and irretrievable loss of immovable property, and often the rights to it. The Soviet state for a long time had not undertaken any commitments regarding the rights of refugees and displaced persons, making restoration of the rights of such persons difficult or impossible in terms of the restitution of real estate. The applicable Russian legislation on restitution of property of refugees and especially of displaced persons is not satisfactory and does not meet international legal standards. The lack of effective legal mechanism for the restitution significantly impairs the investment attractiveness of the Russian economy, as the history of dispossession reminds potential investors about the lack of security of tenure in former Russia. The lack of guarantees for property restitution of refugees and displaced persons contradicts the constitutional principles of priority of human rights protection, among which right of ownership takes a special place.

Keywords: international law, history of state and law, refugees, restitution of property, restitution of immovable property, persons displaced within the country.

В связи с недостаточной разработанностью в правовой литературе в условиях текущего миграционного кризиса в Европе, становится актуальным рассмотрение правовых вопросов реституции недвижимости и имущества беженцев и лиц, перемещенных внутри страны (далее – ЛПВС). Упомянутые вопросы (в целом не характерные для отечественного права) крайне редко поднимаются российскими исследователями. В основном работы по данному предмету касаются реституции культурных ценностей (А. Н. Касатенко, 2013; Ю. В. Родович, 2013 и др.), а также реализации института реституции в уголовном праве и процессе (А. С. Герасименко, 2008; Л. Н. Демидова, 2013; И. Г. Башинская, 2013 и др.). Что касается аспектов реституции жилья и имущества как инструмента правовой защиты беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, то в российской литературе они фактически не рассматривались, тогда как в зарубежной литературе по исследуемой проблеме они активно анализируются¹.

Принято считать², что лица, насильственно перемещенные при советской власти на территории СССР, включая депортированных, не относятся к ЛПВС. При этом обосновывается

имеющаяся концептуальная разница между депортированными, которых «переселяло государство», и перемещенными внутри страны, которые «бежали сами». С точки зрения основ международного права данная позиция явно несостоятельна. Устав Международной организации по делам беженцев, определяя термин «перемещенные лица», прямо и недвусмысленно относит к ним лиц, «которые в результате действий властей (режимов)... были высланы из... прежнего обычного места жительства или были вынуждены покинуть их, как, например, лица, которые были принуждены к принудительному труду или которые были высланы по расовым, религиозным или политическим соображениям»³. Под указанные категории в полном объеме подпадают лица, принудительно переселявшиеся во внесудебном порядке на территории СССР в 1920–1940 годы по политическим (классовым) мотивам. Другое дело, что международные права беженцев в СССР не признавались, в связи с чем и сложились ограниченные и в определенной степени дефектные представления по исследуемой проблематике, что ярко показано в работе П. М. Поляна⁴.

1 Bradley M. The Conditions of Just Return: State Responsibility and Restitution for Refugees. Oxford, Working Paper Series. March 2005; Ellis M. S., Hutton E. Policy Implications of World War II Reparations and Restitution as Applied to the Former Yugoslavia // Berkeley Journal of International Law. 2002. № 20 и др.
2 Бердинских В. А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М., 2005. С. 37.

3 Устав УВКБ ООН [Электронный ресурс] // ООН. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documents/Do%92%A3%D1%81%D1%82%Do%Bo%Do%B2_%Do%A3%Do%92%Do%9A%Do%91_%Do%9E%Do%9E%Do%9D.pdf

4 Поляна П. М. Жертвы двух диктатур: Советские военнопленные и оstarбайтеры в Третьем рейхе и их репатриация. М., 1996.

Игнорируя международно-правовые нормы, реституция в советской правовой науке рассматривалась исключительно как возврат имущества, переданного в результате недействительной сделки. В связи с этим не было единства взглядов и на саму природу реституции, уже несколько десятилетий обсуждается вопрос о том, является ли она мерой гражданско-правовой ответственности. С. Н. Братусь в свое время относил принудительную реституцию к юридической ответственности, при этом добровольную реституцию он таковой не считал⁵. Советские цивилисты рассматривали реституцию сквозь призму дискуссии о последствиях недействительности сделки, является ли она правонарушением (О. С. Иоффе, И. В. Матвеев) или нет. В современных исследованиях преобладает позиция, согласно которой реституционные отношения не относятся к мерам гражданско-правовой ответственности⁶. В то же время объективно оценивается общая цель реституции – «восстановление прежнего положения», при наличии права на имущество⁷. При осуществлении реституции, как отмечает А. М. Джанаева, речь идет об исполнении обязанности⁸. Актуальна проблематика соотношения понятий реституции в разных правовых системах, а также в разных отраслях (внутри каждой), что выходит за рамки предмета данной работы и может стать темой отдельного специализированного исследования.

Вопросы реституции недвижимого имущества беженцев и ЛПВС для действующего российского права актуальны, а потребность их анализа диктуется комплексом правовых, политических и социальных факторов:

- с начала 1990 годов Россия активно участвовала в приеме беженцев из бывших республик СССР, в 2014–2016 годах – с Украины, занимает активную позицию в Ближневосточном кризисе, являющемся источником массовой вынужденной миграции;

- история России насыщена проблематикой вынужденной миграции с массовой и безвозвратной утратой недвижимой собственности, а нередко и прав на нее;

- в СССР не признавались нормы международного права беженцев, сформировавшегося с начала 1920 годов как реакция мирового сообщества на вынужденный исход беженцев, прежде всего из Советской России (так как в остальные страны, участвовавшие в первой мировой войне, беженцы вернулись);

В России вопросы недвижимости и имущества ВПЛ существовали со времен многочисленных нашествий кочевников и междоусобиц князей, однако, как показал анализ Русской Правды, Судебников 1497 и 1550 годов, в правовой плоскости они не регулировались и не решались, приравниваясь к стихийным бедствиям. Максимум, что делало государство – это выкупало пленных из «полона». В Российской империи вопросы реституции недвижимости ВПЛ впервые на государственном уровне относительно успешно были разрешены, хотя и по-прежнему без должного законодательного обеспечения, в деятельности Комиссии для рассмотрения прошений обывателей Московской столицы и губернии, потерпевших разорение от нашествия неприятельского (далее – Комиссия) под председательством графа Н. И. Головина, работавшей с февраля 1813 г. и до апреля 1833 г. Напомним, что в ходе Отечественной войны 1812 г. в России образовалось значительное количество ЛПВС. К ним, прежде всего, относились жители Москвы, покинувшие оккупированный Наполеоном город, а также Подмосковья⁹.

Международно-правовой основой реституции должны были стать решения Венского конгресса (1815 г.), в которых, в частности, на Францию налагалась контрибуция в 700 млн

франков¹⁰. В то же время, с победоносным завершением Отечественной войны, контрибуция не связывалась с вопросами реституции, которые в современном значении данного понятия не ставились. По итогам войны право ЛПВС никем не оспаривалось, а их имущество, за исключением незаконного временного владения оккупантами, государством не изымалось (не конфисковывалось) и не меняло владельцев. В то же время деятельность Комиссии показательна формированием долговременных решений по вопросам восстановления недвижимости ЛПВС, в части определения мер государственной поддержки временно перемещенным лицам (москвичам), утратившим недвижимость в ходе войны и оккупации. Здесь интересен механизм расчета компенсаций за утраченные недвижимость и имущество, который тогда применялся впервые.

Первым шагом стал сбор информации о причиненном оккупантами ущербе, который проводил генерал-губернатор граф Ф. В. Ростопчин. При открытии подачи заявлений на компенсации москвичам давался месяц на оформление прошения на суды для восстановления утраченного с приложением свидетельства обер-полицмейстера Москвы П. А. Ивашкина о действительной утрате недвижимости¹¹. Максимальный размер суды устанавливался в 500 рублей, но выдавались и большие суммы. Уже летом 1813 г. было разрешено более 18 тыс. прошений и беспроцентно выдано около 13,5 млн рублей на срок 10 лет. Кроме того, по предложению московского генерал-губернатора А. П. Тормасова безвозмездно было выдано более 470 тыс. рублей¹². В дальнейшем правительство сочетало меры по взысканию долгов с жителей Москвы (так называемые «экзакуции») с неоднократной реструктуризацией и списаниями. Так, в 1826 г. правительство списало все суды до 2000 рублей включительно и ниже, что в сумме превысило 1 млн руб¹³. В целом, по нашему мнению, российское правительство тогда эффективно разрешило вопрос с компенсациями ВПЛ за утрату недвижимости и имущества, хотя бы лишь и для города Москвы и Подмосковья. Отметим также, что по результатам наполеоновских войн, несмотря на потоки беженцев и перемещенных лиц, державы-победители на Венском конгрессе системно не ставили вопросы восстановления имущественных прав указанных категорий и не предлагали разработать для этого эффективный международно-правовой механизм.

Правовые вопросы реституции недвижимости беженцев и ЛПВС могли бы возникнуть в отечественном праве по итогам Первой мировой и Гражданской войн, но советская власть, руководствуясь классовыми принципами, не допускала даже постановки такого вопроса в правовой плоскости. Советское законодательство, игнорируя формирующееся международное право, отказывало в самой возможности подачи исков о реституции имущества бывших собственников, изъятого при национализации или конфискации по политическим мотивам. Вопрос о реституции в английских международных судах ставили русские эмигранты, но удовлетворительных для себя решений не добивались. Впоследствии они отказались от требований реституции, чтобы заслужить «понимание советского народа»¹⁴.

С началом коллективизации, особенно с 1929 г., в СССР стала быстро нарастать численность ЛПВС, относимых административными и внесудебными решениями к так называемым кулакам, выслаемым в отдаленные Восточные районы с конфискацией недвижимости. Статья 14 Конституции РСФСР 1925 г., базируясь на теории «экспроприации экспроприаторов», позволяла «руководствуясь интересами трудящихся» лишать «отдельных лиц и отдельные группы прав, которыми они пользуются в ущерб интересам социалистической революции»¹⁵.

Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического пере-

5 Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М.: Городец, 2001. С. 138.

6 Джанаева А. М. Реституция как мера гражданско-правовой ответственности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. №1. С. 126.

7 Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. С. 233.

8 Джанаева А. М. Реституция как мера гражданско-правовой ответственности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. № 1.

9 Прохоров М. Ф. Восстановление хозяйства крестьян Можайского уезда после Отечественной войны 1812 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2010/Prokhorov.pdf

10 Тарле Е. В. Венский конгресс // История дипломатии. 2 изд., Т. 1. М., 1959. С. 427.

11 Розенштраух И. А. Исторические происшествия в Москве 1812 года во время присутствия в сем городе неприятеля. Пер. с нем. Ю. Коряков, Е. Леменева. М.: Изд-во: Новое литературное обозрение, 2015.

12 Болдина Е. Г. Комиссии // Москва. Энциклопедический справочник. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992. С. 411.

13 Там же.

14 Цурганов Ю. Белоэмигранты и вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945. М.: ЦентрПолиграф, 2010. С. 67.

15 СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

устройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством»¹⁶ предоставляло краевым (областным) исполнительным комитетам и правительствам автономных республик право применять в указанных районах все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей). Порядок применения этих мер определялся секретной инструкцией¹⁷. Конфискованное имущество кулацких хозяйств, за исключением долгов государственным и кооперативным органам, без судебного решения, т.е. не в установленном законом порядке, меняло собственников и передавалось в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в колхоз. Таким образом, конфискация не основывалась на действующем законодательстве и не проводилась по решению суда. В связи с этим реституция недвижимости и имущества бывших кулаков – как ВПЛ, осложняется тем, что своих прав на недвижимость и имущество они лишились в результате так называемого раскулачивания, юридического понятия которого не существовало. Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда не признала это понятие как правовое, сочтя не подлежащим применению понятие «раскулачивание» как обозначение вида репрессий¹⁸.

Требование о реституции в данном случае могло бы быть основано на нормах действующего законодательства, по смыслу которого раскулачивание относилось к «иному лишению или ограничению прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями»¹⁹. В перечне видов политических репрессий, включающем лишение жизни или свободы; принудительное психиатрическое лечение; высылку из страны и лишение гражданства; выселение, ссылку, высылку на спецпоселение и т.п., нет лишения имущества, которое наряду с высылкой и ссылкой было главным методом борьбы с кулачеством. В связи с этим нормы законодательства о реабилитации жертв политических репрессий не применимы для достижения долговременных решений по реституции прав собственности ВПЛ.

Вопросы реституции различных категорий советских ЛПВС также осложнялись неопределенностью характера собственности. Как известно, в СССР не было частной собственности, что затрудняло доказывание прав на недвижимость. Международное право, а также судебная практика международных судов в этой части исходили из защиты права частной собственности. Лишь в 2010 г. ПАСЕ разрешила вопрос ЛПВС о признании и защите «прав на проживание и аренду жилья, находившегося в государственной, социальной или аналогичной собственности» для «бывших коммунистических стран»²⁰. Данное право рассматривалось с позиции, заложенной в ст. 8 Европейской конвенции о правах человека и ст. 1 Протокола № 1 к данной Конвенции, как право на жилище и имущество.

На сегодня в российской практике известен единственный (!) прецедент реституции судебным решением недвижимого

имущества ЛПВС – раскулаченного жителя Ульяновской области И. Малова (дом в селе Нижняя Якушка), которой добилась его внучка В. Ильина, на что у нее ушло более 30 лет (1979–2015)²¹.

Проведенный в статье анализ показал, что история России насыщена проблематикой вынужденной миграции с массовой и безвозвратной утратой недвижимой собственности, а нередко и прав на нее. В Российской империи правовое регулирование реституции отсутствовало. Советское государство длительное время не принимало на себя обязательств относительно прав беженцев и перемещенных лиц, что затрудняло или делало невозможным восстановление прав таких лиц в плане реституции недвижимости.

Реституция недвижимости беженцев и перемещенных лиц, в отсутствие судебной практики и прочной доктринальной основы, строится в основном на действующих принципах и нормах международного права. Не случайно инициатива в вопросе институализации прав беженцев, в том числе и на реституцию, возникла не на национальной почве, а исходила из международной инициативы. Национальные правовые системы вплоть до 1920 годов не были ориентированы на решение таких вопросов. Правовой механизм реституции ВПЛ и беженцев не разрабатывался ни после наполеоновских и других европейских войн, ни после Первой мировой войны. Формирование этого международно-правового института потребовало ситуация с отказом страны исхода беженцев (Советской России) не только от реституции, но и от возвращения своих бывших граждан по классовому признаку.

Отсутствие эффективного правового механизма реституции существенно ухудшает инвестиционную привлекательность российской экономики, так как «синдром раскулачивания» постоянно напоминает потенциальным инвесторам об отсутствии гарантий собственности в России. Отсутствие такого механизма противоречит и конституционным принципам приоритета защиты прав человека, в числе которых особое место занимает право собственности.

Пристатейный библиографический список

16 СЗ СССР. 1930. № 9. Ст. 105.

17 Инструкция Президиума ЦИК СССР от 4 февраля 1930 г. «О выселении и расселении кулацких хозяйств» (не публиковалась) за подписями Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина, Председателя СНК СССР А. И. Рыкова и Секретаря ЦИК СССР А. Енукидзе с грифом «Сов. секретно» // Документы о коллективизации. М.: РГАСПИ, 1998. С. 47–48.

18 Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами в 1995–1997 гг. дел, связанных с разрешением споров по вопросам реабилитации жертв политических репрессий. Московский областной суд [Электронный ресурс] // Портал LawRU Правовая Россия. Режим доступа: <http://old.lawru.info/base43/part8/d43ru8934.htm>

19 Закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 (ред. от 30 ноября 2011 г.) «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428; СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7039.

20 Резолюция ПАСЕ «Решение вопросов, касающихся имущества беженцев и перемещенных лиц» 1708 (2010 г.) п. 10.4.

1. Резолюция ПАСЕ «Решение вопросов, касающихся имущества беженцев и перемещенных лиц» 1708 (2010 г.).

2. Закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 (ред. от 30 ноября 2011 г.) «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428; СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7039.

3. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М.: Городец, 2001.

4. Болдина Е. Г. Комиссии // Москва. Энциклопедический справочник. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992.

5. Джанаева А. М. Реституция как мера гражданско-правовой ответственности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. № 1.

6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23.

7. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010.

8. Инструкция Президиума ЦИК СССР от 4 февраля 1930 г. «О выселении и расселении кулацких хозяйств» (не публиковалась) за подписями Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина, Председателя СНК СССР А. И. Рыкова и Секретаря ЦИК СССР А. Енукидзе с грифом «Сов. секретно» // Документы о коллективизации. М.: РГАСПИ, 1998.

9. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами в 1995–1997 гг. дел, связанных с разрешением споров по вопросам реабилитации жертв политических репрессий. Московский областной суд [Электронный ресурс] // Портал LawRU Правовая Россия. Режим доступа: <http://old.lawru.info/base43/part8/d43ru8934.htm>

21 Жительница Ульяновской области вернула через суд дом деда, раскулаченного в 1930-х годах // ТАСС. 10 февраля 2015/ ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: Официальный портал <http://tass.ru/obschestvo/1756420>

АНДРЕЕВ Андрей Викторович

аспирант кафедры конституционного и международного права Университета Управления «ТИСБИ».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Данная статья посвящена рассмотрению основных аспектов института возмещения вреда в международном праве. Автор раскрывает принцип международного права, согласно которому нарушение какого-либо обязательства влечет за собой обязанность возмещения нанесенного ущерба в адекватной форме, вне зависимости от типа ответственности. Рассматриваются основания возникновения права на возмещение вреда и раскрываются формы возмещения вреда, такие как реституция, компенсация и сатисфакция. Анализируются правовые источники и практика судебных органов регулирующих данное право. Данный анализ показывает, что право на возмещение вреда не в полной мере реализуется в следующих случаях: 1) в результате нарушения международного гуманитарного права; 2) содержащимся под стражей лицам, признанным впоследствии невиновными международными уголовными трибуналами.

Ключевые слова: ответственность, реституция, компенсация, сатисфакция, международное право.

Андреев А. В.

ANDREEV Angrey Viktorivich

postgraduate student of Constitutional and International Law sub-faculty of the University of Administration «TISBI».

CURRENT PROBLEMS OF INDEMNIFICATION IN INTERNATIONAL LAW

This article is devoted to all aspects of the institution of indemnification under international law. The author reveals the principle of international law that the breach of any obligation entails the duty to compensate the damage in an adequate form, regardless of the type of liability. It considers the grounds for the emergence of the right to compensation and expanded forms of redress, such as restitution, compensation and satisfaction. Analyzes the legal sources and practice of judicial bodies regulating this right. This analysis shows that the implementation of these rights are not fully realized in the following cases: 1) as a result of violations of international humanitarian law; 2) detainees, recognized later not guilty by international criminal tribunals.

Key words: responsibility, restitution, compensation, satisfaction, international law.

Одним из ключевых вопросов в праве является не только вопрос о наказании нарушителя, но и возмещение вреда потерпевшему. В международном праве эти вопросы имеют свою специфику, т.к. речь идет об ответственности государств – т.е. особых субъектов, обладающих суверенитетом. Специфика этих субъектов настолько значительна, что определяет качественно иной характер возмещения вреда. Руководящее мнение на этот счет было сформулировано Постоянной палатой международного правосудия по делу «Дело о фабрике в Хожуве (Германия против Польши)»: «Согласно принципу международного права, нарушение какого-либо обязательства влечет за собой обязанность возмещения нанесенного ущерба в адекватной форме»¹.

Таким образом, обязанность по возмещению вреда возникает в результате совершения международно-противоправного деяния и ответственности государства. Для целостного изучения возмещения вреда необходимо раскрыть основания ее возникновения, т.е. противоправное деяние и ответственность государства.

Так, международно-противоправное деяние государства имеет место, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии:

а) присваивается государству по международному праву;

б) представляет собой нарушение международно-правового обязательства этого государства².

Несмотря на значительное внимание уделяемое изучению проблем ответственности, общее понятие ответственности в общей теории права так и не было выработано. Касаясь этого обстоятельства, С. Н. Братусь считал, что это вполне понятно, т.к. проблема ответственности является одной из наиболее сложных проблем как общей теории права, так и отраслевых юридических наук³.

В теории международного права существует несколько определений понятия международно-правовой ответственности, например как: 1) обязанности, обусловленной неправомерным поведением;⁴ 2) комплекса правоотношений, возникающих между потерпевшим государством и правонарушителем;⁵ 3) негативных последствий, представляющих собой различные формы принуждения или возмещения ущерба⁶.

1 Case concerning the Factory at Chorzów (Germany v. Poland), PCIJ, Case No. A No 17 ICGJ 255, Judgment, 13 September 1928. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/pcij/serie_A/A_09/28_Usine_de_Chorzow_Competence_Arret.pdf (дата обращения: 21.02.2016).

2 Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ответственность государств за международно-противоправные деяния) A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/56/docs/56res2.shtml> (дата обращения: 21.02.2016).

3 Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 41.

4 Игнатенко Г.В. Международное право: учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. - М.: Норма, 2008. - 4-е изд., перераб. и доп. - С. 186.

5 Лукашук И. И. Право международной ответственности. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 64

6 Хачатуров Р. Ответственность в современном международном праве // Право и политика. - 2005. - № 8. - С. 16.

В свою очередь, главным в современных трактовках института международно-правовой ответственности становится постулат о том, что международно-правовая ответственность государств и иных субъектов международного права есть особый вид правоотношений, порожденных наступлением фактических и юридических последствий в следствии: а) международного правонарушения или злоупотребления правом и б) действий, не запрещенных международным правом. Данные виды ответственности в международном праве, серьезно различаются между собой по основаниям возникновения, объему последствий, характеру обязательств государств и других субъектов международного права: ответственность за международно-противоправное деяние, правонарушение (*responsibility*) и ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (*liability*).

Комиссия международного права ООН (далее – КМП ООН), работая над темой «Ответственность государств», пришла к выводу о том, что различия между двумя типами ответственности (*responsibility* и *liability*) настолько существенны, что «лишь в силу относительной бедности юридического языка для обозначения как первого, так и второго понятия используется один и тот же термин»⁷. По мнению КМП ООН, указанные категории не могут рассматриваться совместно, поскольку это только затруднит понимание каждой из них⁸. Так же КМП ООН отметила, что было бы совершенно ошибочно считать, что в современном международном праве существует лишь один режим ответственности, применимый повсеместно к любому типу международно-противоправного деяния.⁹

Вместе с тем, в международном праве уже давно существует комплекс норм, регулирующих последствия совершения государствами и иными субъектами международного права международно-противоправного деяния (правонарушения). Эти нормы были кодифицированы КМП ООН в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года¹⁰, в Статьях об ответственности международных организаций 2011 года¹¹, и в Статьях о дипломатической защите 2006 года¹². Вместе с тем, указанные нормы не содержат самого определения международно-правовой ответственности¹³. Так же обязанность возмещения вреда закреплена в многочисленных международных соглашениях.

В российской теории права общее понятие международно-правовой ответственности отсутствует. Так, профессор Ю.М. Колосов определял международно-правовую ответственность как «обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения международно-правового обязательства, или обязанность возместить материальный ущерб, причиненный в результате действий, не

нарушающих нормы международного права, если такое возмещение предусматривается специальным международным договором (абсолютная ответственность)»¹⁴, тем самым используя одно понятие для двух типов ответственности (*responsibility* и *liability*).

Профессор Г. В. Игнатенко считал, что международно-правовая ответственность «заключается в обязанности субъекта международного права устранить, ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения международно-правового обязательства, или обязанность возместить ущерб в результате правомерных действий, если это предусмотрено договором.», тем самым также используя одно понятие для двух типов ответственности (*responsibility* и *liability*)¹⁵.

Профессор И. И. Лукашук при определении международно-правовой ответственности указывал, что «в ней найдено отражение существование двух подотраслей права международной ответственности – ответственности за противоправные действия и ответственности за ущерб, являющийся результатом деятельности, не запрещенной международным правом»¹⁶.

Таким образом, термином «международно-правовая ответственность» стали обозначать разные виды международной ответственности, серьезно различающиеся между собой по основаниям возникновения, объему последствий, характеру обязательств государств и другим основаниям.

В свою очередь, обязанность возместить ущерб наступает вне зависимости от типа ответственности. Данный принцип нашел свое отражение в ст. 31 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, согласно которой ответственное государство обязано предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием. Данный Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния был принят в качестве приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, не затрагивая при этом вопроса об его будущем принятии или другой надлежащей мере, и носит рекомендательный характер¹⁷.

Институт возмещения вреда включает в себя следующие формы возмещения вреда: реституцию, компенсацию и сатисфакцию. В свою очередь приоритет реституции был подтвержден Постоянной палатой международного правосудия в решении по делу «Дело о фабрике в Хожуве (Германия против Польши)», в котором было заявлено, что ответственное государство «обязано восстановить предприятие и, если это невозможно, выплатить его стоимость на момент компенсации, причем эта стоимость играет роль реституции, которая оказалась невозможной»¹⁸. Далее Постоянная палата международного правосудия заявила, что «невозможность восстановления фабрики в Хожуве, с которой стороны согласны, может иметь своим следствием замену реституции выплатой стоимости предприятия»¹⁹. Это обстоятельство наблюдается во многих делах, когда суды рассматривают компенсацию только после

7 Yearbook of the International Law Commission. 1978. Vol. II. P. 2. Report of the International Law Commission on Its Thirtieth Session. - N.Y., 1979. - P. 75.

8 Там же.

9 Ежегодник КМП. - 1956. - Т. II. - Ч. 2. - С. 136.

10 Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (ответственность государств за международно-противоправные деяния) A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/56/docs/56res2.shtml> (дата обращения: 21.02.2016).

11 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (ответственность международных организаций) A/RES/66/100 от 9 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/66/docs/66res1.shtml> (дата обращения: 21.02.2016).

12 Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (дипломатическая защита) A/RES/62/67 от 6 декабря 2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No7/467/81/PDF/No746781.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.02.2016).

13 Доклад Комиссии международного права о работе ее 53-й сессии // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. 56-я сессия. Дополнение N 10 (A/56/10). Нью-Йорк, 2001. С. 47.

14 Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., Международные отношения, 2005. - С. 12.

15 Международное право: учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2008. - С. 326.

16 Лукашук И. И. Право международной ответственности. / И. И. Лукашук - М.: Волтерс Клувер, 2004. - С. 63.

17 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/56/docs/56res2.shtml> (дата обращения: 21.02.2016).

18 Case concerning the Factory at Chorzow (Germany v. Poland), PCIJ, Case No. A No 17 ICGJ 255, Judgment, 13 September 1928. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/pcij/serie_A/A_09/28_Usine_de_Chorzow_Compotence_Arret.pdf (дата обращения: 21.02.2016).

19 Там же.

заклучения о том, что по той или иной причине реституция невозможна.

Реституция может принимать форму материального восстановления или возврата территории, лиц или имущества, или же отмены какого-либо правового акта, или их сочетания. К примерам материального восстановления относятся освобождение задержанных, передача государству лица, арестованного на его территории, реституция судов или отдельных видов имущества, включая документы, произведения искусства, акционерные сертификаты и т.д.

Следует отметить, что реституция может не потребоваться, если она «влечет за собой бремя, которое совершенно непропорционально выгоде от получения реституции вместо компенсации»²⁰. Это положение применяется только тогда, когда существует серьезная диспропорция между бременем, которым реституция ляжет на ответственное государство, и выгодой, которую получит либо потерпевшее государство, либо любой потерпевший в результате нарушения обязательства. В этом случае на первый план выступают другие формы возмещения, в частности компенсация. Согласно ст. 36 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано компенсировать ущерб, причиненный таким деянием, насколько такой ущерб не возмещается реституцией. Компенсация охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду, насколько она установлена.

Из различных форм возмещения вреда компенсация является наиболее распространенной. В решении по делу «Проект Габчикова-Надьмарош (Венгрия против Словакии)» Международный Суд ООН постановил, что «существует вполне устоявшаяся норма международного права, согласно которой потерпевшее государство имеет право на получение компенсации от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, за причиненный им ущерб»²¹.

По сравнению с сатисфакцией, роль компенсации заключается в возмещении фактических убытков, поддающихся финансовой оценке, понесенных в результате международно-противоправного деяния. Она не преследует цель наказать ответственное государство, и она не носит намеренного или штрафного характера. Таким образом, компенсация, как правило, представляет собой денежную выплату.

Сатисфакция является третьей формой возмещения, которое ответственное государство обязано предоставить во исполнение своего обязательства относительно полного возмещения вреда, причиненного международно-противоправным деянием. Это нестандартная форма возмещения, в том смысле, что во многих случаях вред, причиненный в результате международно-противоправного деяния государства, может быть полностью возмещен посредством реституции и/или компенсации. Исключительный характер сатисфакции может потребоваться только в том случае, когда вред не может быть возмещен реституцией или компенсацией.

Сатисфакция является средством возмещения вреда, не поддающегося финансовой оценке, который представляет собой нанесенное государству оскорбление. Представление сатисфакции за вред такого характера, иногда называется «нематериальным вредом», полностью утвердилось в международном праве. По этому поводу, в решении по делу «Рейнбоу Уорриор (Новая Зеландия против Франции)» Международный арбитражный суд постановил следующее: «в практике государств и международных органов давно установилось исполь-

зование сатисфакции как средства защиты или формы возмещения (в широком смысле) применительно к нарушению международного обязательства²². В свою очередь сатисфакция может заключаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении или выражаться в иной подобающей форме. Подобная форма сатисфакции будет зависеть от обстоятельств и не может быть predetermined за-благовременно.

Таким образом, обязанность полного возмещения вреда в результате нарушения какого-либо обязательства, закреплена на международно-правовом уровне. Однако данная обязанность не в полной мере реализуется в следующих случаях: 1) в результате нарушения международного гуманитарного права; 2) содержащимся под стражей лицам, признанным впоследствии невиновными международными уголовными трибуналами. Рассмотрим теперь данные проблемы возмещения вреда. Рассмотрим подробнее данные проблемы.

1. Проблему возмещения вреда в результате нарушения международного гуманитарного права необходимо рассмотреть в зависимости от того, кому был причинен ущерб: государству или частному лицу.

Считается, что нарушение причинило ущерб государству, если непосредственной жертвой стал один из его представителей или органов. В данном случае, право требования возмещения вреда принадлежит государству. Данное право закреплено в ст.3 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 18 октября 1907 г. и ст. 91 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977г., к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.²³. Относительно второй ситуации, когда жертвой нарушения является частное лицо, его право на возмещение в общем виде признано Генеральной Ассамблеей ООН, если речь идет об уголовном правонарушении, в том числе и тогда, когда последнее совершено представителем государства, действующим в официальном качестве. Ничто не должно препятствовать тому, чтобы жертва (частное лицо) нарушенных прав вооруженных конфликтов получало возмещение вреда²⁴.

Ряд исследователей полагают, что нет оснований ограничивать право государств на возмещение вреда физическим лицам. Но когда последние пытаются осуществить право на возмещение вреда на национальном уровне, обычно в форме компенсации, возникают проблемы²⁵.

Рассмотрим теперь практику реализации принципа возмещения вреда в результате нарушения международного гуманитарного права в деятельности национальных судов. Так, в ряде случаев, иски частных лиц о получении компенсации от Японии за нарушения международного гуманитарного права были отклонены японскими судами на том основании, что единовременные выплаты по Сан-Францисскому мирному договору 1951 года освободили Японию от какой бы то ни было дальнейшей ответственности. В решении по делу «Рюичи Шимодаи др. против Государства» Окружной суд Токио постановил, что даже несмотря на допущенное нарушение международного права, частные лица могут быть признаны

20 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/56/docs/56res2.shtml> (дата обращения: 21.02.2016).

21 Concerning the Gabčíkovo-Nagymaros project (*Hungary v Slovakia*), The International Court of Justice, Judgment, 25 September 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&case=92> (дата обращения: 21.02.2016).

22 Case *Rainbow Warrior (New Zealand v France)*, Reports of International Arbitral Awards, Judgment, 30 April 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/riaa/cases/vol_XX/215-284.pdf (дата обращения: 21.02.2016).

23 Дополнительный протокол I от 8 июня 1977г., к Женевским конвенциям от 12 августа 1949г., касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf(дата обращения: 21.02.2016).

24 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/34, от 29 ноября 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml(дата обращения: 21.02.2016).

25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/irrc_863_mongelard.pdf(дата обращения: 21.02.2016).

субъектами международного права только постольку, поскольку признаются таковыми в конкретных случаях, например в делах, рассматриваемых смешанными арбитражными судами. Ввиду этого суд пришел к заключению, что частное лицо, пострадавшее от военных действий, в результате которых нарушено международное право, не вправе требовать возмещение ущерба на уровне международного права. Суд также признал, что соображения иммунитета суверена не дают истцам возможности добиваться компенсации в муниципальных судах США и Японии²⁶.

В решении по делу «Префектура Беотия против Федеративной Республики Германии» Кассационный суд Греции решил, что убийство греческих граждан, совершенное гестапо в Греции в 1944 г., было преступлением против человечности, подлежащим возмещению Германией, которая не может сослаться на государственный иммунитет²⁷. Однако когда истцы попытались добиться исполнения решения, греческие суды подтвердили судебный иммунитет Германии и указали на отсутствие специального национального закона необходимого для осуществления возмещение ущерба²⁸.

Существует мнение, согласно которому жертвы вооруженных конфликтов не могут рассчитывать на возмещение ущерба, поскольку они не наделены международной правосубъектностью²⁹. Данная позиция отражена в решении по делу «Хьюго Принц против Федеративной Республики Германии», в котором Х. Принц не добившись компенсации в судебных органах Германии подал иск в суд округа Колумбии США за ущерб, нанесенный ему во время войны. Иск был отклонен судом на основании иммунитета Германии³⁰. Данное решение послужило основанием для направления Х. Принцом, жалобы в Апелляционный суд США, которая была отклонена на том основании, что ни одно положение Гаагской конвенции даже косвенно не наделяет отдельных лиц правом требовать возмещения за нарушение ее положений³¹.

Таким образом, иски физических лиц были отклонены в национальных судах по следующим основаниям: 1) соглашение о мирном урегулировании исключало иски физических лиц; 2) право на возмещение ущерба по международному праву для вступления в силу нуждалось в издании соответствующего национального закона; 3) государство пользовалось иммунитетом от обычной гражданской ответственности.

2. Проблема реализации права на возмещение вреда физическим лицам, оправданным в ходе судебного разбирательства международными уголовными трибуналами, возникает в связи с отсутствием закрепления данного права во внутреннем праве международных уголовных трибуналов.

В результате рассмотрения дел в международных уголовных трибуналах возникают случаи, когда лица, содержащи-

ся под стражей, признаются впоследствии невиновными. В результате данных обстоятельств центральное место должен занимать вопрос возмещения вреда указанным лицам. Так п. 5 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г. закрепляет следующее положение: «каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу имеет право на компенсацию». В соответствии с п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление, и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине. Во исполнение принципа законности Международный трибунал по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (далее – МТР) обязаны придерживаться международного обычного права и соглашений, которые были в силе на момент совершения преступления. Следует отметить, что применение телеологического способа толкования приводит нас к выводу о том, что нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г. и Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. связаны с личностью человека как таковой, а не с государственным или международным характером судебного учреждения и, как следствие, обязательны для исполнения международными уголовными трибуналами.

Рассмотрим теперь право и практику применения данного принципа возмещения вреда в международных уголовных трибуналах. В соответствии с внутренним правом МТБЮ, правом на обжалование судебного решения обладают лица, осужденные судебными камерами, или Обвинитель. В свою очередь апелляционная камера рассматривает жалобы, поданные этими лицами, участвующими в деле на следующих основаниях: 1) в случае ошибки в вопросе права, в результате которой решение утрачивает силу; 2) в случае ошибки в вопросе факта, которая привела к вынесению неправосудного решения³².

В решении по делу «Прокурор против *Купрешкича и др.*» апелляционная камера, сослалась на пп. в п. 1 ст. 25 Статута МТБЮ и постановила решение судебной камеры отменить, а Зорана и Мирьяна *Купрешкичей* оправдать ввиду недоказанности их вины³³.

В связи с оправданием, Зоран и Мирьян *Купрешкичи* 21 декабря 2001г. потребовали от МТБЮ выплатить им компенсацию за незаконное осуждение и заключение. Данные просьбы были отклонены на основании отсутствия в Статуте и Правилах процедуры и доказывания МТБЮ норм, закрепляющих право на компенсацию незаконно арестованным или содержащимся под стражей лицам, признанным впоследствии невиновными, а также признанными виновными и осужденными судом первой инстанции, и затем оправданными апелляционной камерой.

Таким образом, лица неправомерно содержащиеся под стражей определенное время, иногда несколько лет, признанные впоследствии невиновными, не получают от МТБЮ ком-

26 Ryuichi Shimoda et al. v. The State, District Court of Tokyo, Judgment, 7 December 1963. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.asser.nl/upload/documents/DomCLIC/Docs/NLP/Japan/Shimoda_TokyoDistrictCourt_7-12-1963.pdf (дата обращения: 21.02.2016).

27 Prefecture of Voiotia v Federal Republic of Germany. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internationalcrimesdatabase.org/upload/ICD/Upload3247/Prefecture%20of%20Voiotia%20v.%20Germany%20-%20Greece%20-%202000.pdf> (дата обращения: 21.02.2016).

28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internationalcrimesdatabase.org/upload/ICD/Upload3247/Prefecture%20of%20Voiotia%20v.%20Germany%20-%20Greece%20-%202000.pdf> (дата обращения: 21.02.2016).

29 Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 2005. С. 178.

30 Hugo Prinz v. Federal Republic of Germany, District of Columbia Circuit, Case No. 26 F.3d 1166. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cadc.uscourts.gov/internet/home.nsf> (дата обращения: 21.02.2016).

31 Там же.

32 Статут Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 13.11.2015).

33 Prosecutor v. Kupreškić et al. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icty.org/x/cases/kupreskic/acjug/en/kup-aj011023e.pdf> (дата обращения: 13.11.2015).

пенсации за нанесенный им ущерб, явившийся следствием прокурорской или судебной ошибки.

Рассмотрим теперь право и практику применения принципа возмещения вреда незаконно содержащимся под стражей лицам, признанным впоследствии невиновными в МТР. На 21 февраля 2016 г. МТР завершил судебное разбирательство для 93 обвиняемых, из которых 14 были оправданы и освобождены³⁴.

В решении по делу «Прокурор против Семанзы» апелляционная камера пришла к выводу, что трибунал несет ответственность за нарушение прав обвиняемого, и подчеркнула, что освобождение обвиняемого было бы непропорциональным средством правовой защиты по отношению к деяниям, за которые обвиняемый привлекался к судебной ответственности, и установила, что в случае признания обвиняемого невиновным, ему будет присуждена финансовая компенсация, а в случае осуждения срок приговора будет сокращен³⁵. В решении апелляционная камера сослалась на отсутствие в Статуте, Правилах процедуры и доказывания МТР права на присуждение компенсации, но отметила, что статья 19 (1) Статута МТР, обязывает судебные камеры обеспечить справедливое судебное разбирательство. Апелляционная камера указала, что закрепление гарантий на справедливое судебное разбирательство в Статуте МТР обязательно предполагает закрепление компенсации в данном случае³⁶.

По делу «Прокурор против Рвамакубы» обвиняемый Андре Рвамакуба был оправдан по всем пунктам обвинения против него и освобожден³⁷. Однако в нарушении пункта d) ст. 20 Статута МТР ему не был представлен защитник в соответствии со сроками. Данное обстоятельство было подтверждено судебной камерой, которая 31 января 2007 года возместила А. Рвамакубе две тысячи долларов США по иску, указав в решении, что имело место нарушение его права на юридическую помощь³⁸. При этом судебная камера признала, что отсутствуют положения Статута или Правил процедуры и доказывания МТР, которые предусматривают данное право. Однако судебная камера рассмотрела различные «международные инструменты» и пришла к выводу, что она имеет полномочия присудить компенсацию только за нарушение его права на юридическую помощь.

Следует отметить, что А. Рвамакуба содержался в тюрьме в течение почти 8 лет и на основании нарушения пункта c) ст. 20 Статута МТР подал иск в судебную камеру на присуждение компенсации. Судебная камера отклонила отдельный иск Андре Рвамакубы о возмещении вреда. Данное решение послужило основанием для направления жалобы в апелляционную камеру, которая была отклонена. В решении апелляционная камера указала, что не обнаружила ошибки в решении судебной камеры по поводу того, что она не обладает компетенцией по присуждению компенсации А. Рвамакубе в связи с его оправданием³⁹. Данное обстоятельство было подтверждено со ссылкой на ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., так как А. Рвамакубане был осужден окончательным решением за уголовное преступление. У судебной камеры отсутствовали полномочия на присуждение компенсации в данном случае. При этом апелляционная камера подтвердила решение судебной камеры присудить Ан-

дре Рвамакубе две тысячи долларов США в качестве компенсации, в связи с нарушением его прав на помощь адвоката и безотлагательную первоначальную явку.

Таким образом, лицо неправомерно содержащееся под стражей определенное время в МТР, может получить компенсацию, только если данное лицо было окончательным решением осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен, или было помиловано в соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Вследствие не реализации права физических лиц на возмещение вреда в результате нарушений международного гуманитарного права, в практике судебных органов государств, автор предлагает разработать и принять документ который должен закрепить следующие обязанности государства: 1) обеспечивать принятие исков физических лиц о возмещении вреда в результате нарушений международного гуманитарного права в национальной судебной системе; 2) обеспечивать исполнение решений своих национальных судов о возмещении вреда физическим лицам в результате нарушения международного гуманитарного права; 3) обеспечивать исполнение имеющих силу судебных решений других государств о возмещении вреда в результате нарушения международного гуманитарного права.

Вследствие не реализации в праве и практике МТБЮ, МТР положений согласно которым каждый кто стал жертвой ареста или заключения под стражу имеет право на компенсацию, вне зависимости было ли данное лицо осуждено окончательным решением и если вынесенный ему приговор был отменен, автор предлагает дополнить статью 21 Статута МТБЮ и статью 20 Статута МТР следующим положением: «Если какое-либо лицо было незаконно арестовано и/или заключено под стражу и впоследствии было оправдано или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине».

Пристатейный библиографический список

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юридическая литература 1976.
2. Игнатенко Г.В. Международное право: учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – М.: Норма, 2008. 4-е изд., перераб. и доп.
3. Лукашук И. И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004.
4. Международное право: учебник / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
5. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., Международные отношения, 2005.
6. Хачатуров Р. Л. Ответственность в современном международном праве // Право и политика. 2005. № 8.

34 International Criminal Tribunal for Rwanda. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unict.org/en/tribunal> (дата обращения: 21.02.2016).

35 Prosecutor v. Semanza. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unict.org/sites/unict.org/files/case-documents/ictr-97-20/appeals-chamber-judgements/en/050520.pdf> (дата обращения: 21.02.2016).

36 Там же.

37 Prosecutor v. Rwamakuba. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unict.org/en/cases> (дата обращения: 21.02.2016).

38 Там же.

39 Там же.

КРОПОВА ТАИСА АНДРЕЕВНА

аспирант кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета; Ведущий юрисконсульт корпоративно-правового отдела ООО «Миррико менеджмент».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ПРИНЯТИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ РЕГЛАМЕНТОВ В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Европейское техническое регулирование активно развивается вследствие многообразия экономических связей и вызовов. Для определения того, какие технические регламенты необходимо принимать, и для чего, требуется изучить цели и программные положения соответствующих документов. Анализ и классификация целей технических регламентов ЕС позволяют выявить основные блоки общественной жизни, на которые направлена правовая защита.

Ключевые слова: Европейский союз, Европейский парламент, Совет Европейского союза, техническое регулирование, качество продукции, регламенты, цели.

KROPOTOVA Taisa Andreevna

postgraduate student of International and European Law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Volga region) Federal University; Senior legal counsel corporate legal Department, LLC «MIRRICO group management».

Кропотова Т. А.

DEFINITION OF PURPOSES OF EUROPEAN REGULATIONS IN THE FIELD OF TECHNICAL REGULATION

European technical regulation is actively developing due to the variety of economic connections and demands. To understand which technical regulations are necessary to adopt, and for what reason, it is crucial to research the purposes and program provisions of the relevant documents. Analyses and classification of purposes of EU technical regulations reveals the main spheres of social life, protected by the law.

Key words: European Union, European Parliament, Council of Europe, technical regulation, quality of goods, regulations, purposes.

В соответствии со статьей 288 Договора о функционировании Европейского союза, «Для осуществления компетенции Союза институты принимают регламенты, директивы, решения, рекомендации и заключения»¹.

Как отмечается в зарубежной литературе, указанные правовые источники оптимизировали процесс европейского нормотворчества, заменив собой 22 законодательные процедуры права Европейского союза (ЕС)².

В соответствии со статьей 249 Договора, «Регламент предназначен для общего пользования. Он является обязательным во всех своих частях и подлежит непосредственному применению во всех государствах-членах».

Наряду с остальными источниками европейского права, регламенты ЕС формируют основу для последующих технических требований к продукции, при этом являясь кодексом норм т.н. «общего характера», обязательных для применения соответствующими адресатами³. Европейские регламенты обладают прямым действием и не требуют ратификации государствами-членами ЕС. Помимо этого, принцип прямого подхода означает, что регламенты могут напрямую приме-

няться частными лицами и национальными администрациями, а также быть основой требований в национальных судах⁴.

Регламенты принимаются совместно Европейским парламентом и Советом ЕС по предложению Комиссии. Регламенты Европейского союза не содержат столь подробных технических требований к продукции, как европейские стандарты. Тем не менее, сфера применения регламентов чрезвычайно обширна. Только за последние 10 лет было принято большое количество регламентов, содержащих требования к различным видам продукции: химическим веществам, полимерам, древесине, электрическим и холодильным приборам, офисному оборудованию, световым приборам, кондиционерам, телевизорам, текстильной продукции и т.п.⁵ Требования практически к любому типу продукции, которая обращается на территории ЕС, можно определить исходя из европейских регламентов.

Из объемного правового массива можно выявить определенные закономерности для лучшего понимания причин и перспектив европейского нормотворчества. Необходимо уяснить цели, во исполнение которых принимаются регламенты ЕС в области технического регулирования. Как свидетельствует российская правовая доктрина, телеологический метод является характерным для права ЕС и позволяет связать ев-

1 Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union –Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. – Pages 47-366.

2 Chalmers, D., Davies, G., Monti, G. European Union Law: Text and Materials. 3rd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P.108.

3 Марченко М.Н. Европейский союз и его судебная система. Монография. – М.: ПРОСПЕКТ, 2013. – с. 120.

4 Бирюков М. М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – с. 65.

5 С перечнем всех действующих европейских регламентов можно ознакомиться на сайте доступа к Европейскому праву EUR-Lex: <http://eur-lex.europa.eu/homepage.html>.

ропейские правовые нормы «с целями интеграционного развития Евросоюза»⁶.

Главным образом, цели европейских регламентов указаны в преамбуле к правовым документам. Согласно теории права, главное назначение преамбулы «состоит в закреплении официальных целей, принципов договора и мотивов его заключения»⁷.

Для выявления общности целей различных регламентов, были проанализированы некоторые технические регламенты Европейского парламента и Совета Европейского союза. Представляется возможным выделить 6 основных целей принятия европейских регламентов.

1. Защита прав человека и охрана здоровья и безопасности личности. В соответствии со статьей 2 Маастрихтского договора, Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности⁸. Данная цель представляется наиболее важной и свидетельствует о высокой значимости европейского технического регулирования для улучшения жизни европейских граждан и соединения технического процесса и гуманитарных ценностей. Так, Регламент об отчетности, анализа и расследования происшествий в гражданской авиации своей целью указывает обеспечение высокого уровня безопасности и снижение фатальных ситуаций⁹. Регламент в области пищевой продукции отмечает необходимость принятия документа в целях обеспечения здоровья и благополучия граждан, их социальных и экономических интересов, провозглашает обязанностью Союза предоставить высокий уровень защиты человеческой жизни и здоровья¹⁰. Регламент о применении горючего газообразного топлива устанавливает, что при его применении государства-члены должны в любом случае исходить из целей охраны здоровья и безопасности людей и неприемлемости соответствующих рисков¹¹.

2. Охрана окружающей среды. Данная цель регламентов Европы исключительно важна, поскольку техническое регулирование призвано исключить негативное влияние человеческой деятельности на природу и позаботиться о недопущении экологического ущерба. В соответствии с пунктом 2 ст.191 Договора о функционировании ЕС, «Политика Союза в сфере окружающей среды стремится к достижению высокого уровня ее охраны с учетом разнообразия ситуаций в различных регионах Союза». Согласно статьи 37 Хартии Европейского союза об основных правах, «Высокий уровень защиты и повышение качества окружающей среды должны стать частью политики Союза и обеспечиваться в соответствии с принципом устойчи-

вого развития»¹². Идентичная формулировка содержится в пунктах 1-3 Преамбулы Регламента ЕС об использовании биоцидных продуктов, который также утверждает, что целью данного Регламента является улучшение свободного обращения биоцидных продуктов в Союзе при обеспечении высокого уровня защиты здоровья людей и животных, а также окружающей среды¹³.

3. Устранение барьеров торговли между европейскими странами и создание рынка свободного обращения товаров. Среди экономической группы целей регламентов ЕС, данная цель является наиболее важной и исходит из принципиальных положений европейского права и целей создания Европейского союза. Значительное количество европейских регламентов объявляют своей целью недопущение создания технических барьеров в торговле между европейскими странами, технический ограничений для развития свободного рынка¹⁴, незаконных и невыгодных правовых препятствий, поскольку при отсутствии подобных регламентов государства-члены ЕС создают технические нормы, препятствующие производителям продавать свою продукцию на территории других государств-членов¹⁵, что мешает эффективному развитию экономических связей.

4. Усиление конкурентоспособности европейских товаров путем внедрения инноваций. Европейские регламенты выполняют важную функцию по развитию отраслей экономики, поскольку направлены на создание более эффективной, качественной и конкурентоспособной продукции для внутреннего потребления и экспортной реализации. Такую цель заявляют, например, Регламенты о классификации, маркировке и упаковке веществ и смесей¹⁶, о Европейском морском и рыболовном фонде¹⁷, о рынках сельскохозяйственной продукции¹⁸.

5. Защита прав потребителей и транспарентность производства. Регламенты ЕС нацелены на защиту прав потребителей путем требований к маркировке товаров и информированию покупателей о необходимых свойствах, составах и компонентах товаров. Например, Регламент о материалах и изделиях, предназначенных для контакта с пищевыми продук-

6 Кашкин С. Ю., Жупанов, А. В. Юридические лица в праве Европейского союза: организационно-правовые аспекты регулирования корпоративных отношений. // «Lexrussia». – 2013. – № 7. – С.718.

7 Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Том I. Заключение международных договоров. - Рос.Акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – С.585.

8 Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union. Ibid. – Pages 13-46.

9 П.1 ип.2 Преамбулы. Regulation (EU) N 376/2014 of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 on the reporting, analysis and follow-up of occurrences in civil aviation, amending Regulation (EU) № 996/2010 of the European Parliament and of the Council and repealing Directive 2003/42/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Regulations (EC) № 1321/2007 and (EC) № 1330/2007. OJ L 122, 24.4.2014, p. 18–43.

10 П.1 ип.2 Преамбулы. Regulation (EU) № 178/2002 of the European Parliament and of the Council of 28 January 2002 laying down the general principles and requirements of food law, establishing the European Food Safety Authority and laying down procedures in matters of food safety. OJ L 031, 01/02/2002 P. 0001 - 0024

11 П. 13, пп.16-19 Преамбулы. Regulation (EU) № 2016/425 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on personal protective equipment and repealing Council Directive 89/686/EEC. OJ L 81, 31.3.2016, p. 51–98.

12 Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union. Ibid. – Pages 389-412.

13 Regulation (EU) № 528/2012 of the European Parliament and of the Council of 22 May 2012 concerning the making available on the market and use of biocidal products. OJ L 167, 27.6.2012, p. 1–123.

14 П. 5, 6, 10 Преамбулы. Regulation (EU) № 1007/2009 of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on trade in seal products. OJ L 286, 31.10.2009, p. 36–39.

15 П.1-4 Преамбулы. Regulation (EU) № 764/2008 of the European Parliament and of the Council of 9 July 2008 laying down procedures relating to the application of certain national technical rules to products lawfully marketed in another Member State and repealing Decision № 3052/95/EC. OJ L 218, 13.8.2008, p. 21–29.

16 П.1 Преамбулы. Regulation (EC) № 1272/2008 of the European Parliament and of the Council of 16 December 2008 on classification, labelling and packaging of substances and mixtures, amending and repealing Directives 67/548/EEC and 1999/45/EC, and amending Regulation (EC) № 1907/2006. OJ L 353, 31.12.2008, p. 1–1355.

17 П. 3, п. 30 Преамбулы. Regulation (EU) № 508/2014 of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on the European Maritime and Fisheries Fund and repealing Council Regulations (EC) № 2328/2003, (EC) № 861/2006, (EC) № 1198/2006 and (EU) № 791/2007 and Regulation (EU) № 1255/2011 of the European Parliament and of the Council. OJ L 149, 20.5.2014, p. 1–66.

18 П.29 Преамбулы. Regulation (EU) № 1308/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 establishing a common organization of the markets in agricultural products and repealing Council Regulations (EEC) № 922/72, (EEC) № 234/79, (EU) № 1037/2001 and (EU) № 1234/2007. OJ L 347, 20.12.2013, p. 671–854.

тами, должен содействовать «безопасному и правильному использованию потребителями активных материалов и изделий в соответствии с пищевым законодательством, включая положения об этикетировании пищевых продуктов» и не противодействовать предоставлению информации, способной ввести потребителей в заблуждение¹⁹.

6. Унификация правового регулирования обеспечения качества продукции. Объем технических норм Союза чрезвычайно велик, в результате принятия технических правил на разных уровнях могут возникать коллизии. В данную группу входит пакет регламентов, вносящих поправки в действующие регламенты в целях упрощения регулирования и в интересах достижения правовой определенности²⁰, а также развивающие и дополняющие регламенты для более совершенного применения.

Указанный перечень целей, бесспорно, не является исчерпывающим. В связи с обилием нормативных актов, отраслей продукции, технических проблем и экономических вызовов, цели принятия технических регламентов могут быть дополнены и расширены. При этом следует отметить, что европейские регламенты сочетают и комбинируют одновременно несколь-

ко целей, программируя развитие технических норм сразу в нескольких направлениях. Европейское нормотворчество, в целом, демонстрирует крайне эффективное и совершенное регулирование в области качества и безопасности, следовательно, европейский опыт требует изучения и позволяет заимствовать соответствующие приемы и методы юридической техники.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора. Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 240 с.
  2. Кашкин С. Ю., Жупанов А. В. Юридические лица в праве Европейского союза: организационно-правовые аспекты регулирования корпоративных отношений. //«Lexrussia». – 2013. – № 7. – С. 718-734.
  3. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Том I. Заключение международных договоров / Рос.Акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – 672 с.
  4. Марченко, М.Н. Европейский союз и его судебная система. Монография. – М.: ПРОСПЕКТ, 2013. – 288 с.
  5. Chalmers, D., Davies, G., Monti, G. European Union Law: Text and Materials. 3rd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 1219 p.
  6. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the functioning of the European Union – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. – 412 p.
- 19 П.6 ип.7 Преамбулы. Regulation (EU) № 1935/2004 of the European Parliament and of the Council of 27 October 2004 on materials and articles intended to come into contact with food and repealing Directives 80/590/EEC and 89/109/EEC. OJ L 338, 13.11.2004, p. 4–17. П.7Преамбулы. Regulation (EU) № 1307/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 establishing rules for direct payments to farmers under support schemes within the framework of the common agricultural policy and repealing Council Regulation (EC) № 637/2008 and Council Regulation (EC) № 73/2009. OJ L 347, 20.12.2013, p. 608–670.
- 20 П.1 ип.8Преамбулы.Regulation (EU) No 491/2009 of 25 May 2009 amending Regulation (EC) No 1234/2007 establishing a common organization of agricultural markets and on specific provisions for certain agricultural products (Single CMO Regulation).OJ L 154, 17.6.2009, p. 1–56.

ХАССОН Дия Хассон

Аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЖУРНАЛИСТАМ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

В настоящей статье проведен анализ предложений по предоставлению журналистам особого правового статуса и дополнительных механизмов защиты их прав в период вооруженных конфликтов; представлена сравнительная характеристика положений Конвенции о защите журналистов в опасных командировках, предложенной ООН в 1971 г., и проекта Международной конвенции по усилению защиты журналистов в условиях вооруженных конфликтов и других ситуаций, предложенной в 2007 г. «Press Emblem Campaign», имеющей консультативный статус при ООН; рассмотрены аргументы за и против закрепления за представителями средств массовой информации специального статуса и его идентификаторов.

Ключевые слова: свобода слова, защита прав журналистов, международное гуманитарное право, международный вооруженный конфликт, немеждународный вооруженный конфликт, Международный комитет СМИ.

Хассон Д. Х.

HASSON Dhiyaa Hasson

Postgraduate student of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

ASSIGNING SPECIAL STATUS TO JOURNALISTS IN ARMED CONFLICT ZONE: PROS AND CONS

The author analyzes proposals for the provision of special journalist's status and other mechanisms for the protection of journalists' rights during armed conflicts. The Convention on the protection of journalists on dangerous missions (proposed by the UN in 1971) is compared with the draft International convention to strengthen the protection of journalists in armed conflicts and other situations (proposed in 2007 by «Press Emblem Campaign», which has consultative status under the United Nations). We discuss the pros and cons of assigning a special journalist's status and its identifiers.

Keywords: freedom of speech, protection of journalists' rights, international humanitarian law, international armed conflict, non-international armed conflict, the International Media Committee.

Эффективность международного права в сфере защиты прав журналистов можно охарактеризовать сведениями о числе погибших при исполнении своих обязанностей журналистов, журналистов, заключенных под стражу, и журналистов в изгнании. Ежегодно такую информацию публикует, в частности, Комитет по защите журналистов. В последние годы число журналистов, погибших по подтвержденным, связанным с профессиональной деятельностью причинам, увеличилось вдвое – с 24 чел. в 2000 г. до 48 чел. в 2015 г., в отдельные годы данный показатель был еще выше (максимальное значение в 2009 и 2012 гг. – 74 чел. (рисунок 1)).

При этом ежегодно в исследуемый период погибало еще от 14 до 46 журналистов по причинам, предположительно связанным с профессиональной деятельностью. По данным международной организации «Репортеры без границ», две трети всех убитых в 2014 г. журналистов погибли в зонах вооруженных конфликтов¹. Проанализированные показатели свидетельствуют о том, что, несмотря на усилия международного сообщества по обеспечению гарантий защиты прав журналистов, активной деятельности правозащитных организаций в данной сфере эффективность применения норм международного гуманитарного права по-прежнему остается низкой.

Вопросы обеспечения гарантий свободы слова и защиты прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов являются предметом исследования специальными комиссиями при ООН, ЮНЕСКО, Комитета по защите журналистов, Международного союза журналистов, ряда международных правозащитных и профессиональных организаций. Значительный

вклад в изучение проблемы внесли А. Бальги-Галлуа², Э. Уитчелл, М. Гогнадзе³ и многие другие ученые.

Права журналистов в период ведения войн впервые были отражены в ст. 13 Гаагского положения о законах и обычаях войны и в Женевской конвенции от 27 июля 1929 г. об обращении с военнопленными, где говорится о «газетных корреспондентах»⁴. Журналисты рассматривались как категория лиц, следующих за вооруженными силами, для подтверждения своего статуса должны были иметь соответствующее удостоверение и даже в случае применения оружия сохраняли статус некомбатантов.

Новый этап развития международного гуманитарного права, выразившийся в принятии Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., развил данную идею в III Конвенции – об обращении с военнопленными – с уточнением, что журналисты, попавшие во власть противника и задержанные им, являются военнопленными. «Военные корреспонденты» связаны с военными, но не входят в структуру вооруженных сил⁵.

Отсутствие в Конвенциях четких определений непосредственных участников военных действий привели к активной дискуссии в научной литературе и правозащитных кругах.

1 Reporters Without Borders is today publishing its round-up of abuses against journalists in 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.rsf.org/rwb-publishes-2014-round-up-of-16-12-2014,47388.html#bilano2> (дата обращения: 27.02.2016 г).

2 Бальги-Галлуа А. Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2004. Март-сентябрь. С. 5–42.

3 Дорога к правосудию: специальный доклад Комитета по защите журналистов/ Уитчелл Э., Гонгадзе М. и др. СРЖ, 2014.

4 Магомедов М. Ш. Международно-правовое регулирование пределов защиты журналиста во время вооруженного конфликта // Московский журнал международного права. 2007. № 4 (68). С. 273–274.

5 Амиров В. М. Журналистика вооруженных конфликтов в правовом пространстве российского законодательства // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. 2013. № 1(110). С. 14–21.

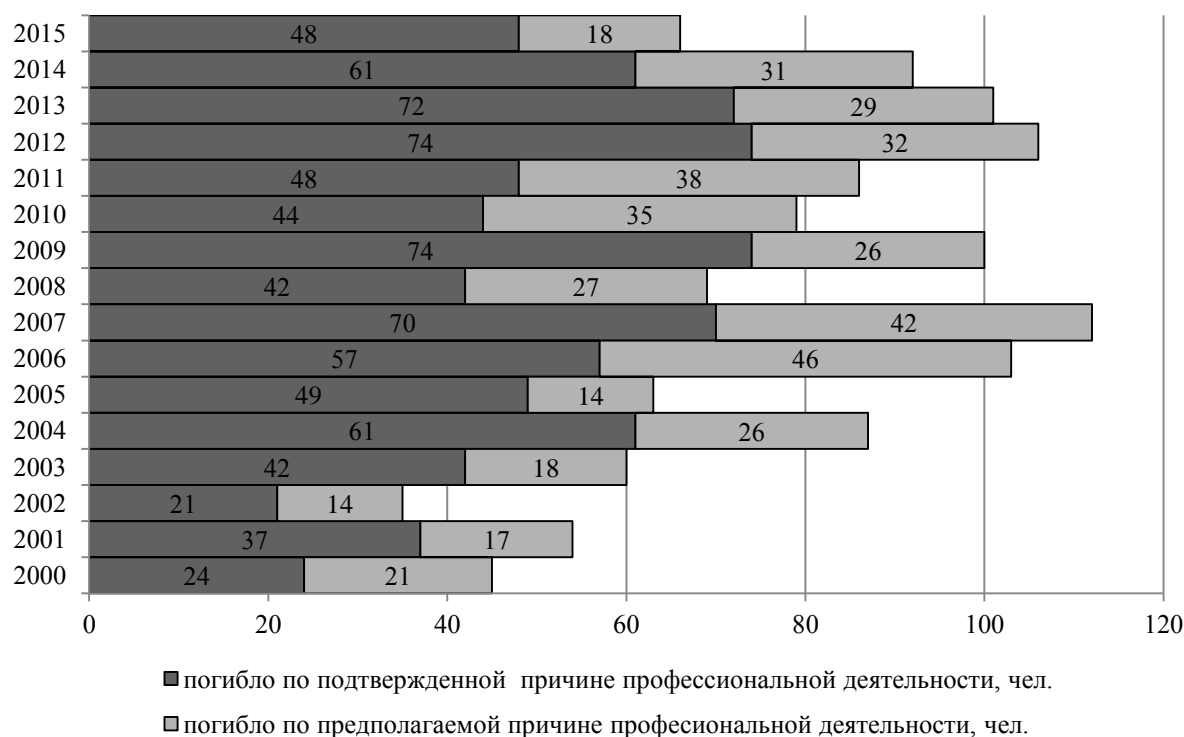

Рисунок 1 – Динамика численности журналистов, достоверно или предположительно погибших по причине осуществления профессиональной деятельности в 2000–2015 гг.*

Активные споры велись о статусе некомбатантов, которые с учетом сформировавшегося понимания «причастности» к вооруженным силам одной из сторон могли при активном применении оружия терять свой статус и переходить в категорию комбатантов⁶.

Данная проблематика была включена в перечень вопросов, требующих разрешения при разработке Дополнительных протоколов. Итогом работы над проблематикой стало принятие в 1977 г. ст. 79 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям – «Меры по защите журналистов». А. Бальги-Галлуа указывает, что в современном международном гуманитарном праве существует относительная категоризация журналистов в зоне вооруженного конфликта на аккредитованных при вооруженных силах военных корреспондентов и так называемых независимых журналистов, находящихся в опасных командировках⁷. Представляется справедливым в данном контексте замечание Х.-П. Гассера о том, что нормы международного гуманитарного права защищают, по сути, не журналистов, а людей занимающихся этой деятельностью⁸.

В рамках Дипломатической конференции 1974–1977 гг. в Женеве меры по защите журналистов, аккредитованных при вооруженных силах, как гражданских лиц были включены в текст Протокола I и нашли отражение в ст. 79. При этом журналист может получить у государства, гражданином которого он является или на территории которого постоянно проживает, соответствующее удостоверение, подтверждающее его

статус как журналиста. При этом сам термин «журналист» в рамках международного гуманитарного права трактуется в широком смысле, включая в себя не только корреспондентов и репортеров, но и гораздо более широкий круг людей, работающих для прессы и других СМИ. Статус журналиста не распространяется на представителя вооруженных сил сторон конфликта, выполняющего информационные функции⁹.

Наличие удостоверения журналиста или сотрудника СМИ не является обязательным основанием для отнесения журналиста к категории гражданских лиц. Международные гуманитарные организации рекомендуют журналистам перед тем, как отправляться в зону вооруженного конфликта, оформлять данное удостоверение. Его можно получить в различных журналистских организациях или в международных гуманитарных организациях для того, чтобы легче было понять, что это именно журналист, а не шпион или разведчик¹⁰. По мнению Г. Ю. Араповой¹¹, наличие данного удостоверения у журналиста все же является желательным, так как оно создает презумпцию: в случае имеющегося сомнения в статусе лица, попавшего в плен, такое лицо остается под защитой Конвенции до решения соответствующего суда¹².

6 Котляров И. И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика: дисс. к.ю.н. М., 2008. С. 23.

7 Бальги-Галлуа А. Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2004. Март. С. 7.

8 Гассер Х.-П. Защита журналистов в опасных командировках. Право, применяемое во время вооруженного конфликта. М.: МККК, 1999. С. 154.

* Составлено автором по: Гибель журналистов при осуществлении профессиональной деятельности (статистические данные с 1992 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cpj.org/killed/2015/> (дата обращения: 11.02.2016 г.).

9 Rule 1, The Principle of Distinction between Civilians and Combatants, Customary International Law Database [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule1. В своем Консультативном заключении о правомерности обращения и использования ядерного оружия Международный суд подтвердил, что принцип различия был одним из «ключевых принципов» международного гуманитарного права и одним из «непреложных принципов международного обычного права», Advisory Opinion of 8 July 1996, ICJ Reports 1996 at para 79.

10 Мендел Т. Свобода информации: сравнительно-правовое исследование. Париж, ЮНЕСКО, 2008. С. 44.

11 Освещение журналистами экстремальных ситуаций / авт.-сост. Г. Ю. Арапова, С. И. Кузеванова, М. А. Ледовских, Б. Н. Пантелеев. 2-ое изд., испр. и доп. Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2012. С. 42.

12 Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/chapter/1/> (дата обращения: 28.02.2016 г.).

Авторы Протокола I не стали предоставлять журналистам особый правовой статус. Составители объяснили это тем, что увеличение числа особых статусов потенциально будет способствовать ослаблению механизмов защиты, которая предоставляется носителям уже принятых особых статусов¹³. Учитывая значимость работы профессионального журналиста для объективного информационного освещения вооруженных конфликтов, представляется целесообразным предоставить им определенные дополнительные гарантии защиты.

После Второй мировой войны ООН неоднократно выступала с инициативой установить за журналистами особый правовой статус и закрепить положения о защите журналистов в международном документе. Важным документом в этой области должна была стать Конвенция о защите журналистов в опасных командировках, разработанная ООН в 1971 г.

В рамках реализации Конвенции планировалось создать данный статус через специализированную комиссию, которая должна была заниматься аккредитацией журналистов и через систему специальных опознавательных знаков (нарукавная повязка с отличительным знаком — большой черной буквой «P» на фоне золотого круга). В числе мер, предложенных в этих целях, значились утверждение специальных опознавательных знаков для журналистов, введение определенного учета журналистов и формирование соответствующей базы данных, учреждение международной организации, регулирующей передвижение журналистов в местах вооруженных конфликтов¹⁴. Среди предложений проекта Конвенции — определение статуса журналиста в соответствии с нормами национального законодательства, что позволило бы урегулировать проблемы с определением официального статуса блоггеров, фрилансеров, стрингеров как журналистов.

В 2007 г. неправительственная организация «Press Emblem Campaign», имеющая консультативный статус при ООН, предложила очередной проект Международной конвенции по усилению защиты журналистов в условиях вооруженных конфликтов и других ситуаций¹⁵. По задумке авторов проекта, сфера применения Конвенции включает в себя не только международные вооруженные конфликты, но и не являющиеся международными вооруженные конфликты, а также случаи значительного насилия внутри страны, в том числе локальные конфликты, гражданские беспорядки, целенаправленные убийства, похищения людей, разрешенные и неразрешенные демонстрации.

В проекте Конвенции предлагается распространить статус журналиста на всех гражданских лиц, которые работают в качестве репортеров, корреспондентов, фотографов, кинооператоров, художников-графиков и их помощников в области печатных средств массовой информации, радио, кино, телевидения и электронных средств массовой информации (Интернет), осуществляющих свою деятельность на регулярной основе в полный или неполный рабочий день, независимо от их национальности, пола и религии¹⁶. Таким образом, Конвенция предполагает предоставление одинаковых гарантий защиты всем категориям журналистов и решает проблему защиты представителей Интернет-СМИ, независимых, прикомандированных журналистов.

В нормах Конвенции напрямую оговаривается, что любое посягательство на жизнь и здоровье журналистов в вооружен-

ных конфликтах независимо от времени и места представляет собой военное преступление и влечет необходимость применения соответствующих положений международного права. Приняв эту Конвенцию государства обязуются делать все возможное для защиты журналистов независимо от выражаемой ими позиции, в том числе и представителей средств массовой информации противоположной стороны (сторон) конфликта. Для защиты себя и своего имущества за журналистами закрепляется право пользоваться услугами военнослужащих или вооруженных охранников.

Для идентификации журналистов предлагается использовать отличительную эмблему из пяти заглавных букв «PRESS», выполненных черным цветом, на круглом оранжевом фоне (оранжевый диск). Отличительный знак должен носиться на видном месте (на груди, спине, рукавах одежды), им может маркироваться транспорт и оборудование СМИ. Журналист, одежда и оборудование которого промаркированы данной эмблемой, должен иметь соответствующие документы, подтверждающие его статус сотрудника СМИ (пресс-карту, удостоверение журналиста и т.п.). Ношение отличительного знака является правом, а не обязанностью сотрудника СМИ, так как неоднократно случаи целенаправленного нападения на журналистов, одежда и оборудование которых были промаркированы.

Проектом Конвенции дополняются и обязанности журналистов как часть их правового статуса в период вооруженных конфликтов. В частности, налагается запрет на подстрекательство всеми видами СМИ к насилию, геноциду, преступлениям против человечности и серьезные нарушения гуманитарного права.

Значительная часть норм проекта Конвенции посвящена совершенствованию механизмов защиты журналистов. Предполагается, что каждое государство-участник принимает необходимые меры для привлечения к уголовной ответственности любого лица, которое совершает, заказывает, подстрекает или побуждает атаки, попытки совершить, является пособником или участвует в нападении на журналиста. Каждое государство-участник принимает необходимые меры для привлечения к уголовной ответственности нарушителей.

Проектом Конвенции предусмотрено формирование государством совместно с профессиональными журналистскими сообществами специализированных фондов компенсаций для своевременного и адекватного возмещения вреда при причинении вреда здоровью журналиста или в случае его гибели (компенсация семье или законному представителю). Государствам-участникам предлагается установить систему страхования профессиональных рисков журналистов, в том числе и ведущих независимую деятельность.

В проекте Конвенции установлен механизм взаимодействия журналистов и международного сообщества в случаях, когда какое-либо государство (в том числе, не являющееся участником Конвенции) не осуществляет беспристрастное расследование нарушений прав журналистов и не привлекает нарушителей к уголовной ответственности в течение года с момента происшествия. Для реализации норм Конвенции предлагается учредить Международный комитет СМИ, состоящий из 10 независимых экспертов. Пятеро из них не должны являться журналистами и будут избираться тайным голосованием государствами-участниками в соответствии с принципом справедливого географического распределения. Пятеро остальных должны являться журналистами со стажем и будут избираться тайным голосованием из списка кандидатов, предложенных профессиональными организациями СМИ. Возглавлять комитет будет кандидат из числа журналистов, выборы планируется проводить раз в два года.

По конкретному факту Международный комитет СМИ (ИМС) формирует запрос Международной комиссии по расследованию, которая состоит из независимых экспертов и специального докладчика ООН по вопросу о свободе выражения мнений, осуществляет функцию установления фактов и выявления виновных, отчитывается о результатах расследования и выносит рекомендации. Государства — участники Конвенции обязуются содействовать этой работе, а также проводить обучение международному гуманитарному праву в части защиты

13 Гассер Х.-П. Защита журналистов в опасных командировках. М.: МККК, 1994. С. 16–18.

14 Князев А. С. Журналистика конфликта [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eartist.narod.ru 12.7.2010.

15 Draft proposal for an International Convention to strengthen the protection of journalists in armed conflicts and other situations including civil unrest and targeted killings [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.presseblem.ch/4983.html> (дата обращения: 27.02.2016 г.).

16 Draft proposal for an International Convention to strengthen the protection of journalists in armed conflicts and other situations including civil unrest and targeted killings [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.presseblem.ch/4983.html> (дата обращения: 27.02.2016 г.).

журналистов как представителей средств массовой информации, так и военного персонала. При отсутствии реакции конкретного государства на рекомендации и решения комитета, он уполномочен передать материалы по конкретному факту в срочном порядке в Совет по правам человека, выступить в срочном порядке на его заседании.

По аналогии с механизмами защиты сотрудников гуманитарных миссий для обеспечения защиты журналистов предлагается предупреждать журналистов о готовящихся акциях военного нападения (на условиях конфиденциальности), а также организовывать медиа-коридоры и вводить временный мораторий на военные действия в течение согласованного периода времени для безопасного перемещения журналистов в зоне активных боевых действий.

Таким образом, положения проекта Международной конвенции по усилению защиты журналистов в условиях вооруженных конфликтов и других ситуаций позволяют решить ряд актуальных проблем, в том числе:

— распространить гарантии защиты на широкий круг лиц, связанных с осуществлением работы СМИ, в период вооруженных конфликтов;

— расширить сферу действия норм международного гуманитарного права, включив в нее не только международные и немеждународные вооруженные конфликты, но и случаи значительного насилия внутри страны — гражданские беспорядки, целенаправленные убийства, похищения людей, разрешенные и неразрешенные демонстрации;

— усовершенствовать международно-правовые и внутригосударственные механизмы защиты прав журналистов в вооруженных конфликтах.

Некоторые нормы Конвенции представляются декларативными, в частности, обязательство государств — участников Конвенции беспрепятственно предоставлять информацию журналистам, независимо от позиции представляемых ими СМИ в вооруженном конфликте, обязательство сторон конфликта по предупреждению журналистов о предстоящих атаках и т.п. На практике применение данных положений Конвенции, очевидно, будет затруднено.

Аргументы против закрепления за журналистами особого правового статуса и формирования для них дополнительных механизмов защиты высказывают представители профессиональных сообществ других категорий некомбатантов, активно действующих в интересах гражданского населения в зоне конфликта. По логике развития международного гуманитарного права, установление специального статуса в этом случае было бы необходимо и для сотрудников медицинских и религиозных миссий и организаций, для представителей международных гуманитарных организаций и т.п.¹⁷

Против таких инициатив выступили не только некоторые юристы, но и большинство журналистского сообщества, опасаящегося повышения давления на журналистов со стороны гарантов защиты.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что растущее число убийств журналистов в зоне вооруженных конфликтов свидетельствует о недостаточной эффективности существующих норм международного гуманитарного права и механизмов контроля над их соблюдением. По нашему мнению, целесообразно продолжить работу по формированию Конвенции по защите журналистов в вооруженных конфликтах и опасных ситуациях, а также усовершенствовать механизмы контроля над соблюдением уже существующих положений на практике усилиями самих журналистов, профессионального журналистского сообщества и руководства принимающих эти нормы государств.

Пристатейный библиографический список

1. Амиров В. М. Журналистика вооруженных конфликтов в правовом пространстве российского законодательства // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. 2013. № 1(110).
2. Бальги-Галлуа А. Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2004. Март-сентябрь.
3. Гассер Х.-П. Защита журналистов в опасных командировках. М.: МККК, 1994.
4. Гассер Х.-П. Защита журналистов в опасных командировках. Право, применяемое во время вооруженного конфликта. М.: МККК, 1999.
5. Гибель журналистов при осуществлении профессиональной деятельности (статистические данные с 1992 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://crj.org/killed/2015/> (дата обращения: 11.02.2016 г.).
6. Дорога к правосудию: специальный доклад Комитета по защите журналистов / Уитчелл Э., Гонгадзе М. и др. СРП, 2014.
7. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540382/chapter/1/> (дата обращения: 28.02.2016 г.).
8. Котляров И. И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов: основные теоретические проблемы и практика: дисс. канд. юрид. наук. М., 2008.
9. Магомедов М. Ш. Международно-правовое регулирование пределов защиты журналиста во время вооруженного конфликта // Московский журнал международного права. 2007. № 4 (68).
10. Мендел Т. Свобода информации: сравнительно-правовое исследование. Париж, ЮНЕСКО, 2008.
11. Освещение журналистами экстремальных ситуаций / авт.-сост. Г. Ю. Арапова, С. И. Кузеванова, М. А. Ледовских, Б. Н. Пантелеев. 2-е изд., испр. и доп. Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2012.
12. Draft proposal for an International Convention to strengthen the protection of journalists in armed conflicts and other situations including civil unrest and targeted killings [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.presseblem.ch/4983.html> (дата обращения: 27.02.2016 г.).
13. Gasser H.-P. The protection of journalists engaged in dangerous professional missions // International Review of the Red Cross. Vol. 23. 1983. № 232.
14. Reporters Without Borders is today publishing its round-up of abuses against journalists in 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.rsf.org/rwb-publishes-2014-round-up-of-16-12-2014,47388.html#bilan02> (дата обращения: 7.02.2016 г.).
15. Rule 1, The Principle of Distinction between Civilians and Combatants, Customary International Law Database [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v1_rul_rule1 (дата обращения: 12.02.2016 г.).

¹⁷ Gasser H.-P. The protection of journalists engaged in dangerous professional missions // International Review of the Red Cross. Vol. 23. 1983. № 232. P. 318.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права
Российского университета дружбы народов.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

В статье рассматриваются вопросы имплементации международного экологического права на национальном уровне, указываются проблемы, с которыми сталкиваются государства.

Ключевые слова: международное экологическое право, имплементация, федерализм.

SOLNTZEV Alexander Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

SOME ISSUES OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

This article discusses the implementation of international environmental law at the national level, indicates the problems faced by the state.

Keywords: international environmental law, implementation of federalism.

Солнцев А. М.

Имплементация норм международного экологического права является ключевым элементом в обеспечении соблюдения международного экологического права. Более того, имплементация играет доминирующую роль в обеспечении соблюдения негосударственными субъектами (индивидами, юридическими лицами, ТНК) норм международного экологического права на национальном уровне, что, в свою очередь дает возможность негосударственным субъектам возможность контроля за выполнением государством международного экологического права в рамках судебных или административных процедур¹. Объективно можно констатировать, что, хотя международное экологическое право менее развито, чем международное право прав человека в части индивидуальной защиты нарушенных прав через национальные суды, но существует определенная судебная практика, когда суды ссылались, прямо или косвенно, на международные экологические нормы². Исчерпывающий обзор этой практики выходит за рамки данной статьи, однако некоторые тенденции и роль национальных судов в имплементации международного экологического права будет отмечена³.

Интересно отметить, что несмотря на важность для эффективности международного экологического права, вопросы

национальной имплементации обычно пристально не рассматриваются в учебной или монографической научной литературе. Например, П. Бирни и А. Бойл заметили, что «...степень, в которой международное публичное право и договоры могут быть использованы в национальных судах, варьируется в разных юрисдикциях... и выходит за рамки данной книги»⁴. Профессор Ф. Сандз в своем известном многостраничном труде «Принципы международного экологического права» уделяет всего восемь страниц вопросам имплементации международного экологического права⁵. В учебной и научной литературе по национальному экологическому праву как правило также избегают обсуждения международно-правовых норм, и вопрос имплементации практически не обсуждается⁶. Есть некоторые исключения из этого: труды, посвященные углубленному анализу осуществления конкретного международного экологического соглашения⁷; труды, посвященные углубленному анализу имплементации международного экологического права в рамках одной или нескольких юрисдикций⁸; доклады о национальной имплементации, подготовленные секретариатами отдельных международных экологических соглашений; сравнительные исследования роли международно-

1 Ebbesson J. Public Participation // The Oxford Handbook of International Environmental Law / Ed. by Daniel Bodansky, Jutta Brunnée, and Ellen Hey. Oxford, 2007. P. 681–703.

2 International Environmental Law Reports. Volume 4. International Environmental Law in National Courts / Ed. By Alice Palmer, Cairo A. R. Robb. University of Cambridge, 2005; Nollkaemper André. International Environmental Law in the Courts of the Netherlands // London International Environmental Law in National Courts (2002) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://works.bepress.com/andre_nollkaemper/18; Bodansky D., Brunee J. The Role of National Courts in the Field of International Environmental Law // Review of European Community & International Environmental Law. 1998. Vol. 7, No.1. P. 11–20.

3 Исключением не являются и российские суды, в т.ч. Конституционный Суд России. См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П.

4 Birnie P., Boyle A. International Law and the Environment, 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 265.

5 Sands P. Principles of International Environmental Law, 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 174–182.

6 См.: Glazewski J. Environmental Law in South Africa. Durban, South Africa: Butterworth, 2002; Bell S., McGillivray D. Ball and Bell on Environmental Law, 6th edition. London: Blackstone, 2005; Elworthy S., Holder J. Environmental Protection Text and Materials, 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2005; Divan S., Rosencranz A. Environmental Law and Policy in India, 2nd edition. Delhi: Oxford University Press, 2001; Lucas A. Environmental Law and Policy in Canada, 3rd edition. Toronto: Emond Montgomery, 2003.

7 Reeve R. Policing Trade in Endangered Species: The CITES Treaty and Compliance. London: Royal Institute of International Affairs/Earthscan, 2002.

8 DeMarco J. V., Campbell M. L. The Supreme Court of Canada's Progressive Use of International Environmental Law and Policy in Interpreting Domestic Legislation // 13 R.E.C.I.E.L. 2014. 320.

го экологического права в деятельности национальных судов⁹; ежегодные национальные отчеты о состоянии окружающей среды публикуемые отдельно¹⁰ или в рамках ежегодника «*Yearbook of International Environmental Law*».

Естественным вопросом является, что такое имплементация или реализация? Реализация или имплементация – это воплощение норм международного права в поведении, деятельности государств и других субъектов, это практическое осуществление нормативных предписаний¹¹. Существуют широкий и узкий подходы к определению данного понятия. С одной стороны, в него входит принятие на национальном уровне политик, стратегий, а также укрепление внутреннего потенциала в плане финансов, научных и технологических знаний. Недавно в рамках ЮНЕП было принято Руководство по соблюдению и исполнению многосторонних экологических соглашений (МЭС), в котором из понятия «имплементация» исключена деятельность негосударственных субъектов, но которое охватывает, «среди прочего, все соответствующие законы, политики и другие меры, которые договаривающиеся стороны принимают для выполнения своих обязательств в рамках МЭС и поправок к ним»¹². В рамках настоящего исследования мы будем придерживаться более краткого определения понятия «имплементация» – «меры, которые стороны предпринимают с целью реализации положений международных экологических соглашений»¹³, хотя внимание будет также уделено НПО, способствующим имплементации на национальном уровне.

В рамках настоящего исследования важно рассмотреть национальную имплементацию международного экологического права, включая законодательные, административные и судебные формы. В отечественной научной литературе в принципе мало внимания уделяется анализу имплементации международного права сквозь призму деятельности судебных органов. Это, в частности, касается и имплементации международного экологического права, хотя крайне важно видеть и понимать, как национальные суды применяют и интерпретируют принципы международного экологического права, применяются ли напрямую самоисполнимые нормы МЭС и т.д. При этом следует не забывать, что законодательные, административные и судебные формы относятся к т.н. «жесткой» имплементации, требующей усиленной работы государственных органов. Однако в нашем XXI в. все более существенное значение получают т.н. «мягкие» механизмы имплементации и контроля за соблюдением, которые юридически закрепляются в МЭС. Этот подход опирается на роль основных групп в осуществлении международного экологического права, что концептуально было еще зафиксировано в гл. 23–32 Повестки дня XXI, принятой на конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. К таким группам относятся: женщины, дети и молодежь, коренные народы и местные об-

щины, НПО, местные власти, трудящиеся и их профсоюзы, деловые круги и промышленность, научные и технические круги, фермеры. Это может рассматриваться в контексте участия общественности в процессе принятия экологических решений в целом. Среди МЭС, в которых активно поощряется участие заинтересованных сторон в имплементации на национальном уровне, можно отметить Конвенцию о водно-болотных угодьях 1971 г. и Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.

При рассмотрении вопросов имплементации прежде всего имеет значение конституционный правопорядок. Задача эффективной имплементации на национальном уровне путем принятия законодательных, административных и судебных мер является единой для всех государств независимо от их конституционных установок. Даже для конституционных правопорядков, которые признают возможность прямого действия международного права на основе конституционных норм или доктрины о прямом действии договорных обязательств, есть не так уж и много таких норм в международном экологическом праве. Тем не менее, различия в процессе имплементации будут возникать в любом случае, будь то прямое действие положений МЭС или судебное толкование.

Одно из ключевых различий между государствами, которое возникает в процессе имплементации, это имплементация экологических обязательств в федеративных государствах. Есть конкретные примеры в этом отношении. Например, известное дело «Австралия против штата Тасмания» 1983 г.¹⁴ («Тасманийская дамба»¹⁵), рассмотренное в Высоком суде Австралии и касавшееся строительства дамбы на территории, находящейся под защитой Конвенции о всемирном наследии. Тасмания (австралийский штат, расположенный на одноименном острове в 240 км к югу от материка Австралии) в 1978 г. инициировала крупный инфраструктурный проект, реализация которого повлияла бы на заповедник федерального значения и противоречила бы федеральному законодательству Австралии. Федеральные австралийские власти были против, их активно поддерживали НПО. Они законодательно учредили в этой части Тасмании национальный парк «Франклин — Гордон-Уайлд-Риверс» и подали заявку в ЮНЕСКО для включения его в объекты всемирного наследия. С 1982 г. был зарегистрирован объект Всемирного наследия ЮНЕСКО «Дикая природа Тасмании». В 1983 г. федеральными властями был принят Закон о сохранении всемирного наследия¹⁶, положения которого в сочетании с Законом о национальных парках и охране дикой природы 1975 г. позволили запретить очистку, раскопки и другие мероприятия на территориях всемирного наследия. Власти штата Тасмания заявили, что такие действия противоречат Конституции Австралии, и в 1983 г.

9 International Environmental Law in National Courts / Anderson M., Galizzi P. London: British Institute of International and Comparative Law, 2002.

10 Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=142679>

11 Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 6-е изд. М., 2016. С. 171.

12 UNEP Governing Council Decision SS.VII/4, 'Compliance with and Enforcement of Multilateral Environmental Agreements,' Doc. UNEP(DEPI)/MEAs/WBG.i/3 (February 2002) Annex II.

13 Nordic Research Project on the Effectiveness of International Environmental Agreements, Finnish Ministry of the Environment, 1995.

14 Commonwealth v Tasmania ("Tasmanian Dam case") [1983] HCA 21; (1983) 158 CLR 1 (1 July 1983) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.austlii.edu.au/au/cases/cth/HCA/1983/21.html>. Также см. в сборнике: International Environmental Reports, Volume 4: International Environmental Law in National Courts / ed. by A. Palmer, C. Robb. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

15 Попутно отметим, что дело «О тасманийской дамбе» является важнейшим в истории развития экологического права Австралии, кроме того, оно стало важнейшей вехой в генезисе конституционного правопорядка Австралии. Подробнее см.: <http://envlaw.com.au/tasmanian-dam-case>.

16 World Heritage Properties Conservation Act 1983 // http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/num_act/whpca1983427. В настоящее время вместо него действует Environment Protection and Biodiversity Conservation Act 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.environment.gov.au/epbc.

федеральные власти и власти штата направили дело в Суд. По существу, спор возник относительно конституционного правопорядка федеративного государства, а именно распределения компетенции между федеральными властями и властями субъекта федерации в части имплементации международных договоров (в данном случае МЭС). Австралийский Высокий Суд поддержал власти Австралии (4 судьи, 3 против) в части расширительного толкования понятия «внешние отношения», установив, что федеральные власти вправе принимать законодательные акты в т.ч. по вопросам, связанным с имплементацией международных соглашений, признавая таким образом легитимность действий федеральных властей по предотвращению сооружения дамбы. Важно отметить, что решения ЮНЕСКО при назначении объектов всемирного наследия не имеют обязательной силы для любого государства. Тем не менее, ратификацию Конвенции можно рассматривать как международно-правовое обязательство государства.

Именно благодаря этому решению Суда федеральные власти существенно расширили свои полномочия в сфере экологического права ввиду необходимости имплементации положений целого ряда МЭС, в том числе в отношении рамсарских угодий, видов, находящихся под угрозой исчезновения, мигрирующих видов и т.д.

В то же время суды в других федеральных государствах менее охотно объединяют компетенцию по заключению договоров и внутреннюю предметную компетенцию по принятию законодательства с целью имплементации заключенных договоров. Например, в Канаде Суд анализировал федеральную компетенцию в части имплементации положений Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. (Лондонская конвенция). Верховный суд Канады, учитывая общенациональную важность сокращения и ликвидации загрязнений морской среды, указал, что Закон о сбросах отходов в моря подпадает под компетенцию федеральных властей, но отклонил общий принцип федеральной юрисдикции по имплементации международных договоров¹⁷. В противоположность этому, в США Суд положительно высказался относительно федерального законодательства, имплементирующего американо-канадский договор о перелетных птицах. Суд указал, что федеральное правительство имеет право принимать законодательство для имплементации международных договоров¹⁸. Отметим, что одна из сложностей этого дела состояла в том, что американо-канадский договор был заключен только после того, как федеральное законодательство было признано неконституционным на основании того, что Конституция США не относит к федеральной компетенции вопросы регулирования охоты на перелетных птиц.

Вышеприведенные судебные решения ярко показывают одну из трудностей имплементации МЭС в федеративных государствах, где компетенции заключать международные соглашения не обязательно сопровождаются компетенцией по принятию законов, направленных на имплементацию МЭС. Вместе с тем согласно ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. такие конституционные препятствия не могут служить основанием нарушения между-

народного обязательства, принятого государством. В действительности, однако, практика федеральных государств по включению представителей субъектов федераций в переговорные команды и конституционное требование о роли национального законодательного органа в процессе ратификации снижает потенциально негативные последствия при имплементации положений международных договоров. Существует практика, когда государства могут принять т.н. «федеративную оговорку» при ратификации¹⁹. Более того, исключения могут быть зафиксированы в самих МЭС. Так, например, ст. 34 Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия является «федеративной клаузулой»²⁰. Тем не менее, например, применительно к Австралии отмечается, что анализ австралийского опыта в отношении реализации Конвенции о всемирном наследии показывает отсутствие сотрудничества между федеральными, региональными и муниципальными властями и отсутствие политической зрелости в отношениях между субъектами австралийской федерации в области управления природопользованием, что противоречит духу ст. 34²¹.

Вопросы взаимосвязи между законодательной компетенцией и осуществлением внешних связей также находят отражение в практике Европейского союза (ЕС). Есть только несколько областей исключительной компетенции ЕС, имеющие отношение к международному экологическому праву. Гораздо чаще встречается режим общей компетенции, который находит свое отражение в положениях ряда МЭС, таких как Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. (РКИК ООН), которая предусматривает участие ЕС и государств-членов. Однако не во всех МЭС предусмотрено участие региональных интеграционных объединений, например, в

17 R. v. Crown Zellerbach, [1988] 1 S.C.R. 401. Также см. в сборнике: International Environmental Reports, Volume 4: International Environmental Law in National Courts / ed. by A. Palmer, C. Robb. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

18 Missouri v. Holland, 252 U.S. 416 (1920). Также см. в сборнике: International Environmental Reports, Volume 4: International Environmental Law in National Courts / ed. by A. Palmer, C. Robb. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

19 Например, так сделали США при ратификации в 1992 г. Международного пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее, опыт Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. показал, что другие государства могут отклонить клаузулу о федерализме как в самом тексте договора, так и попытки сделать это в процессе ратификации. Канада сделала оговорку при ратификации конвенции: «Поскольку в соответствии с канадской конституционной системой законодательная юрисдикция в отношении экологической оценки делится между провинциями и федеральным правительством, то Правительство Канады при ратификации данной Конвенции, делает оговорку в отношении предполагаемой деятельности (как определено в настоящей Конвенции), выходящих за рамки федеральной законодательной юрисдикции в отношении экологической оценки». Возражения против оговорки были приняты Финляндией, Францией, Ирландией, Италией, Люксембургом, Норвегией, Испанией и Швецией в виду несовместимости оговорки с объектом и целью конвенции. Канада свою оговорку не отозвала.

20 Статья 34: «К государствам – сторонам настоящей Конвенции, имеющим федеральные устройства, относятся следующие положения: а) в том, что касается положений настоящей Конвенции, выполнение которых является предметом законодательной деятельности центральной или федеральной законодательной власти, обязательства федерального или центрального правительства будут теми же, что и обязательства государств-участников, не являющихся федеративными государствами; б) в том, что касается положений настоящей Конвенции, выполнение которых является предметом законодательной деятельности каждого из штатов, стран, провинций, кантонов, которые в соответствии с системой федерации не обязаны принимать законодательных мер, федеральное правительство доводит указанные положения до сведения компетентных властей штатов, стран, провинций и кантонов с целью их принятия».

21 Boer B. W., Wiffen G. Heritage Law in Australia. Oxford University Press, 2006. P. 34.

Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры 1973 г. (СИТЕС), что вместе с тем не помешало ЕС полностью регулировать эти вопросы²². Кроме того, редкий случай прямого влияния МЭС можно обнаружить в решении Суда ЕС, который постановил, что ст. 6 (3) Афинского протокола 1980 г. по защите Средиземного моря от загрязнения из наземных источников (ныне ст. 6 (1) измененного протокола 1996 г.) имеет прямое влияние «так, что любое заинтересованное лицо имеет право ссылаться на эти положения в национальных судах»²³. Представляется, что подобные региональные инициативы является мощным дополнительным инструментом в реализации международного экологического права на национальном уровне.

Заключение

Несмотря на весьма значительную эволюцию международного экологического права в течение последних 40 лет, у нас, к сожалению, до сих пор нет полной картины, которая показала бы степень имплементации МЭС на национальном уровне. Последние тенденции в доктрине международного экологического права свидетельствуют как раз о необходимости эффективного осуществления и обеспечения соблюдения существующих МЭС в государствах, а не о создании все новых и новых МЭС. Представляется, что корни этого явления в доктрине можно обнаружить еще на Конференции по окружающей среде и развитию 1992 г. в Рио, где прозвучал лозунг: «Думай глобально, действуй локально». Тем не менее, до сих пор не удалось выработать единые подходы для оценки имплемен-

тации. Методы, доступные для оценки степени имплементации, не говоря уже о ее эффективности, находятся все еще в зачаточном состоянии. Вследствие этого, трудно, исследовав известные малочисленные национальные судебные дела, в которых трактуется международное экологическое права, извлечь выводы относительно эффективности имплементации на национальном уровне. Возникает масса вопросов. Является ли национальное законодательство настолько хорошо разработанным, что лишь немногие случаи возникают в судебной практике? Или эта малочисленность есть результат судебной сдержанности, неприятия международного экологического права? Или это свидетельствует о некачественной имплементации, что в сочетании с очень жесткими требованиями, дорогостоящей судебной процессуальной сдерживает потенциальных истцов? Или мы просто не знаем о многих судебных делах, что является общей проблемой ограниченного распространения государственной экологической практики? Вместе с тем совершенно ясно, что, как относительно новая отрасль международного права, международное экологическое право будет все более и более часто применяться в национальных судах, а также имплементация на законодательном уровне будет все чаще отслеживаться с помощью контрольных договорных механизмов (периодическое представление национальных докладов, мониторинг, процедуры несоблюдения). При этом, если проводить сравнение с другими отраслями международного права, то вряд ли международное экологическое право достигнет высокого уровня международного права прав человека в национальных судах. Тем не менее, есть некоторые основания для оптимизма в той степени, в которой международное экологическое право все чаще пропитывает национальную политику, находит отражение в национальном праве, и пусть медленным, но неумолимым принятии судебных решений.

22 EC Council Regulation 338/97, [1997] O.J. L61/1.

23 Case C-213/03, Syndicat professionnel coordination des pecheurs de l'Etang de Bene et de la region v. Electricite de France, 15 July 2004, C228/25 (Second Chamber), par. 47.

ШУМИЛОВ Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации.

ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

В статье-очерке изложены взгляды автора на состояние современной международной экономической системы и международного экономического правопорядка – с элементами прогноза. Выделяются две стороны правопорядка – нормативная и институциональная. Особое внимание уделено правопорядкам международной торговой, международной финансовой и международной инвестиционной подсистем. В качестве дополнительного инструментария в нормативном регулировании отношений рассматривается роль неправовых норм, а также методов правового регулирования, включая методы наднационального и транснационального регулирования. Используется системный анализ, приемы сравнительного правоведения, цивилизационный подход.

Ключевые слова: международный экономический правопорядок, международная система, международная экономическая система, международная торговая система, международная финансовая система, международная инвестиционная система, глобальная нормативная система, глобальная правовая система, глобальное право, наднациональное право, транснациональное право, международное право, международное экономическое право, международное торговое право, право ВТО, международное финансовое право, международное инвестиционное право, внутреннее право.

SHUMILOV Vladimir Mihailovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International Law sub-faculty of the All-Russian Academy for foreign trade of the Ministry of economic development of Russian Federation.

Шумилов В. М.

EVOLUTION OF THE CONTEMPORARY INTERNATIONAL ECONOMIC LAW ORDER

The author expounds his views on the situation in the contemporary international economic system and international economic law order – with the elements of prognosis. Two parts of order are outlined – normative and organizational. Special attention is paid to the legal orders in international trade system, international finance system and in the international investment system. As additional instrument in normative regulation the role of the non-legal norms and of the methods of legal regulation are considered, including methods of the supranational and transnational regulation. The author uses system analysis, contemporary law and civilization approaches.

Keywords: international economic law order, international system, international economic system, international trade system, international finance system, international investment system, global normative system, global law, supranational law, transnational law, international law, international economic law, international trade law, WTO Law, international finance law, international investments law, internal/national law.

Международная система и ее составляющие

Правопорядок – явление, присущее как внутреннему праву государств, так и международному праву. Нормы права «включают» через соответствующие юридические факты правоотношения, а совокупность правоотношений образуют правовой режим; в результате устанавливается и поддерживается правопорядок.¹ С данных теоретических позиций посмотрим на международный правопорядок – как результат действия международно-правовых норм.

Прежде чем перейти к экономической составляющей международного правопорядка, необходимо ввести в общую картину несколько понятий, используемых в науке международного права и сопредельных науках. Как известно, профессор Г.И. Тункин в труде «Теория международного права» использовал термин «международная система»². Под международной системой можно понимать всю сферу международного общения, в которую входят все участники международных отношений и отношений международного характера, все группы таких отношений, все предметы (объекты) складывающихся в них правоотношений и т.д. Думается, что методологически правильно было бы начинать курс международного

права в вузах именно с этого понятия. Затем необходимо «рас-слоить» данное понятие на несколько составляющих.

Во-первых, международная система включает в себя довольно большое количество различных подсистем: военно-политическую, экономическую, социально-культурную и др. В рамках каждой из них обеспечивается своя часть международного правопорядка – зачастую отличающимися методами регулирования. Особенность современного этапа развития международной системы состоит в переходе от временно сложившегося однополярного мироустройства к многополярному мироустройству. На самом деле это второй этап более продолжительного периода трансформации биполярного мира времен СССР в многополярный мир XXI века.

Во-вторых, в международной системе можно увидеть глобальные, региональные, локальные уровни. Понятно, что глобализация мировой экономики и социальной жизни сопровождается глобализацией права³. Одновременно в между-

1 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Дело, 2016.

2 Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: Зерцало, 2009.

3 Байльдинов Е.Т. В поисках модели более гармоничного и справедливого мироустройства: концепция всеобщего (универсального) права. // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Ч. 1. / Под редакцией А.Х.Абашидзе, Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. С.78-86; Богатырёв В.В. Глобализация права: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Владимирский юриди-

народной системе имеет место взаимодействие и противодействие отдельных цивилизационных пространств – западной и незападных цивилизаций. Цивилизационный разлом проходит также и по линии «развитых» и «развивающихся» («наименее развитых») стран. В рамках западной цивилизации сложились два центра силы: англосаксонский блок и европейский (вокруг ЕС). К западным цивилизациям можно отнести арабскую, латиноамериканскую, африканскую, китайскую и др. К западным цивилизационным центрам следует относить и Россию как евразийскую страну-цивилизацию, как самостоятельный цивилизационный центр, основу Русского мира. На региональном уровне международной системы следует видеть множество интеграционных объединений в различных организационно-правовых формах – со своими правовыми режимами.

В-третьих, международная система и каждая из ее подсистем имеет пять компонентов – предметный, субъектный, регулятивный, функциональный и идеологический⁴. В регулятивном компоненте выделим: а) правовые и неправовые средства/блоки регулирования; в сумме они составляют нормативную надстройку; б) национально-правовое и международно-правовое регулирование. Внутреннее право и международное право – две правовые системы; и в них следует видеть прямые и обратные связи. В результате взаимодействия они постепенно превращаются в некое неразрывное двуединство, которое можно обозначить термином Глобальное право. Глобальное право вместе с другими правовыми явлениями (правоотношениями, механизмами регулирования, правовыми режимами, правопорядком, правосознанием и т.п.) – это часть Глобальной правовой системы, а она, в свою очередь, – часть более широкой Глобальной нормативной системы⁵. В обеих из них нашли свое место и развиваются два специфических правовых комплекса транснациональное право и наднациональное право⁶.

Необходимо спроецировать явления, указанные выше, на международную экономическую систему. Все они проявляются и в этой системе; более того, именно в ней многие процессы наиболее очевидны и происходят быстрее, в опережающем формате. По тем изменениям, тенденциям и закономерностям, которые прослеживаются в международной экономической системе, можно в определенной мере судить о том, что будет происходить в международной системе в целом.

Имеется в виду, что и международная экономическая система – многослойна; она состоит из международной торговой, международной финансовой, международной инвестиционной и других подсистем. Все они тесно взаимосвязаны друг с другом.

Две стороны международного экономического правопорядка

В состав нормативной стороны международного экономического правопорядка входят, среди прочего, международные обычаи и международные договоры, регулирующие торговые, финансовые, инвестиционные и некоторые другие группы экономических отношений с участием государств и международных организаций.

В сфере международной торговли – на глобальном уровне её регулирования – наиболее важную роль играют прежде всего соглашения пакета ВТО – нормы права ВТО⁷. За пределами правового режима этих соглашений функционируют: международные (многосторонние) товарные соглашения – по кофе, по какао, по сахару и др.; Международный договор о торговле оружием, вступивший в силу в 2014 году.

В сфере международных финансовых отношений определяющим актом можно считать Устав МВФ; его нормы должны обеспечивать равновесие платежных балансов государств-участников и относительную стабильность валютных курсов. Международное финансовое право регулирует не только межгосударственные монетарные, валютные, платежно-расчетные, кредитные отношения, но и другие группы отношений: бюджетные, долговые, налоговые, борьбу государств с отмыванием преступных доходов⁸. Интернационализация применения в международных расчетах финансового инструментария в форме чеков и векселей привела к появлению Женевских конвенций 1930 и 1931 гг., установивших единообразные законы о векселях и чеках, а также Конвенции ООН о международных переводных и простых векселях 1988 года (не вступила в силу).

В сфере международных – многосторонних – инвестиционных отношений нет универсальных договоров, которые регулировали бы достаточно широкий спектр инвестиционной проблематики. Таким актом должно было бы стать Многостороннее соглашение по инвестициям (МСИ), разработавшееся в рамках ОЭСР, однако работа над ним была прекращена в 1975 году из-за серьезных разногласий. Ранее была принята Вашингтонская конвенция по урегулированию инвестиционных споров между государством и физическими или юридическими лицами других государств 1965 года, а позднее – Сеульская конвенция 1985 года, на основе которой в 1988 году было учреждено Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций (МАГИ); Соглашение по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС), действующее в составе пакета ВТО. Инвестиционные аспекты фигурируют в некоторых многосторонних актах секторального характера, например в До-

ческий институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2012; Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. – М.: Инфра-М. 2013. 496 с.; Коршунов А.Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2010. 27 с.; Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект. 2015. 400 с.; Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. – М.: Научная книга. 2006. 246 с.; Сеидов А.В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета: монография. – М.: Научная книга. 2005. 154 с.; Урсул А.Д. Глобальное измерение права. // Юридические исследования. 2012. № 5. С. 25-48; Фархутдинов И.З. Международное или Глобальное право? // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 12-31.

4 Шумилов В.М. Международное право: учебник для вузов. – 3-е издание. – М.: Юстиция, 2016. – С. 38-39

5 Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации // Московский журнал международного права. – 2001. – № 2. – С. 167-203; Шумилов В.М. Глобализация мировой экономики и Глобальная правовая система // Внешнеэкономический бюллетень. – 2002. – № 8. – С. 75-80. – № 9. – С. 70-75; Шумилов В.М. Международное право и Глобальная правовая система // Московский журнал международного права. 2002. – № 4

6 Внешнеторговая энциклопедия./Отв. редактор С.И. Долгов. – М.: Экономика. – 2011. – 448 с.

7 Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Правовые тексты. – М., МАИК Наука/Интерпериодика, 2002.

8 Кувшинов Е.С. Регулирование валютно-финансовых отношений в международном экономическом праве // Государство и право. – 1996. – № 12; Шумилов Ю.В. Эволюция международного финансового права в свете глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., РУДН. – 2010; Buckley R.P. The International Financial System: Policy and Regulation // Kluwer Law International. 2009; Davies H., Green D. Global Financial Regulation // Polity. 2008; Giovanoli, M. International Monetary Law: Issues for the New Millennium // Oxford University Press. 2000; Joseph J. Norton. International Financial Law, an increasingly important component of International Economic Law // Michigan Journal of International Law. Winter 1999.

говоре к Энергетической хартии (ДЭХ). В международной инвестиционной системе заметно преобладание двусторонних и региональных/межрегиональных договоров.

Международное инвестиционное право регулирует межгосударственные отношения по поводу допуска, защиты и гарантирования иностранных инвестиций на территории принимающего государства; по поводу внутригосударственных правовых режимов, касающихся вещей и лиц в инвестиционной сфере; по поводу основ международного инвестиционного правового порядка; правил и процедур разрешения инвестиционных споров⁹.

Нормы и институты международного торгового права, международного финансового права, международного инвестиционного права существуют не отдельно друг от друга; зачастую они тесно переплетены, действуют в комплексе. Наряду с договорными нормами, в международной экономической системе действуют и нормы международно-правовых обычаев. Многие обычаи со временем получили договорную форму выражения и стали договорно-обычными нормами. Примером может служить норма/принцип экономической недискриминации.

Кроме того, в международной экономической системе широко используются неправовые нормы: нормы международной морали; мягкое право, включая рекомендательные нормы, политические нормы.

Институциональной стороной международного экономического правового порядка служат международные организации, являющиеся организационной основой правового порядка в торговой, финансовой, инвестиционной и иных сопредельных сферах. Наиболее известные из них: Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Банк международных расчетов (БМР), Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), Многостороннее агентство по гарантированию инвестиций (МАГИ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международная таможенная организация. Заметную роль играют ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА, ЭКОСОС ООН, ОПЕК. Многие организации созданы на региональном или межрегиональном уровне. На обеспечение правового порядка в международной экономической системе «работают» и разного рода параорганизации, например Парижский клуб кредиторов или «Большая двадцатка».

Понятно, что эволюция международного экономического правового порядка (как и правового порядка в любой другой системе) зависит от того, как развиваются его нормативная и институциональная стороны; какие методы правового регулирования выбирают государства, чтобы достичь нужного качества правового порядка, обеспечивая свои цели и интересы.

Это особая теоретическая тема – методы правового регулирования: КАК регулировать те или иные отношения, группы отношений, чтобы добиться наиболее адекватного результата, наибольшей эффективности, нужного качества правового порядка. Возможны различные классификации методов правового регулирования. Можно было бы предложить взгляд на методы – с точки зрения используемого правового инструментария. Как правило, государства предпочитают регулировать посредством норм международного права вопросы, которые объективно интернационализированы и требуют коллективного «управления», – это значит, что выбран метод

международно-правового регулирования. Если же какое-то государство в данном случае отказывается от договора, а предпочитает регулировать вопрос, затрагивающий интересы других государств, посредством национального закона, – это означает, что выбран метод одностороннего регулирования. В каком случае правовое регулирование будет более устойчивым, длительным, справедливым? Если два государства вырабатывают правила регулирования интернационализированного вопроса, налицо метод двустороннего регулирования; при участии нескольких государств – метод многостороннего регулирования; когда в регулирование задействованы все государства, – это означает, что применен метод универсального регулирования. Практика взаимодействия государств выработала еще целый ряд методов, среди которых нужно указать на метод наднационального регулирования и метод транснационального регулирования.

А теперь, в свете изложенного, посмотрим более обстоятельно на правовое регулирование в международной торговой, международной финансовой и международной инвестиционной системах.

Международная торговая система и нормативная надстройка

В рамках действующего международного торгового правового порядка регулируются правовые режимы импорта, экспорта, транзита; вопросы либерализации международной торговли, т.е. скоординированного снижения таможенных пошлин; устранения тарифных и нетарифных барьеров в международной торговле; вопросы применения антидемпинговых и защитных мер, субсидирования экспорта; разрешения торговых споров; создания зон свободной торговли, таможенных союзов и др. Объектом регулирования в международной торговой системе являются отношения по трансграничному движению, перемещению товаров (включая услуги и права), а именно отношения между публичными лицами (государствами и/или международными организациями): а) по поводу товаров; б) по поводу внутренних правовых режимов, включая статус вещей и лиц (операторов МЭО).

Безусловно, нормативным ядром международного торгового правового порядка является право ВТО – прежде всего нормы Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации и приложенных к нему соглашений. Индивидуальный статус каждого государства в этом правовом поле дифференцирован в зависимости от истории его взаимоотношений с системой ГАТТ/ВТО, применительно к России – еще и от Протокола о присоединении к ВТО, который зафиксировал обязательства России для сферы торговли товарами и услугами¹⁰.

В рамках ГАТТ/ВТО сложился специальный – преференциальный – правовой режим для развивающихся стран и наименее развитых стран. Нормативной основой для преференциальных систем в международной торговле явилась Часть IV ГАТТ, добавленная в текст в 1965 году; Белградский договор о глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами 1988 г., а также рекомендации ГА ООН и ЮНКТАД – акты мягкого права. В форме резолюции ЮНКТАД в 1964 году были приняты Принципы международных торговых отношений и торговой политики, способствующие развитию; именно они легитимизировали принцип предоставления преференций развивающимся странам. Резолюцией ГА ООН в 1974 году была принята Хартия экономических прав и обязанностей государств. Некоторые формулировки данных актов могут служить письменным подтверждением

9 Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. – М., 2008; Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. – М., 2010; Newcombe A., Paradell L. Law and Practice of Investment Treaties: Standards of Treatment, Kluwer Law International, 2009; Sornaraja M. The International Law of Foreign Investment, London, 1994.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minrec/press/news/doc10062012_0007 – тексты Протокола о присоединении России к ВТО и материалов Уругвайского раунда переговоров (соглашения ВТО)

существующих международно-правовых обычаев; другие – стали началом формирования новых международно-правовых обычаев, подтвержденных впоследствии либо практикой государств, либо договорами разных уровней.

В системе ГАТТ (1947-1994) осуществлялось регулирование международной торговли товарами; при этом ряд товарных секторов выпал из-под юрисдикции ГАТТ либо изначально оставался за ее пределами (торговля сельскохозяйственными, текстильными товарами, услугами, вооружениями). Цель и идеология, заданная системе ГАТТ, состояла в том, чтобы придерживаться единых правил применения тарифных и нетарифных мер регулирования внешней торговли, по максимуму возможного снижать/устранять тарифные и нетарифные барьеры, выработать общие правила для использования защитных мер, сохранить конкурентную среду в случаях демпинга и злонамеренного субсидирования производства и экспорта товаров. Фактически реализовывалась стратегия на создание глобальной зоны свободной торговли. В системе ВТО сфера регулирования была существенно расширена, а сам правовой режим стал более жестким. В рамках права ВТО закреплена определенная иерархия договорных норм; установлено требование адаптации внутреннего права государств-участников под нормы ВТО; вся система ВТО превращена в гигантский механизм унификации внутреннего права государств в части внешней и внутренней торговли товарами и услугами. Параллельно идет сужение сферы государственной компетенции в том что касается регулирования импорта-экспорта, внутренней торговли, часть полномочий государств передается «наверх» - международной организации. Многие нормы и институты права ВТО становятся императивными, или «когентными» (т.е. приобретают силу норм *ius cogens*). В праве ВТО зарождается большой блок процессуальных норм, сильные элементы и техника прецедентного права (влияние англосаксонского права). Развитие права ВТО – процесс, с одной стороны, объективный, а с другой стороны, – управляемый. Практически за несколько десятилетий развития системы ГАТТ/ВТО произошла смена методов правового регулирования международной торговли: метод двустороннего регулирования посредством двусторонних торговых договоров, устанавливавших принципы взаимной торговли, был заменен сначала на метод многостороннего регулирования посредством ГАТТ, а потом – на метод универсального регулирования посредством права ВТО.

Создание и развитие системы ГАТТ/ВТО изначально осуществлялось по инициативам, под контролем и в интересах США; позднее право ГАТТ/ВТО превратилось в механизм поиска баланса прав и обязанностей между двумя центрами Запада. Ускоренное создание глобальной зоны свободной торговли отвечало стратегическим интересам Запада, так как закрепляло и обеспечивало превосходство в международной торговой системе хозяйствующих субъектов из англосаксонского и европейского миров.

В то же время право ГАТТ/ВТО оставалось и остаётся достаточно «пробельным», построенным на принципах «исключений из исключений», что позволяет конкурирующим государствам при необходимости обходить «чувствительные» нормы, находить обоснования для обхода норм и даже духа права ГАТТ/ВТО, что проявляется – как пример – в практике принятия так называемых экономических «санкций» со стороны Запада в отношении России. Недостаток договорно-правового регулирования в международной торговой системе восполняется другими договорами, международно-правовыми обычаями, нормами мягкого права, транснациональным правом, односторонним регулированием. Здесь следует упомянуть Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи, множество двусторонних договоров, касающихся

правил торговли, многосторонние секторальные и региональные/межрегиональные соглашения.

Целый ряд договоров нацелен на создание различных интеграционных объединений в той или иной организационно-правовой форме – от зон свободной торговли и таможенных союзов до экономических союзов и единых экономических пространств. Нет ни одного континента, где не существовали бы интеграционные объединения в разной степени продвинутой¹¹. В большинстве интеграционных объединений государства-участники в разной степени применяют элементы наднационального регулирования. Россия как страна-цивилизация активно участвует в формировании и развитии Евразийского экономического союза. Европейские страны консолидировались в рамках ЕС. США управляют интеграцией в рамках НАФТА. Интересно, что в ЕС активно задействован метод наднационального регулирования, а в НАФТА его нет, так как он мешал бы США осуществлять «управление» данным интеграционным объединением по «своему усмотрению».

Развитие системы ВТО в целом зависит сегодня от итогов Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО, который длится уже 15 лет. Главная проблема – в противостоянии интересов и правовых позиций развитых и развивающихся стран по многим вопросам повестки. В свое время группа развивающихся стран отказалась от Ломейских конвенций, посредством которых Европейское экономическое сообщество (теперь – ЕС) навязывало неравноправный неоколониальный экономический режим взаимоотношений десяткам стран Азии, Африки, Тихоокеанского бассейна. Теперь развивающиеся страны отказываются от навязываемых им Западом правовых режимов в рамках ВТО, из которых баланс прав и обязательств, рисков и выгод всегда смещен в пользу развитых стран. Запад теряет возможность контролируемого воздействия на вектор развития системы ВТО.

Пока единственным ощутимым результатом Дохийского раунда стало принятие нового соглашения – Соглашения об упрощении торговых процедур. Соглашение имеет целью упростить, сократить или ускорить процедуры при таможенной очистке экспортных и импортных товаров, углубить сотрудничество таможенных органов членов ВТО.

Представление о том, как обстоит дело в системе ВТО, дают также министерские конференции ВТО, которые проходят раз в два года. На 9-й конференции (Индонезия, Бали, 2013) государства-участники рассматривали, например, программу работы по регулированию электронной торговли; вопросы торговли и передачи технологий; выработывали новые нормы, касающиеся международно-правового режима наименее развитых стран в международной торговой системе. На 10-й министерской конференции (Кения, Найроби, 2015) вновь обсуждались вопросы повестки Дохийского раунда: правила торговли сельскохозяйственными товарами, доступ на рынки несельскохозяйственных товаров, развитие правил торговли услугами. Шли переговоры о дополнении Соглашения по информационным технологиям, которое предусматривает устранение тарифов на различные «информационно-коммуникационные товары», а также по проекту Соглашения по торговле экологическими товарами¹².

Метод многостороннего международно-правового регулирования был избран западными государствами для лега-

11 Bartels L., Ortini F. *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*. – Oxford University Press, 2006; Bhagwati J. *Termites in Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade*. – Oxford University Press, 2008.

12 Мосты. Краткий обзор переговоров на 10-й Министерской конференции ВТО. // Специальный выпуск. Декабрь 2015 года. – Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Швейцария. Центр по окружающей среде и устойчивому развитию. Москва.

лизации правил торговли оружием, вооружениями. Данный сектор международной торговли находится вне правового режима ВТО. В декабре 2014 года, набрав необходимые 50 ратификаций, вступил в силу Международный договор о торговле оружием (МДТО), подписанный 130 государствами. Договор устанавливает правила торговли обычными вооружениями (включая танки и бронемашин, артиллерийские системы большого калибра, боевые самолеты и вертолеты, военные корабли, ракеты и ракетные пусковые установки, стрелковое оружие и легкие вооружения). Договор предполагает более строгий контроль над экспортом оружия. Считается, что это должно воспрепятствовать незаконному обороту оружия в мире. Россия не подписала Договор, потому что он содержит ряд существенных пробелов/изъянов: в нем отсутствуют нормы о запрете поставок вооружений «неуполномоченным негосударственным субъектам»; требование ужесточения правил реэкспорта оружия; Договор не ставит заслонов на пути передачи вооружений оппозиции, воюющей против правительств своих стран. Неоднозначные формулировки позволяют толковать положения Договора в политических целях или в интересах конкурентной борьбы на рынке оружия. Сам факт появления Договора и позиции государств по нему являются иллюстрацией переплетения всех систем/подсистем в международной системе: в данном случае международная экономическая система находится во взаимной корреляции с военно-политической системой.

Многие аспекты внешнеторговых отношений, группы таких отношений, несмотря на то, что они объективно интернационализируются, по-прежнему регулируются пока еще нормами внутреннего права государств – методом одностороннего регулирования. Например, государства самостоятельно создают и развивают посредством законов механизмы государственного страхования экспорта товаров, учреждая для этого соответствующие структуры.

Отдельные группы отношений в международной торговой системе регулируются правилами, нормативными комплексами, которые не являются ни частью международного права, ни частью внутреннего права, т.е. нормами, которые можно считать транснациональным правом: пример – правила Инкотермс. Зачастую нормы транснационального права «поддерживаются» либо международным правом, либо национальным правом государств.

Итак, международный экономический правовой порядок в наиболее концентрированном виде содержит в себе те черты, тенденции и закономерности, которые присущи международному правопорядку в целом. В международной экономической системе и в экономической части Глобального права по-прежнему главенствует объединенный Запад – два его центра: англосаксонский и европейский. Международное право по-прежнему остается глобализированным вариантом «международного права Запада», и международный экономический правовой порядок выстроен, поддерживается и управляется в интересах развитых стран западного цивилизационного типа. Неудивительно, что России не удается встроиться в этот правовой порядок на равных.

Международный экономический правовой порядок четко структурирован: он состоит из глобальной, региональной и партикулярных частей; из множества правовых режимов с различным набором инструментов правового и неправового регулирования – от норм *erga omnes* до норм транснационального права и мягкого права. В этот набор входит осознанное манипулирование международно-правовым и национально-правовым регулированием. В международном торговом правовом порядке центральным регулирующим звеном является право ВТО. С одной стороны, ощущаются усилия государств – прежде всего западных – ускорить развитие системы и права ВТО; это попытки сознательно «ускорить» глобализацию в

международной торговой системе в том направлении, которое было изначально задано: обеспечение геостратегических интересов развитых стран западного цивилизационного типа. С другой стороны, эта группа государств, и прежде всего США, не ограничивается только контролем над правовым режимом в системе ВТО; они начинают создавать и развивать альтернативные правовые режимы за пределами права ВТО: форсируется создание двусторонних и многосторонних зон свободной торговли и главное – продвигаются «субглобальные» проекты торгово-экономических партнерств.

Международная финансовая система и нормативная надстройка

Международно-правовую основу международного финансового правопорядка составляют нормы международного финансового права, и прежде всего Устава Международного валютного фонда (МВФ). Еще в XIX веке вопросы межгосударственного взаимодействия в финансовой сфере рассматривались, в основном, на двусторонней основе и эпизодически. Системное формирование корпуса международно-правовых норм для этой сферы началось на Парижской конференции 1867 года; на ней были выработаны правила для определения валютных курсов, конвертируемости валют, обеспечения равновесия платежных балансов. Конечно, в первую очередь имелись в виду проблемы развитых – «цивилизованных» – государств того времени и задачи торговли между ними. На парижской конференции денежная единица каждой страны-участницы была зафиксирована на определенном количестве золота: таким образом устанавливался «золотой стандарт» валют. В последующем, на Генуэзской конференции (1922), в межгосударственные расчеты были задействованы не только золото, но и ценные бумаги – девизы: векселя, чеки и др. («золотодевизный стандарт»). На Бреттонвудской конференции (1945) национальные валюты были «привязаны» к американскому доллару («долларовый стандарт»). Институционально-правовой основой этой системы стал Международный валютный фонд. В 70-ых годах произошло новое изменение – уже в рамках МВФ: переход на «мультивалютный стандарт»; каждое государство получило право самостоятельно выбирать валюту, к которой привязывались национальные деньги. В качестве коллективной резервной валюты была введена искусственная валютная единица надгосударственного характера – специальные права заимствования, СДР (SDR).

Если какое-то государство испытывает нехватку иностранной валюты и находится в состоянии фундаментального неравновесия платежного баланса, оно вправе обратиться к МВФ за иностранной валютой и может получить ее на определенных условиях. Для принятия наиболее важных решений внутри МВФ необходимо квалифицированное большинство голосов, но голоса в МВФ распределены неодинаково; у США, например, 17% всех голосов, а у России – 3%. Ни одно важное решение, которое бы вело к перестройке внутри МВФ, провести в таких условиях невозможно: МВФ находится под полным контролем США, а вместе с МВФ – и та часть международной финансовой системы, которая построена «вокруг» доллара. В рамках «Большой двадцатки» принимались решения о «реформе МВФ», в частности о перераспределении голосов в пользу развивающихся стран, однако положение сохраняется прежним.

Как известно европейские государства смогли «вырастить» альтернативу доллару – евро. Евро конкурирует с долларом. Однако обе валюты – западные; Запад извлекает неисчислимы выгоды из их мирового оборота. В то же время ряд незападных государств (Китай, Россия) претендует на то, чтобы превратить свои национальные валюты в такие же мировые, или, по крайней мере, региональные, валюты. Есть идеи создания новых коллективных валют – либо по договору меж-

ду группой государств, либо в рамках интеграционных объединений. Этот процесс привел от долларовой унитаризма, к двухвалютному бицентризму и ведет дальше к многовалютному полицентризму в международной финансовой системе. Ясно, что появление новых мировых и региональных валют – неизбежная составляющая в трансформации мироустройства, в переходе к многополярному миру. Правда, следует иметь в виду, что Западом ставится задача перехода в своих странах, а значит и в мировом масштабе, на электронные деньги. Каким образом реализация такого плана изменит существующие тенденции – трудно предсказать.

Еще одна проблема глобального значения – это необеспеченность американского доллара реальными, материальными активами. Роль доллара поддерживается не столько экономическими, сколько военными и психологическими факторами. Глобальная долларовая система сегодня – это гигантский финансовый пузырь, посредством которого высасываются блага из других стран. Государственный долг США составляет больше, чем их годовой ВВП: ни погасить, ни списать такой долг невозможно. С уходом военных и психологических факторов «пузырь» начинает сдуваться. Похожие глобальные «пузыри» надуты американской и западной в целом экономикой в сфере обращения ценных бумаг – на фондовом рынке. В современной глобальной финансовой сфере вращаются ценные бумаги, номинальная стоимость которых неизмеримо выше, чем имеется реальных активов на Земле. Понятно, что такие «пузыри» не могут существовать вечно.

Предпринимаются попытки отдельные аспекты правоотношений на фондовом рынке регулировать международно-правовыми нормами. Так, в рамках ЮНСИТРАЛ была разработана Конвенция ООН о международных переводных векселях и международных простых векселях 1988 года.

Еще один срез международного финансового порядка – это состояние дел в международной кредитной системе, где взаимодействуют друг с другом государства, международные организации, транснациональные банки, государственные и частные банки разных государств. Центральной структурой в этой системе можно считать Банк международных расчетов (БМР) – международную организацию центральных банков. Интерес представляет сам статус БМР, который обладает, как представляется, двойной природой, подобно статусу центральных банков во внутренней правовой системе государств. С одной стороны, центральные банки во многих странах представляют собой органы государства, а с другой стороны – они вправе осуществлять финансовые операции на коммерческой основе подобно любому частному коммерческому банку. Можно предположить, что БМР – это международная организация *sui generis*, а правоотношения, складывающиеся между центральными банками, – международные правоотношения *sui generis*.

В рамках БМР – Базельского комитета банковского надзора – принимаются акты, получившие название «Базель 1», «Базель 2», «Базель 3»; эти акты содержат требования к банкам-операторам в государствах-участниках. Нормы данных актов реализуются во внутреннем законодательстве, как правило, через инструкции центральных банков и/или законы. Сложилось своего рода распределение компетенции между МВФ и БМР: МВФ регулирует проблематику платежных балансов и валютных курсов; БМР – требования к внутренним банковским системам в части платежно-расчетной и кредитной деятельности. Национальным банкам также адресованы рекомендации «Специальной финансовой комиссии по проблеме отмывания денег» (ФАТФ).

В пакете соглашений ВТО действует очень примечательное Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). Правовое регулирование торговли услугами – крупный институт права ВТО. В его состав входит субинститут, состоящий из

норм, касающихся финансовых услуг, прежде всего услуг, предоставляемых банками, страховыми предприятиями. ГАТС требует либерализации этой сферы, предусматривает нормы, касающиеся внутреннего законодательства стран-участниц; в ГАТС закреплена линия на предоставление национального режима иностранным услугам и поставщикам услуг.

Ряд аспектов межбанковских отношений попал в поле зрения ЮНСИТРАЛ: эта организация разработала Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по электронному переводу (1987) и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992).

Другим важным институциональным звеном на глобальном кредитном рынке является Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Оперативные функции МБРР заключаются в том, чтобы предоставлять долгосрочные кредиты и гарантировать частные инвестиции за рубежом, преимущественно в развивающихся странах. Естественно, кредиты МБРР по большому счету и по своей сути не являются никакой «экономической помощью»; это все лишь еще одно средство обеспечения интересов западных стран в международной экономической системе.

Необходимо обратить внимание на свойственную Западу практику организации кредитных блокад, кредитных эмбарго, кредитной дискриминации. В таких случаях Запад – государства и банки – целенаправленно ограничивают предоставление кредитов, повышают процентные ставки, сокращают сроки кредита и льготного периода, требуют дополнительного обеспечения, обуславливают предоставление кредита различными условиями. Западные страны активно применяли подобные меры против СССР, Чили, Никарагуа и других государств. Сегодня кредитная блокада установлена против России.

Отдельной частью международного финансового порядка является состояние дел в сфере *официального финансирования развития* (ОФР): развитые государства стали направлять некоторые средства по различным каналам в пользу развивающихся стран. Развивающиеся государства рассматривают эти средства в качестве своеобразной платы за колониальное прошлое. Программа финансирования развития реализуется развитыми государствами на основе односторонних действий, путем координации через ОЭСР и через некоторые международные организации (Международную ассоциацию развития – МАР, международные банки развития, Программу развития ООН). «Помощь» развитию осуществляется путем льготного кредитования; предоставления безвозмездных субсидий (грантов); оказания технической помощи; списания части государственных долгов; совместных инвестиционных проектов. Данная группа отношений, по сути, продолжает отношения, связанные с предоставлением преференций развивающимся странам в международной торговле. В 2002 году в мексиканском Монтеррее состоялась Международная конференция ООН по финансированию развития с участием правительств и неправительственных институтов. Итоги Конференции получили название «Монтеррейского консенсуса». На ней было рекомендовано, чтобы вклад стран-доноров в содействие развитию составлял в 2015 году 0,7 % ВВП, в том числе для наименее развитых стран – 0,15-0,2 %. Таким образом, ОФР представляет собой специфический финансово-кредитный механизм перераспределения ресурсов от развитого мира слаборазвитым странам. Естественно, западные страны приспособили и этот механизм к своим собственным государственным интересам.

В международной финансовой системе очень заметна транснациональная сфера отношений. Международная торговая палата, например, регулярно выпускает обновленные «унифицированные правила» по межбанковским расчетам. Для ускорения передачи банковской (финансовой) информа-

ции была создана и функционирует специальная международная телекоммуникационная система СВИФТ (SWIFT). Особое место занимают транснациональные платежные системы (типа VISA, Master Card, МИП) и другие. Стандартные параметры пластиковых карточек разработаны Международной организацией по стандартизации - ИСО (International Standards Organization – ISO), специализированной неправительственной организацией.

На европейском частном кредитном рынке банки разных стран взаимодействуют между собой, заключая договоры по синдицированным кредитам на основе ставок, складывающихся на Лондонской валютной бирже (по ставкам ЛИБОР). При возникновении проблемы долга должники и кредиторы действуют по правилам Лондонского клуба кредиторов.

Итак, присутствие Запада в сфере правового и неправового регулирования в международной финансовой системе является еще более значимым и глубоким, чем в международной торговой системе. Практически все аспекты функционирования международной финансовой системы, с нормативной и институциональной точек зрения, «схвачены» государствами Запада и/или международными организациями, находящимися под контролем Запада. Используются все *методы* нормативного регулирования: универсальные, региональные и локальные международные договоры, акты международных организаций, *методы* наднационального и транснационального регулирования, мягкое право. В рамках региональных интеграционных объединений государства создают платежные и валютные союзы; их результатом становится общая политика в выборе единых платежно-расчетных инструментов и в движении к коллективной валюте. В региональных интеграционных объединениях в более продвинутом состоянии находится взаимодействие государств в бюджетных и налоговых вопросах.

Не следует думать, будто всё, что делается государствами западного цивилизационного типа в международной системе и нормативном регулировании отношений в ней, обязательно противоречит интересам и правам государств незападной части мироустройства – другим цивилизационным центрам. Во многих моментах интересы всех государств, безотносительно к тем или иным цивилизационным центрам, совпадают; например в установлении правил борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, в отношении к оффшорной деятельности национальных банков и предприятий и т.п. И наконец, все государства в принципе заинтересованы в *порядке* в любой сфере больше, чем в анархии.

Международная инвестиционная система и нормативная надстройка

Международный правовой порядок в инвестиционной сфере не является столь же системным и всеохватным, как международный торговый или международный финансовый правовой порядок. Международно-правовыми актами на универсальном уровне урегулированы лишь отдельные стороны межгосударственных отношений по поводу инвестиций: разрешение «диагональных» инвестиционных споров; гарантирование иностранных инвестиций (преимущественно из развитых стран в развивающихся странах); запрет на обременения иностранных инвесторов в стране пребывания. Двусторонними и многосторонними договорами установлены принципы допуска и пребывания иностранных инвестиций на территории государства; детали реализации крупных инвестиционных проектов с участием государств и т.п. В МВФ и МБРР в 1992 году издали сборник рекомендуемых проформ международных договоров о поощрении и защите прямых иностранных инвестиций; тем самым международные организации, находящиеся под контролем США, предопределили вектор развития

международно-правового инструментария в международной инвестиционной системе.

Наиболее конкретным и детализированным является регулирование инвестиционной проблематики в интеграционных объединениях. На региональном уровне международный инвестиционный правовой порядок приобретает более-менее системные черты и сохраняет цивилизационные, региональные и национальные особенности. Именно эту дифференциацию международных нормативных режимов США стремятся ликвидировать путем заключения множества договоров о единых инвестиционных пространствах, торговых и инвестиционных партнерствах и т.п.

Заметным методом нормативного регулирования в международной инвестиционной системе остается метод транснационального регулирования. Активно используется мягкое право.

Американские проекты Всеамериканской зоны свободной торговли, Транс-тихоокеанского и Трансатлантического партнерств

В настоящее время США правовыми и прочими средствами реализуют три межрегиональных («субглобальных») проекта: создание Всеамериканской зоны свободной торговли; Транс-тихоокеанского партнерства (ТПП); Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТаТИП). Все три проекта представляют собой международно-правовые инструменты для решения нескольких геополитических и стратегических задач: первое – обеспечить благоприятный глобальный экономический режим, в котором приоритет будет оставаться у западных – и прежде всего американских – транснациональных корпораций/банков; второе – «вмонтировать» в нормативную надстройку правила и ценности, опробованные во внутреннем праве и внешнеэкономической политике США. В правовом режиме партнерств транснациональные корпорации/банки будут еще более жестко навязывать государствам свои требования, начиная от производства и продажи генномодифицированной продукции и кончая содержанием внутреннего права государств-участников.

Следует иметь в виду, что со стороны ЕС также осуществляется экспансионистская политика в международной экономической системе. ЕС заключил так называемый Договор Котону с государствами Африки, Азии, Тихоокеанского бассейна – бывшими колониями; привлекает на правах ассоциированного членства все новые и новые государства; поддерживает на многосторонней основе экономические связи с группами государств Африки, Латинской Америки. Между двумя «хищниками» идет борьба за экономический раздел мира. В этих условиях незападному миру, чтобы сохранить суверенитет и самостоятельность, остается только развивать, насколько это возможно, отношения в рамках «своих» цивилизационных пространств и интеграционных объединений на основе национальных правовых традиций, правосознания и государственных интересов.

Цель создания Всеамериканской зоны свободной торговли (ВАЗСТ) была сформулирована на первой встрече глав американских государств в Майами в 1994 г. По замыслу, в ВАЗСТ должны войти 34 государства Северной и Южной Америк. Подготовлен проект Соглашения, предусматривающий 465 статей, разделенных на 24 главы: сельское хозяйство; технические барьеры в торговле; правительственные закупки; инвестиции; доступ на рынки; антидемпинговые и компенсационные пошлины; разрешение споров; услуги; защита прав интеллектуальной собственности; конкурентная политика и др. Ход переговоров тормозится из-за несовпадения позиций США и большинства латиноамериканских государств. США считают, что страны Южной Америки должны индивидуально присоединяться к НАФТА, а субрегиональные объединения должны

быть ликвидированы. Латиноамериканские страны, наоборот, стремятся консолидироваться в собственную зону свободной торговли, а затем объединиться с НАФТА на равноправной межблоковой основе. Согласовано, что обязательства государств по ВАЗСТ должны быть совместимыми с доктринами государственного суверенитета и национальными конституциями.

Соглашение о Транс-тихоокеанском партнерстве (ТПП) было подписано 12-ю государствами в октябре 2015 года в Атланте. Стороны ТПП: США, Япония, Канада, Мексика, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Бруней, Чили, Перу, Малайзия и Вьетнам – все являются членами Организации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС). Соглашение состоит из 30 глав, охватывающих сферу международной торговли товарами и услугами, перемещение капиталов и рабочей силы, вопросы экологии, интеллектуальной собственности, а также социальную проблематику.

Главным органом ТПП является Комиссия на уровне министров; предусмотрено переходящее председательство в Комиссии. Задача Комиссии – осуществлять надзор за практикой применения Соглашения о ТПП; она же будет заниматься составлением обзоров экономических отношений в ТПП; надзором за работой всех комитетов и рабочих групп; определением путей развития партнерства. Решения в Комиссии должны приниматься на основе консенсуса.

Правовой режим во взаимной торговле основан на правилах ВТО, только этот режим усилен и расширен. Предусмотрено более широкое по охвату товаров снижение и/или обнуление ставок таможенных пошлин на промышленные и сельскохозяйственные товары, устранение сельскохозяйственных экспортных субсидий. Содержатся также нормы, касающиеся государственных торговых предприятий, продовольственной безопасности в регионе; биотехнологий (генномодифицированной продукции); электронной коммерции; государственных закупок. В инвестиционной сфере отношений государства открывают рынки для иностранных инвесторов во всех секторах, за небольшими исключениями; запрещается требовать от иностранных инвесторов локализации производства или назначения менеджеров по национальному признаку. Более глубоко, чем в ВТО, либерализованы правила торговли услугами, в том числе в части финансовых услуг (например, электронных услуг по платежным картам). Унифицированы внутренние правила, касающиеся въезда бизнесменов. Впервые установлены продвинутые правила по либерализации коммуникационных услуг (для мобильных операторов, по тарифам на роуминг, о предотвращении блокировок голосовой связи, отключении отдельных пакетов услуг).

Соглашение устанавливает требования в сфере трудового и экологического права – происходит обход позиций развивающихся государств, участвующих в Дохийском раунде и сопротивляющихся внедрению подобных норм в право ВТО. Государства-участники ТПП должны закрепить во внутреннем праве нормы, устанавливающие минимальный размер оплаты труда, максимальное количество рабочих часов, требования к безопасности труда, порядок разрешения трудовых споров. В сфере экологии государства должны иметь в своем законодательстве нормы, которые запрещают торговлю ресурсами дикой природы, незаконную вырубку лесов и незаконное рыболовство и др. В отдельной главе присутствуют нормы, касающиеся роли женщин в экономике: предусмотрено, что государства будут помогать им в получении специализированного образования, в доступе на рынок труда, к технологиям и финансам. Противодействие развивающихся государств вызывает не цивилизаторское предназначение подобных норм, а их экономические последствия: эти нормы скажутся на себестоимости национальной продукции; продукция станет дороже

и, следовательно, менее конкурентоспособной по сравнению с продукцией развитых государств.

Соглашением ТПП учрежден Комитет по сотрудничеству и наращиванию потенциала; его задача – содействовать торговле и инвестициям, организовывать семинары, конференции, техническую помощь и т.п. Одновременно создается Комитет по конкурентоспособности и упрощению ведения бизнеса – с аналитическими функциями. Специальный Комитет – Комитет по развитию – будет вести вопросами экономического роста, развития малого бизнеса, сотрудничества в области образования, технологий и инноваций.

Определен порядок урегулирования споров между странами-участницами. Он предусматривает предварительные консультации; по их результатам может быть сформирован запрос на учреждение судебной коллегии (3 чел.). Стороны согласуют состав судебной коллегии, которая затем оценивает вопрос спора, исследует факты, определяет вопросы применения и соответствия Соглашению, предоставляет рекомендации и толкования, выносит решения (на основе консенсуса). В случае неисполнения решения предусмотрены меры в виде компенсации и приостановления получения выгоды. Установлено, что если спор затрагивает какие-либо положения права ВТО, включенные в соглашение о ТПП, то коллегия при рассмотрении спора должна учитывать толкования и решения Апелляционного органа ОРС ВТО.

Переговоры между США и ЕС о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТаТИП) начались в феврале 2013 года и продолжаются в рамках 24 рабочих групп до сих пор в обстановке секретности. В данном случае стороны забыли о принципе прозрачности в развитии правового регулирования международной торговли и других групп экономических отношений. По некоторой информации, проект договора о ТаТИП во многом напоминает Соглашение о ТПП. Одна из новаций Соглашения ТаТИП состоит в механизме защиты иностранных инвесторов. Инвесторы (т.е. транснациональные корпорации) получают право подавать иски против государств вне их национальных судов. Происходит процессуальное уравнивание статуса государств и хозяйствующих субъектов в международной экономической системе. Это реализация на практике американской международно-правовой доктрины, в соответствии с которой юридические лица считаются субъектами международного права.

Наряду с указанными тремя соглашениями, США продвигают совсем малоизвестный проект – новое, вне системы ВТО, Соглашение о торговле услугами (СТУ) – Trade In Services Agreement (TISA). Предполагается, что его смогут подписать государства, которые являются участниками ТаТИП и ТПП (порядка 50). Отдельные утечки свидетельствуют о некоторых положениях и идеологии данного акта. Во-первых, в международно-правовом регулировании торговли услугами планируется усилить роль метода наднационального регулирования; государства теряют право принимать акты, ухудшающие правовые режимы торговли услугами, а новые правила будут формулироваться на уровне наднациональных структур; внутренние рынки услуг полностью открываются для иностранных поставщиков (ТНК/ТНБ). Во-вторых, Соглашение будет воздействовать на правовой режим не только коммерческих, но и государственных услуг. В-третьих, предполагается, что государство должно постепенно и по всё более широкому фронту передавать функции оказания государственных услуг частным лицам, бизнесу. Передача государственной компетенции в сфере услуг наднациональным структурам должна, по замыслу, происходить параллельно с заменой денежных расчетов безналичной формой.

Выводы:

1. Международный экономический правопорядок находится в процессе не заметной глазу, но коренной по сути,

трансформации. Управляют изменениями государства западного цивилизационного типа, прежде всего США, а используется для этого – выборочно и целенаправленно – весь набор нормативного инструментария: универсальные, региональные, межрегиональные, двусторонние договоры, одностороннее регулирование, международные обычаи, регулирование посредством неправовых норм, мягкого права, методы транснационального и наднационального регулирования и т.д.

2. Международное право является одним из главных инструментов продвижения и легализации национальных интересов западных стран, средством внешнеэкономической политики. Российской дипломатии следует учиться приемам использования международно-правового инструментария для продвижения своих интересов и обеспечения геостратегических задач и целей.

3. США, будучи не в силах обеспечить необходимый для экономической экспансии международно-правовой режим в рамках ВТО, приступили к созданию альтернативных режимов на разных уровнях – без участия России, Китая, других стран БРИКС. Тем самым взята линия на захват мирового экономического пространства и изоляцию ряда незападных государств. Созданием «субглобальных» зон свободной торговли на основе правил, написанных по указанию США, выхолащивается содержание права ВТО.

4. Субглобальные проекты США ведут к изменению социальных функций современных государств, обеспечивают приоритет юридических лиц, ТНК/ТНБ в экономических правоотношениях с участием государств. Вся международная экономическая система ставится под контроль США.

Пристатейный библиографический список

1. Байльдинов Е.Т. В поисках модели более гармоничного и справедливого мироустройства: концепция всеобщего (универсального) права // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Ч. 1. / Под редакцией А.Х.Абашидзе, Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012.
2. Богатырёв В.В. Глобализация права: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2012.
3. Внешнеторговая энциклопедия./Отв. редактор С.И. Долгов. – М.: Экономика, 2011.
4. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. – М.: Инфра-М, 2013.
5. Коршунов А.Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2010.
6. Кувшинов Е.С. Регулирование валютно-финансовых отношений в международном экономическом праве // Государство и право. – 1996. – № 12
7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права // М.: Дело, 2016.
8. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2015.
9. Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. – М.: Научная книга, 2006.
10. Мосты. Краткий обзор переговоров на 10-й Министерской конференции ВТО. // Специальный выпуск. Декабрь 2015 года. – Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Швейцария. Центр по окружающей среде и устойчивому развитию. Москва.
11. Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Правовые тексты. – М., МАИК Наука / Интерпериодика, 2002.
12. Сеидов А.В. Международное право правовые аспекты. – М.: Научная книга, 2006.
13. Сеидов А.В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета: монография. – М.: Научная книга. 2005.
14. Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. – М., 2008.
15. Тункин Г.И. Теория международного права. // М.: Зерцало, 2009.
16. Урсул А.Д. Глобальное измерение права // Юридические исследования. – 2012. – № 5. – С. 25-48; Фархутдинов И.З. Международное или Глобальное право ?// Юрист-международник. – 2004. – № 4.
17. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. – М., 2010.
18. Шумилов В.М. Международное право: учебник для вузов. – 3-е издание. – М.: Юстиция, 2016.
19. Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации // Московский журнал международного права. – 2001. – № 2.
20. Шумилов В.М. Глобализация мировой экономики и Глобальная правовая система // Внешнеэкономический бюллетень. – 2002. – № 8.
21. Шумилов В.М. Международное право и Глобальная правовая система // Московский журнал международного права. – 2002. – № 4.
22. Шумилов Ю.В. Эволюция международного финансового права в свете глобального финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг.: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., РУДН, 2010.
23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minrec/press/news/doc10062012_0007 – тексты Протокола о присоединении России к ВТО и материалов Уругвайского раунда переговоров (соглашения ВТО).
24. Bartels L., Ortini F. Regional Trade Agreements and the WTO Legal System. – Oxford University Press, 2006.
25. Bhagwati J. Termites in Trading System : How Preferential Agreements Undermine Free Trade. – Oxford University Press, 2008.
26. Buckley R.P. The International Financial System: Policy and Regulation// Kluwer Law International. 2009.
27. Davies H., Green D. Global Financial Regulation.// Polity. 2008.
28. Giovanoli, M. International Monetary Law: Issues for the New Millennium.// Oxford University Press. 2000.
29. Joseph J. Norton. International Financial Law, an increasingly important component of International Economic Law.// Michigan Journal of International Law. Winter 1999.
30. Newcombe A., Paradell L. Law and Practice of Investment Treaties: Standards of Treatment, Kluwer Law International, 2009.
31. Sornaraja M. The International Law of Foreign Investment, London, 1994.

КУРЗЮКОВА Фаина Васильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного права Государственного морского университета им. адм. Ф. Ф. Ушакова (г. Новороссийск).

ЛАНЦЕВА Вероника Юрьевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета им. адм. Ф. Ф. Ушакова (г. Новороссийск).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И СУДОВЛАДЕЛЬЦЕВ ПРИ ТАМОЖЕННОМ ОФОРМЛЕНИИ ОПЕРАЦИЙ ПО РЕМОНТУ МОРСКИХ СУДОВ В ИНОСТРАННЫХ ПОРТАХ

В статье рассматривается правовое регулирование взаимодействия таможенных органов и судовладельцев при таможенном оформлении операций по ремонту морских судов в иностранных портах. Проводится анализ проблем таможенного администрирования судов. Также отражен порядок разрешения споров, возникающих при таможенном оформлении операций по ремонту морских судов в иностранных портах.

Ключевые слова: ремонт морских судов в иностранных портах, проблемы ремонта российских судов, правовое регулирование ремонта судов в иностранных портах.

KURZYUKOVA Faina Vasilievna

Ph.D. in Economics, associate professor of Custom Law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov Maritime University (Novorossiysk).

LANTSEVA Veronika Yurievna

teaching assistant of theory and history of state and law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov Maritime University (Novorossiysk).

LEGAL FRAMEWORK FOR INTERACTION BETWEEN CUSTOMS AUTHORITIES AND SHIP OWNERS FOR THE PURPOSES OF CUSTOMS CLEARANCE OPERATIONS WHEN REPAIRING SHIPS IN FOREIGN PORTS

The article discusses legal regulation of interaction between customs authorities and ship owners for the purposes of customs clearance operations when repairing ships in foreign ports. The analysis of problems of customs administration of the ships is made. Also the procedure for resolving disputes that arise during customs clearance operations for the repair of ships in foreign ports is reflected.

Keywords: repair of ships in foreign ports, the renovation problems of the Russian ships, legal regulation of the repair of vessels in foreign ports.

Курзюкова Ф. В.

Ланцева В. Ю.

Состояние отечественного морского транспорта является детерминирующим фактором развития внешней торговли и национальной экономики, влияющим на уровень национальной безопасности и интеграции России в глобальную экономическую систему. В 2010 г. была принята Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года, в которой были отражены наиболее острые проблемы снижения эффективности перевозок грузов морским флотом России: недостаточное участие морских судов, зарегистрированных под государственным флагом Российской Федерации, в обслуживании российской грузовой базы; малая доля судов, плавающих под государственным флагом Российской Федерации, в мировом торговом флоте; слабое участие российского торгового флота в международных перевозках (между портами иностранных государств) и другие. Крайне интенсивная эксплуатация морских судов приводит к ускоренной амортизации, частым поломкам и необходимости проведения разного вида ремонтов судов. Естественно, что суда под российским флагом, имеющие высокую степень амортизации, часто нуждаются в проведении качественного ремонта. Суда под российским флагом стремятся уйти на ремонт за границу, где есть возможность приобретения за-

пасных частей, материалов и оборудования без уплаты НДС и таможенных сборов.

Российским морским Регистром судоходства к морским судам предъявляются определенные требования, при несоблюдении которых эксплуатация в море запрещена. Для технического наблюдения за судами, находящимися в эксплуатации, Российским морским Регистром судоходства применяется система периодических освидетельствований. Целью проведения ежегодных освидетельствований является наружный осмотр судна и проверка работы его механизмов в действии. Плановое очередное освидетельствование морского судна проводится каждые пять лет после окончания первоначального или очередного освидетельствования и заключается в детальном осмотре судна в целях установления технического состояния и изменений, которые должны отвечать установленным требованиям¹. Освидетельствование судна – вопрос актуальный для владельцев, поскольку непрерывная эксплуатация

1 Правила классификационных освидетельствований судов в эксплуатации. НД № 2-020101-012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rs-class.org/upload/iblock/e44/2-020101-012.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).

морских судов, высокая доля покупки и эксплуатации судов, бывших в употреблении, приводит к их преждевременному старению и поломкам, которые сказываются на безопасности работы экипажа.

Отсутствие свободных денежных средств у судовладельцев вынуждает их искать пути экономии затрат на проведение ремонта. В настоящее время современное судовое оборудование, средства связи, комплектующие и запасные части, разработки в области безопасности мореплавания предлагают верфи Шанхая, Даляня, Пусана и других городов Китая. Эти предложения являются более привлекательными для владельцев, поскольку стоимость услуг и сроки выполнения ремонтных работ в несколько раз меньше российских. В связи с этим одним из актуальных направлений таможенного контроля после выпуска товаров для таможенных органов стало проведение таможенных проверок по вопросу соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза при перемещении через таможенную границу морских судов, которые подвергались ремонту в иностранных портах при осуществлении международной перевозки.

Согласно таможенному законодательству плановый ремонт судов возможен при условии помещения транспортных средств под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории. К базовым условиям помещения товаров под таможенную процедуру переработки товаров вне таможенной территории Таможенного союза относится вывоз товаров ТС за пределы таможенной территории Таможенного союза в целях совершения операций по переработке в установленные сроки². Перечень операций по переработке товаров определен ст. 254 ТК ТС и включает:

- переработку или обработку товаров, при которой товары теряют свои индивидуальные характеристики;
- изготовление товаров (монтаж, сборка, разборка и подгонка);
- ремонт товара, его восстановление, замену составных частей.

При этом нужно заметить, что перечень операций сформирован по принципу выделения значимых критериев переработки, а не исчерпывающего перечисления возможных операций по переработке.

При помещении продуктов переработки под таможенную процедуру (например, выпуска для внутреннего потребления или реимпорта) при определении стоимости операций по переработке морского судна, с которой исчисляются таможенные пошлины и налоги, принципиально неважно, какой из видов ремонта был произведен и в каком объеме. Главное, чтобы ремонт носил стоимостный характер. Поскольку стоимость операций по переработке морского судна в иностранных портах может достигать несколько сотен тысяч долларов США, то немаловажной проблемой для таможенных органов является корректное определение реальной стоимости операций по переработке, которые могут быть заниженными в целях экономии на таможенных платежах, или завышенными в целях оттока денежных средств за рубеж. В ходе контроля таможенной стоимости определить реальную стоимость операций по переработке морского судна крайне сложно без специальных знаний в этой области, поскольку специ-

алисты должны соотносить выставляемые за ремонт суммы с характером произведенных операций.

На практике у специалистов-экспертов возникают трудности с идентификацией проводимых операций, поскольку в документах нормативного регулирования отсутствует четкое понимание составляющих данных операций. Так, в соответствии с ГОСТом 24166-80 «Система технического обслуживания и ремонта судов. Ремонт судов. Термины и определения. ГОСТ 24166-80» ремонт судна представляет собой комплекс операций по восстановлению исправного или работоспособного состояния судна на определенный интервал времени³. Анализ определений, приведенных в данном документе, не позволяет в полной мере соотнести произведенный ремонт судна с операцией по переработке в виде переработки или обработки товара, при которой товар теряет свои индивидуальные свойства. Например, ГОСТом модернизация судна определена как совокупность операций по изменению конструкции (элементов) судна с целью улучшения технико-эксплуатационных характеристик, включая характеристику условий труда и быта экипажа. В ходе модернизации судна могут быть изменены его габариты, класс, назначение, проведена перестройка корпуса с целью увеличения грузоподъемности и грузоместимости, без ремонта на судно может быть установлено современное радионавигационное оборудование. Таким образом, практически любые работы по модернизации, оборудованию и переоборудованию судна можно отнести к операциям переработки, при которых товар теряет свои индивидуальные свойства.

Одной из значимых проблем таможенного администрирования судов остается подмена операций по переработке вне таможенной территории операциями с временно вывезенными транспортными средствами, в целях экономии на таможенных пошлинах и налогах. Данное условие определяет необходимость установления и фиксации технического состояния судна на момент его вывоза с таможенной территории Таможенного союза и после проведения ремонтных работ. Результаты сопоставления параметров судна и его элементов до и после ремонта позволяют отнести проведенные в отношении судна и его элементов работы к текущему ремонту или техническому обслуживанию (без уплаты таможенных пошлин) или же к капитальному, среднему ремонту, модернизации, оборудованию и переоборудованию (с уплатой таможенных пошлин, налогов). Но проведение такой идентификации затруднено по ряду причин.

Первая причина – это отсутствие четкого перечня операций, относящихся к текущему ремонту и текущему обслуживанию судна. Ключевым отличием текущего ремонта и технического обслуживания от иных видов ремонта могут быть работы в отношении отдельных элементов судна в целях поддержания его работоспособности. Следовательно, капитальный ремонт, средний ремонт, модернизация, оборудование и переоборудование судна не могут быть совершены при временном вывозе транспортных средств. Сложности в идентификации технического обслуживания и текущего ремонта связаны также с определением элементов судна, требующих замены или восстановления, которые могут подменяться совокупностью элементов различной номенклатуры, что не может служить основанием для освобождения от уплаты таможен-

2 Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6615.

3 ГОСТ 24166-80. Система технического обслуживания и ремонта судов. Ремонт судов. Термины и определения. – Введ. 1981-07-01 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.infosait.ru/Pages_gost/23182.htm (дата обращения: 28.11.2016).

ных пошлин. Во-вторых, операции текущего ремонта и технического обслуживания могут быть совершены, если во время использования судна в международной перевозке возникла необходимость в таких операциях. Эта необходимость должна чем-то объективно подтверждаться. В качестве документов, подтверждающих выполнение ремонта, осуществление технического обслуживания, в таможенный орган предоставляются контракт (договор, соглашение), дополнения к контракту, приемо-сдаточные акты, спецификации выполненных работ, инвойсы, платежные документы и другие, имеющиеся в распоряжении. Совокупный анализ представленных декларантом документов в ряде случаев позволяет утверждать о недостоверном декларировании таможенному органу сведений путем заявления операций по техническому обслуживанию и (или) текущему ремонту судна. Например, доказательства согласования ремонтных работ до отхода судна в рейс, авансовая оплата ремонтных работ, проведение планового ремонта могут свидетельствовать о нарушении оформления судна в упрощенном порядке и об уклонении от уплаты таможенных пошлин, налогов.

Одним из путей ремонта за рубежом является ремонт судов, временно вывезенных за пределы таможенной территории Таможенного союза в качестве транспортных средств международной перевозки. Как показали результаты таможенных проверок, судовладельцы в большинстве случаев совмещают плановые ремонты с международной перевозкой в целях дальнейшего прохождения ежегодного и очередного (1 раз в пять лет) освидетельствования судна Российским морским регистром судоходства. По возвращении судов в порты судовладельцами:

- сведения о проведенном ремонте не декларируются таможенному органу;
- при декларировании занижается стоимость ремонта как основа для начисления таможенных платежей;
- в генеральных декларациях указывается, что проводимые операции по ремонту в иностранных портах соответствуют условиям освобождения от уплаты таможенных платежей.

В ходе проверок выяснилось, что в большинстве случаев по документам ремонт судов был запланирован фирмами заранее, еще до ухода судна в международный рейс, в процессе следования в иностранные порты поломок и аварийных ситуаций не возникало. При этом в большинстве случаев ремонт являлся единственной целью выезда судна за границу, а все остальные заявленные в декларации цели были всего лишь попыткой уклонения от уплаты таможенных платежей.

Споры, связанные с таможенным обложением и ремонтом морских судов в иностранных портах в большинстве случаев инициируются судовладельцами, не согласными с необходимостью уплаты установленных таможенных пошлин, налогов. В таком случае судовладелец может выбрать один из двух вариантов обжалования действий таможенных органов.

Первый вариант предполагает отказ судовладельца от уплаты таможенных платежей, что влечет отказ таможенных органов в выпуске товаров. В таком случае судовладелец вправе обратиться для обжалования отказа в выпуске товаров в таможенные органы и (или) арбитражный суд в порядке, установленном гл. 3 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁴. Причем не исключается одновременная или последующая подача жалобы на действия таможенного

органа аналогичного содержания в таможенные органы и арбитражный суд. Жалоба на решение, действие или бездействие таможенного органа или его должностного лица подается в вышестоящий таможенный орган непосредственно или через таможенный орган, решение которого обжалуется. Во втором случае жалоба вместе с подтверждающими ее материалами передается в вышестоящий таможенный орган в течение пяти рабочих дней со дня поступления.

Срок для подачи жалобы составляет три месяца со дня, когда лицу стало известно или должно было стать известно о нарушении его прав, свобод или законных интересов, создании препятствий к их реализации либо о незаконном возложении на него какой-либо обязанности либо со дня истечения срока для принятия таможенным органом или его должностным лицом решения или совершения действия, установленно актом таможенного законодательства Таможенного союза, актом законодательства Российской Федерации о таможенном деле либо иным правовым актом Российской Федерации в области таможенного дела. Срок подачи жалобы может быть восстановлен таможенным органом, правомочным ее рассматривать, в случае его пропуска по уважительным причинам. Причем заявитель может не представлять документы и сведения, которыми подтверждаются обстоятельства, указанные в данной жалобе.

В результате подачи жалобы таможенный орган может вынести одно из следующих решений:

- 1) об отказе в рассмотрении жалобы;
- 2) об отказе в удовлетворении жалобы;
- 3) о полном или частичном удовлетворении жалобы.

Законодательством установлен исчерпывающий перечень оснований процессуального характера для отказа в рассмотрении жалобы. По существу решение таможенного органа об отказе в рассмотрении жалобы на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица может быть обжаловано в вышестоящий таможенный орган или в арбитражный суд.

На рассмотрение жалобы таможенному органу отводится один месяц со дня ее поступления в полномочный орган. Срок рассмотрения может быть продлен начальником данного таможенного органа либо уполномоченным им должностным лицом не более чем на один месяц, о чем лицо, подавшее жалобу, уведомляется в письменной форме с указанием причин продления.

По результатам рассмотрения жалобы таможенный орган выносит решение о:

- 1) признании правомерным обжалуемого решения, действия (бездействия) таможенного органа или его должностного лица и об отказе в удовлетворении жалобы;
- 2) признании неправомерным обжалуемого решения, действия (бездействия) таможенного органа или его должностного лица полностью или частично и об удовлетворении жалобы полностью или частично.

Жалоба может быть удовлетворена полностью или частично посредством:

- 1) отмены полностью или частично обжалуемого решения;
- 2) отмены принятого таможенным органом обжалуемого решения и обязывания данного таможенного органа принять новое решение в соответствии с таможенным законодательством либо самостоятельного принятия такого решения при условии соблюдения требований к компетенции принимающего решение органа;

4 Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.11.2010. № 48. Ст. 6252.

3) признания действия (бездействия) таможенного органа неправомерным и определения мер, призванных устранить допущенные нарушения, либо самостоятельного совершения необходимых действий, если их совершение относится к компетенции таможенного органа, рассмотревшего жалобу, если такие меры и (или) действия не были приняты (совершены) ранее.

В течение десяти рабочих дней действия по реализации решения таможенного органа об удовлетворении жалобы должны быть совершены соответствующим таможенным органом, если в решении об удовлетворении не установлен иной срок для их реализации.

Обжалование решения таможенного органа по жалобе на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица уполномочен разрешать вышестоящий таможенный орган или арбитражный суд. Исполнение обжалуемого решения не приостанавливается подачей жалобы, так что судовладельцы обычно не заинтересованы в рассмотренном алгоритме действий.

Второй вариант действий судовладельца предполагает уплату всех таможенных пошлин, налогов, позволяющую выпуск товаров на таможенную территорию государства, и последующее обращение в таможенные органы с заявлением о возврате излишне уплаченных сумм таможенных пошлин, налогов в порядке ст. 147 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», устанавливающей возможность возврата таких платежей по заявлению плательщика.

На подачу заявления с прилагаемыми к нему документами в таможенный орган, в котором произведено декларирование товаров, или таможенный орган, которым было произведено взыскание, отводится три года со дня их уплаты или взыскания.

Результатом подачи заявления о возврате излишне уплаченных сумм таможенных пошлин, налогов может быть возврат заявления плательщику без рассмотрения, вынесение решения о возврате излишне уплаченных сумм таможенных пошлин, налогов, вынесение решения о полном или частичном отказе в возврате излишне уплаченных сумм таможенных пошлин, налогов.

Отсутствие в заявлении о возврате требуемых сведений и непредставление необходимых документов влечет возврат заявления плательщику без рассмотрения в письменной форме с мотивированным объяснением причин невозможности его рассмотрения не позднее пяти рабочих дней со дня поступления в таможенный орган. Возврат таможенным органом заявления без рассмотрения не исключает возможности повторного обращения с заявлением в пределах установленного срока.

Основанием для вынесения таможенным органом решения о возврате излишне уплаченных сумм таможенных пошлин, налогов является обнаружение факта излишней уплаты или излишнего взыскания таможенных платежей, о чем плательщик уведомляется в течение одного месяца со дня обнаружения такого факта. Со дня подачи заявления о возврате и представления всех необходимых документов общий срок рассмотрения заявления о возврате, принятия решения о возврате и возврата сумм излишне уплаченных таможенных пошлин, налогов не может превышать один месяц. Нарушение указанного срока влечет начисление процентов на сумму излишне уплаченных или излишне взысканных таможенных пошлин, налогов, не возвращенную в срок, за каждый день его нарушения со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата. Процентная ставка приравнивается к ставке рефинансирования Центрального банка РФ, установленной в период нарушения срока возврата.

При несогласии судовладельца с решением, принятым таможенным органом, оно может быть обжаловано в архи-

тражный суд. Существо требований судовладельца составляет возмещение убытков, вызванных неправомерным отказом таможенного органа в выпуске товаров, удовлетворении жалобы или заявления о возврате излишне уплаченных сумм таможенных пошлин, налогов, и может проявляться в трех формах:

- требование о признании незаконным действия (бездействия), решения таможенного органа;
- требование о взыскании с таможенного органа суммы излишне уплаченных таможенных платежей;
- требование о взыскании с таможенного органа процентов за нарушение сроков, установленных для возврата излишне уплаченных таможенных пошлин или за необоснованное взыскание таможенных платежей.

Основным аргументом таможенных органов в большинстве судебных решений представляется установление таможенным органом по результатам камеральных таможенных проверок достоверной стоимости ремонта судов в иностранных портах и установление намерения декларанта провести ремонтные работы в их отношении до начала осуществления судном соответствующего международного рейса, т.е. установление планового характера ремонтных работ, а также их возмездного характера.

Несмотря на то, что таможенные органы в судебном разбирательстве находятся в менее выгодном положении, обусловленном возложением на них бремени доказывания, практика последних лет подтверждает большую вероятность вынесения объективного судебного решения с учетом выявления судебными органами обстоятельств дела, позволяющих разграничить ремонт судов в иностранных портах с уплатой и без уплаты таможенных пошлин, налогов. Представляется, что такое внимание суда к обстоятельствам каждого конкретного дела при достойном представлении интересов таможенных органов в период разбирательства должно служить превенцией для недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности и вести к сокращению рассматриваемых судебных споров.

Крайне желательно, чтобы совершенствование правового регулирования позволило решить отмеченные проблемы в ближайшее время, иначе наша страна может лишиться судоремонтной отрасли, а суда будут ремонтироваться на территории сопредельных государств, что приведет к оттоку денежных средств из экономики России.

Пристатейный библиографический список

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6615.
2. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.11.2010. № 48. Ст. 6252.
3. ГОСТ 24166-80. Система технического обслуживания и ремонта судов. Ремонт судов. Термины и определения. — Введ. 1981-07-01 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.infosait.ru/Pages_gost/23182.htm (дата обращения: 28.11.2016).
4. Правила классификационных освидетельствований судов в эксплуатации. НД № 2-020101-012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rs-class.org/upload/iblock/e44/2-020101-012.pdf> (дата обращения: 22.11.2016).

СОЗЫКИНА Екатерина Эдуардовна

аспирант кафедры международного права Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье дается обзор исторических и экономических факторов, которые приводят к расширению компетенции Европейского союза в области научных исследований и разработок. Эволюция экономической теории и переход к экзогенной модели экономического роста повысил роль участия общественности. Данный тезис подтверждается основными доктринальными работами в этой сфере. Также анализируются основные источники компетенции Европейского союза, в том числе договоры, регламенты и директивы и некоторые применимые (с авторской точки зрения) решения Европейского суда.

Ключевые слова: научно-техническая политика, экономический рост, эндогенный рост, экзогенный рост, компетенция, Европейское научное пространство

Созыкина Е. Э.

SOZYKINA Ekaterina Eduardovna

postgraduate student of International Law sub-faculty of the National Research University «Higher School of Economics».

DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN UNION COMPETENCE IN THE R&D. HISTORICAL AND ECONOMICAL CONTEXT

This article gives an overview of the historical and economic factors that lead to the enlargement of the European Union competence in the field of research and development. Evolution of the economic theory and transition to exogenous model of economic growth increased the role of public involvement. This thesis is supported by basic doctrinal works in this filed. Main sources of the European Union competence are analyzed as well. This includes Treaties, Regulations and Directives and some relevant (to authors point of view) ECJ decisions.

Keywords: science and technological policy, economic growth, endogenous growth, exogenous growth, competence, European Research Area.

Современная научно-техническая политика ЕС, предметом которой является знание, условия его создания и движения, имеет свой первоисточник в экономической теории, в частности в теории эндогенного экономического роста, которая получила широкое признание в 80-х и является преобладающей в экономиках европейских стран сегодня. Анализ того, как накапливаются и защищаются знания, позволяет объяснить существующие разрывы в производительности между странами и спрогнозировать их дальнейшее развитие¹.

Процесс построения научно-технической политики в Европейском союзе занял около 60 лет. Она началась как совместные действия отдельных государств-членов по регулированию промышленного, научного и технологического развития и представляет сегодня развитые национальные политики, многогранные рамочные программы Союза, а также работающие межгосударственные схемы кооперации.

Научно-техническая политика Европейского союза может быть охарактеризована как комплекс мер, направленных на научно-техническое развитие, осуществляемых Союзом в рамках своей компетенции, переданной Союзу государствами-членами. Для целей настоящей статьи исследовательская, научная, инновационная политики, политика исследований и технологического развития рассматриваются как составные части научно-технической политики. Этот подход признается

исследователями права Европейского союза². Основной концепцией научно-технической политики является то, что Союз не может реализовать свой научно-технический потенциал, если меры государств-членов и Союза не скоординированы. Это подтверждено показателями экономического роста, указывающими на существование «технологического разрыва» между европейскими странами и другими акторами мирового рынка³. Преодолеть данный разрыв – основная цель научно-технической политики. Впервые этот подход нашел отражение в информационном письме Европейской комиссии «На пути к Европейскому научному пространству»⁴. В частности, было указано на то, что политики государств-членов «совпадают, не образуя единое целое»⁵. Причиной этого является недостаточно четкое разграничение компетенции Союза. Основной специальной задачей научно-технической политики Союза является создание Европейского научного пространства. В глобальном контексте достижение Европейского научного пространства должно способствовать укреплению экономики Союза и переходу к экономике, основанной на

1 Майсснер Д. Экономические эффекты «Перетока» результатов научно-технической и инновационной деятельности // Форсайт. 2012. № 4. С. 22.

2 Tindemans P. (2009), Post-war Research, Education and Innovation Policy-making in Europe, ch. 1 in , European Science and Technology Policy, Edward Elgar Publishing. С. 3.

3 Ali EI-Agraa, The European Union Economics and Policies, 8th Edition, Cambridge University Press, Aug 9, 2007. P. 270.

4 Brussels, 18.1.2000 COM(2000) 6 final Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions towards a European research area

5 Там же С. 7.

знаниях. Европейское научное пространство по отношению к исследованиям, инновациям и результатам интеллектуальной собственности эквивалентно общему рынку по отношению к товарам, работам, услугам, капиталу и рабочей силе.

К правовым мерам европейской научно-технической политики можно отнести: установление общих принципов, целей и стратегий научно-технического развития, находящихся отражение в рамочных программах и стратегиях развития; использование специальных финансовых инструментов (например, блоковых исключений в отношении консорциумов, субъектов, занимающихся научно-техническими разработками, предусмотренных ст. 81 Договора о Европейском союзе⁶, прямое субсидирование Союзом проектов, имеющих стратегическое значение для развития Союза и т.д.); унификацию и гармонизацию правового регулирования результатов интеллектуальной собственности, в целях устранения барьеров при осуществлении научно-технической деятельности.

1. Взаимосвязь экономического роста и научно-технического развития

Научно-техническая политика берет свое начало в Договоре о создании европейского объединения угля и стали, подписанном в Париже в 1951 г.⁷ Положения ст. 55 Договора наделили Союз размытой компетенцией способствовать техническим и экономическим исследованиям, относящимся к производству угля и стали, охране труда на производстве и стимулировать взаимодействие субъектов, занимающихся такими исследованиями.

Процесс уточнения и спецификации компетенции Союза по установлению научно-технической политики ЕС начался в пятидесятых и занял около шестидесяти лет в связи с тем, что государства-участники не посчитали возможным ослабить контроль над национальными индустриальными политиками⁸. В результате на протяжении этих шестидесяти лет на уровне Союза действовала политика невмешательства в суверенитет государств-членов по регулированию научно-технического развития. Расширение компетенции Союза по регулированию научно-технического развития произошло в восьмидесятых, в связи с повсеместным признанием европейскими странами теории эндогенного экономического роста, которая закрепляет центральное место за научно-техническим развитием, ставя знак равенства между экономическим ростом и технологическим прогрессом. Экономическая теория определяет научно-техническую политику как любое избирательное вмешательство публичных институтов в рыночные отношения, которое преследует цель направить производство в те отрасли, которые в результате такого вмешательства раскроют свой потенциал, чего не произошло бы, если бы такого вмешательства не было. Поэтому соотношению научно-технической и экономической политик, а также пределам вмешательства публичных образований⁹ в рыночные отношения уделяется значительное внимание при осуществлении научно-технической политики Союзом. Что в свою очередь нашло

отражение в принципе субсидиарности, соблюдение которого необходимо при реализации Союзом своей компетенции по регулированию научно-технического развития.

Установление непосредственной взаимосвязи между научно-технической политикой и показателями экономического роста расширило компетенцию Союза в рассматриваемой нами области. Эффективность проводимой политики определяется показателями экономического роста. Существуют различные подходы к определению экономического роста. Рассмотренный нами подход связывает экономический рост с технологическим развитием и улучшением качества жизни и благосостояния индивидов.

Появление понятия экономического роста можно отнести к Английской промышленной революции XVIII в., позже промышленные революции распространились в странах Европы и Америки. В этот период происходил невиданный прежде экономический рост. Экономисты определяют экономический рост продуктом капитализма и свободного рынка¹⁰. Впервые теоретическое осмысление явления было предложено основателем современной макроэкономики английским экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом в 1930-х гг. А сама модель экономического роста была сформулирована американским экономистом Робертом Солоу в 1957 г. Экономический рост в модели Солоу основан на двух факторах: работе и капитале. Таким образом, производство происходит исключительно из комбинации определенного капитала (или средств производства) и работы (рабочей силы). Для того, чтобы происходил экономический рост, необходимо, чтобы эти показатели росли в одинаковом темпе. Технический прогресс по Солоу – любой вид изменений в функции производства. Солоу провел расчет экономического роста США за период с 1909 по 1949 г. и пришел к выводу о том, что 87.5 % экономического роста осуществилось за счет технического прогресса¹¹. То есть можно сделать вывод о том, что экономический рост в долгосрочном периоде вытекает из технологического прогресса. Однако Солоу оставляет рассмотрение технологического прогресса за пределами экономического роста в качестве внешнего (экзогенного фактора), так как предполагает наличие внешних ненациональных факторов, которые влияют на развитие.

На основе модели Солоу в 80-х гг. появилась новая теория в разработке теории экономического роста – теория эндогенного роста. В частности, эта теория была разработана Полом Ромером, Робертом Лукасом и Робертом Барро. Для данной статьи большое значение имеет тот факт, что теория эндогенного роста признает технологический прогресс фактором экономического роста, который произведен внутренними причинами. До появления теории эндогенного роста механизмы технологического прогресса и причины его появления не объяснялись внутренними причинами. После 80-х же эндогенная теория экономического роста объясняет технологический прогресс накоплением знаний через обучение на практике, фундаментальные научные исследования, инновации методов производства и инновации продуктов, улучшение качества продуктов.

Описанные выше теории экономического роста являются относительно недавними в теории экономической мысли¹².

6 Official Journal C 326, 26/10/2012 P. 0001 – 0390, Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union – Consolidated version of the Treaty on European Union – Protocols – Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007.

7 Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) (подписан в г. Париже 18.04.1951) (с изм. и доп. на февраль 1986 г.), ст. 55.

8 Glekler G., Junius L., Scappucci G., Guide to EU Policies, L., 1998. С. 18.

9 Прим. автора: для целей настоящей статьи государственное вмешательство определено как публичное вмешательство.

10 Охлопкова Н. В., Харитоновна М. И. Экзогенный и эндогенный экономический рост две разные парадигмы? // Известия ВолгГТУ. 2014. №4 (131). С. 29–36.; С. 31.

11 Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. Solow // Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39, №. 3. P. 312–320.

12 Охлопкова Н. В., Харитоновна М. И. Экзогенный и эндогенный экономический рост две разные парадигмы? // Известия ВолгГТУ.

Они привели к выдвиганию на первый план роли технического прогресса в экономическом росте, объясняя его через поведение экономических агентов. Как было отмечено выше, эндогенная теория экономического роста возлагает на публичные институты определенные задачи, оправдывая, таким образом, вмешательство Союза в национальные компетенции.

2. Степень публичного присутствия в регулировании научно-технического развития

Как известно, интеграция европейских сообществ началась с объединения рынков угля и стали. 9 мая 1950 г. министр иностранных дел Франции Роберт Шуман предложил объединить производство угля и стали во Франции и Германии в один рынок и призвал другие европейские страны присоединиться к инициативе. Этот проект, основанный на идее Жана Монне, состоял в том, чтобы создать наднациональный орган, который в отличие от Совета Европы будет обладать реальной властью в ограниченной экономической области. Эта идея была основана на так называемом функциональном подходе Д. Митрани, то есть переходе от системы государств к международному сообществу¹³. Такой интеграционный процесс развивается под влиянием общественных потребностей и технологических перемен¹⁴. Определяющая стратегия заключается в том, чтобы сместить фокус внимания от политических проблем к техническим вопросам и задачам, которые не вызывают разногласий¹⁵. Бельгия, Франция, Италия, Люксембург, Нидерланды, Федеративная Республика Германия поддержали инициативу и создали Европейское объединение угля и стали, Договор о котором вступил в силу в июле 1952 г. Договор обозначил первый шаг по направлению к общему рынку, а также первый шаг по направлению к научно-техническому сотрудничеству. Положения ст. 55¹⁶ отражали исследовательские цели Объединения — «проведение технологических и экономических исследований по вопросам производства и растущего использования угля и стали, а также по вопросам охраны труда в угольной и сталелитейной промышленности». Здесь также говорилось об организации необходимых контактов между существующими исследовательскими организациями, содействии проведению таких исследований посредством организации совместного финансирования проектов заинтересованными предприятиями. Результаты исследований, финансируемых согласно положениям Договора таким образом должны были быть доступны для всех заинтересованных лиц в Объединении. Высший руководящий орган имел право выносить любые заключения, которые служили бы более широкому распространению знаний о технических усовершенствованиях, особенно в том, что касалось обмена патентами и предоставления лицензий для их использования¹⁷. Таким образом, Договор не только заложил основу для общего рынка, но и содержал первые шаги по направлению к научно-технической кооперации между шестью государствами-ос-

нователями (Германией, Францией, Бельгией, Люксембургом, Нидерландами и Италией).

На момент объединения рынков угля и стали французские и немецкие горнодобывающие компании в основном состояли в консорциумах¹⁸, которые попали под запрет, установленный ст. 65 Договора. То есть, «запрет на установление и определение цен, ограничений или контроля за производством, техническим прогрессом или инвестированием, запрет раздела рынков, видов продукции, потребителей или источников снабжения...» Во исполнение положений параграфа 2 ст.12 Конвенции о переходных положениях в связи с присоединением к Договору об учреждении Европейского объединения угля и стали, Высший руководящий орган Объединения уведомил компании региона Рурского бассейна в мае 1954 о необходимости упразднения объединения угледобывающих компаний [Gemeinschaftsorganisation Ruhrkohle GmbH (GEORG)], основной организации в данной отрасли до установления единого рынка угля. Помимо этого, были также установлены ряд ограничений отправления фундаментальных экономических прав для недопущения существования и создания консорциумов. В частности, в суде анализировались ограничения, обязывающие прямых поставщиков угля заключать двухлетние контракты на объемы как минимум 6 000 метрических тонн в год для локального сектора или сектора небольших потребителей. Это количество значительно превышает обычные годовые продажи в секторах этих категорий некоторых компаний и делает невозможной работу с угледобывающими компаниями напрямую.

Ряд компаний, входивших в консорциумы, подали иск в Суд Сообщества о нарушении их фундаментальных прав — права на собственность, права на занятие коммерцией и ведение торговли.

Суд дал обширный анализ и ответил следующим образом. Фундаментальные права являются неотъемлемой частью общих принципов права, как следствие, неотъемлемой частью принципов Сообщества¹⁹. Экономические права таковы по своей природе, что должны соответствовать социальной функции собственности и должны рассматриваться в контексте осуществляемых с собственностью действий. Поэтому, несмотря на конституционную защиту, права, имеющие такую природу, могут быть ограничены, в частности, общественным интересом общества, при условии сохранения фундаментальной целостности прав. В контексте Сообщества общественный интерес находит отражение в целях Сообщества, определенных в учредительных документах. Защита фундаментальных экономических прав не ограждает от рисков, связанных с осуществлением этого права. К данным рискам в рассматриваемом деле Суд отнес изменившиеся экономический и правовой контексты. Цели сообщества в данном деле заключаются в создании единого и равномерного рынка, для этих целей национальные компетенции могут быть ограничены.

Исследователи права ЕС отмечают, что на сегодняшний момент, компетенция Союза в сфере научно-технического развития очерчена недостаточно четко. Поэтому, несмотря на увеличение финансирования научно-технической кооперации и расширение сфер ее применения, Союзу так и не удалось избавиться от фрагментации проводимых исследований и построить мост между фундаментальными и прикладными исследованиями. Одной из основных причин этого является

2014. № 4 (131). С. 29–36.; С. 35

13 Grabert M. EU-Kompakt: Historische, rechtliche und institutionelle Rahmenbedingungen der europäischen Forschungsförderung, Bonn/Brüssel: Kooperationsstelle EU der Wissenschaftsorganisationen (KoWi), KoWi Paper, Mai 2005. P. 12.

14 Юмашев Ю. М., Постникова Е. В. Экономическое право Европейского союза. М., 2014. С. 4.

15 Европейская интеграция: учебник / под ред. О. В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. С. 34.

16 Договор об учреждении европейского объединения угля и стали (ЕОУС) (Подписан в г. Париже 18.04.1951) (с изм. и доп. на февраль 1986 г.)

17 Там же, ст. 55

18 France, Germany and the New Europe, 1945-67 Hardcover – July, 1968 by F.Reg Willis (Author) P. 219–220, 224, 229, 231.

19 Пункт 2 Решения.

ся недостаточно четкое определение компетенции Союза по установлению научно-технической политики. Компетенция Союза в данной сфере определяется на основании положений первичного права и уточняется различными методами. К таким методам можно отнести: общую теорию права и экономической мысли, а также многочисленную судебную практику. Вышеописанное судебное дело о консорциумах в Рурской области является первым, в котором был дан анализ норм первичного права и прокомментированы пределы компетенции. Такой метод прояснения компетенции союза по регулированию научно-технического развития является достаточно частным и, как правило, связан с принятием того или иного Регламента или Директивы.

Другим ярким примером может быть анализ, приведенный в Решении по делу С-350-92, где решался вопрос о наличии достаточной компетенции у Сообщества для принятия Регламента, устанавливающего нормы, регулирующие права интеллектуальной собственности²⁰ — дополнительную сертификацию лекарственных средств при выходе на рынок²¹. Суд проанализировал подлежащие тогда применению нормы Договора, учреждающего Европейский союз (Римский Договор), а именно статьи 36 и 222. Статья 36 наделяла ЕС компетенцией по ограничению внутреннего рынка при наличии угрозы общественной морали, порядку, государственной безопасности и так далее. Статья 222 определяла, что Договор не затрагивает нормы, регулирующие системы собственности в государствах — членах ЕС, которые находятся в компетенции государств-членов. Ни положения ст. 222, ни положения ст. 36 прямо не закрепляли за Союзом полномочий по установлению норм патентного права, дополняющих национальные нормы, однако и не налагали запрет на такую деятельность. Суд делает вывод, что положения ст. 222 о том, что Договор никоим образом не превосходит норм, регулирующих режим собственности в государствах-членах, не создают исключительной компетенции государств-членов в отношении регулирования промышленной и коммерческой собственности. Такое толкование нормы конфликтовало бы с принципами свободного перемещения товаров в едином рынке и исключило бы полномочия Европейского союза по регулированию внутреннего рынка. Статья 36, которая обеспечивала применение статей 30 и 34 (устранение количественных ограничений), не исключала запретов и ограничений импорта, экспорта и транзита, обоснованных соображениями защиты промышленной и торговой собственности. Данная статья толкуется следующим образом: вопросы промышленной и торговой собственности отнесены к исключительной компетенции государств-членов, однако допускается установление ограничений и исключений, соответствующих целям, изложенным в данной статье. Представив такое толкование, суд приходит к выводу о том, что Союз обладает достаточной компетенцией для принятия Регламента № 1768/92²² о введении дополнительного сертификата охраны лекарственных препаратов, который помимо дополнительной сертификации продлевает срок действия патента на срок, необходимый для прохождения дополнительной сертификации. Помимо анализа норм права Союза, Суд приводит контекст, в котором этот Регламент был при-

нят — усиление правовой защиты лекарственных препаратов патентным правом некоторых государств — членов. Назначение Регламента — предотвратить неоднородные тенденции в регулировании патентных прав, которые потенциально могут создать ограничение свободного перемещения лекарственных препаратов на внутреннем рынке. Суд также установил, что, принимая Регламент, Союз действует в соответствии с исключениями, предусмотренными ст. 100А, которая позволяет Совету, имея квалифицированное большинство, принимать различные нормативно-правовые акты, включая регламенты, с целью гармонизации законов государств-членов и обеспечения свободной торговли внутри Союза.

Помимо всего прочего, этот Регламент значительно затрагивает общественные интересы. Основным его предназначением является разработка сиротских лекарственных средств²³. Преамбула Директивы 141/2000 объясняет социальную значимость Регламента. Ряд заболеваний возникают крайне редко. К таким заболеваниям в ЕС относят врожденные и приобретенные заболевания, частота которых не превышает пяти случаев на 10 тысяч больных. Такая частота заболеваний делает расходы на разработку и вывод на рынок лекарств для их лечения крайне высокими. Поэтому в существующих рыночных условиях фармацевтическая индустрия, как правило, не занимается разработкой таких лекарственных средств²⁴. Однако и пациенты с распространенными заболеваниями, и пациенты с редкими заболеваниями равны в правах. Ресурсы для проведения исследований таких заболеваний и выходы на фармацевтический рынок лекарственных средств в США доступны с 1983, в Японии с 1993 и в ЕС 1999 г. в результате принятия соответствующих законов²⁵. Данный пример с сиротскими лекарственными средствами — яркий пример тех мер, которые будут иметь больший эффект, если они проводятся на уровне Союза, а не на уровне отдельных государств-членов. При принятии этого решения Комиссия проанализировала опыт США и Японии:²⁶ «опыт регулирования данного вопроса США и Японией показывает, что самой сильной мотивацией при проведении таких исследований для индустрии стало предоставление монополии на рынке на тот период времени, который позволит окупить инвестированные в разработку и вывод на рынок средства». Статья 8 Директивы определяет условия предоставления такой монополии и границы ее осуществления. Без изменения режима правовой защиты интеллектуальной собственности, без внесения других изменений в законодательные акты Союза, Союз и государства-члены обязуются на период в 10 лет не принимать других заявок на выдачу разрешений на выход на рынок, либо выдавать разрешения на выход на рынок, либо продлевать такие разрешения в отношении препаратов, которые подлежат применению при одинаковых клинических показаниях. Монопольный период может быть сокращен с 10 до 6 лет, если по истечении первых 5 лет будет установлено, что критерии целевого назначения (установленные в ст. 3) больше не соблюдаются, а также если станет ясно, что доход, получаемый от реализации продукта на рынке, превосходит минимальную окупаемость.

Суд также обратил внимание на то, что на момент принятия Регламента законы о дополнительной сертифика-

20 Регулирование которых на 1992 г. практически полностью осуществлялось на уровне государств-членов.

21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:61992CJ0350>

22 Council Regulation (EEC) No 1768/92 of 18 June 1992 concerning the creation of a supplementary protection certificate for medicinal products.

23 Orphan Drugs «Regulation(ЕС) No 141/2000» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2000:018:0001:0005:en:PDF> (дата обращения: 20.01.2016).

24 Там же параграф 1 Директивы.

25 Там же параграф 2 Директивы.

26 Там же параграф 8 Директивы.

ции действовали в двух государствах-членах, и еще одно государство-член рассматривало такой законопроект. Механизм дополнительной сертификации призван уравнивать сроки защиты лекарственных средств в Союзе, чтобы избежать фрагментации рынка, когда срок защиты в одном государстве истек, а в другом патент продолжает действовать. То есть существует риск возникновения конкуренции между производителями-владельцами оригинальных патентов и производителями дженерико²⁷. По мнению Суда, введение дополнительной сертификации лекарственных средств соблюдает баланс интересов владельцев патентов, с одной стороны, и потребителей и индустрии не запатентованных лекарственных средств, с другой стороны.

Подход, сформулированный в данном Решении, в последующем найдет отражение в реформе европейской патентной системы и создании Унитарного патента и Суда. В частности, один из аргументов суда в пользу обоснованности мер Союза состоял в том, что большая часть срока патентной защиты тратится на административные процедуры и вывод патента на рынок. Этого срока не хватает, чтобы окупить понесенные издержки.

Интересно, что Испания традиционно выступает против проведения гармонизации правового регулирования интеллектуальной собственности и использует более узкий подход к определению компетенции Союза. Выступая заявителем по этому делу, Испания настаивала на том, что Союз не наделен компетенцией регулировать патентное право по существу и может только осуществлять гармонизацию в соответствии с целями, прямо установленными в первичном праве. А в рассматриваемом случае, во-первых, такие меры не могут вносить изменения в сроки патентной защиты. Срок патентной защиты является одним из основных свойств патента, так как определяя время действия права, осуществляет баланс прав и обязанностей владельца патента по отношению к обществу. Во-вторых, создает новое право промышленной собственности. Однако Суд подошел к толкованию компетенции Союза более широко.

Вопрос об определении компетенции Союза по регулированию интеллектуальной собственности возникал и в других делах, рассмотренных Европейским судом. В основном эти дела связаны с нарушением антимонопольного законодательства и были рассмотрены до принятия Лиссабонского договора, поэтому компетенция Союза определялась через право и обязанность союза обеспечивать свободный рынок.

3. Заключение

Эрнст-Людвиг Виннакер, Президент немецкого научно-исследовательского сообщества в период с 2007 по 2009 г., отмечает²⁸, что на 2012 г. европейская научно-исследовательская политика представляла собой разрозненный набор инструментов государств-членов и Союза. Виннакер также отмечает неэффективность проводимых программ финансирования в научно-технический сектор ввиду дискоординированных действий государств-членов между собой, и государств-членов с Союзом. Одну из причин такой фрагментации Вииннакер видит в том, что принцип субсидиарности, длительное время являвшийся основным механизмом реализации научно-технической политики Союзом, недостаточно четко очерчивает компетенции государств-членов по реализации своих научно-технических политик и позволяет применить широкое тол-

кование компетенции Союза по регулированию научно-технического развития, что приводит к дубликации мер, и, как следствие, снижению их эффективности. Это подтверждается приведенной выше судебной практикой.

В данной статье используется широкий подход к определению компетенции. Компетенция может быть определена как все полномочия, осуществляемые Союзом, которые оказывают влияние на то, что происходит в государствах-членах. Для того, чтобы очертить компетенцию Союза необходимо проанализировать все сферы, где Союз имеет возможность действовать, включая полномочия принимать нормативно-правовые акты и акты другого характера, либо предпринимать любые другие действия, а также и те случаи, когда первичное право обязательно к применению государствами-членами без дополнительных действий институтов Союза.

Основным источником компетенции Союза в сфере научно-технического развития является первичное право. Первичные Договоры являются базой любых действий, которые может осуществлять Союз. Союз может действовать только в границах компетенций, возложенных на него. В случае если компетенция не возложена на Союз, она остается за государствами-членами.

В праве Европейского союза выделяют три вида компетенций: исключительную, совместную и вспомогательную. Действуя в рамках любой из этих компетенций, Союз должен соблюдать основные права и свободы человека, принципы субсидиарности и пропорциональности. Компетенция Союза по регулированию научно-технического развития может быть охарактеризована как «гибридная» в связи со следующим.

Положения статьи 173 ДФЕС закрепляют за Комиссией возможность проводить консультации с государствами-членами и предпринимать любые другие инициативы, необходимые для содействия координации государств-членов между собой, в частности, инициативы по установлению ориентиров, по организации обмена передовой практикой и по подготовке необходимых материалов для осуществления мер, необходимых для обеспечения условий для конкурентной способности промышленности Союза. Наоборот, ст. 4 ДФЕС определяет, что ЕС и государства-члены осуществляют совместную компетенцию в отношении научно-технического развития и космоса, однако в противоположность определению «стандартной» совместной компетенции, параграф 3 ст. 4 определяет, что компетенция Союза в данной сфере не ограничивает компетенций государств-членов. Т.е. дает государствам-членам право принимать любые меры на национальном уровне, вне зависимости от того, были ли приняты Союзом меры в этой сфере. Такое положение дает возможность сделать вывод о том, что компетенция в сфере научно-технического развития отличается от совместных компетенций в других сферах. То есть и государства члены, и Союз имеют равные полномочия в данной сфере. При этом не совсем ясно где же проходит раздельная линия между компетенциями. В Договоре только к сотрудничеству в целях содействия развитию и гуманитарной помощи применяется схожая (но при этом совершенно не похожая) «гибридная» компетенция. Именно поэтому научно-техническая политика ЕС выражается в регулировании посредством рамочных программ и стратегий развития. Такой механизм регулирования позволяет установить должный уровень и направление научно-технического развития, не ограничивая компетенции государств-членов.

Итак, в большинстве случаев компетенция Союза в сфере научно-технического и инновационного развития получает выражение в рамочных программах. Лиссабонский договор не

27 Там же, параграф 9 Директивы.

28 Winnacker, Ernst-Ludwig. 2012. Europas Forschung im Aufbruch: Abenteuer in der Brüsseler Bürokratie. Berlin University Press. P. 22.

внес фундаментальных изменений в порядок принятия Рамочных Программ. Однако Договор все же изменил определение научно-технического развития от исключительно средства для повышения промышленной конкурентной способности (промышленного потенциала) и достижения целей, заложенных в первичном праве, к научно-техническому развитию как самоцели. Основной целью, определенной в главе 19 ДФЕС (здесь закреплена правовая основа проведения научно-технических исследований и Космоса), является сегодня создание конкурентноспособного Европейского научного пространства, где обеспечены свободное движение исследователей и идей. Договор не определяет, какие меры могут быть предприняты на практике, однако призывает бизнес и исследовательские институты стремиться к высоким показателям работы, поддерживая их взаимодействие и интерес в возможностях единого рынка (п. 2 ст. 179), к которым, в частности, относит увеличение числа договоров на выполнение государственных заказов, выполняемых за счет государственного финансирования, определение общих стандартов и устранение юридических и налоговых препятствий такого взаимодействия. Союз также наделяет компетенцией Совет и Парламент (ст. 182) «устанавливать меры, необходимые для реализации Европейского научного пространства».

Лиссабонский договор также расширил действие статьи 181(2) и прямо определил, что Союз обладает компетенцией устанавливать руководства к действию, осуществлять мониторинг и оценку, и, если это необходимо, содействовать взаимодействию научно-технических мер Союза и государств-членов. Положения этой нормы формируют основной подход Комиссии по оценке эффективности партнерства Союз/государства-члены и определения необходимости принятия регулирующей базы.

В 2010 г. Союз запустил Стратегию развития «Европа 2020». Стратегия имеет своей целью проведение структурных реформ и создание более благоприятных и стабильных условий для развития. Имплементация Стратегии происходит через 7 флагманских инициатив, 4 из которых (инновации, цифровая экономика, промышленная политика и эффективное распределение ресурсов) непосредственно связаны с инновациями и исследованиями. Большинство мер Союза направлены на реализацию инициативы – Инновационного союза²⁹. Например, предложение по созданию европейских инновационных партнерств [European Innovation Partnerships – EIPs] – с целью улучшения координации политик Союза и государств-членов и, как следствие, расширения компетенции Союза.

Присланный библиографический список

1. Ali El-Agraa, *The European Union Economics and Policies*, 8th Edition, Cambridge University Press, Aug 9, 2007.
2. F.Reg Willis, *France, Germany and the New Europe, 1945-67 Hardcover* – July, 1968.
3. Gloхлопкова Н. В., Харитоновна М. И. Экзогенный и эндогенный экономический рост две разные парадигмы? // *Известия ВолГТУ*. 2014. №4 (131).
4. Grabert, Martin (2005): *EU-Kompakt: Historische, rechtliche und institutionelle Rahmenbedingungen der europäischen Forschungsförderung*, Bonn/Brüssel: Kooperationsstelle EU der Wissenschaftsorganisationen (KoWi), KoWi Paper, Mai 2005.
5. Solow R. *Technical Change and the Aggregate Production Function* / R. Solow // *Review of Economics and Statistics*. 1957. Vol. 39, № 3.
6. Tindemans Peter, (2009), *Post-war Research, Education and Innovation Policy-making in Europe*, ch. 1 in, *European Science and Technology Policy*, Edward Elgar Publishing, С. 3
7. Winnacker, Ernst-Ludwig. *Europas Forschung im Aufbruch: Abenteuer in der Brüsseler Bürokratie*. Berlin University Press, 2012.
8. Буторина О. В. *Европейская интеграция: учебник*. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011.
9. Майсснер Дирк *Экономические эффекты «Перетока» результатов научно-технической и инновационной деятельности* // *Форсайт*. 2012. № 4.
10. Юмашев Ю. М., Постникова Е. В. *Экономическое право Европейского Союза*. М., 2014.
11. Договор об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) (Подписан в г. Париже 18.04.1951) (с изм. и доп. на февраль 1986 г.), ст. 55.
12. Orphan Drugs «Regulation(ЕС) No 141/2000» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2000:018:0001:0005:en:PDF> (дата обращения: 20.01.2016).
13. Commission Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, *Europe 2020 Flagship Initiative Innovation Union*, COM (2010) 546 final, October 2010.
14. Council Regulation (EEC) No 1768/92 of 18 June 1992 concerning the creation of a supplementary protection certificate for medicinal products
15. Brussels, 18.1.2000 COM(2000) 6 final Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and The Committee of The Regions towards a European research area.
16. Official Journal C 326 , 26/10/2012 P. 0001 – 0390, Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union – Consolidated version of the Treaty on European Union – Protocols – Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007.

²⁹ Commission Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, *Europe 2020 Flagship Initiative Innovation Union*, COM (2010) 546 final, October 2010.

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

ЛИТВИНЮК Игорь Игоревич

аспирант кафедры Международных проблем ТЭК, ведущий аналитик Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ГЛОБАЛЬНОЙ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Особенностью развития нефтеперерабатывающих производств является многообразие технологических параметров, которые оказывают влияние на величину капитальных вложений и эксплуатационных затрат. Кроме того, на целесообразность географического размещения центров нефтепереработки существенное влияние оказывают тенденции социально-экономического развития региона, которые обуславливают перспективный локальный уровень спроса на продукцию нефтеперерабатывающих заводов.

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности является процессом, который представляется возможным спрогнозировать с использованием традиционных теорий развития предприятия и их прикладного аппарата. В то же время, в силу функционирования на рынке совокупности предприятий, которые образуют сложную систему экономических взаимоотношений, нефтеперерабатывающая промышленность характеризуется целым рядом особенностей, ограничивающих возможность количественного измерения показателей мировой нефтепереработки.

В статье рассматриваются современные тенденции изменения географической конфигурации размещения центров нефтепереработки.

Ключевые слова: нефтеперерабатывающая промышленность, мировой рынок нефти, рынки нефтепродуктов, инвестиции, прогнозирование.

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in economics, leading researcher of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

LITVINYUK Igor Igorevich

postgraduate student of the International Energy Problems sub-faculty, a senior analyst at the Center for strategic research and geopolitics in energy of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Гулиев И. А.

Литвинюк И. И.

TERRITORIAL AND STRUCTURAL SHIFTS IN GLOBAL REFINING INDUSTRY

Oil refineries development features are a variety of process parameters that affect the value of capital investments and operating costs. In addition, the feasibility of geographical placement of refining facilities is strongly influenced by the trends of socio-economic development of the particular region, with the latter determining local oil products demand perspectives.

Thus, the development of oil refining industry is a process that can be predicted using traditional enterprise development theories and their application apparatus. At the same time, in view of various actors functioning in the oil products markets, which form a complex system of economic relations, the refining industry is characterized by a number of features that restrict the quantifiable measurement of indicators in the world oil refining industry.

The article considers the modern trends of geographic configuration change of refining centres location.

Keywords: oil refining industry, global crude oil market, oil product markets, investments, forecasting.

Развитие мировой нефтеперерабатывающей промышленности обусловлено тенденциями, характеризующими изменения со стороны спроса на топлива, используемые в транспортном секторе. В свою очередь, рост экономик ряда стран и регионов мира, наблюдаемый, преимущественно, в развивающихся странах и происходящий на фоне роста численности населения и повышения уровня социально-экономического развития населения с сопутствующим ему ростом покупательной

способности, создает предпосылки к наращиванию парка транспортных средств, использующих в качестве топлива продукты нефтепереработки. Так, ключевыми факторами глобального роста спроса на нефтепродукты являются рост потребления светлых нефтепродуктов (автомобильного бензина, дизельного топлива), снижение уровня спроса на котельное топливо ввиду его замены более экологичными энергоносителями, возрастающая роль дизельного топлива за счет увеличения в мировом масштабе доли

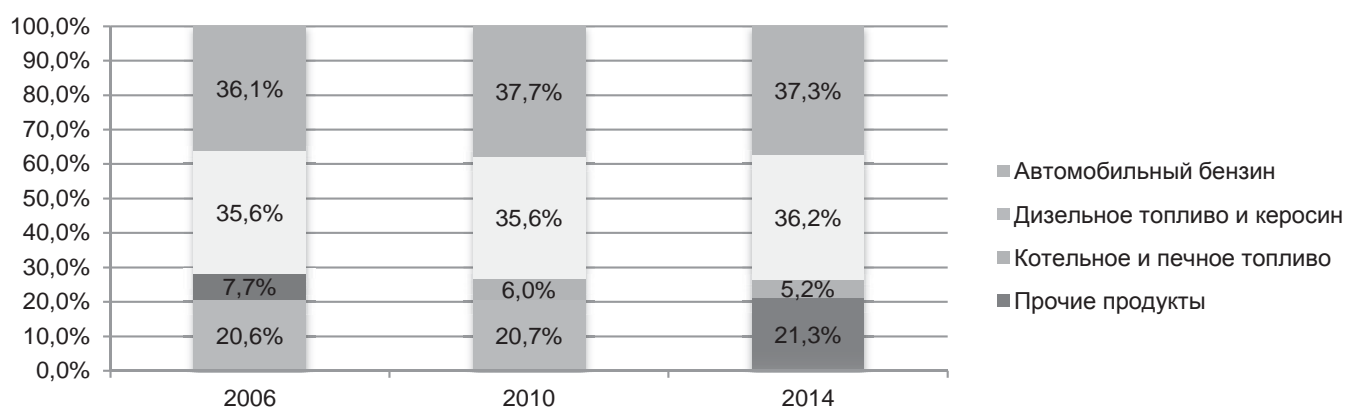

Рисунок 1 – Общемировая структура выпуска продукции нефтеперерабатывающих заводов в период 2006–2014 гг., %

автомобилей, использующих его в качестве топлива, а также повышение объемов выпуска авиационного керосина (реактивного топлива) ввиду роста авиатранспортного потока.

Ожидается, что, по крайней мере, в период до 2025 г. рост спроса на нефтепродукты будет в совокупности составлять 1,2 %, при этом доля дизельного топлива в структуре потребления достигнет не менее чем 37 %. Развитые страны, расположенные на европейском и американском континентах, достигли «пика потребления» и в настоящее время характеризуются насыщением рынка автомобилей. В региональном разрезе ключевым фактором роста спроса на продукты нефтепереработки оставался и остается спрос со стороны потребителей в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), особенно в Китае и Индии. Ключевым фактором, обеспечивающим данное изменение, останутся именно развивающиеся страны региона АТР, а основным потребителем в масштабе общемировых измерений – транспортный сектор.

В то же время, проводя анализ нефтеперерабатывающего сектора, нельзя не учесть ряд особенностей его функционирования, среди которых ключевыми являются следующие: продукцией нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) преимущественно является не один продукт, а совокупность продуктов, являющихся предметом конкурентной борьбы между поставщиками на соответствующих товарных рынках; минимальные технологически обусловленные устанавливаемые на современных НПЗ мощности заметно превышают уровни реального рыночного спроса на нефтепродукты на региональных рынках, что зачастую предполагает осуществление инвестиций на введение новых НПЗ в промышленную эксплуатацию с учетом вероятности возникновения невозвратных издержек (неокупаемых капиталовложений); несмотря на то, что волатильность экономики оказывает влияние на всех участников экономических отношений, в некоторых складывающихся на энергетических рынках условиях ранее обоснованная экономическая целесообразность реализации ряда чрезвычайно капиталоемких проектов в сфере нефтепереработки может быть утрачена.

В данном контексте и с учетом продиктованных спецификой отрасли ограничений актуальной задачей отдельных государств становится снижение зависимости национальных потребителей от импортных поставок нефтепродуктов, связанное, в первую очередь, с повышением уровня энергетической безопасности страны, решение которой фактически сводится к необходимости локализации нефтепереработки на территории стран-потребителей. Кроме того, это обеспечивает снижение

удельной стоимости конечной продукции нефтеперерабатывающей промышленности как для оптовых, так и розничных покупателей благодаря снижению логистических издержек за счет обеспечения прямых поставок и сокращению сроков поставки. Спрос на нефть, генерируемый, таким образом, субъектами нефтеперерабатывающей промышленности, оказывает существенное воздействие на изменение транспортных потоков сырой нефти, которые, вследствие современных глобальных экономических преобразований, смещаются преимущественно в сторону АТР.

Глобальной тенденцией остается постепенное снижение доли бензинов и происходящий на этом фоне рост значения дизельного топлива в удовлетворении спроса на нефтепродукты со стороны конечных потребителей. Следует отметить, что данный переход потребует изменения конфигурации существующих НПЗ. Работа по техническому переустройству нефтеперерабатывающих заводов ведется в направлении повышения выпуска продуктов средней дистилляции. Однако при этом представители отрасли сталкиваются с жесткой конкуренцией за рынки сбыта бензина со стороны производителей нефтепродуктов из стран региона Южной Америки и Ближнего Востока. Проблема нехватки производственных мощностей по выпуску дизельного топлива для удовлетворения внутреннего спроса в Европе, усугубляющаяся закрытием ряда НПЗ ввиду их низкой рентабельности или невозможности технического перевооружения на выпуск других видов топлива, отчасти решается за счет импорта, в том числе из России. В целом по миру структура выпуска нефтепродуктов варьируется относительно слабо и зависит, преимущественно, от развития технологий, обеспечивающих определенную глубину переработки нефти. В связи с этим вполне обоснованным является представление общемировой структуры выпуска продукции НПЗ следующим образом (Рисунок 1).

Из представленной информации очевидно, что доля автомобильного бензина, равно как и топочного мазута, в структуре выпуска постепенно снижается в течение рассматриваемого периода, что происходит на фоне постепенного роста доли производства дизельного топлива.

Для США и Канады, занимающих, соответственно, третье и пятнадцатое места в мире по числу автомобилей на душу населения (797 и 607 транспортных средств на 1000 человек), характерно то, что их автопарк преимущественно оборудован бензиновыми двигателями. Однако на современном этапе наблюдается изменение структуры потребления нефтепродуктов ввиду роста количества грузового и пассажирского транспорта, работающего на дизельном топливе. В связи со 100 %

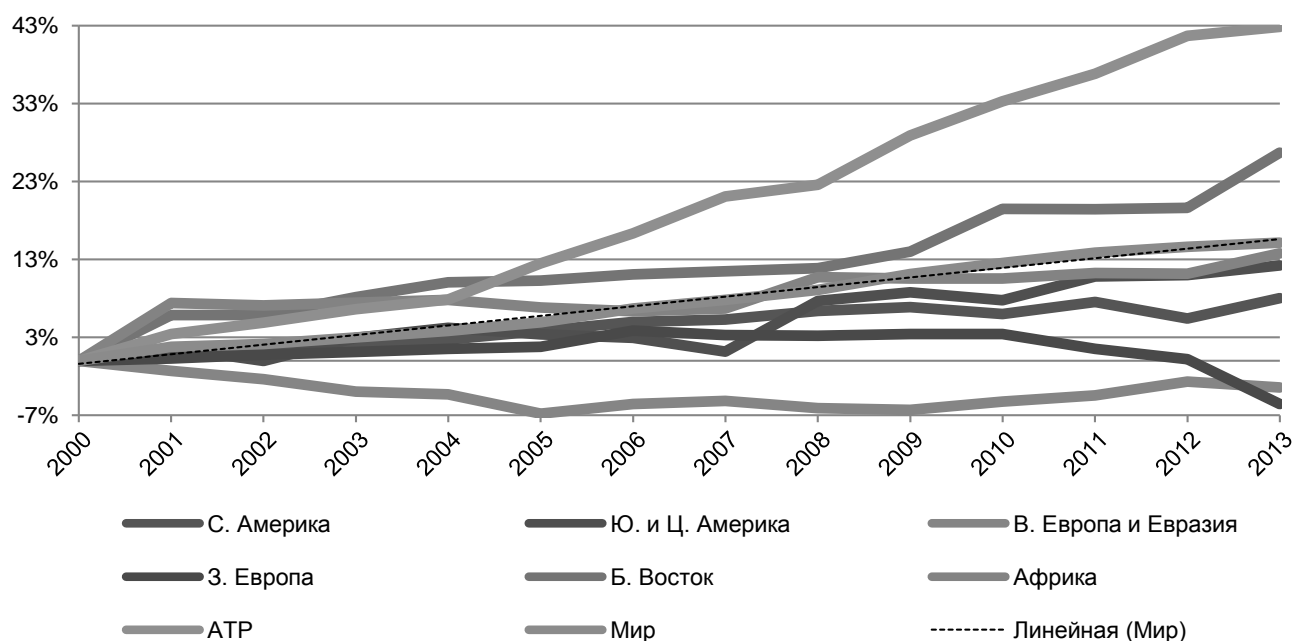

Рисунок 2

загрузкой собственных мощностей по переработке, внутренний спрос на транспортные топлива частично удовлетворяется за счет импортных поставок в размере 25,7 и 10,2 млн т бензина. Так, крупнейшими экспортерами бензина в США являются канадские производители (5,3 млн т), Великобритания (4,0 млн т), Индия (2,5 млн т) и Нидерланды (1,9 млн т); в Канаду – Нидерланды (1,5 млн т) и Великобритания (0,6 млн т).

Европейский рынок испытывает непростую ситуацию дисбаланса на рынке нефтепродуктов, что вызвано активно проводимой политикой ЕС по популяризации автомобилей, работающих на дизельном топливе. В настоящее время оно занимает значительную долю европейского рынка нефтепродуктов, продолжая более чем пятнадцатилетнюю тенденцию к росту. Так, если в 2000 г. спрос на него по отношению к бензину составлял коэффициент 1,20, то в 2005 г. это значение достигло отметки 1,25, а в 2010 г. – 1,26. В 2015 г. уровень данного показателя прогнозируется на уровне 1,31. В 2009 г. был реализован переход на моторные топлива высокого экологического класса, соответствующие стандарту Евро-5. На фоне проводимой ЕС политики существуют также программы по снижению среднего расхода топлива и повышению доли биотоплива.

В перспективе до 2025 г. ожидается рост влияния мировой нефтеперерабатывающей промышленности на развитие отрасли нефтехимии. Отмечается, что уже на современном этапе развития нефтеперерабатывающая промышленность выступает ключевым поставщиком сырья для нефтехимических производств, являющегося преимущественно побочной продукцией производственных процессов на НПЗ. В то же время наблюдаются тенденции взаимной интеграции производств НПЗ и нефтехимии в единые производственные комплексы, причем глубина этой интеграции постепенно увеличивается, фактически представляя собой дополнительный фактор изменения географической конфигурации и производственной структуры мировой нефтеперерабатывающей промышленности в целом, позволяющий осуществлять сокращение транзакционных издержек для производителей.

В прогнозах развития энергетики отмечается, что в течение периода до 2025 г. будет увеличиваться коэффициент использования мощностей, поскольку рост спроса на нефте-

продукты будет опережать рост их реального производства, причем данная тенденция будет особенно остро выражена в странах Западной Европы. В целом, ввиду вышеуказанной причины, в перспективе ожидается расширение общего структурного дефицита на рынках нефтепродуктов.

В то же время следует подчеркнуть, что существующие совокупные мировые мощности по переработке нефти вполне достаточны для покрытия мирового спроса на автомобильные топлива, однако эти мощности не всегда размещены там, где существует локальный спрос на продукты нефтепереработки (Рисунок 2).

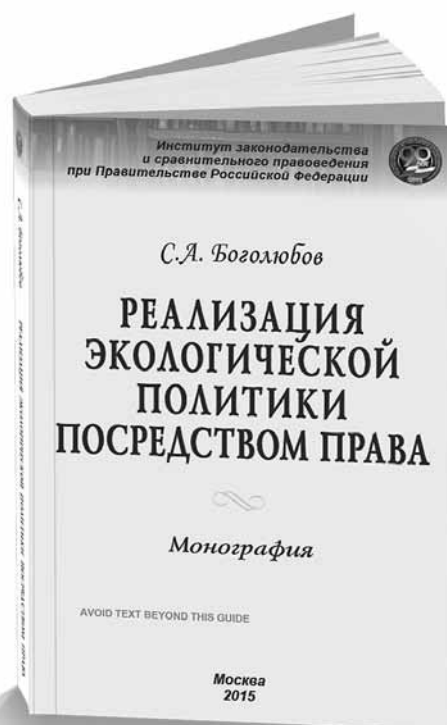
Очевидным, исходя из представленного на Рисунке 2 графика, является устойчивое наращивание мощностей нефтепереработки, однако в региональном разрезе его структура весьма неоднородна. При среднемировом росте мощностей на 15 % в период 2000–2013 гг. значительный прирост показывают АТР (43 %) и страны региона Ближнего Востока (27 %). Остальные рассматриваемые в рамках исследования регионы, нарастив производственные мощности НПЗ в период до 2005 г., в интервале 2005–2013 гг. преимущественно снизили темп прироста мощностей НПЗ или продемонстрировали снижение в рассматриваемом периоде – как в случае с регионами Западной и Восточной Европы, на 6 и 3 % соответственно.

В настоящее время основными рынками сбыта нефтепродуктов выступают рынки Китая, стран Северной Америки и стран Юго-Восточной Азии. Избыточные мощности при этом размещены в Японии и Западной Европе, однако последним характерен ряд технико-технологических особенностей, ограничивающих структуру выпускаемой ими продукции.

Данная проблематика приобретает особую актуальность в контексте модернизации российских НПЗ, расположенных в регионах бассейнов Балтийского и Черного морей и способных обеспечить устойчивые экспортные поставки высококачественных топлив на европейские рынки. Однако количественные оценки объемов экспортного потока по обоим маршрутам поставок требуют детального исследования спроса на нефтепродукты в странах, в которые могут осуществляться поставки топлив морским транспортом из российских портов на принципах экономической целесообразности.

Пристатейный библиографический список

1. Гулиев И., Литвинюк И. Роль России в развитии мировой нефтеперерабатывающей промышленности // Мировое и национальное хозяйство. 2015. № 2 (33).
2. Гулиев И. А. Проблемы и перспективы нефтепроводных сетей Европы // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4 (37).
3. Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Актуальные вопросы добычи, переработки и транспортировки нефти в Канаде // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42).
4. Компьютерное конструирование структурно-неоднородных сред на базе предикатных описаний с использованием R-функций // Тихонов А. Н., Складнева И. Ю., Липницкий А. Г., Шугуров А. Р., Смирнов И. С., Панин А. В., Панин В. Е., Салыга В. И., Наумов И. И., Зарипов М. Н. Отчет о НИР № 98-01-01136 (Российский фонд фундаментальных исследований).
5. Манолов Д. Д. Экономическая эффективность современных технологий производства дизельного топлива класса Евро-5 и их реализация в Республике Болгария: дисс. ... канд. эк. наук.: 08.00.14; науч. рук. О. Б. Брагинский; РГУ Нефти и газа. Москва, 2015.
6. Мехдиев Э. Т. Современная дипломатия: новые вызовы // Актуальные проблемы современной науки. 2009. № 5 (49).
7. Организация Объединенных Наций: электрон. база данных [Электронный ресурс] // UN Comtrade Database. 2016. Режим доступа: <http://comtrade.un.org/data/>
8. Салыгин В. Россия в международном энергетическом пространстве // Бурение и нефть. 2004. № 1.
9. Салыгин В. Энергетическая стратегия России. Пути реализации // Бурение и нефть. 2006. № 1.
10. Салыгин В. И. Анализ текущего состояния и перспектив развития нефтепроводной системы Канады / Салыгин В. И., Гулиев И. А., Хубаева А. О. // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы V международной научно-практической конференции. 2015.
11. Салыгин В. И. Энергетические проблемы в мировой политике / Салыгин В. И., Сафарян А. В. // В книге: Современные международные отношения и мировая политика / Торкунов А. В., Мельвилль А. Ю., Алексеева Т. А., Афонцев С. А., Барановский В. Г., Белокреницкий В. Я., Богатуров А. Д., Боришполец К. П., Бусыгина И. М., Воскресенский А. Д., Галин А. О., Грановский А. Е., Давыдов В. М., Емельянов А. Л., Звягельская И. Д., Зюнова Т. В., Кириллов В. Б., Коновалов А. А., Крутских А. В., Кувалдин В. Б. и др. учебник для вузов. М., 2004.
12. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Роль стандартов в техническом регулировании деятельности по транспортировке нефти и нефтепродуктов // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и.ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015.
13. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Анализ перспектив потребления дизельного топлива в странах, в которые осуществляется поставка нефтепродуктов через порты Черноморского и Балтийского бассейнов // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции, 2015.
14. Салыгин В. И., Литвинюк И. И. Обзор сценариев развития энергетики мира // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47).
15. Электрон. база стат. информации [Электронный ресурс] // Nation Master. 2016. Режим доступа: <http://www.nationmaster.com/country-info/stats/Transport/Road/Motor-vehicles-per-1000-people>
16. Best policy practices for promoting energy efficiency. A structured framework of best practices in policies to promote energy efficiency for climate change mitigation and sustainable development / Tromp R., Badaker V., Dzioubinski O., Foster S., Held S., Litvinyuk I. // New York, Geneva, 2015. Сер. 43 UNECE Energy Series.
17. Global trends in oil & gas markets to 2025. Global Trends in Refining [Электронный ресурс] // Lukoil. 2013. С. 26. Режим доступа: http://www.lukoil.com/materials/doc/documents/Global_trends_to_2025.pdf

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

ШКОЛЯРЕНКО Анна Михайловна

аспирант кафедры Международных экономических отношений и внешних экономических связей Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации; аналитик Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ОБЪЕКТАХ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОМПАНИЙ

Статья посвящена анализу методов, которые применяют североамериканские трубопроводные компании Enbridge, TransCanada и Kinder Morgan по управлению рисками в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды.

Приводится обзор современных концепций и технологий прогнозирования и устранения рисков на примере интегрированной системы управления (ИСУ) и, как следствие, риск-ориентированного подхода в управлении трубопроводной системой.

Риск-ориентированный подход в управлении трубопроводными системами используется все более активно в североамериканских компаниях после аварии на платформе Deepwater Horizon (BP) в Мексиканском заливе, а также аварий на собственных объектах, приведших к значительным финансовым и экологическим потерям. Пристальное внимание со стороны государственных органов власти, которое заключается в регулярном мониторинге за деятельностью компании, а также в регулярных корректирующих действиях, позволяет снизить аварийность и количество разливов нефти и нефтепродуктов в США и Канаде.

Ключевые слова: трубопроводный транспорт, нефть, нефтепродукты, риск-менеджмент, США, Канада, Enbridge, Kinder Morgan, TransCanada.

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in economics, leading researcher of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

SHKOLYARENKO Anna Mikhailovna

postgraduate student of International economic relations and foreign economic relations sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; an analyst at the Center for strategic research and geopolitics in energy of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

PIPELINES' RISK MANAGEMENT PRACTICES OF NORTH AMERICAN COMPANIES

The article analyzes risk management practices used by North American pipeline companies such as the Enbridge, the TransCanada and the Kinder Morgan in terms of industrial safety, occupational health and the environment.

The authors give an overview of the current concepts and forecasting technologies, which invest in risk elimination on the example of the integrated management system (IMS), and focus on the risk-oriented approach in the management of the pipeline system.

The risk-oriented approach has become widely used in the pipeline systems management by the North American companies after the accident on the Deepwater Horizon (BP) in the Gulf of Mexico and multiple accidents at companies' facilities, which led to significant financial and environmental losses. Careful attention by the public authorities, which are regular supervisors over the company's activities, as well as on-going corrective actions, have resulted in the reduction of the accident rate and in the number of spills of oil and oil products in the USA and Canada.

Keywords: pipeline transport, oil, oil products, risk management, the United States, Canada, Enbridge, Kinder Morgan, TransCanada.

Гулиев И. А.

Школяренко А. М.

Аварийный характер трубопроводного транспорта определяет высокую степень регламентации деятельности нефте- и газотранспортных компаний со стороны органов государственной власти. Первой попыткой унифицировать подход к управлению промышленными рисками на государственном уровне стала Директива Совета ЕС 82/501/ЕЕС от 24 июня 1982 г. о контроле за представляющими собой серьезную опасность авариями на объектах, имеющих дело с опасными вещества-

ми, принятая в ответ на выброс супертоксичных веществ на предприятии в итальянском городе Селевезо в 1976 г. В 1996 г. она была дополнена (Директива Совета Европы 96/82/ЕС от 9 декабря 1996 г.), а в 2012 г. была заменена в соответствии с современными реалиями на Директиву 2012/18/ЕС Европейского Парламента и Совета. Таким образом, Директивой был сформирован фундамент для современного законодательства в области промышленной безопасности, охраны труда и окру-

жающей среды, в том числе на объектах трубопроводного транспорта.

Также надо заметить, что пристальное внимание вопросам безопасности трубопроводные компании стали уделять после взрыва на нефтяной буровой платформе Deerpwater Horizon в Мексиканском заливе, принадлежащей компании British Petroleum (далее – BP), в результате которого погибли люди. Авария была вызвана комплексом причин, включая не только человеческий фактор, но и технические неполадки, недостатки конструкции нефтяной платформы, которые было практически невозможно спрогнозировать в условиях существующей системы управления. В результате этой трагедии авторитет компании BP был подорван, а сама компания и ее конкуренты активно начали процесс внедрения риск-ориентированного подхода к управлению своей операционной деятельностью.

Кроме того, прямая зависимость инвестиционной привлекательности компании от той политики, которую она проводит в отношении экологических аспектов своей деятельности, промышленной безопасности и охраны труда, сформировали необходимость замены существующей системы на более совершенную. Исходя из практики североамериканских компаний, наиболее адекватно вышеуказанным требованиям отвечает интегрированная система управления (англ. Integrated System of Management, далее – ИСУ).

Под ИСУ понимается часть общей системы менеджмента, элементы которой отвечают комплексу требований двух или более международных стандартов в области управления. Гармонизация требований международных стандартов с требованиями других заинтересованных сторон к элементам ИСУ позволяет исключить противоречия и дублирование в общей системе менеджмента предприятия.

Канадская компания Enbridge (штаб-квартира в г. Калгари) в последние несколько лет внесла значительные изменения в структуру менеджмента и привела операционную деятельность в соответствие с международными и национальными стандартами промышленной безопасности на объектах трубопроводного транспорта. В 2014 г. предприятие объединило в единую управленческую структуру те департаменты, которые занимаются обеспечением герметичности трубопроводов. К ним также относятся отделы по управлению жизненным циклом трубопроводов и производственной безопасностью, планированием мер по предотвращению и ликвидации последствий разливов нефти и оценкой рисков, связанных с транспортировкой углеводородного сырья и газа.

Контроль за операционной деятельностью осуществляется специалистами из диспетчерских пунктов. Они используют данные, предоставляемые местными операторами по телефону, а также данные из системы диспетчерского управления и сбора данных Supervisory control and data acquisition (SCADA). Такая система позволяет аккумулировать данные о давлении и скорости потока во всех элементах трубопроводной системы и быстро реагировать в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

В качестве дополнения к системе SCADA Компания использует вычислительный мониторинг трубопровода Computational pipeline monitoring, с помощью которого происходит сбор информации с расходомеров, термометров и манометров и рассчитывается объем перекачиваемого вещества в линейных объектах. Если полученное значение отличается от нормального, то срабатывает тревожная сигнализация.

Системный подход к обеспечению безаварийной эксплуатации трубопроводов находит свое отражение в концепции

«Целостность системы трубопроводов 24/7/365» («Integrity 24/7/365»), которая инкорпорирована во все этапы функционирования системы трубопроводов.

Более того, компания тщательно подходит к процессу предварительной проверки закупаемого оборудования. При строительстве системы трубопроводов компания Enbridge тестирует закупаемое оборудование на собственных мощностях с использованием технологических решений, предлагаемых компанией C-FER Technologies. С 2006 г. трубы для Enbridge предоставляет компания Evraz, которая является одной из крупнейших сталелитейных компаний в Канаде. За этот период компания осуществила закупки свыше 2 млн тонн у Evraz, что составляет 86 % всего объема труб, которыми управляет компания.

После установки трубопроводов и окончательного монтажа компания проводит гидравлические испытания (hydrostatic testing), которые представляют собой тщательно спланированный и контролируемый процесс для обеспечения функционирования системы трубопроводов в соответствии с нормативными федеральными стандартами. Испытания проводятся до того, как трубопровод будет введен в эксплуатацию, и также иногда используются для уже функционирующих мощностей для проверки их целостности.

В период с мая 2010 по май 2011 г. на объектах компании TransCanada (штаб-квартира – г. Калгари, Канада), осуществляющей транспортировку нефти и нефтепродуктов по двум системам магистральных трубопроводов, крупнейшей из которых является TransCanada Keystone (длина – 4 247 км), произошло 12 разливов. Несмотря на то, что еще на этапе проектирования система трубопроводов была оборудована новейшей системой определения утечек, и, согласно расчетам, периодичность разливов ожидалась не чаще, чем 0,0001 разливов в год на 1 км, что означает 11 значительных разливов за 50 лет, система компании TransCanada оказалось не настолько совершенной, как было обещано.

Система была спроектирована таким образом, что на равноудаленных участках трубопровода были установлены сенсорные датчики, транслирующие сигналы об объеме потока нефти или нефтепродуктов через спутник в операционный центр в г. Калгари. При обнаружении снижения давления внутри трубопровода по распоряжению оператора предусмотрено начало работ по ликвидации разлива, которые должны быть выполнены в течение 10 минут («десятиминутное правило»).

Специалистами Университета Небраски были выявлены неточности в расчетах компании TransCanada. Учитывая физико-химические свойства битуминозных песков, вероятность коррозионного влияния на металл при перекачке выше, чем при транспортировке традиционной нефти; также повышается эксплуатационная температура и давление, что в целом увеличивает нагрузку на нефтепровод и повышает риск возможной утечки. В таком случае наиболее реалистичной вероятностью возникновения разливов считается 0,0007 разливов на 1 км, что в итоге приведет к 9 крупным разливам в течение 50 лет эксплуатации системы.

Однако, несмотря на высокий уровень защиты, гарантируемой со стороны руководства, разливы на трубопроводе произошли уже через несколько месяцев после начала работ, причем наиболее существенные из них произошли в мае 2011 г.:

- 7 мая произошла утечка 6,17 тыс. тонн (400 баррелей, плотность 0,97 г/см³) нефти;
- 29 мая – 1,5 тонн (10 баррелей) нефти.

В первом случае по результатам расследования, проведенного Управлением по безопасной эксплуатации трубопроводов и опасных материалов (Pipeline and Hazardous Materials Safety Administration), основной причиной разлива был назван разрыв ниппеля, произошедший под воздействием вибрационных колебаний.

Вопреки заявлениям руководства компании о проведении всех необходимых мероприятий для устранения факторов, спровоцировавших данный разрыв, новый разлив случится уже через 2 недели. Сбой произошел на нефтепроводе насосной станции Severance, расположенной в округе Донифан, штат Канзас (США), в результате которого произошла утечка 1,5 тонн (10 баррелей) нефти. Как только оператор зафиксировал падение давления с 8,9 МПа (1 296 фунтов на кв. дюйм) до 7,2 МПа (1 051 фунтов на кв. дюйм), был закрыт вентиль и начаты процедуры по изоляции разлива.

В этом случае причиной разлива стали вибрационные колебания, спровоцировавшие повреждение резьбового соединения 1/2-дюймового переходного ниппеля на датчике давления впускного коллектора. 3 июня 2011 г. Управление опубликовало Приказ о принятии мер по устранению недостатков для компании TransCanada, в рамках которого компания должна была произвести необходимые корректировочные действия для защиты резидентов, частной собственности и окружающей среды от потенциальных угроз, связанных с двумя вышеперечисленными утечками на трубопроводе Keystone.

Используя поэтапный подход к безопасному запуску трубопровода Keystone, компания TransCanada постепенно повышала поток нефти и нефтепродуктов, что позволило не только подготовить систему к полной загрузке, но также удостовериться в качестве проведенных ремонтных работ.

С 2000 г. американская компания Kinder Morgan (штаб-квартира – г. Хьюстон, США) стала объектом пристального внимания надзорных органов по безопасности на транспорте США и Канады. По результатам аудита, проведенного Национальным центром по чрезвычайным ситуациям (National Response Center), в период с 1997 г. на объектах компании Kinder Morgan было обнаружено 1 800 нарушений, 500 из которых являются инцидентами на трубопроводах.

Основными причинами разливов на объектах компании TransCanada стали:

- несвоевременное обновление карт, показывающих расположение трубопроводов;
- неиспытанные устройства для безопасной эксплуатации нефтепровода;
- отсутствие надлежащего противопожарного оборудования;
- несоблюдение регламента инспекционных проверок;
- отсутствие надлежащего контроля за коррозией.

Наиболее существенные разливы произошли в 2004 г. в округе Солано, штат Калифорния (США). 27 апреля 2004 г. на участке трубопровода, соединяющего города Сакраменто и Конкорд, разорвало трубу диаметром 35,5 см. Согласно финальному заключению Управления, основной причиной разрыва стала внутренняя коррозия нефтепровода. Компания Kinder Morgan была оштрафована на 5,3 млн долл. за разлив и взяла на себя обязательства по ликвидации последствий разлива, а также улучшению системы предотвращения разливов, реагирования и практики отчетности о происшествии.

В июле 2005 г. в результате разрыва 50,8-сантиметровой трубы произошла утечка 1,82 тыс. тонн (210 м³) сырой нефти, которая привела к загрязнению почвы и воды. По результатам

расследования, проведенного Советом безопасности на транспорте (Transportation Safety Board) от 2007 г., компания была раскритикована за отсутствие своевременной реакции на произошедший разлив.

Также было выявлено, что две трубы были слишком плотно приварены в процессе строительства, что создавало излишнее компрессионное давление. Также после удаления поврежденной секции было обнаружено, что конец ближайшей трубы к нефтехранилищу Sumas сместился. Смещение грунта вызвало дополнительное давление на изгиб трубы, чем и было обусловлено появление вмятины. Впоследствии стали разрастаться малоцикловые усталостные трещины, вызванные циклической нагрузкой в процессе эксплуатации.

В ответ на аварию компания Terasen Pipelines предприняла следующие действия для устранения выявленных недостатков, а именно были:

1) пересмотрены процедуры принятия жалоб о возникновении характерного запаха нефти или нефтепродуктов. В частности, при сообщении о появлении характерного запаха газа, нефти или нефтепродуктов и при невозможности определения его источника требуется зафиксировать данное сообщение в специальном бланке жалоб на запах газа или нефти (нефтепродуктов) и довести до сведения регионального менеджера;

2) скорректированы программы интегрированного менеджмента компании Terasen и процедуры технического обслуживания трубопроводов с целью повышения их эффективности;

3) изменены системы определения утечек Terasen с учетом двух секций трубопровода между нефтехранилищем и насосной станцией Sumas в общую систему определения утечек;

4) в 2005–2006 гг. Terasen разработала подробный план восстановления загрязненной воды и заменила снятый загрязненный грунт с предоставлением плана на согласование в государственные органы.

Также была проведена оценка и пересмотрены процедуры, отслеживающие взрывоопасную деятельность в непосредственной близости от гор Sumas и двух передаточных линий.

В заключение необходимо отметить, что аспекты промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды в настоящее время являются вопросом не только финансовых, но и репутационных издержек. Именно поэтому такие крупнейшие североамериканские трубопроводные компании, как Enbridge, TransCanada, KinderMorgan пересмотрели систему управления рисками на своих предприятиях с учетом риск-ориентированного подхода и выстроили свою деятельность в соответствии с ИСУ. Так, компания Enbridge произвела изменения в организационной структуре и провела кадровые перестановки, а также увеличила расходы на обучение персонала, обеспечение герметичности системы и обнаружения утечек.

Многочисленные разливы в системе трубопроводов Keystone компании TransCanada выявили несовершенства системы обнаружения утечек. Неучтенные особенности битуминозных песков применительно к конструкции трубопроводов, а также воздействие вибрационных колебаний дважды привели к разрыву соединительного ниппеля. Корректирующие действия были разработаны и реализованы под наблюдением Управления по безопасной эксплуатации трубопроводов.

По результатам проведенного аудита было определено, что на объектах компании произошло более 1 800 утечек, наиболее существенными из которых стали разрыв трубопровода в Калифорнии (США) в 2004 г. и многочисленные разливы на

трубопроводе Trans Mountain и Plantation. Они были вызваны несоответствиями конструкционным требованиям; несвоевременным проведением инспекций; нарушением деятельности трубопроводного транспорта по вине действий третьих лиц, что также удалось устранить после внедрения ИСУ.

Таким образом, строгий контроль и регулирование деятельности нефте- и газотранспортных компаний в отношении промышленных рисков, охраны труда и экологической безопасности со стороны регулирующих органов Канады и США заставляют компании тщательно прорабатывать стратегический подход к безаварийному управлению системой трубопроводов и принимать каждое операционное решение исходя из элементов, входящих в состав ИСУ. В результате совместной работы с регуляторами США и Канады руководству компаний удалось усовершенствовать систему обнаружения разливов и техническое облуживание системы трубопроводов.

Пристатейный библиографический список

1. Гулиев И. А. Оценка внутрискруктурных и внешнеэкономических преобразований стратегических предприятий в условиях финансово-экономической нестабильности // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2012. № 1.
2. Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Актуальные вопросы добычи, переработки и транспортировки нефти в Канаде // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3.
3. Гулиев И. А., Хубаева А. О. Рынок транспортировки нефти и нефтепродуктов в Канаде: проблемы и перспективы его развития // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. № 2.
4. Кравченко С. А., Салыгин В. И. Риски в сложном социуме: динамика уязвимостей для человечества, стратегия гуманистического поворота В книге: Россия в новой социально-политической реальности. Риски: стратегия, практика оптимизации и упреждение / Осипов Г. В., Бесхмельницын М. И., Рогачев С. В., Левашов В. К., Делокаров С. В., Кравченко С. А., Салыгин В. И., Иванов В. Н., Комаровский В. С., Осадчая Г. И., Чупров В. И., Богданов И. Я., Антипов Е. А., Прокофьев С. Е., Семенов Д. А., Мерзлякин Н. В., Орлов В. Б., Милехин А. В., Орлова Е. Б., Яник А. А. и др. М., 2015.
5. Меркушова Н. И. Интегрированные системы менеджмента: предпосылки создания на российских предприятиях / Н. И. Меркушова, Ю. А. Науменко, Ю. А. Меркушова // Молодой ученый. 2013. № 12.
6. Салыгин В. И. Гулиев И. А., Хубаева А. О. Анализ текущего состояния и перспектив развития нефтепроводной системы Канады // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции, 2015.
7. Салыгин В. И., Кравченко С. А. Усложняющиеся опасности и риски современного магистрального нефтепроводного транспорта // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4 (08).
8. Салыгин В. И., Лисин Ю. В., Соловова Ю. В., Аралов О. В., Гулиев И. А. Практика государственного регулирования деятельности в сфере трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов в Канаде // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2015. № 4 (20).
9. Assessing the risks of Kinder Morgan's proposed new Trans Mountain pipeline. Conversations for Responsible Economic Development. USA. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://credbc.ca/wp-content/uploads/2013/11/Trans-Mountain-Risks.pdf>
10. Chourey S. Kinder Morgan pipeline leak reaches 300,000 gallons in South Carolina. USA. April, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://savannahnow.com/news/2015-04-30/kinder-morgan-pipeline-leak-reaches-300000-gallons-south-carolina>
11. Clark A. TransCanada Keystone to Stay Shut While Fittings Inspected. USA, NY. May, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2011-05-09/transcanada-keystone-line-shut-for-several-days-after-leak-3>
12. Damage Assessment and Restoration Plan. Kinder Morgan Suisin Marsh Diesel Fuel Oil Spill // Environmental Assessment. United States Fish and Wildlife Service California Department of Fish and Game. May, 2010.
13. Drury Sh. Hundreds of thousands of gallons of gasoline spilled after pipeline leak. U. S. Geological Survey // Blue Nation Review. May, 2015. <http://bluenationreview.com/hundreds-of-thousands-of-gallons-of-gasoline-spilled-after-pipeline-leak/>
14. Kymal C. Using an Integrated Management System to Implement ISO 9001:2015. // Информационный портал Quality Digest, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.qualitydigest.com/inside/quality-insider-article/052815-using-integrated-management-system-implement-iso-90012015.html>
15. Rusnel Ch. National Energy Board announces TransCanada audit. CBC News. Oct., 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbc.ca/news/canada/national-energy-board-announces-transcanada-audit-1.1146202>
16. Swift A. TransCanada's record presents a strong case for rejecting Keystone XL tar sands pipeline (again) // Natural Resources Defense Council Staff Blog. Nov., 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://switchboard.nrdc.org/blogs/aswift/transcanadas_record_presents_a.html
17. Swift A. What the 21,000 gallon Keystone spill tells us about the safety of tar sands diluted bitumen pipelines. Switchboard. Natural resources Defence Council Staff Blog. May, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://switchboard.nrdc.org/blogs/aswift/yet_another_leak_on_a_new_pipe.html

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

ЛИТВИНЮК Игорь Игоревич

аспирант кафедры Международных проблем ТЭК, ведущий аналитик Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

ХУБАЕВА Алиса Олеговна

ведущий аналитик Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Гулиев И. А. оглы

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ СРЕДНЕВЗВЕШЕННОЙ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ

Принимая во внимание крайнюю необходимость прогнозирования возможного изменения цен на углеводороды, в настоящей работе подразумевается на основе систематического анализа соответствующих источников исследование и сопоставление долгосрочных прогнозов изменения средневзвешенной цены на нефть до 2050 г. Выявлены ключевые экономические, политические и технические факторы, способные повлиять на тренд образования средневзвешенной цены на нефтяных рынках. В долгосрочной перспективе спрос на нефть вырастет, ограниченное предложение нефти спровоцирует дефицит данного ресурса, что в среднесрочном периоде приведет к повышению цен. Рост экономической активности и увеличение количества населения усугубит данную тенденцию.

Ключевые слова: долгосрочный прогноз, мировая экономика, международные энергетические рынки, сценарии, Международное энергетическое агентство, Европейская комиссия, цена, нефть.

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in economics, leading researcher of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

LITVINIYUK Igor Igorevich

postgraduate student of the International Energy Problems sub-faculty, a senior analyst at the Center for strategic research and geopolitics in energy of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

KHUBAEVA Alisa olegovna

a senior analyst at the Center for strategic research and geopolitics in energy of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Литвинюк И. И.

THE LONG-TERM FORECAST OF AVERAGE WEIGHTED OIL PRICE

This article dwells upon high necessity of forecasts for probable future changes of oil and gas prices. The analysis of long-term changes of average-weighted oil price up to 2050 is based on the current literature. The main economic, technical and political factors that influence the main trend of formation of market oil price are evidentiated. In the long run oil demand will grow and limited oil supply will cause deficit of this resource that just in a middle term perspective will lead to high price. Further economic activity and the rising population will only strengthen the tendency.

Keywords: long-term forecast, international economics, international energy markets, scenarios, International Energy Agency, European Commission, price, crude oil.

Хубаева А. О.

Причины резкого спада цены на нефть с 105 долл. США за баррель эталонного сорта West Texas Intermediate (WTI) в июле 2014 г. до 29 долл. за баррель эталонного сорта WTI в марте 2016 г. (Рисунок 1) трактуются неоднозначно. Теории

ценовой флуктуации на нефть варьируются от исключительного экономического до «теорий заговоров». Во многом это объясняется дефицитом информации. Несмотря на тот факт, что долгосрочное прогнозирование цены на нефть нелинейно и

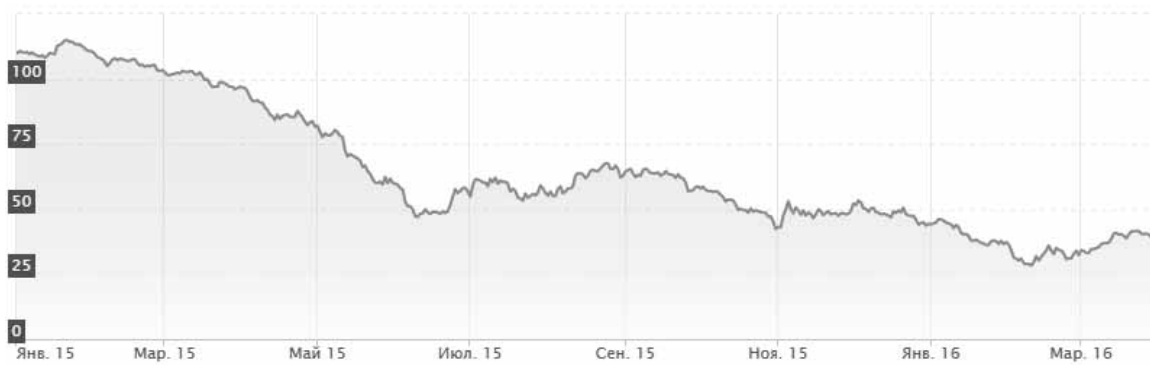

Рисунок 1 – Цены на нефть (2015–2016 гг.), долл. США

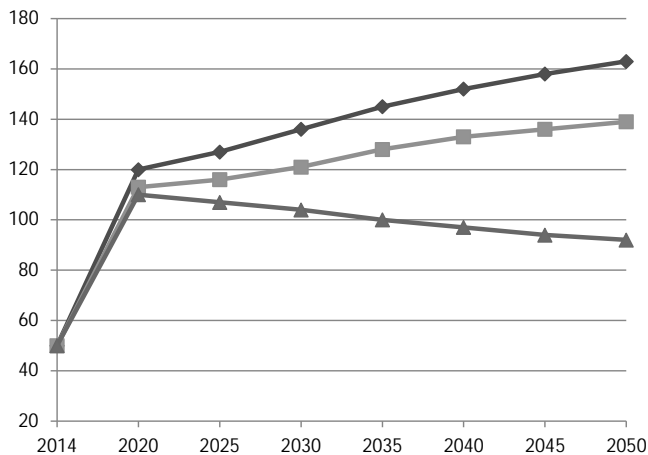

Рисунок 2 – Долгосрочный прогноз МЭА по мировым ценам на нефть, долл. США

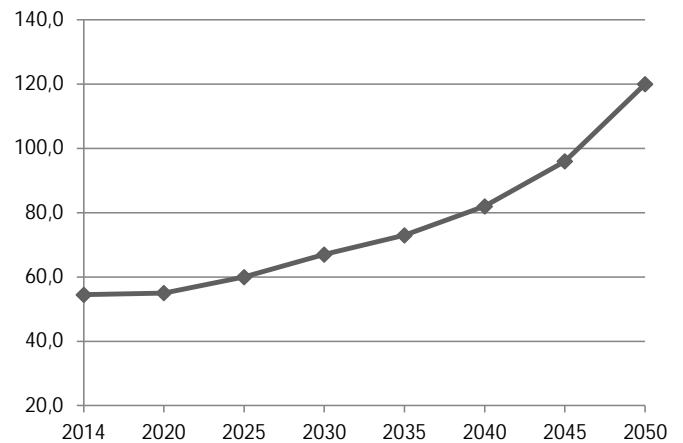

Рисунок 3 – Долгосрочный прогноз ЕК по мировым ценам на нефть, долл. США

противоречиво, вполне возможно определить ключевой тренд развития рынков нефти на базе существующих исследований.

Данная статья анализирует и обобщает долгосрочные прогнозы по изменению цены на нефть, рассматривает 3 прогноза изменения цен на нефть в долгосрочной перспективе до 2050 г. (2014 г. – базисный). Прогнозы посчитаны из единой агрегированной, взвешенной цены на эталонные сорта нефти. Еще одним исходящим условием является то, что мировой рынок нефти рассматривается в качестве единого общего пула:

- прогноз Европейской комиссии;
- прогноз Центрального исследовательского института энергетической отрасли;
- прогноз Международного энергетического агентства.

Рост бизнес-активности и увеличение населения выступают ключевыми факторами увеличения спроса на энергоносители, в том числе на углеводороды. С 2015 по 2050 г. мировой ВПП в номинальном выражении должен удвоиться до 140 трлн долл. США, количество населения – в 1,3 раза с 7,2 млрд человек до 9,5 млрд человек. Также стоит отметить влияние тенденции политики «количественного смягчения» центральных банков, ориентированной на стимулирование экономической активности. Все это не может не сказаться на росте цены на нефть в номинальном выражении.

В прогнозе Международного энергетического агентства (МЭА) анализируется 3 вероятных сценария изменения цены на нефть. Рост экономической активности и увеличение населения принимаются за основные движущие факторы долгосрочного роста спроса на энергоносители. Сценарии МЭА распределяются по принципу устойчивого развития, т.е. ос-

новным маркером является повышение среднемировой температуры с 2015 по 2050 г. на 2°C, на 4°C и на 6°C. Данные сценарии проиллюстрированы на Рисунке 2. Увеличение экономической активности и населения принимается исследователями МЭА за ключевой движущий фактор долгосрочного роста спроса на энергоносители.

Сценарий роста среднемировой температуры на 2°C предполагает инновационную модель развития мировой энергетики, сильное увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе стран ЕС, технологический прорыв в энергетике. Таким образом, эмиссия парниковых газов, связанная с деятельностью энергетики, к 2050 г. должна уменьшиться в 2 раза, и такая тенденция сохранится на будущие годы.

В сценарии увеличения среднемировой температуры на 4°C заложен естественный ход научно-технического прогресса, который обеспечивает по ходу внедрения новых технологий их постепенное удешевление, а также поддержание сложившихся трендов снижения энергоемкости ВВП стран ЕС. Кроме того, этот сценарий учитывает обязательства стран ЕС по ограничению выбросов, увеличению процента возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе и повышению энергоэффективности. Сценарий предполагает приверженность мирового сообщества взятому курсу и значительный прорыв в энергосберегающих технологиях.

Сценарий увеличения среднемировой температуры на 6°C базируется на экстенсивном развитии экономики при отсутствии намерения стран по уменьшению антропогенного воздействия на окружающую среду.

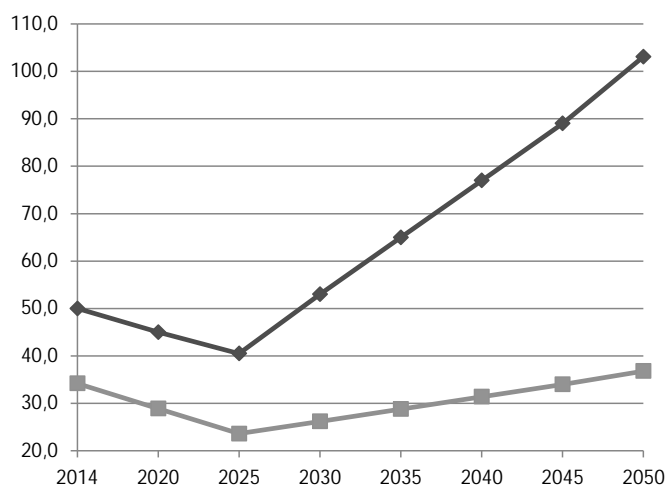

Рисунок 4 – Долгосрочный прогноз ЦИИЭО по изменению мировой цены на нефть, долл. США

Европейская комиссия (ЕК) в «Обзоре мировых технологий до 2050 года» представила свое видение долгосрочного изменения цены на нефть (Рисунок 3). В отличие от вышеуказанного прогноза МЭА именно ограниченное предложение, связанное с закрытостью и непредсказуемостью стран – экспортеров нефти, и высокий спрос приведут к изменению энергетических рынков. Анализ долгосрочной стратегии энергетического развития стран ОПЕК исследователями ЕК показал, что, несмотря на значительные высокорентабельные возможности реализации проектов, доступ к ним ограничен. Это уменьшает вероятность достижения устойчивого и быстрого роста добычи нефти, необходимого для сбалансированности мировой энергетической системы.

Разработки прогноза Центрального исследовательского института энергетической отрасли (ЦИИЭО) были обусловлены необходимостью сбора данных для выработки мер по предотвращению глобального потепления и истощению энергоресурсов. Наиболее яркое отличие данного прогноза от вышеперечисленных заключается в том, что прогноз изменения цены на нефть представлен, как в номинальных ценах, так и в реальных, за базис взят уровень цен 2002 г. На Рисунке 4 продемонстрирован долгосрочный прогноз ЦИИЭО по изменению мировой цены на нефть в реальном и номинальном выражении.

В ходе анализа долгосрочных сценариев изменения цен на нефть различных энергетических институтов были выявлены основные тенденции, представленные на Рисунке 5. Прогноз ЦИИЭО представлен в номинальных ценах. Из сценариев МЭА был сделан средневзвешенный прогноз МЭА, позволяющий сделать вывод о модели умеренного инновационного развития при сохранении существующего технологического устройства энергетической отрасли. Данные исследования Европейской комиссии представлены без изменений. Во всех сценариях за базис взят 2014 г.

Исходя из вышеперечисленных прогнозов, включая сценарий ЦИИЭО, в котором прогнозируется изменение стоимости нефти в реальных ценах, следует, что в долгосрочном периоде спрос на нефть увеличится, ограниченное предложение нефти вызовет дефицит данного ресурса, что уже в среднесрочном периоде спровоцирует рост цен. Дальнейшее экстенсивное развитие мировой экономики в долгосрочном периоде удвоит цену на нефть, что на фоне истощения традиционных запасов увеличит внешнеполитические риски стран импортеров.

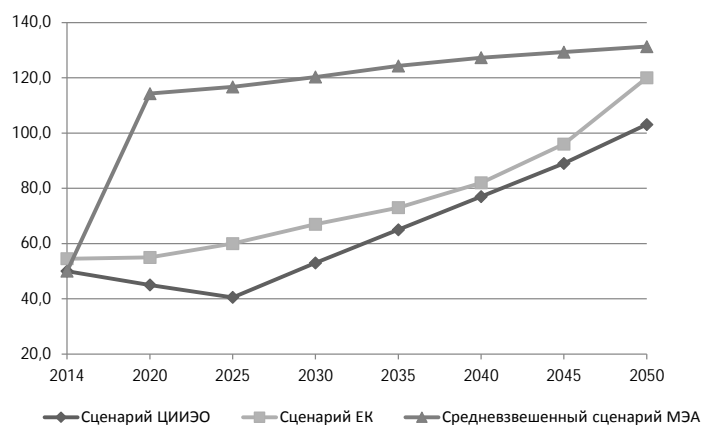

Рисунок 5 – Долгосрочный прогноз международных энергетических институтов по мировым ценам на нефть, долл. США

Пристатейный библиографический список

1. Бушуева В. В. Мировая энергетика – 2050 (Белая Книга) // Бушуева В. В., Каламанова В. А. Тренды развития мировой энергетике. М.: 2014.
2. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Восточный вектор энергетической дипломатии России: трубопроводные проекты с Китаем // Наука в современном информационном обществе VII Vol. I. North Charleston, SC, USA, 2015.
3. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Особенности освоения Арктических нефтегазовых ресурсов в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции. 2015.
4. Гулиев И., Литвинюк И. «Великий газовый путь»: новые повороты // Российский совет по международным делам // статья в открытом архиве № 4-5952 19.05.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5952#top-content
5. Гулиев И. А. Некоторые аспекты развития стратегических предприятий стран СНГ (на примере газовой отрасли) // Нефть, Газ и Бизнес. 2011. № 10.
6. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Хубаева А. О. Зарубежный опыт применения принципа «качай или плати» в сфере трубопроводного транспорта // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4(43).
7. Мехдиев Э. Т. Современная дипломатия: новые вызовы // Актуальные проблемы современной науки. 2009. № 5 (49).
8. Гулиев И. А. Обзор прогнозов долгосрочного изменения средневзвешенной цены на нефть / Гулиев И. А., Мустафинов Р. К. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 7 (152).
9. Салыгин В. И. Проблемы современной энергетике в контексте устойчивого развития / Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015.

10. Гулиев И. А. Особенности государственной поддержки предприятий в странах постсоветского пространства // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6.
11. Салыгин В. И., Лисин Ю. В., Соловова Ю. В., Аралов О. В., Гулиев И. А. Практика государственного регулирования деятельности в сфере трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов в Канаде // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2015. № 4 (20).
12. Гулиев И. А. Оценка влияния санкций на нефтегазовые компании России / Гулиев И. А., Мустафинов Р. К. // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 5.
13. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Проблемы современной энергетики в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015.
14. Гулиев И. А. Проблемы и перспективы нефтепроводных сетей Европы // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 4 (37).
15. Салыгин В. И., Литвинюк И. И. Обзор сценариев развития энергетики мира // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47).
16. Салыгин В. И., Сафарян А. В. Энергетические проблемы в мировой политике // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004.
17. Салыгин В. И., Энергетическая стратегия России. Пути реализации // Бурение и Нефть. 2006. № 1.
18. Гулиев И. А. Энергетическая дипломатия в Черноморском регионе / И. А. Гулиев, Р. К. Мустафинов // Нефть, газ и бизнес. 2015. № 8.
19. Салыгин В. И. Барьеры на пути к устойчивому развитию в Арктике / В. И. Салыгин, И. А. Гулиев, И. И. Литвинюк // Наука в современном информационном обществе VII Vol. 1 North Charleston, SC, USA. 2015.
20. Гулиев И. А. Энергетическая политика нефтегазовых компаний России в новейших условиях введения санкций // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2.
21. Салыгин В. И. Гулиев И. А., Хубаева А. О. Анализ текущего состояния и перспектив развития нефтепроводной системы Канады // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции, 2015.
22. Гулиев И. А., Акиева Л. Б. Перспективы рынка сжиженного природного газа (СПГ) для России // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93).
23. Салыгин В. И., Вылегжанина Е. Е., Селиверстов С. С. Международный институт энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России: Научно-исследовательская деятельность в области международно-правового регулирования энергетического сотрудничества // Энергетическое право. 2008. № 1.
24. Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Территориально-структурные сдвиги в глобальной нефтеперерабатывающей промышленности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94).
25. Гулиев И. А., Литвинюк И. И., Актуальные вопросы добычи, переработки и транспортировки нефти в Канаде // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3(42).
26. Идентификация и управление процессами в черной металлургии / Учеб. пособие. Салыга В. И., Карабутов Н. Н. Москва, 1986.
27. Кравченко С. А., Салыгин В. И. Риски энергобезопасности: востребованность гуманистической геополитики. Полис. Политические исследования. 2015. № 5.
28. Салыгин В. И. Международное энергетическое сотрудничество – залог устойчивого развития ТЭК // Академия энергетики. 2006. № 2(10).
29. Салыгин В. И. Роль стандартов в техническом регулировании деятельности по транспортировке нефти и нефтепродуктов / Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015.
30. Салыгин В. И. Стратегическое развитие нефтегазовой отрасли России в Арктике в условиях глобализации / В. И. Салыгин, И. А. Гулиев, И. И. Литвинюк // Наука в современном информационном обществе VII Vol. 1 North Charleston, SC, USA, 2015.
31. Салыгин В. И., Баранов В. В. Управление развитием корпоративных систем // В сборнике: XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014, 2014.
32. Салыгин В. И., Кравченко С. А. Усложняющиеся опасности и риски современного магистрального нефтепроводного транспорта // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4 (08).
33. Щербаков А.С. Этноисторические основы евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2015. № 9 (88). С. 28 – 31.
34. European Commission. World Energy Technology Outlook // European Commission. Directorate-General for Research. Brussels, 2006.
35. Official Journal of the European Union // European Commission. Brussels, 2015.
36. Short-Term Energy Outlook 2015 // Energy Information Administration. New York, 2015.
37. World Energy Outlook 2014 // International Energy Agency. London, 2014.
38. World Population 2012 // UN Population Division. New York, 2013.
39. Yu H. The world energy supply and demand projections // Central Research Institute for Energy Sector. Tokyo, 2004.

САИДЗОДА Ходжа

преподаватель кафедры коммерции и права Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции.

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются роль и значение норм Конституции Республики Таджикистан, законодательства о регулировании предпринимательской деятельности, основные направления развития предпринимательской деятельности в стране.

Ключевые слова: государство, конституция, нормы права, референдум, конкуренция, собственность, гражданское общество, лицензирование, правовое регулирование, добросовестность.

SAIDZODA Khodja

lecturer of Commerce and Law sub-faculty of the Tajik State University of Commerce.

THE IMPORTANCE OF THE CONSTITUTIONAL BASES IN THE IMPLEMENTATION OF BUSINESS ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with the role and importance of the provisions of the Constitution, the law on the regulation of business activity, the main directions of development of entrepreneurship in the country.

Keywords: state, constitution, legal provisions, referendum, competition, property, civil society, licensing, legal regulation, fairness.

Саидзода Ходжа

С принятием Конституции Республики Таджикистан на всеобщем референдуме 6 ноября 1994 г. были заложены конституционные основы предпринимательства, как и всей системы рыночной экономики. Конституционные нормы – это нормы высшей юридической силы, а вместе с тем и нормы прямого непосредственного действия.

В преамбуле Конституции закреплено: «Народ Таджикистана, являясь неотъемлемой частью мирового сообщества, зная свой долг и свою ответственность перед прошлым, настоящим и будущими поколениями, понимая необходимость обеспечения суверенитета и развития своего государства, признавая незыблемыми свободу и права человека, уважая равноправие и дружбу всех наций и народностей, ставя задачей создание справедливого общества, принимаем и провозглашаем настоящую Конституцию»¹. Данное закрепление этой части Основного закона страны в течение последних 20 лет осуществляется в действительности.

Как известно, социально ориентированное рыночное хозяйство с его экономической свободой, многообразием форм собственности, предпринимательством, социальным партнерством и общественной пользой закрепляется в качестве конституционной основы экономики государства.

В ст. 12 Конституции закреплено: «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной». Конституционное закрепление основ предпринимательской деятельности в стране непосредственно связано с наделением граждан Таджикистана неотчуждаемыми, признаваемыми от рождения правами, связанными со свободой, равенством и независимостью. Закрепленные конституционные принципы образуют основу правовой инфраструктуры современной экономики и способствуют эффективной защите участниками предпринимательской деятельности своих прав и свобод.

Формирование концепции развития социальной рыночной экономики закреплено в Конституции, в частности такие

основные права и свободы гражданина, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, частной собственности (ст. 32), свободно распоряжаться своими способностями к труду (ст. 35), на свободное передвижение и выбор места жительства (ст. 24.), на свободное перемещение товаров, услуг, на интеллектуальную собственность (ст. 40), на возмещение государством вреда (ст. 21, п. 2 ст. 32).

Конституционные принципы рыночной экономики являются особой разновидностью правовых принципов, ориентированных на регулирование экономических отношений. Они во многом определяют содержание принципов правового регулирования предпринимательской деятельности².

В п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Таджикистан³ впервые закреплено, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Регулируя посредством гражданского законодательства предпринимательскую деятельность, законодатель обязан учитывать возможные ограничения законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, исходя из общих принципов права, и они должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц.

В юридической литературе отмечается, что такие общеправовые принципы, как принципы справедливости, про-

1 Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2013.

2 Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2002. С. 49.

3 Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Официальный текст). Ч.1, 2, 3. Душанбе, Конуният, 2014.

порциональности и соразмерности при ограничении прав и свобод, добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами, получив воплощение в конституционном праве, становятся конституционными принципами⁴.

Следует отметить, что все законы, нормативно-правовые акты, принимаемые в стране, не должны противоречить Основному закону и Гражданскому кодексу. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы (ст. 10 Конституции). Нормы гражданского законодательства, содержащиеся в других законах и иных актах законодательства, должны соответствовать настоящему Кодексу (п. 1 ст. 2 ГК РТ).

В Таджикистане в сфере осуществления свободной предпринимательской деятельности принят ряд законов, таких как «О государственной защите и поддержке предпринимательства»⁵ 2014 г., «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁶ 2004 г., «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»⁷ 2006 г. и др.

Очевидно, что следует выделить зависимость развития предпринимательства и коррупции – как одного из относительно самостоятельных и наиболее вредоносных по своим социальным последствиям видов экономической преступности (криминального предпринимательства), самостоятельного и довольно распространенного в большинстве государств современного мира вида преступности и формы отклоняющегося поведения должностных лиц органов государственной власти. Считается, что назрело время путем всенародного референдума внести изменения и дополнения в Конституцию и провозгласить в содержании норм Основного закона страны борьбу против коррупции, коррупционных действий на государственном уровне.

Следует отметить, что конституционные нормы, составляющие правовую базу свободной предпринимательской деятельности, являются взаимодополняющими и представляющими ценность именно в единстве и согласованности. В юридической литературе отмечается, что «...все конституционные нормы можно условно объединить по определенным группам: о свободе экономической деятельности и договоров; о едином экономическом пространстве; о многообразии и равноправии различных форм собственности и основанных на них организационно-правовых форм предпринимательства; о защите конкуренции»⁸.

О значении конституционных основ в сфере свободной предпринимательской деятельности О. М. Олейник подчеркивает, что «...значение конституционных основ предпринимательского права состоит в том, что они программируют правовое регулирование предпринимательской деятельности, распространяя на нее правовой режим предпринимательства и устанавливая свободу передвижения капитала и финансовых услуг. Государство на уровне Конституции создает гарантии сферы реализации товаров, работ и услуг, устанавливая

при этом некоторые правила и основные принципы. Конституционные основы устанавливают тот минимум гарантий прав и интересов участников предпринимательских правоотношений, который не может быть ограничен. К числу таких прав и свобод нужно отнести право на собственность, право на информацию, право на судебную защиту и т.п., создавая основу для единообразного предпринимательского правового регулирования»⁹.

В условиях Таджикистана конституционные нормы, основы свободной предпринимательской деятельности направлены для достижения конкретных социально-экономических целей, правового регулирования всего гражданского общества. Так, согласно нормам п. 2 ст. 73 Конституции Республики Таджикистан Правительство обеспечивает эффективное руководство экономической, социальной и культурной сферами и исполнение законов, в том числе в сфере свободной предпринимательской деятельности.

Таким образом, на основании закрепленных в Конституции положений, в сфере осуществления свободной предпринимательской деятельности государство, как суверен политической власти, обязано обеспечивать определенный режим партнерских отношений для всех участников предпринимательской (хозяйственной) деятельности, что находит отражение в нормах, закрепляющих: обязанность государственных органов поддерживать конкурентную среду; равенство всех форм собственности; право на равную судебную защиту в случае нарушения законных прав и интересов.

При статейный библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2013.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Официальный текст). Ч.1, 2, 3. Душанбе, Конуният, 2014.
3. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014. № 7. Ст. 404.
4. Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 5. Ст. 348; 2005. № 3. Ст. 120; 2008. № 6. Ст. 457; № 10. Ст. 816; 2009. № 3. Ст. 78; 2009. № 5. Ст. 326; № 9–10. Ст. 544.
5. Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2006. № 7. Ст. 346; 2008. № 10. Ст. 811.
6. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2002.
7. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7.
8. Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. М., 1995.
9. Предпринимательское (хозяйственное) право. Т. 1. / Под ред. проф. О. М. Олейник. М., Юристь, 1999.

4 Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 61–62.

5 Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. № 7. Ст. 404.

6 Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 5. Ст. 348; 2005. № 3. Ст. 120; 2008. № 6. Ст. 457; № 10. Ст. 816; 2009. № 3. Ст. 78; 2009. № 5. Ст. 326; № 9–10. Ст. 544.

7 Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2006. № 7. Ст. 346; 2008. № 10. Ст. 811.

8 Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. М., 1995. С. 116.

9 Предпринимательское (хозяйственное) право. Т. 1 / Под ред. проф. О. М. Олейник. М.: Юристь, 1999. С. 59–60.

САМАДОВ Бахтиёр Одилджанович

Кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТАДЖИКИСТАНА

В настоящей статье рассматриваются правовые вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере осуществления инвестиционной деятельности по действующему законодательству Республики Таджикистан. В целях совершенствования механизма реализации и регулирования ответственности в данной сфере деятельности предлагается внесение некоторых изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: ответственность, инвестиционная деятельность, законодательство, государственный орган, должностные лица, правовое регулирование.

SAMADOV Bakhtier Odildjanovich

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of Civil and Labour Rights sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

Самадов Б. О.

SOME ISSUES OF THE INSTITUTE OF CIVIL LAW RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF INVESTMENT ACTIVITY UNDER THE LEGISLATION OF TAJIKISTAN

This article examines legal issues of civil law responsibility in the field of investment activity according to the current legislation of the Republic of Tajikistan. In order to improve the implementation mechanism and the regulation of responsibility in this field some changes to the present legislation are proposed.

Keywords: responsibility, investment activity, legislation, state authority, officials, legal regulation.

Инвестиционные правоотношения, являясь предметом правового регулирования предпринимательского права, носят комплексный характер, объединяя различные по своей правовой природе частноправовые и публично-правовые отношения по реализации инвестиционной деятельности, т.е. привлечению, использованию инвестиций, контролю за ними.

Как отмечается в юридической литературе, инвестиции с точки зрения права представляют собой денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской или иной деятельности в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта в социальной, культурной, образовательной, научно-преподавательской деятельности или иных сферах общественной жизни¹.

В сфере инвестиционной деятельности правовое регулирование осуществляется посредством ряда нормативных актов, прежде всего на уровне законов, принятых в последние годы, а также ряда подзаконных нормативных актов. При этом очевидно, что нормативная база для развития инвестиционных отношений нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку нормативные акты страдают рядом изъянов и, несомненно, нуждаются в доработке.

Сегодня система инвестиционного законодательства в Республике Таджикистан, как и в некоторых других государствах постсоветского пространства – России, Белоруссии, Казахстане определяется многоаспектностью задач, стоящих перед законодателем. Поскольку единый законодательный акт кодификационного типа отсутствует, основу правового регулирования составляют несколько нормативных актов в ранге законов, прежде всего, это Гражданский кодекс. Именно нормы Гражданского кодекса определяют основы для осуществления инвестирования, правовое положение участников инвестирования, основания возникновения инвестиционных отношений ответственности и т.д.

Так, согласно предусмотренным нормам п. 2 ст. 1 ГК РТ² правила, установленные гражданским законодательством, применяются также к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц. Более того, в ст. 781 ГК РТ («Стороны в государственном заказе») предусмотрено, что государственным заказчиком выступает государственный орган, обладающий необходимыми инвестиционными ресурсами, или организация, наделенная соответствующим государственным органом правом распоряжаться такими ресурсами, а подрядчиком – юридическое лицо или гражданин.

Следует отметить, что в Таджикистане в силу указанных норм ГК РТ принят ряд законов, регулирующих правовые отношения в сфере инвестиционной деятельности. Так, Закон Республики Таджикистан № 260 от 12 мая 2007 г. «Об инвестициях»³, Закон Республики Таджикистан № 944 от 19 марта 2013 г. «Об инвестиционном соглашении»⁴ и другие. Характерной чертой инвестиционного законодательства является то, что правовое регулирование осуществляется посредством нормативных актов, имеющих разную отраслевую принадлежность, когда возникающие в рамках инвестирования правоотношения испытывают на себе действие нескольких нормативных актов.

Сама юридическая конструкция инвестирования нацелена на то, чтобы обеспечить не только интересы организатора инвестирования и инвесторов, но и, в конечном итоге, интересы всего общества, заинтересованного в развитии экономики, производства, что невозможно без частных инвестиций. Представляется, что принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления гражданскими правами во многом

1 Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М., НОРМА, ИНФРА-М, 2010. С. 778.

2 Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Официальный текст. Ч. 1, 2, 3. Душанбе, Конуният, 2014.

3 Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007. № 5. Ст. 65.

4 Закон Республики Таджикистан № 944 от 19 марта 2013 г. «Об инвестиционном соглашении» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mmk.tj

совпадают по своему содержанию, по своей идее, поскольку законодатель исходит из презумпции именно добросовестности, разумности действий участников гражданского оборота.

Инвестиционные конструкции, закрепленные в законодательстве, в полной мере функционируют именно на гражданско-правовых началах, что подтверждает анализ как действующего инвестиционного законодательства, так и практики его применения. Говоря об основных началах инвестиционного законодательства и, соответственно, инвестиционных конструкций как гражданско-правовых, мы тем самым подчеркиваем, что именно такие начала определяют их суть, смысл и содержание, обеспечивая функционирование указанных конструкций с использованием механизмов и правовых средств, присущих гражданскому праву.

Наряду с этим считается, что инвестиционный канал является важнейшим каналом влияния коррупции на экономический рост, поскольку коррупция сокращает уровень инвестиций в экономику и тем самым замедляет экономический рост. Вместе с тем коррупция может отрицательно влиять на объем и качественный состав иностранных инвестиций, на качество инвестиционных решений⁵.

Особое место в правовом регулировании предпринимательской деятельности, инвестиционной в частности, занимает институт гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность наряду с осуществлением общественных отношений охватывает соответствующее поле правового регулирования. Правовое регулирование общественных отношений осуществляется путем нормативного закрепления определенных правил поведения и посредством издания административных актов, способствующих оказать влияние на динамику конкретных гражданско-правовых отношений⁶.

Гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перекладывающая на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленная на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего. Мерами гражданско-правовой ответственности являются гражданско-правовые санкции, предусмотренные законом, имущественные меры государственно-принудительного характера, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия правонарушения.

Основной функцией гражданско-правовой ответственности является ее компенсаторно-восстановительная функция. Она отражает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя⁷.

Гражданско-правовая ответственность является одной из основных частей гражданского права, в том числе и предпринимательского права. Следовательно, гражданско-правовая ответственность в сфере предпринимательской деятельности является основополагающей, сердцевинной гражданских, предпринимательских правоотношений.

В условиях рынка сфера осуществления предпринимательской деятельности, начиная с момента создания и организации, включая весь процесс деятельности и до прекращения, ликвидации деятельности содержит правовой институт ответственности. В рамках настоящего исследования вызывает интерес не ответственность вообще, а правовые аспекты ответственности участников предпринимательско-правовых отношений. Бесспорно, что каждый предпринимательствующий субъект, осуществляя хозяйственную деятельность, обязан нести юридическую ответственность как за отдельные допущенные им правонарушения, так и за отрицательные результаты своей

деятельности в целом. Этот род ответственности по своей отраслевой принадлежности может быть назван предпринимательско-правовым, свойственным субъектам предпринимательского права⁸.

Законодательством предусмотрено, что в сфере инвестиционной деятельности юридические и физические лица, нарушающие требования Закона Таджикистан № 260 от 2007 «Об инвестиции», привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Очевидно, что в целях правильного, прозрачного осуществления ответственности и ее регулирования в инвестиционной, как и предпринимательской в целом, сфере законодателю целесообразно указать и закрепить в законе нормы по отношению к государственному органу управления, должностным лицам, органам наряду с физическими и юридическими лицами⁹.

Таким образом, инвестиционная деятельность как вид предпринимательской деятельности направлена на систематическое получение прибыли. Правовые отношения, которые осуществляются в сфере инвестиционной деятельности, основываются на договорных началах. Именно договоры в сфере инвестиционной деятельности являются одной из форм реализации инвестиционной деятельности.

В сфере осуществления инвестиционной деятельности лица, нарушившие требования закона, привлекаются к ответственности в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан. Для укрепления дисциплины реализации законной ответственности целесообразно закрепить ответственность компетентных государственных органов как субъектов предпринимательской, в том числе инвестиционной деятельности, что может способствовать совершенствованию государственной политики и развитию экономики в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Официальный текст. Ч. 1, 2, 3. Душанбе, Конуният, 2014.
2. Закон Республики Таджикистан «Об Инвестиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. № 5. Ст. 65.
3. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mmk.tj
4. Джонмамадов Ш. Б. Влияние теневой экономики на инвестиционный процесс // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 2014.
5. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958.
6. Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник. / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М., НОРМА, ИНФРА-М, 2010.
7. Российское гражданское право. Т. 1. Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. Е. А. Суханов. М., 2013.
8. Самадов Б. О. Ответственность как необходимый правовой элемент в осуществлении хозяйственной деятельности // Вестник Таджикского государственного университета коммерции (научный журнал). 2013. № 4. Душанбе, Сумани Кудрат, 2013.
9. Самадов Б. О. Правовые аспекты регулирования инвестиционной деятельности и ее значение в развитии предпринимательства // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 2014.
- 5 Джонмамадов Ш. Б. Влияние теневой экономики на инвестиционный процесс // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 2014. С. 68.
- 6 Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., Госюриздат, 1958. С. 22.
- 7 Российское гражданское право. Т. 1. Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. Е. А. Суханов. М., 2013. С. 256.
- 8 Самадов Б. О. Ответственность как необходимый правовой элемент в осуществлении хозяйственной деятельности // Вестник Таджикского государственного университета коммерции (научный журнал). 2013. № 4. Душанбе: Сумани Кудрат, 2013, 95.
- 9 Самадов Б. О. Правовые аспекты регулирования инвестиционной деятельности и ее значение в развитии предпринимательства // Государственные инвестиции, налогообложение и их влияние на экономический рост. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 2014. С. 233.

ХОЛОВА Солеха Холмахмадовна

соискатель Отдела частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова.

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРАВО» И «ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС» В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В настоящей статье рассматривается соотношение таких категорий, как «право» и «законный интерес», в контексте семейно-правовой защиты детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Таджикистан. Посредством анализа норм действующего законодательства, а также доктринальных положений, имеющих место в данной сфере, автор формирует собственное видение роли категории «законный интерес».

Ключевые слова: законный интерес, ребенок, семейные отношения, право, попечительство, защита, государство, общество.

HOLOVA Solekha Holmakhmadovna

competitor of Department of private law of the A. Bakhovaddinov Institute of philosophy, political science and law.

Холова С. Х.

CORRELATION OF "RIGHT" AND "LEGITIMATE INTEREST" CATEGORIES IN THE CONTEXT OF FAMILY LAW PROTECTION OF CHILDREN WITHOUT PARENTAL SUPPORT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the article the correlation of such categories as "right" and "legitimate interest" in the context of family law protection of children without parental support in the Republic of Tajikistan is considered. By means of the analysis of current statutory provisions, as well as doctrinal provisions taking place in this sphere, the author states own vision of a role of the "legitimate interest" category.

Keywords: legitimate interest, child, family relations, right, guardianship, protection, state, society.

В Таджикистане проблема защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, считается одной из самых актуальных, что связано с осознанием государством и обществом их неблагоприятного положения.

В юридической литературе неоднократно делалось упоминание на то, что «проблемы детей, лишенных родительского попечения, уже на протяжении многих лет остаются острыми и требуют коренного пересмотра...»¹.

Сегодня, когда семейные отношения стали особым объектом охраны со стороны государства, необходимо, чтобы семейное законодательство выступило в качестве действенного инструмента, который готов защитить права и законные интересы детей, оставшихся без семейного попечения, поскольку, как справедливо отметила О. Ю. Ильина, забота о детях – это не только долг их родителей, но и предмет особого внимания государства².

Следует, однако, заметить, что действующее законодательство требует критического осмысления, так как в ходе его реализации прослеживаются многие проблемы. Данные проблемы приобретают обостренный характер на фоне достаточно серьезных социально-экономических и культурных преобразований, которые отразились на представлении о семье, о родительских правах и обязанностях.

На сегодняшнем этапе развития общества государство прилагает большие усилия для того, чтобы повысить уровень

как моральной, так и юридической ответственности родителей в плане отношения к своим непосредственным обязанностям по воспитанию своих детей, защиты их прав и учета интересов последних. Доказательством сказанному является провозглашение Президентом РТ Эмомали Рахмоном 2015 года Годом семьи, принятие в 2011 г. Закона РТ «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», а также принятие 5 марта 2015 г. Закона РТ «О защите прав ребенка».

В доктрине не сложилось единства мнений ученых относительно разграничения понятий «право» и «законный интерес».

Понимание интереса выступает объектом изучения в области социологии, философии, экономики, юриспруденции и т.д.³. Так, экономисты считают, что интерес заключается в непосредственных отношениях социальных субъектов по поводу воспроизводства продукта с целью удовлетворения экономических потребностей⁴ или интерес выступает формой необходимости реализации материальных, объективных потребностей⁵.

Попытки дать однозначное определение категории «законный интерес» предпринимались уже сравнительно давно. Г. Ф. Шершеневич в своем фундаментальном исследовании «Общая теория права» писал: «...лица, состоящие в едином обществе, привыкли защищать свои права всеми возможными

1 Соколова М. А., Соколова В. Ф., Акимова Н. Ф. Динамика законодательной базы в области защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2010. № 1(2). С. 63.

2 См.: Ильина О. Ю. Публично-правовые основания учета интересов ребенка при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей // Семейное и жилищное право. 2005. № 3. С. 17.

3 Карелина С. А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов [Электронный ресурс] // Законодательство. 2007. № 3. Режим доступа: www.garant.ru- (дата обращения: 3.02.16).

4 Интересы в системе экономических отношений социализма / Отв. ред. Ю. И. Палкин, Д. Н. Пахомов. Киев, 1974. С. 45.

5 Кронрод Я. Л. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М., 1966. С. 545–546.

средствами, не противоречащими законодательству, бороться даже с малейшими нарушениями их законных интересов, отрицательно относиться к субъектам, нарушающим правовой порядок, и, конечно, сами стараются не выходить из пределов своих прав»⁶.

Е. А. Крашенинников признает законным интересом интерес, который получил признание со стороны закона посредством предоставления его обладателю субъективного гражданского права в качестве средства удовлетворения этого интереса. В данном случае интерес представляется опосредованным субъективным правом. Причем только отдельная часть субъективных гражданских прав, охраняемых законом, опосредует удовлетворение интересов, в котором вместе с тем заключается и их защита. При помощи связи с такими правами соответствующие им законные интересы вычлняются в специальную группу интересов, охраняемых законом. Такого рода интерес Е. А. Крашенинников считает целесообразным назвать юридически значимым интересом⁷.

О. В. Абрамова делает указание на то, что исследование законного интереса в контексте юридической дозволенности предоставляет возможность сравнить данное понятие с субъективным правом, что позволит рассмотреть ее более детально⁸.

Так, В. В. Субочев, обращая внимание на тот факт, что законные интересы существуют параллельно с субъективными правами, замечает, что интересы существенно дополняют право, расширяя спектр его воздействия на общественные отношения.

С. Н. Братусь говорит о том, что интерес, выступая внешним моментом, является предпосылкой и даже целью по отношению к субъективному праву⁹.

Н. И. Матузов считает неправильным уравнивать законные интересы с субъективными правами, поскольку гарантированность защиты субъективных прав намного выше¹⁰.

В юридической литературе имеет место точка зрения, в соответствии с которой структура категории «законный интерес» представляется менее юридически четкой, в отличие от субъективного права. Таким образом, в данном случае наблюдается различие структурных элементов¹¹.

В отличие от субъективного права содержание законного интереса складывается не из четырех, а лишь из двух структурных элементов: пользование определенными социальными благами и обращение в отдельных случаях в компетентные органы за защитой¹².

Следует заметить, что большинство ученых сходятся во мнении о том, что категория «интерес» тесно связана с категорией «право». В юридической литературе по этому поводу отмечается «...во всех работающих системах гражданского права субъектом права выступают все носители интереса, который в свою очередь регулируется и охраняется “законом”, который является так называемой общей волей господствующего клас-

са, даже если бы он не обладал той психологической волей, которая представляется в виде общего правила, предпосылки юридической воли, признаваемой законом за носителем интереса»¹³.

Равенство прав и свобод человека и гражданина, которое гарантировано государством, не может быть достигнуто в результате надления всех граждан одинаковыми правами, поскольку законные интересы лиц разного возраста, уровня развития, образования и т.д. даже в тех случаях, когда они обладают равным объемом прав, нельзя назвать в равной степени обеспеченными. Безусловно, лицо, достигшее совершеннолетнего возраста, имеющее высшее образование, большой жизненный опыт, может более эффективно использовать права, предоставленные ему законом. В случае если бы законодатель не принимал во внимание данных различий и не предоставлял бы отдельных дополнительных законодательных гарантий, способствующих восполнению незащищенности лиц, в силу некоторых обстоятельств (например, возраст, состояние здоровья) не способных в полной мере самостоятельно осуществлять всестороннюю защиту своих законных интересов, принцип равенства всех перед законом и судом можно было бы считать декларативным.

Необходимость обеспечения повышенной защиты прав и законных интересов детей связана с их природной незрелостью. Так, Преамбула к Декларации о правах ребенка от 20 ноября 1959 г., обращая внимание на физическую и умственную незрелость ребенка, говорит о том, что детям необходима отдельная охрана и забота, включая специальную правовую защиту. Если говорить о детях, лишенных родительского попечения, то следует заметить, что данная категория наиболее уязвима, их права и законные интересы не только не находятся под защитой, но и зачастую нарушаются их собственными родителями.

Таким образом, зачастую дети, лишенные родительской поддержки, оказавшись в трудной жизненной ситуации, не способны самостоятельно защитить свои права и законные интересы.

На сегодняшний день прослеживается доктринальная распространенность позиции, в соответствии с которой объем прав детей, оставшихся без родительского попечения, является равным по своему объему и содержанию правам детей вообще. К примеру, А. Ю. Томилов считает, что объем прав детей, оставшихся без родительского попечения, изучен весьма детально и совпадает с объемом прав несовершеннолетних¹⁴. Однако данный подход, по мнению М. А. Кривошеевой, может быть подвергнут серьезной критике¹⁵. Так, на ее взгляд, объем прав ребенка, оставшегося без родительского попечения, их тип, род, а также способы реализации данных норм и т.д. предоставляют возможность выделения прав детей, оставшихся без попечения родителей, в самостоятельный, комплексный институт права, который, включая в себя нормы целого ряда отдельных отраслей, таких как семейное право, гражданское право, административное право, жилищное право и др., име-

6 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 293.

7 См.: Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133, 141.

8 Абрамова О. В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2007. № 8. Режим доступа: www.garant.ru (дата обращения: 3.02.16).

9 См.: Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 20–21.

10 Матузов Н. И. Правовая система личности. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 134.

11 См.: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 96–98.

12 См.: Малько А. В., Субочев В. В. Указ. раб. С. 96–98.

13 Матюхин А. А. Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы: ВШП «Эділет», 2000. С. 432.

14 Томилов А. Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14, 12.00.03. М., 2001. С. 63–66.

15 Кривошеева М. А. Права детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как самостоятельный институт российского семейного права [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.03.16).

ет существенные особенности в отличие от института прав ребенка вообще.

На самом деле многие положения, относящиеся к защите прав и интересов детей вообще, трудно применить в отношении ребенка, лишенного родительского попечения. Так, к примеру, ст. 55 СК РФ, закрепляющая право ребенка жить и воспитываться в семье, предусматривает право проживания и воспитания именно в семье, в которой должна осуществляться забота со стороны родителей с учетом интересов ребенка. В современной юридической литературе высказывается мнение о том, что в качестве права ребенка на семью в первую очередь должно пониматься право проживания, а также воспитания именно в биологически родной для него семье¹⁶.

В случае отсутствия родительского попечения по тем или иным причинам, существование права ребенка на воспитание в семье представляется, по меньшей мере, сомнительным. Не стоит забывать о том, что любому праву корреспондирует обязанность. Праву ребенка жить и воспитываться в семье противопоставляется обязанность его родителей по семейному воспитанию. В свою очередь органам опеки и попечительства такая обязанность не вменяется, поскольку устроить всех детей в семьи, тем самым обеспечив им семейное воспитание, в современных условиях невозможно.

В данном случае можно говорить только о наличии у ребенка, оставшегося без попечения родителей, интереса по воспитанию в семье, но не права, поскольку такое право фактически утрачено ребенком, предположим, в результате нарушений со стороны родителей (когда родители были лишены прав в отношении ребенка) либо по не зависящим от воли сторон причинам (к примеру, смерти родителей).

Право ребенка может быть возобновлено. К примеру, в случае восстановления в родительских правах. Следует заметить, что такое восстановление возможно только в случае, если органы опеки и попечительства посчитают его удовлетворяющим интересам ребенка. Таким образом, законодатель ставит возможность возобновления права в зависимость от интересов ребенка.

Существуют случаи, когда право может быть нарушено во благо интересов. Законодатель сознательно предусматривает такого рода допущения. Таких примеров в СК более чем достаточно. Так, ст. 69 СК РФ предусматривает возможность лишения нерадивых родителей их прав. В данном случае в интересах ребенка может быть нарушено его право на семейное воспитание.

Статья 77 СК РФ предусматривает возможность отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни. Так, органы опеки и попечительства путем вынесения постановления могут немедленно отобрать ребенка у нерадивых родителей или иных лиц, на попечении которых он находится.

В данном случае нарушается право ребенка на проживание вместе с его родителями в целях защиты его интересов.

Из всего вышесказанного необходимо заключить, что анализ соотношения категорий «право» и «интерес» в контексте семейно-правовой защиты детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Таджикистан, показал, что данные понятия, имея тесную связь, дополняют друг друга. Причем именно интерес выступает в роли движущего звена, и несмотря на то, что на сегодняшний день право признается более гарантированным, нежели интерес, в некоторых случаях за-

конодатель предусматривает превалирование интересов над правами.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамова О. В. Законный интерес как категория права и специфика его проявления в трудовом праве [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2007. № 8. Режим доступа: www.garant.ru (дата обращения: 3.02.16).
2. Ильина О. Ю. Публично-правовые основания учета интересов ребенка при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей // Семейное и жилищное право. 2005. № 3.
3. Интересы в системе экономических отношений социализма / Отв. ред. Ю. И. Палкин, Д. Н. Пахомов. Киев, 1974.
4. Карелина С. А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов [Электронный ресурс] // Законодательство. 2007. № 3. Режим доступа: www.garant.ru (дата обращения: 3.02.16).
5. Кривошеева М. А. Права детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей как самостоятельный институт российского семейного права [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.03.16).
6. Кронрод Я. Л. Законы политической экономии социализма. Очерки методологии и теории. М., 1966.
7. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004.
8. Матузов Н. И. Правовая система личности. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987.
9. Матюхин А. А. Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы: ВШП «Эділет», 2000.
10. Крашенинников Е. А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3.
11. Соколова М. А., Соколова В. Ф., Акимова Н. Ф. Динамика законодательной базы в области защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2010. № 1(2).
12. Томилов А. Ю. Защита прав и интересов несовершеннолетних лиц, находящихся под опекой и попечительством: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14, 12.00.03. М., 2001.
13. Харитоновна К. М. Право ребенка на жизнь и воспитание в семье [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.03.16).
14. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912.

¹⁶ Харитоновна К. М. Право ребенка на жизнь и воспитание в семье [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.03.16).

АБДУСАЛИМЗОДА Миралиён Киёмиддин

кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

ПРАВОВОЕ СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РОСТА НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ИХ ЖИЗНИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)

В статье рассматривается актуальность правового обеспечения прав молодежи в условиях укрепления механизмов противодействия негативным явлениям среди молодых граждан в контексте развития государственной молодежной политики.

Ключевые слова: молодежь, обеспечение прав и интересов молодежи, негативные явления, девиантное поведение, государственная молодежная политика.

ABDUSALIMZODA Miraliyon Qiyomiddin

Ph.D. in Political sciences, associate professor of Social-Humanitarian Sciences of the Institute of State Management under the President of the Republic of Tajikistan.

Абдусалимзода М. К.

LEGAL FORMATION OF YOUTH IN CONTEXT OF PREVENTION OF GROWTH OF NEGATIVE PHENOMENON IN THEIR LIFE IN FRAMEWORK OF THE STATE POLICY FOR YOUTH (THROUGH THE EXAMPLE OF TAJIKISTAN)

The article considers the urgency of legal coverage of the rights of youth under the condition of strengthening the mechanisms against negative phenomenon among young citizen in the context of the development of the state policy for youth.

Keywords: youth, ensuring the rights and interests of youth, negative phenomenon, deviant behavior, state youth policy.

Таджикистан в отношении демографии среди стран всего мира является одной из самых молодых, средний возраст населения здесь составляет 25 лет. 70 % населения Таджикистана составляют лица в возрасте до 30 лет, а молодежь в возрасте 14–30 лет (согласно ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике»), как основной трудовой ресурс республики, составляет 35 % населения, а следовательно, 53 % трудоспособных приходится на данных лиц¹.

Государственная молодежная политика является междотраслевой и охватывает комплексные проблемы молодежи, которые взаимосвязаны между собой. Деятельность молодежных объединений также направляется с учетом комплексности вопросов молодежи и их решения. Исходя из этого, с учетом опыта и положения молодых граждан в условиях развития общества, определены следующие наиболее актуальные, взаимосвязанные и приоритетные в жизни молодежи вопросы (направления государственной молодежной политики): 1) участие молодежи; 2) занятость молодежи; 3) здоровый образ жизни молодежи; 4) достойное образование молодежи; 5) социальное обеспечение молодежи; 6) обеспечение прав и интересов молодежи; 7) экономическая самостоятельность молодежи; 8) гражданское (патриотическое) воспитание молодежи; 9) достойное поведение и культура молодежи; 10) институциональные и научно-практические аспекты государственной молодежной политики².

Это десять основных приоритетных проблем, которые в условиях современного общества в жизни молодежи наиболее актуальны. Их решение содействует укреплению жизненной позиции молодых граждан Республики Таджикистан, чего можно добиться посредством поддержки молодежных движений, в том числе молодежных общественных объединений.

В последние годы, в период независимости республики, в жизни молодых людей многое изменилось. Некоторые продвинулись и нашли свое место в обществе, некоторые боролись за улучшение жизненного состояния и продолжают бороться, отстаивать свои права и интересы, некоторые отстали от современной жизни и не смогли приспособиться к потребностям переходного периода. Несмотря на это, каждая из перечисленных категорий молодежи имеет соответствующие проблемы, хотя особенно много их в жизни последней (третьей) категории. Именно третью, проблемную, категорию молодежи составляет большинство молодых граждан республики. Более 70 % населения, в том числе молодежь, живут в сельской местности страны, которая в большей степени охвачена различными жизненными проблемами.

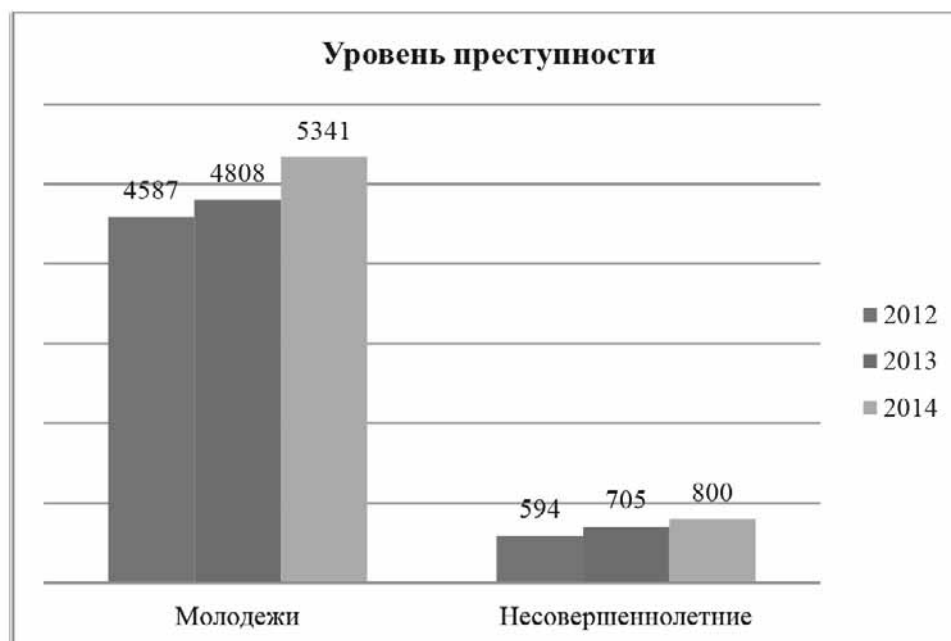
Государственная молодежная политика основывается на том, что любые экономические и социальные, политические и личные права и свободы молодых граждан, установленные Конституцией и другими законодательными актами, действующими в Республике Таджикистан, должны быть признаны. Прежде всего, это учитывается в реализации на практике всех прав и интересов, которые в современном обществе определены законодательством в отношении молодых граждан.

В молодежной среде в условиях современного общества наряду с основными проблемами правового характера имеет рост девиантное или негативное поведение молодежи, кото-

1 Агентство по статистике при Президенте РТ: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. // Статистический сборник. Душанбе: 2015. С. 28, 29.

2 Миралиён К.А. Приоритеты государственной молодежной политики в Республике Таджикистан. // Вестник «Таджикистан и современный мир» № 3 (46) 2015. Душанбе: 2015. С. 54

Таблица 1

рое в свою очередь обуславливает рост правонарушений, преступлений, проституции, наркомании и т.п. в обществе.

Девиантное поведение есть поступки и действия индивида, не соответствующие установленным или существующим в обществе социальным нормам, ожиданиям и функциям.

В целом социальные отношения в обществе имеют два разных значения: 1) позитивные, которые содействуют прогрессивному развитию системы отношений, укреплению уровня ее организованности и совершенствованию организационного поведения – творчество, наука, управление и т.д. и 2) негативные, которые дисбалансируют становление или развитие системы – экстремизм, преступность, наркомания, проституция и т.д.

Различия между позитивным и негативным поведением заключаются в том, что первое является созидательным, а второе разрушительным, однако одно без другого не может существовать, то есть они взаимосвязаны своим существованием. Потому с появлением человечества в мире существовали и существуют, плохо и хорошо, хаос и порядок, мораль и амораль и т.п.

Исследования показывают, что отношение к аморальным поступкам иногда, в определенных молодежных группах, разделяется. У многих молодых людей кражи, рэкет, спекуляция, проституция, разбой не считаются преступлениями.

Негативные последствия показов по телевидению и интернет-каналам сцен жестокости и насилия связаны с психологической склонностью детей и молодежи к подражанию понравившимся кумирам и имитированию героев³. Эмоциональная связь с супергероями, которым нет равных, бесстрашными к каким-либо дракам и борьбе, формирует убежденность и уверенность в том, что только с помощью силы можно добиться жизненного успеха и благополучия. В связи с этим молодежь часто оказывается перед выбором, кем стать: жертвой или пре-

ступником? Многие выбирают второй путь, и причина такого выбора во многом связана со старшим поколением.

Среди подростков и молодежи, в том числе детей-сирот и беспризорных, наблюдается множество случаев совершения преступлений, таких как кражи, грабежи, разбой, насилие, наркоторговля и т.п.

В последние годы уровень преступности среди молодежи, особенно среди несовершеннолетних, вырос. Так, в 2013 г. уровень преступности среди молодежи составлял 4808 случаев, а в 2014 г. он вырос на 11,1 %, данное соотношение среди несовершеннолетних также возросло на 13,5 %, что должно вызывать тревогу (таблица 1)⁴.

Основной причиной преступности молодежи являются негативное поведение и привычки. Как показывает анализ исследований Республиканского центра информации и ориентации молодежи, молодые люди в качестве негативного оценивают такое поведение, как оскорбление – 64,9 %, курение табака – 63 %, изнасилование – 61 %, занятие проституцией – 57 % и т.п.⁵

Как видно, изнасилование занимает третье место среди форм негативного поведения, а самое популярное – это курение табака и оскорбление кого-либо.

На вопрос «Какие виды негативного поведения вы проявляли?» ответили следующим образом: 25 % оскорбляли кого-то, 16 % совершали глупости, 13 % вели себя безответственно, 12 % совершали разбой, 10 % – насильственные действия, 7 % занимались табакокурением и принимали алкоголь, 5 % потребляли наркотики и т.п.

Привычка оскорблять кого-то очень распространена среди людей, а глупость среди видов негативного поведения занимает второе место, и редки случаи, когда человек сам признается в этом, хотя именно по глупости человека совершается множество преступлений. Глупости не совершаются сами по

3 Общие причины и условия совершения несовершеннолетними преступлений против здоровья. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7193:2015-03-30-08-42-47&catid=196:2010-12-29-10-42-57 (дата обращения: 21.03.2016)

4 Агентство по статистике при Президенте РТ: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник. Душанбе, 2015. С. 175.

5 Республиканский центр информации и ориентации молодежи: Ситуация преступлений среди молодежи. // Информационный бюллетень. Душанбе: 2014. С. 7–9.

себе, причиной тому является негативное поведение людей, непризнание или ущемление прав и интересов окружающих, высокомерие, а также употребление спиртных и наркотических веществ и т.п.

Другим наиболее распространенным видом негативного поведения молодежи являются грабежи и разбои, которые носят преступный характер и имеют место, в основном, среди подростков из числа сирот и бездомных. Источником такого поведения являются улицы, те, кто большую часть своей повседневной жизни проводят на ней, больше всего склонны к девиантным поступкам. Это дети улицы, сироты, бездомные, мигранты и т.п. В 2013 г. отмечено 167 случаев разбоя и грабежа, совершенных подростками и молодыми людьми, что по сравнению с 2012 г. больше на 12 %⁶.

Многочисленные исследования показали, что наиболее восприимчивым к различным видам отклонений оказался возраст 13–15 лет, когда подростки более подвержены влиянию окружающих, в особенности медийных героев и своих сверстников.

Нестабильное поведение подростков в возрасте 14–17 лет и молодежи (18–30 лет) имеет общие для всех негативных проявлений причины. Данное противоречие прежде всего формируется из-за несоответствия между ценностями, устремлениями и социально организованными средствами удовлетворения их повседневной потребностей⁷.

Общеизвестно, что в социальных отношениях между поколениями существуют «старший» и «младший», что выражается не только в возрастных значениях, но и в статусных. Взрослый человек по отношению к младшему имеет доминирующий и господствующий статус, а следовательно, молодежь должна подчиниться старшим. Статус, в свою очередь, формирует много ситуаций неравенства и несправедливости в отношении молодежи.

В этой ситуации молодые люди страдают не только от непонимания и отсутствия соответствующего внимания, но и от неравенства положения, несправедливости и неравенства возможностей по сравнению со взрослым поколением на социально-материальное обеспечение, получение жилья, место работы и т.п.

Наряду с общими причинами девиантного поведения среди подростков и молодежи, можно перечислить также некоторые факторы, воздействующие на проявления некоторых форм аномалий. В их числе неудовлетворенная потребность в самоутверждении, которая часто приводит к насильственным отношениям и преступлениям. Существуют факторы, обостряющие влечение молодежи к алкоголю и поясняющие «выбор» именно этой формы девиантного поведения. В данном контексте некоторые пытаются с помощью алкоголя приобрести большую уверенность в себе, преодолеть смущение, чувство неполноценности и т.п. Посредством злоупотребления алкоголем подростки демонстрируют свою силу и мощь, которые характерны взрослым.

Потребление алкоголя и наркотиков для молодежи служит средством «активного самоутверждения» против непонимающего и несправедливого для них мира. Данные привычки есть суицидальное поведение – формы ретризма, ухода как результата неприятия социальной действительности, неумения

и нежелания приспособиться к ней общепринятыми обществом способами.

В приступных компаниях существует модель поведения: «Слабый – пропадай, сильный – выживай». Модель, которая определяет групповые неформальные нормы поведения, в результате более сильные индивиды и группы расправляются с одиночками, чем-то не угодившими их требованиям.

В криминогенных подростковых компаниях очень часто высмеиваются такие качества, как отзывчивость, внимательность, чуткость и доброта, порой доходит до садизма, развязности и оскорблений в адрес «хороших парней», которые ходят в школу, сидят дома, читают книжки и хорошо ведут себя в обществе.

Один из важных вопросов в воспитании молодежи – это непрерывное участие родителей в их жизни. Отсутствие теплых эмоциональных контактов с родителями в семье может повлечь за собой необратимые нарушения в психике молодого человека, а в результате – агрессивное и аморальное поведение. Как заметил Б. Спок, «преступники вырастают из детей, страдавших не от избытка наказания, а от недостатка любви»⁸. Наказание не только не устраняет агрессивность, но поощряет и усиливает ее, что подтверждено многочисленными наблюдениями за детьми и экспериментами с животными. Опыт показывает, что подавляющее большинство лиц, совершивших насильственные преступления, в детстве подвергались унижениям, наказаниям, страдали от жестокого обращения со стороны родителей и других категорий взрослых.

Понятно, что пострадавшие дети и подростки обычно не желают возвращаться в семью. Соответствующие службы помощи не всегда могут обеспечить их убежищем и отстаивать их права и интересы. Молодые люди (пострадавшие) прячутся в домах у знакомых, в приютах для беспризорников или бродяжничают на улицах (подвалах и крышах многоэтажных домов, вокзалах, рынках и т.п.). В результате неминуемо попадают многих из них в криминальную среду.

В практике установлено, что если в отношениях родителей и детей мало любви и взаимопонимания, ребенок часто растет агрессивным. Причем агрессия и враждебность направлены не только на самих родителей, но и против социального окружения, школы и друзей.

Выводы. Таджикистан является одной из молодых стран мира, где большинство населения составляет молодежь, следовательно, средний возраст населения является относительно невысоким. Хорошо то, что Таджикистану, как большинству стран мира, не угрожает проблема старения населения, однако молодежь не является экономически и социально обеспеченной, не имеет достаточного опыта, чтобы противостоять катаклизмам современного общества, угрозам внешней среды и нестандартным отношениям взрослого поколения к ним, и все это сказывается на нестабильности социально-культурного положения общества.

Несмотря на годы реализации государственной молодежной политики, в Таджикистане пока не все имеют необходимую информацию о важности развития молодежи и государственной молодежной политики в стране.

Среди подростков, в том числе детей-сирот, беспризорных и бездомных наблюдается рост негативного поведения и множество случаев преступлений, таких как кражи, грабежи, разбои, насилие. В последние годы уровень преступности среди молодежи, особенно несовершеннолетних, вырос.

6 Комитет по делам молодежи, спорта и туризма РТ: Годовой доклад. Душанбе: 2014. С. 27.

7 Лисовский В.Т. Социология молодежи. /Под ред. В.Т.Лисовского. - СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. С. 281.

8 Там же. С. 226.

В сфере обеспечения прав молодежи существуют очень много вопросов, требующих решения, во всех отраслях, особенно в обеспечении образования для девочек и безпризорников, в соблюдении и защите их прав и интересов. С учетом всех трудностей молодежи и различных обстоятельств необходимо создать и развить сеть консультативных служб по обеспечению защиты прав и интересов молодых граждан.

В целях эффективной защиты прав и интересов с учетом реабилитационного воспитания, а затем установления наказания несовершеннолетним необходимо развить ювенальную юстицию.

Одна из важных задач в работе с молодежью – это планирование семьи и профилактика ранних браков. Молодая семья в современном обществе часто сталкивается с различными жизненными трудностями, вследствие которых снижается экономический уровень жизни, возникает недопонимание между новобрачными и, как результат, расторжение брака. Поэтому необходимо разработать и реализовать программы, содействующие полной независимости молодых граждан в избрании спутника жизни и создании семьи, а также рождении детей, кроме того, в программе должны быть учтены и устранены все трудности и проблемы молодежи.

На уровне правоохранительных органов не всегда обеспечиваются гражданские права молодых граждан, есть случаи ущемления прав и грубого обращения. Необходимо, чтобы со стороны всех организаций и служб, защищающих права и интересы молодых граждан, были предприняты все необходимые меры по рассмотрению заявлений и обращений.

Очевидно, что в таком возрасте молодой человек больше имеет заинтересованность в досуге, и один из способов доступного досуга осуществляется путем недисциплинированного или негативного поведения. Поэтому необходимо разработать механизм регулирования деятельности, который бы ограничивал права граждан детского возраста для входа в развлекательные места в ночное время.

Не секрет, что определенная часть подрастающего и молодого поколения в связи с низким уровнем правового и политического знания присоединяется к различным реакционным движениям и партиям. Для предотвращения данной проблемы считается целесообразной разработкой и реализацией современного механизма устойчивости кадрового потенциала существующего идеологического органа для проведения государственной политики посредством организации регулярных агитационных и разъяснительных мероприятий на местах.

Относительно расширения возможностей в процессе обеспечения прав и интересов молодежи необходимо обеспечить участие представителей государственного уполномоченного органа по делам молодежи и соответствующих организаций в рассмотрении обращений и заявлений молодежи в судебных органах. Эта инициатива даст возможность обеспечить права и интересы молодежи, а также повысит уровень правового знания общества, укрепит воспитание молодежи в духе уважения к государственным законам.

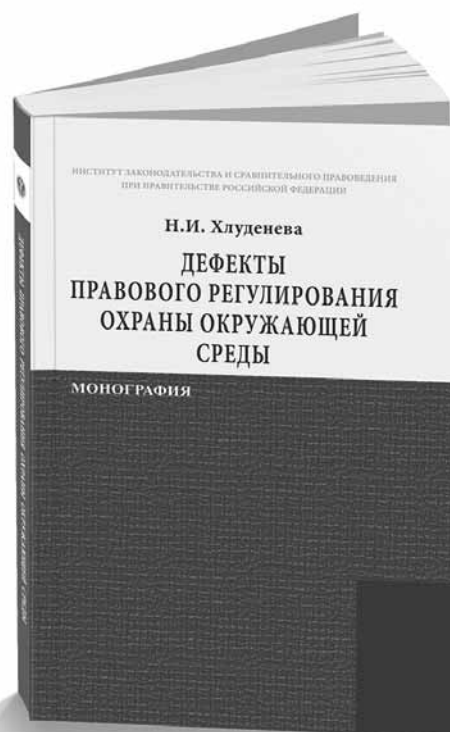
Молодежь сильно ориентирована на материальные ценности и непосредственно не участвует в общественной и политической жизни страны. Политические идеи, идеи развития нравственно-этической культуры, патриотизм и другие ценности общества сегодняшнее поколение молодежи мало интересуют, в связи с чем культурное и патриотическое воспитание молодежи является основным элементом государственной молодежной политики.

Основное направление поведенческого, культурного и патриотического воспитания молодежи должно включать защи-

ту от негативных влияний и религиозного фанатизма. С этой целью для предотвращения появления у молодежи экстремистских религиозных убеждений должны быть разработаны защитные механизмы.

Пристатейный библиографический список

1. Агентство по статистике при Президенте РТ: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Статистический сборник. Душанбе: 2015.
2. Комитет по делам молодежи, спорта и туризма РТ: Годовой доклад. Душанбе: 2014.
3. Лисовский В. Т. Социология молодежи / Под ред. В. Т. Лисовского. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996.
4. Миралиён К. А. Приоритеты государственной молодежной политики в Республике Таджикистан. // Вестник «Таджикистан и современный мир». 2015. № 3 (46).
5. Республиканский центр информации и ориентации молодежи: Ситуация преступлений среди молодежи // Информационный бюллетень. Душанбе, 2014.

ГАБДРАХМАНОВ Даниил Фаритович

выпускник международно-правового факультета Московского государственного института (Университета) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации.

СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

В статье на основе анализа научной литературы раскрывается правовая природа субординации права требования в правовых системах континентальной правовой семьи.

Ключевые слова: кредитор, субординация, общая субординация, частная субординация, квазиобеспечение.

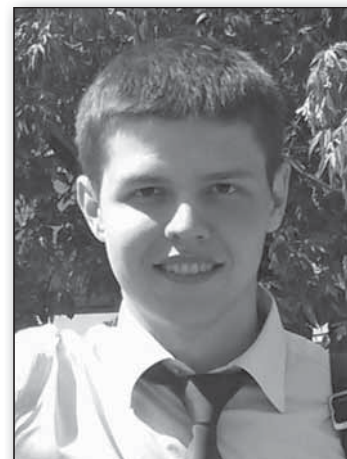
GABDRAKHMANOV Daniil Faritovich

graduated from the international law faculty of the Moscow State Institute (University) of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

SUBORDINATED DEBT IN CONTINENTAL EUROPEAN LEGAL SYSTEM

The article reveals the legal nature of subordination of debt in continental European legal system based on the analysis of the academic literature.

Keywords: creditor, subordination, common subordination, private subordination, quasi-security.

Габдрахманов Д. Ф.

С 1 июня 2015 г. вступила в силу новая редакция Гражданского кодекса РФ, глава 22 которого теперь содержит ст. 309.1, позволяющую кредиторам заключить соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику, в том числе об очередности их удовлетворения и о непропорциональности распределения исполнения.

В результате законодатель закрепил конструкцию, которая в иностранных правовых системах считается квазиобеспечительным механизмом, не связанным с передачей или удержанием титула.

Но как верно отметил А. В. Егоров¹, наш законодатель нередко заимствует определенную конструкцию из-за рубежа необдуманно, т.е. без создания необходимых и принятых за рубежом условий для ее эффективной работы.

Механизм субординации требований кредиторов был создан в США, когда кредитные организации нуждались в дополнительном финансировании для выхода из экономического кризиса 1929 г.², и постепенно был воспринят другими правовыми системами. В результате опыт применения данной конструкции в иностранных правовых системах составляет уже несколько десятков лет.

В последнее время все больший научный интерес к субординации проявляют юристы, чья практика так или иначе связана со сложными сделками финансирования³, однако в силу прикладного характера публикуемых статей правовая природа субординации затрагивается мимоходом или вовсе не рассматривается авторами.

Как уже стало традицией в научных кругах, за разрешением этих вопросов представляется необходимым обратиться к тем правовым системам, в которых данный институт функциони-

рует уже несколько десятков лет и ему посвящена уже не одна диссертация.

В 1923 г. Андреас фон Тур (Andreas von Tuhr) в своей работе по регрессу в швейцарском праве писал:

«Каждый кредитор С, который конкурирует с кредитором Х, может договориться с ним, что в случае банкротства общего должника, а также в иных случаях, не связанных с банкротством, он отступает настолько, насколько он не препятствует удовлетворению требований кредитора Х...» (перевод автора)⁴.

Уже в начале XX в. немецкие ученые пришли к выводу, что разделение требований на требования младшего ранга и старшего ранга являются одним из способов разрешения коллизий прав требований⁵. Случаи коллизии прав требования могут преодолеваться субординацией, установленной законом, а также установлением старшинства договорным способом.

Например, в Германии законодательство предусматривает субординацию требований кредиторов в следующих случаях:

1. установление очередности удовлетворения требований при банкротстве;
2. правило *nemo censetur subrogare contra se*. В силу принципа *nemo censetur subrogare contra se* суброгация не может ухудшить положение первоначального кредитора, а поэтому ему предоставляется преимущественное право на удовлетво-

1 Егоров А. В., Усманова Е. Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 56–127.

2 Subordination Agreements, Dee Martin Calligar The Yale Law Journal Vol. 70, No. 3 (Jan., 1961), p. 376; La subordinación voluntaria de créditos con especial referencia a los derechos español y chileno, Tesis Doctoral, Goldenberg Serrano, p. 46.

3 См. напр. Перепелкина Е. А. Проблемы структурирования синдицированных кредитов по российскому праву // Банковское право. 2012. № 1. С. 7–10; Барболин В. Мезонинное финансирование и субординация требований // Legal Insight, 2013. № 3 (19). С. 49–52; Мелихов Е. Соглашение кредиторов: вопросов больше, чем ответов // Корпоративный юрист. 2015. № 9.

4 Tuhr V., Zeitschrift für Schweizerisches Recht, 1923, 107, 110, цитируется по Der vertragliche Nachrang von Forderungen, Dissertation von Mayer Christian, Universitätsbibliothek Mainz, 2007, S. 19.

5 De Boor, Die Kollision von Forderungsrechten, 1928. S. 78.

В этой работе мы не затрагиваем проблему коллизии прав в целом. Но следует упомянуть, что в немецкой доктрине выделяют следующие модели разрешения коллизии прав: 1) закрепление очередности в законе; 2) признание одного из прав недействительным; 3) частичное удовлетворение; 4) совместное осуществление; 5) случайное осуществление одного из прав (практически не используется в гражданском праве). Также среди германской научной среды присутствуют идеи, что коллизии прав требований как таковой не существует, так как должник считается неограниченно должным, что приводит к тому, что он обязан исполнить каждое направленное к нему требование независимо от существования иных обязательств. Однако эти взгляды встречают жесткую критику.

рение своего требования. Вся взысканная с должника сумма должна быть передана ему⁶;

3. алиментные притязания.

Традиционно германская доктрина различает два вида субординации: общую и частную. Общая субординация (*allgemeine Subordination*) подразумевает старшинство всех настоящих и возможных будущих прав требования одного должника над одним требованием. В большинстве случаев общая субординация используется в целях предотвращения банкротства должника (*Rangrücktritt zur Vermeidung der Überschuldung*). Частная субординация (*spezifische Subordination*) означает подчинение требования одного кредитора требованию другого кредитора.

Одно из главных различий между общей субординацией и частной заключается в том, что общая субординация обязательно затрагивает также и все будущие требования. Но необходимо отметить, что конструкция частной субординации также позволяет предусмотреть, что требование кредитора X будет подчинено все настоящим и будущим требованиям кредитора Y.

Следующим различием является тот факт, что при общей субординации в силу большого и заранее неизвестного числа старших кредиторов договор о субординации могут заключить только младший кредитор и должник. И наоборот, при частной субординации требований речь может идти о договоренности между старшим и младшим кредиторами.

Таким образом, в качестве общего вывода следует указать, что различие между общей и частной субординацией заключается в количестве (*Umfang*) старших требований.

Правовая природа соглашения о субординации

На протяжении более века ученые выработали различные позиции относительно правовой природы соглашения о субординации. В германской доктрине господствует позиция, согласно которой соглашение о субординации представляет собой прощение долга под отменительным условием⁷. Необходимо признать, что немецкое объяснение правовой природы субординации пользуется большой популярностью в иностранных правовых системах, а испанские ученые признают ее «гениальной»⁸. В принципе решение довольно простое: кредитор прощает должнику долг, тем самым его право требования прекращается, но прощение долга ставится под резолютивное условие исполнения требований старших кредиторов, после чего право требования младшего кредитора «восстанавливается».

Преимущество данной конструкции заключается в том, что право требования младшего кредитора признается прекращенным и тем самым не учитывается при определении неплатежеспособности должника для целей возбуждения процедуры банкротства. В рамках данного соглашения младший кредитор соглашается на удовлетворение своего права требования только после составления окончательного ликвидационного баланса.

Однако определение субординации как условного прощения долга неизбежно влечет за собой ряд трудностей. Во-первых, если право требования не существует и не учитывается при определении задолженности по денежным обязательствам, то логичным последствием является невключение его в реестр требований кредиторов. Тем самым закрытие реестра требований кредиторов и отсутствие в нем требования младшего кредитора влечет невозможность погашения требования последнего даже при условии соответствующих выплат старшим кредиторам. Это представляется тем более неспра-

ведливым, так как в абсолютном большинстве правовых систем наступление отменительного условия имеет ретроспективный эффект *ab initio*⁹. В качестве возможного решения проблемы можно предложить включение требования младшего кредитора в реестр требований кредиторов в качестве «условного» с предоставлением ему всех прав конкурсного кредитора, за исключением права на соответствующие выплаты в погашение долга перед ним.

Вторая проблема, связанная с необходимостью согласия должника на прощение долга, широко обсуждается в рамках доктрины¹⁰. Согласно преобладающему мнению прощение долга представляет собой договор между кредитором и должником, что предполагает необходимость согласия со стороны должника. В немецкой доктрине была предпринята попытка обойти прямо закрепленную в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) договорную конструкцию прощения долга с помощью соглашения о прощении долга в пользу третьего лица (*Erläss zugunsten Dritter*)¹¹. Однако данный подход был резко отвергнут судебной практикой¹². Объяснение было простое: параграф 328 ГГУ говорит об обязывающих договорах в пользу третьего лица, параграф 397 ГГУ, наоборот, устанавливает, что прощение долга является распорядительной сделкой.

Следующей проблемой является ретроспективное действие отменительного условия. Наступление факта, лежащего в основе отменительного условия, означает, что право требования не прекратилось, и возвращает участников к состоянию, в котором они были до субординации. Это означает, что следствием погашения долгов перед старшими кредиторами является возобновление права требования младшего кредитора, которое изначально считается существовавшим не как субординированное, а как обычное право требования. Таким образом, кредитор, который до этого был субординированным, перестанет быть таковым *ab initio* и получит право оспаривать платежи, произведенные без его учета¹³. И последним, но существенным недостатком данного подхода, является тот факт, что при прощении долга обязательство прекращается, и, следовательно, «слетают» все обеспечения¹⁴. Мы видим из вышеизложенного, что рассмотрение субординации как прощения долга под отменительным условием неизбежно влечет за собой необходимость искать пути обхода различных технических трудностей, с которыми мы сталкиваемся при использовании конструкции «условия».

Чтобы этого избежать, при объяснении возможности договорной субординации все больше ученых начинают рассматривать субординацию как соглашение о непредъявлении требования на время (*pactum de non petendo ad tempus*; *Stillabkommen*)¹⁵.

Сторонники этой позиции видят в общей субординации обязательство младшего кредитора в течение некоторого времени не предъявлять свое требование должнику (не предъявлять вообще или не предъявлять только в судебном порядке). В качестве преимущества этого механизма некоторые приводят тот факт, что использование конструкции «условия» искажает собственно природу займа и других форм финансирова-

6 Рассказова Н. Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 92–130.

7 Wood, *Subordinated Debt*, S. 136.

8 Vid. Martínez Sanchiz, *AAMN* 28 (1988), p. 161, citando a Jürgen Dohm; Fernández Del Pozo, 1992, p. 304, y Sebastián, *ADCo* 15 (2008), p. 84. цитир. по: Goldenberg Serrano, Juan Luis, *La subordinación voluntaria de créditos con especial referencia a los derechos español y chileno* (Tesis Doctoral), Departamento De Derecho Privado, Salamanca, 2010, p. 144 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gredos.usal.es/jspui/bitstream/10366/102637/1/DDP_Goldenberg-Serrano_JuanLuis_Subordinaci%C3%B3n.pdf.

9 Карапетов А. Г. Зависимость условия от воли сторон условной сделки в контексте реформы гражданского права // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 7. С. 46.

10 Обзор различных мнений по проблеме смотрите: Егорова М.А. Прощение долга: новый взгляд на старые проблемы // Юридический мир. 2012. № 1. С. 35–40; № 2. С. 37–42.

11 Gernhuber J. *Das Schuldverhältnis. Begründung und Änderung, Pflichten und Strukturen, Drittwirkungen*. Mohr, Tübingen, 1989. S. 471.

12 BGH, Urteil vom 26. Oktober 2009 - II ZR 222/08.

13 Goldenberg Serrano, Juan Luis, *La subordinación voluntaria de créditos con especial referencia a los derechos español y chileno* (Tesis Doctoral), Departamento De Derecho Privado, Salamanca, 2010. P. 146.

14 Roth, Günter H. / Altmeppen, Holger: *GmbHG Kommentar*, 5. Auflage, München 2005, Rn. 49.

15 Quasi-Eigenkapital als haftungsrechtliches und als bilanzrechtliches Problem, Karsten Schmidt, 1987. S. 487.

ния, *pactum de non petendo ad tempus* в свою очередь является лишь установлением срока исполнения¹⁶.

Таким образом, заем на определенный срок неизбежно и неминуемо остается займом. Его характер не только не изменится, но и ужесточается требование по возвращению всех полученных средств в определенный срок, указанный в договоре¹⁷.

Главной проблемой такой классификации считается тот факт, что многие правовые порядки континентальной правовой семьи признают такого рода договоренности ничтожными¹⁸. Это же означает, что должник может исполнить требование младшего кредитора, последний, в свою очередь, – принять исполнение, и соглашение о субординации не будет иметь никакого правового эффекта.

В качестве компромиссного варианта некоторые авторы предлагают рассматривать договорную субординацию как договор *suu generis*¹⁹, в силу которого младший кредитор обязуется не предъявлять субординированное требование к исполнению и передавать полученные по нему платежи старшему кредитору.

Так, например, французское право допускает создание договорной субординации путем заключения договора о продаже старшинства (*cession d'antériorité*) или прощения долга под условием (*remise conditionnelle de dette*)²⁰.

Договор о продаже старшинства, регулируемый ст. 2134 ФГК – это договор, в силу которого обеспеченный кредитор соглашается подчинить свой залог над активами должника залого другого обеспеченного кредитора.

Необеспеченные кредиторы одного ранга используют механизм, предусмотренный этой же статьей, для создания договорной субординации своих требований к должнику.

Но как отмечают французские юристы-практики, самым эффективным механизмом создания договорной субординации является заключение трехстороннего договора между должником, старшим кредитором и младшим кредитором. Такой договор может включать в себя элементы продажи старшинства со сделкой в пользу третьего лица или договор в пользу третьего лица с прощением долга под условием²¹.

Как обязывающий договор, соглашение о субординации может создавать проблемы при уступке права требования, залого права требования и банкротстве должника и младшего кредитора.

В связи с этим последнее время в немецкой научной мысли все чаще и чаще встречается идея о придании субординации силы против всех третьих лиц²². Единственным вариантом добиться такого эффекта является осуществление субординации посредством распорядительной сделки.

Вывод. Какой именно будет правовая природа у соглашения о субординации в российских реалиях – это вопрос, ответ на который должны найти дальнейшие исследования. Это может быть прощение долга под отменительным условием по немецкой модели или договор в пользу третьего лица по французской модели. От этого будет зависеть и количество сторон таких соглашений.

Пристатейный библиографический список

- Барболин В. Мезонинное финансирование и субординация требований // *Legal Insight*, 2013. № 3 (19).
- Егоров А. В., Усманова Е. Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // *Вестник гражданского права*. 2014. № 4.
- Егорова М. А. Прощение долга: новый взгляд на старые проблемы // *Юридический мир*. 2012. № 1.; № 2.
- Карапетов А. Г. Зависимость условия от воли сторон условной сделки в контексте реформы гражданского права // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. 2009. № 7.
- Мелихов Е. Соглашение кредиторов: вопросов больше, чем ответов // *Корпоративный юрист*. 2015. № 9.
- Перепелкина Е. А. Проблемы структурирования синдицированных кредитов по российскому праву // *Банковское право*. 2012. № 1.
- Рассказова Н. Ю. Последствия исполнения обеспечительного обязательства // *Вестник гражданского права*. 2010. № 6.
- BGH, Urteil vom 26. Oktober 2009 - II ZR 222/08.
- De Boor, *Die Kollision von Forderungsrechten*, 1928.
- Fried F. *Subordination of Debt in France*, P. 3. <http://www.friedfrank.com/siteFiles/Publications/CA751A1EAF9587C69F32D3412EA290.pdf>.
- Goldenberg Serrano, Juan Luis, *La subordinación voluntaria de créditos con especial referencia a los derechos español y chileno* (Tesis Doctoral), Departamento De Derecho Privado, Salamanca, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gredos.usal.es/jspui/bitstream/10366/102637/1/DDP_Goldenberg_Serrano_JuanLuis_Subordinaci%C3%B3n.pdf
- Goldenberg Serrano, Juan Luis, *La subordinación voluntaria de créditos con especial referencia a los derechos español y chileno* (Tesis Doctoral), Departamento De Derecho Privado, Salamanca, 2010.
- Goldenberg Serrano, Juan Luis, *La subordinación voluntaria de créditos con especial referencia a los derechos español y chileno* (Tesis Doctoral), Departamento De Derecho Privado, Salamanca, 2010.
- Joachim Gernhuber. *Das Schuldverhältnis. Begründung und Änderung. Pflichten und Strukturen. Drittwirkungen*. Mohr, Tübingen, 1989.
- La subordinación voluntaria de créditos con especial referencia a los derechos español y chileno, Tesis Doctoral, Goldenberg Serrano.
- Mayer C. *Der vertragliche Nachrang von Forderungen: über Rechtsnatur und Rechtsfolgen der Forderungssubordination bei Nachrangdarlehen, Finanzplankredit, Mezzanine-Finance und Rangrücktritt*. 2007.
- Mehdi Bali. *La subordination financière*, Thèse de doctorat, 2012, p. 69 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://basepub.dauphine.fr/bitstream/handle/123456789/11480/2012PA090065.PDF?sequence=1>.
- Quasi-Eigenkapital als haftungsrechtliches und als bilanzrechtliches Problem, Karsten Schmidt, 1987.
- Roth, Günter H. / Altmeppen, Holger: *GmbHG Kommentar*, 5. Auflage, München 2005, Rn. 49.
- Schmidt K., Uhlenbruck W. (Hrsg.): *Die GmbH in Krise, Sanierung und Insolvenz*, 3. Auflage, Köln 2003, §39 Rn. 13 цитир. по С. Mayer. *Der vertragliche Nachrang von Forderungen*, S. 207.
- Mehdi Bali. *La subordination financière*, Thèse de doctorat, 2012, P. 69 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://basepub.dauphine.fr/bitstream/handle/123456789/11480/2012PA090065.PDF?sequence=1>.
- Fried F. *Subordination of Debt in France*, P. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.friedfrank.com/siteFiles/Publications/CA751A1EAF9587C69F32D3412EA290.pdf>.
- Интересной в этом плане представляется докторская диссертация Кристиана Майера, защищенная им в 2007 г. в Майнцском университете Иоганна Гутенберга.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ТИХОМИРОВА Татьяна Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ГУМЕНЧУК Оксана Олеговна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РФ И УКРАИНЫ

В статье предпринята попытка провести сравнительный анализ правового положения судебного эксперта в России и в Украине по Уголовно-процессуальному кодексу РФ и Украины с целью обмена положительным опытом, внесения предложений об изменениях в законодательные акты РФ.

Ключевые слова: эксперт, законодатель, специальные знания, права, обязанности, аттестованный работник.

POZIY Viktorija Stanislavovna

Ph.D. in Chemical sciences, associate professor, Head of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

TIKHOMIROVA Tatjana Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

GUMENCHUK Oksana Olegovna

lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

THE LEGAL STATUS OF THE EXPERT: THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL PROCEDURAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND UKRAINE

The article attempts to make a comparative analysis of the legal status of a court expert in Russia and Ukraine under the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and Ukraine, with the aim of exchanging good experience, making proposals on changes to the legislative acts of the Russian Federation.

Keywords: expert, legislator, specialized knowledge, rights, obligations, certified specialist.

Правовые системы Российской Федерации и Украины постоянно находятся на этапе демократических преобразований. Данный процесс влечет за собой важные и качественные изменения в основных отраслях процессуального права. Наиболее глубоким изменениям подверглось уголовное процессуальное законодательство Украины, прежде всего, в связи со вступлением в законную силу нового Уголовного процессуального кодекса. Однако и в России законодатель обозначил государственную политику, направленную на укрепление таких понятий, как верховенство права, законности и правопорядка. Постоянное реформирование призвано качественно совершенствовать уровень борьбы с преступностью. Особое значение в свете реформ имеет повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и судов. В оптимизации этого процесса важную роль играет полноценное применение современных достижений науки и техники. Реализация данных процессов во многом зависит от эффективного использования специальных знаний и научно-технических средств в доказывании по уголовному делу путем

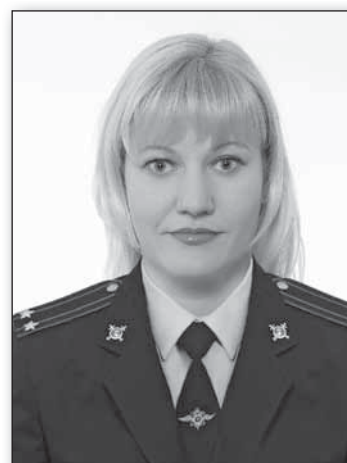
привлечения специалистов и экспертов. Полезным, на наш взгляд, является попытка провести сравнительный анализ правового положения эксперта в России и в Украине с целью обмена положительным опытом, возможного внесения изменений в законодательные акты РФ. Этим определяется актуальность темы нашей статьи.

Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве происходит в тех случаях, когда субъекты правоприменительной практики не обладают специальными знаниями, необходимыми для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства.

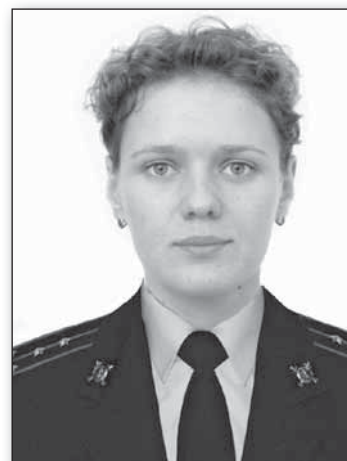
В качестве субъекта, обладающего специальными знаниями, может выступать эксперт. Законодатель как в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), так и в Уголовном процессуальном кодексе Украины (да-

Позий В. С.

Тихомирова Т. О.

Гуменчук О. О.

лее – УПК Украины), относит эксперта к иным участникам уголовного судопроизводства (глава 8, ст. 57 УПК РФ и глава 3, § 5, ст. 69 УПК Украины). Эксперт в соответствии с ч. 1 ст. 57 УПК РФ – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения¹. В УПК Украины приводится более широкое определение: эксперт – это лицо, которое владеет научными, техническими или другими специальными знаниями, имеет право в соответствии с Законом Украины «О судебной экспертизе» на проведение экспертизы и которому поручено провести исследование объектов, явлений и процессов, которые содержат сведения об обстоятельствах совершения уголовного правонарушения, и дать вывод по вопросам, которые возникают во время уголовного производства и касаются сферы его знаний². Понятие «специальных знаний» у законодателей обеих стран совпадает и означает профессиональные знания, полученные в результате обучения, а также навыки, приобретенные осведомленным лицом в процессе практической деятельности в различных областях науки, техники и других общественно полезных сферах человеческой деятельности, используемые вместе с научно-техническими средствами при проведении экспертизы³. Содержанием специальных знаний являются теоретически обоснованные и проверенные практикой положения и правила, относящиеся к любой области науки, техники, искусства и др.

Общим является и то, что знания в области права не являются специальными, поскольку ими должно обладать лицо, ведущее расследование. Поэтому экспертизы для решения правовых вопросов не назначаются, что подтверждается п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где закреплено, что «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается»⁴. Аналогичное решение было принято и закреплено в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 8 «О судебной экспертизе по уголовным и гражданским делам» от 30 мая 1997 г., где говорится о недопустимости назначения экспертизы в случаях, когда выяснение определенных обстоятельств не требует специальных знаний, а также постановки перед экспертом правовых вопросов, решение которых отнесено законом к компетенции суда (в частности, по вине, невменяемости или недееспособности лица и т.п.). Таким образом, специальные знания в области судебной экспертизы используются с целью выявления свойств объектов, для установления фактических обстоятельств расследуемого уголовного правонарушения.

Основные требования к лицу, которое может являться судебным экспертом, содержатся в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-эксперт-

ной деятельности в Российской Федерации» и Законе Украины (ЗУ) № 4038а-12 от 25.02.94 г. «О судебной экспертизе», где определены правовые основы, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности. К сожалению, деятельность экспертов, не входящих в число государственных судебных экспертов РФ, в настоящее время не получила достойной правовой регламентации, в связи с чем некоторыми учеными высказывается мнение о «монополии государственных судебных учреждений» и намеренном устранении из уголовного судопроизводства экспертов, не входящих в число государственных судебных экспертов.

В соответствии со ст. 7 Закона Украины «О судебной экспертизе» судебно-экспертную деятельность осуществляют государственные специализированные учреждения и ведомственные службы, к которым относятся научно-исследовательские учреждения судебных экспертиз Министерства юстиции Украины, Министерства здравоохранения Украины и экспертные службы Министерства внутренних дел Украины, Министерства обороны Украины, Службы безопасности Украины и другие учреждения судебных экспертиз, а также в случаях и на условиях, определенных настоящим Законом, судебные эксперты, не являющиеся работниками указанных учреждений. Для проведения некоторых видов экспертиз, которые не осуществляются исключительно государственными специализированными учреждениями по решению лица или органа, назначивших судебную экспертизу, могут привлекаться (кроме судебных экспертов) и другие специалисты из соответствующих областей знаний. Аттестованные согласно ст. 9 ЗУ «О судебной экспертизе» судебные эксперты включаются в государственный Реестр аттестованных судебных экспертов, ведение которого возложено на Министерство юстиции Украины. Лицо или орган, которые назначили судебную экспертизу, могут поручить ее проведение тем судебным экспертам, фамилии которых внесены в государственный Реестр аттестованных судебных экспертов в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 7 ЗУ «О судебной экспертизе», а также другим специалистам из соответствующих областей знания. Судебными экспертами государственных специализированных учреждений в Украине могут быть специалисты, имеющие соответствующее высшее образование, образовательно-квалификационный уровень не ниже «специалиста», которые прошли соответствующую подготовку и получили квалификацию судебного эксперта по определенной специальности. Также к проведению судебных экспертиз, кроме проводимых исключительно государственными специализированными учреждениями, могут привлекаться судебные эксперты, которые не являются работниками этих учреждений, при условии, что они имеют соответствующее высшее образование, образовательно-квалификационный уровень не ниже «специалист», прошли соответствующую подготовку в государственных специализированных учреждениях Министерства юстиции Украины, аттестованы и получили квалификацию судебного эксперта по определенной специальности в порядке, предусмотренном настоящим Законом.

Понятие государственного судебного эксперта в РФ приводится в ст. 12 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которым им является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей⁵. При этом в ст. 13 данного Федерального закона содержатся профессиональные и квалифи-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 25.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.03.2016).

2 Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI (Редакція станом на 28.02.2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения: 13.03.2016).

3 Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2008. С. 7.

4 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс] // Интернет и право. Режим доступа: <http://internetandlaw.blogspot.com/2013/01/21122010-28.html> (дата обращения: 13.03.2016).

5 Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89025/26512dc7f7937a19029b7ee56227f1afa6f20a45/#st100009 (дата обращения: 13.03.2016).

кационные требования, предъявляемые к эксперту, в соответствии с которыми должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы⁶.

В части 2 ст. 195 УПК РФ указано также, что судебная экспертиза может быть произведена иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 мы можем найти разъяснение, что «к иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях». При этом под негосударственными судебно-экспертными учреждениями необходимо понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами. А вот профессиональные и квалификационные требования к экспертам негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также к лицам, не работающим в судебно-экспертных учреждениях, не распространяются. В связи с этим правоприменитель в лице следователя, дознавателя или суда становится перед серьезным выбором: ведь заключение эксперта, не соответствующего профессиональным и квалификационным требованиям, может поставить под вопрос профессиональный уровень таких экспертов, а также достоверность, обоснованность выводов, к которым пришел эксперт по результатам проведенного исследования.

На наш взгляд, было бы правильно, если бы в России был создан общий реестр судебных экспертов с информацией об их квалификации, как это практикуется в Украине. На сайте Министерства юстиции Украины имеется подобный реестр судебных экспертов, доступ к которому является открытым.

В настоящее время Некоммерческое партнерство «Национальная палата судебной экспертизы» осуществляет сертификацию судебных экспертов и экспертных организаций в системе добровольной сертификации. Данная «система добровольной сертификации судебных экспертов, организаций и лабораторий, оказывающих услуги в области судебной экспертизы» предназначена для подтверждения компетентности судебных экспертов и проведения объективной оценки соответствия экспертной деятельности хозяйствующего субъекта требованиям законодательства РФ, в том числе в области судебно-экспертной деятельности. Квалифицированные судебные эксперты, прошедшие добровольную сертификацию, могут осуществлять судебную экспертную деятельность по специальности, по которой проведена процедура сертификации. Стоит отметить, что на сегодняшний день сертификация такого рода осуществляется по следующим экспертным специализациям: судебная строительно-техническая экспертиза; судебная землеустроительная экспертиза; судебная оценочная экспертиза; судебная финансово-экономическая и бухгалтерская экспертиза и судебная пожарно-техническая экспертиза⁷.

⁶ Там же.

⁷ Сертификат судебного эксперта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.np-sudexpertiza.ru/certification/> (дата обращения: 13.03.2016).

Данный перечень, разумеется, не охватывает всего многообразия экспертных специализаций, по которым может возникнуть необходимость в назначении судебной экспертизы.

В связи с этим можно сделать вывод, что реестр подобного плана, но охватывающий больший перечень экспертных специализаций и объединяющий в себе информацию обо всех экспертах, как государственных, так и не являющихся государственными, был бы хорошим подспорьем для правоприменителей РФ, ведь именно они являются пользователями конечного продукта в виде заключения эксперта и для них, конечно же, немаловажно, чтобы экспертиза была выполнена профессионально и позволяла установить истину по делу. Также подобный реестр оказал бы существенное содействие следователям, дознавателям и суду в отборе и подборе компетентных судебных экспертов, что позволит им сделать выбор, не сомневаясь в правильности, обоснованности и всесторонности проведенного исследования. Только в этом случае заключение эксперта можно будет признать доказательством по уголовному делу.

Согласно действующим УПК РФ и УПК Украины эксперт является независимым и самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства, обладающим собственными процессуальными правами и обязанностями, что обеспечивается и соответствующими законами РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности» и Украины «О судебной экспертизе».

Эксперт в РФ и в Украине наделен правами, которые перечислены в ч. 3 ст. 57 УПК РФ, ст. 17 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и частях 3, 7 ст. 69 УПК Украины, ст. 13 ЗУ «О судебной экспертизе»:

1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы. Исходя из этого, эксперт, в случае, если предоставленных сведений ему недостаточно, вправе изучить и другие материалы уголовного дела, относящиеся к предмету экспертизы. Данное право может быть реализовано экспертом на любой стадии уголовного судопроизводства. Однако, как показывает практика, при выполнении судебно-медицинских экспертиз экспертам приходится сталкиваться с такого рода трудностями: в случаях, когда они запрашивают материалы уголовного дела, следователи, как правило, направляют в их адрес не оригиналы документов, находящихся в материалах дела, а их копии. Чаще всего в качестве запрашиваемых документов выступают медицинские карты, объяснения участников судопроизводства и др. При этом бланки многих документов заполняются рукописными записями, а копирование документов с использованием офисной техники приводит к тому, что необходимые записи плохо отображаются, что значительно усложняет их использование экспертами в виду нечеткости изображений и низкого качества предоставляемых копий. Вполне обоснованным в данном случае является составление экспертами повторных запросов на предоставление оригиналов документов или же более качественных копий. Как следствие, повторные запросы приводят к затягиванию сроков расследования;

2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. Ходатайство эксперта о предоставлении ему дополнительных материалов может касаться как дополнительных образцов для сравнительного исследования, так и протоколов следственных действий, содержащих информацию, необходимую для экспертного исследования. Важно отметить, что такого рода ходатайство должно быть мотивированным и содержать выводы о невозможности дать заключение без дополнительных материалов. В отношении привлечения других экспертов необходимо подчеркнуть, что данное ходатайство не свидетельствует

о праве эксперта предложить себе замену или помощника в силу недостаточности собственных специальных познаний. Ходатайство эксперта в таком случае может быть обусловлено необходимостью проведения исследований больших объемов, а также может быть вызвано необходимостью привлечения нескольких экспертов одной специальности или же привлечения к исследованию экспертов иных смежных специальностей.

3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя или суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы. На наш взгляд, во многих случаях реализация указанного права действительно необходима для получения дополнительной информации, позволяющей экспертам более полно и объективно отвечать на поставленные в постановлении (определении) о назначении экспертизы вопросы. Кроме того, привлечение эксперта для проведения определенных действий позволяет самим участникам более точно выяснить обстоятельства уголовного правонарушения. Во многих случаях эксперту дается право задавать вопросы, знакомиться с материалами уголовного дела;

4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Таким образом, законодатель данной нормой допускает инициативу эксперта в разрешении вопросов, не поставленных перед экспертом, если они имеют отношение к предмету судебной экспертизы. Используя право на экспертную инициативу, эксперт может сам сформулировать вопросы, которые не были поставлены перед ним следователем, дознавателем или судом. Считаем, что к этому праву экспертам надо относиться с осторожностью, т. к. не исключено, что следователь или дознаватель специально не поставил некоторые вопросы, что могло быть связано с недостаточностью исследуемых материалов (возможность изыятия их в дальнейшем), тактикой расследования, планированием назначения дополнительной экспертизы. В качестве рекомендации мы бы советовали в таких случаях согласовывать данные действия с лицами, назначившими экспертизу;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа. Отметим, что данное право экспертом может быть реализовано путем отказа от дачи как заключения в целом, так и по отдельным вопросам.

Законодатель РФ в ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности) указывает, что эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения. Что касается привлечения эксперта по УПК Украины, то в ст. 242 сказано, что экспертиза может проводиться экспертом по обращению стороны уголовного производства или по поручению следственного судьи или суда. Так, согласно ст. 243 УПК Украины привлечь эксперта могут: сторона обвинения, сторона защиты на договорных условиях для проведения экспертизы, в том числе и обязательной; эксперт может быть привлечен следственным судьей по ходатайству стороны защиты.

Общими для УПК РФ и Украины являются права: получать вознаграждение за выполненную работу и возмещение расходов, связанными с проведением экспертизы, в случае, если проведение экспертизы не является служебной обязанностью лица, которое привлечено в качестве эксперта (п. 6 ч. 3 ст. 69 УПК Украины; п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Обращает на себя внимание, что эксперт не вправе принимать и исследовать материалы, не указанные в постановлении (определении) о назначении экспертизы, приступать к производству экспертного исследования без постановления (определения) о назначении экспертизы. Ему запрещается вести (помимо участия в судебном заседании) переговоры с участниками уголовного процесса по обстоятельствам производства; привлекать других лиц к производству порученной ему экспертизы; хранить материалы уголовного дела, по которому проводится экспертиза, вне служебного помещения. При нарушении указанных требований он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Обязанности эксперта раскрываются в ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», ч. 5 ст. 69 УПК Украины и состоят в следующем:

лично провести полное исследование и дать обоснованное и объективное письменное заключение на поставленные ему вопросы, а в случае необходимости, – разъяснить его;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела. В отношении данной обязанности стоит отметить, что эксперт не вправе проводить исследования, при которых возможно полное или частичное уничтожение объектов, либо изменение их внешнего вида или основных свойств, поскольку они могут потребоваться в дальнейшем (например, для производства дополнительной или повторной экспертизы). Но некоторые исследования невозможно проводить без частичного или полного уничтожения объектов, изменения их внешнего вида или основных свойств. В данном случае, безусловно, требуется согласие и разрешение лица, назначившего экспертизу;

заявлять самоотвод при наличии обстоятельств, предусмотренных УПК РФ и Украины. В случае вызова к следователю, прокурору или суду эксперт обязан явиться по этому вызову даже тогда, когда у него есть предусмотренные законом основания для самоотвода. Свой долг заявить самоотвод эксперт может реализовать, появившись на вызов и сообщив следователю, прокурору или суду об обстоятельствах, исключающих его участие в уголовном производстве.

Эксперт в РФ может быть привлечен к уголовной ответственности за заведомо ложное заключение (ч. 4 ст. 57 УПК РФ, ст. 307 УК РФ).

В УПК Украины он привлекается к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения или за отказ без уважительных причин от выполнения возложенных на эксперта обязанностей. Об этом говорится в статьях 384 и 385 Уголовного кодекса Украины. Заведомо ложный экспертный вывод заключается в осознании экспертом несоответствия тех выводов, которые содержит составленный им документ, фактическим обстоятельствам и желанию вынесения такого вывода. Привлечь его к уголовной ответственности по данной статье можно лишь в случае, если будет соблюдено требование ч. 2 ст. 102 УПК Украины, где прописан порядок письменного предупреждения эксперта о такой ответственности. Спорным представляется норма о предупреждении эксперта за отказ от дачи заключения, поскольку он всегда может найти объяснение своему отказу (недостаточная компетентность по сложным вопросам, отсутствие технико-криминалистических средств, методик исследования и т.п.).

Эксперт не имеет права разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден. Разглашение таких данных без разрешения стороны, которая его привлекла для проведения экспертизы, или суда, влечет за собой уголовную ответствен-

ность согласно ст. 310 УК РФ и ст. 387 УК Украины. Также эксперт не вправе разглашать не только следственную тайну, но и тайну личной жизни, семейную тайну граждан и сведения, которые могут причинить ущерб достоинству и чести личности.

В зависимости от специфики того или иного вида судебных экспертиз у судебных экспертов имеются дополнительные обязанности. Так, к одной из ответственных обязанностей судебно-медицинского эксперта относятся мероприятия по предупреждению распространения острозаразных заболеваний. Исследование трупов лиц, умерших от инфекционных заболеваний, должно производиться в строгом соответствии с существующими специальными инструкциями.

Нарушение судебно-медицинским экспертом санитарно-эпидемиологических правил, повлекших массовое заболевание, несет за собой ответственность согласно действующему ст. 236 УК РФ и ст. 325 УК Украины.

Заслуживает определенного внимания также вопрос, касающийся показаний эксперта. Законодатель определяет, что в качестве источников доказательств существуют: заключение эксперта и показания эксперта. Но, исходя из правила независимости суждений и выводов эксперта, можно сказать, что показания эксперта напрямую связаны с уже имеющимся его заключением по итогам исследования, и соответственно, как показания, так и заключение эксперта составляют одно судебное доказательство, а не два.

Как правило, допрос эксперта проводится с целью получения следователем разъяснения или дополнения ранее данного заключения. В ч. 1 ст. 205 УПК РФ и ч. 5 ст. 69, ст. 356 УПК Украины указано, что допрос эксперта до представления им заключения не допускается. Таким образом, эксперт может быть допрошен только в отношении проведенного им исследования, которое завершилось дачей заключения. Важно понимать, что допрос эксперта, по причине недостаточной ясности и полноты судебной экспертизы, не может заменить собой производство дополнительной экспертизы. В отличие от дополнительной экспертизы, допрос эксперта производится только в том случае, когда для разъяснения или дополнения ранее данного письменного заключения не требуется проведения новых дополнительных исследований. Если недостаточную полноту вывода оказалось невозможным устранить путем допроса эксперта, назначается дополнительная экспертиза в порядке, регламентированном ч. 1 ст. 207 УПК РФ.

Причины, по которым проводится допрос эксперта, могут быть разными. Так, после ознакомления с экспертным заключением у следователя может возникнуть необходимость дополнить или разъяснить конечные выводы, к которым пришел эксперт, объяснить значение специальных терминов и формулировок, содержание методик исследования, объяснить различия между выводами и исследовательской частью, сущность разногласий между выводами членов одной экспертной комиссии (если они не пришли к единому мнению) или противоречия между выводами различных экспертиз.

Допрос может быть проведен только после того, как все исследование завершено, вывод оформлен и предоставлен следователю.

Порядок вызова эксперта на допрос и процедура самого допроса предусмотрены статьями 187–190 УПК РФ и статьями 224, 356 УПК Украины.

Особенностью тактики допроса эксперта является отсутствие стадии «свободного рассказа». Перед экспертом ставятся конкретные вопросы относительно данного им заключения. Вопросы эксперту не могут выходить за рамки предмета ранее выполненной экспертизы и ограничиваются ранее исследованными обстоятельствами. Если ответ на вопрос требует аргументации с использованием специальной терминологии, то следует предоставить эксперту возможность самостоятельно дать письменные показания, пользоваться документами и записями. В то же время, по справедливому мнению И. В. Веренича, следователь должен контролировать, чтобы ответы

на вопросы были сформулированы в максимально доступной форме, специальные термины расшифрованы⁸.

Показания эксперта записываются от первого лица и по возможности дословно. Предпочтительным является собственноручное написание экспертом ответов на поставленные вопросы. Это обеспечит правильное и точное изложение мнения эксперта и будет дополнительной гарантией его независимости.

Проанализировав особенности участия эксперта в уголовном деле, следует обратить внимание на то, что эксперт принимает участие в уголовном деле как лицо, обеспечивающее объективность предварительного расследования и судебного разбирательства путем предоставления информации по результатам изученного материала, имеющего отношение к уголовному судопроизводству.

При этом он является самостоятельным и независимым субъектом в своей деятельности и привлекается к участию как не заинтересованное лицо, не относящееся ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 25.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.03.2016).
2. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI (редакція станом на 28.02.2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения: 13.03.2016).
3. Закон України від 25.02.1994 № 4038-XII (редакція від 01.01.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4038-12> (дата обращения: 13.03.2016).
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89025/26512dc7f7937a19029b7ee56227f1afa6f20a45/#dst100009 (дата обращения: 13.03.2016).
5. Веренич И. В. Допрос эксперта и специалиста при расследовании преступлений в сфере строительства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008. Вып. № 80.
6. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс] // Интернет и право. Режим доступа: <http://internetandlaw.blogspot.com/2013/01/21122010-28.html> (дата обращения: 13.03.2016).
8. Сертификат судебного эксперта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.np-sudexpertiza.ru/certification/> (дата обращения: 13.03.2016).

8 Веренич И. В. Допрос эксперта и специалиста при расследовании преступлений в сфере строительства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. Вып. № 80. С. 38.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЫМСКИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ ПО ЛИКВИДАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПОЛУОСТРОВЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х гг.

Статья посвящена деятельности правоохранительных органов Крымской автономии по борьбе с уголовной преступностью в первой половине 1920-х гг. В работе показывается комплекс причин, повлиявших на рост количества преступлений в Крымской АССР. Определены основные цели, организационные формы и методы борьбы с преступными организациями. Освещены основные этапы деятельности органов внутренних дел по ликвидации организованной преступности на полуострове.

Ключевые слова: органы внутренних дел, рабоче-крестьянская милиция, отдел уголовного розыска.

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Historical sciences, associate professor of State and Civil Legal Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ACTIVITY OF CRIMEAN LAW ENFORCEMENT OFFICERS TO ELIMINATE PENAL CRIME ON THE PENINSULA DURING THE FIRST HALF OF 1920S

The article is devoted to law enforcement organs activity in Crimean autonomy to fight crime during the first half of 1920s. The article reveals a complex of reasons influencing crime growth in the Crimean ASSR. The author defines main targets, organization forms and methods to fight criminal organizations. The article highlights main stages of the activity of internal affairs bodies to eliminate organized crime on the peninsula.

Keywords: bodies of internal affairs, workers-peasants militia, criminal search department.

Прохоров В. В.

Глубокий экономический кризис, в котором оказался Крым после окончания гражданской войны, обусловил резкое ухудшение криминогенной обстановки на полуострове. Трудному налаживанию мирной послевоенной жизни городов и сел края сильно мешал бандитизм, являющийся одним из активных средств вооруженного противостояния врагов советской власти.

Неуклонное увеличение уровня бандитизма вынуждало местные власти активно использовать действенные организационные и оперативные мероприятия по его ликвидации. Результатом этой работы стала ликвидация осенью 1921 г. более 80 активных главарей и пособников антибольшевистского движения.

Не менее опасными по сравнению с бандитизмом были и уголовные преступления. Убийства, кражи, грабежи и разбои терроризировали местное население, подрывали основы личной и имущественной безопасности граждан. Сохранению в регионе большого количества уголовных преступлений в начале 20-х годов XX в. способствовали такие факторы, как профессиональная преступность, сохранившаяся с дореволюционных времен, низкая общая культура и малообразованность большей части населения Крыма, голод и безработица восстановительного периода¹.

Что касается профессиональной преступности, то по поводу нее газета «Красный Крым» 3 декабря 1921 г. писала: «... количество преступлений не уменьшается, а наоборот, установлено, что в крупных городах Крыма имеются корни про-

фессиональных воровских организаций, для уничтожения которых требуется систематическая работа».

Несмотря, однако, на проводимые оперативные мероприятия, количество уголовных преступлений не уменьшалось. Это обстоятельство вынудило руководство Крымской АССР пойти на крайние меры. 9 ноября 1922 г. на заседании Президиума КрымЦИКа было принято решение организовать при крымских ревтрибуналах чрезвычайные сессии (тройки), и в первую очередь в таких городах, как Симферополь и Севастополь.

Деятельность троек нацеливалась на ликвидацию в городах и районах полуострова уголовного элемента путем применения к нему самых жестких мер. Это решение совпало с постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 16 октября 1922 г., позволявшим «...в целях скорейшего искоренения всякого рода бандитских налетов и вооруженных ограблений предоставлять ГПУ право внесудебной расправы, вплоть до расстрела... лиц, взятых с поличным на месте преступления при бандитских налетах и вооруженных ограблениях». Решение чрезвычайной сессии являлось окончательным и обжалованию не подлежало. Органы рабоче-крестьянской милиции (РКМ), Крымское политическое управление и части Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), расквартированные на полуострове, обязаны были всемерно содействовать этой работе.

Чрезвычайные тройки, просуществовавшие до февраля 1923 г., ставили своей целью окончательное уничтожение остатков бандитизма и уголовщины. Для достижения указанной цели тройки, как крайнюю меру, широко применяли расстрелы в отношении лиц, уличенных в неоднократном

¹ Советская милиция: история и современность (1917–1987) / под ред. А. В. Власова. М.: Юридическая литература, 1987. С. 74.

совершении уголовных преступлений. Следствием политики крайних мер, проводимой крымским правительством в отношении рецидивистов, стало заметное снижение количества налетов и ограблений организованными преступными группами, или как тогда говорили – шайками, и повсеместное уменьшение активности профессиональной уголовной преступности².

Кроме расстрелов, правоохранные органы автономии проводили ширококомасштабные оперативно-розыскные мероприятия. С одобрения КрымЦИКа во всех городах республики регулярно проводились недели Всекрымской облавы, во время которых задерживались сотни подозрительных лиц, а среди задержанных выявлялись десятки рецидивистов. Таких лиц дактилоскопировали и фотографировали. Так, за период с декабря 1922 г. по октябрь 1923 г. в Крымской АССР было произведено 1498 задержаний, 789 обысков и 175 облав. Во время их проведения сотрудники РКМ арестовали 217 грабителей, 40 бандитов-налетчиков, 39 воров-рецидивистов и 1 контрреволюционера.

На всех зарегистрированных в автономии уголовников собирали полные характеристики, отражающие их преступную деятельность, сведения о прежних судимостях, количестве первичных приводов и преступной квалификации. Кроме того, за указанный период в Крыму из 6963 зарегистрированных преступлений 3248 преступлений удалось раскрыть. Средний показатель раскрываемости по автономии составил 46 %.

Регистрационным бюро уголовного розыска (УР) республики в 1924 г. зарегистрировано 748 человек (660 мужчин и 88 женщин), 527 человек впервые (460 мужчин и 67 женщин) и 221 повторно (200 мужчин и 21 женщина). Из числа повторных по отпечаткам пальцев под чужими именами опознали 45 рецидивистов или 20 % (38 мужчин и 7 женщин). Из общего числа зарегистрированных для картотеки сфотографировали 326 человек (269 мужчин и 57 женщин).

В результате упорной и напряженной работы всех звеньев РКМ преступность в Крыму пошла на убыль, изменился и ее характер. В своей каждодневной работе сотрудники УР стали шире использовать достижения медицины (изучающей физические и психические особенности преступников), химии (изучающей формы и методы подделки денег и документов) и передовой опыт применения служебно-розыскных собак, который оказался незаменимым при преследовании преступников и раскрытии преступлений по «горячим следам».

В целом необходимо отметить неуклонное увеличение процента раскрываемости преступлений. Так, если в 1922 г. было зарегистрировано 15905 преступлений, то в 1925 г. их было всего 5396 или на 66 % меньше. Из 5396 совершенных преступлений сотрудники УР раскрыли 3369 или 66,4 % (6 при помощи собак-ищейек). Такой громадный объем работы выполнялся относительно небольшим штатом сотрудников уголовного розыска. В указанный период на службе в УР Крымской АССР состояло всего 98 человек³.

В деле раскрытия преступлений серьезную помощь оказывал ведомственный архив, созданный при отделе уголовного розыска (ОУР) Крыма весной 1923 г. В архиве хранились картотеки с установочными данными на 3194 преступника. Кроме этого, при ОУР Центрального административного управления

(ЦАУ) Крыма создали ведомственный музей, где собрали и систематизировали орудия уголовных преступлений и наглядно демонстрировали некоторые научные методы розыска преступников. Музей являлся хорошей школой роста профессионального мастерства сотрудников РКМ полуострова.

Снижение числа преступлений и увеличение процента раскрываемости явилось результатом напряженной оперативной работы всех служб органов внутренних дел (ОВД) и, в первую очередь, уголовного розыска. На это в определенной мере повлияло и то обстоятельство, что уголовный розыск в Крымской АССР так и не был выделен из ОВД в самостоятельную оперативную единицу, как это было, к примеру, сделано в РСФСР.

Анализ результатов оперативной работы ЦАУ Крымской АССР показал, что лучше всего дела обстояли в Ялтинском уголовном розыске, где работали лучшие крымские дактилоскописты и розыскники. Специалисты южного берега еще в 1924 г. сняли 153 отпечатка пальцев с рук уголовников, тем самым значительно пополнив имеющуюся дореволюционную коллекцию, неоднократно помогавшую раскрывать преступления в разных городах Крыма. Но так было далеко не везде. Неудовлетворительно обстояли дела в отделениях и столах УР Севастопольского, Феодосийского и Джанкойского районов.

Несмотря на имеющиеся недостатки, органы милиции Крыма задержали и передали правосудию немало уголовных элементов, находящихся в розыске не один год и совершивших не одно громкое преступление. Среди задержанных самыми известными в Крыму были вор-рецидивист по кличке Цыган, ограбивший квартиру председателя КрымЦИКа Ю. П. Гавена в декабре 1921 г., бандит-налетчик И. Шевченко, возглавлявший долгое время шайку из 12 человек, фальшивомонетчики Демишев и Голяк, разыскиваемые по всей территории РСФСР.

В апреле 1923 г. крымские оперативники задержали воров-рецидивистов Свигачева, Андришкевича и Роота, совершивших бандитское нападение на секретаря КрымЦИКа Бучкова.

Зимой 1924 г. правоохранные органы автономии арестовали известного бандита-налетчика Чемоданова и вора-рецидивиста Новикова-Баранова. Весной того же года Симферопольским УР были обезврежены известные крымские преступники Е. Потенин, Л. Козлов, М. Павлова, К. Ярловец и бандиты-налетчики Чуприн и Жеков, неоднократно совершавшие побеги из мест заключения.

Зимой 1925 г. Севастопольским ОУР был задержан разыскиваемый правоохранными г. Геническа И. Долецкий за вооруженный налет на городское отделение Госбанка. Летом того же года в г. Ялте ликвидировали несколько групп профессиональных воров-гастролеров, совершивших в течение нескольких лет десятки квартирных краж и разбойных нападений в Баку, Одессе, Ростове и во многих городах Крыма. К слову, съезжавшиеся летом на южное побережье «гости» приносили местному уголовному розыску до 75 % зарегистрированных преступлений.

Но самым известным раскрытым преступлением тех лет явилось раскрытие «по горячим следам» 25 марта 1925 г. вооруженного ограбления четырьмя налетчиками Севастопольского отделения Всекобанка.

Председатель большевистского правительства В. И. Ленин неоднократно призывал к насилию при подавлении сопротивления советской власти путем решительного и умелого применения различных средств по отношению к преступникам, в том числе и с помощью уголовного наказания. Он связывал наказание, прежде всего, с принуждением, подразуме-

2 Прохоров В. В. Главное управление милиции Крымской АССР и профессиональная подготовка кадров // Вестник Одесского ин-та внутренних дел, 2000. № 1. С. 46–50.

3 Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 4093. Оп. 2. Д. 78. Л. 24.

вающим достаточно строгие и жесткие меры воздействия на уголовников.

В приговорах профессиональным преступникам, как правило, преобладали более суровые меры наказания, чем лицам, осужденным впервые. Связано это было с тем, что первые представляли серьезную опасность, вовлекая в преступную среду людей, ранее далеких от преступного мира: оставшуюся временно без работы молодежь, безнадзорных детей и сирот. Такие приговоры приводились в исполнение без обжалования и отсрочек⁴.

Согласно архивным данным в октябре 1922 – сентябре 1923 гг. в Крыму осудили 3780 человек, еще 3642 находилось под следствием. Зимой 1924 г. на полуострове осудили 733 человека, под следствием находилось еще 714 человек. Всего же в местах заключения Крыма в тот период находилось 1476 человек (при наличии 1100 штатных мест)⁵.

Сотрудники органов милиции Крымской АССР в своей нелегкой работе каждодневно рисковали собой. За проявленный героизм и мужество в деле ликвидации уголовной преступности на полуострове в ноябре 1925 г. знаками отличия установленного образца наградили 13 милиционеров Крыма. Помимо этого, ценным подарком был награжден сотрудник Керченского УР А. Д. Мелихов, а его коллеги по управлению – милиционеры П. С. Капустин, Т. Т. Холодный, А. Чернышев и М. Л. Шубин – денежной премией в размере должностного оклада. В Севастопольском управлении РКМ премировали

деньгами 14 человек, 9 человек получили благодарность с занесением в личное дело, а младший милиционер Кучеров за многолетнюю и безупречную службу в органах милиции был награжден Знаком отличия КрымЦИКа.

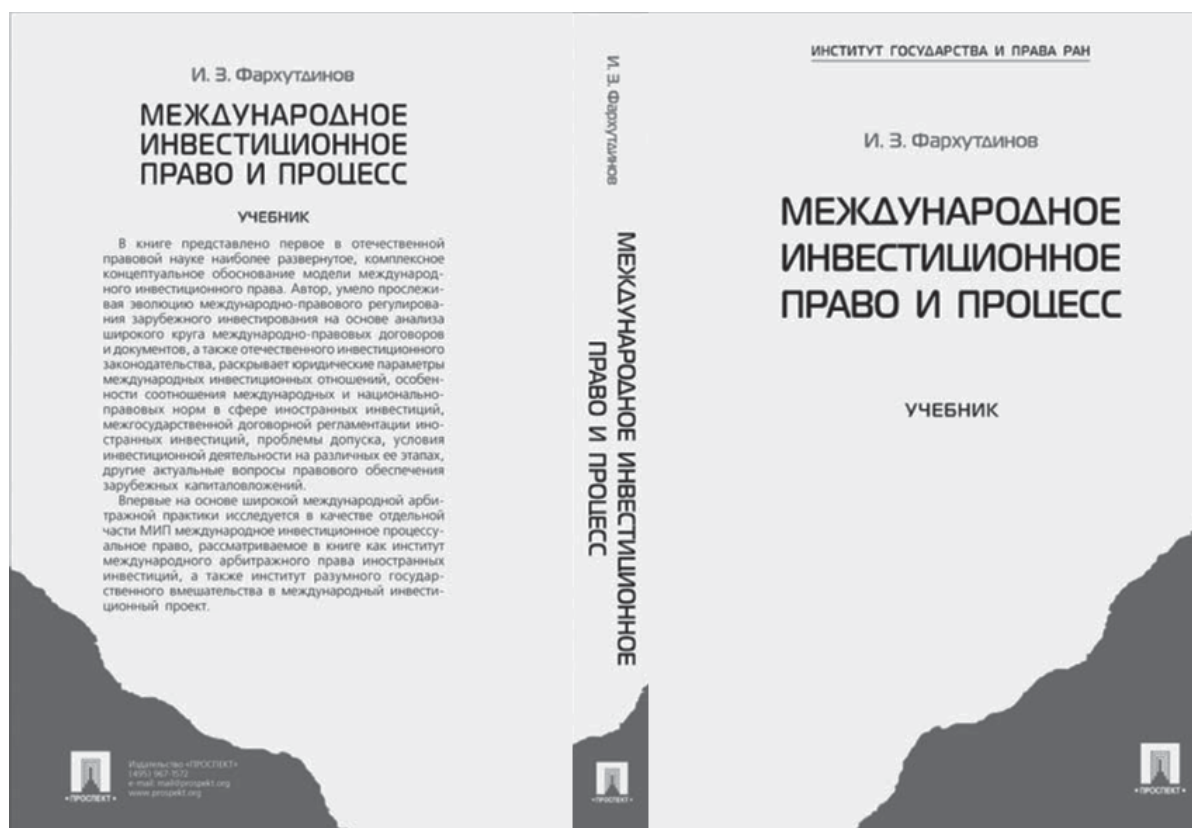
Одним из почетных видов поощрения личного состава ОВД Крыма являлись благодарственные публикации в периодической печати. Единственным в Крыму ведомственным изданием тех лет была ежедневная газета «Голос милиционера», выходящая с весны 1922 г. тиражом в 1200 экземпляров. На страницах этого издания в популярной форме, кроме материалов, касающихся реорганизации республиканских ОВД, регулярно публиковались результаты борьбы с уголовными преступлениями на полуострове и фамилии сотрудников, особо отличившихся в этой борьбе.

Пристатейный библиографический список

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 4093. Оп. 2. Д. 78.
2. ГАРК. Ф. 4093. Оп. 4. Д. 55.
3. Прохоров В. В. Главное управление милиции Крымской АССР и профессиональная подготовка кадров // Вестник Одесского ин-та внутренних дел, 2000. № 1.
4. Скилягин А., Лесов В., Пименов Ю., Савченко И. Дела и люди Ленинградской милиции. Очерки истории. Л., 1967.
5. Советская милиция: история и современность (1917–1987) / под ред. А. В. Власова. М.: Юридическая литература, 1987.

4 Скилягин А., Лесов В., Пименов Ю., Савченко И. Дела и люди Ленинградской милиции. Очерки истории. Л., 1967. С. 107.

5 ГАРК. Ф. 4093. Оп. 4. Д. 55. ЛЛ. 6–8.

БЕРЕСТЕННИКОВ Алексей Геннадьевич

аспирант Иркутского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

НЕРАВЕНСТВО ПЕРЕД ЗАКОНОМ КАК ПРИНЦИП УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ

Принцип неравенства перед законом в уголовном праве России XIX – начала XX вв. представляет собой особый предмет исследования, эволюция которого находится во взаимосвязи с ключевыми событиями этого времени. Анализ и интерпретация этого процесса дает возможность сделать заключение о тех узловых моментах, на которых в настоящее время основывается противоположный феномен – принцип равенства перед законом. В рамках XIX – начала XX вв. автором на основе действовавшего законодательства и судебной практики исследуются особенности неравенства адресатов уголовного закона, а именно прослеживаются причины и проявления такого положения, а также закономерности и условия его постепенной трансформации. Данный процесс объясняется масштабным реформированием отечественной правовой системы, а также социально-экономическими реформами 60-х гг. XIX в.

Ключевые слова: уголовное законодательство, принципы права, неравенство перед законом, социальное управление, лица, изъятые от телесных наказаний.

Берестенников А. Г.

BERESTENNIKOV Alexey Gennadjevich

postgraduate student of Irkutsk Law Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

INEQUALITY BEFORE THE LAW AS A PRINCIPLE OF THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA OF THE 19TH – THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

The principle of inequality before the law in the Russian criminal law of the 19th – the beginning 20th centuries is supposed to be a specific field of research, evolution of which is associated with the main historical events happened in that period. Analysis and interpretation of this process give possibility to make a conclusion over some key aspects laying in the basis of quite a contrarian phenomenon – the principle of equality before the law. Within the framework of the above-mentioned period the author, taking into consideration the legal sources and judicial practice, makes an inquiry into inequality before the law of the addressees of the criminal law. Namely, there are causes of such state, regulations and conditions of its consecutive transformation in the present article. This process is explained by the mean of the full-scale reformation of the Russian law system and social-economic reforms of the 60s of the 19th century.

Keywords: criminal legislation, principles of the law, inequality before the law, social management, persons withdrawn from corporal punishments.

В настоящее время под принципом равенства в уголовном праве понимается положение, когда лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и других обстоятельств¹. Кроме того, этот принцип предполагает и равную по способам и меркам воздействий на виновных лиц правовую защищенность одинаковых по социальной значимости благ и интересов². Подобное понимание является общепринятым. Вместе с тем с исторической точки зрения оно не представляет собой «постоянную величину» – напротив, это результат длительной эволюции, который с определенностью прослеживается на примере российского уголовного права XIX – начала XX вв. Выбор этого периода в качестве предмета исследования закономерен по той причине, что именно на него пришлось масштабное реформирование отечественной правовой системы, а также социально-экономические реформы.

Рассмотрим особенности уголовного права России XIX – начала XX вв. в контексте заявленной темы в рамках двух временных промежутков: с начала XIX в. по начало 60-х гг. XIX в.; с конца 60-х гг. XIX в. по начало XX в. В основу данной периодизации положен ряд факторов, среди которых такие, в частности, как масштаб обновления источников права, изменения уголовной политики государства, проведение крестьянской и судебной реформы 1861 и 1864 гг. соответственно.

Основными источниками уголовного права первого периода выступали партикулярные узаконения, а также отдельные кодифицированные акты, такие, как Полевое уголовное уложение 1812 г.³, Том XV Свода законов Российской империи 1832 г.⁴ (далее по тексту – Свод законов), Военно-уголовный устав 1839 г.⁵, а также Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁶ (далее по тексту – Уложение 1845 г.).

Отличительной чертой данных источников права выступило их обыкновение подразделять адресатов уголовного закона по различным основаниям, от чего варьировались

1 См., например: Кленова Т. В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном права // Государство и право. 1997. № 1. С. 56.

2 Энциклопедия уголовного права: в 14 т. Понятие уголовного права. Т. 1. / В. В. Мальцев, Ю. Е. Пудовочкин, Н. И. Пикуров и др. СПб., 2005. С. 267.

3 Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание первое. Т. XXII. № 24975.

4 Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15. Законы уголовные. СПб., 1833.

5 ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XIV. № 12468.

6 ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XX. № 19283.

последствия преступного поведения. В качестве оснований подобного деления выступала, как правило, сословная принадлежность, реже – должностное положение или вероисповедание виновного лица.

В самом деле, в соответствии с действовавшей в этот период Жалованной грамотой дворянству⁷ «телесное наказание, да не должно было коснуться тела благородного». То есть данным нормативным актом от соответствующей категории наказаний изымались лица дворянского происхождения. Примечательно, что ряд привилегий распространялся на дворян и по лишении всех титулов или званий. Например, согласно Указу от 25 июня 1827 г.⁸ таких лиц запрещалось ковать в железо и направлять в Сибирь на поселение.

По аналогии с дворянами в начале XIX в. определенные преимущества получили и купцы. Так, согласно мнению Государственного совета от 27 апреля 1822 г.⁹ купцы второй гильдии, перешедшие по состоянию преступления в третью, впредь также не подвергались телесным наказаниям. Впоследствии схожая практика была закреплена в 1842 г.¹⁰, когда от телесных наказаний были освобождены купцы третьей гильдии наряду с мещанами, служившими по выборам городских обществ. Представители крестьянского сословия и люди низших состояний подобного рода правами и привилегиями не пользовались.

Свод законов, несмотря на существенное обновление ряда институтов уголовного права, от указанной практики не отказался. Это отразилось, прежде всего, на системе наказаний, которая оставалась консервативной в той части, в которой привилегированное меньшинство освобождалось от ряда наказаний, тогда как к непривилегированному большинству законом широко применялся весь комплекс мер воздействия, от кнутов и шпицрутенов вплоть до смертной казни¹¹.

Так, в силу ст. 26 Свода законов телесным наказаниям подлежали одни только люди низших состояний – мещане и купцы третьей гильдии. В свою очередь, в статьях 36, 81–101 устанавливались категории лиц, изъятых от такой категории наказаний: дворяне, духовенство, лица, получившие знаки отличия, а также почетные граждане и купцы первых двух гильдий. Этот пример становится более разительным, если принимать во внимание, что в соответствии со ст. 28 для лиц, не изъятых от телесных наказаний, продолжали действовать нормативные акты XVIII в., устанавливавшие по меркам XIX в. чрезвычайно строгие наказания. Речь идет, прежде всего, о Воинских артикулах¹², Высочайшей резолюции на доклад Сената от 29 марта 1753 г.¹³, а также указах от 25 июня 1742 г.¹⁴, 13 апреля 1797 г.¹⁵, 17 августа 1797 г.¹⁶, 13 сентября 1797 г.¹⁷ и др. – ими, например, предусматривались наказания батогами и плетьюми без означения числа ударов, которое целиком зависело о судебного усмотрения по конкретному делу.

Заслуживают внимание и положения ст. 21 Свода законов, согласно которой субъекты уголовно-правовых отношений делились на дворян, духовных лиц, почетных граждан и

купцов первых двух гильдий, а также на прочих лиц, от телесных наказаний не изъятых. Данное деление было необходимым для назначения наказания в виде лишения прав состояния, а также для иных случаев, указанных в законе. Например, в силу ст. 49 духовные лица по состоянию здоровья могли быть освобождены от наказания в виде работ на казенных заводах и фабриках и переданы на поручительство родственников; в силу ст. 66 лица, изъятые от телесных наказаний и годные к военной службе, могли передаваться в солдаты вместо ссылки на поселение и т.д. Подобными привилегиями лица низшего сословия не пользовались; в дополнение их положение ухудшалось применением дополнительных наказаний, таких как содержание в рабочем доме (ст. 53).

Нормы Свода законов, посвященные отдельным видам преступлений, находились в той же плоскости, что и общие положения. К примеру, в соответствии со ст. 268 за нарушение порядка подчиненности на службе канцелярские чиновники передавались в солдаты, в то время как за аналогичное преступление к людям низшего сословия применялись телесные наказания. Этот же принцип неравенства был положен в основу статей 229, 230, 267, 284, 314, 315, 696, 697 и др. В данном случае критерием разделения субъектов уголовной ответственности выступало их должностное положение, что, однако, не отменяло главного последствия такой «выборки» – неравенства по отношению к уголовному закону.

Описанный выше подход к установлению правовых связей, в целом, воспроизводился в Уложении 1845 г.

Данным нормативным актом расширилась категория лиц, изъятых от телесных наказаний. Согласно приложению I к ст. 19 к ним дополнительно стали относиться иностранные гости, воспитанники и пансионеры ряда средних и высших учебных заведений, чиновники и военные низшего разряда, награжденные знаками отличия. Для таких лиц помимо освобождения от телесных наказаний устанавливались дополнительные привилегии. К примеру, дворяне и чиновники, приговоренные к наказанию кратковременным арестом, могли отбывать его в более выгодных условиях, например, по месту жительства (ст. 60). Лица, изъятые от телесных наказаний и пригодные к строевой службе, вместо ссылки в Сибирь отдавались в рядовые (ст. 78). Эта же логика прослеживается в нормах, регулировавших ссылку в отдельные, кроме Сибирских, губернии (ст. 80), заключение в рабочем (ст. 84) и смиренном домах (ст. 86) и др. Во всех случаях наблюдается смягчение последствий преступного поведения.

Впоследствии привилегии отдельных сословий подтверждались судебной практикой, при этом их круг зачастую уточнялся и расширялся. К примеру, в 1863 г. судами было установлено, что ссылка в арестантские роты не распространялась на детей дьячков, пономарей и купцов, а в рабочие дома не отдавались дочери церковнослужителей¹⁸.

Сохранилась в Уложении 1845 г. и разделение субъектов уголовно-правовых отношений в зависимости от их сословной принадлежности, что следует из толкуемых в нормативном единстве статей 19 и 24. Эти положения способствовали дифференциации последствий преступного поведения. К примеру, мещане и крестьяне, осужденные к отбыванию наказания в тюрьме, могли по распоряжению начальства «быть употребляемы на общественных и иных работах», в то время как люди других состояний

7 ПСЗРИ. Собрание второе. Т. ХХП. № 16188.

8 ПСЗРИ. Собрание второе. Т. II. № 1641.

9 ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXVIII. № 29016.

10 ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XVII. № 15206.

11 Миненок М. Г. Наказание в русском уголовном праве. М., 1985. С. 26.

12 ПСЗРИ. Собрание первое. Т. V. 3006.

13 ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XIII. № 10086.

14 ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XI. № 8572.

15 ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXIV. № 17916.

16 ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXIV. № 18099.

17 ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXIV. № 18140.

18 Шрейберг Н. Сборник статей Уложения о наказаниях, разъясненных решениями Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866, 1867 и 1868 гг. СПб., 1869. С. 14–15, 23.

занимались такими работами по собственному желанию (ст. 58). Схожая норма устанавливалась Уложением в отношении кратковременного ареста (ст. 59).

Характер общих положений обуславливал и логику отдельных норм так называемой особенной части. Например, в соответствии со статьями 190–195, 227, 229 Уложения 1845 г. по-разному несли уголовную ответственность за преступления против веры иудей, магометане и иные лица, поданные Российской империи и иностранные граждане. К примеру, если иудей или магометанин совращал православного христианина в свою веру, то он подвергался лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы; если то же деяние совершал христианин неправославного вероисповедания, то он подвергался лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в Томскую или Тобольскую губернии, то есть более мягкому наказанию. Здесь фактором дифференциации выступало не словесное происхождение, а принадлежность к конфессии, что в конечном счете не в меньшей степени обуславливало неравенство субъектов уголовной ответственности перед законом.

Нормы законодательных актов военно-уголовного права закрепляли неравенство субъектов уголовной ответственности посредством обращения к должностному положению виновного лица.

Так, в соответствии с Полевым уголовным уложением только в отношении низших чинов применялся такой вид наказаний, как прогнание сквозь строй, которое было перенесено из Воинского артикула (§§ 16, 28, 67 и 69). Кроме того, в отношении мастеровых, подрядчиков и маркитантов, то есть не офицеров, данный вид наказания применялся в соединении с изгнанием из армии. В схожую закономерность выстраивались нормы Военно-уголовного устава. К примеру, в Отделении об уклонении от службы были предусмотрены два состава преступления – самовольная отлучка для офицеров и побег для низших чинов; аналогичные нормы содержались в Разделе III, посвященном преступлениям, совершаемым в военное время – побег для низших чинов и самовольная отлучка для офицеров. Такие законодательные конструкции позволяли дифференцировать режим ответственности для высших и низших чинов, устанавливая для первых сословно-ориентированные наказания (гражданскую смерть), а для вторых – телесные.

Таким образом, российский уголовный право с начала XIX по начало 60-х гг. XIX в. следовало принципу неравенства перед законом. В качестве факторов неравенства рассматривалась, как правило, принадлежность лица к определенному сословию, реже его должностное положение или вероисповедание. Можно предположить, что причиной такой особенности уголовного права служила сословная стратификация, которая была важным средством социального управления в Российской империи¹⁹. Сословное разделение общества предполагало дифференциацию правовых статусов; дифференциация правовых статусов – наличие у того или иного лица индивидуального круга прав и обязанностей, которые определяли специфические особенности уголовного преследования.

Основными источниками уголовного права с конца 60-х гг. XIX по начало XX вв. были Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1866 г.²⁰ (далее по тексту – Устав о наказа-

ниях), Воинский устав о наказаниях 1869 г.²¹, а также Уголовное уложение 1903 г.²² Данные нормативные акты были приняты после проведения важных реформ в истории России – прежде всего, крестьянской и судебной. Это обстоятельство наложило на их нормы особый отпечаток.

Так, общие положения Устава о наказаниях предполагали, что последствия противоправного поведения были одинаковы для всех субъектов ответственности вне зависимости от их происхождения, должностного положения и т.п. Единственным исключением из этого правила выступил п.5 примечания к ст. 1, согласно которому священнослужители и монашествующие, осужденные к аресту или к заключению в тюрьме, отсылались не в места заключения, а к епархиальному их начальству для исполнения приговора по его распоряжению. То есть в общей части рассматриваемого законодательного акта не было ни специфического деления адресатов уголовного закона, ни видов наказаний, которые были бы связаны происхождением этих адресатов, а равно иными социальными признаками.

Особенная часть Устава о наказаниях также обращалась равно ко всем правонарушителям, за исключением одной нормы. В соответствии со ст. 181 наказание за кражу, мошенничество и присвоение или растрату чужого имущества определялось виновным по приговорам общих судебных мест, когда эти преступные действия совершены дворянами, священнослужителями, монашествующими или почетными гражданами во всех без изъятия случаях. Корни этой нормы, были производными традиционного для российского законодательства разделения лиц на изъятых и не изъятых от телесных наказаний, которое было несколько изменено с учетом условий пореформенного периода²³.

В целом следует согласиться с О. И. Чистяковым, что творцы Устава о наказаниях стремились показать социальное равенство в его применении, что не помешало им ряд крепостнических пережитков переместить в конец законодательного акта²⁴. Это обстоятельство свидетельствует о постепенной адаптации феодально-крепостнической системы к буржуазным правовым стандартам. Несмотря на некоторую непоследовательность в разрешении сословного вопроса, составители указанного памятника права сделали заметный шаг вперед в сторону эгалитаризма.

На смягчение принципа неравенства оказывали влияние судебная практика и отдельные узаконения в области государственного управления. Так, начиная с 1863 г. при повторном привлечении к уголовной ответственности лица, в том числе дворянского происхождения, ранее осужденного к лишению прав состояния, ему могло быть назначено наказание на общих основаниях²⁵. К этому стоит добавить мнение Государственного совета от 22 марта 1860 г.²⁶, согласно которому лица из числа привилегированных наравне с иными стали отдаваться на военную службу в качестве наказания, а также закон 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права²⁷. По выражению

19 Кодан С. В. Сословное законодательство в политике российской верховной власти // Юридические исследования. 2012. № 2. С. 117–145; Кодан С. В. Сословная стратификация общества и законодательство о состоянии в политике российской верховной власти (1800–1850-е) // Политика и общество. 2012. № 9. С. 90–99.

20 ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXIX. Отделение второе. № 41478.

21 Свод военных постановлений 1869 года. Часть VI. Военно-уголовные уставы. Кн. 22–24. СПб., 1879.

22 Уголовное уложение: Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. Сенатская типография. СПб., 1903.

23 Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти т. Судебная реформа. Т. 8. С. 462.

24 Там же. С. 420.

25 Лутков Д. В. Сборник сведений, разъясняющих применение на практике Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. М., 1872. С. 16.

26 ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXV. № 35588.

27 ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXVI. № 36650.

ю Н. С. Таганцева, эти акты поколебали два главнейших устроителя карательной системы – различий наказания для лиц привилегированных и непривилегированных²⁸.

Манифестное направление уголовной политики, определявшее особенности нормативных актов гражданско-уголовной сферы, оказало значительное влияние на характер и сущность Уголовного уложения 1903 г. В данном законодательном акте в сравнении с памятниками права начала и середины XIX в. принцип неравенства также был сглажен, что, однако, не отменяло совсем его наличности.

В целом нормы Уголовного уложения 1903 г. одинаково обращались ко всем субъектам уголовной ответственности и прямо не определялись их социальными признаками, такими, в частности, как сословное происхождение, вероисповедание или должностное положение.

Вместе с тем, несмотря на исчезновение из перечня наказаний лишения прав состояния, данная мера не была вовсе исключена из закона, и в соответствии со статьями 25–27 Уголовного уложения 1903 г. лица, осужденные к смертной казни, каторге или ссылке на поселение, испытывали последствия ее применения. В частности, дворяне, купцы и почетные граждане лишались соответствующих титулов и званий, священнослужители – духовного сана, при этом все в части или в полном объеме теряли права и преимущества, следовавшие их сословной принадлежности. Ограничения, связанные с фактом привлечения к уголовной ответственности, также касались возможностей наследования имущества, получения государственных пенсий, состояния в браке, а также родительской власти над детьми (статьи 28–38). Коротко говоря, последствия противоправного поведения для некоторых категорий осужденных косвенно зависели от их сословной принадлежности.

О частичном подчинении Уложения 1903 г. принципу неравенства свидетельствовал и ряд норм, которые обоснованно можно было бы назвать правовыми рудиментами. К примеру, в Главе VIII, посвященной нарушениям постановлений о воинской и земской повинностях, имелись положения, криминализировавшие неявку к месту сбора в зависимости от должностного положения виновного лица – был он офицером или низшим чином армии и флота (статьи 183–186). Примечательно, что по этим нормам санкции за однородное преступное поведение для тех и других лиц были одинаковы – статьи различались диспозициями именно за счет субъектного состава. Причина такого решения законодателя видится во все еще разделяемых понятиях о неравенстве адресатов уголовного закона. Этим объясняется стремление выделить одних субъектов, установив для них особый режим уголовной ответственности. Схожие нормы содержались в Главе XVII, посвященной нарушениям постановлений о личном найме: в ней в статьях 368–370 защищались интересы и наказывались правонарушители только городских рабочих, а в статьях 374–377 – только сельских.

Утверждение основ эгалитаризма в российском уголовном праве конца 60-х гг. XIX – начала XX вв. протекало неоднородно и не всегда последовательно. Подтверждением этого замечания является то обстоятельство, что в отличие от законодательных актов гражданско-уголовной сферы, Устав уголовных наказаний 1869 г. не преодолел инерции и не смог вполне перестроиться, устанавливая более или менее равные условия и основания уголовной ответственности для военных преступников.

В самом деле, исправительные наказания в данном законодательном акте определенно зависели от должностного положения преступника, а именно от принадлежности к офицерам, военным чиновникам или низшим чинам, а для последних – дополнительно от наличия или отсутствия особых прав состояния²⁹. Это предполагало, что, например, за одно то и то же по характеру и степени общественной опасности преступление офицеры и военные чиновники подвергались временному заключению в крепости, низшие военные чины, пользовавшиеся особыми правами состояния, – одиночному заключению в военной тюрьме, те же лица, не пользовавшиеся данными правами, – одиночному заключению в тюрьме с переводом в разряд оштрафованных (статьи 5, 6) и т.п.

Принцип неравенства перед законом прослеживался в структуре правового материала рассматриваемого памятника права. Вначале в нем содержались статьи, посвященные наказаниям офицеров и гражданских чиновников военного ведомства, затем – низшим чинам. Некоторые главы особенной части Устава 1869 г. также выделялись по субъектным признакам – например, Глава 7 «О противозаконном отчуждении и порче нижними чинами казенного оружия и имущества».

Характерно был выстроен и ряд составов преступлений. В качестве иллюстрации можно привести казус с противозаконным обхождением начальников с подчиненными, которое определялось различно в зависимости от статуса потерпевшего: офицера, гражданского чиновника либо низшего чина. В отношении первых Устав различал оскорбление на словах, на письме или неприличным действием, а также нанесение обиды действием или легких ран. В отношении вторых – только нанесение ударов или побоев (статьи 183–185). Схожие правила содержались в статьях 190–196. Различия в режиме правовой защиты сомнений не вызывают.

Д. Д. Бессонов по этому поводу справедливо отмечал, что усвоенное различие средств и способов действия при противозаконном обращении начальника с подчиненным по объекту не было принято ни в одном из иностранных кодексов той эпохи. В качестве образца он приводил Германский кодекс, который предусматривал оскорбление с подчиненным и противозаконное с ним обращение и затем особенно выделял клевету как тяжкую форму оскорбления; нарушение телесной неприкосновенности посредством ударов, толчков или побоев; тяжкое телесное повреждение или причинение смерти³⁰. Это сравнение оказывается явно к невыгоде Устава уголовных наказаний 1869 г., подчеркивая тем самым его приверженность отмирающим порядкам.

Таким образом, российское уголовное право с 60-х гг. XIX по начало XX в. в ряде случаев все еще следовало принципу неравенства перед законом. Вместе с тем, по сравнению с предыдущим периодом, данный принцип был значительно смягчен. В гражданско-уголовной сфере он проявлялся точно, через отдельные взятые нормы. В военно-уголовной сфере столь разительных изменений не произошло, что, как представляется, стало следствием консервативности, которой она отличается. В качестве причин изменения уголовного права в контексте принципа неравенства следует рассматривать реформы 60-х гг. XIX в., которые привнесли в общественную жизнь зачатки

29 Садовников Н. Руководство к Воинскому уставу о наказаниях издание 1875 г. СПб., 1876. С. 16–20.

30 Бессонов Д. Д. Особенная часть военно-уголовного права: Конспект лекций, читанных в Александровской военно-юридической академии в 1910 г. СПб., 1911. С. 101, 136–142.

28 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 1. С. 103–104.

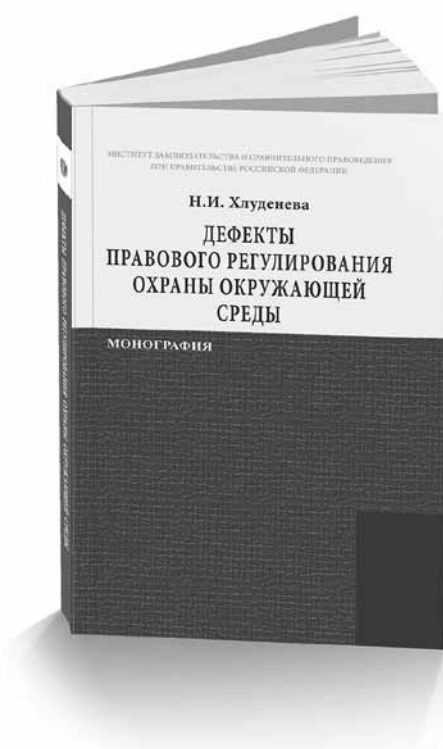
демократизма и подорвали основы сословно-крепостнической системы.

Проведя анализ упомянутых законодательных актов и судебной практики, можно сделать заключение, что уголовное право России XIX – начала XX вв. прямо, а с 60-х гг. XIX в. косвенно подчинялось принципу неравенства перед законом. Это обстоятельство закономерно отражало сословную сущность российского государства. Узловым моментом для эволюции данного принципа в сторону эгалитаризма стали реформы 60-х гг. XIX в. Однако данные реформы, более или менее смягчив проявления неравенства, не исключили их из уголовного права, а лишь «заретушировали». Представляется, что такое «полурешение» было частью непоследовательной социально-экономической политики, которая, как известно, не увенчалась успехом и в конечном итоге привела к коллапсу государственности.

Конечно, условия революционного положения начала XX в. определялись не только уголовным правом. Они складывались из разнородных элементов, среди которых уголовное право, однако, играло далеко не последнюю роль. В свете этих обстоятельств на современного законодателя накладывается особая ответственность по предотвращению социальных конфликтов путем создания такого правового поля, которое было бы справедливым для всех адресатов действующего законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Бессонов Д. Д. Особенная часть военно-уголовного права: Конспект лекций, читанных в Александровской военно-юридической академии в 1910 г. СПб., 1911.
2. Кленова Т. В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 1.
3. Кодан С. В. Сословная стратификация общества и законодательство о состояниях в политике российской верховной власти (1800–1850-е) // Политика и общество. 2012. № 9.
4. Кодан С. В. Сословное законодательство в политике российской верховной власти / С. В. Кодан // Юридические исследования. 2012. № 2.
5. Лутков Д. В. Сборник сведений, разъясняющих применение на практике Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. М., 1872.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V – Т. XXIV. СПб., 1830.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV – Т. XXXVI. СПб., 1830–1884.
8. Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти т. Судебная реформа. Т. 8. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1991.
9. Садовников Н. Руководство к Воинскому уставу о наказаниях издание 1875 г. СПб., 1876.
10. Свод военных постановлений 1869 года. Часть VI. Военно-уголовные уставы. Кн. 22–24. СПб., 1879.
11. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Т. 15. Законы уголовные. СПб., 1833.
12. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. Т. 1. Тула, 2001.
13. Уголовное уложение: Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903.
14. Шрейберг Н. Сборник статей Уложения о наказаниях, разъясненных решениями Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866, 1867 и 1868 гг. СПб., 1869.
15. Энциклопедия уголовного права: в 14 т. Понятие уголовного права. Т. 1. / В. В. Мальцев, Ю. Е. Пудовочкин, Н. И. Пикуров и др. СПб., 2005.

КУАНЫШЕВА Валентина Васильевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

СОВЕТСКАЯ КАРАТЕЛЬНО-РЕПРЕССИВНАЯ СИСТЕМА – ГУЛАГ НКВД (1930 – ИЮНЬ 1941 Г.)

Статья раскрывает развитие в 1937 – июне 1941 гг. советской карательно-репрессивной системы – ГУЛАГ НКВД СССР, которое проходило в эти годы наиболее интенсивно. Делается акцент на роли ИТЛ в экономической жизни страны. Основное внимание автор акцентирует на огромном контингенте заключенных в ИТЛ, который составил бесплатную рабочую силу в системе координат принудительного труда.

Ключевые слова: ГУЛАГ, исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ), исправительно-трудовая колония (ИТК), спецконтингент, контингент, «рабочий фонд», классификация заключенных, «враг народа».

KUANYSHEVA Valentina Vasiljevna

Ph.D. in Historical sciences, senior lecturer of Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation.

Куанышева В. В.

SOVIET PUNITIVE-REPRESSIVE SYSTEM – THE NKVD GULAG (1930 – JUNE, 1941)

The article reveals the development of Soviet punitive and repressive system – GULAG NKVD in 1937 – June 1941, which was the most intense in those years. The role of the labour camps in the economic life of the country is emphasized. The main attention is focuses on the huge prison population in the labour camps, which was the source of free labour in the forced labour coordinate system.

Keywords: GULAG, forced labour camp, corrective labour colonies, special contingent, contingent, "labour fund", classification of prisoners, "enemy of the people".

Анализ исторических¹ и историографических источников показывает, что начало процесса формирования советской карательно-репрессивной системы – ГУЛАГа НКВД СССР совпало по времени с началом сталинского «великого перелома». Он ознаменовался, в частности, насильственным переводом мелких крестьянских хозяйств в колхозы, что явилось практической реализацией политического курса XV съезда ВКП (б) (декабрь 1927 г.) на коллективизацию сельского хозяйства. В стране утверждался тоталитарный политический режим, неотъемлемым атрибутом которого стали лагеря принудительного труда.

Причем принудительный труд быстро получал юридическое оформление. 6 ноября 1929 г. ЦИК и СНК СССР внесли соответствующие изменения в Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1924 г. Статья 13 данного документа, в частности, гласила: «Мерами социальной защиты судебно-исправительного характера являются (...) б) лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР; в) лишение свободы в общих местах заключения...», а ст. 18 добавляла: «Лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР устанавливается на срок от трех до десяти лет. Лишение свободы в общих местах заключения устанавливается на срок до трех лет. Лица, приговоренные к лишению свободы в общих местах заключения,

отбывают эту меру по общему правилу, в исправительно-трудовых колониях»².

Так, впервые в советском законодательстве появились официальные термины «исправительно-трудовой лагерь» (ИТЛ) и «исправительно-трудовая колония» (ИТК). Причем, лица, осужденные по политическим мотивам, редко попадали в колонии (только в каких-то исключительных случаях), так как их мера наказания всегда превышала трехлетний срок.

История ГУЛАГ – НКВД началась 25 апреля 1930 г., когда совершенно секретным приказом ОГПУ № 130/63 было образовано Управление лагерями (УЛАГ) ОГПУ под руководством Ф. И. Эйхманса³. Статус тогда еще небольшого Управления с аппаратом из 80 человек был уже осенью того же года повышен до статуса Главного управления. Знакомая аббревиатура «ГУЛАГ» появилась в официальном делопроизводстве 9 ноября 1930 г., когда очередной приказ объявил о вводимом с 1 октября, то есть задним числом, новом штатном расписании Главного управления лагерями ОГПУ. С тех пор это подразделение ОГПУ – НКВД СССР, несмотря на свои неоднократные переименования, всегда сохраняло свою первоначальную аббревиатуру – ГУЛАГ.

ГУЛАГ призван осуществлять свою деятельность строго на основании «Положения об исправительно-трудовых лагерях», принятого СНК СССР 7 апреля 1930 г.⁴ Согласно данному нормативно-правовому акту в ИТЛ направлялись лица,

1 См., напр.: История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. док.: В 7 т. М., 2004 – 2005; Главное управление лагерей. 1918–1960: Сб. док. М., 2000; и др.

2 См.: Махаева В. В. Исправительно-трудовые лагеря Куйбышевской области как один из структурных элементов советской пенитенциарной системы (1937 – июнь 1941 гг.). Историческое исследование. Монограф. Самара, 2010. С. 105.

3 Об организации управления лагерями ОГПУ. Приказ ОГПУ № 130/63 от 25 апреля 1930 г. // ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 1. Л. 14.

4 СЗ СССР. 1930. № 22. Ст. 248.

приговоренные судом к лишению свободы на срок не ниже трех лет, а также лица, осужденные во внесудебном порядке постановлениями Коллегии или Особого совещания ОГПУ. Лагеря находились в ведении ОГПУ, которое руководило их деятельностью на основе внутриведомственных нормативных актов, утверждало организационную структуру и штатный состав работников каждого лагеря. Данный политический орган наделялся неограниченной властью над судьбами заключенных, которые, попав в сферу его полномочий, фактически выпадали из юрисдикции действующего законодательства.

Поэтому и появилась, например, возможность такого нарушения: согласно Положению об исправительно-трудовых лагерях запрещалось отправлять в лагеря, находившиеся в особых климатических условиях, осужденных моложе 20 лет, мужчин старше 50, женщин старше 40, а также инвалидов. Но, когда требовалась дополнительная рабочая сила, то с этим ограничением руководство ГУЛАГа не считалось⁵.

Однако наряду с вводимыми правилами Положение об исправительно-трудовых лагерях строго предписывало: «Нетрудовые элементы и лица, осужденные за контрреволюционные преступления, не могут занимать административно-хозяйственных должностей»⁶. Между тем, именно данный императив, облеченный в жесткие нормативно-правовые рамки, нарушался чаще всего. Подобное обуславливалось тем, что перманентно не хватало кадров всех специальностей. Поэтому должностные лица ИТЛ вынуждены использовать на административно-технических и хозяйственных должностях, в том числе и в аппарате лагерных управлений, специалистов, осужденных, как правило, по контрреволюционным статьям Уголовного кодекса.

По мере ужесточения репрессивной политики и укрепления ГУЛАГа отношения между вольнонаемными кадрами и заключенными становились сдержанно-официальными и часто зависели от того, в каком именно учреждении использовался труд подневольного специалиста. Если заключенный работал на государственном предприятии, которое получало рабочую силу из лагеря, то он вполне мог рассчитывать на доброжелательность своих «покупателей». По воспоминаниям Ф. Ф. Кудрявцева, потомственного военного, прошедшего три войны и после пяти ранений попавшего в сталинские лагеря, вольнонаемные сотрудники госпредприятий ценили специалистов, часто имевших куда более высокую квалификацию, опыт и знания. «Очень многие хоть и не говорили этого вслух, но втайне отлично понимали, что немало в лагерях честных людей, не совершивших никакого преступления. И старались им помочь, чем могли: заступались, добивались для них различных льгот, облегчений, передавали письма с воли и на волю, приносили книги, покупали продукты. И все это с огромным риском попасть под суд за связь с заключенными»⁷. В то же время нельзя не заметить того, что совсем иным практиковалось отношение к специалистам, работавшим во внутрилагерной системе. Здесь они оставались абсолютно бесправными, и все их благополучие зависело от прихоти должностных лиц ИТЛ. На физически легкую работу политические заключенные попадали только в силу того, что лагеря испытывали потребность в грамотных, образованных кадрах.

С принятием политического решения о переходе к системе исправительно-трудовых лагерей оформляется устойчивая

тенденция к их количественному росту в рамках советской карательно-репрессивной системы ГУЛАГ – НКВД. Оформлению данной тенденции в полной мере способствовало, например, знаменитое постановление ЦИК и Совнаркома от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества общественной собственности»⁸, предусматривавшее в качестве наказания заключение в лагерь. Поэтому нельзя считать случайностью то, что если в 1932 г. в СССР функционировали 11 лагерей ГУЛАГа, то в середине 1937 г. — уже 18. Возрастала и численность содержащихся в них заключенных. Если в 1930 г. количество заключенных составляло 179 000 тыс. человек, то в 1936 г. (то есть в преддверии «большого террора») — 839 400⁹.

Причем, что представляется принципиальным, роль ИТЛ в экономической жизни страны особенно возрастает: набиравшая темпы индустриализация страны в начале 1930-х годов стимулировала экономическую экспансию ГУЛАГа. Для удовлетворения непрестанно растущих потребностей в рабочей силе ОГПУ, вопреки установленным правилам, добилось от Политбюро принятия специального решения, которое было оформлено 23 августа 1933 г. как постановление ЦИК и СНК СССР о немедленном переводе в исправительно-трудовые лагеря ОГПУ всех лиц, приговоренных к лишению свободы на два года¹⁰.

Добиваясь перевода в лагеря осужденных, содержащихся в колониях и работавших на хозяйственных объектах тех краев и областей, на территории которых эти колонии располагались, ОГПУ пыталось хотя бы частично компенсировать те огромные потери, которые ГУЛАГ понес в 1933 г. В условиях массового голода, охватившего страну, недостатки в организации лагерного строительства и снабжения привели к резкому повышению смертности в лагерях ОГПУ.

Сложность и масштабность хозяйственных задач, стоявших перед ОГПУ, вынуждала его руководство не только усиливать эксплуатацию заключенных, но и пытаться действительно организовать рациональное использование их труда. Наглядная иллюстрация тому — циркуляр ОГПУ от 25 октября 1933 г. В нем обязали соответствующих должностных лиц сообщать в ГУЛАГ ОГПУ обо всех высококвалифицированных специалистах, осужденных как и Тройками ПП ОГПУ к лишению свободы, так и осужденных органами НКЮ, находящихся на территории данного ПП ОГПУ. Сведения высылаются на всех инженеров, техников, профессоров, научных работников, врачей, агрономов, плановиков-экономистов и крупных адмхозработников (директоров, членов правлений объединений и трестов). По получении от ПП ОГПУ сведений, ГУЛАГ ОГПУ будет «выдавать индивидуальные наряды на отправленные осужденных специалистов в лагеря»¹¹.

Важная веха в истории собственно ГУЛАГа — образование Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. Народного комиссариата внутренних дел СССР, в состав которого в качестве Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) вошло реорганизованное ОГПУ. Новому наркомату передали все исправительно-трудовые лагеря ОГПУ. 27 октября 1934 г. НКВД СССР передают (на основании постановления ЦИК и СНК СССР) также все исправительно-трудовые учреждения, существовавшие до этого в системе НКЮ. Для руководства

5 Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). М., 1991. С. 97.

6 См.: Там же. С. 97.

7 Кудрявцев Ф. Ф. Примечания к анкете: рассказы. М., 1990. С. 331

8 СЗ СССР. 1934. № 50. Ст. 309.

9 Земсков В. Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечеств. история. 1997. № 4. С. 54, 57.

10 См.: Письмо Г. Е. Прокофьева В. М. Молотову от 22 октября 1933 г. // Советское руководство. Переписка. 1928–1944 гг. М., 1999.

11 Цит. по: Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры. Ст. первая. С. 123–124.

ими был образован Отдел мест заключения, который вошел в Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения НКВД СССР¹².

НКВД СССР, получив в свое распоряжение ИТЛ, сразу же взял курс на продолжение и укрепление традиций, заложенной ОГПУ — выжимка последних жизненных сил из нетрудоспособных заключенных. Свидетельство тому — приказ НКВД СССР «О порядке применения условно досрочного освобождения к больным, старикам и инвалидам» (ноябрь 1934 г.). Согласно этому приказу Особому совещанию при НКВД в качестве внесудебного органа, имевшего полномочия рассматривать уголовные дела по обвинениям в деяниях, угрожающих советскому строю, и выносить приговоры по результатам расследования, а также пересматривать решения Военной коллегии Верховного суда СССР¹³, предоставлялось право утверждать решения специальной комиссии об освобождении вышеперечисленных категорий заключенных. Весьма характерным для внутрилагерной политики было содержание пункта, в котором говорилось: «О проведении подготовительной работы приказом по лагерю не объявлять и не производить массовых медицинских осмотров заключенных, максимально используя уже имеющиеся материалы активирования»¹⁴.

Таким образом, история советской карательной-репрессивной системы — ГУЛАГ — ОГПУ — НКВД, имевшей богатую предысторию (1918 — первая половина 1929 г.), началась 25 апреля 1930 г., когда внутриведомственным приказом было образовано Управление лагерями ОГПУ. Это стало одним из следствий установок советской власти на уничтожение «классово чуждых элементов» посредством массовых репрессий в отношении различных слоев советского народа.

В процессе форсированной индустриализации советская власть осознанно пошла по пути компенсации недостающих ресурсов сверхэксплуатацией так называемого «человеческого фактора», составной частью которой стало широкомасштабное применение принудительного труда лагерников, особенно в отдаленных, малообжитых, но богатых природными ресурсами регионах. Число заключенных, содержащихся в ИТЛ, росло быстро и беспрерывно, а их положение все более ухудшалось.

Между тем, высшее партийно-государственное руководство Союза СССР, вместо того, чтобы принять действенные меры по изменению положения заключенных ИТЛ в лучшую сторону, приняло решение серьезные недостатки в функционировании лагерей списать на «вредительство» и «врагов народа», затаившихся в ГУЛАГе.

Пристатейный библиографический список

1. Беломорско-Балтийский канал имени Сталина: история строительства. М., 1934.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9414. Оп. 1.
3. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960: Сб. док. М., 2000.

12 О передаче исправительно-трудовых учреждений НКЮ союзных республик в НКВД СССР. Приказ НКВД СССР № 00122 от 29 октября 1934 г. // ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 1. Д. 463. Л. 381.

13 Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 05.11.1934 № 22 «Об Особом совещании при НКВД СССР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=7165

14 Цит. по: Кокурин А. И., Петров Н. В. ГУЛАГ: структура и кадры. Ст. первая. С. 127.

4. ГУЛАГ в Карелии: сборник документов и материалов. 1930–1941. Петрозаводск, 1992.
5. Земсков В. Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечеств. история. 1997. № 4.
6. Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958: социально-экономические и политико-правовые аспекты. М., 2006.
7. История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собр. док.: В 7 т. М., 2004–2005.
8. Кокурин А. И. ГУЛАГ: структура и кадры / А. И. Кокурин, Ю. Н. Морук, Н. В. Петров // Свободная мысль. 2000. № 5.
9. Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.). М., 1991.
10. Кудрявцев Ф. Ф. Примечания к анкете: рассказы. М., 1990.
11. Махаева В. В. Исправительно-трудовые лагеря Куйбышевской области как один из структурных элементов советской пенитенциарной системы (1937 — июнь 1941 гг.). Историческое исследование. Монограф. Самара, 2010.
12. О передаче исправительно-трудовых учреждений НКЮ союзных республик в НКВД СССР. Приказ НКВД СССР № 00122 от 29 октября 1934 г. // ГАРФ. Ф.Р-9401. Оп. 1. Д. 463. Л. 381.
13. Об организации управления лагерями ОГПУ. Приказ ОГПУ № 130/63 от 25 апреля 1930 г. // ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д.1. Л.14.
14. Письмо Г. Е., Прокофьева В. М. Молотову от 22 октября 1933 г. // Советское руководство. Переписка. 1928–1944 гг. М., 1999.
15. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 05.11.1934 № 22 «Об Особом совещании при НКВД СССР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawmix.ru/docs_ccsr.php?id=7165 (дата обращения: 11.04.2016).

СЕРОВА Юлия Геннадьевна

кандидат юридических наук, начальник Административного управления Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации.

ЯРМАРКА КАК МЕСТО ЗАРОЖДЕНИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ ИНСТИТУТА СПРАВОЧНЫХ БЮРО О КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ))

Статья посвящена вопросу обмена информацией, «способствующей торговле», во время прохождения Нижегородской ярмарки на основе историко-правового анализа архивных документов и правовых памятников конца XIX – начала XX вв. Автор рассматривает вопросы появления справочных бюро о кредитоспособности на Нижегородской ярмарке в начале XX в.

Ключевые слова: справочные бюро, кредитоспособность, торговля, Нижегородская ярмарка, ярмарочный комитет.

SEROVA Yulija Gennadjevna

Ph.D. In Law, Head of the Administrative Office of the Volga-Vyatka Main Directorate of the Central Bank of Russian Federation

Серова Ю. Г.

FAIR AS A PLACE OF ORIGIN OF THE INSTITUTE OF REFERENCE BUREAU ON SOLVENCY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA (THROUGH THE EXAMPLE OF NIZHNIY NOVGOROD FAIR (HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS))

The article focuses on the exchange of "promoting trade" information during the Nizhny Novgorod Fair, based on historical and legal analysis of legal documents and archival sites of late 19th – early 20th centuries. The author examines the emergence of the credit reference bureau in the Nizhny Novgorod Fair in the early 20th century.

Keywords: reference bureau, solvency, trade, Nizhny Novgorod Fair, Fair Committee.

«Ниžний Новгород – краса Поволжья, город глубокой старины, город всемирной торговли, город дивных видов, легенд и преданий, центр громадной Волги, столица ее северной части, расположен при слиянии двух величайших и населеннейших рек Оки и Волги»¹.

В России в конце XIX – в начале XX в. существовало более шестнадцати тысяч ярмарок, значительная часть из которых были уездные и сельские ярмарки, где, как правило, торговали в розницу продуктами питания, повседневными товарами, продукцией местных промыслов и ремесел. Основу товаропотоков на российских просторах создавали оптовые ярмарки, имевшие обороты от сотен тысяч до миллионов рублей. Важное место в ярмарочной иерархии принадлежало Нижегородской ярмарке, которая по величине и объему своих оборотов находилась на первом месте среди других русских ярмарок, а также относилась к числу крупнейших ярмарок в мире. Так, «привоз на Нижегородскую ярмарку к середине XIX в. составлял более половины всего ярмарочного, 1/24 часть всего торгового оборота и почти половину стоимости годовой производительности всей промышленности России»².

Вопрос о предоставлении всевозможных сведений, необходимых для успешной торговли, всегда являлся актуальным в России. На уездных и сельских ярмарках данная проблема решалась достаточно просто: поскольку торговля отличалась устойчивостью и постоянством, то одни и те же купцы вступали в торговые отношения в течение многих лет, и всегда мож-

но было, в случае надобности, найти лиц, могущих дать «дружественно-деловую справку» по интересующему вопросу³.

Развитие торговли, особенно международной, обуславливало необходимость наличия различного рода справок и создавало предпосылки для появления института «справочных бюро». В XIX в. информационные конторы, предоставляющие различные сведения, начиная со справок о ценах и тарифах товаров и заканчивая сведениями о кредитоспособности торгующих лиц, уже получили широкое распространение в Европе и Америке. В дореволюционной России справочные конторы, в том числе и по кредитоспособности, «являлись малознакомым институтом»⁴.

Тем не менее, вопрос о получении «способствующей торговле» информации являлся важным для торговцев на ярмарках, поэтому контрагенты старались получать необходимые сведения любыми доступными им способами, в том числе путем запросов, отправляемых в существующий при ярмарках Ярмарочный комитет.

При анализе переписки Ярмарочного комитета, созданного при Нижегородской ярмарке за 1904–1905 гг., можно оценить, какого рода справки выдавались по запросам заинтересованных лиц.

Наиболее часто в Ярмарочный комитет направлялись запросы о предоставлении сведений *об установившихся на ярмарке ценах на те или иные товары*. Так, например, в запросе от 26 июля 1904 г., направленном в Нижегородский

1 Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка. Путеводитель, торгово-промышленная, адресная и справочная книга / под. ред. П. Е. Навоева. С.-Петербург: Изд. П. Е. Навоева, 1914.

2 Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка: Исторический очерк. Н. Новгород: Изд-во НГУ, 1991.

3 Генкин Д. М. Справки о торговой кредитоспособности (юридическое исследование). М., 1911.

4 Справочные бюро о кредитоспособности // Вестник Финансов, промышленности и торговли, указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. С.-Петербург. Том II. 1903.

ярмарочный биржевой комитет, казанский купец М. М. Гликин просил «выдать удостоверение, какая цена стояла на Нижегородской Ярмарке по 25 июля на Верблюжью Царицынскую и Ханскую шерсть»⁵.

Ярмарочный комитет нередко выдавал справки *о фирмах (предприятиях), торгующих определенным товаром либо занимающимся специальным производством*. Например, в письме № 113 от 22 июля 1904 г. Галичская уездная земская управа Костромской губернии «просит сообщить о фирмах, торгующих проволочными и железными изделиями»⁶. В ответе на данный запрос Ярмарочный комитет выдал справку от 29 июля 1904 г., где указал наименование фирм, торгующих проволочными и железными изделиями, и их местонахождение на Нижегородской ярмарке, а также информацию о наличии торговых точек (магазинов) в других городах: Москва, Тула, Ярославль⁷.

Интересной представляется справка, выданная отделу торговли Министерства финансов, в которой Ярмарочный биржевой комитет Нижегородской ярмарки предоставил информацию о вятских фирмах, занимающихся производством меха из шкурок белок. В данной справке указывались данные о семи собственниках производств, местонахождении предприятий, а также наличии складов, кроме того, указывался годовой объем производства шкурок белок и способ производства (ручной либо фабричный). Так, например, в справке определено, что «Н. П. Рылов и Ф. П. Лесников имеют паровую фабрику, специально занимаются производством меха из шкурок белок. Годовое производство фабрики до 2 000 000 шкурок. Адрес: село Спасское, Слободского уезда Вятской губернии. Склад товаров: Москва, старый гостинный двор № 35»⁸.

Обширная география Нижегородской ярмарки определяла наличие запросов иностранных контрагентов о торговых специальностях товаров в России. Показательным является следующее обращение Агентства Министерства финансов в Берлине, направленное в отдел торговли Министерства финансов, переадресованное письмом от 13 января 1905 г. № 168 в Нижегородский ярмарочный комитет: «Доставление агентству адресов русских фирм, торгующих сырыми, недублеными шкурами северных оленей»⁹.

Развитие торговли в России создало наиболее благоприятные условия для активного применения «кредитных сделок». Поэтому, несомненно, важным для развития торговли и ее успехов являлось знакомство с кредитоспособностью контрагента, поскольку именно «на знакомстве с платежеспособностью покупателя и доверии к нему держится кредит, а на кредите, как известно, держится вся торговля»¹⁰.

Не последнюю роль в вопросе определения добросовестности купцов, торгующих на Нижегородской ярмарке, играл реестр должников по внесению арендных платежей за лавки, так называемый «Сведения о звании недоимщиков». Данный документ вносился на Нижегородской ярмарке на постоянной основе и являлся приложением к ведомости недоимок. В указанный реестр включалась информация о наименовании фирмы, либо фамилия, имя, отчество владельца предприятия, а также указывалась информация о роде занятий либо

статусе данных лиц. Так, по состоянию на 1 января 1906 г. в реестре недоимщиков значились такие важные персоны, как «Демидов В. В. – потомственный почетный гражданин»¹¹.

Нередко указанный реестр был источником предоставления сведений о недобросовестности контрагента. Так, в Справке, выданной отделом сбора Нижегородского ярмарочного комитета от июля 1905 № 118, по прошению присяжного поверенного Московского Уездного Земства А. А. Блинова, было указано, что «по окладным книгам Комитета лавки по 11–12 линиям (Чаровичным и Книжным) за №№ 11 и 12 числятся за потомственным почетным гражданином Николаем Ивановичем Хлебниковым. Поземельный и др. ярмарочные сборы за означенные лавки за 1902–1903 и 1904 гг. внесены сполна, за ярмарку же 1905 года причитается сборов 169 руб. 67 коп. – сумма эта в настоящее время еще не уплачена»¹².

За предоставлением необходимых сведений нередко в Нижегородский ярмарочный комитет обращалось Нижегородское отделение Государственного банка. Показательным по данному вопросу является письмо от 07 февраля 1905 г. № 294 (с грифом «секретно»), направленное Нижегородским отделением Государственного банка, в котором последнее указало, что по имеющейся у него информации «в Нижегородской ярмарке в Спасском ряду имеется у Ивана Ивановича Львова собственная лавка, стоящая около 2000 рублей»¹³. Поскольку И. И. Львов являлся «членом-распорядителем Торгового дома под фирмой «Иван Иванович Львов», который в свою очередь являлся должником Государственного банка, Нижегородское отделение Государственного банка обратилось с прошением следующего содержания: «Сообщить Отделению в возможно в скором времени все имеющиеся в распоряжении комитета подробные сведения относительно этой лавки, т.е. кому действительно принадлежит эта лавка в настоящее время, названному ли Торговому дому или только Ивану Ивановичу Львову, с которого времени он стал владельцем, каким способом она перешла в его собственность, какова ее стоимость, под каким номером она значится, но имеется ли на ней каких-либо записей, если имеется, то от кого, когда наложены и в какой сумме»¹⁴.

В ответе Отдела сборов Нижегородского ярмарочного комитета указывалось, что «Нижегородской ярмарке по 3-й Сибирской улице лавка за № 138, согласно сообщению старшего нотариуса Нижегородского окружного суда от 17 августа 1900 № 3595 (через ярмарочную контору) – от Лычашных Алексея, Николая и Ивана Иванов., кр. Муромского уезда, села Новоселок перешла Львову Ивану Ивановичу крестьянину с Тубанаевки Васильевского уезда – в котором и числится до настоящего времени. Недоимок на означенной лавке не имеется. Стоимость ее Комитету не известна»¹⁵.

Деятельность ярмарочного комитета по выдаче разного рода справок осуществлялась в порядке деловой переписки и, как правило, на безвозмездной основе. Отсутствие договорных отношений между ярмарочным комитетом и лицом, запрашивающим справку, а следовательно, и невозможность привлечения к ответственности за «некачественную» справку определяли необходимость появления специальных справочных учреждений и прежде всего по выдаче справок о кредитоспособности лиц.

5 Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 472. Оп. 287. Д. 829. Л. 13.

6 ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 829. Л. 24.

7 ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 829. Л. 25.

8 ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 829. Л. 29.

9 ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 851. Л. 55

10 Янжул И. И. Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарных образцов. М., 1897.

11 ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 965. Л. 1.

12 ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 891. Л. 3.

13 ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 891. Л. 1.

14 ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 891. Л. 1.

15 ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 891. Л. 2.

В России специальные справочные бюро о кредитоспособности стали появляться только после принятия специального закона от 9 мая 1905 г., которым было предоставлено право открытия контор для выдачи справок о коммерческой кредитоспособности биржевым комитетам, обществам и союзам торговцев, промышленников и торгово-промышленных предприятий, а также частным лицам и учреждениям¹⁶.

К числу первых таких учреждений, появившихся на Нижегородской ярмарке, относится одно из шести открытых в России отделений конторы справок о кредитоспособности В. Шimmelммпфенга, начавшего свою деятельность в Германии с 1872 г. В Книге абонентов Нижегородской ярмарочной телефонной сети и в справочнике Нижегородской ярмарки указано, что институт В. Шimmelммпфенга находится на Нижегородской ярмарке по адресу: Главная 12 линия, №№ 69–70 и имеет номер ярмарочного телефона – 27¹⁷.

На Нижегородской ярмарке была представлена «Справочная контора о кредитоспособности» общества Заводчиков и Фабрикантов Московского промышленного района, которая «выдавала справки о кредитоспособности лиц на всю Россию, а также союзные и нейтральные страны» и находилась на Нижегородской ярмарке, Большое Московское подворье, номер 28, Театральная площадь, тел. № 10¹⁸.

Таким образом, вопрос получения тех или иных сведений, способствующих торговле, всегда являлся актуальным для купцов. Особенно остро необходимость получения коммерческих сведений проявлялась во время прохождения ярмарок в России. На Нижегородской ярмарке, которая была общепризнанным «центром европейско-азиатской торговли на участке земли между Волгой и Окой» данный вопрос являлся жизненно важным. На начальном этапе функции справочных бюро на ярмарках выполняли ярмарочные комитеты, которые в рамках обычной деловой переписки выдавали различного рода справки, в том числе и по вопросу кредитоспособности.

Развитие ярмарочной торговли, в том числе расширение географии купцов, прибывающих для торговли на ярмарку, совершенствование финансовой системы (появление и распространение акционерного дела, увеличение количества торговых сделок «в кредит»), появление специального закона, регулирующего вопросы создания и деятельности справочных бюро о кредитоспособности создало в дореволюционной России условия для появления в начале XX в. специализированных учреждений по выдаче справок о кредитоспособности. Однако в силу произошедших революционных исторических событий в жизни нашей страны просуществовали они не долго.

Пристатейный библиографический список

1. Богородицкая Н. А. Нижегородская ярмарка: Исторический очерк. Н. Новгород: Изд-во НГУ, 1991.
2. Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка. Путеводитель, торгово-промышленная, адресная и справочная книга / под. ред. П. Е. Навоева. С-Петербург: Изд. П. Е. Навоева, 1914.

3. Генкин Д. М. Справки о торговой кредитоспособности (юридическое исследование). М., 1911.
4. Список абонентов Ярмарочной телефонной сети на 1912 год. Н. Новгород: элект. тип. «Молния», 1912.
5. Справочные бюро о кредитоспособности // Вестник Финансов, промышленности и торговли, указатель правительственных распоряжений по министерству финансов. С.-Петербург. Том II. 1903.
6. Справочник Нижегородской ярмарки на 1914 год. Н. Новгород, 1914.
7. Указатель Нижегородской ярмарки 1915 года. Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1915.
8. Янжул И. И. Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарных образцов. М., 1897.
9. Свод законов Российской империи Т. XI ч. 2. Устав торговый. ст. 46 примечание 2 (изд. 1906 г.).
10. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 472. Оп. 287. Д. 829. Л. 13.
11. ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 829. Л. 24.
12. ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 829. Л. 25.
13. ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 829. Л. 29.
14. ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 851. Л. 55.
15. ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 965. Л. 1.
16. ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 891. Л. 3.
17. ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 891. Л. 1.
18. ЦАНО Ф. 472. Оп. 287. Д. 891. Л. 2.

16 Свод законов Российской империи Т. XI ч. 2. Устав торговый. ст. 46 примечание 2 (изд. 1906 г.).

17 Список абонентов Ярмарочной телефонной сети на 1912 год. Н. Новгород: элект. тип. «Молния», 1912; Справочник Нижегородской ярмарки на 1914 год. Н. Новгород, 1914.

18 Указатель Нижегородской ярмарки 1915 года. Н. Новгород: Типография Губернского правления, 1915.

АЛТУНИН Виктор Семенович

старший преподаватель Курганского государственного университета.

ШУЛЬГА Руслан Юрьевич

преподаватель Курганского государственного университета.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГОРНОГО ПРАВЛЕНИЯ УРАЛЬСКИХ И СИБИРСКИХ ЗАВОДОВ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА В XVIII – XIX ВВ.

В статье рассматривается вопрос развития ведомственного законодательства, которое распределяло основные параметры правопорядка на Уральских заводах Горного правления. Рассматриваемые нормы регулировали правоотношения в обществах, сложившихся в заводских поселках. Представители власти в этом случае рассматривались населением в качестве носителей власти. С этой целью требовались люди, которые были хорошо дисциплинированы и объединены каким-либо признаком. Такими стали бывшие военные. Они стали основой горной полиции. Горная полиция стала носителем всех управленческих функций на территории поселка.

Ключевые слова: Горное правление Уральских заводов, Горный устав, горная полиция, земская полиция, исправник, надзиратель.

ALTUNIN Viktor Semenovich

senior lecturer of the Kurgan State University.

SHULGA Ruslan Yurjevich

lecturer of the Kurgan State University.

LEGAL FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE INSTITUTE OF MINING BOARD OF THE URAL AND SIBERIAN PLANTS ON ENSURING LAW AND ORDER IN THE 18TH – 19TH CENTURIES

The article deals with the issue of development of departmental legislation, which determined the main parameters of law on the Ural factories of Mining Board. The provisions under analysis regulated legal relations in the societies established in the factory village. The authorities in this case were considered by the population as power holders. To this end people were needed who were well-disciplined and united by common feature. These were ex-military officers. They became the basis of the mining police. The mining police became the holder of all administrative functions in the village.

Keywords: Mining Board of the Ural factories, Mining Charter, the mining police, county police, lawman, warden.

Алтунин В. С.

Шульга Р. Ю.

Борьба с преступностью и самими преступниками является и являлась основной функцией полиции, но при этом многие исследователи редко упоминают о том, что для исполнения этой функции использовались непрофессиональные подразделения. Эти подразделения иногда собой подменяли местную полицию. К правовым основам этой замены появляется интерес и в настоящее время, так как на территориях в настоящий момент происходит сокращение штатных полицейских.

Полицейские функции в период становления Российской империи выполняли представители правящего сословия. Для дворян ловля воров и разбойников оставалась, если так можно сказать, общественной обязанностью в свободное от основной военной службы время. Да и отыскать на российских просторах шайку воров или грабителей можно было только при деятельном участии населения — «мирские» власти сами охраняли порядок в родной общине, заявляли о пришедших и подозрительных, выявляли «лихих людей». В городах порядок на улицах по ночам охраняли сами посадские в качестве бесплатной «службы» — так же как сами раскладывали и собирали на-

логи, чинили городские укрепления, избирали целовальников на таможни и кабаки.

Преобразуя страну, Петр I огромное значение придавал вопросам административного управления территориями. Эти вопросы были сосредоточены в руках военных властей, из подразделений которых впоследствии формировалась местная полиция. Данный орган, по замыслу власти, «приносит до-вольство во всем потребном к жизни человеческой, предо-стерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные прегрешения, призывает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; вкратце ж над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков». Данное положение было закреплено в Уставе Главного магистрата 1721 г.¹, принятом еще при Петре.

1 Законодательство Петра I. М., 1997. С. 445–446.

Именно эти положения стали основой для формирования правовой базы горнозаводской полиции при Горной канцелярии. Учрежденная еще Татищевым горная канцелярия — «Горное правление заводов Урала и Сибири» являлось органом административного управления, которое объединило в себе функции гражданской и военной власти. Горные заводы были своего рода крепостями, где действовали военные порядки и законы, и поэтому нормы права в этой части света назывались Уставами. Так, Горный устав определял правила жизни в поселках и заводах, административным управлением, которых занимались заводские исправники и надзиратели.

Так, согласно ст. 217 Горного устава наблюдение и попечение за исправным и своевременным поступлением горных податей в казну и принятие надлежащих мер для взыскания недоимок по оным принадлежит к обязанности главного Начальника Горного правления и Заводского Исправника. Полномочия исправника были велики. Как правило, он был приезжим из губернского города и в глазах жителей он представлялся неким символом власти. Он подчинялся директору Уральского горного правления, а для представителей местной власти он был представителем государственной власти в едином непререкаемом лице. Под его властью находились все приданные заводу войска, как охранные, так и полицейские. Как указывается в ст. 280 «Горного устава», Главный начальник непосредственно подчиняется министру финансов, и, по местному начальству своему, есть главный командир и хозяин заводов, директор Уральского горного правления, командир и инспектор находящихся при тех заводах горных батальонов имперских войск. Так, линейные Оренбургские батальоны № 13, 14 и 15 находились на заводах и выполняли охранную функцию, и в этом случае служащие батальонов подчинялись исправнику. Относительно же решения военных вопросов и следственных дел по сим батальонам, права его приравнивались правам начальника дивизии². Данный показатель характерен для всех заводских воинских подразделений, и именно он указывает на основной показатель государств восточного цивилизационного вида. Этим объясняется военно-мобилизационная модель цивилизационного развития Урала. Всеми сферами общества управляли военные, и все гражданские чины приравнивались военным чинам. Именно это утверждал введенный Петром I «Табель о рангах»³. Присланные военные на Урал наделялись властными полномочиями и выступали единственными представителями власти. Они могли отправить жителя поселка в любое место и в любую службу.

Так, в апреле 1723 г. по указу генерал-майора Г. В. де Геннина, прибывшего на смену В. Н. Татищеву на строительство Егошихинского завода, были направлены Кунгурские гарнизонные солдаты, а также отставные Кунгурские «пушкари и солдаты». Часть из них была направлена на работы в Верхне-Муллинскую рудокопь, а часть — в плавильню, и только шесть человек определены для охраны завода «караульными солдатами»⁴. Но не только производство волновало прибывших военных. Им поручалась и полицейская функция. Это хорошо прослеживается в указах от 21 июня 1728 г.: полковые командиры должны «для поимки тех воров и разбойников посылать служилых людей потребное число немедленно»², а

указом от 9 января 1730 г. говорилось «о посылке военных отрядов из полков, квартирующих в губернии, для поимки воров и разбойников»⁵.

Подразделения, прикомандированные к заводам Горного правления в качестве охраны, стали именовать среди народа — горными, по факту принадлежности их Горной канцелярии. Те же подразделения, выполняющие полицейские функции, стали называть «Горной полицией». Заводы строились, развивалась инфраструктура региона, возводились крепости и поселки, увеличивалась численность населения, и это требовало увеличения численного состава полицейских подразделений, но военных сил уже не хватало.

Так, известно, что 1782 г. при конторе Пыскорского завода охранную службу нес только один солдат, рядовой Екатеринбургской роты Осип Колясников. Данные недостатки исследователи связывают с недостатком подготовленных людских ресурсов. Количество служащих горных батальонов иногда превышало в сотни, а иногда и в тысячи раз количество заводского населения, чьи правоотношения требовалось регулировать.

В начале нового века XIX в. в России стали проводиться реформы, затрагивающие все территории и населенные пункты. Реформы коснулись и горных рот, и батальонов. 25 января 1805 г. было утверждено положение о Горной штатной команде для заводов Уральского горного хребта⁹. Теперь для охраны Пермских казенных заводов была сформирована штатная команда из 1 офицера и 60 нижних чинов. Начальник команды располагался в конторе Юговского завода. Первым начальником штатной горной команды при Пермских заводах стал подпоручик Щуплов, в 1809 г. его сменил коллежский секретарь Дувинг¹⁰.

В 1820 г. правительство решило заменить казавшиеся неэффективными штатные команды на более боеспособные Горные батальоны. 21 апреля из двух рот при Пермском горном правлении и команд, состоящих при Пермских заводах: Юговском, Мотовилихинском, Пыскорском, а также Воткинском и Златоустовском, был сформирован Горный батальон № 1 из четырех рот. По штату в батальоне полагалось иметь людей: штаб-офицеров 2, обер-офицеров 17, унтер-офицеров 48, рядовых 600, нестроевых 59⁶. В обязанности горных батальонов входило содержание караулов при заводах, сопровождение караванов с деньгами и металлами, управление приписными крестьянами и наблюдение за поведением рабочих. Офицеры батальонов должны были привлекаться к ведению следственных дел по уголовным делам⁷. Батальон был расквартирован следующим образом: две роты размещены в Перми, при горном правлении; эти же роты несли службу по охране Юговского, Мотовилихинского и Пыскорского заводов; и по одной роте — в Воткинском и Златоустовском заводе⁸. Батальон был в подчинении горного правления, а по части

5 Сизиков М. И. Полицейская реформа Петра I // Правоведение. 1992. № 2.

6 Хроника Российской Императорской армии, составленная по высочайшему повелению. Ч. VII. СПб., 1852. С. 66.

7 ПСЗРИ № 28244. С.171–172.

8 Хроника Российской Императорской армии, составленная по высочайшему повелению. Ч. VII. СПб., 1852. С. 66.

2 Свод Учреждений и Уставов Горного Управления 1832 г.

3 См. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков. М., Юридическая литература, 1986.

4 ГАПО. Ф. 218. Оп. 1. Д. 6. Л. 41, 274.

«военного устройства» подчинялся Отдельному корпусу внутренней стражи⁹.

Получалось, что военные занимались всем от производства до охраны заводов. Как указывалось в Горном Уставе, горная полиция, состоящая из отставных военных и выборных лиц, занималась сбором податей, приведением в пригодность рудников и заводов, дозволением на устройство заводов, занималась охраной правопорядка, а также пожарными делами. Заводская полиция сочетала в себе все управленческие функции государственного управления по всем заводам казенным и частным. Она являлась инструментом Берг-Инспектора. Полномочия инспектора определялись ст. 464 и ст. 475 Устава. Он осматривал по заводам — каким образом содержатся подсудимые и арестанты, в каком количестве первые, зачем не решены их дела, много ли дел гражданских и уголовных и успешно ли их течение. Руководил полицией во всех частях по заводам частных людей; и в тех случаях, кои принадлежат до ведения Горного правления, делает сам распоряжения и предписания, а в других, не принадлежащих ко власти Горного правления, он представляет Главному Начальнику, который относится к Гражданскому Губернатору; во всяком же случае предписывает Нижнему Земскому Суду, в коего округе состоит завод¹⁰.

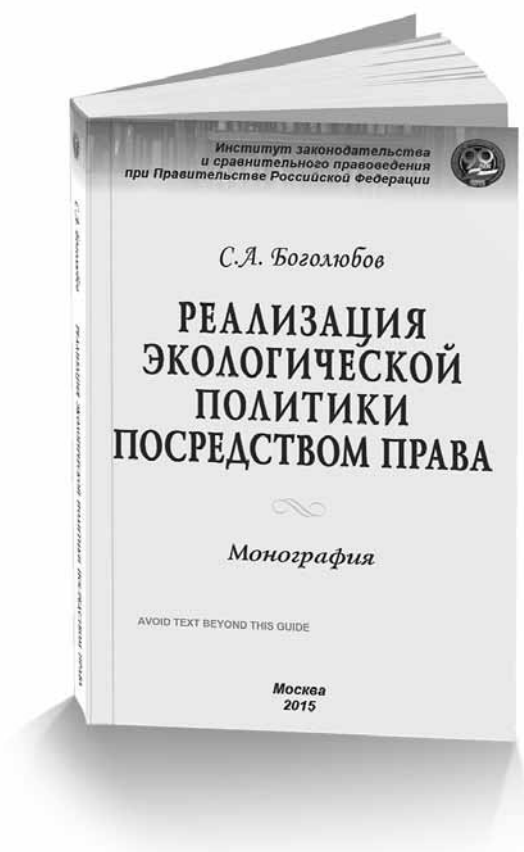
В целом получалось, что на территории Горного правления Урала формировались правоотношения, отличные от центральной части Российского государства. В центральной России в каждой деревне и поселке веками формировался управленческий уклад в лице общины. На Урале управленческий уклад формировался считанные годы и для этого требовались управленческие кадры, обладающие привилегированным положением. Именно такими кадрами становились военные, которые, используя военную дисциплину, пытались распространить ее влияние на весь поселок. Военная дисциплина обеспечивала внутренний порядок в населенных пунктах Урала, а приезжий офицер горного правления представлялся высшей военной властью. Поэтому на Урале жизнь регулировалась приказами и Уставами. Именно уставы являлись основными законами, регулируемыми все сферы жизни горного населения Урала. Авторитет военного человека определял авторитет власти на Урале в конце XVIII и первой половине XIX вв.

Пристатейный библиографический список

Законодательство Петра I. М., Юрид. лит., 1997.

1. Свод Учреждений и Уставов Горного Управления 1832 г.
2. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред.: Маньков А. Г.; Под общ. ред.: Чистяков О. И. М.: Юрид. лит., 1986.
3. ГАПО. Ф. 218. Оп. 1. Д. 6. Л. 41, 274.
4. Сизиков М. И. Полицейская реформа Петра I // Правоведение. 1992. № 2.
5. Сизиков М. И. Становление и развитие общей регулярной полиции России XVIII века // История полиции России. Вып. 1. М., 1992.

6. 7Хроника Российской Императорской армии, составленная по высочайшему повелению. Ч. VII. СПб., 1852.
7. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 48 т.: указ. Т. 37: 1820–1821. – 1830.
8. Лобанов Д. А. Горные батальоны // Смышляевский сборник. Выпуск 5. Пермь 2013.
9. Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1878 год. СПб., 1880.

⁹ Цит. Лобанов Д. А. Горные батальоны // Смышляевский сборник. Выпуск 5. Пермь, 2013. С. 23–27.

¹⁰ Свод Учреждений и Уставов Горного Управления 1832 г.

МИЛОСЕРДОВ Алексей Сергеевич

старший преподаватель кафедры гражданского права Филиала в г. Королев Международного юридического института.

ПРИНЦИП УЧЕТА ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье показаны современные подходы к пониманию принципов организации местного самоуправления. Автор выделяет принцип учета исторических традиций как один из базовых принципов местного самоуправления. Сделан вывод о необходимости исследования содержания данного принципа.

Ключевые слова: местное самоуправление, принципы права, принципы местного самоуправления, исторические традиции, муниципальное право.

MILOSERDOV Alexey Sergeevich

senior lecturer of Civil Law sub-faculty of the Korolev Branch of the International Law Institute

Милосердов А. С.

ACCOUNTING PRINCIPLES HISTORICAL TRADITIONS IN THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT PRINCIPLES

The article shows the modern approaches to the understanding of the principles of organization of local self-government. The author highlights the principle of taking into account the historical traditions as one of the basic principles of local self-government. The conclusion about the need to study the content of this principle.

Key words: local government, principles of law, the principles of local self-government, historical traditions, municipal law.

Актуальность исследования принципов местного самоуправления определяется в современных условиях следующими обстоятельствами: 1) местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации; 2) местное самоуправление – это форма реализации народом своей власти, что повышает значение местного самоуправления для формирования демократического правового государства; 3) развитие институтов местного самоуправления будет способствовать формированию полноценного гражданского общества; 4) в науке муниципального права остается неразработанным целый ряд важных теоретических вопросов, в том числе, вопрос о принципах муниципального права и принципах организации местного самоуправления; наличие теоретических пробелов негативно сказывается на практике реализации правовых норм.

Принципы организации местного самоуправления установлены специальным Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹. При их анализе необходимо учитывать, что принципы муниципального права отличаются от принципов организации местного самоуправления.

Принципы права представляют собой такие наиболее общие положения, которые определяют содержание и направления правового регулирования. Традиционно их делят на общеправовые, межотраслевые и отраслевые². При таком подходе, не отвергая значение всех трех названных групп для муниципально-правовых отношений, подчеркнем особое значение именно отраслевых принципов муниципального права. Эти принципы, характерные только для данной отрасли, будут определять ее специфику и содержание. Для принципов муниципального права, как и для других правовых принципов, будут иметь значение следующие характеристики: универсальность; однозначность в определении содержания;

взаимосвязанность; системность. Чтобы воплотиться в жизнь, принципы права, во-первых, должны быть выражены в действующем законодательстве; во-вторых, восприняты населением и получить отражение в правосознании.

В муниципальном праве устанавливаются принципы местного самоуправления, то есть те исходные, базовые идеи и начала, на основе которых развивается и функционирует система местного самоуправления. Европейская хартия местного самоуправления, принятая в 1985 г. и вступившая в силу для Российской Федерации с 1 сентября 1998 г., говорит об общем принципе местного самоуправления. Ст. 2 Хартии устанавливает, что «принцип местного самоуправления должен быть признан во внутреннем законодательстве и, по возможности, в Конституции государства»³. Как отмечалось выше, в современной России принят и действует Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Этот акт, несмотря на свое название, не содержит единого перечня принципов. В то же время, закон использует саму категорию принципов непосредственно в названиях отдельных глав и статей, например, глава 2 называется «Принципы территориальной организации местного самоуправления», а ст. 18 носит название «Принципы правового регулирования полномочий органов местного самоуправления». Поэтому, как справедливо отмечает крупный специалист в сфере муниципального права И.И. Овчинников, «выявление и формулирование конкретных принципов во многом зависит от критериев, положенных в основу анализа текста закона и выделения тех положений, которые можно считать принципами. Такой подход порождает широкий разброс мнений о том, какие положения закона можно считать принципами, а какие нет»⁴.

Действительно, разные ученые называют и отстаивают различные перечни принципов, которые лежат в основе местного самоуправления. Например, В. И. Фадеев, который

1 Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

2 Байтин М.И. Сущность права. Современное нормативное правописание на грани двух веков. Изд. 2-е, доп. - М.: Право и государство, 2005. - С. 149.

3 Европейская хартия местного самоуправления // Собрание законодательства РФ, 07.09.1998, № 36, ст. 4466.

4 Овчинников И.И. Принципы местного самоуправления (теоретико-правовой анализ) // Принципы права: сб. статей по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права. - М.: Изд-во «Русайнс», 2015. - С. 149.

являлся автором одного из первых исследований современного отечественного муниципального права, сделал вывод о существовании четырех основных принципов местного самоуправления⁵. В более поздней работе этот же ученый выделил 11 основных принципов местного самоуправления⁶. И.В. Выдрин называет шесть организационных принципов местного самоуправления⁷. В фундаментальном современном учебнике по муниципальному праву обосновано существование десяти принципов⁸. Мы солидарны с позицией И.И. Овчинникова, который полагает, что при анализе принципов местного самоуправления «задача состоит не в том, чтобы определить их численность. Перечень принципов, акценты в формулировках могут несколько варьироваться в зависимости от целей исследования, критериев, приоритетов и т. п. Важно, чтобы каждый из общих принципов в обобщенной форме отражал те или иные объективные закономерности развития местного самоуправления, сущностные проявления и общепризнанные ценности, демократический потенциал местного самоуправления»⁹.

Можно сформулировать следующие критерии выделения принципов организации местного самоуправления: общий характер (относится ко всем аспектам деятельности местного самоуправления); закреплённость в муниципальном законодательстве; ценностное значение; отражение сущности и природы муниципального права.

П. 2 ст. 1 Федерального закона «об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что местное самоуправление обеспечивает решение вопросов местного значения населением «с учетом исторических и иных местных традиций». Учитывая достаточно общий характер данной статьи, в целом, и ее ориентированность на концептуальное понимание организации и деятельности местного самоуправления в России, полагаем, что ее анализ крайне важен для понимания принципов муниципального права. В том числе, приведенный фрагмент статьи позволяет сделать вывод о правомерности выделения такого принципа местного самоуправления, как принцип учета исторических и иных местных традиций. Он вполне соответствует тем критериям выделения принципов местного самоуправления, которые были сформулированы выше: имеет общий характер, закреплён в тексте закона, обладает определенным ценностным содержанием, соответствует природе муниципального права.

Этот принцип можно условно разделить на две части, или даже два принципа: принцип учета исторических традиций и принцип учета местных традиций. Остановимся подробнее на первом из них.

Представляется, что принцип учета исторических традиций местного самоуправления исходит из понимания местного самоуправления как развивающейся системы, которая должна опираться на те сущностные особенности, которые формируются у населения определенной местности в течение длительного времени. Система народовластия на местном уровне у каждого народа может иметь свои специфические черты, которые складываются постепенно, в процессе длительной эволюции национальной государственности.

Особенности исторического развития самоуправления на местном уровне могут определяться совокупностью разнообразных факторов, среди которых представляется возможным выделить следующие: 1) природно-климатические условия, характерные для данного конкретного региона; 2) историческая

судьба народа, проживающего на данной территории, включая его взаимоотношения с соседями; 3) особенности национального менталитета, характерного для данного населения; 4) организация государственной власти и особенности модели ее взаимоотношений с местным населением; 5) господствующие формы правового регулирования и правовые традиции.

Роль правовых традиций особенно велика, так как правовая традиция выступает тем фактором, который аккумулирует в себе множество различных особенностей и определяет вектор государственно-правового развития. В этом вопросе представляют интерес базовые положения немецкой исторической школы права, основоположники которой придавали особое значение правовым обычаям, необходимости их изучения и использования в процессе законотворческой деятельности.

Изучение истории развития местного самоуправления у разных народов показывает, что эта история породила разные формы организации сходных по своему смыслу институтов народовластия. Народное собрание в очень близком расположении друг от друга Афинах и Спарте отличалось и в организационном, и в содержательном аспектах. Еще более заметны различия, если добавить в этот сравнительный ряд Новгородское вече.

Поскольку деятельность местного самоуправления осуществляется в правовых рамках, решающее значение приобретает человек как субъект права. Именно от деятельности людей как источника муниципальной власти зависят и характер, и особенности, и эффективность местного самоуправления. В свою очередь, правосознание населения той или иной территории складывается постепенно, в течение длительного времени, и особенности его формирования и специфические черты определяются теми факторами, которые были названы выше.

Исторические традиции местного самоуправления в России складывались и развивались в достаточно неблагоприятной обстановке. Особенности территориального расположения определили наличие постоянной внешней угрозы, которая в совокупности с большим размером населения страны детерминировала авторитаризм власти. Россия могла выживать и вести самостоятельное существование только при наличии сильной централизованной государственной власти, которая постепенно ликвидировала остатки прежних элементов народовластия, заменила самоуправление институтами управления. Авторитаризм власти не способствовал формированию самоуправляющихся моделей и структур на местном уровне. В то же время, даже в период крепостничества в Российской империи сохранялось крестьянское общинное самоуправление, правда, поставленное под жесткий административный контроль.

В целом, российская историческая традиция местного самоуправления может быть охарактеризована в рамках следующих особенностей: 1) ограниченный характер местного самоуправления; 2) развитие институтов самоуправления по инициативе «сверху», от государства; 3) преимущественно хозяйственный характер деятельности структур самоуправления; 4) жесткий административный надзор за местным самоуправлением.

Таким образом, важное теоретическое и практическое значение имеет научный анализ принципов организации местного самоуправления. Он должен осуществляться в рамках двух основных направлений: характер и значение принципов организации местного самоуправления, в целом; содержание и особенности каждого конкретного принципа. Что касается принципа учета исторических особенностей местного самоуправления, то его можно отнести к числу базовых, основополагающих принципов.

Пристатейный библиографический список

5. Фадеев В.И. Муниципальное право России. - М.: Юрист, 1994. - С. 33-34.
6. Муниципальное право: учебник для бакалавров /отв. ред. В. И. Фадеев. - М.: Проспект, 2013. - С. 52-59.
7. Выдрин И.В. Муниципальное право России: учебник для вузов. - М.: Норма, 2004. - С. 75-79.
8. Муниципальное право России: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. - С. 41.
9. Овчинников И.И. Принципы местного самоуправления (теоретико-правовой анализ) // Принципы права: сб. статей по итогам круглого стола в Московском институте государственного управления и права. - М.: Изд-во «Русайнс», 2015. - С. 156.

1. Выдрин И.В. Муниципальное право России: учебник для вузов. - М.: Норма, 2004.
2. Муниципальное право: учебник для бакалавров /отв. ред. В. И. Фадеев. - М.: Проспект, 2013.
3. Муниципальное право России: учебник. 8-е изд., пер. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

РОМАШОВ Роман Анатольевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заслуженный деятель науки Российской Федерации, генерал-майор внутренней службы.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫЕ СОСТОЯНИЯ И МЕЖСУБЪЕКТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Рассмотрение правоотношения в качестве вида социально-правовой коммуникации позволяет разграничивать субъект-объектные (состояния) и субъект-субъектные (взаимодействия) отношения. В рамках конституционно-правовых отношений состояния и взаимодействия имеют специфику, связанную прежде всего с неоднозначностью понимания таких ключевых категорий конституционного права, как человек, государство, государственный суверенитет, федеративные отношения.

Ключевые слова: правоотношение, конституционно-правовое состояние, конституционно-правовое взаимодействие, конституционно-правовой статус, конституционно-правовая коммуникация, конституционная правосубъектность, права человека, государственный суверенитет.

Ромашов Р. А.

ROMASHOV Roman Anatoljevich

Ph.D. in Law, professor of Law Theory and Law Enforcement sub-faculty of the Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Honoured scientist of Russian Federation, major general of internal service.

CONSTITUTIONAL LEGAL RELATIONS: CONDITIONS OF SUBJECT & OBJECT CONNECTIONS AND INTERSUBJECTIVE INTERACTIONS

Analyzing legal relations as a type of social communication enables to outline the difference between subject & object relations (conditions) and intersubjective relations (interactions). In the framework of constitutional legal relations, special features primarily connected with a controversial interpretation of such key constitutional law categories as «human», «state», «state sovereignty» and «federal relations» are distinguishing for conditions and interactions mentioned above.

Keywords: legal relation, constitutional legal condition, constitutional legal interaction, constitutional legal position, constitutional legal communication, constitutional legal capacity, human rights, state sovereignty.

1. Проблемы понимания правовых отношений.

В понятийном аппарате юридической науки вплоть до настоящего времени отсутствует унифицированный подход к пониманию феномена «правоотношение». Как правило, отмечается, что правоотношение – это «возникающая непосредственно из закона либо фактических правомерных действий юридическая связь, стороны которой обладают субъективными правами и юридическими обязанностями»¹.

Если руководствоваться данным определением, то в качестве признаков правоотношения могут быть названы следующие:

– формальные: формой правоотношения является социальное взаимодействие (то есть правоотношение возможно тогда, когда в нем участвуют взаимодействующие субъекты, причем в качестве условия правосубъектности называется наличие у лица право- и дееспособности);

– квалификационные: правоотношением признается социальное взаимодействие (социальная связь), предусмотренное, одобренное и защищаемое правом (правоотношение выступает в качестве юридического антипода правонарушения. Последнее рассматривается в качестве юридического факта, являющегося предпосылкой и условием правоотношения, возникающего в сфере реализации юридической ответственности);

– содержательные: в рамках правоотношения субъекты реализуют корреспондирующие субъективные права и юридические обязанности.

Однако общетеоретическое понимание правоотношения в настоящий период не может рассматриваться в качестве универсального и, следовательно, нуждается в переосмыслении. Об этом свидетельствует наличие нескольких зон, проблемных зон, в частности:

– отсутствует единая позиция, касающаяся соотношения понятий «юридически значимое отношение» и «правоотношение». Нередко данные понятия рассматриваются как тождественные. В частности, в теории уголовного права в качестве уголовно-правового отношения исследуется преступление. По мнению ряда авторов, «отношения, урегулированные уголовно-правовыми нормами, органично распадаются на две неоднозначные в социально-ценностном восприятии группы: на отношения необходимые, позитивные, а потому и социально-полезные и отношения отклоняющиеся, негативные и в силу этого социально-вредные <...> Указанные группы в результате их юридического оформления приобретают статус правоотношений, в том числе и уголовных»². Отмечается, что «уголовное правоотношение возникает в момент совершения преступления. Оно заключается в обязанности государства раскрыть преступление, установить виновного и применить к нему

1 Червонюк В. И. Теория государства и права: учебник. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 477.

2 Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М.: НОРМА, 1998. С. 14.

уголовно-правовые меры, предусмотренные законом»³. Смешение двух полярных юридических категорий, каковыми являются правонарушение (преступление) и правоотношение, влечет возникновение коллизии между общетеоретической и отраслевой (в частности, уголовно-правовой) дефинициями правоотношения, а это в свою очередь влечет «размывание» смысловой нагрузки, которую несет данная юридическая конструкция;

– правоотношения анализируются в качестве вида социально-правовой коммуникации, предполагающей участие двух и более персонифицированных сторон (право- и дееспособных субъектов). Вместе с тем в теории права выделяются абсолютные правоотношения, в которых персонифицирован только один субъект (отношение, связанное с реализацией права собственности, когда правомочие, касающееся владения, пользования, распоряжения вещью со стороны конкретного собственника связывается с обязательствами неопределенного круга субъектов воздерживаться от совершения действий, способных причинить ущерб имущественным интересам собственника). Если взять за основу уголовно-правовую модель правоотношения – преступления, то получается, что в нем субъектный состав ограничивается личностью преступника. При этом лицо (индивид, коллективное образование, государство), на законные интересы которого посягал преступник, рассматривается в качестве... объекта (!) преступного посягательства;

– традиционно в качестве субъекта правоотношения рассматривается правосубъектное лицо (субъект права)⁴. Вместе с тем в ряде случаев фактическим участником правоотношения выступает лицо с неполной дееспособностью (гражданско-правовые отношения, связанные с совершением сделок). Кроме того, применительно к ряду субъектов достаточно тяжело точно определить момент приобретения ими правосубъектности. Так, если в качестве субъекта рассматривать государство, то возникает вопрос, с какого момента государство может выступать в качестве самостоятельного субъекта международно-правовых отношений (с момента самопровозглашения, либо с момента международного признания? Если за основу принимать второй критерий, то возникает следующий вопрос, с каким количеством и каких государств связывается факт международного признания государства?).

Перечень нерешенных проблем в области теории правоотношения можно продолжить, но и из перечисленного, думается, понятно, что категория «правоотношение» в настоящий момент вряд ли может претендовать на положение универсальной, общеправовой догмы.

2. Правовые состояния и взаимодействия как системные элементы юридической конструкции правоотношения.

Придать общетеоретической категории правоотношения большую конструктивность возможно, если включить в ее системную конструкцию две содержательные формы социальных отношений: состояние и взаимодействие. Состояние – это отношение субъекта к чему-либо (кому-либо), взаимодействие – это отношение субъекта с кем-либо. Таким образом, и правовые состояния, и правовые взаимодействия следует рассматривать в качестве элементов юридически значимых отношений⁵.

Правовое состояние – урегулированное (предусмотренное) действующим законодательством положение субъекта в правовом пространстве, характеризующее субъект-объектное отношение. В основу содержания правового состояния положено понимание правосубъектности и правового статуса субъекта. Отношения состояния характеризуют субъекта безотносительно совершаемых / несовершаемых им деяний. Сам факт нахождения субъекта в том или ином состоянии характеризует его в качестве субъекта права и правового отношения.

Классификация правовых состояний:

а) по способу установления и юридического закрепления:
– объективные (жизнь, смерть): устанавливаются по факту и предполагают регистрацию того или иного состояния в органах ЗАГС;

– субъективные (виновность, невиновность): предполагают признание факта правового состояния соответствующим решением компетентного органа (должностного лица). Данное решение выносится в порядке административного (судебного) усмотрения и в любом случае является субъективным;

б) по юридической оценке:

– правомерные нормативные (гражданство, дееспособность);

– правомерные девиантные (алкогольное опьянение, усталость);

– противоправные (наркотическая зависимость, членство в преступной организации);

в) по времени:

– постоянные (гражданство);

– временные (государственная служба).

Формы правового состояния – с определенной долей условности следует выделить две основных формы правовых состояний:

– состояние подзаконности – совокупность позитивных интересов, возможностей и долженствований, предопределяющих законопослушное поведение субъекта;

– состояние противозаконности – совокупность целевых установок, мотивов, возможностей и долженствований, предопределяющих противозаконное поведение субъекта.

Правовое взаимодействие – это урегулированное (предусмотренное) правом отношение, связывающее двух и более персонифицированных субъектов, реализующих в рамках данного отношения свои разнонаправленные интересы. По мнению В. Ю. Панченко, «правовое взаимодействие представляет собой вид и форму социального взаимодействия, способ осуществления общественных связей через взаимный обмен субъектов юридически значимой деятельностью и (или) ее результатами, посредством которого осуществляется взаимное влияние субъектов права на сознание и поведение (деятельность) друг друга, носящий информационный характер»⁶. Таким образом, взаимодействие вообще и правовое взаимодействие в частности является формой межсубъектной коммуникации, в рамках которой происходит «перевод» правовой информации в правовое поведение.

Классификация правовых взаимодействий:

а) по методу правового воздействия:

– субординационные (власти-подчинения);

– координационные (договорные);

б) по юридической оценке:

– правомерные;

– противоправные;

3 Уголовное право России. Т. 1. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М.: НОРМА, 1998. С. 74–75.

4 См.: Кононов В. С. Корпоративные отношения: понятие, признаки, сущность // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 9 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2005. С. 82.

5 См.: Ромашов Р. А. Правовые состояния и взаимодействия: к вопросу о месте в категориальном аппарате юридической науки // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ: материалы VII на-

учно-теоретич. конференции (Санкт-Петербург, 1–2 декабря 2006 года). Ч. 1. СПб.: СПб университет МВД России, 2006. С. 15.

6 Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия: монография. М.: Проспект, 2015. С. 40.

в) по системному критерию:

- внутрисистемные (урегулированные национальным законодательством);
- межсистемные (урегулированные международным правом).

Формы правовых взаимодействий:

- конфликтное взаимодействие: реализация интересов одного субъекта осуществляется за счет ущемления, причинения вреда интересам контрсубъекта (необоснованное ограничение правового статуса личности должностным лицом, совершение преступления против личности и т. п.);
- консенсуальное взаимодействие: реализация разнонаправленных интересов субъектов осуществляется посредством диалога сторон, целью которого является поиск и достижение взаимного компромисса (мировое соглашение, заключение сделок и т. п.).

3. Конституционно-правовые состояния и взаимодействия в системе конституционных правоотношений

Конституционно-правовые отношения, представляя собой одну из наиболее важных групп юридически значимых отношений, опосредующих наиболее важные социальные институты и принципы, возникают «на основе конституции и иных источников конституционного права и действуют в максимально широких временных и пространственных координатах, совпадающих с действием самой конституции»⁷. Следует отметить, что предлагаемый нами подход, в рамках которого в конструкции правоотношения следует выделять состояния и взаимодействия, получил определенное понимание у ученых-конституционалистов. В частности, отмечается, что «конституционно-правовые отношения выражают состояние (курсив мой – Р. Р.) субъектов, их взаимоотношение относительно друг друга, ответственность друг перед другом и государством»⁸.

Конституционные отношения-состояния в ряде случаев называются учредительными. По мнению С. М. Шахрая, учредительные отношения «возникают на основе конституционных принципов, статутных, дефинитивных и иных норм общерегулятивного характера и являются ярким проявлением учредительного характера конституций и уставов»⁹. Конституционные отношения-состояния представляют собой важнейшие оценочные критерии, позволяющие говорить о том, насколько современная Россия в реальности соответствует собственному конституционно-правовому статусу. Возьмем в качестве примера положение, закрепленное ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Сразу бросается в глаза, что в данной статье получили закрепление два индивидуальных состояния – человека и гражданина. Причем в содержании статьи заключена коллизия – следует ли отождествлять человека и гражданина. Если это разные категории, то возникает вопрос, являются ли права и свободы гражданина равноценными по отношению к правам и свободам человека. Возникает и еще один очень важный вопрос: кто такой человек и всякий ли человек как носитель прав и свобод представляет собой ценность, заботиться о которой обязано государство? По мнению М. В. Баглая, данная конституционная норма «важна как императивное указание государству постоянно помнить о приоритете человека по отношению к власти»¹⁰. Сказано патетически.

7 Конституционное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Н. В. Витрука. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 97.

8 Там же. С. 98.

9 Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник. СПб.: Фонд «Университет», 2009. С. 14.

10 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2006. С. 12

Вот только если перейти к практике правореализации, можно ли, к примеру, говорить о представителях террористических организаций как о людях («человеках»). Ведь войсковая операция, проводимая силами ВКС Российской Федерации в Сирии, направлена, в том числе, на физическое уничтожение людей – террористов. То, что в сводках эти люди именуется «живой силой противника», связано с формой произношения, но не с сутью целенаправленной деятельности. «Полевые командиры Башар Мухамед-эль Катур и Мухамед Изамель уничтожены в Сирии, сообщил журналистам начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-лейтенант Сергей Рудской»¹¹. Получается, что сам факт отнесения человека к правовому состоянию членства в террористической операции равнозначен смертному приговору. Причем приговор этот выносится заочно, в отношении не отдельно взятого конкретного лица, обвиняемого специальными судебными органами в совершении конкретного преступления, а в отношении всех тех, кто вольно или невольно попал в зону проведения антитеррористической операции, которая не является видом войны, поскольку в юридическом смысле войну ни России, ни Сирии «Исламское государство ИГИЛ» не объявляло, равно как и названные страны не объявляли войну ИГИЛ, в силу отсутствия у последнего формального статуса государства (международной организации). По сути, речь идет о государственном терроре как форме узаконенной, но не правовой (в смысле не опирающейся на материальное и процессуальное право и не облеченной в процессуальную правовую форму) осуществляемой от имени государства агрессивной деятельности. От того, можно ли говорить о террористе как о человеке, зависит и ответ на вопрос, можно ли применять к террористу пытки. Журналисты отмечают, что американские СМИ и общественность развернули споры по вопросу допустимости пыток в отношении международных террористов. В ходе дискуссии обозначились два противоположных направления. Представители «непримиримых» полагают, что события, связанные с террористической атакой 11 сентября 2001 г., позволяют при рассмотрении дел подозреваемых в международном терроризме отказаться от гуманистических принципов Конституции США, в том числе – и от положений о презумпции невиновности. В свою очередь, оппонирующая сторона считает, что сила Америки в защите гражданских прав, и, перестав следовать своим основным принципам, страна изменит сама себе¹². Полагаем, что для России ответы на поставленные вопросы имеют не меньшее значение.

Еще один пример конституционного отношения состояния. Статья 3 ч. 1 гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Практически во всех учебниках по конституционному праву народ рассматривается в качестве субъекта конституционно-правовых отношений¹³. Некоторые авторы, считают народ «главным субъектом»¹⁴. Однако если мы посмотрим конституции национальных субъектов Российской Федерации, то увидим, что Конститу-

11 В Сирии уничтожены два известных полевых командира террористов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/489031> (дата обращения: 05.04.2016).

12 В США идут споры о допустимости применения пыток в отношении террористов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.newsru.com/world/03apr2002/usa_spor.html (дата обращения: 05.04.2016).

13 См.: Шахрай С. М. Указ. соч. С. 16; Баглай М. В. Указ. соч. С. 12.

14 Конституционное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Н. В. Витрука. С. 99. Кстати, М. В. Баглай считает, что «главным субъектом конституционных правоотношений является человек, причем, что не маловажно, как в статусе гражданина, так и без него». См. подр.: Баглай М. В. Указ. соч. С. 12.

ция Татарстана выражает волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа; Конституция Башкортостана принята от имени многонационального народа Республики Башкортостан; Конституция Калмыкии – от имени многонационального народа Республики Калмыкия. Получается своего рода «матрешечная конструкция». Многонациональный народ Российской Федерации включает в себя многонациональные народы национальных республик. При этом в многонациональном российском народе, объединяющем многонациональные народы национальных субъектов Российской Федерации, так же, как и в СССР, не нашлось места для многонационального русского народа, не имевшего и не имеющего в федерации (ни в Советской, ни в современной Российской) собственной автономии. Недавно Президент России В. В. Путин высказал упрек в адрес В. И. Ленина: «Управлять течением мысли – это правильно, нужно только, чтобы эта мысль привела к правильным результатам, а не как у Владимира Ильича. А то в конечном итоге эта мысль привела к развалу Советского Союза, вот к чему. Там много было мыслей таких: автономизация и так далее. Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, она и рванула потом»¹⁵. То конституционно-правовое состояние, в котором находится в настоящий момент многонациональный российский народ, на наш взгляд ничем не отличается от состояния многонационального советского народа, объединявшего до 1991 г. очень разные по культуре и истории народы, многие из которых, к сожалению, сейчас испытывают по отношению к России отнюдь не братские и даже не добрососедские чувства. Полагать, что закрепление на конституционном уровне положения об «общей судьбе» такого же многонационального, только уже не советского, а российского народа, является гарантией сохранения национального единства на вечные (или хотя бы на относительно долгие) времена, безусловно, следует. Вместе с тем недавний исторический опыт быстротечного распада СССР наглядно свидетельствует о том, что образование субъектов федерации по национальному признаку является предпосылкой усиления национального сепаратизма, представляющего серьезную угрозу для национального единства¹⁶.

Отмечая дискуссионность конституционного состояния «единого многонационального народа Российской Федерации», также следует обратить внимание на декларативность состояния народа как носителя суверенитета, единственного источника власти и «главного субъекта» конституционно-правовых отношений. На наш взгляд, реальным носителем государственного суверенитета как «основополагающего критерия государства, который определяет само его бытие»¹⁷, а значит и главным субъектом конституционного, а точнее все-таки государственного права, является само государство, представленное аппаратом государственной бюрократии, замкнутой на персонифицированном главе государства. Как называется должность главы государства – Император, Председатель Верховного Совета, Президент – не столь важно, поскольку речь идет не о названии, а о функциональных полномочиях «верховного владыки» в сфере организации и осуществления государственной власти.

Конституционные отношения – взаимодействия, как уже ранее говорилось, представляют собой форму межсубъектных коммуникаций в сферах, обозначенных предметом конституционно-правового регулирования. В рамках конституционно-правовых взаимодействий осуществляется реализация и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, выстраиваются связи между субъектами федерации, организуется деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также решаются проблемы, связанные с внесением изменений в текст действующей конституции, разработкой и принятием новой конституции.

Конституционно-правовые взаимодействия актуализируют проблему понимания субъектов конституционного права и их соотношения. В теории правового отношения закрепляется принцип формального равенства субъектов. Однако применительно к конституционно-правовым отношениям данный принцип нуждается в коррекции. Отнесение к субъектам конституционного права человека, государства, народа, органов государственной власти и местного самоуправления, общественных и международных организаций и т.п. не позволяет говорить не только о фактическом, но и о формальном равенстве. В частности, если рассматривать соотношение человека и государства, то возникает вопрос о приоритете субъективных интересов. Если буквально толковать понимание человека, народа и государства, то следует прежде всего ответить на вопрос, о том, что является частью целого и насколько часть может главенствовать над целым, определяя при этом политику целого в отношении части. Позволим себе повториться и еще раз процитировать ст. 2 Конституции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью <...> защита прав и свобод человека <...> – обязанность государства». Если толковать конституционный текст буквально, то человек является более значимым субъектом конституционно-правовых отношений, по сравнению с государством. Однако на практике складывается иная ситуация. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в своем недавнем выступлении заявил следующее: «Сегодня мы говорим о глобальной ереси человекопоклонничества, нового идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было. Именно на преодоление этой ереси современности, последствия которой могут иметь апокалиптические события»¹⁸. С учетом того положения, которое занимает РПЦ в системе современного российского государства, а также принимая во внимание тот факт, что представители государственной власти никак данное заявление не прокомментировали, можно сделать вывод о том, что власть позицию Патриарха разделяет и если не относит человека и его права к ересям, то уж точно не стремится поставить их над «государственной целесообразностью».

Говоря о конституционно-правовых аспектах взаимодействия государства и личности, нельзя не затронуть и такую важную проблему как исполнение государством решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В соответствии с Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», теперь Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) может разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека (прежде всего, ЕСПЧ), вынесенного по жалобе, поданной против России, на основа-

15 Путин о Ленине: заложили бомбу под Россию, она и рванула [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2710879> (дата обращения: 05.04.2016).

16 См.: Ромашов Р. А. Национальная культура как контекст государственно-правового развития России // История государства и права. 2015. № 12. С. 3-9.

17 Бутусова Н. В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений: вопросы теории. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. С. 18.

18 Патриарх Кирилл предупредил об опасности человекопоклонничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru/2016/03/20/patriarh-kirill-predupredil-ob-opasnosti-chelovekopoklonnichestva.html> (дата обращения: 05.04.2016).

нии международного договора. Исполнение таких решений может быть признано невозможным, если оно противоречит Основному закону страны. Решения не должны также противоречить истолкованию Конституции, которое дано КС РФ¹⁹. Получается, что и в данной области интересы государства преобладают над правами человека, только здесь речь уже идет о приоритете государственных (читай – конституционных) норм по отношению к нормам международного права.

Отсутствие равенства между государством и личностью в процессе конституционно-правового взаимодействия обуславливает особую форму данной коммуникации. Человек для государства выступает не в качестве субъекта, а как объект управленческого воздействия. При этом понимание государства как единого социально-политического образования («государственного целого»), обуславливает понимание индивида в качестве элемента государственного механизма, который вне государства не имеет самостоятельной ценности. При таком отношении государство обладает практически безграничными возможностями вмешательства в сферу частных интересов. Направлениями такого вмешательства являются контроль за поведением частных лиц, ограничение их правового статуса, наказание за выявляемые нарушения. Применение государственных средств для защиты прав граждан рассматривается как производная от государственного принуждения функция.

Обобщая сказанное, следует сделать следующие выводы:

– конституционно-правовые отношения подразделяются на субъект-объектные (состояния) и субъект-субъектные (взаимодействия) формы юридических коммуникаций. В рамках данных коммуникаций реализация конституционно-правовых норм может осуществляться как непосредственно заинтересованными субъектами, соблюдающими запреты, исполняющими обязанности и использующими возможности, так и компетентными государственными органами, применяющими конституционно-правовые нормы в рамках властеотношений;

– конституционно-правовые состояния отражают связь субъекта действия с объектом воздействия. В современном российском конституционном праве отношениями-состояниями являются гражданство, государственная власть, государственный суверенитет, местное самоуправление и др. Важнейшей проблемой выступает определение первичного конституционного состояния, в качестве которого, по моему мнению, следует задействовать конституционное состояние индивида как человека, наделенного независимо от юридической квалификации индивидуального поведения определенным минимумом человеческого достоинства, не подлежащего изъятию ни при каких обстоятельствах;

– конституционно-правовые взаимодействия представляют собой межсубъектные коммуникации, в которых принимают участие различные по структуре и правовому положению субъекты. В настоящий момент нельзя говорить о формальном равенстве между публично-правовыми интересами государства и частноправовыми интересами корпораций и индивидов. Современное российское государство продолжает выступать в качестве главенствующего субъекта, акцентирующего внимание, в первую очередь, на деятельности контрольно-репрессивного характера.

Пристатейный библиографический список

19 Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/676813/#ixzz44mJtsqit> (дата обращения: 05.04.2016).

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2006.
2. Бутусова Н. В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений: вопросы теории. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005.
3. В Сирии уничтожены два известных полевых командира террористов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/489031> (дата обращения: 05.04.2016).
4. В США идут споры о допустимости применения пыток в отношении террористов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.newsru.com/world/03apr2002/usa_spor.html (дата обращения: 05.04.2016).
5. Кононов В. С. Корпоративные отношения: понятие, признаки, сущность // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 9 / под ред. О. Ю. Шилохова. М.: Норма, 2005.
6. Конституционное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Н. В. Витрука. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010.
7. Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия: монография. М.: Проспект, 2015.
8. Патриарх Кирилл предупредил об опасности чело-векопоклонничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru/2016/03/20/patriarh-kirill-predupredil-ob-opasnosti-chelovekopoklonnichestva.html> (дата обращения: 05.04.2016).
9. Путин о Ленине: заложили бомбу под Россию, она и рванула [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2710879> (дата обращения: 05.04.2016).
10. Ромашов Р. А. Национальная культура как контекст государственно-правового развития России // История государства и права. 2015. № 12.
11. Ромашов Р. А. Правовые состояния и взаимодействия: к вопросу о месте в категориальном аппарате юридической науки // Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ: материалы VII научно-теоретич. конференции (Санкт-Петербург, 1-2 декабря 2006 года). Ч. 1. СПб.: СПб университет МВД России, 2006.
12. Уголовное право России. Т. 1. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. М.: НОРМА, 1998.
13. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М.: НОРМА, 1998.
14. Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/676813/#ixzz44mJtsqit> (дата обращения: 05.04.2016).
15. Червонюк В. И. Теория государства и права: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2009.
16. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник. СПб.: Фонд «Университет», 2009.

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел России, младший лейтенант полиции, член Ассоциации юристов Российской Федерации в Республике Крым, член Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым.

ЖИГУЛИНА Виктория Викторовна

курсант 3 курса 331 взвода Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел России, рядовой полиции.

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКОГО НАЛОГА (СБОРА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрывается правовая природа и сущность таких категорий, как «налог» и «сбор». На основе проведенного анализа авторы предлагают использовать термин «туристический налог», а не «туристический сбор». Также в статье раскрывается понятие и сущность региональных и местных налогов и сборов, выводятся их основные признаки, на основе чего авторы предлагают отнести туристический налог к местным налогам и сборам, поскольку средства от его уплаты будут поступать в местный бюджет и способствовать развитию курортной и туристической инфраструктуры соответствующей местности, на которой он будет введен.

Ключевые слова: система налогов и сборов Российской Федерации, налог, сбор, туристический налог, туристический сбор, региональные налоги, местные налоги и сборы.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Junior Lieutenant of police, a member of the Association of Lawyers of the Russian Federation in the Republic of Crimea, member of the Scientific Council on the Lawmaking under the Chairman of the State Council of the Republic of Crimea.

ZHIGULINA Viktoriya Viktorovna

cadet of the 3rd year, of the police of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation the platoon 331, private.

TO THE QUESTION ABOUT INTRODUCTION OF TOURIST TAX (DUTY) IN THE RUSSIAN FEDERATION

Legal nature and essence of such categories as "tax" and "duty" are revealed in the article. Based on the conducted analysis the authors suggest to use a term "tourist tax" instead of "tourist duty". Also the concept and essence of regional and local taxes and duties as well as their basic features are revealed in the article which gives the basis for the authors to assign a tourist tax to the local taxes and duties as funds provided from its payment shall go to a local budget and facilitate development of resort and tourist infrastructure of corresponding locality of its incidence.

Keywords: system of taxes and duties of the Russian Federation, tax, duty, tourist tax, tourist duty, regional taxes, local taxes and duties.

Налоговая система Российской Федерации за последние 25 лет много раз претерпевала существенные изменения, направленные на оптимизацию налоговой системы в целом, ее развитие и совершенствование, с целью ориентации не на фискальную функцию налогов и сборов, а на регулирующую, что вполне оправданно в условиях перехода к рыночной форме хозяйствования. Указанные изменения обусловлены необходимостью дальнейшего усовершенствования концептуальной основы развития системы налогов и сборов в Российской Федерации с учетом правовых особенностей, функций и специальных юридико-организационных принципов каждого вида налогов и сборов указанной системы (федеральных, региональных, местных).

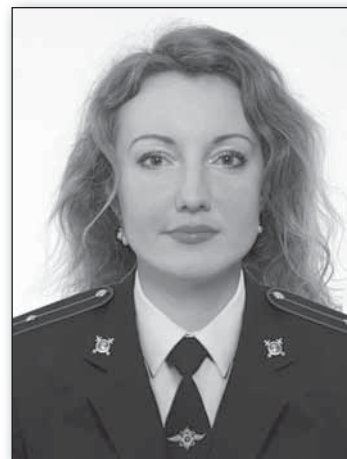
Происходящие сегодня процессы управления рыночным хозяйством требуют обеспечения эффективности установления и взимания федеральных, региональных и местных нало-

гов и сборов, к последним, по мнению авторов данной работы, следует отнести и туристический налог (сбор).

Однако множество дискуссий вызывает не только вопрос о необходимости установления и введения туристического налога (сбора), но и его экономическая сущность, правовая природа, его место в системе налогов и сборов Российской Федерации.

По мнению авторов данной работы, для начала следует обратиться к раскрытию правовой сущности таких категорий, как «налоги» и «сборы», поскольку правильное понимание содержания вышеуказанных категорий способствует единообразному и правильному применению норм законодательства, позволяет установить объем прав и обязанностей субъектов налоговых правоотношений и определить условия наступления финансовой ответственности.

Так, современные отечественные правоведы определяют налог как: 1) индивидуально безвозмездный платеж (по

Евсикова Е. В.

Жигулина В. В.

юридической форме); 2) обязательный взнос, взимаемый государством с физических и юридических лиц; 3) единственно законную (устанавливаемую законом) форму отчуждения собственности физических и юридических лиц; 4) узаконенную форму изъятия части доходов налогоплательщика, которая взимается (уплачивается) в денежной форме¹.

В то же время законодатель под термином «налог» понимает обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований².

Как видим, законодатель трактует термин «налог» через понятие «платеж», т.е. факт совершения, однако налог – это не только платеж, который поступает в соответствующий бюджет, но и соответствующая обязанность уплатить определенную сумму, которая возникает в силу нормы налогового права и юридического факта³.

Исходя из постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой ст. 14 Закона РФ от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции»⁴, налог – это необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги, закрепленная в ст. 57 Конституции Российской Федерации, распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что налог – это обязательный, индивидуально-безвозмездный и безвозвратный платеж, уплачиваемый организациями и физическими лицами в форме принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Налогом может признаваться только тот платеж, который полностью соответствует юридическим признакам, перечисленным в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ). Взнос, не отвечающий хотя бы одной из законодательно установленных характеристик, налогом не является и, следовательно, налоговым правом не регулируется.

В то же время налоги, которым традиционно уделяется значительное место в большинстве исследований, являются не единственным способом аккумуляции денежных средств.

Однако как законодательство, так и целый ряд исследователей не проводят достаточных различий в правовой природе налогов и сборов.

В силу отсутствия в правовой доктрине единообразного понимания правовой природы сборов, авторы данной работы исходят из того, что сбор представляет собой обязательный безэквивалентный платеж, взимаемый на основании закона в форме отчуждения принадлежащих плательщику на праве собственности денежных средств, уплачиваемый при осуществлении государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными государством органами и должностными лицами возложенных на них функций⁵.

Данное определение соответствует законодательному определению сбора как обязательного взноса, взимаемого с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 8 НК РФ).

Следует отметить, что Конституция РФ и НК РФ понятием «сбор» охватывают как собственно сборы (платежи за обладание специальным правом), так и пошлины (государственные, регистрационные, таможенные). Пошлины и сборы не имеют финансового значения, присущего налогам, что обусловлено тем, что: во-первых, уплата пошлины или сбора характеризуется наличием специальной цели и специальных интересов (цель взыскания пошлины или сбора), которые состоят лишь в покрытии без убытка, но и без чистого дохода, издержек учреждения, в связи с деятельностью которого взимается пошлина; во-вторых, пошлина или сбор взимаются в индивидуальном порядке в связи с услугой публично-правового характера⁶.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что налог представляет собой устанавливаемый государством в целях финансового обеспечения своей деятельности, обеспеченный возможностью применения принуждения, обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, уплачиваемый физическими и юридическими лицами в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности денежных средств. Сборы представляют собой обязательные безэквивалентные платежи, взимаемые на основании закона в форме отчуждения принадлежащих плательщику на праве собственности денежных средств, уплачиваемые при осуществлении государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными государством органами и должностными лицами возложенных на них функций.

Таким образом, исследуемый в данной работе обязательный платеж по своей юридической и экономической сущности более соответствует категории «налог», на основании чего авторы данной работы предлагают в дальнейшем применять термин «туристический налог», а не «туристический сбор».

1 Лукьянов В. В. Порядок установления налогов и сборов в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Лукьянов Виктор Владимирович. Саратов, 2006. С. 16–17.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 15 февраля 2016 г.) и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 15 февраля 2016 г.). Ст. 8. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001.

3 Евсикова Е. В. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения». Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 152.

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 года № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой ст. 14 Закона РФ от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.referent.ru/7/20738>.

5 Злобин Н. Н. Налог как правовая категория: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Злобин Никита Нальевич. М., 2003. С. 15.

6 Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Н. Д. Эриашвили и др.]; под ред. И. Ш. Киясханова, А. Д. Селюкова, Т. Н. Окановой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. С. 61–62. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Система региональных и местных налогов (сборов) является составной частью национальной налоговой системы. Однако существование региональных и местных налогов (сборов) должно отвечать в первую очередь интересам субъекта РФ или местного сообщества, поскольку региональные или местные налоги (сборы) являются самостоятельными источниками доходной части их бюджетов.

Следует отметить, что региональные налоги вводятся в действие и прекращают действовать на территориях субъектов РФ в соответствии с НК РФ и законами субъектов РФ о налогах. При установлении региональных налогов законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ определяются в порядке и пределах, которые предусмотрены НК РФ, следующие элементы налогообложения: налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налогов, если эти элементы налогообложения не установлены НК РФ. Иные элементы налогообложения по региональным налогам и налогоплательщиками определяются НК РФ.

Напомним, что местными налогами и сборами признаются налоги и сборы, которые установлены НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах и обязательны к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований, если иное не предусмотрено п. 4 и п. 7 ст. 12 НК РФ.

Следует отметить, что местные налоги и сборы вводятся в действие и прекращают действовать на территориях муниципальных образований в соответствии с НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах, а для возникновения налогового правоотношения, связанного с взиманием региональных или местных налогов (сборов), необходимо не только их установить, т. е. определить все элементы налогообложения, но и ввести в действие данные налоги (сборы).

В то же время к особенностям местных налогов и сборов относятся следующие: во-первых, поступления по этим платежам используются на нужды того муниципального образования, в пределах которого они собраны; во-вторых, муниципальные образования могут устанавливать только те налоги и сборы, которые закреплены в федеральном законе в качестве местных; в-третьих, установление местных налогов и сборов должно осуществляться в рамках, определенных федеральным законодательством; в-четвертых, муниципальные образования могут конкретизировать налоговые ставки, порядок и сроки уплаты налога, формы отчетности, а также предусматривать налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиком; в-пятых, вторичное (производное) установление местных налогов (сборов) оформляется нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления, которые должны содержать все необходимые элементы налогообложения (пока остается неопределенным хотя бы один из элементов налогообложения, местный налог не может считаться установленным и не может взиматься с налогоплательщиков. По отношению к сборам предъявляются менее жесткие требования, чем к налогам); в-шестых, налоги (сборы) муниципальных образований позволяют более полно учитывать разнообразные местные потребности.

Таким образом, по мнению авторов данной работы, туристический налог следует отнести к местным налогам и сборам, которые устанавливаются НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах и сборах и обязательны к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований, что позволит органам местного самоуправления самим решать вопрос

о том, вводить ли на своей территории туристический налог или нет с учетом особенностей принадлежащей им территории, наличия курортной и туристической инфраструктуры, возможности привлечения туристов и курортников, которые будут являться плательщиками данного налога. В то же время необходимость установления и введения туристического налога в Российской Федерации является бесспорной и не вызывает сомнений, о чем не раз уже говорилось как представителями государственной власти, так и представителями местного самоуправления муниципальных образований различных субъектов Российской Федерации, в том числе и Республики Крым.

Пристатейный библиографический список

1. Лукьянов В. В. Порядок установления налогов и сборов в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Лукьянов Виктор Владимирович. Саратов, 2006.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 15 февраля 2016 г. и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 15 февраля 2016 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001.
3. Евсикова Е. В. Систематизация основных подходов к определению понятия «налоговые правоотношения» // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83).
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 года № 20-П по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой ст. 14 Закона РФ от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.referent.ru/7/20738>.
5. Злобин Н. Н. Налог как правовая категория: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Злобин Никита Нальевич. М., 2003.
6. Налоговое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Н. Д. Эриашвили и др.]; под. ред. И. Ш. Киялханова, А. Д. Селюкова, Т. Н. Окановой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014 (Серия «Dura lex, sed lex»).

ЧЕРЕПАНОВА Инна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общих проблем прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

КИЕК Тамара Захаровна

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар).

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ВОЗБУЖДЕНИЮ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам применения прокурором предоставленных полномочий в сфере привлечения к административной ответственности нарушителей законодательства о противодействии коррупции, исследовано законодательство, регламентирующее ответственность за коррупционные правонарушения.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, противодействие коррупции, полномочия прокурора при производстве по делам об административных правонарушениях.

CHEREPANOVA Inna Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Problems of Prosecutor's supervision over execution of Federal legislation and the Prosecutor's participation in civil and arbitration proceedings sub-faculty of the Academy of prosecution General of the Russian Federation.

КИЕК Tamara Zakharovna

associate professor of Criminal and Law Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar).

THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTOR'S AUTHORITY TO INITIATE CASES ON ADMINISTRATIVE CORRUPTIVE OFFENCES

The article is devoted to the application of prosecutor's authority granted in regard to bringing to administrative responsibility for violation of legislation on combating corruption; the laws governing liability for corruption offences are investigated.

Keywords: prosecutor, prosecutor's supervision, anti-corruption, prosecutor's authority in the proceedings on administrative offences.

Прокуратура является органом, наделенным рядом полномочий в сфере противодействия коррупции. В числе прочих прокуроры всех уровней обладают правом возбуждать дела об административных правонарушениях. Согласно проведенным исследованиям, 17 % случаев выявления прокурором нарушений закона, носящих коррупционный характер, повлекли административную ответственность. Для сравнения: дисциплинарная ответственность наступила в 47 % случаев; уголовная – в 12 %; гражданско-правовая – в 3 %¹.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции) за нарушение законодательства о противодействии коррупции предусмотрел административную ответственность юридических и физических лиц.

В частности, в соответствии со ст. 14 Закона о противодействии коррупции административная ответственность юридического лица наступает в случае, если от его имени и в его интересах осуществляется организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для их совершения. Для физического лица административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции установлена наряду с уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной (ст. 13 Закона о противодействии коррупции).

Действующее законодательство не выделяет специальные составы административных правонарушений, влекущих ответственность за нарушение требований законодательства о противодействии коррупции так, как это сделано для преступлений коррупционной направленности, перечень которых содержится в совместном указании Генерального прокурора Российской Федерации и Министра внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 744/11-3 «О введении в действие переч-

ней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

К числу критериев, позволяющих отнести противоправные деяния к преступлениям коррупционной направленности, в названном приказе отнесены: наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей; обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом².

Не способствует выделению составов административных правонарушений коррупционной направленности отсутствие единства мнений в определении понятия административного коррупционного правонарушения.

Как представляется, в данном случае необходимо отталкиваться от определения коррупционного правонарушения, принимаемого отдельными авторами как употребление публичным лицом своего положения в частных целях вопреки законным интересам общества и государства для получения преимуществ, а также нарушение нормативно установленных правил, предназначенных для предупреждения коррупции, влекущее установленную законом юридическую ответственность (уголовную; административную; дисциплинарную; гражданско-правовую)³.

Иное определение коррупционного правонарушения дает Н. Г. Калугина, по мнению которой коррупционным пра-

1 Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А. В. Кудашкина. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 106–107.

2 Чапурко Т. М., Зелик В. А. О современных политико-правовых направлениях трансформации антикоррупционных действий в России // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. Москва, 2015.

3 Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методич. Рекомендации / [Т. Л. Козлов и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012. С. 13.

вонарушением признается виновно совершенное общественно опасное использование лицом своего публичного статуса или незаконное предоставление выгод имущественного или неимущественного характера или незаконное предоставление выгод лицу, обладающему публичным статусом, для себя, близких родственников, деловых партнеров⁴.

Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» относит непосредственно к административным коррупционным правонарушениям обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями правонарушения, за которые установлена административная ответственность⁵.

Представляется справедливым мнение Т. Л. Козлова, относящего к административным коррупционным нарушениям административные правонарушения, направленные на создание причин и условий для коррупции в виде присвоения с использованием служебного положения, взяточничества, злоупотребления должностными полномочиями из корыстной заинтересованности и др.⁶

Проведенные на основе результатов прокурорского надзора научные исследования позволили выделить ряд составов административных правонарушений, совершение которых при определенных условиях позволяет отнести их к административным правонарушениям коррупционной направленности.

Как правило, основным критерием отнесения состава административного правонарушения к коррупционным является наличие таких элементов коррупционного поведения, как подкуп (ст. 5.16 КоАП РФ «Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах»; ст. 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»); использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума»; ст. 14.9 КоАП РФ «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления»); в том числе в целях получения материальной выгоды (ст. 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение», если оно совершено путем присвоения и растраты)⁷.

Анализ указанных административных правонарушений позволяет сгруппировать их в зависимости от общего и родового объектов посягательства на: коррупционные административные правонарушения, посягающие на (избирательные) права граждан (статьи 5.16; 5.17; 5.18; 5.19; 5.20; 5.45 5.46; 5.47; 5.48; 5.50; 5.52 КоАП РФ); коррупционные административные правонарушения, посягающие на личную, общественную или государственную собственность (статьи 7.27; 7.29; 7.30; 7.31; 7.31.1 КоАП РФ); коррупционные административные правонарушения в области предпринимательской деятельности, родовым объектом посягательства является свобода конкуренции; законодательство о товарных биржах и биржевой торговле, государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности (статьи 14.9; ч.1 ст.14.24; ч.1, 4 ст. 14.35 КоАП РФ); коррупционные административные правонарушения, посягающие на государственные интересы в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг (статьи 15.14; 15.17; 15.18; 15.19; 15.20; 15.21; 15.22; 15.23.1; 15.24.1 КоАП РФ); коррупционные административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления, родовым объектом которых является нарушение собственно законодательства о противодействии коррупции (статьи 19.28; 19.29).

Изложенное позволяет отнести к административным правонарушениям коррупционной направленности противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое действующим законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность, совершенное путем злоупотребления служебным положением, дачи взятки, получения взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческого подкупа либо иного незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, в том случае, когда указанное деяние не влечет уголовную ответственность, в том числе совершенное от имени или в интересах юридического лица.

Пристатейный библиографический список

1. Воробьев С. Д. Защита трудовых прав граждан органами прокуратуры // Законность. 2014. № 4.
2. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методич. Рекомендации / [Т. Л. Козлов и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012.
3. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / под общ. ред. А. В. Кудашкина. М.: Юрлитинформ, 2011.
4. Зелик В. А., Устименко Р. Г. Соотношение состава превышения должностных полномочий со смежными составами преступления // Социально-экономический ежегодник 2013. Сборник научных статей. Краснодар, 2013.
5. Зелик В. А., Чапурко Т. М. Политико-правовые вопросы трансформации процессов государственного регулирования миграции рабочей силы в России // Современное право. 2014. № 12-1.
6. Калугина Н. Г. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // «Административное и муниципальное право». 2010. № 6.
7. Пластинина Н. Нарушения, выявляемые государственной инспекцией труда: анализ и профилактика // Трудовое право. 2013. № 5.
8. Помазан С. В. Проблемы правовой регламентации противодействия коррупции: отечественный и зарубежный опыт // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. Москва, 2015.
9. Чапурко Т. М., Зелик В. А. О современных политико-правовых направлениях трансформации антикоррупционных действий в России // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. Москва, 2015.
10. Чапурко Т. М., Иващенко Н. П. Политико-правовой взгляд на коррумпируемость с позиции формирования политического и правового нигилизма // Криминологическая ситуация и реагирование на нее. Российская криминологическая ассоциация. Москва, 2014.

4 Калугина Н. Г. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Административное и муниципальное право. 2010. № 6.

5 Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2004. № 33. С. 225–260.

6 Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методич. рекомендации / [Т. Л. Козлов и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2012. С. 16.

7 Указ. соч. С. 15.

ШАЙДУРОВ Сергей Анатольевич

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

РЕАЛИЗАЦИЯ АУТСОРСИНГА В ЗАКОНОПРОЕКТЕ ОБ УЧАСТИИ АВТОДИЛЕРОВ В РЕГИСТРАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ. КРАТКИЙ НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена анализу законопроекта № 637516-5 «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации», призванному разрешить автодилерам участвовать в регистрации приобретаемых у них автомобилей. Автор показывает, что законопроект не в полной мере учитывает общие условия применения аутсорсинга в сфере предоставления государственных услуг.

Ключевые слова: аутсорсинг, государственная услуга, регистрация автомобилей.

SHAIUROV Sergey Anatoljevich

postgraduate student of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Шайдуров С. А.

IMPLEMENTATION OF OUTSOURCING IN THE BILL CONCERNING AUTO DEALERS' PARTICIPATION IN REGISTRATION OF VEHICLES. BRIEF SCIENTIFIC AND LAW ANALYSIS

The article deals with analysis of the bill № 637516-5 «Concerning the state registration of vehicles in the Russian Federation», aimed at permitting auto dealers to participate in registration of vehicles purchased from them. The author shows that the bill does not consider the full extent of general terms of outsourcing application in the sphere of rendering state services.

Keywords: outsourcing, stateservice, vehicle registration.

В конце октября 2014 г. Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев высказался за возможность оформления и выдачи автомобильных регистрационных знаков непосредственно автодилерами¹.

Такая инициатива была воспринята общественностью положительно. Это удобно для граждан, поскольку в одном месте можно получить сразу и автомобиль, и регистрационные знаки; это выгодно автодилерам, поскольку заметно улучшится их сервис и повысится удовлетворенность покупателей; автомобиль будет сложнее угнать, ведь он будет уже с номерами; дилеры официально смогут «торговать красивыми номерами», увеличивая свою прибыль и, соответственно, налоговые поступления в бюджет².

Действительно, сказанное можно оценить позитивно. Вместе с тем, очевидно, перед внедрением определенных правовых механизмов, санкционирующих и регулирующих такие инициативы, необходимы научный анализ и обстоятельное обсуждение. Еще в 2011 г. появился соответствующий законопроект № 637516-5 «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации»³, призванный решить обозначенные вопросы (далее – законопроект). В конце 2013 г. он был принят Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении. Законопроект, безусловно, интересный, в нем много полезных положений, тем не менее с

точки зрения научно-правовых исследований аутсорсинга в административном праве он нуждается в доработке.

Согласно законопроекту (ст. 11) специализированная торгующая организация должна будет осуществлять:

- 1) подготовку от имени владельца транспортного средства необходимых документов для подачи в регистрирующий орган;
- 2) проверку и достоверность регистрационных данных транспортных средств и их маркировочных обозначений;
- 3) представление интересов владельца в регистрирующем органе по вопросам регистрации транспортного средства с правом расписываться в заявлении;
- 4) получение в регистрирующем органе регистрационных документов;
- 5) изготовление или приобретение изготовленных государственных регистрационных знаков, присвоенных регистрирующим органом;
- 6) передачу владельцу его транспортного средства, регистрационных документов и государственных регистрационных знаков;
- 7) участие в формировании государственной информационной системы учета транспортных средств в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел;
- 8) иные установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами функции.

С одной стороны, автодилер выступает перед Госавтоинспекцией как представитель покупателя, с другой – можно допустить, что автодилер осуществляет некоторые функции самой Госавтоинспекции. В частности, речь идет о пп. 2, 6 и 7 п. 1 ст. 11 законопроекта, содержащих полномочия по про-

1 Номера и свидетельства госрегистрации машин будут получать у автодилеров[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/53717> (дата обращения: 16.03.2016 г.).

2 Вместе с машиной купим номера[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.autoinrussia.com/news/item.php?135429> (дата обращения: 16.03.2016 г.).

3 Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

верке регистрационных данных, передаче знаков и участии в системе учета.

Передачу некоторых функций Госавтоинспекции коммерческим организациям или индивидуальным предпринимателям можно назвать аутсорсингом в сфере оказания государственных услуг. Так, по нашему мнению, в общем плане аутсорсинг в сфере оказания государственных услуг – это такой способ оптимизации деятельности субъектов, оказывающих государственные услуги, при котором функции по оказанию государственной услуги (ее части) либо вспомогательные внутренние функции передаются на исполнение подведомственным или сторонним организациям либо индивидуальным предпринимателям (аутсорсеры) на основании договора или в односторонне-обязывающем порядке на основании правоприменительного акта с целью улучшения качества осуществления передаваемой функции, повышения доступности государственной услуги, снижения затрат или достижения иных положительных эффектов, с обеспечением контроля за аутсорсерами сохранением у данных субъектов юридической ответственности за исполнение государственной услуги. Если между Госавтоинспекцией и автодилерами когда-нибудь возникнут правоотношения, соответствующие законопроекту, они будут «подпадать» под указанную дефиницию аутсорсинга.

Аутсорсинг имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. При установлении в нормативных правовых актах возможности передачи полномочий (их части) государственных органов исполнительной власти по оказанию государственной услуги на аутсорсинг, на наш взгляд, должны учитываться определенные общие условия. Ниже названы такие условия и приведен соответствующий анализ законопроекта.

1. Аутсорсинг должен обеспечивать сокращение затрат, улучшение качества государственной услуги и (или) повышение ее доступности. В случае невозможности сокращения затрат социальный, публичный положительный эффект от улучшения качества и доступности государственной услуги при аутсорсинге должен быть больше отрицательного эффекта повышения расходов. Иными словами, дополнительные затраты должны быть оправданы.

В данном случае законопроект соответствует этому условию. Полезные эффекты (как минимум – повышение доступности) очевидны. Скорее всего, качество государственной услуги тоже будет улучшено, поскольку автодилеры в этом заинтересованы. Остается надеяться, что и затраты Госавтоинспекции на исполнение государственной услуги сократятся.

2. Административно-правовой режим предоставления государственной услуги не должен изменяться в сторону снижения правовых гарантий (требований к качеству, размеру платы за услугу, информированию услугополучателей, порядку обжалования, обязанностям по соблюдению конфиденциальности и др.), предоставляемых услугополучателям, даже при передаче функции по оказанию данной услуги на аутсорсинг.

А вот здесь уже не все так хорошо. В законопроекте не указаны процедуры взаимодействия автодилера с покупателем, кроме отдельного упоминания, что отношения между ними строятся на договорной основе (п. 2 ст. 11). Между тем процедура выдачи регистрационных знаков регулируется Административным регламентом МВД РФ по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств (утв. приказом МВД России от 07 августа 2013 г. №

605⁴), в котором прописаны перечень необходимых документов, требования к помещениям, показатели доступности государственной услуги, время выполнения административных процедур и т.д. Должны ли будут такие требования соблюдать автодилеры? Не дают ответа ни законопроект, ни Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁵ (далее – закон № 210-ФЗ). Кроме того, остается не ясным, что должен заплатить покупатель за выдачу регистрационного знака – простую пошлину или другую отдельную плату, в каком размере, можно ли обжаловать бездействие автодилера в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, и другие вопросы.

3. По общему правилу следовало бы запретить аутсорсера обуславливать право на получение у него государственной услуги обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Однако в некоторых строго определенных случаях можно допустить исключения из этого правила при условии, что государственные услуги и эти другие товары (работы, услуги) взаимосвязаны, а у услугополучателя остается возможность получить такие же государственные услуги в другом месте, в частности – у самого услугодателя, передавшего государственную услугу на исполнение аутсорсеру.

Продажа автомобилей – это как раз и есть то самое исключение. Автодилеры – не простые «филиалы» Госавтоинспекции. Они должны будут осуществлять указанные в законопроекте функции, только если это связано с продаваемыми ими автомобилями. Для покупателей должна быть сохранена альтернативная возможность получить регистрационный знак у Госавтоинспекции. В законопроекте это следовало бы прописать более четко.

4. Следует запретить обуславливать приобретение у аутсорсера товаров (работ, услуг) обязательным приобретением у него государственной услуги.

Законопроект такого запрета не содержит. В п. 2 ст. 16 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁶ есть запрет обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг), однако здесь речь идет не о государственных услугах, а об услугах в гражданско-правовом смысле. Таким образом, может сложиться ситуация, когда неважно по каким причинам автодилер в доверок к автомобилю может несправедливо навязывать покупателю государственные услуги, в том числе оформление и выдачу регистрационного знака.

5. При передаче функции на аутсорсинг должна, во-первых, сохраниться возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности публично-правового образования, от имени которого выступает услугодатель, передавший функцию по оказанию государственных услуг на аутсорсинг, перед услугополучателем за ненадлежащее оказание услуг, во-вторых, дополнительно должна возникнуть возможность привлечения к ответственности (гражданско-правовой, административной) аутсорсера.

Проблема распределения ответственности при аутсорсинге ранее уже освещалась⁷. Законопроект данный аспект, к сожалению, не учитывает. В нем только указано, что автодилеры несут ответственность за достоверность регистрационных

4 Российская газета. № 223. 04.10.2013.

5 Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

6 Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

7 См. Шайдулов С. А. Ответственность субъектов оказания переданных на аутсорсинг государственных и муниципальных услуг // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 108–113.

данных транспортных средств и маркировочных обозначений и нарушение установленных правил и требований при исполнении ими функций в процессе регистрации транспортных средств, а регистрирующие органы несут ответственность за нарушение прав владельцев транспортных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 16). Невольно напрашиваются вопросы. Например, если процесс выдачи регистрационных знаков сильно затянулся и покупатель автомобиля несет серьезные убытки, то к кому покупатель должен обращаться с иском об их компенсации?

6. Передача публичной функции на аутсорсинг должна повлечь за собой также возможность привлечения работников аутсорсера к административно-правовой ответственности за ненадлежащее оказание государственных услуг.

Так, статьи 3.11, 5.63 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁸ сначала распространялись как на должностных лиц органов, так и на работников многофункциональных центров. Затем Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения ограничений для предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна»»⁹ ответственность совершенно справедливо была возложена на работников иных аутсорсеров – организаций, осуществляющих в соответствии с законодательством РФ функции многофункционального центра, и работников государственного учреждения, осуществляющего деятельность по предоставлению государственных услуг в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастрового учета недвижимого имущества.

Однако законопроект не учитывает этот момент. Непонятно, является ли автодилер, выдающий государственные знаки при продаже автомобилей, организацией, осуществляющей функции многофункционального центра, и несут ли работники автодилера указанную административную ответственность. Если нет, то передача функций от Госавтоинспекции автодилерам необоснованно влечет уменьшение соответствующих правовых гарантий, которые имели услугополучатели.

7. При передаче функции на аутсорсинг должен оставаться публичный контроль за аутсорсером как со стороны услугодателя, передавшего ему на исполнение функцию по оказанию услуги, так и со стороны уполномоченных государственных органов с возможностью применения в случае обнаружения ненадлежащего оказания государственных услуг адекватных мер реагирования.

В законопроекте данное условие учтено следующим образом. Предварительный контроль представлен в виде требований, которые предъявляются к автодилерам: наличие материально-технических средств, штата, программного обеспечения (п. 4 ст. 10), включение таких автодилеров в спецреестр (п. 3 ст. 10). О последующем контроле (отчетность, проверки) в законопроекте ничего не сказано. По задумке авторов, порядок и условия получения и прекращения статуса специализированной торгующей организации устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области внутренних дел (п. 1 ст. 10). Скорее всего, соответствующие правила будут устанавливаться МВД РФ в одностороннем порядке, а автодилерам останется только решать, присоединяться к этой системе или нет. Хотя можно допустить возможность заключения между

Госавтоинспекцией и автодилерами так называемых административных договоров. К сожалению, в законопроекте о конкретных процедурах для реализации контроля ничего не написано.

8. Для обеспечения контроля на аутсорсера должна быть возложена обязанность по информированию услугодателя в установленном порядке, как минимум о случаях своей реорганизации или ликвидации и местах оказания услуг аутсорсером. Это касается и случаев, когда адрес места оказания услуги изменен, или созданы новые места, или ликвидированы старые. Возможно предусмотреть и иные сведения, которые аутсорсер обязан предоставлять услугодателю (например, об условиях оказания услуг, о штате организации, о материально-техническом обеспечении и т.п.).

Данное условие отчасти реализовано в законопроекте в рамках установления предварительного контроля в пункте 5 ст. 10, согласно которому в заявлении на получение статуса специализированной торгующей организации торгующая организация указывает количество и адреса пунктов продажи транспортных средств, в которых будет осуществляться подготовка к проведению регистрационных действий. О том, что надлежит сделать в случае изменения этих данных или, например, если автодилер перестанет соответствовать предъявляемым требованиям, в законопроекте ничего не сказано.

9. Должна обеспечиваться бесперебойность оказания государственной услуги. Для того чтобы соблюсти интересы частных аутсорсеров, случаи «отъема» функции по оказанию государственных услуг должны быть строго определены. Необходимо поддерживать баланс интересов публичных образований, частных партнеров-аутсорсеров и прежде всего граждан и организаций, которые получают государственные услуги. Иными словами, случаи, когда возникает право одностороннего отказа, должны быть определены в обязательном порядке.

С одной стороны, бесперебойность оказания автодилерами государственных услуг обеспечивать не нужно, поскольку последние сами заинтересованы в том, чтобы все было хорошо. При этом у покупателя автомобиля всегда остается право выбора, куда обратиться, к автодилеру или в Госавтоинспекцию. В этом плане в законопроекте вряд ли что-то можно было бы добавить.

С другой стороны, нужно исключить случаи необоснованного принятия компетентными органами односторонних решений о прекращении у автодилеров статуса специализированной торгующей организации ввиду известных негативных последствий. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁰ коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Законопроект никак не регулирует отношения, связанные с прекращением у автодилеров статуса специализированной торгующей организации. Очевидно, это пробел, который

8 Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

9 Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 31. Ст. 4322.

10 Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

необходимо устранить, в том числе с учетом Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ.

10. Учитывая публичный характер передаваемой на аутсорсинг функции, необходимо по общему правилу установить запрет дальнейшей ее передачи от аутсорсера третьим лицам (субисполнителям). Исключения могут быть предусмотрены законом при сохранении гарантий качества услуги, должного контроля и соблюдения иных условий передачи функции на аутсорсинг.

В законопроекте такого запрета нет. Думается, он был бы лишним, так как предоставлять государственные услуги могут лишь автодилеры, имеющие соответствующий статус. Передавать функцию на исполнение «нестатусным» лицам априори не получится.

11. На услугодателей, передавших свою функцию или ее часть на аутсорсинг, и аутсорсеров должна быть возложена обязанность по предоставлению услугополучателям (потенциальным услугополучателям) информации о том, какие функции переданы на аутсорсинг, каковы в связи с этим полномочия, права и обязанности услугодателя и аутсорсера перед услугополучателями и друг перед другом, каков порядок обжалования их незаконных действий (бездействия) и каков характер ответственности (Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹¹).

В связи с аутсорсингом государственных услуг необходимо по-новому рассмотреть право покупателей на информацию. Положений Федерального закона «О защите прав потребителей» в его нынешней редакции в этом плане становится недостаточно. Ведь, например, срок начала эксплуатации купленного автомобиля будет зависеть также от надлежащего оказания государственной услуги автодилером. Соответственно, об этом, об ответственности автодилера, о его правах и обязанностях, связанных с предоставлением государственных услуг, покупателю необходимо быть информированным, но Закон «О защите прав потребителей» не регулирует отношения, связанные с государственными услугами. Отчасти способствовать получению покупателями необходимой информации будет то, что законопроект предусматривает создание реестра специализированных торгующих организаций, участвующих в государственной регистрации транспортных средств. Тем не менее, думается, что в этом плане нужно сделать больше, взяв за аналогию законодательство о защите прав потребителей.

12. Передача функции по оказанию государственных услуг на аутсорсинг должна соответствовать закону (универсальный принцип), должна учитывать отрицательные эффекты (риски) аутсорсинга и не должна создавать угрозы безопасности личности, общества или государства.

Согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹² по общему правилу совмещение функций органов власти и функций хозяйствующих субъектов запрещено. Как указал Конституционный Суд РФ, «Конституция Российской Федерации... не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти. По смыслу ее статей 78 (части 2 и 3) и 132 (часть 2), такая передача возможна при условии, что это не противоречит Конституции Россий-

ской Федерации и федеральным законам»¹³. Таким образом, если законопроект «превратится» в закон, коллизии не возникает. В Заключении Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ от 23 октября 2013 г. № 2.2-1/4990¹⁴ обращается внимание, что Закон № 210-ФЗ не предусматривает возможности наделения федеральными органами исполнительной власти каких-либо организаций, не являющихся государственными, правом на участие в предоставлении государственных услуг. Однако данное замечание вряд ли можно назвать серьезным, поскольку закон № 210-ФЗ не может запрещать или разрешать автодилерам оказывать государственные услуги просто потому, что это не относится к его сфере регулирования.

Отрицательными рисками аутсорсинга государственной услуги можно назвать, например, такие: возможность беспрепятственного увеличения аутсорсером стоимости услуг; возможность снижения качества услуг; бесконтрольное распространение аутсорсером важной конфиденциальной информации. На вопрос, создаст ли передача функции по выдаче регистрационных знаков автодилерам угрозу безопасности личности, общества или государства, должны ответить соответствующие специалисты (криминологи, криминалисты, программисты, экономисты, инженеры, психологи и другие эксперты).

Остается надеяться, что законодатель учтет все нюансы.

Пристатейный библиографический список

1. Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ от 23.10.2013 № 2.2-1/4990 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Законопроект № 637516-5 «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Шайдуrow С. А. Ответственность субъектов оказания переданных на аутсорсинг государственных и муниципальных услуг // Хозяйство и право. 2013. № 3.

11 Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

12 Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

13 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. № 15-П // Российская газета. 1998. 28 мая.

14 Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

МАЛАХОВ Александр Алексеевич

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

ПРАВО НА ТРУД СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье анализируется понятие право на труд в России, приводятся мнения ученых по данному вопросу, дается собственное определение. Автором исследуется нормативно-правовая база права на труд. Рассматриваются отдельные аспекты реализации конституционного права на труд в Российской Федерации в целом, а также проблемы реализации данного права на примере сотрудников ФСИН России.

Ключевые слова: право на труд, право на справедливое вознаграждение за труд, сверхурочная работа сотрудников ФСИН России.

MALAKHOV Alexander Alekseevich

adjunct of the Faculty of Scientific and Pedagogical Staff Training of the Academy of the Federal Penal Service of the Russian Federation.

Малахов А. А.

THE RIGHT TO WORK OF EMPLOYEES OF THE RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE IN THE SYSTEM OF SOCIAL AND ECONOMIC RIGHTS OF MAN IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS

The article analyzes the concept of right to work in Russia, the opinions of scholars on this issue, gives the author's definition of the concept. The author explores the legal framework of the right to work, considers some aspects of the implementation of the constitutional right to work in the Russian Federation as a whole, as well as problems of implementation of this right by the example of employees of the Russian Federal Penitentiary Service.

Keywords: right to work, right to fair remuneration, overtime work of employees of the Russian Federal Penitentiary Service.

Социально-экономические права, в том числе и право на труд, для человека имеют жизненно важное значение. Одним из основополагающих прав человека, которое должно определять содержание трудового законодательства и правоприменительной практики, является право на труд. В 90-х годах XXI в., после изменения политического и экономического строя в нашей стране, право на труд получило новое содержание. Из смысла современного российского трудового законодательства следует, что право на труд является лишь элементом принципа свободы труда. Этот факт во многом определяет то обстоятельство, что среди ученых до настоящего времени нет единой позиции о понятии, содержании и гарантиях права на труд.

Так, Л. Ю. Бугров говорит о несоответствии национальной конституционной нормы международным стандартам, отмечая при этом: «Конституция нашего государства не содержит четкой и полной формулировки неотъемлемого права каждого человека на труд»¹. Подобной позиции придерживается и В. Л. Гейхман. Он пишет: «В Конституции РФ впервые отсутствует цельное понятие “право на труд”, в связи с чем норма, закрепленная в ст. 37, носит декларативный характер»². А. М. Куренной указывает, что из конституционной нормы о свободе труда вытекает возможность реализации права на труд в самых разнообразных формах³. Как отмечает И. К. Дмитриева, ст. 37 Конституции Российской Федерации

закрепляет важнейшие принципы правового регулирования трудовых отношений: свободу труда, запрет принудительного труда, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены⁴. Заслуживает внимания позиция И. О. Снигиревой, которая пишет: «В ч. 3 ст. 37 Конституции предусмотрено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, то есть по сути о праве на охрану труда, а не на сам труд»⁵. С точки зрения теории права право на труд находится в составе других правоотношений. Н. И. Матузов такие правоотношения определял, как «правоотношения общего характера» или «общие правоотношения»⁶, а М. Н. Марченко называет их «относительными правоотношениями»⁷. Большой юридический словарь говорит о свободе труда так: «Одно из основных конституционных прав человека, относящихся к группе социально-экономических и культурных прав. Обычно включает возможность свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также запрет принудительного труда»⁸.

Право на труд каждого человека базируется на общепризнанных принципах и нормах международного права, исходя из этого, автором предлагается свое общее определение. Право человека на труд – это жизненно важные, основополагающие возможности человека в сфере труда, которые признаются, гарантируются и защищаются государством и международным

1 Бугров Л. Ю. О праве на труд в России и за ее рубежом // Современные тенденции в развитии трудового права и права социального обеспечения: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. К. Н. Гусова. М., 2007. С. 164.

2 Гейхман В. Л. Свобода труда и право на труд в России (в постсоветский период) // Современные тенденции в развитии трудового права и права социального обеспечения: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. К. Н. Гусова. М., 2007. С. 156.

3 Куренной А. М. Свобода труда и недействительность условий договоров о труде // Справочник кадровика. 2001. № 12. С. 20–21.

4 Дмитриева И. К. Основные принципы трудового права: дисс. д-ра юрид. наук. Москва, 2004. С. 462.

5 Снигирева И. О. Конституционная основа трудового законодательства // Трудовое право. 2004. № 6. С. 14–15.

6 Матузов Н. И. Вопросы теории субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1964. № 7. С. 130–133.

7 Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2010. С. 671–673.

8 Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2004. С. 546.

сообществом и закрепляются в конституциях, трудовом законодательстве государств, а также в общепризнанных международных актах.

Формирование международного трудового права началось после Первой мировой войны с образованием в 1919 г. Международной организации труда. Одним из международно-правовых актов, ставших основой для провозглашения права на труд, является Устав Организации Объединенных Наций (далее – ООН), принятый 26 июня 1945 г., который был ратифицирован Советским Союзом⁹. Первым значительным успехом в области установления права на труд стала Всеобщая декларация прав человека, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.¹⁰ Необходимо упомянуть о Конвенции № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (принята в городе Женева 01 июля 1949 г.)¹¹. Также право на труд нашло отражение в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах¹², Европейской социальной хартии (пересмотрена в городе Страсбурге 3 мая 1996 г.)¹³. Перечисленными международными нормами следует руководствоваться при определении права на труд на территории Российской Федерации.

Хотелось бы рассмотреть отдельные аспекты реализации конституционного права на труд в Российской Федерации в целом, а также проблемы реализации данного права на примере сотрудника Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН) России.

В современной Конституции Российской Федерации права и свободы в сфере труда перечислены в ст. 37. Конкретный перечень социально-экономических прав гражданина формируется каждым государством самостоятельно. Вместе с тем в силу требований норм международного права определенные социально-экономические права и свободы человека должны обеспечиваться и защищаться в равной доступности во всех странах мирового сообщества безотносительно к имеющимся у них экономическим и финансовым ресурсам¹⁴. Учитывая вышесказанное, хотелось бы уделить внимание отдельным правам, получившим свое отражение в упомянутых выше международных правовых актах: во-первых, право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение труда; во-вторых, право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня.

Естественным правом каждого является право на вознаграждение за труд. Конституция Российской Федерации в ст. 37 конкретизирует право каждого на вознаграждение за труд запретом любой дискриминации в оплате труда работников и обязанностью работодателя оплачивать данный труд в полном объеме, включая оплату сверхурочной работы. Также в данной статье гарантируется право на отдых, установленная федеральным законодательством продолжительность рабочего времени.

На практике нередко нарушение трудовых прав сотрудников ФСИН России, а именно прав на справедливое вознаграждение труда и прав на отдых, включая право на разумное ограничение рабочего дня. Подтверждением этому является судебная практика, указывающая на случаи, когда сотрудникам, отработавшим определенное количество часов сверх уста-

новленной продолжительности рабочего времени, в том числе – в праздничные дни, начисление заработной платы за сверхурочную работу не произведено. Работодатель мог бы компенсировать работнику сверхурочную работу предоставлением отгулов. Но в силу неукомплектованности подразделений ФСИН России личным составом, а также возросшей нагрузки на каждого конкретного сотрудника получить законный отгул за ранее отработанное время становится крайне проблематично. Рассмотрим более подробно данную проблему и постараемся изучить нормативно-правовую базу, регламентирующую реализацию права на труд сотрудников ФСИН России.

Рассмотрев основополагающие международно-правовые акты в изучаемой области, а также нормы Конституции Российской Федерации, логично обратиться к Трудовому кодексу РФ (далее – ТК РФ). При этом следует учитывать, что нормы Трудового кодекса Российской Федерации к возникшим между сторонами (сотрудником ФСИН России и учреждением или органом ФСИН России) правоотношениям в полном объеме применяться не могут (ч. 8 ст. 11 ТК РФ)¹⁵. Следовательно, при выплата денежного довольствия, предоставлении льгот и преимуществ сотрудникам уголовно-исполнительной системы следует руководствоваться законодательством, действующим в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. Но при этом необходимо учитывать, что при рассмотрении трудовых дел суд обязан разрешать дела на основании Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса РФ, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также на основании общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (далее – РФ)¹⁶.

Постараемся выделить основные нормативно-правовые акты, регулирующие трудовые права сотрудников ФСИН России. К ним относится Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹⁷, Федеральный закон РФ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸. В данных законах не прописывается порядок начисления сотрудникам компенсации за сверхурочную работу, а лишь указывается, что обеспечение сотрудников денежным довольствием производится в соответствии с законодательством Российской Федерации руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники.

К иным нормативно-правовым актам, регулирующим порядок и условия прохождения службы, относится Положение о службе в органах внутренних дел Российской Федерации¹⁹, Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы²⁰, приказ ФСИН

9 Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

10 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67. 05 апреля.

11 Конвенция № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949) // Ведомости ВС СССР. 01.11.1961. № 44. Ст. 447.

12 Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

13 Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // Бюллетень международных договоров. 2010. № 4, апрель. С. 17–67.

14 Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

15 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. 2001. № 256. 31 декабря.

16 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. № 297. 31 декабря.

17 Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 20.04.2015) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. 19 августа. Ст. 1316.

18 Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 04.11.2014, с изм. от 14.12.2015) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. 31 декабря. № 53 (ч. 1). Ст. 7608.

19 Постановление ВС РФ от 23.12.1992 № 4202-1 (ред. от 28.11.2015) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. 14.01. № 2. Ст. 70.

20 Приказ Минюста России от 06.06.2005 № 76 (ред. от 12.12.2013) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положе-

России от 9 апреля 2015 г. № 341 «О внесении изменений в приказ ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, Порядка выплаты премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и Порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы»²¹.

Более подробно хотелось бы остановиться на отдельных положениях ведомственных нормативно-правовых актов, которые напрямую регулируют вопрос сверхурочной работы сотрудников ФСИН. Согласно п. 14.3 Инструкции «О порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» сотрудники могут при необходимости привлекаться к службе сверх установленного времени, службе в выходные и праздничные дни по письменному приказу за подписью начальника учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, в штате которого состоит сотрудник, с предоставлением соответствующих компенсаций. В приказе указываются причины, вызвавшие необходимость сверхурочной работы, сотрудники, привлекаемые к такой работе, и ее продолжительность.

А вышеупомянутый приказ ФСИН России от 9 апреля 2015 г. № 341 устанавливает, что за выполнение служебных обязанностей в выходные и праздничные дни, а также за работу сверх установленной законом продолжительности рабочего времени сотрудникам выплачиваются компенсации, размеры которых также обозначены в приказе.

Проанализировав два последних нормативно-правовых акта, можно уяснить, что учет времени, отработанного сверхурочно, должен вестись самим сотрудником и руководителем органа уголовно-исполнительной системы, подписавшим приказ о сверхурочной работе, или, по его поручению, руководителем бригады, старшим группы и т.п. Приказ о службе в выходные и праздничные дни и табель, подтверждающий службу в указанные дни, являются основанием для предоставления сотрудникам соответствующей компенсации (дополнительная оплата или предоставление других дней отдыха). В правилах внутреннего трудового распорядка учреждения установлена нормальная продолжительность рабочего времени в соответствии со ст. 91 Трудового кодекса Российской Федерации не более сорока часов в неделю²² (для большинства сотрудников уголовно-исполнительной системы). Однако начальники структурных подразделений ФСИН России, которые обязаны организовать учет служебного (рабочего) времени подчиненных сотрудников, зачастую просто игнорируют данные положения, не ведя учета. К тому же до сих пор не разработан типовой табель учета рабочего времени, который позволял бы объективно и прозрачно вести учет сверхурочной работы.

То есть можно констатировать тот факт, что именно ведомственные нормативно-правовые акты определяют порядок и размеры выплат за сверхурочную работу сотрудников ФСИН России. Ведомство, являясь главным распорядителем средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголов-

но-исполнительной системы, может перераспределять денежные средства для решения задач, которые кажутся ему наиболее приоритетными. Во многом именно эти обстоятельства ведут к исполнительной недисциплинированности работодателя и возможности нарушать права сотрудников уголовно-исполнительной системы России на оплату сверхурочной работы. По мнению автора, данные права сотрудников ФСИН России должны быть закреплены в нормативно-правовом акте, который имеет большую юридическую силу. Возможно, в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 04.11.2014, с изм. от 14.12.2015) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²³ п. 6 ст. 2 дополнить, введя в перечень дополнительных выплат «выплаты за работу сверхурочно». Данная мера по логике автора должна увеличить ответственность работодателей перед своими сотрудниками и впоследствии привести к необходимости создания единого и более прозрачного механизма учета количества отработанного сверхурочно времени, повысить социальную защищенность сотрудников ФСИН России.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года одной из задач является обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы²⁴. Но при этом приходится констатировать, что в судебной практике нередки случаи, когда сотрудникам ФСИН России не оплачивают своевременно, либо не оплачивают вовсе работу сверхурочно.

На наш взгляд, даже недостаточная правовая защищенность вопроса оплаты сверхурочной работы и отсутствие денежных средств на эти цели не должны влиять на право сотрудников ФСИН России получать справедливое и в полном объеме вознаграждение за труд, гарантированное всем гражданам Конституцией Российской Федерации, трудовым законодательством и международным правом.

Пристатейный библиографический список

1. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
2. Бутров Л. Ю. О праве на труд в России и за ее рубежом // Современные тенденции в развитии трудового права и права социального обеспечения: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. К. Н. Гусова. М., 2007.
3. Гейхман В. Л. Свобода труда и право на труд в России (в постсоветский период) // Современные тенденции в развитии трудового права и права социального обеспечения: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. К. Н. Гусова. М., 2007.
4. Дмитриева И. К. Основные принципы трудового права: дисс. д-ра юрид. наук. Москва, 2004.
5. Куренной А. М. Свобода труда и недействительность условий договоров о труде // Справочник кадровика. 2001. № 12.
6. Матузов Н. И. Вопросы теории субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1964. № 7.
7. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
8. Снигирева И. О. Конституционная основа трудового законодательства // Трудовое право. 2004. № 6.
9. Ярошенко Д. Н. Право на труд в современной России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014.
- 23 Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 04.11.2014, с изм. от 14.12.2015) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). 31 декабря. Ст. 7608.
- 24 Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. 25 октября. № 43. Ст. 5544.

ния о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» (зарегистрировано в Минюсте России 23.06.2005 № 6748) // Российская газета. 2005. № 144. 06 июля.

21 Приказ ФСИН России от 09.04.2015 № 341 «О внесении изменений в приказ ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, Порядка выплаты премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы и Порядка оказания материальной помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы» (зарегистрировано в Минюсте России 17.04.2015 № 36894) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2015).

22 Приказ ФСИН России от 23.05.2006 № 250 (ред. от 04.08.2014) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка Федеральной службы исполнения наказаний» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 8.

СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского, предпринимательского и международного частного права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПА АВТОНОМИИ ВОЛИ СТОРОН В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ТРУДОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ, ОСЛОЖНЕННЫМ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В статье анализируется применение принципа автономии воли сторон в разных сферах частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, в том числе и в трудовых договорах. Автор исследует как отечественное законодательство, так и международную практику, на основании чего делает обоснованный вывод о необходимости совершенствования российского трудового законодательства в части расширения возможностей коллизионно-правового регулирования.

Ключевые слова: труд иностранцев, автономия воли сторон, международные трудовые отношения, коллизия права.

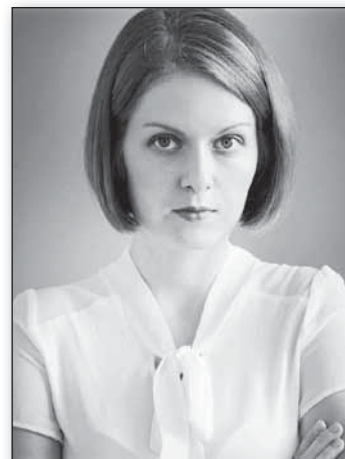
SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil, Commercial and International Private Law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLE OF AUTONOMY OF WILL IN THE RUSSIAN LEGISLATION WITH REGARD TO LABOUR RELATIONS COMPLICATED BY FOREIGN ELEMENT

The article analyzes the application of the principle of autonomy of will in different spheres of private law relations complicated by a foreign element, including in employment contracts. The author explores both domestic legislation and international practice, and makes well-founded conclusion about necessity of improvement of the Russian labour legislation to enhance the conflict-law regulation.

Keywords: the employment of foreigners, the autonomy of will, international employment relations, conflicts of law.

Симатова Е. Л.

Общепризнанным началом в коллизионно-правовом регулировании договорных отношений, осложненных иностранным элементом, является применение принципа автономии воли сторон, подразумевающего возможность участникам таких правоотношений самостоятельно выбирать применимое в данном случае право. Современная практика, отраженная как в ряде новейших международных соглашений (например, Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам), равно как и опыт зарубежных стран (например, Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. «О Кодексе международного частного права») говорят не только об уверенном закреплении данного принципа в качестве базового для разрешения коллизии права в указанной области частноправовых отношений. О расширении сферы действия автономии воли сторон далеко за рамки исключительно гражданско-правовых конструкций свидетельствует, в частности, Регламент Совета Европейского Союза 1259/2010 от 20 декабря 2010 г. «О расширении сотрудничества в области права, применимого к расторжению брака и судебному разлучению супругов»¹, закрепляющий возможность выбора супругами применимого права в случае развода или судебного разлучения.

Сказанное справедливо для отечественного международного частного права лишь отчасти.

Статья 1210 Гражданского кодекса РФ² прямо закрепляет возможность сторонам договора самостоятельно выбирать применимое к их правоотношениям право, не предусматривая при этом практически никаких ограничений ни по пространственному, ни по временному признаку. Новеллы российского законодательства осени 2013 г.³ расширили применение данного принципа и по отношению к форме сделки (п. 1 ст. 1209 ГК РФ), и в части определения применимого права к возникновению и прекращению вещных прав на движимое имущество, выступающее в качестве предмета сделки (п. 3 ст. 1206 ГК РФ). Также легально предусмотрена возможность сторонам правоотношений самостоятельно выбирать право и во внедоговорных обязательствах (ст. 1223.1 ГК РФ).

Свое отражение принцип автономии воли сторон нашел и в Кодексе торгового мореплавания РФ. Так, согласно ст. 414 КТМ РФ⁴ стороны договора, предусмотренного данным нормативно-правовым актом, могут самостоятельно избрать право, применимое к отношениям, вытекающим из торгового мореплавания, осложненным иностранным элементом, и это

1 Регламент Совета Европейского Союза 1259/2010 от 20 декабря 2010 г. «О расширении сотрудничества в области права, применимого к расторжению брака и судебному разлучению супругов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:343:0010:0016:EN:PDF> (дата обращения: 14.10.2015). См. об этом более подробно: Симатова Е. Л. Расширение принципа автономии воли сторон в брачно-семейных отношениях в международном частном праве // Современное право. 2014. № 12 (1). С. 77–83.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.

3 Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.10.2013, № 40 (часть III), ст. 5030.

4 Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // СЗ РФ, 03.05.1999, № 18, ст. 2207.

правило выступает в качестве генеральной коллизионной привязки.

Однако в других сферах коллизионного регулирования международных частно-правовых отношений автономия воли сторон значительно ограничена либо не предусмотрена вообще. Так, п. 2 ст. 161 Семейного кодекса РФ⁵ закрепляет возможность выбора применимого права только при заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу и только в случаях, если супруги не имеют общего гражданства или совместного места жительства. В части же правового регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, Трудовой кодекс РФ⁶, как известно, не содержит коллизионных норм вообще.

Означает ли сказанное невозможность применения в последнем случае принципа автономии воли сторон вообще? Общепринято мнение, что трудовой договор как правовая категория изначально сформировался на основе гражданско-правового договора личного найма, восприняв тем самым и некоторые его базовые характеристики. Более того, анализ общих тенденций, наблюдающихся в отечественном трудовом законодательстве, позволяет отметить усиление диспозитивных начал в правовом регулировании трудовых отношений. Ряд специалистов обращает внимание на усиление договорных основ и смещение акцента с публично-правового способа регулирования трудовых и производных от них отношений на частноправовой⁷. Положения ст. 2 ТК РФ четко регламентирует сочетание государственного и договорного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений в качестве основополагающего принципа трудового права.

Учитывая изложенное, видится обоснованным применение к отношениям, вытекающим из трудового договора, основных начал гражданского законодательства, включая и принцип свободы договора. Понятно, что с учетом специфики самих трудовых правоотношений данный принцип не может пониматься безо всяких исключений, принимая во внимание разницу в правовой природе трудового и гражданско-правового договора. Отсюда возникает вопрос: рассматривая автономию воли сторон в части выбора применимого права как составную часть более широкого принципа свободы договора вообще, можем ли мы тем самым подразумевать и возможность участникам трудовых правоотношений, осложненных иностранным элементом, самостоятельно избирать компетентный правовой порядок в каждом того требующем случае? Современное трудовое законодательство РФ не дает однозначного ответа на этот вопрос.

Как было отмечено выше, ТК РФ не содержит коллизионных норм, посвященных рассматриваемому вопросу. Господствующим положением в регулировании трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, является применение российского трудового права в силу принципа *lex loci laboris*. Единственным исключением из данного правила является прямая отсылка к нормам иностранного права, за-

крепленная в иных федеральных законах или международных договорах РФ. И такие случаи, надо отметить, имеются.

Так, ст. 416 КТМ РФ предусматривает, что правовое положение членов экипажа судна и связанные с эксплуатацией судна отношения между членами экипажа судна определяются законом государства флага судна. Отношения же между судовладельцем и членами экипажа судна регулируются законом государства флага судна, если иное не предусмотрено соответствующим договором, регулирующим отношения между судовладельцем и членами экипажа судна, являющимися иностранными гражданами. Однако такой выбор сторонами трудового договора права не должен приводить к ухудшению условий труда членов экипажа судна по сравнению с нормами права того государства, которыми должны регулироваться данные отношения при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве.

Классическим примером вышесказанного выступает и Российско-польский договор о правовой помощи 1996 г.⁸ Статья 44 Договора предоставляет сторонам трудового договора возможность не только выбирать применимое право, но и определять компетентный суд по рассмотрению соответствующих споров. В случае отсутствия такого соглашения применяется либо право страны выполнения работы, либо право страны места нахождения работодателя.

Обратимся к зарубежной практике.

Пожалуй, наиболее показательным ее примером может послужить Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (далее – Регламент РИМ 1)⁹. Западноевропейская доктрина традиционно не выделяет трудовое право из состава гражданского и наделяет тем самым трудовой договор гражданско-правовой природой. Таким образом, сфера действия данного документа распространяется равно как и на, с точки зрения отечественного юриста, исключительно гражданско-правовые договоры, (перевозка, страхование, сделки с участием потребителя), так и на индивидуальные трудовые соглашения. Более того, ст. 8 Регламента РИМ 1 прямо предусматривает автономию воли сторон в качестве генеральной коллизионной привязки определения применимого права в трудовых отношениях, осложненных иностранным элементом. При этом указывается, что такой выбор не лишает работника защиты, предоставляемой ему императивными положениями права той страны, которое при отсутствии выбора подлежало бы применению. При отсутствии такого выбора трудовой договор регулируется упомянутым выше законом места выполнения работы, а при невозможности применения этой привязки – законом места нахождения учреждения – работодателя. В качестве субсидиарной коллизионной привязки регламентирован закон страны наиболее тесной связи.

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать осторожный вывод о необходимости пересмотра роли и основных принципов коллизионного регулирования в трудовых отношениях, осложненных иностранным элементом. Участие России в ВТО, усиление миграционных потоков и открытость

5 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.

6 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

7 Сочетание государственного и договорного регулирования в сфере наемного труда и социального обеспечения: Материалы VIII междунар. научно-практ. конференции / Под общ. ред. К. Н. Гусова. М.: Проспект, 2012. СПС «Консультант Плюс».

8 Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Варшаве 16.09.1996) // СЗ РФ, 18.02.2002, № 7, ст. 634.

9 Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/dogovornoe.htm> (дата обращения: 12.03.2016).

национального рынка труда, расширение деятельности, в том числе на территории нашей страны, транснациональных компаний – вот лишь некоторые факторы, наглядно демонстрирующие необходимость выработки более гибких подходов в правовом регулировании рассматриваемой сферы. Внедрение принципа автономии воли как базового принципа выбора применимого права в трудовых договорах с иностранцами, при сохранении защиты прав работника, предоставляемой ему императивными положениями права той страны, которое при отсутствии выбора подлежало бы применению, означало бы снятие правовой напряженности во многих подобных случаях и позволило бы обеспечить наиболее адекватную регламентацию соответствующих отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Варшаве 16.09.1996) // СЗ РФ, 18.02.2002, № 7, ст. 634.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // СЗ РФ, 03.05.1999, № 18, ст. 2207.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // СЗ РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СЗ РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
6. Федеральный закон от 30.09.2013 №260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.10.2013, № 40 (часть III), ст. 5030.
7. Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета от 17 июня 2008г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/collision/dogovornoe.htm> (дата обращения: 12.03.2016).
8. Регламент Совета Европейского Союза 1259/2010 от 20 декабря 2010г. «О расширении сотрудничества в области права, применимого к расторжению брака и судебному разлучению супругов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:343:0010:0016:EN:PDF> (дата обращения: 14.10.2015).
9. Головина С. Ю. Усиление частноправовых начал в трудовом праве России // Актуальные проблемы частного права: сборник статей к юбилею Павла Владимировича Крашенинникова: Москва – Екатеринбург, 21 июня 2014 г. / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгало и др.; отв. ред. Б. М. Гонгало, В. С. Ем. М.: Статут, 2014.
10. Симатова Е. Л. Расширение принципа автономии воли сторон в брачно-семейных отношениях в международном частном праве // Современное право. 2014. № 12 (1).
11. Сочетание государственного и договорного регулирования в сфере наемного труда и социального обеспечения: Материалы VIII междунар. научно-практ. конференции / Под общ. ред. К. Н. Гусова. М.: Проспект, 2012 // СПС «Консультант Плюс».

КАБАНОВА Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, научный сотрудник Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

ДОКТРИНА ИММУНИТЕТА И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПУБЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ

В статье исследуется понятие иммунитета с точки зрения привлечения публично-правовых образований к гражданско-правовой ответственности, и делается вывод о том, что субъектами имущественной ответственности в случае причинения вреда публичными субъектами должны являться только публично-правовые образования. Только они, соответственно, могут и освобождаться от ответственности, но исключительно на основании судебного решения.

Ключевые слова: иммунитет, публичные субъекты, гражданско-правовая ответственность.

KABANOVA Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, researcher of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

THE DOCTRINE OF OFFICIAL IMMUNITY AND THE CIVIL LIABILITY OF PUBLIC ENTITIES AND THEIR OFFICIALS

The article examines the term of "immunity" from the viewpoint of civil liability of public entities and their officials. There is made a conclusion on the subjects of civil liability in the case of wrongdoings of the public entities. Only public entities could be released from the civil liability but just in case there is a court decision.

Keywords: immunity, public entities, civil liability.

Кабанова И. Е.

Гражданские правоотношения основаны на началах равенства их участников и отсутствия императивной связи между субъектами, в силу которой один обязан повиноваться другому. Это означает, что государство, вступая в данные отношения, не может иметь тех привилегий, которые дарованы ему правом публичным.

Правовое регулирование участия публично-правовых субъектов в частноправовых отношениях подразумевает включение принципов гражданского права (в том числе принципа равенства участников, принципа баланса частных и публичных интересов, принципа добросовестности) в качестве руководящих начал при воздействии на поведение этих субъектов. Исключения из названных принципов возможны, но лишь при соблюдении и обосновании наличия условий, допускающих подобные особые случаи.

В условиях все большего участия публично-правовых образований в экономических отношениях и, как следствие, расширения области регулирования нормами частного права отношений с участием властных субъектов, неизбежно возникает потребность обеспечения эффективного механизма привлечения к ответственности субъекта, обладающего властными полномочиями, для поддержания стабильности оборота, соблюдения принципов законности и справедливости.

Однако сложность создания теоретически и практически обоснованной концепции гражданско-правовой ответственности публичных субъектов объясняется неоднозначностью природы публично-правовых образований что, по словам Л. В. Андреевой, выливается в общую проблему определения правосубъектности государства в имущественных отношениях¹, а также и тем, что при настоящем уровне развития демократических институтов в условиях наличия значительного числа субъектов, активно задействованных в социальном управле-

нии, определение носителей публичной власти превращается в непростою задачу.

Так, например, термин «должностное лицо» встречается в текстах многих нормативных актов, но далеко не всегда в них он употребляется в одном и том же смысле, хотя общий подход един – это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах публичной власти.

Как публичные субъекты, по аналогии с Конвенцией ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности², будут классифицироваться государство и его органы управления; составные части федеративного государства, которые правомочны совершать действия в осуществление суверенной власти и действуют в этом качестве; учреждения, институты, организации в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства; представители государства, действующие в этом качестве. Хотя по вопросу признания публичными субъектами юридических лиц с государственным участием (государственных учреждений, корпораций, компаний, унитарных предприятий и т.п.) нет однозначного решения: две имеющиеся международные конвенции об иммунитете государств основаны на разных подходах к данной проблеме: Европейская конвенция об иммунитете государств в ст. 27 отказывает в иммунитете любому лицу и подразделению с самостоятельной правоспособностью, даже при условии выполнения ими государственных задач, в то время как Конвенция ООН в ст. 2 признает иммунитет за учреждениями, институтами государства или иными образованиями в

1 Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009. 296 с. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

2 Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 2 декабря 2004 г. Резолюцией № 59/39.

той мере, в какой их действия связаны с суверенными властными функциями³.

Конвенция ООН устанавливает общий принцип: государство пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства с учетом положений Конвенции (ст. 5). В статьях 10–17 перечислены случаи, ограничивающие иммунитет государства, среди которых особенно примечательно исключение, согласно которому иностранное государство не пользуется иммунитетом от юрисдикции судов другого государства, если оно причинило вред личности или ущерб имуществу (ст. 12 Конвенции ООН).

Значение термина «публично-правовые образования» в смысле определения его как общего обозначения следующих субъектов права: Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, в гражданском законодательстве не закреплено, однако оно употребляется именно в этой трактовке и в доктрине⁴, и в правоприменительной практике. Так, например, это понятие использовалось в постановлении Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации»⁵ для обозначения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований как участников гражданских правоотношений.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно включал в свои акты понятия «публичная власть», «система публичной власти», «органы публичной (политической) власти», причем в последнем случае обращает на себя внимание приравнивание публичной и политической власти⁶.

Среди лиц, наделенных государственно-властными полномочиями, и потенциально отвечающих за вред, причиненный в результате их деятельности, преобладают федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов федерации. Это легко объяснимо, т.к. одним из признаков органа исполнительной власти является осуществление властно-распорядительных полномочий, под которыми в судебной практике понимаются требования, влекущие

для адресата изменение его прав и обязанностей и, возможно, нарушающие права и законные интересы⁷.

В то же время причинителями вреда могут оказаться иные органы и организации. Например, к числу публично-правовых субъектов на том основании, что они наделены публичными полномочиями: нормотворческими, исполнительно-распорядительными, контрольными, отнесены саморегулируемые организации⁸. К организациям, обладающим государственно-властными полномочиями, по этой же причине могут быть причислены и государственные корпорации и компании.

Современное российское законодательство закрепляет равенство всех участников гражданских правоотношений, не делая исключения для публичных субъектов, и даже наличие у последних властных функций не отражается на характере их участия в гражданско-правовых отношениях⁹. Однако публичные субъекты, участвуя в указанных отношениях, также не могут быть свободны от своего публично-правового статуса, неотъемлемой частью которого является иммунитет.

Иммунитет в правовом смысле можно иначе назвать неподвластностью (*par in parem non habet imperium* – равный над равным не имеет власти).

Первоначально государственный иммунитет понимался как абсолютный, т.е. означал, что государство, его органы и представители ни в каком случае не могут быть подвергнуты властным акциям со стороны других государств, кроме как с согласия государства.

Однако с середины XX в. происходит масштабное увеличение участия государств в международных экономических отношениях с контрагентами, представляющими собой субъектов частного права других государств. Во многих случаях при этом возникает возможность применения института государственного иммунитета. Между тем, сами государства заинтересованы в правоотношениях, оформляющих взаимодействие с упомянутыми субъектами, которые соглашаются на эти сделки обычно только на условиях обеспечения имущественной ответственности государств на случай неисполнения ими своих обязательств. Это привело к постепенному отходу от концепции абсолютного государственного иммунитета и к возникновению и закреплению понимания иммунитета как ограниченного, функционального. Государство, таким образом, имеет право на иммунитет от властных действий других государств только тогда, когда действует, выполняя свои суверенные, властные функции – *jure imperii*¹⁰. В иных же случаях публичные субъекты выступают субъектами частного права, что влечет отказ как от абсолютного международно-правового, так и от абсолютного внутрисубъектного иммунитета.

Исторически законодательство не содержало прямых предписаний о возмещении со стороны государства убытков, причиненных действиями органов власти и должностных лиц. Однако необходимость такой компенсации осознавалась и обосновывалась в ряде юридических теорий. В частности, ответственность государства за причинившую вред деятельность должностных лиц объяснялась ответственностью представля-

3 Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е. А. Абросимова, А. В. Асоков, А. В. Банковский и др.; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабанова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

4 См.: Садриева Р. Р. Сущность публично-правовых образований в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1. С. 40–44.

5 Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.

6 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2011 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки В. Ю. Боровик; Постановление Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2009 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 2, 3 и 4 статьи 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и пунктов 2 и 4 части 2 статьи 13 Закона Псковской области «О государственной гражданской службе Псковской области» в связи с запросом Псковского областного Собрания депутатов» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 1.

7 См.: Постановление ФАС Уральского округа от 28 ноября 2001 г. № Ф09-2930/01-АК; Постановление ФАС Московского округа от 16 апреля 2003 г. № КА-А40/802-03 // СПС «КонсультантПлюс».

8 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // СПС «КонсультантПлюс».

9 Залесский В. В. Гражданское право России. Общая часть. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 250.

10 Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

емого за действия представителя¹¹. Но в период Нового времени отождествление чиновников с доверенными лицами монарха теряло актуальность и к XIX в. перестало соответствовать реальному положению дел.

Выдвигалась и теория ответственности государства за действия должностного лица перед пострадавшим как перед застрахованным лицом. В ее основе находился тезис о том, что самим фактом уплаты налогов или гражданства пострадавшее от действий властного субъекта лицо получает право требования компенсации в случае причинения убытков. Однако полной аналогии между страховым договором и теорией страховой ответственности государства быть не может, так как по страховому договору права и обязанности несут обе стороны, а в рассматриваемом случае – только застрахованное лицо¹². К тому же, имущественная ответственность с публичного субъекта – страхователя опосредованно перекладывается на всех налогоплательщиков. Существеннейшим недостатком теории страхования в литературе называют то, что она априори допускает возможность незаконных действий органов власти, фактически дает санкцию на служебные злоупотребления и ошибки¹³.

Легальное закрепление ответственности государства за причиненный вред, но только за вред, причиненный невиновным лицам, подвергшимся уголовному преследованию, было впервые произведено в XIX в. во Франции и ряде других европейских стран¹⁴.

Законодательство Российской империи второй половины XIX в. содержало нормы о привлечении должностных лиц судебного ведомства к юридической ответственности¹⁵.

Большинство ученых в этот период писали о необходимости установления ответственности государства за неправомерные действия должностных лиц как представителей публичной власти, указывая, в частности, на то, что взыскание с государства убытков за вред, причиненный действиями судьи, допустимо, поскольку само государство есть организация, «призванная нести заботу о правильном отправлении правосудия»¹⁶.

Но гражданско-правовая ответственность судей могла наступать только при обнаружении в их действиях злого умысла или пристрастия, сопряженного с неправильным толкованием и применением законодательных актов, которые составлены предельно понятно, как в самом судебном разбирательстве, так и при постановлении окончательного вердикта¹⁷.

В период с 1917 по 1961 г. ответственность за вред, причиненный актами органов публичной власти, законодательством не предусматривалась.

С 1 мая 1962 г. были введены в действие принятые в 1961 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик¹⁸, ст. 89 которых предусматривала возможность возмещения вреда, причиненного служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, однако лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Важное значение для развития положений о возмещении вреда, причиненного деятельностью правоохранительных и судебных органов, имел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (далее – Указ о возмещении ущерба) от 18 мая 1981 г.¹⁹, в соответствии с которым ущерб, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, подлежал возмещению государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Но особенностью Указа о возмещении ущерба явились специальные правила о его применении во времени. В соответствии с п. 3 Указа право на возмещение ущерба получили граждане, в отношении которых незаконные действия были совершены после 1 июня 1981 г., чем исключалась возможность возмещения вреда, ранее причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц. Таким образом, причинявшие вред деяния органов власти, в том числе органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также их должностных лиц, имевшие место в период с 1917 по 1981 г., никогда не рассматривались законодателем в качестве оснований для возмещения вреда²⁰.

Конституция РФ 1993 г. закрепила в качестве конституционных норм-принципов положения о том, что каждый гражданин страны имеет право на возмещение со стороны государства вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53), права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью охраняются законом, государство обеспечивает компенсацию причиненного ущерба и доступ к правосудию (ст. 52).

Нормы ГК РФ, конкретизируя положения и принципы Конституции РФ, расширили пределы ответственности государства, ввели ответственность публичных субъектов не только за незаконные действия (бездействие), но и за законные действия, причинившие вред, обозначили в числе потерпевших, имеющих право на возмещение вреда, не только граждан, но и юридических лиц, определили имущественный источник возмещения (казну соответствующего уровня)²¹.

В качестве субъекта правонарушения публичный субъект представлен в лице правоохранительных и судебных органов,

11 Лазаревский Н. И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. Догматическое исследование. СПб., 1905. С. 185–188.

12 Лазаревский Н. И. Указ. соч. С. 190–193.

13 См.: Комягин Д. Л. Ответственность государственной казны: публичное и частное // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2013. № 1. С. 1–15.

14 См.: Федорова Е. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2013. С. 15.

15 Пржевальский Г. Еще раз к вопросу о дисциплинарной и уголовной ответственности наших судей // Юридический вестник. 1880. Январь. С. 138. Цит. по: Афанасьев С. Ф., Григорьева Т. А. Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный виновными действиями суда, и процессуальный механизм его осуществления: вопросы истории // Администратор суда. 2013. № 4. С. 24–27.

16 См.: Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб. 1906. С. 592.

17 Бойцова Л. В. Ответственность судей по российскому дореволюционному законодательству // Правоведение. 1992. № 1. С. 65–66.

18 Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

19 Ведомости ВС СССР. 1981. № 21. Ст. 741.

20 См.: Михеева Л. Ю. Ответственность за причинение вреда актами власти и компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: соотношение конструкций // Витрянский В. В., Суханов Е. А. Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

21 См.: Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

тогда как в качестве субъекта гражданско-правовой ответственности от имени публичного субъекта действуют его финансово-распорядительные органы.

В ст. 1069 ГК РФ установлено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно п. 4 ст. 214 ГК РФ в казну входит все имущество публично-правового образования, кроме закрепленного за государственными предприятиями и учреждениями. Аналогичное правило о казне муниципального образования содержится в п. 3 ст. 215 ГК РФ.

Правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате деятельности публичных субъектов, основано на специальном методе, состоящем в обеспечении баланса между правилом о полном возмещении (компенсации) причиненного вреда и правилом об экономии бюджетных средств (баланс частных и публичных интересов).

Целью, ради которой могут вводиться правовые иммунитеты, представляющие собой особую разновидность юридических исключений, своего рода отклонения от единых правил нормативного регулирования, правомерные исключения, законные изъятия, установленные компетентными органами в соответствующих актах²², является соблюдение принципа справедливого баланса частных и публичных интересов.

Однако при установлении любого исключительного режима закономерен вопрос о его оправданности. Насколько позволяет достичь обозначенной цели установление исключительного режима, можно выяснить на примере категории «иммунитет бюджета публичного субъекта», под которым понимается специальный правовой режим, необходимый для обеспечения выполнения публичным субъектом всех принятых на себя финансовых обязательств²³.

Иммунитет бюджета является важнейшей формой законодательного закрепления защиты средств бюджета, которая гарантирует выполнение финансовых задач и функций государства и муниципальных образований, обязательств перед третьими лицами, возникающих на основе судебного решения, и характеризуется абсолютным исполнением финансовых требований со стороны уполномоченного органа и отсутствием принудительного способа исполнения финансовых требований²⁴.

Конституционный Суд Российской Федерации обозначил свою позицию о приоритете публичных интересов, согласно которой реализация прав и законных интересов отдельных индивидуальных субъектов или групп не должна оказывать чрезмерно негативное влияние на обеспечение бюджетными средствами прав и интересов всех членов общества²⁵.

Бюджет представляет собой часть казны публично-правового образования, что следует из ст. 214 ГК РФ. Одновременно бюджет – это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач

и функций государства и местного самоуправления (ст. 6 БК РФ), т.е. в бюджете закрепляется совокупность меняющихся обязательств публично-правового образования²⁶. Посредством бюджета достигается баланс различных интересов субъектов финансовой деятельности.

При возмещении причиненного вреда происходит как восстановление нарушенного частного интереса потерпевшего, так и публичного интереса в восстановлении законности, однако достигается это за счет налоговых доходов бюджета, которые должны быть направлены на удовлетворение публичных интересов.

Специфика гражданско-правовой ответственности публичных субъектов заключается в обеспечении при помощи частноправовых средств в рамках механизма этой ответственности баланса между частными имущественными интересами потерпевшего и публичными интересами правонарушителя, который привлекается к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный как незаконными действиями, так и незаконным бездействием властных органов и их должностных лиц, а равно за правомерное действие указанных субъектов, причинившее вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица.

Нормы ГК РФ закрепляют единую модель возникающих обязательств: вред, причиненный физическому или юридическому лицу действиями (бездействием) органов государственной власти и местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, возмещается и (или) компенсируется, соответственно, Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями.

В доктрине предлагается обеспечить создание правовых механизмов, защищающих государство от необоснованных взысканий и перекладывающих имущественную ответственность на виновных лиц, а не на добросовестных участников гражданских правоотношений²⁷.

В. А. Бабаков полагает возможным создание институтов прямой (непосредственной) ответственности лиц, чьи действия предопределяют причинение имущественного вреда государству (и субсидиарной – государства), а также ужесточение ответственности указанных субъектов.

Однако против механизма прямой гражданско-правовой ответственности должностных лиц можно выдвинуть ряд возражений.

Основной аргумент в пользу отсутствия механизмов прямого привлечения определенных публичных субъектов к гражданско-правовой ответственности сводится к тому, что при установлении непосредственной ответственности за любое причинившее вред действие (бездействие) публичные субъекты (должностные лица) начнут опасаться дамоклов меча имущественной ответственности, и их деятельность станет безынициативной, что недопустимо в процессе управления. Ведь персональная ответственность, которой подлежат должностные лица публичных субъектов, основывается на том, что в управленческом процессе в действительности участвуют и взаимодействуют не системы, организационные структуры и их звенья, а конкретные люди, поведение которых строится по законам психологии и обуславливается рядом объективных и субъективных факторов²⁸.

22 Юшкова Ю. А. Иммуитет как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

23 См. подробнее: Поветкина Н. А. Правовой режим иммунитета бюджета: теоретико-правовой анализ // Журнал российского права. 2015. № 5. С. 101–110.

24 Поветкина Н. А. Указ. соч. С. 101–110.

25 Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1997 г. № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 1.

26 См. подробнее: Казна и бюджет / Р. Е. Аргюхин, А. В. Богданова, Ю. В. Гинзбург и др.; отв. ред. Д. Л. Комягин. М.: Наука, 2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

27 Бабаков В. А. Непосредственное возмещение вреда должностными лицами в контексте механизма осуществления гражданско-правовой защиты государством // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2. С. 77–83.

28 См.: Кураков Л. П., Краснов А. Г., Назаров А. В. Экономика: инновационные подходы. М.: Гелиос, 1998 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/economika-9/19.htm> (дата обращения: 15.02.2016).

В свою очередь, такая модель поведения публичных субъектов приведет к неэффективности управления и нарушению публичных интересов.

Несомненно, принцип персонализации ответственности должен быть одним из базовых принципов в контексте создания эффективно действующего механизма гражданско-правовой ответственности любого субъекта.

Органы, структуры и должностные лица публично-правовых образований не могут признаваться самостоятельными субъектами ни в публично-правовых, ни в частноправовых отношениях. В первых субъектом является само публично-правовое образование, т.к. органы и учреждения не обладают самостоятельной волей, а реализуют волю публично-правовых образований. Что касается частноправовых отношений, то в соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ субъекты гражданского права приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, свободно устанавливая свои права и обязанности на основе договора и определяя любые не противоречащие законодательству условия договора, а согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ участие субъекта гражданского правоотношения должно быть основано на автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Ни того, ни другого у органов публичной власти нет, следовательно, органы публичной власти не обладают главными характеристиками самостоятельно субъекта гражданского права.

Осуществляя свои публично-правовые функции, публичные субъекты выступают исключительно от имени соответствующего публично-правового образования, следовательно, и вред, причиняемый при этом, должен считаться причиненным самим публично-правовым образованием²⁹.

Стабильность гражданского оборота требует создания инструментария, предусматривающего гарантии осуществления компенсаторной функции гражданско-правовой ответственности при причинении вреда публичными субъектами, но созданный механизм не должен негативно влиять на процессы управления.

Для предотвращения подобного влияния предлагается установить, что субъектами гражданско-правовой ответственности являются публично-правовые образования, из казны которых возмещается причиненный вред. Говорить об иммунитете должностных лиц в таком случае не приходится, т.к. подобные лица просто не будут являться субъектами гражданско-правовой ответственности.

Они будут привлекаться к уголовной, административной либо дисциплинарной ответственности в зависимости от тяжести правонарушения и целей привлечения к ответственности. Если должностным лицом совершено преступление, предусмотренное Особенной частью УК РФ, указанное лицо привлекается к уголовной ответственности в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Если в действиях (бездействии) должностных лиц имеется состав административного правонарушения, они должны привлекаться к административной ответственности в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1 КоАП РФ). В том же случае, если должностным лицом допущено неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него служебных обязанностей, не отнесенное законодателем к категории административных правонарушений, нужно вести речь о дисциплинарной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. СПб.: Юридический центр Пресс, 2013.
2. Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009.
3. Афанасьев С. Ф., Григорьева Т. А. Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный виновными действиями суда, и процессуальный механизм его осуществления: вопросы истории // Администратор суда. 2013. № 4.
4. Бабаков В. А. Непосредственное возмещение вреда должностными лицами в контексте механизма осуществления гражданско-правовой защиты государством // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2.
5. Бойцова Л. В. Ответственность судей по российскому дореволюционному законодательству // Правоведение. 1992. № 1.
6. Вельяминов Г. М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015.
7. Залесский В. В. Гражданское право России. Общая часть. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
8. Казна и бюджет / Р. Е. Артюхин, А. В. Богданова, Ю. В. Гинзбург и др.; отв. ред. Д. Л. Комягин. М.: Наука, 2014.
9. Комягин Д. Л. Ответственность государственной казны: публичное и частное // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2013. № 1.
10. Кураков Л. П., Краснов А. Г., Назаров А. В. Экономика: инновационные подходы. М.: Гелиос, 1998.
11. Лазаревский Н. И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. Догматическое исследование. СПб., 1905.
12. Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб., 1906.
13. Международное частное право: учебник: в 2 т. / Е. А. Абросимова, А. В. Асосков, А. В. Банковский и др.; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2: Особенная часть.
14. Михеева Л. Ю. Ответственность за причинение вреда актами власти и компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок: соотношение конструкций // Витрянский В. В., Суханов Е. А. Основные проблемы частного права. Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010.
15. Поветкина Н. А. Правовой режим иммунитета бюджета: теоретико-правовой анализ // Журнал российского права. 2015. № 5.
16. Рыбалов А. О. Еще раз об ответственности государства и его органов. Комментарий к Определению Конституционного Суда РФ // Закон. 2013. № 12.
17. Садриева Р. Р. Сущность публично-правовых образований в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 1.
18. Федорова Е. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный актами судебной власти при осуществлении правосудия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.
19. Юшкова Ю. А. Иммунирует как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

29 См.: Рыбалов А. О. Еще раз об ответственности государства и его органов. Комментарий к Определению Конституционного Суда РФ // Закон. 2013. № 12. С. 106–109.

НУСРАТУЛЛОЕВ Бахтовар Кудратуллоевич

преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета Республики Таджикистан.

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРИНЦИПА РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассматриваются правомерные подходы, ограничивающие принцип реального исполнения договорных обязательств. Автором отмечается, что не во всех случаях и не для всех обязательств применим принцип реального исполнения обязательств. С этой целью проводится обзор существующих на сегодняшний день в гражданском праве ограничений в области применения принципа реального исполнения обязательств, выявления закономерностей их проявления, как в рамках гражданского правопорядка Республики Таджикистан, так и в ведущих правопорядках зарубежных стран.

Ключевые слова: принцип реального исполнения, исполнение обязательств, обязательство, кредитор, должник, договор.

NUSRATULLOYEV Bakhtovar Kudratulloevich

lecturer of International law and Comparative Jurisprudence of Law sub-faculty of the Russian-Tajik (Slavic) University of the Republic of Tajikistan.

Нусратуллоев Б. К.

LEGAL APPROACHES CONCERNING RESTRICTIONS OF THE PRINCIPLE OF REAL EXECUTION OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS

In article the lawful approaches limiting the principle of real execution of contractual obligations are considered. The author notes that not in all cases and not in all obligations the principle of real performance of obligations takes place. For this purpose the review of the restrictions currently existing in civil law in application of the principle of real performance of obligations, detection of regularities of their manifestation, both within civil law and order of the Republic of Tajikistan and the leading laws and orders of foreign countries is provided.

Keywords: principle of real execution, performance of obligations, obligation, creditor, debtor, contract, etc.

В условиях рыночной экономики рассматривать принцип реального исполнения, по правилам которого исполнялись бы все без исключения договорные и внедоговорные обязательства, в качестве всеобъемлющего начала вряд ли возможно. Ведь в атмосфере свободного предпринимательства, когда участники гражданского оборота свободны в выборе средств для достижения своих целей и вольны в любой момент договориться о формах исполнения обязательств, чрезмерное преувеличение роли реального исполнения далеко не всегда становится адекватным и целесообразным средством защиты прав и законных интересов кредиторов и должников. В этой связи нельзя не согласиться с выводами И-М. Литье и Н.И. Краснова, предложивших применять правила реального исполнения исходя из выгоды, которая может быть доступна участникам обязательственного правоотношения¹.

Так, например, при наличии у кредитора заинтересованности в реальном исполнении его требований, продиктованной получением высокой предпринимательской прибыли, он вправе требовать предоставления товара в натуре, превращая этим самым правила реального исполнения в один из способов защиты своих интересов. С другой стороны, если вследствие просрочки должника исполнение утратит интерес для кредитора, последний вправе отказаться от принятия исполнения в натуре и, наоборот, потребовать возмещения убытков.

В отечественной науке гражданского права уже изначально отмечалось, что правило реального исполнения не может быть применимо ко всем обязательствам. В частности, дей-

ствие принципа реального исполнения обязательства не применимо в случаях, когда в результате ненадлежащего исполнения обязательств со стороны должника у кредитора пропадет интерес к натуральному исполнению, либо в силу каких-либо объективных причин исполнение стало невозможным, либо должник не сможет исполнить обязательство в натуре вследствие возникшей у него физической невозможности. Также правило реального исполнения может быть обосновано и применимо к обязательствам, связанным с передачей индивидуально-определенных вещей², однако истребовать исполнения обязанностей в натуре при передаче родовых вещей и исполнения обязанностей в части оказания услуг и выполнения работ, в случае неисполнения этих обязательств, представляется невозможным. Поэтому применение такого способа, как признание исполнения в натуре, может быть признано универсальным способом защиты права, применимым для всех без исключения обязательственных правоотношений, но только с условием принятия в законодательстве специальной оговорки о невозможности принуждения исполнения в отношении отдельных случаев, либо, наоборот, ограничения сферы применения правил принудительного исполнения определенным количеством случаев. Более того, отсутствие четких легальных ограничений создает значительные трудности при применении ст. 427 ГК РТ на практике, так как кредитору в отсутствие каких-либо альтернатив достаточно сложно выбрать наиболее эффективное средство защиты.

1 См.: Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959. С. 35.

2 Данное право кредитора пропадает, если индивидуально-определенная вещь к моменту передачи уже передана третьему лицу, имеющему однородное право.

В этой связи цель данной статьи – обзор существующих на сегодняшний день в гражданском праве ограничений в области применения принципа реального исполнения обязательств, выявление закономерностей их проявления, как в рамках отечественного гражданского правопорядка, так и в ведущих правовых системах зарубежных стран.

Действующее гражданское законодательство предусматривает несколько ограничений в отношении применения принципа реального исполнения и устанавливает соответствующие ограничительные подходы при рассмотрении исков о присуждении исполнения обязательств в натуре.

В первую очередь, предусмотренные в законе отступления от исполнения обязательств в натуре установлены исходя из соображений целесообразности их исполнения, когда действия, составляющие предмет обязательства, к моменту их исполнения еще не совершены должником. Так, согласно ч. 2 ст. 427 ГК РТ, если должник вообще не представил исполнения кредитору, то возмещение ущерба и уплата неустойки освобождают его по общему правилу от исполнения обязательства в натуре. В связи с этим в юридической литературе сразу было высказано мнение, что положение должника, который не собирался приступить к исполнению своих обязанностей и не исполнил их в законодательстве выставлено значительно лучше положения должника, который исполнил свои обязанности ненадлежащим образом, которого согласно ч. 1 ст. 427 ГК РТ уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают от исполнения обязательства в натуре³. В условиях рыночной экономики кредитор заинтересован, прежде всего, получить как можно больше прибыли, не неся при этом убытки, поэтому трудно согласиться с представленным выше выводом именно по причинам нецелесообразности. Так, если к установленному договором подряда сроку сдачи выполненных работ подрядчик еще не приступил к выполнению взятых на себя обязанностей, то кредитору неразумно требовать от должника совершения всех действий, составляющих предмет этого обязательства. Наоборот, в данном случае намного более рациональными видятся требования кредитора уплатить неустойку и возместить вызванные нарушением убытки, чтобы затем за счет вырученной от должника денежной компенсации приобрести требуемые работы в другом месте, у иного подрядчика. С другой стороны, если подрядчик выполнил предусмотренные в договоре подряда работы, но не в строгом соответствии с условиями договора, то кредитору выгоднее требовать от должника исполнения в натуре с восполнением всех технических надлежащего исполнения, которые оказались нарушенными⁴.

В тоже время нормы действующего гражданского законодательства Таджикистана, в которых нашло отражение действие принципа реального исполнения договорных обязательств, как было отмечено в предыдущем параграфе, в своей сущности носят диспозитивный характер и представляют субъектам обязательства право самостоятельного определения правил поведения. Поэтому при исполнении договоров стороны вправе руководствоваться и иными правилами, дополнительно сформулированными ими при заключении договорных отношений. Так, в соответствии со ст. 441 ГК РТ если стороны посчитают реальное исполнение обязательства

нецелесообразным, то по обоюдному согласованию оно может быть прекращено предоставлением отступного. В этой связи трудно не согласиться с выводами, представленными в юридической литературе, где правовая природа отступного в гражданском праве рассматривается как одно из ограничений применения правил реального исполнения и прекращения обязательства в целом⁵. Поскольку отступное, как правило, применяется сторонами на основе совместного согласования, каких-либо серьезных проблем в части правоприменения данного института гражданского права в судебной практике не возникало, несмотря на это нельзя не обратить внимание на высказывание Х.А. Рахманкулова. Ученый считает недопустимым применять отступное в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов, а также в отношении обязательств о пенсионном обеспечении⁶. Представляется, что в этих случаях отступное может поставить кредитора в неблагоприятное имущественное положение.

Кроме того, в рамках исполнения обязательства его участники вправе предусмотреть иные условия его реализации, в частности допустить возможность исполнения обязательства в натуре даже в случаях, когда на момент исполнения обязательства должником вообще не совершены никакие действия, являющиеся предметом договорного обязательства. И напротив, в договоре стороны вправе предусмотреть освобождение должника от исполнения обязательства в натуре даже в случае ненадлежащего его исполнения, и тем самым прекратить действие принципа реального исполнения.

В полной мере важность принципа реального исполнения проявляется в случаях ненадлежащего исполнения обязательства, когда обязанность исполнить обязательство в натуре не связывается с выплатой денежной компенсации. В этом плане очередным отклонением от правила реального исполнения становится просрочка исполнения обязательства должником или кредитором. Так, согласно ст. 436 ГК РТ должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором как за убытки, причиненные просрочкой, так и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения, однако если вследствие просрочки должника исполнение утратит интерес для кредитора, то он вправе отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков. Например, если в соответствии со ст. 720 ГК РТ вследствие нарушения подрядчиком начального, конечного либо промежуточных сроков выполнения работы у кредитора за ненадобностью пропадает интерес к исполнению обязательства, то он вправе отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков, причиненных просрочкой исполнения. Вышеизложенное дает нам основание признать, что наступление просрочки со стороны должника влечет за собой отклонение от принципа реального исполнения обязательства, при этом ущерб, причиненный такой просрочкой, может компенсироваться возмещением убытков и уплатой неустойки.

В своей работе, посвященной применению принципа реального исполнения в субсидиарных обязательствах, Х.Т. Насиров указал еще на одно из условий освобождения от исполнения обязательства в натуре. По его мнению, таким условием

3 См.: Богданова Е.Е. Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 31–35.

4 Однако это вовсе не умаляет также права кредитора на взыскание должника неустойки и возмещение всех убытков за ненадлежащее исполнение обязательства.

5 См.: Воскресенская Е. В. Правовая природа отступного как основания прекращения гражданско-правовых обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3. С. 53–58.

6 См.: Рахманкулов Х. Обязательственное право (общие положения). Для студентов магистратуры высших учебных заведений по специальности правоведение «Частное право». Т.: ТГЮИ, 2005. С. 58.

может стать физической невозможность должника произвести реальное исполнение обязательства, которая возникает вследствие обстоятельств как зависящих, так и независящих от него⁷. Так, в соответствии со ст. 729 ГК РТ подрячик вправе не приступить к работе, а начатую работу приостановить в случаях нарушения заказчиком своих обязанностей по договору подряда (непредоставление материала, оборудования, технической документации и т.д.), препятствующих подрячику исполнить договор. При наличии указанных обстоятельств подрячик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Также, если в соответствии со ст. 14 Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁸ действие лицензии, приобретенной подрячиком для деятельности по осуществлению проектно-исследовательских работ, строительства зданий и сооружений, вследствие грубых нарушений лицензионных требований и условий будет приостановлено или прекращено лицензирующим органом, то соответственно подрячик вряд ли сможет предоставить заказчику услуги и выполнить строительные работы в рамках принятых на себя по договору строительного подряда обязательств. В данных случаях из-за невозможности должника исполнить обязательство в натуре кредитор вправе требовать от подрячика только возмещение причиненного ущерба.

В гражданском законодательстве Таджикистана (ст. 429 ГК РТ) в виде общего правила сформулировано требование об исполнении в натуре обязательства по передаче индивидуально-определенной вещи в собственность, в хозяйственное ведение, в оперативное управление или в возмездное пользование, согласно которому кредитор вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее на предусмотренных обязательством условиях. Однако, невзирая на это, и здесь очередным отклонением от принципа реального исполнения становится ситуация, когда данная индивидуально-определенная вещь уже передана лицу, имеющему однородное право. В данном случае мы сталкиваемся с физической невозможностью должника реально исполнить обязательство из-за фактического отсутствия предмета его исполнения. Именно поэтому представляется невозможным обязать должника принудительно совершить действия по передаче индивидуально-определенной вещи, по причине отсутствия этой вещи у него. Единственное, к чему кредитор может принудить должника, это посредством имущественной санкции заменить исполнение обязательства в натуре денежной компенсацией. Исходя из этого, кредитор вместо требования передать ему вещь, являющуюся предметом обязательства, вправе потребовать от должника возмещения убытков.

Невозможность должника физически исполнить обязательство в натуре по передаче индивидуально-определенной вещи возникает и тогда, когда вещь хоть и находится в его владении, однако из-за наличия на стороне кредитора двух или более лиц с однородными имущественными правами должник не в состоянии исполнить обязательство, пока не опреде-

лит кредитора, имеющего преимущественное право требовать реального исполнения. При этом, даже когда такой кредитор будет определен, второй и последующие останутся без реального исполнения, так как индивидуально-определенная вещь, переданная одному из кредиторов, не может быть истребована другими кредиторами. В таджикском законодательстве из двух или более кредиторов преимущественный определяется моментом возникновения обязательства, т.е. преимущественным объявляется тот кредитор, чьи обязательства возникли раньше. При этом трудно не согласиться с точкой зрения Х.Х. Рахманкулова, предлагающего отдавать предпочтение тому кредитору, который первый получил имущество от должника⁹. По мнению ученого, время заключения договоров и возникновения обязательств по ним приобретает значение лишь когда вещь еще не передана должником кому-либо из кредиторов. В данном случае как только индивидуально-определенная вещь будет передана должником во владение одного из кредиторов, он будет сразу признан преимущественным, даже несмотря на то, что его договорные обязательства возникли позже, чем у других кредиторов. Учитывая, что кредитор вправе требовать принудительного исполнения в части истребования индивидуально-определенной вещи пока данное имущество находится у должника, на практике суды, как правило, отказывают в удовлетворении иска об исполнении в натуре, пока кредитор не докажет, что на момент подачи иска товар находится у ответчика.

Однако, если до момента передачи индивидуально-определенной вещи, установить преимущественного кредитора окажется невозможным, то в гражданском законодательстве (ст. 429 ГК РТ) предлагается наделить преимущественными правами того кредитора, который ранее других предъявил иск к обязанному лицу. В этой связи представляется, что в данном случае кредитор может быть признан преимущественным не по принципу «кто первый предъявил иск к должнику», а решением суда, на основе полного и всестороннего исследования и оценки доказательств, представленных всеми потенциальными кредиторами.

Нельзя не отметить еще одно из условий, предоставляющих должнику возможность быть освобожденным от исполнения обязательства в натуре, это предусмотренные в гражданском законодательстве положения о встречном исполнении обязательства. Так, согласно ст. 353 ГК РТ встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которая в соответствии с договором должна выполнить свои обязательства другой стороне. В данном случае мы сталкиваемся с взаимными обязательствами, состоящими из нескольких взаимосвязанных и последовательно совершаемых действий. При этом, когда одной из сторон не будет соблюден обусловленный договором срок исполнения обязательства либо когда появятся обстоятельства, свидетельствующие о том, что такое исполнение не будет произведено в срок, то другой стороне, на которой лежит встречное исполнение, предоставляется право приостановить исполнение своего обязательства и потребовать возмещения. В юридической литературе сразу было акцентировано внимание на диспозитивный характер встречного исполнения обязательства¹⁰. Отмечалось, что при применении правил о встречном исполнении необходимо

7 См.: Насиров Х.Т. Субсидиарные обязательства как особый вид правоотношений в гражданском праве Таджикистана и России. Душанбе, 2012. С. 136.

8 См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №5, ст. 348; 2005 г., №3, ст. 120; 2006 г., №7, ст. 343; 2007 г., №6, ст. 433; 2008 г., №1, ст. 14; 2008 г., №6, ст. 457; 2008 г., №10, ст. 816; 2009 г., №3, ст. 78; 2009 г., №5, ст. 326; 2009 г., № 9-10, ст. 544; 2010 г., №12, ч.1, ст. 821; 2012 г., №12, ч.1, ст. 1005; 2013 г., №3, ст. 193; 2013 г., №11, ст. 787; 2014 г., №7, ч.2, ст. 406; ст. 407; №11, ст. 666; 2015 г., №3, ст. 206, ст. 213; Закон РТ от 23.11.2015 г., № 1246.

9 См.: Рахманкулов Х. Обязательственное право (общие положения). Для студентов магистратуры высших учебных заведений по специальности правоведение – «Частное право». Т.: ТГЮИ, 2005. С. 58.

10 См.: Бычков А. Встречное исполнение обязательств // ЭЖ-Юрист. 2014. №47.

учитывать условия договора и специальные нормы законодательства по данному вопросу, чтобы, с одной стороны, оперативно защищать законные интересы участников гражданского оборота, а с другой – чтобы допускаемое приостановление исполнения обязательства не было квалифицировано как злоупотребление правом. Именно поэтому для многих взаимных обязательств установлены специальные правила применения встречного исполнения.

В частности, согласно ст. 550 ГК РФ покупатель обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товаров, поставленных в соответствии с договором. Однако в случаях, когда после получения от поставщика уведомления о готовности товаров, получатель не произвел предусмотренную договором поставки выверку этих товаров, то поставщик в соответствии со ст. 552 ГК РФ вправе отказаться от исполнения договора либо потребовать от покупателя оплаты товаров.

Также согласно ст. 630 ГК РФ по договору имущественного найма имущество должно сдаваться в наем вместе со всеми принадлежностями и соответствующими к нему документами. Однако опять, если такие принадлежности и документы не переданы и без них наниматель не сможет пользоваться арендованным имуществом в соответствии с его назначением, то последний вправе требовать от наймодателя предоставления таких принадлежностей и документов или расторжения договора с возмещением убытков.

По договору подряда аналогично подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить в случаях, когда нарушения заказчиком своих встречных обязанностей по договору подряда, в частности, непредставление материалов, оборудования, технической документации и иных действий, которые препятствуют исполнению подрядчиком

договора, а также при наличии обстоятельств, свидетельствующих с том, что исполнение указанных в договоре обязанностей не будет произведено в срок. При наличии указанных обстоятельств в соответствии со ст. 721 ГК РФ подрядчик вправе отказаться от исполнения обязательства, а также потребовать возмещения убытков.

Пристатейный библиографический список

1. Богданова Е.Е. Принцип реального исполнения обязательства в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3.
2. Бычков А. Встречное исполнение обязательств//ЭЖ-Юрист. 2014. №47.
3. Воскресенская Е. В. Правовая природа отступного как основания прекращения гражданско-правовых обязательств// Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 3.
4. Краснов Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М., 1959.
5. Насиров Х.Т. Субсидиарные обязательства как особый вид правоотношений в гражданском праве Таджикистана и России. Душанбе, 2012.
6. Рахманкулов Х. Обязательственное право (общие положения). Для студентов магистратуры высших учебных заведений по специальности правоведение – «Частное право». Т.: ТГЮИ, 2005.

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики

МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

САВЧЕНКО Светлана Антоновна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета.

ТОРДИЯ Инна Валентиновна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В последнее десятилетие в Российской Федерации проводится активная политика по защите прав потребителей. Это обусловлено экономическим положением России, развитием рыночной экономики, где активно формируется цивилизованная система взаимоотношений производителей, продавцов и потребителей. В этот период потребитель нуждается в усиленных формах защиты со стороны государства. В связи с этим одной из важнейших задач современной России является применение соответствующих эффективных методов защиты прав потребителей и соответствующих международно-правовых стандартов в этой сфере. В свете изменений действующего законодательства и новых тенденций на потребительском рынке вопросы защиты прав потребителей становятся по-новому актуальными.

Ключевые слова: интересы потребителей, защита прав, надзор

SAVCHENKO Svetlana Antonovna

Ph. D. in Law, professor of Civil Law and Process sub-faculty of the Tumen State University.

TORDIYA Inna Valentinovna

Ph.D. in Law, Head of Civil Law and Process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University.

SOME ASPECTS OF STATE REGULATION OF LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION

In the past decade the Russian Federation pursues an active policy for the protection of consumers' rights. This is due to the economic situation in Russia, development of market economy, where a civilized system of relations among manufactures, sellers and consumers is actively forming. During this period, the consumer needs to have upgraded forms of protection from the state. In this regard, application of effective methods of consumer rights protection and of relevant international legal standards in this area is one of the most important problems of modern Russia. In terms of recent alterations in legislation and new trends in the consumer market, consumer rights protection issues have become as relevant as ever.

Keywords: consumer interests, protection of rights, supervision.

Одной из важнейших задач современной России является необходимость применения эффективных методов защиты прав потребителей. Россия законодательно провозгласила основные права и интересы потребителей, которые соответствуют международно-правовым стандартам в этой сфере. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹ определил круг прав потребителей, установил механизм реализации этих прав. Кроме этого, на защите прав и интересов граждан стоят все отрасли российского законодательства: конституционное, гражданское, административное, уголовное. В свете последних изменений законодательства и новых тенденций на потребительском рынке (появление новых товаров, развитие различных видов работ и услуг и глобальной интернетизации), вопросы защиты прав потребителей становятся по-новому актуальными.

Формируя законодательство о защите прав потребителей, государство учитывало положение, в котором оказывались в спорных ситуациях граждане-потребители и предпринима-

тели, обладающие большими экономическими возможностями, большим юридическим потенциалом в осуществлении своей защиты при предъявлении к ним претензий. Также необходимо учитывать тот факт, что целью граждан-потребителей при вступлении в договорные отношения с предпринимателями является приобретение товара для личных, семейных нужд. Несмотря на то, что в ст. 40 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривается необходимость государственного контроля и надзора за соблюдением законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей, тем не менее, единая комплексная система норм обеспечения государственного контроля и надзора недостаточны по масштабам нарушений прав потребителей. Несоответствие норм Закона РФ «О защите прав потребителей» действительному обеспечению государственной защиты прав потребителей привело к неэффективности механизма правового регулирования отношений в области защиты прав потребителей. Механизм контроля, регламентируемый Законом РФ «О защите прав потребителей», включает, в основном, систему средств гражданско-правовой защиты потребителей, в частности,

Савченко С. А.

Тордия И. В.

1 Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 3 от 15 января 1996 г., ст. 140.

имущественную ответственность изготовителя (исполнителя, продавца), компенсацию вреда, причиненного вследствие недостатков товара (работы, услуги), защиту прав потребителей при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг) потребителям. Указанные нормы регулируют отношения, в которых участвуют потребители и предприниматели, осуществляющие торговлю товарами, выполнение работ, оказание услуг. Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка, в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей», является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), который в соответствии с п. 3 ст. 40 Закона РФ «О защите прав потребителей» может быть привлечен судом к участию в деле или вступить в дело по своей инициативе, а также по инициативе лиц, участвующих в деле. Участие Роспотребнадзора в судах по делам о защите прав потребителей в настоящее время ограничивается дачей заключения по делу. Уровень ответственности за нарушения прав потребителей снижается, это можно увидеть по анализу Федерального закона № 162-ФЗ², согласно которому в 2003 г. была отменена уголовная ответственность за обман потребителей, предусмотренная ст. 200 Уголовного кодекса Российской Федерации. В настоящее время в Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность только за нарушение прав потребителей, связанных с качеством товара (работ, услуг) и его безопасностью (ст. 238 УК РФ). Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ряд статей об ответственности за ненадлежащее исполнение субъектами предпринимательской деятельности требований о защите прав потребителей (продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением требований технических регламентов и санитарных правил, продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации, обман потребителей и нарушение иных прав потребителей). Статьей 44 Закона РФ «О защите прав потребителей» была предусмотрена защита прав потребителей органами местного самоуправления. Однако с принятием Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»»³ была практически упразднена компетенция исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по правовому регулированию сферы потребительского рынка. В 2003 г. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не включил в вопросы местного значения обязанность по защите прав потребителей. Необходимо для совершенствования правового регулирования в сфере защиты прав потребителей провести оптимизацию многочисленных структур, улучшить их координацию и взаимодействие, в том числе и на местном уровне, так как именно здесь происходит реальное правоприменение и защита прав граждан-потребителей, а также внести допол-

нения и необходимые изменения в соответствующие нормативные акты.

Механизм защиты прав потребителей занимает важное место в системе социальной и экономической политики современного государства и должен носить комплексный, межотраслевой характер и включает в себя не только гражданско-правовые средства, но и публично-правовые инструменты, которые обеспечивают определенную степень эффективности реализации субъективных гражданских прав потребителей. Одним из таких инструментов выступает судебная защита прав потребителей, осуществляемая в соответствии со ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» и процессуальным законодательством. В соответствии с п. 1 ст. 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, организации вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Согласно ст. 46 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о признании действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными и о прекращении этих действий.

Необходимо отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 (в редакции от 27 декабря 2007 г. № 52) «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» обращал внимание судов на недопустимость отказов заинтересованным лицам в правосудии по гражданским делам (незаконные отказы в принятии заявлений либо прекращение производства по делам по мотивам их неподведомственности судам общей юрисдикции), влекущих нарушение ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, а также на недопустимость незаконного возвращения и оставления заявлений без движения, без рассмотрения либо неосновательного приостановления производства по делам, что приводит к нарушению прав заинтересованных лиц и волоките. Можно сказать, что суды неоднозначно толкуют ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», и поскольку истцом может являться общественная организация, созданная в целях защиты прав потребителей в соответствии с положениями Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», она имеет право обращаться в суд в защиту неопределенного круга лиц с требованиями неимущественного характера, при этом в материально-правовом смысле истцом является неопределенный круг лиц. Зачастую общественные объединения потребителей не обладают достаточными финансовыми возможностями для представления интересов потребителей в судах, если местом нахождения ответчика является другой субъект Российской Федерации, что нарушает принцип доступности правосудия. Иногда дела о защите прав потребителей рассматриваются судами с нарушением процессуальных сроков, отведенных действующим законодательством на их рассмотрение. Помимо общей для всех судебных дел причины – загруженность судов, сложившаяся ситуация объясняется в том числе и недостаточностью у обратившихся в суд потребителей информации о своих контрагентах, необходимостью сбора новых доказательств по делу и выяснения дополнительных обстоятельств. В то же время пример деятельности арбитражных судов показывает, что с этой проблемой можно успешно бороться. Практически все дела в арбитражных судах завершаются принятием окончательного судебного акта в установленный законом срок. В связи с этим целесообразно внедрить некоторые изменения в действующее законодательство Российской Федерации. А именно: упростить процедуру гражданского судопроизводства по делам о защите прав потребителей, когда требования потребителей бесспорны, очевидны и нет необходимости собирать дополнительные доказательства. Также необходимо выделить дела

2 Федеральный закон от 27.06.2011 № 162-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 27 от 04 июля 2011 г., ст. 3873.

3 Федеральный закон от 21 декабря 2004 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (часть 1) от 27 декабря 2004 г., ст. 5275.

о защите прав потребителей в особое производство. Стимулируя развитие общественного движения в защиту прав потребителей, а также в области применения процедуры медиации, необходимо предусмотреть в Законе РФ «О защите прав потребителей» отдельные положения о медиации в сфере защиты прав потребителей, законодательно закрепить роль общественных объединений потребителей в процедуре судебной защиты прав потребителей. Информирование потребителей с использованием средств массовой информации об их правах и обязанностях будет способствовать укреплению хозяйственных отношений на потребительском рынке, более точному и правильному толкованию и реализации правовых норм законодательства о защите прав потребителей не только в рамках судебного процесса.

Споры о защите прав потребителей традиционно имеют большой удельный вес в общем количестве дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и мировыми судьями⁴.

Анализ ситуации на потребительском рынке, а также статистические данные, приведенные Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Тюменской области, свидетельствуют о тенденции к увеличению количества нарушений прав потребителей. Так, общее количество обращений граждан в 2013 г. увеличилось на 27,2 %. Наибольшее количество обращений связано с нарушением в сфере розничной торговли (39,2 %), оказания жилищно-коммунальных услуг (34,1 %), услуг связи (5,9 %), деятельности на финансовом рынке (5,8 %), бытового обслуживания (2,9 %)⁵.

Увеличение количества споров по делам о защите прав потребителей и накопившиеся вопросы, возникающие в связи с применением судами Закона о защите прав потребителей, вызвали необходимость принятия Верховным Судом Российской Федерации постановления Пленума «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. № 17⁶.

Важность указанного Постановления состоит в том, что оно: во-первых, исходит из приоритета обеспечения баланса между интересами потребителей и предпринимателей; во-вторых, дает оценку возможности применения норм Закона о защите прав потребителей к различным общественным отношениям (например, к отношениям, возникающим из договора участия в долевом строительстве, договора страхования, как личного, так и имущественного, договора банковского вклада, договора перевозки, договора энергоснабжения, отношениям по оказанию риэлтерских услуг), а также разъясняет особенности применения норм Закона о защите прав потребителей к указанным отношениям⁷.

Принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 существенно улучшило и сделало более единообразной судебную практику по ряду типичных споров, при рассмотрении которых нормы законодательства прежде нередко трактовались судами неблагоприятным для потребителя образом.

Однако Постановление не могло решить всех проблем правосудия для российских потребителей. Так, главной проблемой, по мнению Союза потребителей Российской Федерации (далее – СПРФ), является массовое неисполнение су-

дебных решений в пользу потребителей. По данным СПРФ, в среднем за последние три года половина судебных решений в пользу потребителя по искам, подававшимся через общественные организации – его члены, не исполняется (еще 5–6 лет назад не исполнялось 15–20 % решений).

Основная причина видится в том, что поскольку должниками являются, как правило, юридические лица, участники которых не отвечают по их обязательствам, все больше недобросовестных предпринимателей в целях ухода от исполнения судебных решений регистрируют другое юридическое лицо и, не заявляя о банкротстве, фактически переводят в него хозяйственную деятельность организации-должника. В результате исполнительное производство прекращается за невозможностью взыскания. Путем же инициирования процедуры банкротства, как показывает практика, практически невозможно привлечь к субсидиарной ответственности контролирующих организацию лиц или добиться возбуждения уголовного дела о преднамеренном банкротстве. А безнаказанность должников подкрепляет мотивы такого «решения» проблем с потребителями, делая его все более массовым.

Обуславливается необходимым внесение изменений в законодательство, обеспечивающих реальную защиту интересов потребителя в случае несостоятельности его контрагента или уклонения от исполнения судебного решения. В частности, предлагается распространить нормы о возможности ограничения выезда за пределы РФ не только на гражданина-должника, но и на руководителя организации-должника, уклоняющейся от исполнения судебного решения, ввести уголовную ответственность за преднамеренное банкротство при причинении потерпевшему значительного ущерба, а не только крупного, внести в ГПК РФ правило, что суд не может отказать в обеспечении иска, если предоставлено встречное обеспечение. При этом первоочередной эффективной мерой решения данной проблемы могли бы стать рекомендации Верховного Суда РФ судам об активизации применения обеспечительных мер по данной категории дел. Крайне важно, чтобы суды своевременно применяли обеспечительные меры, поскольку сейчас судья обычно отказывает в их принятии по причине непредоставления доказательств, так что ответчик может фактически прекратить свою деятельность и не исполнить решение суда. Но ведь гражданин не может представить такие доказательства, пока ответчик не прекратил финансово-хозяйственную деятельность, а тогда обеспечительные меры уже бесполезны.

Другая существенная проблема в правосудии для потребителей связана с судебно-экспертной деятельностью, поскольку в спорах о качестве товаров, работ и услуг заключение эксперта становится, как правило, основным доказательством для суда. Коммерциализация судебно-экспертной деятельности пагубно влияет на правосудие. Профессиональные коммерческие организации, привлекаемые судами для проведения экспертизы, зачастую зависимы от ответчиков, являющихся их постоянными клиентами при заказе досудебных экспертиз. Так, большинство экспертных организаций для назначения судебных экспертиз, список которых формирует и доводит до судов Управление Судебного департамента в Тюменской области, – коммерческие, созданы для извлечения прибыли и нуждаются в постоянных заказчиках. Этими постоянными заказчиками являются производители и продавцы продукции, исполнители услуг, которые систематически сталкиваются с претензиями потребителей и проводят, согласно требованиям Закона РФ «О защите прав потребителей»⁸ или ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁹, экспертизу еще в досудебном порядке. Такие экспертные исследования зача-

4 Бугаенко Н. В., Кратенко М. В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2013. С. 393.

5 Об итогах работы Управления Роспотребнадзора по Тюменской области с обращениями граждан в 2013 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://72.rosпотребнадзор.ru/c/journal/view_article_content?groupId=10156&articleId=262169&version=1.1 (дата обращения: 13.05. 2014 г.).

6 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» / Российская газета, № 156 от 11 июля 2012 г.

7 Гильфарова Д. М. Гражданско-правовая охрана прав потребителей технически сложных товаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2013. С. 5.

8 Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» / Собрание законодательства Российской Федерации, № 3 от 15 января 1996 г., ст. 140.

9 Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 18 от 06 мая 2002 г., ст. 1720.

стью выполняются с установкой удовлетворить постоянного заказчика. К сожалению, этот принцип распространяется и на судебную экспертизу, когда ее выполняют те же организации. А фактическое отсутствие практики привлечения эксперта по ст. 307 УК РФ к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения неизбежно сказывается на правосознании лиц, осуществляющих такую деятельность.

Негативно влияет и то, что судебная практика назначения экспертиз по гражданским делам, как правило, пренебрегает процессуальными нормами, касающимися назначения негосударственных экспертов, проверки их компетентности, разъяснения судом их прав и обязанностей. В противоречие нормам ГПК РФ, при поручении экспертизы экспертам коммерческой организации суды в большинстве случаев не указывают в определении конкретного эксперта, тем самым оставляя вопрос о его назначении на усмотрение руководителя этой организации, что выводит экспертизу из-под контроля суда.

СПРФ полагает, что вопросы, возникающие при назначении судебных экспертиз по гражданским делам и оценке судами соответствующих экспертных заключений, требуют решения на соответствующем Пленуме Верховного Суда РФ. При этом коммерциализация судебно-экспертной деятельности вместо усиления потенциала государственных судебно-экспертных учреждений не отвечает интересам правосудия.

Еще одна проблема – очень низкий уровень оценки судами причиненного потребителю морального вреда, подлежащего компенсации. Анализ мотивировок решений судов об отказе во взыскании компенсации морального вреда или ее взыскании в сумме меньшей, чем требовал истец, показывает, что судьи при определении ее размера принимают во внимание не столько характер страданий и степень вины их причинителя, сколько общественную опасность нарушения, признание нарушителем своей вины и его материальное положение. В итоге, как правило, размер взыскиваемой компенсации составляет очень скромную сумму, редко превышающую 10 тыс. руб. и вряд ли способную реально компенсировать страдания потребителя. Европейский суд, на решения которого о размере компенсации морального вреда по аналогичным делам рекомендовал ориентироваться Пленум, весьма редко рассматривает наиболее типичные для России потребительские иски, связанные с ненадлежащим качеством товаров и услуг и неисполнением договорных обязательств перед потребителем. Поэтому зачастую найти решения по аналогичным делам просто не удастся.

Судам следовало бы, готовя решение по требованию потребителя о компенсации морального вреда, прежде всего, поставить на его место себя и с учетом фактических обстоятельств дела и своих индивидуальных особенностей, исходя из критериев разумности и справедливости, оценить приемлемую для себя сумму компенсации; далее, оценить вину нарушителя прав потребителя с точки зрения степени ее умышленности либо неосторожности и в зависимости от этого соответственно увеличить или снизить эту сумму; наконец, сравнить индивидуальные особенности потерпевшего (его чувствительность к физическим страданиям, остроту нравственных переживаний) со своими собственными и с учетом предполагаемых отличий определить окончательную оценку.

Отдельно необходимо отметить проблему возмещения расходов общественных объединений в случае удовлетворения иска в интересах неопределенного круга потребителей. Союз потребителей РФ отмечает, что в ряде субъектов РФ (например, Астраханская область, Пензенская область) сложилась практика отказов в возмещении общественным объединениям расходов, понесенных на проведение независимой экспертизы в досудебном порядке, а также оплаты услуг представителя в суде. Мотивом отказа выступает то, что расходы на досудебную экспертизу качества продукции и услуг при проверке соблюдения хозяйствующим субъектом прав потребителей не относятся к судебным расходам, а расходы на оплату услуг представителя не являются необходимыми, так как обращение в суд в защиту потребителей относится к уставной деятельности объ-

единения потребителей и у них нет необходимости привлекать представителя за плату. Однако значительная часть объединений потребителей не имеет в штате профессиональных юристов, поэтому вынуждена пользоваться услугами оплачиваемых представителей.

Поскольку при вынесении таких решений судами не учитывается положение ст. 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» о возмещении общественному объединению при удовлетворении подобного иска иных возникших до обращения в суд и связанных с рассмотрением дела необходимых расходов, в том числе расходов на проведение независимой экспертизы в случае выявления в результате ее проведения нарушения обязательных требований к товарам (работам, услугам), СПРФ просит Верховный Суд РФ дать разъяснения по этому вопросу в одном из Обзоров судебной практики по гражданским делам¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Бугаенко Н. В., Кратенко М. В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: научно-практическое пособие. М.: Юстициформ, 2013.
2. Гильфарова Д. М. Гражданско-правовая охрана прав потребителей технически сложных товаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Казань, 2013.
3. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 3 от 15 января 1996 г., ст. 140.
4. Об итогах работы Управления Роспотребнадзора по Тюменской области с обращениями граждан в 2013 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://72.rospotrebnadzor.ru/c/journal/view_article_content?groupId=10156&articleId=262169&version=1.1 (дата обращения: 13.05.2014 г.).
5. Письмо Союза потребителей Российской Федерации в Верховный суд РФ по проблемам правоприменения судами закона «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.potrebitel.net/main/news/71884/> (дата обращения: 13.05.2014 г.).
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» / Российская газета, № 156 от 11 июля 2012 г.
7. Федеральный закон от 27.06.2011 № 162-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О национальной платежной системе» / Собрание законодательства Российской Федерации, № 27 от 04 июля 2011 г., ст. 3873.
8. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» / Собрание законодательства Российской Федерации, № 18 от 06 мая 2002 г., ст. 1720.
9. Федеральный закон от 21 декабря 2004 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»» / Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (часть 1) от 27 декабря 2004 г., ст. 5275.

¹⁰ Письмо Союза потребителей Российской Федерации в Верховный суд РФ по проблемам правоприменения судами закона «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.potrebitel.net/main/news/71884/> (дата обращения: 13 мая 2014 г.).

СЕРДЮК Павел Леонидович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПРАВО НА ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА

В статье рассматриваются спорные вопросы, связанные с толкованием предмета хищения, когда он выступает не в форме имущества, которое можно передвигать в пространстве, а в форме права на имущество, которым завладевает виновный при совершении мошенничества.

Ключевые слова: имущество, хищение, мошенничество, общественные отношения, право на имущество.

SERDYUK Pavel Leonidovich

Ph.D., lecturer of Criminal Process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

THE RIGHT FOR PROPERTY AS FRAUD SUBJECT

The controversial issues related to interpretation of a subject of plunder when it is not in the form of property which is movable in space, but in the form of the right for property which is possessed by the person guilty of committing fraud are considered in the article.

Keywords: property, plunder, fraud, public relations, right for property.

Сердюк П. Л.

Объект и предмет являются ключевыми элементами любого хищения при определении степени его общественной опасности. Исключение составляет только разбой, в составе которого законодатель акцентирует внимание на характере насилия, т.е. на причинении вреда личности, что относится к дополнительному объекту состава этого преступления. Всегда важность объекта зависит от ценности предмета. Более того, можно сказать, что предмет всегда первичен, и только он способен породить общественные отношения или прекращать их, утрачивая ценность. Таким образом, по нашему мнению, именно предмет является начальным моментом правовой оценки совершенного преступления, связанного с хищением чужого имущества.

Раньше, по свидетельству криминолога дореволюционного уголовного права И. Я. Фойницкого, в русском уголовном праве «предмет преступления» и «объект преступления» употреблялись в большинстве случаев как синонимы¹. В современной юридической литературе предмет преступления определяется как «вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям»².

Статья 209 ГК РФ «имущество» определяет как вещи, деньги и ценные бумаги. Вещи, относящиеся как к движимому, так и недвижимому имуществу, – это предметы материального мира, удовлетворяющие определенные потребности людей и имеющие определенную материальную ценность. Хотя вещи, как правило, являются результатами труда, они могут выступать и в качестве природных ресурсов, используемых в хозяйственной деятельности людей, например, участки земли, водные объекты, участки леса, нефтяные разработки и т.д. Такого рода ценности могут стать предметом хищения лишь мо-

шенническим путем. С применением обмана или злоупотребления доверием с корыстной целью можно завладеть правом на вещи, которые прочно связаны с землей и представляют недвижимую, присвоить это право или передать это право третьему лицу. Чаще всего предметами таких преступлений являются права на дома, квартиры, дачи, закрепленные в форме определенных документов.

Таким образом, в составе мошенничества, как одной из форм хищения, понятие предмета преступления имеет существенное отличие от общего представления о нем. В качестве предмета здесь законодатель указал не только вещи или иные предметы внешнего мира, но и само право на имущество, т.е. право владеть и распоряжаться имуществом. По сути, субъект не похищает, а именно завладевает правом на имущество в форме завладения документами, содержащими это право. Это настолько сближает данный предмет с объектом мошенничества, что вызывает самые различные мнения ученых. Например, ценные бумаги, удостоверяющие имущественные права, могут быть предметом мошенничества, так как преступник, завладев ими, как бы приобретает право на имущество, хотя фактически это право является незаконным, но получает полную возможность распоряжаться этим имуществом.

Определяя предмет преступления при хищении, Б. С. Никифоров исключал из понятия имущества имущественные права. Он писал, что «в интересах отграничения объекта преступления – общественного отношения – от его предмета, общественным отношением не являющегося, представляется целесообразным понимать под имуществом именно совокупность вещей, определенную совокупность материальных предметов внешнего мира, обладающих свойствами экономической, хозяйственной полезности»³.

Такого же мнения придерживался Г. А. Кригер, считая, что имущественные права не могут быть отнесены к имуще-

1 См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. СПб., 1916. С. 5, 6.

2 См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. д.ю.н., профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А. И. Рарога, д.ю.н., профессора А. И. Чучаева. М., 2004. С. 109.

3 Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 60–61.

ству. По его мнению, «предметом посягательства при хищении собственности могут быть любые вещи, предметы материального мира, извлеченные из естественного состояния»⁴.

К сожалению, указанные авторы не исследовали вопрос о возможности признания в качестве предмета имущественных преступлений также и права на имущество, заключенного в определенных документах. Особенно это касается тех случаев, когда само имущество является недвижимым и не может перемещаться. Им можно завладеть только путем обмана, злоупотребления доверием или вымогательства. Поэтому в составах мошенничества и вымогательства законодатель вполне справедливо, на наш взгляд, право на имущество указал в качестве предмета преступления наряду с самим имуществом.

«Хищение и завладение отнюдь не равнозначные понятия, – пишет Н. В. Тарасова, – ибо “завладение” не всегда может являться “хищением” в прямом смысле этого слова. Так, можно “завладеть” чужим имуществом (одолжить у приятеля, попользоваться вещью и т.п.) на определенное время, не имея при этом умысла и намерения похитить данное чужое имущество. Видимо, учитывая такое различие, законодатель счел необходимым подчеркнуть “хищение”, а не “завладение”»⁵.

Действительно, чтобы квалифицировать подобные действия как мошенничество, нужно доказать, что умысел на преступное завладение вещью в данном случае имел место уже в момент завладения ею под предлогом одолжения на определенное время. Однако автор ничего не говорит о различии «хищения имущества» при мошенничестве от «завладения имуществом», например, при вымогательстве. На наш взгляд, по способу завладения имуществом и правом на него эти два преступления мало в чем различаются. Отличие мошенничества от вымогательства лишь в том, что в одном случае потерпевший передает имущество или право на него, будучи обманутым, в другом случае – будучи принужден к этому. Мало различий у вымогательства в его современном варианте и с разбоем. Первое не рассматривается в законе как хищение, видимо, на том основании, что состав ст. 163 УК сконструирован как формальный, т.е. не предусматривает фактического завладения имуществом или правом на него в качестве обязательного признака, что требует понятие хищения. Но при разбое тоже в составе отсутствует данный признак. Особенно вымогательство сближается с разбоем в частях 2 и 3 ст. 163 УК, где также предусмотрено насилие и тяжкий вред здоровью. Исходя из этого, вымогательство также, на наш взгляд, следует признавать хищением с усеченным составом, поскольку умысел преступника направлен на завладение собственностью насильственным способом.

Сегодня достаточно часто общественные отношения, связанные с правами на имущество или на деньги, нарушаются именно путем преступного завладения правом на них, существующим в форме документа или электронной карты. Передав преступнику документ на имущество в результате обмана, потерпевший хотя и не теряет право на это имущество, но теряет само имущество, так как, хотя оно и не принадлежит преступнику, но фактически находится в его распоряжении.

Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов считают, что «в такой разновидности мошенничества, как приобретение права на иму-

щество, предмет отсутствует»⁶. Другие авторы как выход из положения предлагают рассматривать право на имущество «в качестве предмета лишь условно»⁷. Г. Н. Борзенков вообще считает, что упоминание о праве на имущество в составе мошенничества имеет значение лишь для уточнения момента окончания преступления⁸.

Однако в соответствии с уголовным законом при завладении мошенником документами, на основании которых он может завладеть деньгами или иными ценностями, преступление надо считать оконченным, независимо от того, удалось ему завладеть этими ценностями или нет. Часть 1 ст. 159 УК РФ не требует в этом случае завладения самим имуществом, для состава достаточно приобретения «права на чужое имущество». Это право может быть закреплено в таких документах, например, как завещание, страховой полис, доверенность на получение тех или иных ценностей и т.д.

Это подтверждается и гражданским законодательством. Согласно нормам ГК РФ имуществом являются: отдельные вещи или их совокупность (ч. 2 ст. 15; ч. 2 ст. 46); вещи, деньги и ценные бумаги (ч. 1 ст. 302, ч. 1 ст. 307); совокупность наличных вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав и обязанностей субъектов (ч. 2 ст. 63).

Е. А. Буданова называет право на имущество «вещным правом»⁹. Этой позиции придерживалась и З. А. Вышинская еще более полувека назад. Она понимала под предметом мошенничества «тот или иной предмет (имущество), право на имущество (документ на имущество) или... выгоды имущественного свойства». Кстати, автор относил это не только к мошенничеству, но и к другим формам хищения¹⁰.

Таким образом, право на имущество, заключенное в определенные документы, само является предметом хищения. В этом смысле право на имущество и правоотношения, связанные с этим имуществом, имеют различие, выступая как предмет и объект хищения. При мошенничестве виновный может не только завладеть правом на приобретение чужого имущества, но и правом требования чужого имущества, завладев преступным путем определенными документами, например, правом требования банковского вклада, заложенного имущества, безналичных денег и др.

Заметим, что уголовное законодательство ФРГ предмет имущественных преступлений трактует значительно уже, чем в законе РФ. Согласно УК ФРГ природу преступления определяет его предмет, которым является чужая вещь – объект гражданского права собственности. Судебная практика ФРГ также не признает предметом хищений бестелесные вещи: мысли, идеальные блага, а также права требования, включая безналичные деньги (деньги на банковском счете)¹¹.

В российской науке нет единства мнений по вопросу признания предметами хищений безналичных денег и банковских

4 Кригер Г. А. Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву. М., 1957. С. 32.

5 Тарасова Н. В. Мошенничество как форма хищения // Российское законодательство в современных условиях. Материалы IV ежегодной научно-практической конференции, 10 октября 2006 г., г. Брянск. Брянск: ООО «Издательство Курсив», 2006. С. 231–240.

6 Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Юрлитинформ, 1997. С. 65.

7 См.: Куц В. Н. О непосредственном объекте вымогательства // Проблемы социалистической законности. Харьков, 1985. С. 132.

8 См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996. С. 256; См. также: Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 209.

9 Буданова Е. А. К вопросу о несоответствии объектов гражданско-правовой и уголовно-правовой охраны отношений собственности // Социально-экономические и правовые проблемы борьбы с преступностью. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. Уфа, 2004. С. 164.

10 Вышинская З. А. Об уголовной ответственности государственного и общественного имущества. М., 1948. С. 21.

11 Rub W. Diebstahl. Leipziger Kommentar, Grobkommentar. Bd. 5. Berlin, N.Y., 1989. S. 6.

вкладов. Многие авторы полагают, что это не имущество, а «право требования обязательно-правового, а не вещного характера, сущностью которого является обязательство банка выплатить по требованию клиента определенную денежную сумму или перечислить ее на его счет»¹².

Другие криминологи считают, что в любом случае здесь предметом хищений выступают деньги, а безналичность – лишь форма их существования. По их мнению, «деньги, как наличные, так и безналичные, и в форме банковских вкладов являются предметом возможных хищений»¹³.

Мы присоединяемся к последнему мнению на том основании, что для мошенничества характерно не только завладение самим имуществом, но и правом на имущество, что может выражаться, например, в преступном завладении банковскими картами, чеками на предъявителя, используя при этом обман, ложные обещания, доверие. В России известны и широко распространены хищения безналичных банковских средств также с помощью поддельных «авизо». Это осуществляется преступником (чаще организованной группой) путем зачисления на расчетный счет организации денежных средств, фактически не списанных со счета организации-отправителя с применением поддельных документов.

Надо прямо назвать право на безналичные деньги предметом мошенничества уже и потому, что оно таким названо и в законе. Это право опредмечивается различного рода документами и ценными бумагами, удостоверяющими имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при передаче этих документов.

Пристатейный библиографический список

1. Буданова Е. А. К вопросу о несоответствии объектов гражданско-правовой и уголовно-правовой охраны отношений собственности // Социально-экономические и правовые проблемы борьбы с преступностью. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. Уфа, 2004.
2. Вышинская З. А. Об уголовной ответственности государственного и общественного имущества. М., 1948.
3. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М.: Юрлитинформ, 1997.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко. М., 1996.
5. Кригер Г. А. Ответственность за хищение государственного и общественного имущества по советскому уголовному праву. М., 1957.
6. Куц В. Н. О непосредственном объекте вымогательства // Проблемы социалистической законности. Харьков, 1985.
7. Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. М., 1952.
8. Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М., 1996.

12 См.: Новоселова Л. А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М., 1996. С. 46; Суханов Е. Комментарий ГК РФ // Хозяйство и право. 1996. № 7. С. 16.

13 Олейник О. Банковский счет: законодательство и практика // Закон. 1997. № 1. С. 95; Ефимов Л. Правовые аспекты безналичных денег // Закон. 1997. № 1. С. 97; Волженкин Б. В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. С. 12.

9. Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997.
10. Суханов Е. Комментарий ГК РФ // Хозяйство и право. 1996. № 7.
11. Тарасова Н. В. Мошенничество как форма хищения // Российское законодательство в современных условиях. Материалы IV ежегодной научно-практической конференции, 10 октября 2006 г., г. Брянск. Брянск: ООО «Издательство Курсив», 2006.
12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. д.ю.н., профессора Л. В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., профессора А. И. Рапога, д.ю.н., профессора А. И. Чучаева. М., 2004.
13. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. СПб., 1916.
14. Rub W. Diebstahl. Leipziger Kommentar, Grobkommentar. Bd. 5. Berlin, N.Y., 1989.

ГАБЗАЛИЛОВ Вадим Фанилевич

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрываются вопросы нормативно-правового регулирования обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, права и свободы человека и гражданина.

GABZALILOV Vadim Fanilevich

deputy head of Professional Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.

ENSURING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE IMPLEMENTATION OF OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITY

The article deals with the legal regulation of ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the course of search operations.

Keywords: operational and investigative activity, operational and investigative actions, rights and freedoms of man and citizen.

Эффективное обеспечение государственной и общественной безопасности неразрывно связано с противодействием преступности и возможно только при комплексном применении государством специальных сил, средств, форм и методов. Особое место при этом занимает оперативно-розыскная деятельность. В соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ субъекты, имеющие право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, наделяются специальными полномочиями, в том числе и по ограничению конституционных прав человека и гражданина.

Статья 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», названная законодателем «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», полностью посвящена защите прав человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Часть первая данной статьи обязывает органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обеспечивать соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Практически это требование обращено к должностным лицам, проводящим оперативно-розыскные мероприятия, что и нашло отражение в формулировке ч. 1 статьи: «Органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции». Эта норма дополнительно включена в данную статью Федеральным законом Российской Федерации № 6 от 5 января 1999 г., она расширила перечень обязанностей субъектов оперативно-розыскной деятельности, закрепленный в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 14 «Обязанно-

сти органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»).

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина (в первую очередь – конституционных) обеспечивается точным исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», других федеральных законов и подзаконных (в том числе ведомственных) нормативных актов, определяющих основания, условия, средства и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий с тем, чтобы исключить необоснованное ограничение этих прав. Так, для проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права человека, необходимо получение судебного решения.

Оперативно-розыскная деятельность, поскольку она осуществляется преимущественно (или в значительной части) с применением негласных сил, средств и методов, неизбежно вторгается в сферу жизнедеятельности лиц, ставших объектом оперативной проверки, и объективно в силу этого обстоятельства связана с ограничением указанных конституционных прав человека и гражданина. Такое ограничение допускается на основании ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой права и свободы личности могут быть ограничены федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а ч. 1 ст. 24 установлен запрет на сбор, хранение, использование, распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Сохранение личной и семейной тайны является обязанностью адвокатов, медицинских работников (врачебная тайна), банков (банковская тайна вкладов), сотрудников страховых и других учреждений, вне зависимости от их формы собственности.

Частная жизнь – это сфера «личных, интимных, семейных, бытовых и иных отношений человека с окружающим миром, не связанных с выполнением официальных, служеб-

¹ Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» // Сборник законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349, с изм. и доп.

ных обязанностей. Составными элементами частной жизни выступают неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. К личным и семейным тайнам относятся сведения о размере вкладов, о состоянии здоровья, деловых, дружеских и иных связях, пристрастиях, пороках, скрытых физических недостатках и другие сведения, которые человек не желает предавать огласке»².

Неприкосновенность частной жизни применительно к соблюдению этого права при проведении оперативно-розыскных мероприятий означает запрещение на вмешательство в семейные, интимные, бытовые и другие отношения, проникновение в личную и семейную тайну, если это не является необходимым для достижения целей оперативно-розыскной деятельности.

Преступная деятельность не относится к сфере личной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение оперативно-розыскных мероприятий (в том числе и негласных) для разрешения задач оперативно-розыскной деятельности не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных ст. 24 Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И. Г. Черновой»).

Вместе с тем Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ч. 8 ст. 5) запрещает разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, ставшие известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия лица, если они не касаются преступной деятельности.

Частью 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации установлен запрет на сбор, хранение, использование, распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Реализация данной конституционной нормы нашла свое отражение в ст. 137 Уголовного кодекса России «Нарушение неприкосновенности частной жизни», в которой законодатель предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Однако изложенные в указанной норме закона санкции могут наступить для субъекта (в том числе и специального) только в случае причинения вреда правам и законным интересам человека и гражданина.

В комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации под общей редакцией Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева говорится: «Данное преступление будет оконченным лишь в случае причинения вреда правам и законным интересам граждан. А если оглашение сведений о частной жизни лица способствовало поднятию его авторитета, либо никак не отразилось на его репутации и не причинило вреда его конституционным правам, то содеянное нельзя признать преступлением»³.

Исходя из вышеуказанного – если оглашение сведений о частной жизни лица, незаконно добытых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий способствовало поднятию его авторитета, либо никак не отразилось на его репутации

и не причинило вреда его правам – ответственность лица, осуществившего сбор и разглашение таких сведений не наступит.

На наш взгляд, из приведенного выше комментария не совсем ясно, каким образом возможно не причинить вред конституционным правам человека, огласив сведения о его частной жизни (пусть даже и не отразившиеся на репутации), при этом предварительно незаконно их добыв. Логичной является невозможность распространения сведений предварительно не собранных. Ответственность должна наступать уже за незаконный сбор такого рода информации, и именно об этом сказано в Конституции Российской Федерации, расширительное толкование которой по общим правилам юриспруденции недопустимо.

В части 1 ст. 138 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» имеется пробел, а именно – предусматривается ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений только граждан. Таким образом, установленные в ст. 23 Конституции Российской Федерации права человека на неприкосновенность частной жизни не распространяются на лиц без гражданства, лиц с двойным гражданством и иностранных граждан.

Право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции Российской Федерации) означает запрет на проникновение в жилые помещения против воли законно проживающих в нем лиц (собственников, арендаторов, нанимателей). Другие лица, проживающие или находящиеся в жилом помещении, таким правом, по мнению Д. В. Ривмана, не обладают⁴. Данное утверждение является на наш взгляд не бесспорным.

Если лицо вынужденно соглашается на проникновение в жилище (уступая угрозе применения оружия, спецсредств, силовых действий), имеет место нарушение его (лица) конституционного права.

Под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, иное помещение или строение, не входящее в жилой фонд, но предназначенное для временного проживания (примечание к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации). Данное примечание было внесено в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом РФ № 26 от 20 марта 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Кроме обозначенного, понятие жилища дается в п. 10 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако в схожих на первый взгляд трактовках есть незначительные, но имеющие существенное значение для реализующих свои полномочия сотрудников правоохранительных органов отличия. А именно – слово «пригодное», имеющее место в Уголовном кодексе Российской Федерации, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, заменено на «используемое», как и имеющееся в данном Уголовном кодексе Российской Федерации слово «предназначенное».

Обратившись к толковому словарю русского языка можно получить следующие трактовки указанных выше понятий:

2 Конституция Российской Федерации: комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Багурина, Р. Г. Орехова. М. 1994. С. 149–150; Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. В. Лазарева. М.: Спарк. 1997. С. 113.

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: Издательство Норма, 2001. С. 313.

4 Ривман Д. В. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер. 2003. С. 78.

использовать – употреблять с пользой;
 предназначение – то, что предопределено, предназначено кому-нибудь;
 предназначить – определить для какой-нибудь цели;
 пригодное – удовлетворяющее определенным требованиям, подходящее⁵.

Налицо имеющаяся разница в смысловой нагрузке.

Возникает резонный вопрос, почему понятие «жилище», указанное в приложении к ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации, принятое в марте 2001 г., с одной трактовкой, соответствующей Европейской конвенции, не в полной мере нашло отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом в декабре 2001 г.

На наш взгляд, толкование одного и того же понятия в различных нормативно-правовых актах, имеющих равную юридическую силу, недопустимо. Аналогичным образом выглядит ситуация и с трактовкой понятия «жилище» в ведомственных нормативных актах, непосредственно регламентирующих деятельность оперативных подразделений правоохранительных органов, обладающих в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, что опять же не вносит ясность в деятельность практических сотрудников.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих неприкосновенность жилища, в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности допускается только в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

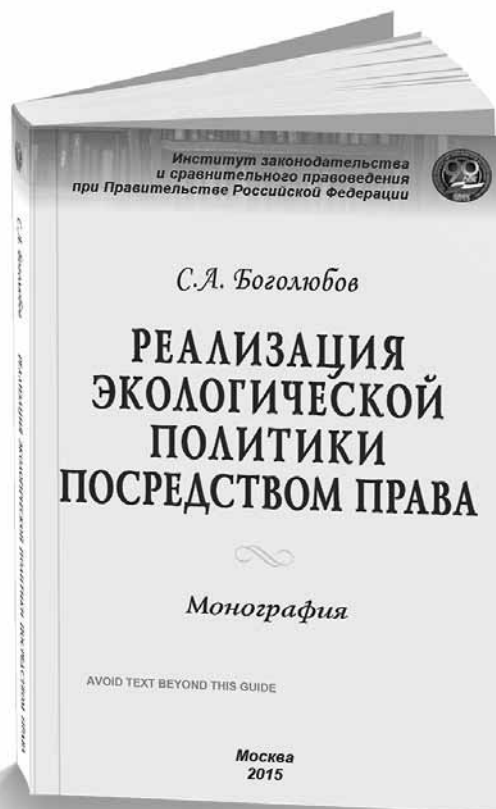
Право на тайну корреспонденции в смысле ч. 1 ст. 5 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» означает право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, закрепленное в ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации. Ограничение данного права возможно по смыслу действующего Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи. Для проведения этих мероприятий в соответствии со ст. 8 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо судебное решение.

Однако перечень указанных выше оперативно-розыскных мероприятий, при проведении которых на законных основаниях ограничиваются права человека и гражданина, нельзя в настоящее время считать исчерпывающим.

Из вышеизложенного следует, что успешная реализация такой концептуальной задачи, как обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, возможна только лишь благодаря строгому соблюдению международно-правовых актов, Конституции Российской Федерации и оперативно-розыскного законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» // Сборник законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349, с изм. и доп.
2. Конституция Российской Федерации: комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М. 1994.
3. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. В. Лазарева. М.: Спарк. 1997.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М.: Издательство Норма. 2001.
5. Ривман Д. В. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб.: Питер. 2003.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.

5 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета.

НЕМЧИНОВА Тамара Сергеевна

кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА (О СТЕПЕНИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ)

В статье рассматриваются судебная практика и постановления высших судебных инстанций с позиции источников российского гражданского процессуального права. Приводятся взгляды известных российских ученых. Проблема рассматривается в историческом ракурсе с акцентом на современные подходы.

Ключевые слова: судебный прецедент, судебная практика, позиции судов, гражданское процессуальное право, российская правовая система.

ERMOLINA Marina Anatolyevna

Ph.D. in Law, associate professor of the World Politics sub-faculty of the St. Petersburg State University.

NEMCHINOVA Tamara Sergeevna

Ph.D. in Political Sciences, associate professor of World Politics sub-faculty of the Saint-Petersburg State University.

COURT PRACTICE AS A SOURCE OF LAW (CONCERNING THE LEVEL OF THEORETICAL ELABORATION OF THE ISSUE IN CIVIL PROCEDURAL LAW)

The article examines the case law and decisions of higher courts from the position of sources of russian civil procedural law. The views of known russian scientists are given. The problem is considered in a historical perspective, with an emphasis on modern approaches.

Keywords: judicial precedent, judicial practice, the position of the courts and civil procedure law, the Russian legal system.

Ермолина М. А.

Немчинова Т. С.

Гражданское процессуальное право является частью (отраслью) общей системы российского права. Поэтому и вопрос о понятии источников гражданского процессуального права и, в частности, «судебную практику» целесообразно рассматривать с точки зрения проблемы общей теории и общего учения об источниках права, но с учётом некоторых особенностей. Тем более что понятие «судебная практика» в последние годы все чаще встречается в литературе по отраслевым юридическим наукам, а также активно используется законодателем.

Проблемы судебной практики в отечественной литературе исследовались постоянно и всесторонне, так как понятие «источник права» является классическим, наряду с понятиями «система законодательства», «система нормативных правовых актов», правовая система и др. К настоящему времени взгляд не только на само понятие источника права, но и на виды таких источников кажется вполне сложившимся; прежде всего, эта традиция находит своё выражение в учебной юридической литературе, где применительно к проблеме источников права наблюдается основное единство. Тем не менее, как отмечается в работе М. А. Капустиной, «философско-правовых, монографических, методологических исследований, специально посвящённых источникам права, почти нет»¹.

Авторы настоящей статьи выделяют три блока исследовательских работ. Первый блок – исторический, который касается полемики по поводу юридического статуса судебной практики в её историческом развитии (С. А. Муромцев, И. А. Покровский, Л. И. Петражицкий, Н. М. Коркунов, Г. Ф. Шершеневич, Н. Чижов и др. – в теории государства и права; в гражданском процессуальном праве – Е. В. Васильковский, К.И. Мальшев, А. А. Мирлес, П. П. Цитович, И. Е. Энгельман). Второй блок посвящён работам советского периода, в которых исследуются проблемы соотношения правовой нормы и источника права, а также проводится разграничение понятий «источник права» и «форма права» (С.С. Алексеев, С. Н. Братусь, А. Б. Венгеров, С. И. Вильнянский, О. А. Жидкова, С. Л. Зивс, Р. З. Лившиц, С. Ф. Кечекьян, В. С. Нерсисянц, А.Ф. Шибанов, Л. С. Явич и др.). В рамках гражданского процессуального права в советский период и в дальнейшем (третий блок работ) эта проблема рассматривалась С. Н. Абрамовым, М. Г. Авдюковым, А. Т. Боннером, В. П. Воложаниным, А. Г. Гойхбаргом, М. А. Гурвичем, П. П. Гуреевым, А. А. Добровольским, В.М. Жуйковым, К. И. Комиссаровым, А. А. Мельниковым, М. К. Треушниковым, Я. Ф. Фархтдиновым, М. С. Шакарян, В. В. Ярковым. Третий блок работ сторонников и противников квалификации судебной практики как источника права на современном этапе. Все три блока работ отражают эволюцию взглядов на проблемы источника права и судебной практики,

¹ Капустина М. А. О понятии «Правовое поле» // «Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6 (269). С. 221.

они позволяют выделить в российской юридической мысли три этапа изучения проблемы источников права в целом и судебной практики в частности.

В современных условиях совершенно очевиден всплеск научного интереса к проблематике форм и источников права². За последние несколько лет защищены десятки диссертационных работ, в том числе докторских, по отдельным формам права.

Вместе с тем особо значимыми остаются труды дореволюционных юристов, поскольку отличаются последовательностью и законченностью своих концептуальных построений. Несмотря на то, что тема статьи не позволяет охватить даже основные первоисточники дореволюционной юридической мысли, представленная выборка рассмотренных ниже работ позволяет сделать репрезентативные выводы по изучаемой проблематике.

Приступая к анализу данных работ, отметим, что сформулированные позиции и последовательность аргументации чётко определены научной школой. Данное обстоятельство является неоспоримо сильной стороной первого этапа развития взглядов на проблемы источника права и судебной практики.

В формально-юридическом плане вопрос об источниках права возникает только в XIX веке. Представители исторической школы права – Пухта, Савиньи и другие (в России – К.А. Неволин) отрицали способность законодателя создавать право, чья роль, по их мнению, заключалась в познании уже заранее существующего права и формулировании его для всеобщего ознакомления³.

Принципиально противоположную позицию сторонникам естественного права занимают представители позитивизма и неопозитивизма. В своём учении о праве они отрицают не только естественное право, но и вообще объективную сущность права, независимую от воли законодателя, официальной власти. Право – это закон (позитивное право), который именно в силу его официально-властного, принудительно-обязательного характера является настоящим правом. Наиболее видным представителем юридического позитивизма в России был Г. Ф. Шершеневич (1863–1912), который в работах по гражданскому праву, истории философии права и теории права развивал формально-догматическую трактовку права, опираясь на философию О. Конта и Дж. С. Милля и продолжая традиции английской аналитической школы (Дж. Остин) и континентального юридического позитивизма.

Критикуя исторически сложившуюся философию права как философию естественного права, Г. Ф. Шершеневич замечает, что она создана философами, профессионально не знавшими действительного права и задач правоведения. С его позиции, источниками признаются лишь обычное право и закон. «Некоторые присоединяют к ним судебную практику и науку права», – пишет автор, – «но та и другая, игравшие некогда роль источников права, а первая до сих пор в Англии, в настоящее время у нас не могут считаться таковыми, потому что ознакомление с правом через них не соответствует признаку обязательности»⁴.

Положения его теории предопределили дальнейшую дискуссию, которая, прежде всего, касалась первой части исследуемой нами проблемы, то есть соотношения понятий

«источник права» и «форма права». Г. Ф. Шершеневич пришёл к выводу, что «собственно, выражение «источник права» неточно, оно указывает как будто на ту силу, которая творит право. Поэтому лучше было бы говорить: форма права»⁵. Эта дискуссия была продолжена советской юридической наукой, что также было обусловлено серьёзным концептуальным подходом и чёткой методологией. Марксистское понимание соотношения формы и содержания стало основой дальнейшего исследования проблемы.

Отвергая традиционные положения догматической юриспруденции, Л. И. Петражицкий (1867–1931) – известный русский юрист, создатель оригинальной психологической теории права и государства – разработал весьма своеобразную концепцию юрико-психологического реализма, которая опирается на методологию опытного, эмпирико-позитивистского выявления и познания реальных правовых и государственных явлений в сфере человеческой психики⁶.

Л. И. Петражицкий, теория которого объясняла право и обязанность, а также нормы права, как результат «императивно-атрибутивных» эмоций, переживаемых теми или иными индивидами, также обращал внимание, что по поводу понятия «источник права» в науке имеются разногласия. Обобщая высказываемые учёными суждения, он писал: «Все согласны относительно того, отрицательного, положения, что источник права в техническом смысле слова следует отличать от источников познания права, от тех исторических документов, в том числе частных писателей, и иных данных, из которых мы можем добыть сведения относительно какого-либо существовавшего или существующего права». Но тогда возникает вопрос: «как следует определить положительно существо источника права»? «Некоторые определяют источник права, как формы создания права, другие, как основания возникновения права, третьи, как факторы, обосновывающие право в объективном смысле, четвёртые, как признаки обязательности юридических норм, пятые, как различные формы выражения права, то есть общей воли, и т.д.»⁷.

Тем не менее вопрос о соотношении понятий «источник права» и «форма права» так и остался открытым.

Другая сторона дискуссии – судебная практика как источник права. Правотворческая роль судов издавна является одной из трудных проблем юридической науки. В течение нескольких столетий российское право находилось под влиянием континентальных традиций, запрещавших судьям заниматься правотворчеством. Поэтому неудивительно, что среди отечественных юристов творческая деятельность судов всегда была предметом ожесточённых споров, а судебные решения официально не признавались источником права.

Интересно, что подобная дискуссия велась в XIX и начале XX вв. Так, в Судебных уставах 1864 г. «впервые предписывалось суду не останавливать решения под предлогом неясности, неполноты или противоречия существующих законов, а разрешать непредвиденные законом случаи на основании общего разума всего законодательства»⁸. По мнению же видного представителя социологической школы С. А. Муромцева «судебное правотворчество неизбежно», причём «не только при плохом законодательстве, но и при хорошем»; в своей работе

2 См., например: Марченко М. Н. Источники права. – М.: Проспект, 2013.

3 Шебанов А. Ф. О понятиях источника права и формы права // Правоведение. 1965. № 4. – С. 23.

4 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 Изд. 11. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1914. С. 42–43.

5 Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. Типография Т-ва И. Д. Сытина. М., 1911. С. 97.

6 Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: Основы эмоциональной психологии. СПб., 1908. С. 11.

7 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. СПб., 1910. – С. 517–518.

8 Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1988. – С. 132.

«Определение и основное разделение права» он констатировал, что в России суд из соображений справедливости часто «уклоняется от существующих норм, но, не имея власти на их изменение, прибегает для осуществления своих стремлений к скрытым средствам в обход закона⁹. Концепция Муромцева становится причиной «интеллектуального взрыва»¹⁰. Он подводит судебную практику, под явление особого порядка – ряд человеческих действий поступков, которое не является самостоятельным видом права.

Принципиальные возражения против концепции С. А. Муромцева выдвинул Г.Ф. Шершеневич. По его мнению, право – это правила общежития, поддерживаемые государственной властью. Лишь санкция законодателя сообщает обычному праву или судебным решениям качество юридических норм. Однако Г.Ф. Шершеневич признаёт, что законодательство может иметь пробелы. Наиболее приемлемым решением кажется применение аналогии. Хотя применение аналогии – это судебное творчество, оно всё-таки не является совершенно свободным. Г.Ф. Шершеневич называл мнимым такое достоинство обычного права, как способность поспевать за жизнью, то есть гибкость. Напротив, оно отражает потребности «маленькой среды и с усложнением жизни, с возникновением разнообразных меновых сделок должно уступить место закону»¹¹.

Таким образом, в русской юридической мысли мы находим два различных взгляда на роль и пределы судебного правотворчества, крайними выразителями которых явились С.А. Муромцев и Г.Ф. Шершеневич. Их подходы во многом типичны для двух направлений в позитивизме – юридическом и социологическом, поскольку естественно вытекают из тех посылок, которые лежат в их основе: спонтанности, самозарождения и развитии права и волевых действиях законодателя¹².

Проблема источников гражданского процессуального права в дореволюционной науке была предметом исследования в работах Е.В. Васьковского, К.И. Малышева, А.А. Мирлеса, П.П. Цитовича, И. Е. Энгельмана. Представители гражданской процессуальной науки того времени в большинстве своём занимали весьма взвешенную позицию. В виде источников назывались: законы, обычаи, обязательные постановления, судебная практика. Однако судебную практику относили к числу вспомогательных источников, потому что, с одной стороны, нельзя было игнорировать тот факт, что Сенат признавал за своими разъяснениями, даваемыми при разрешении дел в кассационном порядке, обязательное значение для всех подведомственных ему судебных учреждений. С другой стороны, не было ясно правовое значение разъяснений высших судебных инстанций, связанных с толкованием и применением законов.

Е. В. Васьковский в учебнике по гражданскому процессуальному праву утверждает: «Хотя 815 ст. Устр. гр. суд. говорит, что решение Сената публикуется для руководства, но не прибавляет «для обязательного руководства», и не определяет юридических последствий уклонений судов от кассационных разъяснений. Другими словами, правило 815 ст. не имеет санкции. Между тем, если бы законодатель желал придать кассационным решениям обязательную силу для всех судов, то он ввёл бы в устав постановление, аналогичное правилу 813 ст.

Уст. гражд. суд., согласно которому палата, рассматривающая дело после отмены решения Сенатом, обязана подчиниться разъяснению Сената, и «против постановленного на сем основании второго решения кассационные жалобы ни в каком случае не принимаются». Далее, из объяснений к 815 ст. не видно, чтобы составители уставов хотели придать решениям Сената такую силу. Мало того, они даже не могли этого сделать, не подрывая принятого и последовательно проведенного ими принципа отделения судебной власти от законодательной, так как объявить сенатские разъяснения обязательными для всех судов, по отношению ко всем сходным и однородным делам, значило бы придать этим разъяснениям характер общих юридических норм – пояснительных законов, значило бы присвоить Сенату в известных пределах законодательную власть. Чтобы составители судебных уставов хотели предоставить Сенату такую прерогативу, это тем менее вероятно, что её не имеет французский кассационный суд, послуживший образцом при учреждении кассационных департаментов Сената»¹³.

Выдающийся русский дореволюционный ученый Н. М. Коркунов (1853–1904) (концепция социологии права – право как разграничение интересов, как «должный порядок общественных отношений») признавал судебную практику самостоятельным источником права: если указы в конституционных государствах являются источником права, хотя издаются во исполнение законов, то таким источником могут быть и судебные решения¹⁴. В то же время он отмечал: «Признавая судебную практику самостоятельным источником права, мы должны оговориться, что это не следует понимать так, чтобы раз принятое судом решение какого-нибудь спорного вопроса безусловно связывало суд на будущее время»¹⁵. При такой постановке вопроса судебная практика не выступает в качестве прецедента, «разрешая вопрос о принадлежности спорного права, суды могут, для отдельных случаев, восполнять пробелы законодательства, руководствуясь общим смыслом»¹⁶.

Российский цивилист, профессор К. И. Малышев (1841–1907) в связи с этим отмечал, что «... при разрешении дел определения Сената, конечно, должны приниматься в руководство к единообразному истолкованию и применению законов, ввиду того, что дело может дойти в порядке обжалования до сената и что он, по всем вероятностям, отменит решение, постановленное на основаниях, противоречащих его толкованию закона; однако и здесь эти определения не имеют силы общего закона»¹⁷.

Подводя итог рассуждениям о роли Сената, необходимо подчеркнуть, что Сенат вёл активную правотворческую деятельность, особенно это касается гражданского материального права. Чаще всего он прибегал к аналогии закона.

Революционные события 1917 г. до основания разрушили судебную систему императорской России и временно положили конец этой дискуссии. Новые пролетарские судьи должны были опираться в первую очередь на своё революционное сознание. Декрет о суде № 3 (июль 1918 г.) предоставил местным народным судам право при назначении наказаний руководствоваться своей «социалистической совестью». Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. стали первой попыткой обобщения практики судов и революционных трибуналов. Они содержали только общую часть, и на её осно-

9 Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879. – С.250.

10 Верещагин А. Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. – М.: Международные отношения, 2004.

11 Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Рига. 1924. – С.378–380.

12 Верещагин А. Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. – М.: Международные отношения, 2004. – С.21–22.

13 Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. – М., 1917. – С. 16.

14 Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 2003. – С. 559.

15 Коркунов Н. М. Указ. соч. С.361.

16 Коркунов Н. М. Начала русского государственного права. – С. 87.

17 Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. – СПб., 1874. Т.І.

ве суды должны были выносить конкретные решения. Однако неограниченная свобода усмотрения не имела ничего общего с подлинным судебным правом.

В последующие годы официальная концепция советского права считала аксиомой положение о том, что судебный прецедент не может рассматриваться в качестве источника права, «поскольку это ассоциировалось: а) с разрушением социалистической законности, понимаемой лишь как строгое и неуклонное соблюдение законов и других законодательных актов; б) с возможным судебным произволом в процессе одновременного выполнения правотворческих и правоприменительных функций; в) с подрывом или же по меньшей мере с ослаблением правотворческой деятельности законодательных органов».

Судебная практика в теории государства и права советского периода

Применение термина «источник права» было повсеместно распространено до конца 40-х гг. XX века. В 1940-е гг. появляются первые фундаментальные работы: Н. Г. Александрова¹⁸, С. Ф. Кечекьяна, С. И. Вильнянского¹⁹. Особо следует отметить монографию проф. С. И. Вильнянского, который в самый разгар советского времени отстаивал нетрадиционную для данного периода времени точку зрения: «наша судебная практика должна получить признание как один из источников советского права»²⁰.

Только в 1981 г. была опубликована первая общетеоретическая монография С. Л. Зивса «Источники права»²¹. Пионером исследования понятия источника права в советской правовой теории С. Л. Зивс назвал С. Ф. Кечекьяна. Материалистическое понимание природы права и диалектический подход к вопросам создания и обязательности правовых установлений обусловили рассмотрение вопроса об источниках права в советской литературе с принципиально иных позиций, чем это имело место в дореволюционном правоведении. С. Ф. Кечекьян пишет, что основание обязательности права заключено не «в содержании правовых норм» (как полагают нормативисты), не в том, что та или иная норма фактически выполняется и тем самым «соответствует порядку общественной жизни» (как полагают «социологи»), и не в явлениях человеческой психики, переживаниях индивида, а в том, что «право выражает волю господствующего класса, в распоряжении которого находятся все средства для того, чтобы обеспечить осуществление норм права»²². Эта точка зрения выражает общее мнение, господствующее в советской правовой науке²³. Рассматривая право как выражение воли господствующего класса, то есть обусловленного экономическими условиями жизни общества, классовый борьбой, советская наука рассматривает форму права в его связи с его сущностью и содержанием.

Исходя из марксистской философии, подчеркнём, что существует диалектическая связь содержания и формы, с другой стороны, форма и содержание вместе с тем выступают как отражение разных сторон действительности. Так, «категория

содержания отвечает на вопрос, что именно заключено в явлении на данном этапе его развития, какие определяющие элементы характеризуют явление или предмет. Категория формы предполагает ответ на вопрос, какова внутренняя организация, структура этого содержания и в то же время каково его внешнее выражение, в каком конкретном проявлении выступают характерные для данного содержания определяющие элементы?»²⁴.

Известный российский правовед Г. Ф. Шершеневич указывал, что внешней формой права является «совокупность тех известных истории форм выражения нормативной государственной воли (нормативно-правовых актов, правовых обычаев, судебных прецедентов и др.), в которых объективно представлены составляющие это право нормы»²⁵.

По мнению С. Л. Зивса, «одной из наиболее вредных разновидностей теорий, пытающихся обосновать самостоятельность формы права и её социально-политическую нейтральность, является концепция преемственности права, концепция «континуитета права». Суть её сводится к тезису о странствовании – «миграции» – формы права, обладающей абстрактно-нейтральным характером и не зависящей от изменения социально-исторических условий»²⁶. В связи с этим становится «элементарным и бесспорным» положение о примате содержания над формой права, что, безусловно, «не умоляет значения его формы»²⁷. Формы права должны соответствовать содержанию и потому не могут быть сотворены законодателем в отрыве от содержания права.

Задача законодателя состоит не в том, чтобы «придумывать» те или иные формы права, а в том, чтобы, развивая содержание права, вовремя обнаружить необходимость замены устаревшей формы новой и из всего многообразия объективно возможных форм найти ту, которая наиболее подходит к содержанию права, наилучшим образом выражает цели законодательства в данных условиях»²⁸.

В 60-е гг. XX века ряд авторов вслед за Г. Ф. Шершеневичем предлагали заменить понятие «источника права» понятием «форма права», которое, по их мнению, позволяло вести исследование права более глубоко и всесторонне. Такая позиция не получила широкой поддержки. В частности, в отраслевых юридических науках термин «источник права» сохранил своё значение

Очевидно, что для советской правовой науки вопрос об источниках права, не является спорной проблемой. Силой, создающей право, являются материальные условия жизни классового общества и государство. В государственной власти советские юристы вполне естественно видят и силу, которая придаёт праву общеобязательное значение. Поэтому, как следствие, в советское время между понятиями «источник права» и «нормативный акт» ставился знак тождества, им давалось единое определение, которое, более того, не отражало весь спектр правотворческой деятельности и, соответственно, чётко не разграничивало нормативные и ненормативные акты.

Итак, само по себе понятие «источник права» воспринимается и в теории, и на практике достаточно единообразно. Определение «источник права» явно доминирует. Споры по поводу названия относительно редки, да и «носят преимуще-

18 Александров Н. Г. Понятие источника права. Учён. труды ВИЮН. М., 1946. Вып. VIII.

19 Вильнянский С. И. Источники гражданского права / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1949.

20 Вильнянский С. И. Значение судебной практики в гражданском праве // Учёные труды ВИЮН. – М., 1947. Вып. IX. – С. 244.

21 Зивс С. Л. Источники права. – М.: Наука, 1981.

22 Кечекьян С. Ф. О понятии источника права и формы права // Правоведение. 1965. № 4. – С. 14-16.

23 Шебанов А. Ф. Форма советского права. – М.: Юридическая литература. 1968. – С. 25.

24 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. – Рига. 1924. – С. 22.

25 Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 25.

26 Зивс С. Л. Источники права. – М.: Наука, 1981. – С. 13.

27 Мельников А. А. Советский гражданский процесс. – М.: Наука, 1973. – С. 27.

28 Шебанов А. Ф. Указ. соч. С. 26–27.

ственно схоластический характер»²⁹. Широкий подход к пониманию «источник права» означает, что под источником права понимается та сила, которая предопределяет и творит право (в разное время – государственное самодержавие, народный суверенитет, экономические условия жизни). Но для юристов гораздо большее значение имеют свои, чисто правовые проблемы. Отсюда проистекает необходимость и актуальность так называемого узкого подхода к источникам права. Он выражается в том, что источниками права объявляются виды правовых актов, содержащих общеобязательные предписания для всех без исключения потребителей права – физических и юридических лиц, граждан, государственных органов и общественных организаций, предприятий и учреждений.

Наряду с понятием «источник права» используется понятие «форма права». Ещё до революции профессор Г. Ф. Шершеневич высказывался за то, чтобы отказаться от понятия «источник права» и во всех случаях применять исключительно понятие «форма права». Свою позицию автор обосновывал не содержательными различиями, а только тем, что понятие «источник права» может трактоваться неодинаково, тогда как «форма права» устраняет опасность многозначности. В современном российском правоведении явно преобладает понятие «источник права». Мы выяснили, что понятие «источник права» и «форма права» тесно взаимосвязаны, но не совпадают. Если «форма права» показывает, как содержание права организовано и выражено вовне, то «источник права» – истоки формирования права, систему факторов, предопределяющих его содержание и формы выражения»³⁰.

Несмотря на то, что термин «источник права» является давно устоявшимся в российской доктрине, слово «источник» в силу многозначности юристы в силу традиции (по общему выражению В.С. Нерсисянца – «джентельменского соглашения») уточняют дополнительным словом «форма». В конце концов, это далеко не самая главная задача науки. В центре внимания сегодня находятся совсем другие проблемы. Среди них следует назвать в первую очередь проблемы многообразия, иерархии и системности развития источников права, повышения эффективности их применения. Характерной чертой развития источников права в России и во всём мире стало явное увеличение их многообразия, включение в перечень источников права всё новых их видов. В центр дискуссий по вопросу об источниках права в России в последнее время всё чаще выдвигается отношение к судебной практике.

Третий блок работ сторонников и противников квалификации судебной практики как источника права на современном этапе

В постсоветской России академический спор по вопросу о судебной практике получил новый толчок. Судебная система стала менее зависимой, юрисдикция судов была расширена. В 1997 г. Институт государства и права РАН организовал представительную конференцию по вопросу о том, является ли судебная практика источником права. В ходе её были высказаны три наиболее типичные позиции. Прежде всего, источником права являются руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Вторая, согласно которой источником права являются разъяснения Пленума Верховного суда, судебная практика и решения Верховного суда по конкретным делам. Источником права является судебная практика в форме

результатов судебной деятельности всех судов. И, согласно последней, судебная практика не является независимо от её формы источником права.

За признание судебной практики источником права в общетеоретическом плане особенно активно и решительно в свое время выступил профессор Р. З. Лившиц³¹. Он твёрдо стоял на том, что суд может создавать правовую норму. В своём докладе он подчеркнул, что советская концепция права сводила его к закону или «позитивному законодательству». Отход от нормативизма как единственного правопонимания дал теоретическую возможность признать судебную практику источником права. Ведущую роль в судебной практике всегда играли и продолжают играть разъяснения высших судебных органов. Право Верховного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики закреплено в Конституции РФ (ст. 126). Авторитет таких разъяснений очень велик, они безоговорочно принимаются судами, и не только судами, «разъяснение Пленума носит общий, неперсонифицированный характер и подлежит всеобщему применению в силу закона»³². Очень часто разъяснения пленумов ложатся в основу будущих нормативных актов. Но они подлежат применению и до облечения в законодательную форму, и в тех случаях, когда остаются вне поля зрения законодателя.

Источником права являются не только разъяснения пленумов. Вторая высказанная и обобщённая позиция на конференции: в современной действительности таким источником может быть и решение суда по конкретному делу. Принятые судебные решения служат образцом для будущих судебных решений, то есть складывается механизм судебного прецедента. Следует обратить внимание на важную особенность основополагающих решений, на базе которых складывается судебный прецедент. Все эти решения в той или иной форме апробируются Верховным Судом РФ и публикуются. Опубликование решения делает его предметом общего достояния, свидетельствуют о его апробации Верховным Судом РФ; эти суды издадут свои бюллетени, являющиеся основным источником права судебной практики»³³.

Однако у идеи расширения перечня источников права путём включения в их число судебной практики, как и прежде, имеется немало противников – третья позиция. Весьма активную позицию «против» занимал В. С. Нерсисянец. Уже само по себе название его статьи с полной определённостью выражает его главную идею, состоящую в категорическом отрицании самой возможности судебного правотворчества в России. В. С. Нерсисянец считал «ошибочным распространённое мнение, будто в нашей системе права судебная практика в самых различных проявлениях – и при отмене нормативных актов, и разъяснениях Пленумов, и при прямом применении Конституции, и при разрешении конкретных споров – оказывается источником права»³⁴. Согласно Конституции 1993 г., судебная практика представляет собой не правотворческую, а правоприменительную деятельность, так как судебное правотворчество противоречит принципу разделения властей. Но если это верно, то должно быть верно для любой системы, в том числе и для системы «общего права». Кроме того, нару-

31 Шебанов А.Ф. Указ. соч. – С. 25.

32 Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. – М.: Институт государства и права РАН, 1997. – С. 9.

33 Лившиц Р.З. Указ. соч. – С. 11.

34 Нерсисянец В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000. – С. 107.

29 Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. – СПб., 1988. – С. 11.

30 Топорнин Б. Н. Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. – М.: Юрист, 2000. – С. 329.

шением принципа разделения властей, следуя данной логике, является правотворческая деятельность органов исполнительной власти.

В целом данный сборник и последующий представляют собой наиболее весомую попытку коллективного анализа судебного правотворчества. Однако он являет собой скорее собрание различных мнений и оценок, нежели целостное исследование.

В учебной литературе по гражданскому процессу последних лет позиции авторов остаются традиционными. В учебнике «Гражданское процессуальное право России» под редакцией профессора М. С. Шакаряна в разделе «Источники гражданского процессуального права» отмечалось, что «руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Однако к источникам права названные разъяснения не относятся. Они являются актами судебного толкования норм права»³⁵. Аналогичная позиция изложена в учебнике Гражданского процесса под редакцией проф. М.К. Треушникова³⁶.

В учебнике «Гражданский процесс» И. В. Решетниковой и В. В. Яркова судебная практика в разных своих проявлениях названа источником права: «как в форме постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так и решений Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам. В условиях построения государственного устройства на принципах разделения властей судебная практика выступает не только в качестве предварительной ступени к последующему нормативному регулированию, но и сама становится непосредственным источником такого регулирования»³⁷.

Признавая, что судебная практика становится непосредственным источником нормативного регулирования, профессор В. В. Ярков в учебнике «Арбитражный процесс» обосновывал этот тезис тем, что, во-первых, суды оказывают воздействие на законодательную и исполнительную власть путем принятия своих актов, контролируя акты иных органов власти, а во-вторых, невозможностью в условиях непрерывного усложнения правовой системы осуществления полной и исчерпывающей кодификации всего законодательного материала³⁸.

Последовательно отстаивает значение судебной практики, закрепленной в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и постановлениях Верховного Суда РФ по конкретным делам, как источника права В. М. Жуйков в своей монографии «Судебная защита прав граждан и юридических лиц»³⁹. Кроме того, в практическом пособии «Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» он приводит полный перечень источников гражданского процессуального права, в том числе постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума ВС РФ и постановления Европейского Суда по правам человека.

В силу действующего законодательства (ст. 1, 11 ГПК РФ), данные постановления не являются источниками гражданского процессуального права. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года N 23 «О судебном решении»⁴⁰ указывается, что поскольку в силу ч. 4 ст. 198 ГПК в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд.

Суду также следует учитывать постановления:

а) Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции РФ нормативных правовых актов, перечисленных в п. «а», «б», «в» ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции, на которых стороны основывают свои требования или возражения;

б) Пленума Верховного Суда РФ, принятые на основании ст. 126 Конституции РФ и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле;

в) Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

Тем самым Пленум Верховного Суда РФ отграничил закон как источник права от правоприменительных актов высших судебных органов⁴¹.

Специальной литературы по вопросам источников гражданского процессуального права немного. Следует отметить книгу Я. Ф. Фархтдинова «Возникновение и развитие источников гражданского процессуального права России»⁴², а также учебное пособие под его редакцией «Источники гражданского процессуального права Российской Федерации»⁴³. Автор, как и многие другие ученые, не признает прецедентный характер судебных решений. Его аргументы заслуживают внимания: «Суть судебного прецедента заключается в том, что судья, рассматривая конкретное дело, не найдя ни нормы статута, ни прецедента, ни обычая, сам в своем решении формулирует принцип, в соответствии с которым и разрешает конкретное дело, т.е. создает норму, и он в будущем связан своим прошлым решением при рассмотрении подобного дела по вопросам правовой аргументации. Наше законодательство не допускает этого»⁴⁴.

Выводы

Таким образом, понятие «судебная практика» является предметом исследования юристов на протяжении почти 150 лет. Вследствие этого оно прочно вошло в научный оборот, стало привычным и общеупотребительным понятием, несмотря на то, что нет единства в его понимании. Понятие «судеб-

35 Гражданское процессуальное право: учеб. / С. А. Алёхина и др.; под ред. М.С. Шакаряна. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С.19.

36 Гражданский процесс: Учебник, 3-е изд., испр. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. – М.: изд-во «Городец», 2000. – С.32–33.

37 Решетников И. В., Ярков В. . Гражданский процесс. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. – С. 13–14.

38 Арбитражный процесс: Учебник / под ред. В. В. Яркова. – М.: Юрист, 1998. – С. 32–35.

39 Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Изд-во «Городец», 1997. С. 143–188.

40 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // СПС «Консультант-Плюс»

41 Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В. М. Жуйкова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 55–56.

42 Фархтдинов Я.Ф. Возникновение и развитие источников гражданского процессуального права России. Казань: Издательский центр ТИСБИ, 2001.

43 Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие /под ред. Я.Ф. Фархтдинова. М.: Изд-во «Городец», 2001. – 379 с.

44 Шебанов А.Ф. О понятиях источника права и формы права // Правоведение. 1965. № 4. – С. 186.

ная практика» дано нам через симптоматику и не приводит к ясной, чёткой дефиниции. И если исследователи не определены с понятием, то в конечном итоге они получают разные результаты исследования. Поэтому доктрина избегает давать определение и законодательство употребляет термин «судебная практика», но не уточняет его. Кроме того, континентальная система права даёт возможность без оговорок употреблять данное понятие, имея в виду судебную практику как судебную деятельность. Таким образом, понятие «судебная практика» вводится в научный понятийный аппарат через понятие судебной деятельности без логического обоснования первого. В свою очередь, понятие «судебный прецедент» традиционно характеризует англосаксонскую систему, в связи с этим считается чужеродным элементом в континентальной системе. Поэтому в законодательстве совсем не употребляется и в научной литературе до недавнего времени рассматривался как предмет исследования исключительно стран общего права. Ни царская Россия, ни Советское государство никогда не имели в своём законодательстве и доктрине такого источника права, как судебный прецедент. Только в конце 90-х гг. XX века стали появляться научные статьи, посвящённые дискуссии о роли прецедента в российской правовой системе.

Пристатейный библиографический список

1. Александров Н. Г. Понятие источника права. Учён. труды ВШЮН. М., 1946. Вып. VIII.
2. Арбитражный процесс: Учебник / под ред. В. В. Яркова. – М.: Юрист, 1998.
3. Васильковский Е. В. Правотворческая деятельность новых судов в сфере процесса и права гражданского // Судебные уставы за 50 лет. Т. II. Пг., 1914.
4. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. – М., 1917.
5. Верещагин А. Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. – М.: Международные отношения, 2004.
6. Вильянский С. И. Источники гражданского права / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1949.
7. Вильянский С. И. Значение судебной практики в гражданском праве // Учёные труды ВШЮН. М., 1947. Вып. IX.
8. Гражданское процессуальное право: учеб. / С. А. Алёхина и др.; под ред. М. С. Шакарьяна. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
9. Гражданский процесс: Учебник / под ред. М. К. Трещушниковой. – М.: Изд-во «Городец издат», 2000.
10. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М.: Изд-во «Городец», 1997.
11. Зивс С. Л. Источники права. – М.: Наука, 1981. – С. 13.
12. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие / под ред. Я. Ф. Фархтдинова. М.: Изд-во «ГОРОДЕЦ», 2001. – 379 с.
13. Капустина М. А. О понятии «Правовое поле» // «Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6 (269). С. 220-222.
14. Кечебян С. Ф. О понятии источника права и формы права // Правоведение. 1965. № 4. – С. 14-16.
15. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 2003.
16. Коркунов Н. М. Начала русского государственного права. Т. 1. – СПб., 1909.
17. Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М.: Институт государства и права РАН, 1997.
18. Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. – СПб., 1874. Т. I.
19. Марченко М. Н. Источники права. – М.: Проспект, 2013.
20. Мельников А. А. Советский гражданский процесс. – М.: Наука, 1973.
21. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. – М., 1879.
22. Нерсисянц В. С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. – М.: Юрист, 2000.
23. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: Основы эмоциональной психологии. – СПб., 1908.
24. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 2. – СПб., 1910. – С. 517–518.
25. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998.
26. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В. М. Жуйкова. М.: Юрайт-Издат, 2007. Решетников И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000.
27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // СПС «КонсультантПлюс».
28. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова. – М., 1997.
29. Топорнин Б. Н. Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000.
30. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1988.
31. Фархтдинов Я. Ф. Возникновение и развитие источников гражданского процессуального права России. Казань: Издательский центр ТИСБИ, 2001.
32. Шебанов А. Ф. О понятиях источника права и формы права // Правоведение. 1965. № 4. – С. 186.
33. Шебанов А. Ф. Форма советского права. – М.: Юридическая литература. 1968.
34. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Рига. 1924. С. 25.
35. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве. Типография Т-ва И. Д. Сытина. М., 1911. С. 97.
36. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1 Изд. 11. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1914. – С. 42–43.

ШАПОВАЛ Ольга Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар).

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СООБЩЕСТВА КАК НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье раскрывается проблема определения понятия гражданско-правового сообщества и формулируются предложения по совершенствованию положений гражданского законодательства. Особое внимание уделяется проблемам реализации данных положений закона на региональном уровне.

Ключевые слова: гражданско-правовое сообщество, решение собрания, общественные слушания, гражданско-правовые последствия.

SHAPOVAL Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-Law Disciplines sub-faculty of the "Southern Institute of management", (Krasnodar).

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF A CIVIL COMMUNITY AS A NOVEL OF THE CIVIL LEGISLATION

The article reveals the problem of the definition of civil community and formulates proposals for improving the provisions of the civil legislation. Special attention is paid to the implementation of these provisions of law at the regional level.

Keywords: civil-law community, the decision of the meeting, public hearing, civil legal consequences.

Шаповал О. В.

Одним из существенных изменений гражданского законодательства в последнее время, на наш взгляд, является признание решений собраний юридическими фактами. Помимо характеристики порядка проведения и голосования натакого рода собраниях законодатель определяет субъектов, принимающих подобные решения, и вводит в гражданский оборот такое новое понятие, как «гражданско-правовое сообщество». В соответствии с п.2 ст.181.1 главы 9.1 «Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других – участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений»¹.

Однако само понятие гражданско-правового сообщества в законе не раскрывается. Предлагается только примерный перечень подобных гражданско-правовых сообществ. Это участники юридического лица, собственники имущества, собрание кредиторов и другие – участники гражданско-правового сообщества. Как мы видим, список открытый. Необходимость введения понятия гражданско-правового сообщества, на наш взгляд, обусловлена тем, что это позволит определить возможность той или иной группе лиц урегулировать правоотношения путем принятия решений, имеющих правовые последствия, как для самих участников этих групп, так и для других лиц.

Исходя из смысла положений главы 9.1, мы можем прийти к выводу, что гражданско-правовое сообщество представляет собой некую совокупность лиц, которые уполномочены на

собраниях принимать решения, имеющие гражданско-правовые последствия, как для них самих, так и для иных лиц если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Также одним из квалифицирующих признаков подобного сообщества является наличие уполномоченного органа, т.е. собрания, на котором и принимаются юридически значимые решения. Решение должно быть зафиксировано требуемым образом и может быть обжаловано в суде.

Поскольку термин «гражданско-правовое сообщество» является новеллой в российском законодательстве, попробуем обратиться к зарубежной правовой теории и практике. Подробный анализ характеристики гражданско-правовых сообществ на примере сообщества собственников имущества приводит в своей статье У.Б.Филатова: «Нормотворческая и правоприменительная практика в странах немецкоязычного правового круга романо-германской правовой семьи обнаруживает тенденцию к обособлению собственников многоквартирного дома в особую группу участников гражданских правоотношений с приданием им статуса либо юридического лица (Австрия), либо квазюридического лица (Германия, Швейцария). Объединение собственников, не обладающее статусом юридического лица, именуется правовой общностью. Понятие «правовая общность» не определяется в Германском гражданском уложении или Швейцарском гражданском кодексе, хотя названные правовые акты оперируют им. Майер Хаоц в комментарии к Швейцарскому гражданскому кодексу определяет правовую общность как «связь лиц без образования юридического лица, члены которой являются носителями одинаковых прав и обязанностей»². Все вышесказанное свидетельствует о том, что и в зарубежном законодательстве нет

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

2 Филатова У.Б. Собственники общего имущества в многоквартирном доме: компаративное исследование понятия «гражданско-правовое сообщество» // Сибирский юридический вестник. 2014. №3.

четкого определения гражданско-правового сообщества, но есть основания для широкой цивилистической дискуссии по данной проблематике.

Споры о сущности гражданско-правового сообщества ведутся и в среде российских правоведов. Следует, однако, отметить, что данная проблема касается прежде всего особенностей использования данной правовой конструкции применительно к корпоративным отношениям, в сравнительной характеристике с юридическим лицом или относительно собрания собственников объекта недвижимого имущества (чаще всего жилого дома, здания или земельного участка).

Наиболее подробное и всестороннее исследование внутренних сущностных характеристик гражданско-правового сообщества проводится С.Ю.Филлиповой³, которая предлагает несколько подходов к анализу данной правовой конструкции.

Однако, на наш взгляд, исследователями рассматривается использование понятия гражданско-правового сообщества достаточно узко, исключительно в рамках Гражданского кодекса и корпоративного законодательства. Подобный подход представляется весьма ограниченным.

Хотелось бы обратить внимание, что в целом ряде действующих нормативных актов, напрямую регулирующих гражданские отношения, не только упоминается о принятии юридически значимых решений с участием подобных сообществ, но и ставятся правовые последствия в зависимость от них. Причем действуют некоторые из них более десяти лет. Речь идет прежде всего о Земельном и Градостроительном кодексах.

В частности, в соответствии с п.1 ст.28 Градостроительного кодекса РФ «в целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства публичные слушания по проектам генеральных планов, в том числе по внесению в них изменений (далее – публичные слушания), с участием жителей поселений, городских округов проводятся в обязательном порядке»⁴. Далее в п.7 устанавливается, что заключение о результатах публичных слушаний подлежит опубликованию в порядке, установленном для официального опубликования муниципальных правовых актов, иной официальной информации, и размещается на официальном сайте поселения. На основании же результатов публичных слушаний (согласно п.9 ст.28) главой местной администрации принимается решение о согласии с проектом генерального плана и направлении его в представительный орган муниципального образования либо об отклонении проекта генерального плана и о направлении его на доработку. Порядок организации и проведения публичных слушаний определяется уставом муниципального образования и (или) нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования с учетом положений Градостроительного кодекса.

Согласно п. 2 ст. 23 Земельного кодекса РФ «публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государ-

ства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков. Установление публичного сервитута осуществляется с учетом результатов общественных слушаний»⁵.

Исходя из приведенных выше положений нормативных актов, мы можем сделать вывод о том, что общественные или публичные слушания, которые по своему смыслу представляют собой некие собрания граждан, проживающих на определенной территории, мы можем определить как один из видов гражданско-правового сообщества.

Рассмотрим это утверждение с точки зрения приведенных нами признаков данной правовой конструкции. Все указанные законодателем в ст. 181.1 гражданско-правовые сообщества представляют собой некую совокупность субъектов, связанных общим правом или интересом. Участники юридического лица – корпоративными правами и интересами, собственники – правом на общее имущество, кредиторы – обязательственными правами по отношению к одному должнику, а граждане на общественных слушаниях объединены общим интересом, связанным с развитием территории их проживания.

Следует отметить, что указанные нормативные акты не содержат указания на проведение голосования, с которым законодатель связывает понятие гражданско-правового сообщества.

Однако утвердительный ответ на вопрос о проведении голосования и принятии в соответствии с ним решения мы получаем при анализе Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»⁶.

В соответствии с п.1 ст.25 указанного закона «под общественными (публичными) слушаниями в настоящем Федеральном законе понимается собрание граждан, организуемое субъектом общественного контроля, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, органами государственной власти и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, для обсуждения вопросов, касающихся деятельности указанных органов и организаций и имеющих особую общественную значимость либо затрагивающих права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций»⁷. В законе поясняется, что подобные слушания проводятся по вопросам государственного и муниципального управления в сферах охраны окружающей среды, градостроительной деятельности, закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в других сферах в случаях, предусмотренных советующими нормативными актами. Далее в п.6 данной статьи указывается, что «по результатам общественных (публичных) слушаний их организатор составляет итоговый документ (протокол), содержащий обобщенную информацию о ходе общественных (публичных) слушаний, в том числе о мнениях их участников, поступивших предложениях и заявлениях, об одобренных

3 Филлипова С.Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) // Правоведение. 2014. № 6.

4 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

5 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

6 Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

7 Там же.

большинством участников слушаний рекомендациях»⁸. Из чего мы можем сделать вывод о том, что публичные (общественные) слушания все-таки предполагают принятие решения на основе голосования как результат их проведения.

Следующий признак, характеризующий общественные (публичные) слушания как собрания гражданско-правовых сообщества, это гражданско-правовые последствия принятых решений. Генеральный план поселения или городского округа – это важнейший документ, который определяет основной вектор развития любого населенного пункта, охватывающий всю его внутреннюю инфраструктуру. Его принятие или изменение с неизбежностью влечет и гражданско-правовые последствия. Публичный же сервитут представляет собой гражданско-правовую конструкцию, касающуюся как прав и законных интересов граждан, проживающих на территории соответствующего поселения и юридических лиц, расположенных на этой территории, так и собственников и владельцев земельных участков, в отношении которых устанавливается подобное ограничение права.

Поскольку гражданско-правовые последствия принятия решений в результате общественных (публичных) слушаний очевидны, мы можем сказать и о том, что они имеют значение не только для самих участников таких собраний, но и иных лиц, как и указано в ст.181.1.

Все вышесказанное, на наш взгляд, позволяет отнести общественные (публичные) слушания к категории собраний, в которых субъектом выступает гражданско-правовое сообщество.

Конструкция гражданско-правового сообщества находится сегодня только на стадии формирования, и тем более важно сейчас определить его сущностные характеристики, позволяющие отделить его от иных участников гражданских правоотношений, провести классификацию гражданско-правовых сообществ по различным критериям, возможно, расширить сферу их участия в гражданском обороте. И представленное исследование природы гражданско-правового сообщества является одним из первых шагов на пути создания нового правового института.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
2. Филатова У.Б. Собственники общего имущества в многоквартирном доме: компаративное исследование понятия «гражданско-правовое сообщество» // Сибирский юридический вестник. 2014. №3.
3. Филлипова С.Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования)// Правоведение. 2014. № 6.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2014)// Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015)// Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.
6. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»// Информационно-поисковая система Консультант-Плюс.

8 Там же.

РУХАНОВ Дмитрий Сергеевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА СТОРОН ЛИЗИНГОВОГО ДОГОВОРА

В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с договором лизинга, в части банкротства сторон такого договора. Проанализировав положения Гражданского кодекса Российской Федерации, положения иных федеральных законов в сфере лизинга, а также судебную практику, затрагивающую так или иначе договор лизинга, автор выделяет несколько проблем, существующих в данной области, предлагая внести изменения для устранения данных проблем, а также для развития лизинга в целом.

Ключевые слова: аренда, лизинг, договор лизинга, правовое регулирование лизинга, возвратный лизинг, операционный лизинг, проблемы договора лизинга, проблемы института лизинга, финансовая аренда, банкротство, банкротство лизингодателей, банкротство лизингополучателей.

RUKHANOV Dmitry Sergeevich

postgraduate student of Civil Law and Process sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics.

Руханов Д. С.

FEATURES OF BANKRUPTCY OF THE PARTIES TO THE LEASE CONTRACT

The article considers the actual problems associated with lease contract in bankruptcy of the parties to the contract. Having analyzed the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, provisions of other federal laws in the sphere of leasing and court practice affecting somehow the lease contract, the author identifies several problems in this field, offering to make changes to eliminate these problems, as well as for the development of leasing in general.

Keywords: rent, leasing, lease contract, legal regulation of leasing, leaseback, operating leasing, the problems of the lease contract, the problems of the leasing institute, financial lease, bankruptcy, bankruptcy of lessors, bankruptcy of lessees.

На данный момент в законодательстве о банкротстве отсутствуют специальные нормы о банкротстве лизингодателя или лизингополучателя. Банкротство одной из сторон проводится на основании общих положений ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ и ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»². Однако данные правила не позволяют надлежащим образом защитить интересы одной из сторон при банкротстве другой. Нормы законодательства о банкротстве прерогативны над общими нормами права, они имеют свою специфику. При банкротстве лизингополучателя лизингодатель может лишиться права возвратить переданное имущество. Судебная практика в данном вопросе неоднозначна. Можно выделить тенденцию, что если вся сумма лизинговых платежей, в том числе имущества, включена в реестр требований кредиторов лизингополучателя, то лизингодатель не имеет возможности требовать возврата лизингового имущества. Иначе это поставило бы лизингодателя в более выигрышное положение перед остальными кредиторами. Если же лизингодатель получает от должника платежи по договору лизинга в преддверии банкротства, это может повлиять на интересы остальных кредиторов. Арбитражный управляющий будет вправе оспорить такую сделку и взыскать деньги в пользу лизингополучателя.

Есть мнение, что при банкротстве лизингополучателя лизингодатель находится в более лучшей позиции чем остальные кредиторы, к примеру залоговые. В данном случае пред-

мет лизинга, находящийся в собственности лизингодателя, является своеобразной мерой обеспечения. При банкротстве лизингополучателя имущество не будет включаться в конкурсную массу должника. Даже при условии, что обанкротившийся лизингополучатель выплатил почти всю выкупную стоимость имущества, договор может быть расторгнут при прекращении поступления лизинговых платежей, и лизингодатель может потребовать от должника возвратить предмет лизинга. Но тогда лизингодатель должен будет вернуть лизингополучателю уплаченные в счет погашения выкупной цены имущества, средства. Тем не менее на практике же возникают проблемы при возврате имущества лизингодателю. Иногда имущество включают в конкурсную массу, либо по ошибке, либо в результате недобросовестных действий конкурсного управляющего, для последующей реализации его на торгах. Иногда лизингополучатель закладывает имущество в банк, выдавая его за собственное.

При банкротстве лизингополучателя требования лизингодателя об уплате лизинговых платежей, возникших до момента принятия заявления о признании должника банкротом, удовлетворяются в третью очередь. А требования лизингодателя об уплате лизинговых платежей, которые возникли после принятия заявления о признании должника банкротом, относятся к текущим платежам и удовлетворяются из конкурсной массы вне очереди. Также есть риски лизингодателя, не связанные с лизингополучателем, например, если лизингодателю продадут имущество для передачи лизингополучателю с недостатками, то лизингополучатель может потребовать передачи ему качественной вещи. Поэтому лизингодатель должен обратить требование к продавцу о замене вещи либо о расторжении договора купли-продажи, но часто к этому мо-

1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 209–210, 02.11.2002.

2 Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О финансовой аренде (лизинге)» // Российская газета, № 211, 05.11.1998.

менту у продавца возникают финансовые проблемы, которые он решает с помощью банкротства. Лизингодатель всегда несет риски утраты имущества. Предмет лизинга всегда подлежит страхованию, однако если вдруг случай утраты не будет признан страховым, лизингодатель лишится права на страховое возмещение. В данном случае он может обратиться к лизингополучателю с иском, но к моменту рассмотрения дела или исполнения решения суда он может стать банкротом. К банкротству лизингодателей, как правило, приводит растущее количество неплатежей, что часто связано с наличием в лизинговом портфеле большого числа лизингополучателей с высоким уровнем рисков. В случае банкротства лизингодателя добросовестный лизингополучатель оказывается в крайне невыгодном положении. Обычно договор лизинга предусматривает переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю после оплаты лизинговых платежей и выкупной цены. Лизингодатель, являясь в течение срока действия договора владельцем имущества, зачастую передает это имущество в залог банку, в целях обеспечения исполнения кредитных договоров. Банк становится залоговым кредитором, и получает преимущественное право на удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества. Права лизингополучателя на предмет лизинга при смене собственника сохраняются, но это влияет на рыночную стоимость имущества, по которой предмет лизинга может быть продан с торгов. Не все покупатели захотят приобретать имущество, обремененное правами лизингополучателя. В данном случае, при процедуре конкурсного производства арбитражный управляющий обычно расторгает договор. Такое возможно, если исполнение договора может привести к убыткам должника. Таким образом, соблюдаются права банка-залогодержателя, который получает положенные ему средства от продажи имущества. При этом права лизингополучателя уходят на второй план. Лизингополучатель в данном случае может только предъявить самостоятельный иск о взыскании денежных средств, уплаченных в составе лизинговых платежей в счет возмещения выкупной цены. Поэтому для лизингополучателя банкротство лизингодателя приводит в невозможности получить имущество в собственность. Также стоит затронуть риски, связанные с выкупной стоимостью предоставляемого в лизинг имущества. Часто выкупная цена фактически включается в состав лизинговых платежей, а формально устанавливается в минимальном размере или не выделяется вообще. До 2010–2011 гг. судебная практика складывалась так, что при досрочном расторжении договора лизинга, в том числе в связи с несвоевременной оплатой лизинговых платежей, суды изымали у лизингополучателя имущество и взыскивали полную сумму просроченных лизинговых платежей. Так, суды не принимали доводов лизингополучателей о том, что часть выкупной цены уже оплачена. В данных случаях лизингополучатели оставались и без имущества и без денег. Однако после 2010 г. Высший Арбитражный суд Российской Федерации изменил подход к таким делам³, и теперь если договор расторгнут и имущество возвращено лизингодателю, то лизингополучатель имеет право требовать от лизингодателя возврата уплаченной части стоимости имущества. Суды стали взыскивать такие выплаты в качестве неосновательного обогащения.

И все же на практике возникают случаи, когда лизингополучатели не могут вернуть выкупные платежи в рамках дела о банкротстве, хотя лизинговое имущество было возвращено лизингодателю, а лизингополучатель-банкрот просто не успевает его выкупить до конца (лизингополучатель-банкрот, по соглашению о замене стороны, передает свои права и обязанности по договору лизинга третьей стороне. В новом соглашении указано, что лизингополучатель-банкрот и новый лизингополучатель могут получить друг от друга встречное предоставление, которое не может выражаться в передаче прав и обязанностей, являющихся предметом настоящего соглашения. Таким образом, так как новый лизингополучатель получал имущественную выгоду, в размере уже уплаченных выкупных платежей, лизингодатель снимает с себя обязательство по возмещению лизингополучателю-банкроту выкупных платежей, переложив это бремя на нового лизингополучателя. Однако новый лизингополучатель соглашение о встречном предоставлении лизингополучателю-банкроту не заключил, а через некоторое время, не исполнив договор лизинга, возвращает лизинговое имущество лизингодателю. Лизингодатель же не вернул выкупные платежи ни лизингополучателю-банкроту, ни новому лизингополучателю, следовательно, можно говорить о том, что появилось неосновательное обогащение.

Участники лизинговой сделки должны требовать максимально прозрачных условий лизингового договора во избежание проблем. Стороны должны застраховать ответственность по договору лизинга. В данном случае страховая премия будет заложена как в стоимость лизинга, так и в стоимость товаров лизингополучателя, что в данном случае снижает конкурентоспособность обеих сторон договора. В случае когда договором лизинга предусмотрен выкуп имущества, нужно вычленив стоимость имущества из состава лизинговых платежей. Сторонам необходимо проводить четкую проверку финансового состояния другой стороны и более активно идти на досудебное урегулирование спора.

Стоит отметить, что в ФЗ «О защите конкуренции»⁴ лизинговые компании признаются финансовыми организациями, однако в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» лизинговые компании единственные из перечня финансовых организаций, не имеющие регулирования особенностей банкротства в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Исходя из всего вышесказанного, автор считает, что урегулировать проблемы, связанные с банкротством сторон лизингового договора необходимо путем внесения изменений и установления порядка регулирования банкротства на законодательном уровне. В частности установить процедуру возврата имущества, принадлежащего лизингодателю, в случаях, если в отношении лизингополучателя введена процедура банкротства, закрепить невозможность одностороннего расторжения договоров арбитражными управляющими, и таким образом обеспечить гарантии лизингополучателя в отношении предмета лизинга, закрепить возможность обеспечить выполнение обязательств по уплате лизинговых платежей с помощью банковских гарантий. Автор полагает, наиболее приемлемый вариант – это принятие 9 параграфа «Особенности банкротства сторон лизингового договора» в главе 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

3 Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2010 № 1729/10 по делу № А41-243/09; Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 17389/10 по делу № А28-732/2010-31/18; Постановление Президиума ВАС РФ от 25.07.2011 № 3318/11 по делу № А40-111672/09-113-880.

4 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О защите конкуренции» // Российская газета, № 162, 27.07.2006.

БОРЗИЛО Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, профессор кафедры вещных прав Российской школы частного права.

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОЦЕНКИ «СВЯЗАННЫХ ПРОДАЖ»

Автор исследует, как в XX – начале XXI в. менялось отношение судебной власти к связанным продажам. Объектом исследования является как применяемый судами принцип *per se illegal*, определение товарных рынков, делимость товаров, так и отношение к оценке иных факторов, свидетельствующих либо об отсутствии нарушения, либо о возможности оправдания нарушителя в связи с существенным положительным эффектом от его действий. Автором установлено, что принцип *per se*, который был доминирующим в середине XX в., практически перестал применяться к началу XXI в. как в делах о монополизации, так и в делах об антиконкурентных соглашениях. Определение товарного рынка и делимости товаров, которое ранее строилось на основании оценки потребительского спроса, стало основываться на оценке функциональных характеристик товаров. А оценка экономической эффективности связанных продаж, которая ранее мало использовалась судами, к началу XXI в. приобрела существенное значение. Автор приходит к выводу о дальнейшем усилении значимости экономического эффекта для оценки законности такой практики.

Ключевые слова: конкуренция, соглашение, антиконкурентные практики, разумность, законность, товар, делимость, экономическая эффективность, монополизация, товарный рынок, *per se illegal*.

BORZILO Evgenija Yurjevna

Ph.D. in Law, professor of proprietary rights sub-faculty of the Russian School of Private Law.

EVOLUTION OF AMERICAN JURISPRUDENCE ON BUNDLING

The author analyses the evolution of American jurisprudence on bundling. The article covers not only the main applicable principle *per se*, but also definition of the relevant market, separability of goods as well as other material factors such as economic effect of bundling. The author identifies that principle *per se illegal* that was dominant in 20th century has lost its meaning and applicability by the 21st century not only in monopolization cases, but also in cases relating to agreements and anticompetitive practices. Definition of the relevant market and separability of goods turned from assessment of consumer demand to assessment of the functional characteristics of goods. Economic efficiency that used to be an implied concept became material for definition of legitimacy of bundling. The author comes to the conclusion that the value of economic analysis will only grow in future.

Keywords: competition, agreement, anticompetitive practices, reasonableness, legality, goods, separability, economic efficiency, monopolization, relevant market, *per se illegal*.

Американское «bundling» имеет длинный перевод на русский язык – продажа товара только при условии приобретения другого товара. Поэтому в краткой версии данная практика ведения торговли обозначается как «связанные продажи». Это частая практика, она может быть как хорошо мотивированной экономически, так и надуманной. В российском Федеральном законе «О защите конкуренции»¹ содержится 2 базовых запрета навязывания условий договора, не относящихся к его предмету, (требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования). Причем в случае со ст. 10, т.е. в рамках запрета злоупотребления доминирующим положением, норма дополнена оговоркой о том, что навязываемые условия должны быть экономически и технологически необоснованными, а в случае со ст. 11 – запретом антиконкурентных соглашений – такой оговорки нет. Как это часто бывает в российском антимонопольном регулировании, широта формулировок влечет за собой широту усмотрения, неопределенность правоприменения и игнорирование тех существенных для правильной

оценки торговой практики факторов, которые прямо не указаны в законе, но являются принципиальными для правильной оценки. В таких случаях имеет смысл изучить подход к решению проблем в юрисдикции, оказавшей серьезное влияние на все развитие антимонопольного законодательства, – США, где судебная практика определяет закон, правоприменение и правосознание. Рассмотрим наиболее важные судебные дела по данному вопросу.

В 2006 г. Верховный суд США в решении по делу *Illinois Tool Work Inc. v. Independent Ink Inc.*² окончательно отказался от презумпции *per se illegal*, т.е. квалификации «связанных продаж» как однозначно незаконных, сформулированной еще в 1949 г. в деле *Standard Oil of California v. US*³. Тогда, в 1949 г., суд указал, что «связывающие соглашения могут служить только цели подавления конкуренции».

Но даже еще до 2006 г. в судебных решениях зачастую демонстрировалась неоднозначность отнесения связанных соглашений к *per se illegal*. Так, в рамках дела *Eastman Kodak*⁴ суд

Борзило Е. Ю.

1 Российская газета. 2006. № 162. 27 июля.

2 *Illinois Tool Work Inc. v. Independent Ink Inc.* // 547 US 28, 35, 36 (2006).

3 *Standard Oil of California v. US* // 337 US 293,305–306 (1949).

4 *Eastman Kodak Co. v. Image Technical Services Inc.* // 504 US 451,462 (1992).

решил, что для отнесения соглашения, в рамках которого одна сторона связывалась другой, к антиконкурентным необходимо одновременное выполнение следующих четырех условий:

- существуют 2 отдельных товара;
- продажа одного товара (основного) обусловлена приобретением другого (сопутствующего);
- продавец обладает рыночной властью на рынке основного товара;
- связывание приводит к существенному ограничению торговли на рынке.

Только при наличии всех четырех элементов соглашение может быть признано антиконкурентным. Но даже в этой ситуации на основании конкретных фактов хозяйствующий субъект вправе доказать, что положительный эффект от соглашения превышает негативный, а суд может признать соглашение законным. Так происходит сдвиг от использования принципа *per se* к принципу *rule of reason* – оценка разумности.

Существенный вклад в развитие теории связывающих соглашений внесло дело *Jefferson Parish 1984 г.*⁵ Госпиталь *Jefferson Parish* сам не оказывал услуги анестезии, поэтому данную услугу им оказывали другие компании. При этом госпиталь требовал от своих пациентов заказывать такие услуги только в одной компании. Решение по данному делу можно назвать несколько противоречивым, мнения судей разделились. Основной спор развернулся вокруг того, какой принцип необходимо применять к такого рода соглашениям – *per se* или *rule of reason*. Ряд судей утверждал, что принцип *per se* является единственно возможным. Другие утверждали: развитие судебной практики подтвердило – несмотря на то, что некоторые соглашения должны быть признаны незаконными сами по себе, т.е. должен использоваться принцип *per se*, все же не любой отказ продавать два товара по-отдельности может привести к ограничению конкуренции. Незаконные соглашения были охарактеризованы судом как принуждение приобрести товар, который при обычных условиях не был бы куплен вообще или был бы куплен на других условиях. При этом не все соглашения о «связанных продажах» служат максимизации прибыли продавца и не могут быть осуждены *per se*, поскольку они могут не являться антиконкурентными или кабальными. Не согласные с необходимостью применения принципа *per se* судьи полагали, что для применения принципа *per se* истец должен будет доказать не только сам факт существования такого соглашения, но и наличие условий, которые приведут к усилению и так существенной власти продавца на рынке до монопольной. Но и даже в этом случае анализ последствий соглашения – экономических последствий, свидетельствующих об эффективности соглашения – позволит избежать применения принципа *per se*.

Еще одним вопросом, по которому мнения судей разошлись, стало определение самих связанных товаров, а именно: как их разграничить, как понять, что условно навязываемый товар не является всего лишь составляющим, запасной частью, без которой функционирование основного невозможно? Большинство судей решили, что «ключ к разграничению товаров находится не в их функциональных характеристиках, а в спросе на эти 2 продукта». По мнению большинства, два товара существуют в том случае, если есть достаточный спрос для того, чтобы создать и разграничить товарные рынки для каждого из товаров. Однако ряд судей не согласился и с этим, указав, что все сложные товары можно разделить на составляющие, каждая из которых может иметь собственный рынок сбыта, а

значит и отдельный спрос. По их мнению, нельзя просто констатировать наличие спроса на товар, не указав причину этого спроса.

В дальнейшем этот же вопрос ставился в деле *Kodak*. Вопрос идентификации товаров по сути был одним из центральных в этом деле, строившемся на обвинении *Kodak* в навязывании услуг по техническому обслуживанию своих аппаратов при продаже запасных частей к ним. Суду предстояло решить, являются ли запасные части и услуги по техническому обслуживанию при установке этих запасных частей различными товарами или одним единым товаром. Суд решил, что это различные товары именно по причине существования раздельного спроса на них. Суд также отклонил довод *Kodak* о невозможности злоупотребления властью на рынке, поскольку его конкуренция с другими производителями была слишком велика: в случае злоупотреблений покупатели скорее бы купили новое оборудование у не столь требовательного к последующему обслуживанию производителя, чем соглашались бы на его требования. Суд также не согласился с доводом о том, что запасные части ничего не значат сами по себе – по логике суда тогда не существовало бы раздельных рынков камер и пленки (это 1992 г. – доцифровая эра), компьютеров и программного обеспечения, автомобилей и покрышек⁶. Но и в этом деле не все судьи были согласны. Так, судьи Скалия и О'Коннор подвергли этот подход критике. По их мнению, услуга технического обслуживания значительно связана с предоставлением запасных частей, а потребители заинтересованы не просто в получении запасных частей, но и в их качественной установке, что обеспечивается наилучшим образом самим производителем.

В этом деле суд выявил «связанные продажи», основываясь на теории издержек: несмотря на конкуренцию между производителями, по мнению суда, покупателю проще согласиться с услугами и ценами того производителя, у которого он уже купил оборудование. «Переключение» на оборудование другого производителя обойдется еще дороже, и покупатель оказывается «заперт» с уже имеющимся оборудованием.

Обсуждая вопрос о применении принципа *per se illegal* к соглашениям об обязывании использовать услуги производителя по установке запасных частей при установке запасных частей суд пришел к выводу о том, что автоматическое признание подобных соглашений незаконными привело бы к потоку судебных исков и коммерческого шантажа.

И наконец, наибольшее развитие теория «связанных продаж» получила в уже упомянутом деле *Illinois Tools*⁷, где помимо вопроса о навязывании встал вопрос о силе патента. Суд указал, что правило *per se illegal* не должно автоматически применяться ни в случае с навязыванием, ни к вопросам власти на рынке, происходящей из патентов.

Корпорация *Illinois Tools* занималась производством наборов запасных частей для принтеров и обладала патентом на уникальную головку для печати и контейнер для чернил, а также занималась производством обычных незапатентованных чернил. Затем *Illinois Tools* продавала свои наборы производителям промышленных принтеров по лицензии. Компания *Independent Ink* разработала свои чернила, которые можно было использовать в наборах *Illinois Tools* и стала предлагать их ее контрагентам по более низкой цене. *Independent Ink* смогла защититься от иска о нарушении авторских прав,

5 *Jefferson Parish Hospital District2 v. Hyde // 466 US2,6 (1984).*

6 *Jefferson Parish Hospital District2 v. Hyde // 466 US2, 6 (1984).*

7 *Eastman Kodak Co. v. Image Technical Services Inc. // 504 US 463 (1992).*

поданного Illinois Tools, а затем перешла в атаку, подав иск с требованием признать права Illinois Tools не нарушенными, а саму компанию – нарушившей статьи 1 и 2 Закона Шермана. В этом деле было много отмен и пересмотров, однако основным был вывод о том, что множество случаев так называемого навязывания и «связанных продаж» вполне совместимы и со свободным рынком и со свободной конкуренцией, а наличие патента на определенный товар совсем не означает власть на рынке.

Во всех рассмотренных делах существенное значение имел уже упомянутый фактор экономической эффективности. Сначала в рамках подхода *per se* (Jefferson Parish) суд анализировал вопрос о раздельных товарах через критерий спроса. Логика здесь следующая: покупатель приобретет товар в связке только если это для него более эффективно, а приобретать товары по отдельности наоборот невыгодно. Тогда потребительский спрос укажет, один это товар или несколько. Таким образом, когда существует потребительский спрос на товар в наборе, а не на отдельные его части, то такой способ продаж является показателем наличия экономической эффективности. В этом случае два товара представляют собой индивидуальный товар, а не два произвольно объединенных, поэтому анализ *per se illegal* далее применяться не будет. После Jefferson Parish суды часто использовали подобный подход, полагая на тот момент, что доктринальный подход к связыванию как агрессивная стратегия на рынке не совсем оправдан. Так, в деле *US v. Jerrold Electronics Corp.* суд пришел к выводу о том, что если для продавца является разумной продажа товара вместе с другим, то такой продукт должен рассматриваться как один товар⁸. Компания Jerrold продавала кабельные антенны для поселений, где эфирный прием был невозможен, при этом настаивало на собственных услугах по установке. Суд счел, что политика компании по продаже своих систем вместе с обязательными услугами по техническому обслуживанию разумна, а услуги и кабельная антенна являются одним товаром постольку, поскольку существуют обстоятельства, требующие их объединение. Даже в уже процитированном ранее деле Kodak, чьи претензии суд не поддержал, суд исходил из того, что поведение компании не похоже на обычно необходимое для улучшения конкурентной ситуации, и поэтому невозможно что-либо презюмировать без доказательства реального экономического эффекта.

Таким образом, в американской судебной практике в течение XX в. сформировался подход, согласно которому «связанные продажи» должны рассматриваться только в рамках правила *rule of reason* с учетом экономического анализа поведения хозяйствующего субъекта. Принцип *per se illegal*, простой в применении, но не учитывающий реалии экономики, как представляется, более применяться уже не будет.

Пристатейный библиографический список

1. Российская газета. 2006. № 162. 27 июля.
2. Illinois Tool Work Inc. v. Independent Ink Inc. // 547 US 28,35, 36 (2006).
3. Standard Oil of California v. US // 337 US 293,305-306 (1949).
4. Eastman Kodak Co. v. Image Technical Services Inc.//504 US 451,462 (1992).
5. Jefferson Parish Hospital District2 v. Hyde // 466 US2,6 (1984).
6. Eastman Kodak Co. v. Image Technical Services Inc. // 504 US 463 (1992).
7. United States v. Jerrold Electronics Corp. // 187F.supp.545, 560 (1960).

8 Eastman Kodak Co. v. Image Technical Services Inc. // 504 US 463 (1992).

ДУДЫКИНА Инна Петровна

кандидат юридических наук, эксперт Управления отраслей экономики Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации.

ЕВГЕНЬЕВА Елена Емельяновна

Доктор юридических наук, главный научный сотрудник Совета по изучению производительных сил Министерства экономического развития Российской Федерации и Российской академии наук.

АРКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

В статье по результатам исследования англоязычных международно-правовых публикаций охарактеризовано состояние норм международного природоохранного (экологического) права, применимого к устойчивому развитию Арктического региона.

Ключевые слова: Арктика, экосистема, природные ресурсы, охрана окружающей среды, устойчивое развитие, зарубежные исследования.

DUDYKINA Inna Petrovna

Ph.D. in Law, expert of Department for Sectors of Economy of the Analytical Center for the Government of the Russian Federation.

EVGENYEVA Elena Emelyanovna,

Ph.D. in Law, chief scientific researcher of the Council for the Study of productive forces of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and Russian Academy of Sciences.

ARCTIC MODEL OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT (ANALYSIS OF FOREIGN POLITICAL AND LEGAL RESEARCH)

Based on the research of English international law publications the paper outlines the state of international environmental law applicable to sustainable development in the Arctic region.

Keywords: the Arctic, ecosystem, natural resources, protection of the environment, sustainable development, foreign research.

В арктическом контексте, где переплетение проблем сохранения экосистемы и эффективного использования природных богатств носит особенно острый характер¹, концепция устойчивого развития² приобретает все возрастающую привлекательность и может иметь большое практическое значение. Этому способствуют правовые, природные и социально-экономические особенности этой части земного шара:

– освоение в ближайшей перспективе углеводородных ресурсов на арктическом шельфе ведет к резкому возрастанию антропогенной нагрузки на хрупкую окружающую среду в высоких широтах. По экспертным оценкам, неосвоенные запасы нефти и газа в Арктике приблизительно составляют: 90 млрд баррелей нефти, 1 670 трлн куб. футов природного газа и 44 млрд баррелей газового конденсата³;

– в настоящее время приарктические государства значительно расширяют деятельность по освоению морских нефтегазовых месторождений. Так, Норвегия – приарктическое государство с наименьшим шельфом – имеет 8,5 млрд доказанных запасов нефти (по состоянию на январь 2005 г.), которые являются крупнейшими в Западной Европе;

– расширение нефтегазовых разработок в Арктике создает сегодня реальную и наиболее серьезную угрозу арктической экосистеме, благополучие которой имеет, подчеркнем еще раз, биосферное значение. К приоритетным видам за-

грязнения Арктики относятся загрязнение нефтью и нефтепродуктами⁴, тяжелыми металлами, стойкими органическими соединениями (СОЗ) и твердыми отходами (химическое загрязнение), а также радиоактивное загрязнение. В арктических условиях нефть и нефтепродукты особенно опасны из-за крайне медленного биохимического разложения при низких температурах. Нефть, разлитая в арктических морях, попадает на побережье или ледовые поля, где температура еще ниже, чем в воде, поэтому биохимического распада практически не происходит. Такая нефть сохраняется в течение десятилетий (возможно, и столетий);

– трансграничный характер загрязнений в Арктике требует международных мер, включающих оказание государствами-соседями срочной помощи в случае чрезвычайных ситуаций и аварий и разработки соответствующих механизмов поддержки;

– сокращение ледового покрова под воздействием природных и антропогенных факторов имеет огромные экономические, социальные и экологические последствия;

– международно-правовой статус Арктики, ее минеральных и живых ресурсов в настоящее время не является ясным и определенным во всех параметрах. На первый взгляд, ключевым международно-правовым актом, определяющим правовой статус Арктики, является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Однако не все приарктические государства – участники этой Конвенции и не все признают применимость Конвенции 1982 г. к Арктике. Кроме того, в самой Конвенции лишь одна статья – 234 «Покрытые льдом районы» – содержит положения, касающиеся акваторий с особо суровыми климатическими условиями и покрытых льдом большую часть года. Действие этой статьи к тому же ограничено пределами 299-мильной исключительной экономической зоны;

1 См., например: Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане / Рук. авт. колл. А. Н. Вылегжанин. Гл. ред. И. С. Иванов. М.: РСМД. 2012.

2 Из многих книг по устойчивому развитию, опубликованных за рубежом, к исследованию в рамках настоящей статьи привлечена: Birni P. W., Boyle A. E. Environmental Law and Environment. Oxford University Press & New York, 1994.

3 Gautier D. L., Pierce B. S. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. For the U.S. Geological Survey. 23 July 2008.

4 Экотоксикантами являются и те нефтепродукты, которые были изменены в результате технологических процессов, нефтеостатки.

– к Арктике применимы многие международные договоры, регулирующие морскую деятельность (например, Конвенция по защите морской среды 1973 г. с Протоколом к ней 1978 г. МАРПОЛ 1973/78) и природоохранные (Конвенция о биоразнообразии, Рамочная конвенция об изменении климата, Рамсарская конвенция и др.), однако в них не учитывается своеобразие арктической природы, особенности ее экосистемы;

– такое положение может продлиться еще многие годы. Проблема же создания специально-ориентированной правовой основы, как на международном, так и национальном уровнях, для сохранения именно арктической экосистемы, обеспечения устойчивого развития Арктики актуализируется все более в связи с интенсификацией разработки арктических нефтегазовых и других минеральных ресурсов. В этом контексте нужно отметить, что перспективным представляется сохранение природы Арктики с опорой на существующие правовые реалии: сочетание сотрудничества – на основе применимых принципов и норм международного права – и национального законодательства приарктических государств. Как подчеркнуто в Идулисатской декларации 2008 г., пять приарктических государств будут предпринимать шаги в соответствии с международным правом, как на национальном уровне, так и в сотрудничестве между собой и другими заинтересованными государствами, с тем чтобы обеспечить защиту и сохранение хрупкой морской среды Северного Ледовитого океана («We will take steps in accordance with international law both nationally and in cooperation among the five states and other interested parties to ensure the protection and preservation of the fragile marine environment of the Arctic Ocean»⁵).

В таком международно-правовом контексте логичен теоритический вопрос: каково содержание концепции устойчивого развития для Арктики? Можно ли говорить о какой-либо своеобразной природоохранной модели для этого района земного шара? Каковы правовые пути реализации такой модели?

Сама идея устойчивого развития была сформулирована, как известно, в 1987 г. в докладе Комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее». С момента своего появления эта идея получила широкое признание и популярность. Однако ее содержание не является константным, оно динамично, находится в постоянном развитии. С точки зрения составителей названного доклада, суть устойчивого развития заключается в том, что обеспечение потребностей настоящего поколения не должно подрывать возможности будущих поколений обеспечивать их потребности. В такой трактовке отражен антропоцентрический подход, акцент сделан на экономическом и социальном аспектах в большей степени, нежели на экологическом. В самом определении нет упоминания окружающей среды. Однако первостепенное значение сохранения природы для развития человеческого общества в долговременной перспективе подразумевается. Развитие не имеет пределов в смысле материальном, но существуют объективные пределы, превышение которых грозит экологической катастрофой.

С развитием европейского права, образованием Европейского союза идея устойчивого развития получила новую ипостась: признание в качестве правового принципа в рамках ЕС. Принцип устойчивого развития стал одним из основополагающих принципов экологического права ЕС и закреплен в Маастрихтском договоре. И в самом договоре, и в многочисленных документах ЕС понятие «устойчивое развитие» широко используется. Вместе с тем мы не найдем единого акта, содержащего развернутое изложение его юридического содержания; оно раскрывается в актах ЕС (главным образом, директивах), посвященных решению различного рода проблем природопользования и охраны окружающей среды и развитию соответствующих правовых механизмов (например, Пя-

тая программа экологических действий так и именуется – «К устойчивости»).

В качестве правового принципа устойчивое развитие получило концептуальное развитие в правовой науке. В юридической литературе можно найти интегрированное изложение принципов использования и сохранения природных ресурсов, отражающее должное применение устойчивого развития. Оно включает следующие основные положения.

1. Признание права человека на окружающую среду, отвечающую требованиям, необходимым для поддержания жизни и благосостояния.

2. Государства должны признать принцип равных прав нынешнего и будущих поколений (intergenerational equity) на использование окружающей среды и природных ресурсов.

3. Сохранение природы предполагает управление использованием (management of use) окружающей средой и природными ресурсами таким образом, чтобы обеспечить их наилучшее устойчивое использование в интересах настоящего поколения, сохранив вместе с тем возможности ресурсного потенциала для обеспечения потребностей будущих поколений. Этот принцип должен быть неотъемлемым элементом процесса планирования.

4. Ценные экосистемы и природные процессы биосферы должны подлежать сохранению, что, в свою очередь, неотделимо от сохранения биологического разнообразия.

5. Государства должны принять достаточно высокие стандарты защиты окружающей среды и с их учетом осуществлять мониторинг состояния окружающей среды; соответствующие данные должны публиковаться в открытой печати.

6. В тех случаях, когда деятельность может привести к существенному воздействию на окружающую среду или состояние природных ресурсов, до принятия решения об осуществлении такой деятельности должна быть проведена процедура оценки воздействия на окружающую среду.

7. Государства и лица, которые вероятнее всего будут подвержены воздействию указанной в п. 6 деятельности, должны быть заблаговременно информированы о проекте и должны иметь доступ к соответствующим административным и судебным органам для юридической защиты своих прав.

8. Государства должны сотрудничать в продвижении концепции устойчивого развития; наиболее развитые государства должны оказывать помощь государствам развивающимся.

9. С учетом того, что многие природные объекты и ресурсы имеют транснациональный и глобальный характер, они должны использоваться государствами на разумной и справедливой основе, при этом государства должны стремиться предотвращать причинение существенного трансграничного вредного воздействия на окружающую среду.

Заметим, что такая трактовка содержания устойчивого развития охватывает ряд основных современных правовых методов и принципов, направленных на сохранение природы и поиск баланса социально-экономических и экологических интересов (создание заповедников, сохранение экосистем и биоразнообразия, применение оценки воздействия, предотвращение ущерба окружающей среде, открытый характер экологически значимой информации). Соответствующие правовые принципы и механизмы применяются как на национальном, так и на международном уровне и имеют развитое правовое обеспечение. Их спектр постоянно расширяется. И в совокупности при эффективном применении все они, несомненно, могут обеспечить гораздо более экологически грамотное, ответственное и социально благоприятное использование природных ресурсов и сохранение природы. Однако ни в документах ЕС, где, повторим, устойчивое развитие признано в качестве правового начала, ни в теоретических определениях не раскрываются такие ключевые элементы, как будущие поколения и развитие. Если же строить модель устойчивого развития для определенного региона, в данном случае Арктики,

то, разумеется, ее основные составляющие должны быть конкретизированы.

С правовой точки зрения это сложно. В цитируемых зарубежных исследованиях поставим вопрос: о каких будущих поколениях идет речь – о наших детях или пра-пра-правнуках? Если потребности поколения детей в природных ресурсах более или менее понятны, то реалистично ли сегодня оценивать потребности поколений более отдаленных? Нужны ли им, например, будут нефть и газ, так как они нужны сейчас? Или они будут использовать энергию солнца или атома, заодно найдя способ максимальной переработки ядерных отходов?

Кроме того, отмечено, что необходимо с юридической позиции определить, что есть развитие? Точнее, что понимается под развитием в правовых документах, где этот термин использован. Подходы к определению развития в политико-правовой литературе меняются. В традиционном понимании экономическое развитие, например, означает устойчивый рост валового национального продукта, возрастание роли промышленности, сферы услуг. Более современный взгляд отражает переосмысление развития как сокращение бедности, несправедливого распределения доходов, безработицы. В более широком смысле развитие можно рассматривать как процесс расширения реальных свобод человека. Амартия Сен утверждает, что необходимым элементом развития является ликвидация основных источников «несвобод», включая ограниченные экономические возможности, бедность, социальные барьеры, плохие жилищные условия и отсутствие возможности получить образование⁶. Таким образом, если еще не так давно традиционно экономическое развитие рассматривалось как экономический рост, современное понятие развития – значительно шире. В правовых документах уже можно усмотреть различие между терминами «экономический рост» и «экономическое развитие». Ключевыми целями экономического развития являются достижение более высоких стандартов и качества жизни, что подразумевает, в том числе, более высокие доходы, увеличение рабочих мест, лучшее образование, большее внимание к культурным и этическим ценностям, расширение возможностей экономического и социального выбора. Также важно участие в процессе всех заинтересованных сторон. На вопрос о том, возможно ли развитие без экономических регионов иногда имеют экономический рост; но при этом – очень незначительное экономическое развитие, или вообще его отсутствие. Наряду с этим указывают и на экономическую жизнь коренных северных народов. Ресурсы Арктики могут использоваться как источник для экономического развития за ее пределами и при этом давать очень небольшую выгоду местному населению. Эффект от инвестирования в регион или от разработки минеральных ресурсов оказывается очень часто весьма скромным; прибыль уходит за пределы региона; туда, куда выгоднее компаниям, ведущим хозяйственную деятельность⁷.

В посвященных арктической тематике научных работах и на официальных форумах демонстрируется общее мнение относительно принципов, на основе которых должна вестись деятельность в Арктике: акцент делается на устойчивом развитии. Однако интегрированного понимания, что есть устойчивое развитие для Арктики, каковы его компоненты, как представляется, пока не сложилось⁸.

В зарубежных научных работах слагаемые устойчивого развития в Арктике рассматриваются как конкретные проблемы, которые предстоит решить, или направления деятельности, которые необходимо развивать.

В числе проблем: нагрузка на природные ресурсы, в первую очередь энергетические; навигация, интенсификация которой возрастает в связи с уменьшением ледяного покрова; рыболовство, интенсивность и масштабность которого превышает способности арктической экосистемы к восстановлению (пример, катастрофического перелова – подрыв популяции канадской трески в Атлантике в 90-е годы); загрязнение; изменение землепользования (вместо традиционных оленьих пастбищ земля стала использоваться под объекты нефтегазового комплекса, инфраструктуры, трубопроводы), следствием чего является, в частности, загрязнение морской среды с речными стоками; уменьшение биоразнообразия, чему способствуют в немалой степени изменение температуры и солености морской воды, таяние льдов, загрязнение. Охраняемые районы в Арктике, и морские, и сухопутные, постоянно расширяются. Однако они покрывают только 5 % побережья, что, конечно, очень мало. В частности, предлагается создать охраняемые районы в открытом море (Particularly Sensitive Sea Area) или – как другой вариант – арктические государства создают особо охраняемые районы, которые образуют некую цепь, что также помогло бы прекратить или существенно уменьшить вредное воздействие на животный мир Арктики, включая прелетных птиц, мигрирующих рыб, млекопитающих. Еще одной проблемой, на серьезность которой указывается зарубежными аналитиками, является арктический туризм. Популярность туров в Арктику возрастает, особенно на Шпицберген, в Гренландию и на Южную Аляску. Однако используемые для туристических целей суда не предназначены и не оборудованы для плавания в покрытых льдом районах, что создает большую опасность и для людей, и для арктической природы⁹.

Какие же правовые пути и методы, процедуры предлагаются для решения этих проблем? Здесь предложения носят несколько общих и расплывчатый характер. Пути решения видятся следующие:

– природные ресурсы в регионе следует рассматривать как некий природный капитал (natural capital), из которого берется необходимое (goods can be derived) и одновременно поддерживаются полезные свойства экосистем. Буквально – услуги экосистем – ecosystem services, полезные для человека: чистый воздух, питьевая вода, здоровая еда и т.д.;

– интегрирование экологического измерения в политику и в планы государств;

– учет эффективности использования природных ресурсов и необходимости поддержания экосистем в рыночных ценах с тем, чтобы экономический рост и производство отходов не вело к деградации природного капитала;

– экосистемное управление (ecosystem-based management). В качестве ключевых элементов здесь указываются сбор данных и информации и планирование развития районов;

– разработка интегрированных экосистемных планов управления, которые охватывают виды экономической деятельности, природные возможности и способности экосистемы к восстановлению. В качестве примера приводятся Интегрированная морская стратегия Европейского союза (EU Integrated Maritime Strategy) и Норвежский план интегрированного управления для Баренцева моря и морских районов у Лофотенских островов (Norway's Integrated Management Plan for the Barents Sea and sea areas off the Lofoten Islands)¹⁰.

Предлагая пути достижения устойчивого развития Арктики, ученые указывают на трудности, выходящие далеко за пределы этого региона.

6 Sen A. K. Development as freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999.

7 Corell R. W. Consequences of the Changes across the Arctic on World order, the North Pacific Nations, and Regional and Global governance // The Arctic in World affairs / Ed. by R. W. Corell, J. S.-C. Kang, Y. H. Kim. East-West Center. Honolulu, Hawaii, USA. 2013. P. 17–57.

8 Bock N. Sustainable Development Considerations in the Arctic // Environmental Security in the Arctic Ocean / ed. by P. A. Berkman. Dordrecht, 2013. P. 40.

9 Ibid. P. 37–57.

10 Bock N. Sustainable Development Considerations in the Arctic // Environmental Security in the Arctic Ocean / ed. by P. A. Berkman. Dordrecht, 2013. P. 52.

Одна из существенных особенностей Арктики, которую необходимо учитывать в контексте устойчивого развития, заключается в том, что этот регион, его природа, социально-экономическая среда находятся под все возрастающим воздействием так называемых глобальных вызовов. К ним относятся климатические изменения, рост населения, ужесточение борьбы за природные ресурсы, истощение ресурсов, возрастание антропогенной нагрузки на природу, масштабное загрязнение, урбанизация, технологический прогресс и др. Это те факторы глобального характера, за которые далеко не только арктические государства несут ответственность. Но, как подчеркивает Н. Бок, они порождают проблемы для Арктики, которые арктические государства не могут решить одни¹¹. В их числе он выделяет климатические изменения, которые сложно просчитать и предусмотреть. В силу этого достижение устойчивого развития в Арктике весьма проблематично. Более того, климатические изменения оказывают влияние на большой спектр факторов.

В стратегиях, направленных на устойчивое развитие и защиту природы Арктики, необходимо учитывать не только все возрастающие стрессы, которые она испытывает, о чем было сказано выше, но и экономические, социальные и природные связи между Арктикой и другими регионами планеты. Этот аспект отмечается многими авторами, однако трактовка его различна и в некоторых работах весьма драматична. Так, Дж. Н. Ларсен (J. N. Larsen) указывает, что возрастающая в глобальном масштабе потребность в стабильном и надежном снабжении ресурсами означает, что разработка арктических ресурсов будет продолжаться и расширяться, причем независимо от цены природных и человеческих факторов. Отмечено, что вовлечение и человеческих, и природных ресурсов Арктики в глобальные экономические связи не является обоюдовыгодным. Расширение хозяйственной ресурсопользовательской деятельности может привести для коренного населения лишь к возрастанию социальных проблем: их традиционная среда обитания и привычный уклад жизни будут разрушаться, но возможности воспользоваться преимуществами, которые дают развитые рыночные отношения, для коренного населения останутся практически закрытыми, ибо их связи с рынком очень ограничены или отсутствуют вообще¹².

В поисках ответов на вопросы о будущем Арктики зарубежные аналитики предлагают отойти от традиционного видения взаимоотношений «мир – Арктика» как «центр – периферия». Такой подход, по их мнению, уже изжил себя, нужно учитывать возрастающую доминирующую роль глобальных и трансграничных связей, а также роль, присутствие и деятельность многонациональных корпораций (multinational corporations). Так, Фьеллхейм и Хенриксен подчеркивают необходимость применения правовых методов и процедур, направленных на гармонизацию социально-экономических и экологических факторов. Вместе с тем отмечается, что использование таких факторов требует иных подходов. Например, применение известной процедуры оценки воздействия среди коренных жителей Арктики проблематично. Они не имеют опыта участия в такого рода процедурах, слабо вовлечены в них, и их участие неэффективно. В результате при оценке воздействия интересы коренных народов остаются неучтенными. Ученые предлагают при проведении оценки воздействия акцент сделать на широкую информированность населения и прямые и обязательные переговоры. Свободно выраженное, основанное на информации предварительное согласие признает, как считают авторы, неотъемлемые права коренного населения на земли и ресурсы и обеспечивает их законное право требовать, чтобы другая сто-

рона вступала с ними в равноправные и взаимоуважительные отношения, основанные на соглашениях¹³.

По существу кроме процедуры оценки воздействия, адаптированной к местным условиям, каких-либо иных конкретных правовых механизмов не предлагается.

Более обстоятельно к реализации концепции устойчивого развития в Арктике подошел Арктический совет, придав ей своеобразный вектор развития. В 1998 г. он принял Программу устойчивого развития, а в 2000 г. Рамочный документ по устойчивому развитию (Sustainable Development Framework Document)¹⁴. В целях достижения устойчивого развития Арктический совет выделил шесть приоритетных областей:

- вопросы здравоохранения и благосостояния людей, живущих в Арктике;
- устойчивая экономическая деятельность и рост благополучия местных общин;
- образование и культурное наследие;
- дети и молодежь;
- управление природными, включая живые, ресурсами;
- развитие инфраструктуры.

В 1998 г. Арктическим советом была создана и Рабочая группа по устойчивому развитию.

В программе «Устойчивое развитие в Арктике» на 2012–2014 гг. в качестве отправного момента указан парадокс, о котором речь уже шла выше: взаимодействие (или его отсутствие) крупных промышленных компаний и небольших местных обществ (large-scale industries and small-scale societies). В поисках решения проблемы Арктический совет избрал подход, как он обозначил, «люди в первую очередь» («people first»). Основная цель данной программы, говорится в документе, – поддерживать процессы, проекты и инициативы, которые способствуют продвижению устойчивого развития и полезны проживающим в Арктике людям в современных условиях глобализации и климатических изменений. Исходя из этого на 2012–2014 гг. Арктический совет избрал пять направлений сотрудничества.

– Население. На первом месте здесь поставлены проблемы, связанные с урбанизацией, городским планированием, жизненными условиями, здравоохранением. Особое внимание уделяется коренным народам, в частности их возможностям адаптироваться к новым условиям, вызванным изменениями климата, глобализацией, к потенциальным новым возможностям для развития бизнеса и другим новым факторам извне.

– Окружающая среда и природа. В рамках программы предполагается поддержка усилий по сбору данных и информации о природных процессах, а также поддержка усилий на местном и региональном уровнях для сохранения окружающей среды природы и морей Арктики.

– Климат. Программа также сосредоточена на сборе данных и информации о возможных путях минимизации отрицательных последствий потепления.

– Устойчивое развитие бизнеса. Программа направлена на поддержку устойчивого использования ресурсов, возобновляемых источников энергии, инфраструктуру, информационные технологии, а также развитие местной индустрии услуг, производства, перерабатывающей промышленности. В этом контексте внимание уделяется вопросам взаимодействия бизнеса и общества, в том числе социальной ответственности бизнеса.

– Образование и профессиональная подготовка. В данной области программа сосредоточена на обучении в целях расширить участие в демократических международных процессах (democratic international processes), повысить квалификацию

11 Ibid. P. 52–53.

12 Larsen H. G. (2011). Security and Environmental Change (2009) Simon Dalby. Geografiska Annaler. Series B. Human Geography, 93(2), 186–187. 10.1111/j.1468-0467.2011.00369.x

13 Fjellheim R. S., Henriksen J. B. (2006). Oil and gas exploitation on Arctic indigenous peoples' territories. Human rights, international law and corporate social responsibility. Galdu Cala – J. Indigenous Peoples Rights 4:1-37 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.galdu.org/govat/doc/oilengelsk2.pdf>. (accessed 20 August 2011).

14 20 Years of the Arctic Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arctic-council.org/index.php/en/>

местных управленческих структур, а также повысить понимание молодежью коренных народов тех вызовов и возможностей, которые несут глобализация и изменение климата.

На 2015–2017 гг. Рабочая группа по устойчивому развитию приняла рабочий план, также сосредоточенный, как подчеркивается в документе, на человеческом измерении.

Этот план охватывает ряд перспективных направлений и социально острых проблем, в частности, надежное обеспечение энергией (замена дизельного топлива на энергию из возобновляемых источников); обмен информацией об адаптации к климатическим изменениям; развитие оценки качества воды; внедрение междисциплинарного подхода «Одно здоровье» (One Health) к изучению вопросов взаимосвязи и взаимозависимости человека, животных и экосистем; предотвращение самоубийств среди коренного населения; развитие производства продовольствия, поддержка оленеводства; изучение и использование традиционных знаний и навыков; поддержка языков коренных народов.

Наряду с этим Арктический совет разрабатывает концепцию устойчивого развития в Арктике и по другому направлению – применительно к конкретной сфере, к регулированию нефте- и газодобычи в Арктике. Совет подготовил Общее руководство по разработке нефтегазовых ресурсов в Арктике (Arctic Offshore Oil & Gas Guidelines, 2002), в котором учитываются как международные конвенции, применимые к этой сфере (Конвенция ООН по морскому праву, МАРПОЛ 1973/78, Лондонская конвенция 1972 г.), так и соответствующее национальное законодательство приарктических государств. В Руководстве предусмотрены основные направления экологического регулирования нефтегазодобычи в Арктике, а также принципы и правовые механизмы, применимые в данном случае. Планирование разработки на шельфе, использование арктических нефтегазовых ресурсов должно осуществляться таким образом, чтобы не оказывать негативное воздействие на климат, погоду, качество воздуха и воды; не изменять состояния воздушной, наземной и морской среды, а также ледяного покрова; популяций животных и ареалов их обитания; наносить ущерб исчезающим и охраняемым видам, а также создавать риск для существования объектов культурного, научного, исторического или эстетического значения; оказывать негативное воздействие на условия жизни, культуру и традиционный уклад коренных народов Севера. В основу регулирования нефтегазовых разработок в Арктике, наряду с другими, положен принцип устойчивого развития. Руководство является пока тем редким международным документом (недоговорного характера), в котором – частично – раскрывается содержание этого принципа применительно к конкретной сфере деятельности.

По совокупному смыслу охарактеризованных документов, а также выдвинутых научных политико-правовых идей, арктическая модель устойчивого развития предполагает:

– защиту биоразнообразия в Северном Ледовитом океане и в Арктике в целом;

– обязанность не переносить, прямо или косвенно, вред, причиненный в одном морском районе, в другой, также трансформировать один тип загрязнения в другой;

– поощрение использования в регионе наилучших имеющихся технологий или техники и природоохранной практики;

– обязанность сотрудничать на региональной основе в целях защиты и сохранения морской среды, принимая во внимание арктические особенности;

– поддерживать уровень добычи углеводородов в соответствии с эффективными природоохранными мерами таким образом, чтобы минимизировать воздействие на особо уязвимую окружающую среду в Арктике.

– скрупулезное выполнение правовых требований; напротив, их невыполнение или неспособность предвидеть изменения правового режима (на национальном или международном уровне) должно привести к большим финансовым потерям;

– приверженность идее сохранения окружающей среды в Арктике; она переходит рамки узко коммерческого интереса, превращается в моральное обязательство¹⁵.

Таким образом, если говорить об устойчивом развитии Арктики, то речь по существу идет о двух ипостасях этой идеи. Устойчивое развитие как социально-экономико-экологическая концепция, на основе которой определяются приоритетные направления и очерчиваются обширные сферы сотрудничества. На данном этапе ключевым элементом избран социальный, разумеется, во взаимосвязи с экономическими и экологическими факторами. Другой вектор развития устойчивого развития – правовой. Устойчивое развитие рассматривается как международно-правовой принцип в определенной сфере деятельности государств, реализация которого обеспечивается известными правовыми методами и процедурами. Можно предположить, что в перспективе возникнет потребность конкретизировать принцип устойчивого развития применительно к новым областям международного сотрудничества в Арктике, возможно, и в рамках Арктического совета. Например, это может быть сфера использования возобновляемых источников энергии, водопользования, сохранения мигрирующих видов, предотвращения трансграничного загрязнения и др. Постепенно может сформироваться уникальная арктическая модель устойчивого развития, в рамках которой в различных сферах сотрудничества концепция устойчивого развития будет наполнена чатким правовым содержанием.

Пристатейный библиографический список

1. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане / Рук. авт. колл. А. Н. Вылегжанин. Гл. ред. И. С. Иванов. М.: РСМД, 2012.
2. 20 Years of the Arctic Council [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arctic-council.org/index.php/en/>
3. Birni P. W., Boyle A. E. Environmental law and Environment. Oxford University Press & New York, 1994.
4. Bock N. Sustainable Development Considerations in the Arctic // Environmental Security in the Arctic Ocean. Springer, Dordrecht, The Nether lands, 2013.
5. Corell R. W. Consequences of the Changes across the Arctic on Word order, the North Pacific Nations, and Regional and Global governance / The Arctic in Word affairs. Ed. by R. W. Corell, J. S.-C. Kang, Y. H. Kim. East-West Center. Honolulu, Hawaii, USA, 2013.
6. Fjellheim R. S., Henriksen J. B. (2006). Oil and gas exploitation on Arctic indigenous peoples' territories. Human rights, international law and corporate social responsibility. Galdu Cala – J. Indigenous Peoples Rights 4:1-37 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.galdu.org/govat/doc/oilengelsk2.pdf>. (accessed 20 August 2011).
7. Gautier D. L., Pierce B. S. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. For the U. S. Geological Survey. 23 July 2008.
8. Larsen H. G. (2011). Security and Environmental Change (2009) Simon Dalby. Geografiska Annaler. Series B. Human Geography, 93(2).
9. Sen A.K. Development as freedom. Oxford: Oxford University Press, 1999
10. Spedding L. John Willy & Sons. Environmental Management for Business, 1996.

15 Spedding L. John Willy & Sons. Environmental Management for Business, 1996.

ВИСЛИНСКИЙ Марк Дмитриевич

специалист службы заместителя генерального директора по перспективному развитию ОАО «Уралмеханобр».

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЗ «ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ» НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СЛУЖБ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья посвящена обзору ключевых изменений экологического законодательства, предусмотренных Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». На основании указанных изменений проводится анализ новых аспектов деятельности служб экологической безопасности промышленных предприятий, внедряемых в производственный процесс.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, обзор новых изменений, закон, право.

VISLINSKIY Mark Dmitrievich

specialist of the Department of Deputy General Manager for prospective development of «URALMEKHANOB» JSC.

Вислинский М. Д.

INFLUENCE OF CHANGES IN THE FEDERAL ACT «ON ENVIRONMENTAL PROTECTION» ON THE ACTIVITIES OF THE ENVIRONMENTAL SERVICES OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

The article discusses the key changes in environmental legislation, provided for by the Federal Law of 21 July 2014 "On amendments to the Federal law "About environmental protection" and certain legislative acts of the Russian Federation". Based on these changes, analysis of the new aspects of activity of environmental safety services of industrial enterprises, introduced in the production process is made.

Keywords: environmental protection, an overview of the new changes of legislation, act, law.

Результатом работы по совершенствованию норм экологического законодательства с целью реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года явился Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Данный Закон ввел ряд новых статей в действующий Федеральный закон «Об охране окружающей среды», в частности, в ст. 4.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды», объекты, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, в зависимости от уровня такого воздействия подразделяются на четыре категории: объекты, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящиеся к областям применения наилучших доступных технологий, – объекты I категории; объекты, оказывающие умеренное негативное воздействие на окружающую среду, – объекты II категории; объекты, оказывающие незначительное негативное воздействие на окружающую среду, – объекты III категории; объекты, оказывающие минимальное негативное воздействие на окружающую среду, – объекты IV категории.

Указанное разделение на категории является, возможно, переходом к рассмотрению в будущем законодательством промышленных предприятий согласно отраслевому характеру деятельности и присущим им признакам. Характерными признаками могут быть: применяемые технологии, виды выпускаемой продукции, используемые при получении конеч-

ного продукта сырье и материалы, расположение предприятия. К примеру, горнодобывающая отрасль разделяется на производство открытых и подземных работ с индивидуальными признаками и спецификой в области негативного воздействия, а именно: при открытых горных работах происходят выбросы большого количества пыли и разрушение ландшафта, а при производстве подземных работ происходит загрязнение подземных и поверхностных вод, также существуют различные виды рекультивации при ликвидации предприятий указанных видов. Металлургическая отрасль разделяется на плавку различного вида сырья, к примеру хром, железо, медь. Их воздействие на окружающую среду разнообразно, выделяются газы различного содержания, пыль, мышьяк, свинец. Подобный подход позволит индивидуально действовать в области нормирования к каждому предприятию и определять нормативы, плату, коэффициенты, ответственность, в зависимости от негативного воздействия на окружающую среду. В соответствии с данным прогнозом, первый шаг на пути к совершенствованию правового регулирования уже сделан.

Следует согласиться с мнением профессора В. В. Круглова о том, что в процессе правового регулирования и организации природоохранной деятельности государственных органов и органов местного самоуправления необходимо сохранение экологических систем, природных объектов и комплексов, а также учет глобальных процессов и явлений².

Статья 16³ Федерального закона «Об охране окружающей среды» раскрывает особенности взимания платы за негативное

1 Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/

2 Круглов В. В. О повышении эффективности правового обеспечения и организации природоохранной деятельности // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 196.

3 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

воздействие на окружающую среду. Так, ст. 16.1 в старой редакции устанавливает лица, обязанные вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду. Плату за негативное воздействие на окружающую среду обязаны вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную или иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду. Однако теперь юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие хозяйственную или иную деятельность исключительно на объектах IV категории, освобождены от обязанности вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду. Присвоение объекту одной из четырех категорий осуществляется при постановке на учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Вступают в силу положения о применении коэффициентов. Теперь согласно ст. 16.3 для объектов разных категорий существует свой порядок исчисления ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду, применяя установленные п. 5 и п. 6 ст. 16.3 к ставке коэффициенты, в том числе повышающие для каждой из категорий. Статья 16.4 установила порядок и сроки внесения платы. Отчетным периодом в связи с изменениями внесения платы признается календарный год, вместо ежеквартальной оплаты, а производится плата не позднее 1-го марта года, следующего за отчетным периодом. Также лица предоставляют в уполномоченный Правительством Российской Федерации орган декларацию о плате за негативное воздействие на окружающую среду. Платежи за оказанное негативное воздействие все-таки носят компенсационный характер, не освобождая экологические службы промышленных предприятий выполнять мероприятия по охране окружающей среды и возмещению вреда.

Следует обратить внимание на ст. 19⁴ Федерального закона «Об охране окружающей среды», устанавливающую с 1 января 2019 г. нормирование по категориям объектов негативного воздействия. Статьей 20 устанавливаются нормативы качества окружающей среды для оценки ее состояния и возможных рисков в процессе хозяйственной деятельности, в целях рационального использования природных ресурсов и обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека. Нормирование происходит по категориям объектов. Так, для объектов I категории разрабатываются: технологические нормативы, нормативы допустимых выбросов, сбросов, нормативы допустимых физических воздействий, лимиты на размещение отходов производства и потребления и оформляется комплексное экологическое решение; для объектов II категории разрабатываются: нормативы допустимых выбросов, сбросов, лимиты на размещение отходов и представляется декларация о воздействии на окружающую среду в уполномоченный орган государственной власти; для объектов III категории разрабатываются нормативы допустимых выбросов, сбросов, оформляется разрешение на вредное физическое воздействие на атмосферный воздух, разрешение на выброс, сброс радиоактивных веществ и представляется отчетность о выбросах вредных веществ в атмосферный воздух и отчетность об образовании, использовании, обезвреживании, размещении отходов; для объектов IV категории разработка допустимых выбросов, сбросов, лимитов на размещение от-

ходов. Представление отчетности о выбросах, сбросах, об образовании, размещении, обезвреживании, использовании не требуется. Нормирование, как и планирование, являются объектом деятельности экономических служб, но сама организация, методические рекомендации и контроль все-таки должны оставаться обязанностями экологической службы. В свою очередь, деятельность экологических служб должна быть направлена на организацию нормирования с учетом специфики отрасли деятельности своего предприятия. Необходимость расширения аспектов нормирования была обусловлена со стороны предприятия – для усовершенствования системы мониторинга в области охраны окружающей среды, комплексного разрешения и предотвращения вредного воздействия. К более широкому сегодняшнему перечню нормативов, которые устанавливаются в процессе нормирования, проводимого экологической службой, можно отнести: проведение инвентаризации источников выбросов и сбросов, подготовка исходных данных для разработки нормативной документации по охране окружающей среды, подготовка материалов для получения в контролирующих органах разрешений на выбросы и сбросы, подготовка отчетов по формам государственной статистической отчетности 18-КС, 2-ОС, 4-ОС; расчет платы за загрязнение окружающей среды; подготовка материалов на получение лицензий на природоохранные мероприятия⁵. В соответствии с новым Законом, с 1 января 2019 г. юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность на объектах I категории, обязаны будут получать комплексное экологическое разрешение. Согласно ст. 31.1⁶ лица, осуществляющие деятельность на объектах I категории, обязаны подать заявку на получение комплексного экологического разрешения не позднее двух месяцев до построенного или реконструированного объекта в эксплуатацию и не позднее четырех месяцев до истечения срока действия комплексного экологического разрешения. Организация по подготовке получения такого разрешения ложится на экологическую службу соответственно.

Еще одной новеллой Федерального закона «Об охране окружающей среды» являются положения о производственном экологическом контроле, который осуществляется на объектах I, II, III категорий. Теперь законом установлена обязанность юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, эксплуатирующих указанные объекты, разрабатывать программу производственного экологического контроля, которая должна содержать, в том числе, следующие сведения: о подразделениях и (или) должностных лицах, отвечающих за осуществление производственного экологического контроля; о собственных и привлекаемых, аккредитованных испытательных лабораториях. Юридические лица, индивидуальные предприниматели при осуществлении производственного экологического контроля в обязательном порядке должны проводить измерения выбросов, сбросов тех загрязняющих веществ, которые характеризуют применяемые технологии и особенности производственного процесса на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду (маркерные вещества). Необходимо фиксировать результаты производственного экологического контроля и представлять их в уполномоченный орган государственной власти в виде отчета.

4 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

5 Бадагуев Б. Т. Экологическая безопасность предприятия. М.: Издательство «Альфа-Пресс». 2011. С. 97.

6 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

Программу осуществления производственного экологического контроля как свою новую задачу будет также разрабатывать экологическая служба при взаимодействии со всеми подразделениями предприятия.

Указанные изменения, направленные на более индивидуальный подход к каждому отдельно взятому предприятию в области предотвращения негативного воздействия, включают в себя элементы развитого общества со строящейся системой эффективного экологического законодательства. Таким образом, можно сделать вывод о возрастании значимости проведения мероприятий в области охраны окружающей среды для промышленных предприятий Российской Федерации. Компаниям, у которых не предусмотрены достаточно эффективные меры по охране окружающей среды, следует перенимать опыт их коллег, в том числе зарубежных, ради сохранения благоприятной экологической обстановки для жизни и деятельности людей, проживающих вблизи данных предприятий.

В контексте произошедших изменений справедливо суждение С. С. Алексеева о том, что законы, в отличие от иных нормативных правовых актов, обладают высшей юридической силой, посвящены основным вопросам жизни государства и общества и содержат первичное «изначальное» право⁷.

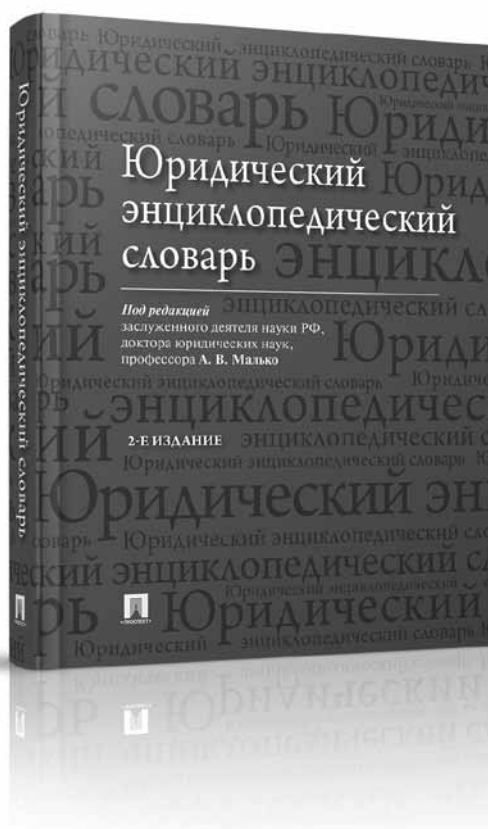
В ближайшем будущем посредством совершенствования правового регулирования минимизируется негативное воздействие, при этом особое внимание в законодательстве должно уделяться охране окружающей среды и экологической обстановке в процессе хозяйственной деятельности. Целью промышленных предприятий в области экологии должно являться постоянное стремление к снижению и предотвраще-

нию негативного воздействия производства на окружающую среду, на всех стадиях реализации проекта предприятия. Каждая компания также обязана проводить политику открытости в экологической сфере, поддерживать открытый диалог с заинтересованными сторонами по вопросам, связанным с экологическими аспектами производственной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973.
2. Бадагуев Б. Т. Экологическая безопасность предприятия: приказы, акты, инструкции, журналы, положения, планы. М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2011.
3. Круглов В. В. О повышении эффективности правового обеспечения и организации природоохранной деятельности // Российский юридический журнал. 2012. № 5.
4. Федеральный закон от 21 июля 2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
5. Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/

7 См.: Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 43.

АВХИМОВИЧ Валерия Владиславовна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета.

ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: РАЗНОВИДНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

Статья посвящена анализу двух точек зрения по вопросу независимости земельно-правовой ответственности: считать земельно-правовую ответственность самостоятельным видом ответственности или считать частью гражданско-правовой ответственности? Проанализировав различные точки зрения, автор приходит к выводу, что земельно-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности.

Ключевые слова: земельное законодательство, гражданское законодательство, ответственность.

AVKHIMOVICH Valeriya Vladislavovna

postgraduate student of Civil Law and Procedure sub-faculty of the Tyumen State University.

Авхимович В. В.

LAND LIABILITY: A KIND OF CIVIL LIABILITY, OR AN INDEPENDENT KIND OF LIABILITY?

This article analyzes the two points of view on the independence of land and legal liability: to consider land liability an independent kind of liability or to consider it a part of civil liability? After analyzing different points of view, the author comes to the conclusion that the land liability is the legal liability of an independent kind.

Keywords: land legislation, civil legislation, liability.

В юридической литературе до сегодняшнего дня не разрешен вопрос и встречаются две противоположные позиции по поводу существования такого вида юридической ответственности, как земельно-правовая ответственность. Одна группа авторов (К. Х. Измайлов, И. Ф. Ибрагимов и др.) выделяют самостоятельный вид ответственности – земельно-правовую ответственность, другая группа авторов (С. А. Боголюбов, Якунин и др.) – отрицают самостоятельное значение и характер земельно-правовой ответственности. Сразу подчеркнем, что автор склоняется к первой точке зрения.

На сегодняшний день наличие такого спора является актуальной проблемой, поскольку отсутствуют законодательно закрепленные критерии и санкции, применяемые за нарушение земельно-правовой ответственности, что влияет на судебную практику.

Объективной предпосылкой появления земельно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида ответственности является специфика земельных общественных отношений и, соответственно, земельных правонарушений. Как представляется автору, выделение земельно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности имеет место в связи с наличием у такого вида ответственности специфических черт.

В настоящей статье под земельно-правовой ответственностью автор понимает реакцию органов власти на противоправные действия виновного лица, совершенные против земельного законодательства, предусматривающую обязанность осуществления превентивных мероприятий по предотвращению наступления возможного вреда, а также наличие санкций за противоправные действия (бездействие).

Формой применения земельно-правовой ответственности является принудительное изъятие у лица земельного участка, который принадлежит лицу на праве землепользования либо

землевладения. Изъятие земельного участка осуществляется за совершение земельного правонарушения.

Одной из основных причин затруднительности применения процедуры изъятия земельного участка является отсутствие законодательного закрепления определения необходимых для такого действия оценочных категорий. Речь идет о таких категориях, как «грубое» нарушение, «существенное» снижение плодородия, «значительное» ухудшение. По нашему мнению, в такой ситуации не представляется возможным должным образом квалифицировать совершенное правонарушение и привлечь нарушителя к ответственности¹.

Второй, более важной причиной затруднительности применения процедуры изъятия земельного участка, является противоречие норм земельного права Конституции Российской Федерации.

Достаточно низкую эффективность применения на практике норм земельно-правовой ответственности можно объяснить не только несовершенством действующего законодательства, но и недостатками в деятельности компетентных органов вследствие недостаточной оценки значения положений земельно-правовой ответственности для обеспечения правопорядка.

Источник озвученной проблемы автором видится, в том числе, в отсутствии единого мнения в юридической литературе по вопросу отнесения земельно-правовой ответственности к разновидности гражданско-правовой либо признания такой ответственности в качестве самостоятельного вида ответственности – земельно-правовой. По мнению автора, окончательное разрешение указанного вопроса позволит правильно опреде-

1 Лобачев С. В. К вопросу о прекращении прав на землю как мере земельно-правовой ответственности лиц [Электронный ресурс] // Юрист. 2012. № 9. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 08.03.2016 г.).

лить ту отрасль законодательства, в которой процедуру принудительного прекращения прав на земельный участок можно будет четко урегулировать. В действующем законодательстве разбросанность статей по гражданскому и земельному законодательству никоим образом не способствует последовательному совершенствованию порядка привлечения к земельно-правовой ответственности, а также правоприменительной практики. Кроме того, слабость механизма реализации рассматриваемого института прямо отражается на эффективности использования земельных ресурсов, в результате чего выступает основным фактором, снижающим уровень земельного правопорядка в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что еще одним аргументом за необходимость регулирования рассматриваемого автором института только самостоятельными земельно-правовыми нормами может служить тот факт, что ни в гражданском законодательстве, ни в административном законодательстве его совершенствовать не планируется. Такая санкция, как принудительное изъятие земельного участка вследствие совершения административного земельного правонарушения, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации не содержится, в то время как в земельном законодательстве предпринимаются попытки усовершенствования земельно-правовой ответственности.

По своей природе земельно-правовая ответственность тесно связана с деятельностью государственных (муниципальных) органов по осуществлению ими земельного надзора, а также судебных органов по рассмотрению ими дел, касающихся земельных правонарушений. Указанное обстоятельство определяет правовую регламентацию процессуальными нормами деятельности по применению норм земельно-правовой ответственности. Так, для принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования спорным земельным участком, который предоставлен государственному (муниципальному) учреждению, казенному предприятию (кроме государственных академий наук и учреждений), достаточно будет решения исполнительного органа государственной власти либо органа местного самоуправления. Однако такое решение может быть вынесено только на базе анализа документов, которые связаны с результатами проверки выполнения либо невыполнения предписания органов государственного земельного надзора по устранению земельного правонарушения.

Делая вывод из вышесказанного, необходимо указать, что земельно-правовая ответственность является специфической разновидностью государственного властного принуждения. Тем не менее такая ответственность не является составной частью гражданско-правовой ответственности, даже несмотря на нахождение норм о принудительном прекращении права собственности на спорные земельные участки в Гражданском кодексе Российской Федерации, а также возможность правонарушителя в добровольном порядке исполнить решение об изъятии спорного земельного участка.

Земельно-правовая ответственность существует совместно с другими, скажем, «традиционными» видами юридической ответственности. Карательный характер земельно-правовой ответственности определяет возможность применения земельно-правовых санкций одновременно с иными мерами ответственности, такими как дисциплинарная и имущественная ответственность за нарушение земельного законодательства².

Выделение различных видов юридической ответственности имеет субъективно-объективный характер. Проведя

анализ норм права, автор приходит к выводу, что в данный момент не только объективные обстоятельства (такие как наличие земельных правоотношений и необходимость охраны правопорядка в сфере охраны и использования земель), но и субъективные факторы (например, отсутствие в закрытом перечне видов административных взысканий (ст. 3.2 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации) принудительного прекращения права на земельный участок и присутствие соответствующих положений в земельно-правовых нормах) говорят в пользу существования отдельного вида ответственности – земельно-правовой ответственности.

«Внедрение» норм земельно-правовой ответственности в уже сложившуюся традиционную систему охранных отраслей права напрямую связано с существованием земельного правонарушения как самостоятельного вида правонарушения и недостаточностью применяемых мер традиционной административной, уголовной ответственности. Кроме всего прочего, неэффективности правоприменения мер юридической ответственности за правонарушения способствует достаточно низкий уровень правосознания граждан, по результатам чего устранению подлежит только половина из выявленных нарушений земельного законодательства.

Нельзя не согласиться с тем, что земельно-правовые санкции в настоящее время имеют значительный потенциал в сохранении земельного правопорядка. Анализируя действующее законодательство и судебную практику по рассматриваемому вопросу, автор приходит к выводу, что проблема неприменения земельно-правовых санкций состоит не только в том, что нет определенности, к санкциям какого вида юридической ответственности необходимо соотносить меры о принудительном прекращении прав на земельные участки, но и в том, что нет законодательного обеспечения их применения на практике. Например, в судебной практике встречаются иски о принудительном прекращении прав на земельные участки, которые не используются более 10 лет. Сразу возникает вопрос о добросовестности исполнения своих обязанностей лицами, которые должны следить за надлежащим и правомерным использованием предоставленных земель, а также о правовой культуре и уровне правового сознания граждан, которые допускают такие нарушения. Следовательно, одной из задач Российского законодательства является обеспечение действия уже закрепленного в нашем законодательстве механизма защиты интересов общества в рациональном использовании земельных ресурсов при помощи специальных мер.

Таким образом, устранение отмеченных пробелов в законодательстве о земельно-правовой ответственности за правонарушения и недостатков в его правоприменении позволит создать и законодательно закрепить эффективный механизм обеспечения охраны земель и их рационального использования.

Пристатейный библиографический список

1. Болтанова Е. С. Юридическая ответственность за земельные правонарушения [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2014. № 12. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 08.03.2016 г.).
2. Лобачев С. В. К вопросу о прекращении прав на землю как мере земельно-правовой ответственности лиц. [Электронный ресурс] // Юрист. 2012. № 9. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 08.03.2016 г.).

2 Болтанова Е. С. Юридическая ответственность за земельные правонарушения [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2014. № 12. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный (дата обращения: 08.03.2016 г.).

АББАСОВ Хайям Таризл оглы

начальник караула Федерального казенного учреждения «Следственный изолятор №12» УФСИН России по Московской области.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПОБЕГА

В статье рассматривается криминалистическая характеристика побега, то есть преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, раскрываются основные элементы криминалистической характеристики, обращается внимание на основной ее элемент – способ совершения побега. Кроме того, акцентируется внимание на отдельных недостатках в практической деятельности правоохранительных органов, способствующих совершению преступлений данного вида.

Ключевые слова: побег, криминалистическая характеристика, исправительное учреждение, следственный изолятор, способ совершения преступления.

ABBASOV Khayyam Tariel oglu

head of the guard of the Federal state institution «Detention facility №12» MFPSE of Russia across Moscow region.

Аббасов Х. Т. оглы

THE ISSUE OF CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF ESCAPE

The article considers the criminalistic characterization of escape, that is a crime under Art. 313 of the Criminal Code, reveals the basic elements of the criminalistic characteristics, attention is drawn to the main element of it – the method of committing crime. In addition, particular focus is made on some shortcomings in the practice of law enforcement agencies facilitating the commission of crimes of this kind.

Keywords: escape, criminalistic characterization, prison, detention facility, the method of committing crime.

Побег, совершенный из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, является уголовно наказуемым деянием и предусмотрен ст. 313 УК РФ. Как верно указывает Н. П. Барабанов, под побегом следует понимать тайный, скрытый, ухищренный, а также очевидный способ оставления осужденными (заключенными) исправительных учреждений, уход за их пределы без оказания какого-либо воздействия на лиц, осуществляющих охрану, и иных сотрудников или сопряженный с применением насилия, угроз насилия, оружия или предметов, используемых в качестве оружия, нападением на охрану и завладением оружием, причинением вреда здоровью указанным и другим лицам либо убийством их¹.

Следствием совершения побега является отвлечение значительных материальных и людских ресурсов, направленных на розыск и задержание бежавшего. Следует сказать, что к осуществлению поисковых мероприятий привлекается не только личный состав исправительного учреждения или следственного изолятора, но и других органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также полиции, внутренних войск, а в отдельных случаях – Федеральной службы безопасности.

Изучение вопросов, связанных с затратами, показало, что никто и никогда не подсчитывал в полном объеме материальный ущерб, связанный с побегами из учреждений уголовно-исполнительной системы. Более того, в уголовном законодательстве ответственность за побег преступников из исправительных учреждений не предусматривает возмещения виновными материальных издержек, вызванных проведением мероприятий по их розыску и задержанию. Поэтому в практике уголовного судопроизводства и вынесения судебных решений по делам о побегах сложилась парадоксальная система как судебного, так и ведомственного реагирования на эти криминальные явления, заключающаяся в том, что осужденным за побег преступникам не предъявляется гражданско-правовой иск о возмещении ими материального вреда, вызванного их преступными действиями и затратами на их розыск и задержание².

Говоря о криминалистической характеристике побега, отметим, что под ней понимается система существенных признаков указанного преступления, составляющих его криминалистическую модель, установление и использование которых способствуют его раскрытию и расследованию.

Типичными элементами криминалистической характеристики побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы являются: способ совершения побега, личность совершившего побег, личность потерпевшего, мотив, место и время совершения побега, обстоятельства, способствующие совершению побега³.

Главным элементом криминалистической характеристики преступления является способ его совершения. Выбирая способ совершения побега, осужденный ориентируется на собственные физические возможности, преступный опыт других осужденных, а также умело использует недостатки в деятельности сотрудников исправительного учреждения, недостатки и сбои в работе инженерно-технических средств охраны и надзора.

Наиболее часто встречающимися способами совершения побега являются: подкоп, непосредственное преодоление рубежей инженерно-технических средств охраны, укрытие в тайниках с целью совершения побега, использование воздушных и подземных коммуникаций, побег «на таран», нападение на конвой, побег «на рывок», вынос осужденного из жилой зоны, использование водных путей, проход через контрольно-пропускной пункт⁴.

Побеги из камер и других помещений лица, содержащиеся под стражей, осуществляют различными способами,

системы: Учеб. пособие. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. С. 7–8.

1 Барабанов Н. П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов. Рязань, 2003. С. 222.

2 Кутякин С. А., Ткаченко Н. И., Лядов Э. В. Криминалистическая характеристика побегов из учреждений уголовно-исполнительной

3 Ткаченко Н. И., Епифанов С. С., Лядов Э. В. Правовые и организационные аспекты применения специальных, криминалистических технических средств и методов в раскрытии, расследовании и предупреждении побегов из мест лишения свободы: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. С. 10.

4 Акчурин А. В., Ткаченко Н. И., Назаркин Е. В., Лядов Э. В., Ларин С. Б., Масленников Е. Е., Бирмамитова С. А. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. С. 11–12.

в том числе через окна путем перепиливания, отгибания или взламывания оконных рам и решеток. Помимо ножовочных полотен для перепиливания оконных решеток преступники используют различные запрещенные предметы (напильники или надфили, струны гитары, кусочки наждачной бумаги), нелегально принесенные в камеру. При этом жалюзи, металлические коробка, защитные экраны из сетки-рабицы, которыми были закрыты окна камер с внешней стороны, не являются серьезными препятствиями для преступников.

Характерной особенностью побегов из камер, совершенных указанными способами, является то, что они происходят, как правило, в ранние утренние часы или в ночное время. Следует также заметить, что в подготовке и осуществлении побега принимают участие не все лица, содержащиеся в камере. Остальные не препятствуют побегу, но могут также оказывать определенное содействие в его осуществлении.

Кроме того, следует сказать и о факторах как затрудняющих расследование преступлений, совершенных в условиях исправительного учреждения, так и облегчающих работу по их расследованию.

К числу основных объективных факторов, оказывающих существенное негативное влияние на процесс расследования преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы, могут быть отнесены следующие: 1) закрытый характер учреждений; 2) ограниченность территорий их жилой и производственной зон и значительная концентрация осужденных в этих зонах; 3) отдаленность и труднодоступность некоторых учреждений; 4) микросреда осужденных; 5) отрицательное воздействие со стороны подозреваемых (обвиняемых) на других осужденных – участников уголовного судопроизводства; 6) наличие у многих осужденных опыта совершения и сокрытия преступлений; 7) сложность реализации отдельных требований уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений⁵.

Кроме того, можно выделить обстоятельства управленческого, административного и воспитательного характера, приводящие в отдельных случаях к совершению как данного преступления, так и других пенитенциарных преступлений.

Выявление данных обстоятельств возможно на всех этапах расследования, а также в ходе оперативно-розыскных и режимных мероприятий, проводимых по конкретному уголовному делу. Для их выяснения изучаются и анализируются непосредственные условия совершения преступления, а также те, которые могли способствовать этому. Они выявляются в ходе проведения следственных действий: осмотра места происшествия, в ходе которого особенно важно применение технико-криминалистических средств⁶ и криминалистической фотографии⁷, допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых (обвиняемых), обыска, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, осмотра документов и др., а также в ходе ОРМ.

Наиболее значимые из них сводятся к разрешению следующих вопросов:

- как формировался умысел совершения преступления, долго ли он вынашивался или возник внезапно;
- что побудило совершить преступление, каков его мотив;
- говорил ли кому-нибудь о своих намерениях совершить преступление, кому именно, какова была их реакция;
- как осуществлялась подготовка к совершению преступления, кто помогал, где и как приобретались необходимые знания и средства совершения преступления, в какое время и в каком месте, почему избрал именно данное время и место совершения преступления;

– какими недостатками (упущениями) в деятельности администрации воспользовался при совершении данного преступления (управленческие и административные упущения)⁸.

Подводя итог, обратим внимание, что, как показывает практика, в основе подавляющего большинства побегов лежит халатное отношение сотрудников следственных изоляторов и тюрем к своим обязанностям, грубое нарушение требований приказов и указаний Министерства и ФСИН России в отношении организации и осуществления охраны и надзора за лицами, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы, что находит свое проявление в следующем. Среди отдельных недостатков можно выделить: отсутствие постоянного и качественного надзора за поведением лиц, содержащихся под стражей, и осужденных со стороны дежурной службы и других сотрудников; нерегулярное и некачественное проведение технических осмотров и обысков камер и иных помещений, где содержатся подозреваемые, обвиняемые и осужденные; некачественное проведение обысков лиц, поступающих в следственные изоляторы и тюрьмы, а также приходящих на их имя посылок и передач; слабый контроль за состоянием технических средств охраны, несвоевременный ремонт либо замена неисправных или не отвечающих режимным требованиям указанных средств, устаревка современных и более эффективных средств охраны и надзора; отсутствие требовательности к соблюдению подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными распорядка дня; непринятие особых мер предосторожности к лицам, склонным к совершению побегов, нападению на представителей администрации.

Пристатейный библиографический список

1. Акчури А. В., Лядов Э. В., Назаркин Е. В., Новикова Л. В., Белов О. А., Цивкунов А. Г. Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учеб.-практ. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2012.
2. Акчури А. В., Лядов Э. В., Назаркин Е. В., Новикова Л. В., Шабанов В. Б. Использование криминалистической фотографии при расследовании преступлений в местах лишения свободы: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2014.
3. Акчури А. В., Ткаченко Н. И., Назаркин Е. В., Лядов Э. В., Ларин С. Б., Масленников Е. Е., Бирмамитова С. А. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2010.
4. Барабанов Н. П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов. Рязань, 2003.
5. Криминалистика. Методика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания: Учебник для образовательных учреждений МВД России / Под ред. В. В. Кулькова. Т. 2 Часть 1. Рязань: РИПЭ МВД России, 1996. С. 13.
6. Кутякин С. А., Ткаченко Н. И., Лядов Э. В. Криминалистическая характеристика побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы: Учеб. пособие. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.
7. Лядов Э. В. Криминалистическая фотография: учебно-методическое пособие для курсантов, слушателей и студентов юридического факультета. Рязань: Академия ФСИН России, 2003.
8. Лядов Э. В., Назаркин Е. В. Криминалистическая техника: учеб.-метод. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2013.
9. Ткаченко Н. И., Епифанов С. С., Лядов Э. В. Правовые и организационные аспекты применения специальных, криминалистических технических средств и методов в раскрытии, расследовании и предупреждении побегов из мест лишения свободы: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2011.
- 8 Акчури А. В., Лядов Э. В., Назаркин Е. В., Новикова Л. В., Белов О. А., Цивкунов А. Г. Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учеб.-практ. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 14–15.

ВИНОКУРОВА Мария Александровна

аспирант Института права Челябинского государственного университета.

ИАТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НОВЫЙ ВИД ВИНОВНО СОВЕРШЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ XXI ВЕКА?

В статье рассмотрен генезис становления и развития понятия «иатрогения» в отечественной и зарубежной медико-правовой литературе второй половины XX – первой четверти XXI в.

Ключевые слова: иатрогения, иатрогенное поражение, медицинское право.

VINOKUROVA Marija Alexandrovna

postgraduate student of the Faculty of Law of the Chelyabinsk State University.

IATROGENIC CRIMES: A NEW KIND OF GUILTY SOCIALLY DANGEROUS ACTS OF THE TWENTY-FIRST CENTURY?

The article considers genesis of formation and development of the concept of «iatrogenic» in national and foreign medical legal literature of the second half of the twentieth – the first quarter of the twenty-first century.

Keywords: iatrogenic, iatrogenic disease, medical law.

Винокурова М. А.

Взаимодействие таких областей человеческой деятельности, как медицина и право – является всеобъемлющей, бесконечно растущей и непрерывно меняющейся областью знаний. Среди бесчисленных вопросов, которыми задается не только правовое, но и медицинское сообщество и на которые они по большей части находят ответы, есть немало спорных тем, стоящих особняком и возвышающихся над всеми прочими. Исследования, посвященные изучению таких понятий, как мораль, этика и право в области медицины, соотношению понятий «иатрогения» и «медицинской ошибки», значению иатрогенных поражений в медицинской деятельности и дальнейшей квалификации в уголовном праве – составляют существенную долю всех научных работ. Значение иатрогенных поражений в уголовно-правовом поле является одной из «стержневых» областей исследований, предмет которых интересен и важен для всего общества. К сожалению, во многих случаях незнание и непонимание основных терминов и принципов медико-правового содержания приводит к получению неправильной квалификации случившегося, что может наносить потенциальную угрозу и реальный вред здоровью и жизни граждан. Необходимо отметить, что значение понимания иатрогенных преступлений является индикатором проблемности в обществе и импульсом изменения последнего. В связи с этим возникает ряд вопросов о том, как же можно эффективно противодействовать рассматриваемому виду преступлений, если еще до сих пор не разрешена проблема, касающаяся терминологического понимания данного явления, его классификации. На эти дилеммы нет единого ответа, но есть вектор развития, на котором правильно поставленные вопросы могут дать логические обоснованные теоретические и практические ответы: что такое иатрогения, в чем заключается природа данного явления, какова связь с уголовно-правовой действительностью и каково соотношение терминов «иатрогения» и «медицинская ошибка».

Наличие в научной литературе медицинского и правового характера около 40 определений иатрогения и ее производных свидетельствует об обобщенности понятия, его гомокинности («замкнутый в себе»). Однако все существующие толкования не обладают юридической законченностью.

Иатрогения в переводе с греческого означает «рождение заболевания от врача» (iatros «врач» + genos «рождение»). В «Каноне врачебной науки» Абу Али Ибн Сина (Авиценна) (980–1037) было отражено такое положение, что практическая медицина включает не только «действие и производство каких-либо телодвижений, но и ту часть медицинской науки, обучение которой заключает полезный совет, и совет тот связан с изложением сущности процедуры»¹. Такая рекомендация является полезным советом, который не травмирует душу и здоровье пациента. В указанном источнике косвенно содержится суть рассматриваемого явления, хотя терминологически этот процесс не обозначен.

Впервые понятие «иатрогения» ввел немецкий психиатр Освальд Бумке (1877–1950) в своей работе «Врач как причина душевных расстройств», подразумевая под этим термином изменение здоровья пациента к худшему, обусловленное неосторожным словом медицинского работника. В отечественную литературу термин и толкование внес А. Р. Лурия (1902–1977) в своей книге «Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания». «Лучшим примером внутренней картины болезни, – пишет Александр Романович Лурия, – являются иатрогенные заболевания, когда у больного под влиянием нанесенной ему врачом психической травмы возникает ряд новых ощущений, например, сердцебиение, боли и давление в груди, головокружение в связи с информацией рентгенолога о расширении аорты на полсантиметра или в результате обнаруженного врачом ничтожного изменения кровяного давления и др.»².

Такое понимание в советской медицине термина «иатрогения» являлось ведомым и не требовало расширительного толкования. Но на рубеже XX–XXI вв., в связи с появлением высокотехнологичной медицинской помощи, большинство

1 Абу Али Ибн Сина. Канон врачебной науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.club/ /ibn_Sina_-_Kanon_vrachebnoii_nauki.html (дата обращения: 01 марта 2016 г.).

2 Лурия Р. А. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bookap.info/klinika/zeygarnik_hrestomatiya_po_patopsihologii/gl5.shtm (дата обращения: 01 марта 2016 г.).

положений и методик оказания лечебной помощи советского образца было нивелировано и разрушено («клиническое мышление врача»). На смену главному принципу медицины «лечение больного, а не болезни», приходит новый – «лечение болезни, а не больного». Медицина переходит в разряд медицинских услуг, а обязательное медицинское страхование и стандартизация встает на место диспансеризации и индивидуальной схемы лечения пациента³.

Вместе со всеми происходящими событиями, влияющими на медицинскую деятельность, научно-технический прогресс оставил свой отпечаток не только на методах, применяемых в медицине (которые «становятся все более инвазивными, а сама медицина – все более агрессивной»⁴), но и на категориях и понятиях медико-правового содержания.

Начиная с 1995 г. термин «ятрогения» в работах научных исследователей правового и медицинского поля стал приобретать иной смысл, отличный от первоначального:

- в монографии А. В. Шапошникова «Ятрогения: терминологический анализ и конструирование понятие» (1998) автор определяет сущность ятрогении с помощью трех смысловых составляющих: 1) отражающих систему возникновения ятрогении (действия, вмешательства, ошибки); 2) дающих ответ на вопрос «что произошло?» (изменения, нарушения, расстройства, заболевания); 3) рассматривающих качественную оценку свершившихся событий (неблагоприятные, негативные, побочные). Ученый отражает термин «ятрогения» как «негативные прямые и косвенные последствия действий, а также высказываний медицинских работников, обладающих прямыми распорядительными и исполнительными функциями в период и на месте выполнения ими профессиональных и служебных обязанностей, на здорового или больного человека, повлекшие за собой изменения его психического и физического состояния независимо от времени их наступления»⁵. Здесь налицо расширительное толкование понятия «ятрогения», которое содержит не только «психогенное» разъяснение данного явления, но и «физическую негативную составляющую».

- 2000 год. Ряд ученых исследуют новую научную картину как «ятрогенные преступления». Так, В. Д. Пристанков определяет ятрогенные преступления как «обусловленную объективными и субъективными факторами, взаимосвязанную со средой и в ней отображающуюся, возникающую и функционирующую в сфере здравоохранения вследствие нарушения охраняемых уголовным законом правил оказания медицинской помощи, сложную, общественно опасную,

противоправную, реальную, динамическую систему действий и их последствий, обусловленных ненадлежащим выполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей»⁶. Исходя из такого определения ятрогении, можно считать, что понятие «ненадлежащее оказание медицинской помощи» приравнивается к понятию «ятрогения» и является преступно-наказуемым деянием. В систему ятрогенных преступлений включаются такие составы, как ненадлежащее оказание медицинской помощи, повлекшее причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ), причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 и ч. 4 ст. 118 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ), причинение по неосторожности смерти потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью при производстве незаконного аборта (ч. 3 ст. 123 УК РФ), причинение по неосторожности вреда здоровью или смерти при незаконном занятии частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ).

- 2002 год. В статье В. А. Рыкова «О патологоанатомической экспертизе дефектов медицинской помощи и их правовых последствий» отражена позиция автора относительно того, что «медицинские ошибки и несчастные случаи могут приводить к развитию ятрогенных заболеваний, но отождествлять их между собой никак нельзя»⁷. Ятрогенным заболеванием считается ненормальное (патологическое) состояние организма, возникающее вследствие медицинского вмешательства в ходе диагностики, лечения пациента либо при проведении процедур медицинского характера.

- 2003 год. Механизм возникновения ятрогении приобретает более детализированный характер. Ятрогения рассматривается как детерминированная условно вероятностная система⁸.

- 2007 год. Ятрогения включает как умышленные, так и неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие регламентированный порядок оказания медицинской помощи и наносящие вред жизни и здоровью пациента⁹.

- 2010 год. Разделение ятрогенных заболеваний на две группы: 1-я группа – «ятрогении, возникшие вследствие объективных и/или непредвиденных обстоятельств, при условии выполнения врачом и средним медицинским персоналом всех необходимых в интересах пациента действий с целью диагностики, лечения, профилактики заболеваний, внимательном и разумном их выполнении в соответствии с современными данными медицинской науки». Понятие ятрогении связано с термином «медицинский риск» (медицинская деятельность повышенной опасности).

3 Эффективность деятельности государственных органов в сфере здравоохранения Российской Федерации складывается из трех составляющих: экономической, социальной и медицинской. Экономическая эффективность включает в себя «соотношение полученных результатов и произведенных затрат». Социальная эффективность на персонализированном уровне – удовлетворенность результатом оказания медицинской помощи, а на государственном уровне – увеличение продолжительности жизни граждан РФ, уменьшение уровня показателя смертности и инвалидности. Медицинская эффективность проявляется на индивидуальном уровне – улучшение состояния пациента и время его выздоровления, на уровне учреждений системы здравоохранения – уменьшение уровня заболеваемости населения, «удельный вес излеченных больных» и пр. / Р. А. Хальфин, Е. П. Какорина, М. В. Игнатьева, В. В. Мадьянова. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации // М.:ГЭОТАР-Медиа, 2013. С. 11.

4 Зильбер А. П. Этюды медицинского права и этики. М.: МЕДпресс – информ, 2008. С. 119.

5 Шапошников А. В. Ятрогения: терминологический анализ и конструирование понятия. Издательство АО «КНИГА», Ростов-на-Дону, 1998. С. 70.

6 Пристанков В. Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 12.

7 Рыков В. А. О патологоанатомической экспертизе дефектов медицинской помощи и их правовые последствия // Проблемы экспертизы в медицине. 2002. № 5-1, Том 2. С. 16.

8 Условная вероятность: вероятность события А обуславливает наступление события В, а не отношения – вероятность события В обуславливает наступления события А. Из приведенных определений явления «ятрогения» происходит такая закономерность – существование ятрогенного заболевания обязательно влечет нарушение здоровья пациента, но это не должно означать, что любое нарушение здоровья пациента является ятрогенным заболеванием.

9 Никитина И. О. Преступления в сфере здравоохранения: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 14.

Рисунок 1

2-я группа – ятрогения, возникшие вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи (дефекта эвакуации, диагностики и лечения пациента)¹⁰.

2012 год. В. И. Акопов в учебном пособии «Медицинское право: современное здравоохранение и право граждан на охрану здоровья» отражает положение о том, что ятрогения и медицинская ошибка являются дефектами врачебной деятельности, но не являются тождественными. Результаты анкетирования врачей, которые были проведены в 2012 г. В. В. Сергеевым и С. О. Захаровым (отраженные в вышеупомянутом учебно-практическом пособии Вила Ивановича Акопова), показали, что 25 % из них считают, что понятие «медицинская ошибка» следует заменить на «ятрогению». Поэтому, Вил Иванович Акопов приводит свое авторское определение термина ятрогения. С его точки зрения, это «невиновное причинение вреда здоровью пациента, возникновение которого зависит как от условий и особенностей действий врача, так и от индивидуальных особенностей организма пациента»¹¹.

Тогда возникает вопрос: чем тогда отличается медицинская ошибка от ятрогении, и где заканчивается медицинская ошибка и начинается ятрогения?

Медицинская ошибка – некорректная оценка состояния пациента, неправильный выбор метода и его процедуры, которые могли вызвать или вызвали осложнение или ухудшение состояния¹². Ятрогения – это дополнительное патологическое состояние человеческого организма, которое может нанести вред здоровью пациента при наличии определенных условий (данные условия были введены А. П. Зильбером для дифференциации понятий «медицинская ошибка» и «ятрогения»):

- а) лицо, нуждающееся в медицинской помощи полностью проинформировано о возможности ятрогенного поражения (заболевания) и дало осознанное согласие на применение метода диагностики и лечения;
- б) врач не мог применить в силу объективных причин менее инвазивный метод;
- в) были учтены особенности организма пациента;
- г) «были предприняты профилактические меры предупреждения или сокращения ятрогенной патологии, проводился рациональный мониторинг и применялись оптимальные методы устранения возникшей ятрогении»;
- е) ятрогения не могла быть прогнозирована, но мониторинг и общие меры безопасности были предусмотрены¹³.

Для правильного понимания приведенных терминов, можно представить их на соответствующей схеме (рис. 1).

На данной схеме изображена прямая (координата), которая является временем, отражающим диагностику и лечение пациента, «началом» медицинской ошибки является неправильное назначение диагностического исследования или метода лечения, ятрогения возникает, в основном, после проведения медицинской процедуры (но при наличии обязательных 5 условий).

В англо-американской литературе медико-правового характера существует понятийный разброс терминов «iatrogenic», «iatrogenic disease» и их различное толкование:

– «Oxford English Dictionary» (1999): ятрогения – это «заболевание, индуцированное словом или действием медицинского работника; причем данное действие или слово имеет непреднамеренную форму»¹⁴.

– «New Collegiate Dictionary» (2001) именуется ятрогению как «неумышленные деяния врача или хирурга во время лечения или проведения диагностические процедуры»¹⁵.

– «Dictionary of molecular biology» (2004) трактует представление ятрогении как «заболевание, вызванное действиями врача во время проведения медицинской терапии»¹⁶.

– «Oxford Advanced Learners Dictionary» (2010): «ятрогенная болезнь – это любое условие или набор симптомов, которые являются прямой причиной врачебного действия, хотя эта болезнь является не обязательно намеренной... Точные симптомы и причины ятрогенного заболевания могут широко варьироваться в зависимости от состояния организма пациента. Неблагоприятная реакция – одна из известных форм ятрогенных заболеваний»¹⁷.

– В словаре «Medical dictionary» (2011) отражено, что ятрогения «возникает вследствие деятельности врача и считается непреднамеренным причинением вреда здоровью пациента медицинским работником путем врачебного, хирургического вмешательства или диагностической процедуры»¹⁸. Например, родильная горячка считалась ятрогенной инфекцией в древние времена.

– «American Medical dictionary» (2015) определяет ятрогению как «заболевание, вызванное манерой, действием или

10 Саркисян Б. А., Шапкина Н. Б., Новоселов В. П. Ятрогенная патология в практике судебно-медицинской экспертизы // Сибирский медицинский журнал. 2010. № 4-1, том 25. С. 138.

11 Акопов В. И. Медицинское право: учебно-практическое пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 272.

12 Зильбер А. П. Этюды медицинского права и этики. М.: МЕДпресс-информ, 2008. С. 278.

13 Там же. С. 121.

14 Oxford English Dictionary. Oxford, Great Clare 1999. P. 498.

15 New Collegiate Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.academic.ru/dic.nsf/iatrogenic> (дата обращения: 29 февраля 2016 г.).

16 Dictionary of molecular biology [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.academic.ru/en_molecular_biology/iatrogenic (дата обращения: 29 февраля 2016 г.).

17 Oxford Advanced Learners Dictionary. Oxford, Great Clare 2010. P. 801.

18 Medical dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medicine.academic.ru/Iatrogenic> (дата обращения: 03 марта 2016 г.).

терапией медицинского работника по отношению к пациенту; в частности, относится к осложнениям лечения»¹⁹.

Из приведенных выше иностранных источников прослеживается такая тенденция, что в название «иатрогения или иатрогенное заболевание» относят не только психические, но и физические нарушения, симптомы, вызванные непреднамеренным действием врача во время диагностики, лечения или проведения медицинской процедуры.

Главные выводы: 1) из анализа источников российского и зарубежного характера следует выделить две группы (комплекса) научных взглядов, отражающих разные смысловые значения понятия «ятрогения». Первая группа ученых в области медицины (А. В. Шапошников, В. И. Акопов, А. П. Зильбер, В. А. Рыков и др.) рассматривают «ятрогению» («ятрогенное заболевание», «ятрогенное поражение») как неумышленные действия или высказывания врача, повлекшие за собой изменения психического и физического состояния пациента. Вторая группа исследователей-правоведов (В. Д. Пристансков, И. О. Никитина и др.) расценивают ятрогению как категорию преступлений и относят к ней умышленные и неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие регламентированный порядок оказания медицинской помощи и наносящие вред жизни и здоровью пациента. Тем самым, любое преступление медицинского характера можно рассматривать в качестве ятрогенного преступления (включая даже категорию «медицинской ошибки», «несчастного случая»). Такое расширительное толкование медицинского понятия «ятрогения» является не совсем верным. Во-первых, в уголовное законодательство включено достаточно преступлений медицинского характера, что требует особого рассмотрения и анализа при квалификации общественно опасных деяний. Во-вторых, если ставить знак равенства между ятрогенией и преступлением, возникает ситуация, в которой под угрозу подпадает профессионализм и репутация медицинских работников (медицинских сестер, терапевтов, хирургов и пр.). И, тем самым, «как бы» любое медицинское вмешательство приводит к нанесению вреда жизни и здоровью пациента. Следовательно, и медицину можно считать уголовно наказуемым деянием. В-третьих, процесс ятрогенных поражений очень сложен и непредсказуем, и может быть учтен при наличии определенных условий; 2) описывать смысловое содержания явления «иатрогения» следует по пути *via negativa* (пути прямого отрицания описания), а именно, чем данное суждение не является. Иатрогения не есть медицинская ошибка, не есть несчастный случай, не есть неосторожное преступление, не есть умышленное преступление. Иатрогения – динамическое детерминированное явление, возникающее вследствие непреднамеренного высказывания медицинского работника (врач, медицинская сестра и пр.) и повлекшее за собой изменение психического состояния пациента.

Пристатейный библиографический список

1. Абу Али Ибн Сина. Канон врачебной науки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.club/_/ibn_Sina_-_Kanon_vrachebnoii_nauki.html (дата обращения: 01 марта 2016 г.).
2. Акопов В. И. Медицинское право: учебно-практическое пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2012.
3. Зильбер А. П. Этюды медицинского права и этики. М.: МЕДпресс-информ, 2008.
4. Лурия Р. А. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bookap.info/klinika/zevgarnik_hrestomatiya_po_patopsihologii/gl5.shtm (дата обращения: 01 марта 2016 г.).
5. Никитина И. О. Преступления в сфере здравоохранения: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.08. Нижний Новгород, 2007.
6. Рыков В. А. О Патологоанатомической экспертизе дефектов медицинской помощи и их правовые последствия // Проблемы экспертизы в медицине. 2002. № 5-1, том 2.
7. Саркисян Б. А., Шапкина Н. Б., Новоселов В. П. Ятрогенная патология в практике судебно-медицинской экспертизы // Сибирский медицинский журнал. 2010. № 4-1, том 25.
8. Хальфин Р. А., Какорина Е. П., Игнатъева М. В., Мадьянова В. В. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации / Р. А. Хальфина, Е. П. Какорина, М. В. Игнатъева, В. В. Мадьянова. М.: ГЭО-ТАР-Медиа, 2013.
9. American Medical dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yourmedicaldetective.com/public> (дата обращения: 03 марта 2016 г.).
10. Dictionary of molecular biology [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.academic.ru/en_molecular_biology/iatrogenic (дата обращения: 29 февраля 2016 г.).
11. Medical dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://medicine.academic.ru/Iatrogenic> (дата обращения: 03 марта 2016 г.).
12. New Collegiate Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.academic.ru/dic.nsf/iatrogenic> (дата обращения: 29 февраля 2016 г.).
13. Oxford Advanced Learners Dictionary. Oxford, Great Clare 2010.
14. Oxford English Dictionary. Oxford, Great Clare 1999.

¹⁹ American Medical dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yourmedicaldetective.com/public> (дата обращения: 03 марта 2016 г.).

ЗАЙЦЕВ Александр Олегович

аспирант кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА).

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В статье рассматриваются стандарты правомерности применения меры пресечения в виде заключения под стражу, сформировавшиеся под влиянием Европейского суда по правам человека. Обсуждается возможность некоторых отступлений от европейских стандартов национальной правовой системы гарантий прав человека и гражданина под контролем Конституционного Суда России.

Ключевые слова: заключение под стражу, Европейский суд по правам человека, Конституционный Суд России.

ZAYTSEV Alexandr Olegovich

postgraduate student of Criminal Law and Process sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

THE SYSTEM OF LEGAL STANDARDS OF APPLICATION OF DETENTION AS A PRETRIAL RESTRICTION

The author examines the legality of the application of standards of pretrial restriction in the form of detention, developed under the influence of the European Court of Human Rights. The possibility of particular derogations of national legal system of human and civil rights provision from the European standards under the control of the Constitutional Court of the Russian Federation is discussed.

Keywords: detention, the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of Russia.

Зайцев А. О.

Не будет преувеличением сказать, что существующая ныне система правовых стандартов правомерности решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в российском уголовном судопроизводстве сформировалась в значительной мере на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ и прецедентной практики Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд, ЕСПЧ). В настоящей статье мы обсудим вопрос о возможности изменения системы этих стандартов. Причиной для постановки подобного вопроса стало постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П², а также ряд предшествовавших ему решений данного органа конституционного контроля, которые свидетельствуют о возникновении системного конфликта между европейской и российской правовыми системами, а также об отходе нашего уголовно-процессуального права от стандартов справедливого уголов-

ного судопроизводства³. Кроме того, на мысль о возможных грядущих переменах в уголовной политике наводят недавние высказывания председателя Конституционного Суда России В. Зорькина⁴.

В трактовке ЕСПЧ закрепленное в ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право на свободу и личную неприкосновенность является одним из наиболее защищаемых прав и находится на вершине иерархии правовых ценностей⁵. Европейский суд многократно отмечал, что положения ст. 5 Конвенции предполагают доставку арестованного обвиняемого к суду в течение разумного срока или его освобождение до суда. Поскольку обвиняемый считается невиновным, постольку он подлежит освобождению, как только его содержание под стражей перестает быть разумным. Обвиняемый в преступлении освобождается до суда, если государство-ответчик не представит «относимые» и «достаточные» причины, оправдывающие продолжение содержания его под стражей⁶. Ввиду исключительности меры пресечения в виде заключения под стражу возрастает требование к ее обо-

1 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) / Справочная правовая система Консультант Плюс. Дата обращения 5 декабря 2015 г.

2 См.: По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

3 См., напр.: Александров А. С., Лапатников М. В., Терехин В. В. От полу-состязательности – к полной инквизиционности: эволюция постсоветского уголовно-процессуального права // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36). С. 124–127.

4 Валерий Зорькин готов к ужесточению российских законов в условиях «военной суровости» // Коммерсантъ. 25.11.2015. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2861672#comments>

5 Постановление Европейского суда от 20.09.2011 по делу «Нефтяная компания Юкос (ОАО «Neftyanaya kompaniya Yukos») против Российской Федерации» / Справочная правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 5 декабря 2015 г.).

6 См., напр.: постановление Европейского суда от 21 декабря 2000 г. по делу «Яблоньский против Польши» (Jablonski v. Poland), § 83; постановление Европейского суда от 13 марта 2007 г. по делу «Кастравец против Молдавии» (Castravet v. Moldova), (§ 30

снованности, а неспособность судов государства изложить основания своих решений об оставлении заявителя под стражей противоречит требованиям «законности», установленной п. 1 ст. 5 Конвенции⁷. Стандарт обоснованности взятия под стражу обвиняемого включает в себя доказанность «опасности повторения преступлений». По делу «W. против Швейцарии» от 26 января 1993 г. Европейский суд согласился с тем, что опасность уклонения от правосудия и наличие сговора уже являлись достаточным оправданием содержания лица под стражей⁸.

В числе стандартов обоснованности применения этой меры пресечения, сформированных ЕСПЧ, можно указать «риск уклонения от правосудия». Так, по делу «Томази против Франции» от 27 августа 1992 г. Европейский суд указал, что опасность уклонения от правосудия не может измеряться только в зависимости от суровости возможного наказания. Она должна определяться с учетом других факторов, которые свидетельствуют о наличии существенной опасности уклонения от правосудия либо делают ее настолько незначительной, что это не может служить оправданием содержания под стражей⁹. По делу «Неймастер против Австрии» от 27 июня 1968 г. отмечено, что для установления данных о том, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от правосудия, необходимо учитывать характер обвиняемого (подозреваемого), его моральные качества, его средства, связи с государством, в котором он преследовался по закону, и его международные контакты¹⁰. Принимая решение по делу «Летелье против Франции» от 26 июня 1991 г. Европейский суд обратил повышенное внимание на необходимость установления опасности того, что обвиняемый *скроется от следствия*. Подобная опасность должна оцениваться не только в свете тяжести наказания, но и исходя из всех сопутствующих обстоятельств, которые могут либо подтвердить наличие подобной опасности, либо свести ее до такого минимума, что заключение под стражу окажется неоправданным¹¹. В решении ЕСПЧ по делу «W. против Швейцарии» от 26 января 1993 г. подчеркнута необходимость того, чтобы суд в своем решении учитывал конкретные особенности ситуации, указывающей на наличие у обвиняемого реальной возможности и желания скрыться от следствия и суда¹². В трактовке ЕСПЧ подозрение будет считаться обоснованным лишь в том случае, если оно основывается на фактах или информации, прямо связывающих подозреваемое лицо с предполагаемым преступлением¹³.

Отметим, что вышеприведенные и другие решения ЕСПЧ сформировали стандарт обоснованности решения об избранной мере пресечения в виде заключения под стражу, который оказал важное влияние на уголовно-процессуальную политику применения этой меры пресечения в нашей стране¹⁴.

С позиции ЕСПЧ важнейшим показателем справедливости уголовно-процессуальной процедуры, ограничивающей личную неприкосновенность личности, является достаточно широко трактуемая «законность». ЕСПЧ обращает внимание на необходимость четкости формулировок закона, определяющих полномочия властей в сфере применения мер принуждения, ибо в противном случае появляется почва для различных злоупотреблений, граничащих иногда с произволом¹⁵. Неопределенность законодательства, порождающая произвольность действий властей в сфере применения мер процессуального принуждения, ограничивающих права и свободы, трактуется ЕСПЧ как нарушение Европейской конвенции, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство. Как указал Европейский суд по делу «Гусинский против России», законность нормы должна обеспечиваться прежде всего качеством содержащегося в ней предписания, при этом «качество в данном смысле подразумевает, что когда национальное законодательство разрешает лишение свободы, оно должно быть в достаточной степени доступным и точным, во избежание риска произвола»¹⁶. Отечественные ученые приходят к выводу, что практика Европейского суда свидетельствует о том, что любое положение, которое настолько расплывчато, что в состоянии вызвать путаницу среди компетентных государственных органов, несовместимо с требованиями Конвенции¹⁷.

В целом, как представляется, к настоящему времени созданная национальными судами система правовых стандартов обеспечения прав личности при применении мер пресечения в виде заключения под стражу как минимум не ниже, чем система, созданная Европейским судом, а по некоторым положениям и выше. Более того, российский законодатель и судебная власть взяли такие высоты в обеспечении прав некоторых категорий граждан («предпринимателей»), которые и не снились европейцам. Имеются в виду нормы, содержащиеся в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ. По смыслу этих норм заключение под стражу в качестве первичной меры пресечения не может быть применено в отношении обвиняемых в совершении преступлений, перечисленных в части 1.1 ст. 108 УПК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Содержащийся в законе запрет носит исключительный характер, на что неоднократно указывал Пленум Верховного Суда РФ¹⁸. В окончательном виде позиция Верховного Суда РФ была определена в п. 7 и 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. В данном документе указа-

Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности ч. 2 ст. 91, ч. 3 и п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ // ВКС РФ. 2004. № 2. С. 97; п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря / Справочная правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 5 декабря 2015 г.).

15 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. М., 1997. С. 17.

16 Постановление Европейского суда от 19.05.2004 по делу «Гусинский (Gusinskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 70276/01) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 5 декабря 2015 г.).

17 См., напр.: Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 47–48.

18 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 15 «О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 г. № 22 “О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста”» // РГ. 2010. 15 июня. № 128 (утратило силу).

и § 32) / Справочная правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 5 декабря 2015 г.).

7 Постановление Европейского суда от 24.04.2008 «Дело Фурсенко (Fursenko) против России» (жалоба № 26386/02) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.supcourt.ru/news_detale.php?id=6018

8 См.: Европейский суд по правам человека, Избранные решения: В 2-х т. Т. 1. М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 778.

9 См.: Европейский суд по правам человека. С. 759.

10 См.: Там же. С. 776.

11 См.: Европейский суд по правам человека. С. 700.

12 См.: Там же. С. 776.

13 См.: Постановление Европейского суда по делу «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» [рус. (извлечение), англ.] / Справочная правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 5 декабря 2015 г.).

14 См.: определение Конституционного Суда РФ № 417-О от 4 декабря 2003 г. об отказе в принятии к рассмотрению запроса

но на недопустимость взятия под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, содержащихся в пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159–159.6, 160 и 165 УК РФ, – при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. То есть когда они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. Однако если такое лицо обвиняется помимо перечисленных преступлений в каком-то еще другом преступлении, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет, то его под стражу можно брать. Кроме того, если следователь сумеет доказать, что мошенничество было совершено под прикрытием предпринимательской деятельности, но не в связи с этой деятельностью, то суд также может удовлетворить его ходатайство.

Насколько велика вероятность того, что сложившаяся в нашем уголовно-процессуальном праве система стандартов применения меры пресечения в виде заключения под стражу не будет пересмотрена в сторону ужесточения?

Некоторые авторы призывают к этому, указывая на несправедливость норм, содержащихся в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, и нарушение ими принципа равенства всех перед законом и судом¹⁹. Определенную пищу для размышлений дают и недавние высказывания председателя Конституционного Суда РФ, который выступил за пересмотр подходов к обеспечению безопасности и призвал «трансформировать правовую систему в направлении военной суровости»²⁰.

В постановлении № 21-П от 14 июля 2015 г. Конституционный Суд РФ признал, что Конституция РФ и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод основаны на одних и тех же базовых ценностях защиты прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем он констатировал по существу дополнительную к национальному механизму судебной защиты прав человека роль Европейского суда в Российской Федерации, что предопределяет необходимость осуществления судебной защиты в первую очередь именно судами нашей страны. Российская Федерация обязана обеспечивать в рамках своей правовой системы верховенство Конституции, что вынуждает ее в случае возникновения каких-либо коллизий в этой сфере отдавать предпочтение требованиям Основного закона и тем самым не следовать буквально постановлению Европейского суда по правам человека в случае, если его реализация противоречит конституционным ценностям.

Конституционный Суд России оставил за собой право на выявление недостатков национального правового регулирования и предложение путей к их устранению, в том числе

и в том, что касается правовых стандартов применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Именно этот орган взял на себя полномочие освободить (в порядке исключения) Россию от выполнения возлагаемых на нее обязательств по международно-правовому договору, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации.

Теоретически возможно, что Конституционный Суд РФ изменит уголовно-процессуальную политику применения мер пресечения в направлении ужесточения. Однако, полагаем, запрету на заключение под стражу лиц, указанных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, пересмотр не грозит. На это указывает пожелание Президента России: «В ходе следствия по экономическим составам помещение под стражу нужно использовать как крайнюю меру, а применять залог, подписку о невыезде, домашний арест»²¹. Кроме того, из слов В. Зорькина вытекает, что государство может «ограничить свободы», «трансформировать правовую систему в направлении военной суровости» ввиду борьбы с терроризмом²². Так что отступление от существующих общих стандартов при принятии решений о заключении под стражу возможно к тем, кто покушается на государственный суверенитет, национальную безопасность России: террористам, экстремистам и их пособникам.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. С., Лапатников М. В., Терехин В. В. От полу-состязательности – к полной инквизиционности: эволюция постсоветского уголовно-процессуального права // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2(36).
2. Александрова И. А., Александров А. С. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6).
3. Европейский Суд по правам человека, Избранные решения: В 2-х т. Т. 1. М.: Издательство НОРМА, 2000.
4. Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
5. Фетищева Л. М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29).

19 См., напр.: Александрова И. А., Александров А. С. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 5–20; Фетищева Л. М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 353–356.

20 См.: Валерий Зорькин готов к ужесточению российских законов в условиях «военной суровости» // Коммерсантъ. 25.11.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2861672#comments>

21 Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: от 3 декабря 2015 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>

22 Валерий Зорькин готов к ужесточению российских законов в условиях «военной суровости» // Коммерсантъ. 25.11.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2861672#comments>

НУГАЕВА Эльвира Дамировна

старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

К ВОПРОСУ О СПОСОБЕ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПОД ПРЕДЛОГОМ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ПЛАТНОЙ ПАРАПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА РАССТОЯНИИ ПО ТЕЛЕФОНУ

В статье автор рассматривает способы подготовки, совершения и сокрытия преступления при совершении мошенничества под предлогом оказания квалифицированной парапсихологической помощи на расстоянии по телефону (дистанционно).

Ключевые слова: мошенничество в форме оккультных услуг, способы подготовки, совершения, сокрытия преступления.

NUGAEVA Elvira Damirovna

senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

TO THE QUESTION ABOUT THE WAY OF COMMITTING FRAUD UNDER THE PRETEXT OF PROVIDING QUALIFIED PAID PARAPSYCHOLOGICAL HELP AT A DISTANCE BY PHONE

In the article the author considers ways of preparation, commission and concealment of crimes when committing fraud under the pretext of rendering qualified parapsychological assistance at a distance by phone (remotely).

Keywords: fraud in the form of occult services, methods of preparation, commission and conceal of the crime.

Нугаева Э. Д.

Абсолютное большинство отечественных и зарубежных ученых-криминалистов высказывают мнения, что важнейшим элементом криминалистической характеристики преступлений является способ совершения преступления¹. Мы разделяем позицию А. Н. Колесниченко, что с точки зрения практики весьма важно раздельное рассмотрение способов подготовки, способов совершения и способов сокрытия преступления².

В рамках статьи рассмотрим общие подготовительные действия, способы совершения и сокрытия преступления, проводимые преступниками при совершении мошенничества в форме оккультных услуг при создании центров под предлогом оказания квалифицированной платной парапсихологической помощи на расстоянии по телефону.

Материалы следственной практики свидетельствуют, что в 90 % случаев рассматриваемый способ мошенничества совершался организованной группой лиц либо преступным сообществом.

Деятельность по приготовлению к совершению преступления, по нашему мнению, складывается из следующих этапов:

Формирование основного состава участников, способных по психологическим, профессиональным и другим личным

качествам осуществлять преступную деятельность. Проведенное нами исследование показало, что в привилегированный состав организованной преступной группы либо сообщества входило от трех до двадцати лиц. С целью получения систематических крупных финансовых доходов во всех случаях имело место четкое распределение обязанностей между участниками, координация действий соучастников, проработка стратегий по удержанию и увеличению бизнеса. В основном соучастники подбирались из числа близких родственников (35 %), друзей (35 %), бывших коллег (30 %), имеющих по возможности криминальный опыт (32 %).

Регистрация фирм. Организаторами принимаются меры по узаконению деятельности оформляемых организаций. Под видом гражданских правоотношений, создаются и регистрируются в установленном законом порядке юридические лица, в уставе которых прописывается оказание населению услуг, например: «оздоровительных», «психологических», «социально-бытовых», «консалтинговых в области социологии», «информационно-консультативных» и т. п. Названия фирм подбираются звучные и привлекающие: «Центр инновационных технологий “Формула здоровья”», «Центр парапсихологии и коррекции судьбы». В действительности их деятельность состоит в массивном привлечении потенциальных потерпевших и фиктивном оказании парапсихологических и экстрасенсорных услуг.

Определение месторасположения. На этом этапе организаторами решаются вопросы расположения основных и дополнительных офисов. Преступники ориентируются на мегаполисы, крупные города, места курортного и массового туризма. Осуществляется подбор удобных по дислокации арендуемых офисов, колл-центров³, оснащение их мебелью,

1 Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 10; Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 313; Жордания И. Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тбилиси, 1972. С. 9; Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник, 2-е издание. М.: Норма., 2012. С. 34; Рубцов И. И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2001. С. 97; Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. А. Планирование расследования преступлений. М., 1954. С. 39.

2 Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1967. С. 98.

3 Колл-центр (от англ. call center — центр обработки звонков, также колл-центр) — специализированная организация или выделенное подразделение в организации, занимающиеся обработкой обращений и информированием по голосовым каналам связи в инте-

телефонной стационарной и сотовой связью, iP-телефонией. Приобретаются компьютеры и оргтехника. Так, например, организатор преступного сообщества Максим Негуляев, создавший Центры «Формула здоровья», «Мерлион», «Линия жизни», осужденный по ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ, основал 20 офисов и колл-центров по всей России, из них 5 в Москве⁴. Анализ судебной практики показал, что офисы и колл-центры располагались в бизнес-центрах (60 %), отдельных зданиях (20 %) и т. п. Изучение приговора Кисловодского городского суда по обвинению В. И. Рукас, Х. Д. Расуладзе и др. по ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ показало, что офис по приему звонков и работы с клиентами скромно размещался в хозяйственном помещении санатория, где с трудом уместились стол и три стула, а из техники несколько телефонных аппаратов⁵.

Закключаются договоры на:

- аренду эфирного времени (для трансляции в рекламных целях телепередач с участием вовлеченных участников преступного сообщества под видом «экстрасенсов», «целителей», «ясновидящих» и т. д.);

- аренду многоканальных телефонов с определенным абонентским номером (для соединения с гражданами в ходе совершения преступления);

- обслуживания сети Интернет, IP-телефонии;

- размещения рекламных объявлений (о деятельности фирмы, приеме на работу) в печатных, электронных средствах массовой информации.

5. Оформляются банковские счета и карты. Для получения от граждан похищаемых денег посредством быстрых денежных переводов преступниками оформлялись банковские карты и абонентские номера, как на участников преступного сообщества (45 %), так и на граждан, не осведомленных о преступных действиях сообщества (55 %). Анализ уголовных дел показал, что оплата за предоставленные услуги поступала на расчетные счета в банках, оформленные и на организаторов фирмы (56 %), и на их близких (44 %).

6. Подбор соучастников преступления, распределение обязанностей и их обучение. Преступники подбирают:

- непосредственных исполнителей преступления, выступающих в телеэфирах либо по Skype под видом «экстрасенсов», «магов», «целителей», «ясновидящих»;

- «операторов», принимающих звонки;

- менеджеров для обработки первичных звонков клиентов, обратившихся в центр за помощью, сбора информации о потенциальных потерпевших и предоставления их непосредственным исполнителям «экстрасенсам»;

- лиц, осуществляющих обналачивание похищаемых денежных средств, так называемые «обнальщики».

Следует отметить, что все соучастники осведомлены о характере совершаемых преступных действий.

Результаты исследования показали, что устройство на работу осуществлялось в 70 % случаев по рекламным объявлениям о приеме на работу через печатные и электронные средства массовой информации, по личным контактам – в 30 %. Граждане из стран СНГ составляли 63 %. На момент совершения преступления нигде не работали 45 %, числились студентами 40 %, пенсионеры составили 10 %.

При отборе соучастников организаторы делали акцент на таких качествах, как общительность, коммуникабельность, артистизм, уверенность в себе, умение убеждать.

С «операторами» и менеджерами проводилось обучение о порядке приема звонков, сбора, фиксации и передачи руководителю информации о лицах, обратившихся за помощью к экстрасенсам и целителям. Практиковались в приобретении навыков по распознаванию психотипов собеседника по структуре речи. Им разъяснялись действенные и корректные способы воздействия на клиентов речевым манипулированием. Все «операторы» обеспечивались инструкциями, разработанными менеджерами на различные случаи с заранее заготовленными схемами бесед, убеждениями принять помощь «целителей».

Непосредственные исполнители преступлений также проходили подготовку по приобретению ими знаний в астрологии, парапсихологии, экстрасенсорике и т. п. Перед выходами в эфир они заранее заучивали оккультную, религиозную и псевдонаучную терминологию. Обучались методикам и технологиям языкового манипулирования.

Обучение проводилось штатными (35 % случаев) и нанятыми психологами (10 %), а также непосредственными организаторами преступного сообщества (15 %), руководителями подразделений (28 %), например, службы безопасности, опытными менеджерами (12 %).

«Обнальщики» обучались порядку получения денежных средств, перечисленных гражданами. Им разъяснялись меры безопасности на случай их задержания или досмотра правоохранительными органами.

7. Приискание клиентов. На основании полученных данных в ходе изучения уголовных дел и приговоров судов отмечаем, что в 45 % случаев преступниками проводилась агрессивная рекламная кампания по телевидению, в 20 % – в сети Интернет; в 15 % случаев мошенники размещали заведомо ложную информацию по объявлениям в периодических печатных изданиях. Реклама на радио составила 12 % случаев. Уличная реклама – 8 %. В «продвинутых» центрах создавались PR-службы⁶, занимавшиеся рекламой на телевидении и радио, придумыванием сюжетов для телеэфиров, видеороликов. Сценарии заключали в себе надуманные обстоятельства, с которыми в центр обращаются клиенты. «Экстрасенс» комментировала причину возникновения проблемы и констатировала наличие «порчи», «родового проклятия» и т. п. и настойчиво рекомендовала обращаться за экстренной помощью по контактными номерам их Центра. Потенциальные жертвы в 50 % случаев связывались с «операторами» после просмотра телепередач и видеороликов с участием вовлеченных участников преступного сообщества под видом «экстрасенсов», «целителей», «ясновидящих». Клиентская база расширялась путем выяснения у жертв преступления телефонных номеров близких родственников и друзей, кому якобы срочно необходима помощь «целителей». Последним «операторами» осуществлялись телефонные звонки и настойчиво предлагалась помощь.

8. Создание имиджа в обладании паранормальными, экстрасенсорными способностями. Имидж – целенаправленно сформированный образ (какого-либо лица, фирмы, товара), выделяющий определенные ценностные характеристики, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие в целях популяризации, рекламы⁷.

ресках организации-заказчика или головной организации (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Колл-центр>, дата обращения: 16.12.2015).

4 Банду «экстрасенсов» и «брокеров» следили строгим режимом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_35998.htm (дата посещения 06.09.2015).

5 Приговор Кисловодского городского суда (г. Кисловодск) от 04.06.2014, дело № 1-124/2014 по обвинению В. И. Рукас в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

6 Приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) № 1-379/2014, 1-44/2015 от 23.06.2015 по делу № 1-379/2014 по обвинению Ваграмян Рипсимэ по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

7 Социологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/n/imidzh.html> (дата обраще-

Мошенники наделяют себя звучными именами, например, «Тамила», «Мириам», «Сеньорита Гиацинта» и всевозможными титулами «профессиональная Ясновидящая, Медимум, Экстрасенс, Целитель Души, Наследница Тайных Знаний» и т. п.

Для ведения сеансов оформляется студия. Внешний антураж нацелен на возникновение доверия к преступнику: убранство в приятной спокойной цветовой гамме, на столах свечи, карты, магические зеркала, шары для проведения спиритических сеансов, книги гаданий и предсказаний. Немалый акцент делается на эпатажности образа и колоритной внешности «экстрасенса»: надевание мантий, плащей, огромного количества украшений, подвесок, амулетов, четок и другой «магической» атрибутики.

Заготавливается и релаксирующая музыка (например, записи шума прибоя, ливня, морских птиц, вечернего леса и т. п.), которая использовалась преступниками в ходе дистанционного проведения сеанса лечения.

9. Приобретение орудий и средств, обеспечивающих достижение преступного результата. В качестве них выступали: автомобили (80 % случаев); съемочная техника, световое оборудование (100 %), сим-карты (100 %); реквизиты (парики, шиньоны, костюмы) и «магическая» атрибутика (25 %); изотерическая литература (10 %). Закупались для дальнейшей реализации «чудодейственные» амулеты, монеты, свечи, жезлы и кинжалы «власти», «исцеляющие» пластыри (47 %) и т. п., а также БАДы (60 %) и медицинская техника (30 %).

10. Подбор рядовых участников. Ими выполнялись вспомогательные или технические функции (обслуживающий персонал, водители, создатели сайтов и т. д.). В ходе изучения следственной практики нами установлено, что подобные лица не осведомлялись о преступных действиях сообщества и привлекались при необходимости.

11. Принятие мер по обеспечению устойчивости преступной деятельности. С целью неуязвимости организаторами преступного сообщества на этапе подготовки к совершению преступлений разрабатывались преступные схемы проведения деятельности, организовывалась собственная служба безопасности (в нее входили бывшие сотрудники МВД, ФСБ, опытные юристы⁸), устанавливающая неформальные контакты с контролирующими, а также правоохранительными органами.

Несмотря на то, что рассматриваемые действия преступников направлены на сокрытие преступлений в целом, они осуществляются уже на этапе приготовления к совершению преступления. В случае необходимости действия подвергаются корректировке в зависимости от течения последующей криминальной деятельности.

Наряду с подготовкой следующим элементом способа преступления является способ его совершения.

Материалы следственной практики, в частности при изучении многоэпизодных дел о мошенничестве, совершенном в форме оккультных услуг, свидетельствуют о стабильной повторяемости способов совершения одними и теми же преступниками.

При этом мы разделяем мнение Г. Г. Зуйкова, который отмечает, что повторяемость данных способов не означает адекватного воспроизведения каждый раз при совершении нового преступления всех составляющих его действий со всеми присущими ему особенностями⁹.

Аналогичные способы совершения преступления возможны как у одного и того же человека, так и у разных, даже не связанных между собой лиц. Это имеет место в силу совпадения детерминирующих факторов. Они самостоятельно познают и используют разные совпадающие объективные условия, способствующие совершению преступлений определенным способом. При этом наблюдается совпадение мотивов и целей, а также личных качеств, знаний, навыков, умений преступников. Замечено, что лицо, ранее не совершавшее преступление, может совершить его способом, воспринятым от других лиц или освоенным по литературным либо другим источникам¹⁰.

Относительная устойчивость и повторяемость способов является основанием при выдвигании и отработке версий о совершении преступлений одним и тем же лицом либо ранее судимым за аналогичные преступления.

Изучение специальной литературы по данной тематике, эмпирического материала, проведение анализа раскрытия и расследования преступлений данной рассматриваемой категории показывает, что отдельные элементы способа мошенничества, совершаемого в форме оккультных услуг, с учетом специфики механизма преступлений и лиц, их совершивших, позволяют конкретизировать их содержание, увеличивая тем самым потенциальную криминалистическую ценность полученных сведений.

Способ совершения преступления выражается в комплексе действий мошенников, а именно:

1. В ходе телеэфира мошенники под видом «целителей», «ясновидящих», «магов», «экстрасенсов» и т. п., преследуя цель вовлечь и склонить неограниченное количество граждан проживающих в разных субъектах РФ, обратиться в Центр за платной дистанционной парапсихологической помощью, сознательно сообщают не соответствующие действительности сведения о возможности оказать содействие в диагностировании и лечении различных сложных заболеваний, таких как онкология, бесплодие, алкоголизм, наркомания, сахарный диабет и т. п.

2. «Операторы» во время трансляции эфира телепередачи с целью имитирования крайне эффективной деятельности «целителей» звонят в Центр и от имени граждан, обратившихся за помощью в лечении, положительно отзываясь о результатах лечения и помощи в решении житейских проблем и т. п.

3. Другая часть «операторов» принимают телефонные звонки от граждан, пожелавших воспользоваться услугами «экстрасенсов». «Операторы», используя навыки распознавания психотипов собеседника по структуре речи, формируя доверие к себе у потерпевшего, производят разведывательный опрос, устанавливают его платежеспособность, наличие проблем, заболеваний, записывают установочные данные и координаты. Собранную информацию передают «менеджерам» офиса, либо непосредственным исполнителям «экстрасенсам» для работы в эфире.

4. В процессе эфира мошенники продолжают бедовать с потенциальными жертвами и, применяя технологии речевого манипулирования, используя специальную терминологию, имитируют сеанс обрядов, проводят ряд ритуальных действий, в результате чего диагностируют несуществующие заболевания, утверждают о наличии проклятия, порчи, угрожающих в течение короткого промежутка времени ухудшением здоровья, непоправимыми тяжелыми событиями в их жизни и жизни их близких, вплоть до летального исхода. Искусственно создавая короткий временной отрезок времени для

ния: 12.11.2015).

8 Банду «экстрасенсов» и «брокеров» глазили строгим режимом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_35998.htm (дата обращения: 06.09.2015).

9 Зуйков Г. Г. Методы криминалистического исследования. В кн.: Криминалистика социалистических стран // Под ред. В. Я. Колди-

на. М.: Юрид. лит., 1986. С.173–175.

10 Ермолович В. Ф. Указ. соч.

принятия решения, предлагают записаться у оператора на сеанс лечения.

5. «Операторы» связываются с потенциальными жертвами по телефону, сообщают сведения о лицах, на имя которых требуется перечислить денежные средства в качестве оплаты за оказание помощи.

6. После перечисления денежных средств с потерпевшим связывается «экстрасенс» и имитирует процесс лечения. Так, «больному» предлагалось лечь на диван, взять в руки яйцо и слушать по телефону релаксирующую музыку, либо поставить на окно банку с водой, открыть окно, лечь на диван и прослушать предложенную музыкальную композицию. По окончании сеанса требовали разбить яйцо на перекрестке, либо закопать в лесу, воду слить под молитву в определенном месте¹¹ и т. п. На первом же сеансе «экстрасенсом» констатируется, что на клиенте либо его близких тяжелейшая порча, сглаз и проклятие, угрожающее их жизни. Сообщалось, что процедура снятия сложная, требующая обязательного проведения неоднократных сеансов, в противном случае первичный сеанс не окажет действенного эффекта. При проведении сеансов мошенники создают у клиентов убежденность в необходимости приобретения предметов с оккультной символикой, использование которых якобы гарантированно решит имеющиеся проблемы, а также защитит от внешнего негативного влияния на судьбу лица, его использующего¹². Предметами с оккультной символикой выступали «иерусалимские» свечи, амулеты, монеты, жезлы и кинжалы «власти», «исцеляющие» пластыри и т. п. В 40 % случаев мошенники убеждали приобрести также БАДы и медицинскую технику.

7. Согласно разработанному плану «операторы» либо «менеджеры» осуществляют повторные звонки гражданам, обратившимся за помощью, и убеждают их дополнительно воспользоваться парапсихологической помощью, запугивая в случае отказа наступлением неминуемой смерти или болезни. В случае приобретения клиентами предметов с оккультной символикой, сообщают о необходимости проведения повторных сеансов для насыщения вышеуказанных предметов положительной энергией. Следует отметить, что звонки клиентам осуществляются в течение долгого времени, непрерывно, создавая тем самым у последних убежденность в озабоченности «экстрасенсом» судьбой клиента и готовности решить его проблемы. При этом они убеждают граждан, что потраченные ими денежные суммы будут компенсированы государством по различным надуманным программам.

8. «Обнальщики» снимают со счетов перечисленные гражданами денежные средства и передают их организаторам преступного сообщества либо ОПГ, либо сотрудникам службы безопасности.

9. Руководитель распределяет преступные доходы в соответствии с ролью каждого участника, отчисляя установленный процент от денежных средств, полученных в результате совершения преступления. Одновременно руководитель для функционирования преступного сообщества или организованной преступной группы в целом формирует преступный фонд, из которого, кроме того, выплачивается заработная плата лицам, не осведомленным о преступной деятельности участников организованной преступной группы.

Этап сокрытия следов преступления сводится к следующим действиям:

10. Юридические лица регистрировались либо переводились участниками организованной преступной группы на номинальных лиц, изменялись наименования организаций и их юридические адреса.

11. Максимальная маскировка деятельности организации, придание статуса гражданско-правовых отношений.

12. Формировалась собственная служба безопасности.

13. Использовались системы безналичных электронных платежей, платежных карт и банковских счетов подставных лиц.

14. Для придания законности денежные средства, добытые преступным путем, вводились в гражданско-правовой оборот.

15. Мошенники представлялись вымышленными именами (псевдонимами).

16. Изменялся внешний вид мошенников, выступающих в телеэфире в роли «экстрасенсов».

17. Подкуп сотрудников правоохранительных органов.

18. Уничтожение анкет клиентов.

19. Переезд на новое место жительства.

Знание способов подготовки, совершения и сокрытия преступления важно не только для правильной квалификации действий преступников, но и для разработки алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов в раскрытии и расследовании данного вида преступления.

Пристатейный библиографический список

20. Банду «экстрасенсов» и «брокеров» сглазили строгим режимом [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.compromat.ru/page_35998.htm. (дата обращения: 06.09.2015).
21. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3.
22. Васильев А. Н., Мудьюгин Г. Н., Якубович Н. А. Планирование расследования преступлений. М., 1954.
23. Жордания И. Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тбилиси, 1972.
24. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.
25. Зуйков Г. Г. Методы криминалистического исследования. – В кн.: Криминалистика социалистических стран // Под ред. В. Я. Колдина. М.: Юрид. лит., 1986.
26. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1967.
27. Приговор Кисловодского городского суда (г. Кисловодск) от 04.06.2014 дело № 1-124/2014 по обвинению В. И. Рукас в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ.
28. Приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) № 1-379/2014, 1-44/2015 от 23.06.2015 по делу № 1-379/2014 по обвинению Ваграмян Рипсимэ по ч. 4 ст. 159 УК РФ.
29. Рубцов И. И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2001.
30. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник, 2-ое издание. М.: Изд. Норма., 2012.

11 Приговор Кисловодского городского суда (г. Кисловодск) от 04.06.2014 дело № 1-124/2014 по обвинению В. И. Рукас в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

12 Приговор Советского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) № 1-379/2014, 1-44/2015 от 23.06.2015 по делу № 1-379/2014 по обвинению Ваграмян Рипсимэ по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

ПОЕЗЖАЛОВ Владимир Борисович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ДЖАФАРОВА Афгана Алигусейновна

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КЛЕВЕТЕ

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с признаками основного и квалифицированных составов клеветы. Особое внимание уделено практическим рекомендациям по изменению уголовного законодательства в связи со спорными вопросами, возникающими при дифференциации уголовной ответственности за клевету.

Ключевые слова: клевета, честь и достоинство личности, потерпевший, квалифицирующие признаки, распространение заведомо ложных сведений в сети Интернет, преступления сексуального характера.

POESZHALOV Vladimir Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Professional Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

DZHAFAROVA Afgana Aliguseynovna

adjunct of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

WAYS OF IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION ON SLANDER

The article reveals the problem issues related to features of the basic and the qualified structures of slander. The special attention is paid to practical recommendations about changes of the criminal legislation in connection with the controversial issues arising out of differentiation of criminal liability for slander.

Keywords: slander, honor and dignity of the personality, victim, qualifying signs, distribution of knowingly false data in the Internet, crimes of sexual nature.

Поезжалов В. Б.

Джафарова А. А.

За последние несколько лет в российское уголовное законодательство было внесено значительное число изменений и дополнений. Данные изменения коснулись различных аспектов уголовно-правового регулирования общественных отношений, в том числе вопросов обеспечения защиты чести и достоинства личности.

Так, 7 декабря 2011 г. Федеральным законом № 420-ФЗ из текста УК РФ были исключены составы клеветы (ст. 129 УК РФ) и оскорбления (ст. 130 УК РФ). Большинство ученых негативно отнеслись к указанным изменениям¹, поскольку «предлагаемые поправки свидетельствуют о законодательной девальвации, обесценивании таких прав личности, как честь и достоинство, до уровня степени общественной опасности, оцененной в одну тысячу рублей (в КоАП РФ)»².

Вопрос о, мягко говоря, «неадекватном» подходе к внесению изменений в УК РФ неоднократно высказывался научной общественностью страны, в том числе и одним из авторов настоящей статьи³, но по непонятной причине (или, наоборот, –

по вполне понятным причинам) остается без внимания. Представляется, что если так пойдет и дальше, то обезнаучивание и депрофессионализация законопроектной работы приведут к тому, что «система уголовного законодательства просто встанет, а то и развалится»⁴.

По прошествии нескольких месяцев после декриминализации Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ клевета была вновь криминализована. При этом законодателем была полностью сохранена основная часть, а изменения коснулись отягчающих обстоятельств и санкций.

Представляется, что действующая редакция ст. 128.1 УК РФ выглядит не вполне убедительно. В связи с этим авторы настоящей статьи предлагают некоторые направления совершенствования конструкции рассматриваемой нормы, которые могут быть сведены к следующим основным положениям:

Следует уточнить редакцию диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ с целью детализации признаков, характеризующих круг потерпевших при клевете.

На первый взгляд, каких-либо сложностей здесь нет. В составе клеветы потерпевшим является опороченное лицо.

Вместе с тем защита чести и достоинства личности от клеветы предусмотрена различными отраслями российского права. Нормы каждой отрасли права имеют свою определенную сферу применения и свои способы защиты от посягательств на честь и достоинство личности. Российское уголовное право является государственным, публичным правом. Однако ряд его

1 См., например, Нуркаева Т. Н. Преступления против личности: проблемы квалификации и совершенствования законодательства. Уфа, 2014. С. 99–100.

2 Овчинский В. С. Уголовное цунами [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odnako.org/magazine/material/show_2696/

3 Поезжалов В. Б. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 46–53; Поезжалов В. Б. Изменения и тенденции развития уголовного законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции, г. Уфа,

17–18 апреля 2014 года: в 2 ч. Ч. II. Том 1 / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2014. С. 301–306.

4 Ошибки в Уголовном кодексе // Российская газета. 2010. 10 июня.

положений, в том числе и вопрос о защите чести и достоинства личности от клеветы, относится к области частноправовых интересов (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Гражданам самим предоставляется право решить вопрос о целесообразности уголовного преследования при посягательстве на их честь и достоинство либо о выборе иных, например, гражданско-правовых средств защиты данного права.

Из этого вытекает то, что потерпевшим при клевете будет фактически лишь тот, кто посчитает себя опороченным и пожелает осуществить защиту своих чести и достоинства.

Так, Е. В. Медведев отмечает, что «вопрос о том, как можно опорочить честь, с точки зрения морали современного общества, и насколько существенно она может быть опорочена тем или иным деянием, согласно позиции законодателя и правоприменителя, на данный момент остается вопросом в большей степени субъективного порядка, личного восприятия потерпевшим клеветы в отношении его»⁵.

Данные положения, на наш взгляд порождают ряд вопросов, требующих своего разрешения.

Во-первых, возникает вопрос о том, могут ли быть потерпевшими несовершеннолетние (малолетние) и психически больные лица, когда в их отношении распространены заведомо ложные, порочащие сведения.

Мнения ученых по данному вопросу неоднозначны. Одни, считая объектом посягательства при клевете либо самооценку лица (субъективное сознание своей ценности), либо репутацию (мнение других людей о ценности этого индивида), либо и то, и другое вместе взятое, утверждают, что чувство чести, достоинства есть чувство человека как личности, и чувствовать их унижение могут лишь лица, обладающие сознанием собственного достоинства и осознающие характер происходящего с ними обхождения⁶. Логическим завершением этой позиции является утверждение о том, что лица, не обладающие сознанием и не способные сознавать характер обхождения с ними, не являются объектами посягательства при клевете.

Другие авторы полагают, что уголовная ответственность за указанные преступления возможна при совершении их в отношении несовершеннолетних и психически больных лиц. Так, по мнению В. И. Мархотина, потерпевшим при клевете может быть любое лицо⁷.

Третьи говорят о том, что в данном случае речь идет о посредственной клевете, т. е. виновный посредством посягательства на честь и достоинство одних лиц, например, родственников потерпевшего, причиняет ущерб чести и достоинству других лиц.

При этом, в частности, Л. В. Сердюк отмечает, что «...обоснованием ответственности за посредственную клевету является ее рассмотрение как разновидности психического насилия, направленного против третьего лица. Поэтому объективным условием ответственности за посредственную клевету является возможность причинения психической травмы лицу, находящемуся в близких отношениях с тем, кому клевета непосредственно адресуется, а субъективным – наличие умысла у виновного на причинение такой психической травмы третьему лицу»⁸.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, и судебная практика в частности, вопрос о малолетних решает вполне определенно, признавая, что лицом, по заявлению которого может быть возбуждено уголовное дело о клевете (согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ ст. 1281 УК РФ относится к делам частного обвинения), может быть потерпевший или его законный представитель. Прокурор, а также следователь или дозна-

ватель с согласия прокурора вправе возбудить уголовное дело по статье о клевете и при отсутствии заявления потерпевшего, если данное преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Фактически прокурору и законным представителям предоставляется право в необходимых случаях обеспечить защиту чести и достоинства несовершеннолетних (малолетних) и психически больных лиц.

В ст. 21 Конституции РФ говорится о достоинстве как об абсолютной ценности, охраняемой государством. Не случайно в международных стандартах употребляется термин «человек» (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и др.) и говорится о необходимости защиты его чести и достоинства. Более того, ст. 19 Конвенции о правах ребенка 1989 г. специально указывает на необходимость защиты ребенка от всех форм физического или психического насилия, оскорбления и т. д.

В связи с этим потерпевшим при клевете может быть любое лицо вне зависимости от своих физических и психических особенностей⁹, возраста и состояния, и данный факт следует указать среди других признаков состава клеветы.

Во-вторых, спорным является вопрос о необходимости и возможности защиты от клеветы уже умершего человека. Если в гражданском праве этот вопрос решен на законодательном уровне (ч. 2 ст. 152 ГК РФ), то в уголовно-правовой литературе по этому вопросу нет единства мнений.

Точки зрения ученых по вопросу о посягательстве на честь и достоинство умерших путем клеветы сводятся в основном к двум позициям:

– опозорение и обида умерших не являются преступлениями, т. к. мертвые не обладают честью¹⁰;

– указанные посягательства являются преступлениями, так как «из всех известных уголовно-наказуемых посягательств против личности только одно из них возможно и после смерти лица – это нападение на их честь»¹¹.

Более справедливой представляется вторая точка зрения, так как, во-первых, еще при жизни людям, как правило, не безразлично, как будут относиться к памяти о них и что будут говорить о них после смерти. Если клевета совершается в отношении живого человека, это справедливо возмущает его, и он имеет право требовать защиты чести и достоинства в уголовно-правовом порядке¹². Равным образом возмущение вызвало бы у него и осознание того, что после смерти он будет оклеветан.

Кроме того, клевета, совершенная в адрес умерших, зачастую существенно затрагивают интересы живых людей: близких, друзей, родственников умершего. Нередко клеветник, распространяя заведомо ложные, порочащие умершего сведения, преследует цель бросить тень именно на живых лиц, связанных родственными, дружескими или иными узами с умершим.

Возникает вопрос: «Охватываются ли подобные действия уже существующим составом клеветы?».

Одни указывают на возможность защиты чести и достоинства умерших по статье о клевете¹³. Другие полагают, что для этого необходимо внести соответствующие изменения в ст. 1281 УК РФ¹⁴. Третьи считают, что правильнее было бы до-

5 Медведев Е. В. Какой должна быть уголовно наказуемая клевета? // Российский следователь. 2009. № 17. С. 17.

6 См.: Немировский Э. Я. Советское Уголовное право. Часть Общая и Особенная. Одесса, 1925. С. 274; Пионтковский А. А. Преступления против личности. М., 1938. С. 128.

7 См.: Мархотин В. И. Охрана чести и достоинства по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Киев, 1980. С. 16.

8 Сердюк Л. В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2015. С. 283.

9 См.: Нуркаева Т. Н. Указ. соч. С. 104.

10 См.: Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Томск, 1907. С. 25.

11 Ной И. С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959. С. 17.

12 Нуркаева Т. Н., Поезжалов В. Б. К вопросу о потерпевшем в составах клеветы и оскорбления: уголовно-правовые и процессуальные аспекты // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 1. С. 106.

13 См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 75.

14 Шмарион В. И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному

полнить УК РФ специальной нормой (в рамках главы 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности»), предусматривающей уголовную ответственность за данные посягательства¹⁵. Есть также мнение о том, что в этом случае требуется создание самостоятельной уголовно-правовой нормы, которая направлена на защиту общественной нравственности, а не чести и достоинства личности¹⁶.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то там этот вопрос решается по-разному. УК Греции объединяет эти преступления в самостоятельную статью, по которой наказываются тот, кто оскорбляет память умершего злонамеренным оскорблением или злостной клеветой (ст. 365). Аналогичное положение содержится в ст. 274 УК Дании 1930 г. В ст. 176 Швейцарского Уголовного кодекса речь идет о диффамации и клевете в отношении умершего, а также установлен срок, в течение которого диффамация и клевета в отношении умершего считаются преступлением, – это 30 лет с момента смерти. Вместе с тем УК Франции и УК Австрии относят оскорбление памяти умерших к посредственному оскорблению, указывая на намерение оскорбить тем самым живых лиц.

Вне зависимости от того, жив человек или мертв, его достоинство охраняется Конституцией РФ в виде абсолютной ценности (ст. 21). Кроме того, в Преамбуле Конституции России говорится: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... чтя память предков... принимаем Конституцию Российской Федерации». Это говорит о том, что уважение и сохранение человеческого достоинства – это наша задача, задача живущих.

Думается, что решение данного вопроса возможно исходя из существующей конструкции ч. 1 ст. 1281 УК РФ при конкретизации круга потерпевших, поскольку это сделает возможным исключить из числа тех, кому причиняется указанным посягательством вред – родственников, близких умершему лицу, а акцент будет сделан именно на достоинство умершего лица.

В связи со всем вышеизложенным, в целях оптимизации понятия клеветы в уголовном законе и необходимости уточнения пределов уголовной ответственности, предлагается изменить диспозицию ч. 1 ст. 1281 УК РФ и изложить ее в следующей редакции:

«1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, в том числе несовершеннолетнего, психически больного, а равно умершего».

По нашему мнению, следует оптимизировать не только основную, но и квалифицированные составы клеветы. В связи с этим предлагается следующее:

а) в ч. 2 ст. 1281 УК РФ предусмотрено усиление уголовной ответственности за клевету, совершенную с использованием средств массовой информации. Распространение клеветы на любых сайтах сети Интернет, если они не зарегистрированы в качестве средства массовой информации¹⁷, не образует квалифицирующего признака, предусмотренного ч. 2 ст. 1281 УК РФ.

Представляется, что опасность распространения информации посредством сети Интернет с уголовно-правовой точки зрения нельзя дифференцировать в зависимости от того, зарегистрирован тот или иной информационный ресурс как средство массовой информации или нет, поскольку такое распространение создает реальную возможность ознакомиться с распространяемой информацией достаточно большому (неопределенно широкому) числу лиц.

Российский законодатель при регламентации вопросов, связанных с использованием сети Интернет, в тексте УК РФ не воплоте последователен. Так, в частности, в ч. 1 ст. 1853 УК РФ электронные, информационно-телекоммуникационные сети общего пользования (включая сеть Интернет) рассматриваются как составной элемент средств массовой информации.

В пункте «б» ч. 2 ст. 2281 УК РФ указано, что в качестве отягчающего обстоятельства при сбыте наркотических средств, психотропных веществ или аналогов выступает совершение данного деяния «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

В связи с вышеизложенным, квалифицированный состав клеветы, предусмотренный в ч. 2 ст. 1281 УК РФ, требует коррекции. Думается, что ч. 2 ст. 1281 УК РФ можно было бы изложить в следующем виде:

«2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)»;

б) в качестве самостоятельного квалифицирующего признака состава клеветы признается клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера (ч. 4 ст. 1281 УК РФ).

Законодатель применительно к данному отягчающему обстоятельству создал излишние сложности для правоприменителя в правовой оценке того, что следует понимать под «преступлениями сексуального характера».

Так, с одной стороны, перечень преступлений сексуального характера может быть отождествлен с преступлениями, предусмотренными главой 18 УК РФ, – «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». С другой стороны, он (перечень) может быть расширен за счет включения в него не только преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ, но и целого ряда преступлений против общественной нравственности, в частности, ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией», ст. 242 УК РФ «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», ст. 2421 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», ст. 2422 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов». Подобное понимание делает «использование термина “преступления сексуального характера” в ч. 4 ст. 1281 УК РФ оправданным и уместным»¹⁸.

По нашему мнению, было бы более справедливым, если бы законодатель обозначил отмеченную выше группу «преступлений сексуального характера» как ту или иную группу преступных деяний, наименование которых заложено в тексте уголовного закона и не могло бы быть неоднозначно понято.

В связи с этим наиболее приемлемым видится изменение формулировки «преступления сексуального характера» на «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». В противном случае отсутствие четкой формулировки приведет к неоднозначной трактовке данного понятия и ошибкам в квалификации действий виновных лиц.

в) представляется необходимым пересмотреть общественную опасность вышеназванного квалифицирующего признака клеветы (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера) по следующему основанию.

Наиболее опасным видом клеветы является клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 1281 УК РФ). Повышенная степень общественной опасности данного вида клеветы основана на том, что о потерпевшем распространяются не просто сведения об аморальном или противоправном поведении, а та-

законодательству: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 9.

15 См., например, Ной И. С. Там же.

16 Сердюк Л. В. Указ. соч. С. 282.

17 Статья 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300; п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 4.

18 Степанюк О. С., Степанюк А. В. Вопросы толкования понятия «преступления сексуального характера» как квалифицирующего признака клеветы // Российский следователь. 2013. № 3. С. 23–24.

кие несоответствующие действительности сведения, которые связаны с наиболее существенным нарушением закона с его стороны.

Тяжкими преступлениями согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ч. 5 ст. 15 УК РФ).

Данный квалифицирующий признак традиционно существовал в составе клеветы (ст. 131 УК РСФСР 1960 г., ст. 129 УК РФ в ред. до 7 декабря 2011 г.) и проблем с его применением не существовало. Вместе с тем действующая редакция ст. 1281 УК РФ указывает на искусственную конкуренцию между признаками ч. 4 и ч. 5 настоящей статьи в случаях, когда имеет место клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступлений сексуального характера, относящихся к категории тяжких или особо тяжких преступлений. Указанная ситуация может иметь место в случае клеветы, соединенной с обвинением лица в совершении изнасилования (чч. 1–5 ст. 131 УК РФ), насильственных действий сексуального характера (чч. 1–5 ст. 132 УК РФ), а также полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и развратных действий при особо отягчающих обстоятельствах (чч. 3–5 ст. 134, чч. 2–5 ст. 135 УК РФ). Идеальная совокупность ч. 4 и ч. 5 ст. 1 УК РФ отсутствует, а содеянное подлежит квалификации по ч. 5 ст. 11 УК РФ, поскольку она предусматривает более строгое наказание.

Поскольку абсолютное большинство преступлений сексуального характера – тяжкие и особо тяжкие преступления, необходимо пересмотреть место квалифицирующего признака «клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступлений сексуального характера» и переместить его из ч. 4 в ч. 5 ст. 1281 УК РФ;

г) клевета сконструирована как формальный состав преступления. Наступление тех или иных последствий в результате клеветы находится за рамками данного состава преступления. Ни действующее, ни прежнее уголовное законодательство России не предусматривало в качестве квалифицирующего признака клеветы указания на тяжкие последствия. Вместе с тем в настоящее время уголовное законодательство некоторых зарубежных стран (ч. 2 ст. 148 УК Болгарии; п. «б» ч. 3 ст. 139 УК Узбекистана) относит тяжкие последствия к квалифицирующим признакам клеветы.

Признание данного обстоятельства квалифицирующим в составе клеветы, несомненно, способствует задаче охраны чести и достоинства личности. По мнению ряда авторов, распространение ложных и порочащих лицо сведений нередко сопряжено с наступлением тяжких последствий в нравственной, имущественной и личной сфере гражданина.

Под «тяжкими последствиями» применительно к клевете следует понимать: тяжелое заболевание потерпевшего или его близких, распад семьи, увольнение с работы, потеря близкого человека, самоубийство и др.

Прибегая к формальной конструкции состава клеветы, законодатель исходил из того, что посягательства такого рода причиняют только нематериальный вред, который сложно определить в диспозиции, невозможно посчитать в каком-либо эквиваленте. Однако когда результатом клеветы является наступление тяжких последствий, это свидетельствует о повышенной степени общественной опасности содеянного виновным и должно быть предусмотрено в качестве квалифицирующего обстоятельства. Причем вопрос о признании или непризнании наступивших в результате клеветы последствий тяжкими является делом факта и должен решаться судом, исходя из совокупности всех обстоятельств дела.

Исходя из вышеизложенного, предлагается ч. 5 ст. 1281 УК РФ изложить в следующей редакции:

«5. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого, особо тяжкого преступления либо преступления против половой неприкосновенности и половой свободы

личности, а равно клевета, повлекшая наступление тяжких последствий».

Высказанные в данной статье рекомендации по изменению уголовного законодательства в связи с необходимостью решения спорных вопросов, связанных с дифференциацией уголовной ответственности за клевету, не являются бесспорными и направлены на изменение подхода законодателя к юридической технике построения как в целом, так и конкретной нормы Особенной части УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
3. Мархотин В. И. Охрана чести и достоинства по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Киев, 1980.
4. Медведев Е. В. Какой должна быть уголовно наказуемая клевета? // Российский следователь. 2009. № 17.
5. Немировский Э. Я. Советское уголовное право. Часть Общая и Особенная. Одесса, 1925.
6. Ной И. С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959.
7. Нуркаева Т. Н. Преступления против личности: проблемы квалификации и совершенствования законодательства. Уфа, 2014.
8. Нуркаева Т. Н., Поезжалов В. Б. К вопросу о потерпевшем в составах клеветы и оскорбления: уголовно-правовые и процессуальные аспекты // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 1.
9. Овчинский В. С. Уголовное цунами [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odnako.org/magazine/material/show_2696/
10. Ошибки в Уголовном кодексе // Российская газета. 2010. 10 июня.
11. Пионтковский А. А. Преступления против личности. М., 1938.
12. Поезжалов В. Б. Изменения и тенденции развития уголовного законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 17–18 апреля 2014 года: в 2 ч. Ч. II. Том 1 / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2014.
13. Поезжалов В. Б. Клевета: спорные вопросы дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2.
14. Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование. Томск, 1907.
15. Сердюк Л. В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2015.
16. Степанюк О. С., Степанюк А. В. Вопросы толкования понятия «преступления сексуального характера» как квалифицирующего признака клеветы // Российский следователь. 2013. № 3.
17. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996.
18. Шмарион В. И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001.

ПУГАЧЁВ Алексей Викторович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции.

СУХАНОВ Григорий Владимирович

Преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции.

КАТЕГОРИЯ «ОРУЖИЕ» В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

В данной статье автором предлагается рассмотреть особенности категории «оружие» в уголовно-правовом аспекте, обозначить нормативное разграничение данного понятия, определить современные коллизии в исследуемой сфере.

Ключевые слова: оружие, огнестрельное оружие, уголовное право, оборот оружия, незаконный оборот оружия, хищение оружия, квалификация преступлений с оружием.

PUGACHEV Alexey Viktorovich

senior lecturer of Tactical Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police Colonel.

SUKHANOV Grigoriy Vladimirovich

lecturer of Tactical Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police Lieutenant Colonel.

«WEAPON» CATEGORY IN THE CRIMINAL LAW THEORY

In this article the author suggests to consider the details of the «weapon» category in the criminal limb, to denote the normative distinction of the concept and to define the modern law conflicts in study area.

Key words: weapon, firearms, criminal law, traffic in weapons, arms trafficking, plunder of the weapon, qualification of crimes with the weapon.

В настоящее время законодательство Российской Федерации не содержит прямого запрета на оборот каких-либо конкретных видов оружия, но четко закрепляет понятие того, что оружием считать нельзя, то есть определяет те объекты, на которые действие Закона «Об оружии» не распространяется и за незаконный оборот которых не наступает ответственность, предусмотренная действующим законодательством.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 13 ноября 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды и изделия, конструктивно сходные с оружием. Ранее действовавший на территории нашей страны Закон «Об оружии» от 20 мая 1993 г. № 49921 указанное обстоятельство не конкретизировал¹.

По мнению доктора юридических наук Д. А. Корецкого, четкое определение в законе понятия оружия во многих случаях сделает ненужным проведение криминалистической экспертизы, поскольку судебно-следственные органы сами получат возможность разрешать все правовые вопросы, связанные с оружием, и будут прибегать к помощи экспертов только в случае необходимости определить техническое состояние и исправность данного образца, провести идентификационные исследования и т.д. При этом Д. А. Корецкий предлагает определить оружие как предметы и механизмы, специально пред-

назначенные для поражения живой цели или мишеней, изготовленные по типу исторически выработанных образцов, максимально отвечающие задачам «преступного замысла» и не имеющие другого целевого назначения².

В ст. 1 действующего Федерального закона «Об оружии» закреплено несколько иное понятие, под которым понимается, что оружие – это изделие, предназначенное для механического поражения живой или иной цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

При этом ранее действовавший Закон «Об оружии» 1993 г. содержал аналогичное понятие огнестрельного оружия, но в понятие оружия включал также «основные части оружия, определяющие его функциональное назначение»³. Закон «Об оружии» 1996 г. впервые включил в понятийный аппарат определения «основных частей огнестрельного оружия», поэтому к понятию оружия «основные части оружия, определяющие его функциональное назначение», теперь не относятся.

Несмотря на прямое указание, в Законе к огнестрельному оружию относится и охолощенное огнестрельное оружие (специально приспособленное для стрельбы холостыми па-

Пугачёв А. В.

Суханов Г. В.

1 Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. 16 декабря. № 51. Ст. 5681.

2 Корецкий Д. А. Основы теории и методологии криминалистического исследования тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 15.

3 Закон РФ от 20.05.1993 № 4992-1 (с изм. от 24.12.1993) «Об оружии» // СПС «Гарант».

тронами, чтобы был невозможен выстрел боевым патроном), и учебное огнестрельное оружие (приведенное в состояние, исключающее возможность выстрела без специальных ремонтных работ). Указанный вывод можно сделать исходя из анализа п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ»⁴, согласно которому ответственность наступает не только за незаконный оборот или хищение годного к функциональному использованию оружия, но и неисправного либо учебного оружия, если виновный имел намерение и реальную возможность привести его в годное состояние.

Наряду с понятием оружия, приведенным в энциклопедиях, словарях и иных источниках, следует отметить, что понятие оружия невозможно уложить в узкие рамки подобных определений.

Оружие является сложным технико-социальным феноменом. Поэтому каждая юридическая дисциплина рассматривает оружие применительно к своим задачам (уголовно-правовым, экспертно-криминалистическим, административно-правовым и т.д.). В целях устранения противоречий, вызванных разноречивыми подходами к понятию оружия, необходимо «привести к общему знаменателю» категории, относящиеся к уголовно-правовой, экспертно-криминалистической, административно-правовой оценке оружия, что, безусловно, определит подход к правовому режиму оружия и в конечном итоге будет способствовать реализации конституционных прав граждан на защиту.

Следует заметить, что п. 40 Правил оборота служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 814 от 21 июля 1998 г. (далее – Правила) содержит упоминание об оружии, производство выстрела из которого исключено. Это оружие, которое могло храниться в частных коллекциях, при этом разрешение на его хранение не требовалось потому, что по сути речь шла уже не об оружии как таковом (у него утрачивалось главное качество, определяющее его функциональное назначение, – производство выстрела), а о муляже⁵.

Невыясненным остается вопрос, распространяется ли действие Закона «Об оружии» на механически поврежденное оружие в период его хранения или транспортировки на завод-изготовитель для исправления повреждений.

Многими специалистами в области криминалистики и уголовного права указывалось, что в криминалистической литературе нет единого понимания оружия. Особенно противоречивы мнения в определении «атипичного» оружия, которое нельзя отнести к стандартному заводскому оружию. Этот вид

оружия называют «дефектным», «самопалами», «самодельным», «кустарным». При этом одни авторы относят к нему все разновидности самодельного оружия, другие включают старинные заводские и кустарные образцы, третьи – только обрезы и самопалы.

Отдельные авторы к атипичному относят также старинные заводские и кустарные образцы оружия, которые не изготавливаются сегодня. По сравнению с современными образцами огнестрельного оружия они, безусловно, являются атипичными.

Исследования понятия «атипичного» оружия производились во многих работах современных авторов. Однако наиболее полно понятие атипичного оружия монографически исследовалось в работе В. Н. Ладына, который предлагает определение атипичного огнестрельного оружия и определяет его двумя признаками: первый – характеризующий предмет как огнестрельное оружие вообще, второй – признак атипичности⁶.

Уголовно-правовая оценка новых видов оружия также вызывает ряд затруднений.

В частности, появились предложения не считать их оружием, позволяющим квалифицировать деяния использующих их лиц как бандитизм или разбой. Вполне понятно, что подобное ограничительное толкование понятия оружия противоречит содержанию Закона «Об оружии» и определениям соответствующих норм уголовного кодекса, выгодно оно только преступникам и явно не соответствует современному состоянию преступности вообще и вооруженной преступности в частности.

Ведь если Закон «Об оружии» признает перечисленные новые разновидности средств поражения: пневматические, газовые, электрошоковые – оружием, и даже причисляет к их числу сигнальные устройства, то их использование при совершении нападений на граждан, предприятия торговли, пункты обмена валюты и т. п. при наличии других признаков должно квалифицироваться как бандитизм, ибо закон не устанавливает обязательной степени убийности используемых средств поражения.

В пользу такого решения говорит и постановление № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», признавшее газовое и пневматическое оружие предметами вооруженности банды⁷. Если рассуждать последовательно и логично, то вооруженность сигнальным оружием и электрошоковыми устройствами также должна служить одним из квалифицирующих признаков бандитизма. Иное решение вопроса является ограничительным толкованием закона в пользу преступников.

В пользу приведенной позиции говорит и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже или разбое»⁸, прямо предусмотревшее, что под предметами, используемыми

4 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 6.

5 Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 06.05.2015) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему») // СПС «Гарант».

6 Ладин В. Л. Криминалистические методы исследования атипичного огнестрельного оружия: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Харьков, 1968. С. 12.

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «Гарант».

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Сборник законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 4721.

ми при разбое в качестве оружия, следует понимать и предметы, предназначенные для временного поражения цели – механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами. Однако и высший судебный орган допускает терминологическую ошибку, именуя оружие «предметами, используемыми в качестве оружия». Правильнее было бы разъяснить, что все средства поражения, которые Закон «Об оружии» называет оружием, должны и судами признаваться оружием, а обладание ими образует признак вооруженности.

Несомненные сложности с квалификацией будут вызывать факты незаконного изготовления, приобретения, хранения, ношения и сбыта новых, «нестандартных» видов средств поражения, которые Федеральным законом «Об оружии» запрещены к обороту на территории Российской Федерации, но не входят в число объектов уголовно-правового запрета.

Речь идет об оружии и иных предметах, поражающее действие которых основано на использовании радиоактивного излучения и биологических факторов (п. 6 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оружии»), спортивном пневматическом оружии с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм (п. 1 ч. 2 ст. 6)⁹. Аналогичные проблемы возникнут и при правовой оценке связанных с оружием действий, которые запрещены данным законом: установка на гражданском и служебном оружии приспособлений для бесшумной стрельбы и прицелов ночного видения, а также их продажа (ч. 3 ст. 6).

Зачастую правильная квалификация деяний, предусмотренных ст. 222 УК РФ, требует уяснения вопроса о том, в качестве какого признака состава преступления выступают упоминающиеся в диспозиции виды оружия и к какому элементу состава они относятся. Существует единая устоявшаяся и ранее не подвергавшаяся сомнению точка зрения: оружие является предметом данного преступления. Между тем, при целенаправленном подходе и внимательном рассмотрении эта господствующая позиция может по казаться не такой уж бесспорной.

Предмет преступления является элементом объекта преступления, на который непосредственно воздействует преступник в процессе преступного посягательства. При незаконном изготовлении и ремонте оружия либо его хищении такое воздействие имеет весьма наглядные формы и последствием противоправных действий является изменение физических (конструктивных) свойств самого предмета, либо его правового и фактического состояния, вследствие чего наносится ущерб объекту – общественной безопасности в сфере оборота оружия, так как изготовленное или отремонтированное оружие приобрело (восстановило, усилило) боевые свойства, а похищенное оружие вышло из-под контроля уполномоченных лиц и контролирурующих государственных органов¹⁰.

Применительно к деяниям, предусмотренным ст. 222 УК РФ, воздействие на оружие как на предмет преступления – элемент объекта посягательства имеет место лишь в случаях его незаконного приобретения, передачи и сбыта. В результате этого воздействия оружие меняет хозяина (собственника,

владельца) и совершает незаконный оборот, вследствие чего также причиняется ущерб объекту.

Иначе обстоит дело при незаконном хранении, перевозке или ношении оружия. Преступные действия в этих случаях не направлены на само оружие. Уход за оружием – чистка, смазка, проверка работы частей и механизмов сам по себе не является уголовно-наказуемым и не причиняет ущерба объекту. В отношении хранимого оружия может вообще не производиться никаких действий: нередко пистолет, автомат или граната десятками лет без движения лежат в тайниках. И при незаконном ношении и перевозке преступные действия субъекта не направлены на оружие, как на элемент объекта посягательства, хотя и связаны с ним.

Во всех перечисленных случаях виновный нарушает общественную безопасность в сфере оборота оружия и делает это при помощи оружия, которое находится в его распоряжении и под его контролем. То есть оружие выступает не предметом преступления – составной частью объекта, а средством совершения преступления – признаком объективной стороны.

Кроме дальнейшего развития правоприменительной практики задачи борьбы с вооруженной преступностью требуют и модернизации законодательства, в том числе и оперативно-разыскного, так как посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий выявляется, предупреждается и раскрывается большая часть преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия¹¹.

Различные толкования понятия «оружие» создают сложность при рассмотрении уголовных дел при превышении пределов необходимой обороны¹².

Представляется необходимым дальнейшее совершенствование уголовного закона, направленное на дифференциацию ответственности пропорционально реальной вредоносности конкретных образцов оружия. В этих целях было бы целесообразно в уголовном законодательстве подразделять оружие на следующие категории в соответствии с ранее предложенной криминологической классификацией:

– ошеломляющее оружие – специальные устройства, предназначенные для нетравмирующего воздействия на человеческий организм с целью кратковременного расстройств его функций, препятствующего совершению активных целенаправленных действий (аэрозольные упаковки, пистолеты и револьверы, снаряженные веществами слезоточивого и раздражающего и токсического воздействия, светошумовые и светозвуковые устройства и т. п.)

– убойно-травмирующее оружие – предметы и механизмы, специально предназначенные для поражения живой цели с временным выведением ее из строя путем нарушения физической целостности или нормального функционирования организма (огнестрельное оружие ограниченного поражения всех категорий, электрошумовые устройства и искровые разрядники, резиновые палки, пневматическое оружие с дульной энергией до 7,5 Дж и калибром не свыше 4,5 мм и т. п.)

– смертоносное оружие – предметы и механизмы, предназначенные для причинения смерти или вреда здоровью, опасного для жизни человека, либо для добывания животных

9 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

10 Невский С. А. Борьба с незаконным оборотом оружия: Учеб. пособие / С. А. Невский. М.: ЦОКР МВД России, 2012. С. 56–57.

11 Габзалилов В. Ф. Теоретические аспекты обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий // Вестник Уфимского ЮИ МВД России. 2012. № 3. С. 43–46.

12 Поезжалов В. Б. К вопросу о юридической природе необходимой обороны // Вестник Уфимского ЮИ МВД России. 2014. № 3. С. 30–33.

(огнестрельное, холодное, метательное оружие, пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибром свыше 4,5 мм).

Вполне понятно, что санкции за нарушение правового режима каждой из перечисленных категорий оружия должны существенно отличаться, нарастая по мере возрастания степени его убийности. На наш взгляд, необходимо также введение уголовной ответственности за незаконный оборот средств глушения звука выстрела, ночных прицелов и тому подобных средств повышения эффективности огнестрельного оружия. Высказанные предложения вполне логично вытекают из современного состояния вооруженной преступности и могут служить одним из блоков уголовно-правовых мер по борьбе с ней.

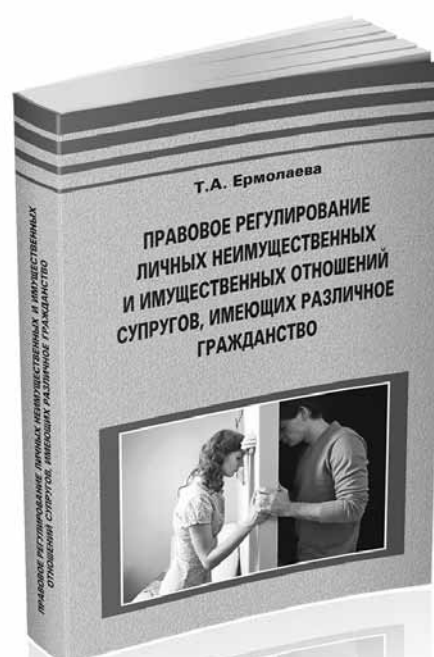
Тем не менее действующее законодательство об оружии, безусловно, имеет ряд недоработок и подлежит серьезному корректированию. Однако неоднократно предлагаемые изменения и поправки не были утверждены на законодательном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Габзалилов В. Ф. Теоретические аспекты обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-разыскных мероприятий // Вестник Уфимского ЮИ МВД России. 2012. № 3.
2. Закон РФ от 20.05.1993 № 4992-1 (с изм. от 24.12.1993) «Об оружии» // СПС «Гарант».
3. Ильясов Р. М., Суханов Г. В. Актуальные проблемы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в современных условиях // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3.
4. Корецкий Д. А. Основы теории и методологии криминалистического исследования тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
5. Ладин В. Л. Криминалистические методы исследования атипичного огнестрельного оружия: автореф. дис. канд. юрид. наук. Харьков, 1968.
6. Невский С. А. Борьба с незаконным оборотом оружия: Учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2012.
7. Поезжалов В. Б. К вопросу о юридической природе необходимой обороны // Вестник Уфимского ЮИ МВД России. 2014. № 3.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 6.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «Гарант».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Собрание законодательства РФ». 2002. 27 декабря. № 26. Ст. 4721.
11. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 06.05.2015) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»

(вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему») // СПС «Гарант».

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
13. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 16.12.1996. № 51. Ст. 5681.

НАБИЕВ Фаниль Фанусович

адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО УЩЕРБА ПРИ УМЫШЛЕННЫХ УНИЧТОЖЕНИИ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА

В статье рассматриваются спорные вопросы определения значительного ущерба при умышленных уничтожении или повреждении имущества в российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: значительный ущерб, чужое имущество, предмет уничтожения или повреждения, уничтожение или повреждение имущества, юридическое лицо.

NABIEV Fanil Fanusovich

adjunct of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

QUESTIONS DEFINITION OF SIGNIFICANT DAMAGE CAUSED BY INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE OF PROPERTY

The article deals with the controversial issues of definition of significant damage caused by intentional destruction or damage to property in the Russian criminal law.

Keywords: significant damage someone else's property, the subject of the destruction or damage to, destruction of, or damage to property, a legal entity.

Набиев Ф. Ф.

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 167 УК РФ, является общественно опасное последствие в виде значительного ущерба собственнику или законному владельцу имущества. При этом содержание понятия «значительный ущерб» применительно к умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества нормативно не определено, нет единого понимания данного признака в юридической литературе и в правоприменительной практике. Понятие «значительный ущерб» относится к оценочным категориям и определяется в каждом конкретном случае исходя из стоимости поврежденного или уничтоженного имущества, материального положения и значимости утраченного имущества для физического лица или финансового положения юридического лица¹.

Некоторые авторы предлагают определять значительный ущерб, причиненный физическому лицу, «аналогично тому, как он исчисляется при хищении, т.е. с учетом рыночной стоимости уничтоженного или поврежденного имущества в соотношении ее с материальным положением потерпевшего, включающим в себя уровень его доходов, число находящихся на иждивении лиц и пр., а также мерой его нуждаемости в утраченном имуществе и другими обстоятельствами, свидетельствующими о том, что утрата данного имущества значительно ухудшает материальное положение данного человека»¹.

Действительно, для потерпевшего в ряде случаев имеет решающее значение не стоимость сама по себе утраченного имущества, а нуждаемость в таковом. Так, например, в случае, если лодка была единственным средством транспортного сообщения с населенным пунктом при отсутствии других средств и способов передвижения, то для потерпевшего определяющим «значительности» ущерба будет не стоимость уничтоженной лодки, а нуждаемость в таковой¹.

В судебной практике встречаются случаи, когда значительность ущерба была определена не только по признаку стоимости, но и значимости этого имущества для обеспечения нормальной служебной деятельности. Так, Караидельским районным судом Республики Башкортостан были квалифицированы по ч. 2 ст. 167 УК РФ действия Белослудцева Е.А., который из хулиганских побуждений путем поджога уничтожил лодку, принадлежащую Центру Государственной инспекции по маломерным судам МЧС РФ по РБ, стоимостью 16 904 рубля, в связи с чем, действия виновного повлекли длительную приостановку работы Уфимского инспекторского участка Центра ГИМС МЧС РФ по РБ².

Кроме того, оценивая размер причиненного ущерба, следует исходить из фактической стоимости имущества на день его уничтожения или повреждения, т.е. осуществлять оценку с учетом балансовой стоимости и реального износа имущества³.

В литературе высказывается мнение, в соответствии с которым при определении размера ущерба, причиненного физическому лицу, не следует ориентироваться на оценку стоимости имущества, которая дана самим потерпевшим. Реальную стоимость уничтоженного или поврежденного имущества необходимо определять экспертным путем⁴.

Считаем, что такая точка зрения не бесспорна, поскольку в следственно-судебной практике бывают случаи, когда оценка стоимости имущества самим потерпевшим ниже оценки стоимости имущества, установленной экспертным путем. Так, например, стоимость поврежденного мобильного телефона

1 Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 760.

2 Архив Караидельского районного суда уголовное дело № 0500178.
3 Файзрахманова Л. М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России. Дисс... канд. юрид. наук. – Казань. – 2002. – С.65.
4 Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Г. Н. Борзенков (и др.); под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2011. – С. 212.

экспертом оценивается определенной суммой. Потерпевший же стоимость данного телефона оценивает гораздо ниже, объясняя это тем, что приобретался он определенное количество лет назад и не обладает теми функциями и возможностями, которые есть в моделях более поздней модификации. В таком случае сумма причиненного ущерба определяется с учетом оценки такового самим потерпевшим.

В юридической литературе высказываются мнения, в соответствии с которыми при определении значительного ущерба, причиненного физическому лицу, необходимо фиксировать не только минимальный размер ущерба, но и конкретизировать соотношение стоимости уничтоженного или поврежденного имущества, оставшегося в распоряжении потерпевшего, а также соотношение утраченного имущества и дохода потерпевшего за определенный период (например, за год). Так, по мнению Ю. Жаркова, трудно признать ущерб значительным, если например, материальный ущерб от повреждения автомобиля составил 9 000 рублей, в то время как стоимость самого автомобиля составляет более 500 000 рублей⁵.

Возражая ему, А.С. Мирончик пишет, что такой подход некорректен. Если в момент причинения ущерба, он для потерпевшего являлся значительным, исходя из полного и всестороннего исследования его имущественного положения, значимости этого имущества для потерпевшего, то содеянное независимо от соотношения ущерба с полной стоимостью поврежденного имущества, следует квалифицировать по ст. 167 УК РФ⁶.

Считаем, А.С. Мирончик права в том, что при определении ущерба необходимо исходить из того, что для потерпевшего он является значительным в момент уничтожения или повреждения имущества. При этом должны получить соответствующую оценку соотношению стоимости поврежденного имущества, оставшегося в распоряжении потерпевшего, и дохода потерпевшего за определенный период. Однако в судебной практике при определении значительности ущерба учитывается в большей степени минимальный размер такового. Например, Демским районным судом Республики Башкортостан был осужден по ч. 1 ст. 167 УК РФ гражданин Т-н, за умышленное повреждение бокового стекла автомобиля Фольксваген Тигуан стоимостью более 950 тысяч рублей, принадлежащего гражданину Е. Причиненный гражданину Е. ущерб составил 4201 рублей (с учетом работы по замене), при этом уровень доходов гражданина Е. составлял более 30 000 рублей ежемесячного дохода на одного члена семьи⁷.

Таким образом, значительный ущерб, причиненный гражданину, должен определяться в каждом конкретном случае исходя из стоимости поврежденного или уничтоженного имущества, материального положения и значимости утраченного имущества для физического лица. При этом обязательно должно быть установлено имущественное положение лица, на основании документов, позволяющих определить его доход (например, справка с места работы о заработной плате, из пенсионного фонда о размере получаемой пенсии, о составе семьи), документы, подтверждающие нахождение на иждивении потерпевшего других лиц и пр.

В случае если в результате умышленных уничтожения или повреждения имущества причиняется ущерб юридическому лицу, то таковой устанавливается с учетом его имущественного положения и финансового состояния. Однако уголовным законом не определен минимальный размер стоимости уничтоженного или поврежденного имущества, который необходим для определения значительного ущерба юридическому лицу⁸. Это вызывает определенные трудности при разграничении административного и уголовно наказуемого уничтожения или повреждения имущества, принадлежащего юридическому лицу.

Как совершенно справедливо пишет А.С. Мирончик: «ущерб не может быть таким же, как для граждан, поскольку юридическое лицо изначально предполагает более высокий уровень финансового обеспечения, иные размеры доходов, чем у граждан. Поэтому возникают вопросы: какой критерий должен учитываться для признания ущерба значительным для юридического лица; должен ли минимальный предел, используемый для указанных целей, варьировать для коммерческих и некоммерческих организаций. В связи с этим в качестве ориентира предлагаем использовать минимальный размер уставного капитала, определенного законом⁹». Величина уставного капитала, в соответствии со ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», должна быть не меньше 10 000 рублей.

Если минимальный размер значительного ущерба физическому и юридическому лицам более или менее определен, то возникают вопросы с определением минимального размера такого ущерба, причиненного в результате умышленных уничтожения или повреждения имуществу государственных (бюджетных) организаций. Так, например, виновный при помощи трактора умышленно переехал автомобиль, который является собственностью бюджетной организации ОТО ХОЗО УВД области. Автомобиль восстановлению не подлежит, ущерб составил 40 тысяч рублей. Возникла необходимость определения значительности ущерба в 40 тысяч рублей для данной организации. Ущерб был признан значительным, поскольку было нарушено нормальное функционирование целого районного органа внутренних дел, за которым было закреплено всего 2 подобные автомашины.

В другом случае по ч. 2 ст. 167 УК РФ были квалифицированы действия гражданина А.А. Ни, который из хулиганских побуждений повредил шлаббаум, принадлежащий Администрации Демского района городского округа г. Уфа, тем самым причинив материальный ущерб на общую сумму 13000 рублей. В связи с тем, что администрация района является бюджетной организацией, все денежные средства поступают для расходования на конкретные цели, причиненный ущерб был признан значительным².

Как видим, вопрос о значительности ущерба применительно к умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества судебной практикой решается неоднозначно. В связи с этим в юридической литературе высказываются различные предложения. Например, предлагается дополнить ст. 167 УК РФ примечанием, в соответствии с которым, значительным ущербом гражданину следует признавать ущерб, сумма которого не может составлять менее двух тысяч пятисот

5 Жарков Ю. Реализация оценочных понятий в уголовном праве России // Законность. - 2007. - № 9. - С. 45.

6 Мирончик А. С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, обоснование законодательного описания, квалификация. Дисс.... канд. юрид. наук. - Красноярск. - 2009. - С. 85.

7 Архив Демского районного суда Республики Башкортостан Уголовное дело № 3020471.

8 Мирончик А. С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, обоснование законодательного описания, квалификация. Дисс.... канд. юрид. наук. - Красноярск. 2009. - С. 80-82.

9 Мирончик А. С. Указ. соч. - С. 80-82.

рублей и определяется максимальной рыночной стоимостью уничтоженного имущества или полными денежными затратами на восстановление имущества на момент совершения преступления¹⁰.

Представляется, что такая попытка законодательной регламентации размера значительного ущерба не позволит в полной мере решить проблемы с конкретизацией значительного ущерба, причиненного юридическому лицу в результате умышенного уничтожения или повреждения имущества. Считаем, что с учетом меняющейся социально-экономической ситуацией и в целях устранения разнобоя по данному вопросу требуется принятие постановления Пленума Верховного суда, разъясняющего критерии и порядок определения размера значительного ущерба, при повреждении или уничтожении имущества, принадлежащего юридическим лицам или внести дополнение в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»: «причиненный в результате совершения деяния, предусмотренного ст. 167 УК РФ ущерб юридическим лицам признается значительным, если сумма такового составляет не менее 25 000 рублей». Поскольку в соответствии со ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» величина уставного капитала, должна быть не меньше 10 000 рублей, то определять как значительный ущерб, причиненный юридическим лицам, следует сумму, превышающую в 2,5 раза минимальный размер уставного капитала, т.е. сумму (стоимость) не менее 25 000 рублей. Учитывая, что для привлечения к уголовной ответственности по ст. 167 УК РФ необходимо причинение значительного ущерба физическим лицам не менее 2 500 рублей, что в 2,5 раза выше суммы, которая разделяет административную ответственность от уголовной (1000 рублей).

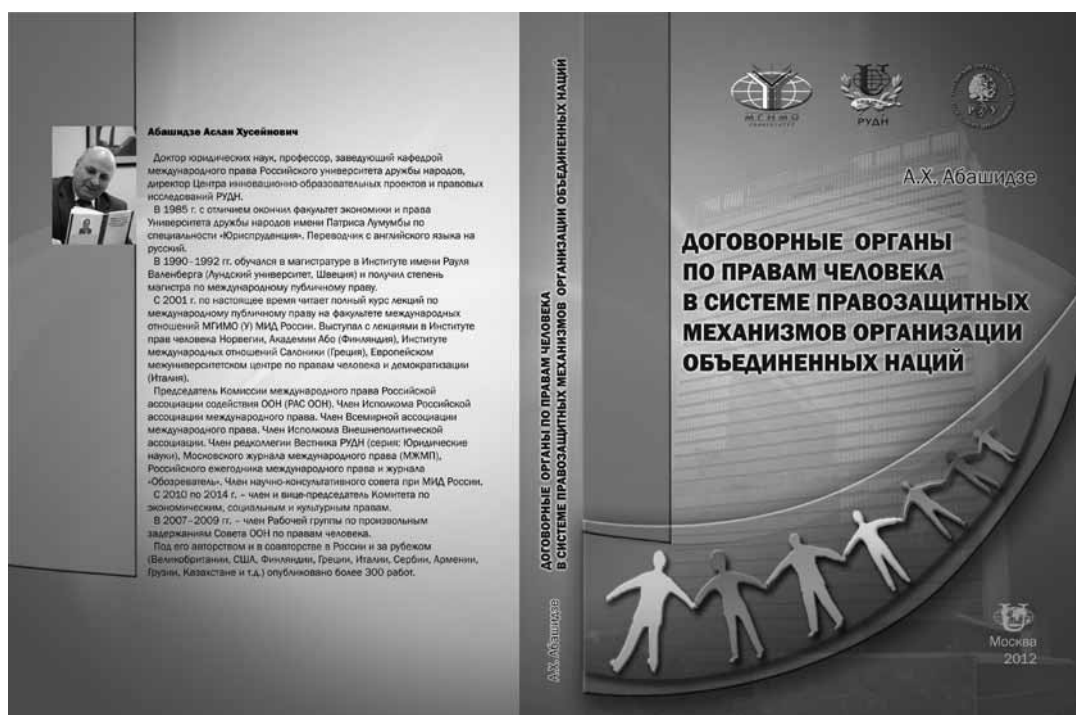
10 Уголовное дело № 5090924 отдел по РПТО Демскому району г. Уфы.

Пристатейный библиографический список

1. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. - С. 760.
2. Жарков Ю. Реализация оценочных понятий в уголовном праве России // Законность. - 2007. - № 9. - С. 45.
3. Мирончик А. С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, обоснование законодательного описания, квалификация. Дисс.... канд. юрид. наук. - Красноярск. 2009. - С. 80-82, 85.
4. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Г. Н. Борзенков (и др.); под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рагога. – 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2011. - С. 212.
5. Файзрахманова Л.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России. Дисс.... канд. юрид. наук. - Казань. - 2002. - С.65.
6. Хмелевской А. В. Некоторые проблемные ситуации, возникающие в связи с уголовно-правовым запретом уничтожения или повреждения имущества и предложения по их разрешению / Хмелевской А.В. // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2009. - № 6. - С. 106 – 107.

(Endnotes)

1. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 760.
1. Уголовное дело № 5090924 отдел по РПТО Демскому району г. Уфы.

АЮБОВА Шуайнат Исрапиловна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного педагогического университета.

АЛИЕВА Асият Исламутдиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного и гражданского права Дагестанского государственного педагогического университета.

КАРИМУЛАЕВА Эльмира Магомедовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения праву Дагестанского государственного педагогического университета.

ПОРЯДОК УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Актуальность проблемы обусловлена тем, что она находится в центре внимания законодательства, регулирующего семейные правоотношения.

Ключевые слова: дети, родители, опека, законодательство, семейные правоотношения.

AYUBOVA Shuainat Israpilovna

Ph.D. Historical sciences, senior lecturer of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

ALIEVA Asiyat Islamutdinovna

Ph.D. of Historical sciences, associate professor of Criminal and Civil Law sub-faculty of The Dagestan State Pedagogical University.

KARIMULLAEVA Elmira Magomedovna

Ph.D. of Pedagogical sciences, associate professor of Theory and Methods of Law Studies sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

THE PROCEDURE OF PLACEMENT OF CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problem of children left without parental care. Its relevance is conditioned by the fact that it is in the spotlight of the legislation governing family relationships.

Keywords: children, parents, custody, law, family relationship.

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей¹ содержит всеобщий призыв подписавших его государств, в том числе Российской Федерации, «облегчить тяжелое положение миллионов детей, которые живут в особенно трудных условиях», среди которых названы «сироты и дети-беспризорники» (пп. 7, 20). В России дети, оставшиеся без попечения родителей, в соответствии со ст. 123 Семейного кодекса (далее – СК) РФ² подлежат передаче на воспитание в семью, а именно: на усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью, а при отсутствии такой возможности – в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

Таким образом, закон разграничивает семейные и не семейные виды устройства указанной категории детей, отдавая приоритет именно семейным видам. Каждому виду устройства присущи определенные установленные законодательством формы.

Несмотря на использование в законодательстве термина «формы устройства детей, оставшихся без попечения роди-

телей» и правовую регламентацию их разновидностей, как правильно отмечает Р. Л. Мурзиным, общепринятого определения этого понятия не существует. Им предложена следующая дефиниция: «Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, – это определение дальнейшей судьбы таких детей в целях соблюдения их прав и законных интересов, обусловленных физиологическими потребностями в воспитании, личной неприкосновенности, иными социальными потребностями»³. О. В. Фетисова полагает, что «под формой устройства следует понимать способ организации жизнедеятельности детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях семейного и государственного воспитания и обеспечение его материальными и иными необходимыми ресурсами»⁴.

Толковые словари определяют значение слова «форма» как «вид, устройство, тип; структура, конструкция чего-нибудь, характер которого определен содержанием», а также как «внешнее выражение чего-либо, обусловленное определенным содержанием». Следовательно, форма устройства детей – это внешнее выражение заботы государства о ребенке, оставшемся без попечения родителей, обусловленное содержанием по созданию наилучших условий для его воспитания в заме-

1 Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей ООН от 30 сентября 1990 г. Декларация подписана Россией 31 января 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10.

2 Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 20.04.2015) // СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 16.

3 Мурзин Р. Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект: дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 51.

4 Фетисова О. В. Приемная семья как способ семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 34.

щающей семье или в организации для детей-сирот, защиты прав и законных интересов, материального обеспечения.

В отношении семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, часто стал применяться термин «замещающая семья»⁵.

Возникает вопрос: какую семью следует считать «замещающей»? Представляется, что с учетом этимологии слова и в целях правового регулирования здесь имеется в виду та семья, которая заменяет ребенку его кровную семью, по каким-либо причинам у него отсутствующую или пребывание в которой не обеспечивает реализацию его права на семейное воспитание. «Замещающая» семья должна быть потенциально способной выполнять все важнейшие для ребенка функции семьи и создать условия для осуществления такого права.

Определяя место замещающей семьи в системе устройства детей, оставшихся без родительского попечения, важно дать общую характеристику этой системе. Как известно, слово «система» (от греч. *systema* – целое, составленное из частей) в русском языке многозначно, но обычно предполагает «нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей». Что касается используемого в законодательстве термина «устройство», то оно производно от глагола «устроить», одно из значений которого имеет непосредственное отношение к рассматриваемой категории детей: «устроить кого-то» означает «поместить, определить куда-нибудь, пристроить». В связи с этим и исходя из того, что основной целью существования системы устройства детей, оставшихся без родительского попечения, является обеспечение заботы (попечения) о несовершеннолетних детях, которые по самым разным причинам лишены ее со стороны своих родителей, с самых общих позиций рассматриваемая система может быть представлена как совокупность взаимодействующих структурных элементов, объединенных воедино общей целью – обеспечить осуществление попечения об этих детях и защиту принадлежащих им прав.

Система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может существовать вне права, она имеет под собой необходимую правовую базу, которая постоянно развивается и функционирует в установленных законодательством рамках. Следовательно, в пределах этой системы речь должна идти об осуществлении заботы (попечения) о детях со стороны лиц, на которых возлагаются необходимые для этого юридические обязанности. Это могут быть как физические, так и юридические лица (образовательные, медицинские организации, организации социальной поддержки и иные наделенные соответствующей компетенцией организации). Следовательно, при устройстве детей возникают разнообразные социальные, в том числе регулируемые правом, связи разных субъектов между собой или с самим ребенком.

Важнейшей особенностью системы устройства, как и любой публично организованной системы правоотношений, должна быть гармонизация частных и публичных интересов их участников. В основе системы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, должно лежать частное по своему характеру право ребенка, «который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, на особую защиту и помощь, предоставляемые государством»⁶. Российская Федерация через органы опеки и попечительства, иные органы и организации реализует пу-

бличный интерес по устройству ребенка на воспитание в замещающую семью, а при отсутствии такой возможности – в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения всех видов.

Усыновители, опекуны (попечители), приемные и патронатные родители в случае принятия на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, с одной стороны, реализуют свой частный интерес, вызванный, например, состраданием к ребенку, потерявшему своих родителей; желанием обеспечить свою занятость; бездетностью и др. С другой стороны, они реализуют публичный интерес государства по семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей.

Среди задач системы устройства – создание условий для нормального развития и социализации данной категории детей, в том числе путем привлечения и подготовки к выполнению семейно-воспитательных функций относительно них широкого круга граждан, а на случай невозможности устройства в семью – создания необходимой сети организаций, способных не просто помочь таким детям выжить, но также сохранить или восстановить физическое и психическое здоровье каждого ребенка, подготовить его к активной социально полезной самостоятельной жизни в обществе.

Органы местного самоуправления муниципальных образований, в том числе поселений, семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, на территориях которых отсутствуют органы по опеке и попечительству, законом субъекта РФ могут наделяться полномочиями по опеке и попечительству с передачей необходимых для их осуществления материальных финансовых средств (ч. 1 ст. 6, ст. 8 ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Из вышеизложенного следует, что система устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации, несмотря на необходимость ее дальнейшего совершенствования, направлена на реализацию прав и интересов данной категории детей, создание наилучших условий для их семейного, а в необходимых случаях – и для несемейного воспитания.

Пристатейный библиографический список

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей ООН от 30 сентября 1990 г. Декларация подписана Россией 31 января 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 6.
2. Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. 20.04.2015) // СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Горбунова Е. А. Социальная адаптация в замещающей семье детей-сирот, оставшихся без попечения родителей: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.
5. Мурзин Р. Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
6. Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006.
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996.
8. Фетисова О. В. Приемная семья как способ семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

5 Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006; Горбунова Е. А. Социальная адаптация в замещающей семье детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.

6 Ст. 20 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

РУДИК Михаил Викторович

кандидат юридических наук, доцент старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, майор полиции.

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья посвящается преступности несовершеннолетних в сфере оборота компьютерной информации, учета и хранения данных, анализу уголовно-правовых норм о компьютерных преступлениях и мошенничеству в сфере компьютерной информации.

Ключевые слова: компьютерные преступления, несовершеннолетние преступники, компьютерная информация, компьютерное мошенничество, информационная безопасность.

RUDICK Mikhail Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police major.

TOROPOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Law and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

JUVENILE AS THE SUBJECT OF THE CRIME IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

The article is devoted to the juvenile crime in computer information turnover, data recording and storage, and analysis of computer crime and fraud in the sphere of computer information.

Keywords: computer crimes, juvenile offenders, computer information, computer fraud, information security.

Рудик М. В.

Торопов С. А.

Из всех элементов состава преступления наименее проблемно-дискуссионный характер, как кажется, сегодня имеет субъект преступления. Все, что связано с субъектом как элементом состава преступления, в последнее время стало восприниматься в теории и практике борьбы с преступностью аксиоматически, без малейшего намека на критику. Исключением из такой научной позиции в какой-то мере является вопрос об отдельных видах специального субъекта преступления и разработка на их основе возрастных критериев отдельных преступлений.

Исходя из такого признака субъекта преступления, как физическая природа, следует подчеркнуть тот факт, что им может быть только человек. Поэтому в случаях, когда это понятие пытаются подменить иными признаками, например, пытаются ввести в оборот термин «юридическое лицо», то такой подход не всегда является правильным, так как важнейшие институты и понятия уголовного права (преступление, вина, ответственность, цель наказания, общие начала назначения наказания и т.д.) разработаны для применения исключительно в отношении физических лиц. Следовательно, установление уголовной ответственности юридических лиц лишь затруднит применение уголовного закона, поскольку усиление материальной ответственности за ущерб, причиненный юридическими лицами, может быть осуществлено в пределах гражданского или административного права.

Преступление, признаки которого прописаны в ст. 272 («Неправомерный доступ к компьютерной информации») УК РФ, может быть совершено любым физическим вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста, то же самое касается и такого состава преступлений, как ст. 273 («Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»). Исключение составляют ч. 3 ст. 272, ч. 2 ст. 273 и ст. 274 (нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей). Однако далеко не всегда субъектом этих преступлений могут быть высокообразованные лица, имеющие соответствующую квалификацию и большой опыт работы в данной сфере. Зачастую практика показывает, что среди общей массы лиц, совершающих компьютерные преступления, есть и те, чей возраст не вписывается в понятие общего субъекта. Так, известны случаи, когда преступники не имели какого-либо технического опыта. Однако при общении с ними было установлено, что большинство имеют специальные знания относительно программного обеспечения и владеют некоторыми азами программирования. Уже в школе, и особенно в высших учебных заведениях, студенты изучают основы компьютерной науки. Домашнее изучение также может быть фундаментом будущей криминальной деятельности. Как правило, они не имеют и криминального прошлого. В этом и заключается основная сложность – как противодействовать тем, кто еще не достиг минималь-

ного возраста уголовной ответственности. Ведь по большому счету такой критерий субъекта, как возраст, говорит о том, что лицо на момент совершения преступления достигло такого уровня развития, который достаточен для адекватного восприятия характера своих действий и их запрещенности. И как раз к возрасту 14–15 лет подросток уже вполне способен осознавать противоправность своих действий в сфере компьютерной информации, что безусловно говорит о его вменяемости. По нашему мнению, подобные выводы должны основываться на анализе значительного количества материалов уголовных дел, приговоры по которым вступили в силу. Однако в силу своих особенностей субъект вышеуказанных преступлений начинает существовать только с 16 лет, что делает невозможным осуществление действенного статистического учета количества таких преступлений, совершаемых лицами моложе указанного возраста.

Преступность несовершеннолетних растет в 3,5 раза быстрее, чем численность самих несовершеннолетних. За 11 мес. 2015 г. преступность среди несовершеннолетних увеличилась на 4,3 % (с 52 555 до 54 833). При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, остался на уровне прошлого года – 4,8 %¹. В 2015 г. произошел значительный рост числа киберпреступлений. Так, за прошлый год было окончено производством и направлено в суд на 137 % больше уголовных дел, чем за 2014 г., что свидетельствует о высокой динамике данного вида преступлений².

По мнению К. В. Ображиева, несмотря на то, что среди преступлений, совершенных несовершеннолетними, преобладают насильственные преступления, в последнее время наметился рост преступлений в сфере компьютерной информации³.

Если раньше киберпреступники пытались массово воздействовать на неограниченное количество пользователей и распространить свой опасный продукт по максимуму, то теперь речь скорее идет о целенаправленных атаках на отдельные предприятия, учреждения и организации, а также на отдельных граждан, и целью таких действий больше не является доказательство своего превосходства перед другими пользователями, а ставится четкая задача – получение незаконной финансовой прибыли.

Так, подростки, которые в течение полугода пользовались Интернетом по чужим паролям, задержаны в Красноярске. «Злоумышленники были задержаны благодаря бдительности одной из пострадавших. Женщина обратилась с заявлением, когда заметила, что с ее счета были сняты денежные средства за доступ в сеть, хотя на самом деле Интернетом она на тот момент не пользовалась», – сообщили в пресс-службе ГУВД Красноярского края. Возбуждено уголовное дело по ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации). «Размер ущерба, причиненного законным пользователям, сейчас устанавливается», – сказал собеседник. Всего в качестве потерпевших по этому делу в настоящее время проходят 30 человек.

«Задержанные подростки свою вину отрицать не стали. Подобное уголовное дело расследуется в Красноярске впервые»⁴.

Правильно будет упомянуть историю развития или даже эволюции компьютерных угроз. Так, исходя из данных «Лаборатории Касперского», основная масса компьютерных вирусов и троянских программ создавалась студентами и другими начинающими программистами, хотя среди них попадались авторы старше и опытнее. Сегодня существует четыре основных типа компьютерных хулиганов. Среди них целесообразно выделить следующие категории:

1. Тщеславные студенты. Во многих случаях студенты (которые едва освоили язык программирования) хотят проверить свои знания и мастерство или продемонстрировать, насколько они искусны. К счастью, многие такие вирусосписатели не распространяют свои вредоносные программы. Вместо этого они могут отправить вирус или червь в антивирусную компанию.

2. Неопытные юнцы, прибегающие к помощи интернета. Молодые люди, которые еще не отточили свое мастерство, также могут обратиться к компьютерному хулиганству для самоутверждения. В прошлом это приводило к появлению примитивных вирусов. Однако сегодня существуют многочисленные веб-сайты, на которых объясняется, как писать и распространять компьютерные вирусы и как обойти антивирусное программное обеспечение. Таким образом, интернет значительно облегчил неопытным программистам создание собственных вирусов.

3. Профессиональные разработчики. С возрастом и приобретением опыта юные вирусосписатели могут стать намного опаснее. Возмужав, талантливые программисты могут создавать очень «профессиональные» компьютерные вирусы. Это могут быть сложные программы, использующие инновационные способы проникновения в систему хранения данных или эксплуатирующие уязвимости в системе безопасности операционных сред с привлечением социальной инженерии и прочими трюками.

4. Исследователи. Есть умелые программисты, которые способны придумывать новые способы заражения компьютеров, а также сокрытия заражения и противодействия антивирусным программам. Цель таких программистов – исследование потенциала «компьютерной фауны». Часто авторы подобных вирусов не распространяют свои творения, однако активно пропагандируют свои идеи через многочисленные интернет-ресурсы, посвященные созданию компьютерных вирусов. Затем такие идеи и «исследовательские» вирусы могут использоваться мошенниками и преступниками⁵.

Кроме заранее спланированных атак хакеров, следует помнить о существовании большого количества разрушительных программ, которые рассылаются вместе с обычными электронными письмами и имеют целью уничтожение полезных программ пользователей, искажение компьютерной информации, находящейся в ЭВМ, или даже блокировки всей работы компьютера на ПК. Для таких целей часто используются определенные вредные компьютерные программы, среди которых можно выделить «авторутер». Термин «авторутер» (autorooter) на языке специалистов по безопасности используется в случае успешного взлома и получения привилегированного доступа к компьютеру. Приставка «авто» появилась из-за того, что эти

1 Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.01.2016).

2 МВД отмечает рост киберпреступности в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/incidents/20160203/1369209245.html> (дата обращения: 25.01.2015 г.).

3 Ображиев К. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://внпж.рф/ru/2015/2/17> (дата обращения: 09.02.2016 г.).

4 В Красноярске задержаны несовершеннолетние компьютерные преступники [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uinc.ru/news/sn10206.html> (дата обращения: 25.01.2016).

5 Кто такие компьютерные хулиганы? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kaspersky.ru/internet-security-center/threats/computer-vandalism> (дата обращения: 09.02.2016).

программы хорошо «упакованы» и осуществляют автоматически весь процесс взлома от начала до конца. Авторутеры могут быть использованы для наблюдения за работой в сети слабо защищенного компьютера или для атаки на все компьютеры, находящиеся в сети⁶. Хотя, конечно, авторутеры создаются высококлассными программистами, но чаще всего используются людьми другого типа – несовершеннолетними хакерами. Несовершеннолетние хакеры должны находиться под особой опекой служб компьютерной безопасности во всем мире: с одной стороны – они не имеют больших возможностей по программированию, а с другой – угрожают ощутимым вредом, пользуясь простыми хакерскими средствами. Такие пользователи редко понимают, как и почему данное средство работает, но они получают результаты, так как имеют много времени и ресурсов для сканирования тысяч машин, не задумываясь о последствиях. Поэтому авторутеры определяем новой серьезной угрозой для безопасной работы в компьютерной сети.

Сегодня постоянный технический прогресс на рынке смартфонов, а также всевозможные мобильные акции, проводимые операторами мобильной связи, привлекают внимание не только пользователей данных услуг, но и десятков несовершеннолетних киберпреступников, которые не обошли своим вниманием эту схему.

Так, эксперты «Лаборатории Касперского» в своей практике довольно часто сталкиваются с определенным видом мошенничества, когда злоумышленники предлагают пользователям перевести денежный выигрыш на банковскую карту. К примеру, за последние несколько месяцев аналитики компании обнаружили в интернете более тысячи страниц, где применялась одна и та же мошенническая схема с использованием логотипов и названий известных российских банков, говорится в пресс-релизе.

Суть обмана проста: при попадании на специальную веб-страницу пользователю сообщается, что сразу несколько популярных банков запустили акцию для своих лояльных клиентов, и именно он – посетитель этой страницы – стал счастливым победителем и обладателем денежного приза. Для того чтобы получить свой выигрыш, пользователю нужно на этой же странице указать номер своей банковской карты и срок ее действия. Далее в целях «идентификации владельца» запрашивается сумма остатка и, разумеется, трехзначный код проверки подлинности карты, указанный на ее обороте. Предвосхищая возможные недоумения пользователя, зачем нужна какая-либо дополнительная информация, кроме номера карты, мошенники на всех этапах сбора данных сообщают, что все делается из соображений безопасности проведения транзакции. Но по окончании ввода всей запрашиваемой информации пользователь вместо денег получает сообщение, что его карта непригодна для зачисления выигрыша, однако он может попробовать ввести данные другой карты. В итоге потерпевший ничего не получает, зато мошенники, получают возможность завладеть чужими деньгами⁷. Некоторые ищут вирусы, позволяющие проникать в социальные сети, которые очень популярны среди молодежи. Другие потом пытаются использовать данные о пользователях, полученные ими из этих сетей. От создания вирусов и вредоносных программ многие пере-

ходят к настоящей преступной деятельности – например, использованию средств по нелегальному получению информации для своих собственных нелегальных замыслов⁸.

Подтверждением этому является такой пример. Несовершеннолетний финский хакер Джулиус Кивимаки получил два года тюремного заключения условно. Стало известно, что 17-летний Кивимаки, известный под псевдонимом Zeekill, был признан виновным в совершении 50,7 тысячи киберпреступлений для группы хакеров Lizard Squad, членом которой он был. Кроме того, судебное решение предписывает ему «бороться с киберпреступностью». Как именно это должно происходить, не уточняется. Интересным является и то, что, по данным финской газеты Kaleva – первой, сообщившей о решении суда, Кивимаки совершал киберправонарушения с 15 лет⁹.

Принимая во внимание эти факты, а также то, что большинство таких лиц уже с 14 лет имеют достаточно навыков и технических возможностей для подобной деятельности и тот факт, что преступления, совершаемые несовершеннолетними в сфере компьютерной информации – это новая черта характеристики современной преступности, которая требует новых форм и методов противодействия, как вариант выхода из сложившейся ситуации можно предложить понизить возраст уголовной ответственности за отдельные, наиболее распространенные виды компьютерных преступлений, способные причинить значительный вред неограниченному кругу потерпевших.

Поэтому многие кодексы западноевропейских государств, и в том числе и США, в отдельных случаях устанавливают уголовную ответственность за киберпреступления начиная уже с 14 лет¹⁰. Наиболее близким к этой тенденции можно назвать уголовное право Республики Беларусь, где в ст. 212 предусматривается уголовная ответственность за хищение путем использования компьютерной техники с 14 лет.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также все участвовавшие незаконные действия с компьютерной информацией, современные возможности компьютерных технологий, их доступность, а также учитывая техническую осведомленность несовершеннолетних, предлагаем внести дополнения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив возраст уголовной ответственности с 14 лет за такие составы преступлений, как ст. 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации) и ст. 273 (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ) УК РФ. Кроме этого, в настоящее время внимание к подростку должно быть резко усилено, особенно в плане предупреждения правонарушений и преступлений, учитывая то количество автоматических регуляторов его поведения. Так, необходимо чтобы родители проводили на постоянной основе беседы с детьми, объясняли им, что «просто взял, потому что понравилось» – это уголовно-наказуемое деяние, то есть преступление, а еще лучше, если именно родители организуют досуг своих детей, будут знать, в какие игры играет подросток,

6 Рудик М. В. Киберпреступность – реальная угроза информационной безопасности государства // Актуальные проблемы современной науки в исследованиях молодых ученых. Симферополь, 2007. Вып. 10. С. 393–397.

7 «Лаборатория Касперского» предупредила о новом виде мошенничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151222/1346830122.html> (дата обращения: 09.02.2016).

8 Среди хакеров все больше подростков, предупреждают британские специалисты по сетевой безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hitech.newsru.ru/article/28Oct2008/teehackers> (дата обращения: 29.01.2015).

9 Несовершеннолетний финский хакер признан виновным в 50 тысячах киберпреступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/07/08/younghacker> (дата обращения: 25.01.2015 г.).

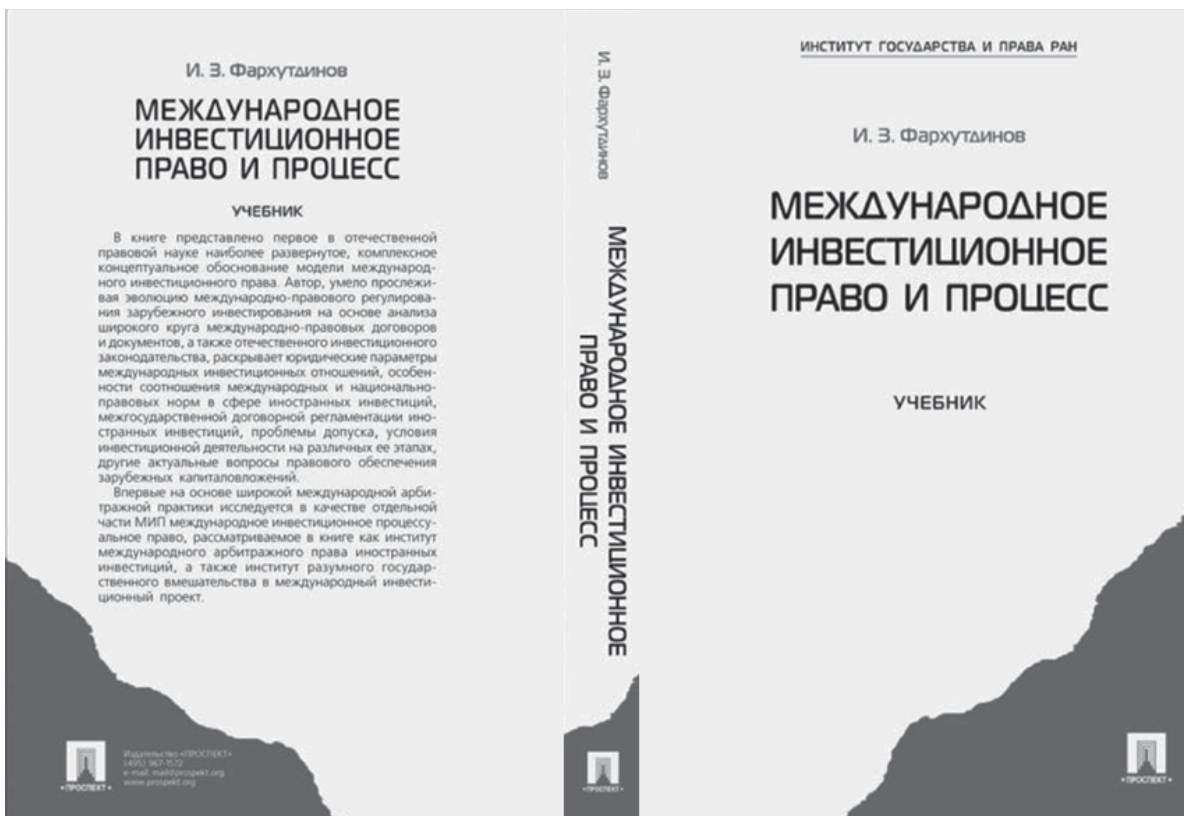
10 Рудик М. В., Евтушенко И. И. Обзор уголовного законодательства западноевропейских стран и США в сфере создания с целью использования, распространения или сбыта вредных программных или технических средств // Вестник Краснодарского университета МВД России. Краснодар, 2015. Вып. 2 (28). С. 48–53.

какие сайты посещает, и будут принимать активное участие в их информационном воспитании, несмотря на свою занятость.

Пристатейный библиографический список

1. Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 25.01.2016).
2. В Краснодаре задержаны несовершеннолетние компьютерные преступники [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uinc.ru/news/sn10206.html> (дата обращения: 25.01.2016).
3. Кто такие компьютерные хулиганы? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kaspersky.ru/internet-security-center/threats/computer-vandalism> (дата обращения: 09.02.2016).
4. Рудик М. В. Киберпреступность – реальная угроза информационной безопасности государства // Актуальные проблемы современной науки в исследованиях молодых ученых. Симферополь, 2007. Вып. 10.
5. «Лаборатория Касперского» предупредила о новом виде мошенничества [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151222/1346830122.html> (дата обращения: 09.02.2016).
6. Среди хакеров все больше подростков, предупреждают британские специалисты по сетевой безопасности [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hitech.newsru.ru/article/28Oct2008/teenhackers> (дата обращения: 29.01.2015).
7. Несовершеннолетний финский хакер признан виновным в 50 тысячах киберпреступлений // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/07/08/young hacker> (дата обращения: 25.01.2015 г.).
8. Рудик М. В., Евтушенко И. И. Обзор уголовного законодательства западноевропейских стран и США в сфере создания с целью использования, распространения или сбыта вредных программных или технических средств // Вестник Краснодарского университета МВД России. Краснодар, 2015. Вып. 2 (28).
9. МВД отмечает рост киберпреступности в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/incidents/20160203/1369209245.html> (дата обращения: 25.01.2015 г.).
10. Ображиев К. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: основные криминологические параметры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://внпж.рф/ru/2015/2/17> (дата обращения: 09.02.2016 г.).
11. Юшина Ю. В. О необходимости уголовно-правового обеспечения безопасности заявителя о совершенном либо готовящемся преступлении // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2015. № 2 (28).
12. Романовская И. В. Проблемы девиантного поведения подростков // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2 № 4(4).

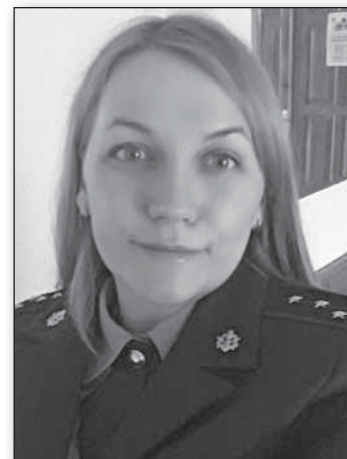

ЛЕЩЕНКО Ольга Вадимовна

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Актуальность статьи обусловлена повышенным вниманием со стороны российского государства к проблемам правовой грамотности, правовой культуры и правосознания подрастающего поколения и общества в целом. Цель статьи – изучить особенности формирования структурных компонентов правового сознания несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях. Задачи статьи – рассмотреть правосознание несовершеннолетних осужденных как сложную систему, состоящую из трех сфер: сферы направленности, мотивации и опыта и определить степень влияния его структурных компонентов на ценностно-правовые установки малолетних правонарушителей, их противоправное поведение. Для проведения исследования применялись общенаучные методы теоретического познания и частнонаучные методы (анализ, синтез, сравнение) с применением системного подхода к изучению объекта исследования. Автором сделаны выводы о взаимосвязи компонентов сферы направленности правового сознания и их влиянии на правовые поступки, социально-правовую активность и мотивацию правового поведения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях. Обоснована необходимость укрепления всех структурных компонентов правосознания несовершеннолетних осужденных и развития их ценностно-нормативной системы представлений о законах и праве.

Лещенко О. В.

Ключевые слова: правосознание, структурные компоненты правосознания, сфера правосознания, несовершеннолетние осужденные, воспитательная колония, противоправное поведение, закон, право, государство, общество.

LESHHENKO Olga Vadimovna

lecturer of Criminal and Legal Disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.

THE STRUCTURAL COMPONENTS OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF CONVICTED JUVENILES, SERVING THEIR SENTENCES IN CORRECTIONAL FACILITIES

The timeliness of the article is caused by increased attention of the Russian government to such issues as legal literacy, legal culture and legal consciousness of the younger generation and society as a whole. The article's aim is to study formation aspects of structural components of legal consciousness of convicted juveniles in correctional facilities. The objects of the article are to observe legal consciousness of juveniles as a complicated system which consists of three fields: the field of orientation, motivation and practice and also to determine an influence level of the legal consciousness' structural components on values and legal preferences of juvenile offenders, their illegal behavior. General scientific methods of theoretical learning and specific scientific methods (analysis, synthesis and comparison) with the system approach to the study subject were used for the research. The author has drawn conclusions about the field of legal consciousness orientation components connection and their influence on legal acts, social and legal activity and motivation of legal behavior of convicted juveniles, serving their sentences in correctional facilities. There was justified the need for strengthening of all structural components of legal consciousness of juvenile offenders, and also for developing their value and normative representation system about statute and law.

Keywords: legal consciousness, structural components of legal consciousness, the field of legal consciousness, convicted juveniles, juvenile correctional facility, illegal behavior, statute, law, state, society.

В современных условиях организации социально-правового государства, генерирования законопослушного поведения в обществе, формирования институтов гражданского общества и правозащитных организаций особую важность приобретают вопросы развития правовой грамотности и правового сознания граждан. Несовершеннолетние граждане с точки зрения психического и возрастного развития выступают наиболее незащищенной группой, которой свойственны отличительные черты правосознания. Жизненное самоопределение подростков зависит от правового воспитания, которое целенаправленно укрепляет и развивает их правосознание¹.

Несовершеннолетние осужденные, содержащиеся в воспитательных колониях, сегодня являются наиболее уязвимой частью социума, так как их правовое сознание формируется в условиях изоляции от общества (в воспитательных колониях), и таким лицам с целью укоренения в их сознании духовных, нравственных, социальных, правовых и других ценностей требуются специальные меры воздействия на правосознание. Структуру правосознания несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях, стоит изучать на основе конструктивного подхода, который позволяет дать количественно-качественные оценки его различным структурным сферам: направленности, опыту и мотивации. А также с учетом обстоятельств, что такие несовершеннолетние совершили общественно опасные деяния (преступления) и их правосознание развивается в ограниченном пространстве – в условиях изоляции от социума.

1 См.: Сапогов В. М. Нормативно-гуманистические аспекты правового воспитания в механизме формирования социально активной личности несовершеннолетних осужденных в условиях изоляции от общества // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2015. № 2. С. 151.

Важность исследования правового сознания несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии обусловлена задачами государства в области формирования позитивного правового мышления и правовой культуры среди подрастающего поколения².

Правосознание несовершеннолетних как правовая категория означает совокупность взглядов, идей, установок, ценностных ориентиров, выражающих их отношение к праву, к тому, что является правомерным или неправомерным, что есть правонарушение. Во многом оно определяется социально-экономическими условиями жизни общества, культурно-правовыми и демократическими традициями.

Так, Н. Л. Гранат, размышляя о праве, приходит к выводу, что правильное суждение о понятии и сущности права дается не всякому человеку и не на любом уровне его умственного и духовного развития³.

Отражением правовой зрелости несовершеннолетнего как субъекта права выступает правосознание, которое отражается в его сознании как воспринимаемая действительность и психическая реакция в поведении на различные субъективные и объективные факторы. Психическая регуляция правового поведения несовершеннолетних происходит под воздействием имеющихся у личности поведенческих установок.

Известный ученый в области понимания права Г. В. Мальцев справедливо отмечает, что в основе ценностного сознания всегда лежит поведенческая установка, которая имеет относительно стабильный характер и не затрагивает интересов в их временных или индивидуальных вариациях, опосредуется путем сопоставления переживаний ценности с переживаниями должностности, долга, обязанности⁴.

Поэтому отношение несовершеннолетних к ценностям и долгу очень схоже по своему пониманию и отражается в их поведенческих установках, которые оказывают либо положительное, либо отрицательное воздействие на их правовое сознание. Особенно заметны изменения в поведении и формировании правовых установок несовершеннолетних, происходящие в переломные моменты жизни государства и общества (ломка социальных структур, смена системы власти и др.).

В таких условиях главными субъектами правовой социализации несовершеннолетних становятся не государство и институты гражданского общества, а средства массовой коммуникации, формирующее воздействие которых не всегда соответствует общенациональным интересам. Поэтому их влияние на правовое сознание подрастающего поколения часто бывает негативным. В результате несовершеннолетние оказываются под влиянием непатриотического и негражданского отношения к обществу, приобщаются к деятельности радикальных политических групп, порой неонацистского, националистического толка, либо криминализируются. Все это ведет к усложнению правовых, политических, социальных и общественных процессов, связанных с формированием позитивных моделей правового сознания и поведения со стороны государства и гражданского общества⁵.

Проведенное социологическое исследование правосознания несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях РФ (979 чел.)⁶, подтверждает, что им свойственна неустоявшаяся система ценностей и правовых установок, искаженное восприятие правовой действительности, нецелостное понимание норм права. Отношение несовершеннолетних осужденных к законам, правомерному (противоправному) поведению в обществе, правопорядку, законности, окружающей правовой действительности зачастую является ошибочным и негативно влияет на поведение в юридически значимых ситуациях и неправильное самоопределение в правовом пространстве, что впоследствии приводит к совершению преступлений, за которые им приходится нести ответственность в соответствии с уголовным законодательством РФ.

Правосознание несовершеннолетних стоит рассматривать как сложную систему, которая представлена тремя структурными сферами: первая – сфера направленности, вторая – сфера опыта социально-правовой активности, третья – сфера мотивации правового поведения.

Характеристика сферы направленности правового сознания несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях, особенно важна по причине того, что, изучив ее особенности, представляется возможным оценить правовые и ценностные установки личности, определить уровень правосознания и правовой культуры. При наличии необходимости также представляется возможным провести мероприятия или принять меры по закреплению правомерного поведения среди современного подрастающего поколения, ориентировать несовершеннолетних на позитивную модель социально-правовой жизни после окончания срока пребывания в исправительном учреждении⁷.

К основным структурным компонентам (блокам) сферы направленности правового сознания⁸ несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, можно отнести:

- логико-нормативный, выполняющий познавательную или когнитивную функцию;
- эмотционально-образный (оценочная функция);
- принципиально-волевой (поведенческая функция).

Аналогичной структуры сферы направленности правового сознания несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии придерживается и О. Б. Панова, которая предлагает рассматривать правовое сознание таких несовершеннолетних как интегративное образование трех аспектов: когнитивного, оценочного и установочно-поведенческого⁹.

2 См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. 2011. № 151. 14 июля.

3 См.: Гранат Н. Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права: Академический курс. В 2-х т. Теория права / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. Т. 2. С. 382.

4 См.: Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. С. 201–202.

5 См.: Якушева И. П. Формирование правового сознания российской молодежи как фактор совершенствования правопорядка // Куль-

тура: управление, экономика, право. 2012. № 3. С. 18.

6 Исследование проводилось методом анкетирования несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях в восьми федеральных округах РФ в 2015 г.

7 См.: Сапогов В. М. Педагогическое управление в механизме правового воспитания несовершеннолетних в условиях изоляции от общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 159.

8 См.: Певцова Е. А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи (теоретико-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 13, 27; Курлаева Е. И. Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23; Сапогов В. М. Правосознание и правовая социализация несовершеннолетних осужденных из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Монография. Псков: АНО «ЛОГОС», 2010. С. 45–46.

9 См.: Панова О. Б. Формирование правосознания несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии: дис. ... канд. пед.

В совокупности вышеперечисленные блоки (компоненты, аспекты) сферы направленности правосознания обеспечивают способность или неспособность индивидуумов к самоопределению в правовом пространстве, выступают основой правового опыта и мотивации и потому могут быть применимы для изучения структурных компонентов правового сознания несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии.

Рассмотрим более подробно структурные компоненты сферы направленности правового сознания несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях.

Логико-нормативный компонент – это правовые знания и социально-правовые представления о законах, нормах права, морали, нравственности, правомерном (противоправном) поведении, которые выполняют познавательную или когнитивную функцию в формировании правосознания несовершеннолетних.

В условиях воспитательной колонии формирование логико-нормативного компонента у несовершеннолетних происходит в сложных условиях общения со сверстниками-правонарушителями и изоляции от общества.

Данный компонент правосознания определяется как ведущий, поскольку без знания и представления о праве не может формироваться ни отношение к нему, ни готовность ему следовать. Логико-нормативный компонент, являясь результатом процесса познания несовершеннолетними окружающей правовой действительности, включает в себя определенную сумму юридических знаний и умений, которые в реальной жизни появляются не через прочтение или изучение законов (норм), а путем образцового поведения лиц, окружающих субъект, через художественные произведения, нормы морали, общение с родственниками, знакомыми и др.

В зависимости от источников информации правовое знание несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии может быть объективно истинным или объективно ложным. Ложное знание возникает как результат искажения, и, кроме того, вследствие намеренной пропаганды со стороны заинтересованных групп. Такому искаженному восприятию правовой информации в значительной степени способствуют неблагоприятные факторы (неблагополучная семья, отсутствие родительского контроля, асоциальные привычки), которые были свойственны малолетним правонарушителям еще до совершения преступлений и нахождения в воспитательных колониях. А позитивные суждения несовершеннолетних о долге, нравственности и ценностях иногда просто отсутствуют в их сознании и понимании происходящей действительности.

Эмоционально-образный компонент – это отношение несовершеннолетних осужденных к явлениям правовой действительности, их социально-правовые установки, ценностные ориентации, которые выполняют оценочную функцию в правосознании.

Оценочный компонент правосознания включает определение субъективной значимости права как «хорошего или плохого, полезного или вредного, приемлемого или неприемлемого»¹⁰, такое отношение выражается в оценке. Оценка состоит в признании значимости чего-либо. Как правило, это всегда сравнение, в результате которого несовершеннолетний осужденный выбирает то, что соответствует потребностям

и интересам, ценностям его сознания. В качестве объектов оценочных отношений к праву могут выступать: институты права, его принципы и нормы; законопослушное поведение; правовые установки; соблюдение законов и др.

Личные оценки и установки определяют соответствие положений правовых норм убеждениям индивида. Важную роль при этом играют складывающиеся в правосознании личности несовершеннолетнего осужденного в условиях воспитательной колонии представления (понимание правомерного и противоправного, собственное моделирование своего будущего поведения), а также социально-правовые установки трудного подростка (последствия правомерного и противоправного поведения, ответственность за совершение преступления).

Принципиально-волевой компонент – это поведение и правовые поступки несовершеннолетних осужденных, которые они совершают на основе имеющихся правовых знаний и представлений о законах (нормах права), морали, нравственности, правомерном или противоправном поведении, их отношении к явлениям правовой действительности, ценностно-правовым ориентациям. Данный компонент выполняет поведенческую функцию в формировании правосознания.

Принципиально-волевой (поведенческий) компонент правосознания несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, включает готовность соотносить действия в соответствии с принятыми в обществе нормами права¹¹, действовать в согласии или вопреки праву. Данный компонент правового сознания формирует поведение личности в обществе и воздействует на правовую установку, ценностные ориентации, а также убеждения, цели и мотивы совершения юридически значимых действий и правовых поступков несовершеннолетними. К сожалению, современной молодежи присущ невысокий уровень усвоения требований права, поэтому наблюдается снижение показателей следующих качеств личности: активности, выдержанности, решительности, целеустремленности, самокритичности¹². Стоит отметить, что данный уровень свойственен и несовершеннолетним осужденным, отбывающим наказания в воспитательных колониях, только он более критичен.

Изучение структурных компонентов сферы направленности правосознания несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, позволяет определить их готовность к формированию позитивных правовых установок и законопослушного образа жизни, которые обязательно скажутся на правовом мышлении и поведении подростков в будущем, когда они окажутся вне изоляции и в тесном контакте с обществом.

Сферы правового опыта (социально-правовой активности) и мотивации правового поведения несовершеннолетних осужденных следует рассматривать как совокупный итог их деятельности. Для этого в целях создания условий формирования позитивного правосознания, проведения мероприятий по правовому воспитанию несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях, необходимо знать мотивы противоправного, асоциального, антиправового поведения данных личностей, а также понимать отношение подростков к происходящей социально-правовой действительности, важности исправления в процессе отбывания

11 См.: Щербак Н. В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль: ЯрГУ, 1993. С. 11.

12 См.: Певцова Е. А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи (теоретико-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 40.

наук. Архангельск, 2004. С. 24.

10 Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правовая культура и поведение // Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатова. СПб.: Питер, 2001. С. 59.

ния наказания в исправительном учреждении, знать их идеалы и ценности.

Таким образом, изучив структурные компоненты правового сознания несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказания в воспитательных колониях, можно установить истинные причины их противоправного поведения, проследить особенности формирования правовых и ценностных установок, охарактеризовать готовность подростков следовать нормам права, соблюдать законы и опосредовать в будущем правомерное поведение в обществе. Наиболее весомая степень воздействия на правосознание подрастающего поколения присуща компонентам сферы направленности, она выступает основополагающей сфер мотивации и правового опыта. Поэтому современному государству необходимо укреплять ценностно-нормативную систему несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, развивать их знания и представления о праве, содействовать в приобретении и закреплении ими необходимых юридических умений и навыков. Такой конструктивный подход позволит сформировать позитивное правосознание среди несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии, сделает их способными к правильному самоопределению в правовом пространстве, при котором они смогут отличать истинное от ложного, хорошее от плохого, полезное от вредного, приемлемое от неприемлемого в окружающей правовой действительности.

Пристатейный библиографический список

1. Гранат Н. Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория государства и права: Академический курс. В 2-х т. Теория права / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. Т. 2.
2. Курлаева Е. И. Юридическое образование и формирование профессионального сознания юристов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
3. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999.
4. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. 2011. № 151. 14 июля.
5. Панова О. Б. Формирование правосознания несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Архангельск, 2004.
6. Певцова Е. А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи (теоретико-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2006.
7. Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Правовая культура и поведение // Юридическая психология: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Т. Н. Курбатова. СПб.: Питер, 2001.
8. Сапогов В. М. Нормативно-гуманистические аспекты правового воспитания в механизме формирования социально активной личности несовершеннолетних осужденных в условиях изоляции от общества // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 2.
9. Сапогов В. М. Педагогическое управление в механизме правового воспитания несовершеннолетних в условиях изоляции от общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №7 (57): в 2-х ч. Ч. 1.
10. Сапогов В. М. Правосознание и правовая социализация несовершеннолетних осужденных из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Монография. Псков: АНО «ЛОГОС», 2010.
11. Щербакова Н. В. Проблемы правовой установки личности. Ярославль: ЯрГУ, 1993.
12. Якушева И. П. Формирование правового сознания российской молодежи как фактор совершенствования правопорядка // Культура: управление, экономика, право. 2012. № 3.

МАГОМЕДОВА Марьям Магомедовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и прав человека Дагестанского государственного педагогического университета.

НУХОВА Заира Казанাপовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и прав человека Дагестанского государственного педагогического университета.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНАХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются органы, осуществляющие защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Особое внимание уделяется вопросам создания в России органов ювенальной юстиции и их функционированию в зарубежных странах.

Ключевые слова: права ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Европейский суд по правам человека, омбудсмен, ювенальная юстиция.

MAGOMEDOVA Maryam Magomedovna

Ph.D. in Historical Sciences, associate professor of Law and Human Rights sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

NUHOVA Zaira Kazanapovna

Ph.D. in Historical Sciences, associate professor of Law and Human Rights sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

ON THE QUESTION OF BODIES ENSURING THE PROTECTION OF MINORS

In the article the authorities protecting the rights and legitimate interests of minors are considered. Particular attention is paid to the creation of the juvenile justice system in Russia and its functioning in foreign countries.

Keywords: children's rights, the commissions on issues of minors and protection of their rights, the European Court of Human Rights, the Ombudsman, the juvenile justice system.

Магомедова М. М.

Нухова З. К.

В настоящий период возрастает степень опасности, которой подвергается ребенок в обществе, так как все большее ужесточение экономических и социальных условий, не всегда удачная молодежная политика государства, правовой нигилизм немалой части взрослого населения привели к естественной реакции молодого поколения – смещению в негативную сторону нравственных ценностей и, как следствие, приобщению большего числа молодежи к преступной деятельности. Кроме того, уровень разрешения вопросов декриминализации детей в действующем законодательстве довольно низкий: существует неопределенность и незаконченность ряда норм, направленных на защиту прав детей. В связи с этим особую актуальность приобретают специализированные государственные органы, деятельность которых предусматривает защиту прав детей, предупреждение преступности несовершеннолетних, профилактику безнадзорности и правонарушений.

Такие органы в России действуют на всех уровнях публичной власти: на уровне государственной власти (федеральном и субъектах Федерации) и местного самоуправления. На федеральном уровне к таким органам относятся Уполномоченный по правам человека РФ; Уполномоченный по правам ребенка РФ; Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека; Комитет по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы Федерального Собрания РФ; Комиссия Совета Федерации Федерального Собрания РФ по делам молодежи и спорту; Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ; Департамент медико-социальных проблем

семьи, материнства и детства Министерства здравоохранения и социального развития РФ; в Министерстве образования и науки РФ – Управление по делам молодежи, Департамент по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей, Федеральное агентство по образованию; Государственный НИИ семьи и воспитания РАО и Министерства здравоохранения и социального развития РФ; Российский детский фонд и его Институт. Департаменты, комитеты, комиссии с аналогичными функциями действуют и на региональном уровне¹.

К органам, направленным на защиту прав детей в России, следует отнести также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и институт социальных работников, которые занимают особое место среди субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав – головной орган, координирующий и контролирующей деятельность всех других органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних². Что касается социальных работников, они оказывают социальную, психологическую, юридическую

1 Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: Сб. науч. ст. / Под ред. М. В. Немытиной. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. С. 192.

2 Лагошина Т., Хорькова В. Комиссии по делам несовершеннолетних // Законность. 2005. № 9. С. 28.

помощь несовершеннолетним правонарушителям в рамках проводимого в отношении последних судопроизводства.

В последние годы в России широко распространена точка зрения о необходимости вынесения определенной категории дел, затрагивающих права детей, за пределы компетенции обычных судов, то есть о создании в России ювенальной юстиции. Напомним, что в 1910–1917 гг. в России была создана система судов по делам несовершеннолетних, где функции судьи осуществлял мировой судья. Такие суды отличались такими признаками, как конфиденциальность судебного разбирательства, отсутствие формальной процедуры, в том числе официального обвинительного акта, упрощенное производство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии попечителя, применение попечительского надзора в качестве основной меры воздействия³.

В период реформы советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства (1959–1961) снова предпринимались попытки создать модель правосудия для несовершеннолетних. И в первые годы после реформы этот замысел удавался (были введены дополнительные гарантии прав несовершеннолетнего, специализация судей, прокуроров, следователей). В свое время эта система считалась одной из наиболее передовых в Европе⁴. Однако затем она преобразовалась в обычное общеуголовное правосудие.

Ювенальная юстиция – термин международный, обозначающий специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних. Ювенальные суды в их различных модификациях более ста лет успешно функционируют во многих странах мира: Италии, Японии, Польше, Франции, США и других⁵. В России в настоящее время, говоря о ювенальной юстиции, имеют в виду главным образом защиту несовершеннолетних правонарушителей. Защита жизненно важных семейных прав ребенка не входит в орбиту рассмотрения ювенальных судов. Между тем, если бы уделялось больше внимания соблюдению права ребенка на жизнь и воспитание в семье, удалось бы избежать совершения детьми многих правонарушений и преступлений.

В рамках предполагаемой судебной реформы и ожидаемого внедрения ювенальной юстиции мнения ученых о форме, которую она должна принять, резко разошлись. Ряд ученых настаивает на введении отдельных специализированных судов по делам несовершеннолетних, в то время как другие ратуют за рассмотрение дел несовершеннолетних в особом порядке, но без создания специальных судов.

Профессор Э. Б. Мельникова обращает внимание на разницу между судом по делам несовершеннолетних и семейным судом, моделью для которого послужили семейные суды в Японии 1947 г. и опекуны суды в Австрии. Если суд по делам несовершеннолетних занимается главным образом несовершеннолетними правонарушителями, то концепция современного семейного суда предусматривает этот суд как суд смешанной юрисдикции – уголовной, гражданской, семейной. Современный «детский» суд, пишет она, уже не является чисто уголовным. В ходе судебного разбирательства по уголовному делу несовершеннолетнего приходится решать и многие другие связанные с ним вопросы (установление над-

зора за подростком, оставленным на свободе, изъятие его из неблагоприятной семейной обстановки и т.д.). Идея создания семейного суда отражает стремление отнести все вопросы, касающиеся подростка-правонарушителя, нуждающегося «в заботе, контроле и защите», к юрисдикции одного определенного судебного органа, т.е. это не только вопросы, касающиеся правонарушения, совершенного подростком, но и все те, что возникают в судебном процессе в связи с совершенным правонарушением (опека, попечительство, санкции в отношении родителей, споры об имуществе и т.д.)⁶. Таким образом, в компетенцию семейного суда входит рассмотрение дел, связанных со всеми правами ребенка, предусмотренными Семейным кодексом РФ (право на жизнь и воспитание в семье, на общение с родителями и другими родственниками и др.). Однако перечисленные вопросы не относятся к компетенции суда для несовершеннолетних, поскольку относятся к гражданскому судопроизводству.

Необходимо отметить, что в Нидерландах существует специализированный, детский департамент суда Гааги, который рассматривает дела о назначении опеки, помещении детей в специализированные учреждения, уголовные дела, бракоразводные процессы, чему предшествует процесс подготовки судей к рассмотрению дел и последующий контроль судей за исполнением и действенностью вынесенных ими решений, связанных с защитой прав несовершеннолетних. Судьи, выделенные в так называемый «children's department» и специализирующиеся в семейном праве, после длительной и тщательной подготовки дела (включая личное знакомство с ребенком, условиями его жизни, записями о предыдущих правонарушениях и т.д.) проводят неформальную беседу с ребенком, в ходе которой выясняют, что привело его к правонарушению и, какие, по его мнению, следует принять меры для его исправления. При этом одной из самых серьезных мер воздействия является временное помещение ребенка в специализированный интернат, расходы на содержание в котором несут родители ребенка. В процессе рассмотрения дела о правонарушении судья правомочен решить и вопрос о мерах перевоспитания подростка, контроле за ним, а также вопросы опеки, назначения супервайзора (наблюдателя)⁷, который будет осуществлять помощь семье в преодолении внутренних конфликтов и построении стратегии взаимоотношения с ребенком и т.д.

Член Конституционного совета, доктор юридических наук С. Ф. Бычкова отмечает несколько понятий ювенальной юстиции: 1) система особого судопроизводства по делам о правонарушениях несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния и достигших возраста уголовной ответственности; 2) система норм и институтов, связанных с ребенком как субъектом правонарушений, независимо от его возраста и категорий правонарушений; 3) система, включающая не только соответствующее законодательство, но и комплекс государственных и иных органов и организаций, имеющих своим назначением защиту прав и законных интересов несовершеннолетних; осуществляющих правосудие в их отношении, реагирование на правонарушения несовершеннолетних⁸.

3 Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская Юстиция. 2000. № 7. С. 51.

4 Васинцева Л. М. Исторический путь ювенальной юстиции // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. № 4. С. 541.

5 Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 22.

6 Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Учеб. пособие. М.: Дело, 2010. С. 102.

7 Family Supervision order. Ministry of Justice of Netherlands. November, 1998. P. 8.

8 Бычкова С. Ф. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан – перспективы развития // Юрист. 2003. № 11 (29). С. 18.

Таким образом, необходимо отметить, что большинство авторов рассматривают только юридическую основу, т. е. правовые акты, регламентирующие деятельность ювенальных судов, и нормативные акты, направленные на правовую защиту прав детей. С этим можно не согласиться, поскольку ювенальной юстиции присущ и социальный аспект, в котором заложены идеи, направленные на воспитание, социальную защиту, сокращение вредного влияния судебного рассмотрения дел и строгости уголовных наказаний на детей и подростков. Так, С. В. Яровая отмечает, что «приверженцами ювенальной юстиции становятся в первую очередь не юристы, а представители иных областей знания: врачи, психологи, педагоги... В этом общественном процессе есть одна особенность – неюристы расширяют теоретическое и практическое пространство ювенальной юстиции, перенося акценты на соответствующие методико-психологические, социальные службы помощи детям, забывая, что базовые правовые основы ее деятельности должны разрабатываться профессионалами-юристами... и основное содержание данного понятия – это прежде всего правосудие, и центральным его звеном является суд»⁹. Однако ювенальный судья представляет собой не только судью, но и целый штат работников, формирующийся вокруг этой фигуры. Важной является и деятельность специализированных органов и вспомогательных социально-психологических служб ювенального профиля, которые способствуют эффективности функционирования ювенальных судов «как до рассмотрения дела судом, так и после принятия им судебного решения». Исходя из этого, ювенальная юстиция представляет собой совокупность правовых механизмов и институтов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных процедур и программ, объединенных вокруг специального судебного института ювенальных судов в систему государственных и негосударственных органов и организаций, предназначенную для обеспечения наиболее полной защиты прав детей.

Помимо защиты прав ребенка на национальном уровне возможна его защита с помощью международных механизмов защиты, основанных на международных нормативных актах (Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.), являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ частью правовой системы РФ. В настоящее время Россия периодически представляет в Комитет по правам ребенка ООН государственные Доклады о положении с правами ребенка в РФ. Конвенция не только идентифицирует ребенка как лицо, наделенное конкретными правами, но также делает возможным для ребенка утверждение своих прав с помощью национальных судебных или административных процедур (ст. 12 Конвенции). Еще одним международно-правовым способом судебной защиты прав ребенка является его обращение в Европейский суд по правам человека. В случае установления этим судом нарушения права заявителя ему может быть выплачена денежная компенсация, а рекомендации Суда являются обязательными для исполнения государством-ответчиком. Обычно интересы детей перед Европейским судом представляют их родители, но если это по каким-либо причинам невозможно, ребенок может воспользоваться помощью адвоката или общественной организации.

Приведенный перечень государственных органов, защищающих права детей, нельзя считать исчерпывающим, так

как на местах участие в защите прав детей могут принимать и другие органы, число которых постоянно растет (Центр социальной помощи семье и детям, Центр психолого-педагогической помощи населению, Центр экстренной психологической помощи по телефону, Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей и т.д.).

Таким образом, на сегодняшний день в России имеется целая группа государственных органов различного уровня, в компетенцию которых входит регулирование и разрешение вопросов социализации несовершеннолетних. Однако одной из основных проблем в этой области является отсутствие взаимодействия между ними, нечеткость распределения компетенции в соответствии с ветвями и уровнями власти, дублирование и параллелизм в работе.

Пристатейный библиографический список

1. Бычкова С. Ф. Ювенальная юстиция в Республике Казахстан – перспективы развития // Юрист. 2003. № 11 (29).
2. Васинцева Л. М. Исторический путь ювенальной юстиции // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. № 4.
3. Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская Юстиция. 2000. № 7.
4. Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. № 10.
5. Защита интересов семьи и прав несовершеннолетних: Сб. науч. ст. / Под ред. М. В. Немытиной. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010.
6. Лагошина Т., Хорькова В. Комиссии по делам несовершеннолетних // Законность. 2005. № 9.
7. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Уч. пос. М.: Дело, 2010.
8. Яровая С. В. Ювенальные суды: за и против // Юрист. 2003. № 11 (31).
9. Family Supervision order. Ministry of Justice of Netherlands. November, 1998.

9 Яровая С. В. Ювенальные суды: за и против // Юрист. 2003. № 11 (31). С. 9.

ХАНОВА Заира Реймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена девиантному поведению несовершеннолетних и его влиянию на динамику преступлений против семьи и несовершеннолетних. По данной проблеме изложены взгляды различных ученых. Исследование может дать исчерпывающий материал для организации и проведения соответствующей профилактической работы.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, право, семья, общество, наказание, жертва, личность, уголовное право, криминология, виктимология, профилактика.

KHANOVA Zaira Reimanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS AS A FACTOR OF CRIMES AGAINST THE FAMILY AND MINORS

The article focuses on deviant behavior of minors and its impact on the dynamics of crimes against the family and minors. The views of various scholars on this issue are represented. This study may give an exhaustive material for the organization and implementation of appropriate preventive work.

Keywords: crime, minor, law, family, society, punishment, the victim, the person, criminal law, criminology, victimology, prevention.

Ханова З. Р.

Негативные последствия социальных преобразований отразились на положении подростков как одной из категорий общества. Но именно эта часть общества нуждается в получении образования и специальности, в трудоустройстве, в решении собственных семейных и жилищных проблем.

В обществе несовершеннолетним все труднее достигать полной психологической, экономической, социальной, политической, духовной интеграции. Это приводит к скептицизму, отчуждению, побуждает молодежь бунтовать, завоевывать свое законное место в обществе часто незаконными способами.

Будучи наиболее активной и свободной от стереотипов частью населения, несовершеннолетние играют все возрастающую роль в социальном прогрессе. Все чаще возникают подростки-девианты и целые девиантные группы молодежи, углубляющие процессы дезинтеграции общества.

Наблюдается рост отклоняющегося поведения – наркомании, алкоголизма, вандализма. В России «неформалы», «самодельщики», группы самодельной песни стремятся внести свой вклад в социальное переустройство.

Это своего рода группы «социальной поддержки». Здесь действуют компенсаторные механизмы самореализации личности. Объединения подростков, не входящие ни в какие официальные структуры, отличаются отсутствием лжи, казенщины, лицемерия и так называемой «двойной морали».

Однако часто юношеские группы приобретают криминальную или асоциальную направленность. Широко известны факты вандализма, жестокости, рэкета, хамства, аморализма, наркомании, алкоголизма, проявлений экстремизма, проституции.

К ним, например, можно отнести так называемых «люберов», «ремонтников», «металлистов», «рэперов», «рейверов», «мажоров», «фанатов» («фенсов»), «байкеров» («рокеров»), «брейкеров», «бритоголовых» и др. Происходящий в стране

рост преступности среди несовершеннолетних – это отражение социально-экономического кризиса, охватившего все общество.

Асоциальными причинами, способствующими деформации досуговой и учебно-трудоустройственной сфер, являются и разрушенные отношения с учебными заведениями, трудовыми коллективами, дружба с осужденными ранее подростками и взрослыми, употребление наркотических веществ, знакомство с отдельными традициями преступной среды и т.д. На проблеме влияния асоциальной, в частности, криминальной, субкультуры, представляется необходимым остановиться особо. Известно, что асоциальные элементы стремятся втянуть в сферу своего общения новых членов, используя для этого различные способы, в частности, знакомство с асоциальной субкультурой.

В процессе общения с антиобщественными элементами несовершеннолетние перенимают законы и традиции среды обитания и наполняют свой образ жизни новым, негативным содержанием. Распространению субкультуры способствуют видеофильмы, пропагандирующие культ насилия, жестокости, порнографию и т.д.²

Такого рода пропаганда толкает подростков на совершение поступков девиантной окрашенности. Замечено, что от образа жизни несовершеннолетних зависит даже их манера одеваться. Для того чтобы выдержать достаточно жесткую конкуренцию в асоциальном соперничестве, необходима хорошая физическая подготовка. Многие подростки стали заниматься спортом, изучать приемы рукопашного боя. Часто в роли тренеров выступают лица без педагогического образования. Активизации девиантного поведения несовершеннолетних способствует рост платных секций, в которых неизвестные

педагоги, зачастую с криминальным прошлым, посвящают подростков в тайны восточных единоборств¹.

Одной из причин девиантного поведения несовершеннолетних является запаздывание с реагированием на появление молодежных группировок асоциальной направленности. Ошибка как социальных, так и правоохранительных и воспитательных органов состоит в том, что «в период деформирования группировок на них обращалось внимание лишь в случаях совершения преступления, причем принимаемые меры сводились к установлению вины за конкретное правонарушение.

Участники группировки не выявлялись, внутренняя жизнь не использовалась».

Рассматривая причины формирования девиантного поведения подростков, следует помнить, что они возникли и сегодня протекают на фоне социального процесса, связанного с «контркультурой» Запада и с общими для человечества глобальными проблемами дегуманизации современной цивилизации. Для российских подростков становятся характерными «подражание», заимствование образцов западной молодежной субкультуры. Элементы эпигонства проявляются там, где не «срабатывают» в нашем обществе экономические, политические, духовные механизмы формирования культуры личности подростка.

Для подростков характерен нонконформизм, конфликтность, девиантность. Из общего числа опрошенных более половины (52,7 %) часто или очень часто конфликтуют с окружающими; редко или вообще не вступают в конфликт только 18,8 % подростков. Большинство (53,2 %) выбирают малопродуктивные, «жесткие» способы разрешения конфликта (брань,

сила, крик). «Конформность в девиации» – новое явление в ментальности молодых. Возможность участия в преступлении признается вполне допустимой для 1/3 участников изучаемого массива, 1/4 опрошиваемых признает, что они совершали противоправные действия, считая это поведение нормальным для своей возрастной группы.

Здесь видна своего рода «институционализация девиации» с трансформацией ее в социально-приемлемый и негласно одобряемый тип поведения.

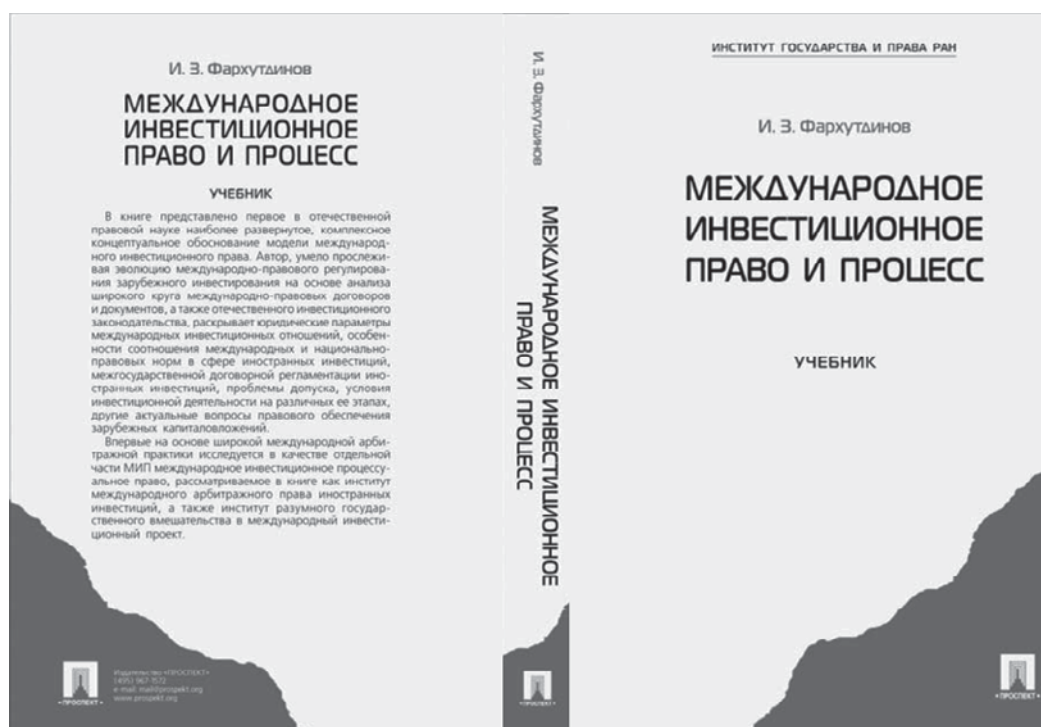
От девиантного поведения «один шаг» до делинквентного образа жизни. В середине 90-х годов ученые отмечали, что уровень преступности среди подростков в 1,5 раза превышает аналогичный показатель среди других возрастных молодежных групп.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что такие негативные явления, как преступность, социальная пассивность, потребительские настроения, скептицизм и нигилизм молодежи явились следствием стагнации общества, его перехода к иному общественному строю, а также серьезных недостатков в реализации современных реформ в процессе социализации подростков и их воспитания.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 4 / Под ред. А. В. Бриллиантова. М.: РАП, 2014.
2. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / В. К. Дуюнов, П. В. Агапов, С. Д. Бражник и др. 4-е изд. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015.

¹ Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов кафедры уголовного права. Вып. 4 / Под ред. А. В. Бриллиантова. М.: РАП, 2014.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин ЧОУ ВО «Московский университет им. С. Ю. Витте» в г. Рязани.

К ВОПРОСУ О КРУГЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются группы общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного права. Автор статьи исследует вопросы определения границ уголовно-исполнительного правового регулирования. Обращается внимание на зависимость предмета уголовно-исполнительного права от отрасли уголовно-исполнительного права. Автором высказывается мнение об изменении сферы общественных отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права. Автор приходит к выводу о том, что общественные отношения, входящие в предмет уголовно-исполнительного права, обладают качественной однородностью и отраслевой универсальностью.

Ключевые слова: общественные отношения, предмет уголовно-исполнительного права, предмет правового регулирования, уголовно-исполнительная отрасль права.

GOLOVASTOVA Yuliya Alexandrovna

Ph.D. in Law, Head of State and legal disciplines of the PEI of HE « S. Witte Moscow University » in Ryazan.

ABOUT THE ISSUE OF THE SCOPE OF SOCIAL RELATIONS CONSTITUTING THE SUBJECT OF CRIMINAL EXECUTIVE LAW

The article deals with the groups of social relations constituting the subject of criminal executive law. The author examines the questions of defining the limits of criminal executive legal regulation. Attention is paid to the dependence of the subject of criminal executive law on the branch of the criminal executive law. The author expresses the opinion of the changing sphere of social relations constituting the subject of criminal executive law. The author comes to the conclusion that social relations constituting the subject of criminal executive law possess qualitative uniformity and branch-wise universality.

Keywords: social relations, the subject of criminal executive law, the subject of legal regulation, branch of the criminal executive law.

Головастова Ю. А.

Необходимо отметить, что всех ученых в области уголовно-исполнительного права сближает то, что при построении предмета уголовно-исполнительного права они включают в него три законодательно обусловленные группы общественных отношений: 1) общественные отношения, возникающие в связи с исполнением и отбыванием уголовных наказаний; 2) общественные отношения, возникающие при исполнении и отбывании иных мер уголовно-правового характера; 3) общественные отношения, возникающие при применении к осужденным основных средств исправления¹. Вместе с тем необходимо признать, что существуют позиции, исходя из которых предмет уголовно-исполнительного права состоит в том числе из иных, кроме указанных, общественных отношений.

На современном этапе развития уголовно-исполнительного права подходы к определению видов отношений, составляющих предмет уголовно-исполнительного права, достаточно противоречивы. В последнее время также проявляется тенденция к расширению круга уголовно-исполнительных отношений, подлежащих правовому регулированию². С нашей точки зрения предмет уголовно-исполнительного права со временем претерпевает изменения, то есть он становится в качественном отношении более объемным (выявляются новые виды групп общественных отношений), а в количественном

отношении подвергается сужению. Так, из сферы правового регулирования выпадают виды наказаний, назначение и исполнение которых не предусмотрено законодателем, например, арест, принудительные работы³.

В ряде работ последнего времени в качестве предмета уголовно-исполнительного права рассматривают общественные отношения, возникающие по поводу содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей в следственных изоляторах, осуществления контроля за лицами, в отношении которых судом в качестве меры пресечения установлен домашний арест⁴. Представляется, что приведенная позиция ошибочна. Во-первых, приведенные правоотношения следует признать уголовно-процессуальными, они явно противоречат природе уголовно-исполнительного права. Признать эти отношения уголовно-исполнительными значит констатировать, что лицо, находящееся в следственном изоляторе, а также находящееся под домашним арестом, обладает всеми признаками субъекта преступления, вина которого в содеянном установлена, что противоречит принципу презумпции невиновности. Во-вторых, применяемые к лицу меры государственного принуждения уголовно-процессуального характера – заключение под стражу, домашний арест не относятся к уголовно-правовым

1 См.: Селиверстов В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник МГЛУ. 2014. Вып. 15 (701). С. 81.

2 См.: Лукашев М. А. Предмет правового регулирования как категория теории государства и права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 21–22.

3 См.: Селиверстов В. И. Проблемы качества уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации и его кодификации // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: [

4 См.: Рожков С. А., Коптелов Д. В. К вопросу о некоторых проблемах предмета правового регулирования уголовно-исполнительного права РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.ru>

мерам, исполнение которых легально закреплено в ст. 2 УИК РФ. Целью выбираемой судом указанной жесткой меры процессуального характера в отношении конкретного физического лица, имеющего статус подозреваемого, не преследует цели исправления, частной превенции.

Неоднозначно решается вопрос в части включения в предмет уголовно-исполнительного права отношений, возникающих после освобождения лица от дальнейшего отбывания наказания. В. Н. Чорный отмечает, что уголовно-исполнительное право имеет свое исключительное содержание. К нему он относит общественные отношения, возникающие при применении средств исправительного воздействия к осужденным, поддержании правопорядка и безопасности в исправительных учреждениях, ресоциализационные отношения как пенитенциарного, так и постпенитенциарного периода⁵. Что касается ресоциализационных отношений пенитенциарного характера, то они имеют легальное закрепление в ст. 2 УИК РФ и складываются в рамках функционирования подготовки осужденных к освобождению от отбывания наказания. Касательно ресоциализационных постпенитенциарных отношений мнения противоречивы.

Согласно первой позиции ученых (В. А. Уткина, В. Е. Южанина)⁶ отношения, возникающие после освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания в пределах судимости, не являются уголовно-исполнительными. В то же время В. Е. Южанин пишет: «Уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права должно иметь своими основными целями ресоциализацию осужденных и предупреждение с их стороны новых преступлений»⁷. Таким образом, он формулирует вывод о том, что предмет уголовно-исполнительного права может быть расширен за счет включения норм права по регулированию вопросов социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Несомненно, ресоциализационные отношения, возникающие в рамках подготовки лица к освобождению, имеют легальное закрепление и подтверждение в практической деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Вместе с тем неоднозначно решается вопрос о регулировании вопросов постпенитенциарной адаптации освобожденных от отбывания наказания лиц.

В литературе А. П. Фильченко высказывает точку зрения о том, что в рамках уголовно-исполнительного права следует рассматривать постпенитенциарные отношения. По его мнению, форма постпенитенциарного воздействия расценивается в качестве судимости. В связи с этим он формулирует вывод о том, что правоограничения, возлагаемые на осужденного после отбытия наказания, реализуются не только в рамках уго-

ловно-правовых, но и уголовно-исполнительных правоотношений⁸.

В. И. Горобцов полагает, что в рамках уголовной ответственности существуют меры наказания, меры уголовно-правового регулирования, меры постпенитенциарного воздействия. Исходя из правового анализа представленных рассуждений о природе мер постпенитенциарного воздействия, ученый формулирует вывод о том, что уголовно-исполнительные отношения существуют в формах реализации наказания, мер уголовно-правового характера, а также мер постпенитенциарного воздействия. Последние берут свое начало с момента отбытия осужденным наказания (меры уголовно-правового характера) и применяются до истечения сроков снятия или погашения судимости, установленных в ст. 86 УК РФ. Схожую точку зрения можно встретить у Т. Г. Понятовской, Г. Х. Шаутаевой. Указанные авторы рассматривают понятия судимости и посткриминального контроля в качестве соотносимых понятий. Все авторы усматривают в основаниях применения формы посткриминального (постпенитенциарного) контроля судимость с производным признаком отбытия наказания⁹. Авторы формулируют выводы о необходимости рассмотрения отношений посткриминального (постпенитенциарного) контроля по осуществлению административного надзора за лицами, отбывшими наказание, в рамках отрасли уголовно-исполнительного права¹⁰.

О. В. Филимонов рассматривает судимость лица, отбывшего наказание, в качестве основания для проведения социально-правового контроля¹¹. Полагаем, что научные дискуссии о возможности включения в предмет уголовно-исполнительного права постресоциализационных отношений (постпенитенциарных, постпенальных) требуют настоящего непосредственного правового анализа и оценки таких правовых явлений, как адаптация, административный надзор, контроль.

Придерживаясь классической точки зрения о том, что уголовно-исполнительные отношения возникают с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда, мы не отрицаем, что с этого момента конкретный гражданин признается судимым. Вступивший в законную силу обвинительный приговор суда, предусматривающий исполнение наказания или меры уголовно-правового характера, качественно меняет статус подсудимого, превращая его в осужденного. Вместе с тем очевидно и то, что понятия «осужденный как носитель прав, обязанностей и законных интересов» и «лицо, подвергнувшееся осуждению» («осужденное лицо», «лицо, имеющее судимость») – неравнозначные понятия.

Рассматривая правовое положение осужденного в соотношении с категорией судимости, А. П. Фильченко пишет: «Категории “правовое положение” и “правовой статус” в теории права рассматриваются как равнозначные. Поэтому правовое состояние (положение) судимости и правовой статус (положение) осужденного – явления соотносимые. Объединяя их в одно, можно заключить, что судимость – это период

5 Чорный В. Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли: материалы междунар. практ. семинара / Академия права и управления ФСИН; Гос. образоват. учр-е доп. профессион. обра-я «Ряз. обл. ин-т развития образования». Рязань, 2006. С. 28.

6 См.: Уткин В. А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2005. С. 46–47; Южанин В. Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы о подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: [

7 См.: Южанин В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 41.

8 См.: Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования): монография / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора А. В. Наумова. М., 2014. С. 21.

9 См.: Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: монография. Орел: Орловская школа МВД РФ, 1995. С. 15–16; Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости: Монография. Ижевск, 2003. С. 84.

10 Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости: Монография. Ижевск, 2003. С. 91.

11 Филимонов О. В. Посткриминальный контроль. Томск. Изд-во Томского ун-та, 1991. С. 126.

времени, в течение которого лицо считается преступником и сохраняет статус осужденного»¹². На наш взгляд, здесь необходимо отметить, что термин «осужденное лицо» не приравнивается к понятию правового статуса осужденного как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений. Судимость – сложная правовая категория, сугобо уголовно-правовой институт. После освобождения от отбывания наказания (меры уголовно-правового характера) до времени снятия или погашения судимости лицо, имеющее судимость и находящееся под административным надзором, является субъектом уголовно-правовых, но не уголовно-исполнительных отношений.

Представляется, что отношения уголовной ответственности и отношения судимости шире уголовно-исполнительных. Так, лицо, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда, приобретает правовое состояние (положение) осужденного, становится субъектом уголовно-исполнительных правоотношений. Здесь мы обнаруживаем совпадение юридических фактов, порождающих статус осужденного лица и осужденного в уголовно-исполнительном аспекте. Центральные уголовно-исполнительные правоотношения, на наш взгляд, существуют в рамках исполнения уголовного наказания, иных мер уголовно-правового характера, применения условных видов освобождения от отбывания наказания, но прекращаются после полного срока отбывания наказания. С этого момента за лицом сохраняется статус осужденного в рамках понятия «судимости», но он является субъектом уголовно-правовых отношений.

Для обоснования данной точки зрения позволим себе обратиться к правовому статусу лица, отбывшего наказание (меру уголовно-правового характера), а также деятельности государственных органов, осуществляющих административный надзор и контроль за указанными субъектами в рамках постресоциализационного процесса. Не трудно заметить, что на правовой статус лица, отбывшего наказание (меру уголовно-правового характера) оказывает влияние уголовно-правовой институт судимости.

Зададимся следующим вопросом: «Может ли лицо, отбывшее наказание (меру уголовно-правового характера), не обладающее статусом осужденного с точки зрения уголовно-исполнительного аспекта быть субъектом уголовно-исполнительных отношений? Ответ на поставленный вопрос кроется в анализе процесса ресоциализации лиц, отбывших наказание, меру уголовно-правового характера, а также его соотносимости с категорией «судимость».

Дело в том, что процесс постпенитенциарного воздействия на бывшего осужденного осуществляется в рамках снятия или погашения судимости. Процесс ресоциализации состоит из нескольких этапов: адаптации к установленному режиму исполнения и отбывания наказания, адаптации к труду, образованию во время отбывания наказания, адаптации к условиям содержания перед подготовкой к освобождению, адаптации после отбывания наказания (меры уголовно-правового характера). Нам представляется, что постресоциализационные отношения не вписываются в структуру предмета уголовно-исполнительного права.

Термин «ресоциализация» означает восстановление позитивных социальных связей осужденного¹³. В процессе ресо-

циализации после освобождения осужденного от отбывания наказания должны участвовать как государственные органы, так и частные учреждения, местные органы, общественные учреждения.

В научной литературе обращается внимание на то, что законодатель на современном этапе развития отграничивает порядок оказания помощи освобождаемым лицам от порядка оказания помощи освобожденным осужденным. Так, УИК РФ не включает в предмет уголовно-исполнительных отношений постпенитенциарной социальной адаптации, ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы, а указывает на порядок регулирования порядка оказания помощи освобождаемым лицам, то есть осужденным.

Экскурс в историю советского исправительно-трудового права позволяет констатировать, что ранее действующей главой 18 ИТК РСФСР 1970 г. предписывалось оказывать помощь лицам, освобожденным от отбывания наказания. Нам представляется, что для выяснения вопроса о том, требуется ли расширение сферы предмета уголовно-исполнительного права по данному направлению, необходимо разобраться в содержании процесса оказания помощи осужденным после освобождения. Так, освобожденные после отбывания наказания нуждаются в трудоустройстве: восстановлении семейных родственных связей, сталкиваются с решением жилищных вопросов, вопросов здравоохранения, нуждаются в трудовом и бытовом устройстве жизни. Как видим, вопросы, которые приходится решать осужденному, требуют должного внимания со стороны как государственных органов, так и органов местного самоуправления, частных субъектов, общественных и религиозных организаций. Уровни правового регулирования, возникающих при этом фактических общественных отношений, различаются как по горизонтали (присутствует разноплановая отраслевая принадлежность жилищных, трудовых, семейных норм права), так и по вертикали (правоприменителем в реализации отраслевых норм права участвует субъект, действующий на федеральном, региональном, местном уровнях). На основании чего представляется важным отметить, что неоправданно в предмет уголовно-исполнительного права включать группы общественных отношений, предусмотренных нормами из других отраслей права, которые по сущности и содержанию не относятся к уголовно-исполнительным. Хотя, конечно, нельзя не отметить, что ряд ученых и практиков предлагают рассматривать вопросы постпенитенциарной адаптации освобожденных после отбывания наказания в рамках предмета уголовно-исполнительного права. Если принять за основу такой подход, то мы будем вынуждены признать, что предмет уголовно-исполнительного права окажется, во-первых, неоднородным, во-вторых, субъектом уголовно-исполнительных отношений станет лицо, освобожденное после отбывания наказания, в-третьих, область уголовно-исполнительных отношений станет регулироваться совокупностью норм из других отраслей права, не обладающих признаком «особой систематики». В рамках представленного обоснования позиции вышеобозначенный подход представляется ошибочным. Основная задача уголовно-исполнительного права – достижение цели исправления осужденных. Что же касается закрепления результатов исправления лица, освобожденного после отбывания наказания, это многофункциональная задача, при реализации которой участвуют не только уголовно-исполнительные органы и учреждения на стадии подготовки осужденных к освобождению, но и органы местного самоуправления, органы социальной защиты населения, общественные организации и другие субъекты. Справедливости ради

12 Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности: (проблемы отраслевого и межотраслевого рассогласования). Монография. М., 2014. С. 83.

13 См.: Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75.

отметим, что В. А. Уткин аргументированно относит постпенитенциарные отношения освобожденных к социальным отношениям, а не к уголовно-исполнительным¹⁴.

В нормах Федерального закона от 06 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» содержатся признаки регулирования постпенитенциарных отношений, возникающих на основе норм других отраслей права. Это субъекты, обладающие особыми правами и обязанностями (лицо, отбывшее наказание), в пределах срока действия судимости; объекты правового регулирования (действия и поступки лиц, отбывших наказания, их поведение, компетенция должностных лиц учреждений и органов, осуществляющих административный надзор); юридические факты. В процессе анализа функционирования постпенитенциарных отношений можно выявить связи с уголовно-правовыми отношениями посредством воздействия института судимости.

Субъекты постпенитенциарных отношений обладают уникальным межотраслевым комплексом субъективных прав и законных интересов, что не соответствует отраслевой специфике норм уголовно-исполнительного права.

Таким образом, важным признаком предмета отрасли права является его отраслевая универсальность. В структуре любой отрасли права независимо от содержания регулируемых отношений можно назвать компоненты его предмета: правовой статус субъектов, действия субъектов, их правовое поведение, правосубъектность.

На основании изложенного, полагаем, что точное определение предмета уголовно-исполнительного права позволит установить максимальный круг общественных отношений, складывающихся в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, будет способствовать дальнейшему развитию уголовно-исполнительного права.

Пристатейный библиографический список

1. Горобцов В. И. Теоретические проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: монография. Орел: Орловская школа МВД РФ, 1995.
2. Лукашев М. А. Предмет правового регулирования как категория теории государства и права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
3. Понятовская Т. Г., Шаугаева Г. Х. Правовое значение судимости. Монография. Ижевск, 2003.
4. Рожков С. А., Коптелов Д. В. К вопросу о некоторых проблемах предмета правового регулирования уголовно-исполнительного права РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.ru>
5. Селиверстов В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник МГЛУ. 2014. Вып. 15 (701).
6. Селиверстов В. И. Проблемы качества уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации и его кодификации // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: [Уткин В. А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2005.

7. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3).
8. Филимонов О. В. Посткриминальный контроль. Томск. Изд-во Томского ун-та, 1991.
9. Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого согласования): монография / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора А. В. Наумова. М., 2014.
10. Чорный В. Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли: материалы междунауч. практич. семинара / Академия права и управления ФСИН; Гос. образоват. учр-е доп. профессион. обра-я «Ряз. обл. ин-т развития образования». Рязань, 2006.
11. Южанин В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1.
12. Южанин В. Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы о подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: [

¹⁴ Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 79.

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции.

ГОРЕЛОВ Максим Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции.

ПРАВОВАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В статье раскрываются особенности правового статуса органов внутренних дел при обеспечении правопорядка в период организации и проведения массовых мероприятий. На основе проведенного юридического анализа авторами предлагается классификация нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел в сфере охраны правопорядка при проведении массовых мероприятий. Кроме этого, в статье приводится анализ статистических данных по ряду субъектов Российской Федерации о количестве проведенных массовых мероприятий с участием граждан и числе сотрудников полиции, задействованных в охране правопорядка в данный период. Авторы приходят к выводу о том, что охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий как деятельность исполнительных органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел, выступает в качестве гарантии реализации гражданами и общественными организациями их конституционных прав и свобод.

Ключевые слова: органы внутренних дел, обеспечение правопорядка, массовые мероприятия, конституционные права и свободы.

ZYRYANOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative Law and Administrative Activity sub-faculty of internal affairs bodies of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, colonel of police.

GORELOV Maksim Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Administrative Law and Administrative Activity sub-faculty of internal affairs bodies of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police lieutenant colonel.

LEGAL AND INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR ENSURING PUBLIC ORDER BY INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PERIOD OF MASS EVENTS PREPARATION AND RUNNING

The article reveals the peculiarities of legal status of internal affairs bodies in ensuring law and order in the period of mass events organization and running. On the basis of the conducted legal analysis, the authors propose a classification of normative legal acts regulating the activities of internal affairs bodies in the sphere of protection of law and order while holding mass events. In addition, the article provides the analysis of statistical data in a number of subjects of the Russian Federation on the number of events held with the citizens' participation and the number of officers involved in policing in this period. The authors come to the conclusion that the protection of public order during mass events as the work of executive bodies of state power, including bodies of internal affairs, acts as a guarantee for citizens and public organisations in implementation of their constitutional rights and freedoms.

Keywords: internal affairs agencies, law enforcement, public events, constitutional rights and freedoms.

На современном этапе массовые мероприятия представляют собой важное социально значимое явление, требующее комплексного использования сил и средств территориальных органов МВД России в обеспечении общественной безопасности при их проведении, согласованных действий не только различных подразделений органов внутренних дел и внутренних войск, но и других государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций.

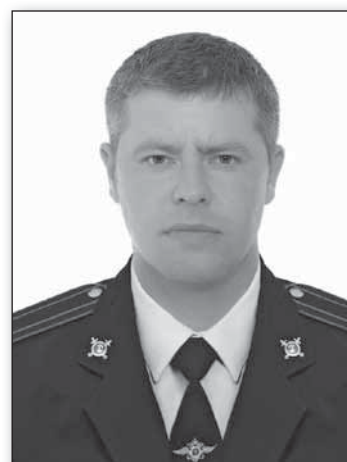
Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев на заседании коллегии МВД России по итогам работы за 2015 год отметил: «Повышенные меры безопасности принимались при проведении многочисленных публичных

мероприятий общественно-политической направленности. Несмотря на то, что по закону ответственность за обеспечение правопорядка лежит на их организаторах, для предотвращения возможных провокаций и конфликтов среди “особо активных” участников этих акций задействовались значительные силы и средства органов внутренних дел и внутренних войск»¹.

1 Выступление главы МВД России на расширенном заседании коллегии Министерства 21 марта 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/document/3172398> (дата обращения: 16.03.2016 г.).

Зырянов И. В.

Горелов М. А.

Во многом благодаря четкой организации этой работы, отлаженному внутри- и межведомственному взаимодействию обеспечено своевременное и адекватное реагирование на обстановку. Существенных нарушений не допущено. Попытки радикально настроенных участников митингов и демонстраций своевременно пресечены, чтобы не мешать другим гражданам спокойно выражать свою гражданскую позицию.

Тем не менее, мы должны быть всегда готовыми к любому развитию ситуации. Я хочу, чтобы сотрудники – от рядовых до руководителей подразделений – осознавали и понимали всю меру ответственности, которая лежит на ведомстве за стабильность и правопорядок в стране².

Статистические данные, касающиеся количественных показателей и роли участия сотрудников полиции, исследованные авторами (в ряде субъектов Российской Федерации) свидетельствуют о том, что, например:

1. На территории Курганской области ежегодно осуществляется комплекс мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении публичных и массовых мероприятий. Так, в 2014 г. личный состав УМВД России по Курганской области в количестве 15 017 сотрудников задействован при проведении 1 396 мероприятий. В населенных пунктах области проведено 140 публичных мероприятий, 55 выборов, 2 политических, 260 спортивных, 602 культурно-развлекательных, 131 религиозной, 5 по обеспечению безопасности охраняемых государством лиц, 28 массовых мероприятий иной направленности. Всего в массовых мероприятиях приняло участие 1 947 567 граждан. В период проведения мероприятий массовых нарушений общественного порядка не допущено. За 6 месяцев 2015 г. проведено 704 публичных и массовых мероприятий, в которых приняло участие 525 007 граждан, при проведении было задействовано 7 520 сотрудников полиции.

2. В Тюменской области за период с января по май 2015 г. сотрудниками полиции осуществлялась охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан при проведении 1 030 массовых мероприятий (общественно-политических – 70, спортивных – 246, культурно-праздничных – 714), в которых приняло участие более 825 260 граждан. Для обеспечения охраны общественного порядка и безопасности граждан задействовало 10 738 сотрудников полиции. Охранные мероприятия выполнены в полном объеме. Массовых нарушений общественного порядка не происходило.

3. На территории Республики Крым за период с января по май 2015 г. сотрудниками полиции осуществлялась охрана общественного порядка и обеспечение безопасности граждан при проведении 1 054 массовых мероприятий, в которых приняло участие более 811 000 граждан.

Статистические данные свидетельствуют о значительной роли публичных и иных массовых мероприятий в жизни граждан, а также в деятельности сотрудников полиции.

Подготовка личного состава к службе по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий до их наступления, т.е. в обычных условиях деятельности, возложена на руководителей МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, ОВДРО нормативными актами МВД России и является обязательной.

Особенности и содержание управленческой деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественного

порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий образуют комплекс организационных и правовых мер, объединенных в единый цикл этапов в зависимости от последовательности их осуществления.

В последние годы подразделениями системы МВД России накоплен значительный опыт организации деятельности служб и подразделений органов внутренних дел и внутренних войск в период подготовки и проведения массовых мероприятий различного уровня, в том числе и международного, например, Универсиада 2013 г. в Казани, Олимпийские игры 2014 г. в Сочи.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31), каждый имеет право на объединение в общественные организации. Гарантируется свобода деятельности этих общественных организаций (ст. 30), каждому гарантируется свобода мысли и слова (ст. 29). Для осуществления данных политических прав и свобод гражданам и их организациям предоставляются помещения, улицы, площади, стадионы, а также возможность использования печати, телевидения и радио.

Вместе с этим гражданам должна гарантироваться личная и общественная безопасность. Поэтому охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий как деятельность исполнительных органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел, выступает в качестве гарантии реализации гражданами и общественными организациями их конституционных прав и свобод.

Все обозначенное выше свидетельствует о необходимости исследования нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов исполнительной власти Российской Федерации по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий.

Концептуально данные нормативные правовые акты можно подразделить на несколько обособленных групп.

К первой группе относятся нормативные правовые акты, действующие на неопределенный круг лиц: Конституция РФ, Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Вторая группа включает в себя нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, при проведении массовых мероприятий: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», приказ МВД России от 5 октября 2013 г. № 825дсп «О совершенствовании организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах», приказ МВД России от 1 декабря 2014 г. № 1075дсп «Об утверждении Наставления об организации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка при проведении публичных и массовых мероприятий»,

2 Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/document/3172398> (дата обращения: 16.03.2016 г.).

приказ МВД России от 24 марта 2015 г. № 363дсп «Об утверждении Наставления по организации деятельности территориальных органов МВД России и внутренних войск МВД России при возникновении чрезвычайных обстоятельств». Также в каждом субъекте Российской Федерации принимаются свои законы и подзаконные акты, регламентирующие организацию и проведение массовых мероприятий.

Наряду с нормативно-правовой составляющей организации охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий, в целях повышения уровня подготовки сил и средств органов внутренних дел к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, по обеспечению надежного правопорядка и общественной безопасности, предотвращению групповых противоправных проявлений, возможных террористических актов и иных тяжких преступлений проводятся командно-штабные и тактико-специальные учения при участии руководящего состава взаимодействующих органов.

Для организации и проведения публичных и массовых мероприятий, как правило, создаются рабочие группы, оперативные штабы, оргкомитеты, в состав которых входят руководители органов внутренних дел и внутренних войск, а также представители местных органов власти и различных ведомств. Они определяют порядок проведения мероприятий, место, время, количество их участников, заслушивают отчеты руководителей ведомств, предприятий и других должностных лиц, в том числе и органов внутренних дел, по вопросам готовности к обеспечению правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий, рассматривают и утверждают планы их проведения³.

Тактически перед началом массового мероприятия следует акцентировать внимание всех основных сил (нарядов сотрудников полиции, общественных формирований правоохранительной направленности и т.д.) на предотвращении продажи (распития) спиртных напитков на прилегающей территории, организации пропускного режима на массовое мероприятие с целью изоляции лиц в состоянии алкогольного опьянения, а также выявлении предметов, запрещенных к использованию во время массового мероприятия. Не менее важным тактическим приемом, позволяющим выявить нарушения общественного порядка, является наблюдение за ходом проведения массового мероприятия как визуально, так и при помощи соответствующих технических средств.

В целях наиболее эффективного решения правоохранительных задач при проведении массовых мероприятий необходимо согласованное действие всех субъектов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что является возможным лишь при комплексном применении сил и средств органов внутренних дел, внутренних войск и иных государственных органов, негосударственных и общественных организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек. № 237.
2. О полиции: Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 28 июня 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ: ред. от 02 мая 2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: ред. от 31 мая 2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
5. О противодействии терроризму: Федер. закон от 3 марта 2006 г. № 35-ФЗ: ред. от 31 декабря 2014 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
6. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ: ред. от 13 июля 2015 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
7. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.
8. Ефери́н В. П., Хорькин Ю. П., Диденко В. А. Управление деятельностью территориальных органов МВД России по предупреждению беспорядков при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных публичных мероприятий: учеб.-метод. пособие. Москва, 2013.
9. Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 21 марта 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/document/3172398>
10. Ярыгин И. И. О применении административного штрафа за нарушение порядка организации и проведения массовых публичных мероприятий // Административное право и процесс. Москва: Издательская группа «Юрист», 2014. № 7.

³ См.: Ефери́н В. П., Хорькин Ю. П., Диденко В. А. Управление деятельностью территориальных органов МВД России по предупреждению беспорядков при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных публичных мероприятий: учеб.-метод. пособие. Москва, 2013.

НАДТАЧАЕВ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции.

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

В статье рассматривается вопрос о необходимости защиты нематериальных благ в деятельности полиции и неукоснительном соблюдении закона сотрудниками полиции, как основном факторе, формирующем их деловую репутацию.

Ключевые слова: честь, достоинство, репутация, сотрудник полиции.

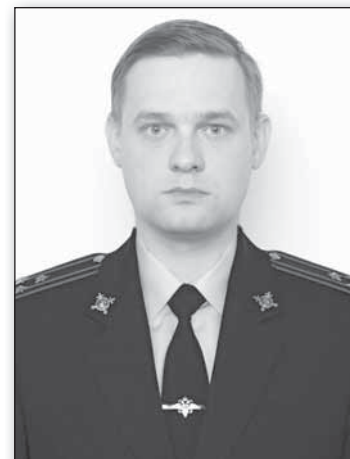
NADTACHAEV Pavel Valerievch

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law disciplines subfaculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the colonel of police.

TO THE ISSUE OF PROTECTION OF THE PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS IN ACTIVITY OF POLICE

The issue of the need for protection of the intangible benefits in activity of police and strict compliance with law by police officers as the major factor forming their business reputation is considered.

Keywords: honour, advantage, reputation, police officer.

Надтачаев П. В.

Социально-экономический кризис в нашей стране ослабил не только материальное благосостояние населения. Многолетнее стрессовое, можно даже сказать шоковое, состояние, в котором находится большинство наших сограждан, вызванное экономико-политическими преобразованиями, привело к значительному снижению духовно-нравственных общественных связей.

Хотя возлагать ответственность за падение моральных устоев общества только лишь на объективные кризисные явления социально-экономического характера было бы не справедливым. Они являются важнейшими предпосылками наряду с другими, в более или менее значительной степени оказывающими свое влияние на формирование общественного сознания и отражающиеся, в конечном итоге, на становлении и развитии каждого индивидуума.

Чем больше духовная деградация общества, тем больше в нем происходит негативных явлений, в том числе растет преступность. Резко возрастает количество преступлений, связанных с посягательством на личность. Личность и ее индивидуальная неповторимость теряют свою значимость. Смысл нематериальных благ как объектов субъективных прав блекнет по сравнению с отношением к данным категориям в обществе с высокоразвитыми и устойчивыми духовно-нравственными связями. В нашей повседневной жизни такие понятия как честь, достоинство и деловая репутация все больше превращаются в пустой звук, в абстрактные юридические термины.

В подобной ситуации возрастает роль органов внутренних дел как сдерживающего и стабилизирующего механизма регулирования. Совершенно очевидным становится тот факт, что возникает необходимость в предъявлении особых требований к морально-деловым качествам сотрудников, ибо последние олицетворяют собой силовой инструмент государственной власти. А если рассматривать это с более широких позиций, то и государство в целом.

Но не стоит забывать, что правоохранительные органы являются неотъемлемой частью общества, и сотрудники ОВД—

прежде всего граждане нашей страны, как и все остальные. Отличием служит лишь наделение их властными полномочиями и специфическими функциями, выполняемыми по роду своей деятельности, что закреплено на законодательном уровне. Соответственно, негативные процессы, происходящие в обществе, вольно или невольно приносятся людьми в их профессиональную деятельность. Злоупотребления служебным положением ведут к формированию отрицательного общественного мнения о правоохранительной системе в целом. В результате такие процессы наносят урон престижу правоохранительных органов, ставится под сомнение деловая репутация и профессионализм сотрудников ОВД. А зачастую умаляются личные неимущественные права и законные интересы в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей.

В чем причины такой непопулярности среди населения тех, кто призван стоять на защите общественных интересов? Причины данных явлений можно условно разбить на две большие группы: объективные и субъективные. Обозначим вкратце лишь одну, носящую субъективный характер. А именно несоответствие морально-нравственного облика сотрудника ОВД предъявляемым требованиям.

19 ноября 1993 г. приказом МВД России №501 был утвержден Кодекс чести рядового и начальствующего состава ОВД РФ. Данный документ, ныне не действующий, был принят в непростое время реформ, но его положения актуальны и в настоящее время. Кодекс был ориентирован, прежде всего, на культурно-нравственное воспитание кадров. Он не содержал в себе императивных предписаний, но в нем определялись основные принципы, которыми обязан был руководствоваться каждый сотрудник, такие как его профессиональная честь, личное достоинство, высокая репутация. Далее ему на смену пришел приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации», также к настоящему моменту утративший юридическую силу на основании Приказа МВД России от 31 октября 2013 г. № 883 «О при-

знании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138». До издания Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в системе МВД России следует руководствоваться Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренного решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г., протокол № 21.

В целях повышения эффективности деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина 7 февраля 2011 г. был принят Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции». В силу вышеназванного закона полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан, в связи с чем установлена недопустимость предания гласности сотрудниками полиции сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина (статьи 9, 27); обязанность с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу (ст. 15). Среди основных гарантий правовой защиты декларирована государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ст. 30).

В соответствии с требованиями к служебному поведению сотрудника полиции, установленными ст. 13 ФЗ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время должен сам заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти.

В целях повышения эффективности взаимодействия подразделений центрального аппарата МВД России по организации защиты чести и достоинства подчиненных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, военнослужащих внутренних войск МВД РФ, государственных гражданских служащих и работников системы МВД РФ, а также деловой репутации органов внутренних дел, внутренних войск МВД России, организаций и подразделений системы МВД России в связи с распространением несоответствующей действительности и (или) порочащей их информации 2 октября 2012 г. был издан Приказ МВД РФ № 900 «Вопросы организации и защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России»¹.

Гражданин РФ, избравший профессию сотрудника полиции, добровольно возлагает на себя ответственную обязанность следовать требованиям служебного долга, дорожить честью представителя государственной власти, соблюдать высоконравственные нормы поведения, быть примером в исполнении законов РФ, не допускать случаев дискриминации, защищать законные права и интересы граждан, относиться к

человеку как к высшей ценности и руководствоваться общечеловеческими принципами морали.

Что же означает: «...дорожить честью представителя государственной власти...»? Честь как нравственная категория в традиционном понимании² представляет собой общественно-социальную оценку личных качеств человека. Применительно к представителю государственной власти (сотруднику полиции) – оценка личности в глазах окружающих, отражающая их конкретное общественное положение, род деятельности и признание моральных заслуг, основанное на обязанности соблюдать высоконравственные нормы поведения. Честь в данном случае выступает в качестве мерила достоинства сотрудника полиции как представителя государственной власти. А достоинство, в свою очередь, выступает как внутренняя самооценка своих морально-нравственных качеств, в немалой степени основанная на восприятии субъективной оценки окружающими его поведения. В этом отношении такие взаимосвязанные нравственные категории, как честь и достоинство, соотносятся как оценка и ценность. Они выступают в качестве основания, на котором формируется деловая репутация отдельных сотрудников как представителей государственной власти и ОВД в целом как части властно-принудительного аппарата государства. Образ строгого, но справедливого блюстителя порядка в конечном итоге положительно сказывается на эффективности деятельности и формировании положительного общественного мнения.

Дело чести сотрудника органов внутренних дел – быть примером в исполнении законов Российской Федерации, уважении и защите личности, человеческого достоинства гражданина, независимо от его происхождения, национальности, социального статуса, политических, религиозных или мировоззренческих убеждений в соответствии с Конституцией, международными правовыми нормами и общечеловеческими принципами морали. Но зададимся вопросом, всегда ли это так? Всегда ли мы заботимся о своей репутации, ведем себя с достоинством и с честью выполняем возложенные на нас должностные обязанности? К сожалению, далеко не всегда. Не все действия сотрудников правоохранительных органов могут послужить примером для подражания и зачастую носят ярко выраженный характер не только не надлежащего исполнения, но и нарушения законов Российской Федерации. В средствах массовой информации постоянно публикуются материалы о фактах злоупотреблений сотрудниками своим служебным положением, о коррупции в силовых структурах, о других преступлениях, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса, в том числе о должностных и иных проступках несовместимых с требованиями, предъявляемыми к личным и нравственным качествам сотрудников органов внутренних дел³. Отдельными сотрудниками допускается пове-

1 Кузбагаров А.Н. Защита неимущественных прав полиции : научно-практическое пособие / Кузбагаров А. Н., Куртяк И. В., Молчанов А. А., Шуваев А. В. СПб.: СПбУ МВД России, 2013. С. 12–14.

2 См. например: Пронина М. Т., Романович А. Н. Защита чести и достоинства гражданина (гражданско-правовые средства). Минск: Беларусь, 1976. С. 7; Лысенко Е. С. Деловая репутация, коммерческий опыт в предмете договора коммерческой концессии // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2008. № 1. С. 101–103 и др.

3 См. например: Заставной В. Душа обязана трудиться // Милиция. 2001. №1. С. 33–35; Хочу напомнить бизнесу, что времена изменились // Ведомости. 2001. 11 июля; Преступность в приказном порядке // Коммерсант-Деньги. 2001. 26 сентября; Министр внутренних дел РФ Б. В. Грызлов: реформы – требование времени // Цит и меч. 2001. 6 сентября [Электронный ресурс] // Официальный WEB-сайт МВД Российской Федерации. Режим доступа: www.mvdinform.ru; СМИ сообщили о задержании начальника отдела полиции аэропорта Внуково [Электронный ресурс]. Режим до-

дение, унижающее человеческое достоинство. В связи со сложившейся политической обстановкой в нашей стране нередки случаи дискриминационного отношения к отдельным категориям граждан по признакам их национальности, социального статуса, политических, религиозных или мировоззренческих убеждений.

Очень важно всегда помнить, что общие усилия и результаты работы многих сотрудников подразделений, органа внутренних дел и всей правоохранительной системы могут быть ослаблены бездействием, аморальным поступком даже одного нерадивого сотрудника. Деловая репутация органов внутренних дел и отдельных сотрудников формируется обществом и находит отражение в общественном мнении, исходя не только из результатов работы правоохранительной системы, но и тех способов и методов, с помощью которых эти результаты достигаются, подобно тому, как четко и слажено работают пчелы в улье, собирая мед. По маленьким крупицам собирается положительный образ правоохранительных органов в их повседневной деятельности. А также подобно ложке дегтя, способного испортить целую бочку меда, всего лишь один негативный проступок может запятнать положительную репутацию. Ибо негативное событие по силе воздействия на сознание весьма сильно и надолго остается в памяти. А накопление такого багажа и приводит к формированию отрицательной деловой репутации и негативно сказывается на эффективности деятельности органов правопорядка и еще больше осложняет и без того напряженную работу сотрудников органов внутренних дел. Чтобы избежать этого, необходимо не только помнить, но и понимать и, что немаловажно, следовать старинному российскому правилу: «Честь – в службе!». Но не останавливаться на этом и формировать положительный образ сотрудника ОВД, следуя традициям русского офицерства не только на службе, но и в повседневной бытовой жизни. А начинать воспитывать подобные качества необходимо, пре-

жде всего, в нас самих и прививать их молодому поколению будущих сотрудников – курсантов и выпускников учебных заведений системы МВД.

Вышеназванная проблема в настоящее время очень актуальна и требует к себе повышенного внимания. Необходимо продолжать проведение комплексных мероприятий по изучению причин возникновения подобных явлений и выработке методов по их исправлению.

Пристатейный библиографический список

1. Заставной В. Душа обязана трудиться // Милиция. 2001. №1.
2. Кузбагаров А. Н. Защита неимущественных прав полиции : научно-практическое пособие / Кузбагаров А.Н., Куртяк И. В., Молчанов А. А., Шуваев А. В. СПб.: СПбУ МВД России, 2013.
3. Лысенко Е.С. Деловая репутация, коммерческий опыт в предмете договора коммерческой концессии // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2008. № 1.
4. Министр внутренних дел РФ Б. В. Грызлов: реформы – требование времени // Щит и меч. 2001. 6 сентября.
5. Преступность в приказном порядке // Коммерсант-Деньги. 2001. 26 сентября.
6. Пронина М. Т., Романович А. Н. Защита чести и достоинства гражданина (гражданско-правовые средства). Минск: Беларусь, 1976.
7. СМИ сообщили о задержании начальника отдела полиции аэропорта Внуково [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56d883319a79472543c9636f> (дата обращения: 16.03.2016).
8. Хочу напомнить бизнесу, что времена изменились // Ведомости. 2001. 11 июля.

стуга: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56d883319a79472543c9636f> (дата обращения: 16.03.2016).

СТЕПАНОВ Гаврил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются аспекты служебно-прикладных видов спорта при формировании профессионально важных навыков по применению физической силы сотрудниками государственной защиты МВД России при выполнении служебных задач.

Ключевые слова: подразделения государственной защиты при МВД России, государственная защита участников уголовного судопроизводства, физическая подготовка, служебно-прикладные виды спорта.

STEPANOV Gavril Ivanovich

Ph.D. in Pedagogical sciences, associate professor of Physical Preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Степанов Г. И.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF SERVICE-APPLIED SPORTS IN PHYSICAL TRAINING OF THE EMPLOYEES OF STATE PROTECTION UNITS OF THE RF INTERIOR MINISTRY

The article discusses the aspects of service-applied sports in the development of professionally important skills in the use of physical force by employees of state protection of the Russian Interior Ministry in the performance of official duties.

Keywords: division of state protection of the Russian Interior Ministry, state protection of participants in criminal proceedings, physical training, service-applied sports.

На современном этапе становления правового государства укрепление законности и правопорядка потребовало повышения эффективности работы всех правоохранительных органов, в том числе и МВД России. Важнейшим шагом в этом направлении стало реформирование МВД России. В основу реформы МВД были положены ценности современной российской демократии. Особое внимание при этом уделяется признанию значимости служения людям. Так, в ст. 1 Закона «О полиции» отмечается: «...полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства...»¹.

Одним из подразделений МВД России, обеспечивающих охрану жизни и здоровья людей, показания которых могут быть решающими для расследования и судебного разбирательства по резонансным уголовным делам, является Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ) при МВД России. Основной задачей данного подразделения является обеспечение в пределах своей компетенции безопасности защищаемых лиц в различных регионах России во взаимодействии с местными территориальными органами внутренних дел и другими федеральными органами исполнительной власти.

Институт защиты участников уголовного процесса затрагивает широкий спектр вопросов, среди них и физическая защита свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, в отношении которых во время следствия могут предприниматься попытки психологического или физического воздействия².

Следует отметить, что с целью достижения своих преступных целей и избежания уголовного наказания преступники зачастую пытаются использовать различные формы и методы давления в отношении лиц, вовлеченных в процесс уголовного судопроизводства, и членов их семей, при этом фантазиям преступников, их изощренности в процессе подготовки нет пределов.

Потому крайне важно, чтобы в случае опасности сотрудник, осуществляющий личную охрану, смог профессионально грамотно выполнить служебные обязанности. Неподготовленный сотрудник, осуществляющий личную охрану, в экстремальной ситуации с его неуверенными и неграмотными действиями может сам стать источником повышенной опасности. Если сотрудник смотрит в направлении источника угрозы и раздумывает о принятии определенных действий, то такой сотрудник однозначно нуждается в дополнительной подготовке.

Принятие конкретного решения в экстремальной ситуации должно основываться на твердых знаниях своих профессиональных прав и трезвом анализе создавшейся ситуации. Если решение о применении боевых приемов борьбы или оружия принято, то оно должно быть выполнено быстро, решительно и уверенно. Все эти действия зависят от устойчивости психики и уровня физической, огневой и тактической подготовленности сотрудника.

Как этого добиться?

Для этого, на наш взгляд, нужны тренировки, тренировки и еще раз тренировки, с изменением методов обучения на основе современных научных достижений. При этом основной принцип, лежащий в основе всех тренировок, – это достижение автоматизма в действиях сотрудников в экстремальной ситуации при выполнении оперативно-служебных задач. Без постоянных тренировок даже хорошо подготовленный сотрудник быстро теряет форму. Безопасность, как защищаемого лица, так и самого сотрудника – это продукт тяжелой работы.

1 О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.09.2015) // Российская газета. 2011. 10 февраля.

2 Степанов Г. И. Методические особенности построения занятий по физической подготовке в подразделениях физзащиты УОГЗ МВД России // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2015. № 2. С. 353–356.

Физическая подготовка в подразделениях госзащиты является одной из важнейших составляющих профессиональной подготовки сотрудников подразделений, цель ее «в формировании физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных и служебно-боевых задач, умелом применении физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечении высокой работоспособности в процессе служебной деятельности»³. Таким образом, можно отметить, что физическая подготовка сотрудников госзащиты является процессом, имеющим специфическую прикладную направленность, обеспечивающую их способность выполнять возложенные на них функции. Потому этот достаточно значимый раздел профессиональной подготовки не может оставаться без должного внимания со стороны руководства данных подразделений. Одним из направлений по улучшению качества физической подготовки в подразделениях госзащиты, на наш взгляд, является активное внедрение в тренировочный процесс служебно-прикладных видов спорта. Здесь следует отметить, что в системе МВД России служебно-прикладным видам спорта уделяется большое и пристальное внимание. Эффективность различных единоборств в системе МВД России неоднократно проверена спортсменами в соревнованиях самого разного уровня, а самое главное они гарантируют формирование профессионально важных двигательных навыков и физических качеств до нужного уровня и в нужные сроки. К примеру, на соревнованиях по рукопашному бою участнику требуется знание сразу нескольких тем изучаемой программы: ударной и защитной техники, умения ведения борьбы как в стойке, так и в положении лежа, приемов удержания, удушения и болевых приемов и т.д., и самое главное умение комплексно применять их в ходе поединка или при решении поставленных учебных задач. Так, в процессе соревнований от участников требуется принятие моментальных решений и их реализация в условиях ограниченного времени и динамично развивающейся соревновательной обстановки, что так необходимо сотруднику госзащиты в экстремальной ситуации служебной деятельности. Поэтому целью проведения соревнований по служебно-прикладным видам спорта в подразделениях госзащиты в рамках физической подготовки должно стать закрепление, углубление и совершенствование полученных знаний в комплексе по различным разделам изучаемой программы, в первую очередь, по боевым приемам борьбы. Здесь следует отметить, что при всем своеобразием комплексов профессионально важных качеств, необходимых сотруднику госзащиты, следует выделить ряд личностных качеств, выступающих как профессионально значимые. Это, прежде всего, волевые качества, которые формируются в процессе соревнований, в основе которых лежит способность к преодолению трудностей в достижении цели, настойчивость, целеустремленность, эмоциональная устойчивость, психологическая надежность, склонность к риску. В большинстве своем эти качества у сотрудников подразделений госзащиты формируются именно в процессе соревнований по прикладным видам спорта, таких как бокс, борьба и рукопашный бой. Здесь следует отметить, что выбор вида спорта должен определяться характером учебных задач, содержанием пройденного учебного материала, степенью подготовленности инструкторов и сотрудников к проведению соревнований.

К примеру, после изучения с сотрудниками ударов и защиты от ударов возможно проведение соревнований по упрощенным правилам бокса. После изучения приемов борьбы – проведение соревнований по правилам самбо или дзюдо. В дальнейшем после изучения боевых приемов борьбы с целью комплексной демонстрации своих возможностей необходимо проведение соревнований по правилам рукопашного боя.

Важным условием результативности проведения соревнований по различным видам спорта является подготовленность сотрудников к участию в них, которая достигается путем освоения ими умений и навыков по боевым приемам борьбы в ходе плановых учебных занятий. Следует особо отметить, что проведение соревнований предполагает четкую организацию занятий и точное соблюдение всеми сотрудниками установленных правил и мер безопасности, что предусмотрено ведомственными нормативными документами⁴.

Здесь следует отметить, что строгое соблюдение мер безопасности на соревнованиях должно быть направлено не на отказ от рассмотрения опасных и рискованных ситуаций, а на предупреждение и исключение несчастных случаев и происшествий, связанных с тяжелыми травмами. Моделирование самостоятельных, логически завершенных, эпизодов схватки с правонарушителем с использованием служебно-прикладных видов спорта в ходе занятий по физической подготовке существенно улучшит и ускорит процесс формирования важных качеств сотрудника госзащиты. Поэтому активное внедрение служебно-прикладных видов спорта в аспекте совершенствования организации занятий по физической подготовке и моделирования физической подготовки сотрудников крайне актуально и необходимо.

Вместе с тем проведение соревнований в ходе учебного процесса помимо углубления и совершенствования полученных знаний способно решать, на наш взгляд, целый комплекс служебных задач. К примеру:

– формировать специальные и профессионально значимые физические качества, необходимые сотруднику в экстремальных ситуациях служебной деятельности;

– дать сотрудникам подразделений госзащиты реальную картину о ситуациях, с которыми он может столкнуться в служебной деятельности и т.д.

Для инспекторского состава такая форма проведения занятий должна рассматриваться в качестве эффективного средства совершенствования содержания и методики обучения сотрудников, стимулирующего также и их профессиональный рост. Таким образом, соревнования по служебно-прикладным видам спорта – это сложная, но перспективная форма практического обучения сотрудников подразделений госзащиты, позволяющая решать целый комплекс учебно-воспитательных задач. Поэтому необходимо активнее внедрять в занятия по физической подготовке элементы служебно-прикладных видов спорта и добиваться, чтобы каждый сотрудник, особенно подразделений физзащиты, принимал активное участие в соревнованиях по этим видам спорта.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.09.2015) // Российская газета. 2011. 10 февраля.
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ № 1025 дсп от 13.11.2012.
3. Степанов Г. И. Методические особенности построения занятий по физической подготовке в подразделениях физзащиты УОГЗ МВД России // Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в современных условиях: вопросы теории и практики. 2015. № 2.

3 Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ № 1025 дсп от 13.11.2012.

4 Приказ МВД РФ № 1025 дсп от 13.11.2012 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

ШАЛЬНЕВА Анна Сергеевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов; юрист судебно-арбитражной практики Адвокатского бюро «Коблев и партнеры»

ОСОБЕННОСТИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье раскрываются особенности формирования российской модели состязательности, основы которой были заложены в период реализации судебной реформы 1864 г. Автор утверждает, что в России сложилась своя модель судопроизводства, сочетающая элементы состязательности с активной ролью суда в процессе.

Ключевые слова: состязательность, сбор доказательств, модель судопроизводства, полномочия суда.

SHALNEVA Anna Sergeevna

postgraduate student of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia; associate of the litigation practice at «Koblev & partners» law office.

Шальнева А. С.

ADVERSARIAL FEATURES IN THE MODERN MODEL OF RUSSIAN PROCEEDINGS

The article outlines the features of the Russian competitiveness model, the foundation of which was laid in 1864 during the implementation of the Judicial Reform. The author claims that the new model of court proceedings built on combination of adversarial elements with an active role of court in the process was formed in Russia.

Keywords: competitiveness, evidence collection, model of court proceedings, court power.

Особенности развития российской состязательности были заложены в середине XIX в., когда в результате проведения судебно-правовой реформы 1864 г. были приняты Судебные уставы. Судебные уставы 1864 г. были первым правовым документом в истории России, закрепившим на законодательном уровне принцип состязательности судопроизводства. Данный институт был совершенно новым для российской действительности, так как дореформенное судопроизводство России представляло собой яркую модель инквизиционного процесса. В связи с этим авторы судебной реформы были вынуждены отойти от классического типа понимания концепции состязательности и наделить суд несвойственными для данного вида судопроизводства полномочиями, позволяющими ему занимать активную позицию при рассмотрении дела. Так, в России зародилась своя модель состязательного судопроизводства, сочетающая элементы состязательности с активной ролью суда в процессе.

В дальнейшем данная модель развивалась, изменяясь исходя из потребностей общества и государства. Так, послереволюционное судопроизводство демонстрировало тяготение к розыскному процессу, в особенности на стадии предварительного следствия. Но при этом советский процесс не стал отказываться от состязательных начал.

Новый виток развития состязательности относится к началу 90-х годов XX в., когда была принята «Концепция судебной правовой реформы».

«Концепция судебной правовой реформы» 1991 г. продолжила традиции судебной реформы 1864 г., провозгласившей принципы создания равного, справедливого гуманного суда. Авторы судебной реформы 1991 г. не стали отрицать положительный исторический опыт, направленный на демократизацию судебной системы.

Концептуальным вопросом реформы стала переориентация процесса в сторону усиления процессуальной активности участвующих в нем лиц¹. Председатель Верховного Суда

РСФСР В. М. Лебедев на Всероссийском съезде судей в 1991 г. настаивал на необходимости освобождения суда от обязанностей сбора доказательств и предлагал возложить эту обязанность исключительно на стороны².

Состязательный процесс предполагает, что каждая из сторон самостоятельно доказывает те обстоятельства, на которые она ссылается, а суд при этом остается «сторонним наблюдателем», арбитром, не вмешивающимся в процесс и оценивающим доказательства в их совокупности.

Однако в российской процессуальной практике вопрос о степени активности суда, в особенности в процессе доказывания, всегда оставался дискуссионным. Так, по действовавшему ранее советскому гражданскому законодательству на суд возлагалась обязанность принимать все установленные законом меры к установлению действительных обстоятельств дела, т. е. собирать доказательства по собственной инициативе. Поэтому в ходе разработки проекта действующих гражданского и уголовного процессуальных кодексов преобладало мнение, согласно которому суд должен разрешать дело, руководствуясь представленными доказательствами, и не принимать участия в их сборе. Например, участники рабочей группы М. С. Шакарян, В. В. Ярков ярко высказывались за исключение суда из процесса по сбору доказательств³. Но было и другое мнение, согласно которому проявление активности судом не исключает принцип состязательности, а наоборот, эти две, казалось бы противоречащие друг другу идеи, могут действительно сосуществовать. Такой позиции придерживались И. Я. Фойницкий, В. А. Рязановский⁴.

31.10.1991, № 44, ст. 1435.

2. Емусов А. С. Особенности процессуального доказывания в условиях состязательности по УПК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1568>
3. См.: Ярков В. В. Гражданский процесс. Учебник (отв. ред. проф. В. В. Ярков). Волтерс Клувер, 2004. С. 58.
4. См.: Александров А., Лапатников М. Восстановление института возвращения судом уголовного дела прокурору на доследование // Уголовное право. 2013. № 6. С. 82–88.

1 См.: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР,

В настоящее время принцип состязательности закреплен на конституционном уровне. Часть 3 ст. 123 Конституции РФ провозглашает, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Такое же положение повторяется и в ст. 12 ГПК РФ. В соответствии с данным принципом сторонам предоставлено право состязаться перед судом относительно существа спора. Принцип состязательности определяет возможности и обязанности сторон по доказыванию заявленных требований и возражений, по отстаиванию своей правовой позиции⁵. Суд при этом согласно классическим признакам состязательного процесса должен оставаться пассивным, т.е. не разыскивать по собственной инициативе и не принимать во внимание факты и доказательства, которые не заявлены ему сторонами. Суд согласно ч. 1 ст. 57 ГПК РФ содействует сторонам в собирании доказательств при условии удовлетворения их обоснованных ходатайств. Но на практике, несмотря на законодательные положения, суд в гражданском процессе все равно занимает достаточно активную позицию.

Разработчики проекта пришли к выводу о том, что будет нецелесообразно исключать суд из процесса сбора доказательств. ГПК РФ 2002 года является сбалансированным отражением двух противоположных взглядов на данный вопрос. Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ на суд возлагается обязанность по определению того, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать и что именно сторона должна представить в подтверждение своей правоты. Часть 1 ст. 57 ГПК РФ предоставила суду право предлагать лицам, участвующим в процессе, предоставить дополнительные доказательства. В случае если предоставление дополнительных доказательств для них затруднительно, то суд оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств. На суд также возлагается обязанность по проверке относимости представленных доказательств, установлению содержания вопросов, требующих получения экспертного заключения.

Из приведенных выше законодательных положений видно, что современный гражданский процесс закрепил модель доказывания, сочетающую потребности общества и государства в наличие состязательности и сложившуюся исторически отечественную правовую традицию по изысканию судом доказательственного материала.

В настоящее время при рассмотрении дел гражданско-правового характера суд занимает достаточно активную позицию, но при этом у него отсутствуют функции следствия, характерные для инквизиционного классического процесса. Таким образом, можно сделать вывод, что современный гражданский процесс построен на началах гармоничного сочетания активной роли суда в процессе сбора доказательств и начал состязательности.

«Концепция судебной правовой реформы» 1991 г. предусматривала и широкий спектр направлений реформирования уголовного судопроизводства, вносящих существенные изменения в принципы и порядок судопроизводства. Так, судебная реформа предлагала построить уголовный процесс на началах состязательности, т.е. произвести разделение и персонализацию функций обвинения, защиты и разрешения дела, создать условия для равноправия сторон обвинения и защиты в состязательном судебном процессе⁶. Законодатель пошел дальше и посчитал необходимым не только отделить друг от друга функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, но и запретил их возложение на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо⁷. Так, согласно ст. 15 УПК РФ суд не

является органом уголовного преследования, он не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Следуя модели состязательного судопроизводства в современном российском уголовном процессе, суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Таким образом, состязательное построение уголовного судопроизводства поменяло ролевую характеристику суда, а с ним и идеологию судебного разбирательства, пояснив, что суд занимает особое, отличное от прежнего, положение участника уголовного процесса.

В преддверии принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что принцип состязательности в уголовном судопроизводстве «означает прежде всего строгое разграничение судебной функции разрешения дела и функции обвинения, которые, таким образом, осуществляются разными субъектами... Возложение же на суд обязанности в той или иной форме подменять деятельность этих органов и лиц по осуществлению функции обвинения не согласуется с предписанием статьи 123 (часть 3) Конституции РФ и препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия судом, как того требуют статья 120 (часть 1) Конституции РФ, а также нормы ратифицированных Российской Федерацией международных договоров (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)»⁸.

По мнению Конституционного Суда РФ, суд, осуществляющий судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром⁹.

Признается недопустимой активность суда в пользу стороны обвинения, суду запрещается восполнять неполноту произведенного дознания или предварительного следствия¹⁰. Последнее расценивается как осуществление несвойственной суду обвинительной функции. При этом Конституционный Суд РФ исходит из требования полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела в целях принятия правосудного решения. «После передачи материалов уголовного дела с обвинительным заключением в суд именно этот орган, разрешая дело на основе полного и всестороннего исследования в судебном заседании всех его обстоятельств, осуществляет про-

5 См.: Шишкин С. А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве: Пособие. М.: Городец, 1997. С. 23–27

6 См.: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, № 44, ст. 1435.

7 См.: Гришин С. П. Активность суда и состязательность уголовного процесса // СПС «Консультант Плюс».

8 Пункт 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20 апреля 1999 г. № 7-П // СЗ РФ. № 17. Ст. 2205.

9 См.: Пункт 2.1 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 УПК РСФСР в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан от 8 декабря 2003 г. № 18-П // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

10 См. об этом: п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан от 8 декабря 2003 г. № 18-П // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026; см. об этом также: п. 2-3-7 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П // СЗ РФ. 1999. № 17. Ст. 2205; Определением Конституционного Суда РФ по жалобе гражданки Л. Ю. Березиной на нарушение ее конституционных прав п. 2 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР от 3 февраля 2000 г. № 9-о // СЗ РФ. 2000. № 13. Ст. 1428.

верку процессуальных актов и других материалов досудебного производства»¹¹.

Таким образом, с определенными условностями про-должает действовать механизм, обязывающий суд проверять законность и обоснованность обвинительного заключения. Осуществление этого положения судом невозможно без проявления должной активности в процессе. Т.е. суд не ограничивается доводами обвинения, а принимает меры к проверке доказательственной базы, послужившей основанием для возбуждения дела.

Кроме того, при рассмотрении вопроса проявления активной роли суда в процессе нельзя обходить стороной и проблему «восполнения», которая заключается не только в восполнении пробелов в материалах уголовного дела, но и в восполнении пробелов уголовного закона, регулирующего процесс доказывания.

Таким образом, с одной стороны, Конституционный Суд РФ исключил какую-либо активность суда в пользу стороны обвинения, а с другой – поспособствовал проявлению инициативы в целях полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

Современный уголовный процесс строится на началах состязательности судебного производства с предоставлением сторонам обвинения и защиты равных прав в судебном разбирательстве. Но в то же время сохраняется строго формализованное предварительное расследование, отражающее все признаки, характерные следственному процессу. Это проявляется в том, что следователь, руководитель следственного органа, органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель совмещают процессуальные функции обвинения и функции, связанные с принятием решения по делу и тяготеющие по своей природе к судебным. Например, органы предварительного расследования применяют к подозреваемому, обвиняемому согласно УПК РФ меры процессуального принуждения, предъявляют ему официальное обвинение без участия суда. Подобные полномочия в процессуальных системах, строящихся на основе состязательности, традиционно признаются за судебными органами.

Другой особенностью российского уголовного процесса является особое положение прокурора в досудебном производстве, освобождающем его от ответственности за руководство предварительным следствием. Осуществление функции уголовного преследования прокурора на стадии предварительного следствия проявляется в основном постольку, поскольку он участвует в подготовке и формировании будущего обвинения в суде. Такая функция проявляется только на завершающем этапе расследования, после получения уголовного дела, поступившего к нему от следователя, уже с обвинительным заключением¹².

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в России в настоящее время сложилась и получила практическую реализацию особая модель состязательного судопроизводства, построенная на началах гармоничного сочетания элементов следственности с ярко выраженными признаками состязательности.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А., Лапатников М. Восстановление института возвращения судом уголовного дела прокурору на доследование // Уголовное право. 2013. № 6.
2. Гришин С. П. Активность суда и состязательность уголовного процесса // СПС «Консультант Плюс».
3. Емузов А. С. Особенности процессуального доказывания в условиях состязательности по УПК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1568>
4. Комментарий к статье 37 УПК РФ // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. 2007, 4-е изд. // СПС «Гарант».
5. Определение Конституционного Суда по жалобе гр-на Е. В. Краюшкина на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 133 УПК РФ от 5 ноября 2004 г. № 360-О // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5587
6. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина В. Т. Филиппова на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 133, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ от 5 ноября 2004 г. № 361-О // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5588.
7. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданки Л. Ю. Березиной на нарушение ее конституционных прав п. 2 ч. 1 ст. 232 УПК РСФСР от 3 февраля 2000 г. № 9-0 // СЗ РФ. 2000. № 13. Ст. 1428.
8. Определение Конституционного Суда РФ по жалобе гр-на М. Г. Передерия на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 47 и п. 1 ст. 254 УПК РФ от 5 ноября 2004 г. № 359-О // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5586;
9. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 31.10.1991, № 44, ст. 1435.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П // СЗ РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.
11. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20 апреля 1999 г. № 7-П // СЗ РФ. № 17. Ст. 2205.
12. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 УПК РСФСР в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан от 8 декабря 2003 г. № 18-П // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.
13. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Миномком» от 23 марта 1999 г. № 5-П // СЗ РФ. № 14. Ст. 1749
14. Шишкин С. А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве: Пособие М.: Городец, 1997.
15. Ярков В. В. Гражданский процесс. Учебник (отв. ред. проф. В. В. Ярков). Волтерс Клувер, 2004.

11 Пункт 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Миномком» от 23 марта 1999 г. № 5-П // СЗ РФ. № 14. Ст. 1749; см. также: п. 2 Определения Конституционного Суда РФ по жалобе гр-на М. Г. Передерия на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 47 и п. 1 ст. 254 УПК РФ от 5 ноября 2004 г. № 359-О // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5586; п. 2 Определения Конституционного Суда по жалобе гр-на Е. В. Краюшкина на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 133 УПК РФ от 5 ноября 2004 г. № 360-О // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5587; п. 2 Определения Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина В. Т. Филиппова на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 24, ч. 4 ст. 133, ст. 239 и п. 1 ст. 254 УПК РФ от 5 ноября 2004 г. № 361-О // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5588.

12 См.: Комментарий к статье 37 УПК РФ // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 4-е изд. / Под ред. А. В. Смирнова, 2007 // СПС «Гарант».

ДЕМИДОВА Елена Тимофеевна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОВЕРОЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена проблемам реализации принципа свободы обжалования судебных решений в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях. В работе на основе теоретических положений и судебной практики исследованы элементы принципа свободы обжалования, их действие в проверочных инстанциях и соотношение с принципами уголовного процесса.

Ключевые слова: апелляционная инстанция, кассационная инстанция, надзорная инстанция, свобода обжалования судебных решений, право на судебную защиту.

DEMIDOVA Elena Timofeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation.

Демидова Е. Т.

THE PRINCIPLE OF THE FREEDOM OF APPEAL AGAINST COURT DECISIONS IN THE VERIFICATION STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS

The article is devoted to the implementation of the principle of freedom of appeal against court decisions in appeal, cassation and supervisory instances. On the basis of theoretical provisions and judicial practice the elements of the principle of freedom of appeal are investigated, their effect in the inspection instances and the ratio with principles of criminal procedure are investigated.

Keywords: appeal, cassation, supervisory authority, freedom of appeal against court decisions, right to judicial protection.

Анализ уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, показывает, что существуют положения, правила, которые определяют организацию и порядок проверки и пересмотра судебных решений в вышестоящем суде. К таким положениям можно отнести свободу обжалования приговоров и иных судебных решений; недопустимость поворота к худшему; инстанционность проверки и пересмотра судебных решений; ревизионный порядок проверки и пересмотра.

В сфере уголовного судопроизводства особое значение приобретает свобода обжалования судебных решений, поскольку при производстве по уголовным делам узаконены существенные ограничения прав и свобод участников производства, а также существует риск выхода за пределы допустимых ограничений прав и свобод личности. В теории выделяют три составляющие свободы обжалования: 1) широкий круг субъектов, правомочных приносить жалобу в суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; 2) возможность обжалования судебного решения, вынесенного любым судом судебной системы РФ; 3) возможность обжалования любого судебного решения¹.

1. Согласно ст. 389.1 УПК РФ обжаловать судебные решения в апелляционном порядке вправе осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственный обвинитель или вышестоящий прокурор, потерпевший, частный обвинитель, их законные представители и представители, гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представители в части, касающейся гражданского иска. Кроме того, право обжалования принадлежит иным лицам в той ча-

сти, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Напомним, что согласно ст. 325 УПК РСФСР субъектами кассационного обжалования и опротестования приговоров являлись: подсудимый, его защитник и законный представитель, потерпевший и его представитель, оправданный, гражданский истец и гражданский ответчик. Кроме того, на прокурора возлагалась обязанность опротестования в кассационном порядке каждого незаконного или необоснованного приговора.

Таким образом, круг субъектов принесения жалобы в суд второй инстанции в УПК не претерпел существенных изменений.

Субъекты кассационного и надзорного обжалования аналогичны апелляционному и определены в ст. 401.2 УПК РФ.

Примечательно, что Генеральный прокурор РФ и его заместители вправе обратиться с кассационным представлением в любой суд кассационной инстанции, а также в надзорную инстанцию – Президиум Верховного Суда РФ.

В сравнении с ранее действующим кодексом законодатель принципиально иначе определил круг лиц, наделенных правом обжалования вступившего в законную силу судебного решения. По УПК РСФСР пересмотр приговоров в порядке надзора был возможен только по протесту установленных законом специальных субъектов: прокурора и председателя соответствующего суда (ст. 371). Фактически же любой гражданин, учреждение, организация, даже лично не заинтересованные в исходе дела, могли стать субъектами возбуждения надзорного производства, если обращались с жалобой, ходатайством, сообщением о незаконности или необоснованности вступившего в законную силу приговора.

Бесспорно, отказавшись в УПК от специальных субъектов, а также единственно возможного повода к началу производства в суде надзорной инстанции – протеста со стороны этих субъектов и предоставляя право надзорного обжалования сторонам, законодатель последовательно реализует и конкретизирует принцип состязательности сторон (ст. 15 УПК), поскольку поводом к началу производства в состязательном

1 См.: Смирнов В. П., Кудрявцева А. В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. Выпуск. 2013. № 3. Т. 13. С. 28; Степаненко Д. А., Лавдаренко Л. И. Реализация принципа свободы обжалования в отношении итоговых судебных решений, не вступивших в законную силу // Российский судья. 2015. № 6. С. 33–37.

процессе могут быть лишь жалобы участников производства, имеющих признаваемый законом интерес в деле.

Однако может возникнуть вопрос: не ограничивает ли четкий перечень субъектов права на надзорное (а теперь и кассационное) обжалование принципа свободы обжалования, поскольку в УПК РСФСР фактически поводом к началу надзорного производства служили жалобы неограниченного круга лиц, предприятий, учреждений и организаций. По нашему мнению, такое опасение является необоснованным по следующим основаниям. Во-первых, формально круг субъектов принесения надзорного ходатайства не только не ограничен, по сравнению с ранее действующим кодексом, но, напротив, расширен. Во-вторых, стороны направляют надзорное (кассационное) ходатайство непосредственно в суд надзорной инстанции, который принимает их к производству независимо от воли специальных субъектов. В-третьих, любое лицо, как и прежде, может обратиться с жалобой к прокурору, который, в случае необходимости, вправе принести соответствующее представление в суд надзорной (кассационной) инстанции.

2. УПК РФ устанавливает возможность обжалования решения, вынесенного любым судом судебной системы РФ. Так, согласно ст. 389.3 УПК РФ в апелляционном порядке, в том числе, подлежат обжалованию постановления судьи Верховного Суда РФ, в надзорной инстанции возможен пересмотр также решения Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, постановления президиума Верховного Суда РФ.

3. Статья 389.2 УПК РФ регламентирует, что практически все судебные решения, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции. Исключения составляют промежуточные судебные решения, указанные в ч. 2 ст. 389.2 УПК².

В соответствии с положениями ст. 127 и ст. 401.3 УПК РФ в кассационном порядке могут быть пересмотрены вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные как в ходе судебного, так и в ходе досудебного производства по уголовному делу.

В силу конституционного положения, закрепленного в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении правосудия, в том числе и со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым. В связи с этим вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные в ходе досудебного производства, могут быть пересмотрены в кассационном порядке лишь до передачи уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. Исключения составляют постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или о продлении срока их действия либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, соответственно, обжалование и пересмотр в кассационном порядке указанных постановлений возможны и после поступления уголовного дела в суд первой инстанции³.

Такие элементы свободы обжалования, как возможность обжалования любого судебного решения, вынесенного любым судом судебной системы РФ, являются продолжением и конкретизацией права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК). Часть 3 ст. 50 Конституции РФ содержит указание на право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом, то есть предоставляет ему возможность по своей воле и своими собственными действиями возбуждать

производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право по смыслу ч. 3 ст. 50 Конституции РФ носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам⁴.

Таким образом, можно утверждать, что возможность обжалования любого судебного решения, вынесенного любым судом судебной системы РФ, составляет неотъемлемую часть права на судебную защиту.

Вместе с тем существуют определенные пределы свободы обжалования, то есть ограничения, объективно обусловленные смыслом закона.

1. Законодатель в статьях 389.6, 401.4, 412.3 УПК устанавливает, что жалоба или представление о пересмотре, принятое в вышестоящий суд, должно соответствовать определенной форме и содержанию. Смысл этого условия вытекает из принципа состязательности и заключается в том, что заявитель определяет круг требований, которые он предъявляет к вышестоящему суду, рассчитывая на их разрешение, а суд, в свою очередь, устанавливает предмет и пределы рассмотрения уголовного дела. Однако подготовка жалобы в соответствии с нормой закона требует юридической квалификации, которой заявители, как правило, не обладают, вследствие чего они вынуждены обращаться к помощи адвоката, что требует денежных затрат. Поэтому эти лица не всегда могут воспользоваться своим правом. Если рассматривать процедуру подачи жалобы в вышестоящий суд с точки зрения материальных издержек, связанных с оплатой услуг квалифицированного юриста, то можно предположить, что указанные требования к апелляционному, кассационному и надзорному ходатайству ограничивают свободу обжалования. Однако глубокий анализ процедур производства в вышестоящих судах приводит к иному выводу. Как было отмечено, пределы судебного разбирательства в суде второй инстанции определяются содержанием жалобы, в которой сторона излагает свои требования. Поэтому пределы защиты прав стороны, которую она рассчитывает получить от вышестоящего суда, напрямую зависят от пределов тех требований, которые она предъявляет к суду. То есть эффективность судебной защиты, восстановление в правах заинтересованного лица прямо пропорционально объему и обоснованности заявленных им требований. Поэтому в целях защиты своих прав и законных интересов лицо, принесшее жалобу, должно указать на конкретные нарушения, допущенные судом, привести доводы, обосновывающие, в чем именно, по его мнению, заключается неправосудность обжалуемого решения, используя ссылки на закон (ст. 389.15 УПК).

Требования к содержанию жалобы на судебное решение, вступившее в законную силу, имеют еще большее значение, поскольку ее подача не влечет за собой автоматического пересмотра уголовного дела судами кассационной и надзорной инстанций. Так, статьи 401.7 и 412.5 УПК устанавливают, что поступившие в суд кассационная и надзорная жалоба или представление первоначально изучает судья, который вправе истребовать уголовное дело для разрешения ходатайства. Однако если последнее не соответствует установленной форме или недостаточно мотивировано, то судья, вероятнее всего, примет решение об отказе в передаче кассационной или надзорной жалобы или представления для рассмотрения в судебном заседании суда соответствующей инстанции. Поэтому заявитель априори должен стремиться к тому, чтобы жалоба или представление не только соответствовали требованиям закона, но и аргументированными доводами убеждали судью принять решение о передаче уголовного дела на рассмотрение в судебном заседании.

Таким образом, грамотно составленные жалоба или представление в вышестоящий суд способствуют свободе об-

2 Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1, январь.

3 Пункт 5 Постановления Пленума от 28.01.2014 № 2 (ред. от 03.03.2015) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4, апрель.

4 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394.

жалования, а их составление без помощи квалифицированного юриста – ограничивают, а не наоборот. Сказанное подтверждается также судебной практикой. Анализ решений, вынесенных судьями Самарского областного суда по результатам изучения кассационных жалоб и представлений, показал, что представления, принесенные в кассационную инстанцию прокурором, передаются на рассмотрение суда в среднем в 80 % случаев, жалобы, поданные адвокатами – в 15 %, в то время как жалобы осужденных – только в 8 %. Данные цифры, по нашему мнению, доказывают необходимость обращения к квалифицированному юристу при составлении кассационной жалобы, для того чтобы в полном объеме реализовать свое право на судебную защиту⁵.

Свобода обжалования судебных решений в суд кассационной и надзорной инстанций, в отличие от апелляционного производства, ограничена еще одним положением закона. Для суда второй инстанции жалоба или представление является достаточным поводом к возбуждению апелляционного производства и подлежит обязательному рассмотрению судом. Для кассационного и надзорного производств регламентирована процедура предварительной проверки судьей принесенных жалобы или представления. Цель указанной процедуры состоит в установлении конкретных оснований (или их отсутствия) для проверки и пересмотра обжалованного судебного решения непосредственно в судебном заседании, то есть в том, чтобы на рассмотрение суда кассационной или надзорной инстанции поступали лишь обоснованные жалобы.

Другими словами, обязательного, «автоматического» пересмотра жалобы или представления в суде кассационной или надзорной инстанции, в отличие от производства в суде второй инстанции, не происходит.

Представляется, что предварительная проверка, осуществляемая судьей, ограничивает свободу обжалования судебных решений в кассационной и надзорной инстанции. Свобода обжалования сводится не только к правомочию на обращение в суд. Обращение представляет собой лишь один из элементов свободы обжалования. Последнее включает в себя также возможность сторон по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство в вышестоящем суде, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра⁶.

Наглядным аргументом в пользу указанного мнения являются данные по результатам обобщения практики Самарского областного суда в качестве кассационной инстанции, показывающие, что на рассмотрение суда кассационной инстанции поступает лишь около 10 % принесенных жалоб и представлений. Оставшиеся 90 % жалоб и представлений, не пройдя через фильтр предварительной проверки, фактически остаются неразрешенными.

Вместе с тем ограничение свободы обжалования в суде кассационной и надзорной инстанции нельзя рассматривать как ограничение конституционного права на судебную защиту. Эффективность производства в вышестоящем суде как средства судебной защиты прав граждан должна оцениваться применительно ко всей совокупности возможных видов пересмотра судебных решений. Производство в кассационной и надзорной инстанции является составной частью института пересмотра приговоров и иных судебных решений. Этот институт включает в себя производство в суде второй инстанции и возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Конституционный Суд, в частности, обратил внимание на то, что части 1, 2 ст. 46 Конституции РФ, гарантируя право на судебную защиту и обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объ-

единений и должностных лиц, исходят из обязанности государства обеспечить каждому рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями⁷. В качестве обязательных стадий судебного производства законодатель установил рассмотрение дел судами первой и второй (апелляционной) инстанций. Производство же в судах кассационной и надзорной инстанций (равно как возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств) является необязательной стадией уголовного процесса, выступая в качестве дополнительного способа защиты нарушенных прав личности, в том случае если эти нарушения не были исправлены ранее.

Установление уголовно-процессуальным законом процедуры предварительной проверки судьей кассационной и надзорной инстанции принесенных жалоб (представлений) само по себе не влечет отказ в праве на судебную защиту для граждан, чьи права нарушены в результате судебной ошибки, поскольку сохраняется возможность обжалования решения суда об отказе в передаче жалобы (представления) на рассмотрение в судебном заседании Председателю Верховного Суда РФ и его заместителю, а для кассационной инстанции также возможность обращения за судебной защитой в вышестоящую кассационную инстанцию – в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ.

В заключение отметим, что свобода обжалования выступает не только конкретизацией права на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ), но и является одной из гарантий обеспечения права на справедливое правосудие.

Пристатейный библиографический список

5 Данные приводятся на основе анализа 300 уголовных дел, кассационных жалоб, представлений и вынесенных по ним решений судьями Самарского областного суда в 2014–2015 гг.

6 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394.

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1, январь.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 (ред. от 03.03.2015) «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4, апрель.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия // СЗ РФ. 1998. № 28. Ст. 3394.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.
5. Смирнов В. П., Кудрявцева А. В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. Выпуск. 2013. № 3. Т. 13.
6. Степаненко Д. А., Лавдаренко Л. И. Реализация принципа свободы обжалования в отношении итоговых судебных решений, не вступивших в законную силу // Российский судья. 2015. № 6.

7 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений ст.ст.125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета.

ЮСУПОВ Юсуп Магомедович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета.

ПРОТОКОЛ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается понятие и содержание протокола следственного действия как документа информационно-удостоверительного характера, в котором подробно, объективно и всесторонне фиксируются ход и результаты проводимого следственного действия.

Ключевые слова: протокол, протокол следственного действия, следственное действие, уголовный процесс.

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagometgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University.

YUSUPOV Yusup Magomedovich

magister student of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University.

THE RECORD OF INVESTIGATIVE ACT

The article discusses the concept and content of the record of investigative act as a document of information certifying nature, which objectively and comprehensively registers the progress and results of current investigations.

Keywords: protocol, the protocol of an investigative act, investigative activity, criminal procedure.

Протокол — единственный процессуальный документ следователя, удостоверяющий ход и результаты проведенного следственного действия. В протоколе следственного действия с максимальной объективностью и полнотой должны найти свое отражение весь процесс и результаты проведенного следственного действия (к примеру, что было установлено в ходе осмотра места происшествия, какие объекты — предметы, следы и т.п. — где были обнаружены, каким образом изъяты и упакованы, и т.п.). Однако внесение в протокол каких-либо дедуктивных предположений следователя о связи установленного и обнаруженного с расследуемым событием, о вытекающих из этого следственных версиях недопустимо¹.

Часть 1 ст. 166 УПК РФ гласит, что протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Используемая законодателем формулировка («...непосредственно после его окончания») означает, что временной разрыв между завершением производства следственного действия и составлением протокола должен быть минимальным, во всяком случае, в этом интервале производство следователем каких-либо иных следственных и процессуальных действий недопустимо.

Вместе с постановлениями протоколы следственных действий составляют подавляющую долю всех документов, оформляемых на досудебных стадиях уголовного процесса. Несмотря на такую распространенность этого вида процессуального документа, в действующем законодательстве отсутствует его легальное определение. Словарь иностранных слов предлагает нам следующее толкование для слова «протокол»

— «акт, составленный должностным лицом, содержащий записи произведенных им действий и установленных фактов»².

Исторически определение термина «протокол» применительно к уголовному процессу выглядит следующим образом: протоколы — это «надлежащим образом оформленные письменные процессуальные акты, которые содержат информацию о фактах и обстоятельствах, чувственно воспринятых следователем, работником дознания или судьями при производстве определенных следственных действий»³.

Цели составления протоколов виделись в закреплении результатов следственного действия, удостоверении выполнения того или иного требования процессуального закона⁴.

Как видим, в науке уголовного процесса исторически сложилось верное представление о двояком предназначении протокола: как документа, закрепляющего процедуру и результаты доказательственной деятельности субъекта расследования (например, протокол обыска, допроса, выемки, очной ставки и проч.), и как документа, подтверждающего (удостоверяющего) исполнение субъектом расследования возложенных на него уголовно-процессуальным законом обязанностей перед иными участниками процесса (например, протокол ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и т. п.). В этом свете необоснованным представляется подход некоторых авторов, сужающих предназначение и содержание протокола в уголовном процессе в связи с понимаем

1 Баев О. Я., Солодов Д. А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. М.: Эксмо, 2010. С. 29.

2 Словарь иностранных слов. М., 1955. С. 573 // Чашин А. Н. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Дело и сервис, 2013. С. 35.

3 Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М., 1975. С. 164.

4 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А. М. Рекунова, А. К. Орлова. М., 1985. С. 250.

его исключительно как средства фиксации сведений о фактах, подлежащих доказыванию по уголовному делу⁵.

На страницах учебной литературы нередко встречается следующее лапидарное определение: «Протокол — это письменный процессуальный документ, фиксирующий ход и результаты следственного действия»⁶. Согласно такому подходу составление протокола в уголовном процессе ограничивается рамками следственных действий. Однако Р. В. Костенко указывает, что протоколы в рамках уголовного судопроизводства составляются не только при проведении следственных действий, но и проведении процессуальных действий, которые не являются следственными. Названный автор указывает на наличие протоколов: принятия устного заявления о преступлении; явки с повинной; задержания подозреваемого; наложения ареста на имущество; наложения ареста на ценные бумаги; наложения ареста на денежные средства и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитых преступным путем; о принятии залога; о нарушении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей и (или) невыполнении обязательств, связанных с внесенным залогом; ознакомления потерпевшего(ей) и его (ее) представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы; ознакомления обвиняемого, подозреваемого, защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы; ознакомления с заключением эксперта; предъявления для ознакомления защитнику материалов уголовного дела в ходе предварительного расследования; уничтожения вещественных доказательств; уведомления об окончании следственных действий; ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей с материалами уголовного дела; ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с материалами уголовного дела; ознакомления законного представителя и (или) защитника лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, с материалами уголовного дела; ознакомления обвиняемого и (или) его (ее) защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела⁷.

Протокол следственного действия может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле (ч. 2 ст. 166 УПК РФ).

Протокол состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной части. Требования к содержанию протокола закреплены в ч. 3 ст. 166 УПК РФ, согласно которой в протоколе указываются: место и дата производства следственного действия; время начала и окончания следственного действия с точностью до минуты; должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; фамилия, имя и отчество каждого

лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

В соответствии с ч. 10 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия должен также содержать запись о разъяснении участникам следственных действий их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий.

В протоколе описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии (ч. 4 ст. 166 УПК РФ).

Требования уголовно-процессуального закона к соблюдению последовательности фиксации хода процессуального действия в том порядке, в котором они имели место в действительности, в последнее время приобретают первостепенное значение. Это связано с повышением технической оснащенности следственных работников. С одной стороны, наличие у субъекта расследования автоматизированного рабочего места с компьютером и печатающим устройством значительно упрощает его работу, позволяет исправлять ошибки в процессе изготовления процессуальных документов, делать необходимое количество копий и т.п., что не было доступно при работе с печатными машинками. Но у этой медали есть и оборотная сторона. Имея в памяти компьютера текст процессуального действия, следователь стоит перед соблазном аналогичное следственное действие не проводить полностью, а скопировав файл и заменив данные о личности участвующих лиц, распечатать новый протокол и дать его на подпись участникам следственного действия. В первую очередь это относится к протоколам допросов⁸. На практике допросы обвиняемых клонируются от допросов подозреваемых, а допросы одних очевидцев преступления — от допросов других. В таких случаях «имеет место не что иное, как фальсификация доказательств: составляется протокол допроса, хотя допроса как такового не было»⁹.

При составлении протоколов следственных действий следует учитывать то обстоятельство, что они являются официальными документами и ввиду этого не могут содержать в своем тексте нецензурных выражений. Поэтому даже в том случае, если участники процессуального действия, например в ходе допроса, используют в своей речи нецензурные выражения, они должны быть переведены лицом, составляющим протокол, в их литературные аналоги с оговоркой об этом. Такая рекомендация основывается на позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Кассационном определении СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 ноября 2005 г. по делу № 14-005-32, 2005 г., когда судебный приговор был отменен только по причине наличия в нем нецензурных слов и выражений¹⁰.

В протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в

5 Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1997. С. 129; Уголовный процесс России / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. Воронеж, 2003. С. 137.

6 Уголовный процесс / под общ. ред. А. В. Смирнова. М., 2008. С. 375; Уголовный процесс Российской Федерации / отв. ред. А. П. Кругликов. М., 2010. С. 360.

7 Костенко Р. В. Доказательственное значение протоколов, составляемых в ходе уголовного судопроизводства // Использование достижений иных наук в криминалистике. Краснодар, 2008. С. 170—176.

8 Чашин А. Н. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Дело и сервис, 2013. С. 39.

9 Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. С. 94.

10 Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 ноября 2005 г. по делу № 14-005-32. 2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>

следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК РФ).

Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц (ч. 6 ст. 166 УПК РФ). Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии (ч. 7 ст. 166 УПК РФ).

В случае отказа кого-либо из лиц, участвующих в следственном действии, от подписи протокола следователь вносит в него соответствующую запись, которую удостоверяет своей подписью, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии (ч. 1 ст. 167 УПК РФ).

При этом лицу, отказавшемуся подписать протокол, в соответствии с ч. 2 ст. 167 УПК РФ должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол.

Если подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол, то ознакомление этого лица с текстом протокола производится в присутствии защитника, законного представителя, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями содержание протокола и факт невозможности его подписания (ч. 3 ст. 167 УПК РФ).

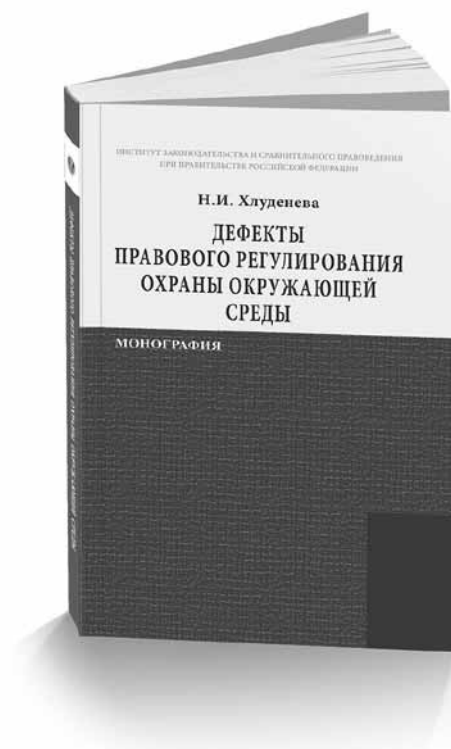
К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

Таким образом, протокол следственного действия – это документ информационно-удостоверительного характера, который по своей юридической природе является актом исполнения обязанностей и осуществления прав процессуальными органами, в которых удостоверяется факт производства, содержание и результаты следственных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Баев О. Я., Солодов Д. А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. М.: Эксмо, 2010.
2. Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001.

3. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 ноября 2005 г. по делу № 14-005-32. 2005 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А. М. Рекунова, А. К. Орлова. М., 1985.
5. Костенко Р. В. Доказательственное значение протоколов, составляемых в ходе уголовного судопроизводства // Использование достижений иных наук в криминалистике. Краснодар, 2008.
6. Словарь иностранных слов. М., 1955.
7. Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева. М., 1975.
8. Уголовный процесс / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 1997. С. 129.
9. Уголовный процесс России / под ред. З. Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. Воронеж, 2003.
10. Уголовный процесс / под общ. ред. А. В. Смирнова. М., 2008.
11. Уголовный процесс Российской Федерации / отв. ред. А. П. Крутликов. М., 2010.
12. Чашин А. Н. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Дело и сервис, 2013.

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПОНЯТИЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научная статья содержит дискуссионные вопросы и адресована всем, кого интересуют проблемы борьбы с преступлениями в сфере кредитования. В работе рассматриваются вопросы становления кредитной системы в РФ, анализ общественных отношений, возникающих по поводу предоставления кредита, виды преступлений, совершаемых в сфере кредитных отношений.

Ключевые слова: кредитная система, кредит, банк, иные кредитные организации, преступления, совершаемые в сфере кредитных отношений.

GARIFULLINA Razilja Faizullinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

THE CONCEPT OF CREDIT RELATIONS AND CRIMES IN THE SPHERE OF CREDIT RELATIONS

The scientific article contains discussion questions and addresses to all those interested in the problems of struggle against crimes in the sphere of lending. The paper deals with the establishment of the credit system in the Russian Federation, the analysis of social relations arising concerning the loan, the types of crimes committed in the sphere of credit relations.

Keywords: credit system, credit, bank, other credit organizations, crimes committed in the sphere of credit relations.

Современная кредитная система РФ сложилась в результате ряда преобразований, произведенных в рамках банковской реформы, которая началась в нашей стране в 1987 г.

В конце 1990 г. произошли радикальные изменения банковской системы, которые послужили началом второго этапа банковской реформы. Большинство государственных спецбанков было преобразовано в коммерческие банки.

Наиболее крупные преобразования связаны с вступлением в силу Закона РСФСР от 2 декабря 1990 г. «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» (в ред. Федерального закона от 20.06.96 № 80-ФЗ и т.д.)¹, Закона РСФСР от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности в РСФСР» (в ред. Федерального закона от 03.02.96 № 17-ФЗ и т.д.)². В соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» банковская система РФ включает в себя: Банк России, кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков³.

Среди экономистов и юристов нет единого мнения относительно количества уровней в кредитной системе России. Одни авторы говорят о двухуровневой системе, относя ко второму уровню коммерческие банки и иные небанковские

кредитно-финансовые институты⁴. Ряд авторов последние учреждения относят к третьему уровню⁵.

Мы же будем придерживаться двухуровневой системы, т.к. она является обобщенным вариантом классификации и более удобна при изучении и анализе.

Правовой статус и компетенция Центрального банка РФ (Банка России) на сегодняшний день определяются Конституцией РФ⁶, Федеральным законом «О Центральном банке РФ (Банке России)», а также Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и другими нормативными актами. Правовой статус Банка России имеет свои особенности. С одной стороны, он является юридическим лицом и может совершать определенные гражданско-правовые сделки с коммерческими банками и государством. С другой стороны, он же наделен широкими властными полномочиями по управлению денежно-кредитной системой РФ. Таким образом, Банк России имеет двойственную природу. Он одновременно является органом государственного управления специальной компетенции и юридическим лицом, осуществляющим хозяйственную деятельность.

В данной работе мы остановимся на анализе отношений, возникающих по поводу совершения одной из основных банковских операций – предоставления кредитов.

1 Федеральный закон РСФСР «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» от 2 декабря 1990 г. // Ведомости СНД РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 356; Собрание законодательства РФ. 1996. № 26. Ст. 3032.

2 Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492; 1999. № 28. Ст. 3470.

3 На сегодняшний день действуют федеральные законы: «О Центральном банке РФ (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 29.12.15.) и «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990. № 395-1 (ред. от 29.12.15.).

4 См.: Грачева Л. Г., Куфакова И. А., Пепеляев С. Г. Финансовое право России. М.: Теис, 1995. С. 178; Ефимова Л. Г. Банковское право. М.: БЕК, 1994. С. 6; Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы. М.: Дело Лтд, 1994. С. 16; Правовое регулирование банковской деятельности / под ред. проф. Суханова Е. А. М.: УКЦ ЮрИнфоР, 1997. С. 14.

5 Курс экономической теории / под ред. проф. Чеурина М. Н., проф. Киселевой Е. А. Киров, 1994. С. 363; Ларичев В. Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им: учебно-практическое пособие. М.: ИНФРА-М, 1996. С. 15.

6 Конституционные основы банковской деятельности закреплены в ст. 71 Конституции РФ, согласно которой финансовое, кредитное регулирование и федеральные банки находятся в ведении РФ.

Банковский кредит как экономическая категория является одной из форм движения ссудного капитала. При банковском кредитовании возникают экономические (денежные) отношения, в процессе которых временно свободные денежные средства государства, юридических и физических лиц, аккумулированные кредитными организациями, предоставляются хозяйствующим субъектам (а также гражданам) на условиях возвратности⁷. Субъектами кредитных отношений в области банковского кредита являются организации, население, государство и сами банки. Как известно, в кредитной сделке субъекты кредитных отношений всегда выступают как кредитор и заемщики. Кредиторами являются лица (согласно ст. 819 ГК РФ – банки и иные кредитные организации), предоставившие свои временно свободные средства в распоряжение заемщика на определенный срок.

Заемщик – сторона кредитных отношений, получающая средства в пользование и обязанная их возвратить в установленный срок⁸.

Сложность, разноплановость общественных отношений, возникающих при банковском кредитовании, требуют применения при их правовом регулировании разнородных методов, в том числе присущих различным отраслям российского права. При регулировании общественных отношений, возникающих в области банковского кредитования, применяется метод юридического равенства сторон, используемый с определенной спецификой административным и финансовым правом⁹.

Таким образом, правовое регулирование деятельности кредитной системы осуществляется не только специальным банковским законодательством. Для этого могут применяться общие нормы гражданского права, а также нормы административного, финансового и уголовного права.

Особенность экономической ситуации в России такова, что значительная часть финансово-правовых институтов практически не может функционировать без уголовно-правового обеспечения. При этом речь идет не только о защите бюджетных интересов нации, но и об обеспечении интересов вкладчиков и акционеров, а также об охране законных интересов финансовых учреждений от лиц, обманным путем завладевающих кредитами или не желающих их возвращать, хотя бы и ценой ложного банкротства, от собственных бесчестных руководителей и учредителей, от необоснованного вторжения в их деятельность правоохранительных органов, от объединившихся в организованные группы вымогателей, наконец, от коррумпированных чиновников.

Структуру преступности, представляющей опасность для банковской деятельности, можно условно представить следующей традиционной криминологической классификацией: 1) насильственные преступления; 2) корыстно-насильственные преступления; 3) корыстные преступления.

К насильственным преступлениям относятся: убийства работников банка; причинение вреда их здоровью с целью запугивания, устрашения; их похищение; захват заложников и др.

Корыстно-насильственные преступления включают: вымогательство, грабеж, разбой.

Третью группу составляют преступные посяательства на материальные и денежные ценности банков, зачастую хищения с использованием «технологий» банковской деятельности.

Рассмотрим последнюю группу более подробно, т.к. в нее входят наиболее распространенные на сегодняшний день преступления, и их объективная сторона обладает существенной спецификой.

Последнюю группу преступных посятельств можно разделить на следующие подгруппы:

1) преступления, совершаемые извне: злоупотребления, связанные с получением кредитов и их присвоением; умышленные банкротства субъектов хозяйствования, получивших кредиты; злоупотребления при выпуске и обращении ценных бумаг; хищения с использованием кредитных карточек, платежных документов, мемориальных ордеров; злоупотребления, связанные с легализацией денег, добытых преступным путем; компьютерные преступления;

2) преступления, совершаемые внутри банка: хищения денежных средств и материальных ценностей путем подлога первичных документов бухгалтерского учета, расчетно-кассовых документов, мемориальных ордеров; незаконная банковская деятельность, получение руководящими работниками банка коммерческого подкупа за предоставление различных льгот клиентам; обман клиентов (задержка платежей и т.п.); злоупотребления, связанные с отчетностью, сокрытие доходов; легализация денежных средств, приобретенных преступным путем; уклонение от уплаты налогов; компьютерные преступления.

Основываясь на проведенном выше анализе кредитной системы, кредитных отношений, субъектов кредитных отношений, преступления в сфере кредитных отношений можно определить следующим образом.

Преступлениями в сфере кредитных отношений выступают общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие кредитную деятельность банков и иных кредитных организаций по представлению (получению), использованию и возврату кредитов.

Данные деяния можно разделить на две группы:

1) собственно кредитные преступления, непосредственно связанные с предоставлением (получением), использованием и возвратом кредитов (статьи 176, 177 УК РФ);

2) преступления, составы которых предусматривают посятельство на кредит в качестве одной из целей иного преступления (статьи 196, 197 УК РФ)¹⁰.

До 1997 г. уголовное законодательство РФ не содержало специальных норм, направленных на борьбу с кредитными злоупотреблениями. До принятия нового Уголовного кодекса (до 1 января 1997 г.) преступления, связанные с невозвратом кредитов, квалифицировались как мошенничество – по ст. 147 УК РСФСР 1960 г. Однако данная норма предполагает при получении кредита заведомый его невозврат, что не всегда имеет место в таких случаях. Поэтому правоприменительная практика испытывала значительные трудности при квалификации.

В новом Уголовном кодексе РФ также предусмотрен ряд составов преступлений, призванных охранять законные интересы кредитных организаций. Законодателем эти нормы (ст. 176 УК РФ – незаконное получение кредита, ст. 177 УК РФ – злостное уклонение от погашения кредиторской задолжен-

7 Агарков М. М. Основы банковского права: Учение о ценных бумагах. М., 1994. С. 80–84.

8 Банковское дело. Указ. раб. С. 212.

9 Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право России. М.: Новый Юрист, 1997. С. 132.

10 Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: уголовно-правовой анализ. Монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России. 2015. С. 26.

ности, ст. 196 УК РФ – преднамеренное банкротство, ст. 197 УК РФ – фиктивное банкротство) отнесены к главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Глава 22 включена в раздел VIII УК «Преступления в сфере экономики». В целом указанные преступления причиняют вред экономике РФ, субъектам РФ, организациям и предприятиям как государственного, так и негосударственного характера. Соответственно, родовым объектом данных преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие экономики РФ.

Видовым объектом преступлений, отнесенных к главе 22, выступают общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг. В ранее действовавшем уголовном законодательстве эти деяния именовались хозяйственными¹¹.

Известный исторический и теоретический интерес представляет самая первая попытка систематизации преступлений, предпринятая еще в 1919 г. Д. И. Курским в статье «Новое уголовное право»¹². В ней он выделил следующие группы хозяйственных преступлений: 1) нарушение постановлений, регулирующих производство; 2) нарушение порядка снабжения населения продуктами; 3) имущественные правонарушения; 4) нарушение постановлений о частной торговле и кредите; 5) нарушение постановлений о налогах.

Как видим, данная система схожа с нынешней систематизацией экономических преступлений¹³.

П. Т. Некипелов предлагал построить систему хозяйственных преступлений на основании классификации отраслей хозяйства¹⁴. Такая классификация имела место в советском уголовном праве¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист, 2016.
2. Гражданский кодекс РФ. М.: Юрист, 2016.
3. Уголовный кодекс РФ. М.: Юрист, 2016.
4. Федеральный Закон РФ «О Центральном банке РФ (Банке России) от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2890.
5. Федеральный Закон РФ «О банках и банковской деятельности в РФ» от 2 декабря 1990г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
6. Аминов Д. И., Ревин В. П. Преступность в кредитно-банковской сфере в вопросах и ответах.-М.: «Брандес». 1997.
7. Абросимов Р. Ю., Акопян О. А. и др. За нарушение финансового законодательства: научно-практическое пособие / отв. ред. И. И. Кучеров. М.: «ИЗиСП», «ИНФРА-М», 2014.

8. Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: уголовно-правовой анализ. Монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015.
9. Тосунян Г. Банковское дело и банковское законодательство в России: опыт, проблемы, перспективы. М.: Дело Лтд, 1995.
10. Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: «Юстицинформ», 2014.
11. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: «Юстицинформ», 2015.
12. Шмонин А. В. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография / А. В. Шмонин, О. И. Семькина. М.: Юрлитинформ, 2013.

11 Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация: научно-практическое пособие. М.: УКЦ ЮрИнфоР, 1995. С. 8.

12 Курский Д. И. Новое уголовное право. М., 1919. С. 49.

13 Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А. И. Рарога. М.: Триада, Лтд. 1996. С. 145.

14 Курс советского уголовного права / под ред. Беляева И. А. Т. V. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та. 1981. С. 517.

15 Там же. С. 485.

ДИВАЕВА Ирина Рафаэловна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

НУРКАЕВА Татьяна Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ: ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются вопросы толкования и совершенствования законодательства, предусматривающего ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Ключевые слова: специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, производство специальных технических средств, приобретение, сбыт, передача.

DIVAeva Irina Rafaelovna

Ph.D. in Law, Head of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

NURKAEVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, Professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ILLICIT TRAFFICKING OF SPECIAL TECHNICAL MEANS INTENDED FOR SECRET OBTAINMENT OF INFORMATION: THE INTERPRETATION AND IMPROVEMENT OF LEGISLATION

The article deals with the interpretation and improvement of the legislation providing the responsibility for the illegal traffic of special technical means intended for secret information.

Keywords: special technical means intended for secret information, the production of special technical equipment, acquisition, sale, transfer.

Диваева И. Р.

Нуркаева Т. Н.

Федеральным законом № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ ч. 3 ст. 138 УК РФ, предусматривающая ответственность за незаконные производство, сбыт или приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, утратила силу и появилась самостоятельная ст. 138¹ УК «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

Следует отметить, что до появления в УК РФ указанных изменений в юридической литературе высказывались различные мнения относительно рассматриваемого состава преступления. Одни авторы считали его особо квалифицированным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ². Другие, напротив, высказывались в пользу того, что ч. 3 ст. 138 УК РФ содержит признаки самостоятельного состава преступления³. В качестве аргумента справедливо ука-

зывалось на особенность предмета рассматриваемого состава преступления – специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации. Правы были и те, кто считал, что «...в последнем случае речь идет о нарушении установленных законом и подзаконными актами правил производства, приобретения и сбыта указанных средств»⁴.

Действительно, непосредственным объектом рассматриваемого состава выступает не право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, а скорее, установленный государством порядок производства, сбыта и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Исходя из этого, считаем целесообразным изменить местонахождение ст. 138¹ УК РФ, поместив ее в главу «Преступления против порядка управления».

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770 (ред. от 15.07.2002) «Об утверждении Положения о лицензировании физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производ-

1 Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7362.

2 Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М.: Издательство ИНФРА-М-НОРМА, 1998. С. 154.

3 Диваева И. Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 13.

4 Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Р. А. Базарова, В. П. Ревина. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2003. С. 205.

ством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности» утвержден Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности⁵.

Среди них указаны средства, предназначенные:

- для негласного получения и регистрации акустической информации;
- для негласного визуального наблюдения и документирования;
- для негласного прослушивания телефонных переговоров;
- для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;
- для негласного контроля почтовых сообщений и отправок;
- для негласного исследования документов и предметов;
- для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов;
- для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;
- для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи;

– для негласной идентификации личности, а также многоканальные регистраторы психофизиологических реакций человека. Однако данный перечень показывает лишь общие направления использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, но не содержат единых, четких критериев, позволяющих определить понятие специальных технических средств⁶. Эта задача довольно сложная. Не случайно Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 31 марта 2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и др.» указал, что это могут быть технические средства, которые закамouflированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые; обнаружение которых в силу малогабаритности, закамouflированности или технических параметров возможно только при помощи специальных устройств; которые обладают техническими характеристиками, параметрами или свойствами, прямо обозначенными в соответствующих нормативных правовых актах; которые функционально предназначены для использования специальными субъектами. Что касается технических средств (предметов, устройств), которые по своим техническим характеристикам, параметрам, свойствам или прямому функциональному назначению рассчитаны лишь на бытовое использование массовым потребителем, то

они не могут быть отнесены к специальным техническим средствам для негласного получения информации, если только им намеренно не приданы нужные качества и свойства, в том числе путем специальной технической доработки, программирования именно для неочевидного, скрытного их применения⁷.

Сложность заключается еще и в том, что отнесение технических средств к специальным, предназначенным для негласного получения информации, базируется на заключении эксперта – лица, обладающего специальными познаниями. Лицу, не обладающему специальными познаниями, в современных условиях тяжело разрешить вопрос, относится ли, например, ручка со встроенным диктофоном или часы со встроенной видеокамерой к специальным техническим средствам⁸.

Таким образом, к техническим средствам для негласного получения информации, свободный оборот которых в Российской Федерации запрещен, относятся только специальные технические средства, предназначенные именно для целей негласного (т.е. тайного, неочевидного, скрытого) получения информации, тайна и неприкосновенность которой гарантированы Конституцией РФ.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, выражается в совершении незаконных альтернативных действий в виде производства, приобретения и (или) сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Незаконность действий означает, что виновный, не будучи уполномоченным на то законом или подзаконными актами, производит, приобретает и (или) сбывает специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации.

Под производством специальных технических средств следует понимать массовое изготовление их любым способом (кустарным, заводским и т. п.). Использование в законе термина «производство» предполагает не эпизодическое изготовление единичных экземпляров специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а постановку дела на поток, то есть налаженное производство, пользующееся устойчивым сбытом⁹.

Приобретение – возмездное или безвозмездное получение специальных технических средств в свое обладание, возможно, и в целях их последующего сбыта.

Сбыт означает возмездную или безвозмездную передачу указанных средств другим лицам или организациям (продажа, дарение и т. п.).

Преступление считается оконченным с момента совершения любого из перечисленных действий, то есть состав преступления по конструкции формальный.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется прямым умыслом: лицо сознает, что незаконно производит, сбывает или приобретает специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, и желает совершить эти действия.

Субъектом преступления выступает физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

7 Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2191.

8 Лаврентьев А. Р., Федосин А. С. Правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // СПС «КонсультантПлюс».

9 Костырев В. И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2000. С. 199.

5 Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

6 Лаврентьев А. Р., Федосин А. С. Правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // СПС «КонсультантПлюс».

Однако при применении рассматриваемого состава преступления возникают определенные сложности, которые обусловлены тем, что за сходные действия предусмотрена административная ответственность. Это ст. 20.23. КоАП («Нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации») и ст. 20.24. КоАП («Незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в частной детективной или охранной деятельности»). Важно их разграничивать. Особенность применения ст. 20.23. КоАП РФ состоит в том, что специальные технические средства находятся у лица на законных основаниях, при этом он нарушает правила их производства, хранения, продажи и приобретения. Соответственно, особенность применения ст. 20.24. КоАП РФ состоит в том, что административная ответственность за незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ограничена лишь сферой частной детективной или охранной деятельности. В связи с этим следует поддержать существующее в литературе мнение о том, что сегодня «составы КоАП РФ в сфере оборота специальных технических средств оставляют без внимания широкий перечень незаконных действий в сфере оборота специальных технических средств, имеющих невысокую степень общественной опасности, что исключает возможность их использования в качестве эффективного инструмента профилактики преступлений, угроз информационной безопасности личности, общества, государства. В этой связи ст. 138¹ УК РФ и статьи КоАП РФ нуждаются в согласующих корректировках, позволяющих применять административную преюдицию»¹⁰.

В развитие сказанного, полагаем, что, с одной стороны, перечень административно наказуемых деяний следует расширить, а с другой – само по себе приобретение или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения сведений, если это не причинило существенного вреда правам и законным интересам человека, не дотягивает до уровня общественной опасности, характерного для преступления. Однако общественная опасность содеянного повышается, если лицо после наложения на него административного наказания за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, вновь совершает подобные действия. Это, по меньшей мере, свидетельствует о неэффективности примененных мер административно-правового воздействия, поэтому в таком случае считаем целесообразным применять меры уголовно-правового воздействия. Аналогичный подход известен уголовному законодательству.

С учетом сказанного ст. 20.24. КоАП РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«Статья 20.24. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

1. Незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, – наказываются...

2. Незаконное использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, – наказывается...».

Соответственно, ст. 138¹ УК РФ предлагаем поместить в главу «Преступления против порядка управления» и изложить ее следующим образом:

«Статья 327³. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Незаконные производство, приобретение и (или) сбыт, а также использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершенное лицом в течение года после наложения на него административного взыскания за такое же нарушение, – наказываются...».

Пристатейный библиографический список

1. Диваева И. Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004.
2. Костырев В. И. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2000.
3. Лаврентьев А. Р., Федосин А. С. Правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Учебник /Под ред. Р. А. Базарова, В. П. Ревина. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2003.
5. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М.: Издательство ИНФРА-М-НОРМА, 1998.

¹⁰ Лаврентьев А. Р., Федосин А. С. Правовое регулирование ответственности за нарушение законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // СПС «КонсультантПлюс».

ИБРАГИМОВА Ханича Алибуттаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Данная статья посвящена некоторым актуальным вопросам преступности несовершеннолетних и необходимости учета ее специфики при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, резерв взрослой преступности, нарушение прав несовершеннолетних, анализ состояния несовершеннолетнего.

IBRAGIMOVA Khanicha Alibuttaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of a National Economy.

CURRENT ISSUES OF JUVENILE DELINQUENCY AND INVESTIGATIVE ACTIONS

This article is devoted to some topical issues of juvenile delinquency and the need for its specifics consideration when conducting investigative actions involving a minor.

Keywords: juvenile delinquency, adult criminality provision, violation of the rights of minors, the analysis of the status of minors.

В современном мире мы постоянно сталкиваемся с фактами совершения различных преступлений как несовершеннолетними лицами, так и в отношении их самих. Это касается всех стран без исключения, поэтому преступность как несовершеннолетних, так и преступность в отношении несовершеннолетних – проблема мировая. И эта проблема является наиболее актуальной и злободневной, ведь подрастающее поколение – будущее любого государства, а несовершеннолетний преступник, по мнению многих исследователей и ученых, – резерв будущей взрослой преступности. От того, как решается эта проблема государством, во многом зависит состояние и тенденции преступности в будущем, и даже более широко – нравственный климат любого общества.

В нашей стране несовершеннолетние – одна из самых больших групп населения, составляющая 24,4 %.

Ежегодно подростками в стране совершаются свыше 300 тыс. преступлений различного рода. По статистическим данным преступность несовершеннолетних за последние 10 лет увеличилась в среднем в 5–7 раз, а по мнению многих ученых, учитывая высокую латентность этой преступности – не менее чем в 10 раз. Согласно статистике, 208,1 тыс. подростков (или каждый 7,8 из числа выявленных преступников) в 2013 г. начали свою биографию с преступления¹. В настоящее время несовершеннолетние являются одной из криминально активных категорий населения. За последние годы наблюдается процесс омоложения уголовно наказуемого поведения несовершеннолетних: криминальная активность 14–15-летних растет более быстрыми темпами, чем 16–17-летних².

Одной из характерных особенностей противоправного поведения несовершеннолетних является высокий уровень групповой преступности – около 65 %.

Усиливается также организованность преступности несовершеннолетних.

Повышенная латентность этой преступности обусловлена тем, что значительная часть преступлений рассматриваются окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства. А «внутрисемейные» преступления несовершеннолетних, особенно в сельской местности, традиционно высоклатентны³.

С каждым годом возрастает, прогрессирует общественная опасность совершаемых преступлений – они становятся более дерзкими, опасными для жизни и здоровья людей и

безопасности всего окружающего общества. А самое опасное, что такая криминальная жизнь в глазах подростка становится вполне «престижным занятием»⁴.

Специфика преступности несовершеннолетних, равно как и особенности субъекта преступления, учтены в самостоятельном разделе Уголовного кодекса РФ, посвященном ответственности несовершеннолетних.

Круг этих вопросов регламентируется главой 14 УК РФ. Нормы данного раздела учитывают социально-психологические особенности несовершеннолетних, их недостаточную социальную зрелость, неадекватную реакцию на окружающее, нередко искаженное представление о господствующей системе ценностей, приверженность групповым нормам, сравнительно легкое восприятие негативного влияния со стороны и т.п. Учитывается и то обстоятельство, что криминальная карьера подростков и несовершеннолетних в перспективе может оставить серьезный след на всей дальнейшей судьбе человека⁵.

Поведение несовершеннолетнего можно рассматривать как элемент предкриминальной и криминальной ситуации, содержание которой влияет на принятие решения о совершении преступления и способе его осуществления. Процесс социализации человека начинается с самого раннего возраста. По утверждению И. С. Кона, «человек с самого раннего детства начинает усваивать роли, которые формирует его личностные качества»⁶. В детстве человек складывается как общественное существо, у него развиваются интеллект, умение анализировать и обобщать окружающие явления, способность предвидеть возможные последствия своих поступков; вырабатываются волевые качества: настойчивость, целеустремленность, самоконтроль, активность, инициатива; формируется самосознание, чувство собственного достоинства, стремление к самостоятельности.

Необходимо отметить, что несовершеннолетние лица и сами нередко становятся объектами преступлений со стороны взрослых лиц или со стороны таких же несовершеннолетних. Преступники порой совершают в отношении несовершеннолетних не только умышленные, но и импульсивные, заранее не подготовленные преступления. Совершение преступлений под воздействием внезапно возникшего умысла характерно для лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, мораль-

1 Трифионов И. Дети и преступность. Новое дело. 2014. № 1 (42). С. 15.
2 Алексеев Л. И. Криминология. Курс лекций. Москва: Щит-М., 2013. С. 208.
3 Башкатов И. Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 2008. С. 75.

4 Домова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 2000. С. 105.
5 Киреева Н. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних Уголовное право. 2007. № 4. С. 51–63.
6 Забрянский И. С. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности: статистико-криминологическое исследование. М., 2011. С. 212.

ные представления которых не предусматривают бережного отношения к детям, допускают насилие в отношении них независимо от их возраста и особенностей поведения.

К сожалению, семейное насилие в отношении детей получило огромное распространение во всем мире и в нашей стране. По некоторым данным, в нашей стране в каждой четвертой семье применяется насилие. Именно в семье совершается почти 40 % насильственных преступлений, ежегодно регистрируемых в России. От домашнего насилия ежегодно около пяти тысяч детей в России убегают из дома, а более двух тысяч – погибают.

Субъектов, совершающих преступления против жизни и здоровья детей в семье, можно условно разделить на две большие группы. Прежде всего, это импульсивные индивиды, отличающиеся эгоизмом, жестокостью, не обладающие способностью контролировать свое поведение. После совершения преступления в отношении детей нередко демонстрируют раскаяние, желание загладить причиненный вред. Ко второй группе следует отнести лиц, полагающих, что физическое насилие является приемлемым средством воспитания. Они применяют насилие осознанно в виде наказания за любые проступки, в том числе кажущиеся. Свои действия полностью контролируют и в ряде случаев ужесточают.

Среди субъектов преступлений могут быть выделены лица, которые приобретают навыки семейного насилия, действуют по привычке в ситуациях любого неприемлемого, по их мнению, поведения детей. Подобные стереотипы поведения в конечном итоге формируются у индивидов, относящихся к первой из двух названных групп, по мере того, как насилие в отношении детей становится для них привычным.

По сравнению с детьми дошкольного возраста, несовершеннолетние более старшего возраста – потерявшие адекватно оценивают характер совершаемых в отношении них действий. Однако, испытывая бессилие, недоверие ко всем взрослым, не обращаются за помощью к посторонним. Подвергаясь насилию, они порой практически не оказывают никакого сопротивления.

Для девушек этого возраста в большей степени характерно провоцирующее виктимное поведение, стимулирующее сексуальные посягательства. Некоторые из девушек пытаются предстать перед окружающими современными, свободными от консервативных взглядов и стереотипов. Для этого они носят весьма откровенные наряды, пытаются выглядеть раскованными с молодыми людьми, совершают вызывающие поступки и т.д. У молодых людей создается впечатление о том, что девушки согласны на более близкую связь с ними, а встретив сопротивление, они пытаются преодолеть его.

Расследование преступлений в отношении несовершеннолетних определяется спецификой содержания их криминалистической характеристики. Данная криминалистическая характеристика относится к числу межвидовых, поскольку содержит сведения об особенностях различных преступлений против детей. Специфика механизма совершения такого рода преступлений в первую очередь обусловлена возрастными особенностями потерпевших.

Подобные особенности преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, должны учитываться на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Нередко уже на этапе проверки заявления о совершении преступления возникают проблемные ситуации. При получении первичной информации о преступлении рекомендуется прежде всего выяснить, в каком состоянии находится несовершеннолетний, кто уже беседовал с ним. От первичного отношения к несовершеннолетнему потерпевшему зависит, насколько будет сотрудничать потерпевший со следствием и справедливость наказания преступника.

Некоторые виды преступлений в отношении несовершеннолетних нередко являются серийными.

Предварительное расследование по преступлениям в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности, и, по нашему мнению, расследование необходимо поручать специально обученным и имеющим опыт следователям и оперативным работникам при производстве следственных действий. Эти специалисты должны тщательно знать и владеть требованиями законодательства об условиях, правилах, порядке проведения каждого следственного действия с участием несовершеннолетнего, а также особенностями избрания мер пре-

сечения в отношении несовершеннолетних и привлечения их к уголовной ответственности.

Так, например, определенными особенностями обладают проводимые следственные действия с участием несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, независимо от его процессуального положения. Согласно ст. 425 УПК РФ при допросе лица, не достигшего 16-летнего возраста, или старшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, будь он подозреваемым или обвиняемым, участие педагога или психолога обязательно⁷. Привлечь этих специалистов к участию в следственном действии в подобном случае имеет право как защитник, так и следователь по собственной инициативе.

Полагаем, по всем остальным общим вопросам устранения причин и условий преступлений против несовершеннолетних обязательно проведение ряда специфических мероприятий по уголовным делам данной категории.

Целесообразно обсуждать подобные факты в коллективах с целью формирования у населения отношения нетерпимости к любым проявлениям не только нарушения, но и малейшего ущемления прав несовершеннолетних. В средствах массовой информации желательно не просто излагать установленные в ходе расследования факты, а анализировать их, рассматривать конкретные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

По делам такой категории могут вноситься представления в органы опеки и попечительства для решения вопроса о лишении родительских прав лиц, применявших насилие либо знавших об этом и не принявших мер для его пресечения.

Обязательно внесение представлений и в образовательные учреждения, работники которых не осуществляли должный контроль за воспитанниками, учащимися, в результате чего сами подростки совершают преступления или в отношении несовершеннолетнего совершено преступление.

При проведении любых профилактических мероприятий необходимо исключить распространение сведений, огласка которых может оказать негативное влияние на состояние несовершеннолетнего потерпевшего.

Целесообразно обобщать материалы уголовных дел для выявления общих причин и условий, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, и разрабатывать новые государственные программы по борьбе с данной преступностью.

Результаты обобщения необходимо обсуждать на межведомственных координационных совещаниях и выработать действенные меры по устранению выявленных причин и условий.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев Л. И. Криминология. Курс лекций. Москва: Щит-М, 2013.
2. Башкатов И. Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей. М., 2008.
3. Домова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., Юридическая литература, 2000.
4. Забрянский И. С. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности: статистико-криминологическое исследование. М., 2011.
5. Киреева Н. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 4.
6. Крутчиков Л. Л. Васильевский А. А. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2005.
7. Лазарева В. А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. Учебник для магистров. 2 изд. М., 2014.
8. Трифионов И. Дети и преступность. Новое дело. 2014. № 1 (42).

⁷ Лазарева В. А. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. Учебник для магистров. 2 изд. М., 2014.

ГРИЩЕНКО Михаил Игоревич

аспирант Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта; консультант постоянного комитета по сельскому хозяйству, землепользованию, природным ресурсам и охране окружающей среды Калининградской областной Думы.

АВАКЯН Михаил Владимирович

аспирант Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, ассистент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского Федерального Университета им. Иммануила Канта.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Отмечается, что в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве существует правовая возможность участия прокурора в процессе примирения сторон. Рассматриваются криминалистические аспекты применения медиативных процедур. Особое значение имеют теоретические и криминалистические возможности примирения сторон по делам об умышленном причинении вреда здоровью.

Ключевые слова: криминалистика, медиация, медиативная процедура, прокурор, преступление, тяжкий вред здоровью.

GRISHCHENKO Mikhail Igorevich

postgraduate student of Immanuel Kant Baltic State University; a consultant of the Standing Committee on Agriculture, Land, Natural Resources and Environmental Protection of the Kaliningrad Regional Duma.

AVAKYAN Mikhail Vladimirovich

postgraduate student of Immanuel Kant Baltic State University; assistant of Criminal Procedure, Criminology and Legal Informatics sub-faculty of the Immanuel Kant Baltic Federal University.

THEORETICAL, LEGAL AND FORENSIC POSSIBILITIES OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CONCILIATION IN CASES OF DELIBERATE GRIEVOUS BODILY HARM

The legal possibility of participation of the prosecutor in the process of reconciliation of the parties is noted in modern Russian criminal procedure legislation. The authors consider the forensic aspects of mediation procedure application. Theoretical and forensic capabilities of party's conciliation in cases of intentional infliction of harm are of particular importance.

Keywords: criminology, mediation, mediative procedure, prosecutor, crime, grievous bodily injury.

Грищенко М. И.

Авакян М. В.

Особую роль в современном развитии общества и российского государства играют общечеловеческие ценности правового государства, а также лежащие в его основе принципы. Наряду с принципами разделения властей, верховенства закона, равноправия, выполнимости требований права, защиты гражданских свобод важным принципом является принцип гуманизма, закрепленный и в Конституции РФ, и в нормах уголовного и уголовно- процессуального права.

Статья 7 УК РФ декларирует принцип гуманизма, в соответствии с которым уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, а наказание, применяемое к преступнику, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства¹.

Вопрос декриминализации ряда составов преступлений 3 декабря 2015 г. в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации поднял Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Закон должен быть суров к тем, кто сознательно пошел на тяжкое преступле-

ние, нанес ущерб жизни людей, интересам общества и государства. Закон должен быть гуманен к тем, кто оступился. В вышеуказанном послании Глава государства отметил: «Прошу Государственную Думу поддержать предложения Верховного Суда России о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса и перевести преступления, не представляющие большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, но с принципиальной оговоркой: повторное совершение проступка должно квалифицироваться уже как уголовное деяние»².

В современном демократическом обществе в тех случаях, когда уровень правового конфликта не слишком высок и общественная опасность деликта несущественна, государство имеет право самоустраниться и создать механизмы для третейского или медиационного способа разрешения спора.

Кроме того, лица, наделенные государственными полномочиями в сфере разрешения возникших конфликтов, в частности судья, прокурор, адвокат, дознаватель, следователь,

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2 Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

судебный пристав, должны применять различного рода методики медиационных процедур в целях уменьшения градуса возникшего уголовно-правового конфликта, экономии времени, государственных средств, а также создания консенсуса для субъектов конфликтов, особенно имеющих криминогенную природу.

При анализе истории права важно отметить, что еще в начале XX в. А. Я. Вышинский теоретически обосновал упрощение уголовного процесса, что косвенным образом отражает и доказывает необходимость уже на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства создавать и применять на практике медиативные процедуры. На основании резолюции V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, состоявшегося в 1924 г., можно констатировать, что была определена основная задача процессуальной политики, заключающаяся в упрощении уголовного процесса³.

Если говорить о медиации на первоначальных этапах развития государства и права, то необходимо отразить историю правового регулирования разрешения конфликтов в традиционный период развития человеческой цивилизации, то есть во временной период до Рождества Христова. Случаи использования процедуры медиации и медиативных процедур для разрешения конфликтов зафиксированы в ряде государств, например, Финикии (XII–VIII вв.), Вавилоне, Древней Греции и Древнем Риме.

Следует отметить, что медиация рассматривается как средство сокращения количества дел, проходящих через судебную систему, и совершенствования деловой культуры общества, в том числе культуры ведения бизнеса. В наиболее известном американском центре медиации JAMS (на родине медиации) занято более 200 штатных медиаторов, и ежегодно рассматриваются 10000 дел. В докладе Американской ассоциации адвокатов профессор Марк Галантер отметил, что в настоящее время в США менее 2 % гражданских дел передается в суд⁴.

В качестве примера активного развития и широкого использования альтернативных способов разрешения споров можно привести статистику корпоративного бизнеса США. Результаты опроса 1000 крупнейших американских корпораций показали, что 88 % из них в течение последних трех лет использовали медиацию, 79 % обращались к арбитражным механизмам, 81 % назвали медиацию более приемлемой формой, нежели судебная процедура, 59 % отметили, что она позволила сохранить в последующем партнерские отношения между участниками спора⁵.

Под медиативной процедурой в уголовном судопроизводстве следует понимать ряд действий участников уголовного судопроизводства, направленных на примирение сторон, в частности потерпевшего с субъектом преступления, целью которых является создание правового консенсуса, в результате которого потерпевший получит необходимое возмещение нравственных и моральных страданий, а субъект преступления уменьшит тяжесть совершенного деяния, вплоть до исключения уголовной ответственности по делам частного обвинения.

Некоторые нормы УПК РФ, в частности статьи 20, 25, 268, 318 и 319 создают правовую основу для примирения сторон в рамках современного правового поля. Фактически примирение сторон и применение медиативных процедур возможно по делам частного обвинения, однако в нормах УПК РФ существует оговорка, которая создает условия для целесообразного примирения сторон по делам частного обвинения. Статья 20 УПК РФ создает правовые условия, при которых уголовные дела частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Статья 25 УПК РФ создает механизм, при котором суд, следователь или дознаватель вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Статья 76 УК РФ регулирует общественные отношения, в соответствии с которыми лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Давая характеристику правоприменению ст. 76 УК РФ, необходимо отметить, что в зависимости от того, какой вред причинен – моральный, материальный или физический, заглаживание вреда может выражаться в разных формах. Так, в случае, если причинен моральный вред, то достаточно его заглаживать искренним раскаянием о содеянном и просьбой к потерпевшему простить совершенное преступное деяние.

Целесообразность имплементации в отечественную юридическую практику примирительной процедуры с участием прокурора для разрешения уголовных дел об умышленном причинении вреда здоровью во многом обуславливается совокупностью уголовно-процессуальных, криминологических и криминалистических причин.

В первую очередь необходимо отметить количественный фактор. Несмотря на появление новых форм уголовно-наказуемых деяний, общая тенденция к ухудшению криминогенной обстановки в стране определяется обилием так называемых «традиционных» преступлений. Так, наибольший удельный вес занимают преступления против собственности, за ними следуют насильственные преступления против личности, среди которых регистрируется все больше фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Согласно статистике о состоянии преступности в Российской Федерации за период январь – октябрь 2015 г., опубликованной на официальном сайте МВД России, в результате преступных посягательств тяжкий вред здоровью был причинен более чем 40 тыс. человек⁶.

Таким образом, досудебное разрешение даже половины зарегистрированных преступлений данной категории могло бы существенно оптимизировать работу органов следствия, прокуратуры и суда.

Вместе с тем внесудебное разрешение данной категории дел могло бы быть полезно не только для публичной власти, но и непосредственно для самих участников конфликта.

Предположение о высокой востребованности примирительной процедуры по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью основывается на анализе особенно-

3 Еженедельник советской юстиции. 1924. № 12–13. С. 306.

4 Рондарь Н. В., Рондарь В. Н. Медиация и эффективность института банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 4. С. 108–113.

5 Херсонцев А. И. Альтернативное разрешение споров: проблемы правового регулирования и европейский опыт // Российский юридический журнал. 2003. № 3. С. 16, 17.

6 Состояние преступности январь-октябрь 2015 года [Электронный ресурс] //Официальный сайт МВД РФ. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6765514/>

стей криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Одной из таких особенностей является природа общественных отношений, складывающихся между правонарушителем и объектом преступного посягательства до совершения противоправного деяния.

Рассматриваемые преступления, как правило, совершаются на бытовой почве ввиду внезапно возникшей ссоры, конфликта (80 %). То есть в основе субъективной стороны преступления лежит не стойкая неприязнь, идеологические разногласия с жертвой (национальная, расовая или религиозная вражда) или иные обстоятельства, характеризующие устойчивую антиобщественную жизненную позицию правонарушителя, а спонтанная агрессия (хулиганские побуждения). Отсутствие глубокой идеологической подоплеки, несмотря на высокую общественную опасность данного деяния, позволяет сделать предположение о скоротечности конфликта и о потенциальной возможности разрешения его путем использования примирительной процедуры.

По мнению Б. А. Шелудько, в 50 % случаев потерпевший и преступник имели родственные связи, чуть более чем в 30 % случаев потерпевший и правонарушитель были знакомы в силу трудовой или учебной деятельности⁷. Столь близкий уровень межличностных отношений нередко создает целый ряд препятствий для следствия: отказ потерпевшего от сотрудничества, недостаток свидетельских показаний, попытки самооговора и т.д.

Данное противодействие уголовному преследованию обуславливается не опасением потерпевших (свидетелей) за собственную безопасность, а стойким нежеланием подвергать своего обидчика уголовному наказанию. Психологическая природа такой позиции заключается не в наличии подсознательного «стокгольмского синдрома», возникшего в результате совершенного преступного акта, а тем, что, несмотря на существенные последствия для здоровья, на психо-эмоциональном уровне потерпевший считает произошедший конфликт исчерпанным. То есть потерпевший простил своего обидчика.

Вместе с тем в текущих условиях заявление потерпевшей стороны об отсутствии претензий к обидчику, причинившему тяжкий вред здоровью, не повлияют на участь последнего. Правонарушитель предстанет перед судом, а затем понесет наказание.

Так, например, при рассмотрении Судом Октябрьского районного суда г. Калининграда дела № 1-83/2011 об умышленном причинении гражданкой К. тяжкого вреда здоровью гр-ну Ф. (ч. 1 ст. 111 УК РФ) было установлено следующее. Потерпевший и подсудимая ранее сожительствовали друг с другом, оба имели алкогольную зависимость. В процессе распития алкогольных напитков между К. и Ф. возникла ссора, в результате которой К., ничего не говоря, ударила сожителя кухонным ножом в область живота. Гражданка К. свою вину признала в полном объеме. К моменту рассмотрения дела по существу гр-н Ф. простил сожительницу и примирился с ней. Решением суда Октябрьского района г. Калининграда от 25.03.2011 г. гражданка была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 1 УК РФ, ей было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год

7 Шелудько Б. А. Особенности расследования умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести: автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

(условно)⁸. Схожий случай имел место при рассмотрении Ленинградским районным судом г. Калининграда уголовного дела № 1-287/2015 об умышленном причинении гр-ном Ш. тяжкого вреда здоровью гражданки Л., с которой он сожительствовал.

Приведенные выше примеры демонстрируют, что вынесение судом в особом порядке обвинительного приговора с назначением условного наказания лишь *de-jure* является отражением публичного интереса государства по осуждению общественно-опасного деяния, а *de-facto* такое решение направлено на удовлетворение частного интереса потерпевшей стороны. То есть, обратив внимание на интерес потерпевшей стороны и не назначив наказания в виде реального лишения свободы, своим решением суд констатировал состоявшееся примирение сторон.

Вместе с тем достижение подобного компромисса могло бы состояться и без судебного рассмотрения в порядке ст. 25 УПК РФ.

Однако действующая редакция данной правовой нормы не допускает примирения по тяжким преступлениям и не раскрывает непосредственного механизма примирения сторон.

О назревшей необходимости внесения изменений и уточнений в институт прекращения дела в связи с примирением сторон неоднократно высказывались как праведы, так и практики.

В рамках мер по реализации усовершенствования механизма примирения сторон необходимо изменение нормы о примирении сторон и принятие новой редакции ст. 25 УПК РФ⁹.

Важно отметить, что при рассмотрении прокурором вопроса о применении медиативных процедур важно применять ситуационный подход. Р. С. Белкин отмечал, что «в криминалистике утвердился ситуационный подход к реализации в практике разрабатываемых ею рекомендаций»¹⁰. Вопросы, связанные с анализом ситуаций, изучаемых криминалистикой, решаются в рамках криминалистической ситуологии – научного направления, разработанного доктором юридических наук, профессором, заслуженным работником высшей школы Российской Федерации Татьяной Станиславовной Волчецкой в 1998 г.

Кроме того, Т. С. Волчецкая отмечает, что большое значение в моделировании следственных ситуаций приобретает и временной фактор. Некоторые элементы следственной ситуации (например, возможность утраты доказательств, погодные условия, опасность сговора участников, сокрытие похищенного) воздействуют на решения следователя именно в связи с временными факторами. Также Т. С. Волчецкая обозначила необходимость строить алгоритмы разрешения ситуации, и эта перспективная мысль должна получить развитие. Диагностика конкретной ситуации позволяет практику выбрать предлагаемые альтернативные алгоритмы по ее разрешению¹¹.

8 Дело № 1-83/2011 из архива суда Октябрьского района г. Калининграда.

9 Смахтин Е. В., Ларионова А. А. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе / Е. В. Смахтин, А. А. Ларионова // Вестник Пермского университета. Правовые науки. 2013. № 1. С. 204–214.

10 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 116.

11 Волчецкая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности. Калининград, 2001. С. 4.

Проводя криминалистический анализ преступления прокурор должен осуществить дифференциацию ситуации по принципу: медиабельная ситуация или немедиабельная ситуация, и после принять решение о целесообразности применения медиативных процедур.

С учетом всего вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие рекомендации, которые могут применяться как в рамках процессуальной деятельности участников судопроизводства, так и в рамках теоретических предложений. Необходимо рассмотреть вопрос о расширении категории преступлений, по которым возможно примирение сторон (в частности, с учетом особенностей криминалистической характеристики дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, включить в этот список преступления, образующие состав частей 1–3 ст. 111 УК РФ). Перспективно разработать криминалистические рекомендации, охватывающие организационные и тактические аспекты проведения примирительной процедуры для прокурора как участника судопроизводства. В перспективе необходимо рассмотреть законодательную возможность поручить проведение примирительной процедуры прокурору, осуществляющему надзор за органами следствия и дознания. Необходимо разработать методические рекомендации для медиаторов (сотрудников прокуратуры), разъясняющие порядок поведения на подготовительной стадии при проведении примирительной процедуры (объясняющие, каким образом наилучшим образом вести себя, как обращаться к сторонам, какие темы не затрагивать).

Особую роль в развитии общественных отношений в сфере уголовного процесса играют возможные формы и способы взаимодействия сторон, от целеполагания которых будет зависеть скорейшее разрешение возникшего уголовно-правового конфликта. Одним из способов такого нетрадиционного внесудебного разрешения является применение медиативных процедур прокурором. Таким образом, примирение сторон прокурором может являться одним из векторов гуманистического развития уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>
3. Еженедельник советской юстиции. 1924. № 12–13.
4. Рондарь Н. В., Рондарь В. Н. Медиация и эффективность института банкротства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 4.
5. Херсонцев А. И. Альтернативное разрешение споров: проблемы правового регулирования и европейский опыт // Российский юридический журнал. 2003. № 3.
6. Состояние преступности январь–октябрь 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/6765514/>
7. Шелудько Б. А. Особенности расследования умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести: автореф. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
8. Дело № 1-83/2011 из архива суда Октябрьского района г. Калининграда.
9. Смахтин Е. В., Ларионова А. А. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе / Е. В. Смахтин, А. А. Ларионова // Вестник Пермского университета. Правовые науки. 2013. № 1.
10. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001.
11. Волчеккая Т. С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности. Калининград, 2001.

КАПИЦА Вячеслав Станиславович

кандидат экономических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар).

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

В статье уточняется понятие криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Производится разделение на элементы криминалистической характеристики конкретного вида преступлений. Ставится вопрос о влиянии криминалистической характеристики на квалификацию совершенного деяния. Кроме того, в статье рассматривается вопрос важности криминалистической характеристики в целях эффективизации расследования преступления в целом, а также применительно к конкретному виду преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, преступление, мотив, жизнь, здоровье, расовая ненависть, религиозная вражда.

Капица В. С.

KAPITSA Vyacheslav Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and Law Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar).

THE CONCEPT OF FORENSIC CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH, COMMITTED BY REASON OF NATIONAL, RACIAL OR RELIGIOUS HATRED OR STRIFE

The paper clarifies the concept of criminological characteristics of crimes against life and health, committed by reason of national, racial or religious hatred or strife. Division into elements of criminological characteristics of a particular type of crime is made. The author puts the question about the influence of criminological characteristics on the qualification of the offense. In addition, the article discusses the importance of criminological characteristics in order to strengthen the effectiveness of investigation of the crime as a whole, as well as in relation to a particular type of crime.

Keywords: forensic characteristics, crime, motive, life, health, racial hatred, religious strife.

Преступления против жизни и здоровья, совершенные по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, представляют собой довольно сложно доказуемую систему преступных посягательств. Для эффективной работы в области раскрытия данного вида преступлений правоохранительным органам необходимо учитывать особенности криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.

Криминалистическая характеристика есть не что иное, как своего рода описание преступления в целом и типичных его элементов в частности. Как верно отмечает О. И. Белокобыльская, «криминалистическая характеристика играет роль своеобразной матрицы: она “накладывается” на конкретный случай и позволяет построить его вероятностную модель»¹.

Криминалистическая характеристика преступления позволяет верно квалифицировать деяние, определить подлежащие разрешению в процессе расследования задачи. Являясь опорной точкой в раскрытии любого вида преступлений, криминалистическая характеристика позволяет следователю определить круг обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию в дальнейшем, спланировать последовательность производства следственных действий, выдвинуть версии, а также установить мотив и цель совершенного преступления. На наш взгляд, криминалистическая характеристика как элемент частной методики раскрытия преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, является одной из важнейших составляющих расследования, ибо обладает богатым информационным по-

тенциалом, который используется для формирования теоретической базы версии.

Для правильной квалификации преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, необходимо учитывать основные элементы криминалистической характеристики данной категории преступлений. Это, прежде всего, личность преступника. Только полное, тщательное изучение свойств личности преступника – его психологического портрета, информации о роде деятельности, круте общения, принадлежности к той или иной экстремистской организации и т.п. – позволит определить мотивы и объекты преступного посягательства. В тех же случаях, когда подобные преступления совершаются группой лиц, помимо изучения признаков индивидуального преступника, необходимо определить связь между всеми участниками группы, выявить структуру последней. Задачей такого анализа является определение всех звеньев группы: от звеньев низшего уровня, исполняющих спланированные акции, до управляющего звена, которое планирует преступление и координирует действия группы.

Одной из неотъемлемых частей криминалистической характеристики данного вида преступлений является определение способа совершения преступления. Касательно преступлений против жизни и здоровья, способы преступления могут быть весьма разнообразны. Здесь возможны истязание, побои, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, убийство. Отдельной характерной чертой преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, является специфический характер преступления, установлению которого способствуют показания свидетелей либо потерпевшего (потерпевших), ибо во время совершения преступления преступник (группа лиц)

1 Белокобыльская О. И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами: автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

мог выкрикивать, например, лозунги националистического характера, либо угрожать, подчеркивая национальную, расовую, религиозную принадлежность потерпевшего (потерпевших), после совершения преступления оставить характерные надписи на месте преступления, предметы, листовки, любую печатную либо самодельную продукцию, свидетельствующую о национальной, расовой, религиозной нетерпимости.

Способ преступления обусловлен рядом факторов и охватывает действия преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния. Для подготовки характерны предварительное изучение преступником личности будущего потерпевшего, его привычек, наблюдение за ним, определение наиболее подходящего времени и места совершения преступления, приискание орудий и средств совершения преступления.

Что касается непосредственно способа совершения преступления, то для рассматриваемой группы преступлений характерно нанесение телесных повреждений различной степени тяжести острыми колюще-режущими или твердыми тупыми предметами.

Так, 21 сентября 2003 г. семеро бритоголовых юношей, вооруженных топором, арматурой и ножом, напали на четырех таджикских цыганок, в результате чего скончалась пятилетняя Нилуфар Сангбова².

Редко в качестве орудий преступлений данной категории используются подручные средства, порой внешне безопасные (бутылка, проволока и т.п.), достаточно распространено нанесение ударов руками и (или) ногами.

В способе совершения преступления отражаются способности и привычки преступника, позволяющие «индивидуализировать действия лица, направленные на достижение преступного результата»³

Как правило, преступники продумывают варианты сокрытия совершенного преступления. В числе подобных мер следует назвать следующие: в редких случаях имеет место сокрытие орудий или средств совершения преступлений, в основном же орудия совершения преступления преступник оставляет на месте происшествия; чистка одежды и обуви преступника, замывание следов крови; наложение повязок на полученные телесные повреждения, склонение родственников и знакомых к даче выгодных преступнику показаний, дача ложных показаний, определенное воздействие на потерпевших и свидетелей и т.п.

От орудий (средств) совершения преступления преступник, как правило, избавляется по пути следования от места происшествия либо оставляет их непосредственно на месте совершения преступления⁴.

Информация о способе совершения преступления может быть использована субъектами расследования для обнаружения следов преступления и определения того информационного потенциала, которым они обладают. Здесь наблюдается определенная взаимосвязь между способом совершения и следами преступления⁵.

Так, если преступление совершено путем причинения телесных повреждений механического происхождения, на месте происшествия может быть обнаружено само орудие преступления (нож, арматура, кусок металлической проволоки и т.д.) со следами пальцев рук на нем, при этом некоторые специфические признаки такого орудия (например, вырезанная свастика на рукоятке, лозунги националистического, расистского характера и т.д.) могут указывать на планируемый характер преступления; могут иметь место следы крови, следы обуви, ткани, части одежды, различные микрообъекты; теле-

сные повреждения, причем характер нанесения ударов отражает направленность умысла преступника.

С данными о личности преступника связаны и сведения о личности потерпевшего, которые позволяют составить более точный личностный портрет преступника, определить его мотивы, очертить круг потенциальных преступников и т.д. Личность потерпевшего есть совокупность демографических, физических, биологических, психологических и иных свойств, отражающих информацию о поле, возрасте, профессии, образе жизни потерпевшего, заболеланиях, жизненных приоритетах, связях, психических особенностях, религиозных предпочтениях, расовой, национальной принадлежности.

Собранный массив информации о личностных свойствах потерпевшего позволяет выбрать наиболее приемлемые для определенного уголовного дела методы расследования, повышающие эффективность раскрытия преступлений.

Немаловажной составляющей криминалистической характеристики данного вида преступлений является место и время совершения преступления. Таковыми могут быть любые общественные и частные помещения, места общественного пользования, как подъезды многоквартирных домов, и открытые участки местности. Касательно времени совершения данного вида преступлений, отметим, что преступления рассматриваемой категории могут быть совершены в любое время суток. Например, «налеты» скинхедов на определенные места скопления лиц, отличающихся расовой принадлежностью, как правило, происходят в дневное время суток, ибо совершаются на рынках, на территории студенческих городков и т.п. В ночное время суток обычно совершаются посяательства на граждан либо одним лицом, либо малочисленной группой.

Перечисленные элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны и взаимообусловлены. Иными словами, имеющиеся сведения об обстановке и способе преступления позволяют определить черты личности лица, совершившего данное преступление, а значит и потенциальный круг преступников; как и информация о личности преступника носит оперативный характер, направляя и акцентируя внимание следователя на способе совершения преступления и механизме слеодообразования.

С учетом изложенного, можно определить криминалистическую характеристику как своеобразный «фундамент» для построения криминалистических версий и частных методик расследования отдельных преступлений (их групп), представляющий собой совокупность данных и основанных на них рекомендаций о личностных свойствах субъектов преступлений и потерпевших, об орудиях, способах, месте и времени совершения преступления, а также о способах сокрытия такового, направленный на всестороннее, полное и объективное расследование преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Белокобыльская О. И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами: автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
2. Зелик В. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противостояния наркогизму в России: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.
3. Капица Т. А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25).
4. Помазан С. В. Уголовно-правовая ответственность за организованные формы преступной (экстремистской, террористической) деятельности // Журнал «Теория и практика общественного развития» (электронный журнал). Краснодар, 2015. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru>
5. Сигал Л. Crazy menu // Русский журнал. 2006. 14 нояб.
6. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 2005.

2 Сигал Л. Crazy menu // Русский журнал. 2006. 14 нояб.

3 Шурухнов Н. Г. Криминалистика: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 2005.

4

5 Капица Т. А. Способ преступления как элемент криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25). С. 66–68.

КУБАНОВ Валерий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В ЦЕЛЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье анализируются вопросы криминалистической профилактики пенитенциарных преступлений. Рассмотрены возможности использования криминалистических средств, приемов и методов в профилактической деятельности сотрудников исправительных учреждений и органов предварительного расследования. Затронуты вопросы взаимодействия следователя, судебного эксперта и оперативных сотрудников исправительных учреждений.

Ключевые слова: пенитенциарные преступления, экспертно-криминалистическое обеспечение, судебная экспертиза, экспертно-криминалистическая профилактика, следственная профилактика, судебный эксперт, специалист-криминалист.

Кубанов В. В.

KUBANOV Valeriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation.

USING THE FORENSIC TOOLS AND METHODS IN PREVENTION CRIME AMONG CONVICTS IN CUSTODY

The article analyzes the issues of criminalistic prevention of crimes in prison. The possibilities of using forensic tools, techniques and methods in the prevention activities of correctional officers and bodies of the preliminary investigation were considered. The issues of the interaction of an investigator, forensic expert and prompt corrections officers are raised.

Keywords: crime in prison, forensic software, forensic examination, forensic prevention, examining prevention, forensic expert, expert-criminalist.

К числу важных направлений в деятельности государственных органов по борьбе с пенитенциарной преступностью относится ее предупреждение. Это обязывает все государственные органы осуществлять планомерную, целенаправленную, комплексную и эффективную деятельность, включающую в себя профилактику, предупреждение замышляемых преступлений, пресечение подготавливаемых преступлений и покушений на них.

Профилактическая деятельность как комплекс мероприятий, направленных на предотвращение преступлений, является неотъемлемым элементом профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, в том числе и исправительных учреждений.

Деятельность сотрудников ИУ по предупреждению правонарушений среди осужденных предполагает, прежде всего, выявление причин, порождающих эти деяния, и условий, способствующих их совершению, с последующей разработкой мер по устранению названных обстоятельств. Помимо этого, данная деятельность включает в себя выявление лиц, от которых можно ожидать нарушений режима, и применение к ним воспитательного и предупредительного воздействия. Наконец, она предполагает меры по своевременному обнаружению и пресечению замышляемых и подготавливаемых осужденными преступлений¹.

Помимо сотрудников исправительных учреждений в профилактической деятельности задействованы субъекты, уполномоченные осуществлять предварительное расследо-

вание пенитенциарных преступлений. К таковым относятся, прежде всего, органы предварительного расследования в лице следователей, дознавателей и судебных экспертов. Они призваны осуществлять криминалистическую профилактическую деятельность, реализуя ее посредством применения специальных средств и методов. Указанную деятельность принято определять как «систему научных положений и практических рекомендаций о закономерностях разработки и использования в уголовном судопроизводстве технических средств, тактических и методических приемов для предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений, своевременного обнаружения, быстрого, полного раскрытия и качественного расследования совершенных преступлений, пресечения конкретной преступной деятельности, ликвидации ее опасных последствий, выявления и устранения в процессе расследования обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, преодоления любых форм противодействия расследованию»².

Многие криминалистические средства, приемы и методы давно и успешно применяются в целях предотвращения преступлений, выявления и устранения обстоятельств, способствующих их совершению. Эти средства, приемы и методы разрабатываются и совершенствуются во всех разделах криминалистики на основе изучения следственной, оперативно-розыскной и экспертной практики.

В зависимости от вышеуказанных субъектов криминалистической профилактики Н. П. Яблоков выделяет в рамках

1 См.: Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антояна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 180.

2 Иванов И. И. Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование). Монография. СПб., 2004. С. 161.

профилактической деятельности два вида: следственную профилактику и экспертно-криминалистическую профилактику³.

Основная профилактическая деятельность следователя осуществляется в ходе расследования по уголовному делу и реализуется им непосредственно либо другими государственными органами по поручению следователя. Правовой основой профилактической деятельности следователя является действующий уголовно-процессуальный закон, отдельные нормы которого связаны с предупреждением преступлений. Так, ч. 2 ст. 73 УПК определяет, что при производстве по уголовному делу подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Согласно ч. 2 ст. 158 УПК, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу указанные обстоятельства, следователь вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления и других нарушений закона.

Информационной основой профилактической деятельности следователя являются сведения предупредительного характера, предоставляемые как участниками уголовного процесса, так и другими лицами и органами, в том числе осуществляющими учетно-регистрационную деятельность.

Основой для экспертно-криминалистической профилактики, по мнению Н. П. Яблокова является экспертная практика и данные криминалистической техники⁴.

Экспертно-криминалистическая профилактика может осуществляться в процессе расследования по уголовному делу путем экспертного исследования вещественных доказательств. Кроме того, возможна профилактическая деятельность экспертно-криминалистического учреждения независимо от конкретного экспертного исследования. Правовым источником профилактической деятельности эксперта является Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а из подзаконных нормативных актов – Наставление по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Наставление определяет в качестве одной из основных функций экспертно-криминалистических подразделений выявление на основе анализа материалов экспертной практики и иных форм деятельности условий, способствующих совершению преступлений, и разработку предложений, направленных на их устранение⁵.

Эффективность профилактической деятельности в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, в значительной мере обусловлена взаимодействием следователя, судебного эксперта и оперативных сотрудников исправительных учреждений. Так, следователь, дознаватель для установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, разработки мер по их устранению могут использовать помощь лиц, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, т.е. экспертов и специалистов, и привлечь их к совместной работе. В свою очередь, информация об объектах профилактического воздействия, полученная экспертом (специалистом) с помощью специальных знаний,

может быть успешно реализована в процессе расследования преступлений органами предварительного расследования с использованием методов следственной профилактики. В свою очередь, обязанность оперативных работников ИУ выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать необходимые меры по их устранению предусмотрена законом и регламентирована нормативными актами. Причем выполняется она в предупредительных целях в стадии замысла и приготовления к преступлению. На этой же стадии осуществляется и индивидуально-профилактическая работа с лицами, от которых можно ожидать совершения общественно-опасного деяния.

3 См.: Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 2005. С. 141.

4 См.: Яблоков Н. П. Криминалистика и предупреждение преступлений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции по проблеме профилактики правонарушений. М., 1997.

5 Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России. Утверждено Приказом МВД России от 11 января 2009, № 7 // МВД РФ, 2009.

МУХУТОВ Шамиль Абдуллаевич

инструктор по боевой и служебной подготовке ФКУ КП-3 УФСИН России по Московской области.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются отдельные аспекты криминалистической характеристики преступлений, совершаемых осужденными в условиях исправительного учреждения. Уделяется внимание месту и времени совершения преступления, мотиву и цели совершения преступления, обстоятельствам, способствующим его совершению. Кроме того, обращается внимание на отдельные особенности криминалистической характеристики, которые обусловлены рядом обстоятельств, к числу которых относятся: режим отбывания наказания, региональное расположение исправительного учреждения, особенности неофициальных форм и правил общения осужденных, стратификационные показатели и др.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, исправительное учреждение, способ совершения преступления, режим отбывания наказания, стратификационные группы осужденных.

Мухутов Ш. А.

MUHUTOV Shamil Abdullaevich

instructor of military training and service of the FSE «CS № 3» MFPSE of Russia across Moscow region.

ABOUT SOME ASPECTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article considers some aspects of criminalistic characteristics of crimes committed by prisoners in correctional institutions. Attention is paid to the place and time of committing the crime, the motive and purpose of committing the crime, circumstances facilitating to its commission. In addition, attention is drawn to certain features of criminalistic characteristics conditioned by several circumstances, including: the regime for serving the sentence, the regional location of correctional institutions, especially informal forms and rules of communication of prisoners, stratified indicators, etc.

Keywords: criminalistic characteristics, correctional institution, method of the crime, the mode of service of sentence, stratified groups of convicts.

Расследование преступлений, совершаемых в условиях исправительных учреждений, обладает определенными, характерными особенностями. Производство предварительного расследования по уголовным делам указанной категории осуществляется в соответствии действующим в момент производства уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, однако имеет специфику, определяемую условиями исправительного учреждения¹.

Говоря о содержании криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях исправительного учреждения, необходимо особо отметить такой элемент криминалистической характеристики, как способ совершения преступления, составными частями которого являются действия по подготовке, совершению и сокрытию конкретного общественно опасного деяния. В данном случае необходимо обратить внимание на тот факт, что территориальная ограниченность и специфичность правового положения лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, сопровождающаяся установленными в отношении их режимными требованиями, существенно ограничивает выбор ими способа совершения того или иного преступления².

В то же время следует отметить, что выбор способа совершения преступления неразрывно связан с предметом преступного посягательства и личностью подозреваемого³, при этом в нем находят свое отражение умения, навыки, знания, физические данные и иные качества, присущие конкретной личности. В свою очередь индивидуальные качества проявляются в результатах преступной деятельности, обнаруживаемых при осмотре места происшествия, обыске и проведении других следственных действий, позволяя быстрее установить личность лица, совершившего преступление, и правильно избрать тактику следственного действия.

Другими, также не менее важными, элементами криминалистической характеристики являются место и время совершения преступления. Место совершения преступления несет в себе информационную составляющую, которая имеет еще и доказательственное значение, поскольку именно на месте происшествия, в процессе осмотра, обнаруживаются материальные следы преступления, которые впоследствии становятся вещественными доказательствами по делу. По следам на месте происшествия можно сделать определенные выводы о личности преступника, определить характер совершенных им действий и их направленность. Информация о приблизительном или точном времени совершения преступления дает возможность правильно оценить обстоятельства события преступления, определить перечень следственных, организационных и режимных мероприятий, ограничить круг лиц, имевших возможность совершить преступление, и проверить их алиби, а также способствует установлению вероятных свидетелей.

Помимо вышеуказанных элементов криминалистической характеристики необходимо сказать о мотиве и цели со-

1 Лядов Э. В. Дознание и проблемы его производства в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Уголовно-процессуальные и экспертно-криминалистические проблемы осуществления дознания / под общ. ред. Б. Б. Казака. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 28–32.

2 Лядов Э. В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: Сб. науч. тр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008. Вып. 3. С. 242–248.

3 Криминалистика. Методика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания: Учебник для образовательных учреждений МВД России / Под ред. В. В. Кулькова. Рязань: РИПЭ МВД России, 1996. Т. 2 Ч. 2. С. 5.

вершения преступления. Мотив совершения преступления, в том числе и в условиях исправительного учреждения, может являться или квалифицирующим признаком, или обстоятельством, смягчающим или отягчающим наказание. В процессе расследования истинный мотив совершения преступления часто устанавливается по тем последствиям, которые возникли в результате действий виновного после его совершения. По многим деяниям преступный результат в большинстве случаев интересен и важен лишь для определенных лиц или определенного круга лиц. Однако пытаться установить мотив совершения преступления необходимо сразу после его события, так как это, во-первых, будет указывать на личность подозреваемого, а, во-вторых, на возможное место его появления.

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики совершенного преступления являются также обстоятельства, способствующие его совершению.

Говоря в целом об особенностях криминалистической характеристики, следует отметить, что последние обусловлены рядом обстоятельств, к числу которых относятся: режим отбывания наказания, региональное расположение исправительного учреждения, особенности неофициальных форм и правил общения осужденных, стратификационные показатели и др.⁴

Обладая определенным уровнем знаний в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства, осужденные знают о доказательственном значении следов, оставляемых ими на месте совершения преступления, следствием чего является тщательная подготовка к совершению преступления, осторожное отношение к окружающей обстановке⁵ и стремление к тому, чтобы их действия вообще не отражались в последней⁶. Причем следует отметить, что осужденные, совершившие рецидив преступлений, оставляют значительно меньше следов, чем ранее не судимые.

Говоря о массовых беспорядках в условиях исправительного учреждения, необходимо отметить, что по своей сути они схожи с массовыми беспорядками, совершаемыми вне таких учреждений за некоторыми исключениями, проявляющимися в том, что участники и организаторы таковых находятся в одинаковых условиях, условиях исправительного учреждения, хотя в то же время вторые сами непосредственно не участвуют в реализации задуманного, а осуществляют руководство со стороны, подстрекая к совершению тех или иных действий, что также характерно и для совершения данного преступления за пределами колонии. Стоит упомянуть еще об одной особенности данного вида преступления в условиях исправительного учреждения, которая выражается в том, что основная масса участвующих в массовых беспорядках, сопровождающихся групповым неповиновением, поджогами, насилием, погромами, оказанием вооруженного сопротивления представителям администрации учреждения, знает и заранее готова к началу осуществления указанных действий, тогда как за пределами колонии большая часть участвующих в массовых беспорядках лиц (зевачи, любопытные, сочувствующие) присоединяется к инициативной группе уже в процессе их реализации.

Массовые беспорядки в следственной и судебной практике выступают в большинстве случаев как условия совершения различных видов преступлений. Другими словами, они выступают отвлекающим фоном для совершения других видов преступлений в том числе относящихся к категории тяжких и особо тяжких. Так, например, в ходе массовых беспорядков совершаются убийства, изнасилования, хищения и др. В данной ситуации действия лиц, совершивших указанные деяния, квалифицируются по совокупности соответствующих статей Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, условия массовых беспорядков порождают криминогенную ситуацию и создают благоприятную возможность совершения многих видов преступлений в подходящих для преступников условиях. При этом характер и виды совершаемых осужденными преступлений обусловлены как обстоятельствами, послужившими причиной возникновения массовых беспорядков, так и категорией лиц, задействованных в них.

Говоря об участниках преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков, следует отметить, что ими являются в большинстве случаев осужденные, находящиеся в толпе, при этом состав участников массовых беспорядков не отличается однородностью. Как правило, имеется ядро преступной группы в состав которого входят организаторы, подстрекатели и небольшая группа лиц, которая активно поддерживает руководящую группу, и основная часть, самая большая, состоящая из зевак, любопытных, сочувствующих и др., причем последние сами активных действий в большей своей части не совершают, но служат определенным катализатором действий активной группы.

Отражая особенности механизма подготовки, совершения и сокрытия преступлений, отметим, что в зависимости от характера поведения участников массовых беспорядков способы совершения преступлений могут быть активные, пассивные и смешанные. По степени возможности обнаружения действий они бывают латентные и очевидные⁷.

Подводя итог, следует сказать, что в ходе совершения преступлений и после их совершения организаторами и членами активной группы проводятся мероприятия по сокрытию совершенных преступлений. Указанные действия выражаются в следующем. Во-первых, производится уничтожение материальных следов и вещественных доказательств и, во-вторых, осуществляются действия по воспрепятствованию деятельности следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию совершенных преступлений. Суть противодействия заключается в умышленных действиях, препятствующих достижению целей предварительного расследования по конкретному уголовному делу и эффективному выполнению государством правоохранительных функций⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Криминалистика. Методика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания: Учебник для образовательных учреждений МВД России / Под ред. В. В. Кулкова. Рязань: РИПЭ МВД России, 1996. Т. 2 Ч. 2. С. 5.
2. Лядов Э. В. Дознание и проблемы его производства в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Уголовно-процессуальные и экспертно-криминалистические проблемы осуществления дознания / под общ. ред. Б. Б. Казака. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003.
3. Лядов Э. В. Криминалистическая фотография: учебно-методическое пособие для курсантов, слушателей и студентов юридического факультета. Рязань: Академия ФСИН России, 2003.
4. Лядов Э. В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: Сб. науч. тр. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2008. Вып. 3.
5. Лядов Э. В., Назаркин Е. В. Криминалистическая техника: учеб.-метод. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2013.
6. Николайченко В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. ... докт. юрид. наук. Саратовская государственная академия права. Саратов, 2006.
7. Шаталов А. С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
8. Шурухнов Н. Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. М.: Академия МВД РФ, 1992.
- 4 Шурухнов Н. Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях. М.: Академия МВД РФ. 1992. С. 69–70.
- 5 Лядов Э. В. Криминалистическая фотография: учебно-методическое пособие для курсантов, слушателей и студентов юридического факультета. Рязань: Академия ФСИН России, 2003. С. 10.
- 6 Лядов Э. В., Назаркин Е. В. Криминалистическая техника: учеб.-метод. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 19–25.
- 7 Шаталов А. С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 92.
- 8 Николайченко В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. ... докт. юрид. наук. Саратовская государственная академия права. Саратов, 2006. С. 40.

САМОЙЛОВ Александр Юрьевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА: ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ И СУБЪЕКТЫ

В статье рассматриваются особенности деятельности органов дознания и следствия по преодолению противодействия расследованию, раскрываются конкретные тактические приемы действий, направленные на установление необходимых и достаточных условий для обоснованного и законного начала уголовного процесса.

Ключевые слова: противодействие расследованию, расследование преступлений, первоначальный этап расследования, предприятия химической и нефтеперерабатывающей промышленности

SAMOILOV Alexandr Yurjevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminalistics subfaculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Самойлов А. Ю.

COUNTERACTION TO INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF FUEL-ENERGY COMPLEX: TYPES, CHARACTERISTICS AND SUBJECTS

The article deals with characteristics of activity of bodies of inquiry and the investigator on the counter-investigation, reveals specific tactical technics aimed at establishing necessary and sufficient conditions for a reasoned and legitimate initiation of the criminal proceedings.

Keywords: counter-investigation, investigation of crimes, initial phase of investigation, chemical and oil refining industry.

Противодействие расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса – это главным образом вмешательство в деятельность правоохранительных органов по расследованию и раскрытию преступлений. Проблема выявления и нейтрализации противодействия расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса является одной из самых важных в криминалистической науке. Успешное противодействие способно спровоцировать новые преступления. Противодействие может быть направлено против выявления преступления и против расследования преступления.

Противодействие, направленное против выявления преступления, возможно только до начала досудебного производства. Свою деятельность на данном этапе осуществляют: 1) преступники, либо их родственники или близкие, либо сами потерпевшие; 2) очевидцы преступления; 3) участники следственно-оперативной группы; 4) иные лица, которые прибыли на место происшествия (медицинские работники, сотрудники государственной противопожарной службы).

Особенностью каждого субъекта противодействия преступлениям в сфере топливно-энергетического комплекса является его индивидуальная цель и способ совершения противодействия, которое будет осуществляться в форме сокрытия признаков преступления. Сокрытие преступления определяется как деятельность (элемент преступной деятельности), направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей. Причем утаивание может быть активным (сокрытие предмета посягательства, вещественных доказательств, денег и ценностей, нажитых преступным путем, иных объектов – источников информации; уклонение от явки в орган расследования) и пассивным (умолчание, недонесение, несообщение необходимых сведений, невыполнение требуемых действий, отказ от дачи показаний)¹. Уничтожение следов преступления или преступ-

ника подразделяется на полное или частичное. Маскировка преследует цель изменить представление о способе совершения преступления, личности виновного, назначении объектов – носителей информации. Фальсификация – это подделка, создание ложной информации и (или) ее носителей.

По мнению А. Г. Гельманова, способ сокрытия преступления – это причинно-связанная с подготовкой и исполнением деяния система умышленных действий преступника (и иных лиц), направленных на воспрепятствование раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений².

В зависимости от своих целей субъект противодействия расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса выбирает наилучший способ сокрытия. Так, преступник, его родственники и близкие могут самостоятельно скрыть преступление или использовать для этого физическое или психологическое воздействие на других лиц. Целью преступника на данной стадии является недопущение обнаружения признаков преступления, а также пресечение любых возможностей передачи информации правоохранительным органам.

Субъектом противодействия может быть и потерпевший, хотя это скорее исключение, чем правило. Мы солидарны с Р. С. Белкиным, который утверждал, что потерпевшие скрывают преступление в трех случаях:

– преступление носит позорящий данное лицо характер и свидетельствует о таких его качествах, как трусость, алчность, нечестность и т.п. Такое случается, например, когда потерпевший стал жертвой мошенничества, психологически рассчитанного на проявление именно этих качеств;

– раскрытие и расследование преступления угрожает уголовной ответственностью самому потерпевшему (если деньги и ценности, изъятые у него преступниками, нажиты преступным путем: в результате хищения, взяточничества и т.п.);

1 Аверьянова Т. В. и др. Криминалистика: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: 2012. С. 663.

2 Гельманов А. Г. Криминалистическая характеристика способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья. Омск, 1989. С. 17.

– потерпевший из числа преступников-рецидивистов, членов организованных преступных сообществ желает лично свести счеты с виновным или охраняет групповые интересы своих сообщников³.

Очевидцы могут оказывать противодействие не по собственной воле, а в связи с давлением (физическим или психологическим) на них со стороны лица, совершившего преступление, его родственников или близких.

В соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. С начала досудебного производства противодействие нацелено на сам процесс расследования и раскрытия преступления. В. Н. Карагодин отмечает: «Противодействие предварительному расследованию в конечном счете всегда обращено к работникам органов дознания или следствия»⁴. Как уже говорилось, препятствовать расследованию могут многие субъекты. Ученые-криминалисты дают различные классификации субъектов противодействия. Например, О. Л. Стулин предложил следующее их деление:

1) по принадлежности к определенному кругу: подследственный и лица, имеющие прямую и объективную связь с ним (его защитник, близкие, родственники, товарищи и др.); следователь и его близкие, родственники, друзья, товарищи по работе, непосредственное начальство; лица, не связанные с участниками процесса (подследственными, следователем) либо скрывающие такую связь;

2) по степени участия в уголовном процессе: субъекты, оказывающие «внутреннее» противодействие (со стороны участников уголовного процесса), и субъекты, оказывающие «внешнее» противодействие (иные лица, не имеющие отношения к уголовному делу, но по различным причинам умышленно противодействующие расследованию или содействующие этому);

3) по участию в определенных видах деятельности следователя: лица, противодействующие процессуальной, служебной или внеслужебной работе следователя (в неофициальной обстановке);

4) по роли в противодействии: организаторы, исполнители, пособники и подстрекатели;

5) по причастности к совершению расследуемого преступления: причастные и не причастные⁵.

Сгруппируем субъектов противодействия расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса и дадим их характеристику.

1. Лицо, совершившее преступление (подозреваемый, обвиняемый). В следственной практике встречаются следующие мотивы дачи ложных показаний подозреваемыми и обвиняемыми:

желание уйти от уголовной ответственности либо максимально смягчить наказание;

желание помочь соучастникам;

стремление взять на себя вину, чтобы «выгородить» родного или близкого человека.

Лица данной категории больше всех предрасположены к оказанию противодействия расследованию преступлений. Они могут ликвидировать материальные и иные следы преступления или преступника и при этом уничтожить не только саму криминалистически значимую информацию, но и ее носитель. Эти люди выбирают такие способы противодействия, как дача заведомо ложных показаний, заведомо ложных сообщений, заявлений, создание ложных следов и иных вещественных доказательств, полная или частичная подделка документов, в том числе изменение представления о способе

совершения преступления, личности виновного, назначении объектов – носителей информации.

2. Потерпевший. На первый взгляд вследствие своего процессуального статуса он не должен противодействовать расследованию преступления. Потерпевший в большинстве случаев заинтересован в справедливом, с его точки зрения, исходе уголовного дела и старается любыми способами положительно повлиять на процесс расследования. Но, к сожалению, на практике бывают случаи оказания противодействия следствию именно со стороны потерпевших (эти случаи перечислены выше).

3. Свидетели. Процессуальный статус свидетеля практически идентичен статусу потерпевшего. Поведение свидетеля зависит от ситуации. Если преступник и потерпевший заинтересованы в исходе уголовного дела и вследствие этого оказывают противодействие, то у свидетеля этого интереса нет, более того, участие в уголовном процессе является для него дополнительным, нежелательным бременем. Однако субъект преступления, его родственники и близкие могут прибегнуть к различным противоправным способам воздействия на свидетеля: угрозе убийством, угрозе причинения физического или морального вреда, вследствие чего свидетели меняют свои показания и тем самым оказывают противодействие расследованию.

Для этой категории участников уголовного судопроизводства характерны дача заведомо ложных показаний, отказ от дачи показаний, неявка по вызову органа предварительного расследования.

4. Должностные лица, которые в связи с осуществлением своих полномочий могут повлиять на ход раскрытия и расследования преступления. Это субъекты расследования (следователи и дознаватели), прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания.

5. Защитник. Как справедливо отмечает Н. А. Подольный, сложность и неоднозначность отношений между правоохранительными органами и адвокатами состоят в том, что, во-первых, неизвестен реальный масштаб противодействия расследованию, «во-вторых, остается непонятной та грань, которая отделяет законную деятельность адвоката (защитника) от незаконной, в-третьих, имеются опасения, что борьба с данным негативным явлением может перерасти в борьбу с адвокатами, принципиально и последовательно исполняющими свой долг»⁶.

6. Иные лица, способные оказать противодействие расследованию преступлений (эксперты, специалисты, переводчики и понятые).

Правоохранительные органы сравнительно недавно столкнулись с проблемой противодействия расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса, и, хотя нарабатана большая практика по расследованию различных видов хищений, деятельности организованных преступных групп, вообще преступлений экономической направленности, существует ряд трудностей, связанных именно с преодолением противодействия расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса, что вызывает необходимость совершенствования методик расследования данного вида преступных деяний⁷, выработки новых понятий криминалистического толкования. В связи с этим разработка комплекса научно обоснованных методических рекомендаций приобретает большое значение, так как следователи и оперативно-разыскные работники должны владеть как методическими основами, так и особенностями частных методик расследования данного вида преступлений⁸.

3 Аверьянова Т. В. и др. Указ. соч. С. 653.

4 Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 9.

5 Стулин О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 170.

6 Подольный Н. А. Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2003. Ч. 1. С. 147.

7 См.: «Дойная труба» или криминальные врезки в нефтепроводы // Профессional. 1999. № 4. С. 46–48; Расследование преступлений, связанных с хищениями из нефтепродуктопроводов // Там же. 2000. № 3. С. 10–13; Курс нефтяного бойца // Профиль. 2001. № 4. С. 50–54 и др.

8 См.: Полстянова Ю. Ф. Хищения нефти из магистральных трубопроводов // Законодательство и экономика. 2005. № 2. С. 12.

В деятельности органов внутренних дел, направленной на преодоление противодействия при расследовании преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса, существует ряд проблемных вопросов, определяющих общую эффективность принимаемых мер по борьбе с данным видом преступных посягательств:

- недостатки в организации процесса раскрытия и расследования преступлений (отсутствие постоянно осуществляемого взаимодействия между органами внутренних дел и другими правоохранительными органами, службами ведомственного контроля, таможенными органами, администрацией предприятий и организаций нефтехимического комплекса);

- проблемы при проведении отдельных следственных действий по уголовным делам данной категории, вызванные спецификой способа совершения преступления⁹, сложностью доказывания конкретных эпизодов преступной деятельности;

- неразработанность методик оценки размера ущерба, причиненного действиями похитителей.

Способы противодействия расследованию анализируемых преступлений довольно разнообразны и специфичны и с целью их преодоления при проверке фактов обнаружения признаков преступления в сфере в топливно-энергетического комплекса необходимо:

- изъять материалы, предметы, документы (в зависимости от места совершения преступления это могут быть: журналы учета аварийных ситуаций; материалы проверок, проведенных службой безопасности; бухгалтерские документы, отражающие операции с нефтепродуктами; накладные на продукцию и т. д.);

- получить объяснения (должны быть опрошены не только очевидцы, но и лица, непосредственно отвечающие за организацию процессов хранения и транспортировки горючесмазочных материалов (операторы, наливщики, кладовщики и т. д.), которые могут сообщить информацию о типе продукции, условиях ее хранения, случаях нарушения пломб, падения давления, аварийных ситуациях, фактах недостачи и т. д.);

- назначить проведение ревизии и инвентаризации (с целью установления нарушений, возникших при ведении бухгалтерского учета на конкретном объекте сферы оборота горючесмазочных материалов; выявление недостачи или излишков);

- назначить предварительное исследование горючесмазочных материалов как предмета преступного посягательства.

Исходя из анализа ситуаций, складывающихся на стадии проверки заявлений и сообщений о преступлениях в сфере топливно-энергетического комплекса, можно сделать вывод, что преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере топливно-энергетического комплекса представляет собой комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на обеспечение непрерывного получения информации о состоянии сохранности товарно-материальных ценностей и денежных средств на объектах и слежение за ними, с целью своевременного реагирования на изменения оперативной обстановки, предупреждения и раскрытия хищений и иных злоупотреблений¹⁰.

Разработка оптимального варианта преодоления противодействия проводится при определенных условиях, среди которых необходимо выделить следующие.

Изучение организационно-хозяйственной деятельности объекта (отрасли) экономики, включая документооборот, и проведение криминалистического исследования преступлений, совершаемых в данной отрасли экономики. Можно воспользоваться как материалами научных учреждений и опубликованными в специальной литературе, так и провести собственное специальное исследование.

Определение источников информации. Правильное решение данного вопроса расширяет возможности для более быстрого разрешения различных проблем.

Эффективное функционирование гласных источников информации зависит от соблюдения ряда условий, игнорирование которых создает серьезные барьеры на пути обеспечения должной осведомленности о состоянии сохранности материальных ценностей и денежных средств, к которым, среди других, относятся:

- правильное определение характера и объема данных, необходимых для решения задач по предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений;

- выбор наиболее целесообразной формы и периодичности получения информации.

Разработка оптимального варианта преодоления противодействия преследует цель дать ориентиры об «информационных точках» обслуживаемого объекта (отрасли) экономики, в которых появляется возможность создать практически идеальный вариант получения информации. Однако конкретное решение где, когда, в каком объеме и из каких источников сотрудники подразделений ЭБиПК принимают самостоятельно.

Специфика производственно-технического процесса топливно-энергетического комплекса определяет необходимость создания действующей системы «прикрытия» химических и нефтеперерабатывающих предприятий на двух уровнях структуры управления, а именно:

- проведение оперативного слежения за состоянием сохранности продукции и других товарно-материальных ценностей на установках, в цехах, складском хозяйстве и товарно-сырьевых парках, т. е. на уровне непосредственного процесса технологического производства непрерывного цикла (на стадиях приемки, переработки и реализации продукции);

- ориентирование на выявление и раскрытие хищений технологической продукции путем комплексного анализа поступающей документации на всех стадиях ее движения от складского хозяйства и сырьевого парка до товарного парка и далее до конкретных потребителей готовой продукции, на организационно-управленческом уровне.

Такое построение позволит осуществить взаимодополняемость криминалистически значимой информации и полноту охвата всех структурных подразделений, пораженных криминальными факторами, определить основные направления работы, в зависимости от участка работы, деловых и профессиональных качеств лиц, совершающих преступления на предприятиях химической и нефтеперерабатывающей промышленности.

Пристатейный библиографический список

1. «Дойная труба» или криминальные врезы в нефтепроводы // Профessionал. 1999. № 4.
2. Аверьянова Т. В. и др. Криминалистика: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: 2012.
3. Гельманов А. Г. Криминалистическая характеристика способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья. Омск, 1989.
4. Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992.
5. Курс нефтяного бойца // Профиль. 2001. № 4.
6. Подольный Н. А. Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы Международ. науч.-практ. конф. Уфа, 2003. Ч. 1.
7. Полстянова Ю. Ф. Хищения нефти из магистральных трубопроводов // Законодательство и экономика. 2005. № 2.
8. Расследование преступлений, связанных с хищениями из нефтепродуктопроводов // Там же. 2000. № 3.
9. Расследование преступлений, связанных с хищениями нефтепродуктов из нефтепродуктопроводов: Методические рекомендации // Профessionал. 2000. № 3.
10. Самойлов А. Ю., Валеев А. Х., Кудрявцев А. В. Расследование хищений, совершаемых на объектах топливно-энергетического комплекса: Учеб. пособие. Уфа, 2008.
11. Стулин О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

9 См.: Расследование преступлений, связанных с хищениями нефтепродуктов из нефтепродуктопроводов: Методические рекомендации // Профessionал. 2000. № 3. С. 10–13.

10 Самойлов А. Ю., Валеев А. Х., Кудрявцев А. В. Расследование хищений, совершаемых на объектах топливно-энергетического комплекса: Учеб. пособие. Уфа, 2008. С. 178.

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета.

МЕДЖИДОВ Магомед Майгидович

магистрант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета.

ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В своей статье авторы раскрывают содержание процессуальной формы и рассматривают сущность дознания как формы предварительного расследования.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, предварительное следствие, орган дознания, дознаватель.

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagometgadzhiyeva

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University.

MEDJIDOV Magomed Maigidovich

magister student of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University.

INQUIRY AS A FORM OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

The authors reveal in their article the content of the procedural form and examine the nature of inquiry as a form of preliminary investigation.

Keywords: preliminary investigation, inquiry, preliminary investigation, the body of inquiry, interrogating officer.

Процессуальная форма как совокупность оснований, условий, процедур и гарантий имеет свойство дифференцироваться, т.е. разделяться на различные составляющие в зависимости от характера уголовных дел. Процессуальное основание для дифференциации юридической формы судопроизводства предстает в виде представления законодателя о сложности производства по тем или иным категориям уголовных дел. Эта сложность может быть связана с очевидным или неочевидным характером преступлений, трудоемкостью собирания и проверки доказательств, а иногда — и позицией по делу, занимаемой обвиняемым¹.

Формы предварительного расследования и целесообразность их использования определяются законодателем в основном в зависимости от категории расследуемых преступлений².

Стадия предварительного расследования также обладает своей процессуальной формой, которая может дифференцироваться в сторону усложнения (предварительное следствие) или в сторону упрощения (дознание)³.

В науке уголовного процесса существует две точки зрения по данному вопросу. Одни ученые выделяют две формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание⁴; другие авторы — три формы: предварительное следствие, смешанное предварительное расследование, которое включает производимые органами дознания неотложные следственные действия и последующее предварительное следствие, и дознание⁵.

Предварительное следствие решает в полном объеме все задачи, возлагаемые на стадию предварительного расследования⁶.

Дознание — это упрощенная форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем или следователем по делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно (п. 8 ст. 5). Основаниями для упрощения формы и условиями для производства дознания являются: а) небольшая опасность преступления (дознание, как правило, производится по преступлениям небольшой или средней тяжести — ч. 3 ст. 150); б) невысокая сложность расследования (выраженная в наличии уже на момент возбуждения дела подозрения против конкретного лица — ч. 1 ст. 223). Упрощение формы расследования при производстве дознания отражено и в правовом статусе дознавателей (которые обладают меньшей процессуальной самостоятельностью, чем следователи), сокращении сроков дознания, в отсутствии некоторых процессуальных институтов (процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, следственной группы, помещения подозреваемого в медицинский стационар для проведения экспертизы и др.).

Дознание как форму расследования осуществляют, как правило, особые должностные лица — дознаватели, причем не всех, а только некоторых органов дознания: органов внутренних дел, пограничных органов федеральной службы безопасности, органов федеральной службы судебных приставов, таможенных органов, органов государственного пожарного надзора противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ч. 3 ст. 151). В некоторых случаях дознание проводят следователи органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и следователи Следственного комитета РФ.

Закон вводит новую процессуальную фигуру стороны обвинения — начальника подразделения дознания, но не закрепляет за ним фактических прав по контролю за деятельностью дознавателей при расследовании уголовных дел⁷.

1 Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 349.
2 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 314.
3 Мельников В. Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. С. 32.
4 Тетерин Б. С., Трошкин Е. З. Возбуждение и расследование уголовного дела. М.: Новый Юрист, 1997. С. 22; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 2002. С. 314; Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И. Л. Петрухина. М.: ПБОЮЛ Грачев С. М., 2001. С. 240; и др.
5 Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 349; Енаева Л. К. Уголовный процесс: Учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2003.

С. 130; Рыжаков А. П. Уголовный процесс: Учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2003. С. 343; и др.
6 Тетерин Б. С., Трошкин Е. З. Возбуждение и расследование уголовного дела. М.: Новый Юрист, 1997. С. 22.
7 Бурнос Е. Н. Новый этап развития предварительного расследования // Российский следователь. 2007. № 16. С. 4—5.

Правильный выбор формы расследования — важное его условие. Производство дознания вместо предварительного следствия рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Своеобразной формой предварительного расследования в российском уголовном процессе является производство неотложных следственных действий органом дознания (ст. 157 УПК). Рассматриваемый институт является преемником такой разновидности дознания, которая по прежнему уголовно-процессуальному законодательству называлась «дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно» (ст. 119 УПК РСФСР 1960 г.). В порядке проведения этого дознания орган дознания возбуждал уголовное дело, проводил неотложные следственные действия и затем передавал дело следователю. Следует иметь в виду, что производство неотложных следственных действий органом дознания по делу, подсудственному следователю, теперь не называется термином «дознание», хотя именно оно с исторической точки зрения является его классическим образцом.

Дознанием в российском уголовном процессе ныне называется лишь самостоятельная (упрощенная и ускоренная) форма предварительного расследования, предусмотренная гл. 32 УПК РФ. Деятельность органов дознания по производству неотложных следственных действий является теперь факультативной частью, начальным этапом предварительного следствия, который в значительной мере совпадает по своему содержанию с этапом общего расследования. Эту деятельность можно считать не самостоятельной, а подчиненной по отношению к предварительному следствию формой расследования⁸.

Производство неотложных следственных действий представляет собой факультативный начальный этап расследования, на котором орган дознания в неотложной ситуации вместо следователя возбуждает уголовное дело и выполняет процессуальную и оперативно-розыскную деятельность в целях быстрого обнаружения и закрепления следов преступления, а также установления лиц, совершивших преступление (п. 2 ч. 2 ст. 40; ст. 157).

Факультативной эта деятельность является потому, что она имеет место не по каждому уголовному делу, по которому обязательно проведение предварительного следствия, а только в тех неотложных ситуациях, когда следователь в силу тех или иных причин не может немедленно приступить к исполнению своих обязанностей (например, выехал для проведения следственных действий по другому делу и т. п.).

При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном ст. 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия.

Неотложные следственные действия занимают место в начале расследования, и их производство определяет его самостоятельный этап. Данный этап характеризуется незначительной продолжительностью и ограничивается количеством неотложных следственных действий, образующих непрерывную систему, т.е. когда производство каждого последующего действия обусловлено результатами предыдущего⁹.

Например, производство автотехнической экспертизы возможно только при получении результатов осмотров места происшествия — места ДТП. Для данной категории следственных действий уголовно-процессуальным законодательством устанавливаются достаточно краткие сроки — не более 10 суток. После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа в соответствии с п. 3 ст. 149 УПК РФ. В этом находит выражение основной смысл неотложных следственных действий, которые должны проводиться незамедлительно¹⁰. После направления дела руководителю следственного органа

орган дознания вправе производить по нему следственные и оперативно-розыскные мероприятия только по письменному поручению следователя. То есть поручения носят властный характер, так как кроме права давать поручения и указания закреплена обязанность их исполнения. В то же время без поручения следователя орган дознания не вправе приступить к процессуальной деятельности.

Впрочем, на органе дознания продолжает лежать обязанность установить лицо, совершившее преступление, о результатах выполнения которой он уведомляет следователя. При этом оперативные подразделения органов дознания обладают самостоятельностью в выборе конкретных оперативно-розыскных мероприятий согласно оперативно-розыскному законодательству. УПК РФ запрещает возлагать полномочия по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному делу оперативно-розыскные мероприятия. Что же касается следователя, то в отношении его подобного запрета в Кодексе не содержится. Однако это не означает, что следователь, участвовавший в проведении оперативно-розыскных мероприятий, вправе осуществлять предварительное следствие по данному делу¹¹.

Этой же точки зрения придерживаются Б. С. Тетерин и Е. З. Трошкин. По их мнению, следователь не имеет права проводить оперативно-розыскные мероприятия. Сращивание в одних руках оперативной и следственной работы крайне нежелательно. Следователь, действуя исключительно уголовно-процессуальными методами, должен проверить результаты оперативно-розыскной деятельности органов дознания по обнаружению конкретного преступления, доказательств его совершения конкретным лицом и на этой основе обеспечить возможность рассмотрения дела в суде¹².

Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность органов дознания в их взаимосвязи обеспечивают успешное решение задачи по обнаружению преступлений и лиц, их совершивших.

Пристатейный библиографический список

1. Бурнос Е. Н. Новый этап развития предварительного расследования // Российский следователь. 2007. № 16.
2. Григорьев В. Н., Селютин А. В. Подследственность в уголовном процессе (понятие, основание и порядок определения, проблемы разграничения): Учеб. пособие. М.: Книжный мир, 2002.
3. Енаева Л. К. Уголовный процесс: Учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2003.
4. Кузьменко Н. К. Систематизация неотложных следственных действий при раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. Киев, 1981.
5. Мельников В. Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4.
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 2002.
7. Пудаков Е. Р. Неотложные следственные действия в структуре предварительного расследования // Российский следователь. 2007. № 21.
8. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: Учеб. для вузов. М.: НОРМА, 2003.
9. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004.
10. Тетерин Б. С., Трошкин Е. З. Возбуждение и расследование уголовного дела. М.: Новый Юрист, 1997.
11. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И. Л. Петрухина. М.: ПБОЮЛ Грачев С. М., 2001.
12. Холоденко В. Д. На следователя, участвовавшего в проведении оперативно-розыскных мероприятий, нельзя возлагать полномочия по осуществлению предварительного следствия или дознания // Российский следователь. 2005. № 9.
- 8 Григорьев В. Н., Селютин А. В. Подследственность в уголовном процессе (понятие, основание и порядок определения, проблемы разграничения): Учеб. пособие. М.: Книжный мир, 2002. С. 47.
- 9 Кузьменко Н. К. Систематизация неотложных следственных действий при раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. Киев, 1981. С. 15.
- 10 Пудаков Е. Р. Неотложные следственные действия в структуре предварительного расследования // Российский следователь. 2007. № 21. С. 6.
- 11 Холоденко В. Д. На следователя, участвовавшего в проведении оперативно-розыскных мероприятий, нельзя возлагать полномочия по осуществлению предварительного следствия или дознания // Российский следователь. 2005. № 9. С. 14.
- 12 Тетерин Б. С., Трошкин Е. З. Возбуждение и расследование уголовного дела. М.: Новый Юрист, 1997. С. 23.

МУХИДДИНОВА Алина Алишеровна*

студентка 2 курса Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (научный руководитель: Иванова Светлана Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВОВ ЖЕНСКОЙ И МУЖСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.

В статье рассматриваются причины и условия совершения преступлений лицами женского пола. Описываются характерные черты, свойственные женщинам-преступницам, а также анализируются сведения о мужчинах, вовлекаемых в криминогенную область.

Ключевые слова: преступность, женская преступность, мотивы женской преступности, мужская преступность.

MUKLIDDINOVA Alina Alisherovna

Student of 2th course of Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation. Scientific adviser: Ivanova Svetlana Vladimirovna – Ph.D. in Psychological Sciences, associate professor of Management and Information-Technical Maintenance of Activity of Criminal Executive System sub-faculty of Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation).

Мухиддинова А. А.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF MOTIVES OF FEMALE AND MALE CRIMINALITY

The article considers the reasons and conditions of commission of crimes by women. The characteristic features which are peculiar to female offender are described, as well as the information on the men involved in crime is analysed.

Keywords: criminality, female criminality, motives of female criminality, male criminality.

Проблема борьбы с преступностью во все времена была актуальной. Однако, если раньше она, в основном, рассматривалась в рамках поиска решения проблемы снижения количества преступлений, совершенных мужчинами, то в настоящее время она приобретает новые границы, включающие в себя преступления вообще и женские, в частности. Преступность среди женщин, которые всегда являлись символом доброты и материнства, хранительницами домашнего очага, вызывает, с одной стороны, удивление, с другой – настороженность, с третьей – мотивирует на поиск решения проблемы.

В исторических источниках имеются упоминания о женщинах-преступницах в России. Одной из них является помещица Дарья Салтыкова, известная своими садистскими наклонностями. Екатерина Великая, приговаривая ее к заключению, неспроста употребила местоимение «он», вместо «она». Тем самым, императрица подчеркивала, что данные противоправные действия не свойственны женщинам.

Преступность и поиск путей снижения ее уровня изучалась многими учеными. Так, например, огромный вклад в исследование преступности внес Ч. Беккариа в XVIII веке, предложивший применение к преступникам жестких наказаний. Созданная таким образом идеология зла, по мнению автора, воодушевляет весь народ и негативно влияет на их психику, подготавливая потенциальных преступников.

Первое упоминание о женской преступности связано с именем Кетли, который стал основоположником теории о предрасположенности человека к преступлению. Он полагал, что мотивация асоциальных поступков женщин обуславливается их отрешенностью от общественной жизни, возможностью использовать те права и свободы, которые принадлежат мужчинам¹.

Однако данный факт имеет место и, к сожалению, на сегодняшний день мы вынуждены констатировать, что, несмотря на то, что мужская преступность значительно превышает женскую, наметилась общая тенденция роста женской преступности. Доказательством этого выступают статистические данные, представленные в диаграмме (рис. 1), в которой продемонстрированы цифры по состоянию на январь-февраль 2012–2016 гг.²

Проблема женской преступности тоже не нова. В своих трудах ее освещали Ю. М. Антонян, Ч. Ломброзо, В. А. Серебрякова, Г. Ферерро, М. Я. Явчуновская и многие другие, мужскую – рассматривали Ч. Беккариа, Э. Дюркгейм, Э. Кречмер, Э. Сатерленд и другие. Анализ работ перечисленных авторов, показал, что существуют большие различия в этимологии женской и мужской преступности. Соответственно и пути решения проблемы снижения преступности среди женщин и мужчин будут тоже различны.

С целью выявления, в дальнейшем, эффективных способов борьбы с преступностью, мы провели сравнительный анализ содержания женской и мужской преступности.

* Научный руководитель – Иванова Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКОУ ВПО СЮИ ФСИН России)

1 Яковлев А.М. Теории криминологии и социальная практика. – М., 1985. – С. 23.
2 Министерство внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru>

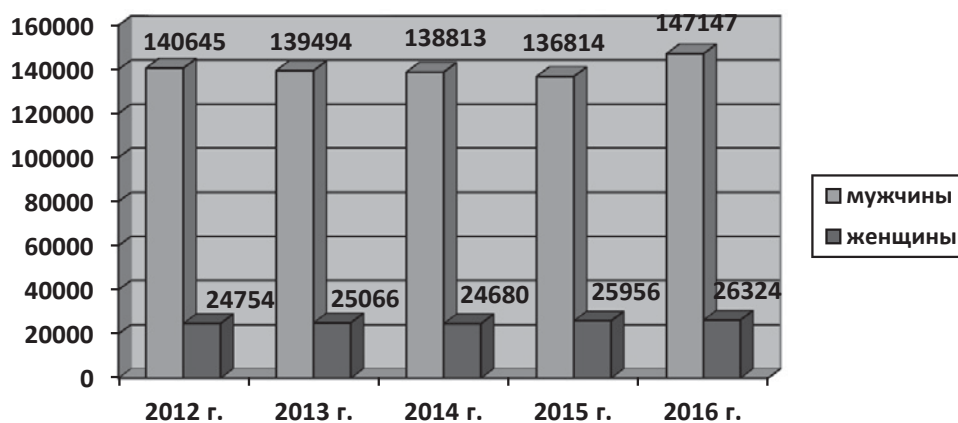

Рисунок 1

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа содержания женской и мужской преступности

Признаки	Проявление в преступлениях	
	женских	мужских
Этимология преступления	эмоциональная	сознательная
Круг преступного посягательства	дети, сожитель, муж	разнообразный
Последствия совершения преступления	импульсивность, чувство вины, повышенная тревожность	хладнокровность

Следует отметить такую особенность, что женщины в большинстве случаев не планируют совершать преступление, это деяние совершается под воздействием эмоций. Все дело в том, что женщины устроены так, что у них «ум находится рядом с чувствами, и оторван от разума, в отличие от мужчин, у которых ум находится рядом с разумом, и оторван от чувств»³.

Как отмечает Ю. М. Антонян, женская преступность отличается от мужской характером преступлений, их последствиями, способами и орудиями совершения, ролью, которую выполняют при этом женщины, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием на их правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств⁴.

Примером может послужить судебная практика Кировского районного суда г. Самары. «Подсудимая К. обвинялась в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, а именно умышленное причинение смерти другому человеку, ее сожителю – Ш. Из материалов уголовного дела следовало, что оба гражданина были склонны к употреблению спиртными напитками и на этой почве между ними происходили ссоры. Когда в очередной раз между сожителями произошла ссора, Ш. толкнул К., которая в ответ толкнула Ш. и нанесла ему удар в левую половину грудной клетки. После чего гражданка К. «испугалась, стала кричать, чтобы сын М. вызвал скорую помощь, а затем сама выбежала в подъезд, стала просить соседей, чтобы кто-то вызвал скорую помощь», также К. сообщила в суде, что «у нее не было умысла убивать Ш., она убила его по неосторожности»⁵.

Данный пример доказывает вышесказанное и свидетельствуют о том, что женщины совершают преступления необду-

манно, вследствие сильного эмоционального потрясения, подкрепленного накопившейся агрессией.

Следует отметить, что ученые в области криминологии и психологии до сих пор не видят различий в мужской и женской агрессии. При этом, ученые, обсуждая проблему домашней жестокости, отмечают, что агрессия мужчин направлена вовне, а у женщин – чаще внутрь, на себя, т.е. женщины начинают все переживать и мысленно пропускать через себя, накапливая обиды, злость и другие негативные эмоции, что в последующем может привести к аффективному состоянию выброса агрессии во вне, как у мужчин⁶.

Отличие преступников-мужчин от преступниц-женщин состоит и в последствиях совершения преступления. Так, для женщин характерна импульсивность, чувство вины, беспокойство за свое будущее, повышенная тревожность и т.д. Мужчинам же в большинстве случаев присуща хладнокровность в совершении общественно опасных деяний, их не тревожит дальнейшая судьба, так как они осознавали свои действия, их не беспокоит чувство вины перед родственниками погибшего.

Что касается чувства вины, В. Жикаренцев в своей книге подчеркивает, что женщины изначально свободны, просто в них посеяли чувство вины и страх наказания, чтобы временно заставить их служить мужчине и чтобы они немного набрались мужского ума. Тем временем мужчины овладевают женским умом, то есть познают, что такое пустота⁷. Жертвами женщин-преступниц, как правило, являются муж, сожитель, ребенок.

У мужчин же круг преступного посягательства более разнообразен.

Не последнюю роль в формировании преступного поведения зачастую играет и профессия. Так, исследование, про-

3 Гадецкий О. Структура личности мужчины и женщины. // Транскрибированная версия отрывка, из семинара Олега Гадецкого «Раскрытие предназначения мужчины и женщины». – 2015. С. 2.

4 Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. – С. 380.

5 Архив Кировского районного суда г. Самара. Уголовное дело № 1-229/2010.

6 Баланова Е. В., Бородина О. Н. Образ женщины – преступника в сознании молодежи // Личность, семья и общество: вопросы педагогики. № 28. 2013. – С. 2.

7 Жикаренцев В. В. Жизнелюбие. Мужчина и женщина. Астрель – СПб, 2000. – С. 195.

веденное С. В. Ивановой и З. З. Янгировой, продемонстрировало «относительную гетерогенность ценностных отношений к формируемым общекультурным компетенциям у студентов разного профиля»⁸, что в дальнейшем отразится не только на их профессиональной деятельности, но и на последствиях, к которым может привести эта деятельность. Поскольку все таки еще остается тенденция разделения профессий на женские и мужские, то, соответственно, при исследовании причин совершения преступлений лицами разного пола, этот фактор нельзя упускать из вида.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить своеобразные элементы, отличающие женскую преступность от мужской, которые мы представили в таблице 1.

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ содержания женской и мужской преступности позволил выявить их существенные различия, связанные с мотивами совершения преступлений (мотивы женской преступности не имеют четких границ, в отличие от мужских мотивов). Причинами совершения женщинами преступлений, в основном, выступают накопившиеся у них злость и обида, вследствие чего они не осознают характер своих действий, так как их эмоции достигают пика и затмевают разум. В связи с этим, профилактические мероприятия, направленные на предотвращение возможности совершения преступлений женщинами, должны способствовать, прежде всего, развитию у женщин саморегулятивных навыков.

Итак, женскую преступность отличают: неопределенность мотивов, эмоциональная природа причин совершения

преступления, недостаточно развитые саморегулятивные навыки. Таким образом, полагаем, что целенаправленная и систематическая работа над развитием эмоционально-волевой и мотивационной сферы, позволит снизить количество совершения преступлений среди женщин.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. – 447 с.
2. Архив Кировского районного суда г. Самара. Уголовное дело № 1-229/2010.
3. Баланова Е. В., Бородина О. Н. Образ женщины – преступника в сознании молодежи // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики.* № 28. 2013. – С. 2.
4. Гадецкий О. Структура личности мужчины и женщины. // Транскрибированная версия отрывка, из семинара Олега Гадецкого «Раскрытие предназначения мужчины и женщины». – 2015. С.2.
5. Жикаренцев В. В. Жизнелюбие. Мужчина и женщина. Астрель – СПб, 2000. – 348 с.
6. Иванова С. В., Янгирова З. З. Сравнительный анализ содержания общекультурных компетенций и ценностного отношения к ним у студентов гуманитарных и технических вузов // *Евразийский юридический журнал.* М.: 2015. – №5 (84). – С. 262-266.
7. Яковлев А. М. Теории криминологии и социальная практика. – М., 1985. – 247 с.
8. Министерство внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru> (Дата обращения 4.04.2016).

⁸ Иванова С. В., Янгирова З. З. Сравнительный анализ содержания общекультурных компетенций и ценностного отношения к ним у студентов гуманитарных и технических вузов // *Евразийский юридический журнал.* М.: 2015. – №5 (84). – С. 262-266.

НИКИТИН Сергей Вадимович

оперуполномоченный Специального отдела быстрого реагирования Управления министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области, майор полиции.

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В статье раскрываются подходы к определению понятия коррупции, существующие в отечественной юридической науке, приводятся точки зрения по поводу легального определения исследуемого понятия, закрепленного в Федеральном законе «О противодействии коррупции». В заключение предлагается авторское определение понятия «коррупционное поведение», которое, по мнению автора, необходимо закрепить в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

Ключевые слова: понятие коррупции, объем трактовки понятия коррупции, «узкий» подход к определению коррупции, «широкий» подход к определению коррупции, коррупционное поведение.

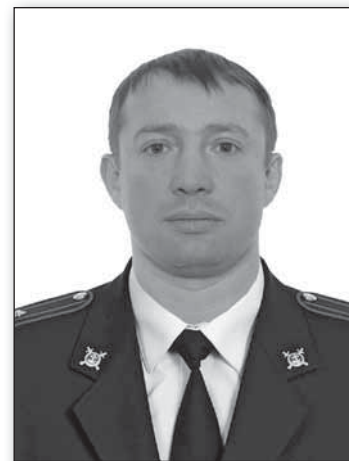
NIKITIN Sergey Vadimovich

the operative of the Special department for rapid response of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the Vologda Region, major of police.

THE CONCEPT OF CORRUPTION IN THE NATIONAL LEGAL SCIENCE AND LAW AS PART OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF PREVENTION OF CORRUPT BEHAVIOUR

The article reveals the approaches to the definition of the concept of corruption that exist in the national legal science, giving various views on the legal definition of the concept under study as stated in the Federal Law on Countering Corruption. In conclusion the author presents his own definition of "corrupt behaviour" which, in author's opinion, should be legally captured in the Federal Law on Countering Corruption.

Keywords: the concept of corruption, the scope of interpretation of the concept of corruption, "restricted approach" to the concept of corruption, "broadside" approach to the concept of corruption, corrupt behaviour.

Никитин С. В.

Фактом, не вызывающим сомнений, является то, что коррупция является сложным социальным явлением, которое зародилось одновременно с появлением первобытнообщинных отношений и которое по сей день существует в каждом государстве вне зависимости от правового менталитета нации, политического режима и уровня его экономического развития. Известный российский политолог, социолог, аналитик и публицист Г. А. Сатаров по этому поводу пишет, что «коррупция – такое же древнее явление, как и социальный порядок, управляющий жизнью людей, каков бы ни был этот социальный порядок»¹.

Ученые, исследующие этимологию термина «коррупция», отмечают, что он имеет латинское происхождение. Отечественный правовед Е. И. Темнов в результате своего исследования пришел к выводу, что термин «*corruptio*» является многозначным. По его мнению, понятие «коррумпируют» значило повреждать желудок плохой пищей, портить воду в закрытой таре, расстраивать дела, губить свободу, фальсифицировать результаты, и др. В процессе эволюции данного термина в римском праве он стал означать подкуп какого-либо деньгами, подарками, вознаграждениями². Солидарную позицию по этому поводу высказывает чешский исследователь М. Бартошек, считающий, что термин «*corruptio*» трактовался как портить, фальсифицировать, подкупать и обозначал по сути противоправное действие соответствующего должностного лица³.

Такие ученые как, например, Г. К. Мишин, С. В. Аленкин и др., высказывают предположение о том, что происхождение современного термина «коррупция» составляют слова «*cor*» (лат. дух, рассудок) и «*ruptum*» (лат. портить, разрушать), путем слияния которых образовался латинский термин «*corruptio*», значение которого определялось как нарушение единства, распаде тех или иных объектов, включая органы государственной власти⁴.

Перед тем как перейти к исследованию современного понятия коррупции, отметим, что в дореволюционной России коррупция рассматривалась в рамках уголовно-правовой квалификации взяточничества (А. В. Лохвицкий, Н. А. Неклюдов, В. К. Случевский, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, В. Н. Ширяев, А. Я. Эстрин). В период советской власти понятие «коррупция» почти не исследовалось, так как оно считалось явлением «загнивающего капитализма», которое было чуждым социалистическому обществу. Поэтому данное понятие в этот период в нормативных правовых актах не было закреплено и своего официального определения не получило. Т. Я. Харбиева по данному поводу отметила следующее: «Законодательство, главным образом уголовное, в идеологических целях ограничивалось использованием таких понятий, как взяточничество и злоупотребление служебным положением; при этом указанные преступления считались относительно редкими»⁵.

1 Сатаров Г. А. Антикоррупционная политика: Учебное пособие / под ред. Г. А. Сатарова. М.: РА «СПАС», 2004. С. 5.

2 См.: Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения: Перевод с чешского; Пер.: Пресняков Ю. В.; Спец. науч. ред.: З. М. Черниловский. М.: Юрид. лит., 1989. С. 93.

3 Там же.

4 См.: Мишин Г. К. О теоретической разработке проблемы коррупции // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Москва, 9–10 сентября 1999 г.). М.: Юрист, 2001. С. 264.

5 Харбиева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 10.

Так как отрицался факт существования коррупции в различных формах ее проявления, соответственно, отсутствовал и научный анализ данного негативного социального явления, что не давало возможности в полной мере противодействовать коррупционному поведению. Лишь в конце 80-х гг. XX в. в СССР был введен в употребление термин «коррупция». К этому времени данное негативное явление, как свидетельствует, И. В. Годунов, «поразило значительную часть государственных служащих и в известной степени было передано по наследству ныне действующему аппарату государственного управления»⁶.

В российском законодательстве исследуемое понятие появилось в начале 90-х годов XX в. в проекте закона «О борьбе с коррупцией»⁷. Приблизительно с этого же времени представители различных общественных наук, таких как юриспруденция, социология, психология, экономика, история и др., начали активное исследование сущности коррупции.

В современной отечественной юридической науке имеются две точки зрения на определение исследуемого понятия, основное расхождение которых кроется в объеме трактовки понятия «коррупция».

Представители первой точки зрения, к наиболее ярким представителям которой относятся С. В. Ванюшкин, А. И. Долгова, В. В. Астанин и Н. Ф. Кузнецова, определяют исследуемое понятие более узко. Так, А. И. Долгова определяет коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих, и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»⁸.

С точки зрения В. В. Астанина, коррупция — это «социально-правовое явление такого разложения отношений в разных сферах управления, которое выражается в подкупе-продажности лиц, использующих служебное положение и связанные с ним возможности»⁹.

Аналогичное определение исследуемого понятия предложила Н. Ф. Кузнецова, определившая коррупцию как «социально-негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими»¹⁰. Отмечая недостатки широкой трактовки коррупции, она пишет следующее: «Именовывать коррупцией всю систему корыстных должностных преступлений, например злоупотребление властью, превышение власти, подлоги, не только нецелесообразно, но и не согласуемо с принципом дифференциации вины, ответственности дифференциации наказания. В уголовном праве это весьма осложнило бы законодательную регламентацию хозяйственных и должностных преступлений, внесло бы путаницу в квалификацию преступлений и их наказуемость»¹¹.

При определении понятия коррупции доводом в «пользу узкого подхода» могло являться бы то, пишет В. К. Максимов, что «более широкая трактовка коррупции якобы отстает от отечественной лингвистической традиции. Однако язык как средство общения не статичен, а способен развиваться. Известны примеры изменения смысла, значения общепринятых терминов с открытием новых явлений или увеличения объема знаний об известных явлениях»¹².

Исследователи, придерживающиеся «узкого» подхода при определении рассматриваемого понятия, исследуют его через призму уголовно-правовых категорий, увязывая его с продажностью должностных лиц. С нашей точки зрения, такой подход неоправданно сужает объем понятия коррупция.

Исследователи, придерживающиеся второй точки зрения, которых большинство, определяют исследуемое понятие более широко, включая в объем понятия коррупции любое деяние, связанное с корыстным злоупотреблением служебным положением.

Так, например, с точки зрения профессора С. В. Максимова «коррупция — это использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ»¹³.

Профессор В. В. Лунеев, также придерживаясь «широкого» подхода к определению коррупции, пишет, что «коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции»¹⁴.

Аналогичную позицию по этому поводу высказывает профессор Т. Я. Хабриева. «Коррупция, — пишет она, — ... давно уже не сводится к тривиальным видам взяточничества и злоупотреблений. Она охватывает такие виды правонарушений, как коррупционный лоббизм, коррупционный фаворитизм, коррупционный протекционизм, nepotизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, вымогательство, злоупотребление властью или должностным положением, совершаемое для удовлетворения корыстных интересов, так называемый блат и др.»¹⁵.

Согласившись с мнением представителей второй точки зрения, считаем необходимым отметить, что коррупция — это обобщающая категория, характеризующаяся широким перечнем форм проявления, а также быстрой эволюцией. Поэтому определение понятия «коррупция» с позиции «широкого» подхода, дающее возможность анализировать обширный круг форм коррупционного поведения, не сводя его только к подкупу и продажности лиц, использующих свое служебное положение и возможности, связанные с этим положением, является наиболее целесообразным.

Для выявления различных форм коррупционного поведения, к которым необходимо разработать средства противодействия, требуется, чтобы в законодательстве было сформулировано легальное определение того, чему предостоят противодействовать. Так, первое официальное международное определение коррупции было закреплено в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1978 г. Согласно данному кодексу «понятие “коррупция” ... охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний

6 Годунов И. В. Азбука противодействия коррупции. М.: Академический Проект, 2012. С. 14.

7 См.: Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2008. С. 29.

8 Долгова А. И. Криминологические проблемы коррупции в России // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Москва, 9–10 сентября 1999 г.). М.: Юристъ, 2001. С. 151.

9 Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI—XX вв. (криминологическое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 35.

10 Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С. 21.

11 Там же.

12 Максимов В. К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: Дисс. ...

канд. юрид. М., 2005. С. 29.

13 Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2008. С. 10.

14 Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1999. С. 269.

15 Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 14.

или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»¹⁶.

На 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.¹⁷ понятие «коррупция» было охарактеризовано как «выполнение должностным лицом каких либо деяний в сфере должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения».

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности¹⁸ под коррупцией понимается: «Обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредника, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей. Вымогательство или принятие публичным лицом, лично или через посредника, какого-либо неправомерного преимущества для самого лица, с тем чтобы оно совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей».

По мнению А. В. Куракина, международные правовые акты определяют коррупцию с позиции «широкого» подхода и не сводится к взяточничеству. «Коррупция понимается как корыстное использование или злоупотребление служебным положением в личных или корпоративных интересах»¹⁹. С позиции «узкого» подхода, отмечает Г. И. Богуш, определение коррупции, как правило, используется для целей конкретного международного правового акта²⁰.

В своем исследовании Н. Н. Маршакова пришла к выводу о чрезмерной разрозненности международных правовых актов, посвященных противодействию коррупции, отсутствию в них единого понятийного аппарата, что приводит к полисемии в формулировании основных правовых положений. Это способствует путанице в законодательном массиве и не позволяет определить четкие рамки коррупции²¹.

В отечественном законодательстве понятие коррупции закреплено в Федеральном законе «О противодействии коррупции»²². Часть 1 ст. 1 названного нормативного акта определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими фи-

зическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Т. Я. Хабриева отмечает, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» определяет исследуемое понятие с позиции широкого подхода, включая в объем данного понятия не только «продажные», но и иные деяния (злоупотребления, не связанные с подкупом). Также, с точки зрения этого исследователя, в вышеприведенном определении реализуется и узкий подход в трактовке коррупции, так как в ранг коррупционных возводятся только корыстные мотивированные действия²³. На основании чего напрашивается вывод, что коррупционные деяния, совершенные с целью извлечения нематериальной выгоды, не являются коррупционными, хотя это на самом деле не соответствует действительности.

Согласившись с высказываниями Т. Я. Хабриевой об определении коррупции, содержащемся в Федеральном законе «О противодействии коррупции», считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что формулировка «дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства» исключает из понятия «коррупция» этические коррупционные отклонения, совершающиеся с использованием служебного положения вопреки интересам общества и государства, так как они не обладают таким формальным признаком, как противоправность деяния, хотя, по антисоциальному характеру и общественно вредным последствиям, они практически совпадают с правонарушениями. В связи с этим считаем необходимым заменить формулировку: «...незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства...» на: «...правонарушение, а также неэтичное поведение, связанное с нарушением кодексов профессиональной этики, совершенное с использованием физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства...». В противном случае, данное неэтичное поведение не войдет в круг коррупционных деяний, в отношении которых необходима разработка противодействия.

По мнению некоторых исследователей, использование термина «коррупция» в законодательных актах неуместно. Например, А. Г. Безверхов считает, что коррупция – это социально-негативное явление, являющееся объектом для исследования таких наук, как криминология, социология, политология, философия, и использование этого термина в нормативно-правовых актах является подменой юридических категорий криминалистическими²⁴.

Аналогичной точки зрения придерживается Е. В. Марьина. Коррупция, считает она, это не юридико-техническая категория, а социально-негативное явление²⁵. В Федеральном законе, пишет Е. В. Марьина, необходимо использовать вместо термина «коррупция», термин «коррупционное правонарушение», который бы объединил многообразные формы негативного служебного поведения: коррупционное преступление, коррупционное административное правонарушение, коррупционное дисциплинарное нарушение, коррупционный гражданско-правовой деликт, коррупционное этическое правонарушение, влекущее дисциплинарную ответственность²⁶.

Однако, по нашему мнению, преобладающее большинство правонарушений относятся к этическим отклонениям. Но далеко не все этические отклонения относятся к правонарушениям. Этическое отклонение, влекущее дисциплинарную ответственность, по нашему мнению, исчерпывается понятием «дисциплинарный проступок» (объемы этих понятий совпадают).

16 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1978 г.) // Советская юстиция. 1991. № 17. С. 22.

17 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят Резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 319–325.

18 Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. № 40. Ст. 3882.

19 Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2008. С. 96.

20 См.: Богуш Г. И. Понятие коррупции в международном праве и российском законодательстве // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2004. № 2. С. 83.

21 См.: Маршакова Н. Н. Понятие коррупции в международных правовых актах // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 67–71.

22 Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

23 См.: Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 13.

24 Безверхов А. Г. Коррупция как криминологическая категория // Уголовное право, 2010. - № 6. - С.88.

25 См.: Марьина Е. В. Коррупционные преступления и проступки // Законодательство. М.: Гарант, 2010. № 12. С. 76–77.

26 Там же.

Согласившись с вышеприведенными высказываниями по поводу того, что термин «коррупция» не является юридико-технической категорией, считаем, что в нормативно-правовых актах необходимо использовать термин «коррупционное поведение», так как антикоррупционные правовые нормы направлены непосредственно на коррупционное поведение как отдельного индивида, так и всего того круга субъектов, на которые они распространяются.

Исследуя психологические аспекты коррупционного поведения, О. В. Ванновская определила коррупционное поведение как «поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением»²⁷. Понятие «поведение» в справочной научной литературе определяется как совокупность поступков, действий²⁸.

Подводя итог вышеизложенному, считаем необходимым заключить, что в п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» необходимо закрепить следующее понятие: «Коррупционное поведение – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное правонарушение, а также неэтичное поведение, связанное с нарушением кодексов профессиональной этики, заключающееся в использовании физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях извлечения какой-либо выгоды (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Данное определение, в отличие от закрепленного в Федеральном законе «О противодействии коррупции», включает в круг коррупционных деяний неэтичное поведение, связанное с нарушением кодексов профессиональной этики, а также коррупционные деяния, совершенные с целью извлечения выгоды нематериального характера. Оно позволяет анализировать обширный круг форм коррупционного поведения, не ограничивая его только корыстными правонарушениями. Это, по нашему мнению, важно для разработки не уголовно-правовых, а административно-правовых средств противодействия коррупционному поведению, позволяя осуществлять их поиск в кругу тех явлений и процессов в сфере государственного управления, которые регулируются нормами материального и процессуального административного права.

Пристатейный библиографический список

1. Астанин В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI—XX вв. (криминологическое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
2. Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения: Перевод с чешского; Пер.: Пресняков Ю. В.; Спец. науч. ред.: З. М. Черниловский. М.: Юрид. лит., 1989.
3. Безверхов А. Г. Коррупция как криминологическая категория // Уголовное право. 2010. № 6.
4. Богуш Г. И. Понятие коррупции в международном праве и российском законодательстве // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 2004. № 2.
5. Большая Советская энциклопедия (в 30 томах) / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 20. М., Советская энциклопедия, 1975.
6. Большой толковый словарь русского языка: Около 60000 / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004.
7. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 102.
8. Годунов И. В. Азбука противодействия коррупции. М.: Академический Проект, 2012.
9. Долгова А. И. Криминологические проблемы коррупции в России // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Москва, 9-10 сентября 1999 г.). М.: Юрист, 2001.
10. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1978 г.) // Советская юстиция. 1991. № 17.
11. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят Резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990.
12. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ, 04.10.2004, № 40, ст. 3882.
13. Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1.
14. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2008.
15. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2008.
16. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: НОРМА, 1999.
17. Максимов В. К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: Дисс. ... канд. юрид. М., 2005.
18. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2008.
19. Маршак Н. Н. Понятие коррупции в международных правовых актах // Российская юстиция. 2010. № 11.
20. Марьяна Е. В. Коррупционные преступления и проступки // Законодательство. М.: Гарант, 2010, № 12.
21. Мишин Г. К. О теоретической разработке проблемы коррупции // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Москва, 9-10 сентября 1999 г.). М.: Юрист, 2001.
22. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
23. Сатаров Г. А. Антикоррупционная политика: Учеб. пособие / под ред. Г. А. Сатарова. М.: РА «СПАС», 2004.
24. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
25. Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6.
26. Хабриева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6.
27. Харбиева Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6.

27 Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 102. С. 324.

28 См.: Большой толковый словарь русского языка: Около 60000 / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2004; Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003; Большая Советская энциклопедия (в 30 томах) / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 20. М.: Советская энциклопедия, 1975.

ЗАБРОДА Дмитрий Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции.

СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУМПТИРОВАНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Рассмотрены проблемы предупреждения коррупции в системе органов исполнительной власти. Проанализированы научные подходы к формулированию определения понятия «коррупцирование». Приведена система средств предупреждения вовлечения должностных лиц органов исполнительной власти в совершение преступлений коррупционной направленности.

Ключевые слова: должностное лицо органа исполнительной власти, коррупция, коррупцирование, предупреждение преступлений коррупционной направленности.

ZABRODA Dmitry Grigorievich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative Law and Administrative Activity sub-faculty of internal affairs bodies of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, colonel of police.

MEASURES TO PREVENT TAMPERING WITH OFFICIALS OF THE EXECUTIVE POWER

The article deals with the problems of corruption prevention in the system of bodies of executive power. Scientific approaches to the definition of the "corruption" notion have been analyzed. A system of means for preventing the involvement of officials of the executive power in the commission of corruption offenses is provided.

Keywords: official of executive power organs, corruption, tampering, prevention of corruption offences.

Российская Федерация, объективно воспринимая коррупцию как угрозу национальной безопасности, принимает значительные усилия для уменьшения влияния этого явления на систему взаимоотношений между властью и человеком, недопущение вовлечения государственных структур и должностных лиц в деятельность организованных преступных формирований, а также построения таких организаций на основе коррупцирования чиновников.

В то же время, несмотря на комплекс правовых, организационных, политических, экономических и просветительских мероприятий, осуществляемых на всех уровнях власти, привлечение институтов гражданского общества для противодействия коррупции, статистические данные свидетельствуют о сложности и нестабильности коррупционной ситуации в России в последние годы.

В частности, по данным МВД России, в 2015 г. количество выявленных преступлений коррупционной направленности уменьшилось на 9 % и составило 329103. Однако на 11,5 % увеличилось число преступлений, относящихся к взяточничеству, на 50 % больше выявлено таких фактов, совершенных в крупном или особо крупном размерах.

Также в 2010–2015 гг. было зарегистрировано 40324 преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки), и 28900 – по ст. 291 УК РФ (дача взятки). При этом в 2015 г. зарегистрировано наибольшее количество фактов дачи взяток (6771), а ее средний размер взятки, составляет 172,9 тысячи рублей¹.

Причастность организованных групп и преступных сообществ установлена в 2013 г. по 365 (+18 %), в 2014 г. по 95 (– 74 %) раскрытым фактам взяточничества. Кроме этого, в 2012–2015 гг. имело место увеличение количества фактов причастности организованных групп и преступных сообществ к совершению преступлений экономической направленности в кредитно-финансовой системе,

на потребительском рынке, связанных с операциями с недвижимостью, с освоением бюджетных средств, в сфере лесозаготовок, обработки древесины и на целлюлозно-бумажном производстве, в топливно-энергетическом комплексе. МВД России отмечает, что усиленное внимание преступных формирований вызывают закупки для государственных и муниципальных нужд, топливно-энергетический комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство².

Приведенные выше данные свидетельствуют о существенных различиях в показателях и динамике коррупционной преступности, уменьшении количества фактов причастности организованных групп и преступных сообществ к совершению взяточничества, ориентировании организованной преступности на наиболее прибыльные сферы российской экономики.

Необходимо согласиться с мнением ученых и практиков, которые считают невозможным существование организованных групп и преступных сообществ без вовлечения в преступную деятельность, попустительства либо покровительства представителей органов власти.

В связи с этим актуальной является выработка предложений по использованию имеющихся сил и средств субъектов противодействия коррупции для предотвращения этих негативных процессов в сфере публичной службы.

Целью данной публикации является рассмотрение вопроса о сущности и особенностях средств предупреждения коррупцирования должностных лиц органов исполнительной власти.

Для достижения этой цели предполагается: раскрыть сущность понятия «коррупцирование»; выявить основные тенденции взаимосвязей коррупции и организованной преступности; систематизировать основные меры предупреждения коррупцирования должностных лиц органов исполнительной власти; предложить пути совершенствования использования этих средств.

Изучение значительного массива научных публикаций свидетельствует о том, что и российскими, и зарубежными

1 Информация о зарегистрированных преступлениях по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в 2010–2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart; Информация о зарегистрированных преступлениях по ст. 291 УК РФ (дача взятки) в 2010–2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.

2 Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 г., М.: МВД России, 2015.

учеными-юристами, представителями правоохранительных органов изучение проблем противодействия коррупции относится к актуальным и приоритетным видам научных исследований. Так, контент-анализ более 100 рефератов российских и украинских диссертаций по юридическим наукам позволяет сделать вывод о том, что авторы избрали предметом своего исследования в: 10,3 % – изучение динамики коррупционной преступности; 7,5 % – борьбу с коррупцией; 4,7 % – выявление, раскрытие и расследование коррупционных преступлений; 2,8 % – характеристику коррупционных деяний; 1,9 % – меры предупреждения и пресечения коррупционных деяний³.

Среди монографических работ, в которых изложены теоретические основы противодействия борьбе с коррупцией, следует выделить докторские диссертации российских ученых В. В. Астанина «Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты» (М., 2009), А. В. Куракина «Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации» (Люберцы, 2008), а также украинского криминолога Н. И. Мельника «Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции» (Киев, 2002)⁴.

Несмотря на значительное количество публикаций, связанных с проблематикой противодействия коррупции, правовые и организационные аспекты предупреждения коррумпирувания должностных лиц органов исполнительной власти еще не стали предметом самостоятельного исследования. На наш взгляд, одной из причин такого состояния является отсутствие в российском законодательстве термина «коррумпирувание». В то же время можно рассматривать это понятие в контексте противоправной деятельности по стимулированию коррупционного поведения чиновников, а также как объект изучения ряда неюридических наук: психологии, политологии, социологии, экономики.

Целесообразно также рассмотреть и законодательный опыт других государств по криминализации коррумпирувания. В частности, главой XV «Преступления против надлежащего порядка работы в публичной сфере» Уголовного кодекса Республики Молдова предусмотрена ответственность за пассивное (ст. 324) и активное (ст. 325) коррумпирувание⁵.

Таким образом, изучение различных аспектов «коррумпирувания», по нашему мнению, позволит углубить его юридическую характеристику и использовать результаты такого анализа при организации противодействия коррупции в органах государственной власти.

Раскрывая сущность понятия «коррумпирувание», предлагается рассматривать его как разновидность антисоциальных отношений, имеющих свои атрибуты и стадии развития. В основе процесса коррумпирувания находится активное поведение лица, подстрекающего чиновника совершить коррупционное деяние, информирование его о возможном(-ых) вариантах стимулирования такого поведения, а также влияние на восприятие должностным лицом негативных последствий совершенного им правонарушения.

В этом контексте следует согласиться с позицией известного криминолога А. П. Закалюка, указывавшего, что «... конкретная коррупционная ситуация возникает в условиях существования типовой ситуации в случае нахождения конкретным субъектом – носителем неудовлетворенной потребности, непосредственно или через посредника субъекта – носителя соответствующих полномочий и средств удовлетворения этой потребности, их контакта и заговора (соглашения) по реализации последней коррупционным способом. Нахождение, контакт и соглашение в последнем происходят при определенных условиях, касающихся места, времени, обстоятельств, содержания коррупционной сделки, мер обеспечения “интимности” ее заключения и реализации, а также исключения возможности разоблачения коррупционного проявления и т.д. Конкретная коррупционная ситуация, ее реализация переводит коррупционные отношения с потенциального пласта на действительный уровень»⁶.

Соответствующие дефиниции различных видов коррумпирувания можно обнаружить в молдавском уголовном законе. Так, пассивное коррумпирувание – это «...притязание на получение, согласие принять или принятие публичным лицом или иностранным публичным лицом лично или через посредников не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для себя или другого лица, а равно принятие предложения или обещания таковых за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей» (ст. 324 УК РМ), а активное коррумпирувание – это «...обещание, предложение или предоставление публичному лицу или иностранному публичному лицу, лично или через посредника, не полагающихся ему имущества, услуг, преимуществ или выгод в любой форме, для него или для другого лица, за выполнение или невыполнение либо затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей»⁷. При этом совершение такого деяния в интересах организованной преступной группы или преступной организации является квалифицирующим признаком обоих преступлений.

С учетом приведенной выше информации нами предлагается выделять такие составляющие (этапы) указанной деятельности: поиск должностных лиц, которые могут быть коррумпированы в связи с наличием у них соответствующих полномочий, служебных или жизненных проблем; установление с такими лицами неслужебных контактов; непосредственно акт коррумпирувания; контроль за принятием необходимого противоправного решения; продолжение неслужебных отношений, в том числе и предоставление защиты такому должностному лицу, в том числе и обеспечение его продвижения по карьерной лестнице и др.

Среди способов коррумпирувания выделяются: предложение незаконного вознаграждения (взятки), содействие родственникам должностных лиц в монополизации осуществления определенных видов хозяйственной деятельности, предоставление незаконной финансовой помощи в занятии избираемых должностей, содействие в уклонении от юридической ответственности за совершение правонарушений, использование компрометации и шантажа и тому подобное.

Таким образом, под коррумпируванием должностных лиц органов публичной власти предлагается понимать деятельность представителей преступных группировок (либо

3 Заброра Д. Г. Государственная антикоррупционная политика в Украине: теория, правовая основа, институализация: монография. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгосиздат», 2013. С. 35–41.

4 Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2009; Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. Люберцы, 2008; Мельник Н. И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. К., 2002.

5 Уголовный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV // Monitorul Oficial Nr. 72–74, статья № 195.

6 Закалюк А. П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика: В 3 кн. К.: Издательский Дом «Ин Юре», 2007., Кн. 2: Криминологическая характеристика и предупреждение совершения отдельных видов преступлений. С. 216.

7 Уголовный Кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV // Monitorul Oficial Nr. 72–74, статья № 195.

других лиц в интересах таких группировок), направленную на систематическое подстрекательство этой категории должностных лиц к совершению административных, дисциплинарных коррупционных правонарушений, преступлений коррупционной направленности с целью содействия в противоправной деятельности преступных групп или отдельных лиц.

Для формирования выводов этой публикации следует так же учитывать и такие аспекты, свидетельствующие о существовании взаимосвязей между коррупцией и преступностью.

Во-первых, анализ научных разработок и правоприменительной практики свидетельствует о невозможности существования устойчивой организованной преступной деятельности без наличия коррумпированных связей с представителями органов государственной власти, местного самоуправления, а также правоохранительных органов и суда.

Во-вторых, наличие коррупционных связей является неотъемлемым признаком совершения преступлений в сфере экономики, приватизации, использования земельных ресурсов и бюджетных средств, распределения инвестиций, торговли людьми, оружием, наркотиками, автотранспортом.

В-третьих, имеет место тенденция к целенаправленному проникновению представителей организованной преступности в органы власти, местного самоуправления для дальнейшего лоббирования противоправных узкокорпоративных (клановых) интересов групп.

В-четвертых, коррупционные связи позволяют организованным преступным группам более длительно активно осуществлять противоправную деятельность, поглощать другие преступные группы, влиять на «мешающих» субъектов хозяйственной деятельности, противодействовать разоблачению со стороны правоохранительных органов и т.д.

В-пятых, коррумпирование является латентным процессом, требующим от органов, уполномоченных противодействовать коррупции, принимать как активные профилактические, так и поисковые мероприятия.

Во время противодействия коррумпированию должностных лиц следует обратить внимание, что как коррупционные деяния могут быть преступлениями, административными или дисциплинарными правонарушениями, так и соответствующие меры противодействия им должны предусматривать уголовно-правовые, криминологические, оперативно-розыскные, управленческие или административно-правовые средства.

Указанные меры следует использовать в комплексе, оказывая влияние как на представителя органа публичной власти, так и на лиц, которые стремятся его втянуть в противоправную деятельность.

Среди средств предупреждения коррумпирования следует выделить и систему мер, направленных на формирование у должностных лиц органов исполнительной власти отказа от предложения незаконного вознаграждения. Так, в 2014 г. от служащих системы МВД России поступило 3945 уведомлений о фактах обращения к ним с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений (в 2013 г. – 2536, 2012 г. – 1067 уведомлений)⁸.

Практика информирования руководства о фактах склонения к совершению коррупционных деяний, освещение позитивного антикоррупционного поведения представителей органов власти, формирование у них потребности в правомерном поведении позволяют противодействовать активному вовлечению чиновников в преступную деятельность, создают условия для положительного восприятия населением органов государственной власти.

В заключение предлагается сделать следующие выводы:

1. Преступность и ее организованная разновидность в современном мире не может существовать без налаживания

устойчивых коррумпированных связей с представителями органов государственной власти. Коррупция может выступать как: институциональный признак и системообразующий фактор преступных организаций; самостоятельная форма организованной преступности; инструмент совершения преступлений и тому подобное.

2. Под коррумпированием должностных лиц органов публичной власти предлагается понимать деятельность представителей преступных группировок (либо других лиц в интересах таких группировок), направленную на систематическое подстрекательство этой категории должностных лиц к совершению административных, дисциплинарных коррупционных правонарушений, преступлений коррупционной направленности с целью содействия в деятельности преступных групп или отдельных лиц.

3. Предупреждение коррумпирования должностных лиц органов исполнительной власти должно предусматривать сочетание комплекса уголовно-правовых, криминологических, оперативно-розыскных, управленческих и административно-правовых мер.

4. Целесообразно рассмотреть вопрос об изучении феномена «коррумпирования» и реализации средств по его предупреждению в органах публичной власти в рамках комплексного междисциплинарного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Информация о зарегистрированных преступлениях по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в 2010–2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.
2. Информация о зарегистрированных преступлениях по ст. 291 УК РФ (дача взятки) в 2010–2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 г. М.: МВД России, 2015.
4. Заброда Д. Г. Государственная антикоррупционная политика в Украине: теория, правовая основа, институализация: монография. Симферополь: КРП «Издательство «Крымучпедгосиздат», 2013.
5. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2009.
6. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. Люберцы, 2008.
7. Мельник Н. И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. К., 2002.
8. Уголовный Кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV // Monitorul Oficial Nr, 72–74.
9. Закалюк А. П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика: В 3 кн. К.: Издательский дом «Ин Юре», 2007. Кн. 2: Криминологическая характеристика и предупреждение совершения отдельных видов преступлений.

⁸ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 г. М.: МВД России, 2015.

КОЛДАЕВ Дмитрий Евгеньевич

аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов.

КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Статья посвящена изучению коллизий законодательства по борьбе с коррупцией. Основное внимание автора в работе уделяется столкновениям норм права, регулирующих одни и те же общественные отношения в законодательстве по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, противодействие, прокуратура, государственные организации, коллизии, законодательство.

KOLDAEV Dmitry Evgenjevich

postgraduate student of Judiciary, Law Enforcement and Human Rights Activities of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

THE CONFLICTS OF ANTI-CORRUPTION LAWS

The paper studies the conflicts of anti-corruption legislation. The author pays the main attention to the clashes of law governing the same public relations in the anti-corruption legislation.

Keywords: corruption, prevention, combatting, prosecutors, government agencies, conflicts, law.

Колдаев Д. Е.

Государственная корпорация — это некоммерческая организация, учрежденная органами государственной власти на основе имущественного вклада и созданная для осуществления социальных, управленческих, общественно полезных функций.

Деятельность данной организации регулируется федеральным законом, в свою очередь деятельность сотрудников государственной корпорации регулируется положениями трудового кодекса.

Так, при проверке государственных компаний, корпораций контрольно-надзорными органами, такими как органы прокуратуры, МВД, Росфиннадзор, контрольно-счетные органы РФ, возникает ситуация, при которой проверяемые органы руководствуются Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» при проверке организаций, деятельность сотрудников которых регулируется положениями Трудового кодекса, в результате чего возникает правовая коллизия, так как правовой статус сотрудников государственных корпораций на сегодняшний день законодательно не сформулирован. Налицо явные противоречия, разберемся в данном вопросе более подробно.

Применительно к каждой государственной корпорации принимается отдельный федеральный закон, положения которого имеют приоритет к положениям законодательства о некоммерческих организациях как специальные. В частности, это следует из п. 4 ст. 7.1 ФЗ «О некоммерческих организациях», согласно которому положения этого Федерального закона применяются к государственным корпорациям, если иное не предусмотрено законом, предусматривающим создание государственной корпорации. Соответственно получается, что общее законодательство о некоммерческих организациях применяется к государственным корпорациям только в части, не урегулированной специальным законом.

В свою очередь законодательство о некоммерческих организациях является специальным по отношению к положениям Гражданского кодекса РФ. Следует отметить, что положения Гражданского кодекса РФ как кодифицированного акта,

хотя это и прямо закреплено в его п. 2 ст. 3, не могут пользоваться безусловным приоритетом по отношению к положениям иных федеральных законов, поскольку это противоречит Конституции РФ. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ «в статье 76 Конституции Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида», т. е. один федеральный закон, которым и является Гражданский кодекс РФ, не может быть всегда по юридической силе выше остальных других (см. абз. 8 п. 3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1999 г. № 182-0 «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона “О банках и банковской деятельности”»)¹.

В свою очередь сотрудники государственных корпораций подчиняются общим законам, предусмотренным Трудовым кодексом.

Сотрудники государственных корпораций приравнены к государственным служащим². Служащие государственных корпораций подчиняются требованиям антикоррупционного законодательства³. Например, они могут быть уволены в связи с утратой доверия, на них распространяются запреты на открытие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в банках, расположенных за пределами России. Им также запрещено владеть или пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

ФЗ «О противодействии коррупции» содержит целый ряд запретов и ограничений для государственных и муници-

1 Курбатов А. Я. Порядок разрешения коллизий в российском праве // СПС «Консультант-Плюс». Раздел «Комментарии законодательства».

2 В силу Федерального закона № 329-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

3 В качестве основного можно выделить Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в редакции от 07.05.2013 г., далее – ФЗ-273).

пальных служащих, несоблюдение которых может привести к увольнению по новому основанию — утрата доверия. В то же время понимание ряда ограничений и запретов в связи с осуществлением государственной и муниципальной службы требует применения норм гражданского, жилищного, семейного законодательства и законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

Нормы указанных отраслей носят частный характер, применимый к определенному виду деятельности, в то время как нормы ФЗ «О противодействии коррупции» носят строго императивный, административный характер и не должны подвергаться свободному или двоякому толкованию. Однако, как показывает опыт, правоприменительная практика сталкивается с проблемами толкования ограничений для государственных и муниципальных служащих, что является следствием недостатков системной связи административных норм о противодействии коррупции с нормами гражданского, жилищного, семейного законодательства, законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

В самом ФЗ нет ни единого слова или упоминания о запрете или ограничениях для служащих государственных корпораций к осуществлению предпринимательской деятельности или участию в управлении хозяйствующими субъектами независимо от их организационно-правовых форм. Отсутствует единство формулировок, влияющее на смысл норм ФЗ «О противодействии коррупции», содержащихся в ч. 6 ст. 11; п. 2 ч. 3 ст. 12.1; ст. 12.3.

Согласно ч. 6 ст. 11 Закона правило о владении ценными бумагами, долями участия, паями в уставных (складочных капиталах) организаций сформулировано как безусловный запрет. «В случае, если государственный или муниципальный служащий владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Это правило подкреплено запретом на участие в управлении хозяйствующими субъектами независимо от их организационно-правовых форм в п. 2 ч. 3 ст. 12.1 Закона: «Лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, для которых федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлено иное, лица, замещающие государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности и осуществляющие свои полномочия на постоянной основе, не вправе: заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении хозяйствующими субъектами независимо от их организационно-правовых форм».

В то же время правило о владении ценными бумагами, долями, паями в уставных капиталах организаций в ст. 12.3 Закона сформулировано уже как ограничение, наступающее лишь при определенных условиях: «В случае, если владение лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, муниципальную должность, должность федеральной государственной службы, должность муниципальной службы, должность в государственной корпорации, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иной организации, создаваемой Российской Федерацией на основании федераль-

ного закона, должность на основании трудового договора в организации, создаваемой для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, указанное лицо обязано передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Таким образом, из указанных норм одновременно следует:

- владеть государственным (муниципальным служащим и др.) ценными бумагами, паями, долями в уставных (складочных) капиталах организаций нельзя категорически (и по норме ч. 6 ст. 11 закона, так как такое владение потенциально способно привести к конфликту интересов, и по норме п. 2 ч. 3 ст. 12.1 Закона — так как владение ценными бумагами, долями, паями дает право на управление хозяйствующими субъектами);
- владеть указанным лицам ценными бумагами, долями, паями можно, но при конкретных обстоятельствах, которые свидетельствуют о том, что владение указанными объектами приводит или может привести к конфликту интересов, ценные бумаги, доли участия, паи должны быть переданы в доверительное управление.

Двойственность отмеченных положений Закона вызвана несогласованностью норм закона о противодействии коррупции с отраслевыми нормами, регулирующими корпоративные отношения, имущественные отношения сферы частных интересов государственных (муниципальных служащих). В связи с этим возникает целый ряд вопросов, требующих законодательного решения:

- уточнение предпринимательской деятельности, занятие которой запрещается (формы);
- установление соотношения предпринимательской и иной экономической деятельности, а соответственно, запретов и ограничений для служащих (вопросы сдачи имущества в наем, получения выгоды от управления многоквартирными домами или инфраструктурой коттеджных домов);
- уточнение видов ценных бумаг, владение которыми допустимо и не требует участия в управлении организации, либо участие в управлении носит исключительно информационный характер;
- установление особенностей декларирования отдельных видов имущества (в частности общего имущества в многоквартирных домах);
- установление однозначного запрета на дарение даже подарков на сумму 3000 рублей в связи с осуществлением служебной деятельности.

Так, при проверке Генеральной прокуратурой одной из государственных корпораций Российской Федерации было выписано предписание в части устранения выявленных нарушений законодательства о противодействии коррупции, где и была обнаружена коллизия.

В результате проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции в государственной корпорации указано, что в нарушение п. 26 Положения, утвержденного Указом Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065⁴, в Положении об осуществлении должностными лицами корпо-

4 Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065.

рации, ответственными за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, проверки достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в корпорации, и работниками корпорации, и соблюдения работниками корпорации требований к служебному поведению, не предусмотрена процедура отстранения работника от замещаемой должности на период проведения в отношении его проверки.

Согласно указанному пункту 26 на период проведения проверки государственный служащий может быть отстранен от замещаемой должности федеральной государственной службы на срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Указанный срок может быть продлен до 90 дней лицом, принявшим решение о проведении проверки. На период отстранения государственного служащего от замещаемой должности федеральной государственной службы денежное содержание по замещаемой им должности сохраняется.

Следует обратить внимание на то, что отношения между работником и работодателем в корпорации регулируются трудовым законодательством РФ. Трудовой кодекс РФ содержит лишь основания реализации такого понятия, как «отстранение от работы (недопущение к работе)», установленные ст. 76 ТК РФ (соответственно, понятия «отстранение от замещаемой должности» ТК РФ не содержит).

При этом работники корпорации получают не денежное содержание, а заработную плату. Кроме того, по общему правилу, установленному ст. 76 ТК РФ, в период отстранения от работы (недопущения к работе) заработная плата работнику не начисляется, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ или иными федеральными законами.

Согласно ч. 2 ст. 50 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» денежное содержание гражданского служащего состоит из месячного оклада гражданского служащего в соответствии с замещаемой им должностью гражданской службы и месячного оклада гражданского служащего в соответствии с присвоенным ему классным чином гражданской службы, которые составляют оклад месячного денежного содержания гражданского служащего, а также из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

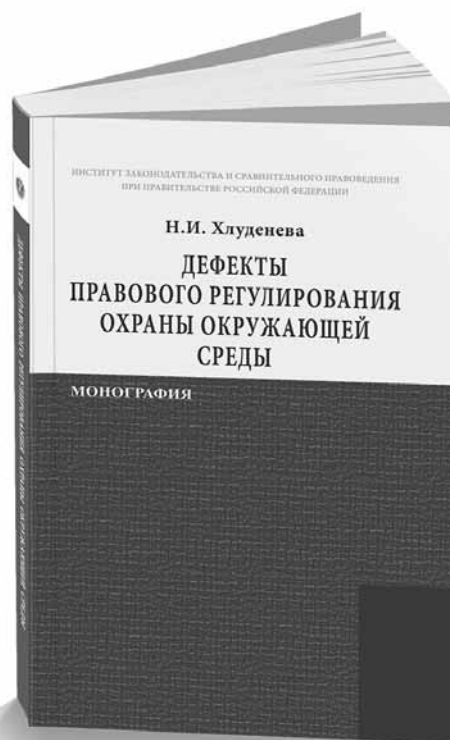
Согласно ст. 129 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты). Следует обратить внимание на то, что случаи (основания) оплаты за все время отстранения работника от работы могут быть установлены только федеральным законом, который в настоящее время отсутствует.

Согласно ст. 349.1 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников государственных корпораций, государственных компаний» и Постановлению Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 841 «О соблюдении работниками государственных корпораций и государственных компаний положений статьи 349.1 Трудового кодекса Российской Федерации» запреты, предусмотренные пунктами 5 и 6 части четвертой статьи 349.1 ТК РФ, распространяются на всех

работников государственной корпорации, а запреты, предусмотренные пунктами 1—4 и 7—11 ч. 4 ст. 349.1 ТК РФ, распространяются на работников государственной корпорации, замещающих должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляется Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации, или другие должности, включенные в перечень, установленный локальным нормативным актом государственной корпорации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
2. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ.
3. Конституция Российской Федерации.
4. Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065.
5. Курбатов А. Я. Порядок разрешения коллизий в Российском праве // СПС «Консультант-Плюс». Раздел «Комментарии законодательства».

МАРГОЛИНА Жанна Сергеевна

Адъюнкт Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОРРУПЦИИ КАК НАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ

Статья посвящена анализу понятия «коррупция», установлению наиболее существенных ее признаков на основе изучения понимания исследуемого явления учеными различных специальностей.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, государство, общество.

MARGOLINA Zhanna Sergeevna

Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CORRUPTION AS SCIENTIFIC CATEGORY

The article deals with the analysis of the concept of corruption, determination of its most substantial features based on study of the approaches of the scientists of different specialties to understanding of the investigated phenomenon.

Keywords: corruption, corruption behavior, state, society.

Марголина Ж. С.

Коррупция является одной из самых острых проблем государственного управления, стоящих перед современной Россией. Она представляет угрозу национальным интересам государства, так как ее развитие провоцирует ослабление позиций страны в политической и экономической сферах. Коррупция затрагивает интересы не только общества, институтов государства, но и отдельных граждан, оказывая деморализующее воздействие на личность. Она способствует формированию нравственных деформаций, обладающих криминогенным потенциалом. Понять сущность коррупции позволяет анализ истоков возникновения и эволюции этой дефиниции в науке. В генезисе представлений об этом социально-правовом явлении в истории человечества можно условно выделить два периода. Для первого периода, продолжавшегося до конца XIX в., характерно выявление, становление и актуализация коррупционной проблемы в контексте ее влияния на социальную систему. О том, что коррупция сопровождает человечество с древнейших времен: с момента образования государства и права, возникновения классовой организации общества, появления людей, наделенных властными функциями, свидетельствуют многочисленные письменные источники минувших тысячелетий. Первыми древнейшими источниками, упоминавшими о коррупции чиновников, явились архивы Древнего Вавилона (вторая половина XXIV в. до н.э.) и знаменитые законы Хаммурапи. Так, 5 параграф законов содержит санкцию в отношении судьи, злоупотреблявшего служебным положением: «Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде»¹.

Сведения о коррупции отражены в работах великих древнегреческих философов Платона и Аристотеля, выска-

зывающихся о крайне пагубном, разрушающем влиянии взяточничества и злоупотребления властью на политическую, экономическую и духовную сферы общества. Платон в своем трактате «Государство» обосновывал причину порчи общества и государства «господством корыстных интересов» в поступках и поведении людей. Взяв за основу масштаб корыстных интересов в государственном устройстве, он классифицировал государство на четыре типа: тимократию, олигархию, демократию и тиранию². Аристотель рассматривал коррупцию в качестве причины если не гибели, то перерождения государства. В труде «Политика» он писал: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»³, тем самым считая основой обеспечения государственной стабильности борьбу с коррупцией.

В римском праве категория «коррупция» (*corruptere*) означало разламывать, повреждать, портить, нарушать, фальсифицировать показания, обесчестить девственницу, а так же подкупить судью (претора)⁴. В величайшем памятнике римского права «Законах двенадцати таблиц» впервые этот термин юридически оформлен. В данном документе его значение приближено к современному: «Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертною казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении (для разбирательства дела) и были уличены в том, что приняли денежную мзду по (этому) делу?»⁵.

Коррупционное поведение осуждается всеми мировыми религиями. Так, в Ветхом Завете прямо запрещается мздоимство: «Угощение и подарки ослепляют глаза мудрых и, как бы

1 Законы Хаммурапи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://seminar-help.at.ua/publ/seminary/istorija_gosudarstva_i_prava_zarubezhnykh_stran/zakony_khammurapi_tekst_chitat/10-1-0-88 (дата обращения: 24.03.2016).

2 Платон. Государство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://royallib.com/read/platon/gosudarstvo.html#1003520> (дата обращения: 24.03.2016).

3 Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 598.

4 Паршин И. С. Понятие коррупции в словарных и доктринальных источниках // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2. С. 234.

5 Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. 2-е изд. М.: Норма, 2007. С. 190.

узда в устах, отвращает обличение»⁶; «Горе тем, которые за подарки оправдывают виновных и правых лишают законного»⁷. Коррупция осуждается в Коране: «Не присваивайте незаконного имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей»⁸. Коррупция запрещена Торой: «Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых»⁹.

В эпоху средневековья термин «коррупция» приобретает еще большую религиозную оценку, связывающую ее с человеческим грехом. Понятие «коррупция» (от латинского слова «*corruptibilitas*») означало брэнность человека, подверженность разрушению, но не его способность к взяточничеству¹⁰.

Позднее в эпоху Возрождения великий мыслитель Н. Макиавелли коррупцию определял как использование публичных возможностей в частных интересах. Он считал, что мудрые правители своевременно обнаруживают эту возникающую болезнь и находят эффективные способы ее лечения. Если болезнь запущена, то нужное лекарство найти почти невозможно¹¹. Таким образом, Н. Макиавелли обращает внимание на степень распространенности коррупции и ее влияние на социальную систему.

В период Нового времени в Европе в связи с формированием централизованных государств со сложным бюрократическим аппаратом управления, становлением правовых систем, выступающих основными регуляторами поведения граждан, коррупция трактуется как «преступное использование государственным служащим своих полномочий ради личного обогащения»¹². Английский ученый Т. Гоббс поднимает проблему коррупционных отношений между чиновником и представителем экономической элиты и возникновения коррупционных связей между ними. Он писал: «...люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем корруппирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения»¹³. Актуальность этих строк бесспорна.

Мысль о склонности каждого человека к использованию власти в личных целях была высказана в XVII в. Ш. Л. Монтескье. В своем труде «О духе законов» он предлагал разграничить власть на законодательную, исполнительную и судебную с целью ограничения властного произвола со стороны чиновников, делая акцент на борьбе с коррупцией. В этот период в сознании людей сформировалось достаточно полное представление о коррупции и ее пагубном влиянии на обществен-

ное развитие. Однако это представление имело в основном описательный характер и не отражало всех ее сущностных черт.

В конце XIX в. усиление роли государства в регулировании всех процессов общества способствовало концентрации еще большей власти в руках чиновников. Зарождение крупного капитала дало возможность его кланам бороться за экономические выгоды путем прямого влияния на деятельность высших политиков и влиятельных чиновников, подчинив их службу своим интересам, тем самым активизируя взяточничество¹⁴. Данный период времени знаменует начало второго периода в истории дальнейшего изучения феномена коррупции. В этот период к проблеме коррупции все больший интерес проявляют социальные и гуманитарные науки, дифференцирующие знания об этом явлении. Социологией, политологией, экономикой, юридическими науками разрабатываются собственные методологические подходы, каждый из которых по-своему описывает механизм коррупционного поведения государственных служащих.

В социологии коррупция рассматривается как дисфункциональное явление, порождающее в обществе деформированные формы взаимоотношений между людьми. М. Вебер объясняет распространение коррупции среди государственных служащих нерациональной организацией их деятельности¹⁵. По мнению Т. Парсонса, коррупция представляет собой особый вид поведения должностных лиц, отклоняющегося от принятых норм, возникающего в рамках отдельных подструктур социального организма, и порождающего нарушения функционирования всей социальной системы¹⁶.

В политологии так же коррупцию сравнивают с деформацией политической организации общества. Под коррупционной деятельностью в политологическом контексте понимается поведение должностных лиц, выражающееся в незаконном использовании своего положения с целью обладания властью в обществе¹⁷. Д. Бейли считает, что коррупция – это результат злоупотребления властью в личных целях, который не обязательно должен быть материальным¹⁸.

В экономической теории коррупция трактуется как вид поведения, направленный на поиски оптимального способа реализации интересов в условиях ограниченности ресурсов¹⁹. С. Роуз-Аккерман определяет коррупцию как «разновидность экономического поведения в условиях риска, обусловленного совершением преступления и возможным наказанием за него»²⁰.

Юридической наукой коррупция квалифицируется как общественно-опасное противоправное деяние, характеризующееся подкупом, продажностью должностных лиц при ко-

6 Ветхий Завет. Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, 20, 29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ansobor.ru/library.php> (дата обращения: 16.01.2016).

7 Ветхий Завет. Книга пророка Исаии 5, 23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ansobor.ru/library.php> (дата обращения: 16.01.2016).

8 Коран. Сура Аль-Бакара (Корова) Аят: 188 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://qurani-kerim.narod.ru>. (дата обращения: 16.01.2016).

9 Тора, Дварим, глава 16, п. 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apologetica.ru> (дата обращения: 16.01.2016).

10 Основы противодействия коррупции / под. ред. С. В. Максимова. М.: Спарк, 2000. С. 20.

11 Макиавелли Н. Государь // Н. Макиавелли. Избранные сочинения / Пер. с итал. Г. Муравьевой. Калининград: Янтарный сказ, 2000. С. 14.

12 Изотов М. О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2011. № 2. С. 272.

13 Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. С. 204.

14 Суворин Э. В. Коррупция в постсоциалистических странах: сущность, особенности, стратегии противодействия (политический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2008. С. 30.

15 Вебер М. Политика как призвание и профессия // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 657.

16 Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002. С. 12.

17 Изотов М. О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2011. № 2. С. 274.

18 Бейли Д. Активные меры против коррупции в полиции. М.: ВЦП, 1990. С. 4.

19 Синюкова Т. Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2015. № 1. С. 335.

20 Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О. А. Алякринского. М.: Логос, 2003. С. 27.

рыстном использовании своих должностных полномочий²¹. Впервые термин «коррупция» в отечественной юридической литературе был употреблен А. Я. Эстриным²² в 1913 г. в статье «Взятничество». Ученые криминологи А. И. Долгова и В. А. Серебрякова под коррупцией понимают явление подкупа – продажности, когда должностное лицо, наделенное определенными полномочиями, подкупается другим лицом ради того, чтобы соответствующие служебное положение и полномочия были использованы в интересах подкупающего²³. Н. Ф. Кузнецова сущность коррупции усматривает в подкупе одних лиц другими²⁴. Аналогичных взглядов придерживается и Н. А. Лопашенко, утверждая, что суть коррупции кроется только в подкупе²⁵. Именно подкуп, по его мнению, является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке.

Другой точки зрения придерживаются А. Я. Сухарев и В. Е. Крутских, дающие толкование термина «коррупция» (от лат. *corruptio* – подкуп) как общественно опасного явления в сфере политики или государственного управления, выражающегося в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц²⁶. Здесь авторы указывают на многоаспектность и собирательный характер данного явления, включающего в себя различные правонарушения.

В. В. Дунеев утверждает, что коррупция не сводится к взяточничеству. Она охватывает любые злоупотребления должностных лиц, совершенные с корыстной целью²⁷. По мнению Л. М. Колодкина, коррупция является общественным (социальным) явлением, выражающимся в использовании работниками государственных органов служебного положения в целях получения неправомерных личных выгод материального или имущественного характера²⁸. Б. В. Волженкин считает коррупцию «социальным явлением, заключающимся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус, авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»²⁹. П. А. Кабанов полагает, что коррупция – это социальное явление, заключаю-

щееся в корыстном использовании должностным лицом служебного положения для личного обогащения³⁰.

В научной литературе существуют и другие определения термина «коррупция», но, несмотря на различие в текстовых формулировках, все ученые-криминологи рассматривают это явление как использование должностного положения в корыстных интересах, вопреки интересам общества и государства.

Помимо научного, имеется нормативное определение коррупции. В соответствии с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятым 17 декабря 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН, понятие коррупции должно определяться национальным правом и охватывать совершение или несвершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие³¹.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию как «злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица³².

Таким образом, в развитии представлений о коррупции как социально-правовом явлении в истории человечества можно условно выделить два периода. Первый период характеризуется выявлением, становлением и актуализацией коррупционной проблемы в контексте влияния ее на социальную систему, второй – дифференциацией знания об этом явлении социальными и гуманитарными науками, разрабатывающими собственные методологические подходы к описанию механизма коррупционного поведения государственных служащих. Результаты проведенного нами анализа отечественной научной литературы относительно определения категории «коррупция» позволяют прийти к выводу о том, что в научном сообществе существует два различных подхода к толкованию этого термина. Одни ученые считают, что коррупция – это подкуп, взяточничество, обосновывая свою точку зрения тем, что латинское слово «*corruptio*» в переводе означает «подкуп, разложение, порча». Сторонники другого подхода шире определяют этот термин, исходя из того, что коррупция – это любое корыстное злоупотребление своим служебным положением. Она не может сводиться только к взяточничеству.

При анализе юридического содержания данной дефиниции просматривается неточность законодательной фор-

21 Изотов М. О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2011. № 2. С. 275.

22 Эстрин А. Я. Взятничество // Труды кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете. СПб., 1913. С. 4.

23 Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 801.

24 Кузнецова Н. Ф. Обсуждение проблемы борьбы с коррупцией: Круглый стол // Государство и право. 1993. № 2. С. 135.

25 Лопашенко Н. А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер // Экономический терроризм (интернет-журнал) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-terror.ru/it2b2.view1.page3.html> (дата обращения: 05.02.2016 г.).

26 Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2000. С. 288.

27 Политическая коррупция в России (материалы Круглого стола) // Государство и право. 2003. № 3. С. 105.

28 Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и организованной преступности: Круглый стол // Государство и право. 2002. № 1. С. 104.

29 Волженкин Б. В. Коррупция. СПб. 1998. С. 8.

30 Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск: ИПЦ «Гюзель», 1995. С. 7.

31 Антикрупционное законодательство и стандарты антикоррупционного поведения. Сборник нормативных актов / авт.-сост. О. Н. Коршунова, Н. В. Кулик, Д. М. Плугарь. М.: Проспект, 2016. С. 408.

32 О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2008г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2008г. // Рос. газ. 2008. 25 декабря.

мулировки, многозначность содержащихся в определении понятий, наличие коллизий с нормами уголовного закона, приводящее к возникновению определенных сложностей в правоприменении и ошибкам в уголовно-правовой оценке деяния. Законодатель свел понятие коррупции к простому перечислению посягательств, составляющих суть должностной преступности, казалось бы, конкретизирующих, а по сути подменяющих понятие коррупции. Руководствуясь принципом точности и определенности терминологии, формулировку коррупции можно подвергнуть критике по причине довольно узкого ее понимания и причисления к должностным преступлениям, посягающим на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Исходя из необходимости соблюдения международных обязательств и в целях оптимизации противодействия коррупции, российскому законодателю следует расширить понятие коррупции путем трансформации ее признаков из международного законодательства в отечественное, в котором получение взятки трактуется как одно из составляющих коррупционного поведения, но не является его стержневым содержанием.

Пристатейный библиографический список

- Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и организованной преступности: *Круглый стол* // *Государство и право*, 2002. № 1.
- Антикоррупционное законодательство и стандарты антикоррупционного поведения. Сборник нормативных актов / авт.-сост. О. Н. Коршунова, Н. В. Кулик, Д. М. Плутарь. М.: Проспект, 2016.
- Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
- Бейли Д. Активные меры против коррупции в полиции. М.: ВЦП, 1990.
- Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2000.
- Вебер М. Политика как призвание и профессия // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
- Ветхий Завет. Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, 20, 29 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ansobor.ru/library.php>. (дата обращения: 16.01.2016).
- Волженкин Б. В. Коррупция. СПб., 1998.
- Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001.
- Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. 2-е изд. М.: Норма, 2007.
- Законы Хаммурапи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://seminar-help.at.ua/publ/seminary/istorija_gosudarstva_i_prava_zarubezhnykh_stran/zakony_khammurapi_tekst_chitat/10-1-0-88 (дата обращения: 24.03.2016).
- Изотов М. О. Генезис понятия коррупции в социально-философской мысли // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право*. 2011. № 2.
- Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск: ИПЦ «Гюзель», 1995.
- Коран. Сура Аль-Бакара (Корова) Аят: 188 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://qurani-kerim.narod.ru>. (дата обращения: 16.01.2016).
- Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
- Кузнецова Н. Ф. Обсуждение проблемы борьбы с коррупцией: *Круглый стол* // *Государство и право*, 1993. № 2.
- Лопашенко Н. А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер // *Экономический терроризм (интернет-журнал)* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-terror.ru/it2b2.view1.page3.html>. (дата обращения: 05.02.2016 г.).
- Макиавелли Н. Государь // Н. Макиавелли. Избранные сочинения / Пер. с итал. Г. Муравьевой. Калининград: Янтарный сказ, 2000.
- О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2008г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 2008г. // *Рос. газ.* 2008. 25 декабря.
- Основы противодействия коррупции / под. ред. С. В. Максимова. М.: Спарк, 2000.
- Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002.
- Паршин И. С. Понятие коррупции в словарных и доктринальных источниках // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2011. № 2.
- Платон. Государство [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://royallib.com/read/platon/gosudarstvo.html#1003520> (дата обращения: 24.03.2016).
- Политическая коррупция в России (материалы Круглого стола) // *Государство и право*. 2003. № 3.
- Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы/ пер. с англ. О. А. Алякринского. М.: Логос, 2003.
- Синюкова Т. Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // *Вестник Нижегородской Академии МВД России*. 2015. № 1.
- Суворин Э. В. Коррупция в постсоциалистических странах: сущность, особенности, стратегии противодействия (политический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2008.
- Тора, Дварим, глава 16, п. 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://apologetica.ru> (дата обращения: 16.01.2016).
- Эстрин А. Я. Взятничество // *Труды кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете*. СПб., 1913.

КЛИМОВА Дарья Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел России.

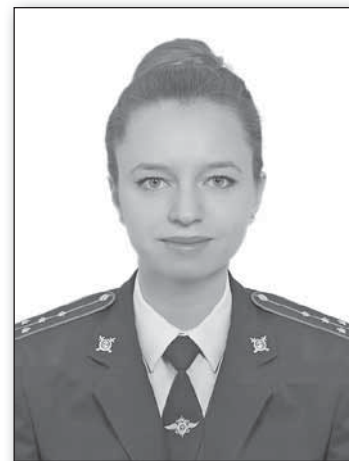
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с защитой прав и законных интересов человека и гражданина органами внутренних дел в условиях чрезвычайного положения; анализируются проблемы ограничения прав и свобод и направления совершенствования деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных ситуациях.

Ключевые слова: защита прав человека и гражданина, органы внутренних дел, чрезвычайные ситуации, ограничение прав и свобод человека, юридическая ответственность.

KLIMOVA Darya Viktorovna

Ph.D. in Law, senior teacher of State and Civil-Legal Disciplines sub-faculty of the Crimean Affiliate of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of the Krasnodar University of Interior Ministry.

Климова Д. В.

ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN CASE OF EMERGENCY: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

The article deals with issues related to the protection of the rights and legitimate interests of man and citizen by bodies of internal affairs in a state of emergency; analyzes the problems of restrictions on rights and freedoms, and ways of improving the activities of internal affairs bodies in emergency situations.

Keywords: protection of human and civil rights, internal affairs bodies, emergency, restricting the rights and freedoms, legal liability.

В разные периоды развития любого общества происходят различные по своему характеру чрезвычайные ситуации техногенного и природного характера. На фоне противоречий между социальными слоями населения возникают политические, межнациональные и межконфессиональные, территориальные и другие конфликты, которые приводят к военным действиям, что создает реальную угрозу жизни и здоровью значительной части населения¹. К сожалению, Россия не является исключением в возникновении таких ситуаций.

В такие периоды устанавливается правовой режим чрезвычайного или военного положения, принимаются меры, направленные на предотвращение этих негативных процессов путем принятия необходимых правовых актов, регулирующих деятельность всех органов и учреждений. Вместе с тем заметим, что обеспечение общественного порядка, охрана жизни и здоровья граждан, их прав, свобод и законных интересов в условиях правового режима чрезвычайного или военного положения являются важнейшими функциями государства, которые должны осуществляться силами охраны правопорядка строго в пределах их компетенции.

Вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека в условиях чрезвычайных ситуаций являются актуальными с точки зрения сохранения мира и обеспечения правопорядка, и потому, на наш взгляд, требует детального рассмотрения. Особое место в механизме государственной защиты прав и свобод человека и гражданина принадлежит органам вну-

тренних дел. Особенности организации их деятельности в условиях особых правовых режимов исследовались Ю. Е. Авругиным, А. А. Аксеновым, И. А. Бачило, С. А. Буткевичем, В. Г. Вишняковым, Г. И. Грицай, Ю. В. Дубко, Н. И. Костюченко, С. А. Кузниченко и др.

Общеизвестно, что события, связанные с введением правового режима чрезвычайного положения, как правило, приводят к дестабилизации обстановки и разрушению существующей системы функционирования государственных органов, а потому требуют немедленного проведения мероприятий, в том числе правовых, организационных, экономических, материально-технических и других; и требуют другого нормативно-правового регулирования, другой системы управления чем та, которая действует в обычных условиях. Потому приоритетная задача государства в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека при возникновении различных ситуаций чрезвычайного характера приобретает особое значение, а действия органов государственной власти и управления в чрезвычайных ситуациях должны быть четко регламентированы нормативными документами.

В соответствии с действующим законодательством при ликвидации чрезвычайных ситуаций силы и средства органов внутренних дел Российской Федерации применяются в соответствии с задачами, возложенными на них законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации². В частности, органы внутренних дел

¹ Шаповалова И. А. Нормативно-правовое обеспечение служебно-боевой деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях техногенного и природного характера: дис. ... канд. юрид. наук: 21.07.05. Симферополь, 2011. С. 13.

² О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон № 68 ФЗ от 21 декабря 1994 г. (в ред. от 15.02.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

принимают неотложные меры по спасению граждан, обеспечивают охрану и защиту их жизни и здоровья, охрану имущества, оставшегося без присмотра, содействуют в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивают общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий³. Как видим, указанные задачи зависят от характера и масштаба чрезвычайных ситуаций, изменяющих режим деятельности органов внутренних дел в обычных условиях, связаны с увеличением объема повседневных функций по обеспечению общественного порядка, защите прав и свобод граждан, борьбе с преступностью.

Безусловно, при возникновении чрезвычайных ситуаций значительно увеличивается угроза правам и свободам человека, которые гарантируются государством, и нормальному существованию общества в целом. Деятельность отдельных правоохранительных органов по защите прав человека в таких условиях имеет специфические организационно-тактические формы. В таких сложных ситуациях возникает необходимость применения определенных ограничений прав и свобод человека и гражданина, без которых деятельность государства по приведению сложившейся обстановки в надлежащее состояние, значительно усложняется.

Как верно отмечает И. В. Гончаров, предусмотренные режимом чрезвычайного положения ограничения прав и свобод личности необходимы, так как это позволит за счет расширения полномочий органов государственной власти осуществлять режим чрезвычайного положения, более эффективно реализовать деятельность по восстановлению правопорядка и ликвидации негативных последствий чрезвычайных ситуаций. Вместе с тем ограничение прав и свобод выступает как элемент обеспечения этих прав в условиях чрезвычайного положения⁴. Отметим, что чрезвычайное положение уже само собой подразумевает ограничение определенных прав и свобод человека и гражданина для повышения эффективности регулирования и упорядочивания общественных отношений в условиях кризисной ситуации. В таких условиях это выступает одним из ведущих средств правового регулирования.

Анализируя положения Конституции, видим, что определяемый перечень прав и свобод в чрезвычайных ситуациях может быть ограничен в соответствии со ст. 56, но этот перечень ограничений должен соответствовать международным стандартам⁵. Общие меры и временные ограничения, применяемые при введении чрезвычайного положения, перечислены в Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении»⁶.

Ограничения распространяются на все общество в целом и создают предпосылки для стабилизации положения на всей территории Российской Федерации или в пределах конкретного субъекта. Ограничивая одни права, государство обеспечивает защиту других, более важных и существенных для граждан прав. При этом не следует забывать, что абсолютные права и свободы граждан, обеспеченные конституционно-процессуальными гарантиями, ограничению не подлежат. Любые ограничения прав и свобод допустимы лишь с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе⁷.

Возникновение чрезвычайной ситуации всегда сопровождается обстоятельствами, которые причиняют значительный материальный и моральный ущерб, поэтому поддержание правопорядка выступает одним из важнейших условий преодоления негативных последствий сложившейся ситуации и способствует скорейшей нормализации жизнедеятельности общества.

В связи с этим, в случае отклонения от нормальных условий жизнедеятельности, что характерно для ситуаций, связанных с введением чрезвычайных правовых режимов, вопросы установления и реализации юридической ответственности за нарушение общеобязательных правил и норм приобретают особое значение. Это связано не только с обеспечением прав лиц, привлекаемых к ответственности, но и обеспечением прав и свобод широкого круга граждан, которым то или иное правонарушение может нанести вред. Вообще, установление юридической ответственности за те или иные действия или бездействие, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций, является одним из наиболее важных аспектов реализации прав и свобод, весомой гарантией не только обеспечения прав граждан, но и фактором нормального функционирования органов государства, обеспечения правопорядка, средством предупреждения и пресечения чрезвычайной ситуации.

Вместе с тем, анализируя нормы, предусматривающие административную ответственность за невыполнение мероприятий особого правового режима, и обязанностей, связанных с его реализацией, полагаем, что для более эффективной работы правового механизма воздействия на ситуации чрезвычайного характера и обеспечения безопасности граждан необходимо ужесточение санкций при привлечении к ответственности в условиях чрезвычайных ситуаций. Ужесточение ответственности, на наш взгляд, может привести к значительному снижению потерь от чрезвычайных ситуаций. Таким образом, углубленное исследование административно-правового механизма воздействия на ситуации чрезвычайного характера не только позволяет повысить действенность и эффективность управленческой деятельности в условиях чрезвычайных правовых режимов, но и позволяет определить пути совершенствования правового положения граждан в ходе реализации таких режимов, наметить пути повышения их правовой защищенности, определить оптимальные параметры их взаимоотношений с соответствующими государственными органами.

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/. Ст. 17.

- 3 О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. №3-ФЗ (в ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/. Ст. 12.
- 4 Гончаров И. В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 1998. С. 12.
- 5 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>. Ст. 56.
- 6 О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 № 3-ФКЗ (в ред. от

12.03.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/. Ст.ст. 11, 12, 13.

- 7 Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ Ст. 29.

Разделяем мнение Н. И. Костюченко, который отмечает, что деятельность органов внутренних дел в особых условиях требует создания принципиально другой системы управления задействованными силами и средствами. Это обусловлено сложностью возникающих и выполняемых заданий, быстрыми и неожиданными изменениями оперативной обстановки, высокой концентрацией сил и средств различных органов охраны правопорядка, их специфической группировкой, что вызывает необходимость реализации в сжатые сроки значительного объема управленческих функций. В такой обстановке необходимо максимально централизовать управление, незамедлительно принимать решения, доводить их до исполнителей и организовывать надлежащее исполнение путем оперативной реализации всех запланированных мероприятий⁸. Как видим, чрезвычайные ситуации резко изменяют обстановку несения службы органами внутренних дел и требуют применения нестандартных приемов для выполнения поставленных задач.

В этих обстоятельствах, как верно отмечает А. Е. Басатин, на деятельность сотрудников органов внутренних дел МВД России оказывают влияние большой объем поступающей информации, необходимость принятия нестандартных решений, физическое напряжение и эмоциональные перегрузки, наличие риска для жизни и здоровья и т.п. Они не могут не отразиться на качестве организации и осуществления обеспечения безопасности граждан и общественного порядка. Чтобы выполнить в этих условиях возложенные на органы внутренних дел задачи, необходимо использовать меры организационного и тактического характера, не свойственные для повседневной деятельности⁹. Таким образом, с целью повышения эффективности деятельности органов внутренних дел при чрезвычайном положении, необходимо уделить внимание проведению совместных учений с иными звеньями органов государственной власти, которые принимают участие в мероприятиях по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, проявлять инициативу и разрабатывать комплексные мероприятия по взаимодействию с ними.

В связи с изложенным считаем, что сотрудники органов внутренних дел должны находиться в постоянной готовности к своевременному проведению необходимых работ по предупреждению и предотвращению общественно опасных деяний, а также по локализации ликвидаций последствий чрезвычайных ситуаций. Успех в решении таких задач будет зависеть, на наш взгляд, от надежной нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность органов внутренних дел, налаженного взаимодействия с иными субъектами охраны общественного порядка и общественной безопасности, высококвалифицированного личного состава. И поэтому требует от сотрудников органов внутренних дел знаний о личной безопасности при выполнении оперативно-служебных задач, умений и навыков работы в сложных экстремальных условиях с целью защиты прав и свобод человека, а также населения от негативных последствий чрезвычайных ситуаций.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875>.
3. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 № 3-ФКЗ (в ред. от 12.03.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/.
4. О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.
5. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций: Федеральный закон № 68-ФЗ от 21 декабря 1994 г. (в ред. от 15.02.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30 декабря 2001 г. (в ред. от 15.02.2016, с изм. от 02.03.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
7. Шаповалова И. А. Нормативно-правовое обеспечение служебно-боевой деятельности органов внутренних дел в чрезвычайных ситуациях техногенного и природного характера: дис. ... канд. юрид. наук: 21.07.05. Симферополь, 2011.
8. Гончаров И. В. Обеспечение основных прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 1998.
9. Басатин А. Е. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД, участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций // Наука и практика. 2015. № 2 (63).

8 Костюченко Н. И. Принятие управленческого решения как общая функция управления // Вестн. Харьковск. нац. ун-та им. В. Н. Каразина. Серия: Право. 2013. № 1077. Вып. 15. С. 234–237.

9 Басатин А. Е. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД, участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 129–131.

ХИДИРЗОДА Махфират

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Богоутдинова Академии наук Республики Таджикистан.

СОДИКЗОДА Хокимбек

соискатель Института философии, политологии и права им. А. Богоутдинова Академии наук Республики Таджикистан.

ГЕНДЕР И ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируется положение женщин в политическом, социокультурном и экономическом пространстве современного Таджикистана. Автор рассматривает этапы становления гендерного равенства в Республике Таджикистан и динамику его нормативно-правового стимулирования.

Ключевые слова: гендерное равенство, социальная интеграция, женщины, политические процессы, Республика Таджикистан.

KHIDIZODA Mahfirat

Ph.D. in Philosophy, professor, chief scientific researcher of A. Bogoutdinov Institute of Philosophy, Political Sciences and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

SODIKZODA Khokimbek

competitor of A. Bogoutdinov Institute of Philosophy, Political Sciences and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

GENDER AND THE ISSUES OF SOCIAL INTEGRATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article analyzes the women's position in political, socio-cultural and economic area of modern Tajikistan. The author considers the stages of formation of gender equality in the Republic of Tajikistan and dynamics of its regulatory enhancement.

Keywords: gender equality, social integration, women, political processes, Republic of Tajikistan.

Хидирзода М.

Содикзода Х.

Динамика развития глобализационных процессов в настоящее время требует активизации и социальной интеграции всех слоев общества независимо от их социального положения, политических убеждений, пола и национальной принадлежности. Именно устойчивая социальная интегрированность, наличие постоянной социально-интегрирующей идеи в обществе и всеобщее осознание гражданской и социальной ответственности всех участников политических процессов может выступать важным фактором на пути к обеспечению устойчивого социально-политического и культурного развития общества.

Как важный фактор обеспечения стабильного социального развития социальная интеграция у различных авторов имеет различное толкование. Например, в энциклопедии по социологии понятие «социальная интеграция» (от лат. «integratio» – восстановление, восполнение, «integer» – целый) – процесс превращения относительно самостоятельных, слабо связанных между собой объектов (индивидов, групп, государств) в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и т.д.; процесс установления оптимальных связей между социальными институтами, группами, ветвями власти и управления, выработки обществом единой идеологии. Основой социальной интеграции служит общественная деятельность людей в рамках того или иного общественно-политического строя¹. Как видим, в данном толковании социальная интеграция понимается именно как фактор,

укрепляющий существующую политическую систему путем обеспечения согласованности и взаимозависимости интересов социальных субъектов в рамках определенной социально-политической системы. В свою очередь Ю. Волков и И. Мостовая социальную интеграцию рассматривают как совокупность процессов, благодаря которым происходит соединение разнородных взаимодействующих элементов в социальную общность, целое, систему; формы поддержания социальными группами устойчивости и равновесия общественных отношений; способность социальной системы к самосохранению перед лицом внутренних и внешних напряжений, затруднений, противоречий². Сравнительный анализ двух научных позиций показывает, что социальная интеграция, действительно, нужна для поддержания общности системы и обеспечения ее самосохранения. Исходя из этого, обеспечение вовлеченности всех слоев общества в социально-политические процессы, повышение их социальной активности и востребованности в рамках организаций, учреждений и всего общества имеют важное значение. Именно поэтому учет гендерных аспектов в политике выступает как один из консолидирующих факторов, обеспечивающих искоренение гендерных стереотипов, повышение непосредственного осознанного политического участия женщин и их активное вовлечение в социально-политические процессы. Данный фактор имеет особую значимость для тех систем, которые вступали на путь самоформирования в условиях наличия искоренившихся традиционных ценностей и некоторых дискриминационных социальных норм.

1 Социология: энциклопедия / сост. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. Минск: Мир энциклопедий, 2003. С. 247.

2 Волков Ю., Мостовая И. Социология: Учебник для вузов: глоссарий к книге. М.: Гардарики. 1998. С. 344.

Изменение социального положения мужчин и женщин в различных социокультурных пространствах постоянно диктовало свои условия, которые создавали почву для укоренения различий полов по их значению, выполняемой социальной роли в обществе и семье, в социально-экономическом разделении труда и в формировании общественных связей и коммуникаций сообществ. Именно поэтому наличие такого рода отличающихся социокультурных факторов привело к тому, что формировались новые социальные отношения, которые определили места в обществе и его социальной структуре, исходя из физических возможностей, экономических функций и физиологических особенностей женщин и мужчин. В результате этого формировалась такая система отношений, которые поставили женщину в неравное положение. Неравенство спустилось до такой степени, что женщина как человеческое создание оказалась в узком социальном пространстве, дальше которого она не могла заявить о себе как о природном сотворении, естественные права и свободы которого должны соблюдаться. Дело дошло до того, что общественные и социальные системы в своем развитии забыли о существовании второй половины человечества, не учитывали ту реальность, что заслуга этой половины огромна в воспроизводстве и сохранении таких основных ресурсов общества, как демографические, экономические, социальные и культурные. Та, которая родила и воспитывала свое дитя мужского пола, наделенное широким кругом социальных и политических прав, была лишена этих прав. Ярким примером является отсутствие у женщин избирательного права. Наличие именно таких несправедливых дискриминационных ограничений постепенно привело к тому, что женщины начали заявлять о себе как силе, способной изменить существующие социальные порядки. Отсутствие избирательного права является лишь одним из примеров бесправности и незащищенности женщин перед лицом постоянно меняющихся социальных отношений в обществе. Необладание правом на имущество, которое она собирала и сохраняла, рабское подчинение воле мужа и других членов семьи, далеко не гуманистичные социальные нормы, диктующие свои дискриминационные требования по отношению к женщине, и десятки других морально-нравственных и культурных норм поставили женщину в дискриминационное социальное положение.

Однако развитие новых общественных отношений, формирование новых взглядов на жизнь, пересмотр некоторых социокультурных норм в результате взаимовлияния ценностей привели к тому, что женщина начала осознавать свое место и предназначение в обществе. Она осознала свое дискриминационное положение, осознала, что должна заявить о себе как о силе, которая является основой всего в обществе. Именно осознание своего неравного положения побудило инстинкт социального самосохранения, который позволил активизировать социально-поведенческую позицию женщины как субъекта политических и социальных отношений в обществе.

Женщина начала заявлять о себе как о полноправном члене человеческого сообщества и поставила перед обществом вопрос о признании ее истинного предназначения. Процесс формирования политики равноправия мужчин и женщин в человеческой цивилизации характеризуется своими успехами и неудачами, сложностями и достижениями. Однако его сущность и специфичность заключается в том, что проблема до сих пор не решена на том уровне, о котором мечтает женщина.

Анализ развития решения гендерной проблематики показывает, что она специфична в каждой отдельно взятой стране, так как процесс происходит в различных социокультурных пространствах. Однако общим является то, что все страны рано или поздно должны в определенной мере решать эту проблему, так как сами социально-политические процессы требуют на том или ином этапе развития активного включения двух начал, как мужского, так и женского.

Гендерные роли, гендерные отношения, гендерная дискриминация, гендерное равенство, гендерная справедливость, гендерный анализ, гендерный баланс, гендерная статистика, гендерное бюджетирование стали терминами, широко используемыми в формировании социальной политики государств. Постепенное повышение внимания к этому вопросу свидетельствовало о том, что данная проблема рассматрива-

лась не только как проблема социального или правового характера, но и с учетом присущего ей политического, духовного и культурного характера. Востребованность в формировании общего видения по отношению к роли женщины в обществе и семье, оценка ее человеческих интеллектуальных возможностей и потенциала, отношение сообществ к вопросам расширения ее пространственных возможностей для реализации своих знаний и потенциала породили международную заинтересованность в определении конкретного отношения общества к этому вопросу. Именно актуальность проблемы способствовала тому, что страны независимо от своего социально-политического режима, особенностей социокультурных норм начали уделять особое место вопросам обеспечения человеческих прав женщин.

Система социальной политики в западных странах складывалась постепенно по мере формирования соответствующих социально-экономических и политических институтов. Уже с середины 40-х гг. XX в. стали развиваться идеи о том, что социальная политика должна более действенно реагировать на проблемы социального неравенства и бедности. С конца 80-х гг. XX в. наступил момент, когда на социально-политическое положение женщины в обществе перестали смотреть сквозь «стеклянный потолок». Правительства ряда европейских государств осознали, что уровень экономического развития страны коррелирует со степенью признания и развитости гендерного равенства, и это побудило начать разработку стратегии.

Это свидетельствовало о том, что общества начали осознавать социальные последствия продолжения неравенства полов, которое отражалось в обеспечении нормального социально-экономического развития стран. Именно наличие дискриминационных моментов в законодательной системе стран не позволяло женщинам активно вливаться в общий поток производственных сил, что в результате порождало серьезные проблемы социально-экономического характера.

Социальная политика, понимаемая как деятельность государства/общества с целью согласования интересов различных социальных групп через перераспределение ресурсов общества, являлась и является универсальной формой воздействия на социальную сферу и/или социальные отношения в обществе. Исходя из этого, именно обеспечение равных прав и возможностей женщин и мужчин выступает важным фактором определения социальных отношений в обществе. Именно на этой почве политические процессы могут развиваться эволюционно или революционно. Динамичность социальных процессов во многом зависит от характера существующих социальных отношений в обществе. Исходя из этого, наряду с другими факторами следует обратить особое внимание на проблему равенства полов, при этом не только равенства в юридическом плане, но и в плане равенства возможностей.

Под гендерными аспектами социальной политики чаще всего понимают подход, основанный на антидискриминационных политических практиках в отношении женщин, или же подход, анализирующий положение женщин в рамках семейной политики. То есть, так или иначе, под гендерным подходом в социальной политике в основном подразумевают анализ практических политических решений и последствий их принятия для различных социальных групп женщин с несовершеннолетними детьми. Однако понятие «гендер», являясь фундаментальным измерением социальных отношений, таким же как возраст, национальность, классовая принадлежность и т.д., предполагает наличие в обществе как минимум двух гендеров, мужского и женского³. Именно этот фактор обусловил формирование понятия гендерно-ориентированной социальной политики.

Подлинное равенство прав и свобод можно обрести только на основе признания ценности каждой личности, создания устойчивых условий для саморазвития интеллекта человека, наиболее полной реализации его созидательного потенциала и творческих способностей, всестороннего раскрытия существенных сил и дарований, что позволит обеспечить полно-

3 Романов П. В., Гатвинский А. Н. Социальные изменения и социальная политика // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 1. С. 55.

ценный вклад каждого в развитие общества. Переход многих стран к информационному обществу – обществу интеллекта, знания и мышления – создает базовые возможности для саморазвития и самореализации каждому человеку.

Исходя из вышеизложенного, исследование теоретико-методологических основ формирования гендерной политики как составного элемента социальной политики, исследование эволюции гендерных знаний и их значения в формировании гендерной политики государства, выявление особенностей формирования гендерной политики Республики Таджикистан, определение механизмов ее реализации и обоснование социального значения гендерно-ориентированной политики для развития политических отношений, определение дальнейших путей совершенствования гендерной политики и обеспечение достойного представительства женщин на уровне принятия решений, обоснование научного значения учета гендерных позиций в формировании социальной политики государства в условиях усиливающегося смещения ценностей выступают важными вопросами, позволяющими всесторонне анализировать сущность и содержание социальной политики государства.

Динамика развития гендерной политики в нашей республике показывает, что с первых дней приобретения суверенитета этому вопросу уделялось должное внимание. Формирование и деятельность специальной госструктуры, уполномоченного органа по вопросам обеспечения реализации гендерной политики свидетельствует о том, что политическая воля по этому вопросу имела устойчивый характер.

В 1998 г. Правительством Республики Таджикистан был принят Национальный план действий по повышению роли и статуса женщин на 1998–2005 годы. В данном Национальном плане действий были предусмотрены такие меры, как проведение гендерной экспертизы законодательства, формирование резерва кадров для выдвижения в структуры управления на гендерной основе.

В 1999 г. Президент принял Указ «О повышении роли женщин в обществе». В этом Указе Президент поручил разработать программу о роли женщин в обществе, назначать женщин на должности руководящего состава министерств и ведомств, усилить борьбу с насилием в отношении женщин, многоженством и ограничением прав и свобод женщин и девушек, а также усилить подготовку кадров из числа женщин по таким профессиям, как агроном, экономист, инженер, врач и учитель. Во исполнение этого Указа Правительством в 2001 г. была утверждена Государственная программа «Основные направления государственной политики по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин в Республике Таджикистан на 2001–2010 гг.», в которой охвачен ряд вопросов по обеспечению равных прав мужчин и женщин, роли женщин в политике, экономике, семье и предотвращению насилия в отношении женщины, принят ряд актов программного характера в области охраны прав материнства, детства, репродуктивного здоровья и др., которые также гарантируют равные права мужчин и женщин. Данная программа заложила в своей основе субстантивный подход равенства, то есть равенство прав и возможностей и равенство результатов. Эта программа также предусмотрела механизм реализации гендерной политики через совершенствование институциональных механизмов.

Такая обширная политическая и правовая база в сфере гендерного равенства свидетельствует о приверженности Правительства Республики Таджикистан реализации положений Пекинской декларации и Платформы действий и установлению в Республике Таджикистан юридической основы для реализации гендерного равенства на практике.

В период с 1995 г. Правительство Республики Таджикистан имело значительные успехи в реализации Пекинской декларации и Платформы действий в направлении создания юридической основы по достижению гендерного равенства в Республике Таджикистан, внедрения вопросов гендерного равенства в качестве сквозной темы в стратегии сокращения бедности и политике национального развития, внедрения принципа равноправия мужчин и женщин в вопросах доступа к земле на уровне законодательства и политики, введения президентской квоты на получение девушками из отдаленных регионов высшего образования, а также повышения экономических возможностей женщин.

Вопросы образования женщин и девочек стоят на повестке дня у Правительства Республики, что отражено в ключевых документах среднесрочного развития. Так, Стратегия повышения уровня благосостояния населения Таджикистана предусматривает в числе приоритетов в секторе образования приоритет по повышению уровня образования, занятости и роли женщин на рынке труда, обеспечение равенства в доступе к качественному образованию, изменение гендерных стереотипов, которые влияют на развитие женщин через доступ к образовательным услугам.

Важно отметить, что Правительство Республики Таджикистан предприняло ряд мер по законодательному закреплению вопросов предупреждения насилия в семье. В 2013 г. в РТ принят Закон РТ «О предупреждении насилия в семье в Республике Таджикистан». Главной целью закона является защита прав членов семьи. В законе определены пути оказания правовой, медицинской и психологической помощи пострадавшим от насилия в семье.

Год спустя Правительство приняло Государственную программу по предупреждению насилия в семье в Республике Таджикистан на 2014–2023 годы. Стратегической целью данной программы является обеспечение эффективной реализации механизмов предупреждения насилия в семье при участии всех государственных субъектов и общественности, значительного улучшения системы борьбы с преступностью, реальной защиты прав и свобод граждан, защиты конституционных норм, обеспечения устойчивости семей, предупреждения насилия в них.

Анализ осуществленных мер показывает, что динамически развивающаяся нормативная правовая основа открывает широкие возможности для активного включения женщин в социально-политические процессы. Особую востребованность женского участия вызывают модернизационные процессы, которые происходят как закономерное состояние развития политической системы общества, особенно когда целью модернизационных процессов является построение демократического общества. В связи с этим В. И. Хитрова отмечает, что «институциональное содержание политических прав женщин в свою очередь не в меньшей степени предопределяет уровень демократичности политической системы, выступая базовым компонентом его внутреннего содержания»⁴. Именно поэтому активное включение женщин в социально-политические процессы общества оценивается как индикатор демократичности политической системы.

Учитывая актуальность обеспечения активного политического участия женщин в политических процессах, немаловажное значение имеет искоренение гендерных стереотипов, создающих серьезные препятствия на пути к обеспечению равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Принимая во внимание современную реальность таджикского общества, можно подытожить, что достигнутые успехи в направлении активизации роли женщин в обществе, прежде всего, связаны с наличием твердой политической воли руководства страны, что способствует устойчивой социальной интеграции общества.

Пристатейный библиографический список

1. Социология: энциклопедия / сост. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В. Минск: Мир энциклопедий, 2003.
  2. Волков Ю., Мостовая И. Социология: Учебник для вузов: глоссарий к книге. М.: Гардарики, 1998.
  3. Романов П. В., Гатвинский А. Н. Социальные изменения и социальная политика // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 1.
  4. Хитрова В. И. Участие женщин в политической жизни России в условиях модернизации политической системы: автореф. дис. ... канд. полит. наук (специальность: 23.00.02). Ярославль: ЯрГУ, 2006.
- 4 Хитрова В. И. Участие женщин в политической жизни России в условиях модернизации политической системы: автореф. дис. ... канд. полит. наук (специальность: 23.00.02). Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 19.

ХАНОВА Заира Реймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

ЛАТЕНТНЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена латентному характеру преступлений против семьи и несовершеннолетних. Отмечается, что латентность преступлений против семьи и несовершеннолетних искажает статистическую картину преступлений и отрицательно сказывается на обществе в целом.

Изложены взгляды различных ученых по данной проблеме. Настоящее исследование может дать исчерпывающий материал для организации и проведения соответствующей профилактической работы.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, право, семья, общество, наказание, жертва, личность, уголовное право, криминология, виктимология, профилактика.

KHANOVA Zaira Reimanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy.

Ханова З. Р.

LATENT OFFENSES AGAINST THE FAMILY AND MINORS

The article focuses on latent crimes against the family and minors. It is pointed out that the latency of crimes against the family and minors distorts the statistical picture of crimes and negatively impacts on society as a whole.

The views of various scholars on the issue are represented. This study may give an exhaustive material for the organization and implementation of appropriate preventive work.

Keywords: crime, minor, law, family, society, punishment, victim, person, criminal law, criminology, victimology, prevention.

В настоящее время о состоянии преступности судят по статистическим показателям, отражающим число официально зарегистрированных преступлений в том или ином регионе или в масштабе всей страны. Наряду с этим существует латентная преступность, о масштабах которой трудно даже построить обоснованные предположения. По оценкам экспертов, латентная преступность¹ превышает регистрируемую в 3–4 раза. В латентной преступности выделяется две части: «скрытая», или не становящаяся известной правоохранительным органам (естественная), и «скрываемая» – становящаяся известной, но по разным причинам не находящаяся отражения в статистических отчетах (искусственная).

Преступления против семьи и несовершеннолетних в целом имеют высокую искусственную латентность. С одной стороны, они причиняют вред общественным отношениям, с другой – не влияют на статистические показатели преступности и, таким образом, создают как бы внешнее благополучие борьбы с ней.

Латентность преступлений против семьи и несовершеннолетних имеет весьма отрицательные последствия, такие как: искажение представления о фактическом состоянии и характере преступности, размере причиняемого ущерба, нарушение принципа неотвратимости ответственности и создание обстановки безнаказанности, способствующей новым правонарушениям, препятствие выявлению полной картины причин преступности и выработке на этой основе более эффективных средств и методов борьбы с ней.

В отношении преступности против несовершеннолетних в семье эти показатели также могут быть увеличены в 2–3 раза. К примеру, несмотря на распространенность таких нарушений, удельный вес преступлений, предусмотренных статьями 150, 151 УК РФ, не превышает 0,8 % в общей массе уголовных дел, рассмотренных судами. Эта цифра не отражает реального состояния дел. Даже самые приблизительные подсчеты с помощью метода виктимизации показывают, что латентность данного вида преступлений составляет 89,7 %. В связи с этим органам следствия необходимо уделять большое внимание выяснению обстоятельств совершения антиобщественных действий несовершеннолетними и привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в вовлечении их в совершение таких действий.

В составе латентной преступности с учетом выявленности и учтенности преступления и лица, его совершившего, можно выделить две основные совокупности преступлений: естественно-латентные и искусственно-латентные. К естественно-латентным следует относить совокупность преступлений, не ставших достоянием органов и учреждений, регистрирующих их и осуществляющих преследование виновных, соответственно, не учтенных в уголовной статистике и в отношении которых не приняты предусмотренные законом меры реагирования. В зависимости от специфики факторов, способствующих естественной латентности, латентные преступления против несовершеннолетних можно подразделить на две группы. Первая группа включает преступления, о совершении которых может не знать никто, кроме самого правонарушителя. Это преступления против малолетних и несовершеннолетних, совершенные в семье или в закрытых воспитательных учреждениях. Более высоколатентными явля-

¹ Ахмедова С. Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность (уголовно-правовые и криминологические проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 3.

ются преступления против половой неприкосновенности, совершаемые в семье.

Ко второй группе можно отнести преступления, о которых потерпевшие не сообщают в силу беспомощности. Например, И.Т.П. Ленинским судом г. Махачкалы осуждена к трем годам лишения свободы за причинение средней тяжести вреда здоровью десятилетней падчерице И.И.О. Мачеха в течение трех лет постоянно издевалась над девочкой, причиняла увечья, оставляла без еды, на холоде. Но об этом стало известно только тогда, когда девочка попала в больницу с травмой головы².

Вторую разновидность латентной преступности, совокупность искусственно-латентных преступлений, образуют как известные правоохранительным органам преступления, но не взятые ими на учет, так и учтенные, но не раскрытые либо неполно раскрытые.

Следует отметить, что количество зарегистрированных преступлений зависит не столько от деятельности сотрудников ОВД, сколько от желания потерпевших и их родственников подать заявление о совершенном преступлении.

В ходе исследования выяснилось, что, оказавшись в ситуации семейного насилия, несовершеннолетний прежде всего обратится за помощью к родственникам и друзьям (50 % и 49 % соответственно), в социально-психологические службы, в том числе в кризисный центр (42 %), в правоохранительные органы (30 %), в органы здравоохранения (13 %). 12 % опрошенных считают, что им никто не поможет.

Следует также отметить, что окончательное решение об обращении в правоохранительные органы принимают не сами потерпевшие, а их законные представители – взрослые родственники, чаще всего один из родителей. Типичной ситуацией является обращение законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего с заявлением на преступные действия бывшего супруга, с которым сложились неприязненные отношения. При этом крайне редко заявления поступают на действия старших братьев и сестер, так как законные представители несовершеннолетних потерпевших и преступников предпочитают сами разбираться со своими детьми, без участия правоохранительных органов. Кроме того, ст. 51 Конституции РФ и статьи УПК РФ закрепляют положение, согласно которому никто не должен свидетельствовать против себя самого, своего супруга и своих близких родственников.

По оценкам Г. М. Миньковского, в нашей стране лишь о 7 % случаев жестокого обращения с детьми становится известно правоохранительным органам. При этом учителя и воспитатели детских садов в 8–10 раз лучше осведомлены об этом, чем сотрудники полиции. Однако в действующем законодательстве отсутствуют нормы, обязывающие специалистов, работающих с детьми, сообщать в правоохранительные органы обо всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что в отношении несовершеннолетнего применяется или применялось насилие. Это приводит к тому, что дети оказываются лишенными какой бы то ни было помощи, если насилие исходит от члена их семьи.

Потерпевшие чаще всего не знают о том, что имеют право на защиту от насильственных посягательств со стороны родственников, многие воспринимают совершаемые в их отношении преступления как элемент воспитательного процесса. Так, в результате исследования, проведенного А. И. Морозовым, 2/5 опрошенных, подвергшихся жестокому обращению,

вообще не имеют четкого представления о противоправности избиений, оскорблений, ограничения свободы и т.д.³

Данные выводы подтверждаются исследованием, проведенным А. А. Никитиной, согласно которому почти 90 % несовершеннолетних преступников, к которым применялось насилие, считают, что при воспитании оно является необходимым, так как словами не всегда можно убедить, и родители применяют наказание за дело, даже если избивают. Заслуживает пристального внимания тот факт, что в возрасте до тринадцати лет подросток очень сильно привязан к родителям, особенно к матери. Даже в тех случаях, когда было известно, что к нему со стороны матери применялось неоднократно насилие, он (в 87 % случаев) говорит об обратном, всеми способами выгораживая ее⁴.

Поэтому в целях предупреждения насилия в семье в отношении детей необходимо проводить мероприятия, направленные на просвещение населения об имеющихся у них правах и средствах, обеспечивающих их защиту.

Также на низкий уровень раскрываемости данных преступлений влияет сложность собирания доказательственной базы: отсутствие свидетелей, не являющихся членами семьи потерпевшего и обвиняемого, противоречивость показаний подозреваемых и потерпевших, нежелание участников процесса «выносить сор из избы», боязнь мести со стороны обидчика и других родственников, отсутствие вещественных доказательств, несвоевременность проведения судебно-медицинских освидетельствований, невозможность полностью устранить давление, оказываемое виновным на потерпевшего в процессе следствия и суда и т.п. Кроме того, в настоящее время права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, в том числе и по делам о преступлениях, совершенных в семье в отношении несовершеннолетних, защищены гораздо лучше, чем права потерпевших.

Все перечисленное влияет на рост латентной преступности в семье, порождает ощущение безнаказанности у преступника и усиливает виктимность жертвы. Поэтому, если не будут предприняты соответствующие меры диагностики, выявления и профилактики, насилие в семье с его многочисленными жертвами и правонарушителями может продолжаться еще целые поколения без разоблачения и адекватного воздействия на виновных.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедова С. Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность (уголовно-правовые и криминологические проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
2. Морозов А. И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение деяний, препятствующих их нормальному развитию: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
3. Никитина А. А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005.

3 См.: Морозов А. И. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение деяний, препятствующих их нормальному развитию: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 142.

4 Никитина А. А. Криминологическая характеристика предупреждения бытового насилия в отношении несовершеннолетних: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2005. С. 94.

2 Архив Ленинского федерального суда. 2005 г. Уголовное дело № 2-689.

АЛЕКСАНДРОВ Иван Феокистович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена рассмотрению исследования концепций развития семьи в современных условиях и определения целей и принципов развития государственной семейной политики, его законодательного оформления.

Ключевые слова: государственная семейная политика, кризис семьи, модернизация семьи, демографическая политика России, интересы детей.

ALEXANDROV Ivan Feoktistovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and Entrepreneurial Law sub-faculty of Samara State University of Economics.

MAIN OBJECTIVES AND PRINCIPLES OF STATE FAMILY POLICY IN MODERN CONDITIONS

The article analyzes the concepts of family development in modern conditions and determines the purposes and principles of the state family policy and its legal registration.

Keywords: state family policy, family crisis, modernization of family and demographic policy in Russia, interests of children.

Александр И. Ф.

Объектом государственной семейной политики в России является семья и совершенствование семейной политики, что связано, прежде всего, с модернизацией семьи как социального института. Для определения сущности государственной семейной политики необходимо исследовать роль семьи как основного социального института государства и общества, изменения ее функций в процессе развития. По определению Е. М. Ворожейкина, семья – это структурное базисное основание, своеобразное ядро «общества», его первичная клеточка. Наиболее значимые, актуальные общественные интересы формируются в семье и проявляются сначала на уровне семьи, так как именно она является уникальным носителем, транслятором политического и социального опыта¹.

Значение семьи для российского общества определяется такими ее социальными функциями, как регулирование отношений между полами и поколениями, рождение и социализация детей, передача материальных и духовных ценностей от поколения к поколению, формирование потребностей и совместное потребление материальных и культурных благ, организация и ведение домашнего хозяйства, личного подсобного хозяйства и семейного производства, восстановление сил и здоровья, уход за малолетними детьми, больными и престарелыми. Семья выполняет функции эмоционального и духовного общения, взаимной поддержки и сотрудничества, удовлетворение сексуальных потребностей и другие.

Исследование российской семьи, по нашему мнению, осуществлялось учеными придерживающихся двух разных концепций: кризиса семьи и модернизации семьи. Концепция кризиса семьи, поддерживаемая М. В. Антокольской, сводится к тому, что происходящая в современных условиях трансформация семьи является результатом глобального ми-

рового кризиса социального института семьи². По мнению Е. М. Ворожейкина, трансформация семьи осуществляется в рамках процесса модернизации, смены традиционного типа семьи современным и в целом имеет позитивную направленность.

Многие авторы определяют семейную политику как совокупность целенаправленных воздействий на существующие в обществе отношения по поводу семьи и социальные институты, влияющие на ее функционирование. Целью семейной политики – обеспечение наиболее благоприятных социальных, экономических и нравственных условий свободного развития каждой семьи, наилучшего выполнения семьей своих функций³. Эта позиция опирается на приоритет интересов индивида над интересами семьи и государства, на концепцию прав и свобод человека, развиваемую мировым сообществом.

В современных условиях исследователи государственной семейной политики выбирают между этими двумя крайними позициями, придерживаясь одной из них.

Для многих государств, в том числе России, привлекательным является концепция социального государства, основанного на обеспечении прочной связи между свободной конкуренцией на рынке и социальным равновесием в обществе за счет эффективного государственного управления и принципов свободного партнерства. Данная концепция нашла применение в послевоенной Западной Германии.

Важную роль в формировании государственной семейной политики, в определении положения всех социальных групп населения, в том числе и семей, играет экономическая политика государства. Она регулирует отношения внутри и между социальными группами населения по поводу производства, распределения, обмена и потребления материаль-

1 Ворожейкин Е. М. Правовые основы брака и семьи. - М.: Юрид. Лит., 2009. - С. 6.

2 Антокольская М. В. Учет интересов ребенка при реализации им своих личных прав в семье. – Тверь, 2013. - С. 241.

3 Вольфсон С. В. Семья и брак в их историческом развитии. - М., 2014. - С. 59.

ных благ и услуг, определяет социальный статус, специфику занятости, доходы, уровень удовлетворения материальных и духовных благ (качество жилья, услуг образования, здравоохранения, культуры, ЖКХ и др.).

Государственная семейная политика регулирует отношения между семьей, как особой социальной группой общества, и государством, а также между индивидами внутри семьи по поводу реализации функций семьи. Большинство норм государственной семейной политики связано с вопросами рождения и воспитания детей и в основном адресована семье с детьми.

Основные функции семьи реализуются не самостоятельно, а во взаимодействии с различными отраслями социальной сферы: образованием, здравоохранением, культурой, физической культурой и спортом, транспортом, связью, социальным обеспечением, социальным обслуживанием и другими. Наиболее значимыми для государства функциями семьи являются демографическая, жизнеохранительная, воспитательная и социализация детей, а также воспроизводство трудовых ресурсов.

С точки зрения интересов семьи рождение и воспитание детей, передача им материальных и духовных ценностей являются главной причиной образования и сохранения семьи. Семья заинтересована в сохранении и поддержании здоровья своих членов, роста благосостояния, повышении их профессионального и социального статуса.

В целом интересы семьи и социального государства совпадают, определяя государственную семейную политику, направленную на гармонизацию интересов семьи и государства.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р утверждена Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁴.

Необходимость разработки и реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Концепция) обусловлена стоящими перед обществом задачами социально-экономического и демографического развития. Концепция взаимосвязана с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁵, Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы»⁶, Концепцией досрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р⁷.

Концепция направлена на развитие Основных направлений государственной семейной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики», в новых социально-экономических условиях и является основой для разработки и реализации комплексов мер по реализации государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации»⁸.

Государственная семейная политика является составной частью социальной политики Российской Федерации и представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на развитие института семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Государственная семейная политика формируется и реализуется как многосубъектная деятельность, с участием федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, работодателей, некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций, средств массовой информации, граждан.

Концепция направлена на актуализацию основных направлений государственной семейной политики в современном этапе развития страны, комплексное решение задач в сфере поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, содействие совмещению функций по воспитанию детей и экономической активности родителей, создание условий для повышения качества жизни нетрудоспособных членов семьи, в том числе пожилых, развитие и популяризацию ценностей семейной жизни.

Концепция является основой для разработки и реализации комплексов мер по реализации государственной семейной политики в субъектах Российской Федерации. Цели, принципы, задачи и приоритетные направления государственной семейной политики соответствуют современным вызовам в этой сфере. Приоритетом государственной семейной политики на современном этапе является утверждение ценностей семьи и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях, семейного воспитания, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства и поддержания социальной устойчивости каждой семьи.

В проведении государственной семейной политики роль самой семьи предусматривает ее активное участие в своем жизнеобеспечении, обучении и воспитании детей, охране здоровья ее членов, обеспечении заботы о пожилых и нетрудоспособных членах семьи и создании условий для их долголетия.

Целью государственной семейной политики за период до 2025 года является содействие укреплению и развитию института семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семей ее функций, повышение качества жизни семей, обеспечение прав семьи в процессе ее общественного развития. Меры, предусмотренные концепцией, определены во взаимосвязи с общественно значимыми функциями семей: репродуктивной, по воспитанию и содер-

4 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

5 Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

6 Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

7 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-эко-

номического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

8 Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2460.

жанию детей, участию в экономической деятельности государств, сохранению физического, психологического и эмоционального здоровья ее членов, а также духовному развитию членов семьи и всего общества, сохранению и укреплению семейных ценностей.

Наличие целевой государственной политики обеспечивающей сегодня конкретные положительные результаты. Так, примером обоснованных и результативных действий в данной сфере является выплата материнского капитала, осуществляемого в соответствии с ФЗ 29.12.1996 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁹, размер которого составляет ныне 453026 рублей (в 2007 году – 250000 рублей). Данное решение обеспечило реальное улучшение демографической ситуации в стране и привело в 2009 году к превышению числа родившихся в стране над умершими, то есть к росту населения Российской Федерации. Суммарный коэффициент рождаемости по стране на одну женщину репродуктивного возраста составляет сегодня 1,8 детей, при необходимых 2,13 детей для обеспечения простого воспроизводства населения. Указанное подтверждает необходимость продолжения государственной программы материнского капитала до тех пор, пока демографический процесс не станет необратимым.

Анализ государственной семейной политики свидетельствует о наличии в данной сфере еще множества проблем: большое количество расторгнувшихся браков (до 60%); значительная доля детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке (22%); уклонение значительного количества граждан от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и др.

Государственная семейная политика реализуется при обязательном участии субъектов РФ. Так, например, в Самарской области действует служба семьи в составе 112 учреждений социального обслуживания семьи и детей (47 центров социальной помощи семье и детям «Семья» во всех городах и районах области; 32 социально-реабилитационных центра, приютов и отделений для несовершеннолетних; 13 реабилитационных центра для детей-подростков с ограниченными возможностями на 476 мест; 22 центра диагностики и консультирования; 2 комплексных центра социального обслуживания населения; областной центр усыновления, опеки и попечительства, первое в РФ учреждение данного типа. Для предотвращения отказов от новорожденных детей беременных женщин и женщин с грудными детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в области действует одна социальная гостиница и 7 отделений в других учреждениях в 5 городах (Самара, Тольятти, Сызрань, Новокуйбышевск, Чапаевск) и в двух муниципальных районах (Безенчукский, Сергиевский) на 134 места.

Самарская область является инициатором создания в России в 1995 году такой формы передачи ребенка на воспитание в семью, как приемная семья, которая получила в дальнейшем развитие в ряде других регионов РФ. В 2015 году по Самарской области под опекой попечительства находилось 5809 детей, в приемных семьях – 3783 ребенка, в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей – 1014 детей. Для Самарской области, как и для большинства субъектов РФ (кроме 9-ти субъектов), остается проблемным вопрос обеспечения жилыми помещениями детей, оставшихся без попечения родителей и достигших 18 лет, где количество нуждающихся детей составляет более 1000 человек.

Для обеспечения реального управления сферу опеки и попечительства над детьми полагаем целесообразным отнестись к государственным задачам и создать единую государственную систему, включающую все уровни власти: федеральную, субъектов РФ, местное самоуправление, созданием на федеральном уровне соответствующие службы (министерства) с целевым финансированием. Существующее ныне положение, когда функции опеки и попечительства возложены только на органы исполнительной власти субъектов РФ, не обеспечивает выполнение возложенных на них задач, как ранее было с органами местного самоуправления.

В основу государственной семейной политики Российской Федерации положены следующие основные принципы:

- самостоятельность, автономность и активность семьи в принятии решений относительно своей жизнедеятельности;
- ответственность каждой семьи за воспитание и развитие личности ребенка (детей) и за сохранение его (их) здоровья;
- равноправие между мужчинами и женщинами в достижении более справедливого распределения семейных обязанностей, а также в возможностях самореализации в трудовой сфере и в общественной деятельности;
- партнерство семьи и государства, сотрудничество с общественными объединениями, благотворительными организациями и предпринимателями;
- единство принципов семейной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
2. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
4. Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2460.
5. ФЗ от 29.12.2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007, № 1, Ст. 19
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
7. Ворожейкин Е. М. Правовые основы брака и семьи. М.: Юрид. Лит., 2009. – 160 с.
8. Антокольская М.В. Учет интересов ребенка при реализации им своих личных прав в семье. Тверь, 2013. – 336 с.
9. Вольфсон С. В. Семья и брак в их историческом развитии. – М., 2014. – 245 с.

⁹ ФЗ от 29.12.2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007, № 1, Ст. 19

ЗЕЛИК Виталий Анатольевич

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар).

ПРОПАГАНДА ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИСТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье раскрывается криминологическая характеристика преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Исследуется проблема влияния пропаганды экстремистско-террористической идеологии на подростков и молодежь. Анализируется причинный комплекс распространения идеологии терроризма и экстремизма среди подростков и молодежи и основные направления противодействия распространению экстремистско-террористической экспансии молодежного сознания.

Ключевые слова: преступления террористического характера и экстремистской направленности, экстремистско-террористическая идеология, профилактика и предупреждение преступности.

ZELIK Vitaliy Anatolyevich

Ph.D. in Law, Head of Criminal Law Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of management (Krasnodar).

PROMOTION OF THE IDEOLOGY OF EXTREMIST AND TERRORIST ORIENTATION AMONG YOUNG PEOPLE AS A THREAT TO RUSSIAN NATIONAL SECURITY

The article deals with the criminological characteristics of crimes of a terrorist nature and extremist orientation. The impact of extremist and terrorist ideology propaganda on adolescents and young people is explored. The causal complex of the terrorist and extremist ideology spreading among young people and the guidelines for combating the spread of extremist and terrorist expansion of youth conscious are analysed.

Keywords: crimes of a terrorist nature and extremist orientation, extremist and terrorist ideology, crime prevention.

Зелик В. А.

Не вызывает сомнения, что террористическая и экстремистская деятельность стала одной из самых реальных мировых проблем, с которыми человечество столкнулось в новом тысячелетии. Преступления террористического характера все больше угрожают безопасности стран и их населению, влекут за собой весьма существенные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое воздействие на большие массы людей, политику государств, наносят значительный ущерб, уносят жизни ни в чем не повинных граждан¹.

Развитие межрегиональных и международных связей террористических и экстремистских организаций, расширение территорий, подконтрольных группировкам экстремистско-террористической направленности, возросшие количественные и качественные показатели экстремистской и террористической преступности, возрастающая гигантскими темпами пропаганда идеологии террористической и экстремистской направленности, формирование во всем мире экстремистско-террористической субкультуры, обострение социальных конфликтов, общественных противоречий, порождающих распространение политического, религиозного, националистического экстремизма, создают угрозу не только национальной безопасности Российской Федерации, но и всему международному сообществу.

Сегодня среди важнейших факторов, влияющих на состояние международной обстановки, на первый план выходит феномен, который во всех его многообразных проявлениях мы называем «международный терроризм», и борьба с этим явлением, которая развернулась в национальных, региональных и мировом масштабах. Представляется, что от результатов этого противостояния во многом зависит, в каком мире мы будем жить уже в ближайшем будущем².

За последние пять лет уровень террористической и экстремистской угрозы в России ежегодно возрастает. Количество преступлений террористического характера с 2011 г. по 2016 г. увеличилось более чем в два раза с 622 до 1308. При этом в 2015 г. количество преступлений террористического характера возросло на 36,3 %, в 2014-м – на 70,5 %. Количество преступлений экстремистской направленности увеличилось почти в 2,5 раза с 622 в 2011 г. до 1531 в 2015 г. В 2015 г. количество преступлений экстремистской направленности увеличилось на 28,5 %, в 2014 г. – на 14,3 %, в 2013 г. – на 28,7 %. Прогрессирующая динамика преступлений террористического характера и экстремистской направленности неразрывно связана с увеличением количества лиц, их совершивших. Количество выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера за аналогичный период, увеличилось с 480 в 2011 г. до 912 в 2015

1 Куликов А. С. Глобальный терроризм и некоторые проблемы борьбы с ним // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». М.: Городец-издат, 2004. С. 46.

2 Рыбаков Р. Б. Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003.

г., а лиц, совершивших преступления экстремисткой направленности – с 377 в 2011 г. до 607 в 2015 г.³

По мнению специалистов, на территории России действует около 200 объединений экстремисткой направленности, объединяющих 9 тыс. человек. Огромная разница между данными официальной статистики и реальной картиной распространения преступности экстремисткой направленности свидетельствует о высоком уровне латентности данного преступного явления. Примерно 80 международных экстремистских групп, пропагандирующих радикальную исламскую идеологию, действуют на территории Российской Федерации. Большое количество участников экстремистских, террористических организаций прошли специальную подготовку и обучение в зарубежных специализированных лагерях и передают полученные навыки новым «соратникам», обучают молодежь и подростков.

Особую озабоченность вызывает тенденция омоложения преступности террористическо-экстремистской направленности. Статистические данные показывают, что доля молодежи (15–29 лет) в числе преступников неуклонно растет. Если в 1997 г. доля молодых преступников рассматриваемой категории составляла 23 %, то в 2007 г. – 54 %, сейчас – практически 61 %. Данное обстоятельство можно охарактеризовать как исключительно опасную для государства тенденцию, требующую принятия решительных мер⁴.

Молодежь относится к наиболее уязвимой социальной группе, подверженной экстремисткой и террористической идеологии. Наиболее распространенными причинами, создающими благоприятную ситуацию для криминализации молодежи и распространения идеологии терроризма и экстремизма, являются: экономический кризис, проблема безработицы молодежи, возрастающее социальное неравенство, деформация системы ценностей, пробелы в духовно-нравственном воспитании, трансформация семейных ценностей, обострение социальной напряженности в молодежной среде, рост национализма и сепаратизма, возросшая пропаганда идей религиозного экстремизма, эмоциональная возбудимость, неумение и нежелание сдерживаться, отсутствие жизненного опыта, преобладание досуговой ориентации над социально полезной, низкий социальный статус.

Развитие молодежного экстремизма и терроризма отражает проблемы в социальной адаптации молодежи. Искаженное представление молодых людей о добре, справедливости, патриотизме, проявление эгоцентризма, нетерпимости, склонность к агрессии, свойственной несформировавшейся психологии, создают условия для формирования у молодежи различного рода радикальных взглядов и убеждений, экстремистско-террористических настроений, разрастания экстремистских субкультур. Отсутствие возможности легальным способом быстро, не прилагая больших сил, повысить свое финансовое благосостояние, толкает молодежь прибегать к противоправным способам и методам добычи капитала, в том числе путем участия в различных экстремистских и террористических организациях.

Особую тревогу вызывает распространение среди молодежи экстремизма на национальной почве, базирующегося

на непримиримом, нетерпимом отношении к отдельным нациям, социальным группам, представителям других религий.

Экстремистско-террористические организации привлекают молодежь громкой фразеологией, внешней атрибутикой, ощущением «романтики», риска, возможностью реализовать себя, не соблюдая социальные и правовые нормы, возможностью почувствовать себя «суперчеловеком», способным оказывать влияние на общественные и политические процессы, возможностью противопоставить себя обществу, государству. Огромное влияние на формирование у молодых людей экстремистско-террористической субкультуры оказывают маргинальные слои, представители различных националистических, религиозных движений. Быть участником разного рода неформальных молодежных движений стало модным.

Молодежь не способна критически оценивать поток информации, поступающей через СМИ и Интернет. Экстремистские и террористические группировки подвергают подростков и молодежь, используя СМИ, массированному воздействию целенаправленной пропаганды экстремистско-террористического характера.

Современная молодежь, подростки должны быть готовы противостоять экстремистско-террористической идеологии. А наша задача им помочь. Государство и общество для обеспечения дальнейшего развития цивилизации обязаны разработать и реализовать эффективные приемы и способы борьбы с преступлениями террористического характера и экстремисткой направленности, защитить подростков и молодежь от влияния экстремистско-террористической идеологии.

Основными направлениями противодействия распространению экстремистско-террористической экспансии молодежного сознания являются:

- совершенствование государственной политики в области воспитания подростков и молодежи;
- разработка и реализация государственной идеологии воспитания несовершеннолетних и молодежи;
- повышение уровня правовой культуры и правового сознания;
- духовное просвещение подростков и молодежи;
- пропаганда традиционных семейных ценностей;
- совершенствование системы культурно-досуговой деятельности несовершеннолетних;
- воспитание у подростков и молодежи толерантного отношения к людям, обществу и государству;
- совершенствование учебно-воспитательного процесса;
- разработка и реализация на государственном уровне концепции героико-патриотического воспитания;
- повышение эффективности сотрудничества общества и государства, общественных и религиозных объединений в борьбе с распространением идеологии экстремистско-террористической направленности;
- совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом;
- совершенствование государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму;
- контроль и мониторинг сети Интернет;
- усиление контроля за деятельностью общественных и религиозных организаций;
- разработка и реализация программ занятости молодежи;
- профилактика пропаганды террористической экстремистской направленности;

3 Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 04.04.2016 г.).

4 Магомедов М. Д. Криминологические проблемы преступлений, связанных с экстремизмом и система противодействия: Дис. ... канд. юрид. наук по спец-ти 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Краснодар, 2008. С. 36.

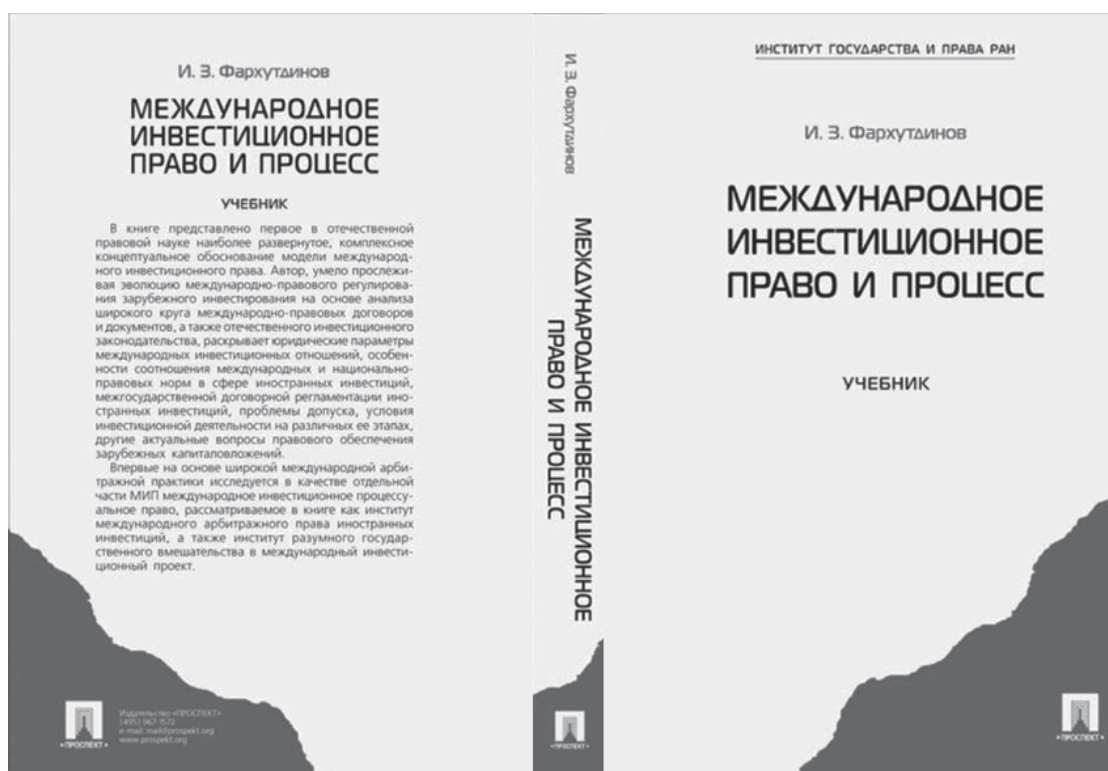
• повышение эффективности профилактической работы правоохранительных органов.

Отдельным государствам сложно самостоятельно эффективно бороться с проявлениями экстремизма и терроризмом. Необходимо консолидировать все мировое сообщество на борьбу с данным видом преступности. «Одной из важнейших задач для обеспечения стабильного и мирного будущего для членов мирового сообщества Россия считает создание системы, которая в новых условиях не только позволит обеспечивать международную безопасность, но и будет способствовать сближению и интеграции государств, построению открытого мира на основе взаимопонимания и сотрудничества, соблюдения общепризнанных ценностей и норм»⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map.
2. Капица В. С. Некоторые аспекты взаимодействия следователя и оперативных работников при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды // Социально-экономический ежегодник-2014. Краснодар, 2014.
3. Куликов А. С. Глобальный терроризм и некоторые проблемы борьбы с ним // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век». М.: Городец-издат, 2004.
4. Магомедов М. Д. Криминологические проблемы преступлений, связанных с экстремизмом и система противодействия: Дисс. ... канд. юрид. наук по спец-ти 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Краснодар, 2008.
5. Мишин Г. Ф. Глобальное государство и глобальная уголовная политика как ответ на вызов международного терроризма // Уголовное право. 2002. № 1.
6. Моджорян Л. А. Терроризм и национально-освободительные движения. // Государство и право. 1998. № 3.
7. Помазан С. В. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2010. № 1-3.
8. Рыбаков Р. Б. Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. М., 2003.
9. Уголовно-правовая ответственность за организованные формы преступной (экстремистской, террористической) деятельности. Журнал «Теория и практика общественного развития» (электронный журнал). Краснодар, 2015. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/grafik-vihodazhurnal/>
10. Чапурко Т. М. Политико-правовые вопросы трансформации процессов государственного регулирования миграции рабочей силы в России // Современное право. 2014. № 12-1.

5 Мишин Г. Ф. Глобальное государство и глобальная уголовная политика как ответ на вызов международного терроризма // Уголовное право. 2002. № 1. С. 97.

КУЗНЕЦОВ Дмитрий Владимирович

адъюнкт Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В статье подробно рассматривается причинный комплекс преступности иностранных граждан на территории России. Сопоставляются показатели уровня преступности с миграционными потоками в РФ, а также с различными статистическими показателями, представляемыми государственными органами и коммерческими организациями.

Ключевые слова: миграционная преступность, статистика, детерминанты, СНГ, профилактика.

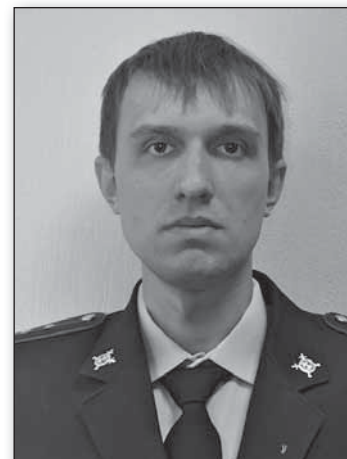
KUZNETSOV Dmitry Vladimirovich

adjunct of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

MAJOR MIGRATION CRIME DETERMINANTS IN RUSSIA

The article considers in details the causal complex of crime of foreign citizens in Russia. The author compares crime rates with migratory flows in the Russian Federation, as well as various statistical indicators represented by public authorities and commercial organizations.

Keywords: migration crime, statistics, determinants, CIS, prevention.

Кузнецов Д. В.

Преступность мигрантов всегда являлась достаточно изучаемой в научных кругах и очень неоднозначной темой. Споры обусловлены спецификой статистических показателей и различными позициями об их значениях представителей правоохранительных структур. Так, к примеру, по данным информационного агентства «Интерфакс», 22 апреля 2015 г. министр внутренних дел России В. А. Колокольцев сообщил о сокращении преступности мигрантов и росте ее раскрываемости¹. Интересными видятся результаты исследований одного из крупнейших российских холдингов «Ромир», который специализируется на проведении опросов среди населения различных стран, о позиции граждан России по поводу деятельности трудовых мигрантов. Согласно данным результатам, отношение граждан РФ к трудовым мигрантам в соответствии с индексом поддержки мигрантов в 2005 г. составило -45 %, в 2012-м же данный показатель вырос до -31 %². Несмотря на это, данный показатель означает, что большая часть опрошенных в рассматриваемый период отрицательно относились к мигрантам. Но уже в исследованиях 2015 г., проведенных данным холдингом, порядка 60 % граждан России положительно отзывались о мигрантах из ЕАЭС³. Следует отметить, что данные указанного исследования подтверждает А. И. Долгова, указывая на то, что по результатам проведенных опросов каждый 10-й гражданин России высказывался против мигрантов⁴. Она же обращала внимание на причины преступности

мигрантов, указывая, что ее детерминируют проблематика социальной неустроенности и определенные экономические потери, которые испытывают иностранные граждане после приезда в Россию⁵. Говоря о причинах преступности мигрантов, следует обратить внимание на позицию К. В. Дядюн, которая рассматривала взаимосвязь преступности и миграции и выдвинула следующие положения. Она указала, что к условиям миграции в РФ относятся установление в стране гражданства мигрантов уголовной ответственности за действия, не криминализованные в России. Также она обращала внимание на слабую регламентацию ответственности за незаконную миграцию. К. В. Дядюн отдельно выделяла относительно высокий уровень коррупции в России, определенную слабость правоохранительных структур на фоне повышенной активности организованных этнических преступных сообществ. Кроме этого, она указала на проблему эстетизации преступности в СМИ, достаточно распространенную в России⁶. По вопросу причинности миграционной преступности вполне обоснована позиция Н. Р. Асминдияровой и Р. Ю. Улимаева, которые в качестве ее основного фактора выдвигают особенности рынка труда, ориентированного на использование услуг нелегальных мигрантов из зарубежных стран. При этом данный труд за счет своей дешевизны представляет возможность быстрого увеличения доходов работодателя. На основе анализа данных по Республике Башкортостан указанные ученые пришли к выводу о том, что мигранты вынуждены совершать корыстные преступления из-за низкого уровня возможностей легального способа обогащения на территории нашей страны, указав на прямую зависимость преступности мигрантов от спроса на их труд⁷. Достаточно подробно рассматривала в своей научной

1 Иностранцы стали совершать в России меньше преступлений [Электронный ресурс] // Международная информационная группа «Интерфакс». Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/437790> (дата обращения: 02.09.2015).

2 Иммиграция не приветствуется [Электронный ресурс] // Исследовательский холдинг «Ромир». Режим доступа: http://romir.ru/studies/342_1338321600 (дата обращения: 02.09.2015).

3 Россияне благожелательно настроены к трудовым мигрантам [Электронный ресурс] // Исследовательский холдинг «Ромир». Режим доступа: http://romir.ru/studies/689_1436302800 (дата обращения: 02.09.2015).

4 Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2007. С. 825.

5 Там же. С. 824.

6 Дядюн К. В. Миграция и преступность: взаимосвязь причин и условий // Гуманитарные исследования в восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток, 2012. № 2. С.110.

7 Асминдиярова Н. Р., Улимаева Р. Ю. Последствия незаконной миграции и пути их преодоления // Бизнес в законе. М., 2011. № 1. С. 134.

статье причины преступности мигрантов Л. М. Хакимуллина. Она пришла к выводу, что основными детерминантами данного вида преступности являются противостояние народов, сложившееся в результате возникших между ними противоречий на территории бывшего СССР, неграмотная регуляция отношений государства и иностранных граждан и недостаточно корректно отрегулированные рыночные процессы в экономике. Она также указывала на слабую психологическую подготовку как самих иностранцев, так и жителей отдельных регионов России к миграционным процессам, вызывающим резкие изменения в численности населения, а кроме этого, наличие отдельных специфик социальной и демографической структуры самих мигрантов и особенности их национально-го характера. Видятся несколько устаревшими позиции Л. М. Хакимуллиной об ослаблении паспортно-визового режима и проблеме понижения эффективности государственной регуляции миграционных процессов, поскольку с момента публикации этой работы обстановка в данных областях существенно изменилась, однако проблема конкретных условий адаптации мигрантов, исходя из региона пребывания, до сих пор может считаться актуальной⁸.

Изучение позиций ученых приводит к необходимости проведения анализа статистических показателей различных государственных процессов и сопоставления полученных данных с показателями преступности мигрантов за определенный период. Специфические процессы, которые происходят в мире с 2014 г. (в основном связанные с событиями на Украине и в Сирии, а также ряд других инцидентов мирового масштаба), неоднозначно воспринимаемые в различных кругах, далеки до полного своего разрешения. Наиболее вероятно, что их последствия определенным образом скажутся и на различных статистических показателях. В связи с этим целесообразно рассмотреть показатели периода с 2003 по 2013 год включительно.

При проведении анализа годовых показателей, подготовленных ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», можно прийти к выводу, что на территории РФ больше всего преступлений за рассматриваемый период совершено в 2006 г. – 3,855 млн, иностранными гражданами в указанном году также совершено максимальное количество преступлений – 53 тыс.⁹ Самый большой миграционный поток в Россию за рассматриваемый период, по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, был зафиксирован в 2013 г. (прибыл 482 241 иностранец), минимальный же имел место в 2004 г. (прибыло 119 157 иностранцев)¹⁰. Возникает необходимость выведения определенного коэффициента соотношения миграции и преступности иностранцев. Таким образом, если использовать элементарную формулу соотношения данных показателей, то в действительности $M(\text{мигрантов прибыло}) / P(\text{преступлений зарегистрировано})$ можно получить показатель, на какое количество прибывших мигрантов приходится одно преступление, ими совершенное. Обратное соотношение показывает, сколько преступлений приходится на одного мигранта. Оперировав данными формулами, можно

наглядно понять, какие именно категории иностранных граждан могут считаться более опасными. Более подробно статистические показатели миграционной преступности МВД РФ публикует на внутренних ресурсах ГИАЦ МВД РФ. Указанные данные не являются закрытыми, однако из-за их большого объема не публикуются. Данные по преступности мигрантов обобщаются в отчетах по форме 795, которые для проведения исследования были подробно изучены на внутреннем сервере ГИАЦ МВД РФ¹¹.

Оперировав указанными данными с использованием ранее обозначенной формулы, можно прийти к следующим выводам. С 2003 г. самым высоким показателем уровня преступности обладали граждане Нигерии. Так, в 2009 г. 1 преступление приходилось на 0,1765 граждан данной страны на территории России, то есть как минимум каждый нигериец совершил в этот год более 1 преступления. Однако в данной ситуации следует обратить внимание, что эти цифры учитывают соотношение прибывших мигрантов к количеству преступлений, а оно в общих количественных показателях выглядит как 15 к 85. Не стоит забывать, что данные о числе прибывших граждан не говорят о том, что преступления совершены именно ими, а не лицами, прибывшими в предыдущие годы. С учетом этого такие соотношения выглядят несколько неверными. В то же время, при усреднении значений за несколько лет, можно вывести уже более правильные цифры. Таким образом, средний показатель уровня преступности граждан Нигерии за период с 2003 по 2013 г. в количественном показателе составляет 23,45 преступления в год, а в соотношении к количеству прибывших нигерийцев – 4,707, то есть каждый пятый нигериец, исходя из статистических данных, совершал 1 преступление на территории России. По данным Росстата, в Россию с 2003 по 2013 г. прибыло только 726 граждан Нигерии и на фоне общего миграционного потока в 2 908 500 граждан иностранных государств, постоянно находящихся на территории РФ, данные цифры не должны вызывать опасения. В то же время правоохранителям в любом случае следует обращать внимание на потенциальную возможность данных граждан совершать преступления.

Проводя схожий анализ с показателями других стран, необходимо особо обратить внимание на следующие данные. Среднее количество преступлений, совершенных иностранцами в России за период с 2003 по 2013 г., составляет 49 026,18. При этом динамика совершенных мигрантами преступлений двигалась с нарастанием, что видно при разбитии данного периода на две части. В период с 2003 по 2007 г. среднее значение составляло 48 775 преступлений, а в период с 2008 по 2013 г. – 49 235,5 преступлений. Максимальное среднее число преступлений за период с 2003 по 2013 г. было совершено гражданами следующих стран: Узбекистан (10 585), Таджикистан (8 114,36), Украина (6 833,27), Азербайджан (4 393,36) и Кыргызстан (3 255,36). Основываясь на данных показателях, можно определить уровень опасности, исходящий от указанных миграционных потоков на основании рассмотренной ранее формулы. Наиболее высокий показатель соотношения уровня миграции к уровню преступности наблюдается у мигрантов из Таджикистана – 2,6 гражданина на 1 преступление. То есть практически чуть более чем каждый 2 мигрант из данной страны совершил в период с 2003 по 2013 г. 1 преступление. Мигранты из Узбекистана же, несмотря на больший средний

8 Хакимуллина Л. М. Особенности причин и условий преступности иностранных граждан // Научный Татарстан. Казань. 2010. № 1. С. 48–49.

9 Состояние преступности – январь – декабрь 2006 [Электронный ресурс] // Сайт МВД РФ. Режим доступа: <https://mvd.ru/upload/site1/import/3a24d8c626.pdf> (дата обращения: 04.11.2015)

10 Международная миграция [Электронный ресурс] // Официальная статистика: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 04.11.2015).

11 Сайт ЦСИ ФКУ «Главного информационно-аналитического центра МВД России». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 02.09.2015).

показатель совершенных преступлений, имеют более низкий показатель в таком соотношении – 4,66. У мигрантов из Украины он равен 6,38, из Азербайджана – 4,07, из Кыргызстана – 6,96. Также высокие показатели имели соотношения миграционных потоков к совершаемым преступлениям у граждан Грузии (4,46, всего прибыло 77 547 граждан), Беларуси (4,39, всего прибыло 88175 граждан) и Монголии (3,35, всего прибыло 1056 граждан). Однако миграционные потоки из Монголии схожи в количественном показателе с Нигерией, в связи с чем полагаем, что необходимость акцентировать внимание на них отсутствует. Таким образом, наиболее часто среди всего миграционного потока преступления совершались гражданами Таджикистана.

Рассмотрев статистические показатели миграционной преступности, видится необходимым более подробно провести анализ ее причинного комплекса. Возвращаясь к цифрам самой преступности, определим в рассматриваемом периоде с 2003 по 2013 г. наиболее важные, на наш взгляд, периоды. Для этого также были рассмотрены показатели раскрываемости преступлений, совершенных мигрантами. За указанный период имели место две интересные, с нашей позиции, ситуации. Так, в 2006 г. по данным ГИАЦ МВД России было зарегистрировано максимальное с 2003 г. количество преступлений (3 855 373), совершенных мигрантами, и также максимальное количество их было раскрыто правоохранительными органами (1 794 517). Однако показатель раскрываемости в указанном году составил 0,46. То есть раскрыто было менее половины от зарегистрированных преступлений. В то же время в 2013 г. наблюдалось минимальное количество зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами (2 206 249), и, несмотря на то, что раскрыто их было также меньше всего (1 238 251), уровень раскрываемости был самым высоким (0,56). Также для дальнейшего исследования были выделены следующие годы. В 2004 г. имело место высокое соотношение прибывших мигрантов к количеству совершенных ими преступлений (119 157 к 48 927 соответственно, или 2,43) за период с 2003 по 2007 г., а в 2010 г. аналогичный максимальный показатель за период с 2007 по 2013 г. (191 656 к 48 992 соответственно, или 3,91). Минимальный показатель за весь период наблюдался в 2013 г. (482 241 к 46 984 соответственно, или 10,26).

Исходя только из представленных цифр, можно сделать определенный вывод. В 2004 г. преступность иностранных граждан в России получила высокое распространение и имела очень высокий уровень активности, что привело к тому, что в 2006 г. она достигла своего пика. При этом возникали большие трудности в раскрытии преступлений, совершаемых данной категорией лиц. К 2010 г. наметилась тенденция к снижению рассматриваемого вида преступлений, и это был последний год наиболее высокой ее интенсивности на фоне миграционных потоков в России. К 2013 г. борьба с преступностью иностранцев показала лучшие результаты за десятилетие, в результате чего все ее показатели упали, а раскрываемость выросла до максимального уровня за весь рассматриваемый период.

Основная цель данной работы состоит в выявлении причин миграционной преступности. Так, для более подробного анализа было проведено пилотажное изучение преступности внутри трех стран, чьи граждане, как указывалось ранее, наиболее активны при совершении преступлений в России. Были выбраны три страны – Таджикистан (соотношение преступности составило 2,6 мигранта на 1 преступление), Азербайджан (4,07 мигранта на 1 одно преступление) и Беларусь (4,39 мигранта на 1 преступление). Для анализа использовались

отчеты ГИАЦ МВД России по форме 785 (1-СНГ) за период с 2003 по 2014 г. включительно. Результаты изучения указанных отчетов показали следующее. Так, в Таджикистане с 2004 г. (за 2003 г. данные в отчете отсутствуют) наблюдается общий рост преступности внутри самой страны. Максимальный показатель преступности имел место в 2014 г. (зарегистрированы 19 352 преступления). При этом за период с 2004 по г. ярко выраженного роста преступности в Таджикистане не наблюдалось, и показатель колебался между 11 037 преступлениями (2004 г.) и 12 408 (2009 г.), то повышаясь (в 2005 и 2007 гг. данный показатель превысил 12 000), то понижаясь (в 2004, 2006 и 2008 гг. составлял не более 11 685 зарегистрированных преступлений). В дальнейшем же наметилась четкая тенденция к росту преступности, и за период с 2004 г. в 2013 г. она составила 18 336 зарегистрированных преступлений. На основании указанных цифр сопоставить их с преступностью граждан Республики Таджикистан на территории России, казалось бы, невозможно, но следует обратить внимание на два достаточно любопытных показателя. В 2006 г. в Республике Таджикистан было выявлено максимальное количество преступлений, совершенных гражданами, прибывшими из других государств – участников СНГ (109), а также имел место второй по величине показатель по уголовным делам, следствие по которым было приостановлено (1 696). Максимальная величина второго показателя наблюдалась в 2013 г. (1 857), в то же время преступность граждан стран СНГ в 2013 г. стала значительно ниже (18).

В Азербайджанской Республике, исходя из данных отчета ГИАЦ МВД России 785 (1-СНГ), также имеется тенденция к постепенному росту преступности. Так, в 2003 г. там было зарегистрировано 15 206 преступлений, а в 2013 – 22 381. При этом преступность мигрантов из стран СНГ в Азербайджане росла и достигла своего максимального показателя в 2009 г. (329). В 2009 г. также выявлено максимальное количество лиц, совершивших преступления за весь рассматриваемый период (19 417). Схожая с Республикой Таджикистан складывается ситуация по приостановленным уголовным делам. Не максимальный, но второй по величине показатель в период с 2003 по 2013 г. приостановленных следствием уголовных дел наблюдался в 2013 г. Максимальный имел место в 2011 г.

В Республике Беларусь за период с 2004 г. (в 2003 г. сведения не представлялись) по 2013 г. наблюдается постепенное снижение количества зарегистрированных преступлений, а также лиц, их совершивших. Так, максимальные показатели по данным позициям имели место в 2005 г. – было зарегистрировано 195 361 преступление и выявлено 89 467 лиц, их совершивших. Преступность мигрантов из государств – участников СНГ достигла пика в 2010 г.

Подводя итог, можно сказать, что преступность мигрантов на территории России практически не сопоставима с преступностью внутри тех стран, откуда приехали сами преступники. В то же время следует обратить внимание, что в 2013 г., когда в России были наилучшие показатели за рассматриваемый период по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных иностранными гражданами, в Республиках Таджикистан и Азербайджан, граждане которых наиболее активны в преступной деятельности на территории России, показатели преступности были очень высокими. Можно предположить, что определенные обстоятельства на территории России вынудили преступников из указанных стран снизить свою активность внутри РФ и «вернуться» обратно к себе на родину, где уровень преступности повысился.

Сложно прийти к однозначным выводам о детерминантах преступности мигрантов, руководствуясь только проведен-

ным анализом. Возникает необходимость проанализировать и сопоставить с полученными данными различные социальные и экономические процессы, происходящие внутри Российской Федерации. В результате изучения статистических отчетностей, представляемых на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ, было выявлено следующее. В 2004 г., когда наблюдалась высокая активность преступности мигрантов, в России зафиксирован самый высокий с 1995 г. показатель естественного прироста населения, а именно -5,5 на 1000 человек населения России¹². Также в 2004 г. имел место максимальный (с 2000 по 2005 г.) уровень соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, который составил 269,3 %¹³. Кроме того, в 2004 г. впервые с 1992 г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентном соотношении от общей численности населения упала ниже 20 % и составила 17,6 %¹⁴. Следует отметить, что уровень безработицы в России с 2003 г. по 2007 г. имел стабильную тенденцию к снижению с 8,2 % до 6 %¹⁵. Были выявлены значительные улучшения показателей в общем состоянии здоровья населения России. В указанные годы зарегистрировано 106 287 000 и 105 886 000 больных соответственно, что как минимум на 455 000 меньше, чем в другие годы, начиная с 2002¹⁶. При этом следует отметить, что в 2005 г. резко сократилось число официально зарегистрированных иностранных беженцев в России и составило 614 человек. До указанного года в России, к примеру, в 2003 г. находилось 13 790 беженцев из разных стран, а это максимальный показатель за период с 2003 по 2013 г.¹⁷ Таким образом, можно сделать вывод, что высокие показатели преступности иностранных граждан на территории России в определенной степени зависят от уровня благосостояния граждан России. Так, исходя из указанных выше цифр, иностранные граждане на территории России были наиболее активны в совершении преступлений в период, когда в РФ имели место высокие показатели естественного прироста населения, уровня соотношения среднедушевых денежных доходов насе-

ления с величиной прожиточного минимума, прогрессивно снижающийся уровень безработицы и низкий уровень заболеваемости. При этом в указанный период Россия принимала достаточно большое количество беженцев. Следует также добавить, что в 2004 г. в России проходили выборы президента, на которых победил и был избран на второй срок В. В. Путин, получив 71,31 % голосов¹⁸. Указанное событие в рамках рассматриваемых индикаторов можно причислить к положительной тенденции развития благосостояния граждан, поскольку победа действующего главы государства со столь большим перевесом голосов однозначно является показателем уверенности граждан в их лидере.

Подводя итоги проведенного анализа, обобщим полученные выводы. Правоохранительным структурам следует уделять повышенное внимание представителям отдельных государств на территории России, сопоставляя сведения о совершаемых ими преступлениях с общим числом данных граждан в РФ. Как ранее указывалось, в настоящее время к таким представителям государств следует отнести граждан Нигерии и Монголии. В связи с изложенным также необходимо откорректировать направления профилактической работы в данной области, направив ее в отношении указанных категорий лиц.

Органам, задействованным в профилактике и борьбе с преступностью, следует усилить работу по противодействию преступности граждан Республики Таджикистан в России, поскольку они проявляют большую активность при совершении преступлений в нашем государстве. Такое же внимание следует уделить гражданам Республик Азербайджан и Беларусь.

Поскольку в 2013 г. раскрываемость преступлений, совершенных иностранными гражданами, имела наилучшие показатели, органам предварительного расследования необходимо провести анализ причинного комплекса повышения результативности своей работы с целью совершенствования собственной деятельности и улучшения полученных результатов. Полученные данные имеет смысл также сопоставить с результатами аналогичного анализа показателей раскрываемости рассматриваемых преступлений в 2003 г. в целях получения наиболее верных выводов по поставленным вопросам.

Сопоставление преступности иностранцев внутри Российской Федерации и отдельных показателей преступности у них на родине показало наличие определенных пропорциональных колебаний в данных областях. В связи с указанным видится верным продолжение мониторинга указанных показателей и их регулярного сопоставления в целях выявления потенциального риска повышения уровня данной преступности как в России, так и за рубежом.

Одной из основных детерминант преступности мигрантов на территории Российской Федерации видится верным считать общее благосостояние самих граждан России. Правоохранительным структурам следует учитывать повышенную вероятность активизации миграционной преступности при положительной динамике в рассмотренных цифрах.

12 Естественное движение населения [Электронный ресурс] // Официальная статистика: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

13 Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения [Электронный ресурс] // Официальная статистика: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

14 Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс] // Официальная статистика: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

15 Уровень безработицы [Электронный ресурс] // Официальная статистика: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#

16 Заболеваемость населения по основным классам болезней [Электронный ресурс] // Официальная статистика: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#

17 Численность вынужденных переселенцев, беженцев и лиц, получивших временное убежище [Электронный ресурс] // Официальная статистика: сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/tab-migr4.htm.

18 Сводная таблица о результатах выборов Президента Российской Федерации 14 марта 2004 года [Электронный ресурс] // Сайт центральной избирательной комиссии РФ. Режим доступа: http://pr2004.cikrf.ru/etc/svod_otchet.xls

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Статья посвящена особенностям деятельности органов внутренних дел на транспорте в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Особое внимание уделено анализу факторов, влияющих на распределение сил и средств соответствующих структурных подразделений внутренних дел на транспорте в сфере организации охраны правопорядка.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, железнодорожный транспорт, транспортная полиция, объекты транспорта.

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Мамлеева Д. Р.

FEATURES OF PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY IN RAILWAY TRANSPORT

The article is devoted to the peculiarities of the activities of internal affairs bodies on transport in the field of public order and public safety. Particular attention is paid to the analysis of factors influencing the distribution of forces and means of the respective structural units of internal affairs bodies on transport in the sphere of law enforcement.

Keywords: protection of public order, rail, traffic police, transport facilities.

Проблема изучения эффективности обеспечения органами внутренних дел общественного порядка и общественной безопасности на объектах железнодорожного транспорта на сегодняшний день приобрела особую актуальность. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» железнодорожный транспорт является составной частью единой транспортной системы страны и во взаимодействии с организациями других видов транспорта призван своевременно и качественно обеспечивать потребности физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом, способствовать созданию условий для развития экономики и обеспечения единства экономического пространства на всей территории Российской Федерации¹. Нормы данного законодательного акта прямо указывают, что государство в лице органов исполнительной власти осуществляет регулирование и контроль за деятельностью железнодорожного транспорта, в том числе в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности.

В правовой науке исследованию понятия общественного порядка и общественной безопасности уделялось достаточно большое внимание. В одной из основных работ, посвященной вопросам административно-правовой охраны общественного порядка органами внутренних дел, общественный порядок рассматривается как регулируемая правовыми и иными социальными нормами сформировавшаяся система общественных отношений, складывающихся в общественных местах, и имеющая своей целью поддержание личной безопасности граждан, общественного спокойствия, обеспечения нормальных условий для функционирования государственных и общественных

организаций, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности².

Общественная безопасность же представляется в виде составной части общественного порядка, и ее обеспечение заключается в строжайшем соблюдении и исполнении специальных технико-юридических норм (организационно-технических правил), установленных государством, в целях охраны жизни и здоровья людей, имущества от возможного негативного воздействия источников повышенной опасности, стихийных сил природы, либо в результате деятельности должностных лиц или граждан, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Источником предотвращаемой угрозы в данном случае является деятельность, связанная с эксплуатацией транспортных средств, промышленных предприятий, выполнением строительных работ, использованием ядовитых веществ, взрывчатых и пожароопасных материалов, оружия, боеприпасов и других объектов, предметов и веществ, пользование которыми создает повышенную опасность для окружающих³.

В юридической литературе охрана общественного порядка и общественной безопасности определяется как осуществляемая органами внутренних дел и другими государственными и общественными организациями система организационных и правоохранительных мер, направленных на организацию правомерного поведения людей в общественных местах и других сферах социальной жизни общества, предупреждение и пре-

1 О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

2 Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. М.: Издательство «Юридическая литература», 1965. С. 10.

3 Боев В. М., Шамрай В. Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 3. С. 164.

сечение правонарушений, привлечение к ответственности за их совершение, защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств⁴.

Применительно к объектам транспортной инфраструктуры под охраной общественного порядка на железнодорожном транспорте подразумевается система комплексных мер, направленных на поддержание общественного порядка на объектах транспортной инфраструктуры, защиту прав и законных интересов граждан, участников перевозочного процесса, транспортных предприятий от преступных и других противоправных посягательств, а также применение мер государственного принуждения к правонарушителям. Обеспечение правопорядка на транспорте осуществляется в особых специфических условиях деятельности всей транспортной системы. Таковыми могут являться: существенная протяженность участков оперативного обслуживания; концентрированность на относительно небольшой территории большого количества материальных ценностей; скорость передвижения грузов и пассажиров; непрерывность транспортных перевозок и др.

Данная специфика обусловила создание в структуре органов внутренних дел специального аппарата – транспортной полиции, призванного осуществлять деятельность, связанную с пресечением и предупреждением преступности, обеспечением общественной безопасности и правопорядка на объектах транспортной инфраструктуры.

Органы внутренних дел на транспорте (ОВДТ) представляют собой организационно-самостоятельную систему правоохранительных органов, созданную для охраны общественного порядка и обеспечения безопасности на железнодорожном, воздушном и речном транспорте. Основной задачей ОВДТ является обеспечение правопорядка и борьба с преступностью на объектах железнодорожного транспорта, предупреждение и пресечение опасных последствий, обеспечение нормального функционирования объектов транспорта, сохранности жизни и здоровья граждан и перевозки грузов.

Организационное устройство и деятельность органов на транспорте определяется спецификой отдельных видов транспорта, обслуживаемых конкретными подразделениями. В целях распределения объектов оперативного обслуживания между территориальными подразделениями органов внутренних дел и подразделениями транспортной полиции был издан Приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания». Данный нормативный акт установил, что к объектам сферы ведения органов внутренних дел на железнодорожном транспорте относятся: магистральные железнодорожные линии (железнодорожные пути; пешеходные и переходные мосты, подземные переходы и тоннели в зоне пассажирских остановочных пунктов железнодорожного транспорта; устройства и линии централизации, а также помещения, в которых они располагаются; линии электроснабжения, питающие тяговые подстанции; устройства выявления неисправностей и технического обслуживания железнодорожного подвижного состава), малоинтенсивные железнодорожные линии и железнодорожные станции (железнодорожные станции, на которых производится погрузка и выгрузка специальных и воинских грузов;

станции, которые задействованы в работе временных перегрузочных районов), объекты локомотивного и вагонного хозяйства (железнодорожные станции, вокзалы, пассажирские платформы, пассажирские технические железнодорожные станции со всеми находящимися на них объектами организаций железнодорожного транспорта (парки отстоя поездов, остановочные пункты в пределах посадочных платформ, перроны, грузовые станции, контейнерные площадки в пределах их ограждения))⁵.

В целях обеспечения надежной охраны правопорядка на указанных объектах необходима четкая организация деятельности основных звеньев – линейных подразделений полиции ОВД на железнодорожном транспорте. По своему содержанию организация деятельности в сфере обеспечения общественного порядка на железнодорожном транспорте представляет собой деятельность специально уполномоченных органов и должностных лиц по выполнению целого комплекса внешних и внутриорганизационных задач и функций в целях формирования единой структуры в формате национальной безопасности, направленной на обеспечение всесторонней охраны общественного порядка. Создана многоуровневая система, которая на федеральном уровне обеспечивает общественный порядок на железнодорожном транспорте – Главное управление МВД России на транспорте; на окружном – Управления на транспорте Министерства МВД России по федеральному округу, межрегиональному – Линейные управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; районный уровень образуют линейные отделы МВД России на транспорте и входящие в их структуру линейные отделения, пункты полиции на железнодорожных станциях⁶.

Анализ литературы и сложившейся практики свидетельствует о том, что организационно-правовые формы обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного транспорта во многом аналогичны формам, применяемым в деятельности территориальных органов внутренних дел. Однако, при всей схожести ОВДТ и территориальных органов внутренних дел, их организация и деятельность имеют определенные различия. Во-первых, деятельность транспортной полиции реализуется в определенной сфере на строго определенных объектах. Во-вторых, выполнение возложенных на ОВДТ задач зависит от различных производственных факторов, постоянно действующих на объектах транспорта, влияющих на оперативную обстановку и направленность действий данных подразделений. В-третьих, отсутствие в определенных ситуациях возможности получить вовремя необходимую информацию предопределяет в работе линейных органов частое применение типовых вариантов действий и управленческих решений.

В целом организация охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности должны предусматривать ряд обстоятельств, существенно влияющих на распределение сил и средств соответствующих структурных подразделений внутренних дел на транспорте:

4 Административная деятельность ОВД: учебник / под ред. В. Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 232.

5 Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания: приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

6 Приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

1. Протяженность участков обслуживания ОВДТ. Наряды патрульно-постовой службы в основном несут службу на значительном удалении друга от друга и линейных (отделений) внутренних дел. На участках обслуживаемой территории имеется множество станций, вокзалов, платформ и объектов транспорта, где возможно выставление одиночных постов. Это затрудняет организацию деятельности, взаимодействие подразделений, организацию контроля и оказания данным подразделениям необходимой помощи⁷.

2. Круглосуточный режим работы. Данные условия вызваны необходимостью обслуживания пассажиров, находящихся на вокзалах, станциях, посадочных платформах, в поездах практически в любое время суток. Это обуславливает наиболее рациональное распределение сил и средств органов в области обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

3. Сосредоточение и постоянное передвижение большого числа пассажиров и грузов. Данные факторы создают определенные трудности в организации охраны общественного порядка и борьбы с преступностью на подведомственной территории. Во-первых, в условиях скопления пассажиров на вокзалах, станциях имеется возможность временного укрытия на этих объектах лиц, готовящихся к совершению преступления, разыскиваемых, маскирующихся под пассажиров. Во-вторых, в обстановке постоянного и быстротечного передвижения людей, осуществления определенных операций при пользовании транспортом (покупки, регистрации билетов, оформления багажа, посадки и высадки) существует потенциальная возможность относительно легко совершить преступление и скрыться. Не случайно большинство краж личного имущества граждан на транспорте – это хищение вещей, оставленных без присмотра. В-третьих, массовость пассажиров ведет к установлению между ними кратковременных случайных знакомств, что облегчает совершение преступлений путем использования доверия.

4. Подверженность пассажирских перевозок сезонным колебаниям (зависимость от сезона года, месяца, дня недели)⁸.

Под влиянием рассмотренных факторов осуществляется процесс организации, планирования, совершенствования внешненаправленной и внутриорганизационной деятельности подразделений транспортной полиции.

Таким образом, организация обеспечения охраны общественного порядка линейными ОВДТ на объектах железнодорожного транспорта осуществляется в рамках комплексного подхода. Большое значение для эффективности организации деятельности по охране общественного порядка имеет умелое сочетание знаний организационно-тактических особенностей различных способов и приемов тактики несения патрульно-постовой службы полиции на маршрутах железнодорожных

сообщений как на самом массовом виде общественного транспорта.

Пристатейный библиографический список

5. Административная деятельность ОВД: учебник / под ред. А. П. Коренева. М.: Щит-М, 2001.
6. Административная деятельность ОВД: учебник / под ред. В. Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
7. Боев В. М., Шамрай В. Н. Теоретико-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в современных условиях // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. № 3.
8. Еропкин М. И. Управление в области охраны общественного порядка. М.: Издательство «Юридическая литература», 1965.
9. Морин А. В. Некоторые аспекты совершенствование законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89).
10. Морин А. В. Особенности подготовки и инструктажа нарядов патрульно-постовой службы полиции для несения службы во взаимодействии с добровольными народными дружинами и общественными объединениями правоохранительной направленности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70).
11. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.
12. Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания: приказ МВД России от 28 марта 2015 г. № 381 // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
13. Приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России» // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

7 Морин А. В. Особенности подготовки и инструктажа нарядов патрульно-постовой службы полиции для несения службы во взаимодействии с добровольными народными дружинами и общественными объединениями правоохранительной направленности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 78.; Морин А. В. Некоторые аспекты совершенствование законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 255.

8 Административная деятельность ОВД: учебник / под ред. А. П. Коренева. М.: Щит-М, 2001. С. 348.

МОРИН Александр Владимирович

кандидат юридических наук доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И МИГРАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению демографической и миграционной безопасности в контексте анализа вопросов национальной безопасности Российской Федерации. Автор обращает особое внимание на необходимость преумножения численности населения государства с использованием в том числе и миграционной составляющей в целях сохранения Российской Федерацией статуса великой державы.

Ключевые слова: миграция, демография, национальная безопасность.

MORIN Alexandr Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

DEMOGRAPHIC AND MIGRATORY ASPECTS OF THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the demographic and migration security in the context of the analysis of issues of national security of the Russian Federation. The author pays special attention to the necessity of multiplying the population of the state, using the migration component for the continued status of a great power of the Russian Federation.

Keywords: migration, demography, national security.

Морин А. В.

Предваряя рассмотрение вопросов, связанных с миграционной и демографической безопасностью Российской Федерации, обратим внимание на само понятие безопасности и его применимость к различным аспектам жизнедеятельности государства.

Прежде всего обратим внимание на тот факт, что Федеральный закон № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. «О безопасности»¹ не содержит четкого разграничения понятий безопасности и национальной безопасности. Общие положения рассматриваемого закона ориентируют правоприменителя на использование обоих понятий применительно к деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, а также иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Вместе с тем закон содержит определение государственной политики в области обеспечения безопасности, которая характеризуется как часть внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»² определяет национальную безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации

(далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Ориентируясь на вышеизложенное, нам представляется целесообразным употребление именно такого понятия национальной безопасности применительно к рассматриваемым вопросам миграционной и демографической безопасности Российской Федерации, поскольку именно оно отражает суть рассматриваемого вопроса.

Традиционно при рассмотрении национальной безопасности государства во внимание принимаются геополитические, экономические, экологические и демографические аспекты. Миграционная составляющая чаще всего рассматривается в контексте демографической безопасности, однако влияние она оказывает на все аспекты национальной безопасности³.

В теории выделяются три аспекта, оказывающих существенное влияние на миграционную ситуацию в государстве и отдельных его регионах: геополитический, экономический и демографический.

Кратко анализируя геополитический аспект, необходимо отметить, что на сегодняшний день продолжают оказывать свое влияние две тенденции⁴, возникшие после разрушения

1 Федеральный закон № 390-ФЗ от 28.12.2010 «О безопасности» // Российская газета. 2010. № 295.

2 Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

3 Среди работ российских авторов на эту тему выделяются работы: Рыбаковского Л. Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М., 2003; Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М.: Московский Центр Карнеги, 2000.

4 См. Старцева Л. А., Логунова О. А. К вопросу о национальной безопасности России в конце XX – начале XXI вв. // Всероссийская научно-практическая конференция «Укрепление национальной безопасности России: демографические и миграционные аспекты» 2–4 апреля 2007 г. Ижевск: ИЖГТУ, 2007.

СССР и распада биполярной структуры мира. Первая основывается на стремлении США к мировому господству и утверждению однополярного мира. Вторая выражает интеграционные процессы в международных отношениях, ведущих к становлению многополярного мира. И современной России в поисках своего места в международной политике придется учитывать обе эти тенденции.

Экономическая составляющая рассматриваемого вопроса проявляется в двойственном характере сложившейся ситуации. С одной стороны, Россия явно недоиспользует экономические возможности, связанные с миграцией (и не только из ближнего зарубежья), и непрекращающаяся полемика о квотах лишний раз подтверждает, что те квоты, которые мы сами себе установили, далеко невосполнимы. С другой стороны, сама Россия в значительной степени теряет как финансовые, так и человеческие ресурсы в результате эмиграции, что неизбежно в условиях глобализации.

Демографический аспект национальной безопасности представляет собой другую немаловажную проблему для России, поскольку страна в недавнем прошлом пережила острейший демографический кризис, который сказался на всех аспектах ее национальной безопасности. И даже несмотря на то, что наметились определенные тенденции к росту численности населения (с выходом на уровень 2001 г.)⁵ после его катастрофического спада, рассматриваемая проблема продолжает оставаться злободневной.

Демографическая безопасность, как ее представляет себе Л. Рыбаковский, может быть охарактеризована как особое состояние демографических процессов, достаточное для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства. Это функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотносении ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса⁶.

Внутренняя сторона рассматриваемой безопасности выражается в способностях к выживанию, самосохранению, самодостаточному воспроизводству, возможном обезлюживании, вырождении и вымирании. Возможность вымирания становится главной угрозой вследствие затяжной и глубокой депопуляции, которая, в свою очередь, характеризуется естественным движением населения: рождаемостью и смертностью.

Внешняя сторона демографической безопасности состоит в формировании таких совокупностей людских ресурсов, которые должны соответствовать всему кругу геополитических интересов государства: заселенности территории, охране ее границ, поддержанию оборонного потенциала, обеспечению экономики собственными трудовыми ресурсами и др. Следовательно, демографический фактор должен быть достаточным для обеспечения национальной безопасности по всем ее направлениям. Без преувеличения можно считать, что решающим для сохранения российской государственности в XX в.

становится именно демографический фактор, который находится в тесной взаимосвязи с укреплением геополитического статуса российского государства, сохранением его территориальной целостности и обеспечением национальной безопасности⁷.

Учитывая ряд предпринятых правительством мер, направленных на постепенную стабилизацию и улучшение социально-экономической и политической ситуации в стране, а также факт вхождения в наиболее активный репродуктивный возраст женщин, родившихся в восьмидесятые годы, начиная с 2000 г. в сфере рождаемости началось некоторое «оживление». Однако если приводить данные Росстата по состоянию на 1 января 2015 г. (с учетом сведений по Республике Крым и г. Севастополю), то это улучшение (на фоне анализа динамики общей численности населения России) нельзя назвать безусловно достаточным.

Данный факт обусловлен тем, что депопуляция в России обусловлена не только рождаемостью, остающейся до сих пор крайне низкой (по сведениям директора Института гуманитарного развития мегаполиса Татьяны Малевой только лишь в 2012 г. коэффициент рождаемости в нашей стране вырос до отметки в 1,7 по сравнению с коэффициентом в 1,3 2006 г.)⁸, она также определяется катастрофически высоким уровнем смертности.

Новое столетие не лишило наше государство мрачных перспектив, учитывая возможные варианты развития событий, и потеря российских территорий – одна из них. Несмотря на то, что это лишь возможный вариант развития будущего, он основывается на учете трех разных, но взаимосвязанных обстоятельств. Первое из них – обезлюживание стратегически важных регионов страны. Второе связано с этно-демографическим давлением на российские территории, которое проявляется в демографической экспансии в виде иммиграции из ряда стран. В качестве третьего фактора чаще всего рассматриваются имеющиеся территориальные претензии к России (начиная от Сахалинской и заканчивая Калининградской областями).

Особенности современных миграционных процессов в России также неразрывно связаны с угрозами ее национальной безопасности. Современное положение дел характеризуется тем, что Россия (а точнее ее территория) используется выходцами из стран с нестабильной внутривнутриполитической и экономической обстановкой в качестве убежища, для оседания на постоянное жительство, а также осуществления незаконной трудовой деятельности, включая торговлю оружием и наркотиками, переправку рабочей силы в иностранные государства⁹.

В условиях возросших масштабов трудовой миграции и сращивания национальных анклавов с криминальными структурами нелегальная рабочая сила становится неотъемлемой частью организованного преступного бизнеса. Под влиянием роста численности этнических диаспор, пополняемых за счет мигрантов, формируются предпосылки к возникновению межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Неконтролируемый приток иностранцев сегодня, как и в прошлом столетии, негативно влияет на криминогенную обстановку в крупных административных и промышленных центрах, серьезно меняет национальный состав населения ряда регионов

5 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.03.2016 г.).

6 Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция // Миграция и национальная безопасность: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / гл. ред. В. А. Ионцев. М.: Макс-Пресс, 2003. Вып. 11. С. 15.

7 Там же. С. 16.

8 Грицок М. Мама недоедает // Российская газета. 2013. № 5987.

9 Красинский В. В. Несовершенство российского миграционного законодательства и угрозы использования каналов миграции террористическими организациями и экстремистскими объединениями // Вестник НАК. 2013. № 1. С. 98–114.

страны и ставит под угрозу этническую, культурную и территориальную целостность России¹⁰.

В сложившихся условиях реализации угроз национальной безопасности способствует наличие ряда факторов, к которым следует отнести: техническую необустроенность и незавершенность договорно-правового оформления значительных участков государственной границы Российской Федерации с государствами СНГ; проявления коррупции в субъектах государственной миграционной политики, способствующие незаконной миграции в Российской Федерации; упрощенный порядок въезда на территорию Российской Федерации граждан некоторых иностранных государств; несовершенство системы миграционного учета и контроля за въездом, выездом и пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации¹¹.

Состояние национальной безопасности Российской Федерации в миграционной сфере во многом обусловлено и качеством российского миграционного законодательства, которое на данный момент не позволяет противостоять существующим угрозам на должном уровне¹².

Более двух столетий назад А. Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» высказал мысль о том, что самым бесспорным свидетельством процветания любой страны является возрастание численности ее населения. В этой связи отметим, что сокращение численности населения и изменение места в мировом «табеле о рангах» неминуемо ведет и к падению экономической значимости государства, снижению его сравнительной военной мощи и, как следствие, к ослаблению политического влияния в мире.

Для того чтобы Россия могла сохранить свой статус великой державы со всеми сопутствующими этому высокому положению выгодами, необходимо преумножить численность населения государства, в том числе и за счет стимулируемого и одновременно контролируемого притока мигрантов, а также обеспечить более рациональное с геополитической точки зрения расселение российского населения и иммигрантов по его территории.

Пристатейный библиографический список

1. Красинский В. В. Несовершенство миграционного законодательства и угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2013. № 2..
2. Красинский В. В. Несовершенство российского миграционного законодательства и угрозы использования каналов миграции террористическими организациями и экстремистскими объединениями // Вестник НАК. 2013. № 1.
3. Мамлеева Д. Р. Меры полицейского обеспечения безопасности на транспорте (историко-правовой аспект) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7.
4. Мамлеева Д. Р. К вопросу обеспечения безопасности государства органами полиции на транспорте в XIX веке // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-2.
5. Рыбаковский Л. Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты и миграция // Миграция и национальная безопасность: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / гл. ред. В. А. Ионцев. М.: Макс-Пресс, 2003. Вып. 11.
6. Старцева Л. А., Логунова О. А. К вопросу о национальной безопасности России в конце XX – начале XXI вв. // Всероссийская научно-практическая конференция «Укрепление национальной безопасности России: демографические и миграционные аспекты» 2-4 апреля 2007 г. Ижевск: ИЖГТУ, 2007.

10 См. Мамлеева Д. Р. Меры полицейского обеспечения безопасности на транспорте (историко-правовой аспект) // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2015. № 7. С. 214–220; Мамлеева Д. Р. К вопросу обеспечения безопасности государства органами полиции на транспорте в XIX веке // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-2. С. 98–105.

11 Красинский В. В. Несовершенство миграционного законодательства и угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Современное право. 2013. № 2. С. 25–32.

12 Как отмечается в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., «миграционное законодательство Российской Федерации не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Оно ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не содержит мер, способствующих переезду на постоянное место жительства, адаптации и интеграции мигрантов». Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.) // Ваше право. Миграция. 2012. № 13.

ОЛЬДЕЕВА Деля Антоновна

кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова.

ЦЕБЕКОВА Гиляна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРОРИЗМА, ЕГО ФОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО БОРЬБЕ С НИМ

Социальные перемены, происходящие как в мировой системе, так и в нашей стране в последние годы, спровоцировали рост терроризма в различных его проявлениях. Поправки в Уголовный кодекс РФ дали возможность привлечь к уголовной ответственности лиц, которые обучаются террористической деятельности, и хотя фактически не совершили объективную сторону террористического акта, но являются потенциальными террористами. Таким образом, появилась возможность остановить деятельность потенциальных террористов и предотвратить теракт на стадии его подготовки.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, террористическое сообщество, взрыв.

OLDEEVA Delya Antonovna

Ph.D. in Law, associate professor, Acting Head of Criminal Law and Process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University.

TSEBEKOVA Gilyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University.

TERRORISM EVOLUTION, ITS FORMS AT THE PRESENT STAGE AND RUSSIAN ANTI-TERRORIST LEGISLATION

Social changes taking place in the global system and in our country in recent years have provoked the growth of terrorism in its various manifestations. Amendments to the Criminal Code made it possible to prosecute persons who are trained terrorist activities while not actually committed the objective side of a terrorist act, but are potential terrorists. Thus, it is possible to stop the activities of potential terrorists and prevent a terrorist act at the stage of its preparation.

Keywords: terrorism, terrorist acts, terrorist organizations, explosion.

Социальные перемены, происходящие как в мировой системе, так и в нашей стране в последние годы, спровоцировали рост терроризма в различных его проявлениях. Ходить по улицам родных городов, ездить в метро, троллейбусах, поездах, летать на самолетах и даже находиться дома стало очень рискованно.

Как показывает практика, большинство террористических актов совершается путем взрывов (в том числе самоподжигов), повлекших тяжкие последствия.

По официальным статистическим данным в основном террористические преступления совершаются путем взрыва с использованием СВУ (самодельных взрывных устройств)¹.

Под взрывом понимается мгновенное мощное самораспространяющееся химическое превращение взрывчатых веществ, сопровождающееся взрывной волной, громким звуком, возгоранием. Совершение взрыва – это действие с использованием взрывных устройств и взрывчатых веществ². Как правило, не каждый человек может привести в действие механизм взрывных устройств и взрывчатых веществ, а лишь специально обученный.

Федеральным законом от 02 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные органы

Российской Федерации» в Уголовный кодекс РФ введены новые статьи, направленные на совершенствование законодательства о противодействии терроризму и усиление ответственности за данный вид преступности:

- статья 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»;
- статья 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем»;
- статья 205.4 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»³.

Поправки в Уголовный кодекс РФ дали возможность привлечь к уголовной ответственности лиц, которые обучаются террористической деятельности, хотя фактически не совершили объективную сторону террористического акта, но являются потенциальными террористами.

Таким образом, появилась возможность остановить деятельность потенциальных террористов и предотвратить теракт на стадии его подготовки.

Объективная сторона «обучения» в диспозиции ст. 205.3 выражается в приобретении знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными

1 По данным интернет-сайта mvd.ru в январе – октябре 2014 г. зарегистрировано 902 преступления террористического характера (+74,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.) и 874 преступления экстремистской направленности (+11,1 %).

2 Моторный И. Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике. М., 2000.

3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. ФЗ от 2.11.2013 г. № 302-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Совершение таких действий является тяжким преступлением и наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом до пятисот тысяч рублей.

Введением ст. 205.4 УК РФ законодатель предусмотрел уголовную ответственность за создание террористического сообщества и участие в нем. Эта статья содержит новый, ранее не существовавший в уголовном законе термин «террористическое сообщество». Под ним понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких сопряженных с такой деятельностью преступлений, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

Наказанием за создание террористического сообщества (ч. 1 ст. 205.4 УК РФ) является лишение свободы на срок до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей и с ограничением свободы на срок до двух лет. Это преступление является особо тяжким⁴.

За участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ) преступнику грозит лишение свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей. Преступление является тяжким.

Отдельно предусмотрена уголовная ответственность за организацию деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической. Именно такая формулировка содержится в ч. 1 ст. 205.5 УК РФ. Это преступление является особо тяжким и наказывается лишением свободы на срок до двадцати лет со штрафом до одного миллиона рублей и с ограничением свободы на срок до двух лет.

Участие в деятельности упомянутой организации – ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей. Преступление относится к категории тяжких.

Следует отметить, что помимо уголовной ответственности за совершение анализируемых преступлений предусмотрена возможность и освобождения от нее, о чем к статьям имеются примечания.

В частности, лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, осуществлявших террористическую деятельность (примечание к ст. 205.3 УК РФ). При этом в его действиях не должно содержаться иного состава преступления.

Лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и

заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий (примечание к ст. 205.4 УК РФ).

Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности террористической организации, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Следует учитывать, что прекращение участия не будет добровольным в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении лица следственных либо иных процессуальных действий (примечание к ст. 205.5 УК РФ).

Основой же механизма осуществления террористической деятельности являются идеологи, вдохновители терроризма, организаторы, лица, подготавливающие смертников и т.д. Поэтому предупредительное воздействие уголовного закона в первую очередь должно быть направлено именно на этих лиц, всеми силами старающихся уйти от правосудия.

Пленум Верховного Суда РФ, полагая возможным предупредительное воздействие на потенциальных террористов, в специальном постановлении «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» отмечает, что «особое внимание необходимо обращать и должным образом реагировать на обстоятельства, способствовавшие совершению терроризма...»

Новая статья устанавливает ответственность за несообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении террористического характера, доказанном материалами предварительного следствия и судебного разбирательства.

Таким образом, исследование норм уголовного законодательства о терроризме в России в своей ретроспективе, сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за деяния террористической направленности показывают, что антитеррористическое законодательство России на протяжении всей своей истории эволюционно модернизировалось. Выделять какой-либо универсальный критерий разграничения преступлений террористического характера с иными общеуголовными преступлениями не совсем корректно, однако основными отличительными чертами терроризма являются его объект и главная специальная цель – оказание воздействия на принятие решений органами власти, а также такие объективные признаки, как нарушение общественной стабильности и устрашение населения.

Уяснение сущности собственно терроризма и правильное толкование его объективной стороны позволит создать такой механизм практической реализации, при котором закон, защищая население, структуры государственного управления от террористической угрозы и незамедлительно применяя карательные санкции к субъектам терроризма, одновременно исключал бы возможность расширительной его трактовки.

Пристатейный библиографический список

1. Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3.
2. Моторный И. Д. Криминалистическая взрывотехника: новое учение в криминалистике. М., 2000.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации ФЗ от 2.11.2013 г. № 302-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4 Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3.

ПУСТОШИНСКАЯ Ольга Сергеевна

кандидат политических наук, доцент кафедры новой истории и мировой политики Тюменского государственного университета.

ПОЛИТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ РАДИКАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ

Статья посвящена вопросам правового обеспечения деятельности, направленной на сдерживание дестабилизирующей, радикальной политической активности граждан, а также противодействие экстремистским и террористическим проявлениям на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: политика «жесткой силы», антиправительственные выступления, ослабление оппозиционного потенциала, антиэкстремистская и антитеррористическая деятельность, нормы превентивного и репрессивного реагирования.

PUSTOSHINSKAYA Olga Sergeevna

Ph.D. in Political sciences, associate professor of New History and World Politics sub-faculty of the Tyumen State University.

THE POLICY OF PREVENTION AND SUPPRESSION OF RADICAL POLITICAL ACTIVITY IN MODERN RUSSIA: IMPROVING LEGAL MECHANISM

The article considers the issues on legal support of the activity focused at suppression of the destructive, radical political activity of nationals as well as anti-terrorist and anti-extremist manifestations on the territory of the Russian Federation.

Keywords: "hard power" policy, anti-government protests, weakening of the opposition potential, anti-extremist and anti-terrorist activities, norms of preventive and repressive response.

Пустошинская О. С.

Современное российское модернизирующееся общество находится в состоянии материально-статусной поляризации, социокультурного и идеологического разобщения. Дезинтеграционные процессы усиливают конфронтационный потенциал, порождая множество ожидаемых и непредвиденных конфликтов, угрожающих безопасности страны. Ситуация многократно осложняется в силу интенсификации внешнеполитического давления, возрастающих экономических, военно-политических и террористических угроз.

Если следовать логике, согласно которой государственная система непрерывно функционирует и способна эволюционировать в режиме адаптации к актуальным требованиям среды при условии сохранения стабильности, то с неизбежностью возникает вопрос об управленческом сдерживающем коерсивном потенциале, а также консолидирующем ресурсе российской власти. Во многом протестная динамика, характер, частота и масштабы антиправительственных выступлений зависят от ее способности контролировать ситуацию, желаний и усилий по регенерации ткани социальной солидарности, коллективной мобилизации на достижение технологического инновационного эффекта, который бы удовлетворял как совокупному запросу на обеспечение конкурентоспособности России на глобальном рынке, так и общественным ожиданиям роста благосостояния.

Факт тесной корреляции между показателями дееспособности ключевых политических агентов и изменением оппозиционного сопротивления получил теоретическое обоснование в науке и перманентно верифицируется общественно-политической практикой.

Так, Т. Гарр на множестве региональных случаев доказал, что ослабление власти влечет снижение ее контроля над аппаратом военного и правоохранительного назначения, способствует сдвигу в сторону разрастания фрондирующего спектра и делает режим восприимчивым к коерсивному диктату внешних сил¹.

П. Сорокин, детально исследовав анатомию революций, произошедших в XIX–XX вв. в западных странах и России, пришел к выводу, что даже при предельном ограничении необходимых витальных потребностей не происходит неизбежной конвертации фрустрированных или депривированных состояний в действие, направленное на низвержение установившегося порядка. По мнению автора, подобная активация процесса разрядки протобунтарских ориентаций имеет место при «дегенерации власти», ее некомпетентности, инерционности и безволии, неспособности господствующих элит противостоять деструктивным тенденциям, канализировать революционный вектор в соответствии с логикой приемлемых форм в безопасное русло².

Эмпирическим подтверждением вышесказанному могут служить заключения экспертов Международного банка реконструкции и развития, организации «Американский фонд мира», Центра антикоррупционных исследований «Transparency International», сделанных по материалам исследований 2011–2014 гг. Согласно им, государства со слабой, коррумпированной политической системой, проблемными контролирующими механизмами в наибольшей степени подвержены риску дестабилизации в результате давления стрессовых факторов³.

В поисках ответа на вопрос об оптимальных способах эффективного государственного управления Дж. Най акцен-

1 Гарр Т. Почему люди бунтуют. СПб.: «Питер», 2005. С. 316–317.

2 Сорокин П. Социология революции. М.: «Аспект Пресс», 2008. С. 379–386.

3 Индекс восприятия коррупции-2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiiia-korruptcii/zastriali> (дата обращения: 06.04.2016 г.); Конфликты, безопасность и развитие: доклад о мировом развитии-2011. Обзор. Апрель, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2011.pdf> (дата обращения: 06.04.2016 г.); Рейтинг несостоятельности государств мира 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ffp.statesindex.org> (дата обращения: 06.04.2016 г.).

тирует внимание на использовании в политике «мягкой» и «жесткой» силы. В первом случае речь идет о завуалированном влиянии, основанном на аттрактивности для реципиентов ценностей, благ, моделей поведения, репрезентируемых с помощью технологий символического производства. Второй вариант предполагает реализацию принудительных мер военного, правового, экономического, организационного и иного характера⁴.

Арсенал любого государства включает, хотя и в разных пропорциях, инструменты «мягкой» и «жесткой» силы. Например, в настоящее время в России форсированными темпами решается задача по консолидации общества, конструированию гражданской полиэтнической идентичности. Катализаторами процесса послужили как интенсификация российских протестных проявлений, в том числе радикальной и экстремистской модальности в 2009–2011 гг., так и последние события в Украине, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Солидаризация осуществляется вокруг национального лидера, проводящего суверенную политику, и на контрасте с западными ценностями, позициями, паттернами действий.

С другой стороны, активно реализуется стратегия по ослаблению оппозиционного потенциала, сокращению внесистемного политического выражения через правотворчество и интенсификацию деятельности силовых ведомств, ответственных за безопасность и правопорядок.

В 2010–2014 гг. в Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54 внесены изменения и дополнения, ставящие в жесткие правовые рамки организацию и проведение публичных мероприятий. Дифференцировав требования, предъявляемые к организаторам и участникам коллективных действий, законодатель расширил список велений и запретов, направленных на предупреждение недопустимого поведения и его негативных последствий.

Перечень лиц, которые лишаются права быть организаторами мероприятий, дополнен субъектами с непогашенной или неснятой судимостью за совершение преступлений против основ конституционного строя, безопасности страны и правопорядка либо привлекавшимися к административной ответственности два и более раза по статьям 5.38, 19.3, 20.1–20.3, 20.18, 20.29⁵.

Имплементированы также нормы превентивного характера, удерживающие от поступков, потенциально опасных риском причинения вреда правоохранительным интересам. Например, на организаторов возлагается под угрозой санкции в рамках гражданского судопроизводства обязанность требовать от участников прямого действия соблюдать регламент проведения акции, общественный порядок, не скрывать свое лицо и не использовать средства, затрудняющие установление личности, принимать меры по недопущению превышения указанного в уведомлении количества собравшихся. Что касается участников мероприятий, то им запрещено использовать маски, иные средства маскировки, находиться на месте сбора в состоянии алкогольного опьянения, иметь при себе оружие, боеприпасы, колюще-режущие предметы, взрывные устройства и иные подобные предметы, причиняющие вред здоровью человека и угрожающие его жизни. В случае невыполнения организаторами данных требований закон предусматривает принятие сотрудниками полиции мер коерсивного реагирования и ответственность участников за сопротивление представителям правоохранительных органов⁶.

Еще одной юридической новеллой стала норма, возлагающая право и обязанность определять места для проведения акций на органы исполнительной власти субъектов РФ, которые могут запретить использовать для проведения публичных мероприятий иные, не указанные в вышеупомянутом законе, зоны. При этом причины, служащие основаниями для подобных исключений, отличаются обобщающим характером, что позволяет региональной власти перемещать протест из центров населенных пунктов на их периферию⁷.

В целях усиления контроля над информационным пространством и нивелирования социализирующего воздействия на широкую целевую интернет-аудиторию информации, распространение которой в России запрещено, задержки и перекрытия нелегального интернет-трафика сформирован механизм физического ограничения доступа пользователей к нежелательным ресурсам. Введенная в 2012 г. в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 ст. 15.1 закрепила формирование общенационального реестра сайтов, страниц в социальной сети, что позволяет легко идентифицировать обозначенных адресантов, содержащих запрещенную информацию. Законодатель определил два пути их включения в данный реестр: по постановлению суда и во внесудебном порядке на основании решения, принятого уполномоченными органами исполнительной власти. Время блокировки канала сетевым оператором заявлено в 24 часа с момента включения в список⁸.

Статья 15.3, имплементированная в данный нормативный акт в 2013 г., узаконила порядок ограничения доступа к информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, урегулировав взаимодействия в такой ситуации между Генеральной прокуратурой РФ, федеральными органами власти, операторами связи, провайдерами хостингов и владельцами сайтов по удалению запрещенных материалов либо ограничению доступа к информационным ресурсам.

В своем стремлении исключить эксклюзивность автономии блогосферы, где свободно циркулировали информационные потоки любого характера, а анонимность предопределяла безответственность акторов online-активности, законодатель в 2014 г. внес дополнения в Федеральный закон № 149, предписав владельцам сайтов и страниц в Сети, количество посетителей которых в течение суток составляет более трех тысяч человек, указывать на личных ресурсах свою фамилию и инициалы, электронный адрес; не допускать использования площадок для репрезентации и тиражирования мнений, материалов, иной символической продукции радикального свойства; незамедлительно размещать информацию о вступлении в законную силу решения суда, а также беспрепятственно предоставлять по запросу федерального органа власти, осуществляющего функции по надзору в области СМИ, информационных технологий и связи, в течение десяти дней необходимую информацию. Начиная с 2015 г., императивно регулирование в области программного обеспечения и использования баз данных⁹.

Кроме того, в рамках концепции информационной безопасности молодежи были реализованы меры по установлению контент-фильтров, существенно ограничивших возмож-

4 Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI в. 2010. № 10. С. 33–35.

5 Пп. 1.1 п. 2 ст. 5 ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ (в ред. от 09.03.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194953;fld=134;dst=100000001,0;rnd=0.9892989216347605> (дата обращения: 06.04.2016 г.).

6 Пп. 4, 5 п. 4, пп. 1, 11 п. 7 ст. 5; пп. 1, 2, 3 п. 4, ст. 6; ст. 15–16, п. 2, 4 ст. 17 ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ (в ред. от 09.03.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

7 Ст. 8 ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ (в ред. от 09.03.2016) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

8 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183056;dst=0;rnd=189271.35890179112893705;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=%CE%E1%20%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%ED%2C%20%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%EE%ED%ED%FB%F5%20%F2%E5%F5%ED%EE%EB%EE%E3%E8%FF%F5%20%E8%20%EE%20%E7%E0%F9%E8%F2%E5%20%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%8;EXCL=PBUN%2CQSB0%2CKRBO%2CPKBO;SRD=true;ts=48277735618927103282584155703461 (дата обращения: 06.04.2016 г.).

9 Статья 10.2; ст. 12.1 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

ность свободного допуска обучающихся к информационным пространствам групп радикального политического спектра. Министерством образования и науки РФ в 2011 г. разработан и направлен в российские регионы документ, регламентирующий механизм подключения образовательных структур к общенациональной системе фильтров. По состоянию на 2014 г. подготовлены и доведены до регионов Методические рекомендации по ограничению в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети Интернет, причиняющей вред здоровью и развитию детей, а также не соответствующей задачам образования. Среди категорий указанной информации, в первую очередь, в рекомендациях маркирована информация, запрещенная Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁰.

Важной составляющей государственной стратегии по редукции фрондирующего сегмента стала активность, связанная с устранением условий, благоприятствующих легализации внешнего финансирования российской внесистемной оппозиции. В соответствии с требованиями Федерального закона от 20 июля 2012 г. № 121 предписано считать иностранными агентами участвующие в политической деятельности России в интересах иностранных источников отечественные некоммерческие организации, которые финансируются за счет иностранных государств, их органов, организаций и граждан, международных институтов, а также российских юридических лиц, осуществляющих деятельность за счет зарубежных денежных поступлений. Такие объединения подлежат безусловной регистрации и включению в специальный реестр. Закон обязывает их отчитываться перед уполномоченными органами о своей деятельности, персональном составе руководящего аппарата один раз в полгода, целях и фактическом расходовании денежных средств, использовании имущества ежеквартально, а также предоставлять аудиторское заключение ежегодно. За уклонение от обязанностей предоставлять отчетность в срок предусмотрены санкции в виде штрафов, исправительных работ и лишения свободы. Санкции предусмотрены также для создателей и участников единиц, деятельность которых ориентирована на социальную дестабилизацию в России. В качестве мер репрессивного воздействия установлены штрафы, принудительные работы или лишение свободы¹¹.

Для минимизации проявлений, не вписывающихся в логику разрешенного политического выражения, в последние пять лет активизировалась работа по повышению уровня производительности и эффективности в системе предупреждения, преследования и пресечения преступлений за ксенофобную пропаганду или совершаемых на почве национальной ненависти, созданы и расширяются федеральные списки экстремистских материалов и организаций¹².

10 Абз. 2, 3 раздела «Введение», п. 3.3. приложения № 1 Письма Минобрнауки России 28.04.2014 № ДЛ-115/03 «О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании сети Интернет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123707;dst=0;ts=F5F85C3C3FD9C7714823A78772431F91;rnd=0.3893239383351889;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS (дата обращения: 06.04.2016 г.).

11 Пункт 2-5 ст. 2; п. 1-2 ст. 3 ФЗ от 20.07.2012 № 121-ФЗ (в ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=163972> (дата обращения: 06.04.2016 г.).

12 Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» (дата обращения: 06.04.2016 г.); Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok> (дата обращения: 06.04.2016 г.).

Серьезным стимулом для совершенствования антиэкстремистской и антитеррористической деятельности послужили акты прескриптивного значения: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19 ноября 2009 г. № 362 и Приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109. Согласно их императивам, взаимодействие дестабилизирующей контр-агентности в режиме превентивного и репрессивного реагирования является приоритетной задачей работы уполномоченных органов прокурорско-надзорной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной направленности. Приказ № 109 ориентировал следственные органы на совершенствование мер организационного, правового, кадрового и иного характера, позволяющих оптимизировать функциональную составляющую и повысить результативность по обозначенному аспекту работы. Нормативный акт директировал проведение мероприятий в их комплексной взаимодополняемости, включая выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие подобных преступлений, установление организаторов и исполнителей деяний¹³.

Для повышения оперативности работы всех органов власти и качества их взаимодействия в борьбе с экстремизмом и терроризмом указами Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535 и от 26 июля 2011 г. № 988 созданы: Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в РФ, призванная выполнять контролируемую, координирующую и организационно-методическую функции, а также постоянно действующие при высших должностных лицах субъектов РФ координационные совещания, в круг задач которых входит обобщение и анализ информации о состоянии правопорядка в регионах и прогнозирование развития ситуаций, разработка мер, предпринимаемых органами власти, ответственными за региональный правопорядок, анализ эффективности их деятельности и организация взаимодействия указанных институтов с представителями гражданского общества¹⁴. В 2012 г. Приказом Следственного комитета РФ от 28 марта 2012 г. № 18 было предписано сформировать контрольно-аналитическую группу по противодействию экстремизму, выполняющую мониторинговую, проектно-нормативную, коммуникативно-организационную функции¹⁵. Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 объявлено о создании национальной гвардии, которой предоставлен широкий объем полномочий для защиты интересов государства¹⁶.

Субъекты РФ вносят свой вклад в формирование нормативной базы, регулирующей деятельность, направленную

13 Пп. 1.1, 1.2 п. 1 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=102340> (дата обращения: 06.04.2016 г.); п. 2.7 Приказа Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121554> (дата обращения: 06.04.2016 г.).

14 Указ Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535 (в ред. от 26.06.2013 № 581) «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148209> (дата обращения: 06.04.2016 г.); п. 2 Указа Президента РФ от 26.07.2011 № 988 «О межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=117677> (дата обращения: 06.04.2016 г.).

15 П. 3 Приказа Следственного комитета РФ от 28.03.2012 № 18 «О создании контрольно-аналитической группы по противодействию экстремизму» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=529914> (дата обращения: 06.04.2016 г.).

16 Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/iZMYtGM3AIC8dZEHtKQIogGXzoaQD9OJ.pdf> (дата обращения: 06.04.2016 г.).

на обеспечение общественного правопорядка и борьбу с радикальными политическими проявлениями, с поправкой на субнациональную специфику. Например, в Тюменской области, ХМАО-Югре, ЯНАО приняты собственные законы, регулирующие порядок проведения публичных мероприятий на территориях указанных образований с учетом региональных субъектов возникающих правоотношений и местных условий. Их положения в основном конкретизируют вопросы, связанные с подачей уведомления в уполномоченные органы власти регионального и муниципального уровней о проведении акций, его принятием и регистрацией, а также выделением мест для осуществления коллективных действий и выражения общественного мнения. Так, норма ст. 12 Закона ЯНАО от 24 декабря 2012 г. № 142-ЗАО дополнительно к местам, на которых аналогичным федеральным законом проведение подобных мероприятий запрещается, относит территории, непосредственно прилегающие к зданиям, где размещаются органы власти автономного округа и местного самоуправления муниципальных образований¹⁷. Положения ст. 2.1 Закона ХМАО-Югры от 8 июня 2009 г. № 81-оз закрепили обширный список мест, на которые установлен запрет для использования их в обозначенных выше целях. В него вошли: культурные здания, аэропорты, тоннели, рынки, мосты, здания органов государственной власти и местного самоуправления, научные учреждения, детские и спортивные площадки, автодорожные вокзалы и др.¹⁸

Что касается проблематики борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями, то данный аспект включен в общую систему мероприятий, направленных на обеспечение правопорядка и безопасности, а также профилактику девиантного и делинквентного поведения, снижение общей криминогенности на территориях Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО. Нормативным обоснованием деятельности выступают соответствующие законы, например, Закон Тюменской области 2008 г. «О профилактике правонарушений в Тюменской области»¹⁹, а также принятые постановлениями правительства указанных субъектов РФ целевые программы.

Показательны в этом отношении Целевая программа ЯНАО «Обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности и профилактики правонарушений в Ямало-Ненецком автономном округе на 2011–2013 гг.» и Целевая программа ХМАО-Югры «Профилактика правонарушений в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре на 2011–2015 гг.». В качестве одного из эффектов их реализации определялось формирование интегрированной системы безопасности на территориях округов по выявлению нарушений общественного порядка и пресечению возможных террористических актов, а также повышению эффективности проведения мероприятий по предупреждению и пресечению случаев экстремизма. Для его достижения были запланированы мероприятия профилактического качества, предполагающие активизацию работы, в первую очередь, с молодежью с целью формирования законопослушной, толерантной и патриотически ориентированной личности. В другом блоке предусматривалось оснащение оперативных служб новыми комплексами контроля периметра и пространства, оборудованием для обеспечения антитеррористической защищенности, прибором

ми для обнаружения опасных жидкостей, многофункциональными мобильными робототехническими комплексами разминирования и т.д.²⁰

На период 2014–2020 г. принята Государственная программа Тюменской области, интегрирующая всю совокупность ключевых мероприятий, направленных на дальнейшее повышение безопасности условий жизнедеятельности и улучшения оперативной обстановки в регионе²¹.

Таким образом, в настоящее время в России актуализируется тренд, указывающий на совершенствование правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе выражения субъектами своей гражданской позиции в форме протестного действия. Наблюдается также активизация нормотворчества, направленного на оптимальное формально-юридическое обеспечение антитеррористической и антиэкстремистской деятельности. В условиях современных вызовов и угроз охват государственным контролем автономно существовавших ранее полей и восполнение правовых пробелов, снижавших качество работы силовых структур, служит задачам декриминализации социально-политической среды, стабильного и безопасного развития государства.

Пристатейный библиографический список

1. «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии РФ»: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/iZMYtGM3AIC8dZENTkQIogGXzoaqD9OJ.pdf> (дата обращения: 06.04.2016 г.)
2. Гарр Т. Почему люди бунтуют. СПб.: «Питер», 2005.
3. Индекс восприятия коррупции-2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatia-korruptcii/zastriali> (дата обращения: 06.04.2016 г.)
4. «Комплексная программа по профилактике правонарушений, проявлений терроризма и усилению борьбы с преступностью до 2020 г.»: Государственная программа Тюменской области. [http://admtymen.ru/files/ogv_to/DCP/%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8B%201-8\)\(4\).doc](http://admtymen.ru/files/ogv_to/DCP/%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8B%201-8)(4).doc) (дата обращения: 06.04.2016 г.)
5. Конфликты, безопасность и развитие: доклад о мировом развитии-2011. Обзор. Апрель, 2011 [Электрон-

17 «О проведении публичных мероприятий в Ямало-Ненецком автономном округе»: Закон ЯНАО от 24.12.2012 № 142-ЗАО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=53498> (дата обращения: 06.04.2016 г.)

18 «Об отдельных вопросах проведения публичного мероприятия в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре»: Закон ХМАО-Югры от 08.06.2009 № 81-оз (в ред. от 29.10.2012). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW926;n=84167> (дата обращения: 06.04.2016 г.)

19 О профилактике правонарушений в Тюменской области»: Закон Тюменской области от 05.05.2008 № 14 (в ред. от 11.10.2013) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=216568> (дата обращения: 06.04.2016 г.)

20 Раздел «Паспорт программы», раздел «Основные мероприятия программы» Постановления Правительства ХМАО-Югры от 09.10.2010 № 245-п (в ред. от 24.11.2012 № 457-п) «О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Профилактика правонарушений в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре на 2011-2015 гг.»». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW926;n=94800> (дата обращения: 06.04.2016 г.); раздел «Паспорт программы», раздел «Перечень мероприятий программы» Постановления Правительства ЯНАО от 27.12.2010 № 534-П (в ред. от 12.11.2013 № 940-П) «Обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности и профилактики правонарушений в Ямало-ненецком автономном округе на 2011-2013 гг.» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=60370> (дата обращения: 06.04.2016 г.)

21 «Комплексная программа по профилактике правонарушений, проявлений терроризма и усилению борьбы с преступностью до 2020 г.»: Государственная программа Тюменской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://admtymen.ru/files/ogv_to/DCP/%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8B%201-8\)\(4\).doc](http://admtymen.ru/files/ogv_to/DCP/%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%8B%201-8)(4).doc) (дата обращения: 06.04.2016 г.)

- ный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2011.pdf> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
6. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль- XXI в. 2010. № 10.
  7. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (в ред. от 09.03.2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194953;fld=134;dst=100000001,0;rnd=0.9892989216347605> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  8. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183056;dst=0;rnd=189271.35890179112893705;SRDSM ODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=%CE%E1%20%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%E8%2C%20%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%EE%ED%ED%FB%F5%20%F2%E5%F5%ED%EE%EB%EE%E3%E8%FF%F5%20%E8%20%EE%20%E7%E0%F9%E8%F2%E5%20%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%E8;EXCL=PBUN%2CQSB0%2CKRBO%2CРКВО;SRD=true;ts=48277735618927103282584155703461 (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  9. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»: Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ (в ред. от 04.06.2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=163972> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  10. О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка: Указ Президента РФ от 11 декабря 2010 г. № 1535 (в ред. от 26.06.2013 № 581) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148209> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  11. «О межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 26.07.2011 № 988. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=117677> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  12. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=102340> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  13. «О мерах по противодействию экстремистской деятельности»: Приказ Следственного комитета РФ от 12 июля 2011 г. № 109 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121554> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  14. «О создании контрольно-аналитической группы по противодействию экстремизму»: Приказ Следственного комитета РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=529914> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  15. «О профилактике правонарушений в Тюменской области»: Закон Тюменской области от 05.05.2008 № 14 (в ред. от 11.10.2013) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.admtymen.ru/law/view.htm?id=216568> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  16. «Об отдельных вопросах проведения публичного мероприятия в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре»: Закон ХМАО-Югры от 08.06.2009 № 81-оз (в ред. от 29.10.2012). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW926;n=84167> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  17. «О проведении публичных мероприятий в Ямало-Ненецком автономном округе»: Закон ЯНАО от 24.12.2012 № 142-ЗАО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=53498> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  18. «О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Профилактика правонарушений в Ханты-Мансийском автономном округе-Югрене 2011-2015 гг.»: Постановление Правительства ХМАО-Югры от 09.10.2010 № 245-п (в ред. от 24.11.2012 № 457-п). <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW926;n=94800> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  19. «Обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности и профилактики правонарушений в Ямало-ненецком автономном округе на 2011-2013 гг.»: Постановление Правительства ЯНАО от 27.12.2010 № 534-П (в ред. от 12.11.2013 № 940-П). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=60370> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  20. «О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании сети Интернет» (вместе с «Методическими рекомендациями по ограничению в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети «Интернет», причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования»): письмо Минобрнауки России 28.04.2014 № ДЛ-115/03. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123707;dst=0;ts=F5F85C3C3FD9C7714823A78772431F91;rnd=0.3893239383351889;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  21. Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/perechen> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  22. Рейтинг несостоятельности государств мира 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ffr.statesindex.org> (дата обращения: 06.04.2016 г.).
  23. Сорокин П. Социология революции. М.: «Аспект Пресс», 2008.
  24. Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok> (дата обращения: 06.04.2016 г.).

МАКАЕВ Ханиф Фахретдинович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных наук филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке.

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке.

ВЯХЕРЕВ Никита Сергеевич

студент кафедры химической технологии филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке.

СУРКОВА Дарья Алексеевна

Студент кафедры химической технологии филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ИНВАРИАНТНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАК ЗАЛОГ ПРОФИЛИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ

Согласно ст. 73 Закона «Об образовании в Российской Федерации» профессиональное обучение должно быть направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции. Следовательно, в статье рассматривается вопрос преобразования инвариантных знаний в профессиональные, предполагающего реализацию связи содержания обучения иностранному языку с содержанием профессиональной подготовки студентов вуза. Особое внимание уделяется определению понятия «профилирование», интегрированию курса иностранного языка со специальными предметами. Показана важность наличия основных направлений учета специфики профилирующих специальностей, способствующих профессиональному становлению обучающихся, следовательно, повышению их конкурентоспособности на рынке труда в рамках реализации права на образование.

Ключевые слова: инвариантные знания, преобразование, интегрирование, профилирующие специальности, профилирование, право на образование, Закон «Об образовании в Российской Федерации».

MAKAYEV Khanif Fahretdinovich

Ph.D. in Pedagogical sciences, associate professor of Humanitarian Sciences sub-faculty of the Branch of Ufa State Petroleum Technological University in Sterlitamak.

MAKAYEVA Guzal Zainagievna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian Sciences sub-faculty of the Branch of Ufa State Petroleum Technological University in Sterlitamak.

VYAKHEREV Nikita Sergeevich

student of Chemical Technology sub-faculty of the Branch of Ufa State Petroleum Technological University in Sterlitamak.

SURKOVA Darya Alexeevna

Student of Chemical Technology sub-faculty of the Branch of Ufa State Petroleum Technological University in Sterlitamak.

CONVERSION OF INVARIANT KNOWLEDGE INTO PROFESSIONAL ONE AS A GUARANTEE OF PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING

According to Article 73 of the Law "On Education in the Russian Federation", vocational training should contribute to gaining by people of different age a professional competence. Consequently, in the article the issue of conversion of invariant knowledge into professional one which supposes connection of the foreign language training content with the content of professional training of higher school students is considered. Great attention is given to the phenomena of «professional orientation», to integration of a foreign language course with special subjects. The importance of the main lines in considering the specific nature of professionally oriented subjects is shown. This will contribute to professional formation of students, consequently, to increasing their competitiveness at labour market in the scope of the right to education.

Keywords: invariant knowledge, conversion, integration, professionally oriented specialties, professionally oriented training, the right to education, the Law "On Education in the Russian Federation".

В рамках реализации права на образования владение иностранным языком является в настоящее время неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки специалиста любого профиля. Выпускнику вуза необходимо приобрести такой уровень иноязычной коммуникативной компетенции, который позволял бы ему пользоваться языком в профессиональной деятельности, в научной и информационной работе, в непосредственном общении с зарубежными партнерами, для самообразования, профессионального и карьерного роста, для учебы в зарубежных профессиональных учебных заведениях.

В соответствии с потребностями общества и государства сегодня все интенсивнее повышается спрос на специалистов с речевыми навыками в ситуациях профессионального иноязычного общения, однако выпускники вузов неспособны выражать даже элементарные мысли на изучаемом языке, что вызывает необходимость формирования иноязычной коммуникативной компетентности в условиях вузовского обучения иностранному языку¹.

1 Макаев Х. Ф., Макаева Г. З. Формирование речевых навыков студентов неязыковых вузов // Актуальные направления научных ис-

Поэтому необходим поиск путей активизации иноязычной речевой деятельности студентов через формирование у них таких коммуникативных знаний, умений и навыков, при которых они могли бы активно и эффективно производить и монологическую, и диалогическую речь на иностранном языке в естественных ситуациях, используя как вербальные, так и невербальные средства².

Для того чтобы полученные на занятиях знания были использованы в профессиональной деятельности, необходимо профилирование их иноязычной подготовки. Согласно нашему исследованию, понятие «профилирование» означает создание системы специализированной подготовки (профилированного образования), ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, в том числе с учетом реальных потребностей рынка труда, отработки гибкой системы профиля и кооперации высшего профессионального образования с довузовскими образовательными учреждениями и будущей профессиональной деятельностью³.

Речь идет о превращении инвариантных (аспекта «общий язык») знаний в профессиональные, т.е. интегрировании курса иностранного языка со специальными предметами, а именно об использовании иноязычной литературы при обучении специальным предметам и выработке навыков чтения специальной литературы, в том числе и юридической, на иностранном языке, о развитии профессиональных коммуникативных способностей для непосредственного общения с носителями языка.

Для превращения инвариантных знаний в профессиональные важным является выделение в программе особого аспекта «языка для специальных целей». Под этим термином обычно понимается подязык определенной профессии как функциональная разновидность самого языка.

В аспекте «общий язык» в соответствии с программой курса осуществляется развитие навыков аудирования, говорения, чтения и письма с целью их применения в повседневном общении на основе текстов страноведческой и культурологической тематики. В аспекте «язык для специальных целей» происходит развитие навыков публичной речи (сообщение, доклад, дискуссия); развитие навыков чтения специальной литературы с целью получения информации; знакомство с основами реферирования и аннотирования, перевода литературы по специальности; навыков письма для публикаций, ведения переписки и т.д.

Главным предназначением «языка для специальных целей» является помощь обучаемым в овладении языком в области определенной профессиональной деятельности и повышении их мотивации к дальнейшему профессиональному и карьерному росту. В нашем случае это инженерная область по специальности «Машины и аппараты химических производств». Изучение профессионально-ориентированных тем в аспекте «язык для специальных целей» осуществляется в корреляции с изучаемыми темами в аспекте «общий язык».

Только при таком подходе изучение иностранного языка является целесообразным, так как можно быть уверенным, что и после окончания вуза специалист при необходимости будет читать иноязычную литературу по специальности и общаться на языке. Любая учебная форма деятельности по иностранному языку должна иметь практический выход, иначе наличие курса иностранного языка в учебном плане вуза оказывается бесцельным, а его изучение немотивированным.

Превращение инвариантных знаний в профессиональные предполагает реализацию связи содержания обучения ино-

странному языку с содержанием профессиональной подготовки студентов технического вуза. Сущность диалектического сочетания инвариантного и профилированного содержательных компонентов курса иностранного языка заключается в выполнении государственного стандарта и его варьировании в зависимости от получаемой студентами специальности.

М. В. Ляховицкий выделяет четыре основных направления учета специфики профилирующих специальностей: 1) работу над специальными текстами, отражающими профиль специальности; 2) изучение специальных тем для развития навыков устной речи, имеющих прямое отношение к специальности студентов; 3) изучение словаря-минимума, относящегося к подязыку специальности; 4) активизацию лексического и грамматического материала при помощи специальных учебно-методических пособий, обеспечивающих изучение профилированного профессионально-ориентированного иноязычного материала⁴.

Соглашаясь с автором по сути указанных им направлений, мы считаем целесообразным уточнить перечень и добавить еще одно важное направление учета специфики – обучение переводу, предполагающему трансформацию индивидом содержания определенных речевых единиц одного языка в адекватное содержание речевыми единицами другого языка благодаря мысленной трансформации⁵.

Это облегчит студентам задачу адекватно вести себя в ситуациях, требующих навыков перевода. Поэтому обучение этим навыкам должно занимать достойное место в содержании иноязычной подготовки для формирования переводческих компетенций студентов вузов как фактора их профессионального становления, следовательно, повышения их конкурентоспособности на рынке труда.

Пристатейный библиографический список

1. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков: Учеб. пособие для филол. фак. вузов. М.: Высш. шк., 1981.
2. Макаев Х. Ф. Профилирование иноязычной подготовки студентов как фактор повышения мотивации к профессиональному и карьерному росту: Дисс. ... канд. пед. наук (13.00.01; 13.00.08). Ижевск, 2005.
3. Макаев Х. Ф. Формирование переводческих компетенций как фактор профессионального становления современного специалиста // Актуальные проблемы лингвистики-2013: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 28 марта 2013 г. / отв. ред. Х. С. Шагбанова. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.
4. Макаев Х. Ф., Макаева Г. З. Формирование речевых навыков студентов неязыковых вузов // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 02 апр. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
5. Макаев Х. Ф. Языковая среда как главное условие эффективности иноязычной подготовки. *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2014. № 7.

следований: от теории к практике: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 02 апр. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 74–75.

2 Макаев Х. Ф. Языковая среда как главное условие эффективности иноязычной подготовки. *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2014. № 7. С. 92–95.

3 Макаев Х. Ф. Профилирование иноязычной подготовки студентов как фактор повышения мотивации к профессиональному и карьерному росту. Дисс. ... канд. пед. наук (13.00.01; 13.00.08) / Ижевск, 2005.

4 Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков: Учеб. пособие для филол. фак. вузов. М.: Высш. шк., 1981.

5 Макаев Х. Ф. Формирование переводческих компетенций как фактор профессионального становления современного специалиста // Актуальные проблемы лингвистики-2013: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 28 марта 2013 г. / отв. ред. Х. С. Шагбанова. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.

СМИРНОВА Майя Ивановна

кандидат педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Работа посвящена исследованию проблем самостоятельной работы студентов юридических вузов. Рассматриваются цели, мотивы, формы, методы, управление и содержание самостоятельной работы по иностранному языку студентов и курсантов системы МВД России как основные компоненты ее организации.

Ключевые слова: самостоятельная работа, иностранный язык, коммуникативная направленность, деятельность.

SMIRNOVA Maya Ivanovna

Ph.D. in Pedagogical sciences, professor of Humanitarian and Social-Economical Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Смирнова М. И.

FEATURES OF ORGANIZATION OF FOREIGN LANGUAGE INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE RF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

The work is devoted to the research of problems of independent work of law school students. The goals, motives, forms, methods, management and contents of independent work in foreign language of students and cadets of the Russian Interior Ministry as the main components of the system of its organization are considered.

Keywords: independent work, foreign language, communicative orientation, activities.

Одной из стратегических задач современного высшего юридического образования является достижение качественного нового уровня мобильности и профессионально-практической подготовки юристов. Усвоение знаний становится средством общего и профессионального развития личности курсанта и слушателя высшего учебного заведения системы МВД России. Сама деятельность обучения приобретает черты познавательной «самодетельности». Одной из важных задач, стоящих перед вузом системы МВД, является совершенствование профессиональной подготовки курсантов, будущих юристов, сотрудников системы МВД за счет совершенствования организации самостоятельной работы студентов (СРС).

Разные стороны самостоятельной деятельности студента, его самоорганизация, самоуправление, самоконтроль являются предметом специальных исследований. Самостоятельной работе студентов в процессе овладения иностранным языком посвящен ряд научных исследований, которые решают отдельные вопросы этой проблемы (М. А. Алиева, Н. В. Бормотин, К. Б. Карпов, С. Ю. Николаева, А. А. Письменная и др.). Проблемам организации СРС при изучении иностранного языка посвящены работы Г. М. Бурденюк, В. В. Вартановой, О. В. Ковзанович, Н. Ф. Коряковцевой, Р. П. Мильруд и др.

Особого внимания требуют вопросы организации самостоятельной работы по иностранному языку курсантов и слушателей высших учебных заведений системы МВД.

Целью данной работы является анализ основных составляющих элементов организации СРС вузов системы МВД, которую мы рассматриваем как процесс создания системы всех элементов организационно-психологической структуры учебной деятельности, обеспечивающей необходимые внешние ус-

ловия самостоятельной работы в соответствии с индивидуальными особенностями студента для достижения главной цели – формирования его самостоятельности¹.

В контексте решения научной задачи данного исследования принципиальное значение имеет понимание основных организационных и дидактических средств реализации СРС по иностранному языку в юридическом вузе, определение внутренних и внешних условий деятельности студента (мотивов, целей, средств, предмета), анализ основных структурных блоков самостоятельной работы как деятельности и особенности функционирования этой системы при изучении иностранного языка студентами и курсантами юридических специальностей.

Самостоятельная работа по иностранному языку студентов юридических вузов, безусловно, должна осуществляться в соответствии с основными общедидактическими, специфически профессиональными и лингводидактическими принципами, которые, как известно, выполняют регулятивную функцию построения учебного процесса. Анализ педагогической методической литературы дал возможность выделить принципы, которые, по нашему мнению, обуславливают требования к организации самостоятельной работы студентов юридических специальностей в процессе изучения иностранных языков. Это принципы направленности СРС на реализацию цели образования, активности и самостоятельности, сознательности, научности, систематичности (последовательности), доступности, учета индивидуальных особенностей и начального уровня

¹ Алексюк А. Н., Аюрзанайн А. А., Пидкасистый П. И., Козаков В. А. и др. Организация самостоятельной работы студентов в условиях интенсификации обучения: Учеб. пособие для слушателей ФПК. К.: ИСДО, 1993. С. 87.

подготовки студентов, обратной связи, познавательно-практической, коммуникативно-функциональной, профессионально направленной, учета внутрипредметных и межпредметных связей, единства формы и содержания обучения. Особо значимым, по нашему убеждению, является реализация основных методических положений: речевой направленности, дифференцированного и взаимосвязанного обучения различным видам речевой деятельности, учета влияния родного языка, доминирующей роли упражнений.

Учитывая то, что реализация принципа направленности СРС на достижение цели образования требует четкого осознания целей учебного процесса, проанализируем основные цели учебного процесса по иностранному языку в вузах системы МВД. Поскольку целью изучения дисциплины «Иностранный язык» является приобретение студентами вузов МВД России коммуникативной компетенции, то основными задачами обучения иностранному языку следует считать практическое владение: а) умениями и навыками чтения и понимания иноязычной оригинальной литературы по специальности с целью извлечения полезной информации, ее перевода, реферирования и аннотирования; б) навыками и умениями устной речи в пределах изученной тематики для профессионального и повседневного общения².

Исходя из этого, целью самостоятельной работы по иностранному языку в вузе системы МВД можно считать создание условий для активизации общей и коммуникативной компетенций с целью выполнения необходимых речевых действий и процессов передачи (продукции) и приема (рецепции) текстов. Поскольку коммуникативная компетенция рассматривается как способность и готовность реализовывать иноязычное межличностное и межкультурное общение, а компетентность и способность работать с информацией и людьми считаются характеристиками информационной культуры, то формирование информационной культуры юриста, на наш взгляд, можно рассматривать как интегративную цель учебного процесса по иностранным языкам в юридическом вузе, следовательно, и организации самостоятельной работы студентов и курсантов.

Профессионально значимая информация, по нашему мнению, выступает как фактор, регулирующий, направляющий и стимулирующий процесс обучения. Целью речевой деятельности становится удовлетворение потребности в профессиональной информации.

Следовательно, основными задачами организации самостоятельной работы по иностранному языку студентов юридического вуза являются: формирование самостоятельности как черты личности; формирование информационной культуры: развитие умений и навыков восприятия и использования информации; получения знаний по специальности; формирование языковой и речевой компетенции; формирование навыков профессионального общения; развитие интереса курсантов и студентов к выбранной специальности.

Познавательный интерес составляет основу мотива самостоятельной деятельности. Поскольку любая деятельность обычно полимотивированна, для организации СРС важно учитывать различные виды мотивации студентов юридических специальностей при изучении иностранных языков. При обучении иностранному языку выделяются три вида мотива-

ции: 1) мотивация, связанная с перспективой использования языка в будущей деятельности; 2) мотивация, связанная с перспективой применения приобретенных на занятиях знаний и умений во внеурочной работе; 3) мотивация, связанная с постановкой преподавателем на занятии постепенно усложняющихся задач и организацией различных форм их выполнения. Последний вид мотивации, условно называемый ближней, является основой динамичности мотивов учения, их постепенного перехода в осознанную дальнюю мотивацию³.

По нашему мнению, эту мотивацию языковой подготовки следует учитывать вместе с мотивами самостоятельной деятельности, среди которых: социально значимые мотивы, связанные с реализацией идеалов и жизненных планов студентов; мотивы, связанные с движущей силой личной познавательной потребности и познавательного интереса; мотивы, связанные с потребностью личности в самосовершенствовании, в развитии своих способностей.

Анализ групп мотивов позволил определить основные мотивы СРС, которые на разных этапах изучения иностранного языка могут быть либо ведущими, либо дополнительными: познавательные, профессиональные, социальные, личностные. Изменение мотивов учебной деятельности связано с развитием самостоятельности и является важным критерием уровня развития этой черты личности. На наш взгляд, в вузе системы МВД при подготовке высококвалифицированных специалистов особое место занимают социально значимые мотивы, среди которых ключевое место отводится мотивам профессиональной ориентации. Профессиональная направленность является ядром, связывающим как личностные, так и профессионально значимые качества и свойства, выступая и как мотив, и как регулятор профессиональных действий.

Владение иностранным языком в юридическом вузе предполагает владение студентами языком как средством профессионального общения, означает умение воспринимать, понимать, обрабатывать и сообщать профессионально значимую информацию, а также влиять на участников общения средствами иностранного языка. Информацию можно рассматривать как один из факторов, регулирующих процесс общения-обучения. Задача преподавателя заключается в том, чтобы поддерживать профессиональный интерес студентов посредством содержания, формы, способов самостоятельной деятельности студентов, непосредственно или косвенно обеспечивая их профессионально ориентированной информацией.

Структура «преподаватель – учебный материал – процесс обучения – студенты» является основой той совместной деятельности, которая составляет содержание обучения. Проанализируем эти компоненты содержания учебной дисциплины «Иностранный язык».

Организация самостоятельной работы в процессе языковой практики предусматривает непосредственное и опосредованное влияние преподавателя. Если сначала преподаватель является источником информации, то потом он становится организатором и координатором общения. Такая логика соответствует принципу систематичности и последовательности в обучении. С учетом специфики иностранного языка как предмета, психологических особенностей овладения им как средством общения, по характеру управления деятельностью студента можно выделить наиболее типичные модели взаимодействия между студентом, преподавателем и пред-

2 Иностранный язык (английский, немецкий, французский): Примерная программа для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России. М.: ЦИИНОКП МВД России, 1999.

3 Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе / Под ред. А. Д. Климентенко, А. А. Миролубова. М.: Педагогика, 1981. С. 142.

метод изучения: а) непосредственная (прямая) и полностью управляемая преподавателем учебная деятельность студента; б) полностью косвенно управляемая деятельность; в) частично косвенно управляемая деятельность; г) полностью самостоятельная, то есть не управляемая преподавателем и учебным материалом деятельность студента или студентов в конкретном процессе усвоения знаний, умений и навыков на основе самостоятельной интеллектуальной и речевой деятельности – общения⁴.

Самостоятельность, активность проявляются в этом общении, а также в общении студентов между собой в процессе самостоятельной познавательной деятельности. Поэтому возможно использование структуры общения, описанной В. К. Дьяченко⁵, для выделения форм самостоятельной работы в процессе общения-обучения: парная, групповая, коллективная и индивидуально-обособленная формы. Именно эти формы обучения-общения соответствуют практической цели обучения иностранному языку как ведущей, при которой особое внимание уделяется развитию устной речи и вытекающим из этого методам обучения.

Мы считаем, что все методы организации самостоятельной работы могут быть разделены на две группы в зависимости от типа деятельности: практическая, тренировочная деятельность и поисковая деятельность. Такое разделение отвечает и степени самостоятельности, что проявляется при выполнении этих видов деятельности.

Среди практических методов организации СРС по иностранному языку особое место занимают упражнения. При изучении иностранного языка используется большой объем выполняемых упражнений по отработке и автоматизации употребления языкового материала и развития речевых навыков, которые мы рассматриваем и как методы, и как виды самостоятельной работы. Разные уровни самостоятельности соотносятся с разными целями и содержанием упражнений различного типа, при выполнении которых решаются различные познавательные, коммуникативно-познавательные и контрольно-оценочные задачи.

Имитационные, подстановочные, трансформационные, репродуктивные упражнения для формирования речевых навыков соответствуют стадиям формирования речевых навыков (грамматических и лексических), а также степени познавательной активности и самостоятельности студентов. Уровень проявления самостоятельности определяется сложностью видов самостоятельных задач (полно поставленные и неполно поставленные задачи).

В аудиторную и внеаудиторную работу по иностранному языку курсантов и студентов вузов системы МВД должны быть включены задачи-упражнения двух групп: задачи по смысловой обработке экстралингвистической информации и задачи на обобщение и систематизацию языковых явлений (аспектные (языковые), предречевые и речевые упражнения).

Преобладающей формой самостоятельной работы должна стать чтение текста с непосредственным пониманием (информативное чтение). Различные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое и поисковое) должны обеспечить следующие умения работы с текстовым материалом: умение выделить факты; обобщить отдельные факты; соот-

нести отдельные части текста; вывести мнение на основе приведенных в тексте фактов; интерпретировать полученную информацию.

Использование компьютерных технологий может послужить эффективным средством организации СРС в процессе изучения иностранного языка студентами юридических специальностей. Программируемое обучение может выступать одной из форм самостоятельной работы, быть действенным средством управления ею и способом ее рационализации. Использование компьютерных обучающих программ в самостоятельной работе при овладении иностранным языком студентами призвано создать условия для выработки навыков и умений работать самостоятельно; дает возможность осуществить дифференцированный и индивидуальный подход в выборе материала и в темпах работы отдельных студентов.

Таким образом, мы считаем, что в организации самостоятельной работы по иностранному языку в вузе системы МВД особое внимание следует сосредоточить на целевом, содержательном, мотивационном, стимулирующем, операционном, контрольно-регулирующем компонентах. Главным условием эффективной и результативной организации самостоятельной работы является стимулирование профессионального интереса студентов через содержание, формы, способы самостоятельной деятельности, при прямом или косвенном обеспечении их профессионально ориентированной информацией.

Пристатейный библиографический список

1. Алексюк А. Н., Аюрзанайн А. А., Пидкасистый П. И., Козаков В. А. и др. Организация самостоятельной работы студентов в условиях интенсификации обучения: Учеб. пособие для слушателей ФПК. К.: ИСДО, 1993.
2. Дьяченко В. К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие. М.: Педагогика, 1989.
3. Иностранный язык (английский, немецкий, французский): Примерная программа для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России. М.: ЦИИиНМОКП МВД России, 1999.
4. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе / Под ред. А. Д. Климентенко, А. А. Миролюбова. М.: Педагогика, 1981.
5. Самостоятельная работа в обучении иностранным языкам в школе и вузе: Межвуз. сб. науч. тр. / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. Л.: ЛПИИ, 1990.

4 Самостоятельная работа в обучении иностранным языкам в школе и вузе: Межвуз. сб. науч. тр. / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л.: ЛПИИ, 1990.

5 Дьяченко В. К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие. М.: Педагогика, 1989.

БЕЛЬГИСОВА Кристина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар).

К ВОПРОСУ О ПРИНЯТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПОРЯДОК ОБУЧЕНИЯ ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье анализируются нормы действующего законодательства, закрепляющие обязанность образовательных организаций высшего образования по разработке и принятию локальных актов, регламентирующих вопросы обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе обозначена необходимость урегулирования процедуры принятия и реализации адаптированных образовательных программ.

Ключевые слова: высшее образование, инклюзивное образование, адаптированная образовательная программа, локальные акты, методические рекомендации.

BELGISOVA Kristina Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Civil and Law Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar).

Бельгисова К. В.

TO THE ISSUE OF ADOPTION OF LOCAL ACTS REGULATING EDUCATION PROCEDURE OF PERSONS WITH DISABILITIES BY THE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

The article analyzes the provisions of current legislation, focusing on the duty of higher educational institutions to develop and adopt local acts regulating the education of disabled persons, including the necessity to manage the procedure for the adoption and implementation of adapted educational programs.

Keywords: higher education, inclusive education, adapted educational program, local acts, methodical recommendations.

В соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» государство поддерживает получение инвалидами образования и гарантирует создание инвалидам необходимых условий для его получения¹. В соответствии с Законом поддержка профессионального образования инвалидов направлена на:

- 1) осуществление ими прав и свобод человека наравне с другими гражданами;
- 2) развитие личности, индивидуальных способностей и возможностей;
- 3) интеграцию в общество.

Нормы, закрепленные в указанном Законе, находят свою реализацию в законодательстве, регламентирующем вопросы получения образования, в том числе профессионального. Так, в ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одного из принципов государственной политики в сфере образования определен принцип обеспечения права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования².

Указанные законы обозначили общий вектор развития законодательства, регламентирующего вопросы профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). И сегодня принято и действует большое количество нормативных актов различной юридической силы, нормы которых направлены на закрепление равных возможностей для получения образования, в том числе и профессионального, всеми желающими, независимо от их состояния здоровья.

Создавая для инвалидов и лиц с ОВЗ систему гарантий равного доступа к профессиональному образованию, законодатель тем самым определил обязанности для образовательных организаций, в том числе осуществляющих реализацию образовательных программ высшего образования, по созда-

нию равных возможностей для указанных категорий лиц по реализации их прав на образование. Эти обязанности можно разделить на две группы:

- 1) создавать специальные условия для получения высшего образования инвалидами и лицами с ОВЗ;
- 2) регулировать свою деятельность по вопросам, связанным с профессиональным образованием инвалидов и лиц с ОВЗ, документами локального характера.

Остановимся подробнее на рассмотрении вопроса об урегулировании обучения инвалидов и лиц с ОВЗ локальными актами образовательной организации высшего образования. Действующее законодательство предусматривает положение о том, что образовательная организация высшего образования при организации образовательного процесса инвалидов и лиц с ОВЗ должна разработать следующие положения (локальные акты): положение о центре (отделе, отделении, службе и т.п.) инклюзивного образования; положение об обучении студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья³. Помимо разработки названных положений, образовательная организация должна внести соответствующие изменения в следующие локальные акты: Устав образовательной организации; Положение об организации и проведении текущего контроля знаний и промежуточной аттестации; Положение о практике обучающихся; Положение о государственной итоговой аттестации выпускников и другие документы, учитывающие условия инклюзивного обучения.

- 3 Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса. Утв. Минобрнауки России 08.04.2014 № АК-44/05вн // СПС «КонсультантПлюс». О направлении Требований (вместе с Требованиями к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса). Утв. Минобрнауки России 26.12.2013 № 06-2412вн. Письмо Минобрнауки России от 18.03.2014 № 06-281 // СПС «КонсультантПлюс».

1 Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 27.11.1995, № 48, ст. 4563.

2 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

Таким образом, законодатель сегодня определил минимальный перечень необходимых к принятию локальных актов, регулирующих вопросы организации инклюзивного обучения⁴. Данный перечень является открытым, и потому считаем целесообразным разработку следующих локальных актов: Положение о дополнительной подготовке преподавателей (с целью получения знаний о психофизиологических особенностях инвалидов, специфике приема-передачи учебной информации, применения специальных технических средств обучения с учетом разных нозологий); Положение о довузовской подготовке и профессиональной реабилитации абитуриентов-инвалидов; Положение о создании специальных условий при поступлении в вуз; Положение о создании толерантной социокультурной среды, волонтерской помощи студентам-инвалидам.

Рассматривая вопрос о перечне рекомендуемых к разработке локальных актов, считаем особенно важным для образовательной организации разработать и принять локальный акт, регламентирующий вопросы разработки адаптированной образовательной программы. Важность принятия такого положения предопределена следующим:

Во-первых, в соответствии с нормами Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержание высшего образования по образовательным программам и условия организации обучения инвалидов и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья определяются, в том числе, адаптированной образовательной программой⁵.

Во-вторых, подзаконные нормативные акты закрепляют лишь общие рекомендации по адаптации образовательных программ высшего образования, например:

– Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры в п. 64 определил, что содержание высшего образования по образовательным программам и условия организации обучения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья определяются адаптированной образовательной программой, а для инвалидов также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида⁶;

– Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса, закрепили ряд общих рекомендаций к адаптации образовательных программ и учебно-методическому обеспечению образовательного процесса для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья⁷;

– Требованиями к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса определены требования к адаптации образовательных программ и учебно-методическому обеспечению образо-

вательного процесса для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов (раздел 6)⁸.

При этом можно отметить, что указанные Рекомендации и Требования, по сути, дублируют нормы друг друга в вопросах адаптации образовательных программ и учебно-методического обеспечения образовательного процесса для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.

В-третьих, у образовательной организации высшего образования потребность в разработке и применении адаптированной образовательной программы существует постоянно, так как в соответствии с законодательством наличие такой программы обязательно во всех случаях поступления на обучение инвалида и (или) лица с ОВЗ. При этом в период обучения может возникнуть необходимость ее изменения и (или) корректировки по различным обстоятельствам, в том числе – изменение здоровья студента-инвалида или студента с ОВЗ.

Таким образом, несмотря на широкий круг принятых нормативных актов, определяющих необходимость адаптации образовательных программ высшего образования, сегодня отсутствуют Методические рекомендации по вопросам разработки и реализации адаптированных образовательных программ высшего образования. К стати, в рамках реализации среднего профессионального образования такие рекомендации приняты и применяются образовательными учреждениями среднего профессионального образования⁹.

Наличие в образовательной организации локального акта, регламентирующего порядок разработки и реализации адаптированной образовательной программы, позволит упростить порядок разработки, изменения и применения такой программы, а также обеспечит возможность формирования индивидуальной образовательной траектории для обучающегося инвалида или обучающегося с ограниченными возможностями здоровья.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 27.11.1995, № 48, ст. 4563.
  2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
  3. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367(ред. от 15.01.2015) «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // СПС «КонсультантПлюс».
  4. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса. Утв. Минобрнауки России 08.04.2014 № АК-44/05вн // СПС «КонсультантПлюс».
  5. Требованиями к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса. Утв. Минобрнауки России 26.12.2013 № 06-2412вн // Письмо Минобрнауки России от 18.03.2014 № 06-281. СПС «КонсультантПлюс».
  6. О направлении Требований (вместе с «Требованиями к организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в профессиональных образовательных организациях, в том числе оснащенности образовательного процесса»). Утв. Минобрнауки России 26.12.2013 № 06-2412вн. Письмо Минобрнауки России от 18.03.2014 № 06-281// СПС «КонсультантПлюс».
  7. О направлении Методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и реализации адаптированных образовательных программ среднего профессионального образования», утв. Минобрнауки России 20.04.2015 № 06-83овн). Письмо Минобрнауки России от 22.04.2015 № 06-443 // СПС «КонсультантПлюс».
- 4 В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» инклюзивное образование – обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.
- 5 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
- 6 Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 (ред. от 15.01.2015) // Российская газета, № 56, 12.03.2014.
- 7 Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса. Утв. Минобрнауки России 08.04.2014 № АК-44/05вн // СПС «КонсультантПлюс».

ХАРИСОВА Айгуль Забировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ГАЙСИНА Альбина Венеровна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ КАК ФАКТОР РОСТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

В статье рассматривается человеческий потенциал страны, как основа роста национального богатства страны. Особое внимание уделяется выявлению факторов роста человеческого потенциала, а именно повышение конкурентоспособности вузов и всей системы образования. Высшее образование имеет большое значение. В условиях глобализации стандарты высшего образования меняются. Проблема эффективности и качества образования является актуальной.

Ключевые слова: конкурентоспособность вуза, ценность образовательной услуги, человеческий потенциал

KHARISOVA Aigul Zabirowna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economical Theory sub-faculty of the Ufa state oil technical University.

GAYSINA Albina Venerovna

senior lecturer of Economical Theory sub-faculty of the Ufa state oil technical University.

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF UNIVERSITIES AS A FACTOR OF GROWTH OF THE HUMAN POTENTIAL OF THE COUNTRY

The article discusses the human potential of the country, as the basis for growth of the national wealth. Special attention is paid to identifying growth factors of human potential, namely improving the competitiveness of universities and the entire education system. Higher education is of great value. Under the conditions of globalization the standards of higher is changing. The problem of effectiveness and quality of educational is actual.

Key words: the sphere of educational services, higher education, value, human potential.

Харисова А. З.

Гайсина А. В.

Вопрос о национальном богатстве, его сущности и условиях накопления всегда будет одним из главных вопросов экономической науки. И с развитием экономики и экономической теории понятие национальное богатство периодически менялось. Национальное богатство представляет всю совокупность потребительных стоимостей, накопленных обществом за весь его период производственной деятельности (по состоянию на определенную дату).

В настоящее время наиболее актуально будет вопрос о необходимости учета еще одной составляющей национального богатства – социального капитала, понимаемого как совокупность связей, взаимоотношений и норм, оказывающих воздействие на продуктивность экономики. Особое внимание при этом уделяется сфере образования и воспитания как важная сфера услуг и обеспечения жизни людей.

В национальном богатстве человек выступает в качестве главной производительной силы современного экономического становления общества.

Национальное богатство - это совокупность накопленных материальных благ, оказывающихся плодом человеческого труда, земли, природных ресурсов, учтенных и вовлеченных в экономический оборот, а также золота и иностранной валюты, нематериальных активов.¹

В составе национального богатства следует учитывать стоимость рабочей силы и затраты на ее воспроизводство, интеллектуальное и профессиональное совершенствование т.е., всех тех капиталовложений, что принято называть человеческим капиталом. В состав его объектов включают сферы образования, исследований и разработок, здравоохранения.

На наш взгляд, человеческий капитал является наиболее ценным ресурсом современного информационного общества и наиболее важным, поскольку именно он является основой конкурентоспособности, экономического роста и эффективности. Интеллектуальный и в первую очередь человеческий капитал выступает, на наш взгляд, основным фактором обогащения производства, а следовательно, и увеличением национального богатства страны. Общество развивается благодаря интеллекту. Интеллект – это главный фактор, который мы считаем, необходимым для обобщения и роста национального богатства.

Например: рассмотрев Россию можно, на наш взгляд, предположить, что стратегический ресурс этой страны является наука. Благодаря стратегическим ресурсам, т.е. высокому уровню развития науки у страны есть возможности достичь то, что больше всего ценится в современном мире, – новейшие технологии.²

1 Гайсина А. В. Эволюция теоретических взглядов на природу и сущность национального богатства // Современные проблемы мировой экономики: Сборник трудов XV Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

/ редкол.: И. А. Хисамутдинов и др. – Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014. – С.45-47

2 Гайсина А. В. Человеческий капитал в структуре национального богатства // Региональная экономика в контексте современности

Рассмотренные нами факторы национального богатства, его неотделимые составляющие части, мы приходим к тому выводу, что лишь новшество во всех отраслях промышленности, в научно – техническом процессе, может привести к обогащению национального богатства.

Важнейшим показателем национального богатства и необходимые условия процветания любой нации является образовательный уровень населения.

При этом, оценка человеческого капитала как элемента национального богатства может способствовать изменению отношения к нему не как к издержкам, а как к активам, и, следовательно, более грамотному и эффективному их использованию. Становится очевидным, что отсутствие инвестиций в человека ведет к экономическому отставанию. Следовательно, необходимо отразить социальный и человеческий капиталы как составные элементы понятия национального богатства.

Человеческий капитал, а именно интеллект, следует признать в качестве одного из видов энергии, которую вырабатывает человечество. Человек наряду с солнцем и другими телами мироздания, способными вырабатывать энергию, также является источником специфической энергии, ее творцом, ее создателем. Эта энергия называется интеллектом, интеллектуальной энергией.

«По своему субстратному составу он является разновидностью биохимических процессов, но по качественному проявлению выступает как энергия разума, культуuroобразующая энергия, энергия научной мысли».³

Совершенствование человеческого фактора позволяет увеличивать эффективность использования всех ресурсов. Поэтому уровень развития страны зависит от создания и поддержания на должном уровне эффективной системы воспроизводства человеческого капитала, главным компонентом которой является образование. Смена экономического курса России в сторону инновационного пути развития, ориентация на повышение эффективности экономики предполагают качественные изменения, структурные преобразования, новые подходы к формированию и развитию образовательной сферы.

Экономическая ситуация XXI века в России характеризуется ростом количества российских предприятий, внедряющих международные стандарты качества и управления. В обществе изменяются качественные элементы рабочей силы и предъявляются новые требования к уровню образовательных стандартов.

Проблемы образования становятся приоритетными во всем мире, так как они определяют будущее каждой страны в отдельности и планеты в целом. Знания становятся главным ресурсом и источником богатства, а самыми важными качествами работника в новой экономике становятся его интеллектуальность и образовательная мобильность.

Наиболее существенными направлениями повышения конкурентоспособности системы высшего образования являются следующие моменты: превращение ее в дифференцированную многоступенчатую (начальное, среднее и высшее образование) систему, позволяющую человеку непрерывно улучшать и обновлять полученные ранее знания и навыки (здесь важная роль отводилась учреждениям, занятым повышением квалификации и переподготовки кадров). Российская Федерация обладает рядом конкурентных преимуществ, обеспечивающих рост конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг – развитый научно-технический потенциал (в РФ проживают и трудятся 12 % всех ученых мира); современные технологии в отдельных отраслях промышленности (в РФ созданы 17 из 50 современных макротехнологий); развитая система фундаментального высшего образования;

квалифицированная рабочая сила и развитая система образования и организации науки. Становление российского образования и науки происходит в сложных условиях недофинансирования, оттока квалифицированных кадров и дезориентирующего отказа от советских идеологических установок и советских стандартов образования⁴.

Всегда прослеживалась закономерная тенденция корреляции инвестиций в систему образования с уровнем развития регионального воспроизводственного комплекса в целом. Лидирующие позиции в этом направлении занимали регионы, имеющие крупнейшие университеты страны. Неравномерность распределения высших учебных заведений по территории страны породило проблему расхождения в возможностях и качестве обучения студентов, проживающих в разных регионах. Российская статистика подтверждает периферийность и степень включения страны в международные академические сети: лишь 5 % преподавателей российских вузов имеют постоянные международные контакты и 21 % – эпизодические, при этом лидируют гуманитарные факультеты.⁵

Для улучшения позиций России на мировом рынке образовательных услуг были разработаны различные концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, которые подразумевают расширение экспорта образовательных услуг.

Основной целью международного сотрудничества в образовании является повышение качества и укрепление образовательного и научно-технического потенциала России, его конкурентоспособности на мировом рынке научных и образовательных услуг и как следствие, обеспечение интенсивного и эффективного перехода российской экономики на инновационный путь развития.

Пристатейный библиографический список

1. Амирханова Л. Р., Харисова А. З. Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2013. – № 1 (3). – С. 82.
2. Высшее профессиональное образование в России. Сайт Госсми. ру [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://gossmi.ru/page/gos1_90.htm. (дата обращения 29.12.2015).
3. Гайсина А.В. Эволюция теоретических взглядов на природу и сущность национального богатства// Современные проблемы мировой экономики: Сборник трудов XV Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых/ редкол.: И. А. Хисамутдинов и др. - Уфа: РИЦ УГНТУ, 2014.- С.45-47
4. Гайсина А. В. Человеческий капитал в структуре национального богатства//Региональная экономика в контексте современности VI: межвуз. сб. науч. трудов: в 2 кн./ редкол.: И. А. Хисамутдинов и др. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. – Вып. 6. – С.130-135
5. Нусратуллин В. К. Неравновесная экономика. – 2-е изд., доп. – М.: Компания Спутник +, 2006. – 482с.
6. Харисова А. З. Современный инструментальный оценки конкурентоспособности вуза. Экономика и управление: научно-практический журнал. №3. – Уфа: БАГСУ, 2015г. – С. 107-112.

VI: межвуз. сб. науч. трудов: в 2 кн./ редкол.: И. А. Хисамутдинов и др. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2013. – Вып.6. – С. 130-135.

3 Нусратуллин В. К. Неравновесная экономика. – 2-е изд., доп. – М.: Компания Спутник +, 2006. – 482с.

4 Харисова А.З. Современный инструментальный оценки конкурентоспособности вуза. Экономика и управление: научно-практический журнал. №3. – Уфа: БАГСУ, 2015г. – С.107-112.

5 Высшее профессиональное образование в России. Сайт Госсми. ру [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://gossmi.ru/page/gos1_90.htm. (дата обращения 29.12.2015).

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного университета.

ГИЗАТУЛЛИНА Венера Габдулхаковна

старший преподаватель кафедры коммерции и предпринимательства Башкирского государственного университета.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Целью публикации данной статьи является изучение экономико-правовых основ безопасности региона. Особое внимание уделяется выявлению взаимосвязи принципов права и экономических параметров оценки региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, принципы обеспечения экономической безопасности, экономические критерии оценки безопасности.

GALIMULLINA Natalya Anatolyevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management sub-faculty of the Bashkir State University.

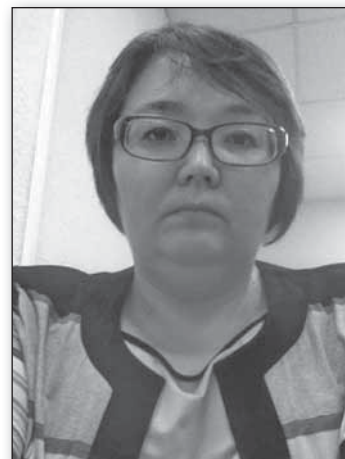
GIZATULLINA Venera Gabdulhakovna

senior lecturer of Commerce and Entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir State University.

ECONOMIC AND LEGAL FUNDAMENTALS OF SECURITY OF THE REGION

The purpose of the publication of this article is to study the economic and legal basis of security in the region. Special attention is paid to the identification of the relationship between principles of law and economic evaluation options in the region.

Keywords: economic security, the region, the principles of ensuring economic security, economic criteria of security evaluation.

Галимуллина Н. А.

Гизатуллина В. Г.

Цикличность экономики вызывает необходимость вмешательства государства для сохранения устойчивости экономической системы¹. Государственное регулирование связано с разработкой мер по защите экономической безопасности субъектов экономики, так как спады и кризисы негативно влияют на социальный уровень населения, увеличивают разрыв между богатыми и бедными, усиливают угрозы как внутренних, так и внешних факторов. Это показывает неразрывную взаимосвязь правовых и экономических аспектов экономической безопасности.

Рассмотрим нормативные аспекты экономической безопасности в РФ. В таблице 1 приведем основной перечень и оценку нормативных документов безопасности в РФ.

Как видно из полученных результатов исследования, нормативно-правовые принципы подкреплены экономическими параметрами оценки, значит, законодатель предусматривает методы контроля своих управленческих решений, однако не все критерии можно оценить коэффициентными и именованными показателями, поэтому возникает проблема поиска объективных способов оценки безопасности субъекта экономики.

Согласно нормативным документам основная деятельность по обеспечению безопасности включает в себя прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности экономического субъекта², что определяет необходимость исследования.

Закон РФ «О безопасности» определяет экономическую безопасность как защиту региона (субъекта государства) в экономической сфере от возникающих угроз. Гарантия экономической безопасности региона является условием развития национальной экономики³.

Безопасность – это стабильность и сбалансированность системы общественных отношений, условие воспроизводства социальных общностей⁴, что является необходимым для экономического субъекта.

Проблемы экономической безопасности региона исследуют все большее число научных деятелей, специалистов и служащих. Угрозы, нанесенные экономической безопасности региона, сделали обсуждаемой эту тему не случайно. Современная региональная экономика в последнее время находится под влиянием различных негативных факторов: экономические санкции, мировой финансовый кризис, снижение жизненного уровня населения, превышение расходов бюджета региона над его доходами, инфляция и нестабильность курса валют, снижение стоимости сырья и т.д.

А. Н. Климонова, проанализировав различные аспекты безопасности, выделяет основные условия ее достижения (национальные интересы, ограниченность ресурсов, конкуренция, конкурентоспособность страны)⁵.

В. К. Сенчагов считает, что социально-экономическое развитие государства зависит от региональной политики (национально-культурные, социально-демографические, природно-климатические, хозяйственные различия и исторические особенности развития субъектов РФ)⁶.

1 Кейнс Дж. М. Общая теория процента, занятости и денег. М.: Гелиос-АРВ, 1999. С. 233.

2 Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 05.10.2015).

3 Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 05.10.2015).

4 Криворотов В. В., Калина А. В., Эриашвили Н. Д. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 6–7.

5 Климонова А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8. С. 54–60.

6 Сенчагов В. К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М., 2002.

Таблица 1 – Принципы и экономические критерии оценки безопасности в РФ

Нормативный документ	Принципы, используемые в нормативных документах	Экономические критерии оценки
Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390 - ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности»	Принципы обеспечения безопасности: – соблюдение и защита прав и свобод населения; – законность; – системность и комплексность; – предупредительные меры в целях безопасности; – взаимодействие государственных органов с общественными объединениями, международными организациями	– ВВП, ВВП на душу населения; – занятость и безработица; – разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники; – организация научной деятельности в области обеспечения безопасности; – финансирование расходов на обеспечение безопасности; – международное сотрудничество
Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции»	Противодействие коррупции основывается на принципах: – признания, обеспечения и защиты основных прав и свобод населения; – законности; – публичности и открытости; – неотвратимости ответственности за совершение правонарушений; – комплексного использования различных мер обеспечения безопасности; – приоритетного применения мер по предупреждению коррупции; – сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами*	– сумма выявленного имущества от совершения коррупционных правонарушений или служащего средством их совершения; – сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих; – сумма коррупционных потоков
Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»	Принципы организации антикоррупционной экспертизы: – обязательность; – оценка во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами; – обоснованность, объективность и проверяемость; – компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу; – сотрудничество государственных органов с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы	– широта полномочий органов государственной власти; – выборочное изменение объема прав; – чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; – принятие нормативного правового акта за пределами компетенции; – заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов; – отсутствие или неполнота административных процедур; – отказ от конкурсных (аукционных) процедур предоставления права (блага)
Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»	Стратегия является базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности РФ. Основная задача настоящей Стратегии – формирование и поддержание силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов. Национальная безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства**	– уровень безработицы (доля от экономически активного населения); – децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения); – уровень роста потребительских цен; – уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от ВВП; – уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от ВВП; – уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники; – уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами

* Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции».

** Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

В. В. Чернова связывает экономическую безопасность с целостностью производственно-экономического пространства России, поскольку снижается уровень развития природно-ресурсного потенциала страны, нарушается социально-экономическая и военно-политическая стабильность, подрывается неуязвимость российского воспроизводственного цикла от внутренних и внешних негативных факторов⁷.

Х. М. Хаджалова понимает под экономической безопасностью региона стабильное функционирование социальных структур государства⁸, что сродни многим авторам ввиду необходимости снижения социальной напряженности, обеспечения стабильности и качества уровня жизни населения.

Н. П. Купрещенко, Е. А. Федотова разделяют мнение предыдущего автора и предлагают расширить оценку социальной экономической безопасности при помощи анализа че-

7 Чернова В. В. Экономическая безопасность региона: сущностная характеристика, механизм формирования и специфика реализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1 (69). С. 344–352.

8 Хаджалова Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Экономические науки. 2009. № 58. С. 38–41.

ловеческого капитала (оплата труда, безработица, занятость, теневая миграция), криминализации общества (самоубийства, разбой, кражи) и коррумпированности экономики (отмывание преступных доходов, неэффективное расходование бюджетных средств)⁹.

М. А. Юзбеков, А. К. Юзбеков выдвигают теорию оценки безопасности региона при помощи анализа экологической ситуации (выбросы вредных веществ в атмосферу и экономический ущерб, платежи природоохранной деятельности предприятий, финансирование на охрану окружающей среды)¹⁰.

С. Н. Митяков, Е. С. Митяков, Н. А. Романова в совместных исследованиях подчеркивают необходимость мониторинга угроз экономической безопасности региона с учетом его специфики (ВРП на душу населения, инфляция, инвестиции, социальное развитие, инновации, экологическая ситуация)¹¹.

А. А. Кузлин выдвигает гипотезу о том, что особенности развития России (масштабы, закрытость, менталитет, ресурсный и человеческий потенциал) являются основой ее экономической безопасности – это позволяет регулировать угрозы¹². Вместе с тем А. А. Кузлин обращает внимание на существующие проблемы развития страны (смертность, снижение уровня фертильности, неравенство, качество населения). Авторы статьи разделяют мнение о необходимости снижения подобных угроз.

А. И. Гаврилов выдвигает концепцию экономической безопасности страны на основе продовольственной безопасности в условиях экономических санкций¹³.

Проведенный анализ позволяет говорить о наличии различных способов и методик оценки безопасности региона: нормативно-правовые, коэффициентные, рейтинговые, скоринговые, экономико-статистические. Эти методы широко используются в аналитической практике¹⁴, однако имеют некоторые недостатки:

- громоздкость и сложность расчетов;
- ограниченность информационной базы, необходимой для определения показателей;
- закрытость полученных результатов и т.д.

В этой связи представляется необходимым выработать систему показателей. В. Л. Поздеев предлагает доступную методику оценки экономической безопасности региона при условии подбора необходимых показателей¹⁵. Мы разделяем мнение этого автора и предлагаем использовать следующие показатели:

- доходность региона;
- доходность собственности региона;
- экономическая отдача собственности региона;
- стоимость собственности региона на душу населения;
- доля внешних инвестиций в ВРП;
- предпринимательская активность в регионе;
- доля товарооборота предпринимательского сектора в ВРП.

9 Митяков С. Н., Митяков Е. С., Романова Н. А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 81–91.

10 Юзбеков М. А., Юзбеков А. К. Разработка экономических методов управления экологической безопасностью в регионе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-1. С. 233–237.

11 Митяков С. Н., Митяков Е. С., Романова Н. А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 81–91.

12 Кузлин А. А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-1. С. 142–145.

13 Гаврилов А. И. Экономическая безопасность регионов России // В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы материалы II Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2014. С. 146–150.

14 Русецкий М. Г., Инструменты повышения экономической безопасности субъектов системы дорожного транспорта. М. – Берлин: Direct-Media, 2014.

15 Поздеев В. Л. Методы анализа экономической безопасности предприятия // Инновационное развитие экономики. 2014. № 6-1 (23). С. 47–51.

По выбранным показателям по каждой группе рассчитываются средние показатели темпов роста по формуле средней геометрической (1):

$$T_{ср.} = \sqrt[n]{\prod T}, \quad (1)$$

где T – темпы роста показателей, входящих в группу;

n – число показателей в группе.

На основании полученных значений по формуле средней геометрической рассчитывается средний темп роста показателя уровня безопасности. Получаем формулу для расчета (2):

$$Y = \sqrt[n]{Y_1 \times Y_2 \times Y_3 \times Y_4 \times Y_5 \times Y_6 \times Y_7} \quad (2)$$

Далее значения темпов роста помогут определить уровень угроз экономической безопасности региона: высокий, средний, низкий.

Таким образом, предложенная методика позволит определить уровень угроз экономической безопасности региона и разработать управленческие решения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. 390–ФЗ «О безопасности» (ред. от 05.10.2015).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273–ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции».
3. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172–ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
4. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
5. Гаврилов А. И. Экономическая безопасность регионов России // В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы материалы II Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2014.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория процента, занятости и денег. М.: Гелиос–АРВ, 1999.
7. Криворотов В. В., Калина А. В., Эриашвили Н. Д. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособие. М.: Юнити–Дана, 2012.
8. Климонова А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 8.
9. Кузлин А. А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–1.
10. Купрещенко Н. П., Федотова Е. А. Анализ реальных и потенциальных угроз социальной сферы в России и их влияние на экономическую безопасность // Вестник экономической безопасности. 2010. № 8.
11. Митяков С. Н., Митяков Е. С., Романова Н. А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3 (35).
12. Поздеев В. Л. Методы анализа экономической безопасности предприятия // Инновационное развитие экономики. 2014. № 6–1 (23).
13. Русецкий М. Г. Инструменты повышения экономической безопасности субъектов системы дорожного транспорта. М.–Берлин: Direct–Media, 2014.
14. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М., 2002.
15. Чернова В. В. Экономическая безопасность региона: сущностная характеристика, механизм формирования и специфика реализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 1 (69).
16. Хаджалова Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Экономические науки. 2009. № 58.
17. Юзбеков М. А., Юзбеков А. К. Разработка экономических методов управления экологической безопасностью в регионе // Фундаментальные исследования. 2013. № 4–1.

ГАЛЕЕВА Нелли Наильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДОГОВОРНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

В статье раскрыты и проанализированы основные основополагающие идеи (принципы) договорной работы в организации, соблюдение которых обязательно в хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: деловая цель, юридическая цель, сделка, налоговое законодательство, налоговая выгода, арбитражная практика, гражданско-правовой договор, рыночная цена.

GALEEVA Nelly Nailevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University.

THE BASIC PRINCIPLES OF CONTRACTUAL WORK IN THE ORGANIZATION

The main fundamental ideas (principles) of contractual work in the organization that are obligatory to comply with in economic activity are discovered and analysed in the article.

Keywords: business purpose, legal purpose, transaction, tax law, tax benefit, arbitration practice, civil contract, market price.

Галеева Н. Н.

Действующая в настоящее время система законодательства и существующее соотношение между различными его отраслями – налоговым, бухгалтерским, гражданским, таможенным – позволяют оптимизировать налоговые обязательства. Сегодня налогообложение обязывает руководителей организаций обладать знаниями в сфере организации управления налоговыми платежами. В свою очередь формой реализации налоговой идеологии организации в разрезе самых важных аспектов деятельности в области корпоративного налогового планирования и контроля является налоговая политика организации. В отличие от налоговой стратегии, налоговая политика формируется лишь по конкретным направлениям налогового планирования в организации для достижения стратегической цели этого процесса. Следовательно, при разработке налоговой политики перед организацией возникает главная задача – остаться в рамках правового поля. При формировании налоговой политики организации необходимо определить стратегические цели деятельности в области налогового планирования. Главной целью является повышение благосостояния собственников организации.

Налоговая политика затрагивает все аспекты деятельности организации, в том числе алгоритм построения отношений с контрагентами. Глубоко проработанная налоговая политика предоставляет возможности организации обеспечить максимальную корректность договоров и их отдельных условий.

Из сделок организаций, совершаемых на основании договора, возникает большинство объектов налогообложения. И в связи с этим договорная политика организации становится одним из действенных инструментов корпоративного налогового планирования и контроля, а также фактором, определяющим уровень налоговой нагрузки.

Некоторые авторы выделяют отраслевые особенности налоговых отношений, которые могут оказывать непосредствен-

ное влияние на договорную политику. Это особенно актуально для строительной отрасли¹.

Договорная политика организации – использование возможностей выбора типа договора, контрагента сделки, условий договоров с целью достижения определенного финансового результата.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ² сделка – действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей.

Выбор того или иного вида договора в целях оптимизации налоговых платежей предприятия во многом индивидуален для конкретной ситуации и требует глубокого анализа с точки зрения права, налогообложения и влияния на финансовые результаты деятельности организации.

Следует отметить, что при заключении любого договора стороны руководствуются в первую очередь нормами гражданского законодательства. Но для получения желаемых налоговых последствий при заключении сделки необходимо учитывать нормы налогового законодательства.

При планировании договорной работы следует обратить внимание на следующие ключевые моменты:

- выбор способа заключения договора;
- установление рациональной структуры договорных связей;
- подготовка к заключению договоров;
- утверждение ответственных за подготовку договоров;
- разработка мер по улучшению содержания договора;

1 Шарафутдинова М. А., Ахтамова З. А., Гареева З. А. Некоторые аспекты налогообложения в строительстве В сборнике: Наука и образование в жизни современного общества Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 18 частях. 2013. С. 178–180.

2 Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

- участие руководителей в составлении и подписании договоров;
- обеспечение сроков заключения договоров;
- обеспечение своевременной защиты интересов организации;
- обеспечение учета и хранения заключенных договоров;
- обеспечение учета исполнения договорных обязательств;
- проведение анализа и обобщение хода выполнения обязательств;
- инструктаж работников, участвующих в заключении и исполнении договоров.

В работах некоторых авторов³ подробно описаны основные факторы, влияющие на формирование договорной политики организации, определена ее роль в системе налогового планирования, рассмотрены налоговые последствия сделок, проанализированы современные проблемы в договорной работе. Но основополагающим идеям (принципам) договорной работы уделено недостаточно внимания.

Немаловажным является соблюдение основных принципов договорной работы в организации. К этим принципам следует отнести:

1. Все договоры не должны быть фиктивными.
2. В договоре должна быть не только цель самой сделки, но и деловая цель.
3. Цены в договорах должны быть обязательно оправданы и обоснованы.

К признакам фиктивности можно отнести:

- сделки совершены в выходные и праздничные дни;
- наличие нескольких договоров с одинаковыми суммами, номерами, но от разных дат;
- одинаковый текст договоров, а наименования участников разные;
- расчеты между участниками произведены в течение одного дня;
- участники сделок сдают «нулевую» отчетность;
- участники сделок не сдают отчетность вообще;
- участники сделок хозяйственную деятельность не ведут;
- участники сделок зарегистрированы по утерянным паспортам.

Необходимо иметь в виду, что следующие обстоятельства сами по себе являются только признаками фиктивности, однако доказывать это придется налогоплательщику в суде⁴. При выявленных признаках фиктивности договоров суд может признать сделку ничтожной или отказать в вычете входящего НДС, уменьшении прибыли.

Цели делового характера – разумные экономические или иные причины в действиях налогоплательщика, намерение получить экономический эффект в результате предпринимательской или иной экономической деятельности. Многие авторы высказывают предположение, что деловой целью является юридическая цель самой сделки. Следует отметить, что

юридическая цель не отражает предпринимательскую цель и основное – направленность действий, это уже отмечалось автором в предыдущих работах⁵.

Логичнее отразить следующую последовательность шагов для определения деловой цели:

- 1) описать объективную потребность в чем-либо;
- 2) проанализировать всевозможные варианты для достижения цели;
- 3) из всевозможных вариантов необходимо выбрать один и принять решение о совершении конкретной сделки.

Таким образом, сейчас становится обычной практикой доказывание наличия деловой цели. Но все осложняется тем, что деловая цель не закреплена законодательно. Ее наличие или отсутствие определяется только в судебном порядке. Но прежде чем доказывать наличие целей делового характера необходимо их прописать. К таким деловым целям можно отнести следующие:

- приближение производства к рынку сырья и/или рабочей силы;
- снижение расходов;
- повышение производительности труда работников;
- рационализация коммерческой деятельности;
- благотворительная деятельность в интересах третьих лиц, обусловленная требованиями социального, природоохранного и прочего законодательства;
- оправданные скидки;
- совершение бесприбыльной сделки в целях увеличения доли на рынке сбыта;
- совершение бесприбыльной сделки в целях проведения рекламной акции;
- совершение бесприбыльной сделки в целях изучения спроса;
- повышение качества продукции;
- улучшение инноваций;
- развитие персонала;
- вывод из головной компании «обслуживающих» основные виды деятельности, которые являются однотипными для всех фирм группы компаний, в целях экономии заработной платы, должностных единиц, единого центра учета документации, единого центра контроля финансовых и товарных потоков;
- распределение бизнеса по типам потребителей: опт отдельно от розницы; крупные покупатели-оптовики отдельно от мелкооптовых покупателей; потребители, которым нужен НДС, отдельно от потребителей, которым не нужен НДС к вычету.

Следует отметить, что цели делового характера тесно связаны со стратегическими целями организации. Немаловажным является также показать взаимосвязь деловых целей со стратегическими.

Таким образом, четкая цель делового характера должна быть у всех сделок. Неявные цели можно доказать косвенно, например, через множественность целей.

Что касается обоснованности цен договоров, то самым идеальным будет соразмерность рыночным ценам. Но этот вариант является нечастым в хозяйственной практике. При явно завышенной или явно заниженной цене сделки у налоговых органов появляется возможность признать сделку ничтожной,

3 Мгдесян М. Т., Гареева З. А. Роль договорной политики в системе налогового планирования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12. С. 188–189; Мгдесян М. Т., Гареева З. А. Формирование среды реализации эффективной договорной политики // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 227–228.

4 Ванчухина Л. И. Организация и методика налоговых проверок: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Налоги и налогообложение» / Л. И. Ванчухина, З. А. Гареева; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уфимский гос. нефтяной технический ун-т». Уфа, 2008.

5 Галева Н. Н. Порядок документального оформления целей делового характера при организации договорной работы // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 359.

мнимой или притворной. Более того, налоговые последствия могут возникнуть как у покупателя, так и у продавца.

Для использования договорных цен, существенно отличающихся от рыночных, обязательно должны быть веские обоснования. Все обоснованные ценовые решения исполнителя, подрядчика должны быть прописаны в маркетинговой политике. Необоснованные цены сделок могут свидетельствовать о признаках мошенничества с целью ухода от налогов.

При формировании рыночной цены сделки учитывается множество факторов:

- срочность поставки;
- истечение срока годности;
- потеря потребительских качеств;
- упаковка;
- размер партии;
- порядок расчетов;
- длительность договорных отношений.

Из анализа арбитражной практики продажа по явно заниженной цене представляет собой частичное дарение на разницу между рыночной ценой и оплаченной.

Таким образом, если происходит продажа имущества по цене ниже рыночной, то получается, что по реальной рыночной стоимости оплачивается лишь часть имущества, а другая – передается безвозмездно. Но для данной операции ст. 575 ГК РФ в отношениях между организациями установлено ограничение в пять МРОТ.

Если покупатель приобрел товар, работу, услугу по сильно завышенной цене, то ему могут вменить налоговую выгоду, которую согласно Постановлению Пленума ВАС РФ⁶ признают необоснованной и откажут организации в вычете входящего НДС или в уменьшении налогооблагаемой прибыли. Налоговые органы могут обвинить организацию в намеренном увеличении расходов путем применения явно завышенных цен при приобретении товаров, работ, услуг, имущественных прав. Налоговый кодекс не устанавливает каких-либо специальных условий для получения вычета предъявленного ранее НДС в зависимости от цены приобретенных товаров, работ, услуг, имущественных прав. Исходя из экономического смысла налога на добавленную стоимость как косвенного налога, покупатель принимает к вычету ту сумму НДС, которую ему предъявил поставщик товаров, работ, услуг, имущественных прав. Но на практике налоговики постоянно оспаривают право организации на получение налоговых вычетов, утверждая, что цена приобретения сильно завышена относительно рыночной цены и основная цель, которую ставила перед собой организация, – возмещение максимально возможной суммы налога на добавленную стоимость из бюджета.

Как завышение, так и занижение цены налоговые органы трактуют как дарение части стоимости или со стороны продавца (при завышении цены) или со стороны покупателя (при занижении цены). А дарение между коммерческими организациями гражданским законодательством запрещено.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
2. Ванчухина Л. И. Организация и методика налоговых проверок: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Налоги и налогообложение» / Л. И. Ванчухина, З. А. Гареева; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уфимский гос. нефтяной технический ун-т». Уфа, 2008.
3. Галеева Н. Н. Порядок документального оформления целей делового характера при организации договорной работы // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89).
4. Мгдесян М. Т., Гареева З. А. Роль договорной политики в системе налогового планирования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 12.
5. Мгдесян М. Т., Гареева З. А. Формирование среды реализации эффективной договорной политики // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78).
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».
7. Шарафутдинова М. А., Ахтамова З. А., Гареева З. А. Некоторые аспекты налогообложения в строительстве В сборнике: Наука и образование в жизни современного общества Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 18 частях. 2013.

6 Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.

КАДЕСНИКОВА Оксана Владимировна

преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

В последние годы в России осуществляются определенные меры, направленные на развитие малого бизнеса, что положительно отразилось на финансово-экономических показателях деятельности малых предприятий. Наступивший финансовый кризис оказал наибольшее негативное влияние именно на этот сектор. В статье анализируются основные показатели деятельности предприятий малого строительного бизнеса в период до наступления финансового кризиса.

Ключевые слова: малые предприятия, малый строительный бизнес, динамика основных экономических показателей, предпринимательская активность.

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

KADESNIKOVA Oksana Vladimirovna

a lecturer of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

THE EFFECT OF THE FINANCIAL CRISIS ON THE SMALL CONSTRUCTION BUSINESS DEVELOPMENT

Certain measures aimed at the development of small businesses have been implemented in recent years in Russia that had a positive impact on financial and economic indicators of activity of small enterprises. The ensuing financial crisis had the greatest negative impact on this sector. The article analyses main indicators of activity of the enterprises of small construction business in the period before the onset of the financial crisis.

Keywords: small business, small construction business, dynamics of the main economic indicators, entrepreneurial activity.

Гареева З. А.

Кадесникова О. В.

Малое предпринимательство оказывает существенное влияние на развитие народного хозяйства, решение социальных проблем, увеличение численности занятых работников. В секторе малых строительных предприятий, без учета внешних совместителей, занято 16 млн 800 тыс. человек, это почти 25 % от экономически активного населения России, то есть каждый четвертый работник. Все эти и другие экономические и социальные функции малого предпринимательства ставят его развитие в разряд важнейших государственных задач, делают его неотъемлемой частью реформирования экономики России. В России в последние годы предпринимаются существенные меры по созданию экономических условий и правовых механизмов для развития малого и среднего предпринимательства, что отмечалось в работах авторов¹.

Финансовый кризис оказал наибольшее негативное влияние именно на сектор малого бизнеса. В своей работе мы попытаемся оценить, каким образом экономическая ситуация последних лет оказала влияние на состояние строительного бизнеса в России. Для этого в данной работе проанализируем его основные пока-

затели в период до финансового кризиса 2014 г. Рассмотрим динамику количества малых предприятий строительной отрасли (табл. 1). В качестве источника данных использовались электронные ресурсы Федеральной службы государственной статистики².

Как видно из таблицы 1, на конец 2013 г. в России было зарегистрировано 241 505 малых строительных предприятий, что на 4,4 % больше, чем по состоянию на конец 2012 г., в то время, как к 2012 г. рост количества малых строительных предприятий составил 14 %. Наибольшее количество малых строительных предприятий имеет Центральный федеральный округ (24,9 % в 2013 г.), Приволжский федеральный округ (18,7 % в 2013 г.) и Северо-Западный федеральный округ (15,6 % в 2013 г.).

Рост числа малых предприятий за период (2011–2013) годы зафиксирован во всех федеральных округах, однако с 2012 г. на 2013 г. имеет место общее замедление темпа роста количества малых строительных предприятий. Наибольший рост отмечен в Северо-Западном и Сибирском федеральном округе (плюс 6,2 % и плюс 7,9 % соответственно).

1 Хайруллин В. А., Клявлиня Я. М. Экономико-правовое развитие рыночных механизмов в России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 202–203.

2 Статистическое наблюдение малого бизнеса [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>; Центральная база статистических данных за 2011–2014 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Таблица 1. Количество малых предприятий строительной отрасли по субъектам России

Субъект	Количество малых предприятий, единиц					% к итогу		
	2011 г.	Темп роста, %	2012 г.	Темп роста, %	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Российская Федерация	202579	114	231310	104,4	241505	100	100	100
Центральный федеральный округ	54902	108	59297	101,4	60125	27,1	25,6	24,9
Северо-Западный ФО	27629	128,2	35430	106,2	37629	13,6	15,3	15,6
Южный ФО	17902	107	19173	103	19741	8,8	8,3	8,2
Северо-Кавказский ФО	7085	112,6	7981	104	8306	3,5	3,5	3,4
Приволжский ФО	37852	112,5	42603	105,7	45036	18,7	18,4	18,7
Уральский ФО	21837	109,6	23943	103,5	24785	10,8	10,4	10,3
Сибирский ФО	25129	120,7	30342	107,9	32748	12,4	13,1	13,5
Дальневосточный ФО	10243	122,4	12541	104,7	13135	5,1	5,4	5,4

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал малых строительных организаций

Инвестиции	Инвестиции в основной капитал			Темп роста, %		
	2011 год	2012 год	2013 год	2012 / 2011	2013 / 2012	2013 / 2011
Всего	431,6	521,5	574,9	120,8	110,2	133,2
- из них: строительство, млрд.рублей	101,0	124,0	166,4	122,7	134,1	164,7
- в том числе за счет бюджетных средств, млрд.рублей	2,4	4,0	3,62	167,0	90,5	150,8
В % к итогу по всем видам экономической деятельности	100	100	100	-	-	-
- в том числе строительство, %	23,4	23,8	28,9	101,7	121,4	123,5

В меньшей степени количество малых предприятий выросло в Центральном федеральном округе (на плюс 1,4 %). Увеличилась доля малых строительных предприятий в таких федеральных округах, как Северо-Западный (возросла с 13,6 % до 15,6 % за исследуемый период), Приволжский (имела смешанную динамику: в 2011 г. 18,7 %, затем в 2012 г. 18,4 %, а в 2013 г. снова 18,7 %), Сибирский (возросла с 12,4 % до 13,5 %) и Дальневосточный (за период возросла с 5,1 % до 5,4 %).

Осталась прежней или уменьшилась – в Центральном (доля снизилась с 27,1 % до 24,9 %), Южном (снизилась с 8,8 % до 8,2 %), Уральском (с 10,8 % до 10,3 %) федеральных округах. Наиболее вероятной причиной сокращения темпов роста могло послужить то, что в первом квартале 2013 г. по собственному желанию закрылось около шестисот пятидесяти тысяч субъектов малого бизнеса. Профессиональные объединения в качестве основной причины называют повышение страховых взносов. Число тех, кто принял решение закрыть предприятие, стало увеличиваться с декабря 2012 г.

По уровню заработной платы работников малых строительных предприятий можно сказать, что в целом по малому предпринимательству прирост заработной платы произошел на 7,4 % и составил 17 948 рублей, в то время как в малом строительном бизнесе – на 9 % за исследуемый период и составил

19 209 рублей. Уровень инфляции за период (2011–2013 гг.) составил 6,1, 6,58 и 6,45 % соответственно, вследствие чего и произошел рост среднемесячной начисленной заработной платы. То есть отмечается незначительный рост реальной заработной платы. Инвестиции в основной капитал малых строительных организаций (в том числе на повышение квалификации рабочих, на НИОКР, приобретение машин и механизмов, транспортных средств и так далее) приведены в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что за исследуемый период инвестиции в основной капитал малых строительных организаций имели немалую долю: в 2011 г. 23,4 % всех инвестиций, а в 2013 году – 28,9 %. Прирост инвестиций в основной капитал строительных организаций составил 23,5 % к концу исследуемого периода. Инвестиции за счет бюджетных средств к 2012 г. выросли на 67 %, а к 2013 г. сократились на 9,5 %. В целом за период темп прироста инвестиций за счет бюджетных средств составил 50,8 %, что также свидетельствует об эффективности осуществляемых мер государственной поддержки малого бизнеса³.

3 Галяутдинов А. Ш., Гареева З. А. Анализ жилищного фонда Республики Башкортостан // Научный журнал «Вестник экономики и менеджмента». Министерство образования и науки Российской

Таблица 3. Динамика объема имущества и обязательств (по данным бухгалтерской отчетности)

Показатель	Показатель, млрд рублей			Темп роста, %		
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2012/2011	2013/2012	2013/2011
Внеоборотные активы всего,	17190,2	19628,5	63724,1	114,2	324,6	370,7
в том числе в строительстве	1062,8	885,0	1158,9	83,3	130,9	109,0
Оборотные активы всего,	14927,6	18121,1	61358,8	121,4	338,6	411,0
в том числе в строительстве	1874,4	2499,1	3451,9	133,3	138,1	184,2
Капитал и резервы всего,	15211,5	17501,4	18591,1	115,0	106,2	122,2
в том числе в строительстве	192,5	266,7	463,7	138,5	173,8	240,8
Краткосрочные обязательства всего,	11798,1	16198,6	20746,4	137,3	128,1	175,8
в том числе в строительстве	1861,9	2557,7	3431,7	137,4	134,2	184,3

Таблица 4. Рентабельность реализованной продукции, работ, услуг малых предприятий (по данным бухгалтерской отчетности), в процентах

Рентабельность	Рентабельность реализованной продукции			Абсолютный прирост		
	2011 год	2012 год	2013 год	2011 год	2012 год	2013 год
По всем видам экономической деятельности в среднем	3,7	3,7	5,3	0	1,6	1,6
По строительству	3,1	3,3	4,7	0,2	1,4	1,6

Изменения имущества и обязательств малых строительных предприятий в анализируемый период представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, величина внеоборотных активов малых строительных предприятий имеет смешанный тип динамики в период (2011—2013 гг.), и к концу 2013 г. темп прироста данной величины составил 9%. Величина оборотных активов к концу периода возросла на 50 % (темп прироста в 2011 г. составил 33,3 %, а в 2013 г. — 84,2 %). Из этого следует, что у малых строительных предприятий стало больше оборотных активов, которые расходуются в течение года, а рост внеоборотных активов, пользование которыми длится более года, снизился. Сам по себе рост внеоборотных активов, скорее всего, свидетельствует об осуществлении инвестиций в строительство, а рост оборотных активов свидетельствует о росте деловой активности.

Величина капитала и резервов также резко возросла более чем в 2,4 раза. Как правило, изменение данного показателя происходит, если имела место перерегистрация компаний, связанная с уменьшением или увеличением уставного капитала. Краткосрочные обязательства возросли на 84,2 %, данный показатель свидетельствует о том, что малые строительные предприятия имеют тенденцию к увеличению доли заемных средств по отношению к собственным. Рассмотрим показатель рентабельности реализованной продукции (работ, услуг) (таблица 4).

Рентабельность реализованной продукции среди малых строительных предприятий имеет остаточно высокий уровень: за период (2011—2013 гг.) она возросла (3,1—4,7 %), тогда как среднеотраслевое значение равно 5—6 %. Рентабельность реализованной продукции показывает размер прибыли, приходящейся на рубль текущих затрат, другими словами, в 2013 г. малые строительные предприятия получили 4,7 рублей с 1 рубля произведенной ими продукции.

Таким образом, в целом состояние малого строительного бизнеса имело положительную динамику до начала финансового кризиса. Исходя из тенденций развития, ожидалось дальнейшее улучшение показателей. Предпринимательская активность в сфере малого строительного бизнеса также увеличивалась, однако были выявлены факторы, ограничивающие производственную деятельность малых строительных предприятий, в том числе связанные с развитием банковского кризиса⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Галяутдинов А. Ш., Гареева З. А. Анализ жилищного фонда Республики Башкортостан. // Научный журнал «Вестник экономики и менеджмента». Министерство образования и науки российской федерации, ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2015. № 1.
2. Руднева Ю. Р. О возможности развития банковского кризиса в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 2.
3. Статистическое наблюдение малого бизнеса [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
4. Хайруллин В. А., Клявлиня Я. М. Экономико-правовое развитие рыночных механизмов в России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80).
5. Центральная база статистических данных за 2011—2014 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Федерации, ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». 2015. № 1. С. 66—70.

4 Руднева Ю. Р. О возможности развития банковского кризиса в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 2. С. 72—77.

АСТАФЬЕВА Ольга Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

В статье рассматриваются стратегические направления выхода России из геополитического конфликта, возникшего вследствие противостояния западных стран в отношении действий России по развитию концепции многополярного мира и существенным образом отразившегося на экономическом состоянии страны.

Ключевые слова: экономический кризис, внешняя и внутренняя политика страны, противостояние, урегулирование конфликта.

ASTAFJEVA Olga Viktorovna

Ph.D., associate professor of General management sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

MODELLING OF THE DOMESTIC ECONOMY DEVELOPMENT SCENARIOS TAKING INTO ACCOUNT THE INFLUENCE OF POLITICAL FACTORS

The author considers the workaround strategic directions for Russia in geopolitical conflict which has arisen owing to opposition of the western countries concerning actions of Russia for development of the concept of the multipolar world and has essentially reflected in an economic condition of the country.

Keywords: economic crisis, foreign and domestic policy of the country, opposition, conflict settlement.

Астафьева О. В.

Тяжелая экономическая ситуация в стране, проявляющаяся в виде углубления рецессии, вызванной возобновлением падения цен на нефть и ослаблением рубля, а также экономическими санкциями, отстранившими крупные отечественные компании от мировых финансовых рынков, является следствием возникшего в мире геополитического конфликта между Россией и Западом. Факторами и тенденциями, способствующими возникновению проблемы конфликтности в мировом пространстве, являются:

- разрушение системы «гегемонии», господствовавшей несколько десятилетий;
- нежелание признать ведущими западными странами усиления позиций России в мировом пространстве;
- формирование по инициативе России точек зрения, отличных от мнения западных стран, на мировые процессы;
- формирование новых прогрессивных экономик, способных оказывать влияние на темпы мирового экономического развития;
- попытки противостояния политике западных стран, основанной на положении о том, что Россия является всего лишь ресурсоэкспортирующей страной, которой необходимо управлять;
- учащение и усиление негативного влияния финансовых кризисов, подрывающих устойчивость экономик западных стран и стимулирующих к поиску новых источников финансирования;
- стремление ведущими странами развалить Россию с целью последующего использования ее территории в интересах разных стран.

Формирование и усиление отмеченных тенденций привело к возникновению серьезной проблемы в мире. Так как под проблемой принято понимать разрыв между необходимым (желаемым) и существующим состоянием управляемой системы, необходимо отметить, что представляет собой необходимое (желаемое) состояние системы. Это система миропорядка, при которой развитие государств происходит на взаимовыгодных условиях сотрудничества. Существующее состояние системы характеризуется действиями отдельных государств, направленными на подчинение своим интересам поведения так называемых «стран-партнеров». Таким образом, проблемой современной мировой системы является возможность развития

открытых военных действий между супердержавами. Следует отметить симптомы проблемы: разрыв партнерских отношений в сфере бизнеса; выстраивание двойных стандартов; ведение информационной войны; формирование коалиций; нанесение военных ударов странами, не получившими разрешение на ведение военных действий на территории других государств; распространение цветных революций; усложнение дипломатических переговоров между государствами; неуважение государств друг друга; провоцирование локальных войн.

Опыт по ослаблению военного противостояния между супердержавами имеется – окончание холодной войны в конце 80-х гг. Однако в современных условиях необходимы новые решения, так как изменились условия решения проблемы: наличие в России сильного лидера, способного принимать волевые решения; ориентация на сплоченность между странами против агрессора (вместо развала СССР в 80-х); нежелание России поступаться своими интересами ради дружбы и установления спокойствия в мире; отстаивание национальных интересов страны; наличие элементов «нервозности» и непродуманности действий у стран-противников. Поэтому необходим поиск и принятие стратегических, эвристических, многокритериальных, коллективных управленческих решений по устранению проблемы. Россия в контексте обозначенной проблемы является, с одной стороны, участником, против которого направлены действия западных стран, с другой стороны, страной, которая должна стать ключевым субъектом по разрешению конфликта и формированию комплекса мероприятий по решению проблемы.

Критерии достижения цели, обозначенной на рисунке 1: коллегиальность принятия решения; сохранение территориальной целостности страны; соблюдение норм международного права.

Для достижения основных целей, которые в основном предполагают ведение внешней политики, России следует параллельно проводить активную внутреннюю политику, чтобы подтверждать статус мощной военной державы и крупнейшей экономики мира (рисунок 2).

При определении направлений развития страны акцент следует делать на внутреннем развитии с выделением ОПК как локомотива для развития всей экономики, ключевые заказы и научные разработки должны быть ориентированы на

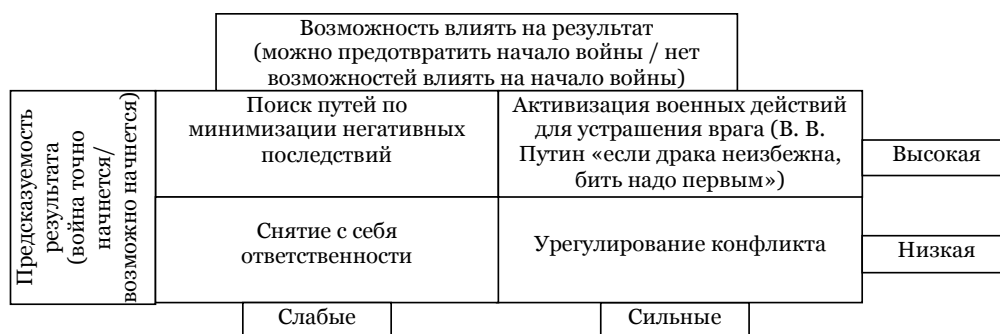

Рисунок 4 – Стратегическое поведение России при разных условиях

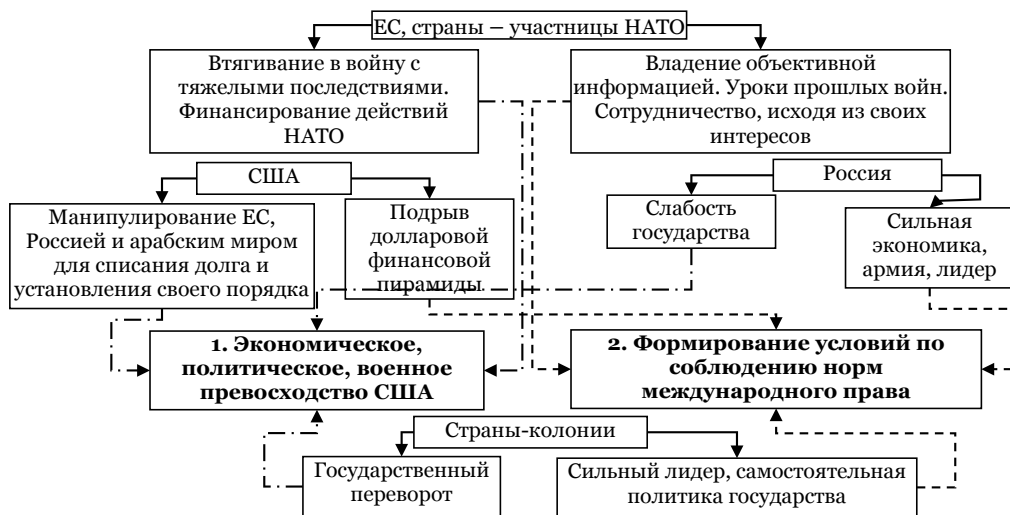

Рисунок 5 – Моделирование условий достижения целей при разных вариантах развития

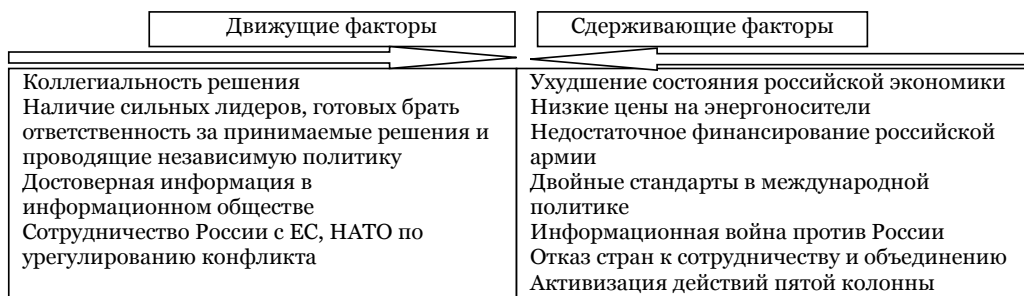

Рисунок 6 – Анализ поля сил (движущие и сдерживающие факторы при реализации варианта 1)

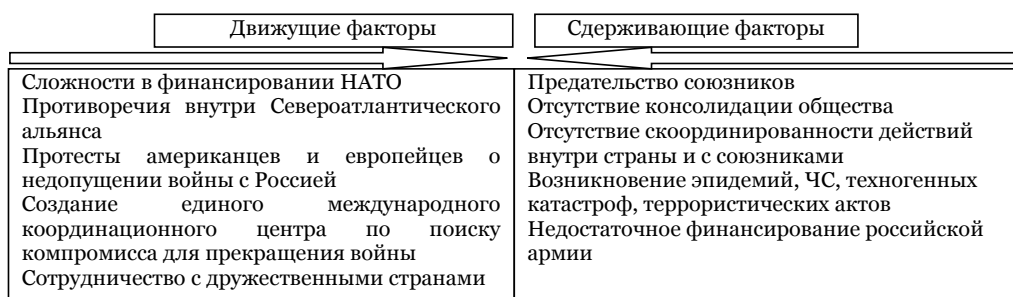

Рисунок 7 – Анализ поля сил (движущие и сдерживающие факторы при реализации варианта 2)

Пристатейный библиографический список

1. Астафьев Е. В., Астафьева О. В. Исследование подходов к обеспечению устойчивого развития национальной экономики // В мире научных открытий. 2015. № 3.9 (63).

БАЙРУШИНА Фларида Фатиховна

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РБ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье раскрывается проблематика оценки стратегического развития региона, повышения валового внутреннего продукта как фактора экономической безопасности регионов России (на примере Республики Башкортостан).

Особое внимание уделяется методическому инструментарию оценки экономической безопасности региона и расчету показателей экономической безопасности региона.

Ключевые слова: регион, стратегическое развитие, экономическая безопасность, валовой внутренний продукт.

BAYRUSHINA Florida Fatihovna

senior teacher of Accounting, Analysis, Audit and Statistics sub-faculty of the Ufa State University of Economics and Service.

Байрушина Ф. Ф.

THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC ANALYSIS METHODOLOGY OF REGIONAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

The article reveals the issue of strategic development of the region, contributing to the increase in gross domestic product, as a factor of economic security of Russian regions (through the example of the Republic of Bashkortostan).

Special attention is paid to the methodical toolkit of estimation of economic safety of the region and calculation of indicators of economic security of the region.

Keywords: region, strategic development, economic security, gross domestic product.

Правительство Российской Федерации заинтересовано в повышении конкурентоспособности регионов и их развитии, поэтому регионы обязаны формировать стратегии социально-экономического развития, содержащие анализ бюджета и ресурсов региона, возможные перспективы развития и перечень инвестиционных проектов, SWOT-анализ региона и т.д.

Разработка стратегии развития региона необходима для поддержания его экономической безопасности, это и позволяет определить критические параметры и инструменты оценки состояния региональной экономики. Обеспечение экономической безопасности регионов – это важнейший национальный приоритет. Система экономической безопасности – совокупность элементов, характеризующих устойчивость экономики региона. В структуру системы экономической безопасности региона могут быть включены элементы, приведенные на рисунке 1.

Сохранение элементов системы экономической безопасности на уровне устойчивости региона – это есть первоочередная задача каждого экономиста. Данный призыв позволяет определить механизм прогнозирования развития региона на основе стратегического анализа. Система экономической безопасности региона¹ строится на основе общепринятых элементов и нуждается в постоянном мониторинге, оценке и прогнозировании, поэтому автором предлагается механизм стратегического развития региона.

Механизм стратегического развития региона – сформированная исследователем последовательность процедур,

определяющих улучшение состояния региона и снижение угроз экономической безопасности (см. рисунок 2).

В этой связи следует подчеркнуть связь экономической безопасности с понятием устойчивости развития, которое характеризует прочность региона, его способность выдерживать внутренние и внешние угрозы

Стратегический анализ развития экономики региона – это функция стратегического управления, это начальный этап его научного познания, как ключевая функция стратегического управления развитием экономики региона. Исходя из этого выделены элементы оценки экономической безопасности (см. рис. 1) и место стратегического анализа в системе экономической безопасности (см. рис. 3).

Стратегический анализ в системе экономической безопасности приведен на рисунке 3. Автор исследования определяет оценку стратегического развития на основе выделенных элементов экономического развития и предлагает показатели, а также методику их определения.

Следующий этап – определение алгоритма расчета ВРП.

Для целей диагностики экономической безопасности вводятся следующие оценки ситуаций по каждому из индикаторов безопасности: положительная; предкризисная; негативная.

Таким образом, расчет ВРП для региона осуществляется по формуле:

ВРП скорректированный = ВРП + Доходы от использования имущества резидентов и нерезидентов + Налоговые поступления в бюджеты всех уровней резидентов и нерезидентов + Доходы населения резидентов и нерезидентов + Теневые доходы

1 Богомолов В. А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 105–106.

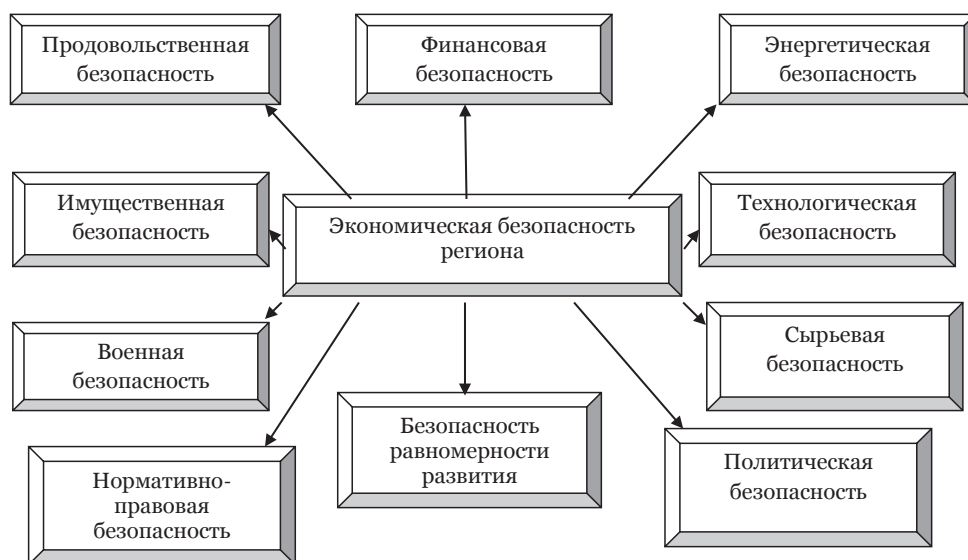

Рисунок 1 – Система экономической безопасности региона

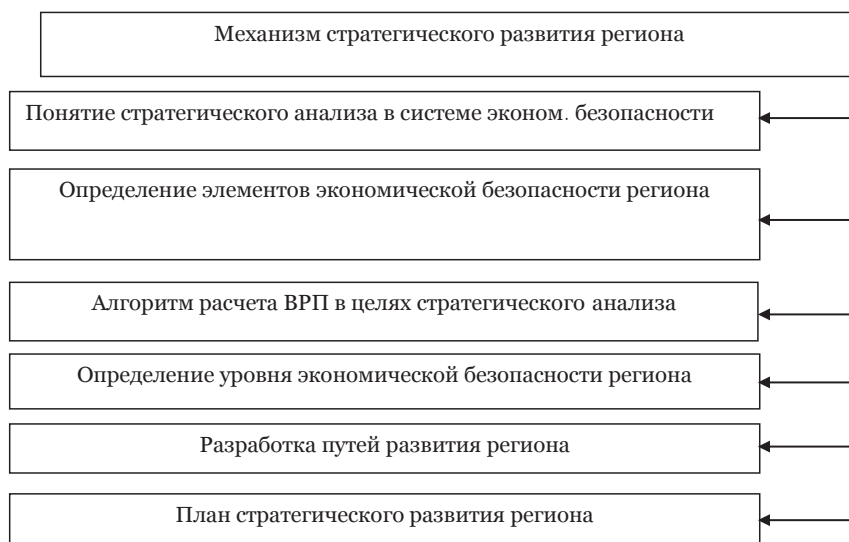

Рисунок 2 – Стратегический анализ в системе экономической безопасности

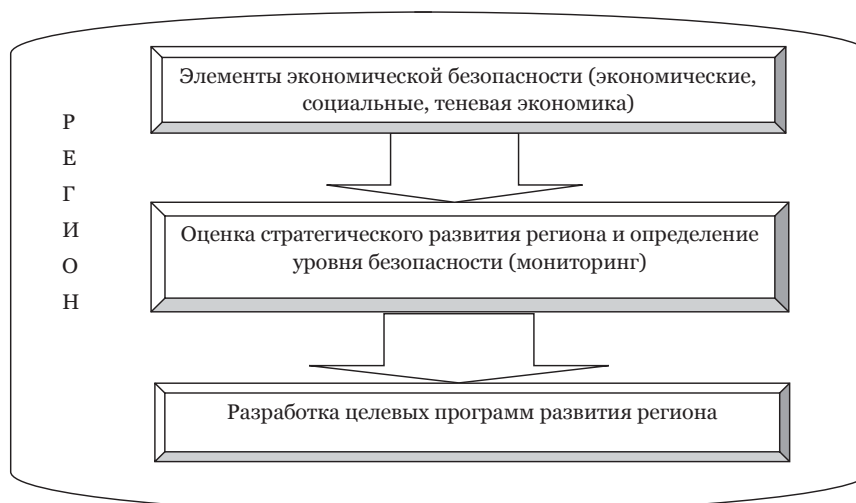

Рисунок 3 – Стратегический анализ в системе экономической безопасности

Таблица 1 – Расчет предлагаемых показателей экономической безопасности региона

Группа показателей	Показатели для расчета	Методика расчета	Значения в % к ВРП	
			Положительные	Негативные
Имущественный блок				
1) рыночная стоимость имущества региона	Непроизведенные активы региона	Оценочные показатели	10–15	5–10
2) изношенность имущества региона	Коэффициент износа имущества по отраслям	Амортизация за год/ Среднегодовая Рыночная стоимость имущества региона	–	–
3) доходы от использования имущества региона	Сумма доходов от использования имущества резидентов	Сумма арендной платы x (1-К износа)	1–2	0,3–0,9
	Сумма доходов от использования имущества нерезидентов	Сумма арендной платы x (1-К износа)	0,1–0,2	0,05–0,09
Население				
4) доходы населения региона	Доходы резидентов	Сумма доходов	2,0–3,0	4,0–5,0
	Доходы нерезидентов	Количество квот x среднегодовые доходы мигрантов	0,3–0,5	0,6–0,9
5) налоговые поступления в бюджет РФ, РБ и региона (в зависимости от уровня перераспределения)	Налоговые поступления в бюджет РФ жителей региона	Сумма поступлений	5–9	10–15
	Налоговые поступления в бюджет РБ жителей региона	Сумма поступлений	20–24	25–30
	Налоговые поступления в бюджет МО жителей региона	Сумма поступлений	35–40	41–45
6) состав населения региона	Уровень образования/ Здоровье населения	Расходы на образование (медицинские услуги) / Доходы населения региона	–	–
	Занятость	Коэффициент занятости	–	–
Экономическая безопасность				
7) теневая экономика региона	Штрафы и пени налоговых органов	Сумма взысканий	–	–
	Объем теневого оборота	Оценочные показатели оборота	–	–
	Уровень коррупции в регионе	Сумма взысканий / Общая сумма доходов бюджета	–	–
	Контрафактные продажи	Оценочные показатели	–	–
	Нелегальная миграция	Выплаты нелегальным мигрантам	–	–
ВРП	Расчетный метод	–	100	100

Формирование показателей (индикаторов) экономической безопасности осуществляется по критерию, отражающему экспертные значения.

Следующий этап – определение уровня развития региона. Для цели диагностики введены оценки уровня по каждому из индикаторов социально-экономической безопасности:

1. Высокий уровень. Характеризуется значениями, которые соответствуют общепринятым нормативам и социально-экономическим явлениям.

2. Средний уровень. Характеризуется значениями, которые соответствуют действию угроз безопасности региона: воспроизводство населения и социально-экономическое развитие.

3. Низкий уровень. Характеризуется значениями, которые соответствуют существенному действию угроз безопасности региона и требуют срочных действий по их нейтрализации и устранению.

Формирование индикативных показателей (индикаторов) социально-демографической безопасности осуществляется по критерию, отражающему экспертные значения. Алгоритмы расчета отдельных индикаторов, а также их взаимодействия и получения сводных (комплексных) оценок социально-экономической безопасности требуют отдельного исследования.

Следующий этап – разработка путей развития региона.

Основные меры обеспечения экономической безопасности приведены в таблице 3.

Основные меры обеспечения экономической безопасности:

1. Мониторинг уязвимости экономических интересов.
2. Текущая и прогностическая оценки экономического развития.
3. Разработка и реализация целевых программ социально-экономического развития регионов.

Таблица 2 – Методический инструментарий оценки экономической безопасности региона

Показатель	Формула	Примечания
Имущественная безопасность ИБ	ИБ1 = Определяется на основе статданных с учетом поправочных коэффициентов – представляет собой рыночную стоимость произведенных активов региона с учетом износа имущества ИБ 2 – коэффициент износа имущества региона = Амортизация за год/ Среднегодовая Рыночная стоимость имущества региона ИБ3 – доходы от имущества резидентов = Сумма арендных доходов ИБ 4–доходы от использования имущества нерезидентов = Сумма арендной платы x (1-K износа) ИБ 5 = ИБ3 + ИБ4 ИБ = темп роста ИБ5, %	Расчет осуществляется за календарный год
Безопасность населения БН	БН 1 – доходы резидентов = Сумма доходов за год БН2 – доходы нерезидентов = Количество квот x среднегодовые доходы мигрантов БН3 – Налоговые поступления в бюджет РБ жителей региона = Сумма поступлений БН4 – Уровень образования/ Здоровье населения = Расходы на образование (медицинские услуги) БН5 = БН1 + БН2 + БН3 + БН4 БН = темп роста БН5, %	Расчет осуществляется за календарный год
Экономическая безопасность ЭБ	ЭБ1 – характеризует теневые обороты в регионе – Штрафы и пени налоговых органов = Сумма взысканий ЭБ2 – Объем теневого оборота = Оценочные показатели оборота, отчетность УБЭП ЭБ3 – Объем коррупции в регионе = Сумма взысканий/ либо Контрафактные продажи = Оценочные показатели ЭБ4 – Нелегальная миграция = Выплаты нелегальным мигрантам ЭБ 5= ЭБ1 + ЭБ2 + ЭБ3 + ЭБ4 ЭБ = темп роста ЭБ5, %	Расчет осуществляется ежеквартально для принятия управленческих решений
ВРП скорректированный	По выбранным показателям по каждой группе рассчитываются средние показатели темпов роста по формуле средней геометрической. На основании полученных значений по формуле средней геометрической рассчитывается средний темпа роста показателя уровня безопасности. Получаем формулу для расчета: $У = ВРП * Тср$	Расчет осуществляется за календарный год

Таблица 3 – Методика обеспечения экономической безопасности

Перечень мер	Уровень		Необходимость включения в методику стратегического анализа
	Общезональный	Региональный	
1. Мониторинг экономических интересов	Мониторинг угроз экономическим интересам РФ	Мониторинг уровней социально- экономического развития регионов	+
2. Прогноз экономического развития	Система показателей оценки экономического развития РФ	Система показателей оценки экономического развития региона	+
3. Устранение кризисных тенденций	В стране в целом, в отдельных отраслях, регионах	В регионе, городах, на предприятиях	+
4. Программы выхода из кризиса	Российской Федерации	Региона	+

4. Противодействие носителям угроз интересам страны².

Последним этапом является формирование плана стратегического развития региона на основе SWOT-анализа.

К позитивным тенденциям относятся следующие: достаточная квалификация производственно-технического персонала, имеющийся потенциал развития производственной и

транспортной инфраструктуры, опыт международного экономического сотрудничества.

РБ обладает рядом конкурентных преимуществ, относящихся к факторам производства и ресурсов, однако существуют и негативные тенденции: износ имущества, недогрузка производственных мощностей предприятий, отсутствие конкуренции на рынке, монополизация рынка, усиление нагрузки на бюджет региона, снижение уровня жизни населения, спад производства.

SWOT-анализ позволил выявить позитивные и негативные тенденции социально-экономического развития РБ.

SWOT-анализ стратегических проблем развития предполагает определение следующих основных стратегических ориентиров:

2 Галимуллина Н. А. Оценка экономической безопасности регионов – участников ШОС // В сборнике: К саммиту ШОС. Россия и Казахстан: проблемы и перспективы межгосударственного сотрудничества в образовательном пространстве Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Фонд «Русский мир», Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2015. С. 91.

Таблица 4 – SWOT-анализ региона Республика Башкортостан

Сильные стороны – конкурентные преимущества	Слабые стороны – внутренние барьеры для развития
<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитая диверсифицированная промышленность 2. Благоприятная демографическая ситуация 3. Высокая активность органов государственной власти 4. Региональный центр – город-«миллионник» Уфа 5. Благоприятное географическое положение 6. Высокий научно-технический потенциал экономики региона 7. Достаточная величина средств, вложенных в имущество 8. Большие объемы введенного жилого фонда 9. Субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Консервативная бюджетная политика 2. Сложность в получении земельных участков под реализацию инвестиционных проектов 3. Нехватка кадров с высшим и со средним специальным инженерным образованием 4. Социальные риски 5. Истощение местных ресурсов 6. Недостаточный уровень коммерциализации результатов исследований и научных разработок 7. Изношенность имущества региона 8. Коррупция 9. Отсутствие «открытости», что влечет за собой невозможность получения объективной информации об организациях 10. Налоговая политика 11. Высокая зависимость от ряда ключевых факторов: уровня доходов населения, денежно-кредитной политики Центробанка. 12. Высокая степень зависимости от уровня промышленного производства 13. Высокая степень зависимости от объемов розничной торговли 14. Увеличение общей площади ветхих и аварийных жилых помещений
Возможности для развития, обусловленные внешней средой	Угрозы для развития со стороны внешней среды
<ol style="list-style-type: none"> 1. Благоприятная внешняя конъюнктура 2. Рост государственных расходов на национальную оборону и безопасность обуславливает возможность увеличения финансирования предприятий и учреждений 3. Благоприятная внешняя политика в связи с проведением саммитов стран ШОС и БРИКС в 2015 году в г. Уфе. 4. Развитие транспортной сети Российской Федерации: строительство автотрассы Европа – Западный Китай при определенных условиях может стимулировать развитие логистической отрасли в регионе 5. Импортзамещение производства товаров и услуг 6. Отток мигрантов как конкурентов собственных трудовых ресурсов 7. Усиление роли экономической безопасности региона и контроль органов власти со стороны федерального органа 8. Инвестиции в отрасли, способные оказывать мультипликативный эффект на рынок операций с недвижимостью, повышая спрос на определенные объекты недвижимости. 9. Реализация инвестиционных программ РБ 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Зависимость экономики от мировой конъюнктуры в условиях кризиса 2. Дальнейшее увеличение расходов бюджета 3. Конкуренция с соседними регионами за привлечение внешних инвесторов 4. Отток населения: пониженные душевые доходы местных жителей, а также недостаточно развитый сектор услуг могут привести к оттоку населения в более благоприятные по уровню жизни регионы 5. Диспропорция инвестиционного развития Республики Башкортостан 6. Рост безработицы населения, в том числе скрытой безработицы, и снижение занятости 7. Ужесточение налоговых санкций 8. Увеличение теневого оборота 9. Рост конкуренции на рынке 10. Замедление темпов роста рынка жилой недвижимости 11. Падение доходов населения 12. Сокращение объемов ипотечного кредитования (может поменяться после введение субсидирования для первичных сделок с жилой недвижимостью)

1. Повышение благосостояния населения.
2. Развитие отраслей в условиях импортзамещения.
3. Снижение экономических угроз в экономике.
4. Обновление имущественного потенциала.
5. Повышение эффективности использования ресурсов региона³.

План стратегического развития строится на основе рассчитанных показателей и проведенного анализа (см. таблицу 5).

В настоящее время в Республике Башкортостан имеется потенциал, препятствующий увеличению угроз экономической безопасности, умеренные риски и проработанная нормативная правовая база в данной сфере. Вместе с тем имеющийся потенциал используется недостаточно, поэтому основной задачей стратегии развития региона является ак-

тивное вовлечение средств в экономику региона, устранение диспропорций между отраслями экономики в регионе, проведение мероприятий по снижению экономических рисков и угроз экономической безопасности.

Контроль региональных программ стратегического характера осуществляется следующим образом:

- ориентация на эффективность использования бюджетных средств и снижение угроз экономической безопасности;
- выполнение анализа региональной программы для сравнения с регионами-лидерами (Липецкой, Калужской, Воронежской и Московской областей)⁴;
- наличие компетенций в деятельности управленческой команды региона.

Таким образом, представленная методика позволяет оценить стратегию регионального развития РБ в системе эконо-

3 Галимуллина Н. А., Герасимова М. В. Экономика и управление муниципальной собственностью // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. Уфа, 2015. С. 63.

4 Лапыгин Д. Ю. Стратегический анализ факторов развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 12 (387). С. 47–60.

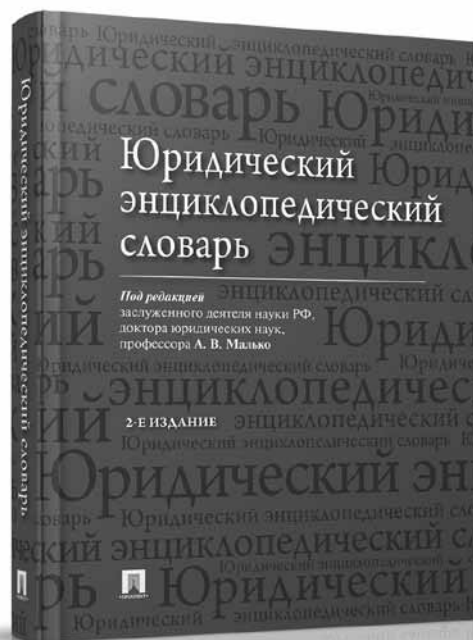
Таблица 5 – Стратегия развития региона

Направления стратегии	Ответственные	Ожидаемые результаты
Определение достигнутых результатов	Министерство экономического развития РБ, Башкортостанстат, Налоговые органы, ОМСУ, ПМС	Улучшение показателей, снижение коррупции
Оценка ожидаемых результатов	Министерство экономического развития РБ, Правительство РБ	Улучшение благосостояния населения
Оценка финансовых ресурсов	Министерство экономического развития РБ, Министерство финансов РБ, Правительство РБ	Увеличение эффективности использования финансовых ресурсов
Мониторинг стратегических показателей развития	Министерство экономического развития РБ	Улучшение показателей
Прогноз социально-экономического развития	Министерство экономического развития РБ, ведущие ВУЗы РБ	Снижение угроз экономической безопасности
Разработка программы социально-экономического развития региона	Министерство экономического развития РБ, Правительство РБ	Повышение экономической безопасности региона
7. Контроль соблюдения программы развития с фактическими показателями развития региона	Министерство экономического развития РБ, Правительство РБ	Социально-экономическое развитие региона

мической безопасности региона и ложится в схему общего механизма прогнозирования развития экономического субъекта.

Пристатейный библиографический список

1. Богомолов В. А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 105-106.
2. Лапыгин Д. Ю. Стратегический анализ факторов развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 12 (387). С. 47–60.
3. Галимуллина Н. А. Оценка экономической безопасности регионов – участников ШОС // В сборнике: К саммиту ШОС. Россия и Казахстан: проблемы и перспективы межгосударственного сотрудничества в образовательном пространстве Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Фонд «Русский мир», Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2015.
4. Калинина Н. М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. 2010. № 10.
5. Галимуллина Н. А., Герасимова М. В. Экономика и управление муниципальной собственностью // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. Уфа, 2015.

ЛАКМАН Ирина Александровна

кандидат технических наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета.

ХАБИБУЛЛИНА Ляйсан Рамильевна

старший преподаватель кафедры государственного управления и финансов Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета.

ПАНЕЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ ПФО НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ

Проводится построение моделей панельных данных для регионов ПФО. Выявлены основные факторы, оказывающие влияние на бюджетные доходы регионов. Выбрана модель с фиксированными эффектами. Выделены наиболее и наименее благополучные регионы ПФО.

Ключевые слова: эконометрическое моделирование, панельные данные, фиксированные эффекты.

LACKMAN Irina Alexandrovna

Ph.D. in Technical sciences, associate professor of Computational Mathematics and Cybernetics sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University.

KNABIBULLINA Lyaisan Ramilevna

senior lecturer of State Management and Finance sub-faculty of the Neftekamsk branch of Bashkir State University.

PANEL MODELLING OF INFLUENCE OF THE INCOME AND EXPENSES OF THE POPULATION OF VOLGA FEDERAL DISTRICT ON REGIONAL BUDGETS

Creation of models of panel data for regions of Volga Federal District is carried out. Major factors exerting impact on the budgetary income of regions are revealed. The model with the fixed effects is chosen. The least and the most safe regions of Volga Federal District are marked out.

Keywords: econometric modeling, panel data, fixed effects.

Лакман И. А.

Хабидуллина Л. Р.

Государственная политика в бюджетно-налоговой сфере направлена одновременно на выполнение двух целей: пополнение бюджета государства и стимулирование развития экономики, как отдельных отраслей и секторов, так и экономики государства в целом.

Бюджетно-налоговая политика относится к инструментам, посредством которых достигается справедливость налогообложения и эффективность функционирования всех участников деятельности.

Проблемам оценки влияния налогообложения на доходы домашних хозяйств и бюджетные доходы посвящено весьма много публикаций¹, существуют модели, характеризующие зависимость доходов домашних хозяйств от различных человеческих или экономических факторов².

В работе рассмотрен вопрос доходной составляющей домашних хозяйств (ДХ) Приволжского федерального округа (ПФО) с целью определения ключевого фактора, характеризующего влияние на изучаемый показатель. Вопрос будет рассматриваться с точки зрения оказания влияния на изменение доходной составляющей регионального разделения или временных компонент. В работе представлены результаты анализа социально-экономического положения домашних хозяйств по ПФО с целью выявления общих черт или расхождений в

уровне доходов и расходов ДХ, а также уровня подоходного налогообложения.

Механизм влияния рассматривается при помощи системы одновременных регрессионных уравнений, поскольку влияние доходов и расходов населения на объемы НДФЛ и бюджетные доходы в целом уже доказано³.

Данные субъектов ПФО анализировались по показателям, сведенным в таблицу 1.

Для приведения информации к сопоставимому виду были рассчитаны приросты каждого показателя по отношению к базисному 2008 году. Расчеты проводились с использованием программных продуктов MS Excel и EViews 7.0.

После преобразования исходной информации к сопоставимому виду были сформированы следующие таблицы статистических показателей:

общие по регионам данные на каждый временной период с 2008 г. по 2013;

данные, сформированные в виде панели, где в качестве независимых наблюдений (кросс-секций) выступают регионы ПФО, а в качестве периодов времени ежегодные данные с 2008 по 2013 гг., .

Анализ исходной информации, представленной в виде сбалансированных панелей, показал, что у большинства исследуемых факторов имеется общая стабильная тенденция к росту. Причём общий вид тенденции выражен S-образной кривой, и трендовые компоненты, выраженные в линейной

1 Шевяков А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. 2011. С. 7–19.

2 Суворов А. В., Иванов В. Н., Сухорукова Г. М. Взаимосвязь мероприятий социально-экономической политики в области доходов и потребления населения макроэкономической динамики // Проблемы прогнозирования. 2011. № 5. С. 76–91

3 Латышева М. А. Эконометрическое моделирование уровня социально-экономического развития // Управление большими системами. 2006. № 27. С. 282–292.

Таблица 1 – Исследуемые показатели

Обозначение	Переменная	Описание	Источник данных
TAX _{it} (taxes)	Прирост величины общей суммы налогов на 1 чел., %	Уплачиваемые физическими лицами налоги – обязательные взносы лиц-плательщиков в бюджет и внебюджетные фонды, размеры которых урегулированы законом и уплата которых должна быть произведена в установленный срок. Прирост показателя рассчитан по отношению к базисному 2008 г.	Расчеты авторов
CS _{it} (consumer spendings)	Прирост потребительских расходов на 1 чел., %	Потребительские расходы – это часть национального продукта; общие расходы домохозяйств на потребительские услуги и товары длительного и кратковременного пользования, произведенные внутри страны и импортированные из-за границы. Личные расходы на потребление состоят из автономного потребления и индуцированного потребления. Прирост показателя рассчитан по отношению к базисному 2008 г.	Расчеты авторов
API _{it} (average personal income)	Прирост среднедушевых доходов на 1 чел., %	Среднедушевые доходы – отношение общей суммы годовых номинальных доходов к численности людей в исследуемой группе. Прирост показателя рассчитан по отношению к базисному 2008 г.	Расчеты авторов
INV _{it} (investments)	Прирост величины инвестиций на 1 чел., %	Инвестиции в основной капитал – это долгосрочные вложения, направляемые на модернизацию или увеличение основных фондов. Прирост показателя рассчитан по отношению к базисному 2008 г.	Расчеты авторов
EXPS _{it} (expenditures)	Прирост уровня государственных расходов на социальную поддержку на 1 чел., %	Реализация социальной поддержки населения происходит на основе материальных социальных программ. Прирост показателя рассчитан по отношению к базисному 2008 г.	Расчеты авторов

форме, имеют примерно одинаковый угол наклона и различные ординаты точек отсчёта. Данные выводы позволяют выдвинуть гипотезу о наличии индивидуальных эффектов, характерных для каждого региона, в обобщённой панельной модели.

Линейная модель панельных данных в терминах условного математического ожидания имеет вид⁴:

$$M(y_i / x_i) = \alpha_i + x_i^{Transp} \beta \quad \text{или}$$

$$y_i = \alpha_i + x_i^{Transp} \beta + \varepsilon_i$$

Такого рода уравнения называются уравнениями генеральной совокупности, где ε_{it} – остатки, являющиеся случайными величинами с нулевым математическим ожиданием.

Исходя из уравнения генеральной совокупности, можно выделить четыре вида линейных моделей панельных данных (индексы $i=1, \dots, N$ – номер субъекта ПФО ($N=14$), $t=1, \dots, T$ – момент времени ($T=6$), $j=1, \dots, k$ – номер фактора.

наклон линии регрессии постоянен и по времени, и среди объектов наблюдения, константа общая и для объектов исследования и для периодов времени:

$$y_i = \alpha + \sum_{j=1}^k \beta^j x_i^j + \varepsilon_i$$

2. наклон линии регрессии постоянен и по времени, и среди объектов наблюдения, а константа изменяется только среди объектов наблюдения

$$y_i = \alpha_i + \sum_{j=1}^k \beta^j x_i^j + \varepsilon_i$$

наклон линии регрессии постоянен и по времени, и среди объектов наблюдения, а константа изменяется только среди периодов времени:

$$y_{it} = \gamma_t + \sum_{j=1}^k \beta_i^j x_i^j + \varepsilon_{it}$$

наклон линии регрессии постоянен и по времени, и среди объектов наблюдения, а константа изменяется как среди периодов времени, так и по объектам кросс-секционного наблюдения:

$$y_{it} = \alpha_i + \gamma_t + \sum_{j=1}^k \beta_i^j x_i^j + \varepsilon_{it}$$

Существуют специальные тесты на спецификацию панельных уравнений, кроме того, все они могут быть еще подразделены на модели со случайными или фиксированными эффектами (в зависимости от предположений относительно коэффициентов)⁵. Модели панельных данных с фиксированными эффектами (cross-section FE – cross-section fixed effects): подход, основанный на введении в рассмотрение индивидуальных эффектов, позволяющий избавиться от влияния ненаблюдаемой переменной (постоянной во времени) и получить несмещенные оценки параметров.

Для моделей регионов целесообразно оценивать модель с фиксированными эффектами, поскольку каждый из объектов такой выборки обладает индивидуальными, присущими именно ему особенностями.

По итогам панельного моделирования была получена следующая система уравнений:

Моделирование зависимости прироста величины общих (валовых) налоговых сборов на 1 чел. от прироста государственных расходов на социальную поддержку и прироста инвестиций в основной капитал.

Моделирование зависимости прироста величины потребительских расходов на 1 чел. от прироста среднедушевых доходов и прироста уровня валовых налоговых сборов.

Для моделирования предполагаемых зависимостей было построено 4 варианта панельных моделей:

- обобщенная модель;

4 Марно Вербик. Модели, основанные на панельных данных // Прикладная эконометрика. 2006. № 1. С. 94–135.

5 Бахитова Р. Х., Ахметшина Г. А, Лакман И. А. Панельное моделирование объема выпуска продукции для регионов России // Управление большими системами: сборник трудов, 2014. С. 99–109.

- модель с фиксированными эффектами по региону ПФ;
- модель с фиксированными эффектами по периоду времени;
- модель с фиксированными эффектами по региону ПФ и по периоду времени.

Проведя процедуру спецификации полученных моделей, получили следующие статистически значимыми оцененные спецификации уравнений: обобщенная модель и модель с фиксированными эффектами как по субъектам ПФО, так и временным периодам. Далее была проведена процедура селекции отобранных моделей на основе теста, позволяющего выбрать наилучшую из полученных спецификаций уравнений. В качестве нулевой гипотезы (H_0) при этом выдвигалась предположение о том, что обобщенная модель является наилучшей спецификацией. Проверка гипотезы основывалась на сравнении расчетного и табличного значения F-статистики Фишера⁶, где:

$$F_{\text{расч.}} = \frac{R_{\text{обобщенная}}^2}{1 - R_{\text{обобщенная}}^2} * \frac{R_E^2 * N * T - N - k}{N - 1} \quad (1)$$

где $F_{\text{расч.}}$ – расчетное значение F-статистики Фишера;

R_E^2 – коэффициент детерминации модели с фиксированным эффектом;

$R_{\text{обобщенная}}^2$ – коэффициент детерминации обобщенной модели; N – количество объектов наблюдения; T – число периодов; k – число оцениваемых параметров в модели.

Табличное значение F-статистики определяется по таблице значений Фишера-Снедеккера со степенями свободы $v_1 = NT - N - k$ и $v_2 = N - 1$.

В таблице 2 приведены результаты расчетов значений статистик Фишера и решения по отношению к нулевой гипотезе.

Так как расчетное значение F-статистики для обоих уравнений превосходит табличное значение, то нулевая гипотеза о применении в качестве спецификации обобщенной модели отвергается на 5%-ном уровне значимости, следовательно, для моделирования по панельным данным необходимо применять спецификацию с детерминированными (фиксированными) эффектами, как по объектам, так и по периодам.

В результате применения для оценки параметров системы регрессионных уравнений панельного метода наименьших квадратов получили:

$$\begin{cases} TAX_{it} = 33.869 + 0.319 * EXPS_{it-1} + 1.735 * INV_{it-1} + \alpha_i^I + \gamma_t^I \\ CS_{it} = 2.394 + 0.872 * API_{it} + 0.057 * TAX_{it} + \alpha_i^{II} + \gamma_t^{II} \end{cases} \quad (2)$$

Где α_i^I и α_i^{II} – индивидуальные фиксированные эффекты по регионам ПФО для первого и второго уравнения системы, γ_t^I и γ_t^{II} – индивидуальные фиксированные эффекты по ежегодным периодам для первого и второго уравнения системы.

Система уравнений, по сути, является системой рекурсивных уравнений, и поэтому не требует проверки на идентифицируемость⁷.

Таблица 2 – Результаты проведения теста на спецификацию полученных уравнений

Уравнение	Значение $F_{\text{расч.}}$	Значение $F_{\text{табл.}}$	Гипотеза H_0
I	35.36	1.98	Отклоняется
II	3.57	1.98	Отклоняется

Таблица 3 – Детерминированные эффекты по объектам

Субъект ПФО	Уравнение I	Уравнение II
Республика Башкортостан	-1.524858	4.725672
Республика Марий-Эл	-2.041418	-8.335188
Республика Мордовия	0.719948	-22.95821
Республика Татарстан	2.110147	-32.71037
Удмуртская Республика	0.295544	6.239530
Чувашская Республика	3.835878	-8.623362
Пермский край	7.255322	-21.59899
Кировская область	5.815014	45.01368
Нижегородская область	-1.513084	-6.332238
Оренбургская область	9.199420	25.74350
Пензенская область	-0.611556	34.42024
Самарская область	-17.90155	-8.005517
Саратовская область	-0.664491	-4.872414
Ульяновская область	-4.974310	-2.706326

Далее в таблицах 3 и 4 приведены значения фиксированных эффектов для соответствующих регионов ПФО и периодов для каждого из уравнения панельной системы уравнений.

На основе данных таблиц 3, 4 можно сделать вывод о высокой степени дифференциации регионов по исследуемым показателям и влиянию внешних факторов на их динамику, в частности динамика величины фиксированных эффектов по времени обусловлена влиянием мирового финансового кризиса в 2008 г.

Анализ первого уравнения системы (2) говорит о выявлении следующих зависимостей: величина налоговых сборов в текущий момент зависит от величины государственных расходов на социальную поддержку в предыдущий момент времени, а также от инвестиций в основной капитал в предыдущий момент времени. При увеличении объема государственных расходов на 1 % величина налоговых сборов в среднем возрастает лишь на 0,32 %, а при увеличении инвестиций в основной капитал на 1 % величина налоговых сборов возрастает в среднем на 1,74 %.

Анализ второго уравнения системы (2) говорит о выявлении следующих зависимостей: величина потребительских расходов зависит, в основном, от величины среднедушевых доходов населения, а также, в меньшей степени, от величины валовых налоговых сборов.

6 Марно Вербик. Модели, основанные на панельных данных // Прикладная эконометрика. 2006. № 1. С. 94–135.

7 Лакман И. А. Преимущества использования панельных данных / Статья в сборнике «Прикладная и фундаментальная математика». Т. 2. Уфа, 2007. С. 179–188.

Таблица 4 – Детерминированные эффекты по времени

Период	Уравнение I	Уравнение II
2009	-4.773767	-
2010	-5.824808	-18.73383
2011	2.064046	2.213524
2012	3.018581	5.020893
2013	5.515947	11.49941

При увеличении показателя среднедушевых доходов на 1 % величина потребительских расходов возрастает на 0,87%. Данный факт свидетельствует о том, что при увеличении доходов населения проявляется явно выраженная тенденция к накоплению, то есть каждый дополнительный рубль дохода, полученный домашним хозяйством, не приведет к росту расходов на аналогичную величину: часть дополнительного дохода будет направлено на накопление.

Налоговые отчисления домашних хозяйств, которые являются частью валовых налоговых сборов государства, являются обязательством граждан перед государством, и их величина регламентируется нормативными актами. Таким образом, данные расходы являются своеобразным «обязательным расходом», и в большой степени зависит от величины доходов, который не зависит от предпочтений гражданина к распределению затрат – на него не распространяется описанная ранее тенденция к накоплению. При этом доля налоговых выплат в общем расходном бюджете домашнего хозяйства относительно не высока, о чем свидетельствует невысокое значение коэффициента, описывающего влияние данного фактора (0,057).

В первом уравнении системы присутствуют фиксированные индивидуальные эффекты по регионам и по времени, что обусловлено тем, что регионы различны по численности населения, уровню социально-экономического развития, преимуществу отраслевой принадлежности, по развитию экономики, инфраструктуры. Частные эффекты по временным периодам обусловлены влиянием финансового-экономического кризиса, произошедшего в 2008 году.

Во втором уравнении системы также учитываются как специфичные региональные компоненты, так и временные эффекты, соответствующие индивидуальному влиянию периода (года) на уровень экономического развития регионов Приволжского федерального округа.

Результаты, полученные из расчета эффектов, позволяют разделить регионы ПФО на группы согласно знаку полученных детерминированных эффектов (таблица 5).

Так, $Effect < 0$ имеет место для регионов, для которых валовые налоговые сборы и потребительские расходы выше, чем средние показатели по Приволжскому ФО а, следовательно, ждать сильного изменения данных показателей в зависимости от изменения государственных расходов, инвестиций в основной капитал и среднедушевых доходов не приходится. Положительные эффекты имеют регионы ПФО, для которых характерно непостоянное, достаточно сильное изменение в динамике расходов домашних хозяйств. Для этих регионов характерно более «крутое» изменение линии приростов валовых налоговых сборов и потребительских расходов.

Существуют регионы Приволжского федерального округа, для которых имеют место разные знаки эффектов для первой и второй зависимой переменной (таблица 6), то есть динамика одного показателя более устойчива по сравнению со вторым.

Процедура спецификации эффектов модели подтвердила наличие фиксированных эффектов по времени как для валовых налоговых сборов, так и для потребительских расходов. Можно заметить, что для периодов 2009 и 2010 годов эффекты по времени для обоих моделируемых в системе показателей отрицательны. Это объясняется тем, что в условиях мирового финансового кризиса уровень налоговых сборов государства и

Таблица 5 – Группировка регионов ПФО в зависимости от знака эффекта.

$Effect < 0$	$Effect > 0$
Республика Башкортостан	Республика Мордовия
Республика Марий-Эл	Республика Татарстан
Нижегородская область	Удмуртская Республика
Пензенская область	Чувашская Республика
Самарская область	Пермский край
Саратовская область	Кировская область
Ульяновская область	Оренбургская область

Таблица 6 – Регионы разными знаками эффектов для первой и второй зависимой переменной

Регион ПФО	Effect1	Effect2
Республика Башкортостан	-1.524858	4.725672
Республика Мордовия	0.719948	-22.95821
Республика Татарстан	2.110147	-32.71037
Чувашская Республика	3.835878	-8.623362
Пермский край	7.255322	-21.59899
Пензенская область	-0.611556	34.42024

величина потребительских расходов сократилась по сравнению с предыдущими моментами времени.

Для периодов с 2010 по 2013 годы эффекты, соответствующие данным периодам, положительны. Это свидетельствует о сильной изменчивости исследуемых макроэкономических показателей в эти периоды, что может быть связано с восстановлением экономического развития регионов после финансового кризиса 2008–2009 гг.

Пристатейный библиографический список

1. Бахитова Р. Х., Ахметшина Г. А., Лакман И. А. Панельное моделирование объема выпуска продукции для регионов России // Управление большими системами: сборник трудов, 2014. С. 99-109.
2. Лакман И. А. Преимущества использования панельных данных / Статья в сборнике «Прикладная и фундаментальная математика». Т. 2. Уфа, 2007. С. 179-188.
3. Латышева М. А. Эконометрическое моделирование уровня социально-экономического развития // Управление большими системами. 2006. № 27. С. 282-292.
4. Марно Вербик. Модели, основанные на панельных данных // Прикладная эконометрика. 2006. № 1. С. 94-135.
5. Суворов А. В., Иванов В. Н., Сухорукова Г. М. Взаимосвязь мероприятий социально-экономической политики в области доходов и потребления населения макроэкономической динамики // Проблемы прогнозирования. 2011. № 5. С. 76-91.
6. Шеваков А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. 2011. С. 7-19.
7. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

РАХИМОВ Эльдар Харисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ОТКРЫТОГО КОНКУРСА

В статье содержится материал, посвященный анализу открытого конкурса как одного из способов осуществления закупок для государственных нужд. Рассматриваются достоинства и недостатки данного способа закупок, анализируются статистические данные по его применению.

Ключевые слова: контрактная система, открытый конкурс, осуществление закупок, государственные нужды, конкуренция.

RAKHIMOV Eldar Kharisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

SOME FEATURES OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC PROCUREMENT THROUGH OPEN COMPETITION

This article contains material devoted to the analysis of the open competition, as one of the ways of procurement for state needs. The author considers the advantages and disadvantages of this method of procurement, analyzes statistical data on the use of this method.

Keywords: contract system, open tender, procurement, public needs, competition.

С вступлением в силу 1 января 2014 г. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон № 44-ФЗ) началось реформирование системы государственных закупок, ее преобразование в контрактную систему и интеграция в жизнедеятельность граждан, общества и государства.

В соответствии с вышеуказанным законом предусмотрено шесть основных конкурентных способов осуществления закупок: открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, электронный аукцион, запрос котировок и запрос предложений.

Необходимо отметить, что основным способом определения поставщиков при осуществлении закупок является открытый конкурс. Он проводится во всех случаях, кроме тех, для которых Законом 44-ФЗ предусмотрен другой способ определения поставщиков.

Открытый конкурс необходимо проводить в том случае, когда заказчику важны помимо стоимости закупаемых товаров (работ, услуг) их качественные, функциональные, экологические характеристики, а также квалификация участников закупки.

В то же время законодательством предусмотрены случаи, когда открытый конкурс не проводится:

1) осуществляется закупка товаров (работ, услуг), указанных в ч. 2 ст. 56 Закона № 44-ФЗ:

– товаров (работ, услуг), поставку (выполнение, оказание) которых по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологического или специализированного характера могут осуществить только лица, имеющие необходимый уровень квалификации;

– работ по сохранению объектов культурного наследия народов России, реставрации музейных предметов и музейных коллекций, документов Архивного фонда Российской Федерации, особо ценных и редких документов, входящих в со-

став библиотечных фондов, и других работ в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 56 Закона № 44-ФЗ.

Закупать указанные товары (работы, услуги) можно только такими способами, как конкурс с ограниченным участием, аукцион, запрос котировок, запрос предложений, закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя; далее – поставщик) (ч. 2, 2.1 ст. 56 Закона № 44-ФЗ);

2) осуществление закупки может производиться только путем проведения электронного аукциона;

3) в случае необходимости применения закрытых способов определения поставщиков².

Во всех остальных случаях заказчик вправе самостоятельно выбрать способ определения поставщика (исполнителя, подрядчика).

Какие же достоинства и недостатки содержит в себе данный способ определения поставщиков?

Традиционно выделяются следующие достоинства открытого конкурса:

1) возможность определять победителя закупки не только исходя из предложенной цены контракта, но и ориентируясь на иные критерии: характеристики закупаемых товаров, работ, услуг, квалификацию участников и прочие;

2) право передачи отдельных обязанностей, связанных с организацией и непосредственно проведением закупки, соответствующей специализированной компании, в частности речь идет о подготовительных действиях, о публикациях соответствующих сведений в единой информационной сети и прочих моментах, возникающих в процессе закупки.

3) по сравнению с закупками, осуществляемыми в электронной форме посредством существующих электронных площадок, нет риска прекращения закупки ввиду технических сбоев;

4) при подготовке пакета документов и описания объекта закупки предусмотрено право указывать конкретные товар-

1 СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

2 Рахимов Э. Х., Хисматулина А. В. Некоторые вопросы индивидуализации объектов государственных закупок // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 2 (40). С. 113.

Рис 1. Доля в проведении открытых конкурсов в зависимости от уровня заказчика в 2012 г.

ные знаки тех товаров, которые должны использоваться будущим контрагентом при выполнении необходимых работ или оказании требуемых услуг.

Среди недостатков осуществления закупки путем открытого конкурса стоит отметить:

1) высокую вероятность осуществления проверок со стороны соответствующих контролирующих органов в части правильности выбора открытого конкурса как способа определения поставщика, подрядчика, исполнителя в конкретной ситуации, что связано с предусмотренными законом ограничениями на его осуществление;

2) значительную продолжительность процедуры по времени в сравнении с запросом котировок, запросом предложений и заключением контракта с единственным участником процедура закупки³;

3) ввиду сложности и многоэтапности проведения закупки и, как следствие, возможных ошибок в ходе ее реализации существует большой риск претензий и жалоб в адрес заказчика и его конкурсной комиссии со стороны участников такой закупки;

4) более широкий в сравнении с проведением закупки путем электронного аукциона диапазон ответственности заказчика, в частности это касается приема, регистрации, сохранности получаемых от участников заявок, обеспечения их конфиденциальности, хранения иных «закупочных» документов, возврата предоставленных участниками обеспечений своих заявок и т.п.

Несмотря на тот факт, что открытый конкурс является приоритетным способом определения поставщиков, удельный вес закупок, осуществленных способом открытого конкурса, в общем объеме закупок в 2012, 2013, 2014 и за 11 месяцев 2015 г. составил среди других способов соответственно: 20,71%, 17,74%, 24,25% и 18,49%. По итогам четырех лет в среднем удельный вес закупок, осуществленных способом открытого конкурса, составит не более 20,7 %, т.е. 1/5 от всего объема закупок.

Необходимо отметить также интересную тенденцию, связанную с долей открытых конкурсов, проводимых федеральными, региональными и муниципальными заказчиками. Так, в 2012 г. из всех проведенных открытых конкурсов более 60 % было проведено федеральными заказчиками, региональные заказчики провели 36 %, а лепта муниципальных заказчиков

Рис 2. Доля в проведении открытых конкурсов в зависимости от уровня заказчика за 11 месяцев 2015 г.

в проведение открытых конкурсов составила немногим более 5 % (Рис. 1). По итогам 11 месяцев 2015 г. инициативу перехватили региональные заказчики – более 51 %, значительно подтянулись и муниципальные заказчики – более 13 % (прирост составил +10 %). В то же время доля федеральных заказчиков в проведении открытых конкурсов за рассматриваемый период продемонстрировала отрицательную динамику и составила лишь немногим более 35 % (снижение на 25 %) (рис. 2)⁴.

По нашему мнению, данная ситуация свидетельствует о том, что федеральные заказчики были лидерами в осуществлении закупок способом открытого конкурса по умолчанию, в связи со спецификой номенклатурыкупаемых товаров, работ и услуг – как правило, сложные закупки, направленные на обеспечение реализации крупных инфраструктурных проектов, обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти и пр. Что касается увеличения доли региональных и муниципальных заказчиков в проведении открытых конкурсов – налицо влияние императивной нормы Закона 44-ФЗ об открытом конкурсе как преимущественном способе осуществления закупок. В то же время низкий удельный вес открытых конкурсов в общем объеме закупок (1/5) свидетельствует о том, нормы Закона 44-ФЗ о приоритете открытого конкурса как способа осуществления закупок являются в определенной мере декларативными и, на наш взгляд, нуждаются в дополнительном анализе.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян М. С., Улимаев Р. Ю. Совершенствование процедуры размещения заказов на поставку товаров, работ и услуг для нужд органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2009. № 11.
2. Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Социальная природа обязательного государственного страхования // Российский юридический журнал. 2010. № 3 (72).
3. Рахимов Э. Х., Хисматуллина А. В. Некоторые вопросы индивидуализации объектов государственных закупок // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 2 (40).

3 Игбаева Г. Р., Игбаева З. Р. Социальная природа обязательного государственного страхования // Российский юридический журнал. 2010. № 3 (72). С. 125–129.

4 [Электронный ресурс] // Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок. Режим доступа: www.zakupki.gov.ru (дата обращения: 10.11.2015).

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

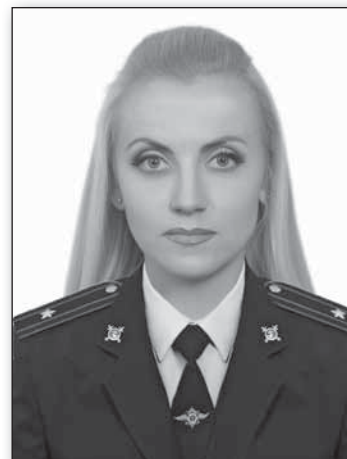
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье систематизированы основные подходы к пониманию сущности экономической преступности и определена возможность их использования для ее характеристики в Республике Крым; выделены особенности экономической преступности в Республике Крым; раскрыты основные направления борьбы с экономической преступностью в Республике Крым.

Ключевые слова: экономические преступления, борьба с экономическими преступлениями, экономическая безопасность, хищение бюджетных средств, мошенничество.

CHELPAKOVA Marina Mikhailovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Administrative Law and Administrative Activities sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Челпанова М. М.

ACTUAL PROBLEMS OF FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIME IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The main approaches to understanding the essence of economic crime are systemized in the work. The opportunities of using them for its characteristics in the Republic of Crimea are identified. The features of economic crime in the Republic of Crimea are specified. The main directions of the fight against economic crime in the Republic of Crimea are defined.

Keywords: economic crime, fight against economic crime, economic security, embezzlement of budget funds, fraud.

Противодействие экономической преступности для России является важной составляющей обеспечения национальной безопасности. При этом деятельность правоохранительных органов в этой области приобретает особое значение в Крымском федеральном округе – новом субъекте Российской Федерации.

Президентом России В. Путиным во время визита в Республику Крым (19 августа 2015 г.) обращалось внимание на связь экономической преступности полуострова с коррупцией, а также была поставлена задача по «...пресечению криминальных схем в сфере управления государственным и муниципальным имуществом, расходования бюджетных средств и осуществления государственных закупок»¹.

Среди основных направлений борьбы с экономической преступностью в России министр внутренних дел В. А. Колокольцев в ноябре 2015 г. на расширенном заседании коллегии МВД России назвал защиту бюджетных средств, выделяемых на поддержку стратегически важных и социально значимых отраслей экономики в рамках государственной политики импортозамещения, а также предотвращения связи экономической преступности и коррупции и легализации доходов, полученных преступным путем. Анализ данных о состоянии борьбы с этим явлением свидетельствует о росте экономических преступлений в целом по России и в Крыму в частности².

Так, по данным МВД России, в 2015 г. зарегистрировано 112,5 тыс. преступлений экономической направленности, что на 4,1 % (4,7 тыс.) больше, чем за 2014 г. В Республике Крым

отмечен рост экономических преступлений в 2,5 раза (в 2015 г. – 1201, в 2014 г. – 483). По выявлению лиц, совершивших преступления экономической направленности, в 2015 г. Республика Крым находилась на 43-м месте (в 2014 г. – 78-е место).

Таким образом, позитивная динамика экономических преступлений в России и Республике Крым, необходимость выработки путей противодействия ее проявлениям на фоне политических и экономических кризисных явлений в мире обуславливают актуальность данной темы как для научного поиска, так и для практической деятельности субъектов борьбы с экономической преступностью.

Целью данной статьи является изучение особенностей экономической преступности в Республике Крым и характеристика основных направлений борьбы этим явлением.

Анализ научных публикаций свидетельствует о том, что наиболее широко проблематика борьбы с экономической преступностью в целом и в отдельных регионах России в частности рассмотрена учеными-криминологами.

Так, проблематика экономических преступлений нашла свое отражение в работах В. А. Волжанина, А. П. Закалюка, А. Г. Корчагина, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко., С. Я. Лебедева, С. Х. Нафиева, О. Г. Соловьева, Г. Р. Хамидуллина, А. Ю. Чупровой, а в Республике Крым – С. А. Буткевича, Д. Г. Зброды, А. А. Кашкарова, А. Н. Игнатова.

Наиболее комплексным и оправданным, на наш взгляд, следует считать подход О. В. Дмитриева, согласно которому «экономическая преступность – это система общественно опасных посягательств на экономическую безопасность государства, общества и личности»³. Опираясь на такую трактовку, на момент исследования допустимо формализовать существо-

1 Путин В.В. Стенограмма выступления [Электронный ресурс] // Совещание по вопросам обеспечения законности и правопорядка в Крыму. Севастополь. 19 августа 2015 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50156>.

2 Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [

3 Дмитриев О. В. Понятие экономической преступности в современной криминологии. Blog – Sevututis.ru [Электронный ресурс].

Таблица 1. Преступления экономической направленности в 2014 – 2015 гг.

	2014 г.		2015 г.	
	Выявлено преступлений в отчетном периоде	в т.ч. КФО	Выявлено преступлений в отчетном периоде	в т.ч. КФО
ВСЕГО	107797	483	112445	1201
В сфере экономической деятельности	26737	116	30028	239
<i>в том числе:</i> незаконное предпринимательство	374	1	397	6
изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	20525	108	21136	178
легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем	774	-	863	7
Против интересов службы в коммерческих и иных организациях	2583	32	3053	108
<i>в том числе</i> коммерческий подкуп	1557	19	1802	36
контрабанда ст. 226.1 УК РФ	210	2	328	-
Против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	19899	112	20571	284
<i>в том числе</i> взяточничество	11893	82	13311	141
<i>связанные с:</i> потребительским рынком	11908	64	11199	54
финансово-кредитной системой	31254	102	31596	225
внешнеэкономической деятельностью	1068	3	1093	1

вание, по меньшей мере, трех подходов к определению феномена экономической преступности: законодательного, практического и доктринального.

Состояние экономической преступности в Республике Крым отображено в таблице 1

За 2014–2015 гг. пресечено 31,2 тыс. (21,0 %; КФО: 102) преступлений экономической направленности, из них 30,3 тыс. – органами внутренних дел. Выявлено 4,9 тыс. (10,9 %) лиц, совершивших такие преступления, из них в отношении 4,1 тыс. (8,8 %; КФО: 2) лиц уголовные дела направлены в суд. Размер причиненного ущерба по оконченным уголовным делам составил более 53,7 млрд рублей, приняты меры по обеспечению возмещения материального ущерба на сумму 21,9 млрд рублей. Отмечена негативная динамика показателей, характеризующих противодействие налоговой преступности. Выявлено 6,2 тыс. (- 10 %; КФО: 5) налоговых преступлений, в том числе 3,2 тыс. (- 20,2 %) в крупном или особо крупном размерах. Раскрыто 225 (- 24 %) преступлений, совершенных группой лиц, 16 (- 87,5 %) – организованной группой либо преступным сообществом. Ущерб бюджетной системе государства составил 39,6 млрд рублей. Приняты меры к его возмещению на сумму 13,7 млрд рублей. Выявлено 2,8 тыс. (16,2 %) тыс. лиц, совершивших налоговые преступления, 1,1 тыс. (6,2 %) – привлечены к уголовной ответственности⁴.

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Республике Крым за 2015 г. выявило 621 преступление экономической направленности, из которых: 365 тяжких и особо тяжких преступлений; 35 совершенных в крупном или особо крупном размере; 29 значимых.

Учитывая связь экономических преступлений с коррупцией, особое внимание уделяется вопросам противодействия преступлениям коррупционной направленности. Так, в 2015 г. выявлено 230 преступлений коррупционной направленности (30 из которых совершены в крупном и особо крупном размере) в т.ч.: 83 факта взяточничества (статьи 290, 291 УК РФ); 27 фактов присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ); 48 фактов мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159 УК РФ); 27 фактов коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ)⁵.

На постоянной основе проводится мониторинг расходов бюджетных денежных средств, выделенных из федерального бюджета РФ для финансирования программ адаптации и развития Республики Крым. Всего в бюджетной сфере выявлено 155 преступлений. Кроме того, проводятся практические мероприятия по ликвидации незаконно организованных игорных заведений на территории обслуживания.

В сфере земельных отношений выявлено 24 преступления, в топливно-энергетическом комплексе выявлено 12 преступлений, в финансово-кредитной сфере выявлено 73 преступления.

Режим доступа: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=368> (дата обращения: 17.12.2014).

4 Состояние преступности – январь – декабрь 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///F:/Статистика/Состояние%20преступности%20-%20январь-декабрь%202015%20года.html>.

5 Состояние преступности – январь – декабрь 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///F:/Статистика/Состояние%20преступности%20-%20январь-декабрь%202015%20года.html>.

В результате эффективного оперативного сопровождения направлены в суд уголовные дела по 401 преступлению экономической и коррупционной направленности. Установленная сумма причиненного материального ущерба составила 329,1 млн руб., из которых возмещено 299,1 млн руб., или 90,9 %⁶.

Ярким примером может служить возбуждение уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 Уголовного кодекса РФ – «Присвоение или растрата, совершенные в особо крупном размере» по факту ущерба, нанесенного республиканскому бюджету свыше 145 млн рублей. Преступление совершено руководителями одного из предприятий, которые, заключив контракт с Министерством здравоохранения Республики Крым на поставку и монтаж медицинского оборудования (томографа, рентгенаппарата и др.) на сумму, превышающую 243 млн рублей, израсходовали ее часть, полученную в качестве предоплаты, на нужды предприятия, однако оборудование Минздраву так и не поставили⁷.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что преступность в сфере экономической деятельности – это сложное, общественно опасное явление, оказывающее значительное влияние на дестабилизацию банковской, внешнеэкономической, торговой и иной деятельности и наносящее огромный вред экономике страны в целом. Борьба с экономической преступностью в Республике Крым является приоритетной задачей как правоохранительных органов, так и муниципальных образований.

Для успешной борьбы с экономической преступностью в Республике Крым предлагается:

- разработать концепцию борьбы с экономическими преступлениями в различных секторах экономики, отвечающую целям шадящего государственного регулирования рыночной экономики, при которой полицейские методы борьбы с экономическими преступлениями занимали бы подчиненное положение по отношению к экономическим, информационным, политическим, гражданско-правовым;

- особое внимание уделять противодействию экономическим преступлениям в области бюджетных средств, связанных с коррупцией, организованной преступностью, отмыванием доходов, полученных преступным путем;

- включать меры борьбы с экономическими преступлениями в федеральные и региональные целевые программы по усилению борьбы с преступностью;

- совершенствовать законодательство и иное нормативное обеспечение борьбы с экономическими преступлениями, удовлетворяющее целям нынешнего этапа социально-экономической реформы;

- разработать меры по усилению контроля государственных органов за состоянием платежной и финансовой дисциплины кредитных организаций и их клиентов, а также мер, направленных на предупреждение компьютерных преступлений в банковской сфере;

- усовершенствовать систему координации и взаимодействия между субъектами борьбы с экономической преступностью;

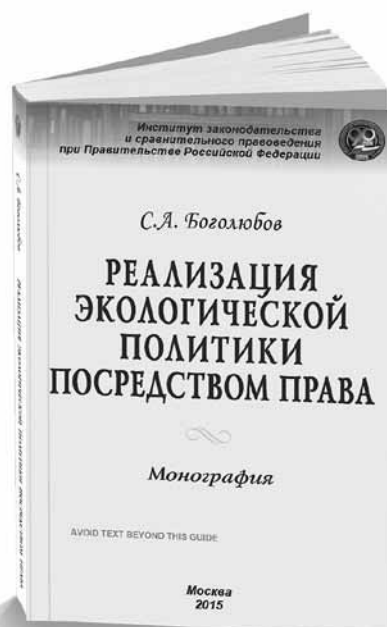
- совершенствовать систему подготовки кадров для правоохранительных органов, наделенных компетенцией в сфере борьбы с экономическими преступлениями, учитывать специфику данного вида работы, особенности борьбы с эти явлением в различных секторах экономики и регионах;

- развивать международное сотрудничество в сфере борьбы с экономическими преступлениями, прежде всего, с его организованными формами.

Таким образом, отрицательная динамика экономических преступлений в Крымском регионе связана с общими причинами и условиями, характерными для переходного периода, обусловленного присоединением Республики Крым к Российской Федерации, определенной инерцией мышления отдельных представителей органов власти, руководителей и должностных лиц, участвующих в распределении бюджетных средств, попыткой преступных групп перенести наработанные ранее схемы совершения экономических преступлений во вновь образованный регион.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриев О. В. Понятие экономической преступности в современной криминологии. Blog – Sevitutis.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.blog.sevitutis.ru/?p=368> (дата обращения: 17.12.2014).
2. Официальный сайт МВД по Республике Крым [Путин В. В. Стенограмма выступления [Состояние преступности в России. Ежегодные информационные сборники МВД РФ за 2014–2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866>.
3. Состояние преступности – январь – декабрь 2015 года [Текст официального выступления В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России.

⁶ Там же.

⁷ Официальный сайт МВД по Республике Крым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://82.mvd.ru/news/item/6719627>

ЮДИНА Светлана Валентиновна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики машиностроения Альметьевского филиала Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ.

СЕРИКОВА Наталия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики машиностроения Альметьевского филиала Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ.

МИНГАЗОВА Олеся Николаевна

ассистент кафедры экономики машиностроения Альметьевского филиала Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ.

СПРОС НА УСЛУГИ В ОБЛАСТИ СОЗДАНИЯ, РАЗВИТИЯ И СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА СРЕДИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Усложнение технологических, организационно-экономических процессов на предприятиях в последние десятилетия вызвало необходимость передачи в товарной форме знаний и опыта. Выведение управленческого труда в самостоятельную сферу экономических отношений стало результатом этого усложнения. Консалтинг во всем мире является быстро развивающимся сектором современной экономики. Рост спроса на консалтинговые услуги и его усложнение обуславливают превращение специализированных аудиторских, юридических фирм в объединения компаний, оказывающих комплекс услуг. В то же время существенное отставание российских, особенно региональных и местных рынков, от аналогичных зарубежных, отсутствие практики современного ведения бизнеса, «откатывание» назад в становлении конкурентных рынков заставляет экспертов сомневаться в применимости и продуктивности консалтинговых форм сопровождения бизнеса в России. Проблема подобных рынков в российских регионах, по мнению авторов, состоит в том, что на фоне «точечного» предложения консалтинга спрос на подобные услуги не формируется по разным причинам. Выявлению этих причин посвящено исследование.

Ключевые слова: консалтинг, консультационные услуги, спрос на услугу, региональный рынок, выборочная совокупность.

YUDINA Svetlana Valentinovna

Ph.D. in Economical Sciences, professor of Mechanical Engineering Economics sub-faculty of the Almetjevsk brunch of the A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University.

SERIKOVA Nataliya Vladimirovna

Ph.D. in Economic Sciences, associate professor, Head of Mechanical Engineering Economics sub-faculty of the Almetjevsk branch of the A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University.

MINGAZOVA Olesya Nikolaevna

assistant of Mechanical Engineering Economics sub-faculty of the Almetjevsk branch of the A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University.

THE DEMAND FOR SERVICES IN CREATION, DEVELOPMENT AND SUPPORT OF BUSINESS AMONG SMALL AND MEDIUM BUSINESSES: THE REGIONAL ASPECT

The increasing complexity of technological, organizational and economic processes in enterprises made it necessary to transfer knowledge and experience in the form of commodities in the recent decade. Detachment of administrative work in the independent sphere of economic relations was the result of this complication. Worldwide consulting is a rapidly growing sector of the modern economy. Growing demand for consulting services and its complication cause turning of specialized audit and law firms into the associations of companies providing a range of services. At the same time, a significant lag of Russian, especially regional and local markets from foreign counterparts, the lack of practice of modern business, "rolling" back in the development of competitive market force the experts to doubt in applicability and productivity of consulting forms of business support in Russia. The problem of such markets in the Russian regions, according to the authors, is that against the background of "spot" consulting offers demand for such services has not formed for various reasons. This research is devoted to the identification of these reasons.

Keywords: consulting, consulting services, demand for the service, the regional market, aggregate sample.

Юдина С. В.

Серикова Н. В.

Мингазова О. Н.

Ожидается дальнейший прирост иностранных инвестиций в такие отрасли, как логистика, фармацевтика, информационные технологии.

Отчасти столь динамичный прирост объема зарубежных инвестиций объясняется снижением курса национальной валюты по отношению к мировым, однако во многом прирост объема зарубежных инвестиций связан с благоприятным инвестиционным климатом в Азербайджане, обеспечивающим условия для развития инновационной деятельности. Экономика Азербайджана находится на пути развития, а за прошедшие десятилетия правительству Республики удалось достичь серьезных успехов в стимулировании развития многих нефтяных отраслей промышленности.

Как подтверждает мировая практика, инвестиции в сырьевой сектор оказываются неэффективными в странах, которые имеют преимущественно экспортно-сырьевую ориентацию. Между тем в настоящее время существенный объем инвестиций со стороны зарубежных стран, в числе которых Великобритания и Германия, отмечается именно в топливно-энергетическом комплексе Азербайджана. В нефтяной сектор экономики страны осуществляют инвестиции преимущественно национальные компании, при этом из-за рубежа привлекаются специалисты или высокотехнологичное оборудование. Таким образом, очевидной целью политики Азербайджана представляется создание благоприятного климата для привлечения зарубежных инвестиций в экономику страны наряду с поощрением и стимулированием наращивания объемов нефтяного экспорта национальными компаниями. В то же время немаловажным остается тезис о том, что современный этап становления рыночной экономики в Азербайджане не лишен структурных проблем. Так, несмотря на установленные государственной политикой приоритеты диверсификации структуры экономики, сохраняющаяся ориентация страны на доходы от нефтяного сектора содействует осуществлению иностранных инвестиций преимущественно в данный сектор. На этом фоне наблюдаются ограниченные возможности для инвестиций в иные сектора экономики, что дополнительно усугубляется относительно низкой эффективностью деятельности официальных правительственных и правовых институтов, защищающих права инвесторов. Несмотря на изменения в нормативно-правовом регулировании, которые происходили на протяжении последних лет и принесли в целом положительные результаты, недостаточная прозрачность деятельности институтов государственной власти остается одним из важнейших факторов, сдерживающих интерес иностранных компаний к размещению инвестиций в Азербайджане.

Несмотря на постепенное снижение зависимости экономики страны от доходов нефтяного сектора, доходная часть бюджета Азербайджана в значительной степени подвержена влиянию волатильности мировых цен на энергоресурсы, которые в настоящее время составляют до 95 % совокупной экспортной выручки, что обуславливает снижение прогнозного значения темпов роста ВВП страны до уровня 1,5 % по итогам 2015 г. ввиду снижения мировых цен на нефть. Последнее вызвало заметные изменения в национальной экономике, которые проявились в девальвации национальной валюты на 35 % и наложении временных ограничений на операции с иностранной валютой. Однако ожидается, что происходившее в последние годы и наблюдаемое в настоящее время развитие нефтяного сектора экономики Азербайджана позволит за короткие сроки нейтрализовать негативное влияние данного явления. В частности, присутствует уверенность в том, что в

конечном итоге девальвация положительно скажется на восстановлении макроэкономического баланса в Азербайджане, стимулировании местного производства, росте конкуренции продукции нефтяного сектора Азербайджана с импортируемыми в страну товарами. Так, уже в настоящее время наблюдается поддержка данного тезиса, подтверждаемая статистическими данными: по итогам 2015 г., несмотря на относительное снижение темпов роста экономики, нефтяная промышленность Азербайджана продемонстрировала рост на 8,4 %.

Существует необходимость дальнейшего стимулирования развития нефтяного сектора экономики Азербайджана, что предполагает, в частности, создание благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности и предоставление предприятиям большей свободы. Современная конъюнктура мировой экономики диктует необходимость снижения роли сырьевого сектора Азербайджана. Таким образом, основной задачей экономики страны становится недопущение отставания страны от ведущих зарубежных стран. Начало решения этой задачи видится, в первую очередь, в устранении наблюдаемой в настоящее время высокой зависимости экономики страны от экспорта углеводородного сырья, что позволит исключить вероятность становления Азербайджана в дальнейшей средне- и долгосрочной перспективе в качестве участника международных экономических отношений лишь на уровне поставщика энергоресурсов с его последующим технологическим отставанием от ведущих стран мира. Последующим шагом должна стать интенсификация развития промышленности, обеспечивающая опережающее развитие нефтяного сектора Азербайджана, эффективность функционирования национальной экономики и реализацию ее инновационного потенциала. Учитывая масштабы задач, решаемых правительством Азербайджана для выстраивания новой экономической стратегии страны, на повестке дня стоит разработка концепции развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее», которая включает в себя перечень мер политического и экономического характера в целях достижения цели, сформулированной президентом Азербайджана как удвоение ВВП в течение 10 лет посредством обеспечения развития нефтяного сектора экономики. Так, к примеру, концепция «Азербайджан-2020: взгляд в будущее» предусматривает развитие рекреационной инфраструктуры с развитием сопутствующей ей сферы туристических услуг мирового класса, а также повышение конкурентоспособности туристической сферы и повышение ее вклада в ВВП. В рамках выполнения данной задачи предусмотрено совершенствование нормативно-правового и государственного регулирования деятельности предприятий туристической отрасли, осуществление инвестиций для полноценной реализации потенциала рекреационных зон на Каспийском море, а также создание туристических маршрутов, учитывающих национальные, исторические, культурные и природные особенности страны.

На современном этапе экономика Азербайджана стоит на пороге нового этапа своего развития. Целый ряд предпосылок обуславливают невозможность обеспечения дальнейших устойчивых темпов экономического роста страны посредством опоры лишь на ее энергетический сектор. Будущее развитие экономики предопределяется преимущественно внешними факторами, которые нельзя не учитывать, осуществляя последовательные действия по интеграции национальной экономики в мировую. Так, в настоящее время наблюдается постоянное обострение конкуренции на мировых рынках, приводящее к тенденции снижения цен на различные группы товаров, что,

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном быстро изменяющемся мире предприниматели вынуждены находиться в постоянном поиске новых идей, новых знаний, технологий с целью сохранения устойчивости и конкурентоспособности своих предприятий, востребованности своего бизнеса, повышения его эффективности. Сложность использования передового опыта в своей деятельности зачастую вызвана отсутствием у собственников предприятий профессиональной компетенции в вопросах внедрения новых знаний и неочевидности результатов, ожидаемых от их внедрения. В этой связи консультативное сопровождение бизнеса, позволяющее предпринимателям принимать своевременные эффективные управленческие решения, находится на пике своего развития во многих странах мира. Консалтинг, представляющий собой деятельность по консультированию производителей, продавцов, покупателей по вопросам в сфере финансовой, юридической, технологической, технической, экспертной деятельности, способен помочь менеджерам в достижении целей предприятия. Спрос на консалтинговые услуги в нашей стране формируется предложением недостаточно широкого спектра подобных услуг. Региональные рынки консалтинга характеризуются отсутствием практики современного ведения бизнеса, нестабильностью и неочевидностью потребностей предпринимателей, наличием «разрыва» между спросом и предложением консалтинговых услуг.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются аспекты этой проблемы и на которых основываются авторы. Проблемы востребованности консалтинговых услуг не очень широко рассматриваются не только в открытых профессиональных источниках, но и в специальной литературе. При этом в последнее время ряд работ был посвящен методологии исследования рынка консалтинговых услуг. М. И. Гончаровым рассмотрены¹ теоретические вопросы и методологические принципы консалтинговой деятельности в антикризисном управлении, сформулированные автором на основе реализованных проектов антикризисного управления. О. К. Елмашев одним из первых в России предпринял попытку² прогнозирования развития консалтинга в нашей стране. В. С. Ефремов объяснил³ причины взрывного роста консалтинга в России в «нулевые». Еще ряд работ посвящены механизмам возникновения консалтинга в России⁴. Практическую сторону развития основ рыночной экономики как обязательного условия востребованности консалтинговых услуг исследовали зарубежные ученые: Э. Бейч⁵, С. Бисвас и Д. Твитчелл⁶, К. Макхэм⁷ и другие.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования – подтвердить наличие у владельцев и наемных управляющих предприятий МСБ ЮВ РТ потребности в профессиональном консультативном сопровождении бизнеса.

Общая рабочая гипотеза исследования состоит следующем: авторы предполагали, что в настоящее время на фоне слабо сформированного рынка профессиональных консультационных услуг потенциальная емкость данного рынка достаточна для того, чтобы быть привлекательной для инвестиций.

Частные гипотезы непосредственно связаны с решением частных задач исследования:

1. Группирование консалтинговых фирм ЮВ РТ и предлагаемых ими услуг по различным критериям возможно.

2. Динамика данного рынка, с одной стороны, коррелирует с динамикой макроэкономических показателей, с другой – характеризуется определенным отставанием от общемировых тенденций.

3. Опрос на специфической (наиболее успешной) выборке целесообразен для описания «портрета» предложения на региональном рынке консалтинга.

4. Опрос на репрезентативной выборке предприятий МСБ ЮВ РТ позволит выявить спрос и его эластичность.

5. Существует устойчивый «разрыв» между спросом и предложением на региональном рынке консультационных услуг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На начальном этапе исследования на основе открытых источников был сформирован укрупненный перечень консультационных фирм г. Альметьевска и скорректирован с учетом мнения экспертов. Систематизация данных позволила сгруппировать их по видам консалтинговых услуг. Промежуточные выводы по результатам сегментирования были сформулированы следующим образом. На региональном рынке консультационных услуг в грубом приближении действуют около 40 консалтинговых фирм (приближение связано с тем, что на рынке динамично меняется структура заказов – далеко не вся деятельность таких компаний может быть признана в качестве консалтинга). В ходе группирования консалтинговых компаний по видам оказываемых услуг было получено следующее соотношение: около 30 % компаний – финансовый консалтинг; около 25 % компаний – IT-консалтинг; по 15 – 18 % компаний – юридический и технический консалтинг. Большинство консалтинговых компаний на рынке г. Альметьевска (90 %) моноотраслевые и недиверсифицированные. Как правило, такая ситуация характерна для локальных рынков консультационных услуг на ранних этапах развития. Маркетинговый и управленческий консалтинг в г. Альметьевске не представлен вовсе. К ним условно можно добавить кадровый консалтинг. Консалтинговые фирмы тяготеют к организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, используют как общий режим налогообложения, так и специальные режимы в виде УСН (прежде всего, по схеме «доходы», в меньшей степени – «доходы минус расходы»). Консалтинг не проявляет интереса к различным формам государственной поддержки МСБ (видимо, профессионалы понимают их неэффективность), в большинстве своем (96 %) не участвуют в конкурсных процедурах при осуществлении госзакупок. В корпоративных тендерах принимают участие до 80 % IT- и технических консалтинговых фирм. Большинство фирм было создано после 2000 г.

Реальная конкуренция на рынке консалтинга сложилась только в отдельных сегментах (юридический и бухгалтерский (даже не финансовый) консалтинг). Это объясняется уже достаточно зрелым этапом жизненного цикла самой услуги и развитым спросом, формирующимся, прежде всего, высоким уровнем государственного регулирования и регламентирования этих направлений деятельности любой организации, независимо от сферы и масштабов деятельности. Действительно, риски, связанные с непрофессиональным ведением бухгалтерского учета и отчетности на предприятии или неграмотное оформление юридических документов, очень высоки. Как минимум – финансовые потери, как максимум – угроза ликвидации бизнеса.

Относительно конкурентная среда характерна для IT-консалтинга, хотя здесь наблюдается специфика: с одной стороны, имеется хорошая потенциальная емкость рынка, с другой стороны – эта емкость ограничена предложением. Дело в том, что, несмотря на декларирование широкой номенклатуры услуг компаниями этой сферы, реальный набор услуг ограничивается установкой и стандартным сопровождением хорошо известного ПО (1С, ГРАНД-Смета и пр.). Да и качество услуг, предоставляемых небольшими фирмами в этой области – не очень высокое. ООО «ТАТИНТЕК» – средняя по размерам компания, способная действовать в реальных рыночных условиях и выходить на новые рынки, имеющая высокие пара-

1 Гончаров М. И. Консалтинг в антикризисном управлении. Теория и практика. М.: Экономика, 2006.

2 Елмашев О. К. Управленческое консультирование: Вопросы теории и практики. Ижевск: Удмуртия, 1989.

3 Ефремов В. С. Управленческий консалтинг как бизнес. М.: Рипол Классик, 2003.

4 Ряд работ написаны российскими авторами (Калянов Г. Н. Консалтинг: от бизнеса к корпоративной информационно-управленческой системе. М.: Горячая линия-Телеком, 2004; Кроль Л. М., Пуртова Е. А. Консалтинг. М.: Альпина бизнес бук, 2007; Милешин В. Л. Консалтинговые услуги. Калуга: Луч, 2001; Минатулаев Н. А. Что такое управленческое консультирование. М.: Евразия, 2007).

5 Консалтинговый бизнес. Основы профессионализма / Пер. с англ. СПб: Питер-Юг, 2007.

6 Бисвас С., Твитчелл Д. Руководство по управленческому консалтингу. М.: Диалектика, 2007.

7 Макхэм К. Управленческий консалтинг / Пер. с 3-го англ. изд. М.: Дело и Сервис, 1999.

Таблица 1. Общие и специфические характеристики спроса на консультационные услуги в г. Альметьевске

Общие	Специфические
1. Потенциальный спрос имеется, спрос стабилен	1. В отличие от общемировых тенденций потенциальный спрос еще не достигал своего пика, вероятно, в ближайшие годы расти не будет.
2. Реальный спрос во многом определяется платежеспособностью заказчиков (не в последнюю очередь – макроэкономикой) и качеством предложения	2. Реальный спрос помимо общих испытывает большое влияние таких факторов, как аффилированность консалтинговой компании с представителями руководства компаний-заказчиков и общественное мнение («слухи») (в мире – здравый смысл и рациональность).
2. Наиболее востребованным является финансовый консалтинг и аудит	3. Второе место по востребованности в г. Альметьевске занимает юридический консалтинг (возможно, вследствие чрезмерной «власти силовиков»), в то время как в мире – управленческий консалтинг. Интерес к обучающему и кадровому консалтингу в г. Альметьевске находится на несопоставимо низком уровне.
4. В России и на ее локальных рынках консалтинг проходит более быстрыми темпами те же этапы эволюции	4. В г. Альметьевске консалтинг развивается не просто с существенным отставанием, но и ощутимо «затормаживается» несоответствием ожиданий и реальной отдачей от услуг.
5. В основе спроса лежат явные и скрытые потребности, среди явных – потребность восполнить дефицит компетентности	5. В г. Альметьевске (общероссийская особенность) среди скрытых (а на самом деле явных) потребностей лидируют «оправдание» расходов и формирование контролируемых денежных потоков

метры конкурентоспособности (в частности, бэкграунд, портфолио, материально-техническую базу), имеет существенные недостатки: отсутствие гибкости и высокие административно-управленческие издержки. Кроме стационарной телефонной связи и интернет-провайдинга компания не рассматривает мелких заказчиков в качестве целевого сегмента, а стремится найти «замену» своему традиционному до недавнего времени корпоративному заказчику – ПАО «Татнефть».

Обучающий и технический консалтинг – сами по себе специфические сегменты, что в г. Альметьевске усугубляется под влиянием ограниченного спроса. Как правило, компании, действующие в этой сфере, созданы под конкретные задачи, если не сказать – под конкретного заказчика.

Динамика развития выбранных компаний – разная: от стабильного роста до существенного снижения. Стабильность и стабильный рост демонстрируют компании, имеющие в портфеле заказов значительную долю услуг физическим лицам (оформление налоговых деклараций, юридическое консультирование по гражданскому судопроизводству и т.д.), а также оказывающие услуги ПАО «Татнефть» на безальтернативной основе (ООО «Акционерный капитал»). Судя по всему, IT-консалтинг сильнее всего почувствовал на себе негативные макроэкономические процессы – здесь отмечается снижение годовых объемов работ и услуг.

Руководители консалтинговых компаний г. Альметьевска солидарно скептически относятся к мерам государственной поддержки бизнеса, судя по интервью, как профессионалы, хорошо осознавая тщетность таких усилий. В корпоративных конкурсных процедурах компании участвуют редко и вынужденно, т.е. в случае, когда отсутствует иная возможность заключить контракт с крупным заказчиком. «Слепые» заявки на тендеры изучаемыми компаниями не подаются.

С целью определения реального спроса на консультационные услуги в период с 11 января 2016 г. по 08 февраля 2016 г. был проведен опрос среди владельцев и руководителей предприятий малого и среднего бизнеса г. Альметьевска.

На рынке выявлены скрытые потребности в консалтинге, которые, возможно, не подкрепляются предложением соответствующего качества, а также финансовыми возможностями заказчиков. Резервы для консалтинга заложены во всей дополнительной выборке, испытывающей проблемы с компетенциями, но, безусловно, наибольший интерес представляют те, кто уже имел положительный опыт, а также те, с нашей точки зрения, кто постоянно работает над повышением своей квалификации. Каждый пятый предприниматель г. Альметьевска на себе испытал эффективность консалтинга, что, безусловно, может подкрепить потенциальный спрос на него, хотя в целом это немного. Рейтинг наиболее востребованных на рынке г. Альметьевска видов консалтинга: 1 место – финансовый консалтинг и аудит; 2 место поделили юридический и маркетинговый консалтинг; на 3 месте – оценка бизнеса (объектов, кадров, потенциала); про-

изводственно-технический консалтинг. Готовность к передаче части функций в аутсорсинг выразили лишь 16,87 % респондентов. Оценка основной проблемы рынка консалтинга в г. Альметьевске со стороны предприятий МСБ практически не зависит от бизнес-стажа руководителя. Рейтинг основных причин неразвитости консалтингового бизнеса в г. Альметьевске выглядит так: 1 место – низкое качество предлагаемых услуг; 2 место – отсутствие привычки привлекать независимых консультантов; 3 место – недоверие (обманут, идеи украдут). Торговая сфера наиболее заинтересована в финансовом и маркетинговом консалтинге, строительство и ЖКХ – в равной мере в оценке бизнеса, IT-консалтинге, производственно-техническом консалтинге, а сфера услуг – преимущественно в юридическом консалтинге. Таким образом, мы считаем, что не следует переоценивать ресурс потенциальной емкости локального рынка консалтинга. Сегодня смело можно «заходить» лишь в сегменты финансового и юридического консалтинга без каких-либо существенных инвестиций.

На основании результатов проведенного анализа сформирована таблица общих (универсальных) и специфических (особенных) черт спроса на консультационные услуги в г. Альметьевске (табл. 1).

Таким образом, мы видим, что спрос на консультационные услуги в г. Альметьевске является очень специфичным. Перспективы в деле формирования устойчивого спроса – невелики, во многом определяются макроэкономикой (уровень конкуренции на отраслевых рынках, платежеспособность предприятий) и глобальными политическими процессами.

Пристатейный библиографический список

1. Гончаров М. И. Консалтинг в антикризисном управлении. Теория и практика. М.: Экономика, 2006.
2. Елмашев О. К. Управленческое консультирование: Вопросы теории и практики. Ижевск: Удмуртия, 1989.
3. Ефремов В. С. Управленческий консалтинг как бизнес. М.: Рипол Классик, 2003.
4. Калянов Г. Н. Консалтинг: от бизнеса к корпоративной информационно-управленческой системе. М.: Горячая линия-Телеком, 2004.
5. Кроль Л. М., Пуртова Е. А. Консалтинг. М.: Альпина бизнес бук, 2007.
6. Милешин В. Л. Консалтинговые услуги. Калуга: Луч, 2001.
7. Минатулаев Н. А. Что такое управленческое консультирование. М.: Евразия, 2007.
8. Консалтинговый бизнес. Основы профессионализма / Пер. с англ. СПб: Питер-Юг, 2007.
9. Бисвас С., Твитчелл Д. Руководство по управленческому консалтингу. М.: Диалектика, 2007.
10. Макхэм К. Управленческий консалтинг / Пер. с 3-го англ. изд. М.: Дело и Сервис, 1999.

ГУЛИЕВА Парвана Вагиф кызы

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики промышленности и управления Азербайджанского технического университета.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕНЕФТЯНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Общий инвестиционный климат в Азербайджане сохраняет долгосрочную положительную динамику, однако наблюдается и ряд существенных проблем, характерных для переходного периода. В последние годы правительству Азербайджана удалось добиться еще большей степени интеграции страны в мировую экономическую систему, привлечь иностранные инвестиции, диверсифицировать структуру национальной экономики и сохранить устойчивые темпы ее роста. Во многом этому содействовало стремительное развитие ненефтяного сектора, отмечающееся в стране в последнее десятилетие.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, ненефтяной сектор, инновационная деятельность, диверсификация экономики, экономический рост, Азербайджан.

Гулиева П. В. кызы

GULIYEVA Parvana Vagif kyzы

Ph.D. in Economics, lecturer of Industrial Economics and Management sub-faculty of the Azerbaijan Technical University.

STATE REGULATION OF INVESTMENT POTENTIAL OF NON-OIL SECTOR OF AZERBAIJAN

The overall investment climate in Azerbaijan maintains a long-term positive trend, though a number of significant problems specific to the economic transition period retains. In recent years, the Government of Azerbaijan managed to achieve a greater integration of the country into the world economic system, attract foreign investment, diversify the structure of the national economy and maintain its sustainable growth. This was largely influenced by the rapid development of non-oil sector, which is observed in Azerbaijan in the last decade.

Keywords: foreign investment, non-oil sector, innovation, diversification of the economy, economic growth, Azerbaijan.

Ключевое влияние на положительную динамику макроэкономических показателей Азербайджана в последнее десятилетие оказывал нефтяной сектор экономики, однако расстановка движущих сил на современном этапе развития экономики страны сместилась в сторону ненефтяного сектора, стимулирующее воздействие на который со стороны правительства Азербайджана способствовало его увеличению более чем в 2,2 раза, и достижению показателя роста экономики в размере 2,8 % ВВП в 2014 г. Предварительные данные 2015 г. свидетельствуют о том, что доля ненефтяного сектора в ВВП Азербайджана достигла 69,4 %.

Модель долгосрочного экономического развития Азербайджана с момента перехода к рыночной экономике опиралась преимущественно на доходы от реализации продукции сырьевого сектора в целях накопления капитала, однако в настоящее время она демонстрирует последовательный переход к осуществлению эффективных инвестиций в развитие ненефтяного сектора, обеспечивающих рост в строительной, транспортной, сельскохозяйственной, информационно-коммуникационной и туристической сферах. В соответствии с указами и программами стратегического развития ненефтяного сектора экономики и диверсификации экономики страны в Азербайджане в последние годы оказывалась существенная поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства, задействованным в данном секторе, предполагающая предоставление кредитных ресурсов для бизнеса по льготным ставкам, субсидирование сельского хозяйства, обновление транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Государственные расходы, возникшие в этой связи, обусловили заметное оживление в ненефтяном секторе экономики Азербайджана, фактически обеспечив быструю окупаемость первоначальных инвестиций

в развитие. На современном этапе наблюдается развитие промышленности, обеспечивающее выпуск машин и оборудования, продукции химической и текстильной промышленности, конкурентоспособных на мировом рынке.

Согласно предварительным статистическим данным, внутренние инвестиции в Азербайджане составили 862,9 млн манатов, что представляет собой 58 % общего объема инвестиций в экономику страны. Существенный прирост продемонстрировал строительный сектор, показав динамику роста в 6 %, что эквивалентно 760,2 млн манатам. Из них 60,9 % были направлены на строительство производственных объектов, 32,3 % – на строительство объектов сферы услуг, 6,8 % – на строительство объектов жилищно-коммунального хозяйства, которое обеспечило совокупный прирост площади вводимых жилых зданий в объеме около 1,33 млн кв. м.

Следует подчеркнуть, что зарубежные страны, помимо предъявления спроса на продукцию промышленности Азербайджана, также проявляют интерес и к размещению инвестиций в развитие ненефтяных секторов страны, в числе которых наибольший интерес для зарубежных инвесторов представляют информационно-коммуникационные технологии, сфера производства строительных материалов, дорожная инфраструктура и космическая отрасль. Совокупный объем зарубежных инвестиций в основной капитал в Азербайджане достиг отметки 5,6 млрд манатов за период с января по ноябрь 2015 г., что эквивалентно его увеличению на 41 % по сравнению с данными аналогичного периода предыдущего года. Основными инвесторами выступили такие страны, как Великобритания, Иран, Малайзия, Норвегия, Россия, США, Турция и Япония, причем наиболее существенную роль в этом процессе традиционно играют инвестиции из России и Турции.

как следствие, приводит к удешевлению импортных товаров, вступающих, в свою очередь, в конкурентную борьбу с товарами отечественного производства. Устранение такого рода давления со стороны импорта и поддержание устойчивых темпов экономического роста требует активизации новых факторов роста, которые смогут трансформировать базовую социально-экономическую модель развития, отвечающую современным условиям, складывающимся в мировой экономике. По итогам последних лет большая часть ВВП была сформирована за счет нефтегазового сектора экономики, причем данное явление очевидно имеет долгосрочную тенденцию. Так, если в настоящее время доля нефтегазового сектора достигает почти 70 %, то в дальнейшем ожидается, что формирование ВВП за счет нефтегазового сектора сократится до минимальных значений.

Пристатейный библиографический список

1. Государственная Программа для социально-экономического развития в 2009–2013-е годы экономических районов Азербайджанской Республики.
2. Государственная программа по надежному обеспечению населения Азербайджанской Республики сельскохозяйственными продуктами в 2008–2015 годах.
3. Государственная Программа сокращения бедности и устойчивого развития в Азербайджанской Республике в 2008–2015 годах.
4. Актуальные проблемы развития туризма в Азербайджане [Электронный ресурс] // Финансовая аналитика, 2015. Режим доступа: <http://www.finanal.ru/003-004/aktualnye-problemy-razvitiya-turizma-v-azerbaidzhane>
5. Гулиев И. Азербайджан в международном движении капитала: нефтегазовые аспекты // Мировое и национальное хозяйство. 2013. № 2 (25).
6. Гулиев И. А. Внешнеэкономические перспективы развития газовой отрасли Азербайджана в условиях её реструктуризации / дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Московский государственный институт Международных отношений. Москва, 2013.
7. Гулиев И. А. Внешнеэкономические перспективы развития газовой отрасли Азербайджана в условиях её реструктуризации / автореф. дис. ... канд. экономических наук: 08.00.14 / Московский государственный институт Международных отношений. Москва, 2013.
8. Гулиев И. А., Мустафинов Р. К. Энергетическая дипломатия в Черноморском регионе // Нефть, газ и бизнес. 2015. № 8.
9. Гулиева П. В. Концептуально-экономические основы модернизации // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2.
10. Гулиева П. В. Научно-методологические подходы к созданию инвестиционного обеспечения инновационной деятельности предприятий не нефтяной промышленности в Азербайджане // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». 2015. Т. 2. № 10.
11. Гулиева П. В. Теоретико-методологические основы инновационных и инвестиционных процессов в промышленной сфере // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84).
12. Гусейнов Ш. Р. Нефтегазовый сектор как конкурентообразующий фактор экономического развития Азербайджана // Российское предпринимательство, 2014. № 13 (259). С. 93–101. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bgs-science.ru/lib/8578/>
13. Исабалаева И. Нефтегазовый сектор Азербайджана нуждается в стимулировании [Электронный ресурс] // Trend News Agency, 2016. Режим доступа: <http://www.trend.az/business/economy/2479575.html>
14. Концепция развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее».
15. Макроэкономические показатели экономического и социального развития страны за январь – ноябрь 2015 г. [Электронный ресурс] // Государственный комитет по статистике Азербайджанской Республики. Режим доступа: <http://www.stat.gov.az/news/?id=3046>
16. Развитие нефтегазового сектора [Электронный ресурс] // AZERBAIJANLI.ORG, 2016. Режим доступа: http://www.azerbaijans.com/content_1671_ru.html
17. Российско-азербайджанское торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Портал внешнеэкономической информации Министрства экономического развития Российской Федерации, 2016. Режим доступа: <http://www.ved.gov.ru/exportcountries/az/>
18. Салаева А. Инвестиции в основной капитал увеличились в Азербайджане на 0,5% [Электронный ресурс] // Информационное Агентство «The First News», 2015. Режим доступа: <http://www.1news.az/economy/20151015031840093.html>
19. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Проблемы современной энергетики в контексте устойчивого развития // В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015.
20. Azerbaijan data [Электронный ресурс] // European Bank for Reconstruction and Development, 2016. Режим доступа: <http://www.ebrd.com/azerbaijan-data.html>
21. Azerbaijan Investment Climate Statement 2015 // U.S. Department of State, 2015.

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.

СУЛТАНОВА Ляйсан Ильгизовна

студент 3-го курса направления подготовки бакалавров по специальности «Экономика» профиль «Финансы и кредит» Уфимского государственного нефтяного технического университета.

БАЙМУХАМБЕТОВ Алихан Халиуллович

Студент Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангирхана (Республика Казахстан, г. Уральск).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В последние годы волнообразного развития кризисных явлений в финансовой сфере повышается беспокойство населения о сохранности накоплений. Одной из важнейших мер по снижению напряжения в обществе стало формирование системы страхования вкладов, которое позволило уменьшить негативное влияние финансовых кризисов на банковский сектор. В работе представлен опыт работы в этом направлении России и ее дружественного соседа – Республики Казахстан.

Ключевые слова: система страхования вкладов, система обязательного га-рантирования депозитов, Центральный банк, депозиты физических лиц.

RUDNEVA Yulija Rinatovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

SULTANOVA Laysan Iljasovna

Student of the 3rd course majoring in "Economy" bachelors training, profile "Finance and credit" of the Ufa State Petroleum Technical University.

BAYMUKHAMBETOV Alikhan khaliullovlvich

Student of Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian Technical University (The Republic of Kazakhstan, Uralsk).

COMPARATIVE ANALYSIS OF DEPOSIT INSURANCE IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

In recent years, the wave-like development of the crisis in the financial sector increased public concern about the safety of savings. One of the most important measures to reduce tension in society was the creation of a deposit insurance system that reduced the negative impact of financial crisis on the banking sector. The paper describes the experience of work in this direction in Russia and its friendly neighbour – the Republic of Kazakhstan.

Keywords: deposit insurance system, compulsory deposit guarantee system, Central bank, deposits of individuals.

Страхование вкладов – это специальный механизм, защищающий денежные накопления населения, хранящиеся на счетах в банках.

10 июня в Москве состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве между Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» и Казахстанским фондом гарантирования депозитов.

В соответствии с Меморандумом стороны будут обмениваться информацией о развитии систем страхования вкладов в Российской Федерации и Республике Казахстан, делиться практическим опытом в сфере страхования вкладов, оздоровления и ликвидации проблемных финансовых институтов, а также осуществлять совместные исследовательские и образовательные проекты в областях, представляющих взаимный интерес.

Генеральный директор Агентства Ю. О. Исаев отметил особую важность развития сотрудничества между страховщиками вкладов

России и Казахстана в условиях создания Евразийского экономического союза и сближения экономик обеих стран.

Впервые в нашей стране попытка внедрения института страхования вкладов была реализована указанием Банка России от 30 апреля 1991 г. «О порядке формирования фонда обязательных резервов, фонда компенсации коммерческим банкам разницы в процентных ставках, фонда страхования коммерческих банков от банкротств, фонда страхования депозитов в коммерческих банках». Однако уже в начале 1994 г. прекратилось формирование данного фонда. Это было объяснено тем, что страхование вкладов и банков от банкротств не

Руднева Ю. Р.

Султанова Л. И.

Баймухамбетов А. Х.

входит в компетенцию Банка России. С 1994 г. предлагались различные законопроекты, регулирующие данную сферу, но лишь 23 декабря 2003 г. был принят Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и с января 2004 г. работу начало Агентство по страхованию вкладов (АСВ).

Страхование вкладов является обязательным для всех банковских учреждений, которые принимают средства физических лиц. В случае несоблюдения финансовыми учреждениями данного требования, они лишаются лицензий на право открытия, ведения счетов и депозитов физических лиц.

Согласно ФЗ от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» Агентство по страхованию вкладов ведет реестр банков, осуществляет сбор страховых взносов и контроль за их поступлением в фонд обязательного страхования вкладов, осуществляет мероприятия по учету требований вкладчиков к банку и выплате им возмещения по вкладам; имеет право обращаться в Банк России с предложением о применении к банкам наказаний за нарушение требований. Эти полномочия реализуются и Банком России, в том числе в рамках исполнения функций страхового надзора, к которым относится и функция защиты интересов страхователей¹.

Полномочиями Агентства являются осуществление функции конкурсного управляющего (ликвидатора) при банкротстве кредитных организаций; осуществление операции по реализации имущества (предмета залога), являющегося обеспечением исполнения обязательств кредитных организаций контрагентов Банка России по кредитам, в праве приобретать акции (доли) банков-участников системы страхования вкладов.

Фонд обязательного страхования вкладов является финансовой базой для обеспечения выплат по возмещению вкладов и расходов по ним. Он формируется за счет: страховых взносов банков (пени при несвоевременной уплате); денежных средств, полученных от удовлетворения прав требования Агентства; средств федерального бюджета в случаях, предусмотренных законодательством; инвестиций и др.

В связи с тем, что в 2014 г. у 61 банка – участника ССВ была отозвана лицензия и производились значительные выплаты по страховому возмещению (202,4 млрд руб.), объем средств фонда обязательного страхования снизился на 71,1 млрд руб., и на начало 2015 г. составил 68,9 млрд руб.

В 2015 г. данная ситуация не изменилась в положительную сторону. Так как размер капитала уменьшился на 46,1 млрд руб. (55,1 %), Совет Директоров одобрил решение об обращении к Банку России о предоставлении кредита в целях поддержания финансовой стабильности ССВ².

Число банков в ССВ на конец 2015 г. составляло 842. Оно постепенно сокращается в связи с регулярными отзывами лицензий у кредитных организаций.

В 22 банках в 2015 г. завершились выплаты страхового возмещения в связи с окончанием ликвидационных процедур. Общий размер выплат в этих банках составил 9,36 млрд руб., в Фонд поступило 7,16 млрд руб. (76,5 % выплаченной суммы)³.

Данные на март 2016 г. показывают, что в ССВ входят 834 банка. Из них: 584 – действующие банки, которые имеют лицензию на привлечение средств физических лиц; 7 – кредитных организаций, которые потеряли право на работу с де-

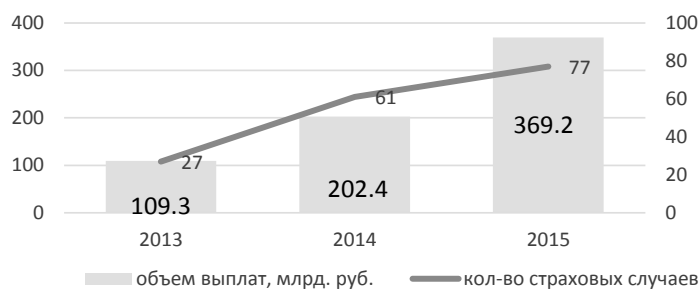

Рисунок 1 – Количество страховых случаев и объем выплат АСВ за 2013–2015 гг.

нежными средствами физических лиц; 243 – банки, которые находятся в процессе ликвидации.

На сегодняшний день доверие населения к банковской системе значительно увеличилось, о чем свидетельствует повышение сберегательной активности. Даже снижение доходов населения, нестабильный валютный курс и медленное падение уровня процентных ставок по вкладам не снижает положительной динамики прогноза Агентства, согласно которому совокупный объем вкладов в 2016 г. увеличится на 14–16 %.

Система обязательного гарантирования депозитов в Республике Казахстана была основана 15 ноября 1999 г. Учредителем закрытого акционерного общества Фонда гарантирования страховых вкладов Республики Казахстан является Национальный банк. 1 января 2004 г. система страхования вкладов стала обязательной для банков второго уровня. На момент создания капитал фонда страхования вкладов сформирован за счет средств Национального Банка – 1 000 000 000 тенге или около 7 000 000 долларов США.

Функциями Фонда являются сбор средств с банков-участников и выплаты вкладчикам. У Фонда нет полномочий устанавливать какие-либо нормы или правила для банка, требовать информацию о деятельности банка.

В данный момент взносы унифицированы, Фонд имеет право дифференцировать ставки календарных взносов, в зависимости от финансового положения банка.

Дополнительное финансирование для выплат вкладов физических лиц Фонд может осуществить за счет заимствования у Национального банка, правительства Республики Казахстан и других иных организаций, а также может осуществить взимание у банка дополнительных взносов для покрытия разрыва ликвидности и погашения обязательств фонда. Инвестиции производятся на основании договора о доверительном управлении Национального банка только в государственные ценные бумаги.

В систему страхования вкладов входят банки второго уровня, соответствующие определенным требованиям. Если банк не попадает в Фонд, он имеет право подать заявление не ранее, чем через три месяца.

В связи со вступлением в силу решения специализированного межрайонного экономического суда г. Караганды о принудительной ликвидации АО «Валют-Транзит Банк» Фондом был проведен конкурс по выбору банка-агента для выплаты гарантийного возмещения вкладчикам указанного банка. По результатам конкурса победителем было признано АО «Банк Туран Алем», через который с 26 марта 2007 г. начала осуществляться выплата гарантийного возмещения депозиторам принудительно ликвидируемого АО «Валют-Транзит Банк». Количество вкладчиков банка составило около 115 тысяч человек, а сумма гарантийного возмещения – порядка 14,2 млрд. тенге⁴.

1 Казачковская Н. А., Гареева З. А. Становление государственного контроля страховой деятельности в России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80). С. 159–160.

2 Годовая отчетность за 2015 год [Электронный ресурс] / Агентство по страхованию вкладов. Режим доступа: <http://www.asv.org.ru>. (дата обращения: 04.04.2016 г.).

3 Там же.

4 Годовая отчетность за 2004, 2014, 2015 гг. [Электронный ресурс] / Казахстанский фонд гарантирования депозитов. Режим доступа:

Таблица 1 – Сравнительная характеристика систем страхования (гарантирования) вкладов Российской Федерации и Республики Казахстан

Критерии сравнения		Россия	Казахстан
1. Год создания фонда		1991 г.	1999 г.
2. Год введения обязательности участия банков в ССВ		2004 г.	2004 г.
3. Правовая основа		Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ»	Закон РК от 07.07.2006 г. «Об обязательном гарантировании депозитов, размещенных в банках второго уровня РК»
4. Активы Фонда обязательного страхования	На 2004 г.	2 млрд руб.	6 млрд тенге (1,2 млрд руб.)
	На 2015 г.	56,64 млрд руб.	73,7 млрд тенге (14,74 млрд руб.)
5. Уполномоченный орган		Агентство по страхованию вкладов	Казахстанский Фонд гарантирования (страхования) депозитов
6. Взносы банков-участников	Первоначальный	3 млрд руб. – от государственной корпорации АРКО	1 млрд тенге – от Национального Банка
	Ежеквартальный	0,15 % расчетной базы за расчетный период (календарный квартал года)	0,25 % от суммы остатков на соответствующих счетах на отчетную дату
7. Максимальная сумма выплат на одного вкладчика		1,4 млн руб.	10 млн тенге (2 млн руб.) по депозиту в нац. валюте, 5 млн тенге – в ин. валюте
8. Возмещаемая сумма		Сумма вклада с начисленными процентами	Только сумма вклада
9. Гарантированные вклады		В национальной и иностранной валюте, счета до востребования и срочные счета (кроме счетов на предъявителя)	

По состоянию на 31 декабря 2007 г. гарантийное возмещение выплачено более 62 тысячам вкладчиков на общую сумму порядка 13,8 млрд тенге, что составляет более 97 % от общей суммы обязательств Фонда перед вкладчиками указанного банка.

Больше страховых случаев не было.

С 27 апреля 2015 г. гарантия по вкладам депозитов физических лиц в государственной валюте (тенге) увеличилась в два раза с 5 000 000 до 10 000 000 тенге (2 млн руб.).

Если у одного вкладчика имеются несколько счетов или депозитов в одном банке, а также в иностранной валюте, гарантия вкладов физических лиц распространяется на все вклады, но при условии что не должно превышать десяти миллионов тенге в одном банке у одного вкладчика. Что касается вкладов в иностранной валюте, выплаты производятся только в тенге. Для расчета применяется рыночный курс обмена валюты, установленный согласно закону Республики Казахстан о принудительной ликвидации банка.

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика систем страхования (гарантирования) вкладов в России и Республике Казахстан.

Как показал анализ, наши системы во многом схожи. Российская ССВ отличается выплатой сумм депозитов с начисленным доходом и более низкой, несмотря на недавнее ее увеличение в два раза, величиной гарантированных выплат. Также в России предусмотрено большее участие государства в финансировании деятельности АСВ. С одной стороны, это повышает степень доверия к системе в целом. С другой стороны, недостаточная эффективность контроля за кредитными организациями, но гарантированность при этом возврата средств физлиц привела к тому, что:

во-первых, число банков, у которых отзывают лицензии, неуклонно растет;

во-вторых, на АСВ ложится уже неподъемная для него нагрузка по выплате страхового возмещения, и без помощи Центрального банка оно не справится;

в-третьих, вкладчики не особенно заботятся о реальной надежности банка, и при открытии депозита ориентируются, в основном, на высокие процентные ставки.

В результате в банках с рискованными финансовыми вложениями (именно они могут обеспечить повышенные проценты по вкладам) аккумулируются значительные средства населения, а бремя погашения этих долгов распространяется на банковскую систему в целом.

По результатам исследования сложно говорить об эффективности именно системы гарантирования депозитов Казахстана, т.к. наблюдался только один страховой случай. Скорее, это свидетельство стабильности банковской системы. И опыт нашего соседа в этой сфере требует более серьезного изучения.

Пристатейный библиографический список

1. Казачковская Н. А., Гареева З. А. Становление государственного контроля страховой деятельности в России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 1 (80).
2. Годовая отчетность за 2015 год [Электронный ресурс] / Агентство по страхованию вкладов. Режим доступа: <http://www.asv.org.ru>. (дата обращения: 04.04.2016 г.).
3. Годовая отчетность за 2004, 2014, 2015 гг. [Электронный ресурс] / Казахстанский фонд гарантирования депозитов. Режим доступа: <http://www.kdif.kz> (дата обращения: 05.04).

НУРИЕВ Булат Дамирович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории, психологии и педагогики Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

ГАЛИУЛЛИНА Валерия Валерьевна

магистрант кафедры истории, психологии и педагогики Уфимского государственного университета экономики и сервиса.

К ВОПРОСУ О ЗАРОЖДЕНИИ И СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ

В статье анализируется эволюция мусульманской экономической мысли от момента ее зарождения в VII в. до периода формирования теории мусульманской экономики как самостоятельной науки. Особое внимание уделяется анализу особенностей исламской экономической модели. Авторами доказывается, что апеллирование теоретиков мусульманской экономики к идее социальной справедливости было вызвано стремлением максимально расширить влияние арабо-мусульманской государственности. Особое внимание уделяется сопоставлению процесса формирования экономического знания в Европе и на Ближнем Востоке. Авторами подчеркивается актуальность изучения обозначенной проблемы для российского гуманитарного знания.

Ключевые слова: экономическая теория, исламская экономика, иктисат, Арабский халифат, Османская империя, Ибн Халдун, модернизация, социальная справедливость, права человека.

NURIEV Bulat Damirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of History, Psychology and Pedagogy sub-faculty of the Ufa State University of Economy and Service.

GALIULLINA Valeria Valeryevna

magister student of History, Psychology and Pedagogic sub-faculty of the Ufa State University of Economics and Service.

TO THE MATTER OF THE ORIGIN AND FORMATION OF ECONOMIC SCIENCE IN THE MUSLIM EAST

The article examines the evolution of Muslim economic thought from its beginning in the seventh century to the period of formation of the theory of the Muslim economy as an independent science. Special attention is paid to the analysis of the characteristics of the Islamic economic model. The authors show that the appeal of theorists of the Muslim economy to the idea of social justice is driven by a desire to maximize the impact of the Arab-Muslim nationhood. Special attention is paid to the comparison of the process of formation of economic knowledge in Europe and the Middle East. The authors underscore the relevance of study of indicated challenges for Russian humanities.

Keywords: economics, Islamic economics, iktisat, Arabic Caliphate, Ottoman Empire, Ibn Khaldun, modernization, social justice, human rights.

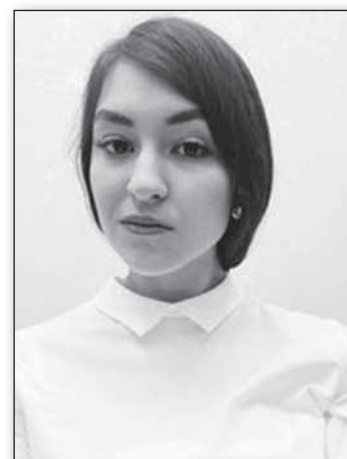
Как известно, научное знание, объектом исследования которого выступают общие законы хозяйственной жизни общества, согласно с установившейся в российском академическом сообществе традицией, именуется экономической теорией. В англоязычном сегменте эквивалентом данного понятия является термин economics. Восточный интеллектуальный мир, предложивший человечеству несколько иной подход к организации хозяйственной жизни общества, о чем более детально будет сказано ниже, точно так же дифференцирует саму экономическую науку и объект ее познания. Более того, данная дифференциация оформилась намного раньше, чем это произошло на европейском континенте. Основы экономической теории, разработанные интеллектуалами Арабского халифата, в совокупности именующиеся и по сей день термином иктисат, впервые были концептуализированы в трудах мыслителей VIII–XI вв. Однако, необходимо это признать, сама система хозяйственных отношений, которая и является объектом ис-

следователей-экономистов исламского мира, в силу присущих ей особенностей, не позволивших начиная с Нового времени конкурировать с западной либеральной экономической моделью, на протяжении дальнейших нескольких столетий потеряла возможность для самореализации. Данное обстоятельство отразилось и на развитии экономического знания в мусульманских странах. В результате чего, как констатирует подавляющее большинство исследователей восточной интеллектуальной мысли, теория исламской экономики как наука в современном понимании данного слова оформилась только во второй половине прошлого века.

На протяжении всей истории человечества восточная цивилизация развивалась по собственным законам, в том числе и экономическим. Восток, под которым нами подразумевается, в первую очередь, мусульманская или ближневосточная его часть, эволюционировал в условиях жесточайшей конкуренции с соперничающими культурами, религиями и веро-

Нуриев Б. Д.

Галиуллина В. В.

ваниями, что потребовало от теоретиков новой формы государственности гибкости в вопросах налаживания контакта с народами покоряемых территорий.

История мусульманской государственности, как считают многие отечественные и зарубежные исследователи, условно делится на два периода¹. В течение каждого периода доминировало одно государственное образование. Данное обстоятельство объясняется тем, что согласно положениям мусульманского международного права исламская государственность должна быть едина, а сосуществование двух и более мусульманских стран не допускалось². Первым государством был Арабский халифат, основанный переселенцами из Мекки в Медину в 622 г. и прекративший свое существование в 1258 г. в результате набегов монголов. И уже в 1299 г. оформилось новое централизованное государство османов, которое вскоре начнет именоваться Османской империей. Как известно, участие турков-османов в Первой мировой войне положило конец существованию Блистательной Порты. Считается, что в последующую эпоху ни одно государство Ближнего Востока не функционировало строго по нормам исламского права. Говоря другими словами, в начале прошлого столетия наступила эра колониальной зависимости, на длительное время затормозившая развитие исламского научного знания.

Развитие исламской экономической мысли в целом достаточно гармонично вписывается в общий тренд эволюции мусульманской государственности. Согласно доминирующему в зарубежной научной литературе мнению, историю исламской экономической мысли условно можно также разделить на два периода: период зарождения, который выпал на раннее средневековье, и период реанимирования и становления экономической науки как таковой, пришедший на середину и вторую половину XX в. – эпоху крушения колониальной системы. Известно, что до формирования первой в истории человечества арабо-мусульманской государственности с центром в Медине арабов насчитывалось несколько тысяч человек. Арабоязычные племена в данный отрезок времени находились на грани вымирания³. В момент подписания в 622 г. так называемого Мединского соглашения мусульманская община в данном небольшом поселении насчитывала всего полторы тысячи человек⁴. Тем не менее, арабам-мусульманам удалось не только выжить, но и сравнительно в короткие сроки построить мощное государство, простиравшееся от юга Иберийского полуострова на Западе до Индостана на Востоке. Более того, Багдад на несколько столетий станет одним из мировых центров науки, культуры и искусства, на время перенеся данную роль у античного мира. Одну из причин столь стремительного успеха нового центра цивилизации, как видится авторам данного исследования, необходимо искать в новой модели экономики, предложенной человечеству известными мыслителями зарождающегося Арабского халифата, о чем более подробно будет сказано ниже.

В ранний период становления мусульманской экономической доктрины мыслители Арабского халифата уделяли

свое внимание таким вопросам, как юридический статус завещания и его оформление, торговля земельными угодьями, общие проблемы торговли и регулирование цен на некоторые виды товаров. Одной из центральной тем был вопрос о запрете ростовщичества и ссудного процента. К плеяде наиболее известных авторов и их произведений рассматриваемого нами периода, как правило, причисляют Аль-Джахиза (ум. 869) и его труды «Будь дальновидным в торговом деле» и «Хвала торговцу и тем кто, не служит правителю», Абу Фазыла Димшеки (XII в.) и его «Положительные стороны торговли», уже достаточно хорошо известного российской науке Мухаммеда Аш-Шайбани (752-805) и его труд «Как получить праведный доход». Не меньшую признательность среди современников получили такие ученые, как Насир Ат-Туси (1201–1274) и Аль-Бируни (973–1048). Пожалуй, наиболее известным европейским читателям был Ибн Халдун (1332–1406), основоположник восточной социологии, который в своем получившем широкую известность труде «Мукаддима» также затрагивал вопросы экономики. Необходимо особо подчеркнуть, что Ибн Халдун является знаковой фигурой в истории исламской экономической мысли. В своих работах он рассматривал ключевые вопросы исламской экономики, которые в совокупности и определяют ее суть. Особое место в системе его взглядов занимали проблемы разделения труда и специализации. Такие актуальные вопросы, как ценообразование, оборот золота и серебра, роль государства в хозяйственной жизни общества, охрана труда и др. также были переосмыслены известным восточным ученым. Ибн Халдун предложил современникам новый категориально-понятийный аппарат, который впоследствии ляжет в основу исламской экономической теории. Примечательно, что данного ученого достаточно часто цитировали и западные экономисты – основоположники современной экономической теории⁵. В настоящее время за рубежом, в первую очередь, в странах Магриба и во Франции, оформилось такое направление в гуманитарном знании, как халдуноведение. Российскому академическому сообществу Ибн Халдун пока еще сравнительно мало известен, в чем согласны многие отечественные специалисты⁶.

В эпоху становления капиталистических отношений система ценностей человеческого общества претерпела кардинальные изменения. Борьба протестантского мира с католицизмом, апогеем которой, как известно, стала Тридцатилетняя война, заложила новый вектор в развитии европейской цивилизации. Отныне в основе государственного строительства будет лежать принцип этноцентризма, а не религиозной догматики. Идеи свободы предпринимательства и неприкосновенности частной собственности, во многом не вписывающиеся в господствовавшие прежде положения католицизма и ислама, положат начало формированию нового видения мироустройства, во главу угла поставившего сакральность капитала и стремление к личному обогащению. Испания сравнительно быстро проиграла Англии в борьбе за господство на Западном полушарии. Османская империя, с ее устаревающей и не признающей индивидуализм, предприимчивость и свободную конкуренцию экономико-правовой системой не смогла противостоять владычице морей на Востоке.

Согласно установившейся в российском гуманитарном знании традиции, зарождение классической экономики как

1 Миннихметов Р. А., Нуриев Б. Д. История мусульманского права. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.

2 Нуриев Б. Д. Мусульманское международное право: проблема идентификации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7. С. 43–47.

3 Васильев Л.С. История Востока: в 2 т. Т. I. М.: Высш. шк., 2008. С. 270.

4 Галиуллина С. Д., Нуриев Б. Д. Мединское соглашение (622 г.) как один из важнейших нормативных документов мусульманского права // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. № 6. С. 186–191.

5 Tabakoğlu A. Bir ilim olarak İslam iktisadı // İslam hukuku araştırma dergisi. 2010. № 16. С.14.

6 Алексеев И. Л. Возвращаясь к Ибн-Халдуну // Pax Islamica. 2008. № 1. С. 8–31.

науки относят к эпохе становления буржуазных отношений. В данный отрезок времени наблюдается актуализация капитала в качестве основного фактора производства. Активное и рациональное применение капитала в хозяйственной жизни общества требовало переосмысления тех законов, по которым развивалась хозяйственная жизнь отдельного домохозяйства и страны в целом. Безусловно, подобный подход в вопросе зарождения экономической теории оспорить невозможно, учитывая тот факт, что современный мир движется по тому пути, который был очерчен либеральной западноевропейской философией Нового времени. Ценности данной эпохи, как бы ни пытались их пересмотреть позднее интеллектуалы левого толка, кажутся неизбежными и универсальными. Тем не менее, как видится авторам данного исследования, неоспоримость положения о том, что экономическая модель, предложенная мыслителями Англии в рассматриваемый отрезок времени, легла в основу научного знания о хозяйственной жизни общества, потребует своего переосмысления.

Безусловно, говорить о том, что теряющая свои владения, терпящая сокрушительные поражения от стран Западной Европы Османская империя не стремилась переосмыслить базовые постулаты собственного государственного устройства и экономической политики, было бы опрометчиво. Действительно, внедрение западноевропейских инноваций в общественно-политическую и экономическую жизнь Блистательной Порты происходило быстрее и менее болезненно, нежели в царской России⁷. Так, например, к парламентаризму турки-османы перешли уже в 1876 г. Во второй половине XIX – начале XX вв. Османская империя пережила две волны модернизации. В ходе первой волны, под которой подразумеваются инициативы султана Абдул-Хамида II (1842–1918), направленные на вестернизацию империи, на страницах научно-популярных журналов, а также в стенах образовательных учреждений как никогда ранее оживились дискуссии о том, способна ли исламская модель экономики выдержать конкуренцию с европейской. Во время второй волны реформ, длившейся с 1908 г. до момента капитуляции страны по итогам Первой мировой войны в 1918 г., подобные споры достигли своего апогея. Как констатируют исследователи, «для турецких интеллектуалов своего рода примером была российская мусульманская буржуазия, которая в плане ведения бизнеса и личного обогащения намного превосходила османскую»⁸. Тем не менее, подлинный ренессанс в мусульманской экономической мысли насунил лишь в середине прошлого столетия. Интересно, что первые многочисленные работы, посвященные проблемам исламской экономики, стали появляться в 1940-х гг. не только на Ближнем Востоке, но и в иных регионах с мусульманским населением, например, в Индии⁹. В данный же отрезок времени мировое признание получили два интеллектуала, плотно занимавшиеся вопросами мусульманской экономики: индус Абуль-Ала Маудиди (1903–1979) и египтянин Хасан Аль-Банна (1906–1949). В 50–60-е гг. прошлого века интерес к мусульманской экономической теории стал нарастать. Наиболее популярными темами исследователей экономики Ближнего Востока, Ирана, Индии и Турции были запрет на ставку процента в исламском банкинге и проблемы налогообложения. Как отмечают исследователи, именно в данный отрезок времени работы ученых приобрели научный

характер, избавившись от налета околонучной публицистичности. Считается, что примерно в 70-х гг. мусульманская экономика как отрасль гуманитарного знания получила мировое признание. Высшие учебные заведения стали готовить соответствующих специалистов, к вопросам экономической теории мусульманского Востока стали проявлять интерес ученые Запада, появились узкопрофильные научные периодические издания, стала издаваться обширная образовательная и учебная литература. В этот же отрезок времени прошлого века теоретические разработки исследователей мусульманской экономики стали применяться и в практической плоскости. Так, на рубеже 70–80-х гг. прошлого столетия стали открываться первые банки, функционирующие согласно нормам мусульманского права. В настоящее время многие финансовые учреждения с мировым именем в своей деятельности активно используют инструмент мусульманского банкинга, что, безусловно, вызвано процессом глобализации мировой экономики¹⁰.

В современной зарубежной научной литературе, посвященной проблемам мусульманской экономики, выделяется ряд особенностей экономической системы Арабского халифата. Данные особенности, по мнению многих специалистов, и определяют суть исламского видения модели хозяйственного устройства общества. К числу наиболее активно обсуждающихся отличительных черт исламской модели экономики, как правило, причисляют ее ориентированность на обеспечение социальной справедливости. Это выражается в том, что сама система хозяйственных отношений Арабского халифата пронизана стремлением сгладить противоречия между зажиточными и менее обеспеченными слоями общества. Добавим, что именно по этой причине раннесредневековый Восток проложил отличный от Запада путь своего дальнейшего развития, не вписывающийся в широко известную формационную систему. Столь пристальное внимание к социально уязвимым слоям общества, как уже говорилось выше, во многом объясняется стремлением теоретиков исламской экономическо-правовой системы предложить народам, поэтапно входившим в состав Арабского халифата в VII–X вв. новую, во многом альтернативную существующей модели концепцию социального устройства. Используя современную юридическую и экономическую терминологию, можно с полной уверенностью констатировать: с целью бесконфликтного и более прочного утверждения на просторах Ближнего Востока, Магриба, Двуречья и Кавказа новаторской для своего времени модели ведения хозяйственной жизни общества, теоретики мусульманского законодательства акцентировали внимание на так называемых правах человека второго поколения, таких как, например, материальная поддержка малоимущих, престарелых и женщин, гарантирование выплаты заработной платы наемной рабочей силе и т.д. Безусловно, само понятие о правах человека второго поколения будет теоретизировано интеллектуалами левого толка значительно позднее, в период масштабного кризиса капиталистических отношений второй половины XIX в. Тем не менее, сам подход арабских мыслителей был для своего времени новаторским. Действительно, правы авторитетные отечественные ученые, утверждающие, что научный дискурс о правах человека «уместно называть французским термином *дежа вью* – что означает уже было»¹¹.

7 Нуриев Б. Д. Турецкий национализм в первой половине XX века. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011.

8 Tabakoğlu A. Указ. соч. С. 16.

9 Sebeci İ. Modern islam iktisadi literatüründe murabaha tartışmaları. Doktora tezi. İstanbul: Marmara Üniversitesi, 2010. С. 10

10 Нуриев Б. Д., Галиуллина В. В. Мурабаха как инструмент исламского банкинга // Вестник УГУЭС. 2016. № 1. С. 89–95.

11 Утяшев М. М. Правовое государство, гражданское общество, права человека – триединый путь к цивилизации // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2. С. 31.

Говоря об особенностях теории мусульманской экономики, необходимо учитывать и тот факт, что исламская экономическая мысль в отличие от европейского гуманитарного знания не имела под собой накопленный столетиями эмпирический и теоретический опыт. Европейская классическая теория, в свою очередь, является не чем иным, как продолжением, в некотором смысле – переосмыслением и реанимированием той традиции и того богатого интеллектуального капитала, который был накоплен за длительный период эволюции западной модели общественного устройства, включающий в себя достижения античной науки, труды ученых эпохи Возрождения и начала Нового времени. Действительно, социалистическая экономическая модель, концептуализированная, как известно, в качестве ответа тем вызовам, которые породила политико-экономическая система XIX – начала XX вв., в некоторых положениях переключается с постулатами исламского подхода. Тем не менее, о какой-то естественной преемственности между учениями мыслителей Арабского халифата и европейскими интеллектуалами левацкого толка говорить, безусловно, не приходится.

Ближневосточный конфликт во многом определяет повестку дня современной международной дипломатии. На протяжении последних десятилетий данный регион во многом формирует конфигурацию мировой политики, вовлекая в разгоревшийся конфликт все большее число участников. Безусловно, Россия, будучи исторически связана с ключевыми ближневосточными акторами, имея накопленный со времен советского прошлого бесценный опыт и поддержку определенных сил региона, и в настоящее время играет одну из ключевых ролей в деле обеспечения стабильности и порядка. Однако Россию и Ближний Восток объединяет не только прошлое. Навязывание чуждых нашему обществу ценностей, которое активно проводится прозападными сторонниками однополярного мироустройства, в том числе в виде так называемых цветных революций, не находит однозначную и безоговорочную поддержку как в нашей стране, так и во многих регионах Ближнего Востока. Этому есть одно достойное объяснение: наши цивилизации имеют собственный, альтернативный взгляд на многие актуальные вопросы общественного устройства, в том числе и в той части, которая регулирует их хозяйственную жизнь. Авторы полагают, что исследование основ мусульманской экономики российскими специалистами может не только сблизить позиции наших стран по многим актуальным проблемам международного экономического взаимодействия и сотрудничества, например в рамках авторитетных и влиятельных межгосударственных объединений, но и повысит престиж российской науки на международной арене.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев И. Л. Возвращаясь к Ибн-Халдуну // *Raх Islāmica*. 2008. № 1.
2. Васильев Л. С. История Востока: в 2 т. Т. I. М.: Высш. шк., 2008.
3. Галиуллина С. Д., Нуриев Б. Д. Мединское соглашение (622 г.) как один из важнейших нормативных документов мусульманского права // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. 2015. № 6.
4. Миннихметов Р. А., Нуриев Б. Д. История мусульманского права. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
5. Нуриев Б. Д. Мусульманское международное право: проблема идентификации // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 7.
6. Нуриев Б. Д. Турецкий национализм в первой половине XX века. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011.
7. Нуриев Б. Д., Галиуллина В. В. Мурабаха как инструмент исламского банкинга // *Вестник УГУЭС*. 2016. № 1.
8. Утяшев М. М. Правовое государство, гражданское общество, права человека – триединый путь к цивилизации // *Правовое государство: теория и практика*. 2013. № 2.
9. Cebeci İ. Modern islam iktisadi literatüründe murabaha tartışmaları. Doktora tezi. İstanbul: Marmara Üniversitesi, 2010.
10. Tabakoğlu A. Bir ilim olarak İslam iktisadı // *İslam hukuku araştırma dergisi*. 2010. № 16.

КАЛИМУЛЛИНА Алия Рустамовна

магистрант Института экономики и финансов Казанского федерального университета.

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА РОССИИ

В статье рассматриваются преимущества и недостатки метода прогнозирования налогового потенциала в современных российских реалиях и важность унифицированного инструмента анализа текущих и будущих налоговых поступлений. Представлена динамика налоговых выплат в бюджет России по видам налогов с указанием причинно-следственной связи характера роста или уменьшения показателей. Особое внимание уделено налоговой нагрузке компаний в России и ее сравнению с налогообложением в других странах. В конце статьи подведены основные итоги реализации налоговой политики на федеральном уровне и выявлен основной приоритет Правительства Российской Федерации в области налоговой политики на 2015–2017 гг.

Ключевые слова: налоговый потенциал, прогнозирование бюджетных поступлений, бюджетные доходы, налоговая политика, рейтинг *Doing Business*, Россия.

KALIMULLINA Aliya Rustamovna

magister student of the Kazan (Privolzhie) Federal University.

THE ANALYSIS OF CURRENT BUDGET'S TAX PROCEEDS OF RUSSIA

The article reveals pros and cons of current Russian method of tax capacity forecast and the importance of single tool for analyzing actual and future tax proceeds. Given tax type the dynamic of tax proceeds is analyzed with indication of the reasons for fluctuations. Tax burden of Russian companies is underlined and compared with different countries. In the end of the article the author strikes the balance of Russian tax policy realization and pay attention to the main priority of Russian Government in tax policy for 2015–2017.

Keywords: tax capacity, tax proceeds forecast, fiscal revenues, fiscal policy, rating *Doing Business*, Russia.

Вопросам разработки механизмов прогнозирования динамики бюджетных поступлений уделяется недостаточно много внимания как в теоретической мировой литературе, так и на практике. В подтверждение этому служит тот факт, что фактически наблюдается отсутствие единых подходов в вопросах оценки доходного потенциала бюджетов стран и регионов. В то же время на фоне современных условий укрепления роли местных органов в вопросах регулирования различных аспектов социально-экономической ситуации в России растет роль формирования механизма объективной оценки доходной возможности и, как следствие, их финансового обеспечения и финансовой автономии. В связи с этим прогнозирование региональных доходов и бюджетов требует дальнейшего совершенствования методологии, основывающейся на использовании показателей налогового потенциала и собираемости налогов в целях налогового и бюджетного планирования.

Следует подчеркнуть, что практически все властные структуры имеют стремление к занижению своей доходной части. Это позволяет им, в первую очередь, иметь аргументацию для запроса финансовой помощи. Иной причиной является возникновение возможности не платить по долговым обязательствам.

Бюджетный кодекс Российской Федерации определяет единство бюджетной системы страны. Очевидно, это также предполагает и единый порядок оценки прогнозных показателей бюджета в масштабе всей страны, который обеспечивает единство механизма определения возможностей доходных поступлений как для субъектов, так и для муниципальных образований на территории Российской Федерации. Таким образом, очевидно, требуется разработка процедуры, при которой налоговые поступления планируются согласно принципу единства бюджетной системы страны, то есть обеспечивается единство методологии и согласованность действий в масштабах всей страны.

В связи с этим представляется целесообразным осуществление планирования согласно вертикальной иерархии, которое должно осуществляться в три этапа:

- прогнозные расчеты налоговых поступлений всех налогов по всем уровням бюджетов на уровнях местных органов власти;

- аккумуляция сведений в финансовых органах субъектов федерации, которые определяют налоговый потенциал регионов, а также определяют его структуру по видам поступлений;

- аккумуляция данных финансовых органов регионального уровня в Министерстве финансов, на основании чего определяются налоговый потенциал и структуры налоговых поступлений для всей страны.

Исходя из представленного метода, расчет прогнозных показателей возлагается на финансовые органы низших уровней, которые максимально приближены к налогоплательщикам, что позволяет им достаточно хорошо представлять их финансовое положение и перспективы роста. На данный уровень также возлагается обязанность по прогнозу минимально возможного количества налогоплательщиков, что содействует повышению достоверности результатов расчетов.

Применение метода измерения размера налоговых доходов на основании показателей налогового потенциала обеспечивает ряд преимуществ, среди которых можно отметить такие, как:

- повышение заинтересованности органов местного самоуправления в снижении числа недоимок по налогам, поскольку снижение показателя собираемости не сможет быть компенсировано увеличением финансирования из бюджета более высокого уровня;

- повышение заинтересованности в использовании налоговой базы, обеспечивающее мотивированные отказы от предоставления необоснованных налоговых льгот.

- Методика может использоваться как для оценки и прогнозирования налоговых доходов муниципальных образований при бюджетном прогнозировании и подготовке проектов бюджетов на финансовый год, так и в целях обеспечения объективного использования средств финансовой помощи на уровне субъектов федерации.

Основная проблема прогнозирования налогового потенциала заключается в трудностях по организации эффектив-

ного взаимодействия между государственными органами, являющимися участниками процесса бюджетирования. В этой связи существует необходимость закрепления регулирования информационного взаимодействия участников процесса бюджетирования посредством введения нормативно-правового регулирования, причем как по горизонтальной, так и по вертикальной иерархии.

В целом анализ налоговой нагрузки национальной экономики предполагает учет, по крайней мере, двух обстоятельств, которые оказывают существенное влияние на характер и интерпретацию выводов подобного анализа, а именно:

1) в странах, где налоговые доходы находятся в значительной зависимости от мировой экономической конъюнктуры, необходимо осуществлять разделение налоговых доходов, обусловленных только волатильностью рынков, и налоговых доходов, которые более устойчивы внешним конъюнктурным колебаниям. Данный тезис приводит к разделению налоговой нагрузки на конъюнктурную и структурную составляющие.

2) сумма доходной части бюджета Российской Федерации, образующейся за счет налоговых поступлений, а также соотношение данной величины с другими показателями, такими, как размер выручки, величина добавленной стоимости, показатель ВВП и другие, не выступают в качестве единственных характеристик общей налоговой нагрузки. Таким образом, их сравнение с аналогичными показателями в других странах или отраслях не имеет оснований и не является сопоставимым показателем уровня налоговых изъятий.

Приведенные тезисы говорят о том, что анализ текущего состояния и динамики налоговых доходов бюджета страны представляется чрезвычайно важным с позиций архитектуры налоговой системы в целом. Он доказывает способность налоговой системы к сглаживанию колебаний доходов, обусловленных изменением внешней конъюнктуры, что, в свою очередь, ставит задачу по настройке всей налоговой системы, а также разработке подходов к налогообложению для различных секторов национальной экономики.

Статистические данные свидетельствуют о том, что величина налоговых доходов, рассчитываемая как сумма поступлений налогов, сборов, таможенных пошлин, страховых взносов на обязательное страхование и прочих платежей и характеризующаяся значением доли в ВВП, на протяжении периода 2007–2013 гг. снизилась на 3,2 %, продемонстрировав изменение с 36,5 % в 2007 г. до уровня 33,3 % ВВП в 2013 г.

Бюджетные доходы, связанные с налогообложением нефти, нефтепродуктов и газа, составляют около 1/3 от общей величины уровня налоговых изъятий в ВВП. Так, налогообложение топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) устойчиво обеспечивает около 1/3 совокупных доходов. В 2013 г., к примеру, налоговые доходы от ТЭК составили около 10,9 % ВВП, а от других видов деятельности достигли уровня 22,4 %. При этом объем налоговых изъятий в ТЭК в 3 раза выше, чем аналогичные показатели в других видах деятельности: например, в 2013 г. он достиг значения 74,8 % по отношению к 26,3 %, фиксируемому для других видов экономической деятельности на территории Российской Федерации. При этом статистика свидетельствует об устойчивом росте доходов бюджета Российской Федерации от налогообложения нефти, включающих НДС и экспортную пошлину.

Снижение налоговой нагрузки в 2009 г. при этом обусловлено появлением в налоговом законодательстве Российской Федерации изменений, которые касаются стимулирования разработки новых месторождений и повышения коэффициента извлечения нефти на действующих месторождениях. Данные меры обеспечили увеличение бюджетных доходов благодаря росту объемов добычи нефти.

Исследование уровней налоговой нагрузки в других видах налогов показывает, что стабильный уровень налоговой нагрузки сохранялся в части НДФЛ в течение периода 2007–2013 гг. Также относительно устойчивое значение уровня налоговой нагрузки сохранялось за рассматриваемый период и в части НДС. Наиболее заметное снижение налоговой нагрузки за рассматриваемый период – на 3,4 % – было зафиксировано в части налога на прибыль организаций.

Следует отметить увеличение уровня налоговой нагрузки в части акцизного налогообложения более чем на 50 % (с уровня 0,95 % ВВП в 2007 г. до уровня 1,52 % ВВП в 2013 г.), что было, в первую очередь, вызвано индексацией ставок акцизов с темпом, опережающим фактический темп роста инфляции в стране.

Индексация акцизных ставок для алкогольной продукции, производимой с добавлением этилового спирта, и других подакцизных товаров, кроме нефтепродуктов и табачной продукции, с 2012 г. осуществлялась с темпом, значительно превышающим инфляционный индекс. Представляется, что сохранение в дальнейшем столь высоких темпов прироста акцизных ставок может обернуться реальной угрозой увеличения масштабов теневой экономики, вызванного ростом объемов нелегального оборота продукции. Налоговая политика в отношении ставок акцизов на табачную продукцию определялась планом мероприятий по реализации Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака в 2010–2015 г. и Федеральным законом «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Следует отметить, что данные об уровне налоговой нагрузки на национальную экономику вполне сопоставимы с аналогичными в Российской Федерации и странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). Так, средний уровень налоговой нагрузки на национальные экономики стран – членов ОЭСР в 2012 г. составил 34,91 % ВВП, что всего на 0,8 % ниже, чем значение для России – 34,99 % ВВП. Уровень налоговой нагрузки в Российской Федерации, рассчитанный без учета нефтегазовых доходов, в 2012 г. при этом составил 23,8 % ВВП, что оказывается ниже среднего значения по ОЭСР на 11,1 %.

Одним из наиболее релевантных индикаторов в отношении ведения деятельности в той или иной стране и ее сравнения с другими являются данные рейтинга Doing Business («Ведение бизнеса»), который ежегодно рассчитывается Международной финансовой корпорацией. Так, Российская Федерация в отчете за 2014 г. поднялась за год в рейтинге на 20 позиций, достигнув 92-го места в списке. Рейтинг учитывает также индикатор «Налогообложение», который предоставляет информацию о налогах, которые должна уплачивать компания среднего размера в условиях налогового законодательства на определенный период времени, а также проводит сопоставление административной нагрузки, связанной с уплатой налогов. Так, согласно агрегированному значению данного индикатора в 2014 г. Российская Федерация заняла 56-е место в списке, превысив среднее значение по группе стран БРИКС, странам «Группы двадцати» и странам ОЭСР.

Основным преимуществом стран, находящихся по сравнению с Российской Федерацией на более высоких позициях, является более низкая налоговая нагрузка на компании, отмечающаяся преимущественно в части налогов, связанных с оплатой труда, и прочих налогов. До определенного момента рейтинг Российской Федерации находился под влиянием системы налогообложения имущества предприятий. В первую очередь это было связано с тем, что большинство стран ОЭСР освобождает от имущественного налогообложения активную часть производственных фондов предприятий.

Мерами, повлиявшими на повышение позиций России в рейтинге представленном рейтинге, можно выделить следующие:

отмену с 2013 г. налога на имущество организаций в отношении вновь вводимого движимого имущества; снижение в 2012 г. ставок страховых взносов с 34 % в 2011 г. до 30%.

Налоговыми расходами являются выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, обусловленные применением налоговых льгот и иных инструментов (преференций), установленных законодательством о налогах и сборах.

Согласно статистической налоговой отчетности ФНС России с 2010 г. по 2012 г. сумма налоговых расходов увеличилась в 1,5 раза – с 1192 млрд руб. до 1815 млрд руб.

В 2014 г. ФНС России обеспечила стабильный рост налоговых поступлений, несмотря на замедление развития в ряде отраслей экономики.

В консолидированный бюджет поступило 12,7 трлн руб., что на 11,3 % больше, а в федеральный бюджет – 6,2 трлн руб., что на 14,7 % больше, чем в 2013 г.

Из-за снижения цены на нефть и снижения выпуска подакцизных товаров отмечается замедление темпов роста поступлений по НДС, акцизов (табак, автомобили, нефтепродукты). Вместе с тем важно отметить, что значительно выросли и НДС (на 17 %), и налог на прибыль. В федеральный бюджет дополнительно поступило 117,9 млрд руб. Показатели федерального бюджета исполнены на 101,9 %. Высокий уровень налоговых поступлений является кумулятивным эффектом улучшения налогового администрирования. Благодаря активному использованию инструментов трансфертного ценообразования в бюджет дополнительно поступило 1,4 млрд руб.

Усилия Службы по снижению административной нагрузки и упрощению процедур регистрации способствуют развитию благоприятной бизнес-среды и увеличению количества СМП. Так, только за 2014 г. количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей возросло на 39 тыс. и на 1 январь 2015 г. составило более 3,5 млн.

В 2014 г. Служба значительно повысила эффективность работы по применению института субсидиарной ответственности при взыскании задолженности с аффилированных лиц.

Современная система налогового администрирования построена на основе тщательного анализа, прогнозирующего риски и учитывающего конъюнктуру рынка. Такой подход позволяет не беспокоить бизнес, давая возможность ему спокойно работать, не отвлекаясь на контролирующие органы.

В 2015 г. налоговые органы получили ряд новых законодательных инструментов, которые, с одной стороны, позволят повысить качество налогового контроля и более эффективно пресекать незаконные действия недобросовестных налогоплательщиков, с другой стороны, значительно упростят и облегчат административные процедуры для налогоплательщиков.

С 2015 г. введена новая форма налогового контроля – налоговый мониторинг, в результате которого налоговые органы получают доступ в реальном времени к информационным системам налогоплательщика. Налогоплательщикам новация позволяет расширить возможность применения взаимосогласительных процедур, а также получить мотивированную позицию налоговых органов о налогообложении отдельных операций, прогнозировать налоговые риски и избегать дополнительных налоговых проверок.

Таким образом, основные итоги реализации налоговой политики заключаются в стимулировании инвестиционной деятельности, налогообложении прибыли, повышении налогообложения престижного потребления, налогообложении недвижимого имущества физических лиц и организаций, акцизом налогообложения, НДС, совершенствовании налогового администрирования. Продолжена работа, направленная на дальнейшее развитие электронного документооборота.

Приоритетом Правительства Российской Федерации в области налоговой политики на 2015–2017 гг. является дальнейшее повышение эффективности налоговой системы. При этом Правительство Российской Федерации не планирует повышения налоговой нагрузки на экономику в среднесрочной перспективе путем повышения ставок основных налогов. Ожидается, что эта политика будет продолжена и по завершении планового периода, в 2018 г.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 34-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» // Российская газета. 2014. № 65.
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. (дата обращения: 30.03.2016).
3. Буев В. В. Эффективна ли господдержка малого бизнеса? Бюджет. 2014. № 6.

4. Горвцова М. А. Налоговое стимулирование малого предпринимательства в зарубежных странах // Налог и финансовое право: Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи. 2012. № 5.
5. Гулиев И. А. Некоторые аспекты развития стратегических предприятий стран СНГ (на примере газовой отрасли) // Нефть, Газ и Бизнес. 2011. № 10.
6. Гулиев И. А. Обзор прогнозов долгосрочного изменения средневзвешенной цены на нефть / Гулиев И. А., Мустафинов Р. К. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 7 (152).
7. Гулиев И. А. Особенности государственной поддержки предприятий в странах постсоветского пространства // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6.
8. Гулиев И. А. Оценка влияния санкций на нефтегазовые компании России / Гулиев И. А., Мустафинов Р. К. // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 5.
9. Гулиев И. А. Энергетическая дипломатия в Черноморском регионе / И. А. Гулиев, Р. К. Мустафинов // Нефть, газ и бизнес. 2015. № 8.
10. Гулиев И. А. Энергетическая политика нефтегазовых компаний России в новейших условиях введения санкций // Вестник НГУЭУ. 2015. № 2.
11. Идентификация и управление процессами в черной металлургии / Учеб. пособие. Салыга В. И., Карабутов Н. Н. Москва, 1986.
12. Исполнение бюджета по доходам [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. Режим доступа: <http://info.minfin.ru/>. (дата обращения: 01.04.2016).
13. Кравченко С. А., Салыгин В. И. Риски энергобезопасности: востребованность гуманистической геополитики // Полис. Политические исследования. 2015. № 5.
14. Матинов А. С. Применение специальных налоговых режимов субъектами малого бизнеса в системе налогообложения зарубежных стран // Консультант-ПлюсРегион [Электронный ресурс]. Режим доступа: справочная правовая система (дата обращения: 28.03.2016).
15. Мехдиев Э. Т. Современная дипломатия: новые вызовы // Актуальные проблемы современной науки. 2009. № 5 (49).
16. Налоговый кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/10900200/>. (дата обращения: 28.03.2016).
17. Щербаков А. С. Этноисторические основы евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2015. № 9 (88). С. 28 – 31.
18. Отчет Doing Business 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/~media/GIABW/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB14-Full-Report.pdf>. (дата обращения: 28.03.2016).
19. Парасоцкая Н. Н. Условия и порядок применения различных систем налогообложения предприятиями малого бизнеса в России. Финансовый вестник. 2012. № 6.
20. Салыгин В. И. Энергетическая стратегия России. Пути реализации // Бурение и Нефть. 2006. № 1.
21. Салыгин В. И., Баранов В. В. Управление развитием корпоративных систем. // В сборнике: XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014, 2014.
22. Салыгин В. И., Сафарян А. В. Энергетические проблемы в мировой политике // Современные Международные отношения и мировая политика. М., 2004.
23. Смирнов Г. Налоговая система: перезагрузка // ЭЖ-Юрист. 2012. № 47.

РОГАЧЕВА Анастасия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭТАПОВ «ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА» МЕХАНИЗМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБЫЧИ НЕФТИ В РОССИИ

В статье приводится анализ этапов реформирования налогообложения добычи нефти в Российской Федерации на территориях, находящихся по ее юрисдикцией.

Ключевые слова: НДС, нефтедобыча, горная рента, дифференциация налогообложения.

ROGACHEVA Anastasija Mihailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University.

PERIODIZATION OF STAGES OF A "LIFE CYCLE" OF THE TAXATION MECHANISM OF OIL PRODUCTION IN RUSSIA

The analysis of reforming stages of the taxation of oil production in the Russian Federation within the territories under its jurisdiction is provided in the article.

Keywords: MET, oil production, mountain rent, differentiation of the taxation

Рогачева А. М.

Участие государства в регулировании экономики при проведении налоговой политики осуществляется с помощью таких налоговых инструментов, как налоговая ставка и налоговая льгота. Если их сравнивать между собой как налоговые рычаги, то можно сделать вывод, что ставки оказывают общее стимулирующее действие на экономику, а налоговые льготы – целевое¹.

Несмотря на усиление с последними редакциями главы 26 Налогового кодекса РФ стимулирующей функции НДС, считаем возможным констатировать, что первостепенное значение при «формировании» механизма налога имели именно фискальные интересы государства. Кроме того, закрепленные нормами кодекса особенности налогообложения нефти, а также нестабильность налоговых ставок на ее добычу, позволяют сделать вывод об изначальном ориентировании НДС на нефтедобычу.

«Жизненный цикл» механизма налогообложения добычи нефти в России и на территориях, находящихся под ее юрисдикцией, реализуемого посредством НДС, можно условно разделить на два этапа: с 01 января 2002 г. по 31 декабря 2006 г. – этап «плоской шкалы»; с 01 января 2007 г. – н.д. – этап «дифференцированного налогообложения».

Первый из обозначенных этапов характеризуется тем, что, во-первых, налогообложение добычи нефти устанавливалось как нормами НК, так и Федеральным законом от 08 августа 2001 г. № 126-ФЗ² (в соответствии со ст. 5 определялась налоговая ставка). Во-вторых, действовавшая формула расчета налога не предусматривала различия в условиях работы и качестве извлекаемого сырья.

1 Галева Н. Н. Совершенствование использования инструментария налогового менеджмента в управлении финансовыми потоками организаций: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Москва.: РГБ, 2007.

2 Федеральный закон от 08.08.2001 № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации».

Наиболее значимые изменения в элементах НДС анализируемого этапа, взимаемого при добыче нефти, приведены в Таблице 1.

Единая специфическая ставка НДС, по мнению большинства экономистов, была ориентирована на усредненные условия добычи нефти и не учитывала объективных различий в характеристиках и расположении месторождений, стадиях разработки. Применение «плоской» ставки НДС при добыче нефти создавало неравные условия для компаний, предоставляя, с одной стороны, конкурентные преимущества налогоплательщикам, имеющим доступ к лучшим месторождениям, и снижая экономическую эффективность работы в сложных горно-геологических условиях, – с другой. Так, месторождения с выработанностью запасов более 80 % характеризуются низкими дебитам, высокой обводненностью продукции, что приводит к существенному возрастанию эксплуатационных затрат на добычу нефти³.

Согласимся с мнением Ю. Бобылева⁴, выделившего следующие последствия применения единой специфической ставки НДС при добыче нефти:

- ухудшение экономических показателей проектов, реализуемых на месторождениях с повышенными затратами;
- стимулирование выборочной отработки наиболее эффективных запасов;
- досрочное прекращение разработки истощенных месторождений;
- потеря нефти в недрах;
- сложности ввода в разработку новых месторождений.

Наиболее обсуждаемым направлением совершенствования налогообложения добычи нефти становится Концепция дифференциации НДС, для разработки которой в 2005 г. при Росэнерго РФ была создана рабочая группа. Основные положения разрабатываемой концепции обнародовались по-

3 Грызлова Е. В. Налог на добычу полезных ископаемых // Налоговый вестник. 2007. № 4.

4 Бобылев Ю. Н., Турунцева М. Ю. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: Ин-т Гайдара, 2010.

Таблица 1 – Положения редакций ст. 5 Федерального закона № 126-ФЗ

Период действия редакции	от 08.08.2001 (10.09.2001– 31.12.2001)	от 31.12.2001 (01.01.2002– 9.06.2002)	от 29.05.2002 (30.06.2002– 31.12.2003)	от 07.07.2003 (01.01.2004– 31.12.2004)	от 22.08.2004 (01.01.2005– 31.12.2006)
Налоговая база	количество добытых полезных ископаемых...				
	(нефти) в натуральном выражении	(при добыче нефти и газового конденсата из нефтегазоконденсатных месторождений) в натуральном выражении		(при добыче нефти) в натуральном выражении	
Налоговая ставка (по ст. 342 НК РФ – 16,5%)	340 руб/т			347 руб/т	419 руб/т
Коэфф-т, характеризующий динамику мировых цен на нефть, - Кц	$Кц = (Ц - 8) \times P / 252,$ где Ц – средний за налоговый период уровень цен сорта нефти «Юралс»; P – среднее значение за налоговый период курса доллара США к рублю РФ;				$Кц = (Ц - 9) \times P / 261$
	При отсутствии информации об уровнях цен в официальных источниках коэффициент принимается равным единице		Кц округляется до 4-го знака		
		При отсутствии информации в официальных источниках средний уровень цен определяется налогоплательщиком самостоятельно			

Таблица 2 – Параметры дифференциации НДС

<p>Требования к дифференцированным ставкам</p> <ul style="list-style-type: none"> – обеспечение простоты, администрирования, минимизирующего возможные манипулирования; – обеспечение максимальной полноты учета горно-геологических, экономико-географических и этапных характеристик; физических и химических характеристик добываемой нефти, оказывающих влияние на уровень затрат добычи и реализации; – обеспечение максимального технологически возможного и экономически целесообразного уровня отбора нефти на месторождениях; – стимулирование поддержания и наращивания уровня добычи нефти за счет применения новых технологий и соблюдения технологических схем разработки месторождений; – стимулирование проведения геологоразведочных работ за счет собственных средств нефтедобывающих организаций; – стимулирование ввода в разработку новых нефтяных месторождений и новых нефтедобывающих регионов с неразвитой инфраструктурой; – не провоцировать рост цен на внутреннем рынке нефтепродуктов. 	<p>Критерии отбора факторов дифференциации</p> <ul style="list-style-type: none"> – числовое значение фактора должно содержаться в имеющихся официальных базах данных или может быть дополнительно включено в них; – величина фактора не должна зависеть от эффективности финансово-экономической деятельности налогоплательщика; – отсутствие возможностей целенаправленного изменения величины фактора без существенных дополнительных затрат; – простота проверки налоговым органом заявляемого налогоплательщиком значения фактора.
<p>Параметры дифференциации НДС</p> <ul style="list-style-type: none"> – начальная плотность извлекаемых запасов (W); – выработанность запасов от начальных извлекаемых (V); – величина запасов(Q); – глубина залегания пластов (h); – вязкость нефти в пластовых условиях (μ); – экономико-географические факторы: географическое расположение (K_1), наличие производственной инфраструктуры (K_2), разработка шельфовых проектов (K_3), добыча нефти в особых условиях. 	

средством отраслевых СМИ, а также изложены в работе Л. И. Мотиной и Р. С. Хисамова⁵.

Цель дифференциации налогообложения, заложенная в основу концепции, заключается в обеспечении стабильного и эффективного развития нефтяной отрасли России. Задачи дифференциации были сформулированы следующим образом:

- создание условий для развития конкурентной среды и обеспечения равных условий хозяйствования;
- усиление заинтересованности нефтедобывающих организаций в рациональном освоении запасов нефти и создании

экономических условий для наиболее полной отработки запасов;

- обеспечение условий для развития инфраструктуры нефтяной промышленности, включая объекты социальной сферы и магистрального транспорта нефти в новых регионах;
- улучшения инвестиционного климата в нефтяной отрасли.

В рамках Концепции был обоснован перечень параметров дифференциации, отвечающих требованиям к дифференцированным ставкам и критериям отбора факторов дифференциации (Таблица 2).

По результатам обсуждений перечень параметров был рассмотрен и впоследствии поэтапно интегрирован в действующий механизм НДС:

⁵ Эффективность налогового стимулирования разработки нефтяных месторождений / Л. И. Мотина, Р. С. Хисамов. Казань: Центр инновационных технологий, 2014.

2007 г. – к ставке НДС в отношении нефти применяется коэффициент выработанности участка недр K_v (п. 4 ст. 342 НК РФ);

2009 г. – изменена формула расчета коэффициента $K_{ц} = (Ц - 15) \times (P/261)$ (п. 3 ст. 342 НК РФ);

2012 г. – ставка налога при добыче нефти корректируется на коэффициент, характеризующий величину запасов конкретного участка недр K_3 (подп. 9 п. 2 ст. 342 НК РФ);

2013 г. – к ставке НДС в отношении нефти применяются новые коэффициенты, характеризующие степень сложности добычи нефти K_d и выработанности конкретной залежи углеводородного сырья $K_{дв}$ (подп. 9 п. 2 ст. 342 НК РФ);

2015 г. – изменен порядок расчета окончательной ставки НДС в отношении нефти (пп. 9 п. 2 ст. 342, ст. 342.5 НК РФ), а также введен новый коэффициент $K_{кат}$, характеризующий регион добычи и свойства нефти.

В целях стимулирования недропользователей, добывающих углеводородное сырье на участках недр, расположенных на континентальном шельфе РФ, в исключительной экономической зоне РФ, в российской части дна Каспийского моря, был принят с 01 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 268-ФЗ⁶, который устанавливает особый механизм налогообложения добычи углеводородного сырья на новых морских месторождениях.

6 Федеральный закон от 30.09.2013 № 268-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер налогового и таможенно-тарифного стимулирования деятельности по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Галеева Н. Н. Совершенствование использования инструментария налогового менеджмента в управлении финансовыми потоками организаций: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Москва.: РГБ, 2007.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации»
3. Грызлова Е. В. Налог на добычу полезных ископаемых // Налоговый вестник. 2007. № 4.
4. Бобылев Ю. Н., Турунцева М. Ю. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики. М.: Ин-т Гайдара, 2010.
5. Эффективность налогового стимулирования разработки нефтяных месторождений / Л. И. Мотина, Р. С. Хисамов. Казань: Центр инновационных технологий, 2014.
6. Федеральный закон от 30.09.2013 № 268-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер налогового и таможенно-тарифного стимулирования деятельности по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации».

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики

МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

КРАСУЛИНА Оксана Юрьевна

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Красулина О. Ю.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ РФ: ВЫГОДЫ И РИСКИ*

В статье исследовано инвестиционное положение Арктического региона России. Выполнен анализ производственного потенциала региона: выделены основные проблемы территориального деления Арктики; неподготовленность инженерной инфраструктуры; увеличенная себестоимость производимой и добываемой продукции. Инвестиционные проекты будут иметь затяжной характер и повышенные риски.

Предложено использовать системное взаимодействие государства, коммерческих и некоммерческих организаций и гражданского общества с использованием механизмов государственно-частного партнерства при реализации ключевых инвестиционных проектов

Ключевые слова: Арктика; инвестиции; государственно-частное партнерство; инновационная активность

KRASULINA Oksana Yurjevna

Ph.D. in Economics, Head of «Finance and credit» sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of management - branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE ARCTIC REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION: BENEFITS AND RISKS

The paper studied the investment situation in the Arctic region of Russia. The analysis of the production potential of the region: The main problems of the territorial division of the Arctic; unpreparedness of engineering infrastructure; increase in the cost of manufactured and mining products. Investment projects will be prolonged and increased risks.

It is proposed to use the system interaction between the state, commercial and non-profit organizations and civil society with the use of public-private partnership in the implementation of key investment projects.

Keywords: Arctic; investment; public-private partnerships; innovation Activity.

Введение

Целью государственно-частного партнерства является удовлетворение потребностей общества путем реализации общественно значимых проектов в области социально-экономического развития определенной территории или сектора экономики.

Задачами государственно-частного партнерства являются:

- эффективное взаимодействие государства и бизнеса;
- частичное разрешение противоречия интересов общественного и частного секторов;
- реализация общественно значимых проектов;
- согласование интересов;
- координация усилий и консолидация ресурсов субъектов партнерства.

Взаимодействие государства и частного бизнеса должны основываться на взаимовыгодных и социальных принципах. Для развития партнерства государства и бизнеса необходимо выявить элементы и установить взаимосвязи между заинтересованными субъектами¹.

Государственное программно-целевое управление

В настоящее время на территории Арктической зоны России, наряду с действием федерального законодательства, Указов Президента РФ, Постановлений Правительства РФ и десятков государственных программ, регулирующих решение вопросов общих для всех территорий государства, реализуются отдельные меры различных государственных программ и федеральной адресной инвестиционной программы, имеющие четкую привязку к рассматриваемой зоне и к находящимся на ее территории субъектам хозяйственной деятельности. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что еще до принятия в 2013-2014 гг. ранее названных директивных документов были приняты государственные решения, касающиеся строительства отдельных крупных объектов на различных территориях Арктической зоны. Так, в федеральной адресной инвестиционной программе только в 2014-2015 годах предусмотрена реализация 75 проектов по строительству и реконструкции объектов федеральной собственности в Арктической зоне Российской Федерации.

В связи с вышесказанным необходимо пересмотреть механизм управления Арктической зоны.

Во-первых, комплексное развитие Арктической зоны РФ является концентрированным выражением общенациональных интересов, реализуемых при наличии самостоятельных и часто разнонаправленных интересов большинства участников решения этой задачи.

Во-вторых, в процессе комплексного развития Арктической зоны вовлекаются крупные корпорации и малый бизнес всех без исключения отраслей (видов экономической деятельности), представленных на территории России, а также инвесторов, представителей бизнеса и торговых партнеров из зарубежных стран.

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-38-00009). Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого.

1 Красулина О. Ю. Внутренняя специфика инвестиционного климата Арктического региона РФ. // VII Всероссийской научно-практической конференции «Институциональная модернизация регионов: экономические, социальные и управленческие вызовы» Чебоксарский РАНХиГС 5 февраля 2016 г.

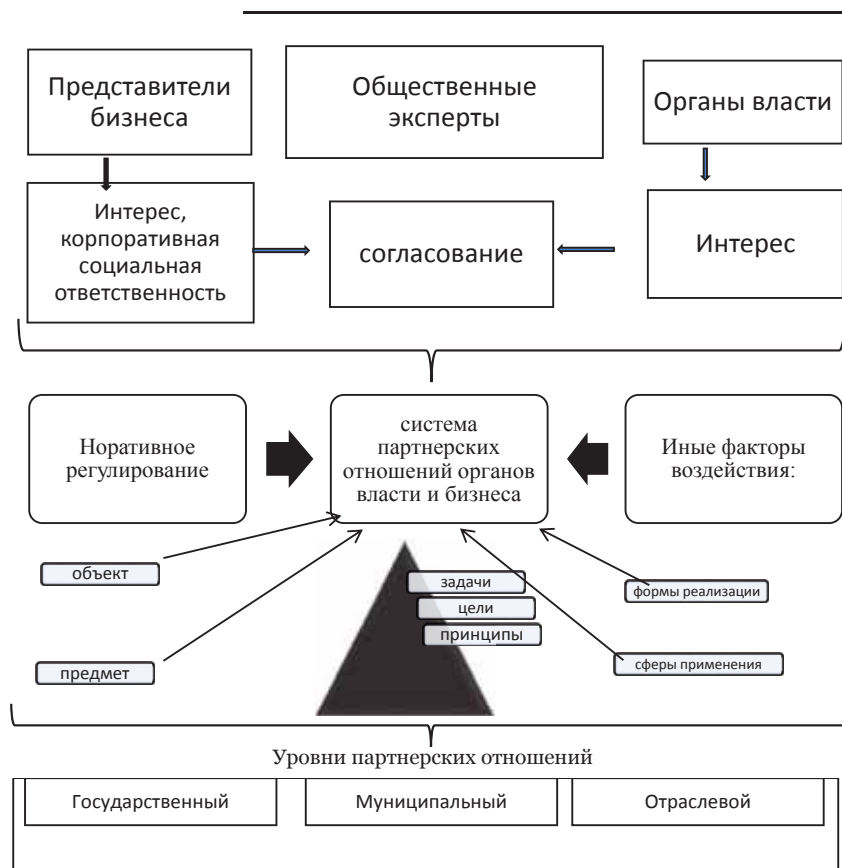

Рисунок 1. Система отношений государственно-частного партнерства

В третьих, только механизмы государственного программно-целевого управления могут обеспечить согласованную деятельность сотен государственных (федеральных и региональных) и муниципальных органов исполнительной власти, расположенных как на территории этой зоны, так и за ее пределами.

В-четвертых, комплексное развитие Арктической зоны Российской Федерации относится к числу долгосрочно решаемых проблем².

Организационная система государственного управления комплексным развитием Арктической зоны должна учитывать ее территориальные особенности, прежде всего ее крайнюю неоднородность не только в природно-климатическом, но и в административно-территориальном, расселенческом и национально-этническом отношении.

С точки зрения экономики валовой региональный продукт в расчете на душу населения большинства территорий Арктической зоны значительно превышает общероссийский показатель, т.е. арктические территории являются донорами федерального и региональных бюджетов и перспективная система организации государственного управления комплексным развитием этих территорий призвана всячески способствовать укреплению этой их позиции.

Система формирования государственно-частного партнерства

Анализ методических подходов к формированию и развитию партнерства государства и бизнеса, выявленных элементов и установление взаимосвязей между заинтересованными субъектами позволил обобщить систему формирования государственно-частного партнерства. (Рис. 1)

Арктический регион привлекает к себе внимание не только своими запасами, но и прежде всего своим высоким инвестиционным потенциалом. Самыми перспективными направлениями является реализация нефтегазовых инвестиционных

проектов, это отмечается в различных стратегиях и программах. Арктическую зону рассматривают не только в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны.

Арктический регион несомненно привлекателен, но в инвестиционном отношении слишком труден.

Во-первых, нет четкой позиции Арктических стран о территориальных границах Арктики. Арктические территории состоят из сухопутных и морских пространств, а также воздушного пространства над ними. Сухопутные территории входят в состав государственной территории соответствующего арктического государства и подпадают под действие национального инвестиционного законодательства, тогда как морское пространство Арктики все еще не поделено³.

Между тем, несмотря на значительные успехи в процессе определения границ Арктического региона России, отсутствие четкого понимания его состава оставляет открытым вопрос применения национального инвестиционного законодательства на некоторых участках Арктики. Очевидно, что в данном регионе национальное инвестиционное законодательство применяется наряду с международным, однако представляется затруднительным определить их соотношение, что заранее создает почву для инвестиционных споров.

Во-вторых, имеются риски в случае форс-мажора, а именно суровые климатические условия, глобальное потепление, и неподготовленности инженерной инфраструктуры к возможным негативным последствиям процессов глобальных климатических изменений это влечет за собой удорожание инвестиционных проектов в связи с модернизацией инфраструктуры и т.п. Инвестиционные вложения в Арктический регион обладают повышенным риском, а также значительным объемом. Кроме того, инвестиционные проекты в Арктике с неизбеж-

2 Ивантер В. В., Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Концептуально-методологические основы программно-целевого управления развитием Российской Арктики // Стратегические приоритеты развития Российской Арктики. М.: Наука 2014. С. 18.

3 Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф. Моделирование устойчивого социально-экономического развития регионов арктического пространства РФ с использованием системы эконометрических уравнений // Стратегические приоритеты развития Российской Арктики. М.: Наука, 2014.

Таблица 1. Инновационная активность организаций (3), %

–	2014	2015
Ненецкий АО	16,7	7,1
Мурманская область	7,7	13,9
Ямало-Ненецкий АО	8,8	7,0
Республика Саха (Якутия)	7,0	9,4
Чукотский АО	23,5	23,5
Регионы АЗРФ	11,9	10,8
Российская Федерация	11,1	10,9
Германия	64	64,2
Испания	28	29,2
Финляндия	45,89	46,34
Франция	34,3	34,3

Таблица 2. Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к валовому региональному продукту

–	2013	2014	2015
Ненецкий АО	0,03	0,03	0,03
Мурманская область	0,86	0,80	0,85
Ямало-Ненецкий АО	0,00	0,00	0,01
Республика Саха (Якутия)	0,43	0,41	0,40
Чукотский АО	0,08	0,08	0,07
Регионы АЗРФ	0,27	0,25	0,27
Российская Федерация	1,39	1,35	1,40
США	2,70	2,72	2,77
Германия	2,84	2,86	2,88
Японии	3,35	3,36	3,39

Таблица 3. Число используемых передовых производственных технологий, ед.

–	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ненецкий АО	23	14	18	33	15	18	25	8
Мурманская область	729	828	1035	1055	1112	1557	1154	1106
Ямало-Ненецкий АО	1573	2018	2049	2742	3628	3769	3920	3971
Республика Саха (Якутия)	546	412	398	449	494	597	880	867
Регионы АЗРФ	3365	4001	4346	5425	6547	7355	7346	7336
Российская Федерация	168311	180324	184374	201586	203330	191650	191372	193830

ностью будут иметь долгосрочный характер, и инвесторы вряд ли могут рассчитывать на их быструю окупаемость.

В-третьих, Арктический регион привлекателен своими недрами, но в то же время разработка и добыча является достаточно трудоемкой и очень затратной (новейшее оборудование и высококвалифицированные специалисты)

Анализируя все вышесказанное можно сделать вывод о том, что Арктический регион нуждается в инвестициях, но без создания особого инвестиционного режима арктических территорий регион превратиться в долго окупаемый проект.

В процессе развития Арктики предполагается применение селективной государственной политики, что означает особые подходы к осуществлению бюджетной, налоговой, тарифной и социальной политики, а также особые механизмы прямого участия государства в развитии экономики, включая размещение государственных заказов, создание и действие государственных корпораций, создание особых экономических зон, распределение средств институтов развития и другие. В качестве задач государственной политики обозначены и государственная поддержка хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в Арктической зоне РФ, и стимулирование реализации новых проектов хозяйственного освоения арктических территорий путем их софинансирования за счет бюджетов различных уровней и внебюджетных источников. Предполагается системное взаимодействие государства, коммерческих и некоммерческих организаций и гражданского общества с использованием механизмов государственно-частного партнерства при реализации ключевых инвестиционных проектов⁴.

Инновационное промышленное развитие регионов Севера

Экономика Арктической зоны носит преимущественно экспортно-сырьевой характер. Уклад арктических экономик

это монопрофильное производство и в случае ухудшения конъюнктуры внешнего рынка сырьевых ресурсов создает угрозы структурного кризиса и служит постоянным поводом для политических, социальных и бюджетно-финансовых перенапряжений, что особенно остро проявляется в моногородах (протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием в Республике Саха (Якутия) составляет менее 2 тыс. км). В Арктике моногорода размещены неравномерно, 16 моногородах проживает 40% населения АЗРФ

Рост промышленного производства АЗРФ происходит в основном за счет экстенсивных факторов – увеличения объема, а не использования инновационных технологий

Инновационная активность организаций промышленного производства по регионам АЗРФ практически не отличается от показателей по РФ, что значительно ниже аналогичного показателя в развитых странах (таблица 1).

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом региональном продукте (ВРП) в регионах Арктики составляет 0,27 %, в России этот показатель выше более чем в 5 раз (таблица 2).

Актуальным для промышленных предприятий и научных организаций является освоение передовых производственных технологий (таблица 3).

Предприятия и организации промышленного производства не только используют разработки специализированных организаций, но и сами участвуют в их создании. В 2014 году в регионах АЗРФ было разработано 21 передовая производственная технология (таблица 4).

В настоящее время доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте регионов АЗРФ составляет 13,5 %, в России – 19,7 % (таблица 5).

Степень износа основных фондов промышленных предприятий АЗРФ составляет более 38 % (таблица 6).

Заключение

Переход на инновационное развитие экономики России, и в частности Арктической зоны Российской Федерации, является безальтернативным. Данный переход связан, прежде

4 Постановление Правительства Российской Федерации Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года. от 21 апреля 2014 г. N 366.

Таблица 4. Число разработанных передовых производственных технологий, ед.

–	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Ненецкий АО	1	-	-	-	-	-	1	-
Мурманская область	5	3	-	-	-	-	-	-
Ямало-Ненецкий АО	2	4	5	1	1	4	1	4
Республика Саха (Якутия)	-	1	4	-	-	1	2	-
Регионы АЗРФ	18	15	22	10	8	12	24	21
Российская Федерация	735	780	787	789	864	1138	1323	1429

Таблица 5. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, %

–	2014	2015
Ненецкий АО	3,3	4,3
Мурманская область	17,1	18,7
Ямало-Ненецкий АО	6,2	5,3
Республика Саха (Якутия)	12,7	12,7
Чукотский АО	13,5	13,4
АЗРФ	10,6	10,9
Российская Федерация	19,1	19,7

всего, с изменениями в формах и способах управления, созданием и реализацией инновационных проектов в различных отраслях экономики.

Необходимо создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения государственных и частных инвестиций, прежде всего направляемых на развитие технологий для комплексной переработки природного сырья, создания современной производственной и социальной инфраструктуры.

Проблема масштаба инвестиций при освоении АЗРФ требует для своего разрешения новых инвестиционных механизмов. Так, если общие капитальные вложения, необходимые для реализации пяти реализуемых в настоящее время в России шельфовых проектов, оцениваются в сумму порядка 20 млрд. долл., то на реализацию одного Штокмановского шельфового проекта с учетом строительства завода по сжижению природного газа потребуется свыше 60 млрд. долл. (7), то есть он окажется одним из самых дорогих ресурсных проектов в мире. В связи с этим целесообразно активно привлекать зарубежные инвестиции и значительную помощь здесь может оказать использование механизмов государственно-частного партнерства⁵.

В результате анализа промышленного сектора экономики российских арктических регионов можно выделить основные факторы сдерживающие развитие промышленного сектора арктических регионов:

- труднодоступность и отдаленность территорий;
- экстремальные природные условия;
- не развитость и сезонность единой транспортной системы;
- неравномерность поселений;
- моноотраслевой характер промышленного производства;
- удорожание продукции в связи с вышеперечисленными факторами;
- нехватка квалифицированной рабочей силы (миграционный отток, старение население и т.п.)
- слабое развитие инновационного и транзитного потенциалов промышленного развития.

Благодарность: Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект 14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической

Таблица 6. Степень износа основных фондов (на конец года), в %

–	2011	2012	2013	2013	2015	2015 к 2011, %
Ненецкий АО	39,8	38,3	26,1	31,1	33,0	-17,1
Мурманская область	41,8	42,9	42,7	42,8	37,0	-11,5
Ямало-Ненецкий АО	33,7	50,7	57,0	56,9	55,2	63,8
Республика Саха (Якутия)	38,9	42,3	37,6	40,1	32,6	-16,2
Чукотский АО	31,7	53,5	35,2	40,8	44,4	40,1
АЗРФ	37,2	45,5	39,7	42,3	40,4	8,8
Российская Федерация	43,5	44,1	45,7	46,3	45,9	5,5

Источник: Красулина О. Ю. Указ. соч.

зоны РФ (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого).

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года. от 21 апреля 2014 г. N 366
2. Диденко Н. И., Скрипнюк Д. Ф. Моделирование устойчивого социально-экономического развития регионов арктического пространства РФ с использованием системы эконометрических уравнений//Стратегические приоритеты развития Российской Арктики. М.: Наука, 2014.
3. Ивантер В. В., Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Концептуально-методологические основы программно-целевого управления развитием Российской Арктики// Стратегические приоритеты развития Российской Арктики. М.: Наука 2014ю
4. Красулина О. Ю. Внутренняя специфика инвестиционного климата Арктического региона РФ. // VII Всероссийской научно-практической конференции «Институциональная модернизация регионов: экономические, социальные и управленческие вызовы» Чебоксарский РАНХиГС 5 февраля 2016 г.
5. Цукерман В. А. Факторы и ограничения инновационного промышленного развития регионов Севера России // Труды вольного экономического общества России. 2014 том 2182 (8/13) с. 223-233.

5 Там же.

МОРОЗОВА Александра Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ И ИХ МЕСТА В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается институт полномочных представителей в федеральных округах как орган государства, созданный для обеспечения деятельности Президента РФ. Автором высказаны предложения о законодательном закреплении правового статуса и полномочий полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, а также статуса федеральных округов как административно-управленческих образований путем принятия отдельного Федерального закона «О федеральных округах и полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах».

Ключевые слова: полномочные представители Президента РФ в федеральных округах, федеральный округ, полномочия.

MOROZOVA Alexandra Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and International Law sub-faculty of the Ural Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

LEGAL STATUS OF THE PRESIDENTIAL PLENIPOTENTIARY REPRESENTATIVES IN RUSSIAN FEDERAL DISTRICTS AND THEIR PLACE IN GOVERNMENTAL MECHANISM

The article considers the institution of the Presidential Plenipotentiary Representatives in Russian Federal Districts as a governmental body created in order to maintain the activity of the Russian President. The author supposes that the legal status and powers of the Presidential Plenipotentiary Representatives in Russian Federal Districts as well as the status of federal districts as administrative entities must be determined by adoption of a special Federal Law «On Federal Districts and the Presidential Plenipotentiary Representatives in Russian Federal Districts».

Keywords: the Presidential Plenipotentiary Representatives in Russian Federal Districts, federal district, powers.

Морозова А. С.

На протяжении своего существования российская государственность испытывала потребность в оптимальных формах и методах управления территориями, которые могли бы обеспечить стабильное функционирование всех государственно-правовых институтов и единство страны. Одним из наиболее значимых и противоречивых элементов властной вертикали России является институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах (далее – полномочных представителей).

На сегодняшний момент актуальным остается вопрос дальнейшей эволюции рассматриваемого института, учрежденного еще в 2000 г., а существующие несовершенства правовой базы в этой области приводят к некоторым проблемам реализации координационно-контрольных полномочий. Кроме того, отдельные затруднения возникают при определении правового статуса института полномочных представителей и его места в механизме государства.

Предлагаем рассматривать институт полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах как отдельный элемент механизма государства. При исследовании правового статуса полномочных представителей необходимо исходить из содержания Положения о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе, утвержденного Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе», поскольку он среди иных указов Президента РФ обладает большей юридической силой. Положение закрепляет, что полномочный представитель вхо-

дит в состав Администрации Президента РФ. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 (пп. 1–2) определяет, что полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе является должностным лицом, представляющим интересы и обеспечивающим реализацию конституционных полномочий Президента РФ в соответствующем федеральном округе, также является федеральным государственным служащим и входит в состав Администрации Президента РФ¹. Указом Президента РФ от 25 марта 2004 г. № 400 «Об Администрации Президента РФ»² установлено, что аппараты полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах (на правах управления) являются самостоятельными подразделениями Администрации Президента. При этом на Администрацию Президента возлагается обеспечение деятельности Президента РФ и осуществление контроля за исполнением решений Президента РФ, а также четко определяется, что в состав Администрации Президента РФ, среди прочего, входят полномочные представители Президента РФ в федеральных округах³. Сказанное подводит нас к выводу, что полномочные представители Пре-

1 О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе: Указ Президента РФ от 13 мая 2000 года № 849 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

2 Об Администрации Президента РФ: Указ Президента РФ от 25 марта 2004 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 13. Ст. 1188.

3 Положение об Администрации Президента РФ: Указ Президента РФ от 25 марта 2004 года № 490 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1395.

зидента РФ в рамках существующей правовой действительности формально не являются государственными органами⁴.

Однако не следует рассматривать полномочных представителей только как должностных лиц. Тогда как в п. 5 ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» под должностным лицом понимается лицо, «постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления»⁵, правовой природе полномочных представителей данное определение не соответствует.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе непосредственно подчиняется Президенту РФ и подотчетен ему. Если исходить из смысла п. «к» ст. 83 Конституции РФ, полномочные представители назначаются и освобождаются от должности непосредственно Президентом. В то же время данная норма не содержит предусмотренного Указом № 849 дополнения о том, что назначение происходит по представлению Администрации Президента РФ. Тот факт, что Конституция РФ в рамках отдельного пункта закрепляет полномочие Президента РФ по назначению полномочных представителей, придает особую важность этому институту. При этом возникает коллизия: должностное лицо, непосредственно подчиненное Президенту, не может иметь в качестве руководителя главу Администрации, т. к. руководство предполагает подчинение. Полномочия, которые возлагаются на полномочных представителей, требуют их служебной независимости от Администрации Президента.

Говоря о механизме современного российского государства, можно выделить органы государственной власти, органы государства⁶, органы специальной компетенции⁷ и органы местного самоуправления. Институт полномочных представителей в федеральных округах необходимо рассматривать как орган государства, который включает в себя полномочного представителя и подчиненную ему администрацию и создается для обеспечения деятельности Президента РФ (как органа государственной власти).

Конституцией РФ 1993 г. закреплены значительные полномочия главы государства как гаранта Конституции РФ. Обеспечивая верховенство Конституции на всей территории страны, Президент РФ гарантирует сохранение исторически сложившегося государственного единства России, ее независимости,

а в случае необходимости принимает меры, направленные на их охрану. Также Конституцией РФ на Президента РФ возлагается обязанность по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти. Наличие столь сложных в своей реализации полномочий Президента РФ обуславливает необходимость существования определенного механизма их реализации, включающего в себя органы, предназначением которых является содействие в реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, то есть выступающие своего рода управленческими органами президентской власти в рамках федеральных округов.

Учреждение института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах повлекло за собой изменение характера взаимоотношений между Российской Федерацией и субъектами. Возникла необходимость законодательной фиксации самого создания такого рода управленческих образований путем включения в отдельный закон главы «Федеральные округа», которая определила бы перечень федеральных округов, вопросы их состава, способы формирования (в частности, включила бы положение о том, что последние «устанавливаются указами Президента РФ, по согласованию с Советом Федерации Федерального Собрания РФ»). Такой подход позволит соблюсти баланс интересов, а также избежать узурпации и коррупции.

Необходимо отметить, что существуют и иные точки зрения. Так, А. И. Цыреторов предлагает «формировать состав федеральных округов только указами Президента РФ», говоря, что «подобное решение сделает институт более гибким и позволит Президенту РФ оперативно реагировать на изменяющуюся политическую или социально-экономическую обстановку»⁸. Думается, что не следует соглашаться с данной позицией: то обстоятельство, что полномочные представители Президента РФ в федеральных округах в современной России играют существенную роль в организации государственной власти субъектов РФ и взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов РФ, не сопоставимо с правовой основой их деятельности (указами Президента РФ).

В силу этого, в целях создания прочной основы деятельности полномочных представителей Президента РФ, в федеральных округах необходимо законодательно урегулировать их правовой статус, принять отдельный Федеральный закон «О федеральных округах и полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах».

Следующий аргумент, который подтверждает необходимость создания отдельного федерального закона, заключается в том, что в Положении указываются только основные задачи, стоящие перед полномочными представителями. Определенную настороженность вызывает добавочное слово «основные», подразумевающее наличие и «неосновных» задач, которые в Положении не обозначены, но могут быть возложены на полномочных представителей указами Президента РФ и иметь срочный характер, что теоретически создает чрезмерно широкое поле для их деятельности. В этой ситуации прослеживаются определенные параллели с концепцией «скрытых» полномочий Президента⁹. Так, например, Указом Президен-

4 Дзидзов Р. М., Степанян М. С. Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе как орган государственной власти // Проблемы эффективности публичной власти в РФ : сб. материалов учебной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону : Издательский дом «Проф-Пресс», 2003. С. 127–128.

5 О порядке рассмотрения обращений граждан РФ: Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

6 Н. М. Добрынин полагает, что «все органы государственной власти обозначены в Конституции РФ (статьи 10–11), а за ее рамками созданы и функционируют государственные органы. Объясняется это тем, что одна из главных функций любой конституции состоит в устройстве государственной власти, то есть в создании определенной системы органов государственной власти». См. об этом: Добрынин Н. М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Новосибирск: Наука, 2007. С. 166.

7 Органы специальной компетенции – органы, основная задача которых состоит в реализации конкретных функций государства. Органы государства учреждаются в установленном законодательством порядке для обеспечения деятельности органов государственной власти.

8 Цыреторов А. И. Преодоление «пробельности» правового регулирования статуса федеральных округов // Государство и право. 2012. № 10. С. 87–90.

9 Морозова А. С., Карасев А. Т. Глава государства в системе разделения властей: некоторые вопросы характеристики полномочий // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 8. С. 65–67.

та РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» перед полномочными представителями была поставлена задача проанализировать принимаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации меры по противодействию коррупции в органах местного самоуправления, уделив особое внимание мерам по устранению условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, с которыми граждане встречаются наиболее часто¹⁰.

Как показали результаты проведенного анализа практики Конституционного Суда РФ, правовая позиция Конституционного Суда РФ¹¹, заложившая основу «скрытых» полномочий Президента РФ, применима лишь к указам Президента РФ, которые содержат прямое указание на временность своего действия. В Указе Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» подобное положение отсутствует. В то же время, иные правовые позиции Конституционного Суда, затрагивающие «скрытые» полномочия Президента, также неприменимы. Поэтому принятие закона исключит возможность рассмотрения федеральных округов в качестве результата реализации Президентом РФ своих «скрытых» полномочий.

Еще одним аргументом в пользу принятия отдельного федерального закона по рассматриваемому вопросу выступает существующая неточность в использовании терминологии при определении компетенции полномочного представителя Президента РФ. Устанавливая компетенцию полномочного представителя Президента РФ, необходимо учитывать не только права, как указано в Положении¹², но говорить в целом о полномочиях, которые включают в себя как права, так и обязанности, ответственность и перечень компетенций. Особое значение осуществляемых полномочий, их общегосударственный характер предполагают, что полномочные представители не смогут отказаться от их исполнения. Как указывает Ю. А. Тихомиров, публичная сфера предполагает соединенность прав и обязанностей в формулу «полномочия», правообязанности, которую нельзя не реализовывать в публичных интересах¹³. Соответственно, в законе должна быть глава «Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе», регламентирующая статус и полномочия полномочного представителя Президента в федеральном округе.

Следует согласиться с А. И. Цыреторовым, который полагает, что при определении правового статуса полномочных представителей Президента РФ в федеральном округе как государственного органа необходимо также четко установить

«цели», «задачи», «функции» и «компетенцию», «предметы введения».

Для того чтобы содержание норм коррелировало с их местом в механизме правового регулирования, в рамках закона необходимо сформулировать контрольную функцию полномочных представителей в федеральных округах, например, указав следующее: «Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе организует и осуществляет контроль за исполнением федеральных законов, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также за реализацией федеральных программ в федеральном округе»¹⁴.

Многие ученые¹⁵ предлагают ряд элементов правового статуса полномочных представителей Президента РФ в федеральном округе, содержащихся в Положении о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе, фактически выступающих в качестве конкретных полномочий, но ошибочно определенных в качестве функций, что в конечном счете может повлечь различного рода погрешности в правоприменительной практике. Для устранения этого правового дефекта необходимо определить ряд элементов правового статуса в качестве полномочий, исключив их из перечня функций, что обеспечит большее соответствие фактически осуществляемой деятельности правовой базе.

Функции полномочных представителей представляют собой конкретные направления деятельности полномочных представителей как элемента механизма государства, через реализацию которых достигаются стоящие перед ними задачи. Положение содержит исчерпывающий перечень функций, осуществление которых возложено на полномочных представителей.

К. В. Черкасов по данному вопросу отмечает: «Одни функции полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах носят обобщенный характер, а другие – более предметный. Существует тесная взаимосвязь между функциями и полномочиями, именно полномочия выступают юридическим средством осуществления функций и в их реализации “оживают” функции»¹⁶.

Несмотря на то, что цели деятельности полномочных представителей напрямую нормативно не установлены, они вытекают из смысла Положения о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе, утвержденного Указом Президента РФ «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» и заключаются в обеспечении реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышении эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствовании системы контроля за исполнением их решений.

Предметы ведения и объекты воздействия полномочных представителей определяются границами соответствующего федерального округа и теми задачами, выполнение которых возложено на полномочных представителей.

10 См.: О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

11 По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. №1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 года № 11-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.

12 О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе: Указ Президента РФ от 13 мая 2000 года № 849 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 20. Ст. 2112.

13 Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М.: Юстициформ, 2001. С. 42–43.

14 Цыреторов А. И. Институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах: история становления и конституционно-правовые основы деятельности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 68.

15 Черкасов К. В. К вопросу о государственно-правовой природе института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 24. С. 16–20 ; Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 42–43 ; Цыреторов А. И. Преодоление «проблемности» правового регулирования статуса федеральных округов. С. 87–90.

16 Черкасов К. В. Указ. соч. С. 16–20.

В соответствии с Положением основными задачами полномочного представителя являются: организация в соответствующем федеральном округе работы по реализации органами государственной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых Президентом РФ; организация контроля за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти; обеспечение реализации в федеральном округе кадровой политики Президента РФ; представление Президенту РФ регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе, а также о политическом, социальном и экономическом положении в федеральном округе; внесение Президенту РФ соответствующих предложений.

Именно посредством указания задач очерчиваются легальные пределы деятельности полномочного представителя, причем они же являются ориентиром в решении вопроса о содержании компетенции полномочных представителей и в целом об их предназначении. Полагаем, что посредством перечисления только основных задач создается возможность привлечения полномочных представителей к решению иных вопросов, необходимость в которых может назреть впоследствии.

Немаловажный аспект, который также необходимо закрепить в рамках отдельного федерального закона – это согласование и назначение кандидатур на должности полномочных представителей в федеральных округах. В рамках этого направления достигается задача по обеспечению реализации кадровой политики. Как верно отмечает Э. Е. Гензюк, указанное «<...> объясняется тем, что в государственном управлении необходимо исключить непрофессионализм, “кумовство” и коррупцию, которые серьезно затрудняют нормальное функционирование всех государственных институтов <...>»¹⁷. В связи с этим в закон необходимо включить главу «Требования к кандидатуре полномочного представителя», в рамках которой должны определяться четкие критерии отбора кандидатур (например, возрастной ценз, стаж, профессиональная деятельность и т. д.), а также процедура согласования и назначения на основе принципа «системы сдержек и противовесов».

Таким образом, институт полномочных представителей в федеральных округах необходимо рассматривать в качестве органа государства, созданного для обеспечения деятельности Президента РФ (как органа государственной власти). Поэтому, в целях создания прочной правовой основы деятельности полномочных представителей Президента РФ, в федеральных округах необходимо законодательно урегулировать их правовой статус и полномочия, а также закрепить статус самих федеральных округов как административно-управленческих образований путем принятия отдельного Федерального закона «О федеральных округах и полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах».

Пристатейный библиографический список

1. Гензюк Э. Е. О некоторых признаках государственного управления // Российская юстиция. 2007. № 5.
2. Дзидзоев Р. М., Степанян М. С. Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе как орган государственной власти // Проблемы эффективности публичной власти в РФ : сб. материалов учебной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Издательский дом «Проф-Пресс», 2003.
3. Добрынин Н. М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Новосибирск: Наука, 2007.
4. Морозова А. С., Карасев А. Т. Глава государства в системе разделения властей: некоторые вопросы характеристики полномочий // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 8.
5. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М.: Юстицинформ, 2001.
6. Цыреторов А. И. Институт полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах: история становления и конституционно-правовые основы деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014.
7. Цыреторов А. И. Преодоление «пробельности» правового регулирования статуса федеральных округов // Государство и право. 2012. № 10.
8. Черкасов К. В. К вопросу о государственно-правовой природе института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 24.

¹⁷ Гензюк Э. Е. О некоторых признаках государственного управления // Российская юстиция. 2007. № 5. С. 40.

АЮБОВА Шуайнат Исрапиловна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Дагестанского государственного педагогического университета.

АЛИЕВА Асият Исламутдиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного и гражданского права Дагестанского государственного педагогического университета.

КАРИМУЛАЕВА Эльмира Магомедовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения праву Дагестанского государственного педагогического университета.

РОЛЬ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Правовое воспитание (правовое формирование личности) – это многогранный процесс формирования правовой культуры и правового сознания; это целенаправленный и управляемый процесс воздействия на сознание людей с целью формирования высокого уровня правосознания и правовой культуры. Как полагают авторы, правовое просвещение населения через СМИ является необходимым условием повышения правовой культуры граждан, без которого невозможно строительство правового государства в РФ.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое сознание, правовая культура.

AYUBOVA Shuainat Israpilovna

Ph.D. Historical sciences, senior lecturer of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

ALIEVA Asiyat Islamutdinovna

Ph.D. of Historical sciences, associate professor of Criminal and Civil Law sub-faculty of The Dagestan State Pedagogical University.

KARIMULLAEVA Elmira Magomedovna

Ph.D. of Pedagogical sciences, associate professor of Theory and Methods of Law Studies sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University.

THE ROLE OF THE MEDIA IN LEGAL EDUCATION DEVELOPMENT AMONG YOUNG PEOPLE

The role of the media in legal education development (legal formation of the personality) is a multi-faceted process of formation of legal culture and legal consciousness influenced by a variety of factors; it is a focused and managed process to influence the minds of people for the purpose of formation of high level of legal consciousness and legal culture. The authors argue that legal education of people through the media is an essential prerequisite for improvement of nationals' legal culture which is necessary for legal state formation in the Russian Federation.

Keywords: legal education, education, legal consciousness, legal culture.

В российском современном обществе правовое воспитание становится общегосударственной задачей, т.к. показатели и качество правовой воспитанности граждан напрямую влияют на развитие страны, особенно это важно для развития правового государства, цель построения которого провозглашается в ст. 1 Конституции РФ¹.

Осуществляется правовое воспитание граждан путем широко организованного преподавания правовых знаний и пропаганды права в средствах массовой информации. Огромное значение для правового воспитания масс имеет практическая работа правоохранительных органов, деятельность которых широко используется в средствах массовой информации и становится достоянием общественности. Чувство правовой защищенности можно обрести в реальной форме только в том обществе, в котором формируется правосознание всех уровней, в том числе и профессиональное. Это является одним из важнейших условий формирования правового государства и общества в целом.

Элементами правовой культуры являются квалифицированное правосотворчество и правоприменение; правосознание

народа, социальных групп и отдельных граждан. Родители и ближайшее окружение закладывают в ребенке нравственный фундамент, на котором формируются элементы правосознания². Часть родителей воспитывают в ребенке этические, культурные и нравственные чувства, уделяя мало внимания воспитанию патриотизма и права. Воспитатели и родители должны обращать серьезное внимание на развитие в детях сильной и живой правовой психологии: им следует заботиться о внушении своим детям не только нравственности, но и права; при этом важно развитие, так скажем, обеих сторон права, внушение прав других и их святости, сильного уважения к ним. Развитие сознания собственных прав формирует у воспитанника надлежащее личное достоинство и связанные с этим черты его характера.

Если не вводить правовое воспитание на самых ранних стадиях школьного образования, человек станет жертвой бытового правового воспитания, основными категориями которого является народная «мудрость», передаваемая из поколения в поколение. Родители с крайне низким уровнем правосозна-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

2 Баранов В. Н. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Теория государства и права; под ред. В. К. Бабаева. М.: Изд. «Лань», 2013.

ния не могут воспитать своих детей в духе права. В семье, бытовых, уличных отношениях дети видят разрешение вопросов с точки зрения силы. После того как ребенок вышел из семьи и попал в ситуацию, когда необходима социализация – его воспитанием занимаются уже обученные профессионалы.

Для того чтобы прививать дух права, создавать правосознание, должно быть уважение прав ученика в школе. Многие школы создают свой уклад так, чтобы он был олицетворением правового сообщества. Уклад школы, а не изучение предметов дает ученику возможность прожить десятилетие своей жизни в правовой безопасности и уважении его детского достоинства. Это и есть, по мнению учителей, правовое воспитание³. В стенах школы или любого другого образовательного учреждения большим правовоспитательным потенциалом обладают уроки литературы, истории, обществоведения, родного языка, даже иностранного языка.

Внеклассные мероприятия, внешкольные посещения театров, кинотеатров, музеев, встречи с представителями органов местного самоуправления, диспуты, дискуссии, ролевые игры и пр. – все это влияет на правосознание человека.

Школьники младшего звена участвуют в правовой жизни несколько пассивно – воспитание направлено на них сверху: они получают уроки о правилах дорожного движения, о родном крае и пр.⁴

Государство, заинтересованное в повышении правовой культуры общества, занимается правовой пропагандой – распространением среди населения правовой информации. На вооружение берутся СМИ, политические и правовые активисты (устраивают митинги, встречи, раздают брошюры юридического содержания для изучения, предоставляют различную, часто даже разоблачительную информацию в сети Интернет).

Репортажи о правовой и политической ситуации толкуются субъективно, часто безграмотно даже с точки зрения юридической терминологии, грамматики. Определенные слои населения (пенсионеры, домохозяйки) склонны доверять отдельным репортерам, считая их мнение компетентным, часто полагаясь на внешние и эмотивные симпатии. Люди же грамотные, юридически образованные сразу замечают такого рода ошибки.

Некачественные, непроверенные материалы, распространяемые СМИ, подрывают доверие не только к конкретной публикации и данному изданию, но и вызывают негативное отношение к средствам массовой информации и журналистскому сообществу в целом⁵.

Существует еще одна проблема. Располагая сенсационной, «горячей» информацией, обладатель ее подчас руководствуется своими мотивами и целями, используя средства массовой информации для манипулирования общественным мнением. А безответственность и самонадеянность, легкомыслие журналистов и редакций СМИ способствуют этому. Поэтому информация, правовая в том числе, распространяется под видом слухов, затем широко обсуждается в массах, и как результат – укрепляется в сознании.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что проблеме правового воспитания граждан со стороны государства и органов местного самоуправления на данный момент не уделяется

должного внимания. Причина не только в недооценке степени ее серьезности, но и в задержке разработки, принятия соответствующих нормативных актов и создания действенных механизмов по реализации правового воспитания. Причем комплексные, и не просто формальные, но и фактические, меры по правовому воспитанию должны быть направлены абсолютно на всех граждан – всех возрастов и профессий, а не только детей, в другом случае не может идти речь о результативности правового воспитания.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Баранов В. Н. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Теория государства и права; под ред. В. К. Бабаева. М.: Изд. «Лань», 2013.
3. Бондаренко С. О. Правовая культура как фактор становления демократического государства в современной России: Дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2006.
4. Кваша А. А. Правовые установки граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
5. Коновченко С. В. Общество – средства массовой информации – власть. Ростов н/Д, 2001.
6. Коптяев А. Проблемы правосознания молодежи в современной России // Социально-экономическое состояние России: пути выхода из кризиса. СПб.: Институт бизнеса и права, 2012.
7. Певцова Е. А. Теория и методика обучения праву. М., 2011.
8. Сиротин А. С. Уважение к закону. Проблемы теории и практики его формирования в России // Ежегодник истории права и правоведения. 2000. Вып. 1.

3 Коптяев А. Проблемы правосознания молодежи в современной России. Коптяев // Социально-экономическое состояние России: пути выхода из кризиса. СПб.: Институт бизнеса и права, 2012.

4 Певцова Е. А. Теория и методика обучения праву. М., 2011.

5 Кваша А. А. Правовые установки граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямилевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ФАЙРУШИНА Римма Дамировна

кандидат юридических наук.

МАРКСИСТСКИЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВА И СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье на основе марксистской методологии анализируются феномены государства и собственности в условиях стабильного социального развития. На основе критического осмысления марксистской доктрины определены концептуальные основания политико-правового регулирования институтов собственности в условиях советской государственности.

Ключевые слова: государство, собственность, империализм, интерпретация, пролетариат, власть.

STEPANOVA Aigul Akhmetzyamilevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional Law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

FAYRUSHINA Rimma Damirovna

Ph.D. in Law.

THE MARXIST ANALYSIS OF THE STATE AND PROPERTY IN THE CONTEXT OF MODERN REALITY

The article analyzes phenomena of the state and property based on Marxist political and legal researches under stable social development. On the basis of critical judgment of the Marxist doctrine the conceptual framework of political and legal regulation of institutes of property in the conditions of the Soviet statehood has been revealed.

Keywords: state, property, imperialism, interpretation, proletariat, power.

Степанова А. А.

Файрушина Р. Д.

Государство и собственность представляют собой важнейшие элементы жизнедеятельности общества. Марксизм неразрывно связан с теорией государства, институтами власти и собственности. Традиционно в марксистском учении о государстве в объективированном виде выделялись ключевые положения, характеризующие эту доктрину: государственно-политическая настройка производна от экономического базиса общества, государство предстает в качестве особого аппарата насилия, институт частной собственности определяет совокупность общественных отношений.

В марксистской интерпретации государство предстает как результат борьбы классов, возникающих в ходе общественного разделения труда, формирования семьи и частной собственности, распада кровнородственных связей. Первостепенное значение в марксизме придается насильственной стороне государственной власти – классовой диктатуре, смена которой означает смену отношений собственности и, следовательно, социально-экономической формации. В собственном смысле этого слова государство, политическая власть представляют собой организованное насилие для подавления одного класса другим.

Государство, возникнув из недр родового общества, превращается в могучий механизм власти, рычаги которого оказались в руках представителей эксплуататорских классов. Государственные институты становятся орудиями подавления эксплуатируемых масс. Государство, присвоившее себе исключительные права на принятие всех видов управления и их контроля, осуществляет свою деятельность не в интересах большинства граждан, не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников. Государство, возникающее в результате пролетарской революции по Ф. Энгельсу, есть

только переходящее учреждение, используемое для насильственного подавления своих противников. Можно говорить о реализации свободы только тогда, когда государство перестает существовать. В марксистской концепции в своем развитии государство диктатуры рабочего класса «само составляет лишь переход к уничтожению всех классов и к обществу без классов». Отрицание позитивного потенциала досоциалистической государственности вполне логично.

Основная функция государства – закрепление и охрана экономических и политических условий существования определенного класса. Отсюда трактовка государства как машины для поддержания господства одного класса над другим. Государство выступает в качестве составной части надстройки общества. Основоположники марксизма особо выделили определяющую роль базиса по отношению к государству. Государство, в свою очередь, способно оказывать обратное воздействие на ход экономического развития. Воздействие различных государств на экономический строй общества проявляется неодинаково.

Марксистская теория выделяет четыре основных типа государства в зависимости от форм господствующей в них собственности: рабовладельческое, феодальное, буржуазное (капиталистическое) и социалистическое. Для рабовладельческой социально-экономической формации в соответствии с теорией марксизма характерно наличие двух основных классов общества – бесправных рабов и рабовладельцев, в собственности которых находятся все средства производства, включая самих рабов. Феодальное общество характеризуется сосуществованием господствующего класса феодалов, в руках которых находится основное средство производства – земля, и класса крестьянства, лично зависимого от своих сеньюров. Ос-

новые классы капиталистического общества – пролетариат и буржуазия. Эксплуатируемые рабочие (пролетариат) лично свободны, но лишены собственности на средства производства и вынуждены продавать свою рабочую силу, умения и навыки капиталистам. Теорию Маркса о капиталистическом способе производства Ленин дополнил учением об империализме как высшей и последней стадии капитализма. Империализм в соответствии с ленинской теорией посредством концентрации и монополизации производства и капитала обеспечивает благоприятные экономические условия для обобществления средств производства и перехода к строительству социализма.

Социалистическое общество в соответствии с теорией марксизма-ленинизма рассматривалось как начальная стадия становления коммунистической формации, своеобразный переходный период, цель которого – уничтожение классов. В отличие от всех предшествующих этапов развития классового общества в нем провозглашалось отсутствие эксплуатации человека человеком, поскольку средства производства в нем «принадлежат трудящимся», т. е. находятся в общенародной собственности, следовательно, призваны удовлетворять потребности всех членов общества в соответствии с принципом «от каждого – по способностям, каждому – по труду».

Вопрос о собственности во все времена был одним из самых важных вопросов. Само понятие собственности характеризуется многоаспектностью. Оно наиболее полно раскрывается в соотношении с категориями государства и права. В методологическом плане определяющими являются мысли Энгельса, считавшего, что «...чрезвычайно важно правильное определение связи частной собственности и политической жизни. Определив правильно эту связь, можно вести научное исследование государства и права». Недостаток всей предшествующей идеологии Энгельс видел в том, что она «и не подумала подвергать исследованию самые предпосылки государства; политической экономии не приходило в голову поставить вопрос о правомерности частной собственности»¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя отношение государства и права к собственности, подчеркнули: «Первая форма собственности, как в античном мире, так и в средние века, это – племенная собственность, обусловленная у римлян главным образом войной, а у германцев – скотоводством. У античных народов вследствие того, что в одном городе жило совместно несколько племен, племенная собственность имела форму государственной собственности, а право отдельного индивида на нее ограничивалось простым владением, которое, как и племенная собственность вообще, распространялось на земельную собственность. Настоящая частная собственность появляется у древних, как у современных народов, лишь вместе с движимой собственностью. Следовательно, частная собственность, высвобождаясь из недр коллективной собственности, получает самостоятельное существование, опосредует процесс формирования государственности, которая наряду с гражданским обществом получает право на жизнь».

Основу разнообразных по форме государств, существовавших в рабовладельческую эпоху, составляла рабовладельческая частная собственность на средства производства и, соответственно, эксплуатация рабовладельцами труда рабов. Это обуславливало общность в основном и главном всех рабовладельческих государств, каждое из которых неизбежно представляло собой диктатуру класса рабовладельцев, политическую власть этого класса.

В период феодализма материальную основу составили феодальная частная собственность на средства производства и отношения феодальной эксплуатации. Вот почему при всем разнообразии государства эпохи феодализма относятся к единому историческому типу государства, так как они представляли собой диктатуру класса феодалов над крепостным крестьянством.

Победа капиталистического способа производства неизбежно вызвала к жизни новый по своей классовой сущности исторический тип государства – буржуазный². Государство этого типа, как бы ни были различны его формы, представляет собой политическую власть класса буржуазии, его диктатуру, закрепляющую капиталистическую собственность на средства производства и отношения буржуазной эксплуатации трудящихся. Ф. Энгельс писал: «Античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подавления рабов. Феодальное государство – органом дворянства для подавления крепостных и зависимых крестьян, а современное представительное государство есть орудие эксплуатации наемного труда капиталом»³. Разрушив буржуазную государственную машину, пролетариат создает предпосылки для народного самоуправления.

В противоположность гегелевскому положению о верховенстве государства над собственностью марксистская интерпретация сводилась к обоснованию доминанта «собственной власти частной собственности»⁴. Государственный строй, по Марксу, является строем частной собственности. Он полагал, что состояние всеобщей вражды, все противоречия внутри общества, борьба имущих и неимущих в своей основной причине имеют проявления частной собственности. Причем наличие демократии в стране увязывалось с отсутствием частной собственности⁵. Следовательно, власть опосредована функцией собственности. Этим, по его мнению, объясняется, почему именно представители экономически господствующего класса возлагают на себя (причем охотно) функцию управления обществом⁶.

Марксистская конструкция предполагает, что собственность существует только там, где вследствие присвоения данной вещи одним создается невозможность присвоения этой вещи другим, где присвоение средств одним лицом создает ему возможность эксплуатации других лиц. Отсутствие эксплуатации других лиц и отсутствие эксплуатации человека человеком создаются только при условии присвоения средств производства всем обществом для использования их в общественных интересах.

Анализируя природу, сущность возникновения государства, Маркс и Энгельс оставляли как бы «за рамками теории» ими же самими описанный «азиатский способ производства», который по сути дела представлял собой альтернативный классовому способу становления государства критерий отношения собственности, который не играл существенной роли в процессе социальной дифференциации. Так, в Древней Индии общество делилось не на классы, а на касты, которые и определяли положение человека на социальной лестнице независимо от степени его богатства.

Последовательно марксистско-ленинский, антикапиталистический социализм представлял собой полную реализацию до самого конца основной идеи коммунистически ориентированного социализма – отрицания частной собственности. Можно с достаточной уверенностью говорить о социализме и социалистической государственности, как реально воплотившейся на практике. В этом, прежде всего, и состоит всемирно-историческое значение опыта отечественного социализма. В отличие от него различные формы буржуазного «социализма» («шведский социализм» и т. д.) остаются в рамках капитализма, хотя и реформированного, модернизированного. Смысл такого «социализма» состоит в том, что развитой и богатый капитализм платит своеобразную дань социалистической идее путем ущемления собственников в пользу несоб-

2 Мамлеева Д. Р. Основные направления деятельности службы полиции на транспорте в сфере противодействия преступности (историко-правовой аспект) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 2. С. 309–310.

3 Маркс К., Энгельс Ф. Там же. С. 171–172.

4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. М., 1994. С. 284.

5 Маркс К., Энгельс Ф. Там же. С. 293.

6 Маркс К., Энгельс Ф. Там же. С. 447.

1 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., 1994. С. 545.

ственников, чтобы упрочить сам строй частной собственности и не доводить дело до настоящего социализма.

В то же время в научной мысли присутствует определенное критическое восприятие постулатов марксизма. Можно согласиться с мнением А. В. Венгерова, который считает, что основные положения марксистской теории происхождения государства представляют собой определенную комбинацию из верных, ошибочных и даже утопических положений. К достоверным положениям происхождения государства относятся материалистический и диалектический подход к развитию первобытного общества, утверждение о взаимосвязи становления классового общества и государства. Верными являются положения о политической, структурной (аппаратной), территориальной характеристике государства, о внутренних объективных факторах возникновения государства⁷. В данном случае представляется весьма уместным положение Маркса о том, что «общество порождает известные общие функции, без которых оно не может обойтись». Он пишет, что «...предназначенные для этого люди образуют новую отрасль разделения труда внутри общества. Тем самым они приобретают особые интересы также и по отношению к тем, кто их уполномочил, они становятся самостоятельными, и появляется государство»⁸.

Во второй половине прошлого столетия в результате бурного развития производственных отношений условно выделяемые границы между «базисом» и «надстройкой» все более размылись. Однако влияние материально-производственной сферы на политическую «надстройку» еще существенно, хотя современное общество немислимо без его государственно-правовой организации. Одной из важнейших функций государства на всех уровнях является регулирование экономической жизни в стране. Принцип имморализма, будучи универсализированным большевиками, превратил насилие в ключевую формулу, связывающую воедино классовую борьбу, революционный террор и диктатуру пролетариата. С точки зрения марксизма-ленинизма государство является органом диктатуры определенного класса (рабовладельцев, феодалов, буржуазии). В результате социалистической революции оно становится диктатурой пролетариата. Из машины «дубины» (В. И. Ленин) в руках эксплуататоров (эксплуаторское государство) оно становится инструментом в руках трудящихся (неэксплуаторское, социологическое государство) и проводит в их интересах социально-экономические преобразования. С ликвидацией класса эксплуататоров (помещиков, городской буржуазии, сельской буржуазии – кулаков) оно становится общенародным государством, но в этом качестве имеет классовый характер, поскольку выражает интересы трудящихся. Государство определяется как универсальная политическая организация экономически господствующего класса (классов) в обществе данной страны (есть и формулировки, что «государство – это политическая организация общества»), регулирующая отношения классов и иных социальных слоев (интеллигенции) путем применения публичной власти государственным аппаратом (особым слоем людей, специально занимающихся государственным управлением). Среди признаков государства наряду с главным признаком – властью особого рода (публичной, государственной властью) – в марксистской литературе обычно выделяются: распределение населения по административно-территориальным единицам, налоги и сборы (принудительные платежи в пользу государства), суверенитет (независимость государственной власти от любой другой власти) и право. Все это представляет собой особую систему общеобязательных норм, обеспечиваемых государственным принуждением. Иногда среди признаков государства называют институт гражданства.

Классовая теория неприемлема и ко многим современным постиндустриальным обществам, в которых нет классов в марксистском понимании, но существует сложная социальная структура: социальный статус человека в них определяется не столько его отношением к средствам производства, сколько его местом в системе производства и распределения.

В направлениях евромарксизма и неомарксизма взгляды по вопросу о государстве были отличны от ортодоксального марксизма. Например, в неомарксизме взаимосвязывались юридические, экономические и политические признаки. Государство рассматривалось как юридическая персонификация нации (под нацией понимается народ, население страны), а эта персонификация (государство) коренится в централизации экономической жизни нации, в необходимости совместной централизованной экономической деятельности. Государство – не орган диктатуры какого-либо класса, а официальный представитель общества. В трактовке названных марксистских направлений на функционирование институтов власти оказывают влияние различные институты гражданского общества.

С развитием гражданского общества, либерализацией экономической и политической сфер жизнедеятельности, становлением институтов и механизмов обеспечения и защиты прав личности происходит ослабление доминирующего положения государства. Система с одним центром (власть) уступает место двумя центрам (общество и власть)⁹. В научной литературе присутствуют позиции рассмотрения государства как классового явления, в качестве внеклассового инструмента, служащего целям всего общества (выполнения «общих дел»), как органа, обеспечивающего социальные услуги (социальное государство), так и как арбитра в отношениях различных групп общества.

Таким образом, применительно к уровню развития научного знания прошлого столетия теоретические конструкции анализа общественных процессов, сложившиеся в рамках марксистской методологии, в целом адекватно раскрывали сущность природы государства. В то же время реалии современности свидетельствуют, что сегодня существенно изменилась сущность государства, ориентированного на достижение толерантности и практическое воплощение идеи социального партнерства.

Пристатейный библиографический список

1. Валеева А. А. Государство, собственность современной России: проблемы взаимодействия и соотношения (политико-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук, 2004.
2. Венгеров А. В. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000.
3. Мамлеева Д. Р. Основные направления деятельности службы полиции на транспорте в сфере противодействия преступности (историко-правовой аспект) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 2.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., 1994.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. М., 1994.
6. Хафизов Э. Д. К вопросу о генезисе правового позитивизма // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2010. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravgos.ru/en/item/k-voprosu-o-genezise-pravovogo-pozitivizma> (дата обращения: 14.03.2016).

7 Венгеров А. В. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000. С. 47.

8 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. М., 1994. С. 416.

9 Абдусалимзода М. К. Хафизов Э. Д. К вопросу о генезисе правового позитивизма // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2010. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravgos.ru/en/item/k-voprosu-o-genezise-pravovogo-pozitivizma> (дата обращения: 14.03.2016).

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

ФИЛОСОФСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И МЕТАФИЗИКА (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)

В статье ставится проблема взаимосвязи философской психологии и метафизики с целью дальнейшего постижения их места и роли в системе философского и иных форм человеческого знания, в процессах развития последнего. Намечаются главные формы взаимодействия философской психологии и метафизики, к которым относятся: философские, психологические и мировоззренческие.

Ключевые слова: ненаучная психология, научная психология, философская психология; материалистическая философская метафизика, идеалистическая философская метафизика, нейтральная философская метафизика; духовная психология, мировоззренческая метафизика, совокупная человеческая практика.

BONDARENKO Victor Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy, Sociology and Political Sciences sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University.

Бондаренко В. Н.

PHILOSOPHICAL PSYCHOLOGY AND METAPHYSICS (PROBLEM STATEMENT)

The article raises the problem of interrelation of philosophical psychology and metaphysics for further comprehension of their place and role in the system of philosophical and other forms of human knowledge, in the processes of development of the latter. The main forms of interaction of philosophical metaphysics and psychology are outlined, which include: philosophical, psychological and worldview.

Keywords: unscientific psychology, scientific psychology, philosophical psychology; philosophical materialist metaphysics, philosophical idealistic metaphysics, neutral philosophical metaphysics; spiritual psychology, worldview metaphysics, collective human practice.

Проблема взаимосвязи философской психологии и метафизики является весьма актуальной не только в современной философии, но и в различных направлениях развития психологии в нашу переходную эпоху, которая охватила практически все культуры и цивилизации современности. Человечество ищет свои новые пути, в том числе научные, философские и духовные. Одной из форм взаимодействия отмеченных путей являются отношения между философской психологией и метафизикой. Эти отношения очень многообразны. Среди них можно выделить главные связи, к которым целесообразно отнести философские, психологические и мировоззренческие.

Эти связи между философской психологией и метафизикой прослеживаются в рамках как линейной (вертикальной), так и нелинейной (горизонтальной) логики, выражая собой и различия в историческом, региональном и культурно-социальном аспектах. Философские отношения между ними имеют длительную историю. Древний Восток и античный мир проявляли их весьма своеобразно, исходя, прежде всего, из взаимодействия рационального и иррационального начал в человеке, из стремления преодолеть двойственность во взаимодействии названных начал.

Древневосточная философская психология, в принципе, находилась в состоянии слияния с мировоззренческой метафизикой, неразрывными моментами которой были мифологическая, художественно-образная, религиозная, мистическая, донаучная и философская метафизика. В таких отношениях на первый план выходило не постижение чистого рационального бытия, а понимание взаимосвязанных онтологических структур в человеческом существовании. Поэтому в процессе слияния с философской психологией древневосточная метафизика демонстрировала себя по преимуществу не как про-

явление материализма или идеализма, а в качестве нейтральной мировоззренческой метафизики. Эти отношения можно назвать философско-психологическими именно потому, что человеческая психика и ее проблемы доминировали в отмеченном синкретизме, снимая собственно духовные и телесные вопросы развития человека.

Античный мир в иной форме осуществлял философско-психологические связи между философской психологией и метафизикой. На первый взгляд кажется, что данные связи, в отличие от их реализации на Древнем Востоке, следует назвать только философскими. Однако более тщательное рассмотрение позволяет вести речь об их специфике как о своеобразном доминировании ненаучной философской психологии над философской метафизикой. Стремление античных философов рассмотреть человека в мире с позиции космоцентризма, антропоцентризма, взаимосвязи космоцентризма и антропоцентризма исходило главным образом из философско-психологической проблематики, из вопросов развития человеческой души, одушевленности всего мира. Особенно отчетливо это проявлялось при трактовке логоса, с позиции которого философы желали (как и античные математики, но по-своему) понять чистое рациональное бытие, ведя речь о благе, истине, красоте и т.д. вообще. Но такая позиция была следствием особой философско-психической установки исследователей того времени, обусловлена их абсолютизацией абстрагирования. В отличие от древневосточной нейтральной мировоззренческой метафизики, античная метафизика проявляла в основном противоположные тенденции: идеалистическую философскую метафизику и материалистическую философскую метафизику, тем самым осуществляя в качестве господствующих позитивную и негативную формы отношения к философско-

психическим проблемам в своем взаимодействии с античной философской психологией.

В эпоху Средневековья в отношениях между философской психологией и метафизикой на первый план вышла мировоззренческая форма их взаимосвязи в виде доминирования религиозной философской метафизики над философской психологией. Вера, а не философское знание, философская мудрость, определяла в целом логику взаимосвязей между ними. Однако в это время существовали собственно философские и психологические отношения между философской психологией и метафизикой, хотя они не имели господствующего положения в религии и в философии данного времени, но создавали предпосылки для последующего развития научных форм взаимосвязи между ними.

Эпоха Возрождения усилила мировоззренческие отношения между философской психологией и метафизикой. В их взаимодействии особую роль играла художественно-образная метафизика, как выражение доминирования искусства в жизнедеятельности людей, как интерес к творческим (философско-психологическим) возможностям человеческой индивидуальности, как некий протест против традиционной религиозной догматики. Вместе с тем значительное влияние во взаимосвязях философской психологии и метафизики имела натурфилософия с ее изучением природного мира, человека как природного существа, с идеей возрожденческого пантеизма, с положением о своеобразном стирании граней между Божественным миром и миром Вселенной. Все это подготавливало переход к научно-психологическим и научно-философским отношениям между ними.

Новое время положило начало выходу на первое место научно-философской и научно-психологической проблематики, что особенно усилилось в позитивистской традиции (в классическом позитивизме, эмпириокритицизме, в зарождающемся неопозитивизме). Однако, в свою очередь, это свидетельствовало о стремлении частных наук (особенно естественных) диктовать свои условия, принципы и методы процессам развития взаимодействия философской психологии и метафизики. Отрицая (в той или иной мере) их основные проблемы, философы-позитивисты и ученые-позитивисты стремились устранить сам дух такого взаимодействия, желая заменить ненаучную и философскую психологию научной (экспериментальной), философскую метафизику собственно научной (а тем самым и научно-мировоззренческой) метафизикой. Все это в целом означало стремление возвысить телесное развитие человека над его духовным и душевным бытием и совершенствованием.

Тем не менее, XX век и начало XXI века выявили ограниченность таких взглядов на отношения между философской психологией и метафизикой. Постпозитивистские и постмодернистские тенденции в философии и в психологии создавали основы для иных постижений данных отношений. Появление трансцендентальной психологии, интегральной психологии, интегративной психологии, арт-терапии, психодрамы, гештальт-психологии, духовной психологии и других современных направлений говорит о том, что в наше время весьма актуальной является проблема взаимодействия философской психологии и метафизики.

Исходя из вышеизложенного, можно наметить несколько взаимосвязанных аспектов отмеченной проблемы. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что философская психология не может существовать без философской метафизики, как ядра, центра философии, являясь ее органичной частью, формой и способом развития. А это означает, что понимание проблемы взаимодействия философской психологии и мета-

физики (философской метафизики) невозможно без исследования направлений такого взаимодействия. К ним относятся: 1) философская психология и метафизическая онтология; 2) философская психология и метафизическая гносеология; 3) философская психология и метафизическая аксиология; 4) философская психология и метафизическая антропология; 4) философская психология и социальная метафизика; 5) философская психология и метафизическая методология; 6) философская психология и метафизическая логика; 7) философская психология и метафизическая этика; 8) философская психология и метафизическая эстетика; 9) философская психология и метафизика ничто; 10) философская психология и метафизика мира.

Второй аспект взаимодействия философской психологии и метафизики заключается в выяснении отношений между ними и иными формами психологии, к которым можно отнести ненаучную психологию, научную психологию и духовную психологию. Конечно, все эти виды психологии в снятом или потенциальном положении находятся как в философской психологии, а тем самым и в метафизике в целом. Однако они имеют и свое существование как таковое, что следует учитывать в постановке указанной проблемы. Особое внимание нужно обратить на духовную психологию, на ее связь с философской психологией и метафизикой, что позволит выявить формы развития духовной психологии и формы проявления мировоззренческой метафизики.

Третий аспект взаимодействия философской психологии и метафизики предполагает постижение особенностей взаимосвязей между ними с учетом различных способов (и форм) их осуществления в рамках материалистических, идеалистических и нейтральных философских тенденций. Это означает изучение философской психологии в материалистической философской метафизике, в идеалистической философской метафизике, в нейтральной философской метафизике, а затем и в мировоззренческой метафизике.

Четвертый аспект отношений между философской психологией и метафизикой заключается в обосновании мировоззренческого подхода и основанных на нем принципов, методов и методик. Исходя из них, следует, во-первых, трактовать философскую психологию в качестве одной из форм развития духовной психологии, а философскую метафизику как форму реализации мировоззренческой метафизики. Но для этого нужно перейти от постановки проблемы взаимодействия философской психологии и метафизики к конкретному решению отмеченной проблемы.

НЕГАНОВ Фаниль Мидхатович

доктор философских наук, профессор, кафедра философии Уфимского государственного авиационного технического университета.

ХАЗИЕВ Зия Анварович

кандидат философских наук, доцент, кафедра философии Уфимского государственного авиационного технического университета.

О НЕКОТОРЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ АСПЕКТАХ МИФА, ТЕХНИКИ И ПРАВА

В статье рассматривается формирование неоднородности в пространстве мифами, затем, техникой и, наконец, правом. Неоднородность в пространстве, каким бы способом она ни была создана – мифом, техникой или правом, – имеет неизменную структуру: одни места благоприятные, несущие в себе ценность, другие – не благоприятные. Особое внимание уделяется тому, как формируется правовое пространство. На примере библейской притчи об Иове, раскрываются сущности, берущие правовое пространство под свою защиту: человеческие усилия, проживаемое время, отношение с другими людьми и мир как нерушимое целое.

Ключевые слова: миф, техника, право, пространство, смысл жизни, ценность.

NEGANOV Fanil Midhatovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University.

KHAZIEV Ziia Anvarovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University.

CERTAIN SPATIAL ASPECT OF THE MYTH, TECHNOLOGY AND LAW

The article discusses the formation of the inhomogeneities in the space of myths, then, technique, and finally right. The heterogeneity in the space, in whatever way it may be established – a myth, technology or law – a constant structure: some favorable places that carry value, while others – not favorable. Particular attention is paid to how a legal space. On the example of the biblical parable of Job, reveals the essence of taking legal space under their protection: human effort, years lived time, relationships with others and the world as a whole indestructible.

Keywords: myth, technology, law, space, sense of life, value.

Неганов Ф. М.

Хазиев З. А.

С древнейших времен человек находил пространство неоднородным. Одни условия жизни он рассматривает как благоприятные, другие – как не благоприятные; одни места даруют человеческой жизни смысл, другие делают жизнь бессмысленной. Пространство в восприятии человека делилось на два качественно разных уровня: один уровень соответствует реальности, настоящему существованию, бытию, другой уровень соответствует нереальности, не настоящему существованию, небытию. Мифы и религии древних культур отражают это различие мест.¹ В своих исследованиях по первобытным обществам М. Элиаде отмечает: «Для религиозного человека пространство неоднородно: в нем много разрывов, разломов; одни части пространства качественно отличаются от других. “И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая” (Исх. III,5)... есть пространства священные, т.е. “сильные”, значимые, и есть другие пространства, неосвященные, в котором вроде бы нет ни структуры, ни содержания, одним словом, аморфные»². Одни места светлые, упорядоченные, другие места темные, хаотичные. «Для традиционных обществ весьма

характерно противопоставление между территорией обитания и неизвестным, неопределенным пространством, которое их окружает, – пишет философ. – Первое – это Мир (“наш Мир”), Космос. Всё остальное – это уже не Космос, а что-то вроде “инога мира”, это чужое и хаотичное пространство, населенное ларвами, демонами, “чужаками”»³. Чтобы темное, чужеродное стало светлым, «нашим миром», его сначала нужно создать. При помощи мифа древний человек творил светлое место. Вот как это действие иллюстрирует М. Элиаде: «Обосноваться в новом, неизвестном и невозделанном крае равносильно акту Творения. Когда поселенцы из Скандинавии вступили во владение Исландией, и вспахали ее землю, они не рассматривали этот акт ни как своеобразное творчество, ни как обычный мирской человеческий труд. Для них это было не чем иным, как повторением прадействия: превращения Хаоса в Космос с помощью божественного акта Сотворения. Обрабатывая пустынную землю, они, в сущности, повторяли деяния богов, которые организовали Хаос, наделив его формами и законами»⁴.

Когда появляются города и государства светлые, упорядоченные пространства создаются не только посредством мифа, но также посредством техники и права.

Светлое, спасительное для человека, как было сказано выше, это сильное и, вместе с тем, надежное. Надежное – это значит устойчивое, упорядоченное, контролируемое. Города

1 Взаимосвязь бытия и небытия в мышлении древнего человека нами подробно проанализирована в работе: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – № 12. – 2014. А также в нашей монографии: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Бытие и познание: философские исследования. – Уфа: БашГУ, 2014.

2 Элиаде М. Священное и мирское // Избранные сочинения. – М.: Ладомир, 2000. – С. 260

3 Там же. С. 264 – 265.

4 Элиаде М. Миф о вечном возвращении // Избранные сочинения. – М.: Ладомир, 2000. – С. 30

возникали как место средоточия царской власти, как центр экономической и духовной жизни. В городах расцветали ремесла, строились дороги и мосты, воздвигались крупные строительные сооружения. Вот как описывает городские перемены Л. Мамфорд: «В новых городах Месопотамии выросли большие здания, глиняные поверхности которых были покрыты блестящей глазурью, иногда даже отделаны золотом, а порой инкрустированы полудрагоценными камнями и украшены монументальными изваяниями львов или быков; подобные же сооружения, построенные в различной форме и из разных материалов, стали появляться повсюду. Такие здания, естественно, составляли предмет общей гордости; ведь даже последний работяга в новых пышных центрах и городах был косвенно причастен к этим порождениям мощи, к этим чудесам искусства, каждодневно лицезрея жизнь, совершенно чуждую каким-нибудь скромным крестьянам или пастухам. Даже на селян из дальних краев эти монументальные постройки действовали как магнит: периодически, в дни празднеств, народ со всей страны стягивался в крупные столицы – в Абидос или Нишпур, а позднее – в Иерусалим или Мекку, в Рим или Москву»⁵.

Наверное, взгляд, который видит в городе просто разросшуюся деревню, ошибочен. Ведь город возникал в противопоставлении себя деревне. Деревне, занимавшейся скотоводством и земледелием, не была свойственна та устремленность, тот нарциссизм, который стал свойственен городу. «Возводившиеся новые города изначально задумывались как подобия Небес» – отмечает Мамфорд. Город подчеркнуто демонстрировал, что здесь, за городскими стенами, надежно, там, в любом другом месте, ненадежно; здесь – интересно, там – скучно; здесь – чисто, там – грязно; здесь – всё легко, там – тяжело. Если же сказать одним словом, город подчеркнуто демонстрировал, что здесь – свет, там – тьма. И делалось это с помощью разной техники, ставшей на службу городу.

Таким образом, город утверждал идею светлого, спасительного места не только (и не столько) при помощи мифического ритуала, очерчивающего круг священного, но и при помощи поражающей своим великолепием техники, при помощи безупречно работающих машин.

Но идея светлого места утверждается и при помощи права. Пространство права, поддерживаемое государственным устройством, это пространство упорядоченного взаимоотношения между людьми в обществе, это пространство, защищающее человека от насилия со стороны других людей. Пространство права – каким бы принципом оно ни было подчиненно, – всегда претендует на роль справедливого мироустройства, воздающего каждому по заслугам. То, что находится вне правового пространства, то неупорядоченно, никем не контролируемо, хаособразно; то, что находится вне правового пространства, то не может обеспечить человеку справедливое сосуществование с другими людьми. Как писал Т.Гоббс, в естественном состоянии – а под «естественным состоянием» философ имел в виду условия вне права – «человек человеку волк». Другими словами, вне права человек уподобляется зверю. В работе «Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь» современный итальянский философ Джорджо Агамбен так комментирует эту известную мысль Т.Гоббса: «Волк здесь – не просто дикий зверь или символ природной жизни, но прежде всего указание на область неразличности человеческого и звериного, где главным действующим лицом является оборотень – человек, оборачивающийся волком, и волк, принимающий человеческий облик, то есть отверженный, homo sacer»⁶. И далее, философ пишет: «Гоббсово естественное состояние не является ситуацией, предшествующей всякому правовому установлению... оно есть скорее положение, при котором всякий становится для другого homo sacer, т.е. каждый становится для другого волком... Это превращение человека в волка и волка в человека в условиях чрезвычайного положения может

произойти в любой момент»⁷. Стало быть, пока сохраняется правовое пространство, человек остается человеком, когда правовое пространство разрушается (в условиях чрезвычайного положения), человек рискует потерять свой человеческий облик.

Так как мифы, техника и право участвуют в создании неоднородности в пространстве, то можно ожидать, что эти сферы культуры имеют некоторые общие черты и отсылают друг к другу. При исследовании права мы можем встретиться с такими явлениями, которые будут близки мифу или технике. Например, право способно претендовать, как и миф, на святость, а правовые процедуры могут выполнять функцию ритуальных действий или технических норм, регулирующих отношения между людьми. Однако заслуживающий внимания вопрос о том, насколько близки мифу и технике правовые отношения мы в рамках данной статьи рассматривать не будем, но обратим внимание, прежде всего, на другой аспект права.

Как было сказано, местонахождение человека в мире неоднородно.⁸ Одни места благодатные, дарующие жизни смысл (эти места здесь названы светлыми), они обеспечивают процветание и избыток; другие места уподобляют человека животному (эти места темные), они обесмысливают жизнь. Спросим теперь себя, что значит «места, обеспечивающие процветание и избыток, дарующие смысл»? и как это создается правовым пространством?

Чтобы ответить на первый, а заодно и на второй вопрос возьмем в качестве примера известную библейскую притчу об Иове. Этот человек из светлого места, находясь под защитой Бога, был низвергнут в темное место, после того как попал в руки сатаны, и он стал для всех своих соплеменников отверженным. Разбирая эту притчу, можно увидеть, что значит «места, обеспечивающие процветание и избыток, дарующие смысл» и что значит отсутствие процветания и отсутствие смысла.

Этот человек, говорится в книге Иова, был «непорочен, справедлив, богобоязнен и удалялся от зла». И был день, когда Господь передал раба своего в руки сатане, дабы испытать его на верность. И наслал сатана на дом Иова бедствия, а его самого поразил проказою лютою. И сел тогда Иов в пепел, и сидел в немоте семь дней и семь ночей в кругу друзей своих. «После того открыл он уста свои, и проклял день свой» (Иов.1-3). И тогда сказал Иов: «Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? И веселятся при звуках свирели... А другой умирает с душою огорченной, не вкусив добра» (Иов.21). Другими словами, Иов здесь сетовал на то, что нет в мире справедливости и какого-то общего Закона, который оберегал бы труды человека и его нравственные устремления. Следовательно, место, дарующее жизни смысл, т.е. упорядоченное, светлое место, должно защищать усилия каждого человека, хотя бы в виде справедливого воздаяния за них. В религиозно-мифическом мировосприятии эту роль – оберегать труды и ценные (богоугодные) усилия – выполняли разные божества (или один бог), проявляющие участие, как наблюдатели или как активные деятели, в жизни людей. В техническом пространстве эту роль – оберегать человеческие усилия – берут на себя автоматизированные системы. Причем, эта роль выполняется тем лучше (эффективнее), чем производительнее оказываются технические устройства, подменяющие человека. В этом, вне всякого сомнения, присутствует противоречивый момент. Ведь оберегая человеческие усилия, техника сама производит эти усилия, упраздняя ценность усилий одних людей (с чьими усилиями конкурируют конкретные технические устройства) и склоняя к бездействию, праздности других людей (чьи усилия техника оберегает). В праве же человеческие усилия защищаются специальными законами, выполняющими охранительную функцию. Эти законы либо восстанавливают нарушенное право (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека устанавливает: «Каждый человек имеет право на эф-

7 Там же. С.138

8 См. об этом в нашей статье: Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Обоснование права и нравственности в философии Гегеля: онтологический и антропологический аспекты // Евразийский юридический журнал. – № 1. – 2015.

5 Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001. – С. 273–274.

6 Агамбен Джорджо. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: «Европа», 2011. – С.138

фективное восстановление в правах»); например, в случае, когда человека с юридическими нарушениями увольняют с работы; эти законы либо обязывают правонарушителя выплатить соответствующую компенсацию за нанесенный ущерб; либо наказывают правонарушителя.

Еще Иов говорил: «А ныне смеются надо мною младшие меня летами, те, которых отцов я не согласился бы поместить со псами стад моих» (Иов.30.1). Библейского героя здесь возмутило непочтительное отношение молодых к старику, будто прожитые годы ничего не значат. Из этих слов можно сделать вывод о том, что место, дарующее жизни смысл, светлое место, должно поддерживать идею содержательной наполненности времени. Прожитое человеком время ценно, значимо, насыщено и наделяет его особыми качествами. Надо сказать, что в правовом пространстве одно из важнейших функций права – это воспитательная функция. Право воздействует на сознание и поведение людей, оно формирует в человеке гуманные установки, и в частности, оно поддерживает идею ценности жизни и прожитого времени. Речь идет не только об уважительном отношении к старшим, но и о соответствующих льготах и поощрениях (например, в Трудовом кодексе могут предусматриваться надбавки за стаж работы).

Далее, Иов говорил: «Покинули меня близкие мои, и знакомые мои забыли меня. Пришлые в дому моем и служанки мои чужим считают меня; посторонним стал я в глазах их. Зову слугу моего, и он не откликается... Даже малые дети презирают меня; поднимаюсь, и они издеваются надо мною» (Иов.19). То есть, в неупорядоченном, темном месте, где Иов оказался из-за спора между Богом и сатаной, человек превращается в изгоя, он становится бесправным, его жизнь в глазах других людей утрачивает свою ценность. Внутри же правового пространства, в упорядоченном, светлом месте человек не чужд другим людям, так как он обладает наравне с другими людьми правами и свободами (например, ст.19 Конституции РФ гласит: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»).

Наконец, один из друзей возразил Иову: «Ты сказал: “Суждение мое верно, и чист я в очах Твоих”. Но если бы Бог возглаголил и отверз уста Свои к тебе, и открыл тебе тайны премудрости, что тебе вдвое больше следовало бы понести!» (Иов.11.4-6). Смысл этого возражения заключается в том, чтобы сказать Иову, что он находится вне Истины; Иов, по убеждению друга, пребывает в иллюзорном, зыбком, неподлинном мире и имеет обо всем ложные представления, которые тотчас разрушатся как только Бог разверзнет уста Свои. Иов отпал от Истины, он лишился защиты Бога. Всё это говорит о том, что место, обеспечивающее процветание и избыток, должно быть надежно, неколебимо, священо. В религиозно-мифическом мировосприятии надежность, незыблемость, священность того или иного места определяется божествами (или Богом), охраняющими эти места. В технике надежность, незыблемость пространства обуславливается надежностью технических устройств, выполняющих свои функции (и надежность здесь выступает техническим параметром). В праве гарантом надежности, незыблемости правового пространства является государство, устанавливающее и поддерживающее определенный порядок.

Таким образом, чтобы создать место, дарующее жизни смысл (а люди устремлены к созданию именно таких мест), необходимо произвести такое действие, благодаря которому

1) будут оберегаться усилия (оберегаться от событий, обесценивающих эти усилия);

2) время делается наполненным, т.к. это будет время свершения человеком чего-то важного;

3) люди не станут друг для друга отверженными, лишеными ценности;⁹

4) мир человека обретет незыблемость, свою подлинность и правоту.¹⁰

И таким особым действием может явиться право. Право может превратить свое пространство в место, обеспечивающее процветание и избыток.

Однако предложенный здесь смысловой аспект права как действие, создающее для жизнедеятельности благоприятные условия, как правило, утверждается при правоподдерживающих актах, когда все правовые нормы уже установлены, когда существующий правопорядок сохраняется неизменным, и может вмиг разрушиться при правоустанавливающих актах, являющихся обычно скрытыми или явными формами насилия со стороны власти.

И еще отметим одну деталь: для того, чтобы сотворить светлое место, место, обеспечивающее процветание и избыток, нет необходимости разрабатывать право (также как нет необходимости творить миф или изобретать технику), но, вместе с тем, какими бы способами ни были созданы благоприятные условия жизни (например, посредством медитации или еще как-нибудь), в ней всё же, надо думать, будут иметься элементы права, скажем, в виде предписывающих норм (а равным образом будут иметься элементы мифотворчества и техники). Во всяком случае, это утверждение нам представляется достойным специального исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Агамбен Джорджо. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: «Европа», 2011.
2. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001.
3. Неганов Ф. М., Рудкевич Е. Ю. Неэкономические ценности: культурно-исторические особенности становления и развития. – Уфа: БашГУ. – 2008.
4. Неганов Ф. М., Хазиев З. Бытие и познание: философские исследования. – Уфа: БашГУ, 2014.
5. Неганов Ф. М., Яруллина Л. Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П.Сартра // Вестник БашГУ. – № 4. – 2009.
6. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. От древней мифологии к правовой системе государственного устройства: философские искания Платона // Евразийский юридический журнал. – № 12. – 2014.
7. Неганов Ф. М., Хазиев З. А. Обоснование права и нравственности в философии Гегеля: онтологический и антропологический аспекты // Евразийский юридический журнал. – № 1. – 2015.
8. Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское. М.: Ладомир, 2000. – 414 с.

⁹ См. Подробнее об этом в работе: Неганов Ф. М., Рудкевич Е. Ю. Неэкономические ценности: культурно-исторические особенности становления и развития. – Уфа: БашГУ. – 2008.

¹⁰ Вопросы подлинного человеческого существования раскрываются в работе: Неганов Ф. М., Яруллина Л. Х. Нонконформизм и подлинность человеческого существования в концепции Ж.-П.Сартра // Вестник БашГУ. – № 4. – 2009.

ДАЛЛАКЯН Карлен Ашотович

доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ИСХАКОВ Марат Зенфирович

юрист правового отдела Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МОДЕЛИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена анализу социокультурной специфики построения правового государства. На примере правовой мысли России XIX в. рассматривается одна из моделей правового государства.

Ключевые слова: государство, правовое государство, правопонимание, гарантийное государство, свобода, справедливость, личность.

Dallakyan Karlen Ashotovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Social Humanitarian and Economical Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

ISKHAKOV Marat Zenfirovich

a lawyer of the Legal Department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

THE SOCIOCULTURAL SPECIFIC OF A RULE-OF-LAW STATE MODEL

The article is devoted to the analysis of sociocultural specific of rule-of-law state building. Researching Russian juridical works of 19th century, the authors analyse one of the models of rule-of-law state.

Keywords: state, rule-of-law state, understanding of law, guaranteed state, liberty, justice, person.

Обострение социально-политических и социокультурных противоречий в глобализирующемся мировом пространстве обусловлено в определенной мере параллельным сосуществованием различных цивилизационных парадигм, претендующих на сценарии социального развития. Старое как мир противоречие между Западом и Востоком выступает сегодня в облики либерально-демократического и консервативного противостояния таких культурных сверхценностей, как свобода и благополучие. Капитал, как известно, не признающий никаких границ, в объективно глобализирующемся мире разыгрывает карту глобализма с целью присущей его природе перманентной экспансии. Для этого активизируется процесс культурной унификации совершенно не похожих друг на друга стран.

Одним из активнейших полей теоретического противостояния выступает проблема правового государства, являющаяся действительно очень важной для развития страны. Неоднозначность сложившейся ситуации усложняется когнитивным диссонансом вследствие осознания противоречия между общепринятым западным представлением о правовом государстве и лицемерием его онтологического прототипа в разных странах. Это предполагает, прежде всего, необходимость категориальной определенности, облегчающей дальнейшее исследование.

Вопрос о правовом государстве требует, прежде всего, раскрытия содержания понятия «государство». В отечественной науке сложилась традиция связывать понимание государства с типом правопонимания. Легистское правопонимание, трактующее государство как аппарат насилия, служащий интересам определенного (как правило, правящего) класса противопоставляется либертарно-юридическому, рассматривающему государство как средство управления обществом во имя свободы, справедливости и благополучия всех граждан

общества, которые оплачивают его существование и функционирование.

Возникает правомерный, на наш взгляд, вопрос: «Влияет ли тип понимания на онтологическую сущность феномена?» Иначе говоря, перед нами два типа понимания одного и того же феномена, как принято считать в отечественной правовой литературе, или все же различные явления? Можно ли вообще считать «аппарат насилия» одних людей над другими государством? Общеизвестно, что вождь мирового пролетариата однозначно подчеркивал сущность государства именно как средства классового насилия. А так как классовая дифференциация во времени не ограничена, то и на сегодняшний день мы наблюдаем «50 оттенков серого»... принуждения.

Всякое переосмысление феномена предполагает ломку стереотипов, устоявшихся в научном и общественном сознании. Первым из таких стереотипов является классовый подход к государству и объяснение его сущности посредством насилия. Вспоминая греческие города-государства, можно отметить, что сущность государства заключалась как раз в защите собственных граждан от насилия, как внутреннего, так и внешнего.

Это актуализирует необходимость дифференциации сущности феномена государства от особенностей его социокультурного восприятия. Слова Редьярда Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток. И вместе им не сойтись никогда», – как нельзя лучше отражают специфику не только понимания, но и самого феномена государства в разных культурах. Даже слово «государство», производное от слова «государь», подчеркивает владение государя, впрочем, так же как и «халифат», «эмират». Интересен в связи с этим вопрос: «Можно ли отождествлять понятия «государство» и «царство»? Очевидно, что нет, ибо не всякое царство есть государство.

В отличие от них слово «state», производное от слова «station» (место, станция, основание), обозначает субстанциональность феномена, а не его принадлежность, «прилагательность». Это обуславливает серьезное отличие понимания и построения правовых государств в разных культурах и, что не менее важно, различное видение государственных институтов. Интересно, что и отношение к семье, которая отнюдь не является «ячейкой» общества, как презрительно ее называют во многих распространенных учебниках (ведь семьи без государства существуют, а государство без семьи – нет), а его ядром, фундаментом, в разных культурах разное. Если для западной семьи приоритетный вопрос – это равенство между мужем и женой, то для восточной – счастье и благополучие. Другое дело, что для этого необходимо признание прав каждого члена семьи, но все-таки как средства, а не как цели. Свобода нужна для счастья, а не наоборот. То есть свобода, причем не только как нравственная, но и как социально-политическая категория, должна быть желанной и востребованной субъектом, дошедшим в своем развитии до осознания этого, а не навязанной извне, пусть даже и с благими намерениями, которыми, как известно, выслана дорога в... светлое послезавтра.

Исходя из этого, понятно отнюдь не позитивное отношение российских мыслителей к государству, которому противопоставляется община, а закону – внутренняя свобода человека и нравственный долг. Так, по К. С. Аксакову, община является органичным образованием, а государство – искусственным, всесловным и надобщественным. Государство понимается как зло. «Ложь лежит не в той или иной форме государства, а в самом государстве как идее, как принципе; надобно говорить не о том, какая форма хуже и какая лучше, какая форма истинна, какая ложна, а о том, что государство как государство есть ложь»¹. Интересно сравнить эти мысли с высказываниями Гегеля. «Государство, – пишет он, – есть действительность нравственной идеи – нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает... Государство как действительность субстанциональной воли, которой оно обладает в возведенном в свою всеобщность особенном самосознании есть в себе и для себя разумное. Это субстанциональное единство есть абсолютная, неподвижная самоцель, в которой свобода достигает своего высшего права, и эта самоцель обладает высшим правом по отношению к единичным людям, чья высшая обязанность состоит в том, чтобы быть членами государства»².

Складывается впечатление, что авторы пишут о разных явлениях. А может, так оно и есть? Если под государством понимать «определенную организационно-властную форму выражения, конкретизации и реализации принципа формального равенства»³, то есть всеобщую форму выражения равенства, свободы и справедливости в социальной жизни людей, то в России такого феномена никогда не было. Но значит ли это, что никогда не было государства вообще, или именно в таком западном, либертарно-юридическом понимании? Скорее всего – второе. Правильнее было бы сказать, что не было того, что называется «state». Поэтому при научном анализе необходимо указывать, о каких реалиях идет речь.

Если под государством понимать правовую форму организации публичной власти, основанную на принципе фор-

мального равенства граждан, то общество не свободных и не равных между собой людей государством назвать нельзя. Или же необходимо вводить новое понятие, отличающее восточное «государство» от западного «state». Непонимание, а порой и сознательное игнорирование этих различий вкупе с механическим копированием и переносом законов и даже целых разделов Конституции одних стран в правовое пространство других, приводит лишь к усилению правового нигилизма.

Еще более непонятна ситуация с понятием «правовое государство». Может ли государство в принципе быть неправовым или же оно является правовым уже по определению? Следует еще раз подчеркнуть, что, на наш взгляд, всякое государство в принципе является правовым, соответствуя тому или иному типу правопонимания. Общепринятое же понятие «правовое государство» подразумевает современный уровень развития западного либерально-демократического государства.

Однако правомерно ли распространять подобную модель развития правового государства на все страны или имеет место социокультурная особенность его построения? Рассмотрим этот вопрос на примере исторического развития правовой мысли России XIX–XX веков.

По К. С. Аксакову, российский народ, сохранивший «истинное христианство» и соответствующий его смыслу общинный быт как воплощение «нравственного союза людей», не образует из себя государства, а добровольно призывает его. Это практически означает, что земля (община) и государство, не смешиваясь, сосуществуют на условиях взаимной договоренности и разделения функций как две «отдельные союзные силы». Функции государства («государева дела») в таком понимании должны ограничиваться организацией военной службы и защитой земли от внешних врагов, защитой прав слабых, борьбой против антиобщественных явлений и охраной свободы общественного мнения, ибо «правительство существует для народа» и, зная его желания и нужды, оно лучшим образом выполнит свое призвание. «Земское дело» же должно регулировать отношения, связанные с земледелием, промышленностью, торговлей, бытом, идейно-нравственной жизнью. Граждане обязаны исполнять государственные требования, но должны быть самостоятельными перед государством, в смысле свободы выражения своего мнения, обладающего нравственной силой⁴.

Говоря об общине, К. С. Аксаков фактически прослеживает историческую специфику развития гражданского общества в России, которое понимается как некое звено между народом и государством. Эта та среда, где совершается сознательная, именно умственная деятельность народа. Гражданское общество – это «думающая, умственная, образованная часть народа. Чем выше образование, чем выше умственный и нравственный уровень общества, тем оно сильнее, инициативней, более тяготеет к самоуправлению»⁵.

Не только славянофилы, но и западники в России имели свою, несколько отличную модель построения правового государства, считая государство высшей формой общежития, сочетанием свободы с разумным порядком, служением идеалу общего блага, охране свободы, прав личности и собственности, а правовое государство – разумным сочетанием конституци-

1 Ранние славянофилы: Сборник / Сост. Н. Л. Бродский. М., 1910. С. LV.

2 Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 279.

3 Нерсесянц В. С. Философия права. М.: Норма. 2001. С. 40.

4 Аксаков К. С. О внутреннем состоянии России // Ранние славянофилы: Сборник / Сост. Н. Л. Бродский. М., 1910.

5 Аксаков И. С. Полн. Собр. Соч. М., 1887. Т. 5. С. 229–230.

онного строя и демократических преобразований⁶. Нравственность человека остается при этом вне сферы государственной деятельности. Цели государства не поглощают собой все остальные цели. Напротив, «все частные цели остаются каждая в своей сфере, ибо только через это сохраняются и свобода человека и самостоятельность отдельных союзов»⁷.

Личность в таком понимании не может быть только единцей, занимающей указанное ей место и исполняющей указанное ей назначение. Она сама себе цель и абсолютное начало своих действий. Если такое право человеку не предоставлено, то свобода исчезает. «Излишняя регламентация со стороны государства и вмешательство его во все дела, – пишет Б. Н. Чичерин, – могут действовать вредно. Но это доказывает только необходимость рядом с деятельностью государства предоставить возможно широкий простор и личной свободе. Цель общественной жизни состоит в гармоничном соглашении обоих элементов, а не в пожертвовании одним в пользу другого»⁸. В то же время он подчеркивает специфику российского менталитета: «Русский человек не может забыть, что наш народ, не далее как вчера, вышел из крепостного состояния, тяготевшего над ним в течение веков»⁹.

Огромное множество современных публикаций, посвященных проблеме построения правового государства, исходит из методологической установки единственно возможной западной либерально-демократической модели правового государства. Однако, на наш взгляд, не следует забывать о культурной поливариантности социальных процессов. Государство, в том числе и правовое – всегда часть национальной культуры, естественное продолжение народных традиций¹⁰. Подчеркивая индивидуальность государства как саморегулирующейся политической системы, И. А. Ильин отмечал: «Каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой. Каждому народу причитается поэтому своя, особая, индивидуальная форма и конституция, соответствующая ему и только ему. Нет одинаковых народов и не должно быть одинаковых форм и конституций. Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным»¹¹.

Еще в начале XX в., дифференцируя правовое и конституционное государство, С. А. Котляревский отмечал, что первое есть понятие метаюридическое; второе же уместается в рамках юридического анализа, представляя собой одно из исторических воплощений правового государства¹². Он дает классическое определение правового государства как государства, стремящегося к правовому самоограничению и поддерживающего режим верховенства права¹³. Основную гарантию против коррозии правового государства и девальвации самой этой идеи он усматривает в стабильности общественного правосознания,

подчеркивая, что не юридические механизмы и позитивное право предохраняют правовое государство от распада, а приверженность сознания людей идее самоценности личности.

На наш взгляд, личность является не просто основным элементом государства, но и важнейшим институтом правового государства. Не только личность влияет на характер государства, но и государство должно заботиться о формировании, «учреждении» личности, как гарантии собственного совершенствования. Не случайно в тоталитарных и авторитарных государствах понятие «личность» традиционно нивелируется до отождествления с просто любым взрослым человеком. Субстанциональной характеристикой личности признается когнитивная компонента, но отнюдь не морально-нравственная или волевая. Это естественно, если государство понимается как аппарат насилия, то о какой нравственной или волевой компоненте личности может идти речь?

Осмысление процессов, происходивших в первые десятилетия XX в. в политико-правовой жизни России, привело к выводу о необходимости пересмотра прежнего государственоведения и построения «новой» модели государства. Существовавшая тогда теория государства, разработанная западноевропейскими учеными в XVIII–XIX вв., базирующаяся на материале политической истории стран Западной Европы, являлась, по сути своей, лишь теорией западноевропейского государства¹⁴. Постепенно утверждается мысль о невозможности построения общей теории государства на основе лишь западноевропейской политической истории, не принимая во внимание опыта эволюции государственности в других цивилизациях. В России возникает «гарантийная» модель правового государства, обеспечивающего осуществление постоянных целей и задач, государства «с положительной миссией»¹⁵. Гарантийное государство противопоставляется, с одной стороны, либеральному, выступающему лишь в роли «ночного сторожа», ограничивающего свою деятельность оказанием защиты при нарушении прав своих граждан, а с другой – государству формальной демократии, для которого «принцип государственной деятельности определяется более или менее случайным партийным большинством, сложившимся при одной политической обстановке и могущим измениться в диаметрально противоположную сторону в любых других конкретных условиях»¹⁶.

Гарантийное государство нацелено не только на улучшение материальных условий существования людей, но и на стимулирование творческой активности человека. Его главной миссией является освобождение людей «от жестокостей личной борьбы за существование путем создания максимально развитой материально-технической базы жизни, организации интенсивного производства необходимых благ и установления наиболее удобной системы распределения их для удовлетворения основных потребностей граждан, создания среднего уровня зажиточной жизни и окончательной ликвидации нищеты и бедности»¹⁷.

Являясь идеократическим, «гарантийное» государство не должно принуждать своих граждан исповедовать какое-либо одно мировоззрение. «Сторонники гарантийного госу-

6 Зипунникова Н. Н. Борис Николаевич Чичерин (К 180-летию со дня рождения) // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 32.

7 Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Часть 2. М., 1883. С. 180.

8 Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Часть 2. М., 1883. С. 201.

9 Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Часть 1. М., 1882. С. 111.

10 См. Кроткова Н. В. С. А. Котляревский как теоретик правового государства // Государство и право. 2006. № 11. С. 76.

11 Ильин И. А. Общее учение о государстве и праве. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 665–666.

12 Котляревский С. А. Власть и право. Проблемы правового государства. СПб., 2001. С. 205.

13 Котляревский С. А. Власть и право. Проблемы правового государства. СПб., 2001. С. 301.

14 См. Алексеев Н. Н. Теория государства. Теоретическое государственоведение. Государственное устройство. Государственный идеал. Париж, 1931. С. 13–14.

15 Алексеев Н. Н. О гарантийном государстве // Русский народ и государство. М., 1998. С. 372.

16 Там же. С. 373.

17 Алексеев Н. Н. О гарантийном государстве // Русский народ и государство. М., 1998. С. 375.

дарства, – пишет Н. Н. Алексеев, – отдают себе отчет в том, что исповедание какого-либо мирозерцания есть глубоко личное и интимное переживание, есть дело личного сознания и личной совести. Принуждение государственными средствами ведет всегда к чисто отрицательным результатам, создавая мертвую, казенную идеологию, которую люди проповедуют из-под палки, в душе своей в нее не веря и ее ненавидя»¹⁸. «Гарантийное» государство должно заботиться не о создании цельного господствующего мировоззрения, а о формировании общественного мнения, соответствующего условиям той исторической эпохи, в рамках которой оно призвано действовать. Устройство и основные направления деятельности «гарантийного» государства должны быть закреплены в правовой форме. Основу его конституции должна составлять не декларация прав человека и гражданина, а декларация обязанностей государства.

Российские мыслители постоянно подчеркивали моральную сторону российского правового государства, для которого идея «служения», прежде всего, идея нравственная. Отсюда и вытекает, что «носители государственной власти должны, в первую очередь, сознавать свои нравственные обязанности»¹⁹. Власть и право в России должны базироваться в первую очередь не на силе «приказа и угрозы», а на духовном авторитете, духовной правоте. Не случайно большевики, воплотив в жизнь именно эти особенности российского правосознания, добились таких грандиозных результатов. Не случайно также, что каждый из современных политических лидеров России, приходя к власти, пользовался огромным «кредитом доверия» со стороны народа. Но, как правило, этот кредит не оправдывался и иссекал раньше времени.

Как видим, российские мыслители практически единодушно признавали специфику российской модели правового государства со своим правосознанием, которое должно быть «религиозно и духовно укрепленное, лояльное, справедливое, братское, верное чести и родине; заряженное волею к качеству, облагороженное христианским чувством, осмысленное художественным инстинктом, социальное по духу и патриотическое по любви... в коем воля к труду и обилию будет сочетаться с добротой и щедростью, в коем зависть преобразится в соревнование, а личное обогащение станет источником всенародного богатства»²⁰. По сути, правовое государство понимается как гарантийное, причем с обеих сторон. Руководство гарантирует народу социально-экономические, политические и морально-нравственные условия жизни, а народ в свою очередь – веру и уважение. Российский народ может простить многое, но не вероломство.

Таким образом, несмотря на то, что развитие гражданского общества остается универсальным средством развития и совершенствования правового государства, одной из особенностей эволюции именно российской модели является значительная роль эффективного государственного регулирования. История XX в. продемонстрировала, насколько мощным при этом может быть социально-экономический прорыв.

Пристатейный библиографический список

1. Ранние славянофилы: Сборник / Сост. Н. Л. Бродский. М., 1910.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
3. Нерсесянц В. С. Философия права. М.: Норма, 2001.
4. Аксаков К. С. О внутреннем состоянии России // Ранние славянофилы: Сборник / Сост. Н. Л. Бродский. М., 1910.
5. Аксаков И. С. Полн. собр. соч. М., 1887. Т. 5.
6. Зипунникова Н. Н. Борис Николаевич Чичерин (К 180-летию со дня рождения) // Российский юридический журнал. 2008. № 4.
7. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Часть 1. М., 1882.
8. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. Часть 2. М., 1883.
9. См. Кроткова Н. В. С. А. Котляревский как теоретик правового государства // Государство и право. 2006. № 11.
10. Ильин И. А. Общее учение о государстве и праве. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 4.
11. Котляревский С. А. Власть и право. Проблемы правового государства. СПб., 2001.
12. См. Алексеев Н. Н. Теория государства. Теоретическое государствоведение. Государственное устройство. Государственный идеал. Париж, 1931.
13. Алексеев Н. Н. О гарантийном государстве // Русский народ и государство. М., 1998.
14. Томсинов В. А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции. Статья четвертая. «Евразийская» теория государства Н. Н. Алексеева // Законодательство. 2002. № 4.
15. Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 5.

¹⁸ См. там же.

¹⁹ Томсинов В. А. Правовая мысль русской послереволюционной эмиграции. Статья четвертая. «Евразийская» теория государства Н. Н. Алексеева // Законодательство. 2002. № 4. С. 88.

²⁰ Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М., 1994. Т. 5. С. 98.

ЕРМОЛИНА Лидия Анатольевна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

НОВЫЕ ИДЕИ, ОТКРЫТИЯ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОСМОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ускорение социальных, естественнонаучных, технических и технологических процессов требует создания научного проекта, в котором должны быть сформулированы идеи, теории перехода человечества в новые координаты существования в природе и Космосе. Научное сообщество, учитывая состояние кризиса в экономике, экологии, политике, социальной сфере должно решить эти проблемы и задачи, выработать антикризисную стратегию. Необходимо создание учеными современной космологической парадигмы мира, которая базируется на современных представлениях о квантовой теории, многомерного пространственно-временного гравитационного континуума с акцентом на создании технологий получения неисчерпаемых источников энергии.

Ключевые слова: современная космологическая картина мира, многомерный пространственно-временной гравитационный континуум, энергия, квантовая физика.

Ермолина Л. А.

ERMOLINA Lidija Anatolyevna

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the N. E. Bauman Moscow State Technical University.

NEW IDEAS, DISCOVERIES, EXPERIMENTS AS BASIS FOR CREATION OF MODERN COSMOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

Acceleration of social, natural-science, technical and technological processes demands creation of the scientific project in which ideas, theories of transition of mankind to new coordinates of existence in the nature and Space have to be formulated. Scientific community, considering a condition of crisis in economy, ecology, policy, social sphere has to solve these problems and tasks, to develop anti-recessionary strategy. Creation of a modern cosmological paradigm of the world by scientists which is based on modern ideas of the quantum theory, multidimensional existential gravitational continuum with emphasis on creation of technologies of receiving inexhaustible power sources is necessary.

Keywords: modern cosmological picture of the world, multidimensional existential gravitational continuum, energy, quantum physics.

Стремительные, драматические, глобальные изменения реальности в конце XX в. выявили несформулированную, неаргументированную современную научную картину мира. Необходимо уточнить, опираясь на многочисленные обсуждения, публикации, что даже контуры текущей парадигмы пока едва очерчены.

При этом невозможно в форме категорического императива отдельному ученому или научному сообществу сформулировать краткое положение следующего содержания: значительные силы ученых нужно сосредоточить на создании современной научной картины мира, парадигмальные основания должны быть следующие: компьютеризация, сращение науки с промышленным производством, включение аксиологических факторов, повышение значения экономических, социально-политических структурных элементов. В состав теоретической системы новой картины мира должны войти современные открытия, идеи, методологические принципы. Такого краткого утверждения, на наш взгляд, будет явно недостаточно.

Термин «постнеклассическая наука» не означает отхода от неклассического мировоззрения или его очередной революционной трансформации. Он лишь фиксирует вхождение неклассической науки в новую фазу. Понятие «постнеклассическая наука» появилось в отечественной философской литературе под влиянием работ академика В. С. Степина. Согласно постнеклассической концепции люди живут в нестационарной Вселенной, в соответствии с закономерностями, которые активно разрабатываются синергетикой.

Автор данной работы предлагает свое название для современной парадигмы. Это название звучит как космологическая научная картина мира. Постнеклассическая картина мира – это общее понятие, обозначающее то, что следует за неклассической парадигмой. Самого же названия, отражающего конкретную суть современной картины мира, еще не представлено. Во многих научных работах современная науч-

ная картина мира отождествляется с понятием «постнеклассическая» и даже делается попытка определить структурные элементы парадигмальных оснований новой картины мира.

Основу современной постнеклассической физической картины мира составляют следующие фундаментальные физические теории: релятивистская космология, синергетика, общая теория систем, физика элементарных частиц, теория различных физических полей и их взаимосвязи; новыми базовыми принципами постнеклассической физической картины мира являются: антропный принцип в космологии; нелинейный характер поведения и эволюции открытых физических систем; дискретный характер пространства, времени и гравитации.

В процессе развития науки XX в. постепенно сложились предпосылки пересмотра прежней общенаучной картины мира, основу которой составляли в основном физические знания и физическая картина классической и неклассической науки. Важную роль здесь сыграли теория относительности, квантовая физика, кибернетика, синергетика и теория самоорганизации, которые своими открытиями указывали на единство и целостность мира, на его временной, эволюционный характер, на значение факторов обратной связи, неопределенности, нестационарности, нелинейности, случайности.

Оказалось, что мир, как природный, так и социальный, существенно хаотичен, но в этом хаосе всегда существуют явно или неявно некоторые параметры порядка. Выяснилось также, что физическая реальность не только в плане ее познания, но и в плане ее формирования тесно связана с человеком. Это убедительно продемонстрировали исследования квантовой механики, показавшие принципиальную роль наблюдателя в формировании физической реальности, а также современная релятивистская космология с ее антропным принципом как одним из важнейших положений, объясняющих общую эволюцию Вселенной, теорией глобального эволюционизма и других.

В XXI в. цивилизация достигла уровня развития, когда технические средства полностью удовлетворяют наши основные потребности и даже превосходят их, гранича с возможностью восприятия человека, как на уровне органов восприятия, так и на уровне психических возможностей.

Человечество создало искусственный мир, ресурсы для функционирования которого оно черпает из природы, воспринимая ее лишь как средство. Этот высокотехнологичный, стерильный мир, как это ни парадоксально на первый взгляд, хаотичен, бессистемен, в сравнении с упорядоченностью и гармонией природы. Цивилизация все меньше места оставляет культуре и науке как средствам познания, их вытесняют прагматизм, желание всеобщего контроля и потребность в сиюминутных наслаждениях с минимальной затратой усилий. Наука носит все более прикладной характер, культура – развлекательный.

Квантовая физика выявила вероятностный характер законов микромира и неустрашимый корпускулярно-волновой дуализм в самых основах материи. Стало ясно, что полную и достоверную научную картину мира не удастся создать никогда, любая из них обладает лишь относительной истинностью.

Научная картина мира уточняется и развивается на протяжении многих веков – проникновение в сущность явлений природы – бесконечный, неограниченный процесс, поскольку материя неисчерпаема. С развитием науки представления людей о природе становятся все более глубокими и адекватными, все более отражающими истинное, реальное состояние окружающего мира. Чем же отличается современная научная картина мира от предыдущих? Это будет рассмотрено в данной статье.

В построении физической картины мира обычно используются все новейшие достижения фундаментальной физики, причем неизменно соотносятся масштабность астрофизики, изучающей мегамир и «глубинность» физики вакуума и элементарных частиц (энергии, скорости, массы), исследующей микромира.

Ряд выводов общей теории относительности качественно отличаются от выводов ньютоновской теории тяготения. Важнейшие среди них связаны с возникновением черных дыр, сингулярностей пространства-времени, существованием гравитационных волн (гравитационного излучения).

В области изучения элементарных частиц в современной физике фундаментальную роль играет релятивистская квантовая теория физических систем с бесконечным числом степеней свободы – квантовая теория поля. Эта теория построена для описания одного из самых общих свойств микромира – универсальной взаимной превращаемости элементарных частиц. Для описания такого рода процессов требовался переход к квантовому волновому полю. Квантовая теория поля с необходимостью является релятивистской, поскольку если система состоит из медленно движущихся частиц, то их энергия может оказаться недостаточной для образования новых частиц с ненулевой массой покоя. Частицы же с нулевой массой покоя (фотон, возможно нейтрино) всегда релятивистские, т.е. всегда движутся со скоростью света.

Приобретение большой свободы в средствах и способах воздействия на природу отнюдь не делает общество независимым от нее. Наоборот, порождая иллюзию независимости от природы и ее законов и как следствие этого – нерациональные формы природопользования, оно может лишь усилить противоречия между обществом и природой. Современный экологический конфликт – тому подтверждение. В условиях обострения экологических противоречий зависимость общества от природы резко возрастает, приобретая глобальное качество.

К проблемам можно отнести, во-первых, достижения высокого, а в некоторых случаях критического уровня загрязнения природной среды и ухудшения качества искусственной, технизированной среды непосредственного обитания и жизнедеятельности людей; во-вторых, нерациональное потребление многих видов первичных природных ресурсов наиболее активно используемых в мировом хозяйстве. Совокупная человеческая деятельность приобрела способность оказывать влияние на очень многие важные природные равновесия общепланетарного масштаба.

Философско-методологический анализ открытия информационно-фазового состояния материальных систем с учетом новейших естественнонаучных представлений в области физики, химии и биологии показывает, что современная научная картина мира

представляет наше бытие как информационно-энергетический материальный мир, позволяющий по своей структуре осуществлять его бесконечное познание любому разумному субъекту.

Не менее важную роль в формировании новой научной картины мира играет теория самоорганизации (синергетика). Она изучает любые самоорганизующиеся системы, состоящие из многих подсистем (электроны, атомы, молекулы, клетки, нейроны, органы, сложные многоклеточные организмы, человек, сообщества людей). Особенно ее интересует согласованное состояние процессов самоорганизации в сложных системах различной природы. Самоорганизующейся можно считать систему термодинамически открытую, описываемую нелинейными динамическими уравнениями, в которой отклонение от равновесия превышает критические значения и процессы в которой происходят кооперативно.

Довольно долго способными к самоорганизации считали только живые системы, а объекты неживой природы, как полагали, если и эволюционируют, то лишь в сторону хаоса и беспорядка. Оставалось непонятным, как из подобного рода систем могли возникнуть объекты живой природы, способные к самоорганизации, и как взаимодействует живая и неживая материя.

Современные концепции самоорганизации позволяют разрешить противоречие между теорией биологической эволюции и термодинамикой. Теперь эти теории не исключают, а предполагают друг друга, если классическую термодинамику рассматривать как своего рода частный случай более общей теории – термодинамики неравновесных процессов. Впервые возникает научно обоснованная возможность преодолеть традиционный разрыв между представлениями о живой и неживой природе. Жизнь больше не выглядит как островок сопротивления второму началу термодинамики. Она возникает как следствие общих законов физики с присущей ей специфической кинетикой химических реакций, протекающих в условиях, далеких от равновесия.

В свете этих идей и открытий новую актуальность обрела концепция биосферы и ноосферы В. Вернадского. В ней жизнь предстает как целостный эволюционный процесс (физический, геохимический, биологический), заключенный как особая составляющая в космическую эволюцию. Осознание этой целостности во многом определяет стратегию дальнейшего развития человечества. Проблемы коэволюции человека и биосферы постепенно становятся доминирующими не только в современной науке и философии, но и в стратегии практической деятельности человека.

Специальные научные картины мира со второй половины XX в. значительно снижают уровень своей автономности и превращаются в аспекты и фрагменты целостной общенаучной картины мира. Они соединяются в блоки этой картины, характеризующие неживую природу, органический мир и социальную жизнь, и реализуют (каждая в своей области) идеи универсального эволюционизма.

В связи с вышеизложенным можно констатировать следующие положения: необходимость в создании новых парадигмальных оснований в исследовании системы Человек – Природа – Космос очевидна, неизбежна, актуальна; к принципам создания новой научной картины мира нужно отнести: 1) использование, включение в новые парадигмальные основания важнейших открытий, изобретений в различных научных отраслях; 2) с необходимостью включить в научную картину мира антропоцентрическую и социальную составляющую; 3) практическое использование новейших открытий в промышленной и социальной сферах (энергетической, продовольственной, культурной, правовой и т.д.); 4) по новому осмыслить место человека в мире – природе – космосе.

Пристатейный библиографический список

1. Власова В. М., Ермолина Л. А. Философские основания новой парадигмы мира: М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2013.
2. Барашенков В. С. Вселенная в электроде. М., 1988.
3. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997.
4. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М., 2001.
5. Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. М., 1996.

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета.

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И ЦЕЛОСТНОСТИ РОССИИ

Идейная платформа государственного единства России, подкрепленная богатым историческим прошлым, опытом и общими судьбами евразийских народов, переживает трансформационный период. Россия уже, без всякого сомнения, не имперское государство, не страна Советов, но еще не является и национальным государством в классическом его понимании. Синтез имперских, советских и национальных парадигм, которые в силу своей исторической обусловленности стали частью российского менталитета, определяет идею единения Российской Федерации. Но выбор сделан – строительство национального государства с верховенством закона и конструированием идентичности нации-государства. Очевидно, что без этих компонентов будет сложно судить о российской нации как таковой. В данной статье исследуются идейные основы единения России с позиции прошлых лет и современности, проводится социально-философский анализ концепта «идея единения» для нашего государства.

Ключевые слова: социальная философия, национальная идея, нация, единение, целостность, форма, империя, советский опыт, национальное государство, менталитет.

Сулейманов А. Р.

SULEYMANOV Artur Ramilevich

Ph.D. in political sciences, associate professor, Philosophy and Political Sciences sub-faculty of the Bashkir State University.

IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE NATIONAL UNITY AND INTEGRITY OF RUSSIA

The ideological platform of the state unity of Russia, backed by a rich historical past, experience and shared fate of the Eurasian peoples, undergo a transformation period. Russia is, without a doubt, non-imperial state, non-Soviet state, but it still is not a nation state in its classical sense. Synthesis of imperial, Soviet and national paradigms define the idea of unity of the Russian Federation, which, because of its historical conditionality became part of the Russian mentality. But the choice is made, which is the construction of the nation-state with the rule of law and nation-state identity construction. Obviously, it would be difficult to judge the Russian nation itself without these components. This article explores the ideological foundations of unity of Russia from the previous years and present positions, holds social-philosophical analysis of the concept of the “idea of unity” for our country.

Keywords: social philosophy, the national idea, the nation, the unity, integrity, shape, empire, the Soviet experience, the nation-state mentality.

В последнее время идеи единения современных государств обсуждаются с различных трибун Европы и даже Северной Америки. Непонимание идей-единства среди населения и элитарных групп приводит к различным казусам в международной практике. Так, например, идейный раскол украинского государства и отсутствие в нем обоснованных идей-единения привели к историческому воссоединению Крыма и России, а в некоторых странах, не понимающих идей «коллективного общежития», начались дезинтеграционные процессы (Шотландия чуть не вышла из состава Великобритании)¹.

Подобные процессы приобретают особую актуальность и злободневность, если политико-инструментальная, а очень часто и националистическая интерпретация идей-единения государства используется для узконаправленных корыстных и конъюнктурных интересов или когда вопросам формирования идей-единения вовсе не уделяется должного внимания.

Даже нельзя сказать, что хуже: когда идея-единения страны рассматривается как данность, игнорируемая и не требующая особого внимания со стороны государства (но со временем общество потребует ясности) или когда такая идея носит сугубо радикально-националистический характер? Особенно

болезненно подобные вопросы возникают во времена политической смуты или иных общественных потрясений, когда ответы нужны сразу, но их неоткуда взять.

Но какая идея-единения заложена в Российской Федерации? Еще известнейший отечественный философ И. А. Ильин писал в своих трудах: «Страна вскипит жаждой мести, крови и нового имущественного передела, ибо поистине ни один крестьянин в России ничего не забыл. В этом мнении встанут десятки авантюристов, из коих три четверти будут “работать” на чьи-нибудь иностранные деньги, и ни у одного из них не будет творческой и предметной национальной идеи»².

В отечественной науке существует мнение, что национальная идея российской государственности по своему сущностному содержанию и даже природе является «величиной-константой». Так, например, ученый Ю. С. Пивоваров отмечает в своих работах: «исторически всегда – мы прожили с одной “русской идеей”»³, которая, по-видимому, изменяла лишь свою форму, сохраняя при этом идейное ядро неизменным.

1 Сулейманов А. Р. Государственный менеджмент в сфере национальной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80). С. 131–137.

2 Ильин И. Национальная Россия: наши задачи / Иван Ильин; под ред. О. А. Платоновой. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. С. 8.

3 Пивоваров Ю. С. Русская политическая традиция и современность. М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 137.

Эпохальные основания смены формы национальной идеи России (в историческом дискурсе) можно проследить в следующей закономерности⁴:

- 1) структуризация (основание) Древнерусского государства;
- 2) деструктуризация и татаро-монгольское нашествие на Русь;
- 3) возвышение Москвы и структуризация Царской (Имперской) России;
- 4) деструктуризация царского режима;
- 5) структуризация советской государственности и образование СССР;
- 6) эпоха деструктуризации и крушения СССР.

Исследователь М. А. Маслин связывает развитие национальной идеи России со следующими историческими символами⁵:

- 1) формирование национального духа и древнерусской государственности;
- 2) сражение на Куликовском поле и как результат – подъем национального самосознания;
- 3) петровские преобразования и переход России в разряд европейских сверхдержав;
- 4) декабристы и новый этап национального саморазвития (славянофилы и западники);
- 5) первая революция 1905 г. и новый вектор («пролетарский») формирования национального самосознания;
- 6) Октябрьская революция и возведение социализма (коммунизма) в ранг новой национальной идеи России.

Таким образом, идейным основанием единения российского государства в различные исторические эпохи выступали имперская, советская и национальная парадигмы (иногда советский тип единения также относят к имперской парадигме⁶).

Имперская парадигма – идея единения государства на универсальных принципах, характерная для крупных и поликультурных общностей. В данной парадигме существует определенная взаимообусловленность понятий «империя» и «универсум». Универсум придает имперской парадигме сверхнациональный характер, не ограниченный национальными элементами общества. Универсум выступает сверхнациональной миссией имперского государства, которая не противоречит сущности национального, но находится в социальной иерархии на более высокой ступени.

Более того, по мнению некоторых ученых, универсальный характер империй служил серьезным идейным ресурсом для формирующихся цивилизаций⁷.

Поэтому одна из отличительных особенностей имперской парадигмы выражена в законсервировании и преумножении всевозможных социальных идентичностей, культур на своей территории. Философия имперской парадигмы – это движение к бескрайним просторам и одновременно стремление внести порядок в эту безграничную систему⁸.

Далее можно перечислить факторы, сыгравшие не последнее значение в институционализации имперской российской государственности.

Во-первых, географическо-пространственный фактор: большая территория, наличие разнообразных природных ландшафтов и климатических условий.

Во-вторых, социально-демографический фактор: многочисленность населения страны.

В-третьих, поликультурный (поликонфессиональный) фактор: культурное и религиозное многообразие населения страны и соседних государств.

В-четвертых, внешнеполитический фактор: защита государства и населения от набегов и внешних угроз.

В-пятых, традиционный фактор, выраженный в самодержавности и сакрализации власти. Данные традиции были обусловлены историческим развитием общества (роль Византии в формировании Древнерусского государства, татаро-монгольское нашествие, междоусобицы в период феодальной раздробленности и т.д.).

В-шестых, психологический фактор: ментальная открытость общества, толерантность в общении с инородными культурными элементами, общностями.

В-седьмых, цивилизационный фактор, определяющий срединное положение России на стыке Европы и Азии.

Имперская парадигма при всем своем стремлении к сверхнациональному синтезировала в себе два начала: традиционализацию и модернизацию. Модернизация была необходима для того, чтобы не отстать России от других европейских государств. При этом имперский путь развития акцентировал внимание на собственной уникальности, поэтому традиционно закреплялись все преобразования, идущие «снизу». Модернизация не была самоцелью развития российского государства, что не способствовало закреплению в массовом общественном сознании прозападных идеалов.

Советский Союз также превалировал сверхнациональными (наднациональными) императивами в своем идейном развитии. С одним только отличием. Имперские идеи трансформировались в идеи социализма и интернационального общества. Советская идея по своей природе была универсально-мессианской, выраженной в борьбе мирового пролетариата с буржуазным строем и достижении власти Советов.

Особое идеологическое звучание национальная идея приобрела в годы Великой Отечественной войны, в борьбе с фашизмом. Руководством СССР был выбран патриотический курс единения советских людей, который был далек от слепого копирования принципов и догматов пролетарского строя и скорее носил эмоционально-символический характер.

Стоит отметить, что в СССР также сохранялся принцип универсума в единении общества, который был необходим для реализации сверхнациональной миссии страны. Этот универсум приобретал новые идейные очертания в различные периоды советской истории (НЭПа, Гражданской войны, Великой Отечественной войны и т.д.).

Другое дело, что для реализации сверхнационального проекта не достаточно наличие одних универсально-мессианских планов («пролетарии всех стран объединяйтесь»). Требуется социальный субъект, способный не только взять полную ответственность за выбранный обществом путь, но и имеющий безоговорочную поддержку среди населения. К таким социальным субъектам в советское время, на наш взгляд, можно отнести В. И. Ленина и И. В. Сталина. Это были люди-истории, люди-эпохи.

4 Сулейманов А. Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденций в современной России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 2. С. 82–87.

5 Маслин М. А. Русская идея. Россия глазами русского. М.: Республика, 1992. С. 19.

6 Угрин И. М. Категория «имперского»: философский анализ // Философия и культура. 2014. № 11. С. 1584–1591.

7 Там же.

8 Сулейманов А. Р. Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. 2014. № 1 (13). С. 96–106.

Со временем произошел переход от персонифицированного социального субъекта к организационному. Новым социальным субъектом стала коммунистическая партия, а универсумом – идея строительства социализма/коммунизма. На наш взгляд, именно подобный переход и постепенное разложение коммунистической идеологии привели к крушению советской государственности⁹.

С распадом советской государственности был начат процесс строительства России как национального государства. Еще ученый Э. Геллнер выделял два фактора построения национального государства: добровольность и культурная общность¹⁰.

Национальное государство – результат мировых процессов эпохи модерна. При этом в национальном государстве границы национального и политического, как правило, совпадают, а под нацией понимается политический элемент единения и общегосударственная идентификация (нация-государство). Идеологический конструкт, пытающийся воссоединить политические и национальные основания государства, называют национализмом¹¹.

По мнению ученого И. М. Утрина, национальное государство имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам следует отнести поддержку и осознание государством важности развития гражданской культуры (гражданской идентичности). К недостаткам – отсутствие универсума (социально-универсальной миссии) и ограниченность национальной культуры рамками национальных интересов страны¹².

Очевидно, что современный концепт национального государства будет в полной мере оправдан, если признать существование не только национальных государств, но и ненациональных. Если таковые сегодня имеются.

Вся проблема в том, что факт национального строительства не всегда совпадает с непосредственным ростом национального самосознания. Порой эти характеристики государства существуют в отрыве друг от друга. И только в какой-то мере пересекаются. Поэтому особое значение следует уделить и официальному признанию национального государства международным сообществом. Этот факт можно считать завершающим в процессе национального строительства государства, ибо демонстрирует миру свою национальную «зрелость»¹³.

В заключение отметим, что процесс национального строительства России не должен отрицать всей своей исторической обусловленности и стремиться в мире национального выявить свою социально-универсальную миссию. Отрицание универсума в жизни национального государства – это большое упущение, которое не позволяет в полной мере раскрыть потенциал страны в плане своего социального предназначения. Считаю, что речь должна вестись об идейных парадиг-

мах, которые свойственны российской государственности и не противоречат ее бытию. Это и есть конструктивный ответ глобализации, идейное ядро единения России. Остается лишь определить эти идейные приоритеты. И это, наверное, самое сложное.

Пристатейный библиографический список

1. Сулейманов А. Р. Государственный менеджмент в сфере национальной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80).
  2. Ильин И. Национальная Россия: наши задачи / Иван Ильин; под ред. О. А. Платоновой. М.: Эксмо: Алгоритм, 2011.
  3. Пивоваров Ю. С. Русская политическая традиция и современность. М.: ИНИОН РАН, 2006.
  4. Сулейманов А. Р. Некоторые особенности развития унитарной и федеративной тенденций в современной России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 2.
  5. Маслин М. А. Русская идея. Россия глазами русского. М.: Республика, 1992.
  6. Угрин И. М. Категория «имперского»: философский анализ // Философия и культура. 2014. № 11.
  7. Сулейманов А. Р. Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // Вопросы политологии. 2014. № 1 (13).
  8. Гайдук В. В., Сулейманов А. Р. Политический тандем как инструментальный российский модернизации: смена декораций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. № 1 (13).
  9. Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т. В. Бредниковой, М. К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И. И. Крупника. М.: Прогресс, 1991.
  10. Сулейманов А. Р. Этносы и нации в стратегии национальной безопасности Российской Федерации: политологический аспект // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 17.
  11. Угрин И. М. Рождение гражданина: к вопросу о развитии гражданской культуры // Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М.: Академия ГПС МЧС, 2014.
  12. Лисовская Г. В. Национальное государство: политико-правовой анализ // Философия права. 2009. № 6.
-
- 9 Гайдук В. В., Сулейманов А. Р. Политический тандем как инструментальный российский модернизации: смена декораций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. № 1 (13). С. 9–15.
  - 10 Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т. В. Бредниковой, М. К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И. И. Крупника. М.: Прогресс, 1991. С. 87.
  - 11 Сулейманов А. Р. Этносы и нации в стратегии национальной безопасности Российской Федерации: политологический аспект // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 17. С. 83–87.
  - 12 Угрин И. М. Рождение гражданина: к вопросу о развитии гражданской культуры // Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М.: Академия ГПС МЧС. 2014. С. 96–97.
  - 13 Лисовская Г. В. Национальное государство: политико-правовой анализ // Философия права. 2009. № 6. С. 64.

ТУКАЕВА Роза Абдулхаевна

ассистент кафедры философии и политологии Башкирского государственного Университета.

СИМВОЛИКА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ХАННАНОВА

Статья посвящена творчеству талантливого и уникального художника – В. Ханнанова. Рассматриваются особенности художественного стиля и символика его произведений, выявляется глубокий философский смысл работ мастера. В качестве примера анализируется серия работ «Корова». Приводятся высказывания самого художника, характеризующие его творческую и жизненную позицию.

Ключевые слова: художник, творчество, философия, экзистенциализм, символ, сознание, архетип, «Корова».

TUKAEVA Roza Abdulkhaevna

assistant of Philosophy and Political Sciences sub-faculty of the Bashkir State.

SYMBOLISM IN THE WORKS OF V. HANNANOV

The article is devoted to creative works of the talented and unique artist – V. Hannanov. The author considers the features of the artistic style and symbolism of his works, reveals a deep philosophical meaning of the masterworks. The series of works «Cow» is analyzed as an example. Sayings of the artist, describing his creative and vital position are quoted.

Keywords: artist, creativity, philosophy, existentialism, symbol, consciousness, archetype, «Cow».

Тукаева Р. А.

Проблема творчества в целом и художественного творчества в частности – одна из ключевых проблем современной философии. Что является источником и основными движущими силами творческого процесса, в результате которого создается изобразительная реальность? Философский подход к проблемам творческого мышления и художественного творчества предполагает рассмотрение жизнедеятельности художника, а эстетические закономерности творчества могут быть раскрыты путем выявления индивидуальных особенностей художника и способов их реализации. Как известно, любой человек обладает творческими способностями в той или иной мере, но не каждый их развивает и использует. Ярким примером реализации творческого потенциала является жизнь и деятельность заслуженного художника РБ Василя Ханнанова.

В. Ханнанов популярен не только в Башкортостане и России, но и за рубежом. Его работы покоряют удивительным своеобразием, в них сочетаются национальная тематика и философичность, цветовая символика и ярко выраженный «стиль речи» в общении со зрителем. Несмотря на то, что в его ранних работах мы встречаем портреты, человеческие фигуры, значительное место в творчестве В. Ханнанова занимают религиозные мотивы, геометрические символы. Неповторимый яркий пластический язык, неординарное мышление и неисчерпаемый поток энергии делают его проекты неизменно успешными и узнаваемыми. Каждая серия его работ озаглавлена глубокими философскими исканиями мастера. Философичность и наличие сложных метафор – неотъемлемые категории его творческой мысли. Автор постоянно отсылает зрителя к архетипам мифологического сознания, апеллирует к различным историческим фактам, цитирует священные тексты, воспроизводит древние знаки и символы. Творения Василя Ханнанова как вершина айсберга: под каждой из его точных формул лежит огромный пласт культурологических головоломок, загадок мироздания.

Творческая сила духа – сущностная характеристика человека. Действительно, только сильный духом человек способен создать нечто, выходящее за рамки обыденности, а сточки зрения А. Камю, преодолеть призраки и хотя бы незначительного приблизиться к обнаженной реальности. Философ сравнивает творчество с аскезой, называя его наиболее эффективной школой терпения и ясности, которая требует каждодневных усилий, владения самим собой, точной оценки границ истины, меры и силы. «Оно является к тому же потрясающим свидетельством единственного достоинства человека – его упрямого бунта против своего удела, постоянства в усилиях, полагаемых бесплодными. И все это “ни для чего”, чтобы повторяться и топтаться на месте. Но может быть, великое произведение искусства значимо не столько само по себе, сколько тем испытанием, которому оно подвергает человека, и предоставляемым человеку случаем возобладать над своими наваждениями и немного приблизиться к голой действительности»¹. Наверное, не со всем в этом утверждении философа-экзистенциалиста можно согласиться, однако он смог выделить ту особенность, без которой творческий процесс просто невозможен. Независимо от того, насколько человек одарен и талантлив, только упорный труд, а в чем-то и самоограничение, вплоть до аскезы, способны дать плоды.

Синергетический подход рассматривает творчество как растворение себя в мире, попытку слияния с космосом. «Подлинное творчество требует от человека полной самоотдачи... Человек должен отдать себя миру, быть готовым потерять свое Я, чтобы найти его, чтобы обрести себя... Человек не должен бояться расстаться с самим собой, чтобы встретиться с собой вновь. Акт творчества есть акт личностного преобразования, обретения себя, актуализации скрытых в душе и раз-

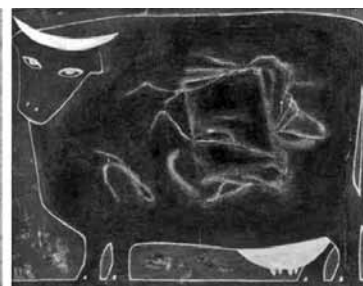
1 Камю А. Миф о Сизифе. Калигула. Недоразумение: [сборник; пер. с фр.] / Альбер Камю. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. С. 134.

Картина № 1.

Картина № 2.

Картина № 3.

уме возможностей»². Все эти характеристики творчества (и как аскезы, и растворения себя в мире) применимы к личности талантливому мастеру В. Ханнанову. Огромная сила духа и полная самоотдача – черты, свойственные этому художнику.

Для В. Ханнанова характерна манера работать циклами и сериями, в которых он стремится рассмотреть все аспекты, все стороны каждого из своих философских высказываний. Особого внимания заслуживают серийные работы художника «Корова».

Он пишет коров на протяжении многих лет. Издревле корова считалась кормилицей, дающей молоко, а значит творог, сметану, айран, мясо – в общем, все, что необходимо было человеку для жизни. Отсюда – любовь, некая преданность этому животному. Корова является священным животным для многих народов. Знаменита «священная корова» в Индии, священная кормилица доисторических эпох. Даже не беря в расчет религиозную точку зрения, мы с уверенностью можем сказать, что Корова – это символ благополучия, материнства, добра, тепла. «Коровий» архетип однозначен для всех людей. По мнению Г. Бидерманна, «...корова считается позитивной силой. Она означает матерински питающие силы земли и лунный мир, видимо, благодаря своим рогам и женской природе (у шумеров подчеркивалось соответствие между коровьим молоком и лунным светом)»³.

Сам художник часто повторяет, что «Корова у каждого своя!», «Корова» экзистенциальна – она зеркало зрителя. Зритель в силах и вправе наполнить ее чем угодно, любыми мыслями, чувствами и желаниями, которые ему близки на данный момент. В священной книге мусульман, Коране, корове посвящена самая большая глава (сура 2), которая носит название «Аль Баккара». Именно это подтолкнуло художника написать животное и определило пластическое построение картин – изображение Коровы, большой, занимающей все пространство холста. Силуэт плавно вписан в плоскость холста. Уникальность образительного момента заключается в отсутствии композиционного центра. Мастер как бы очертил «территорию добра» (выражение автора), расположив «Корову» по периметру, в центре оставляя пустое пространство для творческих поисков – раздумий зрителю. Такое композиционное решение дает почву для философского анализа работы. По всем законам художественной композиции центр композиционный и центр смысловой – это, в большинстве случаев, одно и то же. Художник привык акцентировать внимание зрителя на том, что ему самому кажется наиболее важным. Хотя сам В. Ханнанов считает, что, глядя на картины, зритель находит ответы на свои вопросы. К примеру, в работах «Корова» зритель, глядя в середину картины, видит пустоту. Изображение расположено по периметру, и

зритель входит в состояние медитации. Взгляд начинает блуждать по картине, а именно от рогов к хвосту, вымени и обратно, в поисках центра он упирается в середину холста... А в центре пустота, в какой бы цвет она ни была окрашена, она не несет в себе мысли, тезиса, определения. То есть у каждого зрителя есть возможность увидеть нечто свое, доступное только ему одному.

В философско-онтологическом плане эти идеи созвучны высказыванию В.Н. Сагатовского: «Каждый субъект отражает и переживает реальность по своему, ибо та информация, которую он о ней получает, опосредована содержанием его тезауруса, априорной информацией (набором эталонов, которые сформировались до получения данной новой информации и которые определяют то, что мы воспринимаем... С одной стороны объект, существующий в системе объективных взаимодействий, попадает («снимается») в сферу субъективной реальности через другой объект, который его замещает, репрезентирует, является сигналом, несущим информацию о замещаемом объекте. Любой объект, следовательно, может существовать в двух мирах: в объективной реальности и там, где он предстает как «символ», заместитель другого объекта (символическая реальность по Э. Кассиреру). Но с другой стороны, значение объекта-символа (сигнала, знака, заместителя, репрезентанта) задается внутренним основанием его интерпретации – системой эталонов, в фундаменте которой лежит базовое переживание субъекта, его исходное бытие-для-себя»⁴.

Через сакральное животное художник выражает символ благополучия, материнства, тепла, добра. Корова закономерно несет в себе прямые ассоциации с основными категориями философии экзистенциализма. Это животное, являющееся источником благ для человека, вмещает в свой образ Покорность, Боль, Страх, Чувство Вины, Радость, Ощущение Покоя, Жертвоприношение, Любовь. Психолог Э. Эппли считает, что согласно символике она «...хорошее животное с малой динамикой и большой выносливостью... со своим простым теплом, со своей терпеливой стельностью, скромный символ самой матери Земли, выражение растительного материнства... Корова пребывает в величественном ритме своей смиренной природы. Естественна в самом прямом смысле ее зеленая еда. У нее своя особая примитивная святость. Это имеет в виду культ «священной коровы» в Индии»⁵. Данный символ однозначен для всех людей разных национальностей. На одной из картин автор цитирует И.Бродского: «Как много нельзя предотвратить. Чтоб жизнь свою в Корову превратить...» (см. картина № 1).

То, что Василь Ханнанов любит работать сериями, уже некоторым образом характеризует его эстетическую и идейную позицию не только как художника, но и как философа. Ведь

2 Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: Ком Книга, 2007. С. 38.

3 Бидерманн Г. Энциклопедия символов. Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. И.С.Свенцицкой. М.: Республика, 1996. С. 127.

4 Сагатовский В. Н. Бытие идеального. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/texts/sagatovsk/ideal_5.html (дата обращения: 14.05.2015 г.).

5 Цит. из: Бидерманн Г. Энциклопедия символов. Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. И.С. Свенцицкой. М.: Республика, 1996. С. 127.

философичность и наличие сложных метафор – неотъемлемые категории его творческой мысли. Стиль его произведений, а точнее их внутренний стержень, пульс полностью совпадает с образом самого художника. Это тот случай, когда автор и его творения являют собой общее, неделимое, целое. Автор считает, что у художника должна быть собственная философия. Его собственные взгляды на окружающий мир, в том числе и на работы других мастеров, ремесло, личное мироощущение играют важную роль в его творчестве. Полотна наполнены любовью, теплотой, в них присутствует обыденность, простота изображения. Отказываясь от классических построений пространства, автор ищет свой стиль письма. Удаляясь от изобразительности, художник обращается к знакам и символам. «Я не стремлюсь показать красоту природы, не стремлюсь к тому, чтобы меня понимали современники – в конце концов, я сделаю то, что надо мне, что мне выгодно, а вы смотрите, как хотите». В то же время сам мастер говорит, что художник стремится к объективному изображению действительности, но эта объективность во многом «субъективна», так как она является результатом чувственного восприятия действительности автором. Но ведь произведение создается «для того, чтобы быть воспринятым другими людьми. Иначе говоря, чувства-эмоции автора воплощаются в художественном произведении, а оно, в свою очередь, рождает чувства-эмоции у воспринимающего субъекта»⁶.

Рассматривая работы В. Ханнанова, не перестаешь удивляться, как разнообразны искания автора, как умело обогащает он свои идеи все новым и новым стилем написания и создания произведений искусства. Для работ художника характерны эмоциональная наполненность, тональное единство, пластическая выразительность, неповторимость как в исполнении, так и в сюжетах. 16–26 июля 2015 г. в музее современного искусства имени Наила Латфуллина прошла выставка художника «Башкирская рапсодия». На выставке были представлены картины, в которых женские образы, словно вплетенные в узоры ткани, сочетаются с традиционными башкирскими орнаментами. Живописец, свободно сочетая материал, фактуру ткани, цвет, создает уникальные произведения в «импровизационном» стиле. Дерево, кружева, вышивка ручной работы удивительным образом соединяются в его произведениях, дополняя друг друга. Не оставляют равнодушными автора те самые «тряпочки» (выражение самого художника), кружева из старого маминго сундука. В. Ханнанов придает этим «тряпочкам» «вторую жизнь», сохраняя тем самым тепло ушедших эпох и поколений. Таким образом, автор через свои картины призывает задуматься над смыслом жизни, своим местом в этом мире, над вопросами вечности, красоты, добра. Общение с Василем Ханнановым не бывает скучным, сохраняется желание общаться с ним снова и снова.

На вопрос: «Как возникают художественные идеи и образы в вашем творчестве?» В. Ханнанов в беседе ответил так: «Если возник какой-то проект, значит, время, пространство, желание сошлись в этой точке. Идея приходит внезапно, и даже когда ее не ждешь, в самом “неподходящем” месте. Если проект родился, его надо лелеять и возвращать. То, что сотворено руками, от сердца, несет в себе заряд энергии и теплоту, душевность. Искусство должно нас согревать. По большому счету не важно, что ты сделал, важно – с каким чувством. Даже в абстрактных картинах. Это все чувствуется и передается –

температура, накал, профессионализм». Говоря о том, всегда ли удастся воплотить свои замыслы, художник обращает внимание на то, что человек находится в плену своих собственных представлений, а художник не всегда может четко сформулировать то, что хочет сказать миру, и ограничивается высказыванием из Апокрифа от Филиппа. «Истина не пришла в мир обнаженной, она пришла к нам в образах и символах. Он не получит ее по-другому»⁷. И именно на языке образов и символов говорит художник, пытаясь донести истину до человечества.

Пристатейный библиографический список

1. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Свенцицкой И. С. М.: Республика, 1996.
2. Виноградова Н. В., Бондаренко А. В. Чувственный образ: сущность и его роль в процессе интуитивного познания // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т.15. №3.
3. Камю А. Миф о Сизифе. Калигула. Недоразумение: [сборник; пер. с фр.]. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: Ком Книга, 2007.
5. Сагатовский В. Н. Бытие идеального [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/texts/sagatovsk/ideal_5.html (дата обращения: 14.05.2015 г.).

6 Виноградова Н. В., Бондаренко А. В. Чувственный образ: сущность и его роль в процессе интуитивного познания // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 3. С. 254–257.

7 Свенцицкая И., Трофимова М. Апокрифы древних христиан. Евангелие от Филиппа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apokrif/Svenc_04.php (дата обращения: 03.04.2015 г.).

КАЗИБЕКОВА Гюльжаган Каировна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук Южного федерального университета, филиал в г. Махачкале.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОБОСТРЕНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА (РПЭ)

В конце XX – начале XXI в. актуализировались такие понятия, как терроризм, экстремизм, национализм и другие подобные явления, а главное, именно они становятся глобальными на всех просторах общественного бытия. Мы окрашиваем их в различные краски, конкретизируем, определяем их значения, называя их политическим, религиозным, национальным экстремизмом и т.д. Вместо созидания, творения приходится направлять свои усилия на процесс борьбы с этими чудовищными явлениями для человечества, в надежде, что эта борьба приведет нас в дальнейшем к прогрессу, т.е. выведет из хаоса – к порядку. Да, это так. Но какими ресурсами придется пожертвовать человечеству в деле реализации данной цели? Настоящая статья посвящена исследованию социально-экономических и идеологических факторов возникновения религиозно-политического экстремизма. Даются рекомендации по противодействию активизации данного вида экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, религиозно-политический экстремизм, национально-политический экстремизм, мораль, идеология, терроризм, суфизм, салафизм, тарикат.

KAZIBEKOVA Gyulzhagan Kairovna

Ph.D. in Philological sciences, associate professor, Head of Humanitarian sciences sub-faculty of the Southern Federal University, branch in Makhachkala.

SOCIAL AND ECONOMIC AND IDEOLOGICAL FACTORS OF ORIGIN AND EXACERBATION OF RELIGIOUS AND POLITICAL EXTREMISM (RPE)

At the end of the 20th and beginning of the 21st century such concepts as terrorism, extremism, nationalism and other similar phenomena became actualized and, moreover, they are becoming global in all spaces of social existence. We also shroud them in a variety of colours, particularize, define their values, calling them political, religious, national extremism and etc. Instead of creation we have to focus our efforts on the fight against these terrible for humanity phenomena. And we hope that the fight will lead us to progress in the future, i.e., take away out of chaos to the order. That's the case. But what resources will the mankind have to sacrifice for the realization of this goal? This article is devoted to the study of social and economic and ideological factors of religious and political extremism. The author gives some recommendations on the counteraction of the activation of this type of extremism.

Keywords: extremism, religious and political extremism, national and political extremism, moral, ideology, terrorism, Sufism, Salafism, tariqah.

Казибекова Г. К.

Основные причины современного экстремизма и терроризма в России, несомненно, коренятся в сфере социально-экономических отношений и связаны со сменой формационных слагаемых, когда в 90-х гг. прошлого века в течение нескольких лет Россия относительно мирным путем, без гражданской войны, методом властной революции перешла от социализма к дикому капитализму.

Стихия рынка вызывает стихию во всех сферах общества – социальной, политической и духовной. Нарушения законов во многих регионах страны приобрели эпидемический характер, с ними практически стало невозможно бороться, ибо нарушители законов и борцы против них одинаково охвачены страстью к коррупции.

Как справедливо отмечает директор Института философии РАН академик А. А. Гусейнов, в этой ситуации государство должно быть носителем высокой морали. Чиновники живут по особому кодексу морали, выгодной им самим. Нельзя не согласиться с горькой оценкой нравственного состояния нынешнего российского общества известным актером Вениамином Смеховым, который пишет: «Тотальный дефицит совести стал бесовским признаком нашей эпохи. Высокопоставленные чиновники не боятся широкой огласки своих неблагоприятных

поступков. Те из них, которых СМИ уличают в неопровержимой лжи, в преступности не спешат покидать свои насиженные кресла... Я много общался с различными членами Госдумы, с чиновниками разных уровней. Многие из них при личном разговоре вызывают уважение, симпатию, но всем им хочется процитировать строки из одной известной пьесы: «Я каждого из вас люблю, а всех вместе ненавижу»¹.

Известно, что в условиях нового мирового финансового кризиса материальное состояние большинства россиян стало еще хуже. По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного 5–6 апреля 2008 г. в 46 регионах России, 71 % опрошенных ответили, что им не хватает материального достатка. Каждый 5-й россиянин сегодня «пытается элементарно выжить» (Газета «Республика», 11 апреля 2008 г.). В нынешних условиях хуже всего живется пенсионерам по старости, которые не могут заработать дополнительные деньги к мизерной пенсии.

Самое страшное из того, что сейчас происходит в стране – это продолжающееся обворовывание народа с помощью власти и при ее попустительстве. Современная власть не может

1 Аргументы и факты. 2009. 4–10 марта.

или не хочет контролировать целевое использование огромных потоков денежных средств, выделяемых из бюджета (общенародной собственности) на развитие различных отраслей народного хозяйства страны или улучшение благосостояния людей. Эти средства наполовину, а то и больше попадают в карманы представителей региональной и муниципальной власти или криминальных, преступных элементов, т.е. обогащаются богатые, заметно не улучшается жизнь рядовых тружеников. Особенно явно это происходит в самых криминогенных субъектах Российской Федерации, к которым в первую очередь относится Северный Кавказ. Президент страны В. В. Путин в одном своем телевизионном выступлении с недоумением отметил, что Дагестану из федерального бюджета выделяется в 3 раза больше денежных средств, чем другим субъектам, но куда они идут – непонятно.

Рассматривая причины усиления экстремизма и терроризма в Дагестане, исследователи отмечают, что на рубеже XX–XXI вв. здесь сложились объективные обстоятельства для этого, а именно: нестабильность экономического и политического развития, массовая безработица, низкие доходы большинства дагестанцев, нерешенность социально-бытовых проблем, противозаконные действия правоохранительных органов, коррупция во всех эшелонах власти, а также свободное распространение аудио-, видеоматериалов и литературы экстремистского характера, отход от традиционных канонов при обучении в учебных заведениях и др. Все эти обстоятельства способствовали тому, что часть дагестанского общества, в основном безработная молодежь в возрасте 20–30 лет, стала восприимчива к идеям насильственного свержения политического строя в республике.

Хотя на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, наиболее остро стоит проблема борьбы с экстремизмом и терроризмом, общие причины социально-экономического характера этих деструктивных процессов едины для всей России. Это, прежде всего, отсутствие у руководства страны социально ориентированной экономической и законодательно-правовой политики. Фактически федеральная власть осуществляет политику защиты интересов экономической и чиновничьей элиты, а не большинства народа.

С точки зрения социологической науки, в обществе, где доходы 10 % самых богатых людей превышают в 14,5 раз доходы самых бедных, не может формироваться гражданское общество, ибо у граждан слишком противоположные интересы.

Все эти факты свидетельствуют о том, что капитал в России, в том числе и в Дагестане, работает на себя, а не на общество, вследствие чего сложилась глубокая социальная поляризация, способствующая росту экстремизма и терроризма, социальной апатии и вражды между бедными и богатыми, властью и народом².

Известный дагестанский политолог профессор А.-Н. Дибиров отмечает, что основная масса населения республики довольно равнодушно, безразлично относится к ходу борьбы с терроризмом и не воспринимает ее как свою. Такое положение сохранится до тех пор, пока власть не будет иметь легитимного статуса у народа.

Религиозно-политический экстремизм как деструктивное социальное явление имеет не только экономические при-

чины, но и идеологические основы. Это очевидно на примере противостояния ваххабизма и суфизма на Северном Кавказе.

В идейном плане спор между ними идет по вопросу об истинном исламе и его искажениях. Ваххабиты обвиняют суфистов в том, что последние отходят от первоначального чистого ислама, единобожия, творят себе сомнительных кумиров, шейхов, устазов, святых, имамов. Салафиты категорически осуждают культ святых в исламе, паломничество к мавзолеям мусульманских святых, к так называемым святым местам.

Предметом спора между салафитами и тарикатистами выступают также мавлид, день рождения пророка Мухаммада, который был введен в практику ислама через три века под влиянием рождения Христа. Как отмечает исследователь Р. А. Раджабов, во-первых, точно неизвестен даже год рождения Пророка, не говоря уже о дате, во-вторых, в подавляющем большинстве случаев мавлид, проводимый ныне, не имеет отношения к Мухаммаду-имениннику, ибо проводится по всякому случаю (рождение сына, проводы в армию и т.д.). С точки зрения салафитов, это новшество, соответственно, оно неприемлемо для мусульман, поскольку в нем имеются прямые обращения к Пророку, минуя Всевышнего³.

Защитники тариката (суфизма), поддерживаемые большинством населения, официальным Духовным управлением и государственной властью Дагестана, обвиняют ваххабитов в том, что для них борьба за чистоту мусульманской веры служит лишь прикрытием для достижения своих главных целей – захвата политической власти, установления шариатского государства в Дагестане, на Северном Кавказе в целом, а также насильственного навязывания мусульманской веры всем гражданам государства. По их мнению, ваххабизм (салафизм) – это псевдорелигиозно-политическое течение с крайне экстремистским уклоном.

По мнению М. В. Вагабова и Н. М. Вагабова, «последователи ваххабизма считают неверными всех мусульман, не принимающих их учения... называя только себя чистыми», а всех остальных вероотступниками, они вкладывают в этот тезис глубокий смысл: если ты истинный мусульманин, то ты должен быть ваххабитом, а в противном случае – ты кяфир»⁴.

Известные исламоведы Р. М. Сюкияйнен и К. М. Ханбабаев отмечают, что в целях идейного противостояния экстремизму под исламскими лозунгами Российское государство не может ограничиться поддержкой т.н. традиционного ислама, который на Северном Кавказе представлен суфизмом, а в татаро-башкирском регионе ассоциируется с джадидизмом (исламским модернизмом), поскольку эти формы исламской идеологии пока не готовы предложить действенную и убедительную идейную альтернативу взглядам исламских экстремистов и террористов.

Эту же мысль высказывает исследователь Д. В. Сочнев, который пишет, что лидеры духовных управлений мусульман, а также местная власть не готовы к серьезным теологическим диспутам, ежедневной работе с паствой. Их помыслы направлены на удержание власти при поддержке государственных институтов РФ... Порою под видом «борьбы с ваххабизмом» руководители ДУМ дискредитируют любые попытки обновления, сам процесс модернизации ислама... Было бы хорошо, если бы поддержка государством «нашего ислама»

2 Муслимов Т. К. О социальных предпосылках религиозного экстремизма и политического терроризма и мерах по их преодолению // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Махачкала, 2007.

3 Раджабов Р. А. Основные конфессиональные противоречия между суфизмом и ваххабизмом // Исламоведение. 2009. № 2. С. 107–115.

4 Вагабов М. В., Вагабов Н. М. Ислам: история и современность. Махачкала, 2011. С. 249.

сопровождалась выдвиганием определенных условий к его лидерам, таких, как религиозная модернизация и организация диалога с умеренными «обновленцами»⁵.

В то же время существует и противоположная точка зрения, утверждающая, что никогда салафиты не согласятся с тарикатистами. Эту позицию занимает, например, Сулиета Кусова, генеральный директор Центра этноконфессиональных проблем СМИ при СЖ РФ. В статье «Исламский лабиринт Дагестана» она категорически заявляет: «никогда салафиты не согласятся с тарикатистами. Каждый из них предлагает свой истинный шариат, и это очевидно на дагестанском примере. Большая часть разногласий между ними лежит в ритуально-обрядовой сфере»⁶.

Дагестанские салафиты разделились на непримиримых «джихадистов» и «умеренных», готовых легально работать в нынешних условиях. Салафиты второго направления имеют свои мечети, медресе, другие образовательные учреждения, проводят общереспубликанские меджлисы и т.д.

Инициатива муфтия Дагестана Ахмад-хаджи Абдуллаева идти на компромисс с «умеренными» салафитами заслуживает всяческой поддержки со стороны мусульманских организаций других регионов России.

Проведенный выше анализ идеологических основ религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе позволяет сделать следующие выводы и предложить рекомендации:

1. Руководителям всех конфессий необходимо научиться проявлять толерантность, терпимость к другой вере, ее представителям, к другому священному Писанию не только на научных конференциях, симпозиумах, но и в ежедневных проповедях, молитвах в мечетях, синагогах, перед верующими и неверующими.

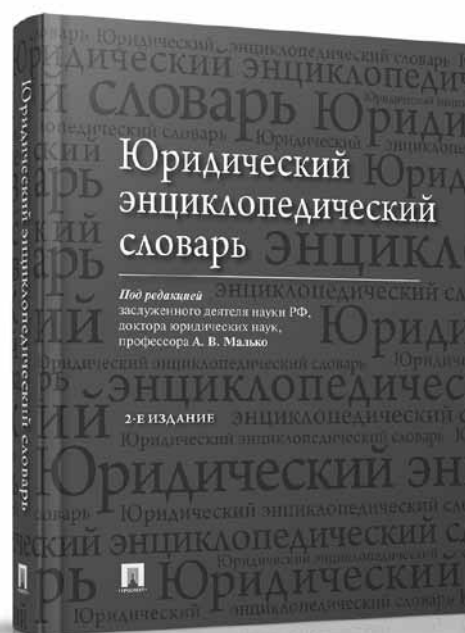
2. Необходимо восстановить систему пропаганды научно-просветительских знаний среди широких масс населения, которая функционировала в период социализма, чтобы массовое сознание не восприняло мир, природу, общество только с позиции религиозного мировоззрения.

3. Преодолеть сложившуюся в Дагестане духовную атмосферу, когда тарикатский ислам выполняет роль государственной религии и идеологии, а светское мировоззрение находится под негласным запретом.

4. Защитникам ислама и его идеологам не следует выпячивать экстремистскую по сути своей идею абсолютной истинности ислама как последней мировой религии, которую добровольно или принудительно должны принять все народы мира⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Аргументы и факты. 4 ноября. 2008.
2. Аргументы и факты. 4–10 марта. 2009.
3. Вагабов М. В., Вагабов Н. М. Ислам: история и современность. Махачкала, 2011.
4. Кусова С. Исламский лабиринт Дагестана // Черновик. Рекламное приложение. 2010. 13 августа.
5. Муслимов Т. К. О социальных предпосылках религиозно-политического экстремизма и терроризма и мерах по их преодолению // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Махачкала, 2007.
6. Раджабов Р. А. Основные конфессиональные противоречия между суфизмом и ваххабизмом // Исламоведение. 2009. № 2.
7. Сочнев Д. В. Этнорелигиозные корни современного терроризма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Сб. материалов конференции. В 2-х т. Т. 1. Махачкала, 2008.

5 Сочнев Д. В. Этнорелигиозные корни современного терроризма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму. Сб. материалов конференции. В 2-х т., Махачкала, 2008, Т. 1., С. 130.

6 Кусова С. Исламский лабиринт Дагестана // Черновик. Рекламное приложение. 2010. 13 августа.

7 Аргументы и факты. 2008. 4 ноября.

ДЕМЧЕНКО Полина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

КАТАНИЯ, КУЛАЧНЫЕ БОИ, ОСОБОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ, ЗАПРЕТЫ КАК АКЦИОНАЛЬНЫЕ БЛОКИ В МАСЛЕНИЦЕ

Данная статья посвящена исследованию акциональных блоков феномена праздника Масленицы. В публикации рассматриваются обряды и обрядовые действия этого праздника. Автор опирается на методологию философии имяславия. В статье дается подробный анализ таким акциональным блокам, как катание с гор и на лошадях, кулачные бои, запреты на прядение и другие женские работы, эротическое поведение молодежи.

Ключевые слова: праздник Масленица, онтология, символ, обряд, обрядовые действия, катание с гор и на лошадях, кулачные бои, запреты на прядение, женские работы, эротическое поведение.

DEMCHENKO Polina Nikolaevna

Ph.D. in Philological sciences, associate professor of Journalism sub-faculty of the St. Petersburg State University of Cinema and Television.

Демченко П. Н.

RIDING, FIST FIGHTS, A SPECIAL YOUNG PEOPLE'S BEHAVIOR, THE PROHIBITIONS AS ACTION BLOCKS ON MASLENITSA

This article is devoted to the study of the phenomenon of action blocks of Maslenitsa. The publication focuses on the rituals and ceremonies of this celebration. The author relies on the methodology of the philosophy of name worship. The article gives a detailed analysis of action blocks such as tobogganing and horses riding, fist fights, prohibitions on spinning and other women works, the erotic behavior of young people.

Keywords: holiday of Maslenitsa, ontology, symbol, rite, ritual actions, tobogganing and horses riding, fist fights, prohibitions on spinning, women works, erotic behavior.

В наших более ранних работах мы анализировали обряды и обрядовые действия масленичного комплекса, так как они представлены в материалах к. XIX–XX вв. и сгруппировали их в следующие акциональные блоки: 1) поминовение усопших; 2) ряжение; 3) обильная еда; 4) катание с гор и на лошадях; 5) кулачные бои; 6) сооружение и уничтожение чучела; 7) костры и сжигание в них старья; 8) катание с гор горящего колеса; 9) эротическое поведение молодежи; 10) запреты на прядение и другие женские работы¹.

В этой статье мы остановимся на таких обрядах и обрядовых действиях, как катание с гор и на лошадях; кулачные бои; запреты на прядение и другие женские работы; эротическое поведение молодежи. Мы попытаемся детально рассмотреть эти акциональные блоки, дать им толкование, определить их значение в составе праздничной деятельности, выявить символику и скрытые смыслы, кодируемые ими.

Катание с гор является специфическим масленичным компонентом. Кроме символики быстрого движения, с помощью которого кодируется семантика расширения, развития, роста, вообще характерная для весенних обрядов, имеется и частный аспект – символика пути, длина которого соотносится с длиной жизни или длиной льна и конопли. Катание на донцах прялок, шкурах животных, засохшем коровьем помете привносит дополнительные смыслы в общую идею плодородия и удачи, например, успеха в прядении, богатства (ср. использование шкуры, шубы в крестильном или свадебном обряде как символа богатой жизни).

Интересна одна мотивировка катания с гор на прялках в Чистый понедельник (то есть уже первый день Великого поста): для «очищения от грехов». Хотя совершенно очевидно, что ее надо понимать в контексте церковного поста и покаяния, тем не менее, соединение в сознании идеи очищения именно с катанием с горы (а не только с традиционными огра-

ничениями в пище, пении, отношениях между полами) показательно, поскольку указывает на существующую связь между быстрым движением и очищением.

Этому действию есть аналогии: на русском Севере в масленичное воскресенье после ударов колокола к вечеру все катавшиеся на санях уезжали из села, при этом «гнали как на пожар», так что в селе наступала тишина. У славян известны примеры, когда быстрое движение включалось в ритуалы изгнания вредоносной силы, болезней и т.п.: новорожденного и новобрачных везли в церковь «с возможно большей скоростью», чтобы не догнала нечистая сила (польское и белорусское поверье); женщина, зажинающая первой, должна была идти на поле быстро и немедленно приступать к работе, чтобы жатва прошла успешно (Витебская Белоруссия)².

Катание на лошадях – обязательный компонент русской Масленицы. Как правило, катание происходило «поездом», то есть повозки следовали друг за другом (на Русском Севере даже связывались). В Ярославской губ. «запрягали лошадей «гусем», на каждой из них сидел вымазанный в саже, в разорванной одежде, с метлой верховой, на него и на лошадь навешивали колокольчики, а в повозке, украшенной венками, сидел пьяный, изображавший масленицу»³.

Сохранившиеся упоминания и о круговом катании на лошадях (вокруг села), на наш взгляд, имеют особую символику – символику круга, замкнутости своего пространства и времени, преемственности начала и конца и т.п. Согласно нашему подходу, данный факт может быть связан с утверждением традиции числа как истинной и с опытом забывания традиции имени. Однако широко известны были до 80-х годов XIX в. круговые хороводы, круговые песни и игры как ностальгия по изначальной онтологической нормативности бытия – по символическому бытию.

1 Алпатов П. Н. Тамбовская масленица как текст: семантика, символика и терминология обрядов (на общерусском фоне): дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002. С. 47.

2 Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Международные отношения, 1995. С. 280–281.

3 Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983. С. 165.

В качестве параллели, а по нашему убеждению генетически тождественного обряда, приведем обычай встречи Нового года у поморов (Терский берег): богатые мужики украшали елку мерзлыми рыбами и корчагами, прикрепляли на шесте флаг, ставили все это в сани, в передок которых помещали четверть водки, и ездили вокруг села часа полтора. Сходство этого новгородного и масленичного обычаев дает возможность предположить, что «подобное действие <...> могло иметь первичную, древнюю основу, скорее всего, перенесенную в новгородный обряд из масленичной или даже какой-либо весенней обрядности»⁴. Отметим, что в Поморье Масленица называлась также катальной неделей, так как гуляние на лошадях происходило ежедневно и было обязательным⁵.

Катание на лошадях начиналось от «горнего» места, там же и заканчивалось. Круговой объезд вокруг деревни, по нашему мнению, аналогичен обходу престола в церковных службах для перехода к «горнему» месту.

Кулачные бои следует рассматривать в общем контексте концепта драка, борьба. Последний «символизирует борьбу двух начал (добра и зла, зимы и лета) и совершается, как правило, на переломе старого и нового года, на рубеже календарных сезонов»⁶. Сама борьба у славянских народов часто происходила на границе села, на дороге, на мосту, как у масленичных ряженых у южных славян, что еще раз подчеркивает символику границы, перехода⁷. По нашим материалам, собранным в Тамбовской области, кулачки также устраивали на льду, на речке, а река, как хорошо известно, символизировала границу. Более того, бои начинались вечером («после 4–5 часов вечера»), то есть в сумерках, которые тоже считаются границей, но временной, отделяющей день от ночи⁸. Таким образом, кулачные бои представляли собой некий опыт инициации, актуализации виртуального потенциала Символа в условиях меонизированного бытия, осуществляющийся на месте пространственно-временной границы.

Кулачные бои имели и иную функцию – демонстрацию силы, ловкости, энергии и в конечном итоге – готовность к воспроизводству потомства. Об этом же говорят и другие соиздания, например перетягивание веревки или залезание на столб за призом. Интересно, что у чехов, словаков, словенцев, хорватов залезание на гладкий столб и доставание приза было отнесено к первомайским торжествам, то есть к началу (первому дню) лета. В таком случае драка, бой органически вписываются в весенний обрядовый цикл с его темой рождения, возрождения. Борьба тесно связана с ритуалом изгнания старого, ненужного, отжившего, в случае с празднованием Масленицы – с выпроваживанием зимы.

К началу XVII в. постепенно наблюдается секуляризация игры, причем игра начинает рассматриваться через призму греховного происхождения⁹. Можно предположить, что это есть следствие влияния традиции числа.

Интересным является факт, что в случае смерти во время масленичных игр виноватых не наказывали. На наш взгляд, объяснение этому можно найти в «Послании к евреям». П. А. Флоренский пишет об этом так: «Все почти по закону очищается кровию и без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9, 22). Ведь кровь является особого рода жидкостью, потому что, Слово Божию – «в крови его – душа его». П. А. Флоренский считает, что кровь – это и есть «самая душа, самая жизнь живого существа и пролитие крови есть пролитие жизни. <...> Можно сказать, что степень религиозности прямо пропорциональна степени чуткости к мистике крови. Кровявые жертвы – основа всякой религии, <...> ритуальное заклание животных, включительно до растерзания их живьем и поедания дымящихся кусков сырого мяса, – жертвы человеческие, с более густою, так сказать, и более жаркою кровию, всегда существовавшие у большинства народов, когда они бывали более пламенными и более чуткими к зову иных миров, – об этом, если начнешь говорить, то трудно будет найти конец. Но суть все же везде одна: жертва, чрез

посвящение и освящение, уже не есть *res profana*, не есть земное существо. Она стала таинственно уединенной от земли, она здесь – но она и там, она взшла в иные области и находится у нас, как оттуда смотрящая, – как неотмирное и божественное»¹⁰.

Проливаю кровь во время кулачных боев в масленичных играх можно рассматривать как аналогию умерщвления бога, который приносит себя в жертву и становится трансцендентным миру, «не от мира». «И, проливая свою кровь, добровольная жертва по большей части сдается получающими прощение молитвенниками: *θεοφαγία* – богоядение»¹¹. Следовательно, являясь миру, жертва кулачных боев как сверхмирное представляет собой власть над миром и «организует мир, то, по чему мир направляется, находит себе правые пути. Никакой иной власти, кроме как трансцендентной миру и имеющей источник свой в потустороннем, символическое миропонимание не признает и не может признать»¹².

Итак, можно предположить, что кулачные бои на Масленицу представляют собой обряды перехода, некое посвящение, поскольку во время этого обычая происходит «коренная перемена онтологического состояния или общественного статуса»¹³.

Запреты на различные виды работ сопровождают различные праздники. Чаще всего среди запретов называются женские домашние виды деятельности: прядение, мотание ниток, тканье, шитье. В этом отношении Масленица сравнима с Рождеством и Пасхой, когда прялки и веретена вообще выносили из избы. Табу на прядение (ср. соотнесение этого мотива с мотивом зрения покойников) в тоже время сопровождается магическими действиями «на лен». Так еще раз подтверждается семантика границы, перехода у этого праздника: нельзя работать с готовым льном, то есть льном старого урожая, но можно и нужно говорить об урожае новом, будущем и «содействовать» его увеличению.

Эротическое и матримониальное поведение молодежи на Масленицу еще раз подтверждает положение, что масленичный период был пограничным как в природе (между зимой и летом), так и в социуме (время свадеб). Можно предположить, что отнесение Масленицы на раннюю весну, скорее всего, явление позднейшее, появившееся в связи с церковным 7-недельным постом перед Пасхой. Косвенным доказательством тому служит наличие масленичных элементов в других обрядовых комплексах у других славян, например, в обрядности дня Сорока мучеников, Благовещения и т.п. Рождение нового кодируется в народном сознании с помощью таких понятий, как любовь, брак, сила, плодovitость. Соответственно с этими понятиями «подбираются» и ритуальные действия: свободные отношения между парнями и девушками с обниманиями и поцелуями; чествование молодоженов (которые находятся в состоянии сильной любви и в преддверии рождения первенца), особое уважение, оказываемое в доме молодой невесты, зятю; зарывание молодоженов в снег (что в других русских традициях, напр. в Нижегородской, соответствует «солению молодых» с семантикой обеспечения здоровья и крепости).

К этому же семантическому ряду следует отнести и особое отношение к детям на Масленице («уважение к детям... было особенное... гостинцы в первую очередь детям»¹⁴) так как рождение детей – это и есть цель любви, брака и семьи. К тому же дети являются символом молодости, здоровья, развития, чистоты – качество, всегда желанных, тем более в начале нового лета.

В эротическом и матримониальном поведении молодежи на Масленицу, как и в других акциональных блоках, можно наблюдать так называемую «онтологическую одержимость» (по М. Элиаде), основанную на желании обрести чистый, немеонизированный мир, изначально онтологическую норму. Ностальгия по бытию-символу вызывает такое поведение молодежи, заставляет в факте проживания хаоса бытия-кентавра символически трансформировать его в бытие-символ путем ритуальных действий.

4 Там же. С. 162.

5 Там же. С. 163.

6 Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 131.

7 Там же.

8 Алпатова П. Н. Тамбовская масленица как текст: семантика, символика и терминология обрядов (на общерусском фоне): дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002. С. 52.

9 Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: «Арктогея», 1989. С. 94.

10 Флоренский П. А. Собрание сочинений. Философия культа. (Опыт православной антропологии) / Сост. Игумен Андроник (Трубачев); ред. Игумен Андроник (Трубачев). М.: Мысль, 2004. С. 146.

11 Там же.

12 Там же. С. 289.

13 Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н. Г. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 115.

14 Алпатова П. Н. Тамбовская масленица как текст: семантика, символика и терминология обрядов (на общерусском фоне): дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2002. С. 56.

СТОЖКО Константин Петрович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации производства Уральского государственного аграрного университета.

СТОЖКО Дмитрий Константинович

кандидат философских наук, доцент кафедры общей и экономической истории Уральского государственного аграрного университета.

ФОМЕНКО Светлана Сергеевна

кандидат философских наук, заместитель директора учебно-производственного центра ОАО «Газпром-Трансгаз-Югорск».

ДИАЛЕКТИКА ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье раскрывается диалектика феномена правосознания и его связь с общественным правовым сознанием в контексте эволюции системы ценностных ориентаций личности. Показаны особенности формирования правосознания личности в условиях современных институциональных трансформаций. Обоснована идея о том, что правосознание является модальностью самосознания личности и обусловлена ее внутренним миром, ее внутренним личностным развитием. Культура правосознания соотносится с культурой правового сознания как частное и общее. Само правовое сознание рассматривается в статье как проявление общего сознания человека, как совокупность знаний, полученных на различных жизненных этапах. Однако правовое сознание по отношению к самой личности изначально носит «бессубъектный» характер, поскольку оно обусловлено внешней по отношению к ней природой правовых норм, не переживаемых личностью изначально и не являющихся ее внутренним выбором. Такой характер содержит в себе угрозу нарастания социального отчуждения, которое является результатом разрыва между личностным и общественным интересом, и редукции отношения личности к нормам права (закона) в его сугубо конкретной (профессиональной) форме. Поэтому важно приведение законотворческого процесса в соответствие с объективными интересами личности, личностно ориентированное его наполнение.

Само правосознание личности представлено в статье как социально-философский и социокультурный феномен, обусловленный именно личностным опытом развития, его социально-антропологическими особенностями. Философско-антропологический аспект правосознания в статье сформулирован в виде аксиологического теоретико-методологического конструкта, обусловленного социально-онтологическими условиями человеческого существования.

Ценностный подход авторов к пониманию диалектики феномена правосознания личности рассмотрен в контексте дихотомии между социально-философским и философско-антропологическим компонентами культуры правосознания. Такой подход расширяет возможности и границы интерпретации культуры правосознания и позволяет во многом по-новому выстраивать воспитательную и образовательную деятельность субъектов отечественной системы культуры и образования.

В статье обращено особое внимание на то, что нормы права и закона все чаще оказываются в диалектическом противоречии по отношению друг к другу в силу изначальной дихотомии личного и государственного интересов в системе общественных взаимоотношений. В силу чего общественный характер норм закона во многом девальвируется отсутствием в их содержании и структуре принципов социальной справедливости и социальной ответственности. Авторами сформулирован и обосновывается тезис о том, что простое доминирование принципа верховенства закона безотносительно приведенных выше принципов культуры правотворчества выхолащивает не только само право, но и правоприменительную практику.

Обоснован вывод о том, что направленность (интенция) права на реализацию социальной справедливости является ключевым условием превращения той или иной правовой идеи в закон (универсальную социальную норму). Мера такой направленности определяет и диалектику правосознания личности как суммы правовых норм, превратившихся в личностные убеждения, а также адекватность личностного правосознания общественному правовому сознанию в целом.

Ключевые слова: правовое сознание, правосознание личности, культура, диалектика правосознания, дихотомия, антропология, культура, самосознание, право, закон, интенция, герменевтика, институт, институция.

Стожко К. П.

Стожко Д. К.

Фоменко С. С.

STOZHKO Konstantin Petrovich

Ph.D. in Historical Sciences, professor, Head of Economics and Production Organization sub-faculty of the Ural State Agrarian University.

STOZHKO Dmitry Konstantinovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of General and Economic History sub-faculty of the Ural State Agrarian University.

FOMENKO Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Philosophy, Deputy Director of educational-production center of JSC "Gazprom-Transgaz-Yugorsk".

DIALECTICS OF INDIVIDUAL'S SENSE OF JUSTICE IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

The dialectic of the phenomenon of sense of justice and its relationship with the public legal consciousness in the context of the evolution of the system of value orientations of the personality is revealed in the article. Features of formation of sense of justice of the person under conditions of modern institutional transformations are shown. The idea that the sense of justice is a modality of individual's self-consciousness and caused by their inner world, their inner personal development, is justified. The culture of sense of justice correlates with legal consciousness as a part of the whole. Legal consciousness is considered in the article as a manifestation of the general human consciousness, as a body of stipulated in at different stages of life. However, the legal consciousness in relation to the individual is initially "subjectless", since it is stipulated in relation to them by external rule of law nature which is not initially experienced by person, and is not their inward choice. This nature involves a threat of social exclusion buildup, which is a result of the gap between the personal and the public interest, and the reduction of the individual's attitude to the rule of law (law) in its highly specific (professional) form. It is therefore important to bring the legislative process in compliance with the objective interests of the individual, their person-centered nature.

Individual's sense of justice is represented in the article as a socio-philosophical and socio-cultural phenomenon, caused by the personal development experience, its social and anthropological features. Philosophical and anthropological aspect of justice in the article is formulated in the form of axiological theoretical and methodological construct, due to the socio-ontological conditions of human existence.

The authors' value approach to the understanding of the dialectic of the phenomenon of individual's sense of justice is considered in the context of the dichotomy between socio-philosophical and philosophical and anthropological components of sense of justice culture. This approach extends the capabilities and limits of sense of justice culture interpretation and allows building the new training and educational activity of the subjects of Russian culture and education system.

The article highlighted the fact that the rules of law are increasingly in the dialectical contradiction in relation to each other by virtue of the original dichotomy of private and public interests in public relations system. By virtue of which the public nature of the rules of law is largely devalued by the absence of the principles of social justice and social responsibility in their content and structure. The authors formulated and substantiated the thesis that the mere dominance of the rule of law regardless of the above mentioned principles of law-making culture dilutes not only the right but also the law enforcement practice.

The conclusion that the law direction (intention) to the realization of social justice is a key condition for the transformation of legal idea in law (a universal social norm) is justified. A measure of this orientation determines the dialectic of individual's sense of justice as a sum of the legal norms, transformed into personal beliefs, as well as the adequacy of the personal sense of justice to public legal consciousness in general.

Keywords: legal consciousness, individual's sense of justice, culture, dialectic of justice, dichotomy, anthropology, culture, self-consciousness, law, statutory law, intention, hermeneutics, institute, institution.

Условия нарастающих рисков, неопределенности и нестабильности современной экономики существенно меняются правовое сознание и правосознание личности. «Бытие определяет сознание» в том смысле, что материальные условия жизни людей детерминируют превращение общих правовых установок (норм закона) в убеждения человека. В этом смысле адекватность правосознания личности как совокупности правовых норм, ставших ее убеждениями, и правового сознания как суммы принятых на законодательном уровне правовых норм, определяет не только экономическую безопасность существования людей¹, но и социальную ответственность власти перед обществом. Ведь разработка и принятие тех или иных правовых норм должны быть не волюнтаристскими, а социально ответственными².

Диалектика правосознания личности в современных условиях обусловлена разными экзогенными и эндогенными факторами. К категории первых следует отнести общественную мораль и культуру, идеологию и сознание, психологию и нравственность. Внешними по отношению к личности они являются постольку, поскольку «задаются» внешней средой, в которой формируется и развивается личность. Это – тот внешний мир, который уже «задан» личности извне и к которому личность должна адаптироваться для своего благополучного существования и развития. Механизм воздействия этих внеш-

них факторов раскрывается в процессах образования и воспитания.

Но есть внутренние факторы, «лежащие» на стороне самой личности. Это ее индивидуальный опыт бытия, ее ценностные приоритеты и ориентации, ее личностное самосознание. Эти факторы «задаются» внутренним миром личности и опосредуют диалектику ее правосознания как бы «изнутри». Механизмом формирования этих внутренних факторов могут быть генотип (передача каких-то стереотипов восприятия реальности ребенку от родителей), самообразование и самовоспитание.

По существу, «единство и борьба» двух сторон в структуре личности может быть представлено в виде дихотомии «сознание – самосознание». Если обратиться к институциональной проблематике, то следует отметить, что особую роль в жизнедеятельности людей играют формальные (закон, право) и неформальные (традиции, обычаи) институты. Тем самым правосознание и правовое сознание оказываются отражением институционального аспекта жизнедеятельности людей.

В контексте соотношения указанных факторов следует отметить, что проблема исследования правосознания личности постоянно оказывается детерминированной проблемой самого правового сознания как феномена человеческого бытия. При этом большинством исследователей понятия «правовое сознание» и «правосознание» между собой практически не соотносятся и считаются идентичными (синонимами). Закономерно встает вопрос о том, почему же тогда в научном лексиконе для обозначения одного и того же объекта (предмета) учеными используются разные дефиниции?

Достоверный ответ на данный вопрос может быть дан только в том случае, если мы соотнесем данные парные категории с другими парными категориями: «сознание» и «самосо-

1 См.: Стожко К. П., Михалев А. В. Экономическая безопасность в условиях современного глобализма: духовное измерение // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 1(27). С. 5–10.

2 См.: Стожко К. П., Галлямова Р. З. Феномен социальной ответственности современного предпринимателя: структура и содержание // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 6(50). С.125–130; Стожко Д. К. Социальная ответственность бизнеса в современном российском обществе // Аграрный вестник Урала. 2012. № 11-2. С. 35–39.

знание». Сознание определяется как «воззрения людей в их совокупности на явления природы и социальную реальность»³.

Из этого общего определения следует, что сознание всегда направлено на определенный предмет. Эту направленность сознания Э. Гуссерль назвал интенцией сознания.

Но эта направленность не самопроизвольная. Она детерминирована самосознанием личности, которое, в свою очередь, обусловлено ее внутренним миром.

Выделяют разное количество типов сознания: два (А. К. Уледов), пять (Ф. В. Константинов), семь (В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон) и т.д. Выделяют такие виды сознания, как политическое, экономическое, идеологическое, творческое и т.д.⁴

Однако о правовом сознании и его культуре, к сожалению, до сих пор существует сравнительно мало научных исследований. Это создает определенный теоретико-методологический вакуум в области теории познания. Создается видимость того, что сознание (в том числе и такая его форма, как правовое сознание) – это внутренне «беспричинный» феномен человеческого бытия. «Взятое» в контексте модной сегодня концепции аутопайезиса (Н. Лукас), человеческое сознание некоторыми авторами объявляется «спонтанным» (В. Налимов). С такими выводами нельзя согласиться.

В реальности сознание всегда находится в диалектической взаимосвязи с самосознанием. Сознание не самостоятельно как таковое. На наш взгляд, самостоятельным сознание становится не в силу его специализации или локализации, а в силу его развития до уровня самосознания. Именно самосознание (а по отношению к правовому сознанию – правосознание личности) дает все необходимые теоретико-методологические основания выделять его в качестве самостоятельного типа сознания вообще.

Нет, и не может быть недетерминированного личным опытом сознания, сознания абстрактного, вообще, в его «чистом» виде. Продолжая эту логику, можно констатировать, что и правовое сознание детерминировано правовым сознанием личности, а нормы права (закона) личностью переживаются, наделяются конкретными значениями, включаются ею в собственную иерархию ценностных ориентаций.

То, что сознание всегда направлено (интенционально), означает, согласно утверждениям Э. Гуссерля, что оно рефлексивно⁵. С традиционной точки зрения рефлексия есть отражение объекта сознания в его предмете, формирование образа объекта в качестве предмета сознания. Но само по себе такое отражение может быть либо простым, либо сложным. Простая рефлексия дает личности лишь первичный образ объективной реальности. Но есть еще и внутренний мир человека, то, что принято считать реальностью субъективной. Следовательно, мы вправе говорить о сложной рефлексии, не просто об отражении внешнего предмета в мозговых тканях, а о проверке этого предмета на подлинность посредством бинарных композиций: свое – чужое, верное – ложное и т.д. Когда объект внешнего мира перерабатывается через опыт внутреннего мира личности, то за первым актом формирования сознания, актом чисто механическим и даже отчасти психофизиологическим, возникает второй акт творения сознания. Из отпечатка объекта внешней реальности в клетках головного мозга человека сознание превращается в результат продуктивно-творческого воображения, становится своеобразным продуктом «духовного делания» (термин И. А. Ильина).

Сам процесс детерминации генезиса сознания личностным опытом приводит к тому, что сознание «обращается»

(оказывается направленным) не только к знаниям, не только к информации, оно не только «обрабатывает» и «закрепляет» их в своей структуре (памяти) – оно еще «обращается» и к самому себе, к самому процессу получения, освоения и усвоения знаний, информации. Оно соотносит себя с собой через призму личного опыта. Так возникает самосознание, т.е. знание о самом сознании. И это новое знание подобно информации, получаемой человеком извне, закрепляется в его сознании как критическое, нравственное сознание. Это уже не простая нейтральная, амбивалентная совокупность воззрений, а система критического отношения к ним, а через них – к самому себе. Классическая формула такого самосознания была предложена еще в древности: «я знаю, что я ничего не знаю». В кантовской интерпретации она предстала как критика «чистого» разума.

Правовое сознание соотносится с правосознанием именно как сознание с самосознанием. Культура правосознания соотносится с культурой правового сознания как процесс освоения и процесс усвоения норм права. Освоение как знание еще не тождественно процессу усвоения как выработке убеждений.

Культура правосознания – это процесс выработки индивидуальными оценочных суждений о правовом сознании и присущих ему стереотипах мышления. И без такой культуры правосознания само правовое сознание оказывается часто асоциальным и даже антисоциальным.

Для блюстителя закона, как правило, безразличны последствия применения норм закона, тогда как для социальной философии проблема качества закона и его норм, а также возможных последствий их применения оказывается центральной. Законники любят повторять известное утверждение «*durum sed lex*» – «закон суров – но это закон». Но они чаще всего не задумываются над его справедливостью или несправедливостью, адекватностью или неадекватностью. Для юриспруденции главное – это неотвратимость наказания за преступление, но никак не его адекватность.

Проблема адекватности выходит далеко за пределы юриспруденции и становится проблемой социальной философии. Согласно теории К. Маркса, закон – это инструмент, с помощью которого господствующий социальный класс защищает собственные интересы. И пока в обществе есть такие классы или сословия, закон всегда будет настолько же несовершенен, насколько он неадекватен. Требования верховенства закона или права – это требования чисто юридические, но не социально-философские. В Третью реику тоже существовало верховенство закона, даже его диктатура. Но это не мешало нацистам уничтожать людей только за то, что они вступали в «смешанные» браки и «роняли» достоинство «арийской» нации. Именно поэтому помимо диктатуры закона нужно формировать и укреплять в обществе культуру правосознания.

Только отталкиваясь от такого понимания указанных понятий, становится возможным научно объяснить несоответствие норм права, выраженного в различных законных актах, и правоприменительной практики, отраженной во многих судебных решениях. Проблема такого несоответствия носит массовый характер. Само по себе правовое сознание не может быть нравственным или безнравственным. Ведь «закон – это общепризнанное и безличное, т.е. не зависящее от личных мнений и желаний, определение права»⁶. Нравственным наше сознание, в том числе и правовое сознание, делает самосознание (правосознание), которое наделяет нас способностью соотносить вырабатываемые и формулируемые общественные воззрения с личным опытом.

При этом следует различать понятия права и закона. Еще Т. Гоббс, например, трактовал право как простой приказ верховной власти (государства). Под законом же он понимал обычай, ставший нормой. Есть и другие интерпретации, согласно которым закон рассматривается как государственное право наряду с частным правом, которое может и не быть санкцио-

3 Спиркин А. Г. Философия. М.: «Гардарика», 2005. С. 637.

4 См.: Стожко К. П. Экономическое сознание. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002; Орлова Т. С. Креативность экономического сознания. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004; Попова Н. Е. Формирование экономической культуры: от знаний к компетентности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2012 и др.

5 Гуссерль Э. Феноменология // Логос. 1991. № 1. С. 12–16.

6 Спиркин А. Г. Указ. соч. С. 601.

нировано государством. Отсюда норма: «что не запрещено, то разрешено».

Налицо по сути рассуждения о формальных и неформальных институтах. Если использовать логику противопоставления категорий права и закона, то можно сказать, что сознание всегда формализовано (формально), тогда как самосознание – это неформальный институт. И в том, и в другом случаях существуют свои собственные «правила» развития. Как бы мы ни классифицировали само понятие «право» (естественное, политическое, государственное, административное, гражданское и т.д.), по большому счету оно всегда будет оставаться узаконенной государством нормой поведения. Исключением будет лишь та сфера деятельности человека, которая по каким-то причинам оказалась не кодифицированной. При этом сама личность постоянно соотносит себя и свой опыт с этими внешними по отношению к ней формальными институтами. Именно через такое критическое соотношение она и формирует собственное правосознание, которое может не соответствовать нормам закона. Понятия «право первого», «право сильнейшего» могут и не совпадать с нормами права, санкционированного государством. Но они также естественны, как и все другие права, поскольку возникают из сферы социальных связей и имеют сугубо социальную природу. Поэтому признание или непризнание их со стороны государства связано только с тем, что право как таковое становится законом, т.е. формальным институтом. Само же сознание от такой трансформации права в закон ничуть не меняется, поскольку оно является сознанием личности, а не государства. Тогда как самосознание претерпевает существенную трансформацию, поскольку личность вынуждена делать определенный нравственный выбор: следовать ли ей своим собственным представлениям о том, что такое право, либо принять то толкование, которое предлагает государство.

Коллизия между сознанием и самосознанием, а точнее между правовым сознанием и правосознанием, часто ведет к конформизму. В публичной сфере своего существования личность следует нормам закона, а в частной сфере собственного бытия – собственным представлениям. При этом сознание личности и ее правосознание не перестают быть социальными⁷, но оказываются в разной мере социальными.

Изменение социальной направленности общественно-го и личностного сознания как раз и ведет к деформациям в структуре и содержании правового сознания, его отрыву от правосознания. В этих условиях нарастает спонтанность в развитии сознания. Появляются утверждения, согласно которым «сущность сознания и личности – в спонтанности, которая понимается как открытость вселенской потенциальности», как «подключение к космической вибрации»⁸. Появляются наукообразные идеи о каких-то «ризмах», «платах», произвольных «сборках», которые оказываются «аффективными» и «суть композициями желаний»⁹.

С такими суждениями трудно согласиться, поскольку они отвергают детерминацию сознания социальным и духовным пространством и, по сути, снимают вопрос о самосознании как внутреннем регуляторе развития сознания. К сфере правосознания это относится в первую очередь. Личность должна не только знать законы и следовать им, но и понимать эти законы, объяснять их самой себе и активно влиять на их формирование через развитие собственного правосознания. Именно это последнее (а на самом деле определяющее) обстоятельство и детерминирует бинарный характер правосознания россиян в современных условиях, когда происходят глубинные инсти-

туциональные трансформации, охватывающие сферы права, экономики, политики, культуры и морали¹⁰.

Думается, что в век прагматизма и рыночной экономики духовность сознания, т.е. его ценностная наполненность, приобретают особое значение, уже хотя бы потому, что без такой духовности социальное отчуждение между народом и властью, населением и государством может достичь критических значений. Вряд ли сознательный человек может этого себе желать. При этом он должен учитывать, что «духовная культура состоит не из одних только ценных содержаний. Значительную часть ее составляют ценные формальные свойства интеллектуальной и волевой деятельности. А из всех формальных ценностей право, как наиболее совершенная, развитая и почти конкретно осязаемая форма, играет самую важную роль»¹¹.

Поэтому вполне закономерным будет вывод о необходимости приведения существующих на текущий момент ценностей права в соответствие с объективными интересами самой личности. Осуществление этого процесса возможно лишь при условии существенной де бюрократизации всех сфер личной и общественной жизни людей¹², формирования непосредственно-общественного характера самого правотворчества в нашем обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Гончаров С. З. Логико-категориальное мышление. Ч. 3. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2011.
2. Гуссерль Э. Феноменология // Логос. 1991. № 1.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Пер. с фр. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
4. Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи; Интеллигенция в России. Сб. ст., 1909–1910.
5. Налимов В. Спонтанность сознания. М.: «Академический проект», 2011.
6. Орлова Т. С. Креативность экономического сознания. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004.
7. Попова Н. Е. Формирование экономической культуры: от знаний к компетентности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2012.
8. Спиркин А. Г. Философия. М.: «Гардарика», 2005.
9. Стожко Д. К. Социальная ответственность бизнеса в современном российском обществе // Аграрный вестник Урала. 2012. № 11-2.
10. Стожко Д. К., Фоменко С. С. Бинарность правосознания личности в условиях институциональных трансформаций // Управленец. 2014. № 1(47).
11. Стожко К. П. Экономическое сознание. Екатеринбург. Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002.
12. Стожко К. П., Галаямова Р. З. Феномен социальной ответственности современного предпринимателя: структура и содержание // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. № 6(50).
13. Стожко К. П., Михалев А. В. Экономическая безопасность в условиях современного глобализма: духовное измерение // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. № 1(27).
14. Шиловцев А. В. Личность и бюрократия: проблемы социальной безопасности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013.

7 Гончаров С. З. Логико-категориальное мышление. Ч.3. Екатеринбург: Изд-во РГППУ? 2011. С. 38–39.

8 Налимов В. Спонтанность сознания. М.: «Академический проект». 2011. С.347.

9 Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Пер. с фр. Екатеринбург: У - Фактория; М.: Астрель, 2010.С.674.

10 Стожко Д. К., Фоменко С. С. Бинарность правосознания личности в условиях институциональных трансформаций // Управленец. 2014. № 1(47). С.74–78.

11 Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи; Интеллигенция в России. Сб. ст. 1909-1910. С.109.

12 Шиловцев А. В. Личность и бюрократия: проблемы социальной безопасности. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2013. С. 65–190.

ФРОЛОВА Наталья Алексеевна

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права им. Г. В. Мальцева Юридического факультета им. М. М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета.

ПИКУЛЕВА Ирина Владимировна

стажер-исследователь кафедры теории государства и права юридического института Сибирского федерального университета.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Р. А. РОМАШОВА, Ю. Ю. ВЕТЮТНЕВА, Е. Н. ТОНКОВА «ПРАВО – ЯЗЫК И МАСШТАБ СВОБОДЫ». СПБ.: АЛЕТЕЙА, 2015. 448 С.

В статье представлена рецензия на монографию Р. А. Ромашова, Ю. Ю. Ветютнева, Е. Н. Тонкова «Право – язык и масштаб свободы», в которой исследуется современное состояние права как социального регулятора и свободы как базовой, смыслообразующей ценности-закономерности правовой действительности во взаимосвязи с другими государственно-правовыми явлениями.

Ключевые слова: право, свобода, воля, закон, правопонимание, правовая коммуникация, государственно-правовая закономерность, правовой реализм, реалистический позитивизм.

FROLOVA Natalja Alexeevna

Ph.D. in Law, professor of G. V. Maltsev Theory of State and Law sub-faculty of the M. M. Speranskiy Law Faculty of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of RF.

PANCHENKO Vladislav Yuryevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of State and Law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University.

PIKULEVA Irina Vladimirovna

intern researcher of Theory of State and Law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University.

REVIEW OF THE MONOGRAPH «LAW – THE LANGUAGE AND SCOPE OF LIBERTY» BY R. A. ROMASHOV, YU. YU. VETYUTNEV, E. N. TONKOV. ST.-PETERSBURG: ALETEYA, 2015. 448 P.

The article represents a review of the monograph «Law – the language and scope of liberty» by R. A. Romashov, Yu.Yu. Vetutnev, Ye. N. Tonkov, wherein contemporary status of law as a regulatory instrument of social relations and liberty as the main semantic value and regularity in the legal reality are analyzed in connection with other governmental and legal phenomena.

Keywords: law, liberty, will, legislation, legal consciousness, legal communication, state and legal regularity, legal realism, realistic positivism.

Философско-правовая проблематика соотношения права и свободы всегда оставалась принципиально значимой для юриспруденции. Позиционирование свободы в качестве базовой правовой ценности, непрерывный и динамический процесс развития общественных отношений, постоянное взаимодействие личности, общества, государства – лишь некоторые посылы к тому, что осмысление проблемы права и свободы было и будет актуальным. Исследование права как социального регулятора общественных отношений и свободы как базовой правовой ценности востребовано не только в теории государства и права, но и в отраслевых юридических науках, что «вполне закономерно, так как, если философия права претендует на всеобщность в объяснении правовых явлений, на создание философского каркаса юридической науки, то научных проблем, составляющих для нее исключение, быть не должно»¹. Соотношение права и

свободы является предметом дискуссии не только в рамках наук философско-правового цикла, но и в рамках всех тех областей научного знания, которые, так или иначе, соприкасаются с данной проблемой (политологии, психологии, социологии, экономики и др.).

Выход в свет монографии Р. А. Ромашова, Ю. Ю. Ветютнева и Е. Н. Тонкова «Право – язык и масштаб свободы» является значимым событием в части объединения достигнутых результатов сопоставления права и свободы, а также определения их связей с другими государственно-правовыми явлениями. Авторами монографии проблематизированы наиболее актуальные вопросы междисциплинарных юридических исследований. Категории «право», «свобода», «воля», «равенство», «ценность», «правовая коммуникация», «правовое состояние», «правовое взаимодействие», «государственно-правовая закономерность», «правовой

Фролова Н. А.

Панченко В. Ю.

ПикULEVA И. В.

1 Стефанов А. Ю. Некоторые вопросы теории и философии права // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. С. 18.

статус личности», «толкование права» и ряд других раскрыты не только как познавательные конструкции, но и как явления правового действительности с позиций реалистического подхода.

Монография включает в себя 7 глав, в которых последовательно рассмотрены различные аспекты проявления философско-правовой проблемы соотношения категорий права и свободы. Поскольку право и свобода позиционируются в качестве центральных объектов исследования, монография начинается с определения места права и свободы в системе ценностей, их философского осмысления в качестве самостоятельных конструкций и явлений социальной жизни. Первая глава «Право. Закон. Юриспруденция» отражает общее представление о праве и понимании права. В частности, изложены дискуссионные вопросы правопонимания; проведена типология аргументов, используемых учеными-юристами для обоснования собственных ценностных ориентиров и, соответственно, концепций правопонимания; приведены историко-правовые и юридико-лингвистические грани соотношения права и закона; раскрыта проблема роли теории государства и права в современной юриспруденции, юридической науке и правовом образовании. Р. А. Ромашов обосновывает «компромиссную» концепцию реалистического позитивизма, значение которой для юридической науки, практикующих юристов, а также студентов, осваивающих юридическую профессию, состоящее в «актуализации правоприменительных процедур, психологическом восприятии фактичности права, отрицании избыточности метафизики, вступающей в противоречие с эмпирическими наблюдениями исследователя»², на наш взгляд, трудно переоценить. Действительно, при игнорировании связи права с государством пропадает сама предметная область правовых исследований, задаваемая правилами, сформулированными и проводимыми в жизнь от имени государства как политической организации общества, системы, удовлетворяющей, в отличие от иных социальных организаций, всю совокупность потребностей ее членов – именно на этом сконцентрировано внимание сторонников классического юридического позитивизма. Однако проблема эффективности действия юридических правил требует выхода за пределы «чистого», «рафинированного» юридического позитивизма (который в реальных условиях правовой жизни не реализуется в принципе), наполнения этих правил содержанием, что обеспечивает прогрессивное развитие конкретного государства и общества в конкретный исторический период на основе познания экономических, политических, идеологических и иных социальных закономерностей и опоры на них (на чем и сосредоточивают внимание доктрины естественно-правового направления). Юристы не должны упускать из виду механизмы, техники и технологии правотворчества и правореализации, их взаимосвязи и взаимозависимости с иными социальными факторами, способствующими либо препятствующими проведению юридических правил в реальную действительность, вопросы совершенствования правовых средств воздействия на них (что составляет приоритетную область научных интересов различных подходов в рамках социологического направления в юриспруденции). Реалистический позитивизм удачно интегрирует отмеченные аспекты сложного и многообразного феномена права.

Во второй главе «Свобода. Равенство. Иерархия» Р. А. Ромашов разграничивает понятия «свобода» и «воля», которые в первом приближении могут показаться синонимами, однако, по верному замечанию автора, «свобода и воля представляют собой взаимоисключающие понятия, а выражение “свободная воля” представляет собой оксюморон»³. Понимание свободы и воли как философско-правовых категорий субстанционально и содержательно различно, так как свобода выражает «ограниченную самостоятельность» индивида, а воля в этом отношении «всегда односторонняя и безгранична».

Рассуждая о ценности права и ценностях в праве, Ю. Ю. Ветютнев приходит к выводу о том, что «ценность свободы реализуется через акт выбора, который связан с отказом от альтернативных возможностей и тем самым представляет собой в известном смысле ограничение свободы»⁴ – в этом и заключается двойственность ценностно-правового понимания свободы. С одной стороны, «как явление психологического

порядка»⁵, как личностная ценность каждого индивида свобода выражена в свободе выбора, с другой стороны, как «общественное явление»⁶ она всегда ограничена своим выражением вовне, что и получает оценку социумом.

При рассмотрении проблемы равенства как правовой ценности в монографии справедливо подчеркивается наличие непосредственного отношения равенства (помимо прямой его связи с идеей границы (предела)⁷) к идее уравнивающей и распределяющей справедливости, что убедительно проиллюстрировано на примере наказания в виде лишения свободы.

В следующей, третьей, главе «Право – язык юридической коммуникации» раскрыта инструментальная ценность права как средства юридической коммуникации. По мнению авторов, «правовая форма может быть определена как внешний образ коммуникации, придающий ей юридически значимый характер»⁸, правовая форма (буквенный способ выражения, ярко выраженный текстуальный характер права и др. признаки) – это не самоцель, однако правовая коммуникация невозможна без наличия и функционирования «режима отчетливой определенности речи и поведения людей»⁹, что и обеспечивает форма. Интересной в данном контексте представляется мысль о том, что «право – это и есть один из инструментов сдерживания социальных эмоций. Путем создания специфических текстов, описывающих людей со значительно заторможенной эмоциональной сферой, достигается эффект снижения “накала страстей” в обществе»¹⁰.

В рассматриваемой главе поставлена актуальная для современной теории права проблема правовых взаимодействий и правовых состояний. Р. А. Ромашов определяет правовое взаимодействие как «урегулированное (предусмотренное) правом отношение, связывающее двух и более персонализированных субъектов, реализующих в рамках данного отношения свои разнонаправленные интересы»¹¹. На первый взгляд, правовое взаимодействие сведено в данной дефиниции к понятию «правоотношение». Однако немногим выше автор пишет, что «более наполненными в правовом отношении, нежели категория “правоотношения”, являются понятия “правовые состояния” и “правовые взаимодействия”»¹², а далее, переходя к выводам, заключает: «Юридическое состояние и юридическое взаимодействие являются качественно различными и вместе с тем неразрывно связанными формами отношений (положений) (курсив наш – Н. Ф., В. П., И. П.) субъектов. Юридическое состояние – это отношение с участием единственного персонализированного субъекта, определяемое внутренними и внешними параметрами его правового положения. Юридическое взаимодействие – это отношение, в рамках которого устанавливается связь между двумя и более субъектами, стремящимися реализовать в рамках данного отношения свои разнонаправленные интересы»¹³. Это дает основание полагать, что понятия «правовое отношение» и «правовое (юридическое) взаимодействие» употребляются Р. А. Ромашовым как нетождественные, последнее представляет собой содержательное, причем деятельное, наполнение первого, включающее не только субъективные юридические права и обязанности, но и действия участников по их приобретению (установлению), изменению, прекращению, а также деятельность по их осуществлению. Недостаточную же терминологическую ясность можно объяснить универсальным всеобщим смыслом термина «отношение», который используется в русском языке для обозначения «взаимной связи разных предметов, действий, явлений, касательство между кем-чем-нибудь»¹⁴, а в философии – как категория, выражающая характер расположения элементов определенной системы и их взаимозависимости¹⁵.

5 См. подр.: Стефанов А. Ю. Указ. соч. С. 12–18.

6 Там же.

7 Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Указ. соч. С. 151.

8 Там же. С. 185.

9 Там же. С. 187.

10 Там же. С. 192.

11 Там же. С. 215.

12 Там же. С. 205.

13 Там же. С. 216.

14 Ожегов С. И. Словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/21433.shtml> (дата обращения: 30.11.2015).

15 БСЭ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/167593/%D0%9E%D1%82%D0%BD%D0%BE>

2 Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Право – язык и масштаб свободы. СПб.: Алетей, 2015. С. 48.

3 Там же. С. 109.

4 Там же. С. 135.

При этом термин «отношение», употребляемый применительно к юридическому состоянию и применительно к юридическому взаимодействию, имеет разные смыслы, на что указывает и сам Р. А. Ромашов, отмечая, что состояние – это отношение субъекта к чему-либо (кому-либо), взаимодействие – это отношение с кем-либо¹⁶. В то же время предлагаемая Р. А. Ромашовым дефиниция, на наш взгляд, охватывает лишь часть правовых взаимодействий, в которых «интересы его участников всегда являются разнонаправленными», тогда как соотношение интересов по их взаимной направленности включает весь спектр от полного совпадения до непримиримого противоречия.

В главе 4 «Законы и закономерности права и государства» авторы рассматривают правовую действительность и отдельные правовые явления через призму закономерностей. Анализируется генезис и современное состояние и отношение к социальным законам (закономерностям), выделяются существенные признаки и понятие государственно-правовой закономерности как «объективной, систематической повторяемости взаимосвязанных фактов в сфере государства и права»¹⁷. Определяя соотношение свободы и государственно-правовой закономерности, следует отметить, что сама свобода становится такой закономерностью¹⁸, и это вполне обоснованно: являясь смыслообразующей ценностью, свобода выходит на уровень социального закона, позволяя каждому индивиду свободно распоряжаться своим выбором. В случае если человеком была выбрана такая альтернатива поведения, которая противоречит действующим в государстве правилам, реализуется другая закономерность – применение мер государственного принуждения.

С учетом того, что «Россия развивается по круговому циклу, в пределах которого воздвигаются и разрушаются вертикали власти и формируемые властью управленческие отношения»¹⁹, в качестве государственно-правовой закономерности рассматриваются переломные социально-политические тенденции и, в частности, революции. Исторический опыт России иллюстрирует определенную цикличность государственно-политических событий: Дворцовый переворот 1801 г. (убийство Павла I), Отечественная война 1812 г., Восстание декабристов 1825 г. и т. д. – все это свидетельствует об определенной закономерности и временной цикличности развития государственно-политических событий, революции же являются наиболее интенсивным их проявлением.

Глава 5 «Право и правовой статус личности» посвящена анализу различных теоретических трактовок, дефиниций, классификаций правовых статусов, а также политико-правовой социализации индивида в обществе и государстве. Интерес представляет точка зрения относительно такой формы личной свободы, как эгоизм: «Традиционно эгоизм воспринимается как негативный антипод патриотизма. Однако, если постараться отойти от привычных штампов, носящих, скорее, не логико-правовой, а эмоциональный характер, то становится видно, что патриотизм и эгоизм представляют собой не более чем полярные категории, которые могут по-разному оцениваться в различных ситуациях»²⁰. Более того, разумный эгоизм в правовом поведении представляется оправданно рациональной моделью действия, которая не переходит границ недопустимого, не причиняет вреда ни другим лицам, ни обществу в целом, благодаря именно правовому элементу в данном отношении. «Эгоизм становится сдержанным, вернее, сдерживаемым внешними правовыми рамками. Но зато уже в тех пределах, в каких он допускается и не подвергается ограничению, он вовсе дает себе волю: «Что не запрещено законом, то дозволено»»²¹.

Обозначенный подход еще более естественен с позиций индивидуальной нормативной системы личности, так как «... человек склонен расширительно толковать свои права и ограничительно – обязанности»²². Но, как было указано ранее, во

избежание конфликтов нормативных систем различных индивидов, в целях обеспечения общезнания и сосуществования людей в одном социуме и государстве право определяет границы выражения свободы, определяет ее суть и формы объективации.

В главе 6 «Толкование права и свободы» Е. Н. Тонковым обобщаются понятие, стадии, формы выражения, субъекты, объем, способы толкования. Проблема толкования права и свободы особенно актуальна в связи с увеличением в геометрической прогрессии нормативного материала, его коллизийности и пробельности, усложнением взаимоотношений между политической и правовой подсистемами – все это затрудняет процесс уяснения смысла правового текста, содержание которого актуализируется в конкретной правовой ситуации, что приводит индивида к «интеллектуальному минному полю».

Наконец, заключительная глава 7 рецензируемой монографии «Юридическое образование – школа свободы» посвящена актуальным современным проблемам и тенденциям отечественного юридического образования. Представляется, что концепция конвейера вполне вероятно может стать панацеей для современного отечественного юридического образования, которая предполагает включение трех сегментов – непосредственно юридического образования, юридической практики и юридической науки – в единую функциональную систему, целью организации и деятельности которой является осуществление качественного и эффективного правового сервиса публичных и частных интересов субъектов юридически значимых отношений²³.

Авторы обращают внимание на проблемные моменты сегодняшнего образования в юридических вузах, акцентируют конкретные упущения в организации учебного процесса и дают ценные рекомендации по оптимизации и совершенствованию обучения, отвечающие требованиям правовой реальности.

В свете сказанного совершенно обоснован и справедлив вывод авторов о том, что «развитие права – это всегда процесс поиска и закрепление должной меры свободы как баланса между желаемым и действительным, с учетом множества других социальных факторов...». Именно поэтому проблематика соотношения права и свободы по мере развития социальных процессов неисчерпаема.

Прочтение рецензируемого труда позволяет заключить, что он представляет фундаментальное философско-правовое исследование, выдержанное в концепции реалистической точки зрения, которое может и должно являться отправной точкой для дальнейших научных изысканий в направлении анализа категорий права и свободы в их единстве и взаимосвязи. Акцент на наиболее актуальных, злободневных вопросах правовой жизни, нуждающихся в модернизации, кардинальном изменении, совершенствовании (прежде всего, это касается юридического образования, толкования права и свободы, правовой социализации личности в государственно-правовом пространстве) наглядно демонстрирует прикладную ценность рецензируемого научного сочинения.

Все сказанное позволяет прийти к итоговому выводу о том, что монография Р. А. Ромашова, Ю. Ю. Ветютнева, Е. Н. Тонкова вносит существенный вклад в разработку фундаментальных и прикладных проблем современной юриспруденции и будет интересна научным работникам, преподавателям, практикующим юристам, студентам и аспирантам, а также широкому кругу заинтересованных читателей.

Пристатейный библиографический список

1. Лазарев В. В. Этическая мысль в Германии и России. Шеллинг и Вл. Соловьев. М.: ИФРАН, 1996.
2. Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Право – язык и масштаб свободы. СПб., 2015.
3. Стефанов А. Ю. Некоторые вопросы теории и философии права // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2.

D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 30.11.2015).

16 Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Указ. соч. С. 207.

17 Там же. С. 269.

18 Там же. С. 280.

19 Там же. С. 298.

20 Там же. С. 340–341.

21 Лазарев В. В. Этическая мысль в Германии и России. Шеллинг и Вл. Соловьев. М.: ИФРАН, 2000. С. 92.

22 Ромашов Р. А., Ветютнев Ю. Ю., Тонков Е. Н. Указ. соч. С. 344.

23 Там же. С. 416.

МАЙОРОВ Владимир Иванович

доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Института государства и права Тюменского государственного университета.

ВАНЮШИН Ян Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов Национального исследовательского университета Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск).

РЕЦЕНЗИЯ НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МИНГИЯНА ВАЛЕРИЕВИЧА МУКАБЕНОВА «СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ»

Авторами на основе критического анализа дана оценка диссертационному исследованию М. В. Мукабенова «Субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения».

В публикации изложены основные результаты работы соискателя, отмечены положительные стороны, а также спорные вопросы и положения, требующие дополнительной аргументации. Рецензенты отмечают, что обеспечение безопасности в дорожном движении является одной из значимых социально-экономических и демографических задач государства, а также многогранной научной проблемой, требующей комплексного подхода. Авторы положительно оценивают исследование соискателем состава административного правонарушения в области дорожного движения, изучение вопросов примирения сторон в рассматриваемой сфере, определение альтернативных процедур производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, а также проблем установления специальных признаков субъекта правонарушения – водителя.

Ключевые слова: аварийность, административная ответственность, административное наказание, безопасность, деятельность ГИБДД, дорожное движение, дорожно-транспортное происшествие, дорожный травматизм, обеспечение безопасности дорожного движения.

MAYOROV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in Law, professor of Administrative and Financial Law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University.

VANYUSHIN Yan Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and Civil-Legal Disciplines sub-faculty of the Faculty of Training of Law enforcement officers of the National Research University South Ural State University (Chelyabinsk).

REVIEW OF MINGIYAN V. MUKABENOV'S THESIS RESEARCH «THE SUBJECT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF TRAFFIC»

The authors based on a critical analysis give an estimate of M. V. Mukabenov's thesis research «The subjects of the administrative responsibility for violations in the field of traffic».

The publication describes the main results of the work of the applicant, notes the positive aspects, as well as controversial issues and provisions that require additional arguments. Reviewers note that safety in road traffic is one of the most important socio-economic and demographic problems of the state, as well as a multifaceted scientific problem that requires a comprehensive approach. The authors evaluated positively the applicant's study of an administrative offense in the field of traffic, the issues of reconciliation of the parties in this sphere, the definition of alternative proceedings in cases of administrative violations in the field of traffic and the problems of establishing the special features of the subject of the offense – the driver.

Keywords: administrative responsibility, administrative penalties, safety, GIBDD activities, road traffic, road traffic accident, road traffic injuries, road safety.

В современном, динамично развивающемся обществе, автомобиль стал частью повседневной жизни, однако вместе с ростом числа автомобилей растет и число дорожно-транспортных происшествий. Динамика роста числа дорожно-транспортных происшествий, причинение в результате их совершения вреда жизни и здоровью граждан, а также имущественного ущерба ставит проблему обеспечения безопасности в сфере дорожного движения в разряд важнейших задач государства. Сегодня обеспечение безопасности участников до-

рожного движения является многогранной проблемой, требующей комплексного подхода современной науки. В этой связи актуальность диссертационного исследования Мингияна Валериевича Мукабенова не вызывает сомнений, поскольку продиктована интересами исследования проблем обеспечения безопасности в сфере дорожного движения как академической науки, так и потребностями практики.

Как справедливо отмечает автор, проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в современный период ста-

Майоров В. И.

Ванюшин Я. Л.

новятся частью комплекса социально-экономических и демографических задач государства. Решение этих задач в первую очередь заключается в сокращении числа погибших при дорожно-транспортных происшествиях (каждый год гибнет около 30 тыс. граждан), а также в снижении потенциальных угроз и рисков в дорожном движении, создании более безопасной среды, обеспечении соблюдения правил всеми участниками дорожного движения. Нельзя не согласиться с диссертантом, что становится необходимым совершенствование деятельности подразделений Госавтоинспекции МВД России, в том числе по исследованию субъектного состава лиц, привлекаемых к административной ответственности за нарушения Правил дорожного движения. Необходимо научное обоснование мер, способных обеспечить сокращение числа административных деликтов в области дорожного движения, а также мер, направленных на их предупреждение и пресечение.

Целью диссертационного исследования Мингияна Валериевича является разработка научно обоснованных предложений по оптимизации административной ответственности субъектов, совершивших правонарушения в области дорожного движения. Достижение цели исследования было обеспечено решением ряда частных задач. В результате их решения автором проведен комплексный анализ теоретико-правовых основ административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения, исследован порядок осуществления производства по делам об административных правонарушениях в этой области.

Положения, выносимые на публичную защиту, выводы и рекомендации, сформулированные Мингияном Валериевичем, основаны на репрезентативном эмпирическом материале. Диссертантом было изучено 897 материалов судебной практики по делам об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, рассмотренных судами в нескольких регионах России (Республика Калмыкия, г. Санкт-Петербург, г. Москва и Московская область, Воронежская область, Ставропольский край). А также на анализе статистических данных ГИБДД МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в частности, о количестве и видах совершаемых административных правонарушений, о видах наиболее часто назначаемых наказаний, о применении обеспечительных мер и др. Приведенные статистические данные наглядно иллюстрируют актуальность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных диссертантом.

Анализируя содержание работы, необходимо отметить, что успешному решению поставленных в ней научно-исследовательских задач во многом способствовала логично выстроенная структура диссертации. Структура рецензируемого исследования состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка, который насчитывает 230 источников. Работа также дополнена двумя приложениями, содержащими результаты анкетирования сотрудников ГИБДД МВД России и перечень категорий и подкатегорий транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право по достижении определенного возраста.

В рецензируемой диссертационной работе четко определены объект и предмет исследования, поставлены конкретные задачи и использован адекватный им теоретико-методологический базис. Исследование проведено системно, что стало возможным в результате широкого применения диалектического метода познания, позволяющего изучить объект и пред-

мет исследования в статике и динамике. В ходе исследования использовались также исторический, сравнительно-правовой, статистический, социологический методы, частные социологические методики, психологические методы, позволяющие проанализировать мотивацию правонарушителей. Использованный методологический инструментарий позволил определить задачи исследования и предложить пути их решения.

Научная и практическая значимость диссертации не вызывает сомнений. Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным подходом к изучению института административной ответственности субъектов за правонарушения в области дорожного движения, авторскими предложениями по совершенствованию действующего законодательства, связанными с уточнением объема административно наказуемых деяний, а также наказаниями, назначаемыми за их совершение. Элементами научной новизны обладают сформулированные автором определения административного правонарушения в области дорожного движения, административного наказания за его совершение, предложенная классификация объектов административных правонарушений в области дорожного движения.

Изучение рецензируемой диссертационной работы убеждает, что выводы и предложения, сформулированные М. В. Мукабеновым, вносят определенный вклад в развитие административного права.

В качестве положительных моментов работы следует отметить, что диссертант вполне успешно осуществляет анализ различных правовых категорий «ответственность», «правонарушение», «состав правонарушения», «административное производство» и др. При этом соискатель не ограничивается лишь исследованием юридического содержания понятий. В работе проводится анализ общеюридического и административно-правового аспектов настоящих понятий, их значения в обеспечении безопасности дорожного движения, что позволяет автору сформировать собственное представление об их содержании, сформулировать в ряде случаев их определение.

Также интересным является изучение автором вопросов понятия и содержания административной ответственности, которое основано на существующих в отечественной правовой науке точках зрения о юридической ответственности¹. Кроме того, диссертантом достаточно исследованы вопросы административного правонарушения, что позволило ему выделить в работе признаки административного правонарушения в области дорожного движения², а также сформулировать понятия административного правонарушения в области дорожного движения³ и производства по делам об административных правонарушениях⁴.

Положительным аспектом работы является исследование состава административного правонарушения в области дорожного движения. В первую очередь это касается вопросов определения объектов правонарушений в области дорожного движения⁵, объективной стороны⁶, субъективной стороны⁷.

Следует поддержать диссертанта в следующих выводах и достигнутых результатах:

- 1 Мукабенов М. В. Субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения. С. 22–24.
- 2 Там же. С. 25–28.
- 3 Там же. С. 41.
- 4 Там же. С. 89–93.
- 5 Там же. С. 30.
- 6 Там же. С. 35–36.
- 7 Там же. С. 37–40.

1) исследование проблемы определения субъекта административного правонарушения в области дорожного движения по возрастному критерию⁸;

2) изучение вопросов примирения сторон⁹;

3) определение альтернативных процедур производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения¹⁰;

Заслуживает внимания обращение соискателя к проблеме специальных признаков субъекта правонарушения – водителя. Проблема заключается, по мнению автора, в недостаточном отражении в главе 12 КоАП РФ признаков субъекта административного правонарушения. В связи с этим автор выделяет следующие его признаки: 1) стаж управления транспортным средством; 2) профессиональная основа управления транспортным средством; 3) специальные полномочия: функции представителя власти. Использование настоящих признаков имеет определенный профилактический потенциал и тесно связано с возможной повышенной общественной опасностью правонарушения. В первом случае небольшой стаж управления транспортным средством может способствовать легкомысленному расчету на ненаступление или предотвращение дорожно-транспортного происшествия¹¹.

Кроме того, интересными представляются выводы автора о наличии таких направлений повышения эффективности мер административной ответственности, как: дифференциация размеров административных штрафов; дифференциация (с возможностью существенного сокращения) сроков лишения права управления транспортным средством; создание дополнительных процессуальных гарантий лицам, привлекаемым к административной ответственности, и потерпевшим; необходимость установления административно-правовой категории «злоупотребление правами со стороны лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении», а также специального перечня обстоятельств, отягчающих административное наказание за совершение правонарушений в области дорожного движения.

Положительная особенность представленной диссертации заключается также в проведении критического анализа отдельных положений КоАП РФ. В связи с этим автором предложены меры по его совершенствованию. К примеру, автор вполне оправданно указывает на несовершенство статей 12.19, 12.33, 12.34 КоАП РФ и др., в связи с чем предлагает конкретные предложения по их изменению.

Однако, несмотря на положительную оценку представленного диссертационного исследования в целом, имеется ряд замечаний, спорных и дискуссионных положений. К замечаниям, предложениям и рекомендациям, требующим, по нашему мнению, дополнительной аргументации, следует отнести суждение автора, о недостаточном исследовании положений главы 12 КоАП РФ, которые существенно изменились в период с 2008 по 2014 гг. Во-первых, проблематика административной ответственности в области обеспечения безопасности дорожного движения всегда занимала важное место в административном праве. Во-вторых, за отмеченный период был проведен ряд научных исследований монографического и диссертационного характера, посвященных вопросам обеспечения безопасности дорожного движения, производству по делам об административных правонарушениях в области

безопасности дорожного движения, деятельности ГИБДД МВД России и другим вопросам настоящей сферы. К ним следует отнести работы А. В. Амеличкина, М. В. Барышникова, В. В. Головки, Д. Г. Домрачева, Ю. Н. Калужного, А. В. Лыткина, И. Г. Михайловского, С. С. Москаленко, Е. В. Павловой, О. Н. Пахомовой и других ученых-административистов.

В диссертационном исследовании наряду с понятием «субъект административной ответственности» автор в качестве синонима в работе использует понятие «административная ответственность субъектов»¹². Однако отождествление настоящих понятий неверно, так как они носят разнопорядковый характер и существенно отличаются по своему объему.

Аналогичная ситуация складывается и при использовании автором категории «институт административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения», существование которой в административном праве остается дискуссионным. При этом автор использует настоящее понятие и его значение в качестве устоявшегося, не обращаясь к его проблематике и обоснованию.

При формулировании определения понятия «субъект административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения», к числу которых автор относит, в том числе, индивидуальных предпринимателей, требуется дополнительное обоснование. Концепция КоАП РФ не предполагает выделение индивидуальных предпринимателей в качестве особых субъектов и, соответственно, не предполагает особенности привлечения их к административной ответственности. Это касается и предложения о дифференцированном подходе при привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Спорным является предложение соискателя об упразднении письменного предупреждения и замене его на устное замечание. Во-первых, не представляется механизм реализации данной меры с точки зрения административно-правового регулирования, включая вопросы статуса, формы, фиксации (оформления) и учета. Очевидно, что в этом случае речь идет о выходе настоящей меры за пределы административного правового регулирования и переходе ее в статус общественного воздействия. Кроме того, настоящее предложение ставит вопрос об изменении в целом системы административных наказаний. Во-вторых, для принятия решения об изменении меры наказания диссертанту следует обратить внимание на то, что предупреждение, как мера административной ответственности, является малоэффективной, и скорее не по причине ее несовершенства, а в связи с ее недостаточным (редким) применением. И именно этому вопросу соискателю следовало бы уделить внимание в исследовании. Предложение о применении устного замечания в качестве меры административного наказания в данном случае не представляется перспективным.

Требует дополнительной аргументации предложение о применении ограничительных мер к гражданам, не достигшим возраста 18 лет, совершившим административные правонарушения в области дорожного движения. В качестве мер автором предложено ограничение досуга и посещения определенных мест, более строгие условия приобретения права управления транспортным средством, установление запретов управления механическим транспортным средством, прослушивание теоретического курса по правилам дорожного движения. Кроме того, в работе предлагается установить для таких лиц более строгий порядок допуска к управлению транспортным средством, заключающийся в увеличении

8 Там же. С. 42–43.

9 Там же. С. 114.

10 Там же. С. 93–94.

11 Там же. С. 57–58.

12 Там же. С. 17 и др.

возрастного критерия на количество лет и месяцев, составляющих разницу между 18 годами и возрастом совершения правонарушения в области дорожного движения, повышения уровня сложности теоретической части квалификационного экзамена, выдачи «ученических прав»¹³. Положительно оценивая стремление соискателя в поиске превентивных мер административных правонарушений в области дорожного движения, следует отметить сложность механизма их реализации, а также наличие прямой зависимости ряда предлагаемых мер с причинами совершения административных правонарушений, соответствия соразмерности применительно к правам и свободам несовершеннолетних. Очевидно, что более верным решением настоящих проблем может быть увеличение возрастного ценза обучения вождению.

Дискуссионным является и предложение автора о применении к иностранным гражданам административного выдворения за пределы Российской Федерации за совершение административных правонарушений в области дорожного движения, как дополнительной меры административного наказания¹⁴. Во-первых, административное выдворение иностранных граждан за пределы Российской Федерации предусмотрено в КоАП РФ в качестве меры наказания только за совершение административных правонарушений, где объективная сторона обусловлена их незаконным нахождением на территории Российской Федерации или отличается повышенной степенью опасности. Например, это нарушение миграционных правил или совершение административных правонарушений в области оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 6.8, 6.13 КоАП РФ и др.). Следуя же логике диссертанта, административное выдворение за пределы Российской Федерации необходимо применять к иностранным гражданам за совершение административных правонарушений не только в области дорожного движения, но и всех иных административных правонарушений, т. к. все они обладают определенной степенью «общественной вредности». Во-вторых, обоснование диссертанта, что часть иностранных граждан – водителей являются нелегальными мигрантами, уже предполагает возможность применения административного выдворения за пределы Российской Федерации по соответствующим статьям КоАП РФ (ст. 18.8, 18.11 КоАП РФ и др.). В-третьих, следует отметить, что административные правонарушения, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, в большинстве относятся к двойной превенции. В области дорожного движения это является наиболее показательным. Выявление административного правонарушения, совершенного иностранным гражданином или лицом без гражданства, как правило, ведет к выявлению нарушений осуществления иностранным гражданином трудовой деятельности, правил пребывания, привлечения иностранной рабочей силы и др., за которые, как уже было отмечено, в качестве санкции предусматривается административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Вызывает сомнения актуальность предложения автора о совершенствовании законодательства по вопросам эвакуации транспортных средств. В частности, предложение об установлении запрета эвакуации транспортных средств, в случаях возвращения водителя к автомобилю до момента отъезда эваку-

атора, а также установление специальных предупреждающих знаков¹⁵ (уже были реализованы в КоАП РФ в июне 2015 г.)¹⁶.

Представляется необходимым обратить внимание, что изложенные замечания во многом носят дискуссионный характер и не могут влиять на положительную оценку подготовленного диссертационного исследования. Содержание работы, ее научный уровень и практическая значимость высказанных рекомендаций позволяют заключить, что диссертационное исследование Мингияна Валериевича Мукабенова на тему «Субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения», вне всяких сомнений, будет способствовать развитию административно-правовой науки и решению проблем обеспечения безопасности участников дорожного движения, имеющих важное значение, для современного российского государства.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в семи научных работах, в том числе в трех рецензируемых научных изданиях. Перечень публикаций отражает основное содержание научной работы.

В целом рецензируемая диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным работам, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук.

Пристатейный библиографический список

1. Мукабенов М. В. Субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 21 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»: федеральный закон от 08.06.2015 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3370.

¹⁵ Там же. С. 75.

¹⁶ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 21 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»: федеральный закон от 08.06.2015 № 143-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 24. Ст. 3370.

¹³ Там же. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 63–64.

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: LIAY ORGAD. THE CULTURAL DEFENCE OF NATIONS. A LIBERAL THEORY OF MAJORITY RIGHTS. (OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2015, 273 P.)

ABASHIDZE Aslan Huseynovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Vice-Chairman of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

REVIEW ON THE BOOK: LIAY ORGAD. THE CULTURAL DEFENCE OF NATIONS. A LIBERAL THEORY OF MAJORITY RIGHTS. (OXFORD UNIVERSITY PRESS, 2015, 273 P.)

Абашидзе А. Х.

Книга представляет собой отличный, добротный труд, предлагающий широкому кругу читателей исследование на очень актуальную в современных условиях тему. В век технологического прогресса и эпоху глобализации государствам, в силу «размывания границ» и практически полного отсутствия возможностей ограничить потоки информации, как никогда сложно сохранить свою национальную идентичность. При этом международное право признает, что самостоятельное установление условий допуска лиц на территорию и предоставления им гражданства относится к фундаментальным правам каждого суверенного государства. Невозможно не согласиться с утверждением, что современные иммиграционные потоки, беспрецедентные по своему объему, представляют собой серьезный вызов для сохранения культурной однородности и целостности государств. Иммиграция осуществляется по различным причинам, независимо от которых государства в равной степени заинтересованы в том, чтобы ограничить рост количества мигрантов на своей территории. В первую очередь, подобные меры предпринимаются с тем, чтобы не допустить серьезных изменений, неизбежно сопутствующих процессам, связанным с притоком большого числа лиц, принадлежащих к народам с иным историческим прошлым, мировоззрением, религиозными убеждениями, образом жизни и т.д. Вместе с тем очевидно, что население в традиционно благополучных государствах стремительно сокращается, что ставит перед ними проблему поиска подходов к преодолению демографического кризиса. Одним из способов, к которому государствам, по мнению автора книги, несомненно, придется прибегнуть, является прием мигрантов. Этому процессу сопутствует, как справедливо отмечает автор, множество проблем, рассмотрению существа которых и посвящено настоящее исследование.

Книга рассматривает проблему сохранения национальной идентичности в свете иммиграционной политики, с точки зрения положений современного международного права, философии морали, а также идей конституционализма.

Книга состоит из двух частей. В первой части содержится анализ предпосылок, которые в конечном итоге ведут к необходимости принятия мер с целью сохранения национальной идентичности суверенных государств. Автор справедливо отмечает, что один из самых сложных вопросов, на который до сих пор нет однозначного ответа, это что такое, собственно, национальная идентичность. Каждое государство имеет обособанный интерес в сохранении национальной идентичности, но сформулировать понятие и дать этой категории содержание никому не удастся. Сегодня государства, как никогда, испытывают серьезную обеспокоенность в связи со значительным притоком мигрантов, что, в конечном итоге, привело к движению от политики мультикультурализма к протекционизму и практике насильственной интеграции мигрантов в общество. Попытки ограничить миграционные потоки путем установления порой трудновыполнимых требований есть не что иное, как способ сохранить «от посягательства извне» свою национальную идентичность и демократические институты, как часть этой идентичности. Автор рассматривает соответствующие вопросы на примере таких государств, как Соединенные Штаты Америки (государство, которое имеет немалый опыт взаимодействия с мигрантами), ряд государств – членов Европейского союза (Англия, Франция, Германия и Бельгия), а также Израиль. Каждое из указанных государств создавалось и развивалось в определенных исторических условиях, которые отложили отпечаток на национальной идее, культур-

ных традициях и системе мировоззрения проживающего в них населения. Каждое из этих демократических государств испытывает страх, в частности, в связи с тем, что серьезный рост мигрантов, в частности, проповедующих ислам, поставит под угрозу достижения демократии: его институты и принципы. При этом они по-разному подходят к решению проблемы сохранения своей национальной идентичности. Автор анализирует современную практику государств, пытаясь найти ответ на вопрос, как далеко могут заходить государства при формулировании своей иммиграционной политики в попытке «спасти» свою национальную идентичность, не отказываясь при этом полностью или частично от ценностей демократического устройства.

Во второй части книги автор с позиций демократического либерализма исследует процедуры, к которым прибегают государства на протяжении своего существования, чтобы ограничить приток мигрантов на свою территорию и интегрировать их в общество любой ценой. Автор справедливо приходит к выводу о том, что в настоящих условиях государства в своей иммиграционной политике фактически переходят черту, используя «нелиберальные» методы, и, по сути, нарушают те самые принципы, которые так хотят защитить. Автор довольно неожиданно аргументирует необходимость закрепления новой концепции «прав большинства» с целью сохранения национальной идентичности суверенных государств. По мнению автора, эта концепция применима не всегда, а лишь в случаях, когда для этого есть определенные предпосылки. В нормальной ситуации «большинство» (ряд вопросов возникает в связи с определением, что понимать под «большинством») не нуждается в защите, так как обладает механизмами для защиты своих интересов в силу самого факта доминирования. В условиях, когда право гарантирует права «меньшинств» (имеются в виду национальные меньшинства, коренные народы и т.д.), права «большинства» с тех же позиций могут также нуждаться в защите. Автор на примерах анализирует ситуации, в которых такого рода защита может быть оправдана.

Далее автор убедительно доказывает, что наилучшим путем для осуществления цели сохранения национальной идентичности является концепция национального конституционализма, которая реализуется в двух этапах. В этом случае предпосылкой для допуска лица на территорию государства является признание им либерально-демократических принципов, а условием для натурализации является признание мигрантом фундаментальных конституционных принципов, характерных для данного конкретного государства. При этом речь идет не столько о самом документе – Конституции, сколько о всей системе ценностей, сложившихся в конкретном государстве и отвечающих критериям законности и справедливости.

Исследование носит всеобъемлющий и комплексный характер, выполнено на основе анализа большого количества материала – от статистических данных до решений как международных, так и национальных судебных органов, международно-правовых актов, актов национального законодательства.

Автор предлагает новый подход к решению одной из самых актуальных проблем современности, и в этом смысле труд, полностью оправдывая свое название, заслуживает внимания самого широкого круга читателей в качестве ценного источника для дальнейших размышлений в этой области.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные автором на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.